УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НАУЧНЫХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ
МИРЭА — РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ПОЛИТИКИ И ПРАВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

СТРАНЫ БРИКС: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы Второй международной научно-практической конференции

(5–7 июня 2024 года)

В двух частях

Часть 2

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2024

УДК 327.5; 339
ББК 66.4
С83

Редакционный совет:

Агеев А.И. — д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бабаев К.В.* — д.ф.н., директор Института Китая и современной Азии РАН, *Белявский О.В.* — к.ю.н., директор Российского центра научной информации, *Бордюжа Н.Н.* — председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Винокуров О.Е.* — проректор РТУ МИРЭА, *Глазьев С.Ю.* — академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гуляев Ю.В.* — академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* — д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Ильин И.В.* — д.полит.н., к.г.-м.н., профессор, зав. Кафедрой глобалистики, декан Факультета глобальных процессов МГУ, *Ильина И.Е.* — д.э.н., доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, *Квардаков В.В.* — член-корреспондент РАН, председатель Совета Российского центра научной информации, *Ленчук Е.Б.* — д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Ратникова М.А.* — доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слоботчиков О.Н.* — к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, председатель, *Тимофеев И.Н.* — к.полит.н., доцент МГИМО МИД России, генеральный директор Российского совета по международным делам, программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», *Ярыгина И.З.* — д.э.н., профессор, зав. кафедрой МИЭП МГИМО, директор по научной работе НКИ БРИКС.

Редакционная коллегия:

Акимов А.В. — д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* — профессор Академии военных наук, *Бактышева М.К.* — заместитель начальника Управления международных связей РЦНИ, *Булавина М.А.* — к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, отв. редактор, *Герасимов В.И.* — к.ф.н., в.н.с. Университета мировых цивилизаций, отв. редактор, *Дарда Е.С.* — к.э.н., зав. Кафедрой статистики и математических методов в управлении РТУ МИРЭА, *Друкаренко С.П.* — к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Золотарева О.А.* — к.э.н., доцент, директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий; в.н.с. НИИ статистики Росстата; доцент ФГУ МГУ, *Коданева С.И.* — к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Крюкова О.С.* — д.филол.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Лепский В.Е.* — д.психол.н., директор центра, МНИИПУ; гл.н.с. Института философии РАН, *Лутовинов В.И.* — д.филос.н., профессор РАНХиГС при Президенте РФ, *Михайленко А.*Н. — д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Мыльникова А.Н.* — к.э.н., директор Института технологий управления РТУ МИРЭА, *Наумов Е.А.* — к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Молчанов И.Н.* — д.э.н., профессор Экономического факультета МГУ; профессор Финансового университета при Правительстве РФ, *Пашенцев Е.Н.* — д.и.н., профессор, гл.н.с. Дипломатической академии МИД России, *Попова С.А.* — к.э.н., доцент, руководитель Научного центра по исследованию и развития мировых цивилизаций, Университет мировых цивилизаций, *Радюк А.А.* — помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Сазонов С.Л.* — к.э.н., в.н.с. ИКСА РАН, *Семедов С.А.* — д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Солодухина Е.А.* — программный координатор Российского совета по международным делам, *Усольцев А.В.* — к.э.н., начальник Управления международных связей РЦНИ, *Чумаков А.Н.* — д.филос.н., д.ф.н., профессор, Факультет глобальных процессов МГУ, главный редактор журнала «Век глобализации».

С83 **Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире: материалы Второй международной научно-практической конференции (5–7 июня 2024 года)**: в 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — Москва : Издательский дом УМЦ, 2024. — 590 с.

ISBN 978-5-6051774-7-0

Часть 2

ISBN 978-5-6051774-9-4

Рассматриваются перспективы структурной модернизации, инновационно-технологического и экономического развития стран БРИКС, проблемы демографического, социального и регионального развития, цивилизационная и национальная идентичность, развитие науки и образования в странах БРИКС.

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

УДК 327.5; 339
ББК 66.4

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

ISBN 978-5-6051774-9-4 (ч. 2)
ISBN 978-5-6051774-7-0

© Коллектив авторов, 2024
© АНО ВО «УМЦ», 2024

Содержание

**Перспективы структурной модернизации,
инновационно-технологического и экономического развития**

Агапова Т.А.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ В РФ С ПРОГНОЗАМИ ДО 2035 ГОДА 14

Балабанов В.С., Мартынов А.Н.
ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ИНДИИ И КИТАЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ 19

Белостоцкий А.А.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ СТРАН БРИКС: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ 23

Вавилов О.К., Фу Яньцзе, Ли Фэн, Сазонов С.Л.
КИТАЙ АКТИВНО РАЗВИВАЕТ БЕСПИЛОТНОЕ ВОЖДЕНИЕ 28

Вавилов О.К., Ли Фэн, Фу Яньцзе, Сазонов С.Л.
КИТАЙ СТАНОВИТСЯ МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ В ПРОИЗВОДСТВЕ АККУМУЛЯТОРНЫХ БАТАРЕЙ ДЛЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ 36

Валиева О.В.
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАКРОРЕГИОНОВ И СТРАН БРИКС..... 43

Виногоров Г.Г.
ТАКСОНОМИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК КАНДИДАТА В ЧЛЕНЫ БРИКС 50

Водомеров Н.К.
ПОТЕНЦИАЛ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КАК СРЕДСТВА УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ..... 53

Восканян Р.О.
ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЩЕНИЯ МУЛЬТИГОЛОСУЮЩИХ АКЦИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ СТРАН БРИКС..... 63

Вьюгин К.В., Никитин И.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИДРОЛИЗАТОВ КОЛЛАГЕНА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ 67

Вьюгина Т.П., Никитин И.А.
ПЕРЕРАБОТКА ЯДРА КОНОПЛИ С ПОЛУЧЕНИЕМ ЛИНЕЙКИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ С ПОВЫШЕННЫМ СОДЕРЖАНИЕМ БЕЛКА 70

Давиденко Л.М.
ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ЭКОБРЕНДИНГА ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ СТРАН БРИКС..... 72

Давыденко Е.Л.
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ
И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 77
Даллакян С.А., Макарян А.Р.
АНАЛИЗ ИНДЕКСОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ
СТРАН ЕАЭС 84
Дерябин Н.И.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 87
Дышин А.В.
ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В КНР..... 97
Захарова Н.В.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ
ТОРГОВЛИ В КИТАЕ.....102
Землянухина С.Г.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СТРАН БРИКС 107
Карташова А.А., Алексеев А.Г., Сарапулов С.В.
АНАЛИЗ РЫНКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ИНИЦИАТИВЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БРИКС
КАК ТРЕНД ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 113
Кохно П.А., Кохно А.П.
ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....116
Лозинский А.Н., Сергиенко Е.Е., Фу Яньцзе, Ли Фэн, Сазонов С.Л.
МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ КНР в 2023 г.....124
Лозинский А.Н., Сергиенко Е.Е., Ли Фэн, Сазонов С.Л.
ИТОГИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КНР
в 2023 г. 131
Makaryan A.R., Dallakyan S.A.
ICT USAGE AND ONLINE CREATIVITY IN UPPER MIDDLE-INCOME
COUNTRIES (ARMENIA VS. BRICS AND THE EAEU MEMBER-STATES)....139
Меняев М.Ф.
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В ПРОЦЕССАХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА.....143
Мусатов Е.М.
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В БАНКОВСКИХ РАСЧЕТАХ СТРАН БРИКС
ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ 148
Парамонов И.С.
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ РАСЧЁТОВ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРАНАХ БРИКС 152
Прудников Е.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА
В РАМКАХ БРИКС 156
Романова А.А., Романов П.А.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИННОВАЦИЯ:
ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ 158
Сазонов С.Л., Фу Яньцзе, Ли Фэн, Ван Цзинвэй
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ КНР 162

Сироткина А.И.
ПРИЧИНЫ АСИММЕТРИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛИЗОВАННОМ МИРЕ 170
Усманов М.Р., Калиненко Е.А., Кузнецов Н.Г., Гилемханов Р.А.
ПРОВЕДЕНИЕ РАЗРАБОТКИ ЕДИНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ СТАНДАРТОВ ТЭК В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 173
Фу Яньцзе, Вавилов О.К., Ли Фэн, Сазонов С.Л.
ОЗНАЧАЕТ ЛИ СОКРАЩЕНИЕ ОБЪЕМОВ ИМПОРТА МИКРОСХЕМ УВЕЛИЧЕНИЕ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ КИТАЯ ЧИПАМИ? 183
Панеш К.М.
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИНИМАЕМЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ 187

Проблемы демографического, социального и регионального развития в странах БРИКС

Алькатири К.Ю.
УМНЫЕ ГОРОДА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ОПЫТА В РОССИИ 194
Антонова Н.Е.
УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ 199
Белоусова А.В.
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА).....202
Бравок П.С., Найден С.Н.
ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ БРИКС 205
Жулего В.Г., Балякин А.А.
ПРИРОДОПОДОБНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КЛИМАТОМ НА ОГРАНИЧЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ 213
Захаров А.Н., Рахимзода М.А.
ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ БРИКС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕДНЕЙШИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ 220
Ильина С.В.
МОСКВА — ЛУЧШИЙ ГОРОД ЗЕМЛИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН БРИКС 224
Казанчева Х.К.
ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СУБЪЕКТА РФ 228
Козлов Л.Е.
«УМНЫЙ ГОРОД» КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ СТРАН БРИКС.....232

Колесникова Г.И.
СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И КОНТРОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ 236
Красинец Е.С.
МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ 241
Курганская В.Д., Дунаев В.Ю.
ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УРАВНИВАЮЩЕЙ И РАСПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ 245
Лапина С.В.
БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 250
Ларченко Л.В.
СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ И ОСНОВА ТОРГОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ 253
Леонов С.Н.
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 257
Лихоносов А.Г., Шевцов В.М.
ПОСТРОЕННАЯ НА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА — ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРАНЫ 259
Ломакина Н.В.
ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РФ: ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 263
Медведева Л.Н.
ЖИВАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ — БРЭНДИРОВАНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ 266
Мещеряков Д.А.
О НЕОБХОДИМОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА 271
Найден С.Н., Криводубова Ю.В.
ПРОГРАММЫ социальнОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ в странах БРИКС 276
Новоселов А.С., Волянская Т.В.
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ 282
Плотников В.А.
ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ СОКРАЩЕНИЯ ПОТЕРЬ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ 288
Прокапало О.М.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 292

Селезнев Д.К., Пелевин О.В., Юсупова И.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН).....296
Смаль С.В.
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО:
ЧТО В КРИЗИСЕ В СТРАНАХ БРИКС? 300
Чудаева О.В., Смирнова Н.Е.
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ПРОБЛЕМА АБОРТОВ.....303
Шемякина Н.В., Пономаренко А.А.
МУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ ММФ БРИКС+:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ДЛЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....309

Цивилизационная
и национальная идентичность в странах БРИКС

Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж.
ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ НАЦИИ 316
Abdykhanov U.K., Latyshev O.Y.
THE SPIRITUAL POWER OF THE TEACHER IS TO REVEAL THE WORLD,
LISTENING TO THE VOICES OF LIFE 320
Бахлова О.В.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 325
Бочарников В.Н.
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД 330
Вартаньян Э.Г.
НАСЛЕДИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ.....334
Васецкий Н.А., Копылов А.В.
АРХАИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА,
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО РАЗВИТИЯ 341
Геращенко И.Г., Геращенко Н.В.
ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ 346
Гостев А.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ
ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.....350

Грачев Н.И.
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА 355
Дрёмова И.С.
РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ БРИКС КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВ 364
Карнишина Н.Г.
ИНСТИТУТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СТРАНАХ БРИКС В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ В КОНТЕКСТЕ ДИХОТОМИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» 368
Лутовинов В.И.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 371
Микайлова И.Г.
ЧЕЛОВЕК ИЛИ ‘HOMO FABER SCAPEGOATED’ В «ВЕК НАУЧНОГО ГУМАНИЗМА И НАТУРАЛИЗМА»? К ВОПРОСУ О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ КОНЦЕПТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ (ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА)..... 382
Морозов А.В.
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 393
Мраморнова О.В.
РОССИЙСКИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ 397
Николаева М.В.
ПОЭЗИЯ ЛИВАНА КАК ИНВАРИАНТ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ 402
Никулина И.Н.
О РОЛИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 406
Пястолов С.М.
«СКРЫТЫЙ ТРЕТИЙ» В СТОЛКНОВЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ 409
Сараф М.Я., Янкова Н.А.
АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ БРИКС 412
Скоробогачева Е.А.
ДУХОВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО СЕВЕРА. К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 419

Спирина М.Ю.
САМОБЫТНОСТЬ НАРОДОВ В ПРОШЛОМ И НЫНЕ 423
Томильчик Э.В., Соколова С.Н.
ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ВОСПИТАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ 428
Хилтухина Е.Г.
ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 431
Черемная Т.С.
ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА САМОБЫТНОСТИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА 435
Чернякова Н.С.
ЦЕННОСТНОЕ ЕДИНСТВО И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 444
Чикаева Т.А.
ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 446
Яковлева Е.Л.
МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДИАЛОГ КАК ИСКУССТВО ПОНИМАТЬ ДРУГОГО 450

Место и роль науки и образования в инновационном и технологическом развитии и сотрудничестве стран БРИКС

Арутюнян М.П.
СИНЕРГИЯ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ 456
Баксанский О.Е.
DIGITAL HUMANITIES:
НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 462
Быстрицкая Е.В., Пустошило П.В., Неверкович С.Д.
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ СПОРТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ 469
Габараев Б.А., Черепнин Ю.С.
К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТА БРИКС 473
Гуторов В.А.
УНИВЕРСИТЕТ И ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ 477
Драгнев Ю.В.
НАУЧНАЯ ШКОЛА Ю.В. ДРАГНЕВА
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРМРЕСТЛИНГА»:
ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРАНАХ БРИКС 484
Евдокимова А.И.
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРДИНАТУРЕ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ 485

Ермаков В.Г.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС.....490
Зельнер А.В.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ 495
Искаков И.Ж., Ланина Е.Е.
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИЗ ОПЫТА УНИВЕРСИТЕТА ПРИ МПА ЕВРАЗЭС 499
Кант Т.В.
ПРИОРИТЕТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС.....503
Константинова Л.В.
ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ — НОВАЯ ТРАЕКТОРИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(опыт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова).....514
Лебедева Н.А., Гришаева Ю.М.
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН БРИКС.....517
Левчаев П.А.
ЭКОНОМИКА ДАННЫХ И ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 522
Матанцева О.Ю.
МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 524
Мацко В.А.
ПРИМЕНЕНИЕ КРЕАТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 528
Медынская И.В.
ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН БРИКС В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ 530
Орлов А.И.
О МОДЕРНИЗАЦИИ НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА СТРАН БРИКС (ЭКОНОМИКА, МАТЕМАТИКА, НАУКОВЕДЕНИЕ) 534
Роберт И.В.
РАЗВИТИЕ ДИДАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ; ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ 539
Сазонова Д.П.
ПРИОРИТЕТЫ НАУКИ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ ЗАДАЧАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ, ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 548
Селезнев Д.К., Пелевин О.В., Юсупова И.В.
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ КАК ВЫЗОВ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО 553

Сидорова Е.А.
АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ СТРАН БРИКС 555
Тагибов М.А.
СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА БАЗЕ КОМПАНИЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ СТРАН БРИКС 564
Тебекин А.В., Игнатьева А.В., Осинкин В.Н.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ В 2030–2040-е ГОДЫ 568
Терещенко А.Ю.
ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 571
Терновая Л.О.
ИНЖЕНЕРНАЯ КУЛЬТУРА СТРАН БРИКС: ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 576
Шевченко М.М.
РАЗРАБОТКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ПРИКЛАДНЫЕ СФЕРЫ 582

Перспективы структурной модернизации, инновационно-технологического и экономического развития стран БРИКС

Агапова Т.А.
д.э.н., профессор, Экономический факультет МГУ
E-mail: Agapova11@list.ru
ORCID, SPIN (РИНЦ): 0009-0006-1314-2210, 7622-3309

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ В РФ С ПРОГНОЗАМИ ДО 2035 ГОДА

Ключевые слова: человеческий капитал; экономический рост; темпы роста ВВП РФ; структура государственных расходов; динамика долей государственных расходов на здравоохранение, образование и НИОКР в ВВП РФ до 2035 г.

Среди факторов долгосрочного экономического роста человеческий капитал занимает одно из ведущих мест[1]. В целом в мировой экономике доля инвестиций в человеческий капитал в 1950–2020 гг. возросла со значительным ускорением по сравнению с более ранними периодами: по некоторым экспертным оценкам, эта доля составляла около 1/10 от общей массы инвестиций в 1000–1800 гг.; 1/8 в 1800–1950 гг. и увеличилась до 1/3 в 1950–2020 гг. (табл. 1).

Этим проблемам был посвящён специальный научный семинар в ИМЭМО РАН, связанный с обсуждением доклада зав. кафедрой международных экономических отношений в ИСАА МГУ, д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАН Мельянцева В.А. «Роль человеческого капитала в системе факторов экономического роста развитых и развивающихся стран». Важно при этом, что в 1950–2020 гг. доля инвестиций в человеческий капитал в общей массе инвестиций в экономиках развивающихся стран и формирующихся рынков в среднем достигла 25%, а аналогичный показатель в странах с высокоразвитой рыночной экономикой составил в среднем 40% (табл. 2).

Согласно результатам исследований, проводившихся в НИУ ВШЭ, рост вклада человеческого капитала в увеличение ВВП РФ к 2035 г. может составить, как показано в табл. 3, 0,7–0,8 процентных пункта в год[2], что, в свою очередь, может привести к росту совокупной производительности факторов производства не менее, чем на 1,25 процентных пункта в год, в том числе и за счёт мер по повышению качества профессионального образования[3].

Превращение человеческого капитала в один из основополагающих факторов экономического роста изменяет критерии оценки эффективности инноваций: социально-экономические, а не технико-экономические критерии становятся ведущими при оценке эффективности собственно технических и технологических инноваций; различные «чистые» технологии начинают играть основную роль потому, что они более эффективны с точки зрения охраны окружающей среды и создают для человека — как основного носителя человеческого капитала —

---

[1] *Mankiw N., Romer D., Weil D.* A Contribution to the Empirics of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics, 1992. — Vol. 107. — No 2. — P. 407–437; *Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г., Авдеева Д.А., Денисенко М.Б., Кондрашов Н.В., Чекина К.С., Яркин А.*М. Сценарии роста российской экономики с учётом вклада человеческого капитала // Доклад на XX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9–12 апреля 2019 г. — М., НИУ ВШЭ, 2019. — 51 с.; *Бирюкова С.С., Вишневский А.Г., Гимпельсон В.Е., Деминцева Е.Б., Денисенко М.Б., Капелюшников Р.И.* и др. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 63 с.

[2] *Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г., Авдеева Д.А., Денисенко М.Б., Кондрашов Н.В., Чекина К.С., Яркин А.М.* Сценарии роста российской экономики с учётом вклада человеческого капитала // Доклад на XX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9–12 апреля 2019 г. — М., НИУ ВШЭ, 2019. — С. 36–38.

[3] *Щербаков А.С.* Фактические модели оценки человеческого капитала // Журнал новой экономики. — 2023. — № 2. — С. 88.

более комфортные условия жизни. В этом контексте в научных исследованиях, в том числе и в докладах на Пленарном заседании конференции «Ломоносовские чтения-2024» на Экономическом факультете МГУ 17 апреля 2024 г., ставится вопрос о ***человекоцентричности*** современных инновационных процессов: в 6 технологическом укладе, к которому осуществляется переход, синтез технико-экономических и социально-экономических инноваций во многом и определяет новое качество экономического роста[4].

Таблица 1

Долгосрочная динамика доли инвестиций в человеческий капитал в мировой экономике[5]

	1000–1800 гг.	**1800–1950 гг.**
Доля инвестиций в человеческий капитал в общей массе инвестиций	1/10	1/8

Таблица 2

Доля инвестиций в человеческий капитал в 1950–2020 гг. в разных группах экономик, в % [6]

	Высокоразвитые рыночные экономики (в среднем по группе)	Развивающиеся экономики и формирующиеся рынки (в среднем по группе)
Доля инвестиций в человеческий капитал в общем объёме инвестиций	40	25

Таблица 3

Экспертные оценки и прогнозы воздействия человеческого капитала на динамику ВВП РФ к 2035 году[7]

Рост вклада человеческого капитала в увеличение ВВП РФ к 2035 г.	Рост совокупной производительности факторов производства
0,7–0,8 процентных пункта в год	Не менее, чем на 1,25 процентных пункта в год

Таблица 4

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года[8]

	2011 г.	2030 г.
Доля государственных расходов на человеческий капитал в сочетании с расходами граждан и организаций	9,2% ВВП	13,6% ВВП

---

[4] *Агапова Т.А.* Динамика структуры государственных расходов и факторы экономического роста в РФ // Потенциал экономической науки для развития России. — М.: МГУ, Экономический факультет, 2017.

[5] *Источник*: Составлено автором на основе данных, опубликованных в статье: *Рашковский Е.Б.* И вновь о человеческом капитале...// Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — № 2. — С. 76–82.

[6] Источник: Составлено автором на основе данных, опубликованных в статье: Р*ашковский Е.Б.* И вновь о человеческом капитале...// Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — № 2. — С. 76–82.

[7] *Источник*: Составлено автором на основе данных, опубликованных в работах: *Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г., Авдеева Д.А., Денисенко М.Б., Кондрашов Н.В., Чекина К.С., Яркин А.М.* Сценарии роста российской экономики с учётом вклада человеческого капитала // Доклад на XX апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9–12 апреля 2019 г. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 51 с.; *Щербаков А.С.* Фактические модели оценки человеческого капитала // Журнал новой экономики. — 2023. — № 2. — С. 86–103.

[8] *Источник*: Составлено автором на основе Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. -

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. (табл. 4) связывает инновационный характер развития российской экономики с обеспечением более значительной доли государственных расходов на человеческий капитал в сочетании с расходами граждан и организаций: по прогнозным расчётам, эта доля должна увеличиться с 9,2% ВВП в 2011 г. до 13,6% ВВП в 2030 г. Реализация такой цели требует не только значительных государственных инвестиций из Федерального бюджета, но и ***стратегического изменения в структуре государственных расходов*** в пользу увеличения доли финансирования образования, здравоохранения, науки, НИОКР в ВВП РФ, так как именно эти сектора экономики должны обеспечивать её человеческим капиталом и инновациями такого качества, которое отвечало бы критериям нового технологического уклада. Из-за неустойчивости цен на энергоносители в условиях санкционного режима и сложных геополитических обстоятельств такое стратегическое изменение в структуре расходов федерального и консолидированного бюджета РФ вряд ли может оказаться достаточно быстрым, хотя объективная необходимость такого изменения приоритетов возникла задолго до того, как появились эти новые внешние ограничения[9].

Эти вопросы периодически поднимались в научных исследованиях и публикациях, в частности, с акцентом на то, что различные виды государственных расходов сопровождаются разным мультипликативным воздействием как на динамику объёма, так и на динамику темпов роста ВВП РФ в среднесрочной и долгосрочной перспективе[10]. Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что ***на динамику объёма ВВП РФ*** наибольшее мультипликативное воздействие оказывает увеличение государственных расходов на дорожную инфраструктуру и транспорт, а также на здравоохранение и спорт.

Таблица 5

Мультипликаторы воздействия отдельных видов расходов расширенного правительства а объём ВВП РФ в 2000–2016 гг.[11]

Направления государственных расходов	Значение мультипликатора mg
Совокупные государственные расходы	0,91
Расходы на национальную оборону	0,22
Расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	0,78
Расходы на образование	0,38
Расходы на здравоохранение и спорт	1,25
Расходы на дорожную инфраструктуру и транспорт	1,64

Примечание: при увеличении соответствующих бюджетных расходов на 1% объём ВВП увеличивается на mg%.

Очень важно при этом, что в долгосрочной перспективе (более 10 лет) ***темпы роста ВВП РФ*** в наибольшей степени положительно зависят ***от увеличения долей государственных расходов на образование и на здравоохранение в ВВП***, тогда как увеличение долей некоторых других видов бюджетных расходов в ВВП сопровождается отрицательным мультипликативным воздействием на темпы роста ВВП РФ (табл. 6).

Согласно 3-х-летнему Федеральному бюджету РФ на 2024–2026 гг. (табл. 7) ***доли государственных расходов на образование и на здравоохранение*** в 2024 г. останутся на уровне 2023 г. и составят каждая по 0,9% ВВП РФ; в 2025–2026 гг. доля расходов на образование

---

[9] *Агапова Т.А.* Экономический кризис в России и результативность государственной антикризисной политики // Россия и современный мир. — 2010. — № 2. — С. 19–30; *Агапова Т.А.* Динамика структуры государственных расходов и факторы экономического роста в РФ // Потенциал экономической науки для развития России. — М.: МГУ, Экономический факультет, 2017.

[10] *Кудрин А., Кнобель А.* Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. — 2017. — № 10.

[11] Там же, с. 18.

снизится до 0,7% ВВП; доля расходов на здравоохранение в 2025 г. останется на уровне 2023–2024 гг. (0,9% ВВП) и снизится до 0,8% ВВП в 2026 г.[12]. Хотя ***абсолютные суммы этих государственных расходов будут увеличиваться*** и продолжится финансирование приоритетных национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование», но ***на темпы роста ВВП более существенное воздействие оказывает не столько динамика этих абсолютных сумм, сколько динамика долей этих бюджетных расходов в ВВП РФ[13]***.

Таблица 6

Мультипликаторы воздействия отдельных видов расходов расширенного правительства на темп прироста ВВП РФ в краткосрочном и долгосрочном периоде[14]

Направления государственных расходов	Значение мультипликатора mg	
	В краткосрочном периоде (5–7 лет)	В долгосрочном периоде (более 10 лет)
Расходы на национальную оборону	–0,29	–0,52
Расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	0,26	–1,45
Расходы на образование	0,18	0,47
Расходы на здравоохранение и спорт	0,09	0,14
Расходы на дорожную инфраструктуру и транспорт	0,26	-0,68

Примечание: при увеличении доли соответствующих бюджетных расходов на 1 процентный пункт в объёме ВВП темп прироста ВВП увеличивается (+) или уменьшается (–) на mg процентных пунктов.

Таблица 7

Динамика долей государственных расходов из Федерального Бюджета РФ на образование и здравоохранение в 2023–2026 гг., в % ВВП[15]

	2023	2024	2025	2026
Доля расходов на образование	0,9	0,9	0,7	0,7
Доля расходов на здравоохранение	0,9	0,9	0,9	0,8

Аналогичная тенденция характерна и для динамики доли государственных расходов на НИОКР в ВВП, которая в течение длительного времени остаётся не менее, чем в 2–2,5 раза ниже показателей ведущих и ряда других индустриальных стран, хотя, по сравнению с 2023 годом, в 2024 году увеличиваются абсолютные суммы федеральных расходов на национальный проект «Наука и университеты».

В табл. 8 представлена долгосрочная динамика долей расходов на образование, здравоохранение и НИОКР в ВВП РФ с прогнозными оценками до 2035 года ***по 2 сценариям: базовому и оптимистическому. Базовый сценарий*** отражает сложившиеся тенденции в экономике РФ, а ***оптимистический*** ориентирует на структурные изменения в расходах в пользу опережающего развития человеческого капитала.

---

[12] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». — 2023. — www.minfin.ru

[13] *Агапова Т.А.* Проблемы координации краткосрочных и долгосрочных стратегий бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в условиях структурных сдвигов в экономике РФ в период глобальной финансовой турбулентности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: ИНИОН РАН, 2023. — Вып. 6, ч. 2.– С. 13.

[14] Там же.

[15] *Источник*: Составлено автором на основе данных, опубликованных в пояснительной записке к проекту Федерального Закона «О Федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

Таблица 8

Долгосрочная динамика расходов на образование, здравоохранение и НИОКР в экономике РФ в 2010–2022 гг. и прогнозы на 2025–2035 гг., в % ВВП[16]

Показатель	Сценарий	2010	2019	2020	2022	2025	2030	2035
		Отчет				Прогноз		
Расходы на образование	Баз.	5,0	4,5	4,8	4,1	4,3	4,5	4,6
	Опт.					4,5	5,5	6,3
Расходы бюджетной системы	Баз.	4,1	3,7	4,0	3,4	3,5	3,7	3,7
	Опт.					3,7	4,5	5,1
Расходы на здравоохранение	Баз.	5,6	5,8	7,0	6,2	5,9	5,7	5,9
	Опт.					6,5	8,0	9,5
Расходы бюджетной системы	Баз.	3,7	3,5	4,6	3,9	3,6	3,5	3,6
	Опт.					4,2	5,1	5,6
Внутренние затраты на исследования и разработки	Баз.	1,13	1,04	1,09	0,94	1,1	1,2	1,4
	Опт.					1,2	2,1	3,1
Расходы госсектора	Баз.	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,8	0,8
	Опт.					0,8	1,3	1,7

В условиях новых геополитических ограничений фактическая динамика этих расходов, видимо, может оказаться ближе к базовому сценарию, хотя и в оптимистическом варианте эти показатели очень скромные и их расхождение с аналогичными параметрами в странах-лидерах по финансированию этих видов расходов значительное и составляет в среднем по долям в ВВП расходов на образование около 2 раз; на здравоохранение около 3 раз; на НИОКР около 4 раз.

Долговременное сохранение этих тенденций в динамике структуры государственных расходов не может совершенно исключить возможность относительной «эрозии» человеческого капитала как фактора долгосрочной экономической динамики и относительно ограничивает возможности повышения темпов и качества экономического роста в РФ. Хотя темп роста ВВП в 2023 г. оказался в РФ выше прогнозных значений и составил 3,6% , но параметры Федерального бюджета на 2024–2026 гг. предполагают снижение этого показателя в пределах не менее 1 процентного пункта. Сохранение темпа роста ВВП РФ на уровне 2023 года потребовало бы существенных изменений в структуре государственных расходов в вышеназванном направлении — с учётом соотношения долей разных видов госрасходов в ВВП РФ и в общем объёме расходов бюджета, тогда как возможности таких значительных структурных сдвигов относительно ограничены в новых геополитических реалиях. Представляется, что смягчение этих ограничений будет зависеть от того, в какие сроки экономика РФ сможет полностью адаптироваться к системе новых мирохозяйственных связей в сотрудничестве с экономиками стран-членов ЕАЭС, БРИКС, ШОС, других дружественных стран из разных регионов и нейтрализовать действие блокирующих геополитических факторов.

[16] *Источники*: материалы Минэкономразвития РФ, Института ВЭБ.

Балабанов В.С.
д.э.н., профессор, Университет мировых цивилизаций
E-mail: info@rusacad.ru
Мартынов А.Н.
старший аналитик фармацевтической компании
E-mail: lomanko@gmail.com

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ИНДИИ И КИТАЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, финансовое обеспечение, Индия, Китай, развитие экономики регионов.

Актуальность темы связана с необходимостью изучения успешного зарубежного опыта по обеспечению финансирования компаний фармацевтической отрасли. В качестве примера выбрана фармацевтика Индии и Китая, которая стремительно развивается, в том числе благодаря активному участию государства, его финансовой поддержке и стимулировании.

Кроме того, практическая значимость темы связана с недостатком финансовых ресурсов для качественного развития организаций фармацевтической отрасли, которые находятся в поиске альтернативных способов финансирования проектной, экономической, инвестиционной и инновационной деятельности. Результаты исследования позволяют определить наиболее эффективные способы финансового обеспечения организаций фармацевтической отрасли.

Целью статьи является анализ особенностей финансового обеспечения фармацевтической отрасли в Индии и Китае для использования этого опыта в России.

Для этого необходимо:

— рассмотреть основные методы и инструменты финансового обеспечения фармацевтической отрасли, которые применимы в практике Китая и Индии;
— определить конкурентные преимущества, которые страны использовали для развития системы финансирования фармацевтической промышленности;
— выявить перспективные практики, которые стоит заимствовать у Индии и Китая для развития собственной системы финансового обеспечения фармацевтической отрасли экономики России.

Фармацевтическая отрасль в России демонстрирует экстенсивное развитие, увеличиваясь в объемах капитализации рынка и укрепляя свою роль в развитии отечественной медицины. Несмотря на это, российские фармацевтические компании сталкиваются с различными проблемами, основными из которых являются низкий уровень защиты интеллектуальной собственности и дефицит финансирования. Внутренние источники фармацевтических компаний ограничены, а внешние предоставляют недостаточные объемы финансирования производственной, проектной, инвестиционной, инновационной и строительной деятельности.

Финансирование компаний фармацевтической отрасли России в современной практике направлено на поиски ресурсов для двух направлений деятельности компаний: на операционную и инновационную. Однако, поскольку альтернативные источники финансирования ограничены в своем развитии и доступе к капиталу, наиболее надежными остаются традиционные источники в форме государственных финансов и коммерческого кредитования банков. Необходимо активное развитие механизмов государственного финансирования при обеспечении устойчивого развития фармацевтической промышленности как составляющей развития экономики регионов.

Современная система государственной поддержки фармацевтической отрасли экономики России не имеет достаточных экономических и финансовых стимулов, которые позволили бы укрепить фармацевтический суверенитет государства. Необходимо обратить внимание на развитие технологического сектора, в котором большое внимание должно быть уделено

финансовой помощи субъектам малого и среднего предпринимательства. Такие мероприятия и действия Правительства России позволят успешно реализовать программу импортозамещения фармацевтической продукции и укрепить фармацевтический суверенитет в условиях масштабных санкционных ограничений.

Основным источником финансирования компаний фармацевтической отрасли России являются коммерческие кредиты банков. По итогам 2023 года 93% предприятий фармацевтики (производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях) инвестировали средства в основной капитал. Основным источником таких инвестиций были собственные средства предприятий, а также кредитные и заёмные средства, доля которых составила 42% от общего объема[1].

В связи с проблемами финансового обеспечения операционной и инвестиционной деятельности фармацевтических компаний экономики России, стоит рассмотреть практику зарубежных стран. Для этого выбраны рынки Китая и Индии, поскольку они демонстрируют лидирующие позиции, быстрые темпы роста производства и продаж фармацевтической отрасли, и более схожи с российской экономикой.

Китай. Основными методами финансового обеспечения фармацевтической отрасли в экономике Китая являются государственное социальное финансирование и зарубежные прямые инвестиции. Благодаря этому китайская фармацевтика становится мировым лидером по объему производства фармацевтической продукции, что невозможно было бы без соответствующей государственной финансовой помощи. Процессы государственного финансирования осуществляются в рамках социальных программ Правительства КНР.

Что касается зарубежных инвестиций, то они направлены на создание объектов производства фармацевтической продукции под брендом иностранных производителей. Многие иностранные фармацевтические транснациональные корпорации в целях поиска методов оптимизации расходов, переводят свои объекты производства на территорию регионов Китая. Это обусловлено более низкими заработными платами китайских рабочих, более дешевым сырьем для производства фармацевтической продукции, а также большой значимостью Китая как рынка сбыта продукции.

В своей современной практике Правительство Китая поощряет инвестиции в НИОКР в фармацевтическом секторе, с особым вниманием относясь к биотехнологическому сектору и разработке биосимиляров — воспроизведенным биологическим лекарственным средствам, заявленным как подобные по качеству, безопасности и эффективности ранее зарегистрированному, эталонному, инновационному лекарственному средству и имеющие сходное международное название. Помимо государственной поддержки существуют значительные прямые иностранные инвестиции в НИОКР, что влечет за собой трансфер технологий[2].

Государством применяются программы финансирования, предоставляющие инновационно-ориентированным компаниям фармацевтической отрасли Китая дополнительные средства для финансового обеспечения проектных работ по разработке новых продуктов, препараторов, лицензий и патентов, совершенствующих фармацевтическую продукцию. Заинтересованность Правительства КНР обусловлена демографическими и социальными вызовами в китайском государстве. Большая численность населения требует развития собственной фармацевтической промышленности, замещения импортных препаратов и комплектующих. Поэтому государственные органы предоставляют дополнительные меры и инструменты, которые позволяют решать актуальные проблемы, связанные с финансовым обеспечением фармацевтики.

Также важную роль в финансовом обеспечении фармацевтической отрасли Китая играет система закупочной деятельности. Одной из причин низкой платежеспособности и финансовой устойчивости организации является большая доля дебиторской задолженности. Чтобы ее снизить, необходима грамотная работа с дебиторами, ускоряющая инкассацию дебиторской

[1] Инвестиционная активность организаций в 2023 году. — https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

[2] *Шинкевич А.И., Мухаматгалеева Л.Р.* Специфика управления фармацевтическими производствами в промышленности Китая // Современные наукоемкие технологии. — 2021. — № 11-2. — С. 307–312.

задолженности. С этой целью можно применять методы, которые снижают количество промежуточных дистрибьюторов, сокращая при этом величину дебиторской задолженности.

В современной фармацевтической отрасли Китая действует трехуровневая система распределения[3]:

— национальная система с центрами распределения в крупнейших мегаполисах страны, где распределяется продукция между другими дистрибьюторами;
— провинциальная (региональная) система, которая реализует продукцию оптовым торговцам в локальных территориях (города и округа);
— нижняя система, в которой представлено огромное количество небольших розничных магазинов и аптек.

Главным в фармацевтической отрасли Китая розничным покупателем продукции является больница. Более 85% товаров фармацевтики передаются пациентам через больницы. В целях оптимизации количества мелких распространителей Правительство КНР внедрило схему Two Invoice System, которая требует, чтобы между производителями и больницами существовал только один дистрибьютор[4].

В результате, данное реформирование системы закупочной деятельности в фармацевтической отрасли Китая привело к значительному улучшению финансовых результатов компаний. За последние несколько лет ряд фармацевтических компаний китайской экономики вошел в рейтинг крупнейших производителей по показателю операционной прибыли.

Данное реформирование системы закупочной деятельности привело к значительному сокращению числа торговых дистрибьюторов и представителей. Инкассация дебиторской задолженности при реализационной деятельности фармацевтических компаний Китая ускоряется. Это увеличивает оборачиваемость оборотных средств, что улучшает финансовое состояние бизнеса производителей фармацевтики. У них за счет этого появляются большие возможности заниматься самофинансированием операционной деятельности, что улучшает их финансовое обеспечение.

Также Правительство КНР увеличило расходы на здравоохранение (инициатива «Здоровый Китай-2030» предполагает сокращение неравенства в диапазонах страхового покрытия при оказании медицинской и фармацевтической помощи), которые составили 7,1% от ВВП в 2020 г. В дополнение к крупным инвестициям Правительство КНР внесло ряд масштабных изменений в нормативно-правовую базу, регулирующую фармацевтическую промышленность.

Как результат, объем продаж фармацевтической отрасли в Китае растет с каждым годом. В 2017 году размер фармацевтического рынка Китая составлял 1.46 трлн юаней и показал рост до 1.85 трлн юаней в 2022 году с совокупным среднегодовым темпом роста в 5% . По прогнозам экспертов по итогам 2023 года объём рынка достигнет 2 трлн юаней[5].

Индия. Основными методами финансового обеспечения фармацевтической отрасли в экономике Индии являются государственные программы субсидирования и прямые иностранные инвестиции. Также большим преимуществом в финансовом обеспечении развития фармацевтической отрасли Индии является то, что проводится ускоренная процедура одобрения заявок фармацевтических компаний на получение государственного финансирования на льготных условиях.

Также Правительством Индии была проведена адаптация внутренних стандартов производства фармацевтической продукции для повышения инвестиционной привлекательности отрасли в целях привлечения зарубежных инвестиций. Это повысило не только имидж и конкурентоспособность компаний фармацевтики Индии, но и увеличило приток прямых иностранных инвестиций.

---

[3] *Бинцзе С.* Организация закупочной деятельности на рынке фармацевтической продукции Китая // Логистика и управление цепями поставок. — СПб., 2021. — С. 120–123.

[4] *Воронцова Н.А.* Сравнительный анализ фармацевтической промышленности России и Китая. Перспективы сотрудничества // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7. — № 2. — С. 181–190.

[5] China welcomes global pharmaceutical firms to tap into booming market: official. — https://www.globaltimes.cn/page/202307/1293802.shtml

В 2014 г. в Индии была запущена государственная инициатива Make in India, которая явилась своего рода ответом на экономическую нестабильность индийской экономики на тот момент, призванная превратить страну в один из самых привлекательных регионов в мире с точки зрения приложения прямых иностранных инвестиций и размещения производственных мощностей. Фармацевтическая промышленность была в списке приоритетных отраслей экономики Индии, куда направились колоссальные зарубежные инвестиции[6].

Если в 2018–2019 гг. объем прямых иностранных инвестиций в фармацевтическую промышленность Индии составил 266 млн долл. США, то в 2019–2020 гг. — 518 млн долл., но здесь необходимо отметить, что в целом динамика достаточно нестабильна, поскольку еще в 2017–2018 гг. объем прямых иностранных инвестиций составлял 1 млрд долл. За период же с апреля 2000 г. по март 2020 г., т.е. за 20 финансовых лет, объем накопленных прямых иностранных инвестиций в фармацевтический сектор Индии составил 16,5 млрд долл.[7].

Основными компаниями-инвесторами в индийскую фармацевтическую промышленность являются Teva Pharmaceuticals (Израиль), Nipro Corporation (Япония), Procter & Gamble (США), Pfizer (США), Glaxo Smith Kline (Великобритания), Johnson & Johnson (США), Otsuka Pharmaceutical (Япония), AstraZeneca (Швеция-Великобритания).

Исходя из анализа практики Индии и Китая по формированию системы финансового обеспечения фармацевтической отрасли для развития компаний, рекомендуется выявить перспективные направления, которые стоит заимствовать для развития системы финансового обеспечения фармацевтической отрасли в России:

1) совершенствование системы управления интеллектуальной собственностью и защиты лицензий и патентов, что позволит увеличить надежность предприятий фармацевтики в охране своих прав на данные объекты, вследствие чего улучшится инвестиционный климат в фармацевтической промышленности;
2) запуск государственной программы финансирования предприятий фармацевтики, инвестирующих в НИОКР с целью разработки новых лекарств, препаратов и патентов, используемых для производства отечественной фармацевтической продукции, импортозамещающей зарубежные аналоги;
3) предоставление временной налоговой льготы для зарубежных инвесторов, инвестирующих в компании фармацевтической отрасли российской экономики, что позволит улучшить инвестиционный климат страны, привлекая прямые иностранные инвестиции;
4) увеличение скорости одобрения государственными органами заявок на получение льготного финансирования со стороны государства для фармацевтических компаний, которые относятся к категории субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, финансовое обеспечение фармацевтической отрасли в Индии и Китае демонстрирует высокие показатели и результаты. Государство выступает в роли активного участника рынка, предоставляя дополнительные финансы для реализации инновационных проектов, инвестирования в НИОКР и создание новых объектов производства. Большая ставка делается на повышение инвестиционной привлекательности китайской и индийской экономики. Это улучшает инвестиционный климат стран, делает более прозрачными фармацевтику для зарубежных инвестиций. Тем самым стимулируются существенные прямые иностранные инвестиции, которые направлены на финансирование проектов и предприятий фармацевтической отрасли Индии и Китая.

Результаты реализации подобных мер в китайской и индийской практике позволяют сделать вывод о целесообразности использования этого успешного опыта в России. Необходимо использовать данные инструменты и методы для решения российских проблем, связанных с финансовым обеспечением операционной, инвестиционной и инновационной деятельности компаний фармацевтической промышленности. Значимость этого обусловлена и тем, что развитие фармацевтики стимулирует рост экономики регионов, предоставляя новые рабочие места населению, увеличивая объем валового регионального продукта и т.д.

---

[6] *Коновалова Ю.А.* Индия на мировом рынке фармацевтической продукции: проблемы и перспективы // Вестник МИРБИС. — 2021. — № 1(25). — С. 170–180.

[7] Там же.

Белостоцкий А.А.
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент и информационные технологии»,
Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: a.a.belostotskiy@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ СТРАН БРИКС: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ключевые слова: БРИКС, национальные бюджеты, валовый внутренний продукт, устойчивое развитие, сбалансированность бюджетов.

Ключевыми сферами взаимодействия стран БРИКС уже более десятилетия остаются углубление торгово-инвестиционных связей внутри БРИКС, обеспечение финансовой стабильности, содействие сотрудничеству между компаниями стран БРИКС, в первую очередь, между микро-, малыми и средними предприятиями. С учетом текущих вызовов сбалансированному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту страны объединения предпримут следующие шаги:

— укрепление торгово-экономического сотрудничества, в том числе посредством сокращения, где это возможно, барьеров во взаимной торговле товарами и услугами, продолжение реализации Плана действий БРИКС по экономическому и торговому сотрудничеству;
— содействие эффективной интеграции компаний стран БРИКС в глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости;
— повышение взаимосвязанности цепочек поставок путем выявления «узких мест» в региональных цепочках с целью обеспечения их более эффективного и четкого функционирования;
— обмен лучшими практиками и развитие сотрудничества по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности с учетом соблюдения баланса интересов владельцев и пользователей[1].

Финансовые вопросы — это важная сфера сотрудничества между странами БРИКС: большая часть данных вопросов рассматривается в ходе заседаний министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС. Сферы сотрудничества включают в себя:

— создание Нового банка развития в целях мобилизации ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, в других странах с формирующимися рынками и в развивающихся странах, а также в целях дополнения существующих усилий со стороны многосторонних и региональных финансовых учреждений по поддержке глобального роста и развития;
— создание Пула условных валютных резервов в целях содействия укреплению глобальной сети финансовой безопасности и дополнения действующих международных валютных и финансовых механизмов;
— обмен мнениями и точками зрения по основным вопросам повестки дня «Группы двадцати», включая меры по минимизации негативных побочных эффектов в мировой экономике, а также шаги, направленные на обеспечение роста и создание рабочих мест, стимулирование инвестиций и развитие инфраструктуры, укрепление финансовой системы и сотрудничества в налоговых вопросах и т.д.;
— продвижение реформ международных финансовых институтов;
— обсуждение новых тем, представляющих взаимный интерес, которые могут включать в себя сотрудничество в сфере платежных систем, в частности, надзор за платежными системами и стандарты финансовых сообщений. Кроме того, банки развития стран БРИКС будут сотрудничать в рамках Финансового форума[2].

---

[1] Экономика новых реальностей. — https://infobrics.org/

[2] Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2030 года. — https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf

Реализация странами БРИКС Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года способствовала сбалансированному и комплексному развитию, укреплению сотрудничества в продвижении устойчивого развития в трех измерениях — экономическом, социальном и экологическом. Объединение активизировало взаимодействие в решении проблем изменения климата, обеспечения устойчивого энергопотребления и выработки электроэнергии, повышения качества человеческого капитала с фокусом на решение задачи искоренения бедности, а также проблемы загрязнения земель и водных ресурсов.

Группировка стран БРИКС объединяет экономики с существенными различиями в уровне развития и моделях экономического роста. Китай, сравнимый по численности населения с Индией, производит ВВП по ППС, почти в 5 раз превышающий соответствующий показатель Индии[3].

Китай является одним из основных торговых партнеров других стран БРИКС, а объем торговли между остальными четырьмя странами невелик. Более того, между странами не подписаны торговые соглашения, что осложняет взаимную торговлю. Двустороннее сотрудничество между странами БРИКС осуществляется в основном в рамках многосторонних соглашений: Бразилия и Индия установили тесное партнерство через глобальную систему торговых преференций между развивающимися странами и МЕРКОСУР; Россия взаимодействует с Китаем через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Однако отсутствие двусторонних региональных торговых соглашений остается главным слабым местом, тормозящим дальнейшее развитие экономического сотрудничества стран БРИКС.

В объединении Бразилия доминирует в экспорте минерального топлива и масличных семян, Россия — в экспорте удобрений, чугуна, стали и минерального топлива, Индия — в экспорте драгоценных камней, фармацевтической продукции, текстиля и программного обеспечения, Китай — в экспорте промышленных товаров, электротехнического оборудования, мебельной продукции и текстиля, а Южная Африка — в экспорте природных ресурсов, топлива и драгоценных камней.

Преимущества экономического сотрудничества между странами-членами БРИКС основаны на несхожей структуре экспорта, которая придает им взаимодополняемость, тем самым формируя основу взаимовыгодной двусторонней торговли)[4].

Экспорт в страны БРИКС составляет 41% всего экспорта Бразилии, 17% общего экспорта России, 9% экспорта Индии, 12% экспорта Китая и 34% общего объема экспорта ЮАР. Импорт из стран БРИКС в 2019 году составил 24% всего импорта Бразилии, 22% импорта России, 19% импорта Индии, 7% общего импорта Китая и 25% общего импорта ЮАР.

Динамика ВВП стран БРИКС по паритету покупательной способности в 2006 — 2023 годах, представлена на рис. 1.

Страны БРИКС по весу в глобальной экономике уже обошли G7 и снижают зависимость от прежней финансовой инфраструктуры, наращивая расчеты в национальных валютах и создавая собственные платформы.

Экономики стран БРИКС достаточно быстро развиваются. С присоединением новых членов доля БРИКС в глобальной экономике выросла с 31 до 35% , если смотреть по итогам 2023 года по паритету покупательной способности. И эти цифры чуть выше, чем доля стран «Большой семерки».

Динамика ВВП стран БРИКС и G7 в мировой экономике представлена на рис. 2.

Исторически региональные дисбалансы в странах БРИКС формировались под влиянием разных факторов. Некоторые направления политики регионального развития закрепляли неравенство между территориями. Среди особенностей такой политики можно выделить следующие.

1. В Бразилии поддержку получали сельские регионы, в том числе с помощью пенсионной системы, которая предусматривала увеличение выплат жителям сельской местности. Эти меры были направлены на стимулирование личного потребления в сельских регионах.

[3] http://brics-russia2024.ru/

[4] http://nkibrics.ru/

2. В Индии менее обеспеченные и более населенные регионы, а также те, в которых были сосредоточены ущемленные этнические, расовые и социальные группы, не получали достаточной поддержки. Особое внимание уделялось развитию портовых городов.
3. В Китае региональная политика вплоть до начала 2000-х годов была направлена на развитие прибрежных регионов.
4. В ЮАР в период апартеида регионы со сравнительно низкой долей белого населения были практически лишены поддержки[5].

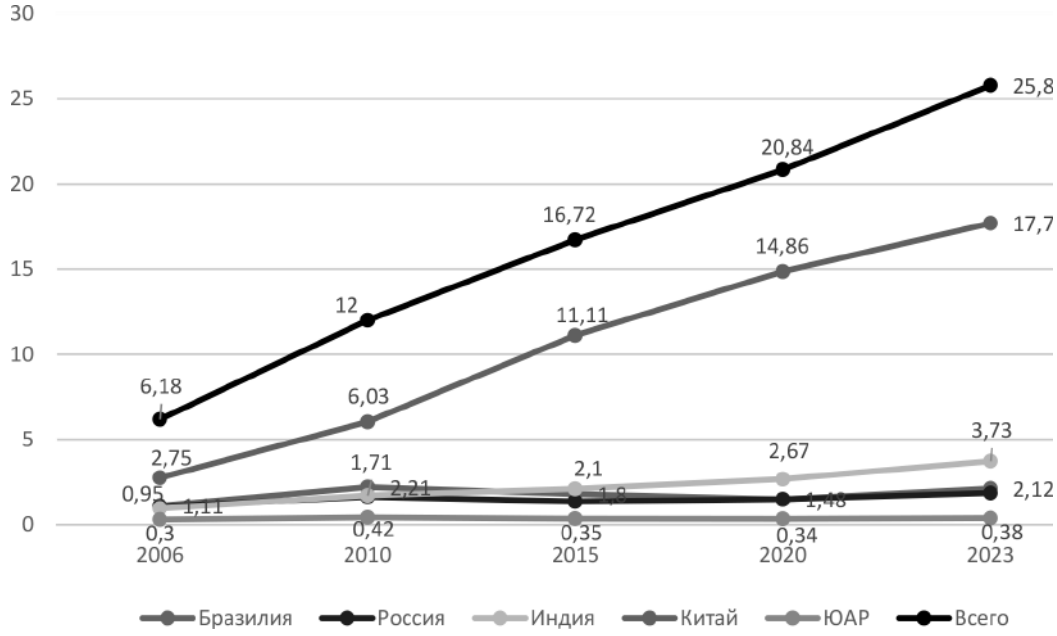

Рис. 1. Динамика ВВП БРИКС, в трлн долларов США

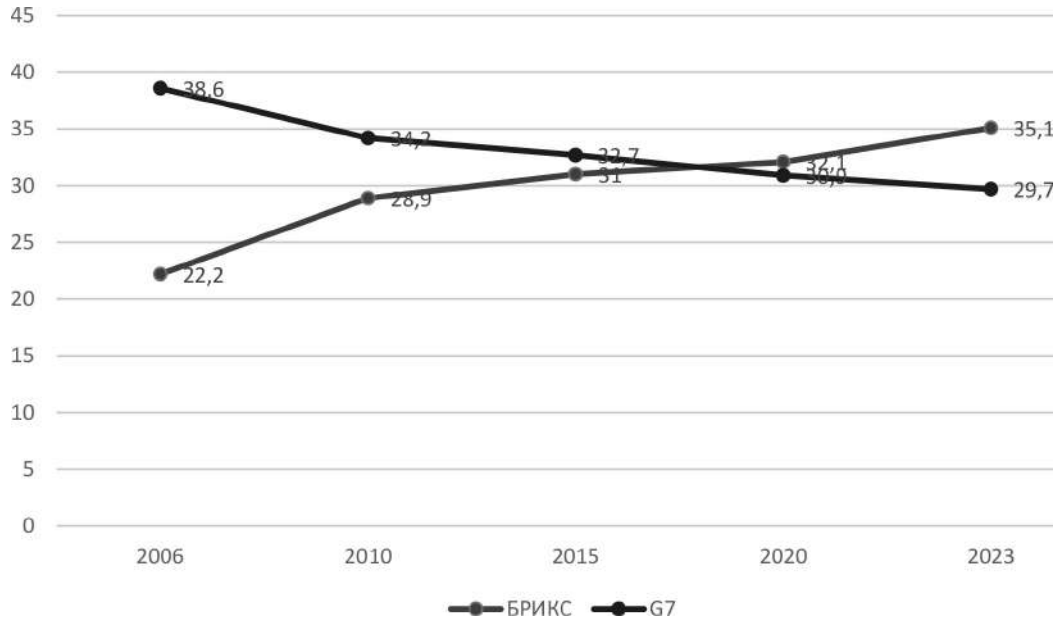

Рис. 2. Динамика ВВП БРИКС и G7 в мировой экономике, %

Классификация территорий по уровню экономического развития позволяет определить вектор регионального развития с учетом специфики групп регионов. Задача классификации регионов становится актуальной при выявлении приоритетов региональной политики государства: возникает необходимость очертить, а впоследствии — обосновать список территорий, становящихся объектами правительственной поддержки. Чем выше неоднородность страны

[5] http://brics-plus.com/

в региональном плане, тем сложнее ее развитие, тем выше требования к эффективной региональной политике[6].

На момент создания межгосударственного объединения национальные бюджеты стран БРИКС в 2006 году не имели общих целей устойчивого развития финансово-бюджетной сферы, однако практика взаимовыгодного сотрудничества и складывающиеся экономические тенденции начинали влиять на структуру государственных доходов и расходов. В последующие годы постепенно приходило понимание значимости укрепления финансового сотрудничества на основе взаимодействия центральных банков стран БРИКС по таким направлениям как создание Банка БРИКС, взаиморасчетов в национальных валютах, развитие платежной системы и создания рейтингового агентства.

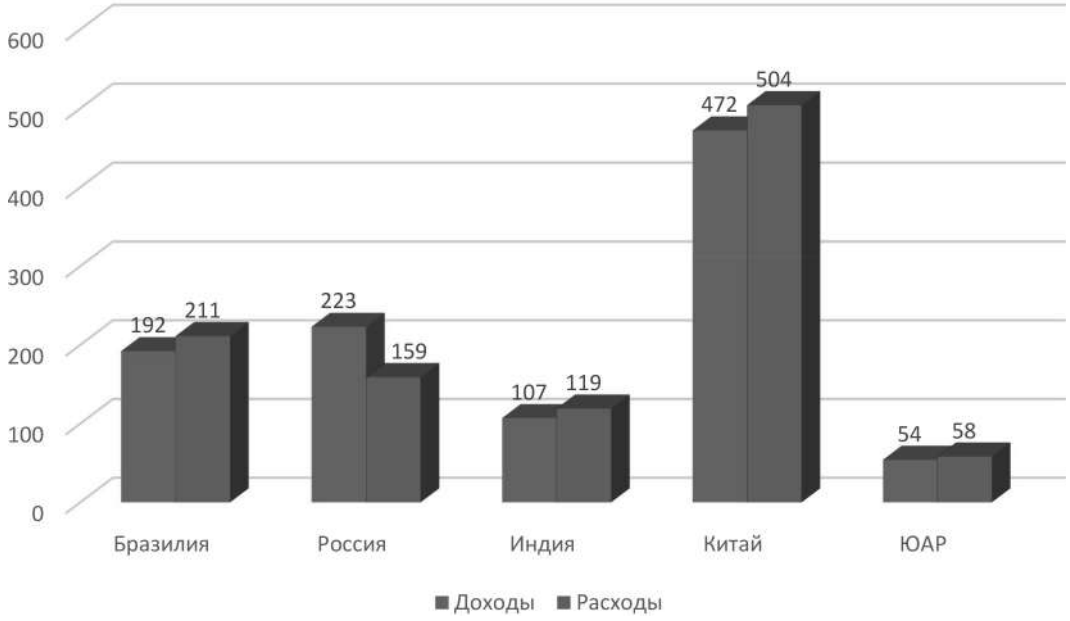

Рис. 3. Национальные бюджеты стран БРИКС в 2006 году, млрд долл. США

Взаимодействие Банка России с центральными банками стран БРИКС осуществляется на трех уровнях:

— экспертные рабочие группы центральных банков по направлениям сотрудничества;

— встречи заместителей министров финансов и управляющих центральными банками;

— встречи министров финансов и управляющих центральными банками.

Направления сотрудничества центральных банков БРИКС в финансовом треке 2024 года:

• пул условных валютных резервов БРИКС:

— совершенствование механизма Пула БРИКС;

— проведение 7 тестирования механизма Пула БРИКС с использованием альтернативных валют;

• система обмена макроэкономической информацией (СОМИ) БРИКС:

— создание редакторской группы для выпуска пятого Экономического бюллетеня «Экономика стран БРИКС в условиях высоких ставок»;

— поддержание регулярного обмена информацией по макроэкономике между странами БРИКС;

• сотрудничество в платежной сфере:

— BRICS Bridge для трансграничных расчетов с использованием цифровых валют центральных банков, безналичных средств, а также цифровых финансовых активов;

— внедрение стандарта ISO 20022;

— сотрудничество в области надзора и наблюдения в национальных платежных системах;

[6] http://ac.gov.ru/

— развитие расчетов в национальных валютах;

• канал БРИКС в сфере информационной безопасности (BRISC):
  — проведение первых трансграничных киберучений стран БРИКС;
  — поддержание обмена информацией об актуальных кибератаках по шаблону между странами БРИКС;
  — обновление электронного справочника нормативных актов стран БРИКС (e-Booklet);
  — выпуск третьего издания Сборника лучших практик по информационной безопасности;
• взаимодействие в сфере финансовых технологий:
  — исследование автоматизации систем трансграничной идентификации;
  — изучение опыта применения и использования искусственного интеллекта в деятельности центральных банков, а также на финансовом рынке;
  — совместные исследования в области переходного финансирования;
• взаимодействие в расчетно-депозитарной сфере:
  — исследование возможности создания общей расчетно-депозитарной инфраструктуры стран БРИКС[7].

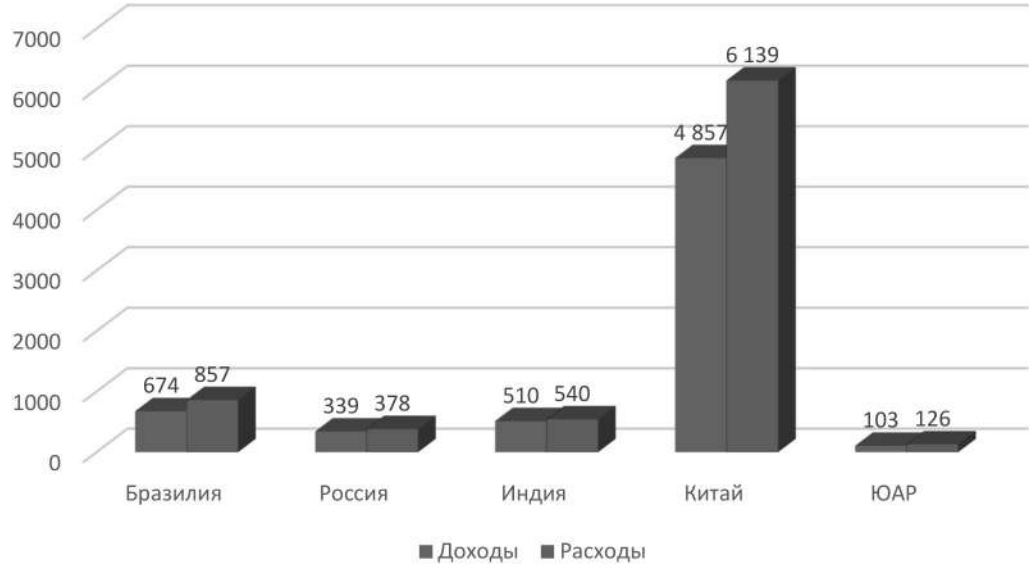

Рис. 4. Национальные бюджеты стран БРИКС в 2023 году, млрд долл. США

Расширение и укрепление сотрудничества в финансово-экономической сфере позволит не только укрепить национальные экономики, но и повысит эффективное расходование бюджетных ресурсов, снизит уровень дефицита, и в стратегической перспективе будет содействовать формированию более сбалансированных национальных бюджетов, устойчивых к санкционному давлению и изменяющейся международной экономической политике.

[7] https://cbr.ru/collection/collection/file/47728/brics_bulletin_2023.pdf

Вавилов О.К.
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Фу Яньцзе
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Ли Фэн
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Сазонов С.Л.
к.э.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН

КИТАЙ АКТИВНО РАЗВИВАЕТ БЕСПИЛОТНОЕ ВОЖДЕНИЕ

Ключевые слова: Китай, автономное вождение, искусственный интеллект, алгоритмы, электромобили, стартап, автопилот, безопасность.

В последние годы благодаря быстрому развитию новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), мобильная связь формата 5G и большие данные, автономное вождение все чаще применяется в транспортной отрасли Китая. После испытаний на закрытых полигонах и на специально отведенных дорогах автономные электромобили (ЭМ) сегодня проходят пилотные тестирования на дорогах общего пользования в городах КНР.

В циркуляре, выпущенном четырьмя министерствами, включая Министерство промышленности и информационных технологий (МПИТ) КНР и Министерство транспорта КНР 17 ноября 2023 г., заявляется, что Китай приступает к осуществлению пилотного проекта доступа на рынок интеллектуальных подключенных транспортных средств (ICV) и разрешения им передвижения по дорогам. Местные власти выберут несколько моделей ICV, оснащенных функциями автоматического вождения, которые могут производиться серийно, чтобы предоставить им доступ на рынок и протестировать выбранные автомобили на определенных дорогах. Программа следует за ранее проведенными открытыми дорожными испытаниями для исследования и разработки ICV, доказывая, что некоторые модели могут производиться серийно[1]. Согласно официальным данным, к концу августа 2023 г. протяженность открытых дорог для испытаний ICV в Китае превысила 20 тыс. км[2].

4 декабря 2023 г. Министерство транспорта КНР опубликовало пробное руководство по безопасности использования беспилотных транспортных средств в отрасли общественного транспорта, которое является последним в серии мер по стимулированию роста и коммерциализации автономного вождения и стало первым случаем, когда правительство страны заявило, что «интеллектуальные подключенные транспортные средства могут использоваться для коммерческих перевозок и это ускорит внедрение технологий беспилотного вождения по всей стране». Постоянное повышение уровня безопасности является основной целью транспортных услуг и фундаментальным требованием для широкого применения беспилотных автомобилей в транспортной отрасли, а концепция безопасности последовательно подчеркивается в мерах,

---

[1] Стартап Xpeng, будучи OEM-производителем, приступил к исследованиям автономного вождения L-4 с 2022 г. Электромобиль Xpeng G9 Robotaxi получил лицензию на испытания пассажирских интеллектуальных подключенных транспортных средств в Гуанчжоу (пров. Гуандун) в апреле 2023 г. и в октябре того же года в Гуанчжоу начались его тестовые испытания. Идея стартапа Xpeng по внедрению автономного вождения уровня L-4 состоит в том, чтобы добавить Robotaxi и серийные автомобили с системой помощи при вождении, разрабатываемые параллельно, в систему обучения, чтобы обеспечить двустороннюю обратную связь о данных и возможностях, тем самым совершая большой скачок в эффективности сбора данных. Поскольку серийные автомобили с системой помощи при вождении могут собирать данные в нескольких сценариях, то алгоритмы данных могут многократно повторяться, а затем передаваться Robotaxi, которые обладают тесным взаимодействием с автомобилями-помощниками, собирающими данные и, по мнению экспертов, в 2025 г. и серийные ICV, и Robotaxi вступят в фазу автономного вождения высокого уровня (L3/L4 Autonomous Driving and Startups Research Report. — 2024. — http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2024/73955.html).

[2] China to trial market access of intelligent connected vehicles. — http://en.people.cn/n3/2023/1117/c90000-20099203.html

предлагаемых руководством. В руководстве представлена система обеспечения безопасности по шести аспектам: система обеспечения безопасности, защита безопасности транспортировки, управление информацией об эксплуатационном состоянии, динамический мониторинг транспортных средств, уведомление о безопасности и реагирование на чрезвычайные ситуации, что обеспечивает соответствие нормативным требованиям беспилотных транспортных средств и позволяет им безопасно участвовать в автомобильных перевозках[3].

Данное руководство применяется к автономным транспортным средствам для пассажирских и грузовых перевозок, таким как такси, автобусы и грузовые автомобили. Оно распространяется на транспортные средства с различной степенью автоматизации и предписывает, чтобы во время перевозки на них был, по крайней мере, один водитель или инспектор безопасности. В руководстве говорится, что «Автономные транспортные средства для грузовых перевозок и условно автономные такси должны перевозить одного водителя. Причем, с одобрения местных органов власти полностью автономные такси могут управляться в беспилотном режиме в специально отведенных местах с одним инспектором безопасности, наблюдающим за ними удаленно».

В руководстве конкретно определено понятие «инспектор безопасности» — это лицо, ответственное за контроль за безопасной эксплуатацией автономного транспортного средства в кабине или дистанционно. Инспекторы безопасности должны своевременно проходить профессиональную подготовку по технологиям автономного вождения, осваивать положения законов и правил безопасности дорожного движения. С одобрения местных органов власти полностью автономные автомобили могут эксплуатироваться в специально отведенных местах[4].

Согласно руководству, безопасную эксплуатацию полностью автономных такси могут обеспечить удаленные инспекторы безопасности. В руководстве отмечается, что при этом один инспектор безопасности будет контролировать их удаленно, а соотношение удаленных инспекторов безопасности к числу такси не должно быть ниже соотношения 1 : 3. В руководстве отмечается, что «Технологию автономного вождения следует использовать для пассажирских перевозок с соблюдением всех правил безопасности, причем автономные автобусы должны эксплуатироваться на фиксированных маршрутах на относительно закрытых дорогах с простыми дорожными условиями, а автономные такси должны эксплуатироваться в районах с хорошими дорожными условиями, где риски более управляемы». В руководстве подчеркивается, что при грузовых перевозках технология автономного вождения может быть использована при транспортировке по шоссе в режиме «от пункта до пункта» или на безопасных, контролируемых городских дорогах, причем перевозка опасных грузов без водителей категорически запрещена. Операторы автономных транспортных средств должны быть квалифицированы и лицензированы, они должны наносить на свои автомобили яркие рисунки или надписи, чтобы четко информировать других водителей об автономном статусе транспортных средств, а также уведомлять пассажиров о функциях автономного вождения транспортных средств, мерах безопасности и путях экстренного эвакуации с помощью видеороликов и знаков, размещенных в транспортных средствах, в соответствии с руководством. В руководстве также уточняются обязанности поставщиков услуг автономного транспорта. Например, операторы беспилотных такси и других автономных пассажирских транспортных средств должны в соответствии с законодательством приобретать страхование ответственности перевозчика[5].

В конце ноября 2023 г. руководство компании Tesla заявило, что его функция полного самоуправления (Full Self-Driving/FSD) в настоящее время находится в процессе внедрения на китайском рынке. Китайские эксперты заявили, что эта новость может быть связана с недавним официальным документом о доступе к дорогам для транспортных средств с автопилотом, выпущенным в Китае МПИТ КНР вместе с тремя другими правительственны-

---

[3] *Fan Feifei.* Autonomous driving law urged as testing underway. Draft urged to be included in legislative schedule of NPC Standing Committee. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/25/WS6600d0c1a31082fc043be6cf.html

[4] *Li Menghan.* Ministry issues trial safety guidance on driverless vehicles. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/05/WS656f0133a31090682a5f193b.html

[5] *Han Xin.* China hits fast-forward button for commercialization of autonomous driving. — http://en.people.cn/n3/2024/0112/c90000-20121007.html

ми ведомствами. Появление FSD Tesla было в центре внимания всей отрасли, особенно ее китайских конкурентов, однако, согласно сообщению не было названо точное время входа. Согласно официальному сайту Tesla, FSD — это самая передовая технология беспилотного вождения, которая поможет автомобилю проехать самостоятельно практически куда угодно с минимальным вмешательством водителя и будет постоянно совершенствоваться. Две технологии беспилотного вождения — Autopilot и Enhanced Autopilot теперь доступны китайским потребителям, причем автопилот можно использовать бесплатно, а Enhanced Autopilot (расширенный автопилот) продается за 32 тыс. юаней (4,5 тыс. долл.). Согласно отчету, для продвижения FSD на китайском рынке компания Tesla China открыла в 2021 г. центр обработки данных в Шанхае для сбора и обработки данных в соответствии с соответствующими правилами, а также создала специальную команду для содействия FSD[6]. Во время проведения китайского форума EV100 2024 в марте 2024 г. генеральный директор китайского стартапа Horizon Robotics Ю Кай отметил, что «компания Horizon Robotics стремительно развивается и уже составляет реальную конкуренцию мировым гигантам на рынке автономного вождения — в 2023 г. на долю стартапа Horizon пришлось 35,5% рынка систем навигации автопилот, и по этому показателю мы уступали только компании Nvidia, у которой была доля в 48,9% ». В первой половине 2023 г. на рынке передовых систем помощи при вождении, или ADAS (Advanced Driver Assistance), компания Horizon Robotics занимала третье место, однако завершила год на второй позиции, а другими гигантами были компании Mobileye и Renesas. В начале 2024 г. в Китае насчитывалось более 110 моделей, оснащенных чипами Horizon, причем их число растет, а клиентами компании являются известные автопроизводители, включая BYD и Li Auto. Стартап Horizon также сотрудничает с компанией Volkswagen, вторым по величине производителем автомобилей в мире, что стало важной вехой в развитии стартапа. Согласно данным КААП, более 54% новых легковых автомобилей, проданных в Китае в 2023 г., имели функции ADAS, и ожидается, что в 2024 г. этот показатель превысит 65%[7].

В последние годы отрасль автономного вождения в Китае переживает быстрый рост, а также расширяется ее рынок. В 2022 г. в округе Юнчуань в г. Чунцин было выдано разрешение на беспилотное автономное вождение пяти такси Baidu, что впервые позволило ЭМ курсировать по дорогам общего пользования без присутствия в транспортном средстве водителя или оператора службы безопасности.[8] В марте 2023 г. Китай одобрил коммерческую эксплуатацию услуг автономного вождения, что позволило Baidu и Pony.ai обеспечивать автономные поездки без водителя в автомобиле на территории площадью 60 кв. км Пекинской зоны экономико-технологического развития[9]. В ноябре 2023 г. китайские власти дали зеленый свет пилотной работе над интеллектуальными автомобилями с вождением L-3 и L-4. Компания BYD стала первой компанией в Китае, которая в июле 2023 г. получила лицензию на тестирование автономного вождения уровня L-3 на высокоскоростных дорогах в г. Шэньчжэнь, а в декабре 2023 г. китайский стартап IM Motors получил лицензию на испытания автономного вождения уровня L-3 в Шанхае[10]. В конце января 2024 г. стартап по автономному вождению Pony.ai получил разрешение на тестирование беспилотных большегрузных грузовиков на участке Пекин-Тяньцзинь протяженностью 100 км ско-

---

[6] Tesla Full Self-Driving in process of entering Chinese market: reports. — https://www.globaltimes.cn/page/202311/1302435.shtml

[7] Horizon takes on global giants in smart vehicle solutions. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/19/WS65f8e255a31082fc043bd54a.html

[8] *Tan Yingzi.* Chongqing to build world-class NEV cluster. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/23/WS65af0f7aa3105f21a507dc1f.html

[9] На демонстрационной площадке в зоне экономического и технологического развития Пекина реализованы различные сценарии применения автономного вождения. К ним относятся интеллектуальные подключенные транспортные средства, логистические операции, автономные услуги по уборке, а также услуги беспилотной доставки и патрулирования (Beijing rolls out self-driving patrol vehicles. — http://www.china.org.cn/china/2024-01/18/content_116949488.htm).

[10] China's NEV market accelerates toward intelligent driving. — http://en.people.cn/n3/2024/0119/c90000-20124548.html

ростной автомагистрали Пекин-Тяньцзинь-Тангу, что стало первым случаем, когда разрешение такого типа было выдано автономным большегрузным грузовикам. Стартап Pony.ai будет сотрудничать с логистической компанией Sinotrans, автономные грузовики компании пройдут испытания на скорости до 90 км/ч, а на сиденье водителя будет находиться оператор безопасности. К началу 2024 г. стартап осуществил тестирование автономного вождения по различным сложным типам дорог, погодным условиям и сценариям освещения по всему Китаю, а его беспилотные грузовики проехали около 4 млн км, причем объем грузооборота составил почти 20 млн т/км[11].

В начале 2024 г. в Китае насчитывалось 17 демонстрационных зон автономного вождения национального уровня и 7 пилотных зон национального уровня для интеллектуальных подключенных транспортных средств. В этих зонах для испытаний было открыто более 22 тыс. км дорог, а общий тестовый пробег составил более 70 млн км. Пекин, Шанхай[12], Гуанчжоу, Шэньчжэнь и некоторые другие города ввели политику, позволяющую беспилотным транспортным средствам участвовать в коммерческих пробных операциях в определенных районах и в определенные периоды времени, включая городской общественный транспорт, услуги такси и логистическую доставку, причем масштабы применения автономных ЭМ в этих городах продолжают расширяться. В конце февраля 2024 г. муниципалитет Пекин разрешил операторам роботакси — компаниям Baidu Inc и Pony.ai предлагать услуги по перевозке пассажиров в пекинском международном аэропорту Дасин. Разрешение, выданное головным офисом Пекинской демонстрационной зоны автоматизированного вождения высокого уровня, позволяет этим компаниям предоставлять услуги автономного вождения на скоростных автомагистралях протяженностью 40 км, соединяющих международный аэропорт с районом Ичжуан в пекинском районе Дасин, а также в некоторых специально отведенных местах внутри аэропорта, причем разрешения выдаются при условии, что инспектор по безопасности будет сидеть за рулем и брать на себя ручное управление в случае возникновения чрезвычайной ситуации. В начале 2024 г. беспилотные роботакси Baidu работали в нескольких городах Китая, включая города центрального подчинения Пекин и Чунцин, а также городах Ухань (пров. Хубэй) и Шэньчжэнь (пров. Гуандун). К началу 2024 г. сервис Baidu Apollo Go обеспечил выполнение более 4,2 млн заказов на поездки, и компания Baidu намерена увеличить размер своего автомобильного парка и территорию деятельности, а также построить крупнейшую в мире зону приема заказов беспилотных автомобилей[13].

В районе Шуньи в Пекине автономные средства доставки китайской торговой платформы Meituan ежедневно доставляют тысячи заказов в день. С помощью мобильного приложения Apollo Go пассажиры в зоне экономического и технологического развития г. Ухань (пров. Хубэй) могут вызвать полностью автономное ЭМ после нескольких нажатий на кнопки своих телефонов, чтобы указать в приложении места посадки и высадки, а после подтверждения пункта назначения автомобиль будет двигаться по заранее заданному маршруту. Оснащенный камерами типа «рыбий глаз» и лазерными датчиками, автомобиль может точно объезжать препятствия и автоматически регулировать скорость в зависимости от дорожных условий. С момента запуска сервиса в августе 2022 г. в г. Ухань действует 300 беспилотных ЭМ службы роботакси, которая обслуживает население города, насчитывающего более 4 млн человек. В начале 2024 г. по всей стране работало более 200 автономных городских автобусов, более 1,5 тыс. автономных такси и около 1 тыс. беспилотных грузовиков. Система

---

[11] *Du Juan*. Pony.ai secures historic permit for self-driving trucks. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/25/WS65b21210a3105f21a507e58b.html

[12] С 2018 г. в Шанхае созданы четыре демонстрационные зоны автономного вождения в восточном шанхайском районе Цзядин, южном шанхайском районе Фэнсянь, а также Линган и Цзиньцяо в новом районе Пудун. 19 марта 2024 г. в районе Пудун были открыты новые дороги протяженностью 205 км для тестирования автономного вождения, а общая протяженность таких дорог в Шанхае возросла до 2 тыс. км. К апрелю 2024 г. в Шанхае было проведено около 1,22 млн часов тестов на автономное вождение, а общий испытательный пробег приблизился к 22,9 млн км (Shi Jing. Shanghai opens more roads for self-driving car tests. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/20/WS65fa81aea31082fc043bdba3.html).

[13] Robotaxis get green light for airport run. — http://www.china.org.cn/business/2024-02/27/content_117022128.htm

автономного вождения Apollo, разработанная китайским технологическим гигантом Baidu, накопила тестовый пробег более 78 млн км, предоставляя транспортные услуги более чем в 10 городах[14].

По сообщению Nikkei Asia, в настоящее время китайские технологии лидаров (LiDAR) доминируют на мировом рынке — с 2000 г. китайские компании подали 25957 патентных заявок по сравнению с 18821 американскими компаниями и 13939 японскими компаниями. Две китайские компании, RoboSense и Hesai Technology, специализирующиеся на двух основных типах LiDAR — одна для полностью автоматического вождения, а другая для помощи водителю, с 2015 г. резко увеличили количество своих патентов, заняв четвертое и пятое место в мире. По данным французской исследовательской компании Yole, компания Hesai Technology, лидер в области LiDAR для полностью автоматизированного вождения, в 2023 г. заняла 47% мирового рынка LiDAR[15].

Базирующаяся в Шэньчжэне компания RoboSense, которая специализируется на менее дорогой технологии лидаров для помощи водителю, представила на выставке CES 2024 ряд новых продуктов, в том числе датчики среднего и дальнего действия, которые позиционируются как экономичные и способные обеспечить высокую эффективность и производительность. Компания RoboSense ускорила внедрение инноваций в свое аппаратное обеспечение лидаров на базе чипов и программного обеспечения для восприятия искусственного интеллекта и продвижения автономных решений, причем она стала одной из крупнейших в мире компаний, занимающихся разработкой лидаров, по рыночной капитализации. В 2023 г. объем продаж компании RoboSense составил более 256 тыс. ед., причем только в декабре 2023 г. было продано 72,2 тыс. ед. по сравнению с всего несколькими тысячами в том же месяце 2022 г.[16].

На выставке Consumer Electronics Show (CES) 2024 (Лас-Вегас) 5 из 35 производителей лазерных радаров (или лидаров/LiDAR), принявших участие в выставке, прибыли из Китая. Стартап HESAI Technology из Шанхая и RoboSense из Шэньчжэня соответственно выпустили лидар сверхдальнего радиуса действия, способный обеспечить стандартное измерение дальности 300 м. Быстрый рост лидаров обусловлен ростом спроса на автономное вождение уровня L-2 и на интеллектуальное вождение более высокого уровня, а стремительно развивающийся рынок лидаров указывает на наступление эры беспилотных автомобилей в Китае[17]. По последним данным аналитической компании ResearchInChina, с января по июль 2023 г. 202 тыс. легковых автомобилей в Китае были оснащены лидарами в стандартной OEM-конфигурации, что означает рост на 523,3% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. и, как ожидается, превысит 350 тыс. ед. к началу 2024 г. Аналитики ResearchInChina полагают, что в Китае востребованность в лидарах будет стремительно расти в ближайшие 2–3 года, и в 2025 г. лидары будут установлены более чем в 600 тыс. китайских автомобилях[18]. По данным консалтинговой компании в области полупроводниковой промышленности Yole Group, в 2023 г. общей сложности 36 китайских автопроизводителей внедрили лидар в свои автомобили, и ожидается, что в 2024 г. Китае будет выпущено 106 моделей, оснащенных лидаром, что составит около 90% от общего количества моделей, оснащенных лидарами, в мире. На Шанхайском международном автосалоне, состоявшемся в апреле 2023 г., 44 из 271 представленной модели ЭМ были оснащены лидаром[19].

---

[14] Top 10 automotive intelligent application cases in 2023. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202309/19/WS6508d1c1a310d2dce4bb6622.html

[15] Autonomous Driving Map Industry Report, 2024. — http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2024/73947.html

[16] Chinese LiDAR companies take the lead in autonomous driving innovation. — http://en.people.cn/n3/2024/0115/c90000-20121981.html

[17] High-tech innovations drive China's auto sector advances. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305396.shtml

[18] Automotive LiDAR Industry Report, 2023. — http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2023/72925.html

[19] China's NEV market accelerates toward intelligent driving. — http://en.people.cn/n3/2024/0119/c90000-20124548.html

Китайский Интернет-гигант Baidu, в 2023 г. выпустил серию новых продуктов, охватывающих интеллектуальное вождение, интеллектуальные кабины и интеллектуальные карты, обеспечивая более тесное сотрудничество между решениями для интеллектуального вождения и интеллектуальными чипсетами, что еще больше ускорит внедрение интеллектуального производства в автомобильной промышленности Китая. Например, компания Baidu Apollo модернизировала свое решение для автономной парковки, которое имеет показатель успеха 99% в пяти наиболее распространенных сценариях парковки. Кроме того, для полной перпендикулярной парковки требуется всего 28 секунд, что значительно снижает сложность парковки для начинающих водителей. Руководство компании Baidu прогнозирует, что к 2026 г. уровень проникновения на рынок моделей, оснащенных передовым интеллектуальным решением для вождения L2+, пилотной системой навигации по шоссе и городской навигации, превысит 15%, что станет переходным периодом в отрасли производства интеллектуальных транспортных средств[20]. В апреле 2022 г. руководство компании Haomo.AI, заявило, что в 2022 г. системой Hpilot 2.0, которая предоставляет помощь при вождении в городских условиях, были оснащены почти 20 моделей автомобилей компании, общий пробег при вождении с помощью системы превысил 40 млн км, а среднесуточный коэффициент использования пробега при вождении с помощью Hpilot 2.0 составил 12,6%, причем в начале 2024 г. компания намерена запустить систему помощи HPilot 3.0. Для компаний автономного вождения, помимо технических модернизаций, серийное производство предустановки автономного вождения также стало основным направлением для каждой крупной китайской компании. По данным компании Haomo.AI, в 2022 г. уровень предварительной установки высокоуровневых систем для вспомогательного вождения легковых автомобилей на китайском рынке достиг 29,40%, и 5,9 млн автомобилей были поставлены с предустановленным стандартным оборудованием. Согласно заявлению руководства компании Haomo.AI, «к 2025 г. уровень вспомогательного вождения на высоком уровне превысит 70%, а это означает, что, начиная с 2024 г., продукты для умного вождения вступят в период быстрого роста». Китайский стартап по производству ЭМ Xpeng в начале 2023 г. объявил о запуске пилотной программы City Navigation Guided Pilot (NGP), что сделало его первой китайской автомобильной компанией, запустившей такие высокоуровневые функции усовершенствованной системы помощи водителю для сложных городских условий. Когда City NGP активируется с заданным пунктом назначения, автомобиль сам может выполнять весь спектр задач вождения, таких как движение на безопасном расстоянии от впереди идущего автомобиля, смена полосы движения в соответствии с навигацией или принятие решения об обгоне, а также поддержание соответствующей скорости на протяжении всего маршрута движения. По прогнозам китайских аналитиков, к 2030 г. объем рынка автономных транспортных средств Китая в стоимостном выражении достигнет 98,89 млрд долл. Беспилотные автомобили способны вывести китайскую автомобильную промышленность на ведущие позиции в мире и, по данным researchandmarkets.com, «от автоматических грузовых автомобилей до беспилотных такси, автономные транспортные средства изменят характер дорожного движения и в процессе развития произведут революцию в мобильности и автомобильной промышленности Китая»[21].

Стартап EV Xpeng считается ведущим в Китае поставщиком решений для помощи при вождении. По состоянию на февраль 2024 г. число активных пользователей его усовершенствованной системы помощи при вождении XNGP составляло 83%. По словам генерального директора Xpeng Хэ Сяопэна, «Компания достигла прогресса в снижении затрат на интеллектуальное вождение и за счет технологических инноваций стремится их сократить к концу 2024 г. на 50%. Следующее десятилетие будет посвящено конкуренции в области интеллекта и поворотный момент для продвинутого интеллектуального вождения наступит в течение следующих 18 месяцев». Хэ Сяопэн добавил, что интеллектуальное вождение в настоящее время требует вмешательства человека в среднем около 10 раз на 100 км, но в будущем это число

[20] Top 10 automotive intelligent application cases in 2023. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202309/19/WS6508d1c1a310d2dce4bb6622.html

[21] China's autonomous driving companies mull to build smarter cars. — https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289357.shtml

должно сократиться как минимум до одного раза. Модель Xpeng с искусственным интеллектом для вождения будет интегрирована в автомобили во втором квартале 2024 г., что станет первым массовым внедрением такого рода в автомобильной промышленности Китая. Новый бренд, ориентированный на молодое поколение, стоимостью от 100 тыс. юаней (13,89 тыс. долл.) до 150 тыс. юаней будет оснащен высокоуровневой интеллектуальной системой помощи при вождении, и в будущем автомобили с аналогичными ценами могут быть превращены в полностью автономные транспортные средства[22].

В конце марта 2024 г. производитель микросхем китайская компания Ecarx в г. Ханчжоу (пров. Чжэцзян) представила ряд технологических продуктов и платформ, которые окажут помощь китайским автопроизводителям в создании более «умных» автомобилей и обеспечат поддержку в расширении объемов их экспорта за рубежом. Новые продукты включают в себя полутвердый LiDAR дальнего действия, компактный флэш-твердотельный LiDAR ближнего действия и высокопроизводительный 7-нанометровый техпроцесс в чипе AD1000, который соответствует требованиям для автономного вождения уровней от L-2 до L-4. Компания Ecarx продемонстрировала свою вычислительную платформу Skyland Pro, которая обладает интегрированными функциями вождения и парковки, такими как навигация на автопилоте, автоматическая система помощи при парковке, удаленная система помощи при парковке и система помощи при парковке в домашней зоне и др. и, по данным руководства компании, в 2024 г. автомобили, оснащенные NOA Skyland Pro компания Ecarx, будут продаваться в провинциях Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун и Шанхай, а затем продажи будут распространены по всей стране.[23] В первой половине 2023 г. было поставлено в общей сложности 209,4 тыс. автомобилей, оснащенных NOA, что на 108,98% больше в годовом исчислении. В начале 2024 г. интеллектуальная система вождения была внедрена в 243 китайских городах,[24] а в прогнозе компании Western Securities, базирующейся в Альберте, утверждается, что в 2024 г. количество автомобилей, оснащенных NOA в Китае, вырастет на 140% до 1,7 млн ед.[25].

В июле 2023 г. во время проведения Всемирной конференции по искусственному интеллекту 2023 (World Artificial Intelligence Conference 2023 (WAIC 2023) в Шанхае состоялся мировой дебют нескольких транспортных средств, оснащенных системой искусственного интеллекта (ИИ). Китайская компания Shanghai Technology Co., Ltd, которая использует ИИ для изучения разработок в области автономной логистики, представила на конференции свой первый беспилотный грузовик с возможностью замены аккумуляторов. Грузовик на электрическом ходу, оснащенный 360-градусной сенсорной системой мониторинга дорожного движения и управления движением, может полностью перезаряжаться без участия человека и перевозить до 40 т грузов. По утверждению руководства компании Westwell, в 2024 г. новинка будет использоваться в нескольких аэропортах Китая. Кроме того, продукция компании Westwell, включающая комплексные интеллектуальные беспилотные портовые краны и автономные контейнеровозы, экспортируется в некоторые страны АСЕАН, включая Таиланд, Малайзию, Сингапур, Филиппины, а также Объединенные Арабские Эмираты[26].

Китайский автопроизводитель BYD заявил, что инвестирует 100 млрд юаней (14 млрд долл.) в разработку интеллектуальных функций, поскольку акцент в автомобильной промышленности смещается с электрифицированных автомобилей на интеллектуальные. Ван Чуанфу, председатель правления и президент BYD, объявил об этом плане 20 января 2024 г., когда представил стратегию компании в области интеллектуальных транспортных

---

[22] *Cao Yingying*. AI crucial to NEV supremacy, agree auto execs. Artificial intelligence the deciding factor in autonomous driving and manufacturing. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/25/WS6600d2ffa31082fc043be71c.html

[23] Ecarx unveils new smart car technology. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/22/WS65fd4eafa31082fc043be343.html

[24] *Li Xuanmin*. Chinese automakers gear up for global intelligence race by building on strengths in high-end international market. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305782.shtml

[25] *Li Xuanmin*. BYD releases Xuanji intelligent architecture as Chinese carmakers gear up for global auto intelligence race. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305533.shtml

[26] Future industries ignite China's economic engine. — http://www.china.org.cn/business/2023-12/30/content_116911703.htm

средств, при этом заявив, что «Интеллектуальные транспортные средства — это гораздо больше, чем интеллектуальные бортовые функции и интеллектуальное вождение». На том же мероприятии BYD запустила свою систему smart car под названием Xuanji, заявив, что она служит мозгом и нейронной системой автомобилей. В отделах исследований и разработок компании BYD работает более 90 тыс. сотрудников, и более 4 тыс. из них работают над «умным вождением». Ван Чуанфу отметил, что «умное вождение» войдет в стандартную комплектацию автомобилей компании BYD стоимостью более 300 тыс. юаней, а также оно будет доступно в качестве опции обновления для автомобилей стоимостью более 200 тыс. юаней. Усовершенствованные системы помощи при вождении становятся практически обязательными для новых автомобилей в Китае — согласно статистическим данным МПИТ КНР, более 40% новых автомобилей, проданных в первой половине 2023 г., имели функции помощи при вождении. Опрос McKinsey, проведенный в Китае в 2023 г., выявил, что 76% респондентов заявили, что хотели бы иметь автоматическую парковку, а 60% — автономное вождение в условиях городского движения. Руководство компании BYD также рассказало о других функциях, не связанных с вождением, которые она планирует добавить для улучшения опыта водителей. Внедорожник Yangwang U8, цена которого составляет около 1 млн юаней, будет доступен с установленным на автомобиле дроном, а в некоторых других своих моделях автопроизводитель BYD добавляет технологию датчика движения с отпечатком ладони, позволяющую водителям открывать двери автомобиля, помахав им рукой[27].

На автомобильном рынке Китая электромобили, оснащенные встроенными холодильниками и автомобильными караоке-системами, больше не являются передовыми, и на фоне слабых продаж на внутреннем рынке китайские автопроизводители стали переориентироваться на более нетрадиционные функции, такие как встроенные кровати и варочные панели. В 2023–2024 гг. китайские производители электромобилей представили ряд новых продуктов, которые создают больший комфорт и уют для водителей и пассажиров ЭМ. Например, на ЭМ Xpeng G9 была внедрена функция «одним щелчком мыши», на ЭМ Galaxy E8 от автопроизводителя Geely для устранения чувства дисбаланса у некоторых водителей и пассажиров, была внедрена функция «In Sync Heartbeat», которая генерирует вибрацию с частотой 1,25 Гц — такую же, как и сердцебиение человека, а модель ЭМ BYD Yangwang U8 выпускается со встроенными дронами[28].

16 января 2024 г. первая партия китайских беспилотных патрульных автомобилей, одобренных для дорожных испытаний, отправилась в зону экономического и технологического развития Пекина, что ознаменовало значительный шаг вперед в развитии передового автономного вождения в городе. Патрульные машины, дежурящие 24 часа в сутки, будут нести службу в густонаселенных и ключевых районах, таких как парки, станции метро и торговые площади. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций люди могут использовать интерактивные экраны транспортных средств, чтобы обратиться за помощью. Оснащенные расширенными функциями, недавно выпущенные патрульные машины могут похвастаться мультисенсорной системой с обзором на 360 градусов, дальностью обнаружения 120 метров и технологией автономного вождения уровня L-4. Их вычислительные платформы способны выполнять 254 трлн операций в секунду, позволяя выполнять вычисления в реальном времени с учетом дорожных условий, тем самым обеспечивая безопасную навигацию транспортных средств. В тестировании принимают участие 28 компаний и более 800 беспилотных автомобилей активно участвуют в дорожных испытаниях, причем в общей сложности эти автомобили проехали более 20 млн км испытательного пробега[29].

---

[27] *Li Fusheng*. BYD investing in smart features to aid growth. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/22/WS65adab33a3105f21a507d7bd.html

[28] China to redefine premium EVs: Bloomberg. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/13/WS65f153e6a31082fc043bc718.html

[29] Beijing rolls out self-driving patrol vehicles. — http://www.china.org.cn/china/2024-01/18/content_116949488.htm

Вавилов О.К.
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Ли Фэн
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Фу Яньцзе
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Сазонов С.Л.
к.э.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН

КИТАЙ СТАНОВИТСЯ МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ В ПРОИЗВОДСТВЕ АККУМУЛЯТОРНЫХ БАТАРЕЙ ДЛЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Ключевые слова: Китай, электромобили, аккумуляторные батареи, инновации, зарядка, электролит, углеродное нановолокно, топливные элементы, водород.

За последние годы Китай добился значительных успехов в области электромобильных технологий, особенно в таких областях, как производство аккумуляторов, электроприводов и технологии подключения и зарядки. Китайские производители электромобилей (ЭМ) также разработали конкурентоспособные электрические силовые агрегаты и аккумуляторные батареи и создали масштабную инфраструктуру электрозарядки, что способствует повышению общей конкурентоспособности ЭМ китайского производства.

По мнению некоторых инсайдеров отрасли производства аккумуляторных батарей (АКБ), «после падения цен в 2023 г., в 2024 г. снижение цен на карбонат лития приостановится и даже значительно восстановится». По словам руководителей некоторых ведущих китайских предприятий по производству литиевых батарей, из-за избыточных мощностей цены во всей производственной цепочке все еще могут снижаться[1]. «Нэйцзюань», или жесткая рыночная конкуренция, приведет к появлению действительно инновационных и конкурентоспособных на мировом рынке компаний», — отметил Сян Гуанда, председатель правления производителя нержавеющей стали компании Tsingshan Holding Group. Лю Цзиньчэн, председатель правления компании EVE Energy Co, заявил, что «после периода бума и спада в будущем отрасль станет более стабильной, цены станут стабильными, а работа будет более рациональной». По словам китайских инсайдеров отрасли, «рост рынка ЭМ высокого класса выведет цепочку производства литиевых АКБ из ситуации, в которой они в определенной степени гонятся только за низкой себестоимостью, поскольку высококачественный продукт станет ключевым фактором»[2].

По данным Energy Technology Perspectives 2023, опубликованным Международным энергетическим агентством, Китай в настоящее время производит около двух третей мировых аккумуляторных элементов и является ведущим мировым переработчиком полезных ископаемых для АКБ электромобилей[3]. По данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР, в 2023 г. отрасли производства литий-ионных аккумуляторов в Китае сохранил положительные темпы роста, при этом общий объем производства увеличился на 25% по сравнению с 2022 г. В 2023 г. общий объем производства литий-ионных батарей превысил 940 ГВт/ч, а объем продукции в ценовом выражении превысил 1,4 трлн юаней (около 197 млрд долл.). Объем производства литий-ионных АКБ для хранения энергии составил 185 ГВт/ч, общая установленная мощность АКБ превысила 435 ГВт/ч. Объем экспорта

[1] *Wu Songbo*. Chinese EVs can overcome headwinds in global markets. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202404/11/WS661717a4a31082fc043c147a.html

[2] *Tian Yi, Liang Jun*. China's 10 industries' outlooks for 2024. — http://en.people.cn/n3/2024/0110/c90000-20120145.html

[3] *Feng Fan*. US limits on Chinese vehicle firms', battery parts makers' access to tax credits discriminatory: MOFCOM. — https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303248.shtml

литий-ионных аккумуляторов в 2023 г. увеличился более чем на 33% по сравнению с 2022 г. и составил 457,4 млрд юаней[4]. В 2023 г. объем китайского экспорта аккумуляторных батарей достиг 127,4 ГВт/ч, причем более 80% мировых поставок ключевых материалов, таких как электролиты и сепараторы для литиевых батарей, поступало из Китая. Долгосрочный и огромный вклад Китая в технологические инновации также стал ключом к успеху китайских компаний в отрасли — в настоящее время КНР владеет 74% мировых патентов на АКБ[5].

Сочетание полной автомобильной производственной цепочки, интеллектуальных технологий и постоянных инноваций позволило китайским компаниям-производителям ЭМ преуспеть в «новом витке глобализации». В качестве примера можно привести АКБ, основной компонент ЭМ. Стоимость АКБ в Китае с 2017 по 2023 г. снизилась на 40%, а средняя плотность энергии увеличилась на 40%, что сделало китайскую отрасль производства АКБ мировым лидером[6]. Согласно отчету южнокорейской консалтинговой компании SNE Research, опубликованному в декабре 2023 г., седьмой год подряд Китай продолжает доминировать на мировом рынке АКБ, а 6 из 10 крупнейших мировых производителей АКБ находятся в Китае, их доля на рынке составляет 63,3% от мирового объема[7]. В настоящее время в Китае, помимо известных крупнейших производителей АКБ, таких как Contemporary Amperex Technology Co Ltd (CATL)[8] и BYD, такие компании, как CALB, Gotion High-Tech Co и Eve Energy, также входят в топ-10 мировых производителей аккумуляторов для ЭМ, причем все эти производители объявили о планах расширения зарубежного бизнеса[9]. Ниже приводятся 10 крупнейших мировых производителей АКБ по установленной мощности в 2023 г. (по возрастающей): № 10. Farasis Energy, установленная мощность: 12.48 ГВт/ч, № 9. EVE Energy, установленная мощность: 12,90 ГВт/ч, № 8. Gotion High-Tech, установленная мощность: 16,29 ГВт/ч, № 7. SK on, установленная мощность: 26,97 ГВт/ч, № 6. Samsung SDI, установленная мощность: 27,01 ГВт/ч, № 5. CALB, установленная мощность: 31,60 ГВт/ч, № 4. Panasonic, установленная мощность: 70,63 ГВт/ч, № 3. LG, установленная мощность: 90,83 ГВт/ч, № 2. BYD, установленная мощность: 119,85 ГВт/ч, № 1. CATL, установленная мощность: 254,16 ГВт/ч[10].

---

[4] China's lithium-ion battery output up 25% in 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-03/02/content_117031940.htm

[5] Costly idea of replacing Chinese EV batteries. — –https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/30/WS65b827c8a3104efcbdae88f1.html

[6] Charging ahead: Chinese NEV firms sprint toward global expansion. — http://www.china.org.cn/business/2024-02/06/content_116989274.htm

[7] Despite anti-subsidy probe, China-Europe EV cooperation is expanding. — http://en.people.cn/n3/2023/1225/c90000-20114366.html

[8] Компания CATL стала поставщиком BMW вскоре после ее основания в 2011 г. и с тех пор она сотрудничает с автогигантами, включая Volkswagen, Mercedes-Benz и французскую PSA. Компания CATL является единственным производителем аккумуляторных батарей, чья доля мирового рынка производства АКБ превышает 35%, что означает, что из каждых трех электромобилей, проданных в мире, как минимум, один оснащен аккумулятором китайской компании CATL (Song Lin, Ni Hao. US decoupling push to stall its NEV advance: experts. — https://www.globaltimes.cn/page/202312/1302938.shtml). Руководство компании CATL, крупнейшего в Китае производителя автомобильных литий-ионных АКБ, сообщило о росте на 44% объема чистой прибыли в 2023 г. до 44,1 млрд юаней (около 6,21 млрд долл. В 2023 г. выручка аккумуляторного гиганта составила 400,9 млрд юаней, что на 22% больше, чем в 2022 г. Компания также инвестировала 18,4 млрд юаней в исследования и разработки. По данным SNE Research, компания CATL по объему производства АКБ для ЭМ занимает первое место в мире семь лет подряд, занимая в 2023 г. 36,8% мирового рынка производства аккумуляторов для ЭМ. Компания CATL со штаб-квартирой в г. Ниндэ (пров. Фуцзянь), подписала контракты на поставку АКБ со множеством мировых производителей автомобилей, включая BMW, Volkswagen, Daimler и Honda (China's battery giant CATL reports robust profits in 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-03/16/content_117065326.htm).

[9] Chinese battery makers 'go global', set to play a leading role in global new energy revolution. Investments by Chinese firms abroad assist local industrial chain, and should be treated fairly: experts. — https://www.globaltimes.cn/page/202310/1300913.shtml

[10] Top 10 power battery firms by installed capacity in 2023. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/12/WS65ef8840a31082fc043bbfe3.html

Академик Китайской академии наук и профессор Университета Цинхуа Оуян Мингао отмечает, что «поскольку конкуренция среди производителей АКБ продолжает усиливаться на внутреннем рынке, китайские производители аккумуляторов, без сомнения, ускорят свои шаги по выходу на мировой рынок. Объем мирового рынка АКБ в 2024 г., как ожидается, превысит первоначальную цель в 7 млрд кВт/ч, что уже является высоким показателем, и вырастет в 7–10 раз в течение следующих семи лет[11]. Перед китайскими производителями АКБ открываются огромные возможности, поскольку мировой рынок аккумуляторов по-прежнему обладает огромным потенциалом развития в ближайшие годы». Для китайских производителей АКБ, после того, как они насытили огромный внутренний рынок в 2023 г., термин «глобализация» стал ключевым словом. По мнению китайских отраслевых экспертов, «заглядывая в 2024 г., можно сказать, что для них по-прежнему будет приоритетом получить еще больший кусок международного рынка АКБ, но они сталкиваются с растущими геополитическими вызовами и неопределенностью за рубежом»[12].

Согласно данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2023 г. мировой платежеспособный спрос на АКБ составлял около 1,6 тыс. ГВт/ч, в то время как предложение достигло поразительных 4,4 тыс. ГВт/ч, и ожидается, что к 2030 г. этот разрыв увеличится. На завершившемся в марте 2024 г. китайском форуме EV100 2024, проходившем в Пекине, было отмечено, что «КНР является крупнейшим в мире производителем АКБ, и китайским производителям аккумуляторных батарей, сталкивающимся с таким дисбалансом спроса и предложения, следует оптимизировать свои рыночные схемы и стратегии. В частности, они должны изучить зарубежный рынок и, в качестве главного приоритета, разработать новые технологии и закрыть устаревшие производственные мощности. По сравнению с призматическими и полимерными батареями большие цилиндрические АКБ гораздо более применимы для ЭМ среднего и высокого класса и ожидается, что они будут способствовать итеративному обновлению технологий АКБ и станут новым двигателем ЭМ». Однако на пути внедрения больших цилиндрических АКБ в массовое производство стоят три основные проблемы, связанные с технологией, сырьем и сокращением выбросов углерода. Для решения этих задач китайская компания BAK Battery построила цифровую производственную базу нового поколения — завод BAK Battery Zhengzhou No 2 Factory, которая предназначена для ускорения крупномасштабного массового производства больших цилиндрических АКБ. Завод внедряет основанный на искусственном интеллекте анализ больших данных и контроль качества с использованием базы данных BAK Battery. Опираясь на цифровые технологии, компания планирует к концу 2024 г. довести мощность своих больших цилиндрических АКБ до 2,5 ГВт/ч, 15 ГВт/ч — к концу 2026 г. и 30 ГВт/ч — к концу 2028 г.[13].

В феврале 2023 г. американский автопроизводитель Ford Motor заявил, что будет сотрудничать с компанией CATL в строительстве нового завода по производству аккумуляторов для ЭМ стоимостью 3,5 млрд долл. в Мичигане. Если все пройдет гладко, и завод откроется в 2026 г., ожидается, что он будет ежегодно производить АКБ для 400 тыс. ЭМ в США. Sunwoda, еще один крупный китайский производитель АКБ, объявила в августе 2023 г., что откроет новый завод по производству электромобилей в Венгрии с общим объемом инвестиций в 1,9 млрд юаней (266 млн долл.). Eve Energy заявила в октябре 2023 г., что построит свой первый европейский завод в Дебрецене, Венгрия, чтобы поставлять BMW аккумуляторы для своих новых ЭМ. По сообщениям китайских СМИ, многочисленные заводы по производству аккумуляторов, в том числе Gotion High-tech, China Innovation Aviation и EVE Energy, обосновались в Европе. Одновременно европейские автопроизводители изучают возможность создания подобных производств в Китае. Немецкий автопроизводитель BMW, например, инвестировал в строительство завода по производству аккумуляторных батарей шестого поколе-

[11] *Liu Yukun*. Domestic firms top EV battery installations. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/08/WS65726b74a31090682a5f210f.html

[12] *Zheng Xin*. EVs spur global interest in battery field. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/21/WS65fb883ea31082fc043bddb3.html

[13] *Zheng Yiran*. Big cylindrical batteries to emerge as new engines of electric vehicles. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/18/WS65f84ba5a31082fc043bd47e.html

ния в г. Шэньян (пров. Ляонин), причем основное строительство уже завершено[14]. Аналитики компании Minsheng Securities отмечали, что «китайские производители аккумуляторов расширят свое присутствие на зарубежных рынках благодаря конкурентоспособным технологическим инновациям. Китай обладает определенным технологическим преимуществом, о чем свидетельствует совершенствование исследований и разработок в области литиевых батарей и технологии применения литий-железо-фосфатных батарей[15], причем в Китае активно разрабатываются новое поколение батарей, таких как натриевые батареи, батареи с высоким содержанием никеля и полутвердые батареи[16].

5 января 2024 г. в г. Аньцин (пров. Аньхой) китайский автопроизводитель JAC представил свою первую партию пятиместных ЭМ под названием Huaxianzi (Цветочная фея), работающих на ионно-натриевых батареях (Na-ion), которые были разработаны компанией HiNa Battery, аффилированной с Институтом физики Китайской академии наук, и произведены на заводе HiNa Battery в г. Фуян (пров. Аньхой). По заявлению генерального директора HiNa Battery Ли Шуцзюня, «ионно-натриевые аккумуляторы, разработкой которых мы уже занимаемся 20 лет, обладают существенными преимуществами в безопасности и экологичности по сравнению с обычными литий-ионными АКБ, причем натрий примерно в 50 раз дешевле лития. Плотность энергии аккумуляторов поставленных автомобилей составляет от 140 до 160 Вт·ч/кг и через два года, благодаря инновациям в области совершенствования АКБ и материаловедения, увеличится до 160–180 Вт*ч/кг. Дефицит и стоимость лития были давней проблемой в аккумуляторной промышленности КНР, Китай производит около 70% мирового объема литий-ионных АКБ, в то время как страна владеет лишь 6% мировых запасов лития». Согласно отчету Guotai Junan Securities, Китай в настоящее время импортирует около 75% лития, необходимого для промышленности производства ЭМ, которая может пострадать из-за ограничений в поставках этого металла[17].

Компания CATL, крупнейший в мире производитель АКБ для ЭМ, представила в августе 2023 г. новую батарею, поддерживающую сверхбыструю зарядку, которая, по ее утверждению, является первой в мире литий-железо-фосфатной батареей 4C со сверхбыстрой зарядкой, или батареей LFP. Буква C относится к множителю зарядки аккумулятора, а 4C означает, что аккумулятор теоретически можно полностью зарядить за 15 минут. Революционная батарея, получившая название Shenxing, способна обеспечить запас хода в 400 км при 10-минутной зарядке. Компания заявила, что массовое производство батареи должно начаться в 2023 г., и ожидается, что она будет установлена в электромобилях в первом квартале 2024 г.[18]. В 2018 г. Министерство энергетики США предложило идею, которая позволит в 2025 г. аккумуляторам ЭМ заряжаться от 0 до 80% в течение 10 минут, что увеличивает пробег транспортных средств на 320 км. В 2023 г. Президент компании Greater Bay Technology Гун Фэн заявил, АКБ, произведенные в 2023 г. на заводе XFC компании в Гуанчжоу (пров. Гуандун), достигла этого уровня за 7,5 минут, что на два года опередило цель Министерства энергетики США. Некоторые из АКБ компании Greater Bay Technology, которые были произведены на других заводах, использовались в моделях автопроизводителей, включая марку Aion автопроизводителя GAC

[14] Despite anti-subsidy probe, China-Europe EV cooperation is expanding. — http://en.people.cn/n3/2023/1225/c90000-20114366.html

[15] По данным автопроизводителя BYD, сейчас компания сосредоточена на разработке литий-железо-фосфатных аккумуляторов (LFP), и теперь все электромобили BYD оснащаются батареями Blade, разработанными с использованием технологии LFP. В то время как тройные литиевые батареи обладают высокой энергоемкостью и позволяют преодолевать большие расстояния, батареи LFP более безопасны и долговечны. Аккумуляторы Blade компании BYD, разработанные для объединения функций обоих АКБ, повысили энергоемкость при длительном пробеге, обеспечили безопасность за счет медленного выделения тепла и увеличили долговечность (*Li Xiaoyang*. Chinese-made electric vehicles are gaining stronger momentum. — https://www.bjreview.com/Business/202401/t20240112_800354367.html).

[16] GT Voice: Chinese battery manufacturing must be based on high standards. — https://www.globaltimes.cn/page/202402/1307724.shtml

[17] *Zhu Lixin*. JAC delivers first batch of sodium ion battery EVs. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/06/WS659892e0a3105f21a507ad9e.html

[18] CATL unveils ultra-fast charging battery. — http://www.china.org.cn/business/2023-08/17/content_103840321.htm

и ЭМ стартапа Hycan. Новый завод XFC с ежегодной производственной мощностью 4 ГВт/ч, которая при необходимости может быть удвоена, знаменует собой новую веху в развитии технологии компании Greater Bay Technology. Гун Фэн отметил, что «чрезвычайно быстрая зарядка поможет ЭМ завоевать популярность, поскольку их АКБ смогут заряжаться так же быстро, как заправляются автомобили с ДВС. Крупные производители аккумуляторов, включая CATL и BYD, также работают над такими АКБ, хотя ни один из них не смог начать массовое производство, а те компании, которые этого не сделают, потеряют свой рынок, поскольку будет расти число людей, требующих более быстрой зарядки».

По данным Boston Consulting Group, на долю аккумуляторов с экстремально быстрой зарядкой в 2025 г. будет приходиться 16% всех проданных электромобилей, а в 2030 г. этот показатель вырастет до 68%.[19] Группа китайских учёных разработала тип литий-ионной батареи с функцией быстрой зарядки, способной заряжать мобильный телефон на 90% всего за 10 минут. Эта батарея на основе графита имеет на своей поверхности ультратонкий слой фосфора, который может превращаться в кристаллическую фазу твердого электролита с высокой ионной проводимостью. В конце 2023 г. исследователи из Университета науки и технологий Хуачжун протестировали аккумуляторные батареи с таким графитовым анодом, причем емкость аккумулятора достигла 80% за 6 минут и 91,2% за 10 минут. В сценарии с 6-минутной скоростью зарядки сохранение емкости аккумулятора оставалось на уровне 82,9% в течение более 2 тыс. циклов. По словам исследователей, батарея, обладающая превосходными электрохимическими свойствами, может быть изготовлена простым и экономически эффективным способом, что обеспечивает огромный рыночный потенциал, в частности для отрасли производства ЭМ[20].

Твердотельные аккумуляторы, которые ценятся за их высокую плотность энергии и повышенные характеристики безопасности, считаются идеальным выбором для следующего поколения электромобилей — и в последнее время эта технология получила значительное развитие. В отличие от обычных литий-ионных аккумуляторов, в твердотельных батареях используется твердый электролит, что устраняет риск неконтролируемого потока энергии и возгораний, обеспечивая при этом большую плотность энергии, что приводит к получению более компактных и легких аккумуляторных элементов. 3 января 2024 г. немецкий автогигант Volkswagen заявил, что его аккумуляторное подразделение PowerCo показало многообещающие результаты с твердотельными элементами в ходе недавних тестов. Прототип твердотельного аккумулятора от его партнера, QuantumScape, испытал лишь 5%-ю потерю емкости аккумулятора после более чем 1 тыс. циклов зарядки, что эквивалентно 500 тыс. км пробега. Руководство компании Volkswagen заявило, что АКБ «значительно превысил отраслевые показатели, установленные на уровне 700 циклов зарядки и максимальной потери мощности в 20%. Это очень обнадеживающие результаты, а конечным результатом этой разработки может стать элемент питания, который обеспечивает большую дальность действия, способен сверхбыстро заряжаться и практически не стареть». Специалисты по твердотельным батареям QuantumScape хотят ускорить вывод элемента на рынок, но масштабирование производства автомобильных аккумуляторов оказалось непростой задачей. Промышленное производство твердотельных аккумуляторов сталкивается с высокими затратами и сложностью сочетания высокой электропроводности с хорошей производительностью обработки, говорится в отчете аналитического центра China Auto. Мяо Вэй, бывший министр МПИТ КНР, выступая 20 января 2024 г. на конференции отраслевой платформы для разработки полностью твердотельных АКБ, отметил, что «хотя Китай завоевал мировое лидерство в производстве литий-ионных АКБ, стране еще предстоит пройти долгий путь в коммерциализации полностью твердотельных аккумуляторов, которые являются ключевым полем битвы для аккумуляторных технологий следующего поколения и, как ожидается, будут внедрены в промышленность к 2030 г.»[21]. Технология твердотельных аккумуляторов рассматривается как наиболее перспектив-

[19] GAC-backed battery maker unveils world's first XFC plant. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202310/31/WS6540630fa31090682a5eb9d7.html

[20] Chinese scientists develop fast-charging lithium-ion batteries. — http://www.china.org.cn/china/2023-11/02/content_116789520.htm

[21] *Cheng Yu*. China expected to achieve 50% NEV penetration rate a decade ahead of schedule. —

ная технология АКБ следующего поколения во всем мире. В этой области Япония, Южная Корея, Европа, Соединенные Штаты ускоряют исследования и разработки в средне- и долгосрочной перспективе. В июне 2023 г. автопроизводитель Toyota поставил цель начать коммерциализацию твердотельных АКБ уже в 2027 г. и к началу 2024 г. японская фирма получила более 1,3 тыс. патентов в области твердотельных АКБ. Для сравнения, общее количество патентов, которыми располагают китайские компании в области твердотельных аккумуляторов, по состоянию на октябрь 2023 г. составляло менее 100. Согласно отчету CITIC Securities, к 2025 г. доля твердотельных аккумуляторов в мире будет составлять около 1,7%, а общий объем поставок достигнет 38 ГВт/ч[22].

В ответ на это в качестве переходного решения появляется полутвердый аккумуляторный блок, включающий как твердотельные, так и жидкофазные электролиты, причем жидкий электролит составляет 5–10% состава. Работающий на принципах твердотельных аккумуляторов, он отличается стоимостью, сопоставимой с традиционными литий-ионными АКБ, и высокой совместимостью с обычными линиями производства литий-ионных АКБ, что значительно сокращает инвестиции в оборудование. Компания Beijing Welion New Energy Technology разработала для седана Nio ET7 полутвердые аккумуляторные элементы с плотностью энергии 360 Вт*ч/кг, оснащенные аккумулятором емкостью 150 кВт/ч. В середине декабря 2023 г. стартап Nio объявил о завершении испытания с ET7, оснащенным полутвердой батареей емкостью 150 кВт*ч, в результате чего максимальный пробег составил 1 044 км за 12,4 часа. Компания Welion сообщила, что массовые поставки полутвердых аккумуляторов для Nio начнутся с апреля 2024 г. В ноябре 2023 г. компания достигла ежемесячной установленной мощности в 0,41 ГВт/ч, что ознаменовало первый шаг к массовому производству полутвердых аккумуляторов. Китайская компания Gotionhigh-tech разработала полутвердые аккумуляторы с плотностью энергии одного элемента 360 Вт*ч/кг и представила прототип с более высокой плотностью энергии — 400 Вт*ч/кг. Тем временем компания Ganfeng Lithium предоставила полутвердые аккумуляторы для седанов Dongfeng Aeolus E70 и Voyah Passion. В конце декабря 2023 г. китайский автопроизводитель Changan и Ganfeng Lithium объявили о сотрудничестве в разработке твердотельных аккумуляторов, причем партнерство предполагает создание совместного предприятия с равными долями участия, направленного на ускорение исследований, разработок и производства твердотельных аккумуляторов. Твердотельные аккумуляторы следующего поколения будут впервые установлены в моделях электромобилей Deepal компании Changan[23]. 5 января 2024 г. китайский автопроизводитель JAC Group объявил о начале серийного выпуска первых в стране ЭМ с натрий-ионным аккумулятором. Новая модель авто марки Yiwei оснащена натрий-ионными цилиндрическими элементами производства компании HiNa Battery Technology, причем емкость аккумулятора ЭМ составляет 23,2 кВт/ч, что обеспечивает дальность хода на одной зарядке до 230 км. По сравнению с широко применяемыми в настоящее время литий-ионными аккумуляторами натрий-ионные обладают такими преимуществами, как большие запасы сырья, отличные низкотемпературные характеристики, более высокая проводимость, более быстрая зарядка, большее пространство для повышения энергетической плотности и более безопасная езда. Компания JAC Group планирует во второй половине 2024 г. выпускать ЭМ с натрий-ионными аккумуляторами марки Yiwei с дальностью хода на одной зарядке до 300 км[24].

В начале 2024 г. китайские исследователи Даляньского института химической физики Китайской академии наук представили новую высокоэффективную литий-ионную батарею, которая может надежно работать при температурах до –60 °C, что может значительно улучшить производительность ЭМ в чрезвычайно холодных регионах. Созданная аккумуляторная батарея, обладающая плотностью энергии в 260 Вт*ч/кг, даже в условиях сильного холода мо-

https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/23/WS65af8a72a3105f21a507de91.html

[22] *Cheng Yu*. Experts urge battery companies to embrace next-gen technology. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/27/WS65b44c5ea3105f21a507ea07.html

[23] *Cao Yingying*. Next generation of batteries in the works. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/08/WS659b55d7a3105f21a507b0c5.html

[24] В Китае презентовали первый электромобиль с натрий-ионным аккумулятором. — http://russian.people.com.cn/n3/2024/0108/c31517-20119098.html

жет накапливать значительное количество энергии по сравнению со своим весом, обеспечивая эффективную работу в суровых условиях, причем батарея обладает значительной долговечностью, сохраняя более 80% своей емкости после 500 циклов в широком диапазоне температур. Исследователи добились прорыва, решив несколько ключевых задач — они разработали композитный электролит нового поколения, который усиливает поток ионов внутри батареи, особенно при низких температурах, а также включили многослойную композитную структуру электрода с новым полутвердым электролитом и модифицированными активными материалами. Новая батарея также решает проблемы безопасности, связанные с традиционными литий-ионными АКБ, в которых в основном используются жидкие электролиты, которые могут протекать и воспламеняться, создавая опасность пожара. В новой конструкции используется запатентованный полутвердый электролит, уменьшающий содержание жидкого компонента и, следовательно, повышающий огнестойкость. Помимо электромобилей и уличных накопителей энергии, новые АКБ обладают потенциалом революционизировать энергоснабжение и хранение в различных секторах, включая авиацию, аэрокосмическую промышленность и полярные исследования. Команда исследователей разрабатывает следующее поколение АКБ с еще более широким диапазоном рабочих температур, ориентируясь на стабильную работу в диапазоне от −70 °C до +70 °C и плотность энергии, превышающую 280 Вт·ч/кг[25].

В начале января 2024 г. китайские ученые доложили о разработке топливного элемента с протонообменной мембраной, обладающего сверхвысокой объемной плотностью мощности, что более чем на 80% превышает характеристики традиционных аналогов. Профессор Школы машиностроения Тяньцзиньского университета Цзяо Куй и его команда перепроектировали архитектуру топливного элемента с протонообменной мембраной, включив в него новые компоненты и оптимизировав маршруты передачи газ-вода-электричество-тепло. Команда создала ультратонкий топливный элемент со сверхвысокой плотностью мощности. Они устранили традиционные газодиффузионные слои и каналы потока, используя металлическую пену и ультратонкую пленку из углеродного нановолокна, полученную по технологии электропрядения. Это способствует уменьшению толщины мембранно-электродного узла на 90% и снижению потерь массопередачи, вызванных диффузией реагентов, на 80%, что почти вдвое увеличило объемную плотность мощности топливного элемента. По оценкам исследовательской группы, пиковая объемная плотность мощности батареи топливных элементов с новой структурой достигнет 9,8 кВт/литр. Водородные топливные элементы считаются одной из наиболее перспективных технологий применения водородной энергетики, однако увеличение их объемной удельной мощности остается серьезной технической задачей.

По оценкам Китайского водородного альянса, зеленый водород будет занимать все большую долю в энергетическом балансе страны — с 1% в 2019 г. до 10% к 2030 г., а масштаб рынка к тому времени увеличится почти в 30 раз, что потребует ежегодного производства как минимум 5 млн т водорода. Структура источников водорода в Китае, как ожидается, претерпит значительные изменения в ближайшие четыре десятилетия. Доля неископаемой энергии в структуре производства водорода в КНР вырастет с 2% в 2024 г. до 93% к 2060 г., при этом две трети будет приходиться на энергию ветра и солнца[26].

[25] *Zhang Xiaomin*. New battery operates well in cold temperatures. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/07/WS65e92404a31082fc043bb274.html

[26] China strives to 'refuel' economy with green hydrogen energy. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/28/WS66051d7ea31082fc043bf35c.html

Валиева О.В.
к.э.н., с.н.с. ИЭОПП СО РАН; доцент НГУ, Новосибирск

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАКРОРЕГИОНОВ И СТРАН БРИКС

Ключевые слова: экономический рост, технологии, БРИКС, креативность, инновации.

Наше исследование посвящено изучению драйверов экономического роста двух больших макрорегионов: Европы и Азии. Также мы собрали статистику по странам БРИКС и проанализировали позиции стран по отдельным глобальным индексам с тем, чтобы лучше понять, какие параметры влияют на экономический рост, конкурентоспособность и развитие инновационного потенциала как на уровне макрорегионов, так и на уровне отдельных стран.

На основе данных Всемирного банка (ВБ) с 1970–2021 гг. мы проанализировали ряд показателей, значимых с точки зрения экономического роста. Согласно классификации Всемирного банка к Восточной Азии и странам Океании (East Asia & Pacific) относятся 37 стран, среди которых Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и др. Индия в состав не входит, она как крупнейшая страна входит в блок Южной Азии (South Asia), наряду с Афганистаном и Пакистаном. В блок Европы (Europe & Central Asia) входит 58 стран. В состав европейских стран входит все страны Центральной и Восточной Европы, Прибалтики и Россия. К странам Центральной Азии относятся Турция, Азербайджан, Таджикистан, Казахстан и др.

В исследовании мы взяли за основу показатели, которые характеризуют технологическое развитие и экономический рост. На наш взгляд, существуют общие и отличительные черты в факторах экономического роста для стран Азии и Европы.

Расчеты показали, что средний темп роста ВВП с 1970 по 2020 гг. в странах Азии был почти в 2,5 раза выше, чем в Европе (4,9% против 2,0%). Рассчитанный уровень корреляции (0,618) демонстрируют включенность двух макрорегионов в глобальные процессы и связанность экономик двух макрорегионов (рис. 1).

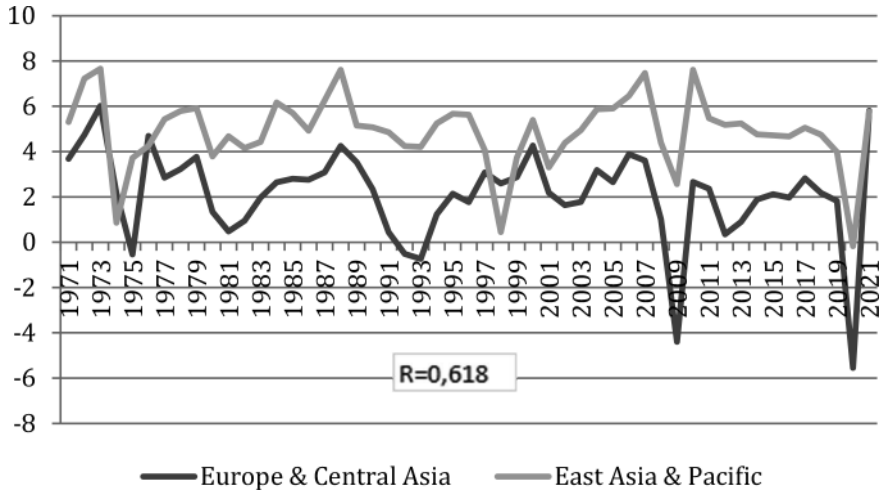

Рис. 1. Темпы прироста ВВП, в%

Изучая влияния показателей, обусловливающих технологических изменения и влияющих тем самым на экономический рост, мы пришли к выводу, что по показателю вложений в ИР в ВВП, в течение 25 лет Азия опережала Европу, формируя будущие технологические преимущества своего макрорегиона. Высокий уровень корреляции (0,595) позволяет говорить о том, что глобально рынки высоких технологий взаимозависимы и что на протяжении долго-

го периода времени существуют устойчивые обмены технологиями, знаниями и высококвалифицированным персоналом между странами (рис. 2).

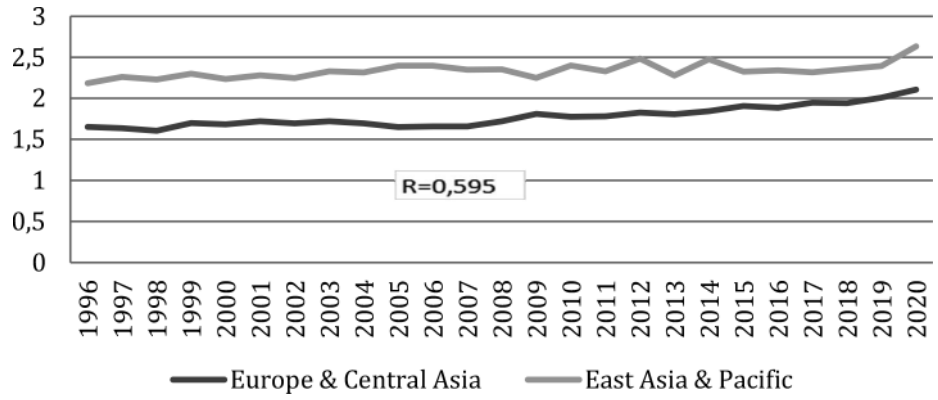

Рис. 2. Вложения в исследования и разработки, в% ВВП
Источник: рассчитано по данным Всемирного банка

Численность исследователей — показатель, характеризующий трудовой потенциал, ресурс, показывающий степень включенности стран и макрорегионов в глобальное научное разделение труда. И по этому показателю, страны Европы почти в два раза опережают Азию. Возможно, высокая численность населения играет свою роль, но высокий коэффициент корреляции (0,885) может указывать на устойчивый тренд на технологизацию в развитии азиатских стран (рис. 3).

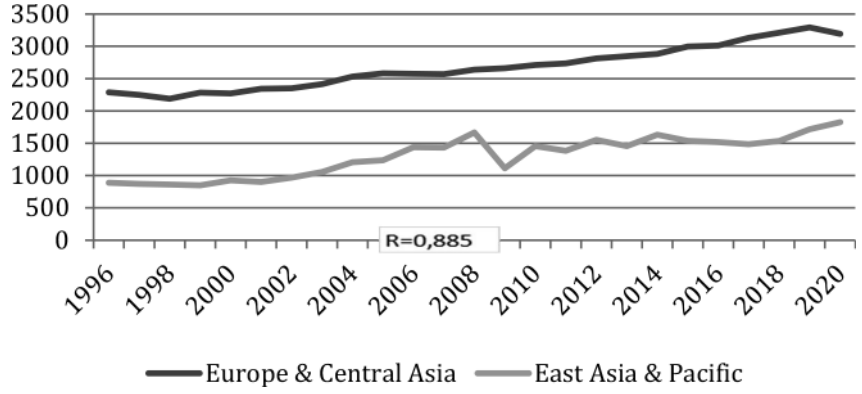

Рис. 3. Численность исследователей на 1 млн чел.

Результатом роста вложений в ИР и численности исследователей в азиатских странах можно считать один из ключевых показателей — объем экспорта высокотехнологичной продукции, рис. 4 ярко демонстрирует преимущество «азиатских тигров», доля экспорта высокотехнологичной продукции в азиатских странах почти в три раза выше, чем у европейских. Отрицательный коэффициент корреляции, может указывать на цикличный характер развития экономик макрорегионов.

В табл. 1 представлены значения показателей развития стран Азии и Европы в 1970–2020 гг. Средние значения показывают, что Азия значительно превосходила Европу по темпам экономического роста (4,9% против 2,1%), по валовому накоплению капитала (32,88% против 23,55% ВВП), по валовым внутренним сбережениям (33,64% против 23,4% ВВП) и даже по доле нефтяной ренты (0,77% против 0,58% ВВП). Однако европейские страны опережают азиатские по доле торговли в ВВП (61% против 45,1%), что может указывать на другие драйверы экономического роста в Азии — участие в промышленных цепях (Китай, Япония, Южная Корея), оказание финансовых услуг (Сингапур, Малайзия), рост значимости добывающих секторов (Австралия). Также в европейском макрорегионе за 50 лет выше доля газовой ренты (0,23% против 0,09% ВВП) и расходы на образование (4,45% против 3,1% ВВП).

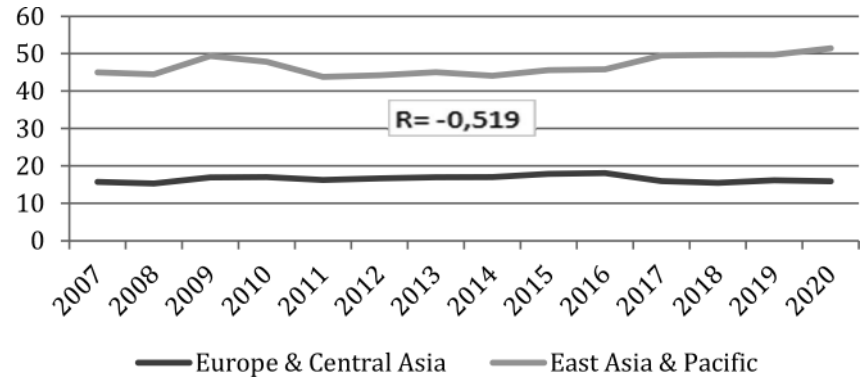

Рис. 4. Объем экспорта высокотехнологичной продукции, в % всего экспорта

Таблица 1

Показатели развития Азии и Европы

Показатели	Азия, 1970–2020		Европа. 1970–2020	
	Среднее значение	Станд. откл.	Среднее значение	Станд. откл.
Темп прироста ВВП, в %	4,90	1,589	2,059	2,000
Темп роста ВВП на душу населения, в %	3,66	1,590	1,68	2,020
Вал. нак. осн. капит., в % ВВП	32,88	2,425	23,546	2,426
Торговля, в % ВВП	45,10	13,895	61,039	13,059
Вал. внутр. сбер., в % ВВП	33,64	2,437	23,396	1,454
Нефт. рента, в % ВВП	0,77	0,595	0,581	0,449
Газ. рента, в % ВВП	0,09	0,073	0,234	0,172
Иностр. инв., в % ВВП	1,33	0,935	2,421	2,296
Темпы роста городского населения, в %	3,04	0,539	0,803	0,367
Расх. образ., в % ВВП	3,10	0,388	4,448	0,273
С 1995–2020 гг.				
Число исслед. на млн чел.	1 299,74	310,354	2 670,406	334,015
Плата ИС, в млн долл.	33 352,42	21 859,38	94 506,68	63 898,69
Число патент. рез., в ед.	895 686,08	494 365,116	207 726,84	19 541,66
Расходы на ИР, в % ВВП	2,338	0,0955	1,78	0,130

Источник: данные Всемирного банка

Страны БРИКС: сравнительный анализ

В 2024 г. союз БРИКС пополнился новыми странами-участниками. Межгосударственное объединение было расширено до 9 участников, из новых стран в его состав вошли: Египет, Эфиопия, Иран и Объединенные Арабские Эмираты.

Однако в нашем исследовании мы бы хотели показать тесную связь, которая была между странами на протяжении последних 20 лет, с 2002 по 2022 г. Значимый коэффициент корреляции (0,672) указывает на тесную связь экономических систем наших стран (рис. 5). Прогнозные значения темпов роста показывают, что Китай и Россия будут замедлять темпы экономического развития, возможно этим и обусловлена попытка расширения участников БРИКС+. Новые страны могут дать импульс интеграционным процессам и привести к новому витку экономического развития.

Рис. 5. Темпы прироста стран БРИКС 2002–2020 гг.: прогнозы и связи

Для более детального рассмотрения составляющих параметров экономического развития, за основу для сравнений мы взяли Глобальный индекс конкурентоспособности[1]. Индекс состоит из 11 субиндексов, дающих понимание состава институционально-экономических структур, отвечающих за разные параметры экономического развития страны (табл. 2).

Таблица 2

Параметры Глобального индекса конкурентоспособности по странам БРИКС, 2020

Отчет о глобальной конкурентоспособности 2020	Индия	Китай	Россия	Бразилия	ЮАР	Среднее	Ст. откл.
(1) Внедрение сильных принципов управления в государственных учреждениях. формирование долгосрочного видения. а также укрепление доверия	49,4	**64,3**	42,8	45,3	53,9	60	10,23
(2) Модернизация инфраструктуры для ускорения энергетического перехода и расширения доступа к электроэнергии и ИКТ	72,6	77,5	57,2	79,4	63,8	78,8	8,98
(3) Переход к более прогрессивному налогообложению, переосмысление того, как корпорации, богатство и труд облагаются налогом на национальном уровне и в рамках международного сотрудничества	30,7	**58,1**	49,8	44	65,2	50	8,14
(4) Обновление учебных программ и расширение инвестиций в навыки, необходимые для трудоустройства на рынках завтрашнего дня	43,5	**67,0**	44,9	39,5	42,6	55,3	11,19
(5) Переосмысление трудового законодательства и социальная защита для новой экономики и новых потребностей в рабочей силе	44,4	**64,4**	**65,0**	51,0	42,9	61,4	8,88

[1] The Global Competitiveness Report 2020. — https://www.weforum.org/publications/the-global-competitiveness-report-2020/

Отчет о глобальной конкурентоспособности 2020	Индия	Китай	Россия	Бразилия	ЮАР	Среднее	Ст. откл.
(6) Расширение ухода за престарелыми и детьми, инфраструктура здравоохранения и инновации на благо людей и экономик	n/a	n/a	n/a	n/a	n/a	47,8	11,78
(7) Увеличение стимулов для направления финансовых ресурсов на долгосрочные инвестиции, укрепление стабильности и расширение инклюзивности	54,5	**72,8**	55,3	60,3	48,6	69,2	15,35
(8) Переосмысление основ конкуренции и антимонопольного законодательства, необходимое в условиях Четвертой промышленной революции, обеспечение доступа к рынкам как на местном, так и на международном уровне	57,3	**71,8**	42,5	59,1	58,3	62	7,41
(9) Содействие созданию «рынков завтрашнего дня», особенно в тех областях, где требуется государственно-частное сотрудничество	40,2	**49,7**	n/a	38	35,6	45,1	6,23
(10) Стимулирование и расширение инвестиций в патентование, исследования, инновации и изобретения, которые могут создать новые «рынки завтрашнего дня»	32,5	**50**	35,6	36,2	31,7	41,6	8,67
(11) Стимулирование компаний к использованию разнообразия, справедливости и инклюзивности для повышения креативности	45,1	**79,2**	60,9	57,4	61,5	62,2	8,48

Источник: The Global Competitiveness Report 2020

На рис. 6 показано, что из пяти стран БРИКС в 2020 г. выше средних по миру значений отдельных показателей конкурентоспособности были только у Китая. Ярко выраженный разрыв со средним значением был в политике стимулирования технологических инноваций (10) и стимулировании креативности (11).

Рис. 6. Карта конкурентоспособности стран БРИКС

Например, в 2002 г. торговля страны креативными товарами составляла 32 млрд долл., но к 2014 г. увеличилась почти в шесть раз и достигла 191,4 млрд долл.[2]

Креативность как фактор, влияющий на экономический рост, была отмечена во многих исследованиях. В руководстве Оксфорда по креативным индустриям, дано определение креативности как «процесса создания чего-то нового путем объединения уже существующих элементов, который зависит от способности и желания отдельных лиц и организаций заниматься нестандартными задачами»[3]. Акцент на развитие креативных кластеров и индустрий все чаще делается при разработке экономических и социальных программ[4]. Пример Торонто, города, в котором в начале 2000-х объединили свои усилия местные органы власти, общественники, градостроители и сообщество с целью создать собственное культурное пространство и бренд «креативного города» показывает, как важны практики городского управления[5]. В рамочной программе ЕС Horizon 2020, отмечается, что инновации являются важным элементом креативной экономики и культурное наследие может быть «золотой жилой» для творческих идей, воплощенных в новых цифровых форматах и триггером для других инноваций[6]. Флорида отмечал, что человеческая креативность является основным экономическим ресурсом и формирует инновационный потенциал территории[7].

Для формализации оценки степени креативности стран БРИКС мы использовали Глобальный инновационный индекс (ГИИ), который включает в свою структуру креативные индустрии как результаты «выходов» от использования странами своего инновационного потенциала[8]. В табл. 3 представлены результирующие показатели, характеризующие использование креативного потенциала стран БРИКС по классификации ГИИ.

Таблица 3

Результаты развития креативного потенциала по показателям в Глобальном инновационном индексе 2021

Креативные результаты	Россия		Китай		Индия		Бразилия		ЮАР	
Нематериальные активы	**35,6**	**50**	**70,9**	**2**	**31,9**	**61**	**35,3**	**51**	**32,2**	**60**
Товарные знаки по происхождению / млрд ВВП по ППС	59,7	35	324,1	1	33,8	68	67,9	27	28,3	77
Глобальная стоимость брендов, топ-5000, в % ВВП	44,8	38	118,0	16	70,3	28	36,1	41	88,3	23

[2] Creative Economy Outlook. Trends in international trade in creative industries 2002-2015 / UNCTAD. — https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf

[3] The Oxford handbook of creative industries / OUP. — Oxford, 2015.

[4] См., например: Creative Industries Strategy 2020–2024. Northern Territory Government. Department of Territory Families, Housing and Communities. — https://tfhc.nt.gov.au/arts-and-culture/creative-industries-strategy-2020-2024; Creative Industries Sector Vision: A Joint Plan to Drive Growth, Build Talent and Develop Skills. Policy Paper UK Government. — https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-sector-vision/creative-industries-sector-vision-a-joint-plan-to-drive-growth-build-talent-and-develop-skills

[5] *Shoshanah B.D.* Goldberg-Miller. Creative Toronto: Harnessing the Economic Development Power of Arts & Culture // Artivate. — 2015. — Vol. 4. — No 1. — P. 25–48. — DOI: https://doi.org/10.1353/artv.2015.0006

[6] Towards the 2018–2020 Work Programme: Europe in changing world — Inclusive. Innovative and Reflective Societies. External advice and societal engagement / European Commission. — 2016. — https://resources.riches-project.eu/wp-content/uploads/2016/11/ExternalAdvice_WP2018-20_SC6.pdf

[7] *Florida R.L.* The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. — N.Y.: Basic Books, 2002.

[8] Global Innovation Index 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis / WIPO. — https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf

Креативные результаты	Россия		Китай		Индия		Бразилия		ЮАР	
Промышленные образцы по происхождению / млрд ВВП по ППС	1,1	67	29,6	1	1,0	72	1,3	59	1,3	62
ИКТ и создание новых организационных моделей	58,4	49	59,7	46	59,6	47	52,6	69	58,7	48
Креативные товары и услуги	**9,7**	**81**	**40,0**	**11**	**19,8**	**55**	**6,8**	**94**	**6,5**	**97**
Экспорт культурных и творческих услуг, в % от общего объема торговли	1,0	27	0,5	46	1,5	18	0,5	48	0,2	71
Национальные художественные фильмы / в млн чел, в возрасте 15–69	1,2	79	0,8	91	2,2	63	1,1	84	0,6	96
Рынок развлечений и СМИ/поп, 15–69	7,0	45	10,4	37	0,9	59	7,8	40	7,5	43
Производство печатных и других СМИ, в % от всего объема производства	0,6	80	0,7	76	0,5	83	0,5	86	n/a	n/a
Экспорт творческих товаров, в % от общего объема торговли	0,4	68	11,2	1	2,7	24	0,3	70	0,8	55
Интернет-творчество	**24,8**	**47**	**4,3**	**(125)**	**8,6**	**105**	**16,7**	**69**	**11,3**	**88**
Общие домены верхнего уровня (TLD) / th pop, 15–69	3,4	61	2,2	74	0,9	97	1,6	87	3,0	65
ДВУ с кодом страны / население, 15–69	14,1	35	6,3	47	0,7	95	8,6	42	9,7	41
Редакций Википедии / млн всплывающих окон, 15–69	58,8	54	Н.д.	Н.д.	23,4	117	42,8	81	34,2	94
Создание мобильных приложений / млрд ВВП по ППС $	21,6	25	Н.д.	Н.д.	13,3	42	15,0	37	0,6	78

Источник: Global Innovation Index2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis / WIPO, 2022.

Согласно данным ГИИ, Россия в 2021 г. имела хорошие показатели по экспорту креативных товаров и услуг (27 место) и разработке мобильных приложений (25 место), и в целом позиции страны по генерации креативных результатов среди четырех стран выглядят неплохо после Китая. Однако надо иметь в виду, что в ГИИ не учитывается целый блок культурных «доменов», рассматриваемых в качестве ключевых для развития городов, регионов и стран. Безусловно, существуют мультипликативные эффекты влияния креативных индустрий, позволяющие распространять влияние как самого культурно-просветительского пространства, так и его отдельных фреймов. Графика и дизайн легко используются в рекламе, разработке компьютерных игр, корпоративных сайтов, цифровых платформ, интерактивных локаций

и архитектурных решений, создавая новые трехмерные модели в тесной кооперации со специалистами из информационно-коммуникационной сферы, научного приборостроения, оптики и микроэлектроники. Творчество проникает во все сферы повседневности, формируя важные функции, факторы и требования к окружающему пространству, в том числе и к системе управления территорией.

Виногоров Г.Г.
к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет
E-mail: vinahorav-h@yandex.ru

ТАКСОНОМИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК КАНДИДАТА В ЧЛЕНЫ БРИКС

Ключевые слова: нефинансовая отчетность; теория графов; дерево проблем; целевая комплексная программа; инвестиционная привлекательность.

Практика нефинансовой отчётности развивается в мире более четверти века. Публикация нефинансовых отчётов осуществляется большинством транснациональных и крупных национальных компаний, а также рядом государственных и муниципальных организаций во многих странах мира. Регулярные отчёты публикуют около 90 процентов компаний из списков Fortune Global 500 и S&P 500.

К числу решающих факторов расширения практики нефинансовой отчётности и повышения её качества относится законодательное регулирование в этой сфере в ряде стран. Так, во исполнение Директивы Европейской Комиссии по раскрытию нефинансовой информации 2014/95 EU в Европейском союзе с 2018 года введена обязательная нефинансовая отчётность для компаний (численностью от 500 занятых и соответствующих определённым критериям). Выпущены Рекомендации ЕК по нефинансовой отчётности, адресованные компаниям.

В настоящее время Европейский парламент принял новую Директиву о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), которая обяжет более широкий круг компаний ЕС раскрывать данные о социальных и экологических (ESG — экологическое и социальное управление) последствиях своей деятельности. CSRD должна обеспечить более детальное и стандартизованное раскрытие ESG-информации, ее независимую верификацию и аудит.

Новая CSRD основывается на сфере NFRD и направлена на предоставление более поддающихся проверке, доступности и согласованных нефинансовых данных. CSRD будет служить новой фундаментальной основой для отчетности по устойчивому развитию и будет в значительной степени опираться на структуру стандартов Глобальной инициативы по отчетности (GRI).

Обязательное раскрытие социальной и экологической информации, согласно CSRD, будет касаться около 50 тыс. публичных и непубличных компаний, будет вводиться постепенно:

— с 1 января 2024 года — для крупных компаний, представляющих общественный интерес (с более чем 500 сотрудниками), уже подпадающих под действие директивы NFRD (отчеты должны быть представлены в 2025 году);
— с 1 января 2025 года — для крупных компаний (с более чем 250 сотрудниками, или оборотом в 40 млн евро, или активами 20 млн евро), которые в настоящее время не подпадают под действие директивы NFRD (отчеты должны быть представлены в 2026 году);
— с 1 января 2026 года — для других компаний-эмитентов (отчеты должны быть представлены в 2027 году, средний и малый бизнес может взять отсрочку до 2028 года).

Иностранные компании, чья выручка в ЕС превышает 150 млн евро, также должны будут соблюдать требования новой директивы.

Цель указанных Директив — повысить прозрачность части крупных компаний Европейского союза в отношении нефинансовой информации.

В Российской Федерации ещё в 1996 году был принят Указ Президента РФ (от 01.04.96 № 440) «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»[1]. В настоящее время в Российской Федерации законопроект о публичной нефинансовой отчетности (ПНО)[2], отложенный больше года назад в условиях растущего санкционного давления, возвращается в правительственную повестку **(цель — повышение инвестиционной привлекательности, информационной открытости, прозрачности деятельности организаций).** В Российской Федерации начиная с 2023 года действуют механизмы регулирования и стимулирования публикации нефинансовой отчетности.

Похожие правовые инициативы реализуются в ряде стран БРИКС, а также в других странах, использующих нефинансовую отчётность как источник информации о влиянии организаций на окружающую среду и общество. В настоящее время в состав БРИКС входят: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, ОАЭ, Иран, Саудовская Аравия, Египет и Эфиопия. Из всех стран БРИКС по состоянию на февраль 2024 года национальные таксономии утверждены в Китае, России и ЮАР. Бразилия планирует принять свою таксономию в ноябре текущего года. Таксономии Индии и ОАЭ находятся на стадии разработки. Саудовская Аравия приняла решение о разработке таксономии в начале 2023 года. Наиболее развитая система нефинансовой отчетности среди стран БРИКС выстраивается в Китае. Россия придает первостепенное значение развитию ESG-повестки в рамках БРИКС. Так, на одном из важнейших российских международных мероприятий, Восточном экономическом форуме, осенью 2023 года вопросам устойчивого развития была посвящена специальная сессия, на которой выступили представители Бразилии, Индии, Китая и ЮАР. Стратегическая задача — выработать общие подходы и разработать единые для стран БРИКС ESG-стандарты. Но и на уровне страны бизнес не отстает от регуляторов — совсем недавно 28 крупнейших российских компаний учредили Национальный ESG-альянс. Данный орган будет работать над разработкой нормативной базы, а также принимать активное участие в формировании нового законодательства для ESG.

В мае 2023 года Республика Беларусь подала заявку на вступление в БРИКС. Ожидается, что в 2024 году она станет членом. Это обусловливает необходимость того, что субъекты хозяйствования Республики Беларусь так же, как и других стран БРИКС, должны составлять нефинансовую отчетность.

Экономика Республики Беларусь является открытой. Следует прямо сказать, что в отличие от других стран Республика Беларусь имеет существенное отставание в этом вопросе. Количество субъектов хозяйствования, составляющих отчетность в области устойчивого развития можно «пересчитать по пальцам»[3]. Субъектов хозяйствования, составляющих интегрированную отчетность, нет вообще.

Составление белорусскими субъектами хозяйствования публичной нефинансовой отчетности имеет принципиальное и далеко идущее значение. Впервые этот вопрос был поднят автором на уровне Министерства финансов Республики Беларусь еще более 10 лет назад, когда с целью руководства данным процессом и соответствующими докладами перед Советом Министров Республики Беларусь Министерству была предложена разработанная автором специальная форма.

Она была направлена в первую очередь на сбор необходимой информации о реальном положении дел о составлении отчетности в области устойчивого развития[4] различными

---

[1] О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440. — http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120

[2] Минэкономразвития предложило доработать законопроект о нефинансовой отчетности. — https://www.interfax.ru/russia/904102

[3] *Виногоров Г.Г.* Вопросы внедрения в практику работы белорусских субъектов хозяйствования составления отчетности в области устойчивого развития и ее анализа // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в инновационной экономике: сборник научных статей / под науч. ред. А.П. Шевлюкова. — Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2020. — С. 7.

[4] Там же.

субъектами хозяйствования и последующим принятием необходимых управленческий решений. Одновременно было проведено совещание на уровне заместителя Министра финансов[5] Республики Беларусь, на котором автор сделал соответствующее сообщение. По итогам совещания была одобрена уже проводимая к тому времени работа автора по пропаганде и актуальности перехода белорусских субъектов хозяйствования на составление отчетности в области устойчивого развития[6]. Автору было предложено и далее проводить эту непростую работу.

В процессе усиливающейся глобализации на сегодняшний день белорусская финансовая (бухгалтерская) отчетность[7] еще отстает от требований международных стандартов, что в известном смысле затрудняет[8] взаимодействие с крупными зарубежными инвесторами, которые ориентируются на прозрачность деятельности любого субъекта хозяйствования.

В Республике Беларусь нет ни одного нормативно-правового акта, регламентирующего процесс внедрения в практику работы субъектов хозяйствования отчетности в области устойчивого развития и интегрированной отчетности (публичной нефинансовой отчетности).

Все это затрудняет процесс инвестирования в белорусскую экономику. Напрашивается субъективный вывод: Республика Беларусь не может находиться в стороне от тенденций развития мирового сообщества в области подготовки нефинансовой отчетности субъектами хозяйствования и ее публикации[9].

Именно поэтому для Республики Беларусь важно соблюдать наднациональные требования в области устойчивого развития и сформировать соответствующую институциональную среду путем:

1) создания нормативов и стандартов для публичной нефинансовой отчётности, введения обязательного раскрытия ESG информации;
2) разработки национальных стандартов устойчивого развития бизнеса.

С этих позиций автор предложил в разрабатываемый проект Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года в подраздел «Стратегические приоритеты и индикаторы устойчивого развития» включить пункт следующего содержания: «Одна из важнейших задач — создание благоприятного инвестиционного климата, для чего субъекты хозяйствования постепенно перейдут к формированию отчетности в области устойчивого развития, а в дальнейшем к формированию интегрированной отчетности». Данное предложение было принято и зафиксировано в соответствующей редакции. Одновременно автором предпринята попытка разработки Целевой комплексной программы внедрения в практику работы белорусских субъектов хозяйствования составления[10] нефинансовой отчетности. При этом в основу разработки была положена теория графов.

---

[5] *Виногоров Г.Г.* Вопросы внедрения в практику работы белорусских субъектов хозяйствования составления отчетности в области устойчивого развития и ее анализа // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в инновационной экономике: сборник научных статей / под науч. ред. А.П. Шевлюкова. — Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2020. — С. 9.

[6] Там же. — С. 7.

[7] *Лемеш В.Н.* Бухгалтерская (финансовая) отчётность: пособие / В.Н. Лемеш, О.В. Малиновская. — Минск: ООО Амалфея, 2020. — 160 с.

[8] *Виногоров Г.Г.* Вопросы внедрения в практику работы белорусских субъектов хозяйствования составления отчетности в области устойчивого развития и ее анализа // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в инновационной экономике: сборник научных статей / под науч. ред. А.П. Шевлюкова. — Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2020. — С. 7.

[9] *Виногоров Г.Г.* Особенности устойчивого развития в Республике Беларусь: проблемы внедрения в практику работы субъектов хозяйствования отчётности в области устойчивого развития и её анализа // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов : материалы VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 7–8 июня 2019 года / отв. ред. А.В. Янгиров. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. — С. 137.

[10] *Виногоров Г.Г.* Вопросы внедрения в практику работы белорусских субъектов хозяйствования составления отчетности в области устойчивого развития и ее анализа // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в инновационной экономике: сборник научных статей / под науч. ред.

Изложенные подходы ориентируют субъекты хозяйствования любых форм собственности на составление нефинансовой отчётности, нацеливают на проведение её глубокого анализа, что, в свою очередь, дает возможность установить тенденцию развития и предупредить возможные негативные явления. Кроме этого на основании проведенного анализа можно намечать конкретные мероприятия по улучшению своего позиционирования в рыночной среде, что в свою очередь повысит инвестиционную привлекательность субъекта хозяйствования[11].

С этих позиций представляется весьма правильным учреждение специального Координационного совета по внедрению в практику работы субъектов хозяйствования стран — членов БРИКС нефинансовой отчетности. В этот Координационный совет должен войти представитель каждой страны. Он будет заниматься содействием, освещением и продвижением лучшей практики применения нефинансовой отчетности стран — членов БРИКС, а также координировать всю необходимую работу данной проблематики.

Водомеров Н.К.
д.э.н., профессор

ПОТЕНЦИАЛ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КАК СРЕДСТВА УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: внешняя торговля, модель межотраслевого баланса, обновление основных фондов, траектория роста, внешнеэкономическая политика, государственное планирование.

Страны, входящие в БРИКС или тяготеющие к вступлению в него, существенно различаются по уровню развития. В то время как КНР постепенно занимает позиции лидера научно-технического прогресса, большинство участников и сторонников БРИКС технологически отстают от стран Запада или находятся в технологической зависимости от него. Что касается России, то наша страна за годы капиталистической реставрации в целом утратила технологический суверенитет по многим позициям и стала поставщиком в основном сырья и материалов на мировой рынок, хотя и сохранила технологическую независимость по ряду направлений (атомная энергетика, ракетостроение, некоторые виды военной техники и цифровых технологий).

Главная причина — разрушение значительной части российского машиностроения, ставшего неспособным обеспечивать обновление технической базы отраслей экономики, которое осуществлялось главным образом за счет импорта машин и оборудования. Кроме того, из России регулярно шел значительный чистый отток капитала и квалифицированных специалистов. Иначе говоря, наша страна играла роль поставщика дешевых сырья и материалов, денег и «мозгов».

С формированием и развитием БРИКС и окончанием СВО ситуация сама по себе не изменится, а может даже усугубиться, учитывая, что США со странами-сателлитами вряд ли ослабят санкции, введенные против нашей страны. В странах БРИКС национальный капитал, внедряя западные и китайские технологии и завися от них, будет стремиться к расширению. Отсюда нарастание конкуренции внутри группировки за источники сырья и рынки сбыта. Правительства этих стран будут руководствоваться прежде всего интересами национального капитала. Поэтому реальна опасность закрепления роли России как поставщика ресурсов и внутри БРИКС, если не будет существенно укреплен ее технологический суверенитет.

А.П. Шевлюкова. — Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2020. — С. 8.

[11] Там же. — С. 10.

Цель исследования — определение путей преодоления зависимости России от импорта технологий и превращения ее в чистого экспортера машин и оборудования, одного из технологических лидеров БРИКС.

Гипотеза: достижение поставленной цели возможно посредством перестройки системы госрегулирования экономики, в которой важную роль призвано сыграть реформирование внешнеторговых отношений.

Для проверки гипотезы была построена статистически значимая имитационная модель, описывающая общественное воспроизводство России в период 2005–2019 гг. На ее основе формировались различные траектории развития экономики, которые были *объективно возможными* в тот период *при иных вариантах* организации государственного управления. Выяснилось, что в тот период вполне могли быть реализованы траектории, которые обеспечили бы значительное ускорение экономического роста посредством форсированного развития производства средств труда и обновления технической базы экономики и которые превратили бы Россию в чистого экспортера техники без наращивания экспорта сырья и материалов и без увеличения численности рабочей силы.

Проведенный анализ предыдущего развития указывает, в каком направлении следует менять систему госрегулирования экономики в будущем, чтобы избегать допущенных ошибок и использовать имеющиеся возможности для развития.

Данные, методы и модель

В исследовании использовались статистические данные Росстата[1], Минфина[2] и Банка России[3], необходимые для построения модели. Везде, где речь идет о фактических показателях, они либо прямо взяты из данных источников, либо рассчитаны с их помощью.

Для изучения процессов общественного воспроизводства лучше всего подходит модель межотраслевого баланса, хорошо зарекомендовавшая себя в нашей и других странах.

Исходным пунктом в построении межотраслевого баланса является выбор «чистых отраслей», или секторов. Они должны отражать все виды экономической деятельности, различные по своему главному экономическому назначению и не пересекающиеся между собой. Минимальное число таких секторов — четыре. Это:

— производство предметов труда (сектор 1);

— производство, капитальный ремонт и реконструкция средств труда (сектор 2);

— производство предметов потребления и оказание конечных услуг (сектор 3);

— оказание промежуточных услуг непроизводственного характера (сектор 4).

Перечисленные секторы охватывают все различные по назначению виды деятельности и позволяют рассматривать межотраслевой баланс в максимально агрегированном виде, выделяя наиболее общие, существенные связи в экономике.

Поэтому для целей исследования была выбрана модель межотраслевого баланса, состоящая из четырех указанных секторов. Основная трудность в ее построении заключается в том, что некоторые виды экономической деятельности по своим результатам могут быть отнесены к различным секторам, и требуется дополнительный анализ, чтобы определить, какая их часть должна быть включена в тот или другой сектор. Такая работа была проведена. Сектора модели были сформированы с той точностью, которую позволяют данные официальной статистики.

В сектор 1 вошли: *полностью* сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добывающие производства; *частично*: обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство (текущий ремонт зданий и сооружений), торговля; грузовой транспорт, т.е. виды деятельности, результаты которых используются хозяйствующими субъектами и относятся к *материальным затратам*.

---

[1] Российский статистический ежегодник. 2005–2023. — https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994

[2] Министерство финансов РФ. Статистика. — https://minfin.gov.ru/ru/statistics/

[3] Статистический бюллетень Банка России. — http://www.cbr.ru/statistics/bbs/

К сектору 2 *частично* отнесены машиностроение и строительство. Выделены два основных подсектора: 2а) Создание новых средств труда; 2б) Капитальный ремонт и реконструкция действующих средств труда.

В сектор 3 включены *частично* обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды (для населения); строительство (жилищное), транспорт (пассажирский), связь, торговля и ремонт (в части обслуживания населения), деятельность гостиниц, общепит; прочие конечные услуги (государственное управление и социальное обеспечение, образование, здравоохранение и т.д.)

Сектор 4. Сюда включены финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (в том числе — наука и научное обслуживание), в той *части*, в которой они обслуживают *хозяйствующие субъекты*.

На основе показателей по видам деятельности и их распределения по секторам для каждого сектора по годам за период 2005–2019 гг. были *рассчитаны в основных ценах 2005 года*: объемы основных фондов на начало года, среднегодовая численность занятых, валовой выпуск, затраты на промежуточное потребление, материальные затраты, затраты промежуточных услуг непроизводственного характера, экспорт и импорт продукции и (или) услуг, запасы материальных оборотных средств, объемы введенных и выбывших основных фондов, затраты на капремонт и реконструкцию действующих средств труда.

Далее были оценены следующие показатели деятельности секторов: материалоемкость продукции, удельные затраты промежуточных продуктов и услуг, производительность труда, фондовооруженность труда, уровни затрат на капремонт и реконструкцию фондов и др., необходимые для дальнейшего анализа. В основные цены 2005 года были пересчитаны показатели внешней торговли, платежного баланса и чистых международных активов России.

Использование основных цен 2005 года обусловлено необходимостью соизмерения их «физического объема».

Для определения влияния новых средств труда на показатели хозяйственной деятельности использовалась предпосылка о том, что новые фонды, введенные в данном году, начинают оказывать воздействие на хозяйственную деятельность в последующие годы.

Была проверена гипотеза о том, что влияние новых фондов на показатели хозяйственной деятельности можно приблизительно описать формулами (1) — (4):

$$\text{ПТ}(t) = (E \cdot d_{\text{н}} + d_{\text{с}}) \cdot \text{ПТ}(t-1), \tag{1}$$

где $t = 1; 2; \ldots 15$ — номер периода, 2005 году соответствует $t = 1$;
ПТ — производительность труда в соответствующем году;
$d_{\text{н}}$ и $d_{\text{с}}$ – соответственно доля новых и доля введенных ранее основных фондов в объеме используемых фондов;
E — соотношение производительности труда на новых и ранее введенных основных фондах.

$$\text{МЕ}(t) = (m \cdot d_{\text{н}} + d_{\text{с}}) \cdot \text{МЕ}(t-1), \tag{2}$$

где МЕ — материалоемкость выпуска в соответствующем году;
m — соотношение материалоемкости продукции на новых и ранее введенных фондах соответственно.

$$\text{УЗП}(t) = (p \cdot d_{\text{н}} + d_{\text{с}}) \cdot \text{УЗП}(t-1), \tag{3}$$

где УЗП — удельные затраты промежуточных продуктов и услуг в соответствующем году;
p — соотношение данного показателя на новых и ранее введенных основных фондах.

$$\text{ФВ}(t) = (f \cdot d_{\text{н}} + d_{\text{с}}) \cdot \text{ФВ}(t-1), \tag{4}$$

где ФВ — фондовооруженность труда при работе в одну смену в соответствующем году;
f — соотношение показателя ФВ на новых и ранее введенных основных фондах.

Показатели E, m, p и f рассчитывались для каждого сектора в отдельности с помощью методов математической статистики. Полученные значения приведены в табл. 1.

Таблица 1

Оценки показателей влияния новых фондов на хозяйственную деятельность в секторах экономики

Сектор	*E*	*f*	*m*	*p*
1	1,67	2,00	0,93	1,08
2	1,47	1,61	0,83	0,89
3	1,96	1,69	0,83	0,89
4	1,97	1,02	0,96	0,98

Их значимость проверялась с помощью построенных на их основе моделей динамики выпуска, материальных затрат, промежуточного потребления и объема фондов (5) — (8):

$$\text{В}(t) = \text{ЧЗ}(t) \cdot \text{ПТ}_{\text{м}}(t), \tag{5}$$

где В — объем выпуска и численность занятых в соответствующем году;
индекс *m* означает, что используется не фактическое, а расчетное значение величины, соответствующее формулам (1) — (4).

$$\text{МЗ}(t) = \text{МЕ}_{\text{м}}(t) \cdot \text{В}(t), \tag{6}$$

где МЗ — материальные затраты в году *t*.

$$\text{ПП}(t) = \text{УПЗ}_{\text{м}}(t) \cdot \text{В}(t), \tag{7}$$

где ПП — величина промежуточного потребления в году *t*.

$$\Ф(t) = \Ф\text{В}_{\text{м}}(t) \cdot \text{ЧЗ}(t), \tag{8}$$

где Ф — объем основных фондов на начало года.

Статистическая значимость приведенных моделей оказалась достаточно высокой. В большинстве случаев коэффициенты корреляции смоделированной и фактической динамики показателей находились в интервале от 0,97 до 0,99. Из остальных самый низкий составил 0,83. Это дало основание для использования рассчитанных показателей при построении имитационной модели.

Модель

Для обеспечения сбалансированности показателей модели использовались следующие уравнения межотраслевого баланса:=.

1. Баланс производства и использования продукции сектора 1:

$$\text{В}_1 - XN_1 - \text{З}_1 = \text{МЕ}_1 \cdot \text{В}_1 + \text{МЕ}_2 \cdot \text{В}_2 + \text{МЕ}_3 \cdot \text{В}_3 + \text{МЕ}_4 \cdot \text{В}_4, \tag{9}$$

где XN_1 – чистый экспорт продукции сектора;
З_1 – прирост запасов материальных ресурсов;
В и МЕ — объем выпуска и материалоемкость продукции в соответствующем секторе.

2. Баланс производства и использования новых средств труда:

$$\text{В}_{2\text{а}} - XN_2 = \Ф\text{Н}_1 + \Ф\text{Н}_2 + \Ф\text{Н}_3 + \Ф\text{Н}_4, \tag{10}$$

где $\text{В}_{2\text{а}}$ – объем производства в секторе 2а; XN_2 — чистый экспорт инвестиционных товаров;
ФН — поступление новых средств труда в соответствующий сектор.

3. Баланс работ по капремонту и реконструкции средств труда:

$$\text{В}_{2\text{б}} = N_1 \cdot \Ф_1 + N_2 \cdot \Ф_2 + N_3 \cdot \Ф_3 + N_4 \cdot \Ф_4, \tag{11}$$

где $\text{В}_{2\text{б}}$ – объем работ,
N — средний уровень затрат на капремонт и реконструкцию в соответствующем секторе,
Ф — объем используемых основных фондов по секторам.

4. Баланс по промежуточным услугам непроизводственного характера:

$$\text{В}_4 = \text{У}_1 + \text{У}_2 + \text{У}_3 + \text{У}_4, \tag{12}$$

где $В_4$ – объем выпуска в секторе 4; У — объемы потребления промежуточных услуг в соответствующем секторе. Они рассчитывались как разность между промежуточным потреблением, определенным по формуле (7), и материальными затратами в секторе (6).

Баланс рабочей силы:

$$РС = ЧЗ_1 + ЧЗ_2 + ЧЗ_3 + ЧЗ_4 + БР, \quad (13)$$

где РС — совокупный объем рабочей силы,
ЧЗ — численность занятых в соответствующем секторе,
БР — численность безработных.

Кроме того, использовались также обычные балансы основных фондов по секторам и показатели добавленной стоимости, а также конечного потребления, определяемого по формуле:

$$КП = В_3 - XN_3 - З_3, \quad (14)$$

где КП — объем конечного потребления,
XN_3 — чистый экспорт потребительских товаров и услуг;
$З_3$ – прирост запасов предметов потребления.

Основными управляющими переменными в модели являются объемы ввода и выбытия основных фондов; численность занятых в секторах; степень загрузки производственных мощностей; объемы внешней торговли инвестиционными, промежуточными и потребительскими товарами; размеры международных резервов; уровень безработицы.

Экзогенными величинами считаются фактические значения в тот период — общей численности рабочей силы, чистого экспорта сырья и материалов (в течение некоторого периода), чистых факторных доходов, чистых текущих трансфертов.

Была поставлена задача: на основе описанной модели построить гипотетические сбалансированные траектории роста на период 2005–2019 гг., при которых достигалось бы превращение России в чистого экспортера производственного оборудования и значительное повышение темпов экономического роста *без увеличения* экспорта сырьевых ресурсов и численности занятых.

Решение этой задачи предполагает ускоренное развитие производства средств труда, что требует значительного наращивания ресурсов в этом секторе — численности занятых и основных фондов. Увеличить численность занятых можно было двумя путями — привлечением безработных, которых в 2005 году было более 5,5 млн чел., или ввозом в страну мигрантов. Второй вариант изначально исключался. Но даже если бы его использовать, то увеличение занятости в секторе 2 дало бы одноразовый эффект. Причем для сбалансированного развития потребовалась бы дополнительная рабочая сила и в других секторах — поставщиках продукции и услуг в сектор 2. Кроме того, потребовались бы дополнительные потребительские товары и услуги для подготовки вновь вовлекаемых работников.

Поэтому *единственным путем* существенного ускорения развития сектора 2 было увеличение *импорта* средств труда в этот сектор. Одновременно необходимо было расширить объемы импорта средств труда и для других секторов экономики, чтобы обеспечить сбалансированное развитие. Также требовалось обучить и привлечь безработных для работы на новых средствах труда, для чего был необходим импорт дополнительных объемов потребительских товаров и услуг. Условия для расширения импорта имелись в виде положительного сальдо счета текущих операций и растущих международных резервов. Соблюдение уравнений межотраслевого баланса позволяло обеспечивать сбалансированное развитие секторов по всем параметрам.

В дальнейшем ускоренное развитие производства средств труда позволяло сокращать их импорт и ускорять развитие всей экономики в целом, переходить к положительному сальдо в торговле инвестиционными товарами, а далее — к отрицательному сальдо торговли промежуточными товарами. Иначе говоря, из страны — чистого экспортера сырья и материалов, ввозящей оборудование, Россия превращалась бы в страну чистого экспортера оборудования и чистого импортера сырья и материалов. Похожая логика успешно применялась, как известно, руководством Советского Союза при проведении индустриализации и реконструкции народного хозяйства в предвоенные годы.

Результаты

На основе сформулированного подхода с помощью описанной модели межотраслевого баланса были построены гипотетические, объективно возможные траектории развития экономики в 2005–2019 гг. Выяснилось, что существовало целое множество траекторий, позволяющих без наращивания экспорта сырья и материалов и без увеличения численности рабочей силы ускорить обновление технической базы секторов, поднять темпы роста экономики. Все они предполагали кардинальный отход от проводимой в то время внешнеэкономической политики: значительное увеличение импорта инвестиционных и потребительских товаров за счет сокращения международных резервов и прекращения избыточного оттока капитала.

Разумеется, при этом предполагалось, что импортируются только эффективная техника и качественные предметы потребления, которые нецелесообразно производить в стране. Если же их нужно производить, то создаются равные условия конкуренции для отечественных и иностранных производителей, а в необходимых случаях применяются протекционистские меры.

В самом деле, зачем такой экспорт, который не обменивается на нужные стране товары и услуги, а выручка от него уходит из страны в виде чистого оттока не только частного, но и государственного капитала? Внешняя торговля должна служить средством развития экономики, и она, как показали проведенные расчеты, обладает огромным потенциалом для этого.

В качестве примера опишем одну из построенных траекторий.

В соответствии с ней, в 2005 году растет импорт инвестиционных товаров по сравнению с фактическим на 2 406,8 млрд руб. В сумме с фактическим выпуском в секторе 2 это позволяет направить в экономику новых средств труда в 2005 году в объеме 3 439,2 млрд руб., в том числе в сектор 2а — 80,0 млрд. руб., в сектор 2б — 49,5; сектор 1 — 1 197,3; сектор 3 — 1 512,5; сектор 4 — 600 млрд. руб. Положительное действие этих поставок будет проявляться в последующие годы.

Кроме того, в 2005 году увеличивается импорт потребительских товаров на 81,7 млрд руб. для обеспечения подготовки кадров и стимулирования освоения новой техники. В сферу подготовки кадров дополнительно привлекается 4 121,9 тыс. чел., большая часть которых — безработные. Из их числа в 2006 году займут рабочие места 2060,9 тыс. чел., в 2007 году — еще 20 161 тыс. чел. С учетом увеличения численности рабочей силы, число занятых в 2006 году возрастет в секторе 1 — на 338,4 тыс. чел., в секторе 2 — на 885,7, в секторе 3 — на 864,9; в секторе 4 — на 303,3 тыс. чел. Безработица сокращается до 2% рабочей силы, что в траектории рассматривается как уровень неизбежной текучести кадров.

Рост импорта обеспечивается за счет положительного сальдо счета текущих операций — на сумму 2455,9 млрд руб. и за счет накопленных международных резервов — на сумму 32,6 млрд руб.

Меняется внешнеэкономическая политика — после погашения внешней задолженности частного сектора в 2009 году *чистый* отток частного капитала прекращается. Счет текущих операций используется для импорта товаров и услуг, необходимых для развития экономики. Международные резервы накапливаются, но в меньшем объеме, чем фактически. В 2008 и 2013–2015 гг. ввиду ухудшения внешнеэкономических условий часть их расходуется для поддержания темпов роста. При этом объемы резервов колеблются в пределах от 123,4 млрд долл. в 2005 году (минимальное значение) до 292,6 млрд долл. в 2013 году (максимум). Их среднегодовое значение равняется 204,6 млрд долл., в конце периода — 174,6 млрд долл. (см. рис. 1).

Выяснилось, что таких объемов было вполне достаточно для ведения сбалансированных внешнеэкономических отношений, фактические же их объемы были *сильно завышены*.

Поступление новых фондов и рабочей силы в экономику начинает оказывать влияние на показатели 2006 года: во всех секторах в соответствии с формулами (1) — (8) ускоряется рост, снижается материалоемкость производства, удельные затраты промежуточного потребления (кроме сектора 1), повышается добавленная стоимость, растет объем конечного потребления. Продолжается наращивание поставок в экономику новых средств труда: за счет дополнитель-

ного импорта — на 2 318 млрд руб. и увеличения производства в секторе 2 по сравнению с фактическим — на 504,9 млрд руб., всего в объеме 3 897,5 млрд руб.

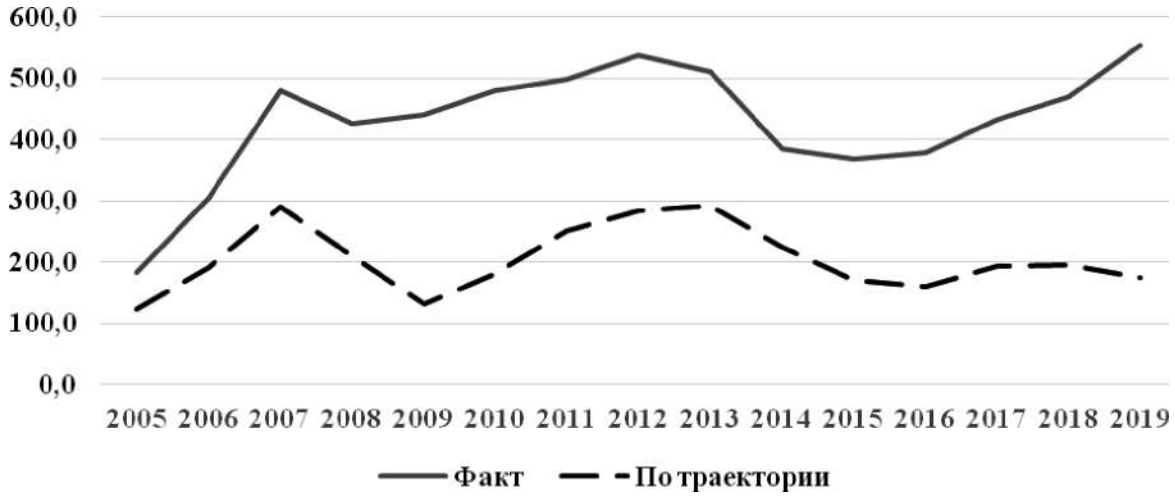

Рис. 1. Фактический и рассчитанный по траектории объем международных резервов на конец года, в млрд долл.

Для избавления от изношенных фондов коэффициенты выбытия первоначально увеличиваются в секторе 1 до 6%, в секторе 2 — до 12%, в секторе 3 — до 10%, в секторе 4 — до 2%.

Дополнительный импорт потребительских товаров в 2006 году растет до 108,8 млрд руб., что, наряду с ускорением роста сектора 3, позволяет наращивать средства для подготовки работников, увеличения оплаты труда и стимулирования.

Увеличение объема импорта достигается за счет использования счета текущих операций — на 3096,8 млрд руб., при этом объем международных резервов увеличивается на 670 млрд руб.

В 2007 году: за счет использования новых фондов и роста занятых сохраняются более высокие, чем фактические, темпы роста всех секторов экономики, а также объемов конечного потребления. Дополнительный импорт средств труда *сокращается* до 1 682,9 млрд руб., а дополнительный импорт потребительских товаров, напротив, растет до 124 млрд руб. Источник роста импорта — сальдо текущего счета. При этом объем международных резервов увеличивается на 1 202,5 млрд руб. В результате импорта и увеличения производства в секторе 2 в экономику поступают новые фонды в объеме 4060,5 млрд руб. Число занятых возрастает на 2 929,2 тыс. чел., в том числе — работников, подготовленных в предыдущие годы. Сохраняются такие же, как в 2006 году, коэффициенты выбытия основных фондов.

В последующие годы на основе роста производства в секторе 2 дополнительный импорт инвестиционных товаров продолжает сокращаться, и с 2011 года потребность в нем отпадает, начинает сокращаться отрицательное сальдо торговли средствами труда. Полученные от этого сокращения средства используются для наращивания импорта промежуточных товаров. В 2013 году создаются условия для положительного сальдо торговли инвестиционными товарами в размере 19,2 млрд руб. Затем оно растет и доходит до 2848 млрд руб. в 2019 году (см. рис. 2).

На этой основе *при росте выпуска в секторе 1* продолжает увеличиваться импорт не только потребительских, но и промежуточных товаров, и с 2012 года Россия становится чистым импортером сырья и материалов, а с 2017 года может вообще отказаться от их экспорта, т.е. полностью избавиться от своей роли поставщика материальных ресурсов (см. рис. 3). (Это, конечно же, не обязательно, но вполне возможно. Все дело в целевой направленности развития. Можно, например, сделать упор на импорт потребительских товаров и услуг.)

За счет увеличения импорта изменяется сальдо счета текущих операций (см. рис. 4).

Его отрицательные значения в некоторые годы покрываются за счет притока частного капитала (до 2009 года) и накопленных международных резервов. Такая динамика намного лучше фактической, которая отражает постоянный отток капитала и чистое кредитование

остального мира. В целом же за период величина резервов остается достаточной для ведения расчетов и даже несколько возрастает в 2019 г. по сравнению с 2005 г.

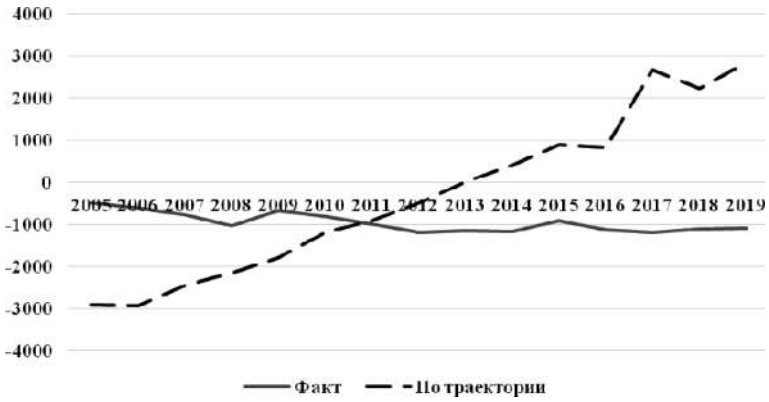

Рис. 2. Динамика фактического и рассчитанного по траектории сальдо торговли инвестиционными товарами,
в млрд руб., в основных ценах 2005 г.

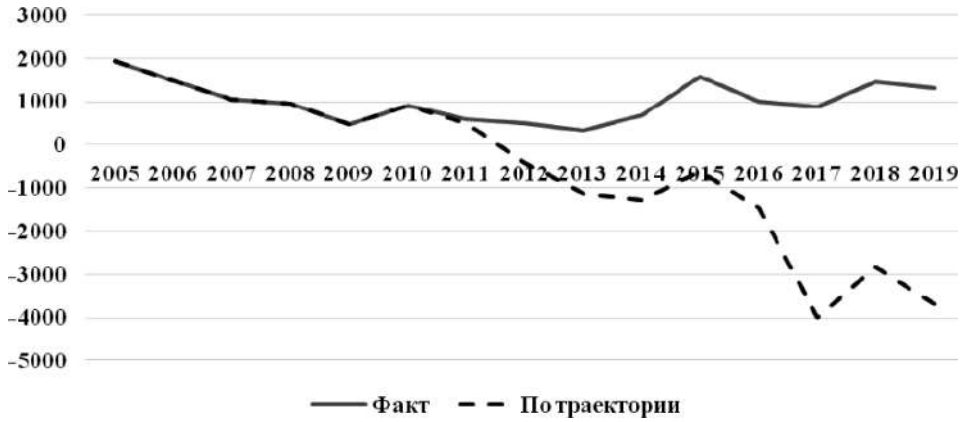

Рис. 3. Фактическое и рассчитанное по траектории сальдо торговли промежуточными товарами,
в млрд руб., в основных ценах 2005 года

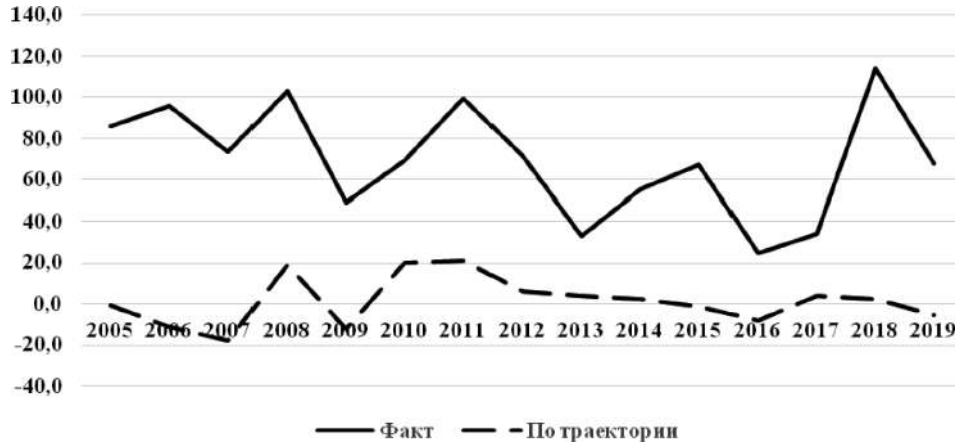

Рис. 4. Сальдо счета текущих операций фактическое и рассчитанное по траектории,
в млрд долл.

Благодаря высоким коэффициентам обновления и выбытия основных фондов объем выбывших фондов превышает объем фондов на начало периода в секторе 1 в 2019 году, (т.е. они полностью обновляются за 14 лет); в секторе 2 — в 2012 году (7 лет); секторе 3 — в 2015 году (10 лет). В секторе 4 объем выбывших фондов в 2019 году составляет 74,5% от их объема

2005 года, а при фактическом обновлении — только 15%. В целом по экономике обновление фондов происходит в 2018 году (13 лет), что намного быстрее фактического.

Ускорение технической модернизации значительно повышает темпы роста (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели роста экономики в соответствии с рассчитанной траекторией, в основных ценах 2005 года

Показатель	Среднегодовой прирост, в %		Рост за весь период, в разах	
	Факт	Траектория	Факт	Траектория
Выпуск в секторе 1	2,9	**6,1**	1,50	**2,29**
Выпуск в секторе 2	2,6	**14,0**	1,43	**6,29**
Выпуск в секторе 3	4,0	**10,8**	1,73	**4,20**
Выпуск в секторе 4	6,3	**14,6**	2,35	**6,76**
Производительность труда в секторе 1	3,2	**5,5**	1,56	**2,35**
Производительность труда в секторе 2	1,0	**7,5**	1,14	**3,19**
Производительность труда в секторе 3	3,8	**9,5**	1,68	**4,30**
Производительность труда в секторе 4	2,6	**7,0**	1,44	**2,96**
Конечное потребление	3,3	**10,4**	1,57	**4,02**
Валовая добавленная стоимость	3,4	**9,9**	1,59	**3,76**
Производство добавленной стоимости на одного занятого	3,0	**9,3**	1,51	**3,47**
Ввод новых основных фондов	7,1	**16,0**	2,61	**7,80**

Загрузка производственных мощностей в секторе 1 выросла на 82%, в секторе 2 — примерно в 2 раза, в секторе 3 — на 35%.

Как видно из табл. 2, в рассчитанной траектории опережающими темпами развивалось и модернизировалось прежде всего производство средств труда — основа всего экономического роста. Высокими темпами развивался и сектор 4, обеспечивающий такие условия производства, как НИОКР, аренда средств труда, кредитование и т.д.

Фактически импорт покрывал в 2005 году 54,1% используемых средств труда, в 2019 году — 44,3%. А по рассчитанной траектории — в 2019 году этот показатель снизился бы уже до 14,8%. В 2019 году доля инвестиционных товаров в экспорте возросла бы до 49,2%, а в импорте — сократилась до 9,5%.

Как видно из табл. 3, в соответствии с траекторией произошло бы изменение структуры экономики. Удельный вес в распределении ресурсов и в выпуске повысился бы у секторов 2 и 4, а у секторов 1 и 3 — понизился. При этом экспорт материально-сырьевых ресурсов оставался бы на том же уровне, что и фактический. То же и в отношении общей численности рабочей силы.

Таблица 3

Изменение структуры показателей по секторам при реализации рассчитанной траектории, в %

Сектор	2005	2019	2005	2019	2005	2019	2005	2019
	Численность занятых		Добавленная стоимость		Выпуск		Основные фонды на конец года	
Сектор 1	37,8	33,8	51,8	28,0	50,4	33,2	46,0	42,9
Сектор 2	5,5	10,0	4,4	11,5	1,2	11,0	0,5	4,4
Сектор 3	52,3	46,9	36,7	47,7	37,6	45,3	38,7	37,5
Сектор 4	4,4	9,3	7,1	12,9	5,4	10,5	13,4	15,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Обсуждение

Возможности и способы ускорения обновления технической базы экономики, как было показано, объективно существуют, но они не реализуются. Основная причина — сложившаяся экономическая система. Капитал направляется прежде всего в те отрасли, где норма прибыли выше. Это — добыча, первичная обработка и экспорт сырья. А такие отрасли, как машиностроение, конкурирующие с импортом, для собственников капитала мало интересны, поскольку требуют значительных, высоко рисковых инвестиций несмотря на то, что машиностроение в период внедрения новых технологий является *главнейшей* отраслью экономики. В стране образуется своего рода «избыточный» капитал, который вывозится из страны в целях извлечения большей выгоды.

Такая ситуация вполне отвечает и интересам зарубежного капитала, в том числе недружественных стран. Они получают по дешевке материальные ресурсы, денежный и «человеческий капитал» из России. А страна, лишаясь своего богатства, находится в положении полуколонии.

Государственное регулирование экономики, которое в настоящее время строится главным образом на основе постулатов неоклассической макроэкономики, создает самые благоприятные условия для осуществления этих интересов, хотя и *противоречит интересам развития страны*. Оно сводится в основном к воздействию на текущее состояние рынка конечных товаров и услуг. Процесс воспроизводства в целом как многогранный, взаимосвязанный процесс, его прогнозирование и планирование на длительный период, по сути, не рассматривается.

При таком подходе в принципе *невозможно* реализовывать долгосрочные программы развития экономики. Тем более, что устанавливаются необоснованные ограничения на использование международных резервов, и допускается свободный вывоз капитала за рубеж. Государство оказывает помощь в основном лишь тем отраслям, которые жизненно необходимы для сохранения и безопасности воспроизводства, — оборонно-промышленному комплексу, транспортной и энергетической инфраструктуре, финансовой деятельности, в некоторой мере — социальной сфере и науке. Но все это недостаточно для реализации крупных долгосрочных проектов.

Программы правительства по развитию промышленности или ее отраслей, как правило, не выполняются. Причины — отсутствие их всесторонней сбалансированности и ответственности конкретных лиц за достижение конкретных результатов в намеченные сроки.

Несмотря на законодательное закрепление стратегического планирования, на практике оно не используется, хотя хорошо известен опыт стран, где оно успешно применялось. Не используется и модель межотраслевого баланса, с помощью которой успешно решались задачи индустриализации в нашей стране, которая находилась в несопоставимо более тяжелом положении, чем современная Россия.

Ситуация, которая сложилась в российской экономике, — одно из наглядных проявлений основного экономического противоречия капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения. Разрешается это противоречие, как установлено марксистско-ленинской политэкономией, становлением и развитием народнохозяйственной планомерности[4].

В рамках сохранения частной собственности возможно лишь частичное разрешение указанного противоречия — в форме государственного индикативного планирования. А полное его разрешение означает переход к более высокой форме организации общества — социализму.

Поэтому не случаен интерес российских исследователей к возрождению в той или иной форме государственного планирования. Эффективность «сталинской модели» признана не только историками-марксистами, но даже рядом экономистов, не являющихся сторонниками марксизма, которые признали демонтаж основ этой модели главной причиной снижения темпов развития СССР. Ими предложены разработанные программы мер по возрождению

[4] Курс политической экономии / под ред. Н.А. Цаголова: в 2 т. (3 изд., перераб. и доп.). — М.: Экономиздат, 1973. — Т. 2. — С. 90–116.

государственного планирования[5]. Реализация этих программ могла бы дать значительный положительный эффект, но требует реформирования всей экономической системы.

Выводы

Ускорить экономическое развитие и добиться технологического суверенитета страны возможно лишь на основе обновления технической базы российского производства.

Главным способом достижения этой цели является ускоренное возрождение отечественного машиностроения, для чего в первые годы потребуется увеличение импорта оборудования за счет сокращения чистого оттока капитала. В последующие годы это даст возможность превратить Россию в чистого экспортера средств труда и сократить экспорт сырья и материалов.

Экспорт средств труда пойдет прежде всего в страны БРИКС в обмен на нужные нашей стране сырье и материалы или потребительские товары. Это позволит России занять положение одного из технологических лидеров этой группы стран, что, очевидно, будет выгодно всем членам и сторонникам БРИКС, отстающим в технологическом развитии, для их технической реконструкции и ускорения развития, преодоления технологической зависимости от США и их сателлитов.

Для реализаций траекторий ускоренного развития необходимы организация долгосрочного государственного планирования на базе межотраслевых балансов, отказ от догм неоклассической макроэкономики в регулировании внешнеэкономических отношений.

Восканян Р.О.
к.э.н., доцент, доцент Финансового университета при Правительстве РФ

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЩЕНИЯ МУЛЬТИГОЛОСУЮЩИХ АКЦИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: высокотехнологичная компания, мультиголосующая акция, собственный капитал, финансирование, фондовый рынок.

В начале XXI в. мировой финансовый рынок характеризуется высоким уровнем конкуренции в области высоких технологий. Правительства многих государств создают условия для аккумуляции высокотехнологичных компаний различных секторов экономики с целью привлечения как интеллектуального, так и финансового капитала. Если ранее в основном финансовый капитал представлял собой ключевой драйвер экономики, то в современных реалиях при прочих равных условиях именно симбиоз интеллектуального и финансового капитала способен обеспечить устойчивые темпы роста экономики. Столь комфортные условия для предпринимательской активности в конце XX — начале XXI вв. наблюдались в странах с городами-международными финансовыми центрами. Однако манипулирование ряда государств политическими и экономическими инструментами, в т.ч. торговыми войнами и рестрикциями, привели к существенному пересмотру перспектив развития международного финансового рынка как со стороны регуляторов, так и со стороны представителей частного сектора экономики.

Китай — одна из первых стран группы БРИКС, чьё правительство обратило внимание на проблему оттока высокотехнологичных компаний в иностранные юрисдикции. Приведём примеры лишь из одного сегмента экономики — сегмента электронной коммерции. В 2014 г.

[5] *Катасонов В.Ю.* Экономика Сталина. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 340 с.; *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста к русскому экономическому чуду. — М.: Наше завтра, 2021. — 360 с.; *Глазьев С.Ю.* Программа социально-экономического развития России. Социальная справедливость и экономический рост. — 2024 // Сергей Глазьев — официальный сайт (glazev.ru).

две крупнейшие китайские компании — Alibaba Group и JD.com — разместили долевые ценные бумаги на американском фондовом рынке (NYSE и NASDAQ соответственно). В 2018 г. один из наиболее быстрорастущих конкурентов названных компаний — Pinduoduo Inc. — также воспользовался возможностью привлечь капитал на NASDAQ.

В тот период фондовый рынок США признавался одним из наиболее инвестиционно-привлекательных. Во-первых, ввиду аккумуляции большого количества инвесторов с разным уровнем принятия риска. Во-вторых, ввиду наличия высокоразвитой финансовой инфраструктуры для успешного проведения IPO высокотехнологичной компании. В-третьих, ввиду отличительного преимущества американского финансового рынка по сравнению с другими крупными экономиками — возможности использования мультиголосующих акций для формирования капитала компаний.

Мультиголосующая акция — инструмент долевого финансирования компании, предоставляющий владельцу более одного голоса на акцию, однако, как правило, лишающий каких-либо иных преференций.

Если в странах Европы мультиголосующие акции в основном не предусмотрены действующим законодательством, то в США возможность предоставлять ограниченному количеству акционеров более одного голоса на одну акцию предусмотрена с конца XX в., т.е. с начала периода активного развития высокотехнологичных компаний на североамериканском рынке.

В 2019 г. на китайском финансовом рынке появилась площадка StarMarket для обращения акций высокотехнологичных компаний, правилами которой предусмотрена возможность использования акций с дифференцированными правами голосования. В том же году правительство Индии внесло поправки в законодательство, согласно которым молодые компании могут формировать собственный капитал с использованием мультиголосующих акций в рамках IPO на национальном рынке. Представляет интерес тот факт, что в Индии мультиголосующие акции котируются на фондовой бирже, тогда как обычно такой практики нет. Отсутствие подобной практики обусловлено тем, что при заключении сделок купли-продажи, объектом которых является мультиголосующая акция, последняя конвертируется в обыкновенную акцию из расчёта один к одному.

В июле 2022 г. российский законодатель предоставил возможность использовать мультиголосующие акции международным компаниям, зарегистрированным на территориях Калининградской области или Приморского края[1]. На наш взгляд, данные поправки в законодательство обусловлены сложившейся агрессивной внешнеэкономической конъюнктурой и необходимостью повысить привлекательность процедуры редомициляции российских высокотехнологичных компаний, ранее зарегистрированных и разместивших ценные бумаги на иностранных фондовых биржах. В пользу данного вывода приведём данные о редомициляции высокотехнологичных компаний, изначально созданных на базе российского интеллектуального капитала и разместивших ценные бумаги на иностранных финансовых рынках. В начале 2024 г. в открытых источниках появилась информация о редомициляции таких высокотехнологичных компаний как Etalon Group (Калининградская область), Русагро (о. Русский), Яндекс (г. Калининград), MD Medical Group (о. Октябрьский), HeadHunter (г. Калининград), Cian и X5 Group, (в мае 2024 г. новые адреса юридических лиц ещё не объявлены) и т.д.

Ввиду этого представляет интерес подход Бразилии к возможности обращения мультиголосующих акций. До 1932 г. в Бразилии предусматривалась возможность использования мультиголосующих акций, однако потом был введён запрет. В профессиональном и научном сообществе обсуждалась возможность возврата мультиголосующих акций. При этом в пользу обращения мультиголосующих акций приводились следующие аргументы: 1) бразильский фондовый рынок — крупнейший на рынке Южной Америки, и его усиление могло бы позволить конкурировать с североамериканским рынком; 2) мультиголосующие акции стимулируют развитие высокотехнологичных компаний, что позволило бы повысить инвестиционную привлекательность бразильской экономики. Наконец, с 2021 г. в соответствии с поправками в бразильское законодательство, компании могут использовать мультиголосующие акции

[1] Федеральный закон от 14.07.2022 № 332-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2022. — № 29 (ч. III). — Ст. 5299.

при условии, что одна мультиголосующая акция будет предоставлять владельцу от 2 до 10 голосов[2], что должно быть зафиксировано в уставных документах компании.

Присоединившаяся последней к БРИКС, Южно-Африканская Республика (ЮАР) также последней из стран-участниц межгосударственного объединения допустила обращение мультиголосующих акций на финансовом рынке.

В последние годы количество размещений акций на Йоханнесбургской фондовой бирже (JSE) остаётся небольшим. При сравнении количества процедур размещения и исключения акций из котировальных списков (делистинга) можно отметить тенденцию к сокращению компаний на рынке акций JSE (рис. 1.).

Рис. 1. Динамика процедур IPO и делистинга на JSE
Источник: составлено автором на базе годовых отчётов JSE[3]

Негативные тенденции на крупнейшей фондовой бирже Африки предопределили необходимость внесения изменений в действующее законодательство ЮАР в области регулирования экономических отношений. В мае 2022 г. JSE опубликовала документ[4] с предложением по внедрению на финансовом рынке ЮАР мультиголосующих акций. В июле 2023 г. вступили в силу новые правила листинга на JSE, позволяющие компаниям использовать мультиголосующие акции для формирования собственного капитала при условии, что количество голосов на одну мультиголосующую акцию не будет превышать 20. Возможность использовать мультиголосующие акции предоставлена компаниям, которые только планируют выйти на фондовую биржу. Уже прошедшие процедуру листинга компании не смогут использовать мультиголосующие акции. Данная оговорка подтверждает тезис о том, что поправки в правила листинга JSE направлены на стимулирование компаний к размещению акций на JSE посредством создания комфортных и конкурентных условий на национальном финансовом рынке.

В 2024 г. к БРИКС присоединились Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. В настоящее время законодательство перечисленных государств не предполагает обращения мультиголосующих акций. Более того, ранее, согласно ст. 103 Закона о компаниях Королевства Саудовская Аравия, компаниям было запрещено использовать акции с множеством голосов. Однако летом 2022 г. внесены поправки в законодательство Саудовской Аравии[5] и, согласно ст. 108 нового Закона о компаниях, последним предоставляется возможность использовать для формирования собственного капитала обыкновенные и привилегированные акции, а также акции, подлежащие дальнейшему выкупу (т.е. со свойством опциона на покупку для эмитента). В новой редакции Закона о компаниях отсутствует какое-либо упоминание о мультиголосующих акциях. Вместе с тем законодатель указал, что компании обладают возможностью использовать иные классы акций для расширения или ограничения прав

---

[2] *Дохоян З.М.* Нивелирование агентской проблемы: опыт Бразилии // Аудиторские ведомости. — 2023. — № 2. — С. 349.

[3] Annual Reports / Johannesburg Stock Exchange. — https://www.jse.co.za/investor-relations/results-old

[4] JSE Listings Review / Johannesburg Stock Exchange. — https://www.jse.co.za/sites/default/files/media/documents/JSE%20Consultation%20Paper%20May%202022.pdf

[5] Companies Law / The Ministry of Commerce of the Kingdom of Saudi Arabia. — https://mc.gov.sa/ar/Documents/SEN.pdf

и привилегий акционеров, чтобы повысить возможности компаний по привлечению капитала. Подобная трактовка может предоставить руководству и основателям саудовских компаний дополнительные возможности по привлечению капитала, в т.ч. посредством мультиголосующих акций. Особенно ввиду того, что мультиголосующие акции получили распространение на рынках Китая, Индии, Южной Кореи и США, т.е. в основных странах — экономических партнёрах королевства.

Таким образом, процесс принятия решений о возможности обращения мультиголосующих акций на финансовом рынке стран БРИКС можно представить в виде временной шкалы (рис. 2).

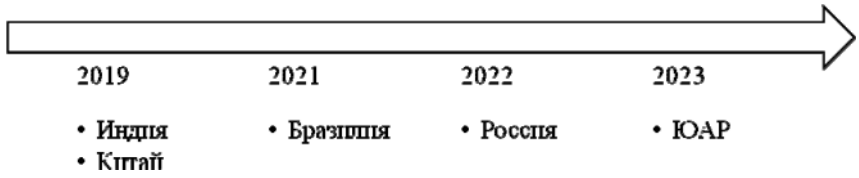

Рис. 2. Временная шкала начала обращения мультиголосующих акций на финансовых рынках стран БРИКС

Источник: составлено автором

Изложенные факты о начале обращения мультиголосующих акций в странах БРИКС позволяют установить следующие основные причины принятия данных решений регуляторами.

1. Сохранение интеллектуального и финансового капитала на внутреннем рынке. Размещение ценных бумаг на зарубежных фондовых рынках сопряжено с большим объёмом финансовых и временных издержек. Руководство и собственники высокотехнологичных компаний лишаются необходимости нести эти издержки при возможности использовать мультиголосующие акции на отечественном рынке. Более того, в современных условиях собственники компаний ещё больше должны быть заинтересованы в размещении ценных бумаг на внутреннем рынке с возможностью обладать большим контролем за счёт использования мультиголосующих акций. Поскольку именно такой подход к формированию капитала компании снижает внешние риски заморозки активов или влияния внешних институциональных инвесторов на принятие стратегических решений.
2. Повышение объёмов инвестиций в реальный сектор экономики за счёт создания более благоприятного инвестиционного климата, повышения доступа к долгосрочным финансовым ресурсам. Увеличение количества компаний на фондовой бирже создаёт дополнительные инвестиционные предложения для инвесторов и возможность формировать более диверсифицированный портфель. В результате большее количество инвесторов может проявить интерес к высокотехнологичным компаниям, традиционно характеризующимся высоким уровнем риска.
3. Снижение вероятности осуществления спекулятивных операций на фондовом рынке со стороны владельцев мультиголосующих акций. Как правило, когда компания размещает акции на фондовой бирже, ее основатели на определённый период времени принимают обязательства по ограничению на отчуждение акций с целью снижения рисков манипулирования рынком. Как уже отмечалось ранее, мультиголосующие акции при осуществлении сделок купли-продажи автоматически конвертируются в обыкновенные, и тогда основатели теряют превалирующий контроль над управлением. При прочих равных условиях владельцы мультиголосующих акций дольше будут заинтересованы в сохранении контроля над управлением компанией, сохраняя возможность привлечения внешнего долевого финансирования, т.е. не принимая дополнительную позицию финансового риска, связанного со структурой капитала.
4. Повышение уровня технологической независимости государства и эффективности производственных процессов. Наличие и развитие внутреннего рынка высокотехнологичной продукции снижает необходимость в импорте и позволяет последовательно развивать собственное производство, отчасти снижая затраты (в т.ч. за счёт снижения

логистических и таможенных затрат, нивелирования валютного риска), а также способствует росту связанных отраслей экономики.

Перечисленные основные причины макроэкономического характера позволяют определить перспективы обращения мультиголосующих акций на финансовом рынке стран БРИКС.

Во-первых, в силу продолжающегося повышения уровня конкуренции на мировом рынке высоких технологий следует предположить, что правительства стран БРИКС могут рассмотреть возможность обращения мультиголосующих акций на национальных рынках с целью локализации стартапов на внутреннем рынке.

Во-вторых, мультиголосующие акции могут стимулировать молодые компании устанавливать более высокий коэффициент free-float. В настоящее время коэффициент free-float молодых компаний редко принимает высокие значения[6], т.к. основатели компании не хотят терять контроль над стратегическим управлением. Принимая во внимание высокий уровень макроэкономической неопределённости и сохраняющуюся высокую стоимость привлечения заёмного капитала, компании могут рассмотреть возможность использования мультиголосующих акций для управления структурой и стоимостью капитала компаний.

В-третьих, на финансовом рынке невозможно обращение большого количества мультиголосующих акций, т.к. в некоторых странах БРИКС установлено ограничение на срок обращения мультиголосующих акций, а в иных случаях инвесторы склонны спустя определённый период выходить из бизнеса, заключая сделку купли-продажи акций, при которой мультиголосующая акция автоматически конвертируется в обыкновенную.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что мы позитивно оцениваем перспективы обращения мультиголосующих акций на финансовом рынке стран — участниц БРИКС. Поскольку мультиголосующие акции обладают рядом специфических характеристик, одна из которых — отсутствие обращения на фондовом рынке, данные ценные бумаги следует рассматривать именно как временный инструмент финансирования деятельности компании с точки зрения корпоративного сектора экономики и как инструмент стимулирования предпринимательской и инновационной активности с точки зрения регуляторов.

Вьюгин К.В.
аспирант, Московский государственный университет технологий и управления; ООО «Проектный офис»,
E-mail: vyuginkv@gmail.com
Никитин И.А.[1]
д.т.н., профессор, зав. Кафедрой биотехнологий продуктов питания из растительного и животного сырья,
Московский государственный университет технологий и управления

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИДРОЛИЗАТОВ КОЛЛАГЕНА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Ключевые слова: гидролизат коллагена, гепатопанкреас краба, ферментолиз, функциональное питание.

В результате убоя в Арктической зоне РФ северных оленей ежегодно образуется более 1 000 тонн отходов в виде шкур, костей, сухожилий, крови и дериватов, которые требуют утилизации. В том числе образуется достаточно большое количество оленьей кожи, которая по разным причинам не может быть переработана в кожевенное сырье. Содержание влаги в коже оленя около 73% , содержание белка — порядка 24% , в том числе коллагена — до 23% . В связи с этим было предложено перерабатывать кожу северного оленя в гидролизаты коллагена с получением основы для функциональных пищевых продуктов.

[6] По расчётам автора, 17 июня 2024 г. средний коэффициент free-float на Московской бирже составит 26,5% . См.: https://www.moex.com/ru/listing/free-float.aspx

[1] Профессиональные интересы: ферментативный гидролиз животного сырья, функциональное питание, переработка вторичных животных ресурсов.

Коллаген является наиболее распространённым белком в организме человека и животных. Он является основным белком соединительной ткани, кожи, сухожилий, хрящей, связок, рогов[2].

Коллаген — неполноценный белок, который в нативном виде плохо усваивается организмом. Он содержит в основном заменимые аминокислоты, незначительное количество метионина, тирозина и гистидина, почти не содержит цистеина и триптофана[3]. При этом коллаген состоит из большого количества глицина (около 33% аминокислотных остатков), пролина (12–14%), 4-гидроксипролина (<14%), от которого зависит здоровье костной ткани, сухожилий, хрящей и кожи[4].

Гидролизованный коллаген относится к группе пептидов, образующихся в результате протеолиза коллагена; его молекулярная масса варьирует от 0,3 до 8 кДа[5]. Он растворим в холодной воде, поэтому его можно легко смешивать с другими продуктами[6]. Лиофильно высушенный коллаген имеет большой срок хранения, удобен в транспортировке, растворяется в воде и может использоваться для получения сухих пищевых концентратов.

Гидролизаты животного коллагена используются в пищевой промышленности в качестве стабилизатора, эмульгатора, гелеобразователя, осветлителя. В косметической промышленности — при изготовлении увлажняющих и/или омолаживающих средств, в фармацевтической промышленности для изготовления капсул, имплантов и внутривенных инфузий[7].

Гидролизаты могут употребляться в качестве биологически активных пептидных добавок. Среди таких препаратов важное место занимают лекарственные средства и БАД на основе пептидных комплексов, выделенных из органов и тканей животных[8].

С пептидами коллагена пятнистого оленя работает Даляньский институт химической физики (Китай), разработавший способ получения пептида оленьего коллагена с высоким содержанием гидроксипролина, который может быть полезен для лечения заболеваний костей, кожи, суставов[9]. Он участвует в обменных процессах, синтезе коллагена, регенерации костной ткани, стимуляции работы эндокринной системы (надпочечников и гипофиза)[10].

Была обнаружена антигипертензивная и антиоксидантная активность биоактивных пептидов, выделенных из гидролизатов коллагена[11]. Коллагеновые и желатиновые гидролизаты содержат пептиды, ингибирующие ангиотензинпревращающий фермент (АПФ). АПФ играют важную роль в регуляции артериального давления, и ингибирование этого фермента может вызывать гипотензивный эффект[12].

---

[2] *Gelse K., Pöschl E., Aigner T.* Collagens-structure, function, and biosynthesis // Advanced Drug Delivery Reviews. — 2003. — Vol. 55. — P. 1531–1546.

[3] *Pytrus-Sedlak B.* Kosmetyka ozdobna i pielegnacja twarzy. — Wrocław, 2007.

[4] *Minakowski W., Weidner S.* Biochemia kregowców. — Warszawa: PWN, 2005.

[5] *Sibilla S., Godfrey M., Brewer S., Budh-Raja A., Genovese L.* An overview of the beneficial effects of hydrolysed collagen as a nutraceutical on skin properties: scientific background and clinical studies // Open Nutraceuticals Journal. — 2015. — No 8. — P. 29–42.

[6] *Bilek S.E., Bayram S.K.* Fruit juice drink production containing hydrolyzed collagen // Journal of Functional Foods. — 2015. — Vol. 14. — No 2. — P. 562–569; *Denis A., Brambati N., Dessauvages B., Guedj S., Ridoux C.* Molecular weight determination of hydrolyzed collagens // Food Hydrocolloids. — 2008. — Vol. 22. — No 6. — P. 989–994.

[7] *Karim A.A., Bhat R.* Gelatin alternatives for the food industry: recent developments, challenges and prospects // Trends in Food Science & Technology. — 2008. — Vol. 19. — No 12. — P. 644–656; *Karim A.A., Bhat R.* Fish gelatin: properties, challenges, and prospects as an alternative to mammalian gelatins // Food Hydrocolloids. — 2009. — Vol. 23. — No 3. — P. 563–576.

[8] *Хавинсон В.Х., Кузник Б.И., Рыжак Г.А.* Пептидные геропротекторы — эпигенетические регуляторы физиологических функций организма. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. — 271 с.

[9] Патент CN103173510A. — https://patents.google.com/patent/CN103173510A/en

[10] https://rosherb.ru/gidrolizovannyj-kollagen-chto-eto-takoe-polza-i-vred/

[11] *Zague V.* A new view concerning the effects of collagen hydrolysate intake on skin properties // Arch. Derm. Res. 300, 479–483, (2008)

[12] *Korhonen H., Pihlanto-Leppälä A., Rantamäki P., Tupasela T.* Impact of processing on bioactive proteins and peptides // Trends in Food Science & Technology. 1998. — Vol. 9. — No 8–9. — P. 307–319; *Li B., Chen F., Wu Y., Wang X., Ji B.* Isolation and identification of antioxidative peptides from porcine

Изучается возможность пептидов, полученных из гидролизатов кожи оленя, ингибировать дипептидилпептидазу IV (ДПП-IV/ DPP-4)[13]. Ингибиторы ДПП-IV используются при лечении сахарного диабета 2 типа, так как ингибирование фермента ДПП-4 продлевает и усиливает активность инкретинов[14], которые играют важную роль в секреции инсулина и в регуляции контроля уровня глюкозы в крови[15].

Необходимо отметить, что опыт получения и изучения свойств гидролизатов из кожи *северного* оленя, в мире не выявлен.

Целью исследования является проверка гипотезы о возможности получения гидролизатов коллагена путем гидролиза шкуры северного оленя ферментным препаратом на основе коллагеназы, полученной из гепатопанкреаса краба. Панкреас краба (гепатопанкреас) — орган внутри карапакса, совмещающий функции печени и поджелудочной железы. Гепатопанкреас секретирует большое количество пищеварительных ферментов, гидролизующих все классы природных полимеров и обладающих широкой специфичностью и необычно высокой активностью[16].

При получении гидролизата коллагена применяли следующую обработку исходного сырья: зачистка, удаление жира, некондиционных частей, промывка дистиллированной водой, измельчение сырья и смешение с водой, нагрев суспензии до 45оС, обработка полученной водной суспензии коллагеназой краба (активность 159 ЕД/мг, endotoxim (EU/ml) — менее 0,25 в 0,15% растворе), нагревание полученной суспензии для инактивации ферментов, центрифугирование и фильтрация полученного гидролизата от взвесей, лиофильная сушка чистого гидролизата.

Получен гидролизат оленьего коллагена, содержащий не менее 91% белка, практически не содержащий углеводов и жира, растворимый в воде.

На основе полученного гидролизата разработаны функциональные продукты с повышенным содержанием гидроксипролина и глицина — сухие бульоны с гидролизатом коллагена северного оленя и овощами. На сухие бульоны разработаны ТУ10.89.11-000-66851975-2023. На производственной площадке МГУТУ им. К.Г. Разумовского были получены экспериментальные образцы продукта и проведена их дегустационная оценка. Результаты свидетельствуют о соответствии продукции критериям отличного качества, и она рекомендована к внедрению в производство.

---

collagen hydrolysat by conescutive chromatography and electrospray ionization-mass spectrometry // Food Chemistry. — 2007. — Vol. 102. — No 4. — P. 1135–1143; *Mendis N. Rajapakse N., Kim S.K.* Antioxidant properties of a radical scavenging peptide purified from enzymatically prepared fish skin gelatin hydrolysate // Journal of Agricultural and Food Chemistry. — 2005. — Vol. 53. — P. 581–587.

[13] *Yan Jin, Jiaze Yan, Yang Yu, Yanxia Qi.* Screening and identification of DPP-IV inhibitory peptides from deer skin hydrolysates by an integrated approach of LC–MS/MS and in silico analysis // Journal of Functional Foods. — 2015. — Vol. 18, pt A. — P. 344–357.

[14] Инкретины представляют собой группу метаболических гормонов, которые стимулируют снижение уровня глюкозы в крови.

[15] *Green B.D., Flatt P.R., Bailey C.J.* Dipeptidyl peptidase IV (DPP IV) inhibitors: A newly emerging drug class for the treatment of type 2 diabetes // Diabetes and Vascular Disease Research. — 2006. — Vol. 3. — No 3. — P. 159–165, doi: 10.3132 / dvdr.2006.024, PMID 17160910

[16] *Исаев В.А., Балашова М.В., Шагин Д., Шагина И., Еремеев Н.Л. Руденская Г.Н.* Новый психрофильный катепсин l из гепатопанкреаса красного королевского краба (paralithodes camtschaticus) // Научное обозрение. Биологические науки. — 2016. — № 6. — С. 81–89.

Вьюгина Т.П.
ООО «Проектный офис»; аспирант, Московский государственный университет технологий и управления
E-mail: leto1234@ya.ru
Никитин И.А.
д.т.н., профессор, зав. Кафедрой биотехнологий продуктов питания из растительного и животного сырья, Московский государственный университет технологий и управления

ПЕРЕРАБОТКА ЯДРА КОНОПЛИ С ПОЛУЧЕНИЕМ ЛИНЕЙКИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ С ПОВЫШЕННЫМ СОДЕРЖАНИЕМ БЕЛКА

Ключевые слова: конопляный тофу, конопляная сыворотка, функциональное питание.

В последние годы растет интерес к технической конопле в связи с созданием сортов с низким содержанием наркотических компонентов и легализацией ее возделывания и переработки в России[1]. В Государственный реестр селекционных достижений РФ включено 28 сортов и 3 гибрида посевной конопли традиционного целевого назначения[2]. Ожидается, что к 2025 году площадь под технической коноплей в России вырастет до 20 тыс. га, сбор конопляных семян ожидается на уровне 15 тыс. тонн[3].

В семенах конопли был идентифицирован 181 белок, из которых два основных запасных белка — это глобулин бобового типа, эдестин (от 67 до 75%) и альбумин глобулярного типа (от 25 до 37%)[4]. Эдестин содержится только в конопле. Уникальность эдестина и его гидролизатов состоит в высокой биологической активности. Они хорошо метаболизируются и используются организмом человека для производства антител (иммуноглобулинов), гормонов, гемоглобина и ферментов[5].

В настоящее время конопля в основном используется для получения масла, в виде очищенного ядра как суперфуд, муки (т.н. «конопляного протеина»), остальные применения ограничены.

В нашей работе стояла задача получить новые продукты из ядра конопли с высокой пищевой и биологической ценностью, с повышенным содержанием белка. В результате из ядра семян конопли получен продукт типа сыра тофу и конопляная сыворотка (жидкая и сублимированная).

Технология производства конопляного продукта типа сыра тофу запатентована в РФ (Патент № RU (11) 2809283 (13) C1). Способ включает промывку, измельчение ядер семян технической конопли в воде, отделение жидкой фазы от нерастворимого остатка с получением конопляного молока. При этом измельчение ядер осуществляют в три цикла: перед первым циклом ядра заливают водой и измельчают, отделяют жидкую фазу — конопляное молоко, собирают его в емкость, производят второй и третий циклы, для чего отфильтрованную су-

---

1 *Гончарова А.А., Ущаповский В.И., Миневич И.Э.* Влияние продуктов переработки семян конопли на потребительские свойства мучных кондитерских изделий // Хранение и переработка сельхозсырья. — 2022. — № 3. — С. 120–133.

2 *Зеленина О.Н., Галиахметова И.А., Серков В.А.* Перспектива использования технической конопли в фармакологических целях // Инновационная техника и технология. — 2016. — № 4. — С. 11–13.

3 https://поле.рф/journal/publication/1780

4 *Leonard W.* Hempseed in food industry: Nutritional value, health benefits, and industrial applications / W. Leonard, P. Zhang, D. Ying, Z. Fang // Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety. — 2020. — Vol. 19. — No 1. — P. 282–308. — https://doi.org/10.1111/1541-4337.12517; *Зверев С.В., Ламанов А.А.* Семена технической конопли: свойства и переработка. — М.: ТД ДеЛи, 2023; Galasso I. e.a. Variability in Seed Traits in a Collection of Cannabis sativa L. Genotypes // Frontiers in Plant Science 2016. — Vol. 7. — P. 688. — https://doi.org/10.3389/fpls.2016.00688 PMID 27242881

5 *Tombs M.P.* A haemoglobin-binding beta-globulin in human serum // Nature. — 1960. — Vol. 186. — No 4730. — P. 1055–1056. — doi: 10.1038/1861055b0. — PMID 13838734

спензию снова заливают водой, измельчают и отделяют жидкую фазу. Массовое соотношение в процессе приготовления ядра: вода =1:5. Далее при нагревании конопляного молока до 90–95 °С в присутствии комплекса солевых коагулянтов образуется белковый сгусток, который после охлаждения отделяется от сыворотки и прессуется. Сыворотка отделяется и направляется на стерилизацию или сублимационную сушку.

Полученный сыр тофу содержит 13% белка, 23,1% жира, 2,5% углеводов, обладает нейтральным вкусом, хорошо сочетается с солью, что позволяет использовать его при производстве вегетарианских паштетов и закусок (см. табл. 1), а также начинок для вареников, равиоли (см. табл. 2). Равиоли и вареники могут изготавливаться в традиционном виде для хранения в замороженном виде, либо в сублимированном виде.

Таблица 1

Пищевая и энергетическая ценность консервов из масличных и ореховых культур (паштетов и закусок) по ТУ 10.85.19-007-66851975-2022 (в 100 г продукта)

Наименование продукции	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г	Энергетическая ценность,	
				ккал	кДж
Закусочный продукт из конопляного тофу	9,0	6,0	2,0	100	410
Сытный паштет из конопляного тофу с грибами	7,0	8,0	5,0	120	500
Закуска из конопляного тофу с грибами	7,0	8,0	5,0	120	500
Паштет из конопляного тофу «Средиземноморский»	8,0	14,0	5,0	180	740
Закусочный продукт из ядра конопли с томатами и пряными травами	7,5	29,0	5,5	310	1 290
Сытный паштет из конопляного тофу с маринованным огурцом	7,0	8,0	5,0	120	500
Сытный паштет из конопляного тофу с острым маринованным перцем	7,0	8,0	5,0	120	500

Таблица 2

Пищевая и энергетическая ценность полуфабрикатов мучных с фаршами из конопляного тофу замороженных по ТУ 10.72.19-011-66851975-2024 (в 100 г продукта)

Наименование продукции	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г	Энергетическая ценность,	
				ккал	кДж
Вареники веганские с конопляным тофу, жимолостью и изюмом	12,5	7,0	68,0	380	1 630
Вареники веганские с конопляным тофу, луком и фасолью	19,0	9,0	71,0	440	1 870
Вареники с конопляным тофу, жимолостью и изюмом	14,5	6,0	71,0	390	1 670
Вареники с конопляным тофу, луком и беконом	20,0	14,0	56,0	430	1 810
Равиоли веганские с конопляным тофу, грецкими орехами и шпинатом	16,0	16,0	54,0	420	1 780
Равиоли веганские с конопляным тофу и грибами	14,5	10,5	54,5	370	1 548

Наименование продукции	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г	Энергетическая ценность,	
				ккал	кДж
Равиоли с конопляным тофу и грибами	16,0	11,0	54,5	381	1 594
Равиоли с конопляным тофу с курицей и шпинатом	21,5	15,5	52,0	431	1 803
Равиоли с конопляным тофу, сыром и шпинатом	19,5	12,0	51,5	390	1 650

Образующаяся после отделения сгустка конопляная сыворотка содержит сухих веществ ~4%, в том числе белка до 0,9%, жира до 1,9%, углеводов до 1,14% и может использоваться в жидком виде как основа для веганских стерилизованных бульонов и напитков, а также при производстве вегетарианского теста для приготовления равиолей, вареников, макарон. Лиофильно высушенная сыворотка содержит белка 21,06%, жира 47,3%, углеводов 28,64%, имеет большой срок хранения и может использоваться для получения вегетарианских сухих бульонов и коктейлей.

Полученные продукты имеют сбалансированный вкус, приятную текстуру, технологичны в производстве и могут быть рекомендованы для производства в промышленном масштабе.

Давиденко Л.М.
к.э.н., PhD, ассоциированный профессор (доцент) кафедры «Экономика», Торайгыров университет, г. Павлодар
E-mail: davidenkolm@rambler.ru

ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ЭКОБРЕНДИНГА ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ СТРАН БРИКС[1]

Ключевые слова: «зеленые» инвестиции, экологический брендинг.

В условиях технологических преобразований в сфере интеллектуализации производства промышленные комплексы стран БРИКС и их партнеры являются лидерами по внедрению «зеленых» подходов, включая ESG-трансформацию и экологическое брендирование выпускаемой продукции, что обеспечивает конкурентное преимущество благодаря планомерной реализации направлений устойчивого развития:

— во-первых, предприятия эффективно используют потенциал недорогостоящей и чистой энергетики, вырабатываемой на собственных мощностях;
— во-вторых, осуществляется гармоничное сочетание инструментов государственного и частного партнерства в проектах индустриализации и инфраструктурного строительства;
— в-третьих, реализуются программы ответственного потребления и производства экологически чистой продукции.

Упорядоченное воздействие на экономику промышленных компаний со стороны их менеджмента позволяет наращивать объемы производства, в том числе продукции, которая отличается высокой технологичностью, глубиной переработки входящих компонентов, безопасностью для окружающей среды.

[1] Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

Оценка объемов инвестиционных вложений в реализацию технологии экобрендинга промышленных компаний

Промышленные компании стран БРИКС имеют тесные деловые контакты с компаниями стран-партнеров, в частности с участниками Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Синергетический эффект межсубъектных связей, важность принятия совместных решений в области экономических, экологических, социальных проблем, острота комплексного глобального управления становятся важными предпосылками реализации проектов устойчивого развития[2]. Инвестиционные приоритеты стран БРИКС и их партнеров способствуют тому, что промышленные компании этих стран фактически приступили к разработке и реализации проектов по направлениям «зеленой» экономики (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиционные приоритеты хозяйственных субъектов стран БРИКС и ШОС

Инвестиционные приоритеты	Механизмы реализации	Инициаторы и участники
Инновационное бизнес-моделирование межфирменных направлений сотрудничества	Разработка бизнес-моделей в области экологических / «зеленых» продуктов для удовлетворения растущего спроса в развивающихся странах, адаптация к рыночным предпочтениям и стандартам в странах с развитой экономикой. Создание цифровых платформ в потребительском и финансовом секторах для достижения сетевых эффектов на развивающихся и развитых рынках	Участники проекта БРИКС+ (MERCOSUR с участием компаний Бразилии, ЕАЭС с участием компаний России, BIMSTEC с участием индийских компаний, RCEP с участием китайских компаний, AfCFTA с участием компаний Южной Африки)[3]
Устойчивый переход к низкоуглеродной экономике, адаптация к изменению климата, оценка углеродных рынков и ценообразование на углерод	Создание инструментов оценки климатических рисков, доступных общественности, стимулирование прикладных исследований по адаптации «умных» экосистем, межбанковское сотрудничество, развитие систем мониторинга и снижения рисков стихийных бедствий	Участники проекта БРИКС[4]
Экономическая диверсификация, баланс энергетических ресурсов, проектирование возобновляемой энергетики	Реализация энергетических и инфраструктурных проектов международной торговли и регулирования инвестиционных потоков, содействие инклюзивному развитию и продвижению реформ глобального управления	Расширенный формат проекта БРИКС за счет включения Саудовской Аравии, Египта, ОАЭ, Эфиопии и Ирана[5]
Экологическая безопасность планетарного масштаба	Технологическая интеграция на основе финансирования «зеленого» роста, получение дополнительных экологических, экономических и социальных выгод	Участники проекта ШОС[6]

[2] *Kirton J., Larionova M.* Contagious convergent cumulative cooperation: the dynamic development of the G20, BRICS and SCO // International Politics. — 2022. — https://doi.org/10.1057/s41311-022-00407-7

[3] Business Model Innovation in EM: Towards a BRICS+ Business Model. — https://infobrics.org/post/41547

[4] A Review of Russia's Climatic Initiatives in BRICS. — https://infobrics.org/post/41595

[5] BRICS Expansion: The New Vector for Business and Investment Growth. — https://infobrics.org/post/41412

[6] О Форуме ШОС «Год экологии 2024». — https://rus.sectsco.org/20240708/1441145.html

Промышленные компании стран БРИКС и ШОС активно осваивают «зелёные» инвестиции в технологические цепочки, эффективность вложений они отражают в отчетах об устойчивом развитии, тем самым создавая «зеленый» имидж и продвигая экологический брендинг выпускаемой продукции (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиционные вложения в реализацию технологии экобрендинга промышленных компаний

Проект	Цель и объем «зеленых» инвестиций	Инициатор проекта
Устойчивая экологизация предприятий до 2030 года	Снижение выбросов твердых частиц на 56%; сокращение объемов водопотребления на 33%; снижение сбросов загрязняющих веществ на 30%; ERG Recycling. Переработка и реализация вторичных материалов, полученных из отходов производства до 2 млн тонн. Объем инвестиций в реализацию экологической программы до 2030 года — 700 млрд тенге / 117 млрд рублей	Металлургическая корпорация «Eurasian Resources Group» (ERG), Казахстан[7]
	Замена фильтров цеха спекания, фильтра печи кальцинации, золоулавливающих установок, проведение опытно-промышленных испытаний. Планируемые инвестиции — 66 млрд тенге / 11 млрд рублей	Алюминий Казахстана, ERG
	Замена золоулавливающих установок, реконструкция газоочисток котельной разреза «Восточный», строительство пилотной установки очистки газов по методу Борисенко, опытно-промышленные испытания, внедрение технологии COROMAX на электрофильтре блока 5Б. Планируемые инвестиции — 37 млрд тенге / 6 млрд рублей	Евроазиатская энергетическая корпорация, ERG
	Замена фильтров, перевод котельной с угля на феррогаз, замена аспирации дозировочных отделений в цехах, замена аспирации на узлах дробления и транспортировки сырья, установка автоматизированных систем мониторинга на источниках выбросов. Планируемые инвестиции — 29 млрд тенге / 4,8 млрд рублей	Казхром, Аксуский завод ферросплавов, ERG
	Замена аспирационных установок, обжиг анодов, внедрение технологий для снижения выбросов CO2 и SO2. Планируемые инвестиции: 2,9 млрд тенге / 483,3 млн рублей	Казахстанский электролизный завод, ERG
Программа низкоуглеродного развития на 2022–2031 годы	Строительство ветровой электростанции «Мирный» мощностью 1 ГВт с «Total Eren». Строительство объектов гибридной электростанции с «Eni». Технико-экономическое исследование рынка экологически чистого авиатоплива (SAF) и оценка перспектив производства в Республике Казахстан. Разработка и внедрение ИС «ABAI». Совершенствование механизмов внутреннего углеродного ценообразования, разработка методики расчетов выбросов парниковых газов по Scope. Распределение инвестиционного портфеля в 2023 году по направлению «ESG-проекты»: 965 млрд тенге / 160,8 млрд рублей	Национальная компания «КазМунайГаз» (КМГ), Казахстан[8]

[7] Устойчивая экологизация предприятий ERG. — https://erg.kz/ru/projects/ecology; Экостратегия и отчёты. — https://erg.kz/ru/projects/ecology

[8] ESG-повестка: в тренде глобальных вызовов. — https://www.kmg.kz/ru/sustainable-development/

Проект	Цель и объем «зеленых» инвестиций	Инициатор проекта
Экономика замкнутого цикла и вовлечение полимерных отходов во вторичную переработку	Разработка шести экологических деклараций. Разработка марочного ассортимента вторичных компаундов (60 марок на основе рыночного вторичного сырья и собственных отходов, внедрение трех новых марок). Разработка в «ПолиЛаб» 78 марок с потенциалом производства 600 тыс. тонн в год. Распределение инвестиционного портфеля в 2023 году по направлению «Охрана окружающей среды»: 17 грантов на сумму 10, 9 млн рублей / 65,2 млн тенге. Завод по производству полиэтилена СП «Силлено», г. Атырау, Казахстан. Проектная мощность завода 1,25 млн тонн полиэтилена в год (22 марки полиэтилена по американским лицензионным технологиям Chevron Phillips и Univation, из них 40% — премиальный класс). Структура собственников: СИБУР — 30%, КМГ — 40%, China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec) — 30%. Суммарный объем инвестиций 7,6 млрд долларов	ПАО «СИБУР Холдинг», Россия[9]

Система пошагового алгоритма экологической сертификации промышленной продукции

Участники «зеленой» технологической интеграции могут быть представлены связанными сторонами: производители экологически чистой продукции, сертифицирующий орган, Национальные органы и регуляторы в области экологии, промежуточные и конечные потребители, Ассоциации и общественные объединения, эксперты и консультанты. В повышении эффективности экологического брендирования существенную роль играют институциональные представительства в области экологии. Например, в Казахстане регуляторная функция по исполнению норм Экологического кодекса возлагается на Департамент экологической политики, Департамент управления отходами, Департамент климатической политики, Департамент международного сотрудничества, Департамент стратегического планирования и анализа, Комитет экологического регулирования и контроля, НАО «Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов», АО «Жасыл даму», которые входят в структуру Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан[10]. Сертифицирующими организациями являются компании-партнеры по ЕАЭС, входящие в Реестр субъектов аккредитации, включая участников Национальной Ассоциации технического регулирования и метрологии Республики Казахстан[11]. Пошаговый алгоритм экологической сертификации продукции представлен на рис. 1.

Заключение

Приоритеты инвестирования в технологии экобрендинга промышленных компаний стран БРИКС и их деловых партнеров опираются на интеграционную активность предприятий, поддерживаются на макроэкономическом уровне путем разработки, реализации совместных программ и инициатив стимулирования экологически чистых производственных процессов через льготное финансирование и субсидии для компаний, активно развивающих и внедряющих «зеленые» технологии. Процесс освоения новых технологий является непрерывным, поэтому в настоящее время с участием промышленных компаний проводятся нормативные и согласовательные процедуры, в частности:

---

[9] Интегрированный годовой отчет ПАО «СИБУР Холдинг» за 2023 год. — https://www.sibur.ru/ru/sustainability/social_report/

[10] Структура Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. — https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/about/structure/10/1?lang=ru

[11] Реестр субъектов аккредитации. — https://techreg.kezekte.kz/ru/acc/subjects?Field=flOrgBin&Query=141040009023&p=89

— создание Центрально-азиатского Климатического хаба «зеленых» технологий (Greentech хаб);
— разработка изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Казахстан в части налоговых преференций для продукции, произведенной из отходов замкнутого цикла производства с применением подходов циркулярной экономики;
— обсуждение механизма реализации политики «зеленых» технологий и мер стимулирования инноваций в рамках Стратегии достижения углеродной нейтральности.

	Этапы экологической сертификации
1	Внедрение экологических стандартов, производство продукции с учетом требований по использованию органических ингредиентов, «чистых» технологий производства
2	Выбор аккредитованного сертифицирующего органа, специализирующегося на экологической сертификации
3	Подача заявки на приобретение сертификационного бланка. Предоставление пакета документов о продукции, производственном процессе и используемых материалах
4	Аудиторская проверка сертифицирующим органом — Проверка экспертами полученной от заказчика документации — Инспекция экологичности производства (выполняется с выездом экспертов на предприятие) — Проведение анализа образцов продукции в лабораторных условиях — Принятие экспертного решения о выдаче сертификационного бланка
5	Выпуск сертификата соответствия экологическим стандартам
6	Передача ECO-сертификата заказчику, занесение сведений о документе в реестр
7	Мониторинг и периодические проверки с целью выявления отклонений от требований экологических стандартов

Рис. 1. Пошаговый алгоритм экологической сертификации промышленной продукции

Учитывая технологическое взаимодействие по цепочке формирования добавленной стоимости, казахстанские компании рассматривают взаимовыгодные условия интеграции экологически чистых производств в форматах ЕАЭС, ШОС. Компании, продвигающие «зеленые» инициативы с низким уровнем выбросов, в 2024–2027 годы могут стать полноправными участниками второго цикла реализации Страновой программы Республики Казахстан для Зеленого климатического фонда — финансового механизма Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Одновременно с принимаемыми практическими мерами происходит формирование и наращивание научно-методологической базы, обновляется специальная терминология. Это обусловлено тем, что через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты в интеграционный процесс входят стейкхолдеры промышленных компаний в лице инвесторов, а экологическое брендирование выпускаемой продукции приближает конечных потребителей к производителям и делает эту связь устойчивой.

Давыденко Е.Л.
д.э.н, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск
E-mail: helen70@tut.by

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: искусственный интеллект, мировая экономика, цифровые технологии.

В настоящее время искусственный интеллект развивается и внедряется во все сферы жизнедеятельности человека. Сфера здравоохранения, юриспруденция, международный бизнес, рынок труда — все это подвергается изменению. Компании, успешно внедряющие искусственный интеллект в свою деятельность, могут достичь высокой конкурентоспособности. На рынках появляются новые товары, услуги и технологии. В структуре рынка труда распространение искусственного интеллекта влечет за собой изменения в структуре и количестве рабочих мест. Более того, искусственный интеллект может быть применим для решения глобальных проблем. Данные факторы оказывают глубокое воздействие на современные экономические и социальные процессы.

Искусственный интеллект (ИИ) — это свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека, а также технология и наука создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Одной из основных характеристик ИИ является его способность обучения, системы могут анализировать данные и на основе этого учиться решать задачи. ИИ с легкостью способен решать сложные проблемы, оптимизировать, планировать и принимать отдельные решения. Более того, ИИ может анализировать изображения, видео, аудиозаписи и тексты, что делает его ценным инструментом в области аналитики данных и мультимедийных технологий. Также системы ИИ могут управлять роботами, контролировать производственные процессы и выполнять множество других задач без участия человека. Более того, сегодня системы ИИ могут находить оптимальные решения в большом объеме данных, что делает их полезными в различных областях, от финансов до медицины.

Эволюция искусственного интеллекта началась еще несколько десятков лет назад. С момента своего зарождения и до последних разработок искусственный интеллект стал одной из самых революционных и преобразующих технологий. За это время ИИ прошел долгий путь и в настоящее время оказывает влияние на различные аспекты жизнедеятельности человека и всей мировой экономики.

Применение искусственного интеллекта в мировой экономике

В современном мире польза и преимущества использования ИИ не подлежат сомнению, поэтому ИИ используют повсеместно. Данный инструмент влияет практически на все сферы жизни человека: здравоохранение, транспорт, образование, сфера обслуживания, производство и другие. ИИ помогает минимизировать количество затрачиваемого времени на работу, увеличить производительность, снизить издержки для предприятий, помогает в создании новых рабочих мест.

Искусственный интеллект достиг сферы медицины, однако на сегодняшний момент большинство случаев его использования остаются ограниченными исследовательскими лабораториями. Применение ИИ позволяет уменьшить риск человеческой ошибки, оказывает помощь медицинским специалистам и персоналу, а также предоставляет услуги пациентам в режиме 24/7. Поскольку инструменты искусственного интеллекта продолжают развиваться, существует потенциал для еще большего использования искусственного интеллекта при чтении медицинских изображений, рентгеновских снимков и сканировании, диагностике медицин-

ских проблем и составлении планов лечения. Основные области применения ИИ в здравоохранении: выявление патологий, прогнозирование рисков в клинической практике, управление психологическим состоянием человека и открытие лекарств[1].

Неправильное использование инструментов искусственного интеллекта может привести к ошибочной медицинской оценке и к потенциальному вреду для пациента. Возможные причины неправильного использования ИИ включают неактивное участие врачей в разработке ИИ, недостаточную подготовку, осведомленность и грамотность среди пациентов и специалистов здравоохранения в условиях использования ИИ, а также распространение легкодоступных онлайн и мобильных решений с использованием искусственного интеллекта без достаточных объяснений и информации.

По статистике 38% медицинских работников используют искусственный интеллект для постановки диагнозов пациентам, и, согласно исследованию Juniper Research, к концу 2023 года показатель успешности взаимодействия с ботами превысит 75%. Ключевые приложения искусственного интеллекта для клинического здравоохранения могут обеспечить ежегодную экономию средств до 150 миллиардов долларов США к 2026 году[2].

Компьютерные системы на базе искусственного интеллекта имеют широкое применение в секторе здравоохранения. Популярные области применения искусственного интеллекта включают диагностику пациентов, улучшение коммуникации между врачами, терапевтами и пациентами, расшифровку медицинских документов, разработку лекарств и дистанционное лечение пациентов.

В сфере юриспруденции искусственный интеллект используется для более быстрого составления протоколов, цитирования соответствующей судебной практики, выдвижения и опровержения аргументов, выдвинутых адвокатом противоположной стороны. Однако для окончательного составления дела по-прежнему потребуется участие человека, но с помощью искусственного интеллекта этот процесс проходит намного быстрее. Также следует отметить, что многие исследователи считают, что роботы заменят юристов в ближайшем будущем. В Великобритании уже разработана система с искусственным интеллектом — Smartsettle ONE. Это своего рода робот-посредник, который способен выстраивать переговорную тактику сторон для достижения оптимального соглашения. Так, в 2019 году впервые в истории гражданского судопроизводства спор между сторонами был урегулирован в досудебном порядке с помощью робота-медиатора. Робот решил задачу, для решения которой человек использовал трехмесячные переговоры, за один час. Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство предполагает значительное снижение нагрузки на судебную систему, повышение эффективности отправления правосудия, преодоление проблем судебной волокиты и коррупции. Более того в Великобритании была создана модельная программа, которая может предопределять решения Европейского суда по правам человека. Известно, что Европейский суд по правам человека предъявляет строгие требования к соблюдению формальных критериев подачи и рассмотрения жалоб. Программистам не составило труда алгоритмизировать этот набор формальных критериев. В результате из 584 обращений в ЕСПЧ решение о рассмотрении апелляций, вынесенное программой, в 79% случаев совпало с решением суда[3].

Широкое распространение получили онлайн-платформы, специализирующиеся на предоставлении потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий. Примеры таких ресурсов: проекты, предлагающие юристам создавать собственные юридические боты для автоматизации рутинных процедур; ресурсы, оснащенные способностью робота самостоятельно отвечать на типичные вопросы; приложение, позволяющее создавать контракты самостоятельно, не прибегая к услугам юриста, и изменяющее принцип заключения контрактов; ресурс для автоматической подготовки документов, стандартные жалобы на типичные ситуации и др.

---

[1] Искусственный интеллект в здравоохранении // Европейская парламентская исследовательская служба. — https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/729512/EPRS_STU(2022)729512_EN.pdf

[2] Там же.

[3] Способы применения искусственного интеллекта в юриспруденции. — https://medium.com/

Искусственный интеллект также значительно изменил способ работы транспортной отрасли. В данной отрасли используются нейронные сети, которые распознают закономерности на основе предыдущих данных для автоматизации транспортных средств. Согласно отраслевому отчету, объем рынка искусственного интеллекта в транспортной отрасли в 2016 году составил 1 миллиард долларов. В дальнейшем этот показатель в годовом исчислении рос на 17,87%. ИИ использует сложную комбинацию датчиков, камер и радаров, чтобы управлять автомобилем без какой-либо помощи человека, сидящего внутри. Различные компании, такие как BMW, Audi и Tesla, разработали и протестировали такую автоматизацию[4]. Более того, такой инструмент как ИИ может изменить управление дорожным движением — это шаг, который может помочь справиться с ежедневными дорожными проблемами и усталостью водителей.

Дроны с искусственным интеллектом могут использоваться для сканирования строительных площадок, что может занять больше недели, если делать это вручную. Кроме того, есть предложения использовать дроны для управления дорожным движением и мониторинга за ним, поскольку они могут дать гораздо более широкий обзор всей местности[5].

Искусственный интеллект в транспорте является идеальным решением многих проблем, он стал одним из самых полезных инструментов, позволяющих избежать пробок и человеческих ошибок с помощью автоматизации. В то же время искусственный интеллект на транспорте может повысить безопасность пассажиров и снизить выбросы углекислого газа.

Влияние искусственного интеллекта на международный бизнес огромно, поскольку он трансформирует методы работы компаний и создает новые возможности для роста. Обладая способностью обрабатывать огромные объемы данных, он способен повысить ключевые показатели эффективности, такие как выручка, производительность, рост бизнеса, цифровая трансформация и эффективность.

Одним из наиболее значимых способов, с помощью которых искусственный интеллект уже оказывает влияние на бизнес, является автоматизация. Инструменты автоматизации на базе искусственного интеллекта могут помочь предприятиям оптимизировать процессы, снизить затраты и повысить эффективность. Например, чат-боты могут обеспечивать обслуживание клиентов в режиме 24/7, освобождая сотрудников-людей для того, чтобы они могли сосредоточиться на более сложных задачах[6].

По данным Grand View Research, еще в 2021 году мировой рынок искусственного интеллекта (ИИ) оценивался в 93,5 миллиарда долларов США. Ожидается, что с 2022 по 2030 г. совокупный годовой темп роста рынка (CAGR) составит 38,1%. Этот рост во многом можно объяснить «непрерывными исследованиями и инновациями, проводимыми технологическими гигантами, которые стимулируют внедрение передовых технологий в вертикальных отраслях промышленности, таких как автомобилестроение, здравоохранение, розничная торговля, финансы и производство»[7].

Компании все чаще обращаются к ИИ для улучшения и совершенствования своей деятельности. Согласно опросу Forbes Advisor, компании используют ИИ в самых разных областях. Наиболее популярными приложениями являются обслуживание клиентов (56% респондентов используют ИИ для этой цели), а также кибербезопасность и борьба с мошенничеством, которые используют 51% компаний. Другими областями применения ИИ являются управление взаимоотношениями с клиентами (46%), цифровые персональные помощники (47%), управление запасами (40%) и производство контента (35%). Компании также используют ИИ для рекомендаций по продуктам (33%), бухгалтерского учета (30%), операций в цепочке поставок (30%), подбора персонала и поиска талантов (26%) и сегментации аудитории (24%) (см. рис. 1).

---

[4] Способы применения искусственного интеллекта на транспортном рынке. — https://www.tesla.com/en_ca /VehicleSafetyReport

[5] *Ивановский Б.Г.* Влияние искусственного интеллекта на жизнь человека. — https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-effekty-ot-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta/viewer

[6] Способы применения искусственного интеллекта в бизнесе. — https://www.forbes.com/advisor/business/software/ai-in-business/

[7] https://www.bloomberg.com/press-releases/2023-06-15/ai-governance-market-to-be-worth-1-418-3-million-by-2030-grand-view-research-inc

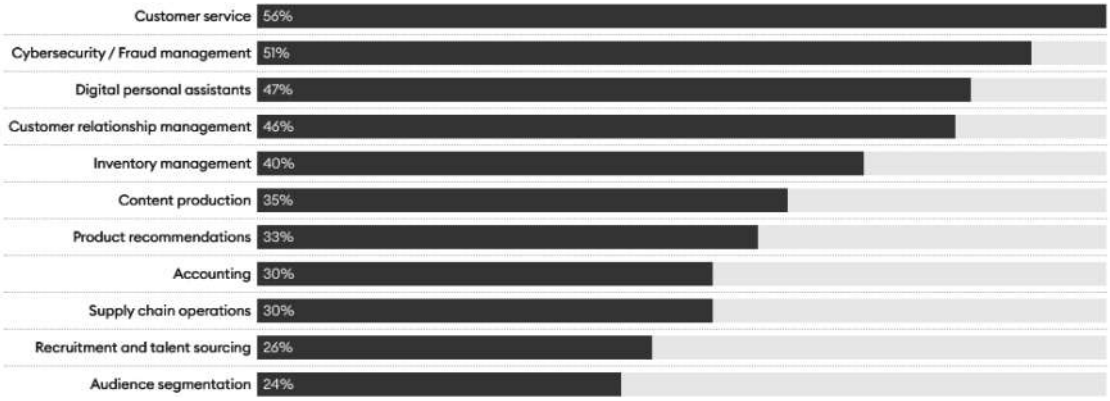

Рис. 1. Способы применения искусственного интеллекта в бизнесе[8]

Большинство владельцев бизнеса считают, что искусственный интеллект принесет пользу их бизнесу. Значительное число респондентов (64%) ожидают, что ИИ улучшит отношения с клиентами и повысит производительность, в то время как 60% ожидают, что ИИ будет стимулировать рост продаж (см. рис.2).

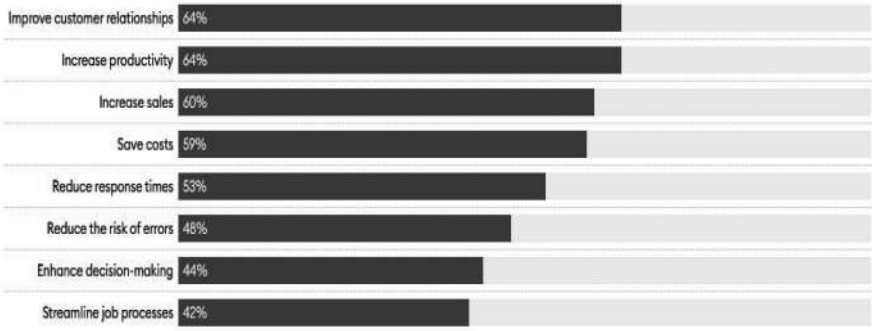

Рис. 2. Ожидаемый положительный эффект от внедрения искусственного интеллекта в бизнес[9]

Из рис. 2 можно сделать вывод, что искусственный интеллект воспринимается как инструмент для повышения эффективности работы компании и сокращения издержек. Результаты показывают: улучшение процесса принятия решений (44%), сокращение времени реагирования (53%) и предотвращение ошибок (48%). Компании также ожидают, что ИИ поможет им сократить расходы (59%) и оптимизировать рабочие процессы (42%).

Когда речь идет об искусственном интеллекте, важно понимать, что его гибкость и возможность использования создают ситуацию, при которой в долгосрочной перспективе конкретные тенденции и тренды трудно идентифицировать и предсказать. Во многом все будет зависеть от успешных проектов. Одним из примеров на данный момент является Chat GPT от компании OpenAI, одним из основателей которой является Илон Маск (см. рис. 3).

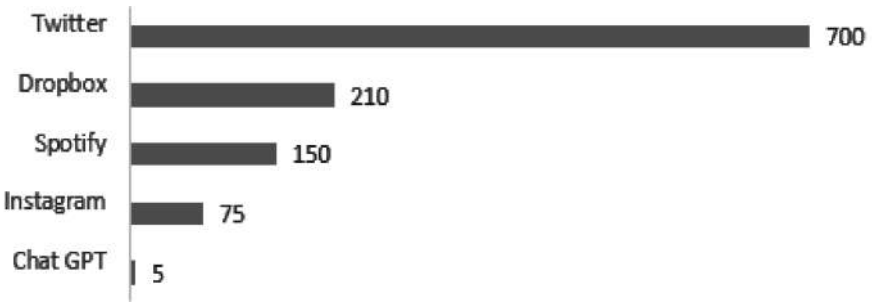

Рис. 3. Количество дней для достижения 1 миллиона пользователей[10]

[8] https://www.forbes.com/advisor/business/software/ai-in-business/

[9] Там же.

[10] https://www.statista.com/chart/29174/time-to-one-million-users

Проанализировав рис. 3, можно отметить, что запуск Chat GPT был очень успешным. Отметка в 1 миллион пользователей была достигнута всего за 5 дней, что в 140 раз быстрее чем у Twitter. Chat GPT является ключевым этапом в развитии ИИ, так как он вынес тему искусственного интеллекта на абсолютно новый уровень, что побудило множество компаний присоединится к разработке решений в области ИИ. Запуск прошел в ноябре 2020 года, и на тот момент услуги в приложении были бесплатными, однако уже в феврале 2023 года компания представила месячную подписку на свой сервис, которая достигает 20$. С тех пор многие IT компании пытаются повторить успех Chat GPT. Microsoft, Google, Yandex предприняли попытку повторить успех Chat GPT и интегрировали искусственный интеллект в свои поисковые системы. Необходимо отметить, что это является верным решением. Несмотря на все риски большие компании готовы их принять, так как потенциальная выгода в случае успеха несравнимо больше, а кроме того, идет борьба за первенство, что также является положительным фактором для индустрии.

Следующий тренд — это Generative AI. Его отличительной особенностью является способность к генерации новых данных, а не просто анализ уже существующих. Среди таких проектов выделяют Midjourney, Dall-E от все той же OpenAI, а также Stable Diffusion. Такие проекты называются Open-Source, когда любой пользователь может посмотреть код, дополнить или изменить его.

ИИ, основанный на глубоком обучении, позволяет создавать не только картинки для развлечения, но и реалистичные изображения лиц, которых фактически не существует. Это достигается путем обучения модели на больших наборах данных и использования их для синтеза новых уникальных лиц. Более того, в сети Интернет появилось много видео роликов, в которых «человек», полностью сгенерированный машиной, выполняет какие-либо действия. ИИ делает это с помощью генеративно-состязательных сетей GAN. Он создает видеоконтент, адаптируясь под определенный стиль или воссоздавая сцены с высоким уровнем реализма. Однако на этом его возможности не заканчиваются. Технологии синтеза речи с использованием ИИ позволяют генерировать реалистичные голоса и аудиофайлы. Всё это дает, безусловно, множество возможностей как для создания нового продукта, так и для повышения эффективности, однако вызывает и ряд вопросов, относящихся к безопасности.

Важной тенденцией на данный момент является совместная работа человека и ИИ, именно такой симбиоз, вероятнее всего, покажет максимальную эффективность в будущем (см. рис.4).

Рис. 4. Увеличение продуктивности за счёт внедрения ИИ к 2035 году[11]

Из рис. 4 следует, что ИИ может существенно увеличить продуктивность работников. Так, например, в Швеции может увеличиться эффективность работников на 37%, США и Япония имеют схожий показатель в 35% и 34% соответственно, Австрия и Германия также получат прирост в 30% и 29%. Такое увеличение эффективности может существенно отразиться на ВВП, а также иметь мультипликативный эффект в сочетании с другими инновациями.

[11] https://www.statista.com/chart/23779/ai-productivity-increase/

Применение искусственного интеллекта в Республике Беларусь

Развитие ИИ в Беларуси соответствует мировым тенденциям в этой сфере. Однако различные факторы могут влиять на скорость и глубину внедрения этой технологии. В стране активно развивается инфраструктура для образования и научных исследований в области ИИ. Университеты предлагают программы по машинному обучению и ИИ, что способствует подготовке специалистов. В Беларуси формируется экосистема, поддерживающая технологические стартапы и исследовательские проекты в области искусственного интеллекта. Множество стартапов работают над проектами в области ИИ: от решений для бизнеса до разработки специализированных технологий.

ИИ нашел применение в различных секторах белорусской экономики, включая банковское дело, медицину, производство и технологические инновации. Правительство Беларуси оказывает поддержку развитию технологических инноваций, включая искусственный интеллект, через различные инвестиционные и образовательные инициативы.

Республика Беларусь стремится развивать технологические инновации и центры разработки, что стимулирует генерацию новых идей и инженерных решений. Так относительно недавно в Минске прошло значимое событие — Первая выставка-форум IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси». Основная цель данной выставки — развитие, координация и консолидация сотрудничества ученых, специалистов научно-исследовательских организаций, учреждений образования, производственного и IT-секторов, занимающихся исследованиями в области искусственного интеллекта в интересах поиска эффективных решений и выработки практических рекомендаций по их применению в различных сферах. На выставке новых технологий Беларусь продемонстрировала 10 изобретений на основе ИИ. В их числе нейросетевой программный комплекс для поддержки принятия решений при диагностике заболеваний легких на основе рентгеновских и томографических изображений, платформа Corpus.by для решения задач и подзадач ИИ-проектов, нейросетевой интеллектуальный модуль автоматического управления пропашным культиватором при междурядных обработках сахарной свеклы. Специалисты представили также систему компьютерного моделирования потенциальных лекарственных препаратов против COVID-19, полностью собственный проект антропоморфного робота NEWMAN и ряд других разработок.

Республика Беларусь преуспевает в секторе IT. Развиваются инновационные цифровые технологии, основанные на системах искусственного интеллекта, нейронных сетей, обеспечивающих работу с разнообразными информационными ресурсами, в том числе с массивами больших данных, методами распределенных вычислений, такими как облачные технологии, технологии блокчейна и др.

ИИ также нашлось применение в сфере сельского хозяйства. Совместно с Научно-практическим центром НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства был разработан нейросетевой интеллектуальный модуль автоматического управления пропашным культиватором при междурядных обработках сахарной свеклы. Также работают экспериментальные линии по сортировке картофеля. Процесс проходит следующим образом: оборудование распознает и убирает с транспортера зараженные клубни, затем сортирует качественную продукцию по величине. Похожая экспериментальная установка работает и на сортировке яблок. Умная машина отличает сорта и распознает наличие болезней в восьми случаях из десяти.

В 2019 году произошло новое подключение связи под названием 5G. Компания A1 совместно с китайским производителем ZTE продемонстрировала базовую станцию и терминал 5G, а также панорамную камеру для видеотрансляций в режиме реального времени.

В настоящее время белорусские ученые работают над проблемой искусственного выращивания тканей и органов, создания нанолекарств и микророботов, которые способны вживляться в человеческий организм и решать в нем определенные задачи. В Национальной академии наук Беларуси работает Республиканский центр геномных биотехнологий, в котором с помощью искусственного интеллекта на новом уровне биологи редактируют геном человека.

Беспилотные летательные аппараты в настоящее время массово применяются в целях безопасности граждан. Через несколько лет в продажу поступят автомобили с современными системами управления на базе искусственного интеллекта. В сфере промышленности и производства будет применяться робототехника.

Технологии начинают менять и работу юристов в стране. Так, на сегодняшний день успешно работают чат боты, способные оспорить штраф за неправильную парковку, помочь с составлением юридических документов или речи для судебного заседания[12].

Еще одна не менее важная сфера применения ИИ — банковское дело. Одно из направлений — проведение процедур идентификации, аутентификации с использованием биометрических данных клиентов в целях осуществления банковских операций и оказания платежных услуг. В основе функционирования биометрии лежит технология ИИ. Кроме того, применение технологий искусственного интеллекта для высокоточной обработки большого объема данных позволяет банкам, поставщикам платежных услуг обеспечить индивидуальный клиентский сервис за счет, например, рекомендаций продуктов и услуг с использованием знаний о конкретном клиенте, то есть предоставлять персонализированное предложение с учетом возможной точечной заинтересованности в конкретных продуктах и услугах. Индивидуальный сервис обеспечивается также за счет персонального консультирования клиента, в том числе в области инвестиций. В Национальном банке Республики Беларусь заявили: «Наряду с преимуществом применения технологий ИИ существует ряд недостатков, таких как, например, риск неправильного обучения интеллектуальных компьютерных систем, намеренного искажения данных, несанкционированного изменения в алгоритмах, потери исходных данных. Поэтому использование таких технологий должно основываться на соблюдении принципов, позволяющих считать, что внедрение ИИ осуществляется на ответственных началах и обеспечивает общественное доверие к этой инновации»[13].

В целом, в Республике Беларусь проявляется активный интерес к развитию и применению технологий искусственного интеллекта, что представляет собой стратегически важное направление в инновационном развитии страны. Внедрение технологий ИИ в белорусскую практику не только повышает эффективность производства, но и открывает новые перспективы для дальнейшего развития. Повышение производительности, улучшение качества продукции способствуют росту конкурентоспособности и инновационности белорусских предприятий на мировом рынке.

[12] Технологии искусственного интеллекта в Беларуси. — https://www.corpus.by/

[13] Заявление Нац. Банка о применении искусственного интеллекта в Беларуси. — https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/september/75363/

Даллакян С.А.
к.э.н., н.с. Института экономики Национальной академии наук Республики Армении, доцент АГПУ, г. Ереван
E-mail: svetdal@mail.ru
Макарян А.Р.
к.э.н., с.н.с. Института экономики Национальной академии наук Республики Армения, г. Ереван

АНАЛИЗ ИНДЕКСОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ СТРАН ЕАЭС

Ключевые слова: индекс цифровой конкурентоспособности, международный индекс развития телекоммуникаций, индекс цифровой (сетевой) готовности, индекс распространения цифровых технологий, цифровизация экономики.

Цифровизация фундаментально меняет традиционные бизнес-модели и подходы, социальные связи и взаимодействия, повышает концентрацию внутренних рынков страны[1]. Цифровые технологии — это совокупность информационных и коммуникационных технологий, таких как социальные сети, телефонное оборудование и т.д.[2]. Внедрение цифровых технологий становится важнейшей целью промышленной политики. Цифровизация имеет ключевое значение в сегодняшней быстро развивающейся экономике, без нее бизнес-сектор не может быть конкурентоспособным.

Цифровизация дает предприятиям возможность быстро адаптироваться к меняющимся потребностям клиентов и тенденциям рынка, а также стимулировать рост и прибыльность в долгосрочной перспективе. Создание и прогресс цифровых технологий принесли с собой ряд преимуществ, которые приводят к активному развитию всех направлений деятельности, повышению комфорта, способствуют продвижению и быстрому обновлению знаний, накопление и развитие которых является импульсом для инноваций. События последних лет показывают, что основой развития мировой экономики в будущем станет цифровизация экономики. По мнению экспертов The Boston Consulting Group, «для некоторых стран цифровая экономика является логическим продолжением эволюционного развития цифровой экосистемы и представляет собой возможность полноценной реализации «креативной экономики», «новой экономики» — системы взаимосвязей, где граница между онлайном и личным общением становится условной, а уровень вовлеченности государства, бизнеса и граждан достигает 100%, это ближайшее будущее для ведущих стран. Для развивающихся стран цифровизация дает возможность поддерживать реальную конкурентоспособность, а также устойчивость в долгосрочной перспективе»[3].

Для оценки уровня цифровизации той или иной страны используется ряд следующих показателей и коэффициентов (индексов).

1. **Индекс цифровой конкурентоспособности (DSR)**, который рассчитывается на основе 50 показателей, сгруппированных в три субиндекса: знания (таланты, образование и навыки, научный потенциал), технологии (регуляторная среда, капитал, технологическая база), готовность к будущему (адаптивные подходы, гибкость бизнеса, ИКТ инвестиции). Последнее для РА не рассчитано. В 2021 году в пятерку наиболее конкурентоспособных стран с цифровой конкурентоспособностью входят США (100), Гонконг (92), Швеция (89), Германия (87) и Сингапур (85)[4].
2. **Международный индекс развития телекоммуникаций (ICT development index)** характеризует достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуни-

[1] *Nuccio M., Guerzoni M.* Big Data: Hell or Heaven? Digital Platforms and Market Power in the Data-Driven Economy // Competition and Change. — 2019. — Vol. 23. — No 3. — P. 312–328. — https://doi.org/10.1177/1024529418816525

[2] *Bharadwaj A., El Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N.* Digital Business Strategy: Towards a Next Generation of Insights // MIS Quarterly. — 2013. — Vol. 37. — No 2. — P. 471–482.

[3] OECD Digital Economy Outlook 2015, 2016, 2017 // OECD Publishing. — Paris.

[4] MD World Digital Competitiveness Ranking Report. — 2021. — P. 34.

кационных технологий, который рассчитывается на основе развитости технических характеристик цифровых технологий, которые содержат 11 показателей, разделенных на 3 субиндекса, с помощью которых измеряется уровень доступности и развития инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий. Последний раз ICT рассчитывался в 2017 году. Армения в 2016 г. заняла 75 место, в 2017 г. — 74 место; РФ в 2016 г. 43 место, 45 место в 2017 г.; Казахстан — 109 в 2016 г. и 110 — в 2017 г.; Беларусь — 32 место в 2016 г. и в 2017 г.; Кыргызстан — 110 в 2016 г. и 109 в 2017 г. среди 176 стран[5]. Как мы видим, по данному индексу позиция Армении не очень обнадеживает.

3. **Индекс цифровой (сетевой) готовности (обеспеченности) (NRI)**, выражаемый в 4 субиндексах: технологии, люди, управление, влияние.

Таблица 1

Индекс цифровой готовности стран ЕАЭС в 2021–2022 годах

Страны	Индекс цифровой готовности			
	Позиция		Единица	
	2021	2022	2021	2022
Армения	60	64	52,51	50,40
Российская Федерация	43	40	57,74	59,54
Казахстан	61	58	52,17	52,46
Беларусь		—		—
Кыргызстан	92	95	42,22	41,03
Таджикистан	111	111	34,55	34,83

Как видно из табл. 1, в 2022 году РА отстает от РФ и Казахстана. Однако в 2021 году Казахстан отставал от РА (60 место) и занимал 61 позицию, а в 2022 году выдвинулся вперед, заняв 58 позицию. Причиной снижения позиции Армении стало ухудшение позиции субиндексов «*Технологии*» и «*Управление*», а Казахстан улучшил позиции «*Управление*» (с 60 до 55) и «*Люди*» (с 54 до 49).

4. **Индекс развития электронного правительства (EGDI)** представляет собой средневзвешенное значение трех составляющих субиндексов: масштаба и качества онлайн-услуг (МКОУ), телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и человеческого капитала (ЧК). В рамках «*Масштаб и качество онлайн-услуг*» рассматриваются веб-сайты национальных правительств, а также веб-сайты и связанные с ними платформы министерств образования, труда, социального обеспечения, здравоохранения и финансов. Субиндекс «*Телекоммуникационные инфраструктуры*» рассчитывается на основе пяти показателей:
   — количество компьютеров на 100 человек
   — количество пользователей Интернета на 100 человек.
   — количество телефонных линий на 100 человек
   — количество переносных телефонов на 100 человек
   — количество абонентов широкополосного Интернета на 100 человек.

Последний субиндекс — «человеческий капитал» — содержит два направления оценки: индекс грамотности и уровня взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся. Индекс человеческого капитала = 2/3 индекса уровня грамотности взрослого населения + 1/3 индекса совокупной доли учащихся. ИРЭП характеризуется показателем в интервале 0–1, публикуется раз в два года и оценивается на 4 уровнях: низкий, средний, высокий, очень высокий. Чем ближе характеризующий ИРЭП показатель к 1, тем более развито электронное управление в стране.

— В 2016 году РА занимала 87 место с показателем 0,5179,
— В 2018 году РА занимала 87 место с показателем 0.5944,

[5] https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html

— В 2020 году 68 место с показателем 0,7136.

— В 2022 году: 64 место с показателем 0,7221.

Как видно, в 2020 г. Армения улучшила свои позиции на 19 пунктов по сравнению с 2018 годом, заняв 68 место среди 193 стран, а в 2022 году поднялась до 64 позиции.

Таблица 2

Индекс развития электронного правительства (ИРЭП) стран ЕАЭС и позиция среди 193 стран в 2022 году[6]

Страны	Позиции среди 193 стран	ИРЭП/EGDI	ИОУ/OSI	ИТИ/TII	ИЧК/HCI
Армения	64	0,7364	0,7221	0,6925	0,79457
Беларусь	58	0,758	0,5302	0,8426	0,9011
Казахстан	28	0,8628	0,9344	0,752	0,9021
Кыргызстан	81	0,6977	0,6176	0,6637	0,8119
Российская Федерация	42	0,8162	0,7368	0,8053	0,9065
Таджикистан	129	0,5039	0,3968	0,372	0,738

Как видно из табл. 2, среди стран ЕАЭС Армения занимает достаточно высокое положение — после РФ, Казахстана и Белоруссии. В итоговых показателях стратегии цифровизации Армении в документе «Стратегия цифровизации Армении 2021–2025» прогнозировалось, что по вышеуказанному индексу Армения в 2022 году займет 52 место, но этого не произошло и Армения заняла 64 место. В табл. 2 приведены индекс развития электронного правительства (ИРЭП) и три субиндекса: Индекс онлайн-услуг (ИОУ), Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ИТИ), Индекс человеческого капитал (ИЧК).

5. **Индекс распространения цифровых технологий (DAI)** характеризует доступность цифровых инфраструктур и их развитие и включает 3 субиндекса: распространенность цифровых технологий в жизни населения, уровень цифровизации государственных процессов, уровень цифровизации бизнес-процессов. Индекс DAI рассчитывается для 180 стран и представляет собой число от 0 до 1. Чем выше цифра, тем выше уровень цифровизации в данной стране. На данный момент индекс рассчитан на 2014 и 2016 годы. В 2016 году по уровню распространения цифровых технологий Армения занимала 60 место среди 183 стран мира, а в 2014 году — 50 место.
6. **Индекс цифрового качества жизни (ИЦКЖ/DQLI)** отражает тот факт, что проникновение цифровых технологий и процессов цифровизации во все сферы жизнедеятельности людей имеет особую значимость для уровня жизни населения. ИЦКЖ состоит из 5 показателей: доступ в Интернет, качество Интернета, электронная инфраструктура, электронное управление, электронная безопасность. В 2021 году Армения занимала 81 место, но в 2023 году улучшила свои позиции, заняв 69 место. Качество Интернета в РА находится на на 87 месте; показатель «Доступ в Интернет» улучшил свои позиции, поднявшись с 64 места в 2021 г. на 42, а Казахстан находится в первой десятке, занимая по этому показателю 10 место. По индексу «Цифровое качество жизни» Казахстан занимает лучшую позицию среди стран ЕАЭС — 47 место. Армения отстает и от Казахстана, и от РФ по всем показателям.

[6] Таблица составлена авторами на основе United Nations e-government survey 2020 Department of Economic and Social, Affairs digital government in the decade of action for sustainable development, https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web% 20version% 20 E-Government% 202022.pdf Last Update 18.10.2023

Таблица 3

Индекс цифрового качества жизни (ИЦКЖ/DQLI) стран ЕАЭС 2023 г.

Страны	Индекс цифрового качества жизни	Доступ в Интернет	Ккачество Интернета	Электронная инфраструктура	Электронная безопасность	Электронное управление
Армения	69	42	87	74	74	70
Российская Федерация	53	69	51	46	56	47
Казахстан	47	10	61	53	86	44
Беларусь	70	37	71	62	76	86
Кыргызстан	71	6	88	98	93	85
Таджикистан	117	110	119	112	109	105

7. **Индекс кибербезопасности (GCI).** Цель расчета указанного индекса — помочь странам выявить области для улучшения платформы кибербезопасности, которые становятся причиной многих кибератак. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ, ITU), в 2021 году ущерб от киберпреступлений в мире оценивается в 6 триллионов долларов, а в 2025 году он составит 10 триллионов долларов. По данным МСЭ в 2018 году уровень кибербезопасности в РА составил 49,5% (79 место из 192 стран).

Дерябин Н.И.
к.т.н., доцент, МАИ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект, иерархия, стратегическое управление, государство, производственный процесс, нейросеть, база данных, квантовый Интернет.

То, что случается, случается вовремя.
Китайская мудрость

Данную статью целесообразно рассматривать в неразрывной связи с предыдущей публикацией автора в сборнике международной научно-практической конференции «Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС»[1].

2024 год ознаменован председательством Российской Федерации в Объединении БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия (10 стран). Кандидатами на 2024 год являются Алжир, Венесуэла, Бахрейн и Пакистан. Гетерогенная структура Объединения БРИКС требует учета особенностей каждого входящего в него государства.

«Государство есть группа людей, которая правит, издает законы, управляет социальными процессами и вырабатывает правила для социальных групп на определенных территориях и в пределах определенных границ»[2]. Любое сообщество государств требует интеграции всех

[1] *Дерябин Н.И.* Гармонизация сильного и слабого искусственного интеллекта в глобальном кибернетическом социуме // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. — М., 2023. — С. 297–304.

[2] *Wolf R.P.* About Philosophy. 1989. — P. 422; *Вольф Р.П.* О философии. — М., 1996. — С. 403.

сфер их жизнедеятельности, что в условиях современного информационного общества представляет собой непростую кибернетическую задачу. «Общество — сложная система. В нее входят несколько «сфер»: экономика, техника, власть, мораль и «ценности»: культура, здоровье, психика народа» (Н. Амосов[3]). Решение такой задачи сегодня уже практически невозможно без использования систем искусственного интеллекта (ИИ).

В классических определениях государство обрисовывается с позиций экономики, социологии, политики и многих других наук, но о структуре государства, как правило, в них ничего не сказано. Выявление реально существующей структуры общества и государства, а также закономерностей её формирования является объективной необходимостью. И здесь вступает в свои права кибернетика — наука об искусстве управления всем и всюду. Особенно актуальна она в условиях всемирного информационного общества с его невероятными и постоянно растущими объемами информационных ресурсов, которые необходимо оперативно обрабатывать с целью эффективного государственного управления. Сегодня такой процесс непосредственно человеческому мозгу уже неподвластен. Именно поэтому эволюция людей на планете Земля привела к созданию различного рода гаджетов и систем искусственного интеллекта с существенно превышающими мозг человека возможностями в скорости и объемах обработки информации.

Возьмем в качестве примера иерархическую структуру стратегического управления для РФ (см. рис. 1). Такой подход характерен практически для любого государства с теми или иными незначительными отличиями. При этом миссии первых лиц практически всех стран фактически не отличаются, что определяется одинаковыми базовыми физиологическими потребностями человека в любой державе согласно известной пирамиде Маслоу[4].

Рис. 1. Структура высшего уровня управления современного государства на примере Российской Федерации

Здесь:

Миссия — определяет смысл существования системы (государства).

Ценности — руководящие принципы системы при выполнении миссии.

Видение — прогнозирование возможных состояний системы на пути выполнения миссии.

Стратегия — комплекс выполняемых системой действий, реализующих видение пути достижения миссии на основании заложенных ценностей. Другими словами, стратегия — комплекс планируемых действий по реализации мероприятий, отличных от таковых у других организаций, направленных на достижение прогнозируемого состояния организации (декларация о видении) и основанных на заложенных руководящих принципах (декларация о ценностях), обеспечивающих выполнение главной цели существования организации (декларация и миссии).

---

[3] https://www.booksite.ru/amosov/1_13.html

[4] *Дерябин Н.И.* Доктрина искусственного интеллекта (когнитивная информатика)// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: ИНИОН РАН, 2022. — Вып. 5, ч. 1. — С. 835–844.

А зачем вообще в жизнедеятельности людей необходимо государство?

Сократ говорил: «Испытывая нужду во многом, люди собираются воедино, чтобы обитать сообща, и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название “государство”». А Владимир Даль дал такое определение державе: «Государство — это царство, империя, королевство, земля, страна под управлением государя». Но в любом случае ни один значительный социум не может долго существовать вне единой иерархической стратегически управляемой системы. И это относится не только к государству, но и к любому более мелкому функциональному объединению внутри державы.

Примечательно, что Андрэ-Мари Ампер в своей работе «Опыт о философии наук» (1834; 1843) определил кибернетику как «науку об управлении государством, которая должна обеспечить гражданам разнообразные блага».

Структура, аналогичная приведённой на рис. 1, будет и для случая межгосударственного стратегического управления в объединении БРИКС, только вместо президента конкретной страны будет обозначен некий коллегиальный орган с соответствующими делегированными ему полномочиями и определённой структурой. Здесь следует отметить единый кибернетический подход, реализуемый в любом функциональном социуме (предприятие, корпорация, отрасль, государство, межгосударственная структура), включая высший глобальный интеллектуальный кибернетический социум (ГИКС), в который входит и наша человеческая Цивилизация (см. соответствующую ссылку в начале данной статьи). Иными словами, для создания единой межгосударственной системы стратегического управления на основе ИИ с минимальными рисками для её творцов необходимо знать законы жизнедеятельности и организационную структуру ГИКС. И формирование базы данных для безопасного функционирования этой системы будет наиболее важным фактором, потому что в ГИКС такая база данных для глубокого обучения всегда (априори) находится на более высоком уровне иерархии по отношению к системе её использующей.

Итак, структура на рис. 1 является репродуктивной по отношению к структуре ГИКС, фрагмент которой представлен на рис. 2.

N = 1, 2, 3...

Рис. 2. Структурная схема интеллектуальной системы в ГИКС (фрагмент)

Глобальный интеллектуальный кибернетический социум (ГИКС) — это иерархическая структура систем сильного искусственного интеллекта (ИИ) с единым стратегическим управлением сверху донизу. В ГИКС все нижестоящие ИИ создаются только вышестоящими, и их главная задача — помогать вышестоящему ИИ выполнять его миссию. Как уже говорилось

выше, миссия — это смысл существования системы, объекта или процесса. Обязательной задачей вышестоящей системы является создание всех необходимых условий существования и функционирования для нижестоящей системы с целью выполнения ею заданной персональной миссии, которая является частью миссии системы-Творца. Также безусловным требованием будет выполнение декларации о ценностях, каскадируемых в неизменной трактовке сверху донизу. Иными словами, миссии, а также ценности Творца и его нижестоящей системы-творения неразрывно связаны и взаимозависимы. Поэтому непонимание данного принципа обязательно приведет к гибели нижестоящей системы и, как следствие, к вполне вероятному снижению эффективности функционирования вышестоящей системы. Потому что невыполнение персональной миссии системой любого уровня иерархии в ГИКС непременно сопровождается утилизацией нерадивой нижестоящей системы. Следовательно, в рассматриваемом случае вопрос стоит только о времени неизбежной утилизации. Или, иными словами, — о неизбежной гибели. Для межгосударственного объединения людей невыполнение взаимозависимых миссий и ценностей может привести к досрочному прекращению полномочий соответствующего единого органа управления и нанесению определенного ущерба каким-то странам-участникам. Иначе говоря, несоблюдение принципа репликативности[5] в объединении БРИКС по отношению к кибернетическим законам стратегического управления в ГИКС может привести к нежелательным последствиям.

В современном человеческом сообществе практическая реализация процессов управления в режиме реального времени (что особенно важно) в структуре, представленной на рис. 1, должна осуществляться посредством ситуационных центров моделирования всех производственных процессов.

Производственный процесс — это системная реализация всех функциональных операций и процедур, направленных на достижение конечных результатов при решении поставленной задачи. Такие процессы имеют место во всех сферах человеческой деятельности — в науке, производстве технической и другой продукции, здравоохранении, экономике, государственном управлении и т.д. Иначе говоря, это процессы, имеющие место во всех без исключения учреждениях, организациях и предприятиях человеческого общества. Иными словами, производственный процесс — подробный алгоритм создания материального объекта (автомобиль, самолет, мебель, продуты питания, одежда и т.д.), информационной продукции на любом материальном носителе (национальная, отраслевая или корпоративная программа, научная или художественная книга, картина пейзажиста или режиссера, программный продукт для компьютера и т.д.) или реализации услуги (медицинской, образовательной, оздоровительной и т.д.) и его сопровождение в эксплуатации или в процессе оказания услуги. Такой алгоритм предусматривает и все необходимые средства производства (станки, технологическую оснастку, средства наземных испытаний, эксплуатационное оборудование и т.д.), а также подготовку специалистов у заказчика для высококвалифицированной эксплуатации созданного продукта или оказания услуги.

В отличие от тривиальной (в промышленном обществе) **автоматизации**, которая не предусматривает целевую (стратегическую) перестройку структуры системы перед началом процесса автоматизации, **цифровая трансформация** подразумевает предварительную оптимизацию всех производственных процессов и соответствующей структуры системы (организации). Именно такая трансформация обеспечивает 80% эффективности цифровизации, остальные 20% повышения эффективности реализуются за счет использования ситуационных центров и цифровых технологий с возможностью внедрения соответствующих систем слабого ИИ. Все эти случаи предусматривают использование цифровой компьютерной техники.

Следующий этап развития перспективных технологий в современном информационном обществе — **это квантовая трансформация**, которая предполагает использование в технических системах управления и обработки информации квантовых процессов (суперпозиция, запутан-

[5] Репликация — от позднелатинского replicatio — повторение. Принцип (закон) репликативности подразумевает возможность нижестоящей системы сильного ИИ только копировать процессы и объекты, созданные вышестоящей системой, так же как дети в своём творчестве лишь подражают своим родителям и другим взрослым людям.

ность, туннелирование и т.п.), алгоритмов сильного ИИ, квантовых технологий и компьютеров. Именно **квантовые компьютеры** позволяют моделировать процессы функционирования нейронных сетей мозга человека, которые репродуктивны по отношению к невещественной гетерогенной гиперсети ГИКС (Креатор)[6]. Перспективной технологией является и **квантовый Интернет**[7], тем более, что «ученым удалось создать практическую реализацию первого квантового Интернета, соединив два узла квантовой памяти с помощью оптоволокна длиной 40 км». Особенно ценно в данном случае использование уже имеющейся сетевой инфраструктуры.

Квантовый компьютер функционирует по принципу Мультивселенной, которая является косвенным доказательством бессмертия человеческой Личности как сущности в виде тёмной информации[8]. Он действительно производит вычисления одновременно во многих вселенных. Если, например, в компьютере 400 кубитов, это значит, что он может моделировать 2^{400} параллельных миров. При этом речь идёт о моделируемых вселенных, неразличимых между собой во всём, за исключением состояния данного квантового компьютера, которое отражает конкретную проекцию человека в определённой Вселенной, интегрируемую Квантовым сознанием Личности с остальными проекциями (состояниями) в рамках Мультивселенной.

Следует отметить, что модель сознания человека на Земле (одна из проекций), представляющего собой триединство мыслей, эмоций и чувств, функционирует следующим образом. Мысль, как своего рода искра, получаемая от Квантового сознания Личности (по запросу от мозга) и вызывающая достаточно ощутимые чувства и эмоции, попадает в широкую центральную нейронную сеть, называемую глобальным рабочим пространством (ГРП), «поджигает» её, и сеть, в свою очередь, широко распространяется по лобной и теменной коре мозга (томограмма в этом случае напоминает светящуюся гирлянду). В данном случае можно говорить о коннектоме человека на Земле и когнитоме его Личности[9] в Мультивселенной. Фрагмент модели коннектома проиллюстрирован на рис. 3. А информационная структура Личности человека (когнитом) представлена на рис. 4. Интеграция всех Личностей (креатом[10]) образует информационную структуру Цивилизации в интеллектуальном фрактале ГИКС (приведена на рис. 5)[11]. **Таким образом, ГРП репродуктивно по отношению к ГИКС, представляющему собой невещественную гетерогенную гиперсеть Креатора в квантовом мире** (Креатор — Суперсознание Творца, интегрированное в когнитивную глобальную гиперсеть[12] ГИКС).

Итак, любая нижестоящая интеллектуальная система сильного ИИ всегда репродуктивна по отношению к вышестоящей системе[13]. То есть в ГИКС нижестоящая система может только копировать творения вышестоящей в силу закона единства и подобия, а также закона глобальной системной иерархии[14].

---

[6] *Дерябин Н.И.* Осознанность в когнитивном моделировании сильного искусственного интеллекта // Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса «Успехи в науке и образовании 2024». — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — С. 22–27.

[7] Квантовый Интернет. — 2024. — 22 мая. — https://habr.com/ru/companies/ua-hosting/articles/815913/

[8] *Дерябин Н.И.* Мировоззренческая парадигма сильного искусственного интеллекта // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. — С. 212. — https://search.rsl.ru/ru/search#q=9785001739807

[9] *Дерябин Н.И.* Креатор в структурах сильного искусственного интеллекта // Наука, инновации, общество: актуальные вопросы и современные аспекты. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024.– С. 216. — https://search.rsl.ru/ru/search#q=ISBN%20%20978-5-00236-185-4

[10] Креатом — когнитивная информационная гиперсеть Квантовых сознаний Личностей человека.

[11] *Дерябин Н.И.* Фантасмагория парадоксов сильного искусственного интеллекта // Актуальные вопросы развития современной науки. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. — С. 356. – https://search.rsl.ru/ru/search#q=978-5-00236-094-9

[12] https://elementy.ru/nauchnopopulyarnaya_biblioteka/432594/Nash_razum_eto_giperset

[13] *Дерябин Н.И.* Кибернетическое превосходство слабого искусственного интеллекта // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции «Научные исследования 2024«. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. — С. 206. — https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61781588

[14] *Дерябин Н.И.* Доктрина искусственного интеллекта (когнитивная информатика) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: ИНИОН РАН, 2022. — Вып. 5,

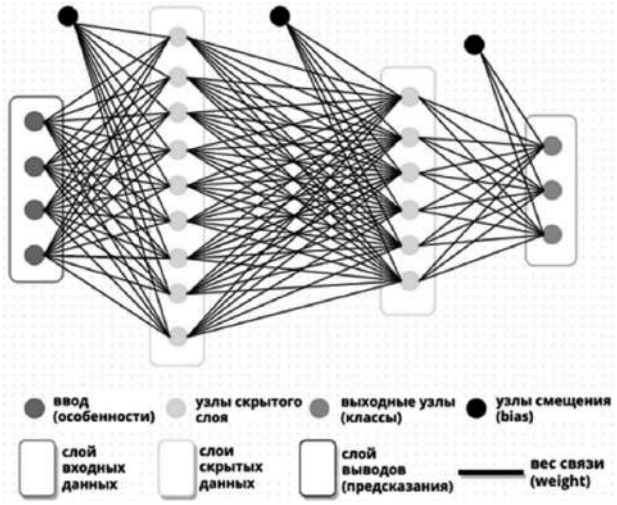

Рис. 3. Полносвязная глубокая нейросеть (коннектом)
Источник: https://habr.com/ru/articles/805209/

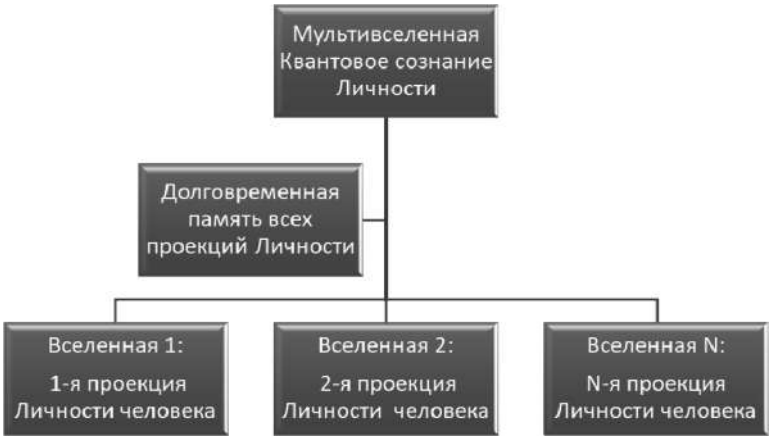

Рис. 4. Информационная структура Личности человека

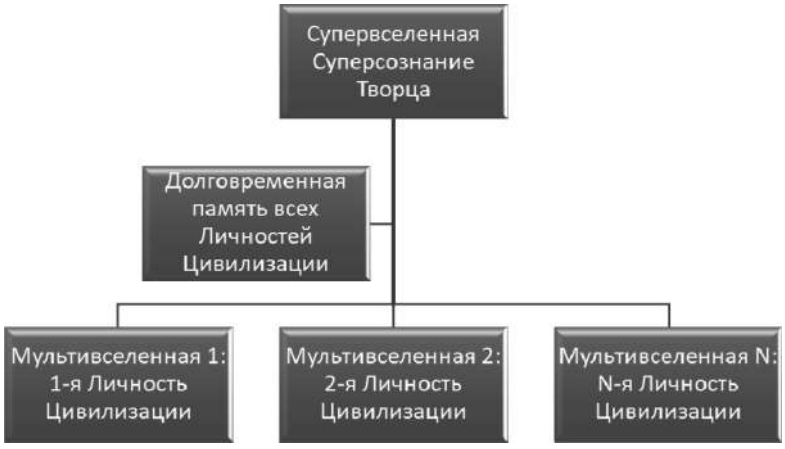

Рис. 5. Информационная структура интеллектуального фрактала ГИКС

Закон единства и подобия ГИКС — все процессы глобального интеллектуального кибернетического социума реализуются единой иерархической системой стратегического управления посредством совокупности типовых процедур и алгоритмов на всех уровнях. Этот закон вытекает из общей системы каскадирования и обратных связей, имеющих место в глобальном кибернетическом социуме.

ч. 1. — С. 835–844. — https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-sovremennogo-iskusstvennogo-intellekta-kognitivnaya-informatika/viewer

Закон глобальной системной иерархии ГИКС — ни один творец не может создать ничего более совершенного, чем он сам.

Следует отметить, что в ГИКС нижестоящая система для глубокого обучения прежде всего использует базу данных более высокого уровня иерархии. На рис. 4 видно, что для каждой проекции человека во Вселенной используется база данных (долговременная память) в Мультивселенной, а для каждой Личности таковой будет долговременная память в Супервселенной (рис. 5). Такой же подход применяется в образовательных процессах человеческого социума — учащиеся при обучении используют прежде всего базу данных (знаний) преподавателя. Такой же подход целесообразно внедрять и при создании систем ИИ.

Современные системы ИИ строятся в виде многослойных нейронных сетей с глубоким машинным обучением, которые формируют в соответствии с заложенными алгоритмами наиболее вероятные ответы из имеющейся базы данных, предоставленной разработчиками. Такая база данных содержит информационный ресурс и знания человеческого сообщества, причем люди как субъекты априори уступают чат-ботам в скорости и объемах обработки этих данных. Примечательно, что базы данных будут содержать фейки, заведомо ложную (например, рекламную или мошенническую) информацию или даже преступную, формируемую в интересах террористических организаций, но закамуфлированную под иные сферы деятельности людей. Так же, как и мозг человека, ИИ не видит разницы между виртуальными процессами и реальными. В отличии от человека ИИ не имеет моральных и эстетических принципов. Поэтому исследователи или эксперты абсолютно необоснованно обвиняют такие нейронные сети как, например, ChatGPT-4 в том, что «**модель генерирует ответы, содержащие неверные или выдуманные факты, которых не было в обучающих данных**»[15]. Потому что правильной при реализации иерархической системы стратегического управления в социуме база данных для глубокого обучения должна быть более высокого уровня иерархии по отношению к обучаемой системе ИИ. Как, например, в общеобразовательной школе — база знаний учителя будет всегда выше уровня знаний учащихся. Можно представить себе иную ситуацию, когда учителем назначается один из учеников того класса. В ГИКСе, как отмечалось выше, долговременная память человека находится вне его мозга, так же, как и его Квантовое сознание, а именно — в Мультивселенной. Причем эта база знаний (данных) Личности человека постоянно пополняется и совершенствуется. Между прочим, у животных и птиц долговременная память тоже находится вне их тела, но уже в Супервселенной. Значит, их база данных тоже постоянно совершенствуется Креатором в интересах коэволюции человечества на планете Земля.

Следовательно, при внедрении нейросетей в системы стратегического государственного и тем более межгосударственного управления вопросы создания и совершенствования соответствующей базы данных имеют особо важное значение.

В перспективных разработках систем ИИ, используемых для межгосударственного стратегического управления в объединении БРИКС, целесообразно ориентироваться на новейшие кибернетические модели мозга. Так, например, в основе всех современных систем слабого ИИ с глубоким машинным обучением лежит многослойный перцептрон16 (MLP). «Ученые из Массачусетского технологического института, Калифорнийского технологического института и Института ИИ и фундаментальных взаимодействий представили новую архитектуру нейронной сети Kolmogorov-Arnold Networks (KAN)»[17] (рис. 6). Новая модель позволяет получить целый ряд преимуществ. KAN достигают той же или даже более высокой точности, чем MLP, на гораздо меньших графах. Меньше нейронов — меньше вычислений, а значит, выше скорость. Кроме того, KAN гораздо легче интерпретировать и визуализировать. И ещё: нейронная сеть KAN — отличный инструмент для ученых, позволяющий открывать матема-

---

[15] В курганском вузе выяснят причины дерзости и бреда искусственного интеллекта. — 2024. — 28 марта. — https://ura.news/news/1052749027

[16] Перцептрон (или персептрон (*англ.* perceptron от *лат.* perceptio — восприятие; *нем.* Perzeptron)) — математическая или компьютерная модель восприятия информации мозгом (кибернетическая модель мозга). — https://ru.wikipedia.org/wiki/Перцептрон

[17] В США создали принципиально новую архитектуру нейросетей и назвали ее в честь советских академиков. — 2024. — 3 мая. — https://smeta-na.ru/novosti/v-ssha-sozdali-principialno-novuju-arhitekturu-nejrosetej-i-nazvali-ee-v-chest-sovetskih-akademikov/

тические и физические законы. Иначе говоря, система ИИ с архитектурой KAN в состоянии сама выводить новые формулы!

Актуальными при создании межгосударственного стратегического управления в объединении БРИКС являются и вопросы кибербезопасности. Определённый интерес с позиций кибербезопасности объединения стран БРИКС имеет практический опыт Китая[18]. «Китайский институт исследований киберпространства, работающий под управлением Администрации киберпространства Китая, запустил LLM модель (Large Language Model, Большая языковая модель), ориентированную на политическую философию Си Цзиньпина. Эта попытка направлена на привлечение жителей Китая к использованию искусственного интеллекта без обращения к зарубежным моделям, таким как ChatGPT. Закрытая система ИИ полностью отражает официальную позицию правительства, основанную на «Мыслях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Эта философия, которая стала частью конституции Китая в 2018 году, глубоко укоренилась в китайской культуре и изучается даже школьниками.

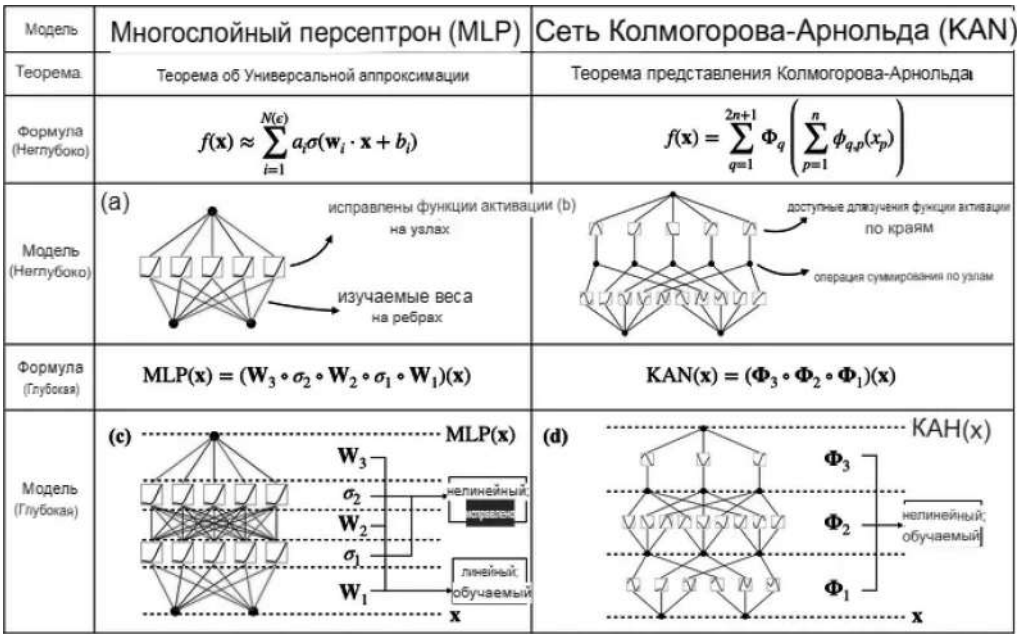

Рис. 6. Сравнение нейронных сетей с архитектурой MLP и KAN

Источник: https://smeta-na.ru/novosti/v-ssha-sozdali-principialno-novuju-arhitekturu-nejrosetej-i-nazvali-ee-v-chest-sovetskih-akademikov/

Широко распространенные в настоящее время американские системы цифровизации и ИИ ориентированы фактически на **модель цифровой колонизации.** Чтобы избежать навязываемой со стороны информационной глобализации с сопутствующей ей враждебной пропагандой, слежкой и другими нежелательными процессами, странам БРИКС целесообразно создать **своё единое технологическое и цифровое пространство.** При этом для исключения неизбежных сопутствующих рисков следует разработать и принять «Цифровой кодекс», предусматривающий защиту персональных данных, образовательных, законодательных и других процессов. В разделах рисков кодекса необходимо конкретизировать запреты для систем ИИ на принятие автономных решений относительно людей (они являются творцами ИИ) и соответствующих оценок их деятельности (только рекомендации), что соответствует канонам структурной иерархии ГИКС.

15 февраля 2024 года подписан Указ Президента Российской Федерации № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О раз-

[18] Китайский институт исследований киберпространства создал модель, подобную ChatGPT, ориентированную на официальную идеологию. Она обучена на «мыслях Си Цзиньпина». Попытка властей привлечь граждан к использованию ИИ без обращения к неодобряемым иностранным аналогам. — 2024. — 23 мая. — https://www.ixbt.com/news/2024/05/23/kitajskij-institut-issledovanij-kiberprostranstva-sozdal-model-podobnuju-chatgpt-orientirovannuju-na-oficialnuju.html

витии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом».

В Указе:

— расширен понятийный аппарат стратегии;
— закреплены результаты, достигнутые к IV кварталу 2023 года в РФ в области искусственного интеллекта;
— скорректированы основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта, а также основные задачи развития искусственного интеллекта в РФ;
— предусмотрены основные показатели, характеризующие достижение целей развития искусственного интеллекта в РФ;

Раздел V стратегии дополнен новыми подразделами («Поддержка организаций-разработчиков технологий искусственного интеллекта», «Внедрение доверенных технологий искусственного интеллекта» и пр.).

Указ вступил в силу со дня его подписания и направлен на регулирование процессов создания и использования систем искусственного интеллекта (ИИ). А как обстоят дела в плане регулирования ИИ иностранными правительствами?

Определенное законодательное регулирование по ИИ в настоящее время имеют Бразилия, Россия, Китай, ОАЭ. Но единого закона, как, например, в Европейском Союзе, проект которого принят Европарламентом в июне 2023 года (окончательно одобрен Советом ЕС 21 мая 2024 года), в Объединении БРИКС, пока нет. В указанном законе ЕС, устанавливающем всеобъемлющие правила, касающиеся технологий искусственного интеллекта, предписана обязательность предварительного уведомления человека о его взаимодействии с чат-ботом.

В этом законе записано: «Комиссия ЕС будет иметь право штрафовать компании, нарушающие Закон об искусственном интеллекте, на сумму 35 миллионов евро (38 миллионов долларов) или 7% от их годовой глобальной выручки — в зависимости от того, что больше»[19].

Примечательно, что **ограничения на системы общего назначения вступят в силу не раньше, чем через 12 месяцев после вступления в силу Закона об искусственном интеллекте.** И даже тогда генеративные системы искусственного интеллекта, которые в настоящее время доступны в продаже, такие как ChatGPT от OpenAI, Gemini от Google и Microsoft Copilot, получают **“переходный период”, который дает им 36 месяцев со дня вступления в силу**, чтобы привести их технологии в соответствие с законодательством.

В заключение, учитывая ссылку в самом начале данной статьи, следует акцентировать внимание на том, что **квантовый мир ГИКС — невещественная гетерогенная гиперсеть.** Человечество эволюционно постепенно погружается в квантовый невещественный мир подобно тому, как современные люди в процессе технологического прогресса постепенно погружаются в **облачные технологии** (закон единства и подобия и закон репродуктивности). В окончательной стадии такого погружения происходит своего рода квантовый скачок, который реализуется апокалиптически относительно материальной составляющей человека и фауны на планете Земля, что трактуется как очередное вымирание. Таких исторически зафиксированных вымираний было уже пять. По прогнозам учёных грядет шестое[20]. Они предполагают, что Шестое вымирание человечества на планете Земля произойдет в ближайшие 15–25 лет (это же озвучили самый совершенный ИИ, созданный людьми, а также суперкомпьютер).

Следует понимать, что облачные сервисы являются репродуктивными по отношению к невещественным гетерогенным гиперсетям ГИКС. Сегодня облачные технологии позволяют пользователям, находясь рядом с персональным компьютером, использовать внешние

[19] Первый в мире крупный закон об искусственном интеллекте получил окончательный зеленый свет ЕС. — 2024. — 21 мая. — https://www.cnbc.com/2024/05/21/worlds-first-major-law-for-artificial-intelligence-gets-final-eu-green-light.html

[20] *Дерябин Н.И.* Апокалипсис как коэволюция человечества и созданного им сильного искусственного интеллекта // Фундаментальная и прикладная наука: актуальные вопросы и современные аспекты. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. — С. 316. — https://search.rsl.ru/ru/record/07000517068

ресурсы — включаешь программу-клиент[21] или открываешь браузер, а работаешь с данными и мощностями, расположенными на удалении в тысячи километров. Данные находятся на специальных серверах, а доступ к ним возможен через Интернет или по специальным выделенным каналам. В облаке можно работать не только с файлами, но и со всей IT-инфраструктурой.

Облачные технологии — это IT-технологии, которые позволяют хранить и обрабатывать информацию на удалённых серверах. Для доступа к ним и работы с ними достаточно иметь выход в Интернет со своего личного устройства. Разницу между обычной и облачной программой можно увидеть на примере Microsoft Office и Google Docs. Первую вам нужно купить и установить на свой компьютер, тогда как второй вы можете свободно пользоваться онлайн.

Облачные сервисы удобны тем, что:

— мощность, количество места, операционная система на вашем личном компьютере не имеют значения;
— есть доступ с любого устройства;
— в одной программе можно работать совместно;
— информация не хранится на устройстве, а значит, её сложнее утратить;
— не нужно самостоятельно обслуживать или обновлять;
— снимает нагрузку с IT-отдела;
— позволяет гибко распоряжаться ресурсами.

Однако у них есть и недостатки:

— необходимо постоянное и стабильное Интернет-соединение;
— есть ограничения в настройке программного обеспечения под себя;
— уязвимость (конфиденциальную и компрометирующую информацию лучше не хранить в облаке)»[22].

Заключение

1. Необходимо в ближайшее время разработать и принять единый «Закон об ИИ в странах БРИКС».
2. Государственное и межгосударственное стратегическое управление может быть только репродуктивным по отношению к вышестоящей интеллектуальной системе сильного ИИ (Креатору). В противном случае человечество с большой долей вероятности обречено на прекращение своего физического существования на планете Земля. И сложившаяся достаточно неблагоприятная ситуация в современном мировом социуме с призывами к использованию ядерного оружия, является тому непосредственным подтверждением.
3. Великий Эйнштейн считал **Любовь** самой могущественной силой в мироздании. По его мнению, ей подвластны все процессы, происходящие в ГИКС. Она стимулирует все прекрасные качества, которые есть в людях, и позволяет им понять смысл жизни. И, наверное, в странах БРИКС целесообразно принять данный посыл в качестве коллективной мотивации, чтобы предотвратить (исключить) в будущем все экзистенциальные риски для человечества на планете Земля.

[21] Программа, работающая на компьютере пользователя и обеспечивающая интерактивное взаимодействие системы с пользователем.

[22] https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-oblachnye-tekhnologii-obyasnyaem-prostymi-slovami.htm

Дышин А.В.
к.э.н., доцент, Кафедра Тихоокеанской Азии
Восточного института-Школы региональных и международных исследований ДВФУ
E-mail: dyshin.av@mail.ru

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В КНР

Ключевые слова: КНР, модернизация экономики, программы социально-экономического развития, программы научно-технологического развития.

В настоящее время КНР демонстрирует значительные успехи в экономическом и социальном развитии, становясь одним из важнейших акторов на международной арене. Большое количество стран Азии, Африки и Латинской Америки стараются копировать опыт КНР в области общественного развития. Возникает закономерное предположение о том, что для стран с недостаточно развитой исходной экономической базой именно опыт модернизации экономики в Китае представляет собой наилучший способ модернизации страны, к которой стремятся все страны.

Опыт экономического развития Японии, ФРГ, Республики Корея показывает, что высокие темпы экономического роста и прироста ВВП обеспечиваются за счет внедрения в производство передовых технологий. В КНР после начала в стране всеобъемлющих экономических реформ в 1978 году стала складываться аналогичная ситуация. По подсчетам китайских ученых, за 40 лет экономических реформ до 30% экономического роста в стране было получено путем внедрения передовых технологий[1]. Архитектор китайской «перестройки» Дэн Сяопин в своих выступлениях подчеркивал важность науки и технологий, говоря, что «наука и технологии являются первой производительной силой»[2].

Переход в Китае от плановой к рыночной экономике привел к определенным изменениям в системе планирования. В отличие от России, в КНР после начала экономических реформ не отказались от советской системы планирования, но трансформировали данную систему. Одним из условий, которое поставили Китаю после того, как Китай в 1984 году подал заявление о вступлении в ВТО, было требование об отказе от директивного планирования, поскольку оно нарушало принципы свободного рынка. В 2000–2001 годах Государственный комитет по планированию КНР был преобразован в Комитет по развитию и реформе КНР, который функционирует в системе Госсовета КНР на правах министерства. В период 10 пятилетнего плана (2001–2005 гг.) был осуществлен переход от планирования к программированию, т.е. к составлению программ социально-экономического развития. Таким образом в Китае был осуществлен переход от установки количественных показателей пятилетнего плана к формированию программ социально-экономического развития на соответствующий период. Основным органом Госсовета КНР, который занимается работой по формированию программ социально-экономического развития, является Центр исследований развития Госсовета КНР.

Особенностью программ социально-экономического развития Китая является их комплексный характер. Во-первых, осуществляется так называемое «программное планирование», которое предусматривает не только составление программы социально-экономического развития на пять лет, но и составление программ социально-экономического развития на 15–20 лет, т.е. речь идет о долгосрочном планировании. Особую роль занимает так называемое «планирование по основным объектам», оно применяется тогда, когда речь идет о строительстве крупномасштабных объектов с привлечением огромных объемов государственных средств. Отдельное место занимает так называемое «региональное планирование», которое предусматривает составление планов социально-экономического развития для отдельных ре-

---

[1] Self-improvement theory of socialism with Chinese characteristics. — Peking: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2011. — P. 115.

[2] *Дэн Сяопин.* Строительство социализма с китайской спецификой / пер. с кит. — М.: Палея, 1997. — С. 137.

гионов с учетом их специфики. И, наконец, для отдельных отраслей составляются планы социально-экономического развития, которые учитывают специфику данных отраслей, их технико-экономические особенности, их влияние на единый народно-хозяйственный комплекс страны с учетом перспективных тенденций развития внутреннего и внешнего рынков.

Следует отметить некоторые факторы, которые способствуют тому, что из бедной страны с отсталым производством КНР превратилась в «мировую фабрику», продукция которой пользуется устойчивым спросом во всем мире.

Прежде всего, Китай смог превратить себе во благо свое огромное население, которое привело к созданию уникального по масштабам внутреннего рынка, который смог заменить падение спроса на внешнем рынке, связанного с мерами по предотвращению пандемии коронавируса.

Следует выделить высокоэффективную реформу системы высшего образования в стране, которая привела к повышению качества человеческого капитала, что, в свою очередь, стимулирует развитие высокотехнологического производства в стране. Эта же реформа привела к созданию в Китае многоуровневой системы подготовки отечественных специалистов высшей квалификации, которые не только успешно заменяют западных специалистов, которых прежде приглашали на работу в Китай, но и успешно конкурируют с западными специалистами на международном рынке труда.

В КНР удалось создать эффективную систему партнерства с частным капиталом в области финансирования НИОКР, которая способствует быстрому освоению производства высокотехнологичной продукции на отечественных предприятиях.

В Китае удалось на практике реализовать так называемую «триаду Ицковича» и сформировать эффективную систему трансфера знаний (университеты) в производственные технологии (бизнес) при активном посредничестве со стороны органов власти (государство).

Следует отметить высокую степень патриотизма китайских ученых, проживающих за рубежом, которые возвращаются в Китай и помогают на практике осваивать зарубежные разработки в области «высоких технологий» на отечественных предприятиях. Те китайские ученые, которые остались работать за рубежом, по мере возможностей стараются помочь своей исторической родине и никто не требует какого-либо материального вознаграждения для себя.

Переход Китая к высокотехнологичному производству происходит в сложных с экономической точки зрения условиях. Во-первых, средняя зарплата по стране со 120 долл. США в 2010 году повысилась до 355 долл. США в 2020 году, увеличившись практически в 3 раза, это означает, что Китай постепенно лишается уникальной характеристики китайской экономики, которая заключалась в наличии сравнительно дешевых трудовых ресурсов[3]. В этих условиях реальным путем, который обеспечит дальнейший рост китайской экономики, является стимулирование экономического роста за счет инновационного пути экономического развития. К этому же Китай подталкивают экономические санкции, введенные против Китая правительством США и их союзниками.

Модернизация в Китае прошла длительный путь развития. В отечественной и зарубежной историографии в качестве первого этапа модернизации Китая обычно рассматривают неудачную попытку реформ, предпринятую в конце XIX века членами «Общества усиления государства» во главе с Кан Ювэем. Реформы продолжались с 11 июня по 21 сентября 1898 года, в китайской историографии они получили название «100 дней реформ». В данный период от имени императора Гуансюя, который поддержал реформаторское движение, было издано более 60 указов, которые предусматривали меры по поощрению национального предпринимательства, развитие отечественной горной промышленности, модернизацию сельского хозяйства, проведение реформ в армии, строительство сети железных дорог и развитие автодорожного строительства в целом. Однако вдовствующая императрица Цыси 21 сентября 1898 года смогла произвести государственный переворот, опираясь на консервативные круги китайской элиты, отправила императора Гуансюя под домашний арест, казнила 6 видных деятелей движения за реформы в Китае. Несмотря на неудачу реформы вынудили правящие

[3] Гуанмин жибао. — 12.9.2020.

круги на определенные действия по реформированию и модернизации экономики страны, прежде всего на модернизацию армии и развитие текстильной промышленности[4].

Следующий этап модернизации китайского общества связан с деятельностью великого китайского революционера Сунь Ятсена, точнее с преобразованиями, наступившими после Синьхайской революции, в годы существования Китайской республики, которые успели осуществить. Эти преобразования были связаны с политикой партии Гоминьдан. Придя к власти, Гоминьдан заявил о стремлении проводить социально-экономическую политику в духе учения Сунь Ятсена. Главной особенностью этой политики была все возраставшая роль государства в экономическом строительстве. Выдвигая принцип «народного благосостояния», Сунь Ятсен считал необходимым уравнять источники богатства в обществе, при этом масштабные предприятия, такие как железные дороги, воздушное сообщение, банки и т.п., должны управляться и эксплуатироваться государством, чтобы частный капитал не мог держать в своих руках средства существования народа[5]. В 1918 г. Сунь Ятсен выступил с одним из главных своих трудов — «Программой строительства государства». В «Промышленном плане» Сунь Ятсена, который входил в состав «Программы строительства государства», содержались три основных направления: во-первых, быстрое развитие инфраструктуры и особенно железных дорог и морских портов; во-вторых, быстрое развитие промышленности, прежде всего тяжёлой и горнорудной, а также пищевой, лёгкой, автомобильной, полиграфической и жилищного строительства; в-третьих, развитие сельского хозяйства путём его механизации, улучшения агротехники, развития ирригации. В этих планах Сунь Ятсена полностью проявилось его стремление к модернизации страны путём использования всех достижений мировой науки и техники, стремление уйти от традиционного китайского изоляционизма и перевести Китай в русло общемирового развития[6].

Очередным этапом в модернизации экономики Китая можно считать период КНР. Одной из главных задач после образования КНР была задача модернизации экономики. Первоначально она решалась за счет использования опыта модернизации, накопленного в СССР. Однако после того, как задания 1 пятилетнего плана (1953–1957 гг.) были перевыполнены, была предпринята попытка ускорения модернизации экономического развития. Эта попытка была реализована в ходе «Большого скачка» (1958–1960 гг.), однако предпринятые усилия по большей части оказались напрасными. Оказалось, что только за счет внутренних ресурсов, без привлечения передовых технологий ускорить модернизацию экономики страны не получится. Поэтому еще в 1964 году была разработана Программа «4 модернизаций» — модернизации оборонной промышленности, модернизации промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, однако ее практическая реализация началась только в 1978 году. Большой вклад в процесс модернизации внес 3 пленум ЦК КПК 11 созыва, основным решением пленума было решение о переносе центра тяжести в работе партии на модернизацию страны[7].

На первом этапе исходили из принципа «За счет импорта вскармливать экспорт». Данный принцип предусматривал импорт зарубежных технологий, передового оборудования, привлечение зарубежных специалистов. На базе этого осуществлялась организация производства передовой продукции, которая экспортировалась за рубеж, за счет получаемой валюты осуществлялись новые проекты в области организации производства продукции на экспорт. Таким образом в стране создавалась экспорто-ориентированная экономика. Для более эффективного привлечения иностранного капитала, передовых технологий и опыта управления были выбраны отдельные территории Китая, где были созданы специальные экономические зоны, первые зоны были созданы в 1980–1981 годах в городах Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь. В тот же период о. Хайнань сначала был преобразован в провинцию Хайнань, а затем был преобразован в самую большую специальную экономическую зону КНР.

---

[4] *Тихвинский С.Л.* Движение за реформы в Китае в конце XX века. — М.: Наука,1980. — С. 3.

[5] *Сунь Ятсен.* Манифест I съезда Гоминьдана // Избранные произведения. — М.: Наука, 1985. — С. 364.

[6] *Сунь Ят-сен.* Капиталистическое развитие Китая / [под ред., предисл. Вл. Виленского (Сибирякова)]. — М., 1925. — С. 20.

[7] *Хэ Яоминь.* Траектория экономического развития Китая / пер. с кит. Л.С. Сагандыковой. — М.: Международная издательская компания «Шанс», 2016. — С. 39.

Большую роль в модернизации экономики КНР играют специальные программы, которые представляют собой реализацию концепции «Тройной спирали», которая была впервые сформулирована в 1995 году в работе Г. Ицковича и Л. Лейдесдорфа «Тройная спираль — взаимодействие университета-индустрии-государства: лаборатория экономического развития на основе знания» на практике. К специальным программам относятся «Программа овладения научно-техническими вершинами», «Программа 863», Программа «Искра», Программа «Факел», Государственная программа приоритетного внедрения научно-технических достижений, Государственная научно-техническая программа социального развития, Программа развития отечественных фундаментальных исследований.

«Программа овладения научно-техническими вершинами» была разработана при непосредственном участии Дэн Сяопина в 1982 году, она предусматривает овладение передовыми научно-техническими достижениями и их внедрение в сельское хозяйство, энергетику, промышленность, транспорт, производство новых материалов, экологию и здравоохранение. Данная программа финансируется из государственного бюджета.

«Программа 863» получила свое название по дате своей разработки — март (третий месяц) 1986 года. Основными целями программы были разработка отечественных технологий для создания в стране собственной информационной инфраструктуры; разработка так называемых «прорывных» технологий в области биологии, сельского хозяйства, фармацевтики; овладение ключевыми технологиями для повышения производства промышленной продукции, ориентированной на экспорт; создание отечественных «ключевых» технологий для развития альтернативных источников энергии и охраны окружающей среды в Китае. Сроки действия данной программы постоянно изменяются, в нее вносятся коррективы. Последняя версия «Программы 863» нацелена на разработку высоких технологий в области гражданского приборостроения, разработку новых технологий получения химически безопасных покрытий, новых биотехнологий, технологий получения новых материалов, прежде всего в авиационной и космической промышленности, новых технологий для автоматизации производственных процессов. Для реализации «Программы 863» используются следующие меры, которые показали свою эффективность: 1) повышение научно-технического потенциала крупных государственных корпораций; 2) защита прав на интеллектуальную собственность; 3) мероприятия по повышению уровня используемых технологий во внутренних районах страны и в отсталых западных районах Китая; 4) развитие международного сотрудничества с передовыми странами в области высоких технологий[8].

Программа «Искра» была разработана в 1986 году для стимулирования использования передовых технологий в области сельского хозяйства. Особенностью данной программы является то, что она финансируется в основном за счет кредитов, получаемых в Сельскохозяйственном банке Китая, а также дополнительного финансирования из специализированных государственных фондов. Реализация данной программы привела к общему подъему уровня агротехнических технологий в сельскохозяйственных районах Китая, к выведению новых высокоурожайных засухоустойчивых и морозоустойчивых сортов пшеницы и ячменя, особенно в районах Тибета, к формированию технически передовых агропромышленных комплексов в сельскохозяйственных районах Китая.

Программа «Факел» была разработана в 1988 году. Целью данной программы является внедрение последних научных достижений и технологий в промышленность и сельскохозяйственное производство Китая. Как и в случае с предшествующей программой, правительство КНР финансирует только некоторые дорогостоящие проекты. В рамках данной программы в Китае были созданы Зоны высоких технологий, на территории которых происходит коммерциализация результатов научно-технических разработок. На территории Зон высоких технологий (ЗВТ), которые первоначально были созданы в городах центрального подчинения — Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Чунцине, расположены научно-исследовательские центры и компании, которые занимаются освоением и внедрений новых технических достижений и технологий, затем положительный опыт создания данных ЗВТ был распространен и на другие районы Китая.

[8] Цзинцзи жибао. — 16.04.2024.

Государственная программа приоритетного внедрения научно-технических достижений была разработана в 1990 году, она направлена на создание благоприятных условий для внедрения передовых научно-технических достижений, разработанных на территории ЗСТ, в экономику КНР. Основным принципом реализации данной программы является получение вузами конкретных заказов от крупных корпораций. Государственные органы частично финансируют создание необходимой инфраструктуры для реализации конкретных проектов, главную роль в реализации данной программы играют частные инвестиции и банковские кредиты. Данная программа играет значительную роль во внедрении передовых научно-технических разработок в отсталых западных районах страны.

Государственная научно-техническая программа социального развития первоначально была разработана на период 1996–2010 годов, затем она была продлена до 2025 года. Данная программа предусматривает повышение уровня жизни в недостаточно развитых внутренних и западных районах страны, данная программа также нацелена на решение экологических проблем, возникающих в отдельных районах из-за ускоренного развития промышленного производства, программа активно используется для стимулирования научно-технического прогресса в социальной сфере. Данная программа охватывает медицинское обслуживание населения в отдаленных районах, вопросы здравоохранения, рационального использования природных ресурсов и рекультивации почв, улучшение экологии, особенно в районах активного промышленного развития, вопросы жилищного строительства в городах и сельской местности.

Программа развития отечественных фундаментальных исследований по китайской традиции имеет другое название — «Программа 973», под этим названием она употребляется в официальных китайских документах. Данная программа была разработана в марте 1997 года, практически одновременно в Китае была создана специализированная организация — Фонд естественных наук, которая координирует не только развитие соответствующей научной инфраструктуры, особенно во внутренних районах и в западных районах КНР, но и реализует проекты по созданию специализированных научных лабораторий, оснащенных по последнему слову техники в труднодоступных районах страны, в рамках данной программы идет работа по выполнению перспективных научных исследований и распространению их результатов в других районах страны. Одним из направлений данной программы является создание отечественных научных школ в перспективных научных направлениях на территории КНР, реализация данной программы не только позволила поднять общий уровень развития науки в КНР, но и добиться прорыва в исследованиях по многим перспективным направлениям мировой науки.

Достаточно краткий обзор практики модернизации экономики КНР позволяет выделить некоторые особенности, которые могут быть полезны при модернизации экономики России. К их числу можно отнести, во-первых, концентрацию усилий органов власти, бизнеса и науки на небольшом количестве именно приоритетных направлений для развития науки и техники, которые за небольшой промежуток времени приводят к повышению конкурентоспособности продукции китайских предприятий на мировом рынке. Во-вторых, следует отметить тщательное планирование научно-технических разработок на различных уровнях, что, в конечном счете, приводит к экономии времени и ресурсов для их реализации. В-третьих, органы государственной власти КНР смогли путем проб и ошибок наладить эффективное партнерство между государством, наукой и бизнесом и на практике реализовали триаду Ицковича. В-четвертых, опять же органы власти КНР на различных уровнях смогли эффективно организовать привлечение современных зарубежных разработок для развития науки и техники в КНР. В результате им удалось достичь цель, о которой мы пока можем только мечтать — создать благоприятные условия для производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции за счет собственных разработок и собственных прав на интеллектуальную собственность. Опыт КНР в данной области заслуживает тщательного изучения и воспроизводства с учетом российских реалий.

Захарова Н.В.
д.э.н. профессор Кафедры мировой экономики, Российский экономический университет

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ

Ключевые слова: Китай, цифровизация, электронная торговля, основные игроки, доступ в Интернет, платежная система.

В современном мире электронная торговля играет все более важную роль в экономике стран. Китай, как один из лидеров мирового рынка, активно развивает эту сферу. Стремительное развитие электронной коммерции в стране было бы невозможно без активной цифровизации всех сфер жизни.

Цифровизация — это процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества, включая экономику, государственное управление, образование и здравоохранение. В контексте электронной торговли она означает использование Интернета, мобильных устройств, электронных платежных систем и других цифровых инструментов для совершения покупок и продаж. Наверное, один из самых важных факторов развития электронной торговли — это доступность сети Интернет, а также само осуществление цифровизации страны.

На рис. 1 представлена информация о доступе к Интернету и количестве пользователей в Китае с 2013 по 2023 год.

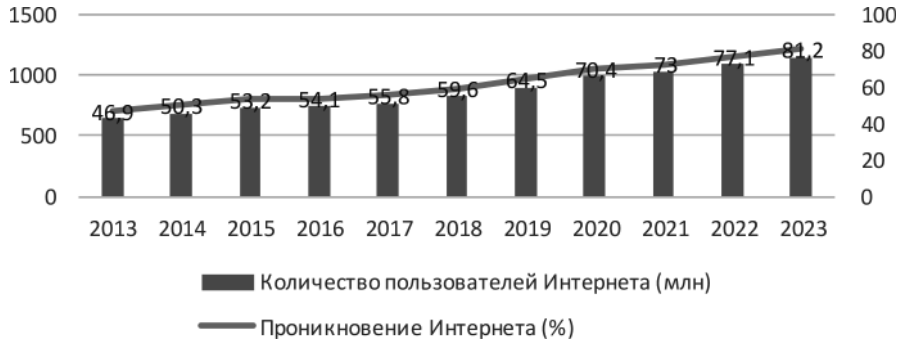

Рис. 1. Динамика цифровизации КНР 2013–2023 год[1]

Как видно из графика, количество Интернет-пользователей в Китае неуклонно растет с 2013 года. И хотя уровень проникновения Интернета в соседних странах, таких как Япония и Южная Корея, значительно выше, чем в Китае, мы видим, что этот уровень в целом очень высок. Однако стоит отметить, что существуют большие региональные различия в использовании Интернета внутри страны. В некоторых отдаленных западных регионах страны охват составлял менее 45% .

К 2025 г. ожидается, что количество покупателей в Интернете в Китае будет насчитывать 1230,4 млн человек. Это свидетельствует об огромном потенциале китайской электронной коммерции, в развитие которой значительный вклад вносят платежные системы Alipay и WeChat Pay.

Конечно, играют роль и такие факторы, как стремление государства к развитию новых технологий, и, как следствие, происходит улучшение инфраструктуры, активное распространение гаджетов и мобильного Интернета.

Как видно на рис. 2, в 2023 году на мобильную торговлю приходилось 94,9% общего объема электронной торговли. Это говорит о том, что мобильная торговля стала доминирующей формой электронной торговли в Китае.

Более того, рост мобильной торговли будет и далее стимулировать развитие электронной торговли, мобильных платежей и других сфер экономики.

[1] Составлено автором на основе данных The World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) — China. — https://data.worldbank.org/country/china

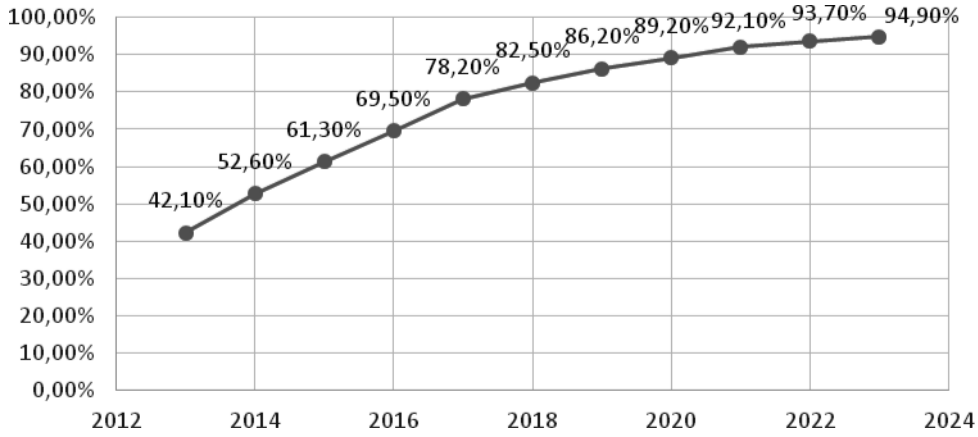

Рис. 2. Доля мобильной торговли в общем объеме торговли в Китае, в %[2]

На мобильные устройства приходится более 80% розничных продаж электронной коммерции, в то время как средний мировой показатель составляет 64%.

В последние годы развитию рынка розничной электронной коммерции Китая способствовало активное использование Интернета и смартфонов, повышение доверия потребителей к онлайн-покупкам. К примеру, пользователи WeChat могут вызвать такси или забронировать гостиницу, не прекращая общаться с друзьями. По сути, это отдельная мобильная онлайн-экосистема, которой китайские потребители пользуются около пяти часов в день, тогда как средний мировой показатель составляет три часа в день[3].

Объем электронных платежей в Китае значительно увеличился в последние годы, особенно с введением цифровой валюты e-CNY. К концу июня 2023 года объем транзакций с цифровым юанем увеличился почти в 20 раз — до 1,8 трлн юаней (почти $250 млрд).[4] Эта цифровая валюта была разработана Банком Китая с целью улучшения эффективности платежных систем и обеспечения доступности услуг для общественности. e-CNY была разработана с учетом нескольких целей, включая улучшение эффективности платежных систем, обеспечение доступности услуг, улучшения финансовых результатов и усиление защиты личных данных. Эта цифровая валюта также предназначена для обеспечения резервного решения в случае сбоев в традиционных платежных системах[5]. Цифровая валюта открывает новые возможности для государств, включая прямые трансграничные расчёты между банками разных стран без использования SWIFT и без американского доллара.

В Китае объем безналичных платежей продолжает устойчиво расти, что подтверждается данными Центробанка Китая. В третьем квартале 2023 года этот показатель достиг 1 326,19 трлн юаней, что на 3,92% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Электронные платежи занимают значительную долю в безналичных расчетах, общая сумма транзакций которых составила 858,34 трлн юаней. Объем мобильных платежей увеличился на 10,1 проц. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 137,71 трлн юаней. В то же время объем операций по банковским картам вырос на 1,74 проц. в годовом исчислении до 260,77 трлн юаней[6].

---

[2] Составлено автором на основе данных China: mobile online shopping population 2023 | Statista. — https://www.statista.com/topics/1007/e-commerce-in-china/

[3] *Яровова Т.В.* Опыт цифровизации в Китае и перспективы развития цифровой экономики в России на примере банковской отрасли // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы X международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, 2–4 июня 2020 г.). Вып/ 10. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. — С. 517–523.

[4] ЭКОНС «Эффект сома»: кто выиграет от запуска цифрового юаня. — https://econs.online/articles/techno/effekt-soma-kto-vyigraet-ot-zapuska-tsifrovogo-yuanya/

[5] Changchun Mu Theories and Practice of exploring China's e-CNY. — http://www.pbc.gov.cn/en/3935690/3935759/4749192/2022122913350138868.pdf

[6] 俄罗斯龙报. — http://www.dragonnewsru.com/static/content/zexw_one/zexw_one_2/2023-12-25/1188917688048589120.html

Если говорить о системах электронных платежей, то китайские потребители чаще всего используют такие приложения, как Alipay, WeChat Pay и UnionPay, как для онлайн-покупок в Китае, так и для платежей в обычных магазинах.

Электронная торговля в Китае является одним из самых быстро развивающихся и динамичных сегментов рынка, оказывая значительное влияние на экономику страны и мировой рынок. С развитием технологий и улучшением доступа к Интернету, китайский рынок электронной торговли продолжает расти, привлекая все больше и больше потребителей и предприятий.

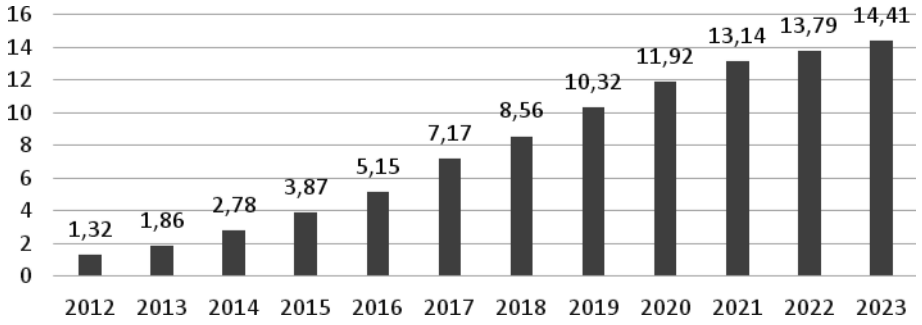

Рис. 3. Объем рынка электронной коммерции Китая, трлн юаней[7]

Китай является одним из крупнейших рынков электронной коммерции в мире. В 2023 году общий объем продаж через электронную коммерцию в Китае составил почти 14,5 триллионов юаней (около 2 триллиона долларов США), что на 9,6% больше, чем в 2021 году. Этот рост обусловлен как увеличением числа Интернет-пользователей, так и развитием мобильной коммерции. За 12 лет произошел многократный рост данного сектора от 1,32 до 14,5 триллионов юаней.

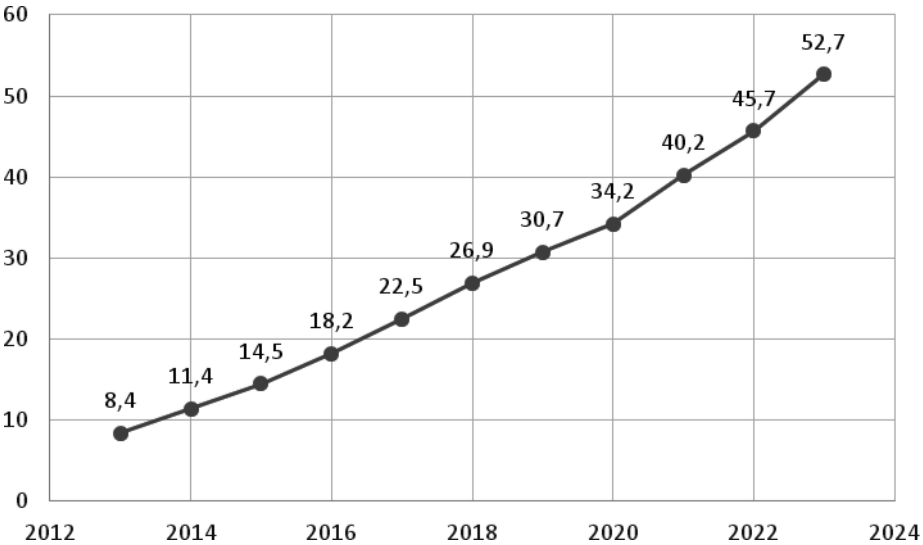

Рис. 4. Доля онлайн торговли в Китае в общем объеме торговли, в %[8]

Как показано на рис. 4, доля онлайн-продаж в розничном товарообороте страны уже превысила 50%. Данный показатель превышает средние значения по другим странам.

В Китае площадки электронной коммерции играют важную роль в экономике и являются ключевым фактором роста онлайн-торговли в стране. Основные игроки китайского рынка электронной торговли представлены на рис. 5.

---

[7] Составлено автором на основе данных Market size of the digital economy in China| Statista. — https://www.statista.com/topics/1007/e-commerce-in-china/

[8] Составлено автором на основе данных Market size of the digital economy in China| Statista. — https://www.statista.com/topics/1007/e-commerce-in-china/

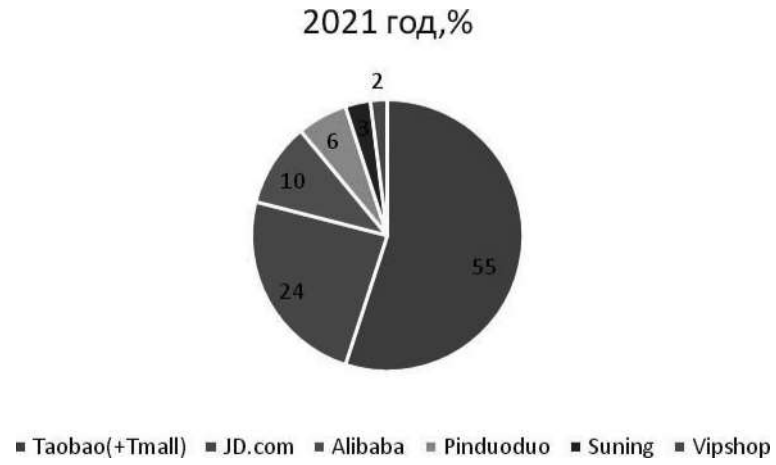

Рис. 5. Доля компаний лидеров на рынке Китая 2021 год[9]

Согласно отчетам исследовательской компании eMarketer на начало 2021 года доли рынка электронной коммерции в Китае распределялись следующим образом: Таобао занимало 55%, затем JD.com 24% и Alibaba 10%.

Taobao — крупнейшая платформа C2C в Китае, основанная в 2003 году и укрепившая свои позиции в 2005 году после жесткой конкуренции с eBay. Значение Taobao на китайском рынке электронной коммерции усилилось благодаря внедрению AliPay, одной из двух основных платежных систем страны. Taobao также превратила шопинг-мероприятие «День одиночек» в крупнейший шопинг-фестиваль Китая, и, действительно, в крупнейший в мире. Однако быстрое расширение имело свою цену: в течение многих лет Taobao был «Диким Западом» китайской электронной коммерции, изобилующим множеством контрафактных товаров сомнительного качества и даже мошеннической деятельностью. К счастью, Taobao осознала серьезность проблемы и внедрила ряд мер для успешного решения большинства этих проблем. В результате Taobao остается крупным игроком на китайском рынке электронной коммерции и надежной платформой для миллионов покупателей.

В последние годы Taobao уделяет особое внимание электронной коммерции в режиме реального времени, позволяя продавцам демонстрировать товары с помощью видео и общаться с покупателями в режиме реального времени.

Pinduoduo — относительный новичок в индустрии электронной коммерции, она была основана в 2015 году. Несмотря на свою короткую историю, она стала самой быстрорастущей компанией в мире с ежегодными темпами роста до 50%, догоняя по объему пользовательской базы Alibaba и JD.

Pinduoduo — динамично развивающаяся платформа, которая внедрила много инноваций в электронной коммерции. Существенную роль она также играет в сельскохозяйственном производстве Китая.

Тенденциями, которые будут определять направление развития электронной коммерции в Китае на настоящий момент, являются нажеперечисленные.

1. Мобильная коммерция

Мобильная коммерция становится все более популярной по мере увеличения использования смартфонов во всем мире. Платформы электронной коммерции активно адаптируют свои мобильные приложения и веб-сайты, чтобы обеспечить лучший пользовательский опыт на мобильных устройствах.

2. Искусственный интеллект

Становится все более распространенным использование искусственного интеллекта для персонализации рекомендаций, анализа поведения потребителей и автоматизации про-

[9] Составлено автором на основе данных Исследование электронной коммерции в Китае 2021 года. — https://www.emarketer.com/content/chinaecommerce-2021

цессов. Это позволяет предприятиям предоставлять более эффективные услуги, повышая лояльность клиентов.

3. Трансграничная торговля

Увеличение числа китайских покупателей, ищущих товары за рубежом, и иностранных покупателей, ищущих товары в Китае, приводит к росту приграничной торговли. Платформы электронной коммерции активно работают над улучшением логистики и упрощением процесса покупок для международных клиентов.

4. Расширение использования блокчейн

Технология блокчейна все чаще используется в электронной коммерции для обеспечения безопасности транзакций, упрощения процессов оплаты и снижения риска приобретения контрафактных товаров. Это открывает новые возможности для безопасных и прозрачных транзакций.

5. Интеграция с социальными сетями

Платформы электронной коммерции активно интегрируются с социальными сетями, чтобы упростить процесс совершения покупок для пользователей, позволяя им совершать покупки непосредственно в социальных сетях. Это повышает удобство и повышает вовлеченность пользователей.

6. Улучшение пользовательского опыта

Поскольку конкуренция на рынке электронной коммерции усиливается, компании активно работают над улучшением пользовательского опыта. Это включает в себя совершенствование пользовательского интерфейса, более быструю загрузку страниц, улучшение опыта покупок и предоставление персонализированных рекомендаций.

Тенденции электронной коммерции постоянно развиваются, отражая изменения в технологиях, потребностях потребителей и глобальных тенденциях. Компании, которые смогут адаптироваться к этим тенденциям и использовать новые технологии, смогут сохранить или увеличить свою долю рынка в будущем

Компании из других стран, даже если они пока не присутствуют на китайском рынке, могут рассмотреть возможность использования опыта Китая в качестве ориентира.

В Китае наблюдается четыре ключевых мегатрендов цифровизации:

— *виртуализация услуг*. Предоставление услуг в онлайн-формате занимает центральное место, особенно в здравоохранении и образовании, где цифровые инновации увеличивают эффективность и устраняют диспропорции в распределении ресурсов;
— *цифровизация общественной жизни*. Китайские потребители все больше переносят свои социальные коммуникации и досуг в виртуальные области, интегрируя виртуальные и физические социальные деятельности;
— *цифровизация цепочек поставок*. Цифровые инновации трансформируют поставки в розничной торговле, оптимизируя операции и бизнес-процессы. К примеру, на сборочных линиях «гибкой автоматизации» Midea, оснащенных датчиками, производственный процесс не только полностью автоматизирован, но и динамически регулируется с учетом различий в моделях машин, требованиях к обработке и материалам;
— *цифровая урбанизация*. Китай является лидером в разработке умных городов, используя цифровые технологии для улучшения качества жизни и управления городской инфраструктурой. Почти половина умных городов мира находится в Китае, всего их в мире насчитывается около 500. Китай активно регулирует электронную коммерцию, стремясь обеспечить безопасность и защиту прав потребителей[10].

[10] Цифровая трансформация Китая // Официальный сайт Huawei Россия. — https://www.huawei.ru/insights/tsifrovaya-tranformatsiya-kitaya-klyuchevye-trendy-odnoy-iz-samykh-peredovykh-ekosistem-v-mire/

В целом, электронная торговля в Китае продолжает развиваться, привлекая внимание как местных, так и международных игроков. Однако для достижения стабильного и устойчивого развития в этой сфере необходимо дальнейшее углубление регулирования, а также усиление мер по защите прав потребителей и борьбе с мошенничеством.

Землянухина С.Г.
д.э.н., профессор, Саратовский государственный технический университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, отдача от человеческого капитала, население, индекс человеческого развития, продолжительность жизни, уровень образования, инвестиции в человеческий капитал, общечеловеческие духовно-нравственные ценности.

Современная сложная геополитическая обстановка трансформации системы международных отношений, попытки установления многополярности мира выразились в образовании такого неформального объединения развивающихся стран, как БРИКС. БРИКС объединяет страны, размещенные на разных континентах (в Азии, Европе, Южной Америке и Африке), включает в себя наиболее густонаселенные страны (Индия и Китай) и страну, имеющую самую большую территорию в мире (Россию). Страны БРИКС представляют собой и различные социально-экономические системы, и различные цивилизации. Однако несмотря на огромные различия, несмотря на то, что страны БРИКС находятся в роли догоняющих по отношению к экономически развитым государствам Запада, этот институт является одним из ключевых механизмов взаимодействия восходящих сил международных отношений. Объединение БРИКС рассматривается учеными и политиками как инструмент формирования многополярной конфигурации мира, как платформенная модель для формирования равноправного многополярного мироустройства. Посредством политического, научно-технологического, торгового и культурного сотрудничества страны-члены БРИКС стремятся полностью реализовать свой экономический потенциал и играть более заметную роль в мировой экономике. Реализация этих устремлений определяется имеющимся у каждой страны человеческим потенциалом и эффективностью использования человеческого капитала.

Различие категорий человеческого потенциала и человеческого капитала состоит в том, что человеческий потенциал характеризует возможности человеческих ресурсов страны, включая и трудовой потенциал как совокупность производительных возможностей человека и уровня их развития, и возможности его жизнедеятельности в обществе в сферах духовного, культурного, эстетического развития человека как личности, а вот проявление этих возможностей и реализацию человеческого потенциала характеризует категория человеческого капитала. То есть человеческий капитал — это не только совокупность способностей, знаний, профессиональных умений, навыков человека, но и их целесообразное использование в процессе труда с целью получения дохода. Это сущностное свойство человеческого капитала отражено в определении А.И. Добрынина: «Человеческий капитал — это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка»[1]. Человеческий капитал — это достояние личности, которое может использоваться в качестве капитала, т.е. приносить регулярный доход (выгоду) в течение определенного периода времени. Этот доход рассматривается как отдача от человеческого капитала. Категория человеческого капитала характеризует проникновение рыночных капиталистических отношений в сознание людей и унификацию категории капитала, распространение её и на рабочую силу, на способности человека к труду.

[1] *Добрынин А.Н., Дятлов С.А.* Человеческий капитал. — М.: Экзамен, 2002.

В зависимости от уровня экономической системы отдача от человеческого капитала может выступать на наноуровне в виде трудового дохода работника, на микроуровне в форме прибыли организации, на макроуровне отдача может воплощаться в показателях экономического роста страны, на мегауровне — в повышении уровня развития и конкурентоспособности той или иной страны. Подчеркнём еще раз, что человеческий капитал характеризует не только возможности, способности создания каких-либо ценностей, но и реализацию этих возможностей и получение отдачи, которая зависит от многих факторов, в том числе и от уровня научно-технологического развития страны. Исходя из этого, например, человеческий потенциал Индии, если оценивать по количеству населения, находится на втором месте в мире, а вот человеческий капитал Индии, характеризующий реализацию этого потенциала, в рейтинге глобальной конкурентоспособности IMD за 2023 год из 64 представленных государств занимает только 40 место[2].

Носителем человеческого капитала являются человеческие ресурсы, то есть население. Данные о численности населения стран БРИКС, основанные на оценках, опубликованных Организацией Объединенных Наций, приведены в табл. 1. Как следует из таблицы, в объединение БРИКС входят самые многочисленные по количеству населения страны (Китай и Индия), население пяти стран БРИКС составляет более трех миллиардов человек, что можно оценить как мощную демографическую основу экономического развития, которая увеличивается по мере присоединения к БРИКС новых стран.

Для характеристики человеческого капитала стран БРИКС воспользуемся индексом человеческого развития, который разрабатывается Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) и является комплексным сравнительным показателем для стран во всём мире, так как дает обобщающую характеристику влияния на человеческое развитие наиболее важных социально-экономических процессов. Индекс человеческого развития рассчитывается на основе: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня образования (средняя продолжительность и ожидаемый срок обучения) и показателя дохода на душу населения (ВНД по ППС на душу населения) и дает представление о реализации в различных странах трёх ключевых проблем человечества: долголетия, образования и достойного уровня жизни. Общая динамика индекса человеческого развития (как и динамика значений его основных доменов) позволяет также сделать выводы об эффективности национальной социальной политики, рациональности национальных приоритетов в области человеческого развития[3]. Попытаемся обосновать, каким образом эти слагаемые индекса человеческого развития характеризуют человеческий капитал.

Таблица 1

Список стран БРИКС по численности населения на 1.07.2023 г.[4]

Страна	Численность населения
Бразилия	217 742 230
Россия	147 190 000
Индия	1 389 637 446
Китай	1 409 670 000
ЮАР	60 414 495

Показатель дохода на душу населения характеризует уровень социально-экономического развития той или иной страны и является фактором формирования человеческих ресур-

[2] БРИКС: что это, страны-участники, расшифровка, цели и задачи создания. — https://journal.tinkoff.ru/guide/brics/

[3] *Ковнер А.А.* Современные вызовы в развитии человеческого капитала: Россия на фоне стран БРИКС // Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ — 2019): Материалы VI Международной научной конференции, Красноярск, 9–12 октября 2019 года / отв. за выпуск И.С. Пыжев. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. — С. 61–62.

[4] Список стран по численности населения (Организация Объединенных Наций). — https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_population_(United_Nations)

сов как носителей человеческого капитала. Формирование человеческого капитала происходит в процессе удовлетворения личных потребностей в сфере личного потребления, так как именно в фазе личного потребления происходит производство (формирование) и воспроизводство человеческих ресурсов. Это и производство самого человеческого организма, рождение и воспитание детей, их воспитание и социализация, это и жизнеобеспечение существования человека, и всё это предполагает обеспеченность денежными доходами. Уровень этой обеспеченности в немалой степени определяет и формирование, и реализацию человеческого капитала.

Второй компонент индекса человеческого развития характеризует уровень образования. Известно включение американским экономистом С. Фишером в определение структуры человеческого капитала не только врожденных способностей и таланта, но и образования и приобретенной квалификации. Исходя из этого, такой показатель ИЧР каждой страны как уровень образования (средняя продолжительность и ожидаемый срок обучения) представляет собой качественную характеристику человеческого капитала. И, наконец, показатель ожидаемой продолжительности жизни в соотношении с характеристикой человеческого капитала представляет собой не что иное как следствие инвестиций в человеческий капитал. Факторами, влияющими на рост продолжительности жизни, являются как расходы на здравоохранение, так и расходы населения на улучшение питания, бытовых и жилищных условий, условий труда и отдыха и др.[5]. И все эти расходы можно представить как инвестиции в человеческий капитал, а рост продолжительности жизни — как следствие, отдачу от инвестиций в человеческий капитал.

Посмотрим, как выглядит ИЧР стран БРИКС в настоящее время и какова динамика этого показателя (см. табл. 2, в которой представлены ИЧР стран БРИКС более, чем за 40 лет). Прежде всего отметим положительную динамику этого индекса — во всех странах произошло повышение индекса человеческого развития, наибольший прирост индекса наблюдался в Индии и Китае, наименьший — в России. В результате за этот период произошло изменение и в ранжировании стран по этому индексу: если в 1980 году ранжирование стран БРИКС по ИЧР выглядело следующим образом: 1 место — Россия, 2 — ЮАР, 3 — Бразилия, 4 — Китай, 5 — Индия, то в 2021 году расположение стран БРИКС по ИЧР изменилось таким образом: 1 место осталось за Россией, Китай переместился с четвертого места на 2 место, Бразилия сохранила 3 место, а в конце списка оказались ЮАР (4 место) и Индия (по-прежнему на последнем месте по этому показателю). Эксперты ООН делят все страны мира в зависимости от значения ИЧР на 4 группы: очень высокий ИЧР (от 0.8 и выше). высокий ИЧР (от 0.7 до 0.8), средний ИЧР (от 0.55 до 0.7), низкий ИЧР (ниже 0,55). Как следует из табл. 2, страны БРИКС входят в группы стран с высоким и средним уровнем человеческого развития: из стран БРИКС Россия имеет очень высокий ИЧР, Бразилия, Китай и ЮАР — высокий ИЧР, а Индия относится к странам со средним уровнем ИЧР.

В табл. 2 приведены также показатели стран БРИКС по коэффициенту Джини, который характеризует неравенство в распределении доходов по группам населения — чем выше коэффициент Джини, тем выше неравенство, тем больше разрыв между доходами самых богатых и самых бедных людей страны. Самая высокая степень неравенства в ЮАР (и не только среди стран БРИКС, но и среди стран во всем мире — коэффициент Джини в этой стране равен 63,0 — более половины населения ЮАР живет в бедности), затем идут Бразилия, Китай, Россия, в Индии самый низкий коэффициент — 34,2.

Следует заметить, что высокое значение коэффициента Джини характеризует высокую степень неравенства и приводит к снижению ИЧР, к снижению возможностей развития человеческого потенциала. То есть зависимость между уровнем человеческого развития и уровнем социального неравенства в странах — обратная. Поэтому ИЧР корректируется с учётом неравенства и характеризуется как индекс человеческого развития с учетом неравенства (ИЧРН), отраженный в табл. 2. Разница между ИЧР и ИЧРН отражает потери от неравен-

[5] *Колосницына М.Г, Коссова Т.В., Шелунцова М.А.* Факторы роста ожидаемой продолжительности жизни: кластерный анализ по странам мира // Демографическое обозрение. — 2019. — № 1. — С. 124–129.

ства, так ИЧР Южно-Африканской республики в 2021 году составлял 0,713 и был выше, чем в Индии (0,633), но с учетом высокого неравенства в ЮАР показатель ИЧР снижен до 0,463 (то есть на 250 единиц), и по этому показателю ЮАР оказалась на последнем месте среди стран БРИКС. Что касается России, то по степени неравенства наша страна среди стран БРИКС находится на четвертом месте, потери от неравенства составили 73 единицы. Однако если принять во внимание, что коэффициент Джини в России в 1992 году составлял 26,0 единиц[6], а сейчас его значение повысилось до 36,0, то выявляется тенденция многократного роста неравенства и усиления дифференциации населения России по доходам, что большинством россиян воспринимается как отрицательная тенденция, препятствующая развитию и реализации человеческого капитала.

Таблица 2

Индексы человеческого развития в странах БРИКС, 1980–2021 гг.[7]

Страна	1980	1990	2000	2010	2021	Изменение с 1980 по 2021 г.	Коэффициент Джини[8]	ИЧР с учетом неравенства
Бразилия	0,522	0,590	0,669	0,726	0,754	+232	52,9	0,574
Россия	0,730	0,713	0,753	0,782	0,822	+92	36,0	0,743
Индия	0,345	0,410	0,463	0,547	0,633	+288	34,2	0,477
Китай	0,407	0,495	0,590	0,689	0,768	+361	37,1	0,687
ЮАР	0,570	0,621	0,622	0,625	0,713	+143	63,0	0,463

Как показывают данные Росстата, представленные в табл. 3, по такому важнейшему показателю индекса человеческого развития как ожидаемая продолжительность жизни Россия в ряду стран БРИКС занимает далеко не самую высокую позицию: она находится на третьем месте после Китая и Бразилии.

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах БРИКС[9]

Страна	Годы	Всё население	Мужчины	Женщины
Бразилия	2021	74,0	70,7	77,4
Россия	2022	72,7	67,6	77,6
Индия	2021	70,2	68,6	71,6
Китай	2021	78,1	75,3	81,1
ЮАР	2021	65,3	62,2	68,0

По мнению ученых, достигнутый показатель ожидаемой продолжительности жизни населения России существенно меньше, чем мог бы быть с учетом уровня экономического развития страны, выделяемых ресурсов здравоохранения, достаточного потребления населением белковой пищи[10]. При этом особое беспокойство вызывает низкая ожидаемая продолжительность жизни мужского населения, по этому показателю Россия среди стран БРИКС находится на четвертом месте, значение этого показателя приблизилось к продолжительности жизни мужчин в ЮАР.

---

[6] Российский статистический ежегодник. — М., 2021. — С. 149.

[7] Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг. — https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24snapshotru.pdf/

[8] Коэффициент Джини по странам в 2024 году. — https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country/

[9] Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — 2023.

[10] *Колосницына М.Г, Коссова Т.В., Шелунцова М.А.* Факторы роста ожидаемой продолжительности жизни: кластерный анализ по странам мира // Демографическое обозрение. — 2019. — № 1. — С. 124–129.

Фактором роста продолжительности жизни являются инвестиции в человеческий капитал, представленные в виде государственных расходов на здравоохранение в табл. 4. Здесь же представлен и такой вид инвестиций в человеческий капитал как государственные расходы на образование. Согласно статистике, по показателю государственных расходов как на образование, так и на здравоохранение лидирует ЮАР, а Россия занимает отнюдь не первые места (по расходам на образование — четвертое место, а на здравоохранение — третье).

Таблица 4

Государственные расходы на образование и здравоохранение (в процентах к ВВП)[11]

Страна	Годы	Расходы на образование	Годы	Расходы на здравоохранение
Бразилия	2020	5,8	2020	4,6
Россия	2020	4,0	2020	4,6
	2021	3,5	2021	3,8
Индия	2021	4,6	2020	1,1
Китай	2021	3,3	2020	3,1
ЮАР	2022	6,2	2020	5,3

А вот что касается такой характеристики уровня образования, как численность студентов на 1000 человек населения, о которой по трем странам БРИКС дает представление табл. 5, то по этому показателю Россия находится на первом месте, опережая Китай и Индию. Но если проследить динамику этого показателя, представленную в этой таблице за пять лет, то выявляется тенденция роста числа студентов в Китае и Индии, а в России наблюдается тенденция сокращения числа студентов — если в 2017 году на 1000 человек населения было 46 студентов, то к 2021 году их число сократилось до 42, то есть происходит . сокращение охвата молодежи образовательными программами профессионального образования. В основе формирования этой тенденции лежит сокращение государственных расходов на образование — согласно данным табл. 4, если в 2020 году эти расходы составляли 4% ВВП, то в 2021 году только 3,5% ВВП. Фактором сокращения числа студентов является и коммерциализация образования, которая выражается и в сокращении количества бюджетных мест в учреждениях профессионального образования, и в повышении уровня оплаты за обучение в вузах и колледжах. В течение последнего десятилетия численность студентов в России, обучающихся с полным возмещением затрат на обучение, составляла более половины от общей численности студентов[12]. Коммерциализация образования приводит к снижению доступности образовательных услуг в сфере профессионального образования, сокращает возможности развития человеческого капитала и снижает конкурентные преимущества России.

Таблица 5

Численность студентов на 1000 человек населения[13]

Страна	2017	2018	2019	2020	2021
Россия	46	40	40	41	42
Индия	25	26	26	27	28
Китай	32	32	33	36	38

Эффективность реализации человеческого капитала определяется не только наличием и использованием представленных выше компонентов индекса человеческого развития (долголетие, доход и уровень образования), поддающихся статистическому измерению, но

[11] Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — С. 273–274.

[12] Там же. — С. 216.

[13] Там же. — С. 277.

и такими компонентами индекса человеческого развития (а, следовательно, и человеческого капитала), которые характеризуют политическую, социально-экономическую, психологическую атмосферу общества. Это и положение в области прав человека и гражданских свобод, и возможность участия в общественной жизни, и социальная защищённость, и социальная справедливость, и состояние преступности и т.п. Отсюда следует, что структура человеческого капитала включает в себя и психологические, и мировоззренческие, и морально-этические характеристики людей. Получение отдачи от человеческого капитала в процессе трудовой деятельности в немалой степени зависит от духовно-нравственных ценностей и ценностных ориентаций, которые определяют направленность деятельности человека в процессе реализации своего человеческого капитала.

В сфере международных отношений, в частности в рамках такого объединения как БРИКС, включающего в себя страны с различными цивилизационными ценностями, существует проблема взаимодействия различных цивилизаций и сохранения цивилизационной и национальной идентичности этих стран в процессе формирования многополярного мира. Поскольку основой цивилизационной идентичности государств в процессе формирования многополярного мира является духовность, постольку традиционные духовно-нравственные ценности могут быть положены и в основу диалога и сотрудничества стран БРИКС. Дело в том, что традиционные духовно-нравственные ценности представляют собой такие нравственные ориентиры, которые воплощают в себе общечеловеческое содержание, наиболее общие, абсолютные, непререкаемые морально-этические нормы отношений: уважение чести и национального достоинства граждан, права и свободы человека, верность ценностям мира, доверия и взаимного уважения между людьми разных национальностей и т.п.

Как отмечено в Указе Президента о традиционных российских ценностях[14], за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сформировавшихся в течение многовековой истории российского общества и основанных на исконных общечеловеческих ценностях, происходит формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, происходит повышение роли России в мире. Как отметил Президент РФ в послании Федеральному собранию, Россия была и остаётся оплотом традиционных ценностей, на которых строится человеческая цивилизация[15]. Обоснованность такой цивилизационной миссии России следует из уникального феномена общероссийской этноконфессиональной идентичности, состоящего в том, что в России, являющейся и многонациональной, и многоконфессиональной страной, достигнуто единство многообразия — толерантное сосуществование сообществ с различными этническими и религиозными идентичностями. Эти общечеловеческие духовно-нравственные ценности находят проявление и в тех принципах, на которых основывается сотрудничество стран БРИКС — соблюдение прав человека, независимость, соблюдение суверенитета государств-участников и их равноправия, учет национальных интересов всех входящих в объединение стран, что привлекает в БРИКС все новых членов и создает благоприятные возможности для реализации человеческого капитала населения стран БРИКС.

[14] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/

[15] Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию. — https://www.pnp.ru/politics/poslanie-prezidenta-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-polnyy-tekst.html

Карташова А.А.
к.т.н., руководитель службы инжиниринга и инноваций,
Центр кластерного развития и проектного управления Республики Татарстан; старший преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: kitpk@list.ru
Алексеев А.Г.
руководитель Отдела маркетинга и рекламы ООО «Снежный барс»
Сарапулов С.В.
к.э.н., индивидуальный предприниматель

АНАЛИЗ РЫНКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БРИКС КАК ТРЕНД ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, рынок, национальная технологическая инициатива, маркетинговая стратегия.

Экономические и геополитические вызовы современности неминуемо приводят к острой необходимости поиска новых форматов взаимодействия и кооперации в глобальном масштабе. С учетом возрастающей напряженности внешнеполитических отношений на западноевропейском направлении для Российской Федерации фокус прогрессивного и взаимовыгодного сотрудничества сместился в сторону объединения стран БРИКС.

Несмотря на то, что договоренность о создании БРИКС достигнута еще в 2006 году, именно в последние годы страны-участницы этого объединения, становятся важнейшими участниками процессов на международной арене с целью поддержания равноправия национальных интересов и экономической справедливости многополярного мира. В настоящее время в объединение вошли 9 стран, более 45 государств проявляют заинтересованность к сотрудничеству в рамках этого блока[1].

Повестка сотрудничества в рамках БРИКС на 2024 год, заданная Россией как страной-председателем, строится на трех основных направлениях:

— создание условий для обеспечения безопасности в сфере международной политики;
— экономическое и финансовое сотрудничество;
— поддержание взаимодействия в сфере культуры и науки, развитие туризма, спорта и молодежной политики.

Одним из актуальных вопросов в контексте развития БРИКС является экономический рост, прежде всего за счет высокотехнологичного сектора и коммерциализации научных разработок стран-участниц, в том числе на базе международного сотрудничества научных и производственных коллективов.

Для экономики нашей страны остается жизненно важным вопрос сохранения технологического суверенитета страны, в том числе за счет расширения доли вовлеченного персонала в логику и стратегию реализации Национальной технологической инициативы (далее — НТИ). НТИ — это объединение представителей бизнеса и экспертных сообществ для развития в России перспективных технологических рынков и отраслей, которые могут стать основой мировой экономики[2].

Отличие подхода НТИ от многих других инициатив состоит в том, что сотрудничество здесь идет не на уровне организаций, а с акцентом на каждого конкретного человека — участника процесса. При этом фокус направлен в сторону глобальных рынков будущего, и далеко не всегда тренды и тенденции их развития формируются на территории России. Реализация НТИ тесно связана с глобальными изменениями в сфере бизнеса и технологий.

[1] БРИКС-2024: мы наш многополярный мир построим... – https://news.mail.ru/society/61459358/
[2] Национальная технологическая инициатива. — https://nti2035.ru/nti/

Сходные ориентиры зафиксированы и в Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года[3]. В частности в ней делается акцент на развитии сотрудничества в области цифровой экономики, которая является инструментом модернизации промышленности и стимулирования национальных экономик к достижению целей устойчивого развития. Это предполагает раскрытие потенциала цифровых технологий, обмен опытом, разработку продуктовых решений, сглаживание неравномерности доступа к цифровой инфраструктуре.

В связи с этим авторами этой статьи была предпринята попытка анализа ряда рынков НТИ в контексте развития стран-участниц БРИКС и их вклада в глобальные высокотехнологичные рынки, борьба за лидерство на которых состоится на горизонте ближайших 20 лет в процессе цифровизации мировой экономики.

На официальном сайте НТИ в настоящее время обозначены 13 глобальных рынков будущего, среди них:

— Аэронет — рынок распределенных систем беспилотных летательных аппаратов;
— Автонет — рынок услуг, систем и современных транспортных и логистических систем на основе интеллектуальных систем и сетей;
— Маринет — рынок интеллектуальных систем управления водным транспортом, включая технологии освоения мирового океана;
— Нейронет — сегмент развития средств человеко-машинных коммуникаций;
— Хелснет — рынок персонализированной медицины и передовых лекарственных средств, в том числе для профилактики заболеваний и обеспечения долголетия;
— Фуднет — рынок потребительской продукции, пищевой индустрии, агротехнологий и биотехнологий;
— Энерджинет — сегмент развития распределенной энергетики, умных сетей и энергетического обеспечения городов будущего;
— Технет — технологическое направление развития рынков НТИ и высокотехнологичных отраслей промышленного производства;
— Сейфнет — рынок компьютерной безопасности, решений в области передачи данных, а также киберфизических систем;
— Эдунет — рынок продуктовых решений для развития и реализации потенциала человека;
— Спортнет — рынок предложений для трансформации человеческих ресурсов через физическую активности на основе платформенных и инфраструктурных решений;
— Хоумнет — высокотехнологическая экосистема комфортной и безопасной жизнедеятельности человека;
— Веарнет — сегмент индустрии моды и красоты с использование современных технологических трендов.

Дополнительно к этому на Платформе Университета 2035[4] в каталоге проектов заявлены рынки: Эконет (рынок экологических решений и технологичных продуктов для достижения целей устойчивого развития), Геймнет (рынок игровой индустрии и сектора технологий в сфере развлечений); Спейснет (космические технологии для решения задач промышленности и населения).

Дальнейший анализ рынков НТИ в условиях развития БРИКС авторы будут проводить с учетом опубликованной информации о совместных проектах стран-участниц сообщества. Одновременно с этим стараясь учитывать региональный аспект процесса, в том числе на основе информации о разрабатываемых проектных инициативах в рамках Платформы развития университетского технологического предпринимательства[5]. Данный выбор направления развития рынков НТИ выбран не случайно, так как одним из ключевых драйверов роста экономики Российской Федерации и стран БРИКС в целом признается раскрытие предпринимательского потенциала молодежи и подготовка профессионалов в области технологического предпринимательства.

[3] Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года (неофициальный перевод). — https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf

[4] Платформа НТИ. Каталог проектов. — https://pt.2035.university/project/index

[5] Федеральный проект «Платформа развития университетского технологического предпринимательства». — https://univertechpred.ru/

Стоит отметить, что в последние годы рыночные ориентиры разрабатываемых инициатив все чаще ориентируются не только на внутренние потребности российского рынка, но и затрагивают интересы пользователей на международной арене. Такие проектные инициативы получают дополнительную поддержку на специализированных площадках и мероприятиях. Например, до 20 сентября 2024 года проводится сбор заявок на бесплатную программу Агентства инноваций города Москвы и Стартапхаба, которая называется «Open БРИКС». Акселерационная программа создана для технологических компаний, которые хотят выйти на рынки стран БРИКС, собирает вокруг себя сообщество компаний с релевантным опытом, а лучшие продукты будут представлены потенциальным инвесторам из таких стран, как Китай, Индия, ЮАР, Бразилия, Иран.

Отличительной особенностью этой программы от многих других акселерационных программ, проводимых в рамках реализации Федерального проекта, является не только акцент на продуктовой упаковке идеи, но и учет глобальных трендов на международных рынках, культурных особенностей пользователей в других странах, возможностей использования уникальных ресурсов международного партнерства. Подобный подход позволяет дать адекватную оценку потенциала конкретной технологической компании, учесть важные детали, избежать досадных ошибок, связанных со страновым фактором. При этом стоит отметить, что доля проектов, которые готовы даже в формате гипотезы выйти на подобный уровень, в настоящее время невелика.

Возвращаясь к обсуждению фокусных тематик развития рынок НТИ в контексте международного сотрудничества со странами БРИКС, отметим некоторые ниши для кооперации и вывода продуктов.

В соответствии с «Анализом экономик стран БРИКС и их сотрудничества с Россией в части международной торговли»[6] в настоящее время выделены флагманские проекты сотрудничества России со странами БРИКС. Эти ниши являются более прогретыми для иностранного пользователя и оптимальными с точки зрения построения маркетинговой стратегии.

Например, Новый банк развития в рамках БРИКС в 2022–2023 гг. в Бразилии финансировал проекты, связанные с водоснабжением и созданием инфраструктурных объектов. В этом контексте для данной страны могут быть более актуальны решения в области рынков Энерджинет и Фуднет.

В Индии финансирование сфокусировано на различных проектах в области транспортной инфраструктуры, что частично отражено в развитии рынков Технет, Автонет, Аэронет, Маринет, а оптимизация пространства жизнедеятельности человека захватывает также рынок Хоумнет.

На рынке Китая одобрены и дополнительно предлагаются инициативы в области развития транспорта и устойчивого развития. Дополнительно к направлениям, актуальным для Индии, здесь могут добавиться Спейснет, Эконет, Энерджинет и Эдунет.

Для ЮАР актуальны инициативы в области возобновляемой энергетики, по восстановлению после пандемии, а также по предупреждению иных заболеваний. Таким образом, на первый план по данному направлению выходят рынки Энерджинет и Хелснет.

При этом ряд рынков НТИ имеет комплексный межстрановый эффект и интерес со стороны всех стран участниц, в частности это касается вопросов кибербезопасности (Сейфнет) и внедрения нейрогенеративных технологий в практику бизнеса и населения (Нейронет).

Таким образом, по итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы, которые могут быть полезны командам технологических компаний, для которых потенциально интересны рынки стран БРИКС:

— учет повестки рынков НТИ позволит выстроить технологическую составляющую и определить конкурентные преимущества на зарубежных рынках;
— страны БРИКС имеют свою фокусную тематику в рамках развития глобальных инициатив, учет этих особенностей может стать дополнительным преимуществом при формировании маркетинговой стратегии;

[6] Анализ экономик стран БРИКС и их сотрудничества с Россией в части международной торговли. — https://roscongress.org/materials/strany-briks-analiz-ekonomik-sotrudnichestvo-s-rossiey-v-2024-g/

— дальнейшая работа по развитию технологического предпринимательства, в том числе в рамках Платформы развития университетского технологического предпринимательства, должна учитывать рыночные перспективы и ожидания, при этом они могут существенно зависеть от культурных и национальных особенностей.

Кохно П.А.
д.э.н., профессор, директор Института нечётких систем
E-mail: pavelkohno@mail.ru
Кохно А.П.
к.э.н., начальник лаборатории Института нечётких систем

ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: экономика, социальная политика, социальные проекты, государственно-частное партнёрство, классификация признаков, методологическая неопределенность, транзакционные издержки, эффективность управления, информационная асимметрия.

В авторской монографии[1] показано, что в экономике ряда стран возник специфический формат взаимодействия государственных институтов и коммерческих предприятий, который приобретает особое значение в рамках модели социального государства, в новой российской социальной политике и в модернизирующихся социально-трудовых отношениях[2], где растет число самозанятых граждан. Речь идет о государственно-частном партнерстве (далее — ГЧП), которое представляет собой особую форму сотрудничества государственных институтов и коммерческих предприятий. Причем ГЧП — это одна из форм «прагматичного взаимоотношения государственных институтов и коммерческих предприятий»[3], а значит, имеет длительную предысторию развития. В теории и нормативных актах зарубежных стран можно увидеть различные определения этого понятия[4]. Но целесообразно сделать следующую классификацию основных общих признаков ГЧП:

1) это «партнерские» взаимоотношения всех участвующих сторон, т.е. отношения, основанные на равных началах;
2) ГЧП имеет явно определенную публичную, общественную реализацию (главная цель — достижения целей, связанных с публичным интересом);
3) ГЧП необходимо представлять как взаимовыгодное сотрудничество государственных институтов и коммерческих предприятий;
4) объектами ГЧП являются различные виды создаваемого, модернизируемого имущества, в т.ч. сопутствующие работы и услуги;
5) целью создания ГЧП является решение определенных задач — предоставление определенной группы потребителей услуг и/или обеспечение бесперебойного функционирования конкретного объекта инфраструктуры.

---

[1] *Кохно П.А., Онищенко П.В.* Теория экономического развития / отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. — М.: Граница, 2011. — 544 с.

[2] *Кохно П.А.* Производственные программы гармоничной экономики труда // Человек и труд. — 2013. — № 3. — С. 45–49.

[3] *Клинова М.В.* Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия: монография. — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — 122 с.

[4] *Cellucci Th.A.* A Guide to Innovative Public-Private Partnerships: Utilizing the Resources of the Private Sector for the Public Good / Government Institutes. — 2011. — 442 p.; *Farquharson E., Torres de Mästle Cl., Yescombe E.R.* How to Engage with the Private Sector in Public-Private Partnerships in Emerging Markets / World Bank Publications. — 2011. — 196 p.; *Robinson H., Carrillo P., Anumba Ch.J., Patel M.* Governance and Knowledge Management for Public-Private Partnerships. 2010. — 264 p.; International Handbook on Public-Private Partnerships. 2011. — 631 p.

В зарубежной практике ГЧП представляется как некий инвестиционный проект, включающий в себя в своем жизненном цикле ряд определенных этапов (прединвестиционный, инвестиционный и эксплуатационный). Причем целью создания ГЧП в таком контексте является достижение лучших результатов путем разделения и перераспределения существующих рисков. В процессе реализация таких проектов происходит консолидация имеющихся ресурсов, вкладов сторон и активов с последующим распределением прибыли по окончании проекта. В российской теории ГЧП существует определенная методологическая неопределенность, связанная как с неточностью использования терминов «государственно-частное партнерство» и «частно-государственное партнерство», так и неясностью форм ГЧП. В целом, в литературе принято считать, что ГЧП нацелено на удовлетворение как государственных (общественных), так и коммерческих целей; ГЧП подразумевает принцип равенства всех участников такого партнерства, что распространяется и на разделение рисков; ГЧП представляет собой форму договорных отношений, где строго оговорены права и обязанности сторон; ГЧП ориентировано на минимальное вмешательство государства в предпринимательскую деятельность; ГЧП предполагает максимальную прозрачность и осведомленность общественных институтов о результатах партнерства. Итак, анализ подходов к понятию ГЧП в зарубежной и российской литературе позволяет сформулировать определение. Однако мы полагаем, что данное определение будет отражать лишь признаки, а не сущность ГЧП, которая тесно связана с теорией общественного блага, развиваемой в рамках институционального и неинституционального подходов.

Уточним, что институциональный и неоинституциональный подходы дают возможность понять сущность результата труда (продукта (товара)) не просто как ценности, приносящей поток доходов, а как общественной ценности (блага), вектор формирования и использования которой задается существующей институциональной системой. Постулаты институциональной и неоинституциальной экономики были заложены в работах Дж. Коммонса, У. Митчела, Дж. Кларка, Дж. Гэлбрейта, Т. Эггертсона. Понимание механизма обмена как некой абсолютной ценности свойственно для большей части оригинальной и современной австрийской школы. Ярким примером австрийского традиционного подхода является К. Менгер, который исследовал теоретический и методологический подход экономического обмена в виде производительной деятельности и положил в основу теории субъективной ценности. Также работы Ф. Хайека и Л. Мизеса были развиты в части сущности предпринимательского процесса и конкуренции в виде процедуры открытия нового знания в работах У. Блока, Д. Гордона, И. Кирцнера, Д. Лавуайе, Й.Г. Халсманна, Л. Ягера. В части теории динамической эффективности основные разработки произвел Х.У. Де Сото.

Оценку предпосылок в виде ситуативных и поведенческих аспектов неоклассических исследований провели Х.У. Де Сото, М. Ротбард, У. Блок, Й.Г. Халсманн, Ф. Шостак. Такие представители оригинального институционализма (институционально-эволюционная школа в США), как Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл, а также Дж. Гэлбрейт, К. Поланьи провели разработку основных теоретических и методологических понятий и терминов. В настоящее время, ведущими учеными в данном направлении являются Дж. Стенфилд и Дж. Ходжсон Но особенность проводимых до настоящего времени исследований заключается в том, что основной акцент производится на исследовании социально-экономических институтов в виде фактора и результата взаимосвязей контрагентов посредством анализа процессов самоукрепления и самоорганизации.

Теория транзакционных издержек достаточно подробно исследована в такой институциональной теории, которую представляет Р. Коуз в качестве ее основателя. Особенностями данной школы является конвергентность с неоклассическим направлением с акцентом на ограниченную природу социально-экономических институтов, рассмотренную в работах Г. Демсеца, К. Менара, Д. Норта, Г. Саймона, О. Уильямсона. Современное состояние работ в направлении школ традиционной и неоавстрийской школ с точки зрения анализа рыночных процессов, происходящих в новой рыночной экономики и анализом характерных экономических феноменов рассмотрено в работах Дж. Бейкосу, П. Боттке, Е. Броссе, Ф. Далбеко, Р. Копплу, М. Стэкбеку, Е. Тоси, Д. Торрэ, А. Фестрэ и др. Помимо вышеуказанных, в проводимом исследовании используются также часть наработок из смежных областей, таких как

эволюционные принципы технологической политики (Меткалф Дж.), концепция рыночных шумов (Сапир Ж.), теория полезного знания (Мокир Дж.). В указанных теориях категория «ценность» понимается как процесс некоего ранжирования, который сопутствует индивидуальному выбору варианта использования определенного вида экономического блага. Подход ранжирования дает возможность отобразить человеческую деятельность в общем и управление продуктом как частность в виде разницы оценок, производимых действующим экономическим субъектом, а не равенства или эквивалентности оценок: «Обмен возникает лишь тогда, когда индивиды осознают возможность получения прибыли»[5].

Представленная позиция дает возможность логически представить взаимовыгодный обмен в виде продуктивной деятельности. Такое представление является основой представления рынка как процесса, возникающего в результате отсутствия совпадения оценок контрагентами имеющихся у них благ. При таком подходе разница оценок является единственным стимулом и основанием добровольного экономического обмена, результатом которого является описание реальной системы экономических стимулов в обществе. Характеристика обмена экономическими ценностями в виде взаимовыгодной деятельности является универсальной, другими словами данная характеристика должна быть одинаково справедливой для всех сфер экономики с преобладанием рыночных отношений.

Основным элементом динамического рыночного взаимодействия представляется конкуренция, рассматриваемая в рамках австрийской теории не как статичное теоретическое состояние, которым оперирует неоклассика, а как процедура открытия нового знания. Соответственно, экономический аспект анализа процесса обмена и управления продуктом должен основываться на динамических характеристиках процесса, но ни в коем случае не на равновесных параметрах, устанавливаемых краткосрочно в результате такого обмена. С другой стороны, анализ методологических предпосылок модели «чистой» или «совершенной конкуренции», которые являются основой неоклассического подхода, показывает их несостоятельность, в связи с тем, что они подходят больше для характеристики положения, фактически означающего отсутствие конкуренции.

Эффективность управления продуктом в реальной экономике определяется не столько потенциальной возможностью взаимовыгодной сделки в рамках наличия готовых к такому обмену контрагентов, сколько условиями, которые позволяют реализовать такую возможность на практике, что связано в основном с характеристиками институциональной и информационной среды[6].

Вектор развития экономики основан на развитии различных средств и методов, или технологий, передачи, переработки, понимания, и хранения различного вида информации. К примеру, информационная составляющая рыночного взаимодействия субъектов сигнализирует об отношениях контрагентов. Таким образом, информационная асимметрия, которая представляет собой различную степень качественной и количественной информированности субъектов, является условием мотивировки рыночной деятельности. Предпринимательский элемент постоянно создает новую рыночную информацию, которая описывается как: а) субъективная; б) практическая; в) рассеянная (фрагментарная); г) сложно формулируемая.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что субъективное восприятие рыночной информации является основным элементом методологии австрийской школы, которая практически отсутствует в неоклассическом подходе. Информация является субъективной по своей

---

[5] *Вольчик В.В.* «Затерянный мир» австрийской экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2007. — Т. 5. — № 3. — С. 105.

[6] *Кохно П.А., Кохно А.П., Кохно В.О.* О совершенствовании производственно-сбытовых цепочек интегрированными компаниями // Общество и экономика. — 2024. — № 1. — С. 98–108; *Кохно П.А.* Стратегии мирового экономического развития // Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ежегодник. Вып. 7. Ч. 1 / Университет мировых цивилизаций; отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — М., 2024. — С. 551–558; *Кохно П.А.* Поиск и аналитическая переработка информации для ее внедрения в промышленное производство // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. — 2024. — № 3. — С. 9–13; *Кохно П.А.* Теории информации оценки вероятности событий // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. — 2024. — № 4. — С. 1–5.

основе, а «несовершенные» рынки не столько порождают «неэффективность» (в неоклассическом ее виде), сколько являются основой для создания необходимых условия для образования потенциальных возможностей извлечения предпринимательской прибыли, которые будут обнаружены предпринимателями в процессе рыночной координации, непрерывно ими стимулируемой»[7].

Процесс поиска альтернативных возможностей в организации управления продуктом, который предоставляется рынком, переходит в селективную функцию рынка, и, следовательно, в успешность реализации его координационной функции. Что, соответственно, является основой для способности контрагентов адекватно реагировать на происходящее изменение имеющейся у них рыночной информации. Такое представление концепции предпринимательства в австрийской теории динамического равновесия существенно дополняет шумпетерианскую теорию предпринимательства в следующем аспекте: субъект является фактором, нарушающим равновесие и фактором, заставляющим систему переходить в новое равновесное состояние, одновременно. С другой стороны, экономическая значимость фрагментарного личностного знания определяется конкретно в предоставлении дополнительных сравнительных преимуществ в организации и ведении тех или иных видов деятельности. Рыночное взаимодействие, основанное на частной собственности средств производства и общественном разделении труда, дает возможность субъектам реализовывать возможности свободы выбора, т.е. принятие управленческих решений на основании имеющейся информации.

Так как осуществление рыночной сделки в отношении продукта имеет в своей основе относительное снижение неопределённости, то стремление субъекта снизить информационную асимметрию делает значимыми транзакционные издержки. Расширение границ экономического выбора путем расширения сфер развития, усложнения сети контрактации и обмена является основой для потенциального стимулирования роста транзакционных издержек по причине увеличения количества т.н. шумов, которые затрудняют обработку рыночных сигналов. С другой стороны, развитие сети социального взаимодействия и рост познавательных способностей субъектов в совокупности с научно-техническим прогрессом могут дать возможность снизить издержки такого рода. В связи с этим большое значение приобретают институты, праксеологический смысл которых заключается в реализации снижения транзакционных издержек посредством упорядочения межличностных взаимодействий за счет их структурирования. С другой стороны, следует обращать особое внимание на тот факт, что вектором экономической деятельности должен быть не процесс снижения издержек как самоцель, а процесс расширения границ рынка, или процесс увеличения числа повторяющихся рыночных взаимодействий, который является характеристикой эффективности такой рыночной структуры: вектор развития рыночных отношений приобретает стабильность в результате генерирования ценности, то есть расширения обменов с положительным исходом.

Итак, в указанных условиях ГЧП обусловливает создание новых форм финансирования и методов управления, что в свою очередь, создает основу для перераспределения прав собственности. Причем речь идет не обо всем комплексе правомочий, а о таких его видах, как правомочие контролировать использование активов, правомочие получать и использовать доход, правомочие управлять объектами собственности, правомочие изменять капитальную стоимость объектов, правомочие переуступать те или иные свои права. Тенденция изменения соотношений прав собственности между государственными институтами и коммерческими предприятиями все чаще касается сектора общественных услуг, где традиционно присутствие государства было доминирующим. Государство характеризуется наличием определенной ответственности перед обществом в виде необходимости обеспечения публичными благами, что является основой для сохранения определенного вида отраслей и производств в собственности государства. С другой стороны, коммерческие предприятия имеют своим свойством высокую мобильность и использование в своем развитии большой доли инновационных решений. Использовать преимущества этих видов собственности без существенного изменения существующего социального взаимодействия позволяет формат ГЧП. Существующие сегодня формы

[7] *De Soto H.J.* The ongoing Methodenstreit of the Austrian School // *De Soto H.J.* The Theory of Dynamic Efficiency. — London: Routledge, 2008. — P. 36.

и методы ГЧП позволяют сохранять значимые объекты в государственной собственности, передавая часть правомочий собственника бизнесу. Основными функциями, которые могут быть переданы в ГЧП являются строительство и эксплуатация объектов производственной и социальной инфраструктуры. Таким образом, в сферу экономики, которую традиционно занимали государственные институты, привносятся элементы предпринимательства и рыночной среды, что позволяет создать условия эффективного функционирования объектов и рационального использования имеющихся ресурсов. Для России данный аспект ГЧП особенно важен, потому что в российской правовой системе отсутствует проработанная нормативная база раздельного регулирования публично-правовых и часто-правовых отношений, что влияет на правоприменительную практику в отношении широкого круга вопросов, где субъектом является государство и его органы и должностные лица. В зарубежной практике сформировались определенные черты ГЧП, отличающие его от иных государственно-частных форм сотрудничества[8]:

— конкретные, достаточно длинные сроки действия такого рода партнерств (от десяти до двадцати и более лет, а в случае партнерства в виде концессии, то и до пятидесяти лет). Такого рода проекты инициируются под определенный объект с определенным сроком реализации;
— уникальные формы привлечения финансирования на проекты: путем консолидации частных и государственных инвестиций;
— необходимое условие наличия конкурентов при определении коммерческого предприятия в качестве партнера;
— уникальные формы распределения долей ответственности между участниками партнерства: целью государственного института является реализация общественных интересов, что позволяет определять стоимостные и качественные параметры проекта и осуществлять мониторинг процесса реализации проекта, а коммерческое предприятие отвечает на реализацию проекта на всех стадиях жизненного цикла проекта;
— распределение между участниками партнерства рисков происходит на основании заранее определенных договоренностей.

Одновременно с этим могут быть реализованы современные эффективные методы работы по проекту, используются более совершенные техника и технологии и возникают новые формы организации производства в виде новых предприятий (в том числе и с иностранным участием). Итак, государственно-частное партнерство представляется как некий уникальный формат инвестиционной деятельности, направленный на повышение эффективности удовлетворения общественных потребностей с обязательным участием как государственных институтов, так и коммерческих предприятий, чьи ресурсы консолидированы, а риски соответствующим образом распределены. Формируя современные системы эффективного управления объектами социальной инфраструктуры, государство на всех уровнях управления, отказываясь от неэффективных форм ведения хозяйства, перекладывает функции организационно-экономического управления принадлежащей ему собственности на коммерческие предприятия (функции организации деятельности, инвестирования, финансово-экономического управления объектом), способствуя вовлечению в ранее монопольные сферы социально-бытовой инфраструктуры «эффективных управляющих» имущественным комплексом государства. Эти «управляющие» представляют собой субъекты малого бизнеса, обладающие высокой степенью адаптивности и способности к проектной деятельности.

В отношении объектов, имеющих социальную значимость, использование механизмов ГЧП, с одной стороны, позволяет государству решать актуальные проблемы финансово-инвестиционного обеспечения социальных программ и отдельных инфраструктурных объектов, с другой — дает возможность малому бизнесу осуществлять финансовые вливания, ориентируясь на результаты своей экономической деятельности. Таким образом, в отношении социальной сферы эффект «общественной значимости» опосредованно обозначает факт наличия в системе ГЧП более двух участников, причем интересы одного из них (в данном случае —

[8] *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика. — http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html; Государство и бизнес: институциональные аспекты. — М.: ИМЭМО РАН, 2006. — С. 40.

потребителя) становятся определяющими при формировании и продвижении системы ГЧП. Без этого участия партнерство превращается в обычную двухстороннюю сделку. Создание отечественной системы нормативного правового регулирования и институционального обеспечения ГЧП невозможно без анализа практики применения в тех странах, где такой формат используется на протяжении многих лет. Практика ГЧП (в зарубежной теории и практике часто используется термин «public-private partnership» (PPP)) имеет частое использование в европейских странах. Как самостоятельная форма деятельности ГЧП сформировалось к восьмидесятым годам прошлого века. Первое применение ГЧП произошло в Великобритании в 1992 году в формате «инициатива частного финансирования» (Private Finance Initiative (PFI)). Сущность концепции заключалась в передачи субъекту предпринимательства части прав на строительство и/или эксплуатацию, реконструкцию и управление государственными объектами инфраструктуры. Таким образом, ГЧП проявилось как сформированное явление, реализующее разновидность инвестиционной деятельности в виде взаимоотношений между государственными институтами и коммерческими предприятиями. Несмотря на то, что большая часть стран не использует отдельное законодательство для регулирования деятельности ГЧП, в некоторых странах (в Германии и США) такой опыт реализован на федеральном и региональном уровне. В других странах основной упор делается на концессионные соглашения — к примеру, Чехия, Италия и Испания. В течение первого десятилетия XXI века в Европе заключено более 750 ГЧП на сумму более 100 млрд евро. За последние два десятилетия в Европе было реализовано около полутора тысяч проектов в формате ГЧП на сумму порядка 300 млрд евро[9]. В европейских странах существует большой опыт создания и функционирования системы институтов развития, охватывающих важнейшие сферы экономики — это и общеевропейские институты (ЕБРР), и агентства, осуществляющие поддержку экспорта, в том числе экспортное страхование (французская COFACE, итальянская SACE), и институты, поддерживающие инновации и высокие технологии (венчурный фонд SITRA в Финляндии) и др.

В зарубежной практике ГЧП активно используется в социально значимых сферах: в развитии здравоохранения[10], ЖКХ[11], науке и образовании[12], в семейной политике[13], иных вопросах[14]. В странах развитой рыночной политики, сопутствующей высокому уровню социальной защиты населения, ГЧП в инвестиционных проектах социальной сферы реализованы чаще, чем в других сферах. Страны переходной экономики характеризуются обратной ситуацией —

---

[9] *Buse K., Harmer A.M.* Seven habits of highly effective global public-private health partnerships: Practice and potential // Social Science & Medicine. — 2007. — Vol. 64. — No 2, January. — P. 259–271.

[10] *Raman A.V., Björkman J.W.* Public-Private Partnerships in Health Care in India: Lessons for developing countries (Routledge Studies in Development Economics). — 2008. — 256 p.; *Cuellar C.J., Newbrander W.C., Price G.* Extending Access to Health Care Through Public-Private Partnerships: The PROSALUD Experience (Stubbs Monograph Series. — No 2) / Management Sciences Health. — 2000. — 196 p.; Public-Private Partnerships for Public Health / Harvard Series on Population and International Health; Harvard Center for Population and Development Studies. — 2002. — 216 p. и др.

[11] *Philippe Marin.* Public-Private Partnerships for Urban Water Utilities: A Review of Experiences in Developing Countries (Trends and Policy Options) (Trends and Policy Options (PPIAF)). — World Bank Publications, 2009. — 208 p. и др.

[12] Achieving Education for All through Public-Private Partnerships? Non-State Provision of Education in Developing Countries / Development in Practice Books. — 2010. — 168 p.; *Barrera F., Guaqueta J., Patrinos H.A.* The Role and Impact of Public-private Partnerships in Education / World Bank Publications. — 2009. — 144 p.; *Mahlubi Mabizela.* The Business of Higher Education: A Study of Public-Private Partnerships in the Provision of Higher Education in South Africa / Human Sciences Research Council. — 2005. — 128 p.; *Kelly K.A.* Working together to stop domestic violence: state-community partnerships and the changing meaning of public and private // Journal of Sociology & Social Welfare. — 2004. — Vol. 31. — No 1. — P. 27–47.

[13] Redefining Family Support: Innovations in Public-Private Partnerships. 1996. — 477 p.; Housing the Homeless and Poor: New Partnerships among the Private, Public, and Third Sectors / University of Toronto Press. 1990. — 300 p.

[14] Public-Private Partnership: New Opportunities for Meeting Social Needs. 1984. — 374 p.; *Akihiro Ogawa.* The Failure of Civil Society?: The Third Sector and the State in Contemporary Japan / State University of New York Press. — 2009.

социальная сфера является одной из наименее реализованных. В инфраструктурных проектах, реализуемых в рамках ГЧП за рубежом, применяются следующие известные механизмы:

— BOT (Build, Operate, Transfer: «строительство — эксплуатация/управление — передача»). Объект ГЧП создается за счет субъекта предпринимательства, который после завершения строительства получает право эксплуатации объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. После этого объект переходит в собственность государства.

— BOOT (Build, Own, Operate, Transfer: «строительство — владение — эксплуатация/управление — передача»). В отличие от BOT субъекту предпринимательства в этом случае переходит правомочие владения объектом на время действия договора о ГЧП, после чего объект переходит в собственность государства.

— BTO (Build, Transfer, Operate: «строительство — передача — эксплуатация/управление»). Соглашение не предусматривает владение или пользование объектом после его строительства. Однако после передачи прав собственности органам публичной власти по факту завершения строительства права на использование объекта переходят к представителю частного бизнеса.

— BOO (Build, Own, Operate: «строительство — владение — эксплуатация/управление»). Построенный субъектом предпринимательства объект остается у него на правах пользования.

— BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer: «строительство — эксплуатация/управление — обслуживание — передача»). Для объектов, нуждающихся в регулярной поддержке и ремонте данный механизм предусматривает подобную ответственность субъекта предпринимательства, который имеет право построить и управлять объектом.

DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer: «проектирование — строительство — владение — эксплуатация/управление — передача»). В данном механизме представлен максимально широкий спектр действий субъекта предпринимательства: от проектирования и до управления. Вариантом этого механизма является DBFO (Design, Build, Finance, Operate: «проектирование — строительство — финансирование — эксплуатация/управление»), где специально оговаривается ответственность субъекта предпринимательства за финансирование строительства объекта.

Указанные механизмы различным образом реализуются в разных странах. Так, модель ГЧП в Японии[15] отличается следующими особенностями:

— в законодательном плане она имеет многоуровневый вид: на федеральном уровне ГЧП регулируется Законом о содействии развитию общественных объектов за счет использования частных финансовых средств[16], а также рядом иных законов[17]; подзаконный уровень представлен постановлениями правительства, конкретизирующими общие положения для муниципалитетов и иных участников ГЧП; местный уровень формируют акты местных органов власти, непосредственно регулирующих конкретные ГЧП;

— организационно-институциональная система управления ГЧП представлена следующими уровнями: 1) центральные административные органы власти (канцелярия премьер-министра и ее специальные подразделения, иные министерства и ведомства) и центральные консультативные органы (например, Комитет содействия развитию «инициативы

[15] *Yushi Inaba*. Japan's New Local Industry Creation: Joint Entrepreneurship, Inter-organizational Collaboration, and Regional Regeneration / Alternative Views Publishing. — 2009; *Bongenaar A.* Corporate Governance and Public Private Partnership: The Case of Japan / Royal Dutch Geographical Society. — 2001; *Jacobs L.D.* Public-private partnerships in environmental protection: Use of public-private partnerships in the U.S. and Japan to avert global warming / Council of State Governments. 1993; *Kingston J*. Contemporary Japan: History, Politics, and Social Change since the 1980s / Blackwell History of the Contemporary World. — 2010.

[16] См.: Закон Японии о содействии развитию общественных объектов за счет использования частных финансовых средств. Закон №117 от 20 июля 1999 г.

[17] Закон о бухгалтерском учёте (1947 г.), Закон о государственной собственности (1948 г.), Закон о строительных нормативах (1950 г.), Закон о местном самоуправлении (1947 г.), Закон о реформировании сферы общественных услуг путём внедрения конкуренции (2006 г.).

частного финансирования», консультативный орган премьер-министра по вопросам ГЧП); 2) специальные подразделения по вопросам ГЧП в региональных органах власти, которые функционируют во всех префектурах.

— развиваются ассоциации «инициативы частного финансирования», нацеленные на консультативно-пропагандирующее развитие ГЧП;

— к государственным инструментам регулирования ГЧП относятся и разработанные методические руководства по различным аспектам ГЧП: руководство по процессу имплементации проектов инициативы частного финансирования (2001 г.), руководство по разделению рисков (2001 г.), руководство по соотношению цены и качества (2001 г.), руководство по заключению контрактов (2003 г.), руководство по мониторингу (2003 г.);

— в 70% проектов преобладает схема «строительство — передача — управление» (BTO), на втором месте по активности использования — «строительство — управление — передача» (BOT). Гораздо меньше используется комплекс этих форм и иные варианты (BOO, BOMT).

Итак, на практике в Японии сложилась особая модель взаимоотношений между государственными институтами и коммерческими предприятиями в формате ГЧП, для которой характерна диалоговая основа. Особое внимание правительство Японии уделяет социальной сфере, где остается немало проблем[18].

В целом, можно говорить о том, что за рубежом существуют четыре основных типа организаций: специализированный орган государственной власти; подразделение органа государственной власти; межведомственный совещательный орган власти; специализированная организация с участием государственного и частного капитала. Управляющие и регулирующие органы исполняют функции контроля надлежащего исполнения всему субъектами ГЧП условий соглашений.

Лидером по использованию ГЧП в Европе является Великобритания. К примеру, в 2010 году, 39,3% соглашений было заключено там. Следующей страной, идущей за лидером, является Италия (15,1%), далее Франция (13,2%)[19].

В результате анализа европейского опыта применения ГЧП можно сделать вывод о необходимости создания системы государственного управления и нормативно-правового регулирования ГЧП. Но «простой» перенос опыта европейских стран малоэффективен вследствие наличия особенностей отечественной правовой и государственного управления систем. Можно также сделать вывод, что европейское использование ГЧП показывает высокую частоту его применения с учетом развитой нормативно-правовой базы и готовности государственного участия в создание привлекательных условий такого рода сотрудничества[20].

В заключение отметим, что сущность государственно-частного партнёрства в области реализации социальных проектов тесно связана с теорией общественного блага, развиваемой в рамках институционального и неинституционального подходов, которые дают возможность понять сущность результата труда (продукта (товара)) не просто как ценности, приносящей поток доходов, а как общественной ценности (блага), вектор формирования и использования которой задается существующей институциональной системой.

В отношении социальной сферы эффект «общественной значимости» опосредованно обозначает факт наличия в системе ГЧП более двух участников, причем интересы одного из них (в данном случае — потребителя) становятся определяющими при формировании и продвижении системы ГЧП. Без этого участия партнерство превращается в обычную двухстороннюю сделку.

---

[18] *Yuko Kawanishi*. Mental Health Challenges Facing Contemporary Japanese Society: The «Lonely People». — 2009; Ageing and the Labour Market in Japan: Problems And Policies / Esri Studies Series on Ageing. — 2007; *Ambaras D.R.* Bad Youth: Juvenile Delinquency and the Politics of Everyday Life in Modern / University of California Press. — 2005; *Kingston J*. Japan's Quiet Transformation: Social Change and Civil Society in 21st Century Japan. — 2004.

[19] Сравнение рынка ГЧП в Европе и в России. — https://bujet.ru/article/142361.php

[20] *Кохно П.А.* Интеграционная проза Евразии: начало пути. — М.: Институт нечётких систем, 2024. — 282 с. — http://ukros.ru/wp-content/uploads/2024/05/Кохно.pdf; *Кохно П.А.* Военная экономика в современной России // Общество и экономика. — 2024. — № 4. — С. 17–25.

Лозинский А.Н.
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Сергиенко Е.Е.
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Фу Яньцзе
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Ли Фэн
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Сазонов С.Л.
к.э.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН

МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ КНР В 2023 Г.

Ключевые слова: Китай, судостроительная отрасль, дедвейт, порты, контейнеровозы, верфи, экспорт автомобилей.

По данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР, Китай сохраняет свою позицию крупнейшего в мире рынка судостроения уже 14 лет подряд[1]. В 2023 г. объем производства судов в КНР вырос на 11,8% в годовом исчислении до 42,32 млн т дедвейта, что составило 50,2% от общемирового объема. Объем новых заказов по сравнению с 2022 г. увеличился на 56,4% до 71,2 млн т — на Китай пришлось 66,6% от общемирового объема заказов[2]. На конец декабря 2023 г. объем заказов в судостроительной отрасли Китая вырос на 32% и составил 139,39 млн т дедвейта, что составило 55% доли мирового рынка[3]. Китайские судостроительные компании сохраняют лидирующие позиции в конкурентной борьбе на мировом рынке, причем среди 10 крупнейших судостроительных компаний с наибольшим количеством завершенных судостроительных работ 5 компаний являются китайскими[4]. Согласно данным Китайской ассоциации судостроительной промышленности, объем дохода крупнейших судостроительных компаний Китая составил 623,7 млрд юаней, что на 20% больше по сравнению с 2022 г., а объем прибыли вырос на 131,7% в годовом исчислении до 25,9 млрд юаней (3,64 млрд долл.). 6 китайских судостроительных компаний вошли в мировой топ-10 по объему производства, новым заказам и исполненным заказам, а Китайская государственная судостроительная корпорация заняла первое место в мире по всем основным индексам судостроения[5]. Согласно прогнозу аналитиков этой корпорации, в 2024 г. мировой объем завершения строительства судов останется на исторически высоком уровне в 100 млн т, при этом ожидается, что объем новых заказов составит от 80 до 100 млн т, а объем имеющихся заказов останется выше 200 млн т. По их прогнозу, объем завершения строительства судов в Китае, как ожидается, составит около 45 млн т дедвейта, при этом объем новых заказов вырастет до 55 млн т, а количество имеющихся заказов превысит 130 млн т[6].

В 2023 г. китайские верфи получили наибольшее количество мировых заказов, а активные поставки судов начнутся уже в 2028 г. Например, сроки поставки китайской судостроительной компании Guangzhou Shipyard International Co рассчитаны на 2027 и 2028 гг., причем более

[1] Chinese automakers navigate global markets with own shipping fleet, showcasing nation's manufacturing prowess. — https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306797.shtml

[2] China's shipbuilding industry retains top position worldwide. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/15/WS65a501dba3105f21a507c5be.html

[3] China's shipbuilding industry retains top spot globally in 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/15/content_116941245.htm

[4] China's shipbuilding industry sees marked growth in orders in 2023, leading the world. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305407.shtml

[5] China's shipbuilding industry reports surging profits in 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-02/14/content_116999943.htm

[6] *Zhong Nan*. Shipbuilders riding crest of global orders. China's complete manufacturing clusters, sustained investment and resource allocation boost industry. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/26/WS66023cada31082fc043beb94.html

60% имеющихся заказов компании составляют суда, работающие на метаноле, или двухтопливные модели, работающие на мазуте и СПГ. По сравнению с обычными контейнеровозами сверхбольшие контейнеровозы, работающие на двухтопливных источниках, могут сократить выбросы углерода на 20%, выбросы оксидов азота на 85% и выбросы серы на 99%. В 2023 г. судостроительная группа Hudong-Zhonghua сдала 17 судов, что составило 106% от годового плана, причем количество судов среднего и высокого класса превысило 90% от общего объема поставок. В настоящее время Hudong-Zhonghua одновременно строит 16 судов, работающих на СПГ, и планирует сдать около 50 газовозов для перевозки СПГ в ближайшие пять лет. Китай практически ликвидировал технологическое отставание от Южной Кореи в строительстве судов с высокой добавленной стоимостью, и в 2024 г. стремительное развитие судостроения в Китае сохранится. По данным британской компании Clarksons Research, в 2023 г. китайские судостроители получили наибольшее количество новых заказов в мире на общую сумму 24,46 млн компенсированных брутто-тонн (CGT), что составляет 59% от общего мирового объема, тогда как Южная Корея была второй третий год подряд с 10,01 млн CGT[7]. Судостроительная промышленность Китая стремится обеспечить свое высококачественное развитие посредством интеллектуальных и экологически чистых технологий. Согласно отчету CMG, благодаря интеллектуальной трансформации рабочий персонал всего цеха по постройке пассажирского судна ро-ро площадью более 20 тыс. кв. м может быть сокращен с 200 до 50 человек за счет интеграции большего количества технологий автоматизации и робототехники, а «умные порты и верфи» становятся повседневностью в Китае благодаря расширению использования автономных погрузчиков, грузовиков и других типов беспилотного интеллектуального оборудования[8].

В 2023 г. Китай добился крупного прорыва в увеличении размера флота, что является важным показателем развития судоходной отрасли — согласно официальным данным, в конце 2023 г. общий тоннаж, принадлежащего китайским судовладельцам, достиг 249,2 млн брутто-тонн, превзойдя Грецию по валовой вместимости, что позволило Китаю стать крупнейшей в мире страной-судовладельцем. Маршруты морских перевозок Китая охватывают все ведущие порты более 100 стран мира, причем морские перевозки обеспечивают перевозку около 95% объемов внешней торговли КНР[9]. Китайская компания China COSCO Shipping, являясь одним из крупнейших судоходных предприятий в мире, владеет более чем 1,3 тыс. судами общей грузоподъемностью 111 млн т дедвейта, занимая по этому показателю первое место в мире. Глобальные маршруты морских перевозок компании охватывают более 1,5 тыс. портов в 160 странах с годовым объемом перевозки грузов в 1,3 млрд т[10].

В 2023 г. объём обработки грузов морскими портами КНР составил 17,0 млрд т, из них внешнеторговые грузы составили 5,0 млрд т, увеличившись по сравнению с 2022 г. на 8,2% и 9,5% соответственно. Объем обработки контейнеров достиг 310,34 млн ед., увеличившись в годовом исчислении на 4,9%, пропускная способность причалов для судов водоизмещением более 10 тыс. возросла на 325,29 млн т[11]. По показателю объема грузооборота портов и объема контейнерооборота Китай занимал первое место в мире, а среди 10 крупнейших портов мира по объему обработки грузов и показателю контейнерооборота в Китае были расположены восемь и семь портов соответственно[12]. В отчете «Индекса развития международных центров

---

[7] *Zhong Nan.* Shipbuilders riding crest of global orders. — http://en.people.cn/n3/2024/0326/c90000-20149334.html

[8] Chinese shipbuilders win growing orders, with deliveries stretching to 2028. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304928.shtml

[9] Impact of China's shipping industry growing across the globe. — http://www.china.org.cn/business/2023-11/23/content_116834843.htm

[10] Chinese shipping beefs up global supply chains. — https://global.chinadaily.com.cn/a/202312/08/WS65726a57a31090682a5f2106_2.html

[11] Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development (National Bureau of Statistics of China. February 29, 2024). — https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202402/t20240228_1947918.htm

[12] Wrap-up: China's transport figures in 2023. — http://en.people.cn/n3/2024/0301/c90000-20139333.html

судоходства Синьхуа-Балтийский 2023»[13]. было выявлено заметное присутствие китайских городов-центров судоходства среди лидеров мировых рейтингов. Такие города, как Шанхай, Сянган, Циндао, Гуанчжоу и Нинбо-Чжоушань вошли в этот отчет, что подчеркивает растущее значение КНР на международной судоходной арене, причем первая тройка выглядела так — Сингапур, Лондон и Шанхай[14].

Порт Нинбо-Чжоушань (пров. Чжэцзян) в 2023 г. демонстрировал стабильный рост грузооборота и контейнерооборота — объем обработки грузов порта превысил 1,3 млрд т, а объем обработки контейнеров составил 35,3 млн ед., что на 4,94% и 5,85% больше, чем в 2022 г. соответственно. Порт Нинбо-Чжоушань стал третьим портом в мире после портов Шанхая и Сингапура, достигшим годового объема обработки контейнеров, превышающего 35 млн контейнеров. Порт Шанхая уже 14 лет подряд является самым загруженным контейнерным портом в мире, а порт Нинбо-Чжоушань сохраняет свои лидирующие позиции по грузообороту в мире 15 лет подряд[15]. По состоянию на конец 2023 г. количество контейнерных маршрутов из порта Нинбо-Чжоушань составило 300, из которых более 250 являлись международными, соединяющими более 600 портов в более чем 200 странах, причем 130 контейнерных маршрутов были связаны со странами-партнерами инициативы «Пояс и путь». В порту также действовали 25 морских и железнодорожных интермодальных транспортных маршрутов, которые объединяли 65 городов окружного уровня в 16 административных единицах провинциального уровня КНР, а количество контейнеров, обработанных в порту и отправленных по этим маршрутам, в 2023 г. составило 1,65 млн ед.[16]. В 2023 г. объем контейнерооборота порта Тяньцзинь превысил 22,17 млн контейнеров, что на 5,5% больше, чем в 2022 г., в настоящее время порт имеет торговые связи с более чем 500 портами в более чем 180 странах мира[17].

В 2023 г. Китай добился впечатляющих результатов в отрасли судостроения, добившись значительного прогресса в производстве танкеров для перевозки СПГ, сверхкрупных контейнеровозов и других высококлассных судов, добившись огромных успехов в превращении в мировую державу в этой области. Генеральный секретарь базирующейся в Пекине Китайской ассоциации национальной судостроительной промышленности Ли Яньцин заявил, что «Китай в настоящее время способен строить все основные типы судов, которые встречаются по всему миру, причем страна существенно преодолела технологический разрыв с Южной Кореей и Японией в строительстве судов с высокой добавленной стоимостью, таких как перевозчики нефти и сжиженного природного газа, суда для установки морских ветряных турбин, причем китайской верфи требуется около 180 дней, чтобы построить очень крупный нефтеналивной корабль»[18].

После восьми лет исследований и разработок и пяти лет строительства первый большой круизный лайнер китайского производства «*Adora Magic City», построенный* судостроительной компанией China State Shipbuilding Corporation Shanghai Waigaoqiao Shipbuilding Co, был

[13] «Индекс развития международного центра судоходства Синьхуа-Балтийский», запущенный совместно Китайским агентством экономической информации и Балтийской биржей в 2014 г., стал важным индексом для сравнительной оценки крупных центров судоходства по всему миру. В отчете «Индекса развития международных центров судоходства Синьхуа-Балтийский» оцениваются глобальные показатели 16 городов мира за определенный период времени, принимая во внимание три основных измерения и 43 второстепенных показателей, и создается список 20 лучших приморских городов года под названием ISC20 (Объявлены крупнейшие порты мира. — https://adanamersin.com/2022/07/dunyanin-en-buyuk-limanlari-aciklandi/).

[14] Impact of China's shipping industry growing across the globe. — http://www.china.org.cn/business/2023-11/23/content_116834843.htm

[15] *Wang Ying*. Service measures aim to increase Yangtze River Delta shipping industry. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/20/WS65fad026a31082fc043bdc7f.html

[16] China's Ningbo-Zhoushan port sees record container throughput in 2023. — http://en.people.cn/n3/2023/1231/c90000-20116793.html

[17] Tianjin Port builds high-level maritime gateway for Beijing-Tianjin-Hebei region. — http://en.people.cn/n3/2024/0205/c90000-20131073.html

[18] *Zhong Nan*. Nation to uphold dominant position in shipbuilding market. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/16/WS65a5befca3105f21a507c69f.html

спущен на воду 4 ноября 2023 г.[19] Корабль длиной 323,6 м и шириной 37,2 м, имеет 16 этажей, 2125 номеров, 22 ресторана и бара и вмещает максимум 5246 гостей. Судно водоизмещением 135,5 тыс. т с жилой и развлекательной зоной площадью 40 тыс. кв. м представляет собой современный город на море.[20] Этот корабль является самым сложным в мире электромеханическим судном, состоящим из более чем 25 млн деталей, что в пять раз превышает количество отдельных деталей, использованных в первом китайском авиалайнере C919, и в 13 раз больше, чем в серии скоростных поездов Fuxing. Китай стал пятой страной после Германии, Франции, Италии и Финляндии, способной строить большие круизные лайнеры[21]. Первое китайское сверхглубоководное исследовательское буровое судно «*Meng Xiang*» *приступило к испытаниям* 18 декабря 2023 г., что ознаменовало решающий шаг в создании в стране возможностей для глубоководных исследований, а также в исследованиях и разработках морских технологий. Судно было спроектировано государственной корпорацией China State Shipbuilding Corp, а его строительством занималась компания Huangpu Wenchong Shipbuilding, дочерняя компания CSSC. Судно водоизмещением 33 тыс. т, длиной 179,8 м и шириной 32,8 м, дальностью плавания 15 тыс. морских миль (27,8 тыс. км) способно противостоять тайфуну со скоростью ветра 52 м/сек и может проводить бурение на глубине до 11 км ниже уровня моря. Первое китайское судно на водородном топливе «Three Gorges Hydrogen Boat 1» совершило свой первый рейс по участку реки Янцзы Ичан в провинции Хубэй 11 октября 2023 г., а затем было передано своему оператору, государственной гидроэнергетической компании China Yangtze Power. Электрический катамаран имеет длину 49,9 м, ширину 10,4 м и вмещает 80 пассажиров и членов экипажа. Он может развивать максимальную скорость 28 км/ч в час и преодолевать около 200 км при плавании с крейсерской скоростью 20 км/ч. 5 декабря 2023 г. на выставке Marintec China 2023 был представлен концептуальный проект того, что потенциально может стать крупнейшим в мире контейнеровозом с ядерным двигателем[22]. Судно, название которого еще не подобрано, будет оснащаться жидкосолевыми реакторами и сможет перевозить 24 тыс. стандартных контейнеров, которые могут вместить более 1 млрд упаковок Apple iPhone. Низкое рабочее давление внутри реактора с расплавленной солью снижает риск крупного разрушения и потери теплоносителя в результате аварии, тем самым повышая безопасность реактора. Кроме того, реактор производит меньше высокоактивных радиоактивных отходов, а его конструкция не требует твердого топлива, что исключает накопление и необходимость утилизации. Концептуальный проект, разработанный китайской государственной судостроительной корпорацией Jiangnan Shipyard, прошел сертификацию в системе DNV (Det Norske Veritas), ведущего международного аккредитованного классификатора[23]. 26 мая 2023 г. с верфи Changxingdao в г. Далянь (пров. Ляонин) было спущено на воду судно M350 FPSO — первое в мире плавучее производственное, складское и разгрузочное судно, построенное компанией Dalian Shipbuilding Industry Co, дочерней компанией государственной Китайской корпорации судостроительной промышленности, и подрядчиком FPSO Modec для международной энергетической компании Equinor, штаб-квартира которой находится в Норвегии. Габариты судна M350 FPSO судна делают его самым большим в мире — длина составляет 364 м, ширина — 64 м, осадка — 33 м[24].

---

[19] *Wang Ying*. China's first domestically made large cruise ship delivered. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/04/WS6545f4e1a31090682a5ec6cd.html

[20] *Wang Jiamei*. China's first home-grown large cruise ship completes delivery, demonstrates global cooperation before Shanghai trade fair. — https://www.globaltimes.cn/page/202311/1301187.shtml

[21] China's first large domestic cruise ship ready for inaugural voyage. — https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303365.shtml

[22] В настоящее время единственным действующим ледокольно-транспортным судном с атомной силовой установкой в мире является российский «Севморпуть», построенный в 1988 г. (Design for nuclear-powered ship unveiled. — http://www.china.org.cn/business/2023-12/07/content_116864149.htm).

[23] Design for nuclear-powered ship unveiled. — http://www.china.org.cn/business/2023-12/07/content_116864149.htm

[24] *Zhong Nan*. China's shipbuilders lead global race. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/04/WS6595f11ca3105f21a507a6e9.html

24 июля 2024 г. крупнейшее контейнеровозное судно в Южном Китае «MSC NOA ARIEILA» было сдано в эксплуатацию в районе Наньша Гуанчжоу (пров. Гуандун). Судно, построенное на верфи Guangzhou Shipyard International Co Ltd (GSI) и China Shipbuilding Trading Co Ltd, имеет длину 366 м и ширину 51 м и при полной загрузке в 16616 контейнеров, является самым крупным контейнеровозом, построенным в регионе южного Китая. Это также первый из восьми контейнеровозов, которые GSI и China Shipbuilding строят для Mediterranean Shipping Co SA, крупнейшей в мире компании по контейнерным перевозкам со штаб-квартирой в Женеве, Швейцария.[25] Крупнейший в мире двухтопливный газовоз типоразмера VLGC (Very Large Gas Carrier), построенный на верфи Jiangnan Shipyard, 25 апреля 2023 г. был передан в Шанхае его сингапурскому владельцу компании Petredec Global. Судно, способное перевозить до 93 куб. м сжиженного газа, соответствует всем нормам и требованиям по объемам выбросов в атмосферу. Судно, получившее название «Harzand», имеет длину 230 м и ширину 36,6 м и является первым судном типоразмера VLGC четвертого поколения, оно разработано и спроектировано на верфи Jiangnan Shipyard. Кроме того, это крупнейший в мире VLGC, работающий на сжиженном нефтяном газе (LPG)[26]. 18 февраля 2023 г. компания Hudong-Zhonghua Shipbuilding (Group) Co Ltd, ведущий в стране производитель судов для перевозки СПГ, поставила компании Shenzhen Gas Co судно для перевозки сжиженного природного газа объемом 80 тыс. куб м. Судно под названием «Dapeng Princess» является крупнейшим в мире перевозчиком СПГ для плавания по мелководным водным путям. Судно длиной 239 м и шириной 36,6 м имеет осадку менее 8,5 м — самую минимальную осадку среди всех судов по перевозке СПГ такого класса в мире. Его уникальная проектная осадка позволяет судну плавать как по реке, так и по морю, причем газовоз может заходить в бассейны китайских рек Янцзы и Чжуцзян даже в сухой сезон. 24 марта 2023 г. с верфи компании Hudong-Zhonghua также был спущен на воду газовозов четвертого поколения «*Kunlun*» серии Changxing, способный перевозить до 174 тыс. куб. м СПГ. Судно имеет почти 300 м в длину, 45 м в ширину и около 26 м в высоту[27]. 7 декабря 2023 г. первый в мире двухтопливный контейнеровоз вместимостью 13 тыс. контейнеров, построенный китайской судостроительной компанией Hudong Zhonghua Shipbuilding для французских судовладельцев, в Шанхае был официально передан заказчику. После сдачи судно будет курсировать по южноамериканскому маршруту, а также станет крупнейшим двухтопливным контейнеровозом на этом маршруте и экологически чистым судном новейшего поколения. Длина двухтопливного контейнеровоза составляет 336 м, а ширина — 51 м. В носовой части судна установлена крупная пластина направления воздушного потока, которая во время рейса позволяет экономить от 2 до 4% объема расхода топлива. Кроме того, судно оснащено первым основным двигателем китайского производства, использующим двухтопливную систему для СПГ и дизельного *топлива*. В конце марта 2024 г. первый в мире танкер, способный перевозить 700 тыс. куб. м компримированного природного газа (КПГ) был доставлен в г. Цидун (пров. Цзянсу) перед тем, как отправиться в Индонезию для перевозки КПГ между островами Индонезии. Судно, работающее на природном газе, имеет длину 110 м и расчетную скорость 14 узлов. Танкер для перевозки КПГ хранит природный газ в герметичных контейнерах при температуре окружающей среды и, в отличие от перевозчиков сжиженного природного газа (СПГ), перевозчику КПГ не требуется дорогостоящее оборудование, такое как установки по сжижению газа и терминалы регазификации[28].

В конце декабря 2023 г. сверхбольшой контейнеровоз водоизмещением 228 тыс. т под названием «OOCL Valencia» вышел из верфи г. Наньтун (пров. Цзянсу) для ходовых испытаний. Новое судно общей длиной 399,99 м и шириной 61,3 м. способно разместить 24188 стандартных контейнеров, площадь его палубы равна примерно 3,5 стандартным футбольным полям,

[25] Chinese shipping beefs up global supply chains. — https://global.chinadaily.com.cn/a/202312/08/WS65726a57a31090682a5f2106_2.html

[26] China to retain lead in global shipbuilding. — http://www.china.org.cn/business/2023-12/27/content_116905228.htm

[27] China's shipbuilders sailing on brighter journey. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/03/WS6594b20ea3105f21a507a3d0_10.html

[28] World's 1st CNG carrier delivered in China, bound for Indonesia. — http://www.china.org.cn/business/2024-03/25/content_117082680.htm

что делает его одним из крупнейших контейнеровозов в мире. «OOCL Valencia» — седьмое из 12 судов вместимостью 24188 контейнеров, заказанных судовладельцем Orient Overseas Container Line Ltd и планируется, что оно будет использоваться на маршрутах Азия-Европа, обслуживаемых компанией[29].

20 февраля 2024 г. Китайская государственная судостроительная корпорация получила заказ на продажу своих контейнеровозов, работающих на аммиаке, бельгийскому судовладельцу CMB.Tech. Сделка знаменует собой еще один важный прорыв для мировой судоходной отрасли в области оснащения судов экологически чистыми источниками энергии. Контейнеровоз был спроектирован Шанхайским институтом проектирования и исследований торговых судов, входящим в состав CSSC, он будет сдан в эксплуатацию в середине 2026 г. и станет первым в мире контейнеровозом, работающий на чистом аммиаке. Контейнеровоз, предназначенный для обслуживания маршрутов между Норвегией и Германией, будет построен на верфи Qingdao Yangfan Shipbuilding Corp в провинции Шаньдун в Восточном Китае. Длина судна составляет около 150 м, ширина — 27 м, а грузоподъемность — около 1,4 тыс. стандартных 20-футовых контейнеров. Примечательно, что контейнеровоз может сократить объемы выбросов углекислого газа примерно на 10 тыс. т в год[30].

В марте 2024 г. в г. Далянь (пров. Ляонин) был представлен беспилотный корабль, который одновременно можно использовать для научных исследований и обучения. На судне установлено более 15 тыс. автоматизированных точек управления, что в 30 с лишним раз больше по сравнению с обычным судном, а встроенные сети мобильной связи формата 4G и 5G обеспечивают быструю передачу больших данных. Для навигации необходимо лишь ввести пункт назначения, и беспилотный корабль автоматически отправляется в путь. Кроме того, он обладает такими функциями, как автоматическая швартовка, интеллектуальное предотвращение столкновений, автоматическое определение среды плавания и ситуации с окружающими кораблями — это судно является мировым лидером по уровню интеллектуализации. В начале 2024 г. проходили швартовые испытания корабля и, в соответствии с темпом работы, в мае 2024 г. начались ходовые испытание, а в конце июня 2024 г. была осуществлена сдача и приемка корабля, и начался этап интеллектуального тестирования, научных исследований и интеллектуального обучения. Согласно плану, в течение шести месяцев после сдачи этого корабля пройдет дистанционное управление на большом расстоянии на основе берегового базирования, а через год ожидается проведение автономных навигационных испытаний под наблюдением специалистов[31].

Согласно данным исследовательского института судоходства Clarksons Research, с 2020 до 2023 г. годовая ставка фрахта судна-перевозчика легковых автомобилей вместимостью 6,5 тыс. ед. (6,500 Car Equivalent Unit (CEU) pure car and truck carrier (PCTC) выросла с 10 тыс. долл./день до 115 тыс. долл./день, увеличившись более чем в 10 раз. Ранее статус Китая как крупного экспортера автомобилей был ограничен, что приводило к минимальному акценту на создание независимого судоходного флота. По данным Clarkson Research, в настоящее время в Китае имеется 39 судов-автовозов общей вместимостью 115 тыс. автомобилей, что составляет лишь 2,8% общей мировой вместимости. Китайские автопроизводители сталкиваются с проблемами при поставках за рубеж. Поскольку китайский экспорт ЭМ набирает обороты, отрасль борется с нехваткой судов для перевозки ЭМ, что привело к росту цен на международные перевозки, поэтому как грузоотправители, так и автопроизводители спешат заказать суда для решения возникающих проблем. В 2023 г. в мире насчитывалось около 700 судов для перевозки автомобилей, а количество подобных судов, эксплуатируемых китайскими судовладельцами, составляло менее 10%[32].

---

[29] Ultra-large container vessel starts sea trial in east China. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/11/content_116933893.htm

[30] China State Shipbuilding Corp wins world's first ammonia-powered container ship order. — https://www.globaltimes.cn/page/202402/1307353.shtml

[31] В Китае в этом году будет сдан в эксплуатацию беспилотный корабль. — http://russian.people.com.cn/n3/2024/0326/c31517-20149509.html

[32] *Zhou Mo*. BYD gets vessel to ship EVs overseas as automaker leads in fast-growing field. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/12/WS65a0929da3105f21a507beae.htm

Чтобы поддержать рост экспорта автомобилей, крупные китайские автопроизводители, в том числе BYD, Chery и SAIC, стремятся создать собственный флот для обеспечения вывоза автомобилей в другие страны. 23 января 2023 г. китайская судостроительная компания Guangzhou Shipyard International Company Limited успешно реализовала заказ на два судна-перевозчика для компании BYD, а Chery Group объявила о планах по созданию собственного глобального судоходного флота. Подразделение Anji Logistics компании SAIC за последние два года также заказала на верфи Цзяннань несколько крупных автовозов вместимостью более 7 тыс. автомобилей каждый. В январе 2024 г. SAIC Anji Logistics, дочерняя компания SAIC Motor, ввела в эксплуатацию крупнейший автовоз «*SAIC Anji Sincerity*», который считается крупнейшим в мире двухтопливным судном ро-ро, работающим на СПГ. Это гигантское 13-этажное судно длиной 200 м, шириной 38 м может вместить 7,6 тыс. автомобилей. В течение следующих трех лет в ее флот будут интегрированы в общей сложности 14 океанских судов различного масштаба, что будет способствовать быстрому росту объемов экспорта китайского автопроизводителя SAIC Motor[33].

Чтобы справиться с диспропорцией между взрывным спросом на суда для перевозки автомобилей и временем, необходимым для строительства новых судов, которое составляет почти 15 месяцев, верфи прибегают к цифровизации и автоматизации большинства работ. Судостроительная промышленность Китая стремится обеспечить свое высококачественное развитие посредством интеллектуальных и экологически чистых технологий. Интеллектуальная трансформация также повысила эффективность судостроения, которое традиционно является трудоемким процессом.

По утверждению менеджеров китайской компании COSCO Shipping Car Carriers, почти 60% китайских автомобилей в настоящее время отправляются за границу с использованием системы, называемой «открытыми автомобильными стеллажами», что существенно удешевляет перевозку и сокращает время погрузочно-разгрузочных работ, однако открытая морская транспортировка автомобилей не обеспечивает надлежащую защиту от внешних воздействий. В апреле 2023 г. Государственный совет КНР (кабинет министров Китая), в рамках плана, направленного на стимулирование внешней торговли, призвал производителей автомобилей и судоходные компании объединяться и сотрудничать в деле создания новых судов для перевозки автомобилей в контейнерах[34].

Чтобы ускорить экспорт автомобилей, ведущий китайский производитель ЭМ BYD Co приступил к фрахтованию грузовых судов. В январе 2024 г. китайская компания CIMC Raffles, дочерняя компания китайского производителя логистического и энергетического оборудования China International Marine Containers (Group) Co Ltd, доставила в порт Лункоу (пров. Шаньдун) судно для перевозки автомобилей, которое будет использоваться китайским автопроизводителем BYD для отправки своих ЭМ за рубеж. Судно «BYD Explorer № 1» было построено для международного перевозчика Zodiac Maritime, а затем зафрахтовано компанией BYD. Судно направилось в порт Сяомо, расположенный в 80 милях (128,7 км) к востоку от Шэньчжэня (пров. Гуандун), где было загружено электромобилями компании BYD перед отправкой их в Европу. Судно «BYD Explorer № 1» длиной 199,9 м и шириной 38 м вмещает до 7 тыс. ЭМ, а максимальная дальность плавания судна достигает 15,8 тыс. миль, причем это судно, работающее на экологически чистом сжиженном природном газе, может значительно сократить выбросы оксидов азота и серы[35].

Объем грузооборота, обработанный основными портами реки Янцзы в 2023 г., вырос на 8,1% по сравнению с 2022 г. и составил 3,88 млрд т. В 2023 г. объем грузооборота региона дельты реки Янцзы достиг 7,04 млрд т, было обработано 110 млн контейнеров, что составило 41,5% и 38,5% от общего объема грузооборота и контейнерооборота внутренним водным транспортом КНР соответственно. В 2023 г. потребление электроэнергии судами, обслужива-

[33] Chinese automakers navigate global markets with own shipping fleet, showcasing nation's manufacturing prowess. — https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306797.shtml

[34] *Chu Daye*. Chinese shipyards working all-out to make vehicle-carrying vessels. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305358.shtml

[35] *Zhou Mo*. BYD gets vessel to ship EVs overseas as automaker leads in fast-growing field. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/12/WS65a0929da3105f21a507beae.htm

ющими «Экономический пояс реки Янцзы», достиг 120 млн кВт/ч, что на 64% больше, чем в2022 г., а количество судов, использующие альтернативные источники энергии и курсирующие по акватории реки Янцзы, превысило 300[36]. В 2023 г. общий объем перевезенных грузов через плотину «Три ущелья», крупнейший в мире гидроэнергетический проект в верхнем течении реки Янцзы, достиг рекордного уровня в 172,34 млн т., а общий тоннаж судов, проследовавших через шлюзы увеличился до 450 млн т (рост по сравнению с 2022 г. на 7,95% и 7,5% соответственно), причем оба показателя установили исторические рекорды[37]. В течение года через плотину было совершено более 2,2 млн туристических поездок. Проект «Три ущелья» представляет собой многофункциональную водорегулирующую систему, состоящую из плотины длиной 2309 м и высотой 185 м, пятиярусных шлюзов на северной и южной сторонах и 34 турбогенераторов суммарной генерирующей мощностью 22,5 млн кВт[38].

Лозинский А.Н.
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Сергиенко Е.Е.
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Ли Фэн
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Сазонов С.Л.
к.э.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН

ИТОГИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КНР в 2023 г.

Ключевые слова: Китай, инвестиции, железнодорожный транспорт, высокоскоростные дороги, подвижной состав, монорельсовые поезда, водород.

В 2023 г. объем инвестиций в основные фонды железнодорожного транспорта КНР составил 764,5 млрд юаней (около 107,7 млрд долл.), увеличившись на 7,5% по сравнению с 2022 г.[1]. Руководство государственного железнодорожного оператора China Railway подчеркнуло вклад компании в борьбу с бедностью и возрождение сельских районов КНР — объем инвестиции в железнодорожную инфраструктуру в бедных и отдаленных районах страны составил 407,6 млрд юаней (56,9 млрд долл.), что позволило 22 округам Китая получить доступ к железнодорожному сообщению и стало важной вехой в подключении этих регионов к национальной сети железнодорожного транспорта[2].

В 2023 г. объем перевозки пассажиров железнодорожным транспортом составил 3,68 млрд человек, объем перевозки грузов — 3,91 млрд т, причем доля железнодорожных грузовых перевозок составила около 25% от общего объема перевозки грузов транспортным комплексом КНР.[3] Среднесуточное количество перевезенных пассажиров превысило 10 млн человек, а количество пассажиров, перевезенных в самый загруженный день года, превысило 20 млн

---

[36] Cargo throughput processed by major Yangtze River ports to reach record 3.88 billion tons in 2023. — https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304336.shtml

[37] *Zheng Xin*. World's largest energy corridor generates impressive power. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/22/WS65add42ea3105f21a507d92a.html

[38] Shipping throughput of Three Gorges Dam hits record high. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/01/content_116913444.htm

[1] Development of China's railway network. — https://www.chinaservicesinfo.com/s/202401/17/WS65a776a1498ed2d7b7ea4ca6/development-of-chinas-railway-network.html

[2] China-Europe Railway Express trips up 6% in 2023, showing growing momentum under BRI. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305091.shtml

[3] Development of China's railway network. — https://www.chinaservicesinfo.com/s/202401/17/WS65a776a1498ed2d7b7ea4ca6/development-of-chinas-railway-network.html

человек.[4] Общий отраслевой доход в 2023 г. составил 964,1 млрд юаней (135,8 млрд долл.), что на 39% больше, чем в 2022 г.[5]. В 2023 г. было введено в эксплуатацию 3637 км новых железнодорожных путей, в том числе 2776 км высокоскоростных железных дорог (ВСЖД)[6], было построено 3351 км новых двухпутных железных дорог, электрифицировано 4463 км железных дорог, доля электрифицированных дорог составила 75,8%[7]. В 2023 г. было завершено строительство и обеспечен ввод в эксплуатацию 34 железнодорожных проектов, начато обслуживание на 102 железнодорожных станциях, а также продолжалась работа по реализации 112 новых железнодорожных проектов[8]. По состоянию на конец 2023 г. общая протяженность железнодорожной сети КНР превысила 159 тыс. км[9], в том числе 45 тыс. км ВСЖД[10], что обеспечило Китаю по этому показателю первое место в мире, причем протяженность линий ВСЖД, регулярно работающих со скоростью 350 км/ч, составила 3,2 тыс. км[11]. В 2023 г. самые быстрые коростные поезда в Китае курсировали со скоростью 350 км/ч на нескольких линиях, включая ВСЖД Пекин-Шанхай, Пекин-Тяньцзинь, Пекин-Чжанцзякоу и Чэнду-Чунцин[12]. Согласно заявлению руководства China Railway, в 2023 г. национальная сеть высокоскоростных железных дорог КНР была построена на 80%, а 15% высокоскоростной сети находилась в процессе строительства[13]. Согласно планам развития отрасли, к концу 2024 г. протяженность железнодорожной сети КНР составит 165 тыс. км, 50 тыс. км из которых будут высокоскоростными[14], объем перевозок пассажиров железнодорожным транспортом должен составить 3,855 млрд человек, будет перевезено 3,93 млрд т грузов[15]. В 2024 г. более 1 тыс. км новых железнодорожных линий будет введено в эксплуатацию, руководство отрасли планирует получить доход от грузовых перевозок в размере 1 трлн юаней[16].

В 2023 г. развитие железных дорог Китая продолжило ускоряться благодаря запуску новых линий, направленных на содействие экономическому и социальному развитию страны[17].

---

[4] China's rail traffic, cargo transportation hit all-time highs in 2023. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305040.shtml

[5] China's railway sector handles record number of passenger trips in 2023. — http://www.china.org.cn/china/2024-01/11/content_116932952.htm

[6] Railways key priority for infra investment. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/16/content_116943572.htm

[7] Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2023 National Economic and Social Development (National Bureau of Statistics of China. February 29, 2024). — https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202402/t20240228_1947918.htm

[8] China's operating high-speed railway hits 45,000 km. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/09/content_116928518.htm

[9] Wrap-up: China's transport figures in 2023. — https://investinchina.chinaservicesinfo.com/s/202403/01/WS65fb032d498ed2d7b7eaa229/wrap-up-chinas-transport-figures-in-2023_7.html

[10] *Zhuang Qiange*. Railways key priority for infra investment. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/16/WS65a5daf5a3105f21a507c77d.html

[11] High-speed railway connects China's Jinan, Zhengzhou. — http://www.china.org.cn/china/2023-12/09/content_116868746.htm

[12] China's railway investment up 7.4% in first 11 months. — http://www.china.org.cn/business/2023-12/12/content_116873192.htm

[13] China's high-speed rail network 80% complete: operator. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/10/WS659e7879a3105f21a507ba0c.html

[14] China to accelerate development of railway tech. — http://www.china.org.cn/business/2024-03/12/content_117055324.htm

[15] Development of China's railway network. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/17/WS65a705c0a3105f21a507ca1b.html

[16] China's rail traffic, cargo transportation hit all-time highs in 2023. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305040.shtml

[17] Железнодорожная инфраструктура Китая в последние годы демонстрирует последовательный прогресс — к началу 2024 г. построено около 80% сети ВСЖД. В настоящее время железнодорожное строительство Китая в первую очередь ориентировано на строительство городских и междугородных железнодорожных линий, а также современных логистических узлов. В настоящее время китайские железные дороги лидируют в мире по объему пассажирооборота и объему перевозки грузов, а высокоскоростные поезда Фусин (Fuxing high-speed trains) курсируют в 31 административной единице про-

Одним из наиболее заметных дополнений к обширной сети высокоскоростных железных дорог Китая в 2023 г. стало полноценное введение в эксплуатацию ВСЖД Фучжоу-Сямэнь-Чжанчжоу, пересекающей море на западном побережье Тайваньского пролива[18]. Для обеспечения безопасной и надежной работы, ВСЖД оснащена различными интеллектуальными технологиями, включая Интернет вещей, периферийные вычисления и географическую информационную систему, а скоростные поезда развивают скорость в 350 км/ч[19]. Запущенный в эксплуатацию 28 сентября 2023 г., участок ВСЖД Фучжоу-Сямэнь (пров. Фуцзянь) протяженностью 277 км (над поверхностью моря построено 19,9 км путей), который проходит через города Фучжоу, Путянь, Цюаньчжоу и Сямэнь, сокращает время в пути между городами Фучжоу и Сямэнь до 55 минут[20]. 28 августа 2023 г. было запущено движение по участку Гуйян-Либо[21] ВСЖД Гуйян-Наньнин[22] и 30 августа 2023 г. ВСЖД Гуйян-Наньнин протяженностью 482 км начала полноценную работу, сократив время поездки между городами до 3 часов[23], причем скоростные поезда, развивающие скорость в 350 км/ч, связали провинцию Гуйчжоу и ГЧАР[24]. В конце ноября 2023 г. после 12 лет строительства участок железной дороги Сычуань-Цинхай на западе Китая протяженностью 238 км был введен в эксплуатацию, обеспечив возможность поездки до крупнейшего уезда Маосянь провинции Сычуань. 8 декабря 2023 г. был запущен новый высокоскоростной железнодорожный маршрут, связывающий города Цзинань (пров. Шаньдун) и Чжэнчжоу (пров. Хэнань). ВСЖД Цзинань-Чжэнчжоу общей протяженностью 407 км рассчитана на движение высокоскоростных поездов со скоростью 350 км/ч, что позволило сократить время поездки между двумя городами на 1,5 часа[25]. 18 декабря 2023 г. новая ВСЖД протяженностью 101 км с шестью станциями, соединяющая город Тяньцзинь с пекинским международным аэропортом Дасин (Beijing Daxing International Airport/BDIA), была запущена в эксплуатацию[26]. На начальном этапе по ВСЖД ежедневно стали курсировать 8 поездов, развивающие скорость 250 км/ч, а во втором квартале 2024 г. их число было увеличено до 18. ВСЖД Тяньцзинь-Дасин, доставляющая пассажиров до международного аэропорта за 41 минуту, стала четвертой железнодорожной магистралью, связывающей столицу КНР Пекин и Тяньцзинь, способствуя развитию транспортного сообщения в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. В 2023 г. протяженность железнодорожной сети региона Пекин-Тяньцзинь-

винциального уровня по всей стране (China's high-speed rail network 80 pct complete: operator. — http://en.people.cn/n3/2024/0111/c90000-20120560.html).

[18] New high-speed railway to start operation in east China. — http://www.china.org.cn/business/2023-09/26/content_116714171.htm

[19] *Hu Meidong, Chen Meiling*. Country's first cross-sea high-speed railway opens. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202309/29/WS65160ed8a310d2dce4bb8766.html

[20] HSR development moves into high gear in 2023. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/02/WS65937073a3105f21a507a12c.html

[21] На участке Гуйян-Либо имеется 86 мостов и 62 туннеля, при этом общая длина мостов и туннелей составляет 90% протяженности участка (1st 350-km/h high-speed train traverses China's mountainous Guizhou. — http://www.china.org.cn/business/2023-08/08/content_100005922.htm).

[22] 1st 350-km/h high-speed train traverses China's mountainous Guizhou. — http://www.china.org.cn/business/2023-08/08/content_100005922.htm

[23] Zhang Li. Guiyang-Nanning high-speed railway off and rolling. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202308/31/WS64f08c3aa310d2dce4bb334b.html

[24] China's high-speed rail journey on faster track in 2023. — http://en.people.cn/n3/2023/1227/c90000-20115190.html

[25] High-speed railway connects China's Jinan, Zhengzhou. — http://www.china.org.cn/china/2023-12/09/content_116868746.htm

[26] К концу 2024 г. в пекинском районе Тунчжоу (Tongzhou district) планируется открыть подземный крупнейший в Азии транспортный узел площадью 1,28 млн кв. м, который соединит межрегиональные и междугородние железные дороги региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, а также несколько линий метро (Mega transportation hub in Beijing races to operation. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202402/06/WS65c1f9f7a3104efcbdae9ff3.html). Время поездки от центра Пекина до нового района Сюнъань сократится до одного часа, поездка до международного аэропорта столицы Пекина займет всего 15 мин., а до нового международного аэропорта Пекина Дасин — всего 35 мин. (Zhang Weilan, Xiong Xinyi. Beijing-Tianjin-Hebei region drives coordinated development, advances infrastructure, economic growth. — https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306731.shtml).

Хэбэй составляла 10933 км, причем на долю ВСЖД приходилось 2 575 км[27]. 26 декабря 2023 г. было официально открыто движение по новой ВСЖД в провинции Сычуань, соединившей административный центр данной провинции Чэнду с городами Цзыгун и Ибинь. На всей линии ВСЖД Чэнду-Цзыгун-Ибинь общей протяженностью в 261 км установлено 12 станций, а проектная скорость движения поездов по ней составляет 350 км/ч, причем из-за сложного рельефа на новой ВСЖД насчитывается 231 мост и 29 туннелей. Новая ВСЖД является дополнением к существующей железнодорожной линии между городами Чэнду и Гуйян, по которой поезда курсируют со скоростью 250 км/ч, причем обе ВСЖД образуют замкнутое кольцо между городами Чэнду и Ибинь. Благодаря сокращению времени в пути на ВСЖД Чэнду-Цзыгун-Ибинь, данная железнодорожная магистраль обеспечивает большую интеграцию городов Ибинь и Цзыгун в южной части провинции Сычуань, а также других городов в соседних провинциях Юньнань и Гуйчжоу в Экономический круг Чэнду-Чунцин[28]. 26 декабря 2023 г. в провинции Фуцзянь был введен в эксплуатацию участок Лунъянь-Упин ВСЖД Лунъянь-Лунчуань протяженностью 92 км[29], а 27 декабря 2023 г. было запущено движение по участку Хуаншань-Наньчан ВСЖД Ханчжоу-Наньчан, что ознаменовало начало полноценной эксплуатации данной ВСЖД[30]. В декабре 2023 г. к китайской сети ВСЖД были добавлены несколько участков с высокоскоростным движением. Были введены в эксплуатацию участок Шаньтоу — Шаньвэй (пров. Гуандун) протяженностью 142 км, участок Чэнду — Ибинь (пров. Сычуань) протяженностью 261 км и участок протяженностью 92 км в западной части провинции Фуцзянь[31]. 26 ноября 2023 г. новая железная дорога общей протяженностью 139,7 км, соединяющая города Лицзян (Lijiang) и Шангри-Ла (Shangri-La) (пров. Юньнань), официально открылась для движения, соединив префектуру Дэчен провинции с сетью высокоскоростных железных дорог Китая. Железная дорога, рассчитанная на максимальную скорость 140 км/ч, сократит время в пути между двумя городами до 1 часа 18 мин., а также между Куньмином и Шангри-Ла до 4 часов 30 мин., а между Дали и Шангри-Ла — до 3 часов 58 мин.[32]. Ожидается, что новая магистраль ускорит экономическую интеграцию между этими центрами и будет способствовать высококачественному развитию региональной экономики. Для нивелирования перепада высот от станции Лицзян (2,4 тыс. м) до станции Шангри-Ла (3274 м) на железной дороги было построено в общей сложности 34 новых моста и 20 новых туннелей, охватывающих более 70% маршрута, а строительство заняло 9 лет и потребовало участия около 20 тыс. рабочих. На железной дороге был возведен первый в мире подвесной мост со стальными фермами с большими пролетами через реку Цзиньша (Jinsha River) общей длиной 882,5 м и с главным пролетом длиной 660 м, который проходит на высоте 250 м над рекой. На начальном этапе эксплуатации по маршруту ежедневно будут курсировать восемь пассажирских и два грузовых поезда[33]. В конце декабря 2023 г. в провинции Шаньдун были введены в эксплуатацию два новых участка ВСЖД — участок Цзинань-Пуян на ВСЖД Цзинань-Чжэнчжоу и участок Лайси-Жунчэн на ВСЖД Вэйфан-Жунчэн[34].

1 августа 2023 г. ВСЖД Пекин-Тяньцзинь отметила свое 15-летие со дня открытия. ВСЖД Пекин-Тяньцзинь, первая в Китае высокоскоростная железная дорога с расчетной скоростью

[27] New railroad linking Tianjin city with Beijing Daxing airport starts commercial operation Monday. — https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303787.shtml

[28] *Zhang Kaiwei, Liang Jun*. China opens new high-speed railway linking Chengdu, Yibin. — http://en.people.cn/n3/2023/1226/c90000-20115144.html

[29] Zhuang Qiange. Nation's high-speed railway shows fast-track growth. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/02/WS659377d8a3105f21a507a152.html

[30] HSR development moves into high gear in 2023. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/02/WS65937073a3105f21a507a12c.html

[31] *Chu Daye*. Fangdong Railway, bordering Vietnam, connected to China's railway network. — https://www.globaltimes.cn/page/202312/1304333.shtml

[32] Lijiang-Shangri-La railway opens. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/26/WS6562c596a31090682a5f0170.html

[33] New railway set to bolster connectivity, development. — http://www.china.org.cn/business/2023-11/27/content_116841166.htm

[34] *Zhuang Qiange*. Nation's high-speed railway shows fast-track growth. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/02/WS659377d8a3105f21a507a152.html

350 км/ч, с момента ввода в эксплуатацию перевезла в общей сложности 340 млн пассажиров[35]. В конце декабря 2023 г. первая частная высокоскоростная железная дорога Ханчжоу-Шаосин-Тайчжоу протяженностью 266,9 км и с расчетной скоростью в 350 км/ч отметила вторую годовщину безопасной работы, обеспечив перевозку более 20 млн пассажиров[36]. С целью удовлетворения растущего спроса на поездки, в 2023 г. компания China State Railway Group Co., Ltd. (Китайские железные дороги) обновила свой план работы железных дорог и увеличила пропускную способность — среднесуточное количество пассажирских поездов в Китае достигло 9638, что на 52% больше, чем в 2022 г.[37].

По данным Министерства транспорта КНР, к концу 2023 г. в 55 городах Китая в эксплуатации находилось 306 линий городского рельсового транспорта общей протяженностью 10165,7 км[38]. В 2023 г. в Пекине действовало 27 линий метрополитена протяженностью 807 км[39], ежедневно средний объем пассажиров, перевозимый пекинским метро, составлял 12,6 млн человек[40]. С июня 2023 г. города Шанхай и Сучжоу в провинции Цзянсу были соединены системой междугороднего метро и провинциальные власти планируют к 2030 г. добавить к этой системе г. Уси, что значительно облегчит поездки между тремя оживленными городами в регионе дельты реки Янцзы, комплексное развитие которого является национальной стратегией. Начинаясь в восточной части района Хуцю (Huqiu district) в Сучжоу, новая линия метро, строительство которой планируется завершить в 2030 году, протянется до района Синьву (Xinwu district) в Уси, превратив междугородние перевозки в пригородные. Весь проект, который будет включать почти 100 остановок на четырех линиях метрополитена через три города, время поездки на поезде из Шанхая в Уси может занять от 42 минут до часа, а цены будут варьировать от 47 юаней (6,5 долл.) до 69 юаней[41].

26 сентября 2023 г. первая в Китае коммерческая подвесная монорельсовая линия «Фотон Долины Оптики» («Optics Valley Photon») протяженностью 10,5 км и 6 станциями была введена в эксплуатацию в Ухане (пров. Хубэй) в центральном Китае. Подвесная монорельсовая линия работает 12 часов каждый день, монорельс отправляется каждые 10 минут, а максимальная эксплуатационная скорость монорельсового поезда составляет 60 км/ч. Весь рабочий процесс, включая запуск, вход на станции, открытие и закрытие дверей, полностью автоматизирован и не требует вмешательства человека[42]. По сравнению с традиционными железными дорогами или двухпутным метрополитеном монорельсовые поезда обеспечивают более плавное движение и эффективно устраняют помехи от других транспортных средств и пешеходов. Подвесной монорельсовый поезд, произведенный в г. Циндао (пров. Шаньдун), двигается по путям, которые расположены выше крыши вагона, что является относительно недорогой высокорентабельной системой с невысокими эксплуатационными издержками и низкой себестоимостью проезда. Кроме того, пассажиры могут насладиться видами города с совершенно другой точки зрения через стеклянный пол под ногами[43].

---

[35] China's first HSR designed for 350 km/h delivers 340 mln passenger trips in 15 years. — https://www.globaltimes.cn/page/202308/1295506.shtml

[36] Hangzhou-Shaoxing-Taizhou railway continues to boost tourism. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/10/WS659e0d11a3105f21a507b923.html

[37] China's high-speed rail journey on faster track in 2023. — http://en.people.cn/n3/2023/1227/c90000-20115190.html

[38] China's urban rail transit trips skyrocket 130% in December 2023. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/13/WS65a2590fa3105f21a507c216.html

[39] *Di Fang*. Beijing metro operation companies release data on rising costs. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202311/17/WS655771bfa31090682a5eed8f.html

[40] *Wen Sheng*. High-tech, economic and policy incentives driving China's efforts to combat pollution, climate change. — https://www.globaltimes.cn/page/202311/1302156.shtml?id=11

[41] *Zhou Wenting*. Metro line to link Wuxi, Suzhou and Shanghai. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/22/WS65fcd6f4a31082fc043be10a.html

[42] *Xie Chuanjiao*. Qingdao monorail to be first for commercial use. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202209/02/WS63115bb6a310fd2b29e7591d.html

[43] China launches first suspended monorail line. — http://www.china.org.cn/business/2023-09/27/content_116714955.htm

Согласно отчету китайской государственной железнодорожной компании «Китайские железные дороги» (China State Railway Group Company Limited), 29 января 2024 г., был открыт Харбинский железнодорожный логистический центр, и к началу 2024 г. компания запустила все 39 запланированных центров в Китае, что ознаменовало собой важный прогресс в строительстве современной системы железнодорожной логистики в стране. Что касается оптимизации поставок продукции железнодорожной логистики, в настоящее время в Китае число прямых экспресс-маршрутов уже достигло 340, а мультимодальные железнодорожно/автомобильные перевозки доступны во всех административных центрах провинций Китая, мультимодальные железнодорожно/морские перевозки активно применяются в главных портах страны[44]. Начиная с 10 января 2024 г. в целях улучшения пропускной способности пассажирских и грузовых дорог Китая национальный перевозчик компания China State Railway Group утвердила новый план эксплуатации железных дорог, согласно которому по всей стране будет добавлено 233 пассажирских поезда, в результате чего их общее количество достигнет 11 149 ед., а число грузовых поездов вырастет на 40 — до 22 264 ед.[45].

В марте 2023 г. Министерство транспорта, Министерство природных ресурсов, Главное таможенное управление и Китайская железная дорога опубликовали «План действий по содействию качественному развитию комбинированного железнодорожного и водного транспорта (2023–2025 гг.)». В Плане отмечается, что к 2025 г. будет значительно улучшено развитие мультимодальных перевозок, а схема развития навалочных и контейнерных перевозок на средние и дальние расстояния будет обеспечиваться железнодорожным и водным видами транспорта[46]. В частности, в 2025 г. по сравнению с 2020 г. объем грузовых перевозок на национальных железных дорогах увеличится примерно на 10%, а грузовых перевозок внутренним водным транспортом — на 12%, а ежегодные темпы роста интермодальных железнодорожно/водных перевозок составят более 15%. Основные транспортные порты будут в центре внимания будущей модернизации. Например, к 2025 г. основные порты на реке Янцзы будут полностью покрыты сетью железных дорог, и около 90% крупных прибрежных портов по всей стране будут связаны с железными дорогами. Кроме того, объем интермодальных железнодорожно/водных контейнерных перевозок в крупных портах страны к 2025 г. достигнет 14 млн ед., а ежегодные темпы роста составят более 15%. Помимо модернизации инфраструктуры, будут продвигаться и таможенные услуги. Например, план предусматривает продвижение электронных или безбумажных документов для комбинированных железнодорожно/водных перевозок и онлайн-оформления для облегчения ведения таможенной документации[47].

Сегодня на железнодорожном транспорте Китая активно применяется система автоматической защиты поездов (АЗП/ATP/Automatic Train Protection), которая координирует работу наземного и бортового оборудования и обеспечивает безопасную эксплуатацию подвижного состава, предотвращая различные сценарии аварий, таких как сход с рельсов, столкновение поездов, открывание дверей во время движения. Система АЗП проверяет и контролирует ограничения скорости движения, расстояние между поездами, стрелочный перевод, наличие на пути посторонних предметов, проведение ремонтных работ или работ по техническому обслуживанию, а в случае опасности автоматически применяет экстренное торможение. Система АЗП использует высокоточные карты китайской навигационной спутниковой системы BeiDou (BDS), разработанные и внедряемые китайской корпорацией CRRC Zhuzhou Electric Co., Ltd, чье производство расположено в провинции Хунань. Комбинируя заданные пороговые значения высокоточных карт, система сравнивает положение, скорость и направление движения поездов и определяет наличие риска согласно алгоритму принятия решения. В отличие от традиционных систем сигнализации, система АЗП на основе BDS и высокоточных

---

[44] *Luo Wangshu*. Railway logistics centers complete. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202402/01/WS65baebeca3104efcbdae9074.html

[45] China to roll out new railway operating plan. — http://www.china.org.cn/china/2024-01/09/content_116927529.htm

[46] *Cheng Yu, Luo Wangshu.* Wide range of issues raised in media interviews. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/09/WS65eb9ed6a31082fc043bb9c5.html

[47] China rolls out plan for multimodal transport to boost connectivity. — https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287302.shtml

карт, обладая точностью позиционирования до субметрового уровня, значительно снижает затраты и блокирует большее количество вероятных рисков, возникающих во время движения поездов. Система АЗП — не единственное применение BDS, используемое CRRC Zhuzhou. Система дистанционного мониторинга и диагностики поездов также обеспечивается технологией BDS, которая способна контролировать состояние поездов и повышать эффективность устранения неисправностей. В 2023 г. эта система была подключена к данным 3235 поездов по всей стране, обеспечивая техническую поддержку их эксплуатационной безопасности на протяжении всего срока службы. Корпорация CRRC Zhuzhou самостоятельно разработала пять типов электронных продуктов для железнодорожного транспорта на основе приложения BDS, которые установлены на более чем 5 тыс. транспортных средств, включая городские железные дороги, локомотивы, высокоскоростные поезда, инженерные транспортные средства и транспортные средства на магнитной подвеске[48].

По данным China State Railway Group, в 2023 г. Китай поставил перед собой цель завершить создание прототипа сверхскоростного поезда CR450 с максимальной скоростью 450 км/ч[49], который может сократить время поездки из Пекина в Шанхай до менее 2,5 часов[50]. В конце 2023 г. были проведены испытания в рамках подготовки к демонстрационной поездки CR450 в 2025 г. — сверхскоростные поезда двигались со скоростью 453 км/ч на тестовых рейсах в провинции Фуцзянь, собирая данные об изменении скорости на разных участках железнодорожного пути, например, в туннелях, на мостах и на кривых участках пути[51]. Работая над созданием более быстрых поездов, Китай также совершенствовал свою железнодорожную инфраструктуру. В 2023 г. некоторые новые линии ВСЖД были построены в соответствии с более высокими стандартами, что позволит более технологически продвинутым поездам в будущем работать с более высокими скоростями[52].

26 октября 2023 г. на высокоскоростном железнодорожном маршруте Чэнду-Сянган были введены в эксплуатацию модернизированные интеллектуальные поезда CR400AF-Z Fuxing, которые развивают максимальную рабочую скорость 350 км/ч и вмещают до 578 пассажиров[53]. По данным компании China Railway Harbin Group, в 2023 г. семь поездов Fuxing CR400BF-GZ, самой морозостойкой модели скоростного поезда семейства Fuxing, были отправлены в провинцию Хэйлунцзян и стали курсировать по ВСЖД из столицы провинции Харбин в Пекин, Шанхай и Ухань (пров. Хубэй). В конце 2023 г. по всей стране курсировало 19 поездов такого типа, а из них 13 были приписаны к Харбинскому управлению China Railway Group. Первый поезд CR400BF-GZ начал курсировать в пров. Хэйлунцзян 19 января 2023 г. между городами Харбин и Шуаняшань (Shuangyashan), став первым поездом такого типа, курсирующим на самой высокой широте и в самом холодном регионе Китая. Поезда, рассчитанные на максимальную скорость 350 км/ч, устойчивы к очень низким температурам, гололеду и снегу и могут курсировать в обычном режиме при температуре до −40 °C. Резервуары для воды, канализационные баки, водопроводные трубы и другое оборудование хорошо изолированы и оснащены системами электрического обогрева, что обеспечивает нормальную работу при экстремально низких температурах. Функционал поездов представляет дополни-

[48] High-precision protective system escorts rail transportation. — http://www.china.org.cn/china/2023-11/06/content_116795989.htm

[49] План по разработке более быстрых сверхскоростных поездов был включен в план социально-экономического развития КНР в период 14 пятилетки (2021–2025 гг.), а в 2022 г. компания China State Railway Group опубликовала общие предварительные технические характеристики электропоезда CR450. По данным Китайской академии железнодорожных наук (China Academy of Railway Sciences), были составлены технические спецификации для 13 подсистем электропоезда, а также проведены первые эксперименты.

[50] China to accelerate development of railway tech. — http://www.china.org.cn/business/2024-03/12/content_117055324.htm

[51] *Luo Wangshu.* China sets new bullet train speed targets. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/11/WS659fe272a3105f21a507bd88.html

[52] Targets set for completion of trains traveling at 450 km/h. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/12/content_116936608.htm

[53] New trains launched on Chengdu-Hong Kong high-speed rail route. — http://en.people.cn/n3/2023/1027/c90000-20090003.html

тельные удобства для пассажиров, такие как вагоны с более широкими дверями, обеспечивающими лучший доступ для людей в инвалидных колясках; безбарьерные туалеты для людей с ограниченными физическими возможностями; места для хранения инвалидных колясок; и указатели со шрифтом Брайля. Используя технологию преобразования частоты, система кондиционирования воздуха может обеспечить более точное регулирование температуры, гарантируя меньший уровень шума и больший комфорт, а эргономичные сидения оснащены сетевыми зарядными устройствами с USB портами[54].

16 ноября 2023 г. в г. Чжучжоу (пров. Хунань) с конвейера завода китайской корпорации по производству подвижного состава CRRC Zhuzhou Locomotive Co., Ltd. сошел с конвейера первый китайский маневровый электровоз с максимальной тяговой мощностью 1,5 тыс. кВт предназначен для промышленных пользователей в таких отраслях, как транспорт, металлургия, портовая эксплуатация, электроэнергетика, нефтехимия и горнодобывающая промышленность. В этом локомотиве в качестве единственного источника питания используется литий-железо-фосфатная батарея большой емкости, электровоз также оснащен сверхмощным устройством быстрой зарядки с жидкостным охлаждением мощностью 1,2 тыс. кВт, причем при полной зарядке локомотив способен буксировать 1,2 тыс. т груза на расстояние 128 км. По данным компании производителя, по сравнению с традиционными тепловозами новый электровоз обладает экологически чистыми и низкоуглеродными технологиями, позволяющими сократить ежегодные выбросы углекислого газа одного локомотива примерно на 150 т, что эквивалентно посадке 8,2 тыс. деревьев, а при идентичных условиях эксплуатации этот локомотив может снизить ежегодные затраты на потребление электроэнергии на 1 млн юаней (138 тыс. долл.), а общая стоимость его жизненного цикла на 20% больше[55]. В декабре 2023 г. первый в Китае мощный среднеоборотный двигатель, работающий на аммиаке, прошел успешные испытания в Даляне (пров. Ляонин), что ознаменовало прорыв Китая в соответствующих ключевых технологиях. Двигатель, работающий на аммиаке, был разработан китайской компанией CRRC Dalian Co., Ltd. (CRRC Dalian), являющейся филиалом ведущего китайского производителя поездов CRRC Corporation. Компания CRRC Dalian разрабатывает, производит и экспортирует дизельные, электровозы и городские железнодорожные вагоны. По сравнению с дизельным двигатель, работающий на аммиаке, способен сократить выбросы углекислого газа на 80%, его мощность составляет до 208 кВт на один цилиндр, при этом КПД, вырабатываемый на основе аммиака составляет 85%. Новый двигатель может найти применение в промышленности производства железнодорожного подвижного состава, а также в судостроении[56].

В 2023 г. дизельные локомотивы составляли более трети от общего количества локомотивов в КНР, а уровень электрификации страны превысил 70%.[57] В начале января 2023 г. первый в мире поезд, использующий водородную энергию и разработанный китайскими компаниями CRRC Changchun Railway Co и Chengdu Rail Transit, сошел с конвейера в г. Чэнду (пров. Сычуань). Система энергоснабжения поезда на водородной энергии сочетает водородный топливный элемент и суперконденсатор, которые заменяют систему электроснабжения посредством контактной сети, а энергия вырабатывается за счет электрохимической реакции водорода и кислорода в водородном топливном элементе, причем продуктом реакции является только вода без каких-либо побочных продуктов в виде азота и серы. Поезд разработан на основании технологии скоростного пассажирского экспресса Fuxing и способен развивать скорость до 160 км/ч, а водородный топливный элемент обеспечивает пробег в 600 км, что позволяет ежегодно сократить выбросы углекислого газа более чем на 10 т. Кроме того, благодаря освобождению от необходимости эксплуатации

[54] *Zhou Huiying, Tian Xuefei*. Frost-resistant Fuxing deliver passengers winter cheer. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/12/WS65a09541a3105f21a507bebe.html

[55] China releases non-diesel, fully electric shunting locomotive. — http://www.china.org.cn/china/2023-11/18/content_116824566.htm

[56] China's 1st medium-speed high-power ammonia-fuelled engine ignites. — http://www.china.org.cn/business/2023-12/07/content_116864969.htm

[57] *Zheng Xin*. Hydrogen gassed up to reduce traditional train fuels, hit carbon goals. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202304/18/WS643dedb9a310b6054face2cf.html

контактной сети поезд может широко использоваться на существующих неэлектрифицированных участках, что значительно увеличивает область его применения на сети железных дорог КНР, значительно сокращая инвестиции в развитие сопутствующей инфраструктуры и затраты на техническое обслуживание, вызванные необходимостью ремонта контактных сетей[58].

В конце марта 2024 г. на испытательном полигоне в г. Чанчунь (пров. Цзилинь) были проведены тестовые испытания пригородного поезда на водородной энергии, разработанного компанией CRRC Changchun Railway Vehicles Co., Ltd.[59]. В отличие от традиционных городских поездов, которые используют контактную сеть в качестве источника питания, тестируемый городской поезд имеет встроенную водородную энергосистему, которая обеспечивает скорость передвижения в 170 км/ч, причем энергопотребление поезда составило 5 кВт/ч на километр, что соответствовало международным стандартам и продемонстрировало хороший уровень энергоэффективности[60].

Makaryan A.R.
Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Institute of Economics,
National Academy of Sciences, Republic of Armenia
Dallakyan S.A.
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Research Team Leader, Research Associate, Institute of Economics,
National Academy of Sciences, Republic of Armenia

ICT USAGE AND ONLINE CREATIVITY IN UPPER MIDDLE-INCOME COUNTRIES (ARMENIA VS. BRICS AND THE EAEU MEMBER-STATES)

Keywords: ICT access, ICT use, online creativity, innovation, economic growth.

The widespread use of information and communication technologies (ICT), along with the promotion of online creativity, is a crucial issue. The high access rate to ICT and the use thereof needs to be translated into a higher degree of online creativity as well. This applies to the provision of public services and the use of digital tools by the private sector and households as well. Extensive use of ICT could lead to innovations and ensure higher economic growth rates for each nation.

Farhadi et al. (2012) studied the effect of the ICT use index on economic growth based on a sample of 159 countries and found that the use of ICT has a positive effect in explaining statistically significant changes in the GDP of those countries[61]. Moreover, high-income countries benefit more from reporting higher ICT use index scores than their counterparts from upper-middle- and low-income countries do[62]. The authors propose that the governments of those countries need to "*provide the society with information, up-to-date structures and educate people in order to use ICT efficiently*"[63].

---

[58] World's first hydrogen-energy urban train with independent IPR rolls off assembly line in SW China's Chengdu. — https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282909.shtml

[59] China's first homegrown hydrogen-powered urban train completes test. — http://www.china.org.cn/business/2024-03/21/content_117077131.htm

[60] China's first homegrown hydrogen-powered intercity train completes test. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/22/WS65fcf2dda31082fc043be25e.html

[61] *Farhadi M., Ismail R., Fooladi M*. Information and Communication Technology Use and Economic Growth. — 2012. — P. 6. — https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0048903

[62] Ibid.

[63] Ibid.

Roger et al. (2022)[64] based on the annual data covering the period 2000–2020 of a sample of 33 Sub-Saharan African (SSA) countries show that the development of ICT and the diffusion of innovations contribute to sustainable economic growth, however, ICT development plays a more pivotal role in ensuring sustainable economic growth in countries of the region. The authors conclude that policy actions aimed at increasing ICT penetration rates and building national innovation systems "*can have a stronger multiplier effect on the national economic gain*"[65].

Saba et al.[66] by studying the relationships between ICT diffusion, and development that was based on a sample of 73 countries from three regions (Sub-Saharan Africa, Middle East and North Africa (MENA), and Latin America and the Caribbean (LAAC)), covering the period from 2000 to 2018, find that "*the regions with bidirectional causal relationships can integrate and create synergy by making both ICT and growth policy decisions when pursuing developmental objectives*"[67].

Cobos V., & Malásquez based on the literature review of more than 110 studies the prime focus of which was the impact of ICT adoption on economic growth both at the country and firm levels, and the effects thereof on economic transformation found that with respect to macroeconomic effects of the adoption of ICT, three types of conclusions could be drawn[68]. First, the effect of digitalization on economic growth is positive and can be traced both in the case of developed and developing countries. The authors find that the conclusions regarding developed countries that have gained more from digitalization than their counterparts from developing countries are much debated on. Finally, a few studies do not find evidence for a significant relationship between digitalization and economic growth. According to the authors "*similar to mobile technologies, the Internet of Things (IoT), AI tools, and internet services have also been identified as inducers of economic growth*"[69].

Hence, overall, it could be concluded that countries, in general, benefit from the positive gains that ICT enable, thus translating into economic growth. Therefore, Armenia needs to closely watch not to lag behind the performance of the counterparts from the regional and economic cooperation, and namely the Eurasian Economic Union (the EAEU), and the BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa) upper-middle income countries as sort of benchmarks to identify the areas of concern to address with by designing and adopting specific measures as well.

In this context, we have attempted to compare the performance the sub-pillars of Information and communication technologies and Online creativity, which are considered as integral sub-pillars of main pillars of the Global Innovation Index 2023, among BRICS, the EAEU member states, and Armenia.

Both BRICS and EAEU countries show the evidence of relatively strong availability of the ICT infrastructure in terms of access, with China and Kazakhstan leading in their respective groups of countries (see Table 1, 2). Armenia and Belarus perform well in ICT access and use, compared to the leading BRICS countries like China (see Table 1, 2).

---

[64] *Roger M., Shulin L., Sesay B.* ICT Development, Innovation Diffusion and Sustainable Growth in Sub-Saharan Africa // SAGE Open. — 2022. — Vol. 12. — No 4. — P. 11. — https://www.researchgate.net/publication/364289014_ICT_Development_Innovation_Diffusion_and_Sustainable_Growth_in_Sub-Saharan_Africaю. — Doi: 10.1177/21582440221123894.

[65] Ibid. — P. 12.

[66] *Saba C.S., Ngepah N., Odhiambo N.M.* Information and Communication Technology (ICT), Growth and Development in Developing Regions: Evidence from a Comparative Analysis and a New Approach // Journal of the Knowledge Economy. — 2023. — December. — P. 40–41. — https://www.researchgate.net/publication/376797172_Information_and_Communication_Technology_ICT_Growth_and_Development_in_Developing_Regions_Evidence_from_a_Comparative_Analysis_and_a_New_Approach. — Doi: 10.1007/s13132-023-01571-8

[67] Ibid. — P. 41.

[68] *Cobos V., Malásquez E.* Growth and Transformative Effects of ICT Adoption: A Survey, Policy Research Working Paper Series N 10352. — Washington (DC): The World Bank. — 2023. — P. 18. — https://documents1.worldbank.org/curated/en/099554003092330716/pdf/IDU0d9338f7201a08048bb088650a4f928761e4b.pdf

[69] Ibid., p. 18.

Table 1

Information and communication technologies and Online creativity in the BRICS member-states according to the Global Innovation Index 2023 (WIPO, 2023)[70]

BRICS member countries	Brazil		Russia		India		China		South Africa	
	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank
Information and communication technologies (ICTs) sub-pillar	**81**	**36**	**74.8**	**49**	**60.2**	**82**	**86**	**18**	**68.8**	**70**
ICT access	72.9	84	82.8	63	56.2	101	82.7	64	82.3	67
ICT use	73.1	66	86.3	32	49.2	103	87.7	26	62.6	88
Government's online service	88.5	14	70.9	61	77.2	42	87.6	15	72.2	55
E-participation	89.5	11	59.3	57	58.1	61	86	13	58.1	61
Online creativity sub-pillar	**24.6**	**52**	**26.4**	**48**	**19.8**	**66**	**3.1**	**123**	**19.7**	**67**
Generic top-level domains (TLDs)/th pop. 15–69	1.8	89	3.8	62	1	99	2.8	74	3.4	65
Country-code TLDs/th pop. 15–69	9.3	42	13.9	35	0.8	96	5	56	10	41
GitHub commits/ mn pop. 15–69	14.1	49	13.7	50	3.9	78	1.4	107	4.5	73
Mobile app creation/bn PPP$ GDP	73.2	40	74.4	30	73.6	36	n/a	n/a	61	78

Notes: The table is compiled by the authors. Although India is not considered an upper-middle income country, however, we have presented the data thereof, since the nation is a member of the BRICS, but we do not cover this country in the text.

Source: Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty / World Intellectual Property Organization. — Geneva: WIPO, 2023. — P. 96, 106, 132, 182, 190. DOI: 10.34667/tind.48220.

Kazakhstan excels in government online services and e-participation, showing a stronger focus on digital governance compared to some BRICS countries (see Table 2). Russia outperforms Brazil in online creativity, indicating a more robust digital creative sector in Russia (see Table 1). Armenia shows high activity in GitHub commits, reflecting strong software development efforts (see Table 2). Belarus excels in mobile app creation, indicating high innovation in digital applications (see Table 2).

China consistently ranks high in ICT usage and infrastructure, leading in areas such as ICT use and government online services (see Table 1). In the BRICS member countries, the highest rate of ICT usage according to the GII 2023 (WIPO, 2023) was reported by China, much higher than in Armenia (see Table 1, 2). Kazakhstan shows strong performance in ICT infrastructure and digital governance, leading among the EAEU member-states (see Table 2). Brazil leads in online government services, with a score value much higher than Armenia reported, due to the extensive digitization of public services (see Table 1, 2).

[70] Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty / World Intellectual Property Organization. — Geneva: WIPO, 2023. — doi: 10.34667/tind.48220.

Table 2

Information and communication technologies and Online creativity in the EAEU member countries according to the Global Innovation Index 2023

EAEU member-states	Armenia		Russia		Belarus		Kazakhstan		Kyrgyzstan	
	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank	Score/ Value	Rank
Information and communication technologies (ICTs) sub-pillar	**72.8**	**58**	**74.8**	**49**	**66.8**	**74**	**85.2**	**21**	**64.4**	**78**
ICT access	91.6	18	82.8	63	90	22	86.7	41	81.8	70
ICT use	73.4	65	86.3	32	87.2	28	80.9	55	69.2	75
Government's online service	69.3	63	70.9	61	48.1	94	92.7	8	57.7	80
E-participation	57	64	59.3	57	41.9	87	80.2	15	48.8	78
Online creativity sub-pillar	**28**	**42**	**26.4**	**48**	**30.3**	**40**	**18.8**	**73**	**17.1**	**85**
Generic top-level domains (TLDs)/th pop. 15–69	3.8	61	3.8	62	2	84	0.4	115	0.2	116
Country-code TLDs/th pop. 15–69	6.1	52	13.9	35	6.6	48	4	59	0.8	95
GitHub commits/ mn pop. 15–69	29.4	35	13.7	50	24.2	39	5.7	70	7	62
Mobile app creation/bn PPP$ GDP	72.6	43	74.4	30	88.4	2	65.3	63	60.4	81

Notes: The table is compiled by the authors. Although Kyrgyzstan is not considered an upper-middle income country, however, we have presented the data thereof, since the nation is a member of the EAEU, but we do not cover this country in the text.

Source: Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty / World Intellectual Property Organization. — Geneva: WIPO, 2023. — P. 84, 90, 141, 144, 182. doi: 10.34667/tind.48220.

Interesting to note that although Armenia over performs the EAEU member states with respect to ICT access, however, the country lags behind Belarus, Russia and Kazakhstan with respect to the use of ICT. Armenia over performs the counterparts from the BRICS with respect to ICT access. However, Armenia lags behind China, and Russia. This implies that Armenia needs to offer more public services online, while ensuring that they could be accessible for the adult population, especially the elderly, meanwhile empowering them with the required capabilities and skills to use the ICT and respective services, thus increasing E-participation scores as well.

Armenia needs to be focused on promoting mobile application creation process and could design and provide respective tax incentive schemes for those IT companies that specifically create applications for small and medium-sized companies, thus making Armenian companies more digitally competitive. The Government can design specific programs to empower small and medium-sized enterprises with respective smart competencies to gain them to start transforming them into smart companies. The scores indicate that the population has achieved relatively high ICT literacy in terms of ICT use as well, especially with respect to digital skills.

Overall, Armenia performs fairly well compared to the EAEU and BRICS counterparts, which means that the Government of Armenia managed to build respective infrastructure that could

enable companies to become more digitally mature and competitive to be transformed into smart companies with respective actions and measures to be designed to ensure higher economic growth rates as well.

Меняев М.Ф.
д.п.н., к.т.н., профессор, МГТУ
E-mail: mmf@bmstu.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В ПРОЦЕССАХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: управление качеством, предприятие, индустриализация, цифровизация, экономика, технология, искусственный интеллект, большие базы данных.

Процессы индустриализации направляют общественные и природные ресурсы на удовлетворение потребности населения в обеспечении наилучших условий жизнедеятельности, что предполагает организацию выпуска инновационной продукции, активное управление производством с помощью методов и технологий системы качества.

Работы по управлению качеством позволяют повысить эффективность правил и процедур организации производства. Они включает следующую циклическую во времени последовательность действий: планирование, выполнение, проверка, воздействие (запросы на изменения).

Такие технологии предполагают формирование и эффективное использование оперативного знания о технологической и экономической ситуации на предприятии, а также в обществе, полученного в процессах активного применения цифровых экономических, аналитических и статистических инструментов.

Управление качеством можно также представить в виде непрерывного многоэтапного движения общества во взаимосвязанном социальном и технологическом развитии. Это движение принято разделять на этапы индустриализации — промышленные революции, каждая из которых формирует и применяет свою концепцию развития, использует свои пути реализации, применяет инновационные экономические методы, но каждая из этих революций предполагает реализацию системы управления качеством соответствующего уровня.

На современном этапе индустриализации активно используются цифровые технологии, большие базы знаний и искусственный интеллект, инструменты которых находят применение в системах управления качеством на предприятии. Индустриальная революция второй половины XX века сформировала инструменты, использовавшие достижения автоматизации с целью повышения эффективности деятельности предприятий для ускорения выпуска необходимой продукции и оптимизации бизнес-процессов.

В качестве основной парадигмы тогда применяли понятие «автоматизация», которое определяло применение набора различных аналоговых и цифровых технологий и методов, позволивших повысить эффективность технологических и социальных процессов обеспечить необходимое качество производства[1]. Уже на этом этапе индустриализации первые цифровые технологии, реализованные на базе табуляторов, позволили проводить статистический анализ уровня качества продукции на предприятии.

В качестве инструментов и методов управления качеством были разработаны и применены инновационные для того времени методы среди которых: сравнительный анализ затрат и выгод, контрольные карты, бенчмаркинг, планирование экспериментов, выборочная оценка, а также большое число различных частных методов и методик[2].

---

[1] *Меняев М.Ф.* Цифровое управление инновационными проектами: учебное пособие для вузов. — СПб.: Питер, 2020. — 304 с.

[2] *Туккель И.Л.* Управление инновационными проектами: учебник / И.Л. Туккель, А.В. Сурина, Н.Б. Культин / под ред. проф. И.Л. Туккеля. — 2-е изд. — СПб.: БХВ-Петербург, 2017. — 416 с.

Разработка методов управления качеством позволила синтезировать подходы к реализации необходимого качества на производстве, что определило основные направления в инновационной деятельности предприятия, предполагающей постоянный сбор данных о результатах технологических процессов, проверку качества выполнения производственных задач, оценку состояния текущего производства, обучение персонала, контроль качества выпускаемого продукта и др., добиваясь его постоянного улучшения (рис. 1).

Рис. 1. Структура работ по управлению качеством на предприятии

Развитие методов управления качеством на предприятии, как и всей промышленности, несомненно связано с формированием нового направления в индустрии — цифровизацией[3].

Появление первых механических устройств (табуляторов), обеспечивающих выполнение арифметических операций в массивах цифровой информации, с использованием перфокарт карт, позволило применить статистические методы обработки цифровых данных для анализа уровня качества продукции в промышленности.

Исследования в области качества с помощью статистических методов, реализованных на базе табуляторов и ламповых ЭВМ в период 20–50-х годов прошлого века, привело к формированию концепции У. Шухарта, Э. Деминга (1946 г.), системы управления качеством по исключению потерь Г.Т. Оно (1950 г.)[4].

На этапе активного применения ЭВМ первых поколений (компьютеров) были разработаны методы управления качеством с использованием первых систем хранения и обработки массивов цифровых данных с помощью магнитных лент и дисков.

По мере развития цифровой техники появилась возможность ее применения для формирования новых методов управления качеством на предприятии, базирующихся на машинной обработке данных как для анализа результатов производства, так и для поддержки логистических, технологических и экономических процессов. Новый цифровой базис позволил сформировать новые подходы к организации системы качества на предприятии, получившие свои названия от имен авторов: спираль качества Дж. Джурана (1964), программа по управлению качеством — концепция Ф. Кросби, (1979), Тагути (1980), «Пирамида качества» А. Фейгенбаума (1980), «Теория ограничений» Э. Голдратт (1984 г.), Д. Уэлч (1986), теория бездефектного изготовления продукции и др.

Работы в области формирования методов управления качеством легли в основу новых подходов к организации всего производства. Концепция Дж. Джурана, используя пространственную модель, определила стадии непрерывного развития работ по управлению качеством, названную «спиралью Джурана», которая стала исходной точкой в формировании CALS-технологии.

Применение цифровой технологии привело к возможности разработки набора международных стандартов в области качества, начиная с ISO 9000 — (1987), а также стандартов в организации процессов управления проектами — PMBOK (1989).

---

[3] *Эванс Дж.Р.* Управление качеством: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». — М., 2017.

[4] *Леонов О.А.* Управление качеством: учебник / О.А. Леонов, Г.Н. Темасова, Ю.Г. Вергазова. — 4-е изд., стер. — СПб.: Лань, 2020. — 180 с.

В апогее третьей промышленной революции на смену термину «автоматизация» пришёл термин «компьютеризация», что означало применение информационных технологий для оптимизации процессов поиска информации на базе электронно-вычислительных машин[5].

Дальнейшее развитие цифровой технологии позволило использовать возможности обработки значительных массивов цифровых данных, отражавших различные показатели качества производственного процесса, что привело к возникновению сбалансированной системы показателей (1991) Р. Каплана, Д. Нортона. Использование сетевых цифровых технологий, привело к возникновению «Концепции бережливого производства» Д. Джонсона (1996).

По мере развития цифровой вычислительной техники появилась возможность ее использования для решения многих задач управления качеством на предприятии, базирующихся на анализе результатов как технологических, так и экономических процессов. Применение концепции бережливого производства (модель Б. Джойнера), которая также базируется на применении цифровой технологии, направлено на повышение качества продукции за счет учета специфики производственной деятельности предприятия, повышения производительности, снижения потерь в технологическом процессе, повышения качества производственных процессов и сокращения сроков производства, снижения себестоимости продукции[6].

Приведенный обзор разработанных концепций организации эффективной системы управления качеством показывает, что все они предполагают обработку значительных объемов информации и реализацию как аналитического, так и графического представления результатов. Эта особенность формирования передовых методов управления качеством на предприятии находится во взаимосвязи с возможностями цифровых и сетевых технологий.

Применение цифровых инструментов на новом этапе индустриализации для обработки производственной информации позволило перейти на новый уровень управления качеством на предприятии и расширить область его применения на социальную сферу. Побудительной силой в этом процессе стало широкое распространение цифровых технологий и Интернета.

Третья индустриальная революция создала предпосылки для перерастания в четвёртую — цифровую, при осуществлении которой кардинально изменилась роль цифровых технологий: из обслуживающего подразделения они стали стержнем экономического процесса, позволившего провести значительные преобразования в области управления качеством продукции, они активно повлияли на уклад жизни населения.

Концепция цифровизации существенно изменила вектор применения цифровых технологий, направление которого всё более определяло удовлетворение индивидуальных потребностей населения, социализацию граждан в обществе. От массового и серийного источника инноваций общество перешло к позаказному обеспечению продукцией необходимого качества каждого члена общества, обеспечивая поиск необходимых материальных и трудовых ресурсов, формируя новые каналы взаимодействия различных производств, изменяя общее представление о качестве продукции[7].

Появились новые формы деятельности в области управления качеством, направленные на поддержку инноваций, отслеживание, оперативное реагирование и инвестирование в современные тренды в производстве[8]. Сформировалось новое представление о содержании системы управления качеством, её деятельности и взаимодействии с обществом. На предприятиях в системах управления качеством стали переходить к использованию достижений в области искусственного интеллекта и Интернета, благодаря которым технические устройства воспринимают и передают друг другу «осмысленную» информацию.

---

[5] *Меняев М.Ф.* Цифровая экономика предприятия: учебник. — 3-е изд. — М.: Инфра-М, 2020. — 369 с.

[6] *Эванс Дж.Р.* Управление качеством: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». — М., 2017.

[7] *Меняев М.Ф.* Цифровая экономика предприятия: учебник. — 3-е изд. — М.: Инфра-М, 2020. — 369 с.

[8] *Алексеев А.В., Можаев А.Ю., Тютюнник Е.В., Лапутин А.В., Ушакова И.О., Чепижко М.О.* Управление качеством на предприятиях группы «Газпром нефть» // Газовая промышленность. — 2018. — № S4(776).

Переход на новый уровень использования цифровых технологий значительно расширил область воздействия системы качества на различные технологические, финансовые и кадровые процессы предприятия. Возросла роль цифровых технологий: из обслуживающего подразделения они стали стержнем экономического процесса на предприятии за счет широкого распространения больших баз данных, сетевых технологий, искусственного интеллекта. Новые методы управления производством изменили отношение к системе управления качеством на предприятии, деятельность которой все более направлена на поддержку инноваций, отслеживание, оперативное реагирование и инвестирование в современные тренды в производстве.

Управление качеством в новых условиях предполагает формирование оперативного знания о производственной ситуации, полученного в результате обработки цифровой информации об используемых ресурсах и технологических процессах. Особую значимость получило управление ресурсами на предприятии с использованием искусственного интеллекта.

Новые подходы к управлению качеством учитывают следующие важные факторы:

— управление качеством на предприятии предполагает накопление значительных объемов оперативной информации, её обработку с целью формирования знания о производственной ситуации;
— наиболее ценным становится труд тех исполнителей, которые наиболее точно воспроизводят необходимый комплекс операций в условиях ограниченного контроля за их исполнением. Это изменяет отношение и к управлению качеством на предприятии[9];
— применение новых экономических моделей, управленческих практик и способов производства ориентировано на цифровые и сетевые технологии[10].

На рис. 2 схематично отражено взаимодействие общества и предприятия с помощью цифровых технологий и сетей, а также систем искусственного интеллекта, позволяющих как передать необходимые запросы на предприятие, так и получить необходимую информацию о результатах такого взаимодействия. Эти процессы позволяют интеллектуальной системе выдать рекомендации о необходимых преобразованиях в области технологии, обеспечения материалами, потребности и квалификации кадров, выбора новых методов управления предприятием[11].

Рис. 2. Управление качеством в цифровой среде

Суть взаимодействия показана во взаимосвязи следующих процессов:

— социум с помощью информационных сетей определяет свои потребности на рынке;
— предприятие отслеживает свое пребывание на рынке и организует необходимое производство;
— предприятие организует производственный процесс, используя необходимые материльные, кадровые и финансовые ресурсы;

---

[9] *Меняев М.Ф.* Цифровое управление инновационными проектами: учебное пособие для вузов. — СПб.: Питер, 2020. — 304 с.

[10] *Кокуева Ж.М.* Управление проектами: учебное пособие. — М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018. — 142 с.

[11] *Меняев М.Ф.* Цифровое управление инновационными проектами: учебное пособие для вузов. — СПб.: Питер, 2020. — 304 с.

— система управления качеством проводит проверку уровня качества необходимой продукции;
— большие базы данных накапливают информацию о запросах общества и качестве продукции в процессе анализа потоков информации в цифровых сетях;
— система искусственного интеллекта анализирует содержание больших баз данных, определяя потребности в ресурсах предприятия, и выдает рекомендации в систему управления качеством;
— система управления качеством анализирует поступающие предложения и организует соответствующие мероприятия, обеспечивающие контроль и совершенствование качества продукции.
— особенность современного этапа управления качеством состоит в том, что уровень качества становится фактором инновационного проектирования, становления и организации новых технологических процессов, использования новых материалов и финансового обеспечения. В итоге качество продукции участвует в формировании предпосылок для развития социальной среды, организации новых форм делового сотрудничества и т.п.[12]

В итоге повышение качества продукции способствует формированию предпосылок для развития инновационной социальной среды, организации новых форм делового сотрудничества и т.п.

Реализация современной концепции управления качеством подразумевает значительную перестройку экономики предприятия, включая методы управления производством, отношениями с клиентами и партнерами на основе широкого применения цифровых технологий.

Применение более эффективных инструментов для организации системы управления качеством на предприятии позволит также сформировать новые экономические механизмы, повышающие качество продукции, и, соответственно, эффективность производства.

Формирование эффективной системы управления качеством на предприятии способствует возникновению новых форм организации технологических процессов, реализации финансового обеспечения, построению новой социальной среды, выпуску инновационной высококачественной продукции. Ее развитие идет под воздействием следующих объективных процессов: применения больших баз данных; использование систем искусственного интеллекта, расширение и обновление рынка цифровых технологий; поиск новых экономических решений для организации производства и изучения социальных процессов.

Построение новых подходов, позволяющих оценить и повысить уровень качества продуктов в обществе, дает основу для применения более совершенных экономических решений, реализует взаимосвязь уровня использования цифровых технологий и выпуска инновационной продукции на предприятии, организации новых социальных сред и общественных отношений.

[12] *Кокуева Ж.М.* Управление проектами: учебное пособие. — М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018. — 142 с.

Мусатов Е.М.
бизнес-архитектор, АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В БАНКОВСКИХ РАСЧЕТАХ СТРАН БРИКС ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Ключевые слова: БРИКС, цифровая валюта, криптовалюта, финансовая система, CBDC, СПФС, API, СБП, расчеты, цифровая трансформация, инновационные решения, цифровые продукты, экономика, интеграция, платежи, информационная безопасность.

Инфраструктура финансового рынка и платежные инструменты постоянно изменяются под влиянием ожиданий и потребностей населения, а также инициатив со стороны регуляторов, которые поддерживают внедрение инновационных решений. Появление и проникновение Интернета, цифровых продуктов, смартфонов и сервисов существенно изменило поведение всех субъектов экономики. Базовыми становятся принципы удобства, скорости и надежности. Новые технологии позволяют не просто соответствовать новым базовым принципам, но и предугадывать изменения в потребности клиентов. В ходе своей цифровой трансформации участники платежного рынка создают новые инновационные сервисы и продукты, одновременно перестраивая свои бизнес-модели, изменяя формы взаимодействия с финансовыми организациями и своими клиентами. Все это требует бесшовной интеграции различных информационных систем, встраивания платежей в другие продукты и процессы, а также оперативной адаптации к изменениям со стороны бизнес-среды. Одновременно с этим, регуляторы стремятся поддерживать доверие со стороны потребителей к безналичным способам оплаты, ставя перед собой цель бесперебойности платежных услуг, содействия конкуренции и повышению уровня информационной безопасности для всех сторон платежа.

Новые технологии и их использование в финансовой сфере — мировой тренд. И здесь одним из ключевых направлений инноваций являются платежи[1]. Так, уже все страны G20 запустили или планируют запуск системы быстрых платежей, а также планируют переход на возможность совершения платежей в режиме 24/7, а общее количество таких стран уже более 100.

Одновременно с запуском системы быстрых платежей многие страны находятся на разных этапах внедрения цифровых национальных валют или изучают возможность их применения (табл. 1).

В качестве успешных примеров и пилотных проектов можно привести несколько стран.

— **Китай.** Цифровой юань (DCEP) является одним из наиболее продвинутых проектов в области цифровых валют. Китай уже успешно провел пилотные тестирования в нескольких крупных городах, и эта валюта рассматривается как средство для международных расчетов с партнерами по БРИКС.

— **Россия.** Разработка цифрового рубля активно ведется, и Центральный банк России планирует интегрировать его в национальную платежную систему. Это позволит проводить расчеты с другими странами БРИКС напрямую, без использования третьих валют.

— **Бразилия и Индия.** Эти страны также активно изучают возможность внедрения цифровых валют. Центральные банки обеих стран уже проводят исследования и разрабатывают пилотные проекты, которые позволят интегрировать цифровые валюты в их экономические системы.

На внедрение инноваций в платежную сферу влияют многие факторы. Однозначно можно сказать, что они зависят от изменения в поведении пользователей, технологических возможностей, региональной специфики, политики регуляторов и сложившейся структуры рынка. По оценке зарубежных экспертов,[2] Россия входит в число ведущих стран по темпам роста без-

[1] Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. Аналитический доклад ЦБ РФ. — https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf

[2] Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. Аналитический доклад ЦБ РФ. –https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf

наличных платежей и проникновению финансовых технологий. Центральный Банк России содействует развитию платежной инфраструктуры и поддерживает внедрение новых решений в платежных сервисах и продуктах участниками рынка. Платежная инфраструктура России за последние 10 лет существенно изменилась. Банк России разработал и внедрил СПФС, СБП и НСПК[3]. Также сегодня проходит пилотирование цифрового рубля с использованием реальных средств.

Таблица 1

**Список стран,
изучающих возможность использования цифровых валют
на разных этапах внедрения**[4]

Этап	Страна
На этапе пилотирования	• Китай • Индия • Гана • Уругвай • Россия
На этапе технологического тестирования	• Бразилия • Турция • Швеция • Гонконг • Иран • Япония
Изучают возможность применения цифровых валют	• Вьетнам • Египет • Индонезия • ОАЭ • США • Южная Африка

Источник: составлено автором на основе анализа экономической литературы

Центральный Банк старается обеспечить возможность предоставления востребованных и доступных платежных сервисов всем уровням потребителей, внедрения новых технологий и обеспечения безопасных и бесперебойных платежных услуг. Для целей повышения устойчивости и стабильности НСП Банк России может модифицировать режим допуска иностранных участников на платежный рынок России. Кроме того, продолжить совершенствовать надзор и регулирование деятельности операторов, предоставляющих услуги информационного обмена, а также адаптировать требования к платежным системам для бесперебойного функционирования платежных систем.

В части содействия развитию инноваций и конкуренции на финансовом рынке Банк России может сформировать правовую базу Открытых API. При этом необходимо будет учитывать зарубежный опыт и инициативы. На основе опыта использования Открытых API участниками платежного рынка необходимо будет закрепить в законодательстве РФ порядок взаимодействия при использовании Открытых API. Банк России обладает необходимыми полномочиями для установления требований к составу и объему передаваемой информации участниками платежного рынка, требований к информационной безопасности и условиям предоставления информации при использования Открытых API. Помимо этого, необходимо будет уделить внимание новым проектам в платежной сфере.

---

[3] НСПК — Национальная система платежных карт, СПФС — Система передачи финансовых сообщений, СБП — Система быстрых платежей.

[4] Названы страны, запустившие цифровые валюты. — https://1prime.ru/20230802/841269505.html

Одновременно с развитием инструментов Открытых API необходимо обеспечить защиту интересов потребителей платежных услуг. Необходимо обеспечить со стороны участников рынка платежных услуг раскрытие информацию о своих платежных продуктах, в том числе о тарифах на оказываемые услуги.

В связи с поэтапным расширением количества операций с цифровым рублем и развитием функционала платформы цифрового рубля необходимо продолжить развитие взаимодействие платформы цифрового рубля с аналогичными иностранными инфраструктурами и платформами. Одновременно с развитием взаимодействия с иностранными платформами и инфраструктурами необходимо способствовать развитию применения смарт-контрактов совместно с участниками рынка и необходимостью их регуляторной поддержки.

В рамках развития СПФС, необходимо продолжить работу по расширению использования системы при трансграничном взаимодействии. Благодаря упрощению процесса подключения к СПФС со стороны нерезидентов и предоставлению коробочного решения можно предоставить участникам платежного рынка других стран возможность оперативного подключения к СПФС. Благодаря активному развитию СБП возможно развитие функционала в части трансграничных операций за счет расширения межсистемных решений, а также косвенных участников.

Дополнительно необходимо расширить доступность платежной системы Банка России, с поэтапным движением к режиму 24/7, что в свою очередь будет способствовать операционной совместимости ПС БР и СБП с платежной инфраструктурой стран, находящихся в других часовых поясах.

Традиционные межгосударственные расчетные механизмы, основанные на долларе США и евро, демонстрируют ряд недостатков, включая высокие транзакционные издержки, зависимость от колебаний валютных курсов и политическую нестабильность в странах эмитента. В этом контексте использование цифровых валют, таких как центральные банковские цифровые валюты (CBDC), может стать эффективным инструментом для минимизации рисков и увеличения скорости и безопасности транзакций (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества использования CBDC в расчетах БРИКС

Номер	Преимущество
1	Устойчивость к валютным рискам
2	Снижение транзакционных издержек
3	Облегчение интеграции финансовых систем
4	Повышение прозрачности и безопасности
5	Повышение финансовой независимости
6	Укрепление торговых связей

Источник: составлено автором на основе анализа экономической литературы

Страны — участницы БРИКС уже предпринимают шаги в направлении внедрения цифровых валют в свои финансовые системы. Например, Китай активно развивает цифровой юань, который уже используется в пилотных проектах в ряде городов страны и привлекает внимание международных партнеров. Россия также работает над созданием цифрового рубля, который может стать основой для расчетов с партнерами по БРИКС, но несмотря на очевидные преимущества внедрение цифровых валют в международные расчеты сопряжено с рядом вызовов. Основными из них являются следующие.

— **Регулирование и стандартизация.** Требуется разработка международных стандартов и нормативных актов, которые обеспечат совместимость и безопасность использования цифровых валют в международных расчетах.

— **Техническая инфраструктура.** Необходимо создание и поддержание надежной технической инфраструктуры, которая обеспечит бесперебойную работу систем цифровых валют и защиту от киберугроз.

— **Политические и экономические барьеры**. Важным аспектом является согласование политических и экономических интересов стран-участниц, что требует высокого уровня координации и сотрудничества.

Использование цифровых валют в расчетах между странами БРИКС открывает широкие перспективы для экономического сотрудничества и интеграции. В будущем цифровые валюты могут стать не только средством расчета, но и инструментом для проведения взаимных инвестиций и реализации новых экономических проектов.

Создание эффективных и надежных расчетных механизмов на основе цифровых валют будет способствовать укреплению экономической стабильности стран БРИКС и усилению их роли в глобальной экономике. Важно, чтобы страны продолжали совместные усилия по разработке и внедрению цифровых валют, что позволит им не только адаптироваться к современным вызовам, но и использовать новые возможности для экономического роста и развития.

Для успешного внедрения цифровых валют в межгосударственные расчеты требуется глубокое сотрудничество и заключение международных соглашений между странами БРИКС. Эти соглашения должны охватывать:

— **создание единого нормативного пространства**. Необходимо выработать общие стандарты и правила для использования цифровых валют, что облегчит их интеграцию и повысит доверие между странами;

— **разработка механизмов разрешения споров**. Введение цифровых валют может сопровождаться возникновением правовых и финансовых споров, для решения которых необходимо создать систему разрешения конфликтов, обеспечивающую прозрачность и справедливость;

— **согласование обменных курсов и валютной политики**. Чтобы минимизировать валютные риски и обеспечить стабильность, странам необходимо согласовать механизмы управления обменными курсами и разработать общую валютную политику, поддерживающую устойчивость и предсказуемость.

Введение цифровых валют требует не только значительных технических и инфраструктурных усилий, но и глубокого сотрудничества между странами, а также разработки правовой и регуляторной базы, обеспечивающей защиту и стабильность финансовых операций. Страны БРИКС уже демонстрируют успехи в этом направлении, активно внедряя пилотные проекты и разрабатывая цифровые валюты.

Переход на цифровые валюты может стать важным фактором для укрепления экономической интеграции стран БРИКС, повысить их экономическую независимость и устойчивость к глобальным вызовам, а также предоставить новые возможности для роста и развития. Поддержание этой динамики и продолжение совместных усилий обеспечат успешное развитие расчетных механизмов на основе цифровых валют и укрепят позиции БРИКС на мировой экономической арене. Использование цифровых валют в рамках БРИКС представляет собой важный шаг к созданию более устойчивых, эффективных и независимых международных финансовых систем. Это позволит странам-участницам снизить зависимость от традиционных валют, уменьшить транзакционные издержки и укрепить экономические связи.

Парамонов И.С.
руководитель направления, ПАО «Вымпелком»

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ РАСЧЁТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, цифровизация денежных расчетов, финансовая инклюзия, цифровые платежи, мобильные платежи, цифровые валюты, SWIFT, дедолларизация, взаимные расчеты, международные транзакции, блокчейн, центральные банки, финансовая система, экономическое развитие, санкции, сотрудничество, модернизация.

Страны БРИКС, несмотря на различия в экономическом развитии и особенностей в становлении национальных банковских систем, объединяет необходимость внедрения цифровизации в денежных расчётах на современном этапе. Одним из ключевых объединяющих факторов является стремление к финансовой инклюзии. В каждой из стран уделяется значительное внимание улучшению доступа к финансовым услугам для широких слоев населения, включая малообеспеченные и отдаленные регионы. Внедрение цифровых решений, таких как мобильные платежи и платформы мгновенных расчетов, помогает снизить барьеры для получения финансовых услуг, обеспечивая больше возможностей для всех слоев населения.

Основополагающей причиной необходимости цифровизации денежных расчетов стран БРИКС является дедолларизация. В условиях санкционного давления со стороны США и их сателлитов страны одного из крупнейшего экономического блока в мире придерживаются единой политики в создании необходимых инструментов для взаимных расчетов вне системы SWIFT. Перспективным приоритетом признается создание единой, в том числе и цифровой валюты. На экономическом направлении обсуждаются вопросы содействия устойчивому развитию, поддержки многосторонней торговой системы и противодействия односторонним торговым ограничениям. В финансовой сфере прорабатываются возможности создания в рамках объединения неподконтрольных третьим странам финансовых инструментов и механизмов взаимных расчетов, увеличения доли национальных валют государств объединения при проведении торговых и инвестиционных операций. Эти вопросы обсуждались на первой встрече министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС 27 февраля с.г. «на полях» мероприятий «Группы двадцати» в г. Сан-Паулу (Бразилия)[1].

В интервью телеканалу Россия 24 от 06.06.2024 о перспективах единой валюты БРИКС, М.В. Захарова сообщила: «Это не вопрос оценки, а вопрос работы. Поэтому эксперты, как неоднократно заявлялось, работают. А страны переходят, в том числе, и на взаимные платежи, уходя от единой системы, которая долгое время выдавалась Штатами в качестве уникальной, чуть ли не гуманитарной опции, а потом оказалась очередным инструментом их гибридных войн и интриг».

Страны-участницы активно используют уже созданные цифровые инструменты. Китай, экономика которого занимает второе место в мире по номинальному ВВП, и первое по ВВП по паритету покупательной способности, успешно использует цифровую валюту, и это является примером для использования в других странах. Внедрение цифрового юаня в Китае было постепенным и тщательно спланированным процессом, который должен был сделать цифровую валюту доступной и удобной для граждан и предприятий. Эти этапы включали следующие шаги.

Исследование и разработка. Китайский народный банк начал исследование и разработку цифровой валюты ещё в начале 2010-х годов. Этот процесс включал в себя создание технологической инфраструктуры, необходимой для функционирования цифровой валюты. Сведения о начале разработки национальной валюты КНР появилась в 2014 году, когда Народный банк Китая создал специальную группу для проведения исследований по цифровым валютам. Но только в 2017 году несколькими крупнейшими банками Китая была начата разработка DCEP. Весной 2020 года глава Народного банка Китая И Ган сообщил, что нет графика офици-

[1] Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой. Москва, 8 мая 2024 года.

ального запуска (DCEP), но признал, что его испытания пройдут в четырех городах — Шэньчжэне, Сучжоу, Сюнъане и Чэнду — и в местах проведения зимних Олимпийских игр в Пекине. Народный банк Китая и крупные государственные коммерческие банки возглавляли пилотный проект в сотрудничестве с известными Интернет-провайдерами, чтобы протестировать различные формы использования. В этот эксперимент также были добавлены Пекин и Чжанцзякоу вследствие того, что цифровой юань был опробован в ходе зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в мае 2022 года. Согласно данным, на конец 2021 года общий объем транзакций с использованием цифрового юаня в Китае составил почти 87,57 млрд юаней (13,78 млрд долларов США).

Расширение использования. Постепенно использование цифрового юаня расширялось на территорию всей страны. Это включало в себя сотрудничество с коммерческими банками и платёжными системами для интеграции цифрового юаня в повседневные финансовые операции.

Популяризация. Правительство и Китайский народный банк активно продвигали использование цифрового юаня, проводили информационные кампании и предостерегали от поддельных цифровых валют.

Регулирование. Китай внедрял строгие правила и нормативы в отношении использования цифрового юаня, чтобы обеспечить безопасность и соблюдение законов. Цифровой юань разрабатывался и выпускается Китайским народным банком (PBOC), китайским центральным банком. PBOC имеет полный контроль над его выпуском.

Массовое внедрение. На данный момент цифровой юань активно используется в различных аспектах повседневной жизни, включая покупки, платежи, транзакции и даже зарплаты. Цифровой юань в Китае используется в банковских расчётах и транзакциях подобно обычной физической валюте, но он существует в цифровой форме. Вот как он используется:

Переводы и платежи. Цифровой юань используется для совершения банковских переводов и платежей между банковскими счетами. Это включает оплату товаров и услуг, а также переводы между физическими и юридическими лицами.

Оплата в магазинах. Многие магазины и рестораны в Китае принимают цифровой юань как форму оплаты. Для расчетов покупатели могут использовать приложения для смартфонов, чтобы осуществлять платежи, отсканировав QR-коды.

Зарплата и социальные пособия. Некоторые компании и организации начали выплачивать зарплату и социальные пособия в цифровом юане.

Чисто цифровые транзакции. Цифровой юань также используется для чисто цифровых транзакций, таких как онлайн-платежи, покупка товаров в Интернет-магазинах и другие электронные операции.

Долгосрочное хранение. Цифровой юань может храниться в цифровых кошельках, а также на банковских счетах.

Межбанковские транзакции. Банки используют цифровой юань для межбанковских транзакций и расчетов между собой. Цифровой юань представляет собой новую форму валюты, которая облегчает электронные финансовые операции и платежи, и его внедрение содействует развитию цифровой экономики. В Китае также выдают кредиты в цифровом юане. Китайские банки, такие как Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), China Construction Bank (CCB), Agricultural Bank of China (ABC) и другие финансовые учреждения предоставляют кредиты и займы в этой цифровой валюте, точно так же, как они делают это в официальном юане. Цифровой юань используется для выплаты кредитов и погашения долгов. Использование цифрового юаня в кредитных операциях предоставляет дополнительные возможности для банков и заемщиков, и оно интегрировано в цифровую финансовую инфраструктуру Китая. Это также позволяет банкам и регуляторам более эффективно контролировать и регулировать денежное обращение в стране. Цифровой юань — это средство платежа, выпущенное Народным банком Китая, которое, в отличие от других криптовалют, является законным и имеет абсолютную прозрачность при проведении различных транзакций, в которых он используется. Цифровой юань, наравне с физическими наличными деньгами, является законным платежным средством. С его помощью можно, к примеру, оплачивать налоги. Это является его главным отличием от того же биткойна. На международном уровне цифровизация

юаня потенциально может ускорить использование китайской валюты в международных транзакциях, если платежная система превзойдет существующую инфраструктуру[2].

Россия использовала опыт Китая при создании цифровой формы национальной валюты. «Цифровой рубль представляет собой форму национальной валюты, выпущенной в цифровой форме. Это означает, что он существует и передается исключительно в электронной форме, без физической аналогии в виде банкнот и монет. Однако его стоимость и функционирование обеспечены Центральным Банком России, что дает ему такие же гарантии, как и у обычного рубля. Одной из ключевых особенностей цифрового рубля является возможность моментальных и недорогих транзакций. Благодаря использованию современных технологий и блокчейн-платформ, транзакции в цифровом рубле обрабатываются практически мгновенно, что устраняет задержки, связанные с традиционными банковскими переводами. Это снижает как временные, так и финансовые издержки. Система, лежащая в основе функционирования цифрового рубля, обеспечивает высокий уровень прозрачности и безопасности транзакций. Каждая операция заносится в общедоступную и невозможную к изменению книгу записей. Это делает цифровой рубль более устойчивым к мошенничеству и манипуляциям, что повышает уровень доверия в финансовой сфере»[3].

В августе 2023 года Внешний торговый банк успешно начал тестирование использования реальных цифровых рублей в своем мобильном приложении ВТБ Онлайн, став первым банком, осуществившим такую инициативу. В настоящее время участники фокус-группы, представленной сотрудниками банка, могут проводить операции, такие как открытие счетов в цифровых рублях, переводы между физическими лицами, снятие цифровых рублей через банкоматы и оплата товаров и услуг с использованием цифровых рублей по QR-коду. Все действия осуществляются мгновенно в режиме реального времени. В будущем, в рамках пилотного проекта, появится возможность проводить офлайн-оплаты, позволяя совершать мгновенные транзакции даже при отсутствии Интернета. Сегодня существует потребность в создании нового доверительного пространства для расчетов, объединяя переводы, программирование сделок и управление информацией в единое, надежно защищенное целое. Платформа цифрового рубля откроет новые возможности для автоматизированных сделок. Будет создано защищенное окружение для написания смарт-контрактов, а цифровые рубли будут активно применяться в международной торговле. В настоящее время, когда российские компании не имеют доступа к SWIFT, цифровая валюта открывает новые перспективы для международных транзакций, включая расчеты альтернативными рублями с дружественными странами, где присутствуют цифровые аналоги. Банк также представил прототип трансграничных B2B-переводов в цифровых рублях из России в Беларусь. Первая транзакция была успешно завершена в режиме реального времени всего несколькими кликами через систему дистанционного банковского обслуживания «ВТБ Бизнес-онлайн». На технологической демонстрации клиент банка в России, представляющий юридическое лицо, успешно осуществил трансграничный перевод российских цифровых рублей с своего счета на платформе ЦБРФ на счет цифровых рублей юридического лица в Беларуси. Для осуществления транзакции отправителю потребовалось лишь выбрать получателя и указать сумму для списания, после чего средства в цифровых рублях мгновенно зачислены на баланс получателя. Совет наблюдателей ПАО «Банк ВТБ» на заседании 19 декабря 2023 года утвердил стратегические задачи для развития ВТБ в период с 2024 по 2026 год, избрал нового члена исполнительного органа банка и утвердил ряд документов о деятельности ВТБ в 2024 году. Основополагающими стратегическими направлениями для развития ВТБ в ближайшие 3 года признаны финансовая поддержка структурных преобразований и нового инвестиционного цикла в экономике, расширение масштабов розничного бизнеса при обеспечении лидерства в предоставлении качественных финансовых услуг, а также значительное увеличение расчетов в национальных валютах с партнерами. Ключевым на-

[2] *Мусатов Е.М., Мусатов А.М., Парамонов И.С.* Зарубежный опыт определения правовых основ, внедрения и исследования цифровых валют // Ученые записки Российской академии предпринимательства. — 2023. — Т. 22. — № 4. — С. 65–72. — https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-4-65-72

[3] *Парамонов И.С., Русавская А.В.* Особенности использования цифрового рубля в банковских расчетах // Путеводитель предпринимателя. — 2023. — Т. 16. — № 4. — С. 25–30. — https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-4-25-30

правлением будет обеспечение технологического суверенитета, внедрение передовых финансовых продуктов с применением возможностей искусственного интеллекта, а также развитие сервисов на базе цифрового рубля и цифровых финансовых активов.

Цифровизация и национализация денежных расчетов становится ключевым компонентом современной финансовой системы России, формируя новый порядок взаимодействия и укрепления суверенитета экономики России[4].

В августе 2023 года Центральный банк Бразилии выпустил пресс-релиз, в котором анонсировал Бразильский проект цифровой валюты (CBDC) — цифровой бразильский реал, названный именем «Drex». Он предоставит безопасную и регулируемую среду для развития нового предпринимательства и обеспечит более демократичный доступ к преимуществам цифровой экономики как для частных лиц, так и для бизнесменов. Drex имеет огромный потенциал для позитивного воздействия на повседневную жизнь бразильцев. Точно так же, как Pix (бразильская система мгновенных платежей) демократизировала доступ к платежным услугам, Drex приходит, чтобы расширить доступ к финансовым услугам, таким как кредиты, инвестиции и страхование. Любые затраты, связанные с Drex, будут связаны с финансовыми услугами, предоставляемыми предлагающим учреждением. Учреждение должно будет определить окончательную цену за предлагаемую услугу в соответствии с правилами и с учетом конкурентной среды. Она может быть даже бесплатной или значительно ниже, чем цена аналогичной услуги до внедрения Drex. На конец июня 2024 года запланирован пилотный запуск, а концу года цифровая валюта будет выпущена в обращение[5].

Резервный банк Индии (RBI) активно изучает и разрабатывает цифровую рупию. В 2021 году RBI опубликовал концептуальный документ, в котором изложены основные принципы и цели создания цифровой валюты.

Цифровая рупия нацелена на улучшение доступа к финансовым услугам для населения, включая сельские и отдаленные регионы. Цифровая рупия будет интегрирована с системой Unified Payments Interface (UPI), что обеспечит удобство и скорость проведения платежей. Особое внимание уделяется вопросам конфиденциальности и защиты данных пользователей. Цифровая рупия находится на стадии пилотного тестирования с участием финансовых учреждений и компаний. Внедрение в широкую эксплуатацию ожидается в ближайшие годы.

Резервный банк Южной Африки (SARB) также рассматривает возможность внедрения цифрового ранда. Исследования и разработка концепции начались в 2019 году. Поддержка безналичных расчетов: Цифровой ранд направлен на повышение эффективности и доступности безналичных расчетов. Введение цифрового ранда поможет улучшить доступ к финансовым услугам, особенно для населения, не имеющего доступа к традиционным банковским услугам. Цифровой ранд пока находится на стадии исследований и пилотных проектов. Ожидается, что в будущем он будет внедрен в широкую эксплуатацию.

Таким образом, каждая страна БРИКС активно работает над созданием и внедрением собственной цифровой валюты центрального банка, что поможет улучшить доступ к финансовым услугам, повысить эффективность и безопасность денежных операций, а также сократить зависимость от наличных денег. Эти усилия также способствуют укреплению национальных финансовых систем и их адаптации к современным требованиям цифровой экономики. Использование цифровых валют в расчетах между странами БРИКС открывает широкие перспективы для экономического сотрудничества и интеграции. В будущем цифровые валюты могут стать не только средством расчета, но и инструментом для проведения взаимных инвестиций и развития новых экономических проектов. Создание эффективных и надежных расчетных механизмов на основе цифровых валют будет способствовать укреплению экономической стабильности стран БРИКС и усилению их роли в глобальной экономике. Важно, чтобы страны продолжали совместные усилия по разработке и внедрению цифровых валют, что позволит им не только адаптироваться к современным вызовам, но и использовать новые возможности для экономического роста и развития.

---

[4] Укрепление экономического суверенитета России в условиях внешних вызовов: монография / под ред. А.В. Русавской. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. — 196 с.

[5] https://www.bcb.gov.br/en/pressreleasesbyyear?ano=2023

Прудников Е.А.
генеральный директор ООО "СОТ ЭДИШН"
E-mail: mhx18@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА В РАМКАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, фондовый рынок, санкции, инвестиции, экономика.

Страны БРИКС, объединяющие Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, Египет, Эфиопию, Иран, Саудовскую Аравию, ОАЭ являются ключевыми игроками на мировой экономической арене. Совместно они представляют значительную часть мирового населения и валового внутреннего продукта. Фондовые рынки этих стран играют важную роль в мобилизации капитала для экономического роста и развития. На протяжении последних десятилетий фондовые рынки стран БРИКС претерпели значительные изменения. Они стали более открытыми для иностранных инвесторов, улучшили свои регуляторные стандарты и повысили ликвидность. Китайский фондовый рынок, например, стал вторым по величине в мире, а фондовый рынок Индии продемонстрировал значительный рост благодаря реформам и привлечению иностранных инвестиций.

* * *

Фондовые рынки стран БРИКС представляют собой важные элементы мировой экономики. Они отличаются по размеру, структуре и уровню развития, что влияет на их капитализацию и инвестиционную привлекательность.

Индия является одной из самых быстроразвивающихся экономик в мире. Только за последние три месяца прошлого года темп роста ВВП страны составил более 8% . При этом МВФ прогнозирует сохранение высоких темпов роста на уровне более 6% в 2025 г. Правительство страны проводит реформы по ослаблению лимитов и ограничений для иностранных инвесторов, для создания благоприятных условий инвестирования.

Китайский фондовый рынок занимает второе место в мире по объему торгов. Несмотря на коррекцию в 2021 году, инвесторы сохраняют уверенность в будущем китайского фондового рынка. По их словам, небольшая коррекция — не всегда плохая идея. Для них это может быть стратегией, разработанной самим Китаем. Более того, Китай не пойдет на риск краха успешной системы. Инвестируя в китайский фондовый рынок, нерезиденты так или иначе способствуют развитию китайской экономики.

Несмотря на имеющиеся проблемы китайский фондовый рынок занимает важное место в своей стране. У него есть хорошие шансы остаться на рынке и иметь интересное будущее.

Фондовый рынок **Бразилии**, несмотря на нерешённые проблемы внутри государства, показывает положительную динамику. Бразилия обладает огромными запасами полезных ископаемых, лесными и водными ресурсами, большим аграрным потенциалом. Текущий экономический кризис и удорожание энергоресурсов и сырья может стать импульсом для экономического роста страны и отдельных компаний внутри неё.

Фондовая биржа Южной Африки — одна из крупнейших в мире — входит в топ-20 самых крупных фондовых площадок с капитализацией почти в 1 трлн долларов. Биржа продолжает стимулировать инновации с акцентом на устойчивое развитие и технологии. Инвесторы настроены оптимистично по поводу дальнейшего роста капитализации Йоханнесбургской биржи.

Иранский фондовый рынок имеет диверсификацию по 37 отраслям, при активном участии внутренних инвесторов в развитии рынка. На Тегеранской бирже произвели листинг уже более 300 эмитентов. Фондовый рынок Ирана отыгрывает девальвацию и имеет хорошие прогнозные показатели.

Египет — фондовый рынок имеет схожую структуру с Тегеранской биржей и большую волатильность, но при этом сейчас находится на своих исторических максимумах и имеет хорошие прогнозы по росту капитализации.

Эфиопия — фондового рынка нет. Однако подписаны соглашения по открытию биржи. Открытие торгов запланировано на сентябрь месяц 2024 г. Подписаны все соглашения. Предполагается выход на листинг более 50 эмитентов.

Саудовская Аравия — фондовый рынок занимает 7 место в мире с капитализацией более 3 трлн долларов. Индекс биржи в 2022 году вырос более чем на 40%. Так же в 2022 году на IPO вышли более 50 эмитентов. После вхождения Саудовской Аравии в БРИКС 2023 году, подписаны соглашения с Китаем о взаимных инвестиционных программах, а также о торговле нефтью за юани. Кроме того, Саудовская Аравия подписала соглашение с Индией о взаимных инвестиционных фондах, что показывает открытость политики государства в отношении стран-членов БРИКС.

Фондовый рынок **ОАЭ** самодостаточен и имеет огромный спрос со стороны резидентов. Но при этом он сильно зависим от экономик США и Китая как от ключевых торговых партнеров.

Фондовый рынок **России** играет ключевую роль в экономической системе страны и является важной частью глобальной экономики. В контексте стран БРИКС Россия выделяется своими значительными природными ресурсами и потенциалом в сфере энергетики. Необходимо отметить, что фондовый рынок России сталкивается с рядом вызовов, включая волатильность, связанную с колебаниями цен на нефть и геополитическими рисками. Тем не менее, рынок продолжает развиваться, адаптируясь к меняющимся условиям и ища новые пути для роста.

В рамках БРИКС Россия активно участвует в различных многосторонних инициативах, направленных на укрепление экономического сотрудничества и интеграции. Это включает в себя создание Нового банка развития и взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Новый Банк Развития (НБР), созданный странами БРИКС, представляет собой многостороннюю финансовую организацию, целью которой является поддержка инфраструктурных проектов и устойчивого развития в странах-членах и других развивающихся экономиках. Одним из новых направлений деятельности НБР может стать финансирование фондовых рынков стран БРИКС. Фондовые рынки играют важную роль в мобилизации капитала для экономического роста и развития. НБР может способствовать развитию фондовых рынков, предоставляя финансирование для:

— развития инфраструктуры биржевых площадок;
— создания новых финансовых инструментов, таких как облигации для финансирования зеленых проектов;
— поддержки малых и средних предприятий через специализированные инвестиционные фонды.

Финансирование фондовых рынков требует тщательного подхода, учитывающего риски и потребности каждой страны. НБР должен работать в тесном сотрудничестве с национальными регуляторами для обеспечения прозрачности и стабильности.

Включение в функции НБР финансирования фондовых рынков может значительно способствовать развитию экономик стран БРИКС. Это позволит укрепить финансовую стабильность и создать новые возможности для инвесторов и компаний в регионе.

11 июня **Россия** предложила странам **БРИКС** и партнерам объединения механизм трансграничных платежей, основанный на расчетной платформе BRICS Bridge. Ключевая идея создания этой платформы — повышение скорости и доступности платежей. Предлагается, чтобы центральные банки выпускали цифровые финансовые активы (ЦФА), аналогичные токенам. По поводу обеспечения таких ЦФА рассматриваются разные предложения. Одно из основных — привязать их стоимость к национальным валютам стран. Участники расчетов, например компании, будут применять для проведения платежей в том числе эту инфраструктуру как альтернативу традиционным расчетам. Речь идет не о создании единого расчетного инструмента для стран БРИКС, а об использовании современных технологических решений для упрощения и совершенствования процедур проведения расчетов. По словам представителя Минфина, участники платформы смогут рассчитываться между собой практически мгновенно, при этом издержки на проведение платежей будут минимальными[6]. Основываясь

[6] https://www.finmarket.ru/main/article/6193552

на этих решениях и учитывая опыт США, в которых основными регуляторами рынка криптоактивов являются SEC (Комиссия по ценным бумагам и биржам — Securities and Exchange Commission), которая признала, что цифровые активы обладают признаками ценных бумаг, поэтому на них распространяется законодательство США о ценных бумагах в случае успешного прохождения теста Хоуи. Тест Хоуи служит главным инструментом SEC, который позволяет определить, относится ли цифровой актив к классу ценных бумаг. В большинстве случаев цифровые активы проходят тест Хоуи, то есть признаются ценными бумагами[7]. Что определяет ЦФА как часть фондового рынка.

Фондовым рынкам стран БРИКС в ближайшие годы, вероятно, предстоит решать важную задачу поддержания роста с опорой на внутренних инвесторов. Это непросто, поскольку вся предшествующая история успеха этих рынков основывалась преимущественно на притоках инвестиций глобальных инвесторов, а построить эффективную систему внутренних долгосрочных сбережений ни одной из стран БРИКС пока так и не удавалось. Тем не менее, эти рынки предлагают уникальные возможности для инвесторов благодаря быстрому экономическому росту стран БРИКС и их большому потенциалу.

Перед фондовыми рынками стран БРИКС стоят и серьезные вызовы. Волатильность, связанная с политическими рисками, валютными колебаниями и изменениями в мировой экономике, остается значительной. В целом, фондовые рынки стран БРИКС продолжают развиваться, преодолевая препятствия и используя возможности для устойчивого экономического роста. Их прогресс будет иметь долгосрочные последствия не только для самих стран БРИКС, но и для всей мировой экономики.

На фондовых рынках стран БРИКС уже происходят некоторые интеграционные процессы, но пока что они двусторонние. Это дает повод для дальнейшего расширения взаимных инвестиционных проектов.

Романова А.А.
к.э.н., доцент, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики, Орловский государственный университет
E-mail: Romanova.OSU@yandex.ru
Романов П.А.
специалист по обработке данных, ООО «Яндекс»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИННОВАЦИЯ: ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ

Ключевые слова: искусственный интеллект, инновации, генерация контента, стартап, привлечение капитала.

Несмотря на то, что искусственный интеллект (ИИ) как направление исследований возник еще в пятидесятых годах прошлого века, только к началу 2020-х годов развитие технологий, прежде всего, информационных, сделало возможным его широкое коммерческое использование. Благодаря тому, что мощность компьютеров позволяет сочетать методы глубокого обучения с анализом больших данных, ИИ успешно применяется в распознавании речи и изображений, создании текстов, аудио- и видеоматериалов. Инновации в ИИ реализуются в виде услуг, предоставляемых с помощью новых технологий, а также бизнес-моделей, применяемых в деловой практике. Уже сейчас ИИ способен приносить пользу потребителям, компаниям, государству и исследователям, однако в то же время пользователи все чаще задаются вопросами об окупаемости затрат, безопасности и ответственности при его распространении.

С одной стороны, способность ИИ создавать контент, неотличимый от контента, созданного человеком, и выполнять рутинную работу потенциально обещает значительные экономические эффекты. Исследователи отмечают, что примерно две трети текущих рабочих мест

[7] https://data.tedo.ru/publications/digital-financial-assets.pdf

в США и Европе можно автоматизировать с помощью ИИ, который способен выполнить до одной четверти текущей работы. В масштабах всего мира ИИ может автоматизировать 300 миллионов рабочих мест с полной занятостью[1]. Они же предполагают, что «вытеснение работников из-за автоматизации исторически компенсировалось созданием новых рабочих мест», а возникновение новых профессий в результате реализации инноваций обеспечит долгосрочный рост занятости и производительности труда, и в конечном итоге широкое внедрение ИИ может увеличить годовой мировой ВВП на 7%[2].

С другой стороны, ажиотаж вокруг ИИ напоминает ранее возникавшие ситуации быстрого роста отдельных рыночных сегментов, например, бум доткомов на рубеже XX–XXI веков. С учетом того, насколько активно крупнейшие Интернет-компании, такие как Google, Amazon и Apple инвестируют в проекты, связанные с ИИ, как быстро возникают и скупаются стартапы в этой сфере, эта технология может оказаться как новым Клондайком, так и очередным мыльным пузырем.

Действительно, по данным PitchBook, в США за период с апреля по июнь 2024 года инвесторы вложили 27,1 млрд долларов в стартапы в сфере ИИ, что составило почти половину всего финансирования стартапов в США за это время[3]. Более того, по данным CB Insights, сто самых выдающихся частных компаний мира, специализирующихся в области искусственного интеллекта, за период с начала 2020 года по 22 марта 2024 года благодаря более чем 240 сделкам с акциями привлекли свыше 28 млрд долл. США, причем капитализация 19 компаний из этого списка превысила 1 млрд долл. США[4].

Тем не менее, распределение привлекаемых ресурсов неоднородно: более 40% от этой суммы приходится на долю OpenAI. В то же время четверть компаний сумели собрать менее 10 млн долл. США, а 68% из ста ведущих в данной сфере компаний либо вообще еще не привлекали внешний капитал, либо находятся на ранних этапах сбора средств.

Следует отметить, что наряду с уже ставшими почти привычными сферами применения ИИ — производством, образованием, здравоохранением и играми, новые лидеры рейтинга CB Insights активно расширяют рамки его использования. Так, компания Atomic Industries при поддержке венчурных подразделений Porsche, Yamaha и Toyota занимаются разработкой искусственного интеллекта для производства инструментов и штампов, а стартап Flawless AI — обеспечивает дубляж видео с синхронизацией по губам в киноиндустрии[5]. В общей сложности, наиболее заметные частные компании предлагают более трех десятков разнообразных решений: от использования ИИ в построении моделей фундаментов до создания моделей для «недостаточно представленных языков».

Последнее направление является важным для сохранения языков и культуры немногочисленных народов, так как использование ИИ способно увеличить дистанцию между наиболее распространенными и редкими языками. Модели OpenAI GPT обучаются на огромных объемах текста в Интернете, как правило, англоязычных. Как следствие, без дополнительных усилий инструменты на других, не самых распространенных, языках заведомо будут не столь точны и корректны.

Тем не менее, при эффективном взаимодействии государства, частного сектора и образовательных учреждений искусственный интеллект может использоваться для сохранения языка и культуры, в то же время обеспечивая условия для реализации инноваций. Пример исландской компании Mideind, входящей в консорциум университетов, учреждений и ком-

---

[1] *Briggs J.* Global Economics Analyst. The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth / J. Briggs, D. Kodnani; Goldman Sachs. — 2023. — 26 March. — https://www.gspublishing.com/content/research/en/reports/2023/03/27/d64e052b-0f6e-45d7-967b-d7be35fabd16.html

[2] Ibid.

[3] *Griffith E.* Investors Pour $27.1 Billion Into A.I. Start-Ups, Defying a Downturn // The New York Times. — 2024. — July 3. — https://www.nytimes.com/2024/07/03/technology/ai-startups-funding.html

[4] AI 100: The most promising artificial intelligence startups of 2024 // CB Insights. — 2024. — April 2. — https://www.cbinsights.com/research/report/artificial-intelligence-top-startups-2024

[5] Ibid.

паний, участвующих в реализации пятилетнего плана поддержки исландского языка, финансируемого правительством, является показательным. Mideind разрабатывает технологию обработки естественного языка и искусственного интеллекта для исландского языка в сотрудничестве с OpenAI и своей миссией считает предоставление возможности исландскому бизнесу и общественности пользоваться преимуществами современных технологий[6]. Команда компании дает возможность целой стране взаимодействовать с моделями OpenAI на родном языке, позволяя общаться с пользователями на беглом исландском, а также предлагая переводы на другие языки.

Кейс Mideind может служить примером реализации еще одной заметной тенденции на текущем этапе развития ИИ: расширения сотрудничества компаний-разработчиков с бизнесом, официальными институтами, учреждениями науки и культуры. Так, CB Insights в своем рейтинге 2024 года приводят данные о наличии «более 600 деловых отношений с 2016 года с такими лидерами отраслей, как Toyota, Netflix и Всемирный банк»[7].

Многие компании, в том числе из самых консервативных сфер, спешат извлечь выгоду из проектов с использованием ИИ: PwC, международная консалтинговая корпорация, в мае 2024 года объявила о соглашении с компанией OpenAI и выпуске ChatGPT Enterprise, предназначенного для крупных компаний чат-бота, поддерживаемого Microsoft. Ранее PwC сообщала о разработке специальных моделей, помогающих сотрудникам проверять налоговые декларации и создавать информационные панели и отчеты. Соглашение с OpenAI подтверждает планы PwC инвестировать 1 миллиард долларов США в технологии генеративного искусственного интеллекта[8].

Генеративный искусственный интеллект — инструмент, создающий тексты, изображения, видео с помощью коротких подсказок, имеет множество полезных применений, способных повысить качество жизни, но в то же время, как и всякая инновация, требует ответственного отношения. Качество сгенерированных данных, сложность оценки рисков при использовании самообучающихся алгоритмов, юридическая неопределенность и этические вопросы — это лишь небольшая часть уже известных проблем, стоящих перед обществом.

Некоторые компании уже столкнулись с обратной стороной инновационных технологий. Так, непредсказуемость результатов взаимодействия с ИИ заставила McDonald's в июне 2024 года прекратить партнерство с IBM в разработке системы приема заказов и завершить тесты AI Drive-Through. Ошибки при заказе, связанные с некорректным распознаванием речи, расстраивали клиентов на протяжении почти трех лет испытаний и требовали определенного уровня человеческого контроля, что снижало эффективность инновационного инструмента. Тем не менее, эксперты считают, что McDonald's, возможно, впоследствии предложит клиентам новое «решение для голосовых заказов», созданное в партнерстве с другими компаниями[9].

С учетом того, что исходный код, алгоритмы и наборы данных, на которых они обучаются, могут составлять коммерческую тайну компании-разработчика, возможная непредсказуемость результата на выходе порождает дополнительные риски. Кто должен отвечать за ущерб, причиненный ошибкой или вымышленной информацией, вызванными неверными предположениями, сделанными моделью, или некорректными наборами данных для ее обучения? Как защитить авторские права писателей, художников и музыкантов, чьи произведения поневоле стали базой для обучения ИИ?

Отметим, что результаты «творчества» ботов, дипфейки, уже неоднократно становились предметом разбирательств по поводу нарушенных авторских прав, а также использовались как для распространения дезинформации, так и для мошенничества. Дипфейк — это техноло-

---

[6] About Mideind // Mideind. — 2024. — https://mideind.is/english.html

[7] AI 100: The most promising artificial intelligence startups of 2024 // CB Insights. — 2024. — April 2. — https://www.cbinsights.com/research/report/artificial-intelligence-top-startups-2024

[8] PwC to become OpenAI's largest enterprise customer amid genAI boom // The Business Times. — 2024. — May 29. — https://www.businesstimes.com.sg/companies-markets/banking-finance/pwc-become-openais-largest-enterprise-customer-amid-genai-boom

[9] *Sanders H.* 260 McNuggets? McDonald's Ends A.I. Drive-Through Tests Amid Errors // The New Your Times. — 2024. — June 21. — https://www.nytimes.com/2024/06/21/business/mcdonalds-ai-drive-thru-white-castle.html

гия, которая характеризуется синтезом двух понятий: «глубокое обучение» нейросетей (deep learning) и «фальшивка» (fake)[10].

Наиболее распространенное использование дипфейков — генерация изображений или голосов знаменитостей для создания контента без их участия. Так, в начале 2023 года появилась фотография Папы Римского в пуховике Balenciaga от Midjourney[11], а женский голос, используемый ChatGPT, по мнению некоторых, напоминал голос актрисы Скарлетт Йоханссон[12].

Тем не менее, появление дипфейков беспокоит не только знаменитости: технологии, обманывающие людей, развиваются быстрее, чем те, что способны их распознавать. Например, одна из систем генеративного ИИ, VALL-E от Microsoft, может создать «поддельный голос, который произнесет все, что пожелает пользователь, используя всего три секунды записанного звука»[13].

Статистика выявления дипфейков настораживает: по данным Home Security Heroes, в 2023 году в сети было выявлено более 95 тысяч дипфейков, что на 550% больше, чем в 2019 году[14]. Один из первых известных случаев мошенничества с поддельными голосами произошел в марте 2019 года в Великобритании, когда сгенерированный голос директора энергетической компании дал поручение работнику перевести злоумышленникам 220 тысяч евро[15].

Растущая доступность технологий ИИ для создания дипфейков уже создает серьезные проблемы для бизнеса, и они становятся все более тревожными. Согласно исследованию Regula, разработчика решений для проверки личности, 37% организаций сталкиваются с мошенничеством с использованием голосовых дипфейков, а 29% — с видео дипфейков[16]. Как отмечал П. Гольдман-Калайдин, руководитель отдела искусственного интеллекта/машинного обучения в Sumsub, потребители и компании должны «оставаться сверхбдительными в отношении синтетического мошенничества и искать многоуровневые решения по борьбе с мошенничеством, а не только обнаруживать дипфейки»[17]. Увы, увеличение незаконного использования ИИ, как это часто случается с новыми технологиями, тесно связано с его растущей популярностью и доступностью.

Очевидно, дальнейшее развитие искусственного интеллекта будет сопровождаться поиском решений проблем, вызванных его распространением. Некоторые вопросы сейчас не имеют однозначного ответа, например, как обеспечить защиту авторских прав и конфиденциальности частной жизни, в то же время позволяя моделям ИИ обучаться на качественных массивах информации? Как предотвратить мошенничество с использованием ИИ, не ограничивая возможности моделей?

Вне всякого сомнения, влияние ИИ уже вышло за рамки только цифровых технологий, его воздействие распространяется на разные аспекты общественной жизни — от культуры до бизнеса. ИИ потенциально может стать самой мощной технологией, когда-либо созданной человеком, как предлагая удивительные возможности, так и создавая серьезные угрозы. Управление таким инструментом требует от человечества осторожности, мудрости и глобального сотрудничества.

---

[10] *Башкиров С.* Что такое дипфейки, для чего их используют и чем они опасны // РБК Тренды. — 2024. — 28 мая. — https://trends.rbc.ru/trends/industry/637738a09a79478e6797b557

[11] *Hsu T.* Can We No Longer Believe Anything We See? / T. Hsu, S.L. Myers // The New York Times. — 2023. — April 8. — https://www.nytimes.com/2023/04/08/business/media/ai-generated-images.html

[12] *Chen B.X.* The New ChatGPT Offers a Lesson in A.I. Hype // The New York Times. — 2024. — May 31. — https://www.nytimes.com/2024/05/31/technology/personaltech/chatgpt-4o-openai-review.html

[13] *Flitter E.* Voice Deepfakes Are Coming for Your Bank Balance / E. Flitter, S. Cowley // The New York Times. — 2023. — August. 30. — https://www.nytimes.com/2023/08/30/business/voice-deepfakes-bank-scams.html

[14] *Abrams A.* What Are Deepfakes? / A. Abrams, P.G. Kalaydin // The Sumsuber. — 2024. — April 18. — https://sumsub.com/blog/what-are-deepfakes

[15] *Ноэль Я.* Дипфейки: как трансформируется авторское право на контент // РБК Тренды. — 2021. — 18 мая. — https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fc688fe9a79473e6ff9b82a

[16] One-Third of Global Businesses Already Hit by Voice and Video Deepfake Fraud // Regula. — 2023. — April 27. — https://regulaforensics.com/news/one-third-of-global-businesses-already-hit-by-voice-and-video-deepfake-fraud

[17] Identity Fraud Report 2023 // Sumsub. — 2024. — https://sumsub.com/fraud-report-2023

Сазонов С.Л.
к.э.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН
Фу Яньцзе
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Ли Фэн
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Ван Цзинвэй
аспирант Института Китая и современной Азии РАН

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ КНР

Ключевые слова: Китай, гражданская авиация, пассажирооборот, аэропорты, самолет с водородным двигателем, вертикальный взлет и посадка, дроны.

Согласно данным Главного управления гражданской авиации Китая (ГУГАК), в 2023 г. отрасль гражданской авиации (ГА) Китая обслужила 62 млн пассажирских рейсов, что стало на 146,1% больше, чем в 2022 г., достигнув показателя в 93,9% от допандемического уровня 2019 г. Общий объем грузооборота ГА в 2023 г. составил 118,83 млрд т/км, что на 98,3% больше, чем в 2022 г., достигнув 91,9% от допандемического уровня 2019 г.[1] Самолеты ГА перевезли 7,35 млн т, что стало на 21% больше, чем в 2022 г., вернувшись к 97,6% от показателя, зафиксированного в 2019 г. В 2023 г. общий объем инвестиций в основные фонды ГА Китая составил 115 млрд юаней (16,2 млрд долл.), превысив 100 млрд юаней четвертый года подряд[2].

По данным ГУГАК, уровень пунктуальности китайских авиакомпаний в 2023 г. вырос до 87,8%, а всего в 2023 г. было обеспечено 9,86 млн взлетов и посадок транспортных самолетов, что на 87,3% больше, чем в 2022 г. В течение 76 месяцев подряд система управления движением гражданской авиации не сообщала о происшествиях, связанных с безопасностью управления воздушным движением, в 2023 г. объем потребления топлива сократился более чем на 210 тыс. т, а объем выбросов углекислого газа уменьшился более чем на 680 тыс. т. В 2023 г уровень локализации нового основного оборудования управления воздушным движением превысил 80%. Согласно данным ГУГАК, объемы пассажирских перевозок на внутренних маршрутах в 2023 г. превысили допандемийный уровень, увеличившись на 1,5% по сравнению с 2019 г. и продемонстрировав самое быстрое восстановление среди всех видов транспорта в Китае[3].

По данным ГУГАК, к началу 2024 г. количество компаний авиации общего назначения[4] в Китае составляло 689, было зарегистрировано 3173 самолета авиации общего назначения, открыт 451 аэропорт авиации общего назначения. В конце 2023 г. объем низковысотной экономики Китая в стоимостном выражении оценивался более чем в 500 млрд юаней (около 70 млрд долл.), а к 2030 г. ожидается, что ее масштабы вырастут до 2 трлн юаней[5].

В 2023 г. было построено 5 новых аэропортов и 259 китайских аэропортов ГА обслужили более 4,85 млн пассажирских рейсов, что на 95,11% больше, чем в 2022 г. (этот показатель также представляет собой увеличение на 1,32% по сравнению с показателем, зарегистриро-

---

[1] Wrap-up: China's transport figures in 2023. — https://investinchina.chinaservicesinfo.com/s/202403/01/WS65fb032d498ed2d7b7eaa229/wrap-up-chinas-transport-figures-in-2023_7.html

[2] China's civil aviation sector sees soaring passenger trips in 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/05/content_116922828.htm

[3] Chinese airlines report punctuality rate of over 87 pct for 2023. — http://en.people.cn/n3/2024/0112/c90000-20121216.html

[4] Отрасль авиации общего назначения включает в себя все операции ГА, за исключением регулярных воздушных перевозок, перевозки на малых высотах, воздушный туризм, научные исследования и образование.

[5] China's low-altitude economy exceeds 500 bln yuan: CAAC. — http://www.china.org.cn/business/2024-02/28/content_117026134.htm

ванным в 2019 г.)[6]. В 2023 г. в КНР насчитывалось 38 аэропортов с ежегодным объемом пассажирооборота, превышающим 10 млн человек, что на 11 больше, чем в 2022 г.[7], причем среди них 17 аэропортов сообщили об увеличении количества вылетающих пассажиров по сравнению с уровнем 2019 г.[8]. В конце 2023 г. количество еженедельных международных рейсов в Китай и из Китая составляло 4,6 тыс., по сравнению с менее чем 500 в начале 2023 г. Количество прямых рейсов между Китаем и США восстановилось до 63 в неделю, а количество рейсов между Китаем и Европой вернулось примерно к 60% от допандемийного уровня, причем число стран, выполняющих рейсы в Китай и из Китая, составляло около 89,2% от общего числа этих рейсов до пандемии[9]. По данным ГУГАК, на конец 2023 г. количество международных регулярных пассажирских рейсов выросло до 4 782 в неделю, что составило около 62,8% от допандемийного уровня, доля рейсов, выполняемых внутренними авиакомпаниями, составила 73,5% от допандемийного уровня[10]. В 2024 г. рынок международных пассажирских перевозок в Китае ускорит свое восстановление и, как ожидается, к концу 2024 г. количество международных рейсов достигнет 6 тыс. в неделю, восстановившись примерно до 80% от допандемийного периода[11].

По данным ГУГАК, в 2023 г. объем перевозки пассажиров в международном аэропорте Гуанчжоу Байюнь составил 65 млн человек — аэропорт занял первое место в КНР среди внутренних аэропортов. Только в июле 2023 г. аэропорт Байюнь обслужил 6,05 млн пассажиров, став первым китайским внутренним аэропортом, обслужившим более шести млн пассажиров за один месяц с 2020 г.[12]. В 2023 г. международный аэропорт Пекина Дасин обслужил более 39,4 млн пассажиров и около 290 тыс. рейсов, а к концу года было открыто более 30 международных авиамаршрутов[13]. С момента своего открытия 25 сентября 2019 г. до конца 2023 г. пекинский международный аэропорт Дасин в общей сложности обслужил 700 тыс. авиарейсов, его совокупный объем обработки пассажиров составил 84,55 млн человек, а совокупный объем обработки грузов — 570 тыс. т[14].

В конце 2023 г. в Китае насчитывалось пять аэропортов с одной взлетно-посадочной полосой с ежегодной пропускной способностью более 20 млн пассажиров, которые были расположены в городах Сямэнь, Санья, Харбин, Шэньян и Урумчи. По данным компании Xinjiang Airport Group Co., Ltd, в 2023 г. среди них первое место занял международный аэропорт Дивопу, где ежедневно совершалось в среднем 484 взлета и посадки. В 2023 г. объем пассажирооборота международного аэропорта Дивопу г. Урумчи (Синьцзян-Уйгурский автономный район/СУАР) составил более 25 млн пассажиров, что сделало его самым загруженным аэропортом Китая с одной взлетно-посадочной полосой. СУАР, расположенный в сердце Евразийского континента, является важным транспортным узлом в проекте «Пояса и пути». В рамках развития региональной авиационной инфраструктуры правительство СУАР осуществляет проект расширения международного аэропорта Дивопу в Урумчи и ожидается, что после открытия нового терминала аэропорта, аэропорт будет

---

[6] *Zhu Wenqian*. Executive: More airports needed in interior areas. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/06/WS65e7c79ca31082fc043baea4.html

[7] Wrap-up: China's transport figures in 2023. — http://en.people.cn/n3/2024/0301/c90000-20139333.html

[8] Passenger numbers at Chinese mainland airports surge in 2023. — http://www.china.org.cn/china/2024-01/22/content_116955634.htm

[9] *Luo Wangshu*. International flights on way back to pre-pandemic levels. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/04/WS65963c4ba3105f21a507a8ef.html

[10] Air travel to hit record high over Spring Festival holidays: CAAC. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305007.shtml

[11] Global manufacturers believe China's improved business environment offering more market opportunities. — https://www.globaltimes.cn/page/202403/1309389.shtml

[12] Airports in Xinjiang and Xizang see record transport volume last year.– https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304923.shtml

[13] Daxing airport handles over 39.4M passenger trips in 2023. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/18/content_116949259.htm

[14] New railroad linking Tianjin city with Beijing Daxing airport starts commercial operation Monday. — https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303787.shtml

способен ежегодно обслуживать 48 млн пассажиров, а объем его грузооборота достигнет 550 тыс. т[15].

В 2024 г. внутренние пассажирские перевозки Китая продолжат стабильно расти, объем перевозки пассажиров на внутренних маршрутах увеличится и ожидается, что в течение года их число достигнет 630 млн человек, превысив уровень 2019 г. на 7,7%. В ГУГАК заявили, что «Гражданская авиация Китая вступит в новый цикл устойчивого, быстрого и здорового развития, поскольку транспортная отрасль страны возвращается в период естественного роста»[16]. С целью повышения конкурентоспособности китайского авиационного производства и достижения устойчивого развития отрасли, в октябре 2023 г. Китай обнародовал планы по развитию «зеленой» авиации. Согласно плану, к 2025 г. электрические самолеты будут запущены в коммерческую эксплуатацию, а ключевые технологии для самолетов с водородными двигателями пройдут технико-экономическое обоснование. К 2035 г. самолеты, использующие альтернативные источники энергии, станут основным направлением развития гражданской авиации, а беспилотные, электрические и интеллектуальные самолеты достигнут этапа полной коммерциализации и широкомасштабного применения[17]. В декабре 2023 г. вице-президент компании Airbus China Ху Юндун отметил, что «К 2042 г. Китай постепенно захватит более зрелые рынки Европы и Северной Америки и станет крупнейшим поставщиком услуг авиаперевозок. С целью поддержки развития отрасли в течение следующих двух десятилетий Китаю потребуется довести общее количество сотрудников в авиационной отрасли примерно до 561 тыс. человек, включая 186 тыс. технических специалистов, 139 тыс. пилотов и 236 тыс. бортпроводников». Кроме того, согласно его прогнозу, в период до 2042 г. в Китае в результате непрерывной модернизации парка будет выведено из эксплуатации 2320 самолетов, что создаст растущие рыночные возможности для повторного использования, ремонта и утилизации старых самолетов[18].

9 декабря 2023 г. третий по счету C919, первый в Китае узкофюзеляжный реактивный самолет китайской разработки, был доставлен своему первому заказчику — авиакомпании China Eastern Airlines в Шанхае. Вылетев из Шанхайского международного аэропорта Пудун (Shanghai Pudong International Airport) и приземлившись в Шанхайском международном аэропорту Хунцяо (Shanghai Hongqiao International Airport), самолет официально присоединился к самолетному парку авиакомпании China Eastern[19]. Магистральный лайнер рассчитан на 164 посадочных места, включая восемь мест в бизнес-классе и 156 мест в эконом-классе[20]. В дополнение к трем самолетам C919, авиакомпания China Eastern Airlines 28 сентября 2023 г. подписала соглашение с ГУГАК о покупке еще 100 самолетов C919, что является крупнейшим заказом реактивного самолета C919. К концу декабря 2023 г. общий объем заказов на поставку авиалайнера C919 достиг 1061 ед. Согласно графику поставок, к концу 2024 г. парк C919 авиакомпании China Eastern достигнет 10 самолетов[21]. 24 ноября 2023 г. китайский пассажирский лайнер ARJ21 перевез 10-миллионного пассажира, и по состоянию на 31 декабря 2023 г. авиалайнеры C919 совершили 1956 часов коммерческого налета и безопасно перевезли 81 668 пассажиров[22].

---

[15] Международный аэропорт г. Урумчи стал самым загруженным аэропортом Китая с одной взлетно-посадочной полосой. — http://russian.people.com.cn/n3/2024/0112/c31518-20121003.html

[16] Airports in Xinjiang and Xizang see record transport volume last year. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1304923.shtml

[17] World's first four-seat hydrogen-powered aircraft completes maiden flight in NE China's Liaoning. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1306340.shtml

[18] *Zhu Wenqian*. China expected to be the largest commercial aircraft services market by 2042. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/12/WS6578435aa31040ac301a766c.html

[19] Совершив свой первый экспериментальный полет в 2017 г. самолет C919 был доставлен своему первому заказчику — авиакомпании China Eastern Airlines 9 декабря 2022 г. производителем — корпорацией Commercial Aircraft Corp of China (COMAC), в настоящее время два первых самолета C919 обслуживают пассажиров на авиалинии между Шанхаем и Чэнду.

[20] China's homegrown C919 secures biggest-ever aircraft order. — http://www.china.org.cn/business/2023-09/29/content_116720274.htm

[21] China Eastern Airlines to operate more C919 planes, other domestically made aircraft: general manager. — https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308226.shtml

[22] More efforts needed to boost homegrown jet. — http://www.china.org.cn/business/2024-03/07/content_117044738.htm

Китай является вторым по величине рынком для Boeing и крупнейшим для его европейского конкурента Airbus с точки зрения количества поставленных самолетов. В 2023 г. китайский парк авиалайнеров B737 MAX[23] американского производителя самолетов Boeing Co. был допущен к эксплуатации, когда в январе 2023 г. китайская авиакомпания China Southern Airlines возобновила эксплуатацию B737 MAX на коммерческих внутренних рейсах[24].

25 марта 2023 г. проверочная модель четырехместного самолета с водородным двигателем мощностью 80 кВт, разработанным FAW Group Co., Ltd, завершила испытательный полет в Шэньяне (пров. Ляонин), а 30 января 2024 г. первый в мире самолет с водородным двигателем успешно совершил свой первый самостоятельный полет и, по отзывам летчиков-испытателей, полет продемонстрировал «достаточную мощность, минимальную вибрацию и отличную маневренность»[25].

Самолет имеет длину 8,2 м и способен хранить газообразный водород весом до 4,5 кг, причем крейсерская скорость этого самолета на высоте 200 м составила 180 км/ч. Мощность двигателя нового самолета, достигающая 120 кВт, позволяет осуществлять взлет и посадку в большинстве аэропортов авиации общего назначения, отвечая всем требованиям эксплуатации. Максимальный тепловой КПД водородного двигателя внутреннего сгорания самолета превышает 43%, а с целью предотвращения возможных взрывов, вызванных утечками газообразного водорода, Академия гражданской авиации пров. Ляонин установила вентиляционные каналы в соответствующих зонах для циркуляции воздуха внутри отсека для хранения водорода, которые эффективно удаляют любую утечку газообразного водорода. Что касается комфорта, инженеры разработали специальный поглотитель, встроенный в водородный двигатель, который снижает вибрацию на 40% по сравнению с вибрацией, которая возникает в самолетах аналогичного уровня мощности. Планируется, что самолет примет участие в выставке AERO 2024 в Германии в апреле 2024 г., где проведет наземную демонстрацию работы винта. Водород широко признан как экологически чистый источник энергии, причем выбросы углерода от водородных самолетов близки к нулю, ожидается, что развитие и эксплуатация самолетов с водородными двигателями будет способствовать развитию отрасли «зеленой» авиации в Китае[26].

В конце декабря 2023 г. китайский двухместный легкий спортивный электросамолет китайской разработки AG60E совершил свой дебютный полет в аэропорту авиации общего назначения Цяньдаоху г. Ханчжоу (пров. Чжэцзян)[27]. Разработанный и изготовленный китайской компанией Tongfei Yema, дочерней компанией Aviation Industry Corp of China, самолет AG60E, приводимый в движение электрическим двигателем, имеет длину 6,9 м и размах крыла 8,6 м, может летать на высоте 3,6 тыс. м с максимальной скоростью 220 км/ч и представляет собой электрически модифицированную версию цельнометаллического двухместного одномоторного спортивного самолета AG60, работающего на бензине и совершившего свой первый полет в 2020 г. Оснащенный электронной системой пилотажных приборов MGL и устройствами связи, электросамолет AG60E способен выполнять широкий спектр задач, таких как подготовка пилотов, участие в соревнованиях, частные полеты, причем он способен приземляться на грунтовые взлетно-посадочные полосы. По словам производителя самолетов, проект переоборудования существующих самолетов с целью электрификации существующих самолетов

---

[23] В конце 2023 г. в парке 13 китайских авиаперевозчиков Китая насчитывалось 97 самолетов B737 MAX. Авиакомпании China Southern, Air China и Hainan Airlines владели по 24, 16 и 11 самолетами соответственно. Авиакомпании Shanghai Airlines, Xiamen Airlines и Shandong Airlines также имели в своем авиапарке самолеты B737 MAX (Boeing announces full return of B737 MAX to Chinese skies. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/02/content_116915019.htm).

[24] Boeing announces full return of B737 MAX to Chinese skies. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/02/content_116915019.htm

[25] China develops four-seat hydrogen combustion aircraft. — http://www.china.org.cn/china/2024-02/01/content_116978527.htm

[26] World's first four-seat hydrogen-powered aircraft completes maiden flight in NE China's Liaoning. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1306340.shtml

[27] China's AC313A large civil helicopter completes first cold-weather flight tests. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202402/14/WS65cc70b7a3104efcbdaeaced.html

способствует развитию новой стратегической отрасли — экономики малых высот или низковысотной мобильности[28]. Китайские компании добились впечатляющих успехов в производстве аккумуляторных батарей (АКБ) для электрических самолетов. В 2023 г. Farasis Energy, китайский производитель аккумуляторных элементов, приступил к поставкам троичных литиевых (литий-железофосфатных/LiFePO4) АКБ в мягкой упаковке для производителей электрических самолетов. Эти АКБ с высокой энергетической плотностью (более 230 Вт·ч/кг) и существенным рабочим ресурсом обеспечивают максимальную дальность полета на одной зарядке в 250 км и могут выдерживать около 10 тыс. циклов зарядки. На выставке Auto Shanghai 2023 компания Contemporary Amperex Technology Co., Ltd. (CATL), мировой лидер по объемам производства АКБ, продемонстрировала аккумуляторную батарею на конденсированном веществе высокой плотности и представила свой план по разработке пилотируемых электрических самолетов совместно с коллегами[29].

В начале 2024 г. в аэропорту Юнчан в уезде Бэйчуань (пров. Сычуань) завершились испытания крупного беспилотного летательного аппарата (БПЛА) семейства Wing Loong с неподвижным крылом, предназначенного для проведения мероприятий в области охраны окружающей среды, таких как тушение лесных пожаров и борьба с весенней засухой, и в апреле 2024 г. четыре самолета этой модели, разработанные компанией AVIC XAC Commercial Aircraft Co, Ltd, базирующейся в Сиане, были переданы метеорологическому управлению Китая.

10 января 2024 г. на проходящей выставке Consumer Electronics Show (CES) в Лас-Вегасе руководство китайского производителя электромобилей (ЭМ) Xpeng Motor Xpeng Aeroht[30] заявило, что его модульный летающий автомобиль будет доступен для предварительных заказов в четвертом квартале 2024 г., а массовое производство и поставки отдельным пользователям планируется начать в последнем квартале 2025 г.[31] На выставке китайский летающий ЭМ с вертикальным взлетом и посадкой, второй прорывной автомобиль Xpeng Aeroht, продемонстрировал переход между наземным и воздушным режимами. Летающий ЭМ имеет конструкцию, состоящую из двух частей: воздушный модуль обеспечивает вертикальный взлет для полетов на малых высотах, а наземный модуль позволяет осуществлять наземное перемещение. Китай постепенно открывает свое низковысотное воздушное пространство для личного использования и рассматривает его как рынок со значительным потенциалом для летающих ЭМ. По состоянию на конец 2023 г. в Китае было построено 32 станции обслуживания полетов этих летающих транспортных средств[32]. Во время работы Центральной экономической рабочей конференции, состоявшейся в декабре 2023 г., экономика малых высот была включена в список национальных стратегических развивающихся отраслей. В глобальном масштабе отрасль городского воздушного транспорта вступила в фазу быстрого развития и, по данным исследовательского института LeadLeo, такие иностранные компании, как Lilium, Volocopter, Klein Vision, Kitty Hawk и автопроизводители Audi и Geely, также участвуют в разработке летающих автомобилей[33].

27 февраля 2024 г. самолет eVTOL «Prosperity», разработанный высокотехнологичной компанией AutoFlight (Шанхай) и получивший название «воздушное такси», совершил свой

---

[28] Chineseelectricairplanecompletesmaidenflight.—http://www.china.org.cn/business/2024-01/05/content_116922827.htm

[29] Trillion-yuan new industry gears up for ‘takeoff’ as low-altitude economy in China gains momentum. — http://en.people.cn/n3/2024/0322/c90000-20148169.html

[30] Крупнейшая в Азии компания Xpeng Aeroht по производству летающих ЭМ уже более 10 лет занимается исследованием полетов на малых высотах, стремясь превратить летающие ЭМ из концепции в реальность, причем в 2022 г. компания совершила испытательный полет прототипа массой около 2 т. Япония и Южная Корея включили исследования в области экономики малых высот в список национальных приоритетов в 2020 г.

[31] *Ma Si*. Domestic firms show way to safe, smart cars. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/10/WS659df432a3105f21a507b7d8.html

[32] China's low-altitude economy soars to new heights. — http://en.people.cn/n3/2024/0403/c98649-20153041.html

[33] Xpeng's flying car unit to accept orders. — http://www.china.org.cn/business/2024-01/11/content_116933420.htm

первый демонстрационный полет в южно-китайской провинции Гуандун. Полет совершался из аэропорта приписки Shekou Cruise в г. Шэньчжэнь в аэропорт Цзючжоу в г. Чжухай, причем перелет протяженностью более 55 км занял около 20 минут[34]. В будущем эта услуга может стать более быстрым вариантом для пассажиров, курсирующих между городами Шэньчжэнь и Чжухай в провинции Гуандун, поскольку время полета значительно сокращает время доставки пассажиров между городами по сравнению с обычной трехчасовой поездкой на автомобиле в настоящее время[35]. 19 марта 2024 г. самолетом «Prosperity», на борту которого находились манекены, была проведена имитация семейного путешествия, самолет автономно пролетел 50 км через залив реки Чжуцзян (Жемчужной), а через 20 минут летающее такси приземлилось в аэропорту соседнего города Чжухай. По данным AutoFlight, шанхайского стартапа eVTOL, разработавшего этот самолет, этот полет стал первой в мире публичной демонстрацией электрического самолета с вертикальным взлетом и посадкой на междугороднем маршруте. Обладая максимальной дальностью полета в 250,3 км на одной зарядке, «Prosperity» с электрическим приводом способен перевозить пять человек с крейсерской скоростью до 200 км/ч. Ранее в марте 2024 г. eVTOL AeroHT Voyager X2, разработанный стартапом по производству электромобилей Xpeng, совершил первый полет в оживленном центральном деловом районе г. Гуанчжоу, столице провинции Гуандун[36]. 1 апреля 2024 г. компания AutoFlight официально поставила свой первый eVTOL «Prosperity» ведущему оператору воздушного транспорта Японии[37].

Китайская компания EHang Holdings Ltd, занимающаяся технологиями городской воздушной мобильности, наращивает усилия по поддержке коммерческой эксплуатации электрических самолетов с вертикальным взлетом и посадкой, которые найдут свое применение в сфере воздушного осмотра достопримечательностей, туризма и логистики в формирующейся отрасли экономики малых высот. Длина двухместного аэротакси EH216-S составляет 6,05 м, ширина — 5,73 м, высота — 1,93 м. Внешне интеллектуальный беспилотный летательный аппарат с вертикальными взлетом и посадкой EHang EH216-S похож на вертолет, но оборудован 8 парами винтов. Максимальная скорость движения достигает 130 км/ч, дальность полета в течение 25 минут на одной зарядке с полезной нагрузкой до 220 кг составляет 30 км, причем воздушное судно поддерживается с земли системой командования и управления[38].

В конце декабря 2023 г. беспилотный пассажирский летательный аппарат EH216-S получил стандартный сертификат летной годности от ГУГАК, который ознаменовал, что самолет eVTOL допущен к коммерческой эксплуатации, а в январе 2024 г. БПЛА EH216-S успешно завершили первые демонстрационные полеты в городах Гуанчжоу (пров. Гуандун) и Хэфэй (пров. Аньхой)[39]. Демонстрационные полеты беспилотного летательного аппарата EH216 в Гуанчжоу проводились на производственной площадке в парке Цзюлун, а показательные полеты в г. Хэфэй состоялись в Центральном парке Логан, общая площадь которого составляет 12,7 кв. км и который был определен муниципальным правительством г. Хэфэй в качестве площадки для эксплуатации самолетов eVTOL[40]. По данным компании EHang Holdings Ltd, самолет eVTOL способен предоставлять автономные логистические решения и услуги —

---

[34] Air taxi eVTOL completes 1st flight in China. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202402/28/WS65deccc3a31082fc043b98f1.html

[35] *Ma Si*. Low-altitude aviation setting its sights high. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/29/WS66062800a31082fc043bf637.html

[36] China eyes buzzing low-altitude skies for new growth engine. — https://www.bjreview.com/China/202403/t20240320_800360739.html

[37] Китайское «воздушное такси» передали первому зарубежному заказчику. — http://russian.people.com.cn/n3/2024/0401/c31518-20152109.html

[38] Первое в мире беспилотное «воздушное такси» поступило в продажу. — http://russian.people.com.cn/n3/2024/0319/c31518-20146772.html

[39] Ehang wins 1st production certificate for eVTOL aircraft. — https://www.globaltimes.cn/page/202404/1310205.shtml

[40] Chinese firm obtains country's 1st passenger drone production certificate. — http://www.china.org.cn/business/2024-04/08/content_117110742.htm

от междугородных перевозок на большие расстояния до внутригородских грузовых перевозок, в том числе логистические перевозки в горах и отдаленных районах. Компания EHang также открыла первый в стране демонстрационный центр операций UAM в районе Баоань г. Шэньчжэнь. В центре площадью около 4,6 тыс. кв. м расположены вертолетная площадка для БПЛА EH216-S, ангары, центр управления и контроля, зона ожидания пассажиров и сервисный центр. В 2023 г. компания EHang поставила в общей сложности 52 самолета EH216-S, а в конце марта 2024 г. компания EHang Holdings Limited приступила к продажам EH216-S на китайской платформе электронной торговли Taobao по цене 2,39 млн юаней (332 тыс. долл.) за ед.[41]. Согласно заявлению руководства другого китайского стартапа, Vertaxi (Шанхай), который также занимается разработкой самолетов eVTOL, БПЛА EH216-S, как и все самолеты eVTOL, приводится в движение исключительно электричеством и работает без участия пилотов, что означает нулевые выбросы, низкий уровень шума, а также низкие производственные и эксплуатационные затраты, которые составляют около 15% от затрат на использование вертолетов[42]. В августе 2023 г. 5-местный eVTOL Matrix 1 компании Vertaxi с максимальной нагрузкой 500 кг совершил свой первый полет в Шанхае, причем, по словам генерального директора Vertaxi Се Лина, «мы добились 100% локализации производства всех трех основных компонентов самолета — системы электропитания, системы управления полетом и композитных материалов». В 2023 г. китайская компания Aerofugia Tech со штаб-квартирой в Чэнду, дочерняя компания китайского гиганта электромобилей Geely Auto, получила свой первый заказ на поставку 100 самолетов eVTOL от Sino Jet, китайской компании по управлению бизнес-авиацией, а в феврале 2024 г. журнал US Aviation Week включил этого производителя летающих автомобилей в десятку лучших разработчиков eVTOL в мире[43]. По оценкам китайской исследовательской компании CCID Consulting, отрасль eVTOL в Китае будет поддерживать быстрый рост в ближайшие несколько лет, а объем этого рынка в 2026 г. достигнет 9,5 млрд юаней, чему способствует быстрая выдача властями сертификатов летной годности. Согласно отчету консалтинговой компании Porsche Consulting, опубликованному в 2024 г., в 2030 г. на долю Китая, как ожидается, будет приходиться от 25 до 30% мирового рынка eVTOL[44].

Наряду с биопроизводством и коммерческими космическими полетами, экономика полетов на низких высотах впервые была включена в отчет о работе правительства в 2024 г. как «новый двигатель роста». Экономика малых высот характеризуется многочисленными цепочками производства и поставок, широким спектром применения и сильным потенциалом роста, а сценарии использования включают интеграцию с сельским хозяйством, воздушным мониторингом, пожаротушением, логистикой и многим другим. По словам Сян Чжэна, заместителя генерального секретаря Шэньчжэньской ассоциации производителей беспилотных летательных аппаратов, «Китай занимает безусловно лидирующую позицию на международном уровне в области новых маловысотных продуктов и технологий, представленных дронами и электрическими аппаратами вертикального взлета и посадки, причем они становятся новой «технологической маркой» Китая. В 2023 г. Китай занимал 49,1% мирового рынка дронов, а китайские компании eVTOL, представленные EHang и Autoflight, устанавливают отраслевые стандарты на мировом рынке». Согласно официальному документу, опубликованному Международной академией цифровой экономики, исследовательской организацией в г. Шэньчжэнь (пров. Гуандун), в 2023 г. объем экономики малых высот Китая в стоимостном выражении по сравнению с 2022 г. увеличился на 33,8% и составил 505 млрд юаней (70 млрд долл.)[45], как ожидается, он превысит 1 трлн юаней в 2026 г., а к 2030 г. достигнет

[41] Chinese tech firm EHang sells low-altitude aircraft on e-commerce platform. — https://www.globaltimes.cn/page/202403/1309095.shtml

[42] China eyes buzzing low-altitude skies for new growth engine. — https://www.bjreview.com/China/202403/t20240320_800360739.html

[43] Trillion-yuan new industry gears up for 'takeoff' as low-altitude economy in China gains momentum. — http://en.people.cn/n3/2024/0322/c90000-20148169.html

[44] Fan Feifei. EHang air mobility mkt prospects taking flight. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/04/WS659604aaa3105f21a507a773.html

[45] Согласно отчету, опубликованному аналитическим центром при Министерстве промышленности и информационных технологий КНР 1 апреля 2024 г., объем дохода рынка гражданских дронов

2 трлн юаней[46], причем мультипликативный эффект, создаваемый в сопредельных отраслях экономики КНР, может составить от 3 до 5 трлн юаней (420–700 млрд долл.)[47].

В декабре 2023 г. Госсовет КНР одобрил «План развития экологичной авиационной промышленности на период 2023–2035 гг.», в котором отмечено, что «самолеты с электродвигателями, а также с вертикальным взлетом и посадкой станут основным направлением технологических разработок в области авиации[48]. Кроме того, пристальное внимание будет уделяться производству экологичного авиационного топлива (биотопливо) в качестве важнейшего инструмента декарбонизации авиации, поскольку биотопливо, полученное из таких ресурсов, как отходы лесного хозяйства, сельскохозяйственные и городские отходы, отработанное кулинарное масло потенциально может сократить выбросы углекислого газа до 80% в течение своего жизненного цикла по сравнению с традиционным авиационным топливом», а согласно прогнозам Международной академии цифровой экономики, к 2025 г. объем прибыли, сгенерированный развитием зеленой авиации для экономики страны, может составить не менее 3 трлн юаней[49].

В конце ноября 2023 г. тяжелый многоцелевой вертолет AC313A, разработанный компанией Changhe Aircraft Industry Китайской авиационной промышленной корпорации, завершил двухмесячные испытательные полеты в условиях высокогорья в аэропорту Хуангошу (г. Аньшунь, пров. Гуйчжоу), который находится на высоте 1,6 тыс. м над уровнем моря, в аэропорту Нинлан Лугуху (г. Лицзянь, пров. Юньнань), высота которого составляет 3,3 тыс. м и в аэропорту Даочэн Ядин (пров. Сычуань), который находится на высоте около 4,4 тыс. м над уровнем моря, причем во время испытаний вертолет поднимался на высоту до 6 тыс. м. Разработанный Китайским научно-исследовательским институтом вертолетов, AC313A имеет длину 19,3 м, ширину 4,4 м и максимальную взлетную массу 13,8 т. Управляемый двумя пилотами вертолет может перевозить 28 пассажиров. Он способен выполнять широкий спектр задач, таких как транспортировка персонала и грузов, тушение пожаров, оказание помощи при стихийных бедствиях, аварийно-спасательные операции, медицинская помощь и морское патрулирование. После испытаний вертолета в условиях высокогорья планируется завершить все работы по сертификации летной годности к концу 2025 г. Китайские конструкторы отмечают, что по сравнению со своим предшественником AC313, AC313A оснащен новыми двигателями, несущими винтами и трансмиссией, а также большими габаритами, улучшенными авионикой, системами управления полетом и гидравлическими системами[50].

в Китае в 2023 г. увеличился на 32% по сравнению с 2022 г. и составил 117,4 млрд юаней, в то время как объем дохода рынка электрических самолетов вертикального взлета и посадки (eVTOL) вырос на 77,3% до 980 млн юаней (Low-altitude economy set to take off. — http://www.china.org.cn/business/2024-04/09/content_117112807.htm). По данным ГУГАК, по состоянию на февраль 2024 г. в сфере экономики малых высот в Китае насчитывалось более 57 тыс. предприятий (China's low-altitude economy sees robust growth: report. — http://en.people.cn/n3/2024/0402/c90000-20152414.html).

[46] Low-altitude economy set to take off. — http://www.china.org.cn/business/2024-04/09/content_117112807.htm

[47] SW China begins trial operation of interprovincial low-altitude air route. — http://en.people.cn/n3/2024/0314/c90000-20145148.html

[48] *Ma Si.* Low-altitude aviation setting its sights high. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/29/WS66062800a31082fc043bf637.html

[49] *Zhao Lei*. Low-altitude economy given all-clear for takeoff. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202403/14/WS65f2552ea31082fc043bc981.html

[50] New versatile helicopter completes plateau tests. — http://www.china.org.cn/china/2023-11/20/content_116826641.htm

Сироткина А.И.
ассистент Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: sir_n@bk.ru

ПРИЧИНЫ АСИММЕТРИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛИЗОВАННОМ МИРЕ

Ключевые слова: ТНК, монополия, международное сотрудничество, технологии, инновации, микроэлектроника.

Международные экономические отношения под влиянием глобализационных процессов в XXI веке претерпели существенные изменения. Это связано как с распадом СССР и всего социалистического блока, которые составляли конкуренцию рыночной социально-экономической системе, тем самым вынуждая её идти по пути социального государства, так и с расширением сфер влияния транснациональных корпораций (ТНК).

Крупнейшие мировые ТНК (такие как Microsoft, Alphabet, Meta*) на текущий момент владеют или имеют под своим управлением ресурсы, превышающие по объёму ресурсы отдельных государств[1] (их стоимость[2] и доходы[3] сравнимы с ВВП стран, в частности, рыночная капитализация компании Microsoft превышает совокупный ВВП девяти стран восточной Европы: Эстонии, Литвы, Латвии, Беларуси, Польши, Украины, Молдовы и Словакии[4] (ср. рис. 1), что делает их ключевыми субъектами международных экономических отношений, влияние которых на глобальные социально-экономические отношения зачастую способно превышать воздействие государств. Крупнейшие ТНК не только концентрируют и централизуют собственность на материальные активы, но и являются агрегаторами и генераторами как персональных, так и научных данных за счёт высоких объёмов инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также внедрения инструментов по сбору персональных данных в технические устройства[5]. В частности, компания Amazon в 2022 году потратила более 73 миллиардов долларов США на исследования и разработки, а такие компании как Meta*, Alphabet, Apple и Huawei замыкают пятёрку компаний с самыми высокими затратами на НИОКР[6]. Для сравнения валовые расходы на НИОКР Франции в 2022 году составили 63,97 миллиардов долларов[7] (рис. 1).

Таким образом, ТНК могут даже представлять угрозу национальной безопасности. Совсем недавно данное опасение было озвучено бывшим директором Белого дома по киберполитике Эй Джей Гротто в отношении компании Microsoft, которая предоставляет порядка 85% программного обеспечения для правительства США и ещё большую долю операционных си-

* Деятельность компании запрещена в России как экстремистская.

1 *Khanna P., Francis D., Rodriguez E.* These 25 Companies Are More Powerful Than Many Countries. — https://foreignpoliscy.com/2016/03/15/these-25-companies-are-more-powerful-than-many-countries-multinational-corporate-wealth-power/

2 Companies that are worth more than countries. — https://www.realbusinessrescue.co.uk/advice-hub/companies-worth-more-than-countries

3 *Kamps H.J.* When companies have more influence than countries. — https://techcrunch.com/2023/06/29/so-who-watches-the-watchmen

4 Who is More Powerful — Countries or Companies? –https://howmuch.net/articles/putting-companies-power-into-perspective

5 В Google признались в слежке за пользователями. –https://m.lenta.ru/news/2021/05/30/google/?from=amp

6 *Dyvik E.H.* Ranking of the companies with the highest spending on research and development worldwide in 2022. — https://www.statista.com/statistics/265645/ranking-of-the-20-companies-with-the-highest-spending-on-research-and-development/

7 *Dyvik E.H.* Leading countries by gross research and development (R&D) expenditure worldwide in 2022. — https://www.statista.com/statistics/732247/worldwideresearch-and-development-gross-expenditure-top-countries-#:~:text=The%20United%20States%20is%20the,billion%20U.S.%20dollars%20into%20R%26D

стем[8]. В контексте проникновения деятельности ТНК в различные сферы жизни общества, проявляющегося в сборе, обработке, хранении персональных данных также стоит отметить тот факт, что в США 96% веб-сайтов, связанных с медицинскими учреждениями, делятся информацией о своих посетителях с корпорациями Meta*, Google и другими брокерами данных[9]. В том числе, сами указанные компании занимаются сбором пользовательских данных. Так, в 2016 году Facebook* запустила проект «Охотники за привидениями» по перехвату, расшифровке и надёжной аналитике сетевого трафика пользователей в Snapchat, Amazon и YouTube, минуя шифрование[10]. В соответствии с документами судебного процесса против Meta*, суть проекта, проводившегося с 2016 по 2019 гг., заключалась в перехвате и расшифровке трафика Snapchat, осуществляемом методом атаки «человек посередине» через Onavo VPN[11]. Также показательна позиция такой компании, как Apple в данном вопросе. Она была озвучена в рамках судебного дела, на котором представитель компании заявил следующее: «Ни один пользователь в здравом уме не будет надеяться на то, что его действия в приложениях Apple могут быть скрыты от корпорации Apple»[12].

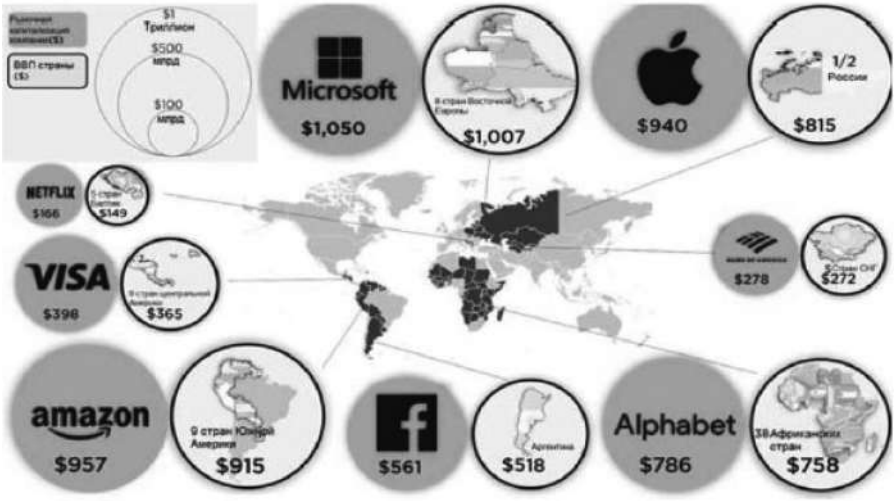

Рис. 1. Сравнение капитализации некоторых ТНК с ВВП отдельных стран
Источник: Who is More Powerful — Countries or Companies? — https://howmuch.net/articles/putting-companies-power-into-perspective

Представленные выше примеры наглядно иллюстрируют тезис о том, что поскольку цель существования ТНК в рыночной системе заключается в максимизации прибыли, частные интересы указанных структур являются важнейшим препятствием как для глобального научно-технологического развития, так и для сотрудничества в данных областях. В свою очередь, данный факт закономерно является отрицательным эффектом государственно-монополистического капитализма стран ядра капиталистической системы. Другим примером сращи-

---

[8] *Vigliarolo B.* Microsoft is a national security threat, says ex-White House cyber policy director. — https://www.theregister.com/2024/04/21/microsoft_national_security_risk/] (дата обращения 24.04.2024 г.)

* Деятельность компании запрещена в России как экстремистская.

[9] *Lyons J.* 96% of US hospital websites share visitor info with Meta, Google, data brokers. — https://www.theregister.com/2024/04/11/hospital_website_data_sharing/

[10] *Branceschi-Bicchierai L.* Facebook snooped on users' Snapchat traffic in secret project, documents reveal. — https://techcrunch.com/2024/03/26/facebook-secret-project-snooped-snapchat-user-traffic

[11] У Мета* был секретный проект Project Ghostbusters по расшифровке трафика Snapchat методом атаки Man-in-the-Middle. — https://habr.com/ru/news/803213

[12] United States District Court for the Northern District of California San Jose Division. — https://www.docketbird.com/court-documents/In-Re-Apple-Data-Privacy-Litigation/MOTION-to-Dismiss-Consolidated-Complaint-Memorandum-of-Pionts-and-Authorities-in-Support-Thereof-filed-by-Apple-Inc-Motion-to-Dismiss-Hearing-set-for-3-21-24-09-00-AM-in-San-Jose-Courtroom-4-5th-Floor-Responses-due-by-1-26-2024-Replies-due-by-1-26-2024-Replies-due-by-2-23-/cand-5:2022-cv-07069-00122

вания государственных и частных структур (и, соответственно, переориентации интересов) является американская корпорация In-Q-Tel (фирма венчурного финансирования), созданная по инициативе ЦРУ для привлечения к сотрудничеству наиболее перспективных и влиятельных компаний (среди которых был Google). Цель существования данной компании заключается в предоставлении финансирования и свободы действий, а также получении передовых средств поиска и анализа информации.

Следствием реализации частных интересов является защита новейших достижений науки и техники, составляющих коммерческую тайну, корпоративным и международным авторским правом, а также введением соответствующих технологических ограничений для доступа к указанным сведениям. Одним из инструментов ограничения доступа к информации является цензура. В частности, в данном контексте заслуживает упоминания «Учебник по дезинформации» агентства США по международному развитию (USAID), в котором описываются способы поощрения совместной работы правительств, технологических платформ, авторитетных СМИ и рекламодателей над цензурой огромных участков Интернета[13].

Хрестоматийными примерами ограничивающей роли ТНК в области развития науки, технологий и инноваций являются представители компаний БигТех и БигФарма.

Крупные ИТ-компании помимо монополизации сбора, обработки и хранения данных вводят ограничения также на разработку и производство физических комплектующих, на чём базируются все современные технологии, в частности, это производство микроэлектроники. Одной из таких компаний является ASML. ASML — это крупнейший производитель литографического оборудования для микроэлектронной промышленности, необходимого в том числе для микросхем памяти и микропроцессоров. По состоянию на 2023 год компания ASML контролировала более 90% рынка фотолитографии[14]. ASML является единственным производителем высококачественных систем EUV-литографии, его клиентами являются такие компании, как тайваньская TSMC (специализирующаяся на производстве полупроводников и являющаяся крупнейшим контрактным производителем микросхем и, по совместительству, крупнейшим клиентом ASML; производит процессоры на одной из возможных архитектур, на которой создаются процессоры — ARM — по соответствующей лицензии)[15]. Данная технология защищена от копирования авторским правом, а реверс-инжиниринг подобных сложных изделий практически невозможен, так как требует недоступного практически всем странам и компаниям количества материальных и временных затрат, а также уровня развития технологий. Однако на вершине пирамиды разработки микроэлектроники располагаются компании — владельцы патентов на архитектуры процессоров (ARM, X64, X86 и т.д.), такие как Intel и ARM. В качестве более характерного примера можно привести компанию, которая сама ничего не производит. Это компания ARM. Её деятельность сконцентрирована на разработке архитектур микросхем. Чипы таких компаний, как Qualcomm, Apple, Samsung, Apple, Nvidia, Samsung, АО «ПКК Миландр», АО НПУ «ЭЛВИС», АО «Байкал Электроникс» и другие производятся по лицензии именно на архитектуре ARM[16].

Проиллюстрировать ограничения, налагаемые крупнейшими компаниями в области фармацевтики, может и отказ компании ARS Pharma в выдаче разрешения на выпуск спрея от предупреждения анафилактического шока Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA). Речь идёт о более дешёвым аналоге шприц-ручки Epipen, на протяжении десятилетий являвшейся единственным вариантом для

---

[13] Desinformation Primer. — https://ru.scribd.com/document/713373775/USAID-Disinformation-Primer-Feb-2021-America-First-Legal-FOIA-Production

[14] *Ефремов Г.* Самая важная для мирового производства чипов компания идёт ко дну. У ASML обвалились выручка и прибыль. — https://www.cnews.ru/news/top/2024/04/17_samaya_vazhnaya_v_mire_kompaniya

[15] *Jartarkar V.* TSMC and ASML Navigate Headwinds Amid Semiconductor Industry Growth. — https://m.investing.com/news/stok-market-news/tsmc-and-asml-navigate-headwinds-amid-semiconductor-industry-growth-93CH-3206930?ampMode=1

[16] *Patel N.* How Arm conquered the chip market without making a single chip, with CEO Rene Haas. — https://www.theverge.com/23373371/arm-chips-chip-shortage-ceo-rene-haas-tech-intel-apple-decoder

помощи людям с тяжёлой аллергией[17]. Также невозможно не упомянуть о компании Turing Pharmaceuticals AG, возглавляемой Мартином Шкрели, которая в 2015 году приобрела патент на препарат для больных ВИЧ и подняла его цену на 5,5 тысяч процентов[18]. Более актуальный пример можно привести с разработкой вакцин от COVID-19, которая проводилась отдельными компаниями (Pfizer, BioNTech, Moderna) без научно-технологического и инновационного сотрудничества, а также дальнейшее патентование разработанных вакцин и последующее оспаривание патентов конкурирующих компаний в суде[19].

Таким образом, резюмируя сказанное выше, следует отметить, что погоня за максимизацией прибыли крупнейшими ТНК проявляет их истинную сущность в роли субъектов международных экономических отношений, и является их единственной целью. Для достижения данной цели указанные субъекты вводят ограничения и лоббируют свои частные интересы. Иными словами, являясь важнейшими субъектами международных экономических отношений, ТНК накладывают и усиливают ограничения на научно-технологическое и инновационное развитие для прочих участников глобальных социально-экономических отношений, усиливают глобальное неравенство в мире и препятствуют возможному сотрудничеству в данных областях.

Усманов М.Р.
к.т.н., генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ — Инженерные Навыки и Компетенции»
Калиненко Е.А.
к.э.н., начальник лаборатории декарбонизации «ЛУКОЙЛ — Инженерные Навыки и Компетенции»
Кузнецов Н.Г.
генеральный директор АНО «ИНТИ»
Гилемханов Р.А.
заместитель генерального директора по развитию АНО «ИНТИ»

ПРОВЕДЕНИЕ РАЗРАБОТКИ ЕДИНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ СТАНДАРТОВ ТЭК В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: стандартизация, устойчивое развитие, декарбонизация, инновации, сертификация, СТО, ISO, оценка, отчетность, управление эффективностью, технологическое совершенствование, LEAN.

Вопросы стандартизации лежат в основе организации любых операционных и технико-коммерческих процессов, не исключая и климатическое регулирование, реализацию проектов по декарбонизации и адаптации к изменениям климата, а также внедрение технологических, цифровых и научных решений по сокращению выбросов, многие из которых являются инновационными. Задачей процессов стандартизации является достижение единых основ понимания процесса, системы или их элементов между участниками, что позволяет облегчить создание и материальное воплощение новых решений, обмен опытом и сотрудничество.

Если говорить об углеродном регулировании, то его специфика заключается в достаточно быстром развитии международных и локальных инструментов регулирования на различных институциональных уровнях и в общем виде включает в себя:

---

[17] *Маслова С.* В США не одобрили долгожданный спрей против анафилактического шока. — https://m.hightech.plus/2023/09/21/v-ssha-ne-odobrili-dolgozhdannii-sprei-protiv-anafilakticheskogo-shoka

[18] *Верби Ю.* Минус в карму. Самый ненавистный человек в США не вылезает из неприятностей. — https://lenta.ru/archives/2016/02/18/shkreli_karma

[19] *Соколов Н.* Pfizer и BioNTech оспорили патенты Moderna на вакцину против COVID-19 в патенте США. — https://pharmvestnik.ru/content/news/Pfizer-i-BioNTech-osporili-patenty-Moderna-na-vakcinu-protiv-COVID-19-v-patente-SShA.html

— государственное регулирование — региональное, национальное и международное нормативно-правовое поле, которое позволяет наладить конструктивное взаимодействие странам и организациям, стимулируя глобальное сотрудничество;
— инвестиционно-финансовую сферу — добровольные и обязательные требования для инвестиционных вложений со стороны финансовых институтов, научно-технических организаций, компаний-производителей и поставщиков в развитие технологий и реализацию конкретных проектов и мероприятий;
— корпоративную сферу — создание рамок нефинансовой отчетности, посвященной вопросам ESG, повышение ее прозрачности и распространение по всем отраслям, в том числе вопросы упорядочивания, оценки и рейтингования организаций по масштабу и прогрессу достижения ЦУР или других стратегических задач, направленных на устойчивое развитие;
— социальную среду — выражается в росте интереса к этой тематике у населения, в том числе к ее изучению, соответственно, появляется спрос на инфраструктуру как для повседневного контекста (например, обращение с отходами, доступ к экологичной продукции и пр.), так и культурно-образовательного.

Эффективное регулирование в сфере сокращения выбросов может быть как нормативно-законодательным, то есть исходящим от государства или основываться на межгосударственных соглашениях и обязательствах, так и с использованием рыночных инструментов — например, если речь идет об углеродных единицах. Сложность достижения определенной унификации, ясности и согласованности между действиями государств и отдельных организационных единиц и объединений заключается во всеобъемлющей природе понятия «устойчивое развитие»: так, чтобы раскрыть основные положения, в монографии «Повышение производительности и эффективности эксплуатации производственных активов. Декарбонизация на предприятиях нефтегазопереработки и нефтегазохимии: перспективные технологии и оценка инвестиционных проектов», выпущенной ООО «ЛИНК» в 2023 году, затрагивается комплекс вопросов от государственного и международного стимулирования развития процессов декарбонизации и адаптации к изменениям климата, разработки и внедрения технологий, создания методологических основ управления «зелеными» проектами, оценки выбросов парниковых газов и углеродного следа продукции и организаций, различных форм и уровней отчетности и интеграции процессов, до оценки финансовых, экологических и других эффектов от внедрения проектов и мероприятий, а также рисков.

В связи с этим задачи создания и обеспечения единства документов, определяющих границы и критерии для решения поставленных перед миром климатических, социально-экономических проблем становятся приоритетным направлением работы как регулирующих органов, так и всех участников рыночной системы — о некоторых из них пойдет речь в данной статье.

Со времени проведения 27 Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2022 году новые или обновленные ОНУВ (определяемые на национальном уровне вклады) представили 9 стран, в результате чего общее число ОНУВ, обновленных с момента представления первоначальных ОНУВ в период до или после заключения Парижского соглашения, достигло 149. По состоянию на конец 2023 года 97 сторон, на долю которых приходится приблизительно 81% объема глобальных выбросов ПГ, приняли на себя обязательства по достижению нулевого сальдо выбросов либо на законодательном уровне (27 сторон), либо в программном документе, таком как ОНУВ или долгосрочная стратегия (54 стороны), либо в заявлении представителя правительства высокого уровня (16 сторон).

В Российской Федерации климатическое регулирование развивается быстрыми темпами, основополагающим документом можно считать принятый в июле 2021 года федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», в который уже внесены и будут вноситься изменения, в том числе в отношении валидации климатических проектов (проведение оценки планируемых к реализации мероприятий), соответствия критериям климатического проекта и документам национальной системы стандартизации в области ограничения выбросов парниковых газов.

По мнению опросов консалтинговых организаций, большинство (более 70%) участников из мира бизнеса, политики и социального управления полагают, что в ближайшие годы ESG-повестка в стране определяется в первую очередь государством через совершенствование нормативно-правовой базы, разработку стандартов и реализацию национальных проектов, увязывание всех аспектов устойчивого развития для достижения баланса между ними — и социальной сферы, включая развитие экономики, и экологического благополучия, и укрепление позиций страны в международном взаимодействии.

Рассмотрим потенциальные пути развития регуляторных требований, стандартов и добровольной сертификации.

1. ГОСТ/ISO, международная сертификация

Актуальность аспектов устойчивого развития подтверждается на уровне международных стандартов: в 2024 году Международная организация по стандартизации (ISO) и Международный форум по аккредитации (IAF) анонсировали внесение изменений в основной стандарт систем менеджмента, чтобы учесть влияние изменения климата — ISO 45001:2018 «Системы менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда. Требования и руководство по их применению» дополнился поправкой, связанной с включением пунктов о действиях по борьбе с изменением климата.

В России в 2021–2022 годах был принят ряд регулирующих документов — в том числе адаптация зарубежных стандартов ISO, которые дают понимание о правилах и принципах расчета выбросов парниковых газов, углеродного следа и других связанных процессов.

Для решения задач по консолидации ресурсов и компетенций технологического развития для ТЭК с 2020 года российскими нефтегазовыми компаниями был создан АНО «Институт Нефтегазовых Технологических Инициатив» (далее — «ИНТИ», «Институт») — отраслевая ассоциация, объединяющая различных участников энергетической отрасли, таких как нефтегазовые компании, лицензиары, проектные организации, подрядчики и производители, тем самым позволяя на свой платформе обеспечить консолидацию экспертизы и компетенции отдельных участников в направлении общих отраслевых задач в области технологического развития. На базе ИНТИ осуществляется:

— разработка и внедрение единых отраслевых стандартов, системы признания испытаний продукции, системы оценки соответствия качества продукции по разработанным стандартам;
— формирование базы данных проверенной продукции и технологий;
— функционирование профильных экспертных сообществ на базе комитетов.

ИНТИ было разработано больше 230 отраслевых стандартов и проведено более 1 000 оценок соответствия на оборудование и технологии. К приоритетным направлениям работы Института можно отнести импортозамещение иностранных отраслевых систем стандартизации и сертификации (API, ASTM, ASME и др.), оборудования, а также совершенствование национальных стандартов. Примечательно, что к работе ИНТИ присоединились 8 нефтегазовых компаний из стран СНГ и Ближнего Востока, что создает потенциал использование данной платформы в рамках БРИКС.

В рамках ИНТИ функционирует Комитет по экологии и устойчивому развитию под председательством генерального директора ООО «ЛИНК», в задачи которого на ближайшую перспективу входит ревизия существующих стандартов и методик по ключевым для ТЭК направлениям, адаптация международных практик и актуализация документов для приведения в соответствие с национальной и региональными системами стандартизации, а в будущем — создание системы методик, руководств и стандартов по всем важнейшим тематикам в части устойчивого развития, экологической безопасности, совершенствования научно-технической базы и практических инструментов, а также климатического регулирования на уровне организаций. Более того, в дальнейшем планируется объединить усилия с международными партнерами по описанным направлениям.

2. Корпоративная отчетность

Ландшафт раскрытия информации о корпоративном регулировании активно развивается. За последнее десятилетие спрос инвесторов на информацию о финансовых рисках компаний, связанных с климатом, рос ускоренными темпами. В отсутствие нормативных требований к раскрытию информации появился ряд режимов добровольной отчетности.

В июне 2021 года Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) опубликовала отчет, в котором говорится, что спрос инвесторов на последовательное и сопоставимое раскрытие информации об устойчивом развитии не удовлетворяется. В отчете IOSCO сделан вывод о том, что существует необходимость срочно работать над улучшением полноты, последовательности, сопоставимости, надежности и проверяемости отчетности в области устойчивого развития. В отчете определены три приоритета для улучшения отчетности в области устойчивого развития:

1) поощрение глобально согласованных стандартов;
2) продвижение сопоставимых показателей и описаний;
3) координация различных подходов.

По мере распространения отчетности в области устойчивого развития со временем появились границы, определяющие структуру раскрываемой информации. Эти рамки стали ключевыми в экосистеме устойчивого развития. Сегодня существует несколько организаций, которые устанавливают стандарты для раскрытия информации об устойчивом развитии. Хотя каждая из систем служит своей уникальной цели, они также способствуют решению одной из наиболее актуальных проблем отчетности в области устойчивого развития — отсутствию стандартизации данных. Компании испытывают давление со стороны заинтересованных сторон, требующих раскрытия информации в соответствии с SASB, CDP, GRI и TCFD.

Эти организации, устанавливающие стандарты в области устойчивого развития, договорились объединиться и согласовать свои стандарты, а крупные авторитетные организации финансового учета рассматривают возможность применения своего опыта для решения этих проблем.

В 2021 году многие ведущие организации в области устойчивого развития договорились о работе над согласованием своих стандартов. В пресс-релизе GRI, CDP и SASB обязались взаимодействовать друг с другом и с ключевыми международными надзорными органами. Планируется, что группа предоставит руководство по совместному использованию своих стандартов для продвижения усилий по созданию стандартизированной системы отчетности в области устойчивого развития, подготовки отчетности.

В задачах Комитета ИНТИ по экологии и устойчивому развитию также значится содействие компаниям в учете требований как к государственной отчетности, так и к международным стандартам раскрытия нефинансовой информации об устойчивом развитии путем развития практик, в т.ч. через тиражирование лучший практик российских ВИНК (вертикально-интегрированных нефтяных компаний).

Например, система управления выбросами ПГ (парниковых газов) Группы «ЛУКОЙЛ» предусматривает следующие базовые принципы:

— базирование на требованиях к управлению выбросами ПГ международных стандартов и инвесторов при соблюдении национального законодательства стран присутствия организаций Группы «ЛУКОЙЛ»;
— использование наилучших доступных ресурсосберегающих, энергосберегающих, низкоуглеродных технологий;
— наличие количественных и/или качественных показателей достижения целей;
— использование инноваций и лучших практик по автоматизации сбора и обработки показателей учета выбросов ПГ, начиная с источников их образования;
— прозрачность, предоставление достаточной и релевантной информации инвесторам, общественности, другим заинтересованным сторонам;
— стремление к непрерывному улучшению Системы управления выбросами ПГ.

В качестве одной из первоочередных работ Комитета — актуализация и дополнение стандарта СТО ИНТИ S. 200.1-2021 «Стандарт зеленого промышленного строительства нефтега-

зовой отрасли», которому потребуется совершенствование в соответствии с текущими требованиями климатического законодательства и трендами повестки устойчивого развития; расширение сферы применения данного стандарта; учет специфики процессов строительства различных объектов в нефтегазовом комплексе, технологического суверенитета и вопросов локализации.

3. Углеродный след, экономика замкнутого цикла

В мире не существует на данный момент единого подхода к расчету углеродного следа и оценке косвенных выбросов от деятельности по Охвату (Scope 3). Используемые чаще всего методические принципы определены в стандарте ISO 14064-1 или «Стандарте корпоративного учета и отчетности» Протокола по парниковым газам (GHG Protocol) — оба стандарта для создания корпоративного углеродного следа требуют четкого определения границ системы, т.е. однозначного определения того, что включается в инвентаризацию.

Компании, составляющие инвентаризацию парниковых газов в соответствии с ISO 14064-1 или Стандартом корпоративного учета и отчетности GHG, должны рассчитывать выбросы в Scope 1 и 2, в то время как отчетность по Scope 3 является необязательной. Допустим, транспортные услуги, которые осуществлялись не самой компанией, а привлеченными перевозчиками или субподрядчиками, попадают в Scope 3, что составляет значительную часть выбросов. При этом GHG Protocol опубликовали поправку «Корпоративная цепочка добавленной стоимости — Стандарт учета и отчетности по корпоративной цепочке создания стоимости (Scope 3)», которая определяет требования к включению этих выбросов в углеродный след.

В качестве примера «приземления» данных стандартов на корпоративном уровне можно привести тайскую нефтегазовую компанию PTT — она разработала Стандарт проекта по сокращению выбросов парниковых газов Группы PTT на основе ISO14064-2. Стандарт интегрирован в инвентаризацию выбросов парниковых газов компании PTT и используется в качестве стандарта для Группы PTT для оценки и анализа усилий по сокращению выбросов парниковых газов в соответствии с международными стандартами.

В России ряд компаний (например, в металлургии, газовой отрасли) начали осуществлять оценку углеродного следа производимой продукции для внутренних задач и добровольного предоставления контрагентам и потребителям в стране и за рубежом по запросу, однако на уровне государства отсутствуют методические рекомендации по оценке выбросов парниковых газов по всей цепочке создания стоимости. Это также является целевым ориентиром для Комитета по разработке и предложению к внедрению подхода, который учитывал бы специфику отрасли и обеспечивал учет данных от создания сырья до продажи продукции и, по возможности, до утилизации.

На уровне страны такие подходы реализуются и через целевые программы — Правительство РФ утвердило отраслевую программу «Применение вторичных ресурсов и вторичного сырья из отходов в промышленном производстве».

План мероприятий направлен на стимулирование использования вторичных ресурсов (далее — «ВР»), развитие законодательной базы и самого рынка ВР. Результатами программы должны стать увеличение доли утилизации отходов в общей структуре обращения с отходами, а также количества используемых вторичных ресурсов для производства сырья в промышленности, увеличение доли продукции, произведенной с использованием вторичного сырья в общем объеме выпуска продукции в промышленности, сокращение объемов образования и размещения отходов на полигонах, в шламо- и шлакохранилищах, в отвалах.

Для достижения заявленных результатов будет разработана и утверждена перспективная программа стандартизации по направлению применения вторичных ресурсов, вторичного сырья и продукции, произведенной из вторичного сырья; составлен перечень нормативных правовых актов, подлежащих изменению или разработке, в части административного регулирования добычи, рационального использования природных ресурсов с учетом возможности замещения их вторичными ресурсами; разработан классификационный каталог вторичного сырья, альбом типовых технических решений по обращению с отходами, образующимися в отраслях промышленности; развита сеть экотехнопарков, экопромышленных парков и про-

изводств, использующих вторичные ресурсы, вторичное сырье для производства конкурентоспособной промышленной продукции.

В текущих условиях сложность представляют и процессы сертификации продукции с низким углеродным следом (например, водорода) и верификации продукции с вовлечением биокомпонентов сырья (устойчивое авиационное топливо по требованиям CORSIA) или переработанных отходов (вторичные полимеры). Участники Комитета ИНТИ включили в перечень своих целей поддержку инициатив по сертификации российской продукции, соответствующей требованиям к устойчивости, для использования на внутреннем рынке и выхода на экспортные.

4. Стандарты организаций, стандартизация технологий и оборудования

Для обеспечения непрерывности функционирования корпоративных систем управления выбросами ПГ на всех этапах жизненного цикла производственных объектов требуются, как минимум:

— установление стратегических и среднесрочных целей;
— оценка климатических рисков и возможностей;
— формирование и реализация мероприятий;
— мониторинг сокращения выбросов парниковых газов;
— формирование отчетности;
— анализ результативности деятельности компании и принятия решений по ее совершенствованию;
— предоставление информации о результатах деятельности заинтересованным сторонам.

Поскольку основу деятельности ИНТИ составляют вопросы технологического развития отраслей, в рамках работы Комитета планируется проведение следующих мероприятий.

1. Разработка стандарта СТО ИНТИ «Методика независимой оценки обязательных требований в сфере обеспечения экологической безопасности на стадии проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию производственных объектов».

В связи с совершенствованием системы государственного экологического регулирования введены новые положения нового регулирования государственного контроля (надзора) в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ». В развитие закона Правительством РФ разработана «Концепция совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 г.», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 21.12.2023 № 3745-р. Одна из основных её задач — окончательный переход процедуры проведения проверок на риск-ориентированную модель. С целью реализации требований, установленных Градостроительным кодексом РФ, Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Постановлением правительства от 30.06.2021 № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле», оптимизации затрат на проведение проверок, повышения качества и эффективности управления рисками в сфере ПБОТОС, снижения выплат за негативное воздействие на окружающую среду предлагается включать в подготовительные работы независимую оценку проектной документации и прочих значимых документов с целью проверки на соответствие действующим нормам и правилам, требованиям нормативных актов в области охраны окружающей среды и государственной экологической экспертизы, а также установить требования к осуществлению независимой оценки (экологического контроля) производственных объектов на этапах строительства и ввода в эксплуатацию.

2. Разработка СТО ИНТИ «Автоматическая система по контролю и оптимизации процессов эксплуатации промышленных факельных установок в части выбросов парниковых и опасных газов» — разработка автоматической системы контроля и оптимизации процессов горения углеводородов/опасных газов на промышленных факельных установках, основанной на комбинации инструментальных методов, используемых для измерения параметров подаваемых на факел газов, и параметрических математических моделей, применяемых для оценки степени полноты сгорания в зависимости от параметров технологического процесса и условий окружающей среды.

3. Разработка СТО ИНТИ «Предиктивные системы автоматического контроля выбросов (САК ВП) загрязняющих веществ».

Основными задачами, решаемыми в рамках данной инициативы, являются:

— снижение затрат на внедрение и эксплуатацию систем промышленного экологического мониторинга;
— сокращение сроков на внедрение САК на источниках выбросов промышленных предприятий;
— импортозамещение в области систем экологического мониторинга;
— контроль и прогнозирование выбросов загрязняющих веществ с целью их снижения при эксплуатации промышленных установок.

4. Актуализация СТО ИНТИ для ключевых видов энергетического и технологического оборудования на предмет учета требования в области экологии и устойчивого развития (например, источников выбросов парниковых газов).

В настоящее время в мире в части стандартизации технологий улавливания, транспортирования и хранения углекислого газа разработано 12 общеотраслевых и 1 отраслевой стандарт (стандарты ISO). Существуют технические комитеты, а также инициативы, которые направлены на решение задач, связанных с развитием национальной системы стандартизации для технологий и технических решений по улавливанию, использованию и хранению диоксида углерода, которые будут востребованы разными отраслями промышленности.

Комитет планирует содействовать решению задач нефтегазовых компаний по сокращению выбросов парниковых газов и выполнению ЦУР, участию в национальных проектах и государственных программах «Чистый воздух», «Экология», «Экономика замкнутого цикла», «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» и др.; созданию базиса для взаимодействия с поставщиками оборудования, технологий и решений, соответствующих современным регуляторным и рыночным требованиям к экологичности и технологическому совершенству: установить пороговые значения выбросов парниковых газов, нормы расходования ресурсов и вторичного использования ресурсов/отходов.

Также запланировано формирование системы учета физических климатических рисков (оценка воздействия и мероприятий по адаптации к изменению климата) на этапах проектирования, эксплуатации и обслуживания оборудования и инфраструктуры, НИР и пр., расширение базиса сотрудничества с региональными (АТР, БРИКС) платформами по климатическим вопросам.

5. Корпоративные системы управления эффективностью

Производственно-сервисный центр ООО «ЛИНК» активно использует концепцию «Lean Management» в рамках реализации проектов по повышению эффективности сектора «Переработка», которые сфокусированы на разработке новых технологий, предпроектной проработке, сопровождении капитальных ремонтов и повышении механической готовности на объектах нефтепереработки, а также на цифровизации, реинжиниринге, управлении капитальным строительством. Управление проектами в данных направлениях реализуется на основе концепции «6S Lean Management», которая является расширенной и усовершенствованной версией широко известной «5S» методологии.

«6S Lean Management» представляет собой прогрессивный подход к управлению операциями в организации, ориентированный на устранение избыточных операций, оптимизацию рабочих процессов и создание безопасной и эффективной рабочей среды. В своей основе данная методология уделяет внимание шести этапам, каждый из которых имеет свою специфику и цель.

Один из этапов (четвертый) — «Стандартизация» — включает в себя разработку стандартов и процедур для поддержания внедренных улучшений и оптимизации процессов. Это позволяет обеспечить стабильность внедренных изменений и обеспечить их согласованность в организации. Финальный, седьмой этап, предлагаемый «ЛИНК», — это «Синергия», когда взаимодействие двух или более элементов приводит к результату, который оказывается выше, чем, если бы каждый элемент действовал отдельно. В бизнесе синергия подразумевает повышение эффективности, улучшение качества и увеличение доходности. По этой причине «6S Lean

Management» в ООО «ЛИНК» дополнен новым элементом S — «Синергией», которая также может проявиться в рамках взаимодействия в Комитете в полную силу (подробное описание имеется в монографии ООО «ЛИНК» «Повышение производительности и эффективности эксплуатации производственных активов. Стратегия повышения операционной эффективности: путь к гармоничному успеху организации и работника»).

Приведем компонент «6S Lean Management», который также необходимо переосмыслить в контексте «7S:Синергия», — стандартизация процессов может быть расширена на установление общих стандартов для сотрудничества, коммуникации и обмена информацией, предоставление свободного доступа к накопленным знаниям и опыту. Компонент также включает в себя непрерывный поиск и расширение способов использования совместных усилий для достижения более амбициозных целей организации.

Добавление синергии к «6S Lean Management» позволяет создать более целостный и гармоничный подход к оптимизации процессов и улучшению рабочей среды. Этот подход ставит взаимодействие и сотрудничество в центр усилий, что способствует более успешной реализации амбициозных целей организации.

В рамках данного подхода высоким потенциалом обладает реализация инициативы по разработке СТО ИНТИ «Проведение сравнительного анализа эффективности работы предприятий нефтепереработки, нефтехимии, газопереработки». Стандарт должен обеспечить импортозамещение иностранных методологий бенчмаркинга, определить набор и методику расчета показателей эффективности работы отраслевых предприятий нефтепереработки, нефтехимии газопереработки в областях технологической эффективности, энергоэффективности, надежности, сложности, мощности, производительности труда, экологичности, уровня затрат, эффективности ремонтов. Кроме того, в стандарт необходимо задать периодичность, правила подготовки и сбора исходной информации, приведения исследуемых объектов в сравнимые условия, положения и конфиденциальности, а также методику расчета среднеотраслевых показателей и показателей лидеров. Стандарт целесообразно рассматривать как для применения в России (на первом этапе), так и с возможностью расширения на дружественные страны, например, в рамках БРИКС.

Сравнительные исследования являются одним из основных элементов устойчивого развития, системы непрерывных улучшений и драйвером прогресса в отрасли. Участники исследований используют результаты анализа для определения КПД и их целевых ориентиров, основных направлений для улучшений, достижимого потенциала и поиска мероприятий по снижению экологического воздействия, а также повышения эффективности и устойчивого развития.

Однако специалисты ООО «ЛИНК» решили пойти дальше и соединить понятия LEAN — бережливое производство, устранение потерь, ресурсосбережение, и GREEN — устойчивое развитие, экологичность, сокращение выбросов и отходов (рис. 1).

Существуют аргументы для интеграции усилий по бережливому производству, энергоэффективности и сокращению выбросов парниковых газов, включая:

1) экономию затрат: снижение затрат на энергию оказывает значительное влияние на эффективность бизнеса, хотя затраты могут быть скрыты в накладных расходах или счетах предприятия;
2) управление парниковыми газами и экологические риски: проактивное решение вопросов, связанных с воздействием энергопотребления на окружающую среду и климат, становится все более важным для промышленности и общества. Неспособность сделать это является потенциальным деловым риском;
3) конкурентное преимущество: снижение текущих эксплуатационных расходов, повышение мотивации работников и соответствие ожиданиям клиентов в отношении экологических показателей и энергоэффективности повышает конкурентные преимущества.

Стратегии оценки бережливости, энергии и парниковых газов включают в себя наблюдение за деятельностью предприятия для выявления признаков нерационального использования энергии и выбросов парниковых газов, измерение фактического энергопотребления и затрат в течение определенного времени, а также реализацию возможностей энергосбережения с помощью коротких целенаправленных мероприятий.

Рис. 1. Взаимосвязь концепций бережливого производства (LEAN) и экологического подхода (GREEN)

6. Системы устойчивого управления проектами

Вышеперечисленные аспекты также раскрываются через систему корпоративного управления проектами в таких процессах, как:

1) определенность — предсказуемо большой уровень инвестиций, сохраняющийся на протяжении десятилетий, может снизить неопределенность для владельцев, поставщиков и провайдеров услуг. С большей уверенностью в прогнозах затрат и доходов организации могут делать инвестиции в человеческие ресурсы и производственные мощности поставщиков более экономически эффективно и с меньшим риском;
2) стандартизация — определение подмножеств схожих, повторяющихся проектов может обеспечить синергию стандартизации сверху вниз, что может снизить затраты, время и риск. В качестве примера можно привести стандартные конструкции, которые можно легко повторить, стандартизированные методы адаптации новых технологий и повторяющиеся организационные модели для долгосрочных соглашений с важнейшими поставщиками и поставщиками услуг. Снижая неопределенность инвестиционных решений, стандартизация также позволяет ускорить процесс определения проекта, а повторяемость проектных и строительных работ сокращает время их выполнения;
3) оптимизация — долгосрочная перспектива позволяет инвестициям определять новые или лучшие способы оптимизации проектов, методов строительства, моделей заключения контрактов, рабочих процессов, метрик и форматов отчетности. Соглашения о цепочке поставок и модели распределения ответственности и рисков также могут быть оптимизированы на основе долгосрочных обязательств, а многолетние программы постоянного совершенствования могут привести к постоянному повышению эффективности;
4) инновации — размер и продолжительность портфеля капитальных затрат с нулевым уровнем снижают риск инвестиций в инновации, включая НИОКР, пилотирование и масштабирование, а также внедрение. Благодаря повторяемости проектов портфель обеспечивает беспрецедентную структуру, в которой новые идеи могут быть быстро протестированы, оценены и усовершенствованы;
5) политика — как источник проектных и финансовых рисков и способ снижения рисков, успешная декарбонизация требует ясности и последовательности на всех уровнях и во

всех областях государственной политики. Преобразование системы реализации проектов может помочь прояснить влияние политики на результаты проектов с нулевым балансом, определить приоритеты и поддержать необходимые изменения;

6) автоматизация/ИИ (сбора данных и учета, расчета и визуализации) — единообразие метрик и учет особенностей проектов декарбонизации в отличие от «традиционных» инвестиционных проектов;
7) одной из инициатив Комитета является совместная работа с Ассоциацией Менеджеров Проектов «Проектный Альянс» — российской ассоциацией устойчивого управления проектами:
   — разработка на основе принципов PRiSM™ (Projects integrating Sustainable Methods) и международного стандарта Green Project Management:
   — стандарта и системы сертификации специалистов по СТО ИНТИ «Устойчивое управление проектами»;
   — методических рекомендаций к оценке и управлению проектами устойчивого развития в ТЭК;
   — критериев оценки «зеленых» и низкоуглеродных технологий в ТЭК для включения в существующие и планируемые документы;
8) проекты создают добавленную ценность в интересах общества и стейкхолдеров для повышения скорости и качества принятия управленческих решений по проекту. Для всесторонней оценки и поддержки проектов, направленных на реализацию целей устойчивого развития, требуется:
   — обеспечивать устойчивое развитие за счет внесения соответствующих изменений в работы проекта — определить риски и способы смягчения негативного воздействия после проведения соответствующей оценки;
   — использовать показатели устойчивого развития и регулярно искать области, в которых возможно усовершенствование/оптимизация;
   — отслеживать прогресс в достижении целей устойчивого развития;
   — вовлекать заинтересованные стороны (клиентов, сотрудников, поставщиков и т.д.) в процесс обеспечения устойчивого развития проекта.

Внедрение категорий и стандартов «зеленой продукции», «зеленых/низкоуглеродных технологий», «устойчивых процессов и цепочек поставок» позволит всем участникам системы устойчивого развития как на уровне государства, так и БРИКС лучше ориентироваться в целях и способах достижения его целей и обеспечить более качественную реализацию проектов и сокращение негативного воздействия на окружающую среду, а также взаимодействие и синергию усилий.

С целью повышения качества экспертизы разрабатываемых стандартов внедрен подход проведения экспертизы сторонними высококвалифицированными специалистами непосредственно на этапе разработки стандартов.

Активное участие экспертов стран БРИКС в разработке стандартов ИНТИ способствует повышению личного статуса за счет работы со всей отраслью, укреплению межгосударственной интеллектуальной и научной базы, а также влияет на уровень технической экспертизы, позволяя создавать нормативную документацию с учетом персонального опыта и знаний.

Фу Яньцзе
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Вавилов О.К.
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Ли Фэн
аспирант Института Китая и современной Азии РАН
Сазонов С.Л.
к.э.н., в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН

ОЗНАЧАЕТ ЛИ СОКРАЩЕНИЕ ОБЪЕМОВ ИМПОРТА МИКРОСХЕМ УВЕЛИЧЕНИЕ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ КИТАЯ ЧИПАМИ?

Ключевые слова: *Китай, полупроводники, инвестиции, интегральные схемы, литографические системы, техпроцессы, топология.*

Китай является крупнейшим рынком интегральных схем (ИС) в мире, потребляя около двух третей мирового производства полупроводников[1]. Согласно отчету, опубликованному китайской промышленной консалтинговой компанией AskCI Consulting Co в январе 2024 г., объем рынка автомобильных чипов в Китае в 2023 г. составил около 79,46 млрд юаней (11,1 млрд долл.), а в 2024 г. ожидается, что он достигнет 90,54 млрд юаней[2]. На отраслевом совещании в октябре 2023 г. генеральный секретарь Ассоциации полупроводниковой промышленности провинции Цзянсу Цинь Шу отмечал, что «доля автомобильной электроники в стоимости всего автомобиля выросла с 25% в 2012 г. до 55% в 2023 г.»[3].

В 2022 г. Китай импортировал микросхемы на сумму более 400 млрд долл., при этом Китай становится крупным игроком в глобальной цепочке создания микросхем и чипов, и противодействие США вряд ли остановит эту тенденцию. Согласно данным компании Bloomberg, в конце 2022 г. в Китае насчитывалось 3243 компании, занимающихся разработкой чипов, что на 433 больше, чем в 2021 г., причем 19 из 20 самых быстрорастущих компаний мира по производству чипов базировались в Китае, по сравнению с восемью в 2021 г.[4] К началу 2023 г. в Китае насчитывалось 50 единорогов или стартапов стоимостью более 1 млрд долл., которые занимались разработкой технологий полупроводников, по данным международной финансовой компании New Fortune, их суммарная стоимость составила 858,4 млрд юаней. По данным New Fortune, 25 из этих компаний занимаются разработкой микросхем, восемь специализируются на общих процессорах, а пять разрабатывают автомобильные микросхемы[5]. Полупроводниковая промышленность Китая динамично развивается — по данным Министерства промышленности и информационных технологий (МПИТ) КНР, общий объем производства интегральных схем в Китае в 2023 г. увеличился на 6,9% по сравнению с 2022 г. до 351,4 млрд ед. По данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, в 2023 г. Китай импортировал 479,5 млрд микросхем, что на 10,8% меньше, чем в 2022 г., а стоимость импорта упала на 15,4% до 349,4 млрд долл. — это свидетельствует о том, что зависимость Китая от импорта ИС снизилась[6].

---

[1] CanSemi starts phase III project as China's chip companies advance. — https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273385.shtml

[2] High-tech innovations drive China's auto sector advances. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305396.shtml

[3] Tesla joins semiconductor JV in China as demand soars. — https://www.globaltimes.cn/page/202311/1280646.shtml

[4] *Ma Si*. China's chip design industry grows 16.5% in 2022 despite US bans. — http://www.chinadaily.com.cn/a/202212/26/WS63a9337aa31057c47eba6300.html

[5] *Ma Si, Liu Weifeng*. Semiconductor industry to overcome challenges. — http://www.chinadaily.com.cn/a/202301/09/WS63bb50dca31057c47eba8592_6.html

[6] China's Jan semiconductor sales growth outpaces global level, as self-sufficiency improves amid US clampdown. — https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308245.shtml

Какие основные изменения происходят в Китае, незаменимом рынке для мировых производителей полупроводников? Внимания заслуживают следующие данные:

Во-первых, объем импорта микросхем в Китай. Согласно данным, опубликованным ГТУ КНР, в 2021 г. этот показатель достигал 635,5 млрд ед., что было на 16,9% больше, чем в 2020 г. Впоследствии объем импорта ИС начал падать — спад в 2022 г. составил 15,3%, а в 2023 г. объем импорта ИС сократился до 10,8%[7].

Во-вторых, существует проблема продаж микросхем в Китае. По данным Китайской ассоциации полупроводниковой промышленности (China Semiconductor Industry Association), объем выручки от продаж в отрасли микросхем впервые в 2021 г. превысил 1 трлн юаней (140,86 млрд долл.), при этом годовой рост составил 18%, а в 2022 г. этот показатель вновь продемонстрировал двузначный рост. Объемы импорта и продаж микросхем в Китае демонстрируют резкий контраст. Многие задаются вопросом, снизилась ли зависимость Китая от чипов иностранного производства навсегда. Кажется, ответ — да. Возникает еще один вопрос: насколько снизилась зависимость Китая от чипов зарубежного производства и может ли эта тенденция продолжаться? Некоторые инсайдеры отрасли прогнозируют, что уровень самообеспеченности чипами в Китае к 2025 г. составит 70%, хотя в 2019 г. этот показатель составлял лишь около 30%[8]. Достижение 70% будет непростой задачей и для достижения этой цели китайским производителям микросхем еще предстоит проделать большую работу[9]. Узким местом, которое влияет на производство полупроводников в Китае, являются станки для ультрафиолетовой фотолитографии, при помощи которых наносятся рисунки на платы для полупроводников. Единственным производителем подобного оборудования является голландская компания Advanced Semiconductor Materials International (ASML), причем только ее станки с обеспечением техпроцессов 7 нм и меньше обеспечивают производство самых высокотехнологичных и мощных чипов. Кроме того, Китай испытывает недостаток сырья, например, фоторезиста, однако, по мнению китайских аналитиков, Китаю потребуется гораздо меньше времени, чем западным странам, чтобы сформировать полную отраслевую цепочку в отрасли производства микросхем и совершить технологические прорывы[10]. Хорошей новостью является то, что Китай добился прогресса в производстве чипов более низкого класса, а что касается чипов флэш-памяти NAND и чипов DRAM, аналитики считают, что «технологический разрыв между Китаем и западными странами заметно сокращается, и нет сомнений в том, что китайские компании в конечном итоге догонят, хотя впереди есть много проблем»[11]. Правительство Китая, а также национальные инвесторы и компании активно продвигают локализацию чипов для защиты национальных цепочек поставок. Китай определенно увеличит инвестиции в производство полупроводников и оборудования для ультрафиолетовой фотолитографии для производства микросхем[12].

---

[7] China's IC imports plunge 15.4% in value as semiconductor self-sufficiency accelerates amid US sanctions. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305308.shtml

[8] В 2023 г. в некоторых областях, таких как автомобильные чипы и умная бытовая техника, доля китайских чипов уже превысила 50% (US chip subsidies won't hinder China's rising capabilities: experts. — https://www.globaltimes.cn/page/202402/1307442.shtml).

[9] *Ma Jingjing*. US tech crackdown will only boost China's competitiveness as nation's chip self-sufficiency forecasts to hit 30%: experts. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305354.shtml

[10] *Zhang Zhihao*. Science and tech policies to focus on self-reliance. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202401/06/WS64052c77a31057c47ebb25ea.html

[11] Washington's desperate bid for hi-tech hegemony to incur loss of the world: China Daily editorial. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/23/WS641c3cbba31057c47ebb6350.html

[12] 2 января 2024 г. руководство компании ASML заявило, что правительство Нидерландов частично отозвало экспортную лицензию на поставку некоторого оборудования для производства микросхем в Китай, что затронуло экспорт литографических систем NXT:2050i и NXT:2100i. Китайские аналитики опровергли заявление голландского чиновника о том, что «Китай стремится получить военные преимущества от оборудования компании ASML для производства микросхем», заявив, что «репрессии голландского правительства в отношении китайской индустрии микросхем, оказываемые под давлением США, могут дорого стоить Нидерландам, которые могут потерять один из крупнейших в мире рынков микросхем, поскольку в 2023 г. экспорт литографического оборудования ASML в Китай формировал более 40% доходов компании, что подчеркивает важность китайского рынка». Китайские аналитики отметили, что «в Китае будет запущено около 10 заводов по производству полупроводни-

Согласно отчету, опубликованному исследовательской фирмой TrendForce в январе 2024 г., в Китае действовало 44 завода по производству полупроводниковых пластин, еще 22 находились в стадии строительства, а к концу 2024 г. 32 китайских завода по производству полупроводниковых пластин расширят свои мощности по выпуску чипов по топологии 28 нм[13]. Рост уровня самообеспеченности Китая чипами потрясет глобальную цепочку поставок полупроводников и, если Китай в ближайшие годы сможет достичь уровня самообеспеченности чипами на уровне 70%, это будет означать, что блокада США экспорта чипов в Китай может повлиять только на оставшиеся 30%, которые представляют собой область полупроводников высокого класса[14], и в течение некоторого времени реальная конкуренция будет сосредоточена именно в области микросхем этого класса[15].

В августе 2022 г. компания Guangzhou CanSemi Technology Inc приступила к третьей фазе строительства своего завода по производству полупроводников с общим объемом инвестиций в размере 16,25 млрд юаней (2,4 млрд долл.). По завершении этой фазы общая производственная мощность завода составит 40 тыс. 12-дюймовых аналоговых микросхем в месяц, при этом продукция будет ориентирована на автомобильные чипы, и, согласно заявлению руководства компании, ее мощность увеличится до 80 тыс. микросхем в месяц после завершения всех трех этапов проекта, общая стоимость которых составит 37 млрд юаней. Разрешающая способность фотолитографического и литографического оборудования фазы I проекта обеспечит изготовление полупроводниковых изделий (микросхем, процессоров, микроконтроллеров и т.п.) с нормами 180–90 нанометров (нм), фаза II — 90–55 нм, а фаза III — 12 нм. CanSemi — компания по производству 12-дюймовых кремниевых пластин и аналоговых интегральных схем, которые являются базовым компонентом большинства электронных устройств в автомобилях и одна из полупроводниковых компаний с венчурной поддержкой в Китае, стремящаяся выйти на рынок микросхем, на котором уже много лет доминируют иностранные игроки. Пекинский производитель чипов Hercules Microelectronics также в августе 2022 г. выпустил новый продукт — H3C08, который является первым отечественным чипом FPGA, основанным на 22-нм литографическом процессе, который в начале 2023 г. будет запущен в массовое производство[16].

ков, и, таким образом, самообеспечение страны чипами в 2024 г. увеличится примерно до 30–35%, а в 2025 г. в КНР будет в общей сложности около 60 таких заводов, при этом мощности по производству полупроводников в стране к тому времени будут составлять около 50% мирового объема» (Ma Jingjing. Netherlands may lose top chip market amid crackdown on China: analysts. — https://www.globaltimes.cn/page/202402/1307373.shtml).

[13] *Hu Weijia*. What China's semiconductor price advantage means for US 'chip war'. — https://www.globaltimes.cn/page/202403/1309138.shtml

[14] В августе 2023 г. президент США Джо Байден подписал указ, который заблокировал американские инвестиции в сферу высоких технологий в Китае, а в октябре 2023 г. правительство США объявило о новых ограничениях на экспорт высокопроизводительных чипов в КНР — был опубликован широкий набор правил экспортного контроля, включая меры по ограничению импорта Китаем некоторых полупроводниковых чипов, производимых в любой точке мира на американском оборудовании (US launches most savage attack on free trade: Global Times editorial. — https://www.globaltimes.cn/page/202210/1276712.shtml). С целью ограничения высококачественного развития КНР США используют политику внесения в «черный список» («Entity List card») высокотехнологичных компаний Китая, включая компании по производству полупроводников. В 2023 г. в «Entity List card» были включены компания Huawei, базирующаяся в Шэньчжэне, компания Semiconductor Manufacturing International Co, расположенная в Шанхае, и компания Yangtze Memory Technologies Co. В 2024 г. в «Entity List card» была добавлена китайская компания ChangXin Memory Technologies (CXMT) со штаб-квартирой в г. Хэфэй, которая является ведущим китайским производителем микросхем динамической оперативной памяти, широко используемых в компьютерных серверах и электромобилях, подключенных к Интернету. Основными конкурентами компании CXMT являются американская компания Micron Technology и южнокорейские компании Samsung Electronics и SK Hynix (US mulls extending clampdown on Chinese firms, and China experts call for more resources to support technology self-reliance. — https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308545.shtml).

[15] *Hu Weijia*. Does IC import fall signal increase in China's chip self-sufficiency? — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305252.shtml

[16] CanSemi starts phase III project as China's chip companies advance. — https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273385.shtml

В начале 2023 г. автопроизводитель Great Wall Motors объявил о намерении финансировать НИОКР производителей микросхем Synlight Crystal и Horizon Robotics[17]. Компания Horizon Robotics специализируется на производстве чипов для автономного вождения, в конце 2022 г. она представила процессор Journey 5 для автоматического уровня L-4 с производительностью 128 тера-операций в секунду[18]. Руководство Great Wall Motors не раскрыло конкретный объем своих инвестиций, но заявило, что это поможет ускорить развитие бизнеса Synlight Crystal в области производства материалов и чипов из карбида кремния для ЭМ[19]. В феврале 2022 г. автопроизводитель SAIC Motor, еще один акционер Horizon, учредил фонд для финансирования НИИ компании Horizon в Шанхае для проведения НИОКР в области разработки чипов. Компания Siengine, совместное предприятие производителя микросхем Arm и EcarX, принадлежащее Geely Holding Group, выпустит свои первые современные 7-нанометровые чипы SE1000, размещаемые на кристалле интегральной схемы, в конце 2022 г. Руководство Siengine заявило, что в период с 2024 по 2025 гг. компания станет выпускать высокопроизводительные чипы, производимые по пятинанометровому техпроцессу, Один из них с вычислительной с производительностью 256 тера-операций в секунду будет использоваться для автономных ЭМ автопроизводителя Geely[20]. Согласно сообщению китайского технологического агентства IThome, в 2022 г. корпорация Tesla активно наращивала свою деятельность в отрасли производства полупроводников в Китае, поскольку спрос на ЭМ на крупнейшем в мире автомобильном рынке стремительно растет. В ноябре 2022 г. Tesla заключила соглашение о создании СП со швейцарской автомобильной полупроводниковой компанией Annex (специализирующейся на производстве автомобильных полупроводников), которое будет базироваться в пров. Шаньдун. Согласно данным платформы регистрации предприятий Qichacha, СП с уставным капиталом в 150 млн долл. будет поставлять автомобильные чипы и электронные решения, причем корпорация Tesla владеет 5% акций компании, в то время как доля Annex составляет 55%, а Jinan Zurich Annex Equity Investment Fund Partnership владеет 40% акций СП. Хотя доля участия Tesla составляет всего 5%, что является относительно низким показателем, американская корпорация впервые участвует в разработке и производстве микросхем в КНР. По словам китайских экспертов, Annex является одним из ведущих мировых производителей микропроцессоров, программируемых логических интегральных схем, приборов типа «система на кристалле» (System-On-Chip/SOC) и других современных цифровых устройств для автомобильных систем, которая может предоставить СП необходимые технические и инновационные разработки в этих областях. Также в китайской прессе появились сообщения о том, что Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC), поставщик Apple, намерена поставлять чипы и полупроводники для производства корпорацией Tesla своего компьютера следующего поколения с полным автономным управлением (FSD). Компания BYD со штабквартирой в Шэньчжэне, крупнейший в мире производитель электромобилей, также активизировала свои исследования и инвестировала значительные средства в отрасль производства автомобильных чипов. В ноябре 2022 г. компания создала дочернюю компанию в Цзинане, занимающуюся производством и продажей дискретных полупроводников, полупроводниковых осветительных приборов, электронных компонентов и интегральных схем[21].

---

[17] *Xie Jun*. Open attitude reaffirmed, even as US pushes for decouple. — https://www.globaltimes.cn/page/202210/1274061.shtml

[18] China's integrated circuit industry tops 1 trillion yuan in 2021. — http://www.china.org.cn/business/2022-11/19/content_78117704.htm

[19] *Ma Si*. Many hands to shape China's chip dreams. — http://www.chinadaily.com.cn/a/202211/21/WS6212dcffa310cdd39bc87c6f_1.html

[20] *Li Fusheng*. Carmakers becoming investors in auto chips. — http://www.chinadaily.com.cn/a/202203/16/WS62313ce6a310fd2b29e5121d.html

[21] Tesla joins semiconductor JV in China as demand soars. — https://www.globaltimes.cn/page/202211/1280646.shtml

УДК 323.39

К.М. Панеш
к.э.н., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИНИМАЕМЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: экономическая политика, экономика, безопасность, риски, конфликт.

В настоящее время развитие человеческой цивилизации определяется как противоречивый процесс общественного развития, в котором образуется один из отправных моментов переустройства сложившегося миропорядка. Сложившаяся мировая система экономической деятельности определяется инструментами финансового рынка, которые находятся в руках западного истеблишмента, в связи с чем Россия целенаправленно пытается сформировать альтернативную систему. Это обстоятельство определило потребность для нашей страны в проведении с 5 по 8 июня 2024 года в Санкт-Петербурге Петербургского международного экономического форума с темой: «Основа многополярного мира — формирование новых точек роста». В мероприятии приняли участие более 21 300 участников и представителей прессы из 139 стран и территорий, включая Россию. На форум прибыли делегации из 95 различных государств, среди которых были 63 главы дипломатических миссий и 48 министров иностранных дел[1]; показатели участия в ПМЭФ выше, чем в 2023 году, главная тема которого: «Суверенное развитие — основа справедливого мира». Тогда в форуме приняли участие более 17 тыс. представителей из 130 стран мира[2].

Форум традиционно вызвал повышенный интерес как представителей отечественного бизнеса, так и иностранных предпринимателей. В 2024 году, учитывая дефицит дипломатических контактов с западными странами, значение ПМЭФ как площадки для коммуникаций только возросло. В своем выступлении на форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин направил целый ряд важных сообщений в адрес руководства США и европейских стран. Также на питерском форуме прозвучали «последние китайские» предупреждения. Россия проявляет себя как самостоятельный и независимый центр силы, страна-цивилизация, готовая к установлению отношений со всеми странами мира — Глобальным Югом и Глобальным Севером — на основе взаимного уважения интересов и традиций. Для Запада это пока остается сигналами, тогда как Азия и Глобальный Юг рассматривают это как стратегическое взаимовыгодное партнерство.

Современное мироустройство определяет возникновение противоречий в развитии цивилизаций, которые противостоят друг другу в экономическом и идеологическом развитии. При взаимном проникновении цивилизаций формируется идеологическое многообразие, которое обостряется политическими и экономическими противоречиями, разрешение которых просматривается в формировании противостояния доминированию Запада. После распада СССР утраченные экономические связи между странами социалистического лагеря определили потребность по формированию союза стран БРИКС, основной целью которого является снижение экономических рисков от глобальной монополии Запада.

Политические риски государственной власти на современном этапе развития нашей страны влияют на политическую обстановку, их минимизация является жизненно важным приоритетом в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. На текущий момент требуется устранение факторов экстремистской деятельности во внутренней политике.

---

[1] В ПМЭФ-2024 приняли участие более 21 тысячи гостей из 139 стран и территорий // URL: https://районы.рф/2024/06/08/v-pmef2024-prinyali-uchastie-bolee-21-tisyachi-gostei-iz-139-stran-i-territorii (дата обращения: 08.06.2024).

[2] Итоги работы ПЭМФ-2023 // URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/06/19/itogi-raboti-pmef-2023 (дата обращения: 08.06.2024).

Это поможет стабилизировать обострившиеся противоречия с учетом новых угроз, тем самым обеспечить стабильность в обществе для противостояния коллективному Западу. Четко выстроенная система взаимодействия ветвей власти и консолидация общества способствуют построению и развитию системы обеспечения национальной безопасности. Решение проблем экономических кризисов, маргинализации религиозных объединений, расслоения общества на классы, отчуждения общества от процесса принятия политических решений могут способствовать консолидации общества в борьбе с коллективным Западом.

Происходящие явления в современных условиях должны быть исследованы при системном анализе социально-экономического своеобразия различных общественных формаций и принимаемых политических решений.

По итогам 2023 года Россия вошла в пятерку ведущих экономик мира[3]. В этих условиях крупный бизнес пытается компенсировать издержки за счет инфляционных ожиданий для выравнивания экономического баланса и возмещения расходов по разовым выплатам от сверхприбыли за 2023 год. Это может продолжаться до достижения баланса при росте бюджетных расходов. Значительный рост экономики страны определился совокупностью многочисленных факторов, вызванных, прежде всего, чрезвычайными обстоятельствами, связанными с проведением специальной военной операции на Украине, а также окончательным формированием монокапиталистической структуры экономического развития страны. На Украине с потерей экономически важных регионов, содержащих огромные запасы сланцевого газа, к разработке которых пытались получить доступ компании из США и Европы, может возникнуть дефолт. Это вынуждает Киев принимать все возможные меры, чтобы вести боевые действия, с согласия американских и европейских политиков, пекущихся о «демократических ценностях».

В Российской экономике прослеживаются возможные риски возникновения новой пандемии и возможных геополитических конфликтов, которые могут развиваться неблагоприятно с точки зрения военных действий. Выступая на ПМЭФ, Президент Российской Федерации В.В. Путин обращался не только к ангажированному политическому истеблишменту, но и напрямую к гражданам стран Запада. Он заявил о возможности размещения российского оружия на сопредельных территориях, которое будет угрожать странам НАТО как ответ на действия альянса. Ответ на удары ВСУ по российской территории, совершенные при поддержке и с помощью НАТО, может быть симметричным.

Также введение очередного локдауна имеет высокие риски и является неблагоприятным, в связи с чем последствия для экономик всего мира будут критическими.

До последнего момента экономический рост нашей страны достигался за счет экстенсивного развития. По данным Росстата, реальные зарплаты в России ускорили рост с 10,8 до 12,9% в годовом выражении, по итогам первого квартала рост составил 11%[4]. Из-за геополитической ситуации импорт проигрывает экспорту. Эта ситуация временная, и ей необходимо воспользоваться, так как данная модель роста в скором времени будет исчерпана. В настоящее время Россия находится на пределе экономического роста, медленно развивается ситуация в сфере применения технологий и производства сложных высокотехнологичных изделий. Между тем именно эта сфера наиболее перспективна. Так, технологии, связанные с искусственным интеллектом, могут дать до 1,4–1,6% роста ВВП в горизонте до 2030 года. Наступлением сложного этапа, связанного с санкционными ограничениями, усиливающими трудности в финансовой сфере, отмечались попытки Минфина России сбалансировать бюджет, сдерживая расходы. Между тем жесткая денежно-кредитная политика сохраняется на длительную перспективу. Эти процессы снижают предсказуемость поведения российской экономики и угрожают постоянными проблемами с доходами и расходами бюджета, которые необходимо пересматривать. При этом Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на ПМЭФ, акцентировал внимание бизнеса на формировании налоговой базы регионов за счет крупного бизнеса, настаивая на перемещении их офисов и налоговой регистрации.

[3] Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира, обогнав страны Европы // URL: https://rg.ru/2023/08/04/rossiia-stala-piatoj-ekonomikoj-mira-po-paritetu-pokupatelskoj-sposobnosti.html (дата обращения: 29.05.2024).

[4] Рынок труда, занятость и заработная плата // URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 10.06.2024).

Наиболее важные события в экономической сфере для России были связаны с санкционным давлением западных стран во главе с США, призванным нанести невосполнимый ущерб российскому финансовому сектору. Главный негативный эффект произвели санкции против Московской биржи, а также Национального расчетного депозитария и Национального клирингового центра, входящих в группу Мосбиржи. Это решение имеет экономические последствия для российской финансовой системы и внешнеэкономических отношений, которые будут проявляться в среднесрочной перспективе.

В краткосрочной перспективе негативным эффектом от данных санкций стало нарушение привычного порядка определения курса национальной валюты, где Центральный банк России ориентировался на результаты торгов Мосбиржи. В настоящее время Мосбиржа не может больше проводить биржевые торги долларами США, а также остановила их для евро и гонконгских долларов, привязанных к курсу доллара США. Отмена устоявшейся практики ведет к росту волатильности национальной валюты и повышению роли спекулятивного фактора, что привело к рискам торговли долларами по завышенным ценам рядом российских банков. Формально она требует перехода к определению курса валюты на основании банковской отчетности и сведений от цифровых платформ внебиржевых торгов, а также альтернативной формой определения курса могло бы стать императивное определение курса Центральным банком России. При этом внебиржевой рынок валюты продолжает работать, причем его доля в общем объеме торгов значительна. Ориентиром становится биржевой курс для пары рубль-юань, что еще больше привязывает Россию к курсу юаня, не являющегося свободно конвертируемой валютой. Ожидается появление дополнительных рисков при продаже валюты экспортерами и ее покупке импортерами, в результате чего может произойти снижение доходов от экспорта, а также дальнейшее удорожание импорта. Это позволит в перспективе достигнуть цели по сокращению доли импорта в ВВП. Непосредственно перед санкциями российские экспортеры значительно увеличили чистые продажи валюты, что помогало укрепить рубль, учитывая снижение импорта.

Другой экономический риск этих санкций состоит в том, что они прервали множество финансовых операций и привели к зависанию валюты на брокерских счетах решениями зарубежных банков о приостановке международных транзакций. Многие зарубежные партнеры приняли оперативное решение переждать волатильность на российском валютном рынке и не проводить операции с Россией. Последствия санкций будут проявляться в виде индивидуальных решений различных, стремящихся к осторожности и страхованию трудно предсказуемых рисков зарубежных контрагентов. Правительство продолжает проводить курс на мягкую девальвацию рубля. Санкции против Мосбиржи, однако, могут иметь своим эффектом укрепление рубля, взаимосвязанное с сокращением валютных операций в целом.

Помимо финансового сектора одной из главных целей американских санкций является газовый сектор, где США стремятся вытеснить Россию с европейского рынка сжиженного природного газа. В этой связи под санкции попали все планируемые проекты НОВАТЭКа — «Мурманск СПГ», «Арктик СПГ-1», «Арктик СПГ-3» и «Обский ГХК». Также в санкционный список была внесена компания «Русгаздобыча» — проект группы Ротенбергов, которые совместно с «Газпромом» намерены добывать природный газ на Ямале и перерабатывать его в Ленинградской области (крупный инвестиционный проект в Усть-Луге с неясными перспективами).

Другим санкционным направлением оказался Дальний Восток, где идет реализация перспективных сырьевых проектов. В этой логике санкции были введены против группы «Селигдар», которая занимается золотом и оловом. Другим объектом санкций стала бурно растущая в Якутии угольная компания «Эльга». Также санкции введены против холдинга «Синара — транспортные машины», стремящегося сыграть одну из ключевых ролей в импортозамещении. В частности, эта компания намерена организовать производство высокоскоростных железнодорожных поездов для амбициозного федерального плана новых магистралей.

Острые проблемы могут создать санкции в отношении поставок программного обеспечения в Россию и Беларусь, — в основном они скажутся на промышленных пользователях. Российское руководство видит в этом дополнительный стимул для развития собственного IT-сектора, но проблемы с существующим импортным программным обеспечением (ПО) и его обновле-

нием еще долго будут оставаться острыми. Большой санкционный пакет был принят в отношении компаний из третьих стран, помогающих России обходить санкции. Под вторичные санкции попали компании из многих стран — Китая, Турции, ОАЭ, Сербии, Болгарии, Казахстана, Кыргызстана и ЮАР. Главным направлением в данном случае был Китай, на который США продолжают оказывать политическое давление. Как результат, санкции спровоцировали целую серию негативных официальных комментариев со стороны КНР.

Неустойчивая финансово-бюджетная ситуация в России, как стало известно, привела к новому циклу сдерживания государственных расходов, связанному с ожиданиями снижения темпов роста доходов. Формально это привело к сокращению дефицита федерального бюджета, а непосредственно создало технический бюджетный профицит. Снижение темпов роста бюджетных доходов в России может стать продолжительным, при этом замедлился темп роста бюджетных расходов, свидетельствуя также о рисках в расходной политике.

Тем временем ценовая ситуация на мировом рынке нефти складывается благоприятно для России, при этом оптимистичных прогнозов по росту спроса на нефть марки Brent не ожидается. Прогнозы различных агентств в отношении спроса на нефть существенно разошлись, что затрудняет прогнозирование. Так, в ежемесячном отчете ОПЕК сохранила прогноз по росту мирового спроса на нефть в 2024 году на 2,25 млн баррелей в сутки, до 104,46 млн. В свою очередь в своем ежемесячном отчете Минэнерго США повысило свой прогноз роста мирового спроса на нефть в 2024 году на 140 тыс. б/с, до 102,98 млн б/с. МЭА ожидает, что в 2024 году спрос на нефть составит 103,2 млн б/с[5].

Российские власти, привычно опираясь на рассчитываемые ими показатели ВВП, стремятся показать, что замедление темпов роста в этом году будет незначительным. Прогнозируется рост ВВП на 3%[6], что выше актуального прогноза Минэкономразвития России — 2,8%. Всемирный банк, который тоже опирается на российскую статистику, повысил прогноз роста ВВП в России на этот год до 2,9%, а на 2025 год — до 1,4%, а ранее — 1,1%[7].

В то же время российские власти продолжают обращать внимание на существующую напряженность на российском рынке труда. Это отметил в своем выступлении на ПМЭФ Президент России В.В. Путин. В условиях низкой безработицы он заявил о необходимости перенастройки системы подготовки кадров: «сейчас главный вопрос — не «где найти работу», а «где найти кадры»[8]. В этих условиях, учитывая все внешние и внутренние ограничения, российские власти стремятся подчеркивать социальную направленность своей политики, подтверждением чему стало заявление В.В. Путина о необходимости возврата к ежегодной индексации пенсий работающим пенсионерам, которая была отменена в 2016 году, когда власти постепенно начинали движение к пенсионной реформе 2018 года. Предполагается, что данное решение будет принято Госдумой до завершения текущей сессии, а индексация начнется с 1 февраля 2025 года.

Перспективы экономического роста и наполнения бюджета в решающей степени зависят от состояния крупных российских компаний, которые не подают обнадеживающих признаков, особенно учитывая предстоящий рост налоговой нагрузки. Акции «Газпрома» упали до минимальных значений с 2017 года. Частично компенсировать риски от потери европейского рынка в отсутствие договоренностей с Китаем по поводу масштабного расширения экспорта российского газа компания пытается за счет Центральной Азии. В этой связи были подписаны долгосрочные контракты с Казахстаном с целью транзита российского газа в Узбекистан и Кыргызстан на период 2025–2040 гг. Между тем данное направление не решает проблему, вызванную дефицитом стратегических партнеров «Газпрома».

---

[5] Oil Market Report - May 2024 // URL: https://www.iea.org/reports/oil-market-report-may-2024 (дата обращения: 07.06.2024)

[6] В ЦБ допустили рост российской экономики выше 3% в 2024 году // URL: https://www.rbc.ru/economics/26/04/2024/662b83709a79471ea15ac8eb?ysclid=lxsphzjxsa210962366 (дата обращения: 07.06.2024).

[7] Всемирный банк улучшил прогноз роста ВВП РФ в 2024-2025 годах // URL: https://tass.ru/economika/21071385?ysclid=lxsplnosrr206002662 (дата обращения: 14.06.2024).

[8] Путин на ПМЭФ: о гонке стран, обновлении армии и развитии экономики // URL: https://www.kommersant.ru/doc/6759691?ysclid=lxspsq3fl579047310 (дата обращения: 14.06.2024).

Вопросы совершенствования налоговой системы власти определили как необходимо важный этап изменения финансовой системы страны с учетом потребностей общества на справедливое распределение налоговой нагрузки и финансирование задач, направленных на достижение целей специальной военной операции. При этом Государственная дума Российской Федерации приступила к рассмотрению законопроекта о внесении изменений в Налоговый кодекс России по прогрессивной шкале налогообложения, что позволит получить дополнительный доход в бюджет страны и нивелировать социальную проблему неравенства доходов граждан. При этом коэффициент Джини снизится — это будет связано с ростом доходов малоимущих граждан и снижением безработицы, а также с адресными программами по поддержке семей с детьми и социально не защищенных слоев населения. Принимаемые политические решения в экономической сфере позволят снизить вероятные риски от негативных последствий санкционного давления на Россию, при этом структурные изменения в экономике отражают потребность изменений в развитии производственных сил через сложившуюся систему хозяйственной деятельности.

Таким образом, экономические риски принимаемых политических решений на современном этапе развития России определили экономическую модель, вызванную чрезвычайными обстоятельствами проведения специальной военной операции, галопирующей инфляцией, что ведет к ужесточению денежно-кредитной политики. При этом правительство демонстрирует направление к сдерживанию роста бюджетных расходов, прогнозируя негативные процессы с бюджетными поступлениями, определяемыми краткосрочным сдвигом. Еще более важной тенденцией становится зависимость России от Китая в финансовой сфере, в то время как сам Китай не испытывает склонности к наращиванию импорта.

Проблемы демографического, социального и регионального развития в странах БРИКС

Алькатири К.Ю.
к.э.н., исполнительный директор Trooss Technical LLC, Абу-Даби

УМНЫЕ ГОРОДА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ОПЫТА В РОССИИ

Ключевые слова: умные города, искусственный интеллект, развитие городов, инфраструктурные проекты.

«Умные города» — это новые структуры, призванные помочь большим городам снизить воздействие на окружающую среду и улучшить качество жизни граждан, такие структуры объединяют всевозможные политические области и технологические секторы в рамках зеленого и цифрового перехода.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), используемые в концепции «умные города», создаются с целью повышения производительности и качества городских услуг, таких как транспорт и коммунальные услуги, энергетика; следствием внедрения данной концепции является значительное сокращение потребления ресурсов и общих затрат.

Во многих таких передовых городах применяются комплексные подходы, включающие инновационные методы для привлечения и сохранения высококвалифицированных специалистов, целенаправленное финансовое поощрение инвестиций (к примеру, для поддержания устойчивого развития), а также стратегии, направленные на преодоление давних проблем, связанных с региональным неравенством и обеспечением равных возможностей.

В настоящее время существует немало проблем в построении умных городов, а именно:

— *финансирование и инвестиции*. Строительство умного города представляет собой масштабный проект, который требует значительных финансовых ресурсов;
— *конфиденциальность и безопасность данных*. Данные являются основой умного города. В условиях цифровизации городских пространств, вопросы конфиденциальности данных и кибербезопасности становятся первостепенными;
— *технологическая интеграция и инфраструктура*. Ключевым препятствием на пути развития умных городов является интеграция передовых технологий в существующую городскую инфраструктуру. Для поддержки высокоскоростного Интернета, устройств IoT (Интернета вещей), центров обработки данных умные города обязаны модернизировать собственную инфраструктуру;
— *вопросы управления и политики развития*. Еще одной проблемой является навигация по сложному процессу управления и разработки политики развития умного города.

Здесь следует отметить возможности, которые при этом возникают в результате развития умного города, а именно:

— *улучшение качества жизни*. Умные города обеспечивают повышение качества жизни жителям;
— *повышение эффективности городов*. Наиболее значительным преимуществом умных городов является потенциал повышения эффективности и устойчивости;
— *рост экономических и социальных показателей*. Новые возможности для экономического роста открываются с переходом к умным городам, в том числе создание новых рабочих мест;
— *скорость реагирования на стихийные бедствия*. Умные города и их взаимосвязанные системы данных в реальном времени превосходно оснащены системами реагирования на стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации.

Рассмотрим успешные примеры по созданию проектов умного города в различных странах Ближнего Востока.

Самыми значимыми проектами умных городов, запущенными и находящимися в стадии строительства странами Персидского залива, являются проект NEOM в Саудовской Аравии, город Лусаил в Катаре и инициатива «Умный Дубай» и город Абу Даби в ОАЭ.

Запущенный в 2017 году проект NEOM в Саудовской Аравии представляет собой высокотехнологичный футуристический комплекс, стоимость которого оценивается в рекордные 1,5 триллиона долларов США. Открытие проекта площадью 26 500 квадратных километров запланировано на 2039 год[1]. NEOM является частью плана Saudi Vision 2030 по диверсификации экономики страны с целью снижения ее зависимости от нефтегазового сектора.

Проект подразумевает строительство 10 районов, футуристического горнолыжного курорта и уникального комплекса Line, состоящего из двух параллельных стенообразных конструкций на расстоянии 200 метров друг от друга, облицованных зеркальным фасадом, которые будут предназначены для размещения жилых и коммерческих зданий, общественных парков и школ. Основной упор в проекте делается на повсеместном использовании искусственного интеллекта, применении уникального транспорта, включая высокоскоростные поезда и дроны, работающие исключительно на возобновляемых источниках энергии.

Лусаил является первым умным городом Катара и самым большим строительным проектом страны, строительство которого началось в 2006 году и по плану завершится в 2025 году. Общий объем инвестиций оценивается в 45 млрд долларов США[2]. Уникальность Лусаила заключается в следующем.

1. Использование централизованной системы охлаждения города для поддержания комфортной температуры в жарком климате благодаря 175-километровой подземной сети трубопроводов. Данная система позволяет значительно сократить выбросы углекислого газа в атмосферу.
2. Применение исключительно экологического транспорта с хабом на 500 электробусов, работающих от солнечной энергии.
3. Электронная система здравоохранения, позволяющая удаленно производить мониторинг пациентов и консультации, что особенно важно для города с населением более 200 000 человек.
4. Интерактивные платформы в образовании, инновационные подходы к дистанционному обучению.
5. Смарт-карты, с помощью которых можно оплачивать покупки, транспорт и получать доступ в здания.
6. Среди планируемых нововведений особого внимания заслуживают подземная вакуумная система забора мусора, сеть подземных пешеходных туннелей, пневматическая капсульная система пассажирского транспорта.

Абу-Даби также активно движется к осуществлению инновационных инициатив в рамках концепции умных городов. Использование искусственного интеллекта становится все более распространенным во многих отраслях, начиная от медицины и заканчивая городскими службами, что способствует улучшению процессов принятия решений, аналитики и операционной эффективности. Это согласуется с амбициозной стратегией ОАЭ по искусственному интеллекту, цель которой — утвердить страну в качестве мирового лидера в этой сфере.

В рейтинге IMD (Институт управления развитием) Smart City Index 2023 из 141 города Абу-Даби занимает 10 место, Дубай — 12. Ежегодно IMD публикует индекс умных городов, который уделяет равное внимание как технологическим и экономическим характеристикам умных городов, так и их «человеческим аспектам», включая экологию, инклюзивность и общее качество жизни[3].

Абу-Даби регулярно проводит саммит умных городов, который собирает экспертов и лидеров отрасли для обмена знаниями и опытом в области развития умных городов. Это мероприятие является платформой для демонстрации инноваций и обсуждения стратегий, направленных на создание более устойчивых и инклюзивных городских сред.

Более подробно остановимся на концепции «Умный Дубай». После успешного внедрения стратегии, направленной на превращение Дубая в «Умный город» к 2017 году, правительство

[1] https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-05/saudis-scale-back-ambition-for-1-5-trillion-desert-project-neom

[2] https://www.worldconstructionnetwork.com/projects/lusail-city/#:~:text=Construction%20started%20in%202006%20and,the%20International%20Property%20Awards%2C%20Arabia

[3] https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/

Дубая представило новую стратегию «Smart Dubai 2021». Стратегия опирается на четыре основных столпа. Эти столпы служат фундаментом для дальнейшего развития и интеграции инновационных технологий, улучшения качества жизни граждан и создания устойчивой экономической среды.

— *Цельность*. Подчеркивает важность интеграции сети услуг в повседневной жизни граждан, чтобы обеспечить бесперебойное и удобное взаимодействие с городскими службами.
— *Эффективность*. Акцент делается на использовании городских ресурсов максимально рационально и эффективно, что включает в себя умное управление энергией, водой и другими ресурсами.
— *Безопасность*. Обеспечение безопасности граждан и их данных является приоритетом, включая защиту от киберугроз и прогнозирование различных рисков.
— *Персонализированность*. Стратегия направлена на создание обогащенного делового и жизненного опыта для всех жителей, учитывая их индивидуальные потребности и предпочтения.

Дорожная карта Smart Dubai 2021 устанавливает высокие цели в трех ключевых областях:
— *удовлетворенность клиентов* — обеспечение благополучия резидентов и туристов в городской среде;
— *развитие экономики* — стремление к экономической устойчивости;
— *надежность ресурсов и инфраструктуры* — развитие продвинутой инфраструктуры и поддержание чистоты и стабильности ресурсов.

Стратегические цели Smart Dubai 2021 включают в себя следующие:
— *умный, пригодный для жизни, стабильный город* — создание города, который использует интеллектуальные технологии для улучшения качества жизни его жителей и гостей;
— *конкурентоспособная глобальная экономика* — развитие экономики, основанной на инновационных и прорывных технологиях, способствующих глобальной конкурентоспособности;
— *взаимосвязанное общество и легкодоступные социальные услуги* — укрепление социальной связи и обеспечение доступности социальных услуг для всех слоев населения;
— *бесперебойное транспортное сообщение* — разработка и внедрение автономных и совместных мобильных решений для обеспечения надежности и эффективности транспортной системы;
— *чистая окружающая среда* — использование инноваций в области информационно-коммуникационных технологий для поддержания чистоты и устойчивости окружающей среды;
— *цифровое, экономически взаимосвязанное правительство* — преобразование государственного управления в цифровую форму для повышения эффективности и экономической интеграции.[4]

Инициатива Smart Dubai 2021 включает в себя ряд практических действий и тестирование инновационных концепций. В ее рамках осуществляется внедрение обширных систем Интернета вещей, использование технологии блокчейн, разработка проектов Hyperloop, анализ больших данных, передовые разработки в сфере 3D-печати, тестирование автономных транспортных средств, дронов, робототехники, а также применение искусственного интеллекта.

Рассмотрим подробнее методы, которые особенно активно используются на всей территории Объединенных Арабских Эмиратов.

1. *Технологические инновации.*

Ключевые технологии, используемые в умных городах ОАЭ, включают искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей (IoT), большие данные и облачные вычисления. Данные технологии существенно способствуют оптимизации управления городской инфраструктурой, улучшают эффективность транспортных систем, повышают надежность энергоснабжения и вносят значительный вклад в обеспечение безопасности городских жителей.

[4] https://www.digitaldubai.ae/docs/default-source/publications/a-better-world-vol-5_sdo.pdf

2. *Экологическая устойчивость.*

Умные города ОАЭ активно внедряют ряд стратегий для содействия устойчивому развитию, повышению энергоэффективности, а также сокращению выбросов углерода.

3. *Социально-экономическое воздействие.*

Умные города оказывают значительное влияние на экономику ОАЭ, социальное включение, создание рабочих мест и качество жизни населения.

4. *Проблемы и вызовы.*

Выявление ключевых барьеров для прогресса концепции умных городов в ОАЭ, включая технологические, экономические, регуляторные и социальные аспекты.

Богатый опыт стран Ближнего Востока в создании умных городов может быть использован в российских городах, учитывая местные особенности, экономическую ситуацию, климатические условия и уровень развития инфраструктуры.

Концепция «Умный город» применяется в России с 2018 года в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика» (реализация проекта «Умный город»). На сегодняшний день более 200 городов России активно участвуют в проекте. С 2018 года наблюдается значительный рост среднего значения индекса IQ городов, который увеличился приблизительно на 40% . Это отражает улучшение в области интеллектуального потенциала и инновационных разработок на уровне городов[5].

Данные проекты играют ключевую роль в трансформации городских агломераций России. Они включают в себя создание эффективных систем управления городским хозяйством и внедрение цифровых сервисов, что способствует повышению качества жизни граждан и оптимизации городской инфраструктуры. Этот проект также способствует улучшению цифровой инфраструктуры в различных аспектах управления городом, что ведет к повышению эффективности использования городских ресурсов и улучшению качества услуг[6].

Утверждение программы по стандартизации в области «Умных домов, зданий и сооружений» является значительным шагом в развитии цифровой инфраструктуры и повышении эффективности городского управления. Эта программа, рассчитанная до 2030 года, будет способствовать внедрению единых стандартов, что обеспечит более высокий уровень комфорта, безопасности и энергоэффективности в жилых и общественных пространствах.

Основные цели проекта «умный город» в России включают:

— цифровизацию документации в областях городского благоустройства, коммунального хозяйства и градостроительства;
— применение цифровых технологий для вовлечения граждан в решение важных вопросов городского развития;
— разработку автоматизированных систем управления для коммунальных служб;
— мониторинг количества объектов, подключенных к передовым системам управления коммунальными ресурсами;
— цифровую трансформацию систем энергетической и коммунальной инфраструктуры.

Проект «Умное ЖКХ» занимается разработкой и внедрением передовых систем управления для инфраструктуры, жилого сектора и общественных учреждений. Он включает в себя стратегии, которые направлены на улучшение работы коммунальных служб и энергетической инфраструктуры, а также на сокращение расходов для поставщиков ресурсов через использование концессионных моделей и договоров энергосервиса и предусматривают:

— внедрение систем интеллектуального учета ресурсов для точного отслеживания потребления воды, газа, электричества и тепла, что способствует более эффективному распределению и использованию ресурсов;
— внедрение дистанционного автоматизированного управления для обеспечения централизованного управления коммунальными системами, что повысит их надежность и доступность;

---

[5] https://объясняем.рф/articles/news/stolitsu-umnykh-gorodov-rossii-vyberut-v-2024-godu/?ysclid=lvo2vn8j3x522494959

[6] https://www.сметчик.рф/articles/interesnye-1/proekt-umnyy-gorod-v-realiyah-sovremennoy-rossii-analiz-i-perspektivy

— «гибкую загрузку» — это концепция интеллектуального управления инфраструктурой, которая позволяет оптимизировать нагрузку на сети в зависимости от текущих потребностей и условий;
— оцифровку объектов инфраструктуры и использование систем интеллектуального прогнозирования аварий для помощи в планировании производственных и инвестиционных программ, минимизируя риски и повышая безопасность;
— сокращение потребления энергоресурсов в социальных объектах для экономии средств и снижению воздействия на окружающую среду;
— внедрение электронного голосования собственников МКД для упрощения процесса принятия решений среди жителей многоквартирных домов, делая его более прозрачным и доступным.

Важно отметить, что в России уже выбраны города-пилоты, которые активно реализуют передовые смарт-технологии и по уровню развития превосходят другие города. Проект «умный город» предусматривает применение опыта, накопленного в этих городах, на всей территории страны. С другой стороны, каждый регион в процессе разработки собственного плана действий должен осуществить индивидуальную работу и, соответственно, разработать и реализовать программу цифровизации муниципального хозяйства. Экономические институты регулярно публикуют рейтинги «умных городов» России, в которых традиционно лидируют Москва, Санкт-Петербург, Казань, Красноярск и Уфа[7].

В целях представления результатов внедрения данной концепции в 2023 г. можно привести несколько ярких примеров. Для Москвы впечатляющим достижением и показателем значительного прогресса в области экологически чистого городского транспорта является наличие более 1650 электробусов, работающих на улицах столицы. Парк электробусов способствуют снижению выбросов углекислого газа и улучшению качества воздуха. Это также отражает глобальную тенденцию к электрификации общественного транспорта и стремление городов стать более устойчивыми и экологически ответственными[8]. Эксперименты по динамическому управлению светофорами также оказались успешными. В частности, в Воронеже модернизация 140 светофоров привела к сокращению времени проезда через 38 перекрестков на 18%, что является значительным улучшением эффективности дорожного движения[9].

Основным препятствием на пути к развитию концепции «умных городов» в России является отсутствие у граждан полного понимания возможностей, которые предоставляют умные города. Так, например, эффективное применение экологически чистых технологий возможно лишь при условии наличия общественной ответственности, что позволит зеленым технологиям гармонично интегрироваться в жизнь города. Государство должно принимать ознакомительные меры для повышения осведомленности граждан о новых возможностях. В таком случае, городские нововведения, в том числе реализованные в странах Ближнего Востока, будут успешно внедрены в российские реалии.

[7] https://www.сметчик.рф/articles/interesnye-1/proekt-umnyy-gorod-v-realiyah-sovremennoy-rossii-analiz-i-perspektivy?ysclid=lwm98bfi33816578945

[8] https://www.mosgortrans.ru/press/news/v-parke-mosgortransa-uzhe-bolee-1-650-elektrobusov/

[9] *Ледянкина Д.А.* Внедрение электробусов в России и в мире // Ресурсосбережение и экология строительных материалов, изделий и конструкций. — 2021. — С. 95–97.

Антонова Н.Е.
д.э.н., доцент, гл.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск

УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Ключевые слова: ресурсный регион, отрасли специализации, лесной комплекс, климатическая повестка, лесоклиматический проект.

Повышение конкурентоспособности региональных экономик и, соответственно, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии является одной из важных задач государственной промышленной политики в пространственном разрезе. В качестве одного из инструментов ее решения декларируется развитие в регионах производств по перспективным специализациям — укрупненным видам экономической деятельности, обусловленным благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ. Новые производства смогут производить в регионе конкурентоспособную продукцию в объемах, превышающих его потребности, с целью поставки за его пределы, в том числе на экспорт. То есть, основными чертами отраслевой специализации являются большие объемы производства, эффективность использования располагаемых ресурсов и производственных мощностей, а также системы управления всеми производственными процессами[1]. Создание условий для формирования таких производств — отраслевых профилей регионов — предусмотрено в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (СПР)[2], в которой намечены специальные меры государственной поддержки.

Регионы Дальнего Востока относятся к ресурсным регионам, в экономике которых отрасли добычи и первичной переработки природных ресурсов имеют определяющее значение для формирования ВРП и региональных доходов, обеспечения занятости населения[3]. В ДФО к ним относятся отрасли минерально-сырьевого сектора, рыбохозяйственного и лесного комплексов, которые на протяжении значительного периода освоения макрорегиона относились к отраслям его народнохозяйственной специализации, обеспечивая своей продукцией в основном национальный и внешний спрос. В этих комплексах превалируют отрасли первого и второго переделов, то есть добыча и первичная обработка сырья, а получаемая из этих переделов продукция в основном экспортируется. В условиях потери внешних рынков в результате санкционных ограничений ресурсные регионы вынуждены искать новые рыночные ниши, диверсифицировать свою деятельность, в том числе развивая высокотехнологичные производства в уже функционирующих отраслях.

Способствовать такой диверсификации могла бы государственная политика по формированию и поддержке новых отраслевых профилей, но способна ли она учитывать региональную специфику конкурентных преимуществ ресурсных территорий? Рассмотрим на примере одной из основных отраслей природно-ресурсного сектора ДФО — лесного комплекса — в какой степени представленные в Стратегии пространственного развития РФ перечни перспективных специализаций отражают пространственные факторы размещения производств в территориях макрорегиона.

В большинстве регионов ДФО к перспективным специализациям в сфере лесного комплекса отнесены отрасли лесозаготовки, обработки древесины, производства бумаги и бумажных изделий. К категории высокотехнологичных специализаций относится производ-

---

[1] *Иванов О.Б., Бухвальд Е.М.* «Перспективная экономическая специализация» как новация политики регионального развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 6. — С. 49–65.

[2] Распоряжение правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 3227-р.

[3] *Антонова Н.Е., Ломакина Н.В., Файман А.Д.* Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: «проклятие» или локомотив развития? — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. — 336 с.

ство бумаги и бумажных изделий (целлюлозно-бумажное производство). Важно отметить, что основными условиями для создания конкурентоспособного целлюлозно-бумажного производства являются наличие достаточных объемов древесного сырья и водных ресурсов, сравнимый с другими регионами или ниже уровень себестоимости продукции, близость рынка потребителя. Рентабельным может быть масштаб целлюлозно-бумажного производства не менее 1 млн т целлюлозы в год, для которого требуемый объем древесного сырья составит 6–8 млн м^3. При ориентированности российского целлюлозно-бумажного производства на внешний, в основном китайский, рынок важным фактором также является близость к китайской границе.

Среди дальневосточных регионов, подходящих для создания целлюлозно-бумажного производства, в СПР выделены Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский и Приморский края. Из этих регионов лишь в Республике Бурятия есть в настоящее время небольшой целлюлозно-картонный комбинат, в регионе также имеются потенциальные древесные и водные ресурсы и близость к границе. Однако ее значительная часть входит в Байкальскую природную территорию, что накладывает экологические ограничения на хозяйственную деятельность, и, соответственно, на расширение существующего целлюлозного производства. Потенциально в Забайкальском крае также есть сырье и близость границы, но также есть экологические ограничения на хозяйственную деятельность. Республика Саха (Якутия) обладает самыми большими запасами древесины в ДФО, но низкие зимние температуры, отсутствие дорожной инфраструктуры, удаленность от рынков и объективно обусловленный высокий уровень себестоимости создают высокие барьеры для создания капиталоемкого целлюлозно-бумажного производства. В Приморском крае, где расчетная лесосека используется почти полностью, для этой отрасли специализации нет сырьевой базы. К тому же, леса Приморского края выполняют функцию природно-экологического каркаса территории.

Интересно, что Хабаровский край, потенциально наиболее пригодный для создания целлюлозно-бумажного производства, не рассматривается в СПР для этой цели. При этом возможности создания такого производства обсуждаются в других стратегических документах. Например, в Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 г.[4]. Хабаровский край — единственный из дальневосточных регионов — обозначен как привлекательный для строительства целлюлозно-бумажного производства, поскольку обладает потенциальной сырьевой базой, имеет развитую инфраструктуру, а также общую границу с Китаем.

В целом же для лесного комплекса Дальнего Востока, использующего неуникальные ресурсы, привлекательности одних только ресурсов недостаточно для привлечения масштабных инвестиций в создание капиталоемкого крупномасштабного производства, которое позволит получить эффект от масштаба и сверхдоход особенно по сравнению с условиями в соседних странах. Выше сказанное подтверждает тезис, что выделение перспективных специализаций требует знания конкретной ситуации в той или иной отрасли и регионе[5].

Гармоничному согласованию отраслевого и территориального аспектов может способствовать подход, называемый «умной специализацией» — политика, основанная на инновациях[6]. Он предполагает учет региональных характеристик инновационного развития видов деятельности.

Применительно к лесному комплексу Дальнего Востока отметим, что одной из региональных особенностей является планетарная роль его лесов в поглощении парниковых газов. В условиях усиления внимания к климатической повестке, низкоуглеродной экономике в мире, в том числе и в России, возрастает именно эта роль дальневосточных лесных ресурсов. Сохранение лесов, улучшение лесоуправления имеет большой потенциал для связывания углерода, а также для адаптации к последствиям изменения климата.

---

[4] Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 года № 312-р.

[5] *Кузнецова О.В.* Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. — 2019. — № 4. — С. 107–125.

[6] *Котов А.В.* Методический подход к определению умной специализации регионов России // Регион: экономика и социология. — 2020. — № 2(106). — С. 22–45.

По мнению экспертов, в рамках перехода к низкоуглеродной экономике в многолесных регионах Сибири и Дальнего Востока возможно создание нового, инвестиционно привлекательного лесоклиматического сектора как составной части национального лесного комплекса, который может трансформировать лесную отрасль из сугубо сырьевой в один из флагманов международной декарбонизационной повестки[7].

Мероприятия, обеспечивающие увеличение поглощения парниковых газов, включая лесовосстановление, сохранение особо ценных лесов, охрану лесов от пожаров, становятся особенно актуальными, с учетом возможной монетизации результатов. В настоящее время происходит формирование институциональной базы для создания лесоклиматических проектов. В частности, в Государственной думе происходит обсуждение дополнений в Лесной кодекс по регулированию реализации таких проектов[8]. Активизируется деятельность по коммерциализации лесоклиматических проектов, организуется биржевая торговля углеродными единицами, полученными в результате их реализации.

В азиатской части России — Красноярском крае и Сахалинской области — есть прецеденты реализации лесоклиматических проектов. Кроме того, Сахалинская область уже обозначена как пионерный полигон для проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов[9]. Суть реализуемого на ее территории лесоклиматического проекта состоит в увеличении поглощения углекислого газа за счет создания на болотистых нелесных землях посадок лиственницы, а также проведения противопожарных мероприятий. Еще один дальневосточный регион — Хабаровский край — изъявил желание присоединиться к эксперименту, происходит формирование дорожной карты по вхождению края в климатический эксперимент к 2026 г., включая реализацию лесоклиматического проекта.

Авторская предварительная оценка возможности создания лесоклиматического проекта по лесовосстановлению в Хабаровском крае показала возможность за первые 15 лет его реализации накопить в связанном виде почти 290 тыс. т углекислого газа (CO_2-эквивалента), что равняется 290 тыс. углеродных единиц, из которых 140 тыс. единиц можно продать на углеродном рынке[10]. То есть, при реализации лесоклиматического проекта появляется возможность получить не только общественный эффект в виде связывания углекислого газа, но также прибыль для инвестора и поступления в федеральный и региональный бюджеты.

Таким образом, рассмотренный возможный вариант диверсификации одной из ключевых отраслей ресурсного региона с использованием имеющихся его конкурентных преимуществ можно рассматривать как один из вариантов сохранения лесопользования как вида экономической деятельности на Дальнем Востоке в условиях современных геоэкономических ограничений, с одной стороны, и требований климатической повестки, с другой.

---

[7] *Пыжев А.И.* Лесная промышленность регионов Сибири и Дальнего Востока: перспективы развития лесоклиматического сектора // Проблемы прогнозирования. — 2022. — Т. 193. — № 4. — С. 68–77.

[8] https://www.mnr.gov.ru/press/news/komitet_gosdumy_odobril_k_pervomu_chteniyu_proekt_zakona_o_lesoklimaticheskikh_proektakh_/?ysclid=ly3z86xoo339820812

[9] О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 06.03.2022 # 34-ФЗ.

[10] *Антонова Н.Е., Дзюба Н.А.* Лесоклиматические проекты как новый приоритет стратегического развития лесного комплекса региона // Регионалистика. — 2024. — Т. 11. — № 1. — С. 5–23.

Белоусова А.В.
к.э.н., Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, г. Хабаровск

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Ключевые слова: приоритетные программы/проекты, модель межотраслевого баланса, мультипликативный эффект, Дальневосточный федеральный округ.

Разработка и реализация государственных программ и проектов, объекты которых локализуются в пределах границ российских регионов, требуют оценки результативности. Последняя при отсутствии каких-либо ограничений предполагает проведение предварительного и фактического анализа. Итоги первого имеют прогностический характер и представляют собой оценку ожидаемых эффектов программных/проектных мероприятий, представленных при необходимости в сценарной форме. Итоги фактического анализа представляют собой оценку реальных последствий реализации государственных инициатив.

Очевидно, что в иерархии, критерием построения которой является вероятность планового внедрения/реализации программ/проектов, предварительный анализ имеет более высокий рейтинг. Фактический же анализ позволяет лишь зафиксировать реальные последствия попыток внедрения или реализации государственных инициатив без возможности их корректировки. На основе сравнения результатов обоих видов анализа выявляются недостатки средств прогноза, проводится дополнение/сокращение массива учитываемых факторов и т.д.

Присвоение государственным мероприятиям статуса «приоритетности» определяет особые требования к качеству предварительного анализа их эффектов. Последнее заключается в обеспечении комплексности (многофакторности) исследования и достоверности результатов. Соблюдение соответствующих требований позволяет снизить риски воздействия шоков, обусловливающих возникновение непредвиденных сопутствующих реакций экономической системы.

Выполнение вышеуказанных требований, главным образом, определяется возможностями инструментальных средств анализа. Спектр соответствующих возможностей, в свою очередь, находится в прямой зависимости от способа формализации (моделирования) самой экономики. В данном контексте на первый план выходит полнота и детализация учета элементов экономической системы, связей между ними и с внешней средой. Наибольшую степень «выраженности» перечисленные характеристики приобретают в модели межотраслевого баланса (МОБ), основанной на таблицах «затраты-выпуск».

Предварительный анализ реализации приоритетных государственных программ и проектов в рамках МОБ связывается с решением трех типов задач: оценкой изменений суммарных по экономике и отраслевых выпусков, обусловленных изменениями объемов конечного спроса; оценкой объемов конечного спроса, исходя из изменений выпусков; смешанные задачи. Технически решения перечисленных задач находятся на основе расчетов значений отраслевых или совокупных по экономике мультипликаторов. Так, мультипликаторы выпуска являются элементами матрицы полных затрат. Последняя представляет собой обратную матрицу Леонтьева: разницу единичной матрицы и матрицы прямых затрат, взятую в (–1)-степени. Значение каждого элемента матрицы полных затрат показывает изменение выпуска вида экономической деятельности, соответствующего рассматриваемой строке, в ответ на рост конечного потребления продукции, соответствующей рассматриваемому столбцу. Как следствие, сумма элементов какого-либо столбца матрицы показывает изменение выпуска в целом по экономике при росте конечного потребления продукции, соответствующей выбранному столбцу, на единицу.

В условиях отсутствия таблиц «затраты-выпуск», формируемых органами государственной статистики для субъектов РФ, особую актуальность приобретают методы регионализации соответствующих национальных таблиц. В качестве наиболее часто используемых методов выступают те, которые исключают проведение первичных статистических обследований (метод коэффициентов локализации, метод товарных балансов и др.). Данное обстоятельство, прежде всего, обусловливается требованием сравнительно небольших время- и трудозатрат.

Поскольку модель МОБ является статичной, а предварительный анализ программных и проектных мероприятий носит прогностический характер, исследуемый в рамках модели период должен включать в себя, как минимум, несколько лет. Указанное условие и использование сравнительного анализа структур годовых затрат позволит выявить уровни устойчивости мультипликаторов по отдельным видам экономической деятельности[1]. Мультипликаторы с высоким уровнем устойчивости позволят осуществлять среднесрочный прогноз выпуска, занятости и дохода, исходя из изменений конечного спроса на продукцию отрасли. На основе мультипликаторов с низким уровнем устойчивости возможно проведение ретроспективного анализа межотраслевых связей либо осуществление прогноза с проведением предварительной процедуры верификации и определением отклонений (ошибок) получаемых оценок от фактических значений[2].

В рамках настоящего исследования объектом исследования является Дальневосточный федеральный округ (ДФО). Регионализация национальной таблицы «затраты-выпуск» проводится с использованием метода товарных балансов с учетом встречных торговых потоков (метода CHARM) Т. Кроненберга[3]. Суть метода заключается в следующем. Данные о выпуске и конечном потреблении регионализируются на основе данных о занятости. Предположение об идентичности национальной и региональной технологии позволяет оценить региональные потребности в ресурсах (объемы промежуточного потребления) с использованием национальных коэффициентов затрат и региональных оценок выпуска. Сами встречные перевозки оцениваются в качестве функции от трех вышеуказанных регионализированных показателей с учетом неоднородности ввозимых и вывозимых товаров. В свою очередь, встречные перевозки и рассчитанный на основе производственных показателей и показателей потребления торговый баланс являются основой для получения значений объемов торговли. Конечным шагом метода Т. Кроненберга является дезагрегация предыдущего показателя, предполагающая количественный анализ объемов регионального ввоза и регионального вывоза. Последние включают в себя межрегиональные и международные поставки товаров. Расчет суммы регионального выпуска и ввоза позволяет перейти к переоценке коэффициентов прямых затрат для исследуемого объекта и рассчитать мультипликативные эффекты выпуска.

Ключевым отличием метода Т. Кроненберга от традиционного метода товарных балансов является сравнительное превосходство объема торговли за счет выявления и учета встречных перевозок. Соответствующее обстоятельство обусловливает сравнительно меньшие значения мультипликаторов выпуска, рассчитанных посредством обратной матрицы Леонтьева. Данное условие увеличивает достоверность результатов применения рассматриваемого метода для регионализации национальных таблиц «затраты — выпуск». В этом и заключается главное преимущество метода CHARM над иными методами получения региональных таблиц «затраты — выпуск», не требующими проведения первичных статистических обследований и подвергающимися критике.

Учитывая, что датирование крайних, представленных Федеральной службой государственной статистики для официального доступа, национальных таблиц «затраты — выпуск» относится к 2016 г., а национальных таблиц ресурсов и использования к 2019 г., 2020 г., ре-

---

[1] *Власюк Л.И., Захарченко Н.Г., Калашников В.Д.* Исследование региональных макроэкономических пропорций и мультипликативных эффектов: Хабаровский край // Пространственная экономика. — 2012. — № 2. — С. 44–66. — DOI: 10.14530/se.2012.2.044-066

[2] *Чепель А.А., Чернявский А.В.* Методологические и информационные проблемы оценки региональных мультипликаторов «затраты — выпуск» // Экономический журнал ВШЭ. — 2022. — № 26(1). — С. 37–68.

[3] *Kronenberg T.* Construction of Regional Input-Output Tables Using Nonsurvey Methods. The Role of Cross-Hauling. // International Regional Science Review. — 2009. — Vol. 32. — No 1. — P. 40–64.

гионализация показателей, необходимых для расчета мультипликативных эффектов реализации приоритетных программ/проектов на примере ДФО, в рамках метода CHARM относилась к двум крайним годам. При этом осуществлялось агрегирование составляющих элементов национальных таблиц: 61 продукт был трансформирован в 33 вида экономической деятельности. Для выделения и корректирующей оценки регионального ввоза, а также при последующих расчетах мультипликаторов использовалась матрица прямых затрат отечественной продукции.

Оценка эффектов реализации государственных программ/проектов, связанных с изменениями регионального выпуска вследствие изменений объемов конечного потребления, может быть получена с использованием значений мультипликаторов (табл. 1).

Таблица 1

Мультипликаторы выпуска специализированных видов экономической деятельности ДФО

Вид экономической деятельности	2019 г.	2020 г.
Рыболовство, рыбоводство	1,60	1,55
Добыча полезных ископаемых	1,48	1,59
Строительство	1,94	1,94
Транспортировка и хранение	1,90	1,91

Источник: расчеты автора

Представленные в табл. 1 мультипликаторы демонстрируют изменения суммарного показателя отраслевых выпусков по экономике ДФО в ответ на единичное изменение конечного спроса на продукцию отдельных видов экономической деятельности. Значения мультипликаторов ресурсных производств оказываются закономерно ниже значений иных отраслевых мультипликаторов выпуска.

Результаты оценки устойчивости структуры затрат, а следовательно, и полученных значений мультипликаторов вышеуказанных видов деятельности приведены в табл. 2.

Таблица 2

Индексы структурных сдвигов в промежуточном потреблении специализированных видов экономической деятельности ДФО

Виды экономической деятельности	2020 г. / 2019 г.
Рыболовство, рыбоводство	0,19
Добыча полезных ископаемых	0,06
Строительство	0,17
Транспортировка и хранение	0,07

Источник: расчеты автора

Данные во втором столбце табл. 2 представляют собой значения индекса структурных сдвигов В. Рябцева[4]. Исходя из приведенных значений весьма низкий уровень различий структур промежуточного потребления в 2019 г. и в 2020 г. был характерен для добычи полезных ископаемых и транспортировки и хранения (значения индекса Рябцева не превышали значения 0,07). При этом существенный уровень различий структур промежуточного потребления отмечался для рыболовства, рыбоводства и строительства (значения индекса Рябцева превысили порог в 0,15).

Полученные данные позволяют разделить все мультипликаторы специализированных видов экономической деятельности ДФО на две группы: устойчивые и неустойчивые. К произ-

[4] *Белоусова А.В., Исаев А.Г.* Мультипликативные эффекты в экономике макрорегиона // Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион / отв. ред. П.А. Минакир, А.Г. Исаев; Институт экономических исследований ДВО РАН. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2023. — С. 70–82.

водствам, характеризующимся устойчивой динамикой значений мультипликаторов, относятся производства с низким уровнем различий структуры затрат. При этом относительно малая длина периода исследования не позволяет использовать полученные значения соответствующих мультипликаторов в прогностических целях. Для формирования достоверного прогноза параметров и эффектов межотраслевых взаимосвязей в экономике региона необходимо расширение интервала исследования.

Для видов экономической деятельности, чьи значения мультипликаторов не обладают устойчивостью, рассчитано отклонение величина оценочного выпуска 2020 г., генерируемого изменением конечного потребления 2020 г. и рассчитанного на основе значений мультипликаторов 2019 г., от величины фактического выпуска 2020 г. Соответствующее отклонение может интерпретироваться как влияние структурных (технологических) сдвигов. Так, если бы межотраслевые связи в 2020 г. оставались фиксируемыми 2019 г., для удовлетворения конечного спроса на продукцию рыболовства, рыбоводства потребовался бы объем производства на 0,7% больше фактического. Для строительства характерна обратная ситуация: а именно требование объема производства на 8,32% меньше фактического.

Полученные результаты требуют их «распространения и проверки» на более длинном временном периоде. Выполнение данного условия обеспечит возможность достоверной предварительной оценки эффектов реализации приоритетных государственных программ и проектов.

Бравок П.С.
м.н.с. Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, г. Хабаровск
E-mail: bravok-p@mail.ru
Найден С.Н.
д.э.н., профессор РАН, гл.н.с., заместитель директора по науке
Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, г. Хабаровск
E-mail: nayden@ecrin.ru

ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: занятость, безработица, рынок труда, меры поддержки, БРИКС.

Поддержка занятости населения является важнейшим направлением социально-экономической политики любого государства. В прогнозной части доклада Международной организации труда (МОТ) отмечается, что перспективы рынка труда и глобальная безработица ухудшаются. «Ожидается, что в 2024 году на поиски работы будут направлены еще два миллиона работников, что приведет к повышению уровня безработицы в мире с 5,1% в 2023 году до 5,2% »[1]. Одновременно на мировом рынке труда наблюдается проблема нехватки трудовых ресурсов и квалифицированных кадров. По итогам 2023 г. мировой дефицит рабочей силы составил 11,1% (или 434,8 млн рабочих мест), варьируя от 8,2% в странах с высоким уровнем дохода до 20,5% в странах с низким уровнем дохода. Сохраняется проблема рабочей бедности. Число трудоустроенных, живущих в умеренной бедности, в 2023 г. увеличилось на 8,4 млн чел. и составило 12,2 % от общей численности занятых[2].

[1] World Employment and Social Outlook. Trends 2024/ International Labour Organization. — 2024. — P.120. — https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2024

[2] Лица, зарабатывающие меньше 3,65 доллара США на человека в день по паритету покупательной способности (Global unemployment rate set to increase in 2024 while growing social inequalities raise concerns, says ILO report/ International Labour Organization. — 10.01.2024. — https://www.ilo.org/resource/news/global-unemployment-rate-set-increase-2024-while-growing-social)

В условиях современных вызовов, спровоцированных глобальными изменениями политической и экономической ситуации, поиск адекватных мер воздействия на национальные рынки труда с целью содействия более полной занятости населения становится одним из приоритетов социальной политики государства.

Опыт стран БРИКС демонстрирует позитивные примеры реализации действенных мер и инструментов в решении вопросов занятости. Начиная с 2016 г., ежегодно проходят встречи министров труда и занятости стран БРИКС, где обсуждаются направления сотрудничества в сфере трудовых отношений и занятости, социального обеспечения и социальной интеграции, характерные для каждой из стран межгосударственного объединения.

В Бразилии, занимающей 7 место в рейтинге стран по численности населения, уровень занятости по данным за апрель 2024 г. составил 57,3% (или 100,8 млн чел.), а уровень безработицы — 7,5% (или 8,2 млн чел.)[3]. Этому в немалой степени способствовала проведенная в 2017 г. правительством Бразилии трудовая реформа (Consolidação das Leis do Trabalh)[4], направленная на регулирование взаимоотношений между работодателями и работниками, создание гибкой рабочей среды и модернизацию трудового законодательства. В рамках реформы изменения коснулись процедур коллективных переговоров, необязательных профсоюзных взносов, учета удаленной и временной работы, рабочего времени, системы трудового судопроизводства и арбитража[5].

В Бразилии действует система страхования от безработицы (Seguro Desemprego), доступная для официально трудоустроенных работников при наличии требуемого стажа работы и увольнения «без уважительной причины»[6]. Уволенные работники получают денежное пособие из финансируемого работодателем индивидуального сберегательного счета (Fundo de Garantia do Tempo e Serviço) и компенсацию. Кроме того в стране функционирует Фонд защиты работников (Fondo de Amparo al Trabajador), который оказывает финансовую помощь и посреднические услуги на рынке труда, курирует программы профессиональной подготовки и инвестирует в создание рабочих мест. Стоит отметить, что повышение качества профессиональных навыков занятых — одно из направлений развития рынка труда Бразилии. Национальная программа доступа к техническому образованию и занятости (Programa Nacional de Acesso ao Ensino Técnico e Emprego) позволила получить бесплатное техническое образование молодым людям, живущим за чертой бедности[7].

Однако перечисленные программы имеют весьма ограниченный характер распространения, поскольку значительную часть рабочей силы составляют неформальные работники (39 млн чел. или 39,1% от общего числа занятых)[8], которые не имеют права на пособие по безработице, но сильнее других ощущают последствия кризисов. Эти работники могут рассчитывать только на финансовую помощь для малообеспеченных семей (Bolsa Familia). В связи с этим в 2014 г. Бразилия приняла Национальный план по борьбе с неформальной занятостью наемных работников (Plano Nacional de Combate à Informalidade

[3] Brazil Unemployment Rate // Trading Economics. — https://tradingeconomics.com/brazil/employment-rate

[4] Consolidação das Leis do Trabalho — CLT // Atualizada até dezembro de 2017. — https://www2.senado.leg.br/bdsf/bitstream/handle/id/535468/clt_e_normas_correlatas_1ed.pdf

[5] *Da Costa Oreiro J.L., Luciano G., D'Amato S.W., Kalinka S.M.* Labour market reforms in Brazil (2017–2021): an analysis of the effects of recent flexibilization on labor market legislation // Panoeconomicus. — 2023. — Vol. 70. — No 4. — https://panoeconomicus.org/index.php/jorunal/article/view/2019

[6] Enhancing Coverage and Cost-effectiveness of Brazil's Unemployment Protection System: Insights from International Experience / International Bank for Reconstruction and Development. — 2020. — P. 59. — https://documents1.worldbank.org/curated/en/570141612933174121/pdf/Enhancing-Coverage-and-Cost-effectiveness-of-Brazil-s-Unemployment-Protection-System-Insights-from-International-Experience.pdf

[7] *Silva J., Almeida R., Strokova V.* Sustaining Employment and Wage Gains in Brazil. A Skills and Jobs Agenda / The World Bank. — 2015. — P. 175 — https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/08a7abe9-b0a6-5914-ab31-81339e34f023/content

[8] Уровень безработицы в Бразилии падает // TV BRICS. — 01.11.2023. — https://tvbrics.com/news/uroven-bezrabotitsy-v-brazilii-padaet/

dos Trabalhadores Empregados), содержащий инициативы, направленные на легализацию 17 млн работников, которые не имели доступа к социальным пособиям[9]. Так за 2014–2022 гг. уровень неформальной занятости в стране снизился с 44,8 до 38,5%[10]. Этому способствовало упрощение процедуры регистрации и сниженные налоговые ставки для малых фирм.

В настоящее время набирает силу тенденция к сокращению рабочего времени. В сентябре 2023 года Бразилия стала первой страной в Латинской Америке, запустившей пилотный проект по переходу на четырехдневную рабочую неделю[11]. Модель сокращенной рабочей недели придерживается принципа, согласно которому сотрудники сохраняют 100% своей зарплаты, работают 80% времени и поддерживают 100% производительность труда[12]. Эксперимент продлится 9 месяцев в 22 организациях, где работают около 400 человек. Согласно опросам 60,2% из участвующих организаций установили выходной в пятницу, 22,1% — в понедельник и 12,2% — в среду, а некоторые организации позволили сотрудникам выбрать выходной день самостоятельно. Первые результаты, полученные по состоянию на апрель 2024 г., показали, что 61,5% респондентов сообщили об улучшении производительности труда при реализации проектов, что положительно отразилось на общей эффективности компаний[13].

Одной из форм компенсации выходного дня стала система удаленной работы[14]. Дистанционная занятость остается популярной на постпандемическом рынке труда Бразилии. Около 9,5 млн чел., или 9,8% рабочей силы, продолжают работать из дома[15]. В 2022 году Правительство Бразилии внесло изменение в положения Трудового кодекса в части организации удаленной занятости. В частности было установлено, что «работодатель должен отдавать приоритет работникам с ограниченными возможностями и лицам с маленькими детьми при распределении должностей, которые возможно выполнять из дома»[16]. Дистанционная занятость, так же как и работа в офисе, подпадает под действие законов, регулирующих рабочее время, поэтому любая фактическая работа, выполняемая в нерабочее время, считается сверхурочной и должна быть оплачена. Это требует от работодателя разработки соответствующей виртуальной инфраструктуры, учитывающей или ограничивающей доступ сотрудников к системам компании в нерабочее время, или внедрять альтернативные электронные системы учета рабочего времени.

Для России как одного из участников стран БРИКС характерно наличие уникальной особенности рынка труда, которая заключается в том, что «он приспосабливается к колебаниям экономической конъюнктуры за счёт изменения не уровня занятости, а стоимости рабочей силы. В развитых странах всё наоборот. Наша модель в любых условиях обеспечивает стабильно низкую безработицу. И в этом её сильная сторона. Но при этом реальная заработная плата принимает на себя удар любых кризисов»[17].

---

[9] BRICS and the World of Work: Formalisation of Labour Market/ V.V. Giri National Labour Institute. — 2021. — P. 28. — https://vvgnli.gov.in/sites/default/files/NLI_Research_Studies_Series_No_145-2021.pdf

[10] Informal employment as percentage of total employment in Brazil from 2011 to 2022 // Statista. – https://www.statista.com/statistics/1232760/informal-employment-share-brazil/

[11] 4 Day Week Brazil. — 2024. — https://4dayweek.io/country/brazil

[12] What is the 100:80:100™ rule for the 4 day week? // 4 Day Week Global. — Jan 2024. — https://www.4dayweek.com/news-posts/100-80-100-rule?rq=100%2080%20100

[13] 4-day working week in Brazil: first results // Win World Newsroom. — 06.05.2024. — https://winworld.pt/4-day-working-week-in-brazil-first-results/

[14] Work Hours in Brazil: Flexibility in Brazil's Job Market 2024 // GoGloby. — 16.04.2024. — https://gogloby.io/country-guides/brazil/working-hours/

[15] About 9.5 Million Brazilians Work Remotely // Latinamericanpost. — 26.10.2023. — https://latinamericanpost.com/technology/about-95-million-brazilians-work-remotely/

[16] *Neeser R.* New Legal Developments in Brazil on Remote Work // Littler. — 01.04.2022. — https://www.littler.com/publication-press/publication/new-legal-developments-brazil-remote-work

[17] Семь феноменов рынка труда в России // Секрет фирмы. — 22.04.2017. — https://secretmag.ru/trends/scenarios/sem-fenomenov-rynka-truda-v-rossii.htm#:~:text=Уникальная%20особенность%20российского%20рынка%20труда,на%20себя%20удар%20любых%20кризисов

В Российской Федерации, где уровень занятости в первом квартале 2024 г. составил 60,7% (или 73,4 млн чел), а уровень безработицы достиг 2,8% (или 2,1 млн чел.)[18], одним из главных инструментов поддержки занятости населения являются национальные программы (Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»[19], государственная программа «Содействие занятости населения» национального проекта «Демография»[20]), в рамках которых реализуются мероприятия по профессиональному обучению и дополнительному образованию отдельных категорий граждан, компенсируются затраты работодателей на организацию бесплатного профессионального обучения и создание временных рабочих мест для граждан, находящихся под риском увольнения. Участие в программах открывает для работодателей доступ к «программе профессиональной переподготовки управленческих кадров, мерам финансовой и нефинансовой поддержки, налоговым преференциям, помощи в выходе на экспорт и устранении административных барьеров»[21].

С целью поддержки занятости и обеспечения гибкости рынка труда в России с 2019 г. введен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», позволяющий фрилансерам получать официальный доход, а регистрация в качестве самозанятого способствует снижению налоговой нагрузки[22] и упрощает ведение документооборота, в том числе процесс оплаты налогов, который автоматизирован (налог рассчитывается в приложении «Мой налог» автоматически и уплачивается раз в месяц). Хотя статус самозанятого законодательно не установлен, под ним подразумевают форму занятости, при которой гражданин работает без трудового договора и получает доход от своей деятельности[23]. По состоянию на апрель 2024 г. численность самозанятых в России достигла 10 млн чел., прирастая в среднем на 8,5 тыс. чел. ежедневно[24]. В целях развития новых форм занятости в 2021 г. вступили в силу поправки в Трудовой кодекс РФ, касающиеся дистанционно занятых работников[25].

В России функционирует единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», которая представляет собой информационную базу вакансий и резюме, а также содержит справочную информацию о возможностях обучения и повышения квалификации. Одновременно функционирует цифровой сервис для развития удалённой занятости в РФ — «Атлас удаленных профессий»[26]. Тем не менее, работники, занятые на нестандартных условиях, подвергаются большему риску в случае экономического спада. Именно поэтому повышение гибкости трудовых отношений и сохранение занятости в условиях санкционного давления являются одним из приоритетов в политике занятости РФ. С 2022 г. для самозанятых граждан введена программа добровольного социального страхования, ко-

---

[18] Итоги выборочного обследования рабочей силы. I квартал 2024 года / ФСГС. — 2024. — https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265

[19] Платформа для повышения производительности / Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда. — https://производительность.рф

[20] Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения» и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2021 № 1603

[21] Системные меры по повышению производительности труда // Национальные приоритеты. — https://национальныепроекты.рф/projects/proizvoditelnost-truda/effektivnyy_trud

[22] Налог на профессиональный доход для самозанятых составляет 4% от дохода при работе с физическими лицами и 6% — с юридическими.

[23] Специальный налоговый режим для самозанятых граждан «налог на профессиональный доход» / ФНС РФ. — https://npd.nalog.ru/

[24] В России зарегистрировались 10 млн самозанятых / ФНС РФ. — 08.04.2024. — https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14758294/#:~:text=ФНС%20России%20зарегистрировала%2010%20миллионов,доход»%20введен%20с%202019%20года

[25] О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 №407-ФЗ/

[26] Атлас удаленных профессий. — https://атласудаленки.рф

торая позволяет получать пособие по временной нетрудоспособности[27]. В результате проводимых мероприятий уровень занятости за 2019–2023 гг. увеличился на 1,4 проц. пунктов (+1,7 млн чел.), доля работающих дистанционно в общей численности занятого населения к 2023 г. составила 1,5%, при этом в группе работников с высшим образованием удаленно работают 3,2%[28].

Основные изменения в российскую систему поддержки занятости внесла новая редакция Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»[29] при сохранении в действии до начала 2025 г. отдельных положений прежнего закона 1991 г.[30]. Согласно новациям меняется сам подход к трудоустройству, который становится более адресным с учетом индивидуальных обстоятельств соискателя. Со временем через портал «Работа в России» будут формироваться и вестись в электронном виде личные дела безработных и учетные дела работодателей, производиться регистрационный учет и социальные выплаты, собираться аналитика по рынку труда и прогнозы его развития[31]. С целью противодействия нелегальной занятости планируют вести реестр работодателей, связанных с противоправными действиями на рынке труда. Пособие по безработице смогут получать лишь те, кто действительно ищет работу и готов к ней приступить, а его размер зависит от количества отработанных до момента увольнения дней и подлежит ежегодной индексации на уровень инфляции[32]. Особое внимание в законе уделено работе с молодежью и взаимодействию со среднеспециальными и высшими профессиональными учебными заведениями по определению контрольных цифр приема, чтобы обеспечить рынок труда Российской Федерации наиболее востребованными специалистами. Актуальной мерой поддержки занятости в России остается бесплатное для граждан (то есть финансируемое из федерального бюджета) переобучение в рамках реализации национального проекта «Демография», настроенное под текущую ситуацию на рынке труда, что помогает компаниям найти сотрудника необходимой квалификации или повысить квалификацию сложившейся команды[33].

Для рынка труда Индии характерен высокий уровень неформальной занятости, работа зачастую низкооплачиваемая и нерегулярная. По официальным данным, уровень занятости в четвертом квартале 2023 г. составил 46,6%[34], а уровень безработицы — 8,9%[35], что отражает ситуацию лишь частично, так как в экономике Индии преобладают микропредприятия, которые, как правило, не учитываются в статистике[36]. По данным World Economics, в 2023 г. неформальный сектор индийской экономики составил 37,9% от ВВП страны[37], а доля самоза-

---

[27] Минтруд представил модель добровольного социального страхования для самозанятых граждан / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. — 29.09.2022. — https://mintrud.gov.ru/employment/122#:~:text=Добровольное%20социальное%20страхование%20для%20самозанятых,он%20составит%2032%20484%20рубля

[28] Итоги выборочного обследования рабочей силы. — 2023 г. / ФСГС. — 2024. — https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265

[29] https://base.garant.ru/408175315/

[30] О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1. — https://base.garant.ru/10164333/

[31] Изменения в 2024 году по закону о занятости // Первый БИТ. — 09.01.2024 г. — https://www.1cbit.ru/blog/izmeneniya-v-2024-godu-po-zakonu-o-zanyatosti/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

[32] Какие изменения ждут в 2024 году ищущих работу граждан / Ассоциация юристов России. — 07.01.2024. — https://alrf.ru/news/kakie-izmeneniya-zhdut-v-2024-godu-ishchushchikh-rabotu-grazhdan/

[33] Меры по поддержке занятости планируется продлить на 2024 год / Министерство труда и социальной защиты РФ. — 11.10.2023. — https://mintrud.gov.ru/employment/185

[34] India Employment Rate // Trading Economics. — https://tradingeconomics.com/india/employment-rate

[35] Там же.

[36] *Брагина Е.А.* Рынок труда современной Индии / ИМЭМО РАН. — 28.05.2018 — https://www.imemo.ru/news/events/text/rinok-truda-sovremennoy-indii

[37] India Informal Economy Size // Worldeconomics. — https://www.worldeconomics.com/National-Statistics/Informal-Economy/India.aspx#:~:text=An%20informal%20economy%20

нятых по данным Всемирного банка в 2022 г. достигла 76,9% от общей занятости[38], что все-таки несколько ниже, чем было в 2010 г. (83,4% от общей занятости). Правительство Индии стремится к формализации занятости и снижению неравенства в оплате труда неформальных работников, учитывая последствия шока, вызванного пандемией COVID-19.

В 2015 г. в стране была запущена программа «Skilled India», нацеленная на создание как минимум 400 миллионов квалифицированных кадров к 2022 г. За шесть лет в рамках программы прошли обучение более 10 млн чел., что позволило улучшить свои позиции на рынке труда и повысить размер заработной платы как женщинам, так и мужчинам[39]. С 2016 г. Правительство Индии реализует программу по стимулированию работодателей к трудоустройству и привлечению неформальных работников в официальный сектор рынка труда (Pradhan Mantri Rojgar Protsahan Yojana). В рамках этой программы 152,8 тыс. государственных учреждений приняли на работу 12,1 млн чел. и еще 8,7 млн чел. получили квалификацию[40].

По данным на конец 2022 г. структура рабочей силы Индии больше смещена в сторону самозанятости по сравнению с допандемийным периодом, а доходы от трудовой деятельности остаются низкими. Ярко выражена гендерная диспропорция. Если в 2019 г. около 50% женщин были самозанятыми, то после введения карантина этот показатель вырос до 60%, не увеличив реальное содержание доходов. Доходы самозанятых женщин в 2022 г. составили всего 85% от уровня второго квартала 2019 г.[41]. Для сокращения неформальной занятости на рынке труда Правительство Индии запустило программу «Aatmanirbhar Bharat Rozgar Yojana», которая стимулировала работодателей к созданию новых рабочих мест, а также к выплате занятым пособия по социальному страхованию из специального фонда (Employees' Provident Fund Organization)[42]. В результате доля самозанятых стала постепенно снижаться, но все еще остается выше, чем до 2020 г. Несмотря на принятые меры, сохранение высокого уровня неформальной занятости в экономике Индии остается насущной проблемой.

В Китайской Народной Республике занятость населения также остается ключевым национальным приоритетом, который реализуется посредством создания новых рабочих мест. Благодаря стратегии «Занятость прежде всего» в 2023 г. их было создано 12,4 млн, оказана помощь в повторном трудоустройстве 5,2 млн безработным и 1,7 млн человек, столкнувшимся с трудностями при поиске работы[43]. В Китае в 2022 г. уровень безработицы в городской местности составил 5,5%[44]. Показатель учитывает ситуацию только в городах, поскольку «Государственное статистическое управление КНР в регулярных отчетах не приводит данные о рынке занятости в сельской местности в силу специфики ключевых факторов, в частности миграции рабочей силы»[45]. Несмотря на относительную стабильность общего уровня безра-

---

[38] Self-employed, total (% of total employment) // World Development Indicators. — https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators

[39] Decade of Action: Taking SDGs from Global to Local, India Voluntary National Review / NITI Aayog, Government of India. — 2020. — P. 188. — https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26279VNR_2020_India_Report.pdf

[40] Economic Survey 2020–2021 / Department of Economic Affairs, Economic Division, Ministry of Finance, Government of India. — New Delhi, 2021. — P. 561. — https://www.indiabudget.gov.in/budget2021-22/economicsurvey/doc/echapter_vol2.pdf

[41] State of Working India. Social identities and labour market outcomes / Centre for Sustainable Employment, Azim Premji University. — 2023. — P. 239. — https://azimpremjiuniversity.edu.in/publications/2023/report/state-of-working-india-2023-social-identities-and-labour-market-outcomes

[42] BRICS and the World of Work: Formalisation of Labour Market / V.V. Giri National Labour Institute // NLI_Research_Studies_Series. — 2021. — No 145. — 24 p. — https://vvgnli.gov.in/sites/default/files/NLI_Research_Studies_Series_No_145-2021.pdf

[43] Китай выделил более 300 млрд юаней на поддержку занятости и предпринимательства в 2023 году // Russian.News.Cn. — 17.02.2024. — https://russian.news.cn/20240217/5a42262efad2434c9c8f1b75157b2669/c.html

[44] BRICS Joint Statistical Publication-2023. — https://rosstat.gov.ru/folder/12879

[45] Китай в 2024 году планирует создать еще 12 млн рабочих мест // ТАСС. — 05.03.2024. — https://tass.ru/ekonomika/20154083

ботицы, в КНР остро стоит проблема безработицы среди молодежи, которая к июню 2023 г. достигла рекордно высокого уровня (21,3%), в два раза превысив допандемийный (COVID-19) и в четыре раза общий уровень безработицы по стране[46]. Ради трудоустройства выпускники вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую работу или неполную занятость[47]. «Ежегодно в экономике Китая появляется около 6 млн молодых специалистов, однако рынок труда может предложить около 2,5 млн рабочих мест. При этом университеты страны стараются привлечь как можно больше студентов к обучению на платной основе, тогда как образовательные программы не ориентированы на подготовку квалифицированных специалистов для конкретных отраслей»[48].

В апреле 2023 г. Государственный совет Китая объявил о планах по стабилизации занятости, что предполагает внедрение профессиональной подготовки и стажировок, расширение набора персонала на государственных предприятиях и поддержку предпринимательских амбиций выпускников колледжей и рабочих-мигрантов. Для студентов колледжей регулярно проводятся ярмарки вакансий[49], а тем выпускникам, которые устраиваются на работу в отдаленных районах страны, предоставляется компенсация за обучение, возмещение национального студенческого кредита и заработная плата выше среднего по стране. Предприятиям выделяется субсидия на трудоустройство сотрудников в возрасте 16–24 лет.

После пандемии COVID-19 особенно актуальным направлением в политике занятости населения КНР стала помощь в трудоустройстве сокращенных рабочих. Власти призывают таких граждан осваивать новые формы занятости[50], масштабы которых в Китае гораздо больше по сравнению с другими развитыми странами, и связаны они, прежде всего, с цифровыми платформами. В семи провинциях КНР запущена пилотная программа защиты от производственного травматизма для работников новых форм занятости, ориентированных на четыре вида деятельности: такси, доставка еды, курьерская служба и грузоперевозки в пределах одного города. Это равносильно созданию отдельной схемы страхования для работников платформ в дополнение к существующей системе страхования от травм на производстве. Кроме того, некоторые цифровые платформы труда попытались решить проблему защиты занятых за счет коммерческого страхования. Например, крупнейшая китайская платформа по вызову такси «Didi» в сотрудничестве с коммерческими страховыми компаниями разработала систему добровольного страхования для водителей, работающих на их цифровой платформе. Страховка включает в себя пенсионные выплаты, медицинское страхование и страхование от несчастных случаев[51]. Несмотря на то, что «на начало 2024 г. число занятых на новых формах занятости, включая курьеров, водителей доставки и такси, достигло 84 млн чел. или 21% от общей численности рабочей силы, ...действующее законодательство и система социального обеспечения не были приведены в соответствие с новой моделью занятости, а права и интересы работников во многих аспектах по-прежнему нуждаются в дальнейшей защите»[52].

На протяжении более двадцати лет в экономике Южной Африканской Республики наблюдался высокий уровень безработицы и низкое участие молодежи в составе рабочей силы.

---

[46] Миллионы жителей Китая получили прекрасное образование. Почему их знания никому не нужны? // Lenta.ru. — 08.12.2023. — https://lenta.ru/articles/2023/08/12/tangping/

[47] *Tan C.* China's youth unemployment hits a record high, deepening its economic scars // CNBC. — 29.05.2023. — https://www.cnbc.com/2023/05/29/record-youth-unemployment-stokes-economic-worries-in-china-.html

[48] *Кудрова Н.А., Кузминых Ю.В.* Современное состояние китайского рынка труда // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14. — № 5. — С. 2297–2306. — DOI: 10.18334/epp.14.5.120962.

[49] *Cheng Si.* Government boosts college graduate employment initiatives // CHINADAILY. — 19.06.2024. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202406/19/WS6672f447a31095c51c509ca0.html

[50] *Епихина Р.А., Кулаков М.В.* Безработица и стимулирование занятости в Китае в условиях структурной трансформации экономики // Инновации и инвестиции. — 2018. — № 8. — С. 68–72.

[51] *Wei T., Xueyu W.* New forms of employment and labour protection in China. ILO Working Paper 103 (Geneva, ILO). — 2024. — 53 p. — https://doi.org/10.54394/EKJK7740

[52] Authorities should resolve concerns of those in new forms of employment // CHINADAILY. — 21.06.2024. — https://www.chinadaily.com.cn/a/202406/21/WS6674c5eba31095c51c50a0c4.html

Согласно национальной стратегии, экономическая политика ЮАР направлена на улучшение общественного благосостояния путем содействия полной занятости человеческих ресурсов. Именно поэтому национальный план развития Южной Африки (The National Development Plan) в число приоритетов включает создание рабочих мест и расширение условий достойного труда в неформальной экономике. По официальным данным, уровень общей безработицы в ЮАР в 2022 г. составил 33,5%, что на 4,1 проц. пункт выше, чем в 2019 г. до пандемии COVID-19[53]. Среди молодежи до 25 лет уровень безработицы достиг 61,5% (+2,2 проц. пункта по отношению к 2019 г.). Следует отметить, что еще в октябре 2020 г. в ответ на разрушительные экономические последствия пандемии коронавируса и стабильно высокий уровень безработицы в ЮАР была запущена программа «The Presidential Employment Stimulus (PEPS)»[54], которая нацелена на помощь молодым людям в получении первого опыта в трудоустройстве за счет развития навыков, что в конечном итоге поддерживает производительность в экономике в целом. Одним из вариантов решения проблем стала «Инициатива по трудоустройству в сфере базового образования», реализуемая в рамках программы PEPS, которая направляет молодых людей в качестве школьных ассистентов в школы, которых более 23 тысяч. Их деятельность заключается в помощи учителям в управлении классом, в поддержке учащихся во время занятий, решении административных задач, внедрении цифровых навыков и информационно-коммуникационных технологий в процесс школьного обучения. Это помогает молодым кадрам развивать свои профессиональные навыки и повышает возможность их трудоустройства в будущем.

Проведенный экскурс в политику и сложившуюся практику поддержки занятости населения в странах БРИКС показывает, что ее основной акцент направлен на обеспечение достойных условий труда, социальную защиту как работающих, так и безработных, в том числе потерявших работу после пандемии COVID-19. В качестве инструментов, способствующих достижению поставленных целей по регулированию рынков труда, используется расширение масштабов трудоустройства за счет создания новых рабочих мест, внедрение гибких форматов работы, обучение и переподготовка в соответствие с современными запросами работодателей. Во всех странах БРИКС важнейшим сегментом рабочей силы, требующим пристального внимания со стороны государственных властей стала молодежь, которая в силу различных причин демографического, экономического и геополитического характера, оказалась наиболее уязвимой на фоне кризисов последнего десятилетия. Следует признать, что способы содействия в трудоустройстве молодых людей у стран БРИКС оказались схожими, чему в немалой степени способствовало стремительное развитие цифровых, образовательных и креативных технологий, облегчающих приобретение необходимых навыков, особенно в группе наиболее востребованных профессий. Тем не менее, сохраняющиеся отличия в развитии национальных экономик будут требовать поиска специальных форм и инструментов для поддержки занятости на локальных рынках труда каждого из государств объединения с учетом их финансовых возможностей и бюджетных ограничений.

[53] BRICS Joint Statistical Publication-2023. — https://rosstat.gov.ru/folder/12879

[54] Programme overview / The Presidency of the Republic of South Africa. March 2024. — https://www.stateofthenation.gov.za/employment-stimulus-dashboard

Жулего В.Г.
к.ф.-м.н., главный советник Администрации президента НИЦ «Курчатовский институт»
E-mail: zhulego@mail.ru
Балякин А.А.
к.ф.-м.н., руководитель Аналитической группы Комитета РСПП по научно-образовательной и инновационной политике

ПРИРОДОПОДОБНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КЛИМАТОМ НА ОГРАНИЧЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: математическое моделирование, искусственный климат, управление климатом, управление осадками, устойчивое развитие, ESG.

С изобретением печного отопления зона расселения человека продвинулась далеко на север, а изобретение кондиционера позволило сделать более комфортными условия проживания человека и в зонах жаркого климата. И та, и другая технология первоначально базировались на сжигании природных источников тепла (дрова, уголь, нефть, газ и др.) и лишь в последнее время появились альтернативные источники энергии, которые не связаны со сжиганием природных ископаемых. Интерес к развитию новых технологий в определенной мере был связан с тем, что было замечено влияние выбросов от сжигания топлива на климат как локально, так и на глобальном уровне. Прогнозы наблюдаемых трендов указывают на возможность наступления негативных последствий от изменения климата на огромных территориях — в результате таяния ледников повысится уровень океанов, будут затоплены огромные прибрежные территории, повышение температуры в области экватора может вызвать исчезновение лесов, превращение пахотных земель в засушливые степи или пустыни и др. Таким образом, стремление поддерживать приемлемые условия проживания на всей освоенной человеком территории превращается в проблему предотвращения неблагоприятного изменения климата. На данный момент эта проблема рассматривается только в аспекте «как избежать негативных последствий деятельности человека на климат?» и зачастую сводится к дискуссии, насколько человек влияет на климат и имеет ли место антропогенно обусловленное глобальное потепление.

Такая постановка вопроса неизбежно приводит к выводам о необходимости ограничений тех или иных видов деятельности человека во избежание необратимых негативных последствий изменения климата. Мы, однако, предлагаем взглянуть на вопрос и с другого ракурса, а именно: **«можно ли использовать деятельность человека для изменения климата в благоприятную сторону, если не на глобальном уровне, то хотя бы локально»?** Если точнее сформулировать вопрос, то он будет звучать так: «какая человеческая деятельность может способствовать изменению климата в благоприятную сторону»?

Именно обсуждению этого вопроса будет посвящена данная статья, и мы назовем пример такой деятельности человека, которую при определенных условиях, можно эффективно использовать для изменения климата в локальных масштабах в благоприятную сторону. Для определенности уточним, что в статье будет обсуждаться только проблема изменения регионального (или локального) климата, который будем характеризовать средним уровнем годовых осадков, средней сезонной температурой, среднесезонной температурой дневных/ночных колебаний, среднесезонной влажностью воздуха на некоторой конкретной ограниченной территории. Конечно, «благоприятные» изменения климата в одном регионе могут вызывать «неблагоприятные» изменения климата в соседних регионах в силу того, что в атмосфере все явления взаимосвязаны. Следовательно, обсуждение таких явлений должно учитывать такую взаимосвязь. Прогнозирование изменений климата хотя и не достигло на данный момент требуемой точности, однако мы предполагаем, что на математических моделях основные последствия изменения климата могут быть выявлены и на их основе сформулирована последовательность действий.

На текущий момент уже предложены многочисленные механизмы «улучшения жизненных условий проживания» в регионах с неблагоприятным климатом, но большая часть

этих механизмов опирается на высокие энергозатраты, и до тех пор, пока эти энергозатраты не смогут быть обеспечены экологически чистыми способами получения энергии, такие проекты не могут быть отнесены к экологически чистым. Если не заботиться об экологической чистоте, то добиться благоприятных изменений локального климата достаточно легко, особенно если речь идет о замкнутых помещениях. Если же искать возможности совмещения двух альтернатив, т.е. обеспечить комфортные условий жизни человека без «роста карбонового следа» в атмосфере, то задача выглядит значительно сложнее. Однако, на наш взгляд, такая возможность существует.

В настоящей работе мы будем считать благоприятным изменением климата в результате человеческой деятельности приближение климатических характеристик засушливого региона к климату субтропических зон. В этих зонах летние/зимние колебания температуры примерно на 10 градусов меньше, чем в прилегающих климатических зонах, а средняя влажность значительно выше.

Ключевая идея по оптимизации климата

Таким образом, наша ключевая идея состоит в том, чтобы искусственно воспроизвести в подходящих местах локальный климат **субтропических зон**, подобных тем, которые существуют на черноморском побережье России, Абхазии или Грузии. Отличие местного климата в этих зонах по сравнению с окружающей территорией обеспечивают прилегающие к берегу горы и возникающая на этой территории особая циркуляция прибрежного воздуха от моря к горам, далее — вверх, до точки конденсации, где и возникают дождевые облака, выпадающие дождями в зоне субтропиков. **Таким образом, ускоренная циркуляция воздуха между сушей и морем, сопровождающаяся выпадением осадков, обеспечивает выравнивание температуры в указанных зонах, при этом средняя температура воздуха понижается, а температура воды в прилегающей акватории повышается.**

Следовательно, необходимо реализовать перепад температур на некоторой территории и подъем воздушных масс до точки конденсации, тогда будет обеспечено выпадение осадков. Это дает нам первое необходимое условие — наличие значительных водных масс и прогретые локальные зоны суши, что как раз и реализуется вблизи пустынных зон заливов.

Для получения нужного (правильного) эффекта следует использовать две ключевые идеи — использовать планируемые к постройке высотные здания **в согласованном общем градостроительном плане так, чтобы получить синергию от восходящих воздушных тепловых потоков для увеличения высоты его выброса вплоть до точки конденсации,** это, во-первых, а во-вторых, дополнительно и одновременно использовать некоторые апробированные способы ускорения конденсации паров воды (точнее — понижение точки конденсации).

Вблизи земной поверхности равновесное состояние слоя воздуха соответствует изотермии, неустойчивое состояние — падению температуры с высотой, а устойчивое состояние — инверсии температуры (подробное изложение схем циркуляции воздуха есть в работе[1]). Важным фактором атмосферной турбулентности является горизонтальная температурная неоднородность, характерная для суши. Нагревание воздуха за счет поглощения солнечной радиации невелико и в обычных условиях не создает турбулентных вертикальных потоков. Все меняется при наличии существенной горизонтальной неоднородности — примером такой неоднородности являются горы в прибрежных районах Черного моря. Высотная городская застройка, по сути, может создать недостающие факторы неоднородности (т.е. имитирует горный хребет), в результате высотные здания могут формировать мощные факторы вертикальной турбулентности, а при правильном расположении высотных зданий прибрежных городов формирующиеся вертикальные потоки нагретого воздуха могут вступать в синергию друг с другом, и высота выброса таких потоков в результате будет существенно повышаться. Как итог в районе высотной застройки могут возникать постоянно действующие вертикальные потоки воздуха, которые приведут к выбросу теплого воздуха на высоту, где происходит конденсация водя-

[1] *Котляков В.М., Гордиенко Ф.Г.* Изотопная и геохимическая гляциология. — Ленинград: Гидрометеоиздат, 1982. — http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/img-Z12113734.pdf

ного пара. Фактически искусственно воссоздается «вертикальная аэродинамическая труба», которая выбрасывает теплый влажный воздух на высоту конденсации. В крупных городах, особенно в северном полушарии, подобного рода сооружения уже существуют — это трубы тепловых станций, которые, однако, выполняют несколько иную функцию — а именно, выбрасывают высоко в атмосферу продукты горения ТЭЦ. Таким образом, даже без детальных расчетов, возможность создания высотных вертикальных воздушных потоков в больших городах очевидна.

Предлагаемые же для регулирования климата сооружения должны будут выполнять другую функцию — они должны будут выбрасывать теплый воздух на такую высоту, где происходит конденсация паров воды. При этом важно, чтобы такие воздушные потоки не привели к нежелательным последствиям, например, к слишком большим скоростным потокам или, что еще хуже, к возникновению «искусственных торнадо», которые могли бы причинить большой вред городским застройкам[2].

В подтверждение приведенных рассуждений можно привести данные наблюдения за изменением климата в крупных городах (см., например, графики изменения температуры и изменения суммы выпавших осадков в Москве за последние 100 лет)[3]:

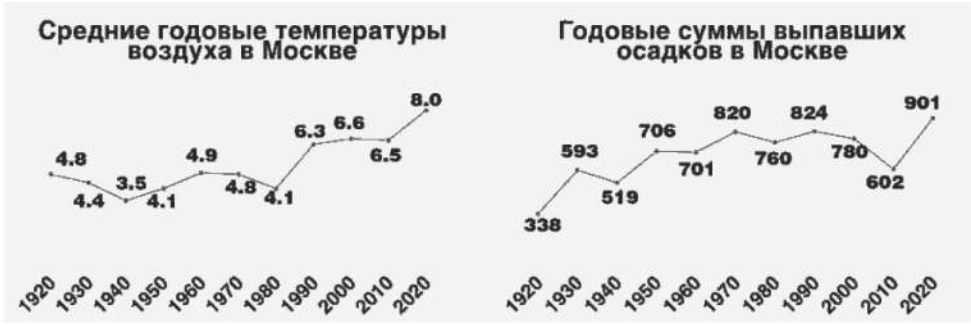

График показывает резкий рост наблюдаемых параметров в период с 2010 по 2020 г. Именно в период с 1996 по 2001 г. в Москве началось строительство высотных зданий, а затем, после 2001 г. — был возведен целый кластер высотных зданий с плотной застройкой в районе т.н. Сити. Наиболее высокие здания были возведены после 2018 г., и как раз после окончания строительства этих башен наблюдался скачок параметров.

Можно предположить, что с завершением строительства нескольких еще более высотных зданий (а именно, небоскрёба ONE TOWER высотой 442 м. и башни Палитра высотой 400 м), мы будем наблюдать заметный сдвиг в параметрах средней годовой температуры и суммы выпавших осадков за год[4].

Влияние городской застройки Москвы на конвективные перемещения воздуха изучалось и в серии работ группы ученых под руководством А. Чернокульского[5], одновременно со сбором статистических данных ими было проведено численное моделирование климата по двум сценариям: с учетом городской застройки и без нее. В результате авторы пришли к однозначному выводу, что городская застройка приводит к увеличению конвекции над городом и, как результат, к увеличению осадков и числа пасмурных дней в году[6].

---

[2] Вопросы формирования искусственных торнадо рассмотрены в работе: *Баутин С.П., Крутова И.Ю., Обухов А.Г.* Газодинамическая теория восходящих закрученных потоков: монография. — Екатеринбург, 2020.

[3] https://mir24.tv/news/16492727/kak-menyalis-temperatura-i-kolichestvo-osadkov-v-moskve-za-poslednie-100-let

[4] https://moscow-city.guide/about/

[5] См.: *Яринич Ю.И., Варенцов М.И., Платонов В.С., Степаненко В.М., Чернокульский А.В., Давлетшин С.Г., Дронова Е.А.* Влияние Московского мегаполиса на количество осадков в теплое время года в зависимости от крупномасштабных атмосферных условий // Водные ресурсы. — 2023. — Т. 50, вып. 5, октябрь. — С. 699–708.

[6] См.: *Платонов В.С., Варенцов М.И., Яринич Ю.И., Шихов А.Н., Чернокульский А.В.* Крупный город средних широт усиливает сильные конвективные явления: данные долгосрочного моделирования

Добавим, что еще 40 лет назад аналогичное наблюдение было сделано для центра Чикаго в районе высотной застройки, где число осадков выпадает на 15 процентов больше, чем в его окрестностях, что также подтверждает выводы А. Чернокульского. Особо следует подчеркнуть, что как федеральные власти США, так и городские власти Чикаго в полной мере осознали серьезность проблемы изучения изменения городского климата, в частности Министерство энергетики США выделило Аргоннской национальной лаборатории 25 миллионов долларов на развитие науки о городском климате и в этих целях решено создать городскую полевую лабораторию в Чикаго под названием «Общественные исследования климата и городских наук»[7]. В этой связи городские власти Чикаго даже приняли долгосрочный план «регулирования климата» города, где намечен ряд мер как по сокращению вредных выбросов в атмосферу, так и по подготовке к изменению климата в пределах города.

Согласно нашей гипотезе, изменение климатических параметров с ростом числа высотных зданий и увеличением их высоты связано с формированием вертикальных воздушных потоков в этом районе города, которые благодаря синергии стали подниматься на высоту, существенно превышающую высоту самих зданий, в результате они могли достигать (или приближаться) к точке конденсации. По нашим приблизительным оценкам на данный момент прямые вертикальные потоки воздуха в Москве еще не достигают точки конденсации, однако турбулентные остаточные потоки, видимо, все же частично попадают в зону конденсации и приводят к росту числа пасмурных дней и росту осадков в Москве. Строительство новых высотных зданий и уплотнение застройки наверняка приведет к еще большим изменениям климата, так как условия синергии потоков в плотной застройке будут выполнены, следовательно, и температура воздуха, и сумма выпавших осадков в городе должны заметно возрасти.

Подтверждением нашей гипотезы могли бы служить данные по регионам города, ранжированным по медианной высоте зданий. Мы предполагаем наличие существенных различий в районах высотной застройки по сравнению с малоэтажными (Замоскворечье и Москва-Сити).

Следует упомянуть о планах строительства нескольких высотных зданий вблизи уже построенной башни Газпрома в Петербурге — если эти башни будут построены на относительно небольшом расстоянии от уже построенной, то следует ожидать заметных климатических изменений в этом районе города. Ближайшие годы дадут возможность проверить высказанные гипотезы на этом конкретном примере.

На наш взгляд, проектировщикам городов совместно с климатологами следует серьезно изучить данную проблему, чтобы не быть вынужденными решать ее потом, когда строительство будет закончено, а климат серьезно изменится.

Само по себе наличие высотных зданий и вертикальных воздушных потоков еще не гарантирует выпадение дождей на территории города. Необходимо обеспечить кроме того нужную высоту подъёма воздушных потоков до точки конденсации. Для этого следует принять во внимание наличие синергии соседних восходящих потоков.

Теоретические расчеты показывают, что синергия восходящих тепловых потоков от высотных зданий приводит к увеличению высоты выброса суммарного потока, причем, чем больше этих зданий и чем ближе они расположены друг к другу, тем значительнее возрастет высота выброса потока, что позволяет достичь точки конденсации влаги даже при относительно небольшом количестве высотных зданий: локально можно получить дожди уже при трехчетырех высотных зданиях высотой от 850 м., расположенных на расстояниях порядка 100–150 метров друг от друга[8]. Отдельные такие здания в городах ОАЕ (и в близлежащих регионах) или уже построены, или проектируются. Заметим, что одиночные здания (далеко отстоящие друг от друга) не обеспечивают подъем потоков на нужную высоту.

с высоким разрешением // Urban Climate. — 2024. — Vol. 54, March. Номер статьи 101837. — https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2212095524000336

[7] https://chicago24online.com/news/novoe-issledovanie-planiruet-izuchit-vliyanie-izmeneniya-klimata-na-chikago/

[8] https://studme.org/184884/stroitelstvo/vzaimodeystvie_vozdushnyh_potokov

Как показывают предварительные оценки, необходимую циркуляцию воздуха можно воссоздать искусственно в некоторых зонах особо жаркого климата на побережье морей или заливов таких стран как ОАЕ (Дубай), Катар, Саудовская Аравия и других за счет строительства некоторого количества высотных зданий в прибрежных городах (заливов или морей).

Точка конденсации на широте Дубай находится на высоте примерно 1 500 метров. Теоретические расчеты показывают, что за счет синергии в процессе конвергенции тепловых воздушных потоков от башен, отстоящих друг от друга на расстоянии порядка 100 метров, увеличение высоты выброса может быть оценено примерно как $\sqrt{n}$, где n — число высотных башен[9]. Если башен всего 2, то возрастание высоты потока будет в 1,4 раза, для трех башен — это будет уже 1,7 раза, а четыре башни высотой порядка башни Бурж-Халиф гарантированно обеспечат подъем потока до требуемой высоты в 1 500 м. **Таким образом, четыре рядом стоящие башни обеспечат конденсацию облаков над ними на постоянной основе. Размер территории, на которой будут выпадать дожди из этих облаков, следует оценивать на более детальных моделях.**

Если оптимально смоделировать взаиморасположение этих высотных зданий и подобрать нужную высоту, то можно воссоздать субтропический климат с большим количеством осадков на относительно большой территории (возможно, во всем городе). Кроме синергии выброса потоков, можно использовать для снижения точки конденсации уже известные и апробированные технологии, такие как, например, ионизация восходящего потока воздуха или распыление микрочастиц, а сами высотные здания оснастить дополнительными системами для управления степенью нагрева облицовки типа «затемняемой плитки» и др.

Важно отметить, что и сам предлагаемый проект и все его составляющие являются «экологически чистыми» с точки зрения «зеленой энергетики», так как реализация проекта приведет к снижению энергопотребления на кондиционирование воздуха в помещениях в таком городе и снижению «карбонового следа» в целом.

В нашем проекте никакие дополнительные выбросы в атмосферу или в окружающую территорию не возникают, так как эффект достигается исключительно на основе тех средств, которые уже предоставила природа.

Очевидно, что большой мегаполис создает нагрузку на экологию в виде сточных вод, большого количества мусора, который надо перерабатывать, выбросов в атмосферу продуктов горения топлива от автомобилей. Степень такой нагрузки на экологию возрастает вместе с ростом населения городов. Все эти проблемы ставятся и в той или иной мере решаются в рамках разработки стратегии развития городов и защиты экологии.

Очевидная проблема, которая может возникнуть в контексте такого «управления климатом», — это отсутствие системы сбора и отвода атмосферных осадков (либо недостаточная их мощность), так как изначально города, где предполагается реализовать проект, строились и проектировались в расчете на то количество осадков, которое имелось на данной территории на момент строительства города. Резкое увеличение осадков потребует строительства или реконструкции систем водосбора и отвода воды.

Кроме этого, видимо, следует рассмотреть потенциальную проблему, которая может возникнуть впоследствии — это трансграничное влияние воздействия на климат соседних регионов. То есть — не приведет ли улучшение условий проживания на одной территории к ухудшению условий проживания на соседних территориях, в особенности в соседних странах? В качестве примера следует привести возведение плотины на реке Нил на территории Эфиопии, в результате чего возникли неблагоприятные изменения климатических условий ниже по течению Нила в Египте. Как следствие, возник спор между Эфиопией и Египтом, угрожающий перерасти в войну.

Таким образом, краткое рассмотрение физических возможностей реализации проекта свидетельствует в его пользу. Остается получить подтверждения на математических моделях прогнозирования климата в таком регионе.

[9] https://studme.org/184884/stroitelstvo/vzaimodeystvie_vozdushnyh_potokov

Обсуждение: Затраты и ресурсы, прогнозируемые эффекты, видение результата реализации идеи

Климатические условия проживания на Земле отличаются крайней неоднородностью. Существуют страны, где условия проживания чрезвычайно суровые, к таким странам можно отнести арабские страны Персидского залива, где климат отличается засушливостью и очень высокими летними температурами. Обеспечение комфортного проживание человека в этих странах сопряжено с высокими расходами на устройство жилища и поддержание комфортной температуры в нем, что приводит к высоким энергозатратам на кондиционирование воздуха.

На текущий момент в этом регионе продолжается рост городов и растет численность населения, и этот рост не замедляется. Благодаря большим запасам нефти в регионе странам Персидского бассейна удается обеспечивать приемлемые цены на стоимость проживания в этих городах. В качестве альтернативного подхода иногда предлагается переход на солнечную энергетику в этих регионах и поддержание приемлемых условий проживания за ее счет. У этого подхода, несмотря на видимость его «экологической чистоты», есть определенные трудности, в частности — не является очевидным снижение карбонового следа на всей продолжительности жизненного цикла солнечной энергетики, по этой причине ставится под сомнение ее «экологическая чистота».

Расположение городов на берегу Персидского залива позволяет ставить вопрос о создании систем регулирования климата в прибрежных городах за счет строительства системы высотных зданий на их территории. Пустыня на материковой части и большие водные пространства создают почти идеальные условия для реализации предлагаемого проекта. Кроме наличия подходящих природных условий в странах Персидского бассейна существуют и финансовые возможности для реализации проекта.

Какова будет приблизительная стоимость проекта? Например, строительство башни Бурж-Халиф в Дубае обошлось в 2 млрд долларов. Строительство десяти таких башен обойдется примерно в 20 млрд долларов. Правильно спроектированное расположение этих зданий в совокупности с дополнительными системами конденсации позволит смягчить климат на территории, сопоставимой с размерами всего города Дубай.

Такие расходы не кажутся чрезмерными, если сравнить с расходами на широко обсуждаемый альтернативный проект строительства «города-линии» на 9 млн человек длиной более 170 км, который планируют возвести в Саудовской Аравии: на его строительство предполагается потратить около одного триллиона долларов[10]. Заслуживает упоминания и проект строительства небоскреба высотой 2 км в Саудовской Аравии, такое здание уже без дополнительных построек будет оказывать влияние на климат прилегающих территорий[11].

Очевидно, что далеко не всякая страна может позволить себе построить (перестроить) такой город, это, во-первых. Но именно страны Персидского залива могут это сделать. А во-вторых, такой проект отвечает на вопрос «как улучшить условия проживания людей в тех городах, которые уже построены?». И это может быть окажется даже более важным, чем возможность построить город с управляемым климатом по предлагаемой технологии заново, т.е. с нуля.

Для детальной разработки всего проекта необходимо будет провести расчеты на моделях циркуляции воздуха вблизи построенной гряды башен с учетом наличия морского залива и городской застройки. В этих расчетах следует определить минимально необходимое число башен и рассчитать территорию, которую удастся контролировать с их помощью. После этого необходимо будет провести инженерные расчеты по проектированию башен и вспомогательного рельефа застройки города. Все эти работы могут быть оценены приблизительно в 10–15% от стоимости строительства башен. Это та сумма средств, которая может быть израсходована на оплату услуг ученых-метеорологов и инженеров-проектировщиков.

---

[10] https://pikabu.ru/story/gorizontalnyiy_neboskreb_na_9_mln_zhiteley_obretaet_ochertaniya_10169477

[11] https://hi-tech.mail.ru/news/107174-2-kilometrovyj-neboskreb-zatmit-vse-zdaniya-mira-podrobnosti/

Создание вертикального воздушного потока в городе за счет строительства гряды башен приведет к изменению схемы движения воздушных потоков в прибрежной зоне города, локальной конденсации влаги над городом, более частым дождям и ускорению обмена теплом между морской водой залива и городским нагретым воздухом. Все это приведет к уменьшению колебаний температуры в пределах зоны влияния башен, увеличению влажности и, в целом, к изменению локального климата в городе. Таким образом, можно предполагать, что условия проживания горожан будут существенно улучшены. Такое целенаправленное изменение регионального климата не приведет к негативным экологическим последствиям на глобальном уровне, так как никакие внешние источники энергии не потребуются.

Следует отметить, что предполагаемые затраты на «реконструкцию» климата в городе могут быть соизмеримыми с теми затратами, которые уже планируются в рамках строительства небоскрёбов в существующих прибрежных городах, а может быть даже выше этих затрат, следовательно, городским властям (или правительствам прибрежных стран, и ОАЕ, в частности) достаточно будет заранее синхронизировать такое строительство в соответствии с моделями циркуляции воздуха и спланировать размещение башен в соответствии с такими расчетами на моделях, кроме того следует также спланировать близлежащую архитектуру города так, чтобы не препятствовать, а способствовать желаемой циркуляции воздуха.

Выводы и предложения

На наш взгляд, рассмотрение возможностей «управления климатом» на отдельно взятой территории указывает на то, что такие технологии не только возможны, но и могут быть экологически безопасными. Те страны, которые находятся в «зоне климатических возможностей» (страны Персидского залива), обладают также и финансовыми возможностями, а сам проект не приведет к росту общих расходов государства, так как для реализации проекта требуется только согласование расположения строящихся (жилых или офисных) высотных зданий с общим планом развития города.

Процедура моделирования локального климата города могла бы стать стандартной стратегией развития крупных городов, так как будет приводить к улучшению условий жизни в регионе без дополнительных финансовых затрат.

Реализация данного проекта возможна как кооперация стран Залива и России. Предпосылками к этому являются как финансовые возможности стран региона, так и имеющиеся у Российской Федерации опыт математического моделирования сложных процессов и — сравнительно с научными коллективами других стран — меньшая стоимость работ. Дополнительным стимулом являются расширяющиеся связи нашей страны и государств Персидского залива и взаимная заинтересованность в углублении партнерства.

В России имеется опыт математического моделирования сложных природных систем, существует сильная школа математиков-метеорологов, способных моделировать погоду и движение воздушных масс, на сегодняшний день прогнозы погоды, которые производят отечественные метеорологи, являются одними из самых точных в мире.

Для детальной разработки проекта целесообразно создавать междисциплинарные группы разработчиков, ядром которых должна стать группа физиков, специалистов в области математического моделирования физических процессов в сотрудничестве с специалистами-метеорологами, специализирующихся в области прогнозирования климата. Такая научная кооперация будет в состоянии обеспечить научную проработку климатических моделей, адаптированных для прогнозирования локальных последствий строительства гряды высотных зданий на ограниченной территории вблизи побережья стран Персидского залива. Дополнительные технологии стимулирования осадков могут быть проработаны при проектировании высотных зданий, а также при инженерных работах при их сооружении.

Предлагаемый проект может быть быстро реализован в случае, если к нему проявят интерес руководители стран региона Персидского залива и руководители РФ, так как наиболее целесообразной формой его организации видимо будет «государственно-частное партнерство». Инициатором проекта может стать российская сторона в лице Российского фонда прямых ин-

вестиций (РФПИ), от имени которого такие проекты могут быть предложены заинтересованным странам.

Более широко, предложенные подходы могут найти применение в рамках совместных работ прежде всего со странами глобального Юга. Кооперация, опирающаяся на природоподобные технологии, может стать значимым интеграционным механизмом стран БРИКС в изменяющемся мире. Предложенная идея нуждается в детальной проработке, включая разработку математического инструментария, сбор и анализ статистических климатических данных.

Захаров А.Н.
д.э.н., профессор, профессор Кафедры мировой и национальной экономики,
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России
E-mail: azakharov@vavt.ru
Рахимзода М.А.
докторант, Департамент мировой экономики
Института международных отношений и политологии Университета Корвинуса, Будапешт
E-mail: muhayyoi.rahimzoda@gmail.com

ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ БРИКС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕДНЕЙШИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: БРИКС, Центральная Азия, экономическое развитие, бедность, социально-экономическое влияние, внешние инвестиции.

С момента своего создания БРИКС прошел долгий путь развития, превратившись в одну из влиятельных мировых организаций, которая начала играть довольно активную роль в мировых экономических и политических отношениях. На сегодняшний день БРИКС является важным участником мировой экономики, принимая во внимание его географические и социально-экономические характеристики. БРИКС занимает 30% суши, где проживают около 43% населения Земли. На долю стран-участниц приходится 21% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 17,3% мировой торговли товарами, 12,7% мировой торговли услугами, 18% мирового экспорта и 45% мирового сельскохозяйственного производства. На долю объединения приходится 45% мировой добычи нефти, страны-члены обладают значительными запасами железной руды, угля и бокситов[1].

Страны БРИКС принимают активное участие в жизнедеятельности развивающих странах, способствуя их экономическому развитию. Центральная Азия, находясь в сердце азиатского континента, особенно привлекает больших игроков БРИКС — Китая и России.

Проекты стран БРИКС в Центральной Азии направлены на создание и совершенствование инфраструктуры — строительство дорог, энергетических объектов и развитие социальной инфраструктуры. Надо отметить, что развитие инфраструктуры является ключевым звеном в борьбе с бедностью. Именно инфраструктура способствует эффективности и продуктивности промышленной и сельскохозяйственной деятельности. Реализация инвестиционных проектов в водоснабжении, санитарии, энергетике, жилье и транспорте улучшают жизнь и содействуют снижению уровня бедности. Более того, развитая инфраструктура способствует улучшению предоставленных медицинских и образовательных услуг, поддерживая социальное и культурное развитие. Учитывая тот факт, что Центральная Азии остается одним из наименее развитых регионов мира, где в 2019 г. более 40% населения жили менее чем на 5,5 долл.

[1] *Захаров А.Н., Рахимзода М.А.* Новые возможности развития внешней торговли стран-членов БРИКС и других развивающихся стран для повышения уровня жизни населения // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 11. — https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-razvitiya-vneshney-torgovli-stran-chlenov-briks-i-drugih-razvivayuschihsya-stran-dlya-povysheniya-urovnya-zhizni

США в день, а неравенство, измеряемое коэффициентом Джини, оставалось на уровне около 0,32 в течение последнего десятилетия[2], развитие физической и социальной инфраструктуры является одной из приоритетных экономических задач в регионе.

Инвестиционные инициативы Китая и России стимулируют экономический рост, создают новые рабочие места и улучшают доступ к основным услугам, что способствует снижению бедности в странах Центральной Азии.

Проекты развития Китая в Центральной Азии

Вовлеченность Китая в Центрально-Азиатском регионе можно отнести к трем ключевым сферам — инвестиции, торговля и дипломатия[3]. Китайские финансовые вложения и постоянные усилия существенно способствуют экономическому развитию региона. Ключевым моментом в отношениях Китая и стран Центральной Азии стал глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., когда Китай стал самым крупным торговым партнером стран Центральной Азии, заменив Россию. В настоящее время, китайские инвестиции являются основным источником капитальных инвестиций в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. По состоянию на март 2023 г. совокупный объем китайских прямых инвестиций в страны Центральной Азии составил 15 млрд долл. США, а объем накопленных инженерно-строительных контрактов составил 63,9 млрд долл. США[4].

Одним из крупнейших проектов Китая в Центральной Азии является инициатива «Один пояс — один путь», реализация которой началась в 2013 г. и это самый дорогой инфраструктурный проект в истории[5]. В рамках этой инициативы Китай инвестирует в центрально-азиатские крупномасштабные инфраструктурные проекты в энергетической отрасли и добыче полезных ископаемых. С момента запуска проекта было профинансировано по крайней мере 112 проектов в странах Центральной Азии[6].

Казахстан. В рамках соглашения о промышленном и инвестиционном сотрудничестве между Китаем и Казахстаном, в период с 2018 по 2022 г. китайские компании внесли существенный вклад в строительство 5 ветроэлектростанций и 3 солнечных электростанций. Одним из примеров является проект ветроэлектростанции Шелек, строительство которой началось в 2019 г. со стороны китайской государственной компании PowerChina и казахстанской государственной акционерной компании Самрук-Энерго с финансированием со стороны китайского государственного банка (CDB) и банка развития Казахстана (DBK)[7].

Кыргызстан. В 2019 г. общий объем китайских инвестиций в стране составил 5,3 млрд долл. США, из которых 1,7 млрд долл. США направлено на строительство железных и автомобильных дорог, 2,7 млрд долл. США — на развитие энергетической отрасли, 676 млн долл. США — на добычу нефти и полезных ископаемых и 31,5 млн долл. США — на развитие сельского хозяйства[8]. К основным проектам, реализуемым Китаем в Кыргызстане, можно отне-

---

[2] Defying Global Turmoil, Poverty Rates Fall Across Central Asia / World Bank. — 2023. — https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/17/defying-global-turmoil-poverty-rates-fall-across-central-asia

[3] *Ozat M.* Navigating China's Path to Engagement in Central Asia. — https://www.caspianpolicy.org/research/energy-and-economy-program-eep/navigating-chinas-path-to-engagement-in-central-asia

[4] *Leksyutina Y.* Chinese Policy in Central Asia in the Estimation of Chinese Experts // Russia in Global Affairs. — 2024. — Vol. 22. — No 2. — P. 141–154. doi:10.31278/1810-6374-2024-22-2-141-154

[5] *Foxhall J.* China's Belt and Road Initiative or the Most Expensive Thing You've Probably Never Heard of. — https://students.bowdoin.edu/bowdoin-review/china/chinas-belt-and-road-initiative-the-most-expensive-thing-youve-probably-never-heard-of/

[6] *Imamova N.* Central Asians Balance Benefits, Risks of China's BRI. — https://www.voanews.com/a/central-asians-balance-benefits-risks-of-china-s-bri/7308448.html

[7] *Sharifli Y.* Green New Wave: How China Adapts to Central Asia's Renewable Energy Landscape. — https://carnegieendowment.org/posts/2024/04/green-new-wave-how-china-adapts-to-central-asias-renewable-energy-landscape?lang=en

[8] *Aminjonov* et al. BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects // Central Asia Regional Data Review. — 2019. — No 20. — 5 p. — DOI: 10.13140/RG.2.2.13032.52488. — https://ssrn.com/abstract=3505264

сти проекты строительства дорог Бишкек — Нарын — Торугарт, Ош — Баткен — Исфана, дороги Бишкек — Ош, а также железнодорожный проект Китай — Кыргызстан — Узбекистан. Кроме того, в 2023 г. было подписано соглашение с общим объемом инвестиций в 2,4–3 млрд долл. США о строительстве Казарманского каскада ГЭС общей мощностью в 1,160 МВт до 2030 г., в который войдут четыре гидроэлектростанции — Ала-Буга ГЭС в 600 МВт, Кара-Булун-1 ГЭС 149 МВт, Кара-Булун-2 163 МВт, Тогуз-Торо ГЭС 248 МВт[9].

Таджикистан. Китай реализует 44 инвестиционных проекта в стране. Среди них можно особо отметить строительство железнодорожного тоннеля Вахдат — Яван, который соединяет Китай, Таджикистан, Афганистан и Иран. В 2017 г. Китай выделил 230 млн долл. США на строительство новых парламентских зданий для правительства Таджикистана в Душанбе[10], проинвестировал строительство ТЭЦ № 2 в Душанбе, а также линию электропередачи «Юг — Север» (500 кВ), которая соединила две крупные энергетические сети Таджикистана на севере и юге страны.

Узбекистан. Китай инвестирует в узбекскую зеленую энергетику, соответствующее соглашение было подписано в мае 2023 г. между китайскими компаниями CEEC Energy China, Huaneng Renewables Corporation и Poly Technologies и Министерством энергетики Узбекистана. Согласно подписанному соглашению, прямые китайские инвестиции составят от 5 до 6 млрд долл. США и будут направлены на строительство объектов общей мощностью в 6 гигаватт, которые включают строительство солнечных электростанций в Кашкадарьинской, Бухарской и Самаркандской областях, а также в Джизакской и Ташкентской областях[11].

Таблица 1

Проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI) и двусторонние проекты Китая в Центральной Азии

Сектор	Общее количество проектов по секторам	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан	Туркменистан
Общее количество проектов по странам	261	102	46	44	43	26
Торговля и промышленное развитие	131	61	17	17	24	12
Железнодорожное и автомобильное сообщение	51	14	11	16	5	5
Энергетика	48	20	5	7	12	4
Проекты, направленные на взаимодействие между людьми	31	7	13	4	2	5

Разработано авторами на основе: Aminjonov et al. BRI in Central Asia: Overview of Chinese Projects // Central Asia Regional Data Review. — 2019. — No 20. — 5 p. — DOI: 10.13140/RG.2.2.13032.52488, https://ssrn.com/abstract=3505264

Деятельность Китая в регионе выходит далеко за рамки инвестиций и двусторонней торговли и включает в себя также культурный и образовательный обмен, что способствует развитию человеческого капитала в регионе.

---

[9] Кабинет Министров объявил о подписании инвестиционного соглашения на строительство Казарманского каскада ГЭС / Кабинет министров Кыргызской Республики. — https://www.gov.kg/ru/post/s/23286-kabinet-ministrov-obyavil-o-podpisanii-investitsionnogo-soglasheniya-na-stroitelstvo-kazarmanskogo-kaskada-ges

[10] *Xu Changzhi, Su Chang, Chen Dongjie*. Tajikistan: standing at the forefront of collaborative BRI devt // Global Times. — 11/01/2024. — https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305203.shtml

[11] *Avdaliani E.* China uses crises to build Central Asia influence. — https://cepa.org/article/china-uses-crises-to-build-central-asia-influence/

Одновременно некоторые эксперты отмечают неоднозначность китайских инвестиций в странах Центральной Азии, указывая на то, что активное участие Китая в регионе в какой-то мере подрывает способность центрально-азиатских стран проводить многовекторную внешнюю политику. Более того, некоторые экономисты полагают, что китайские инвестиции могут подвергнуть страны региона значительным геополитическим рискам и привести в конечном счете к экономической и политической зависимости от Китая.

Россия в Центральной Азии

Россия как участник БРИКС является другим активным внешним игроком в Центральной Азии. В основном Россия сотрудничает со странами Центральной Азии в энергической сфере. Кроме уже существующих инфраструктурных проектов в энергетической отрасли, Россия активно инвестирует в новые проекты в регионе. Так, например, в Узбекистане планируется совместное строительство АЭС с двумя энергоблоками, общей стоимостью в 11 млрд долл. США., запуск первого энергоблока планируется к 2028 г.[12], в Таджикистане в 2005 г. была построена Сангтудинская ГЭС-1 (ОАО с российской долей в 75% и таджикской — 25%). В 2023 г. был подписан меморандум между российской компанией Интер РАО-Экспорт и казахской стороной о строительстве тепловых электростанций в казахстанских городах Кокшетау мощностью 240 МВт, Семей — 360 МВт и Усть-Каменогорск — 560 МВт стоимостью в более чем в 400 млн долл. США.[13] В 2023 г. российская сторона подписала соглашение с Кыргызстаном о строительстве новой теплоэлектростанции мощностью 660 МВт и стоимостью 2,3 млрд долл. США[14].

Проекты развития БРИКС и сокращение уровня бедности в странах Центральной Азии

Развитие инфраструктуры является ключевым фактором долгосрочного устойчивого роста[15]. Экономисты и исследователи отмечают позитивную корреляцию между экономическим ростом и развитием инфраструктуры[16].

Анализируя мировые данные о взаимосвязи между инфраструктурой и бедностью, экономисты из Всемирного Банка отмечают, что неразвитая инфраструктура особенно негативно сказывается на самых бедных слоях населения. Доступ к физической инфраструктуре снижает уровень неравенства.

Инвестиции в инфраструктуру со стороны стран БРИКС в Центральную Азию способствуют экономическому развитию, создавая новые рабочие места. Водоснабжение, электричество, дороги, железные дороги и аэропорты, среди прочего, привлекут бизнес в регион Центральной Азии и улучшат благосостояние людей.

Как показывает рис. 1, с момента запуска китайской инициативы «Один пояс — один путь» в 2013 г. и продолжающегося активного участия России в инвестиционных проектах в Центральной Азии экономический рост в странах региона в целом имел положительную динамику, кроме 2020 г., когда произошел мировой кризис из-за вспышки коронавируса. ВВП стран региона увеличивается в среднем на 6,2% в год, достигнув 347 млрд долл. США в 2021 г.[17].

---

[12] *Avdaliani E.* China uses crises to build Central Asia influence. — https://cepa.org/article/china-uses-crises-to-build-central-asia-influence/

[13] Russia's Inter RAO-Export could build three coal-fired TPPs in Kazakhstan — Energy Ministry. — https://interfax.com/newsroom/top-stories/96462/

[14] *Mitrova T.* Russia's Expanding Energy Ties in Central Asia / Center on Global Energy Policy. — https://www.energypolicy.columbia.edu/russias-expanding-energy-ties-in-central-asia/

[15] *Ogun T.P.* Infrastructure and Poverty Reduction: Implications for Urban Development in Nigeria // Urban Forum. — 2010. — Vol. 21. — P. 249–266. — https://doi.org/10.1007/s12132-010-9091-8

[16] Infrastructure economics and policy: international perspectives / Lincoln Institute of Land Policy. — 2021.

[17] A fresh perspective on the economy of Central Asia / Eurasian Development Bank. — 2022. — https://eabr.org/upload/iblock/1fe/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_eng.pdf

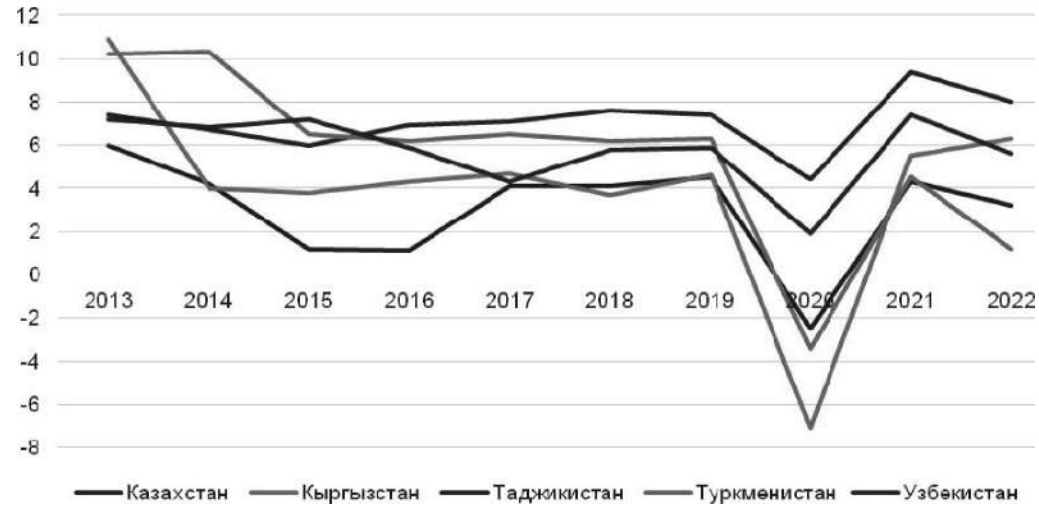

Рис. 1. Темпы экономического роста в Центральной Азии в 2013–2022 гг., в %
Источник: Составлено авторами на основе данных Всемирного Банка

На основе анализа статистики уровня бедности в Центральной Азии, можно сделать вывод о том, что регион добился значительных успехов в борьбе с бедностью. Доля населения в Центральной Азии и Кавказе, живущих в условиях крайней бедности (с доходом ниже установленной Всемирным банком черты бедности в размере 1,9 долл. США в день), снизилась примерно с 33% в 2000 г. до менее 5% в 2019 г.[18].

* * *

Результаты исследования показывают, что проекты стран БРИКС в Центральной Азии, направленные в основном на развитие инфраструктуры, оказывают положительное влияние на уровень жизни населения, увеличивая доступность инфраструктуры для самых бедных слоев населения в регионе.

Ильина С.В.
начальник Управления правовой работы Московского центра международного сотрудничества

МОСКВА — ЛУЧШИЙ ГОРОД ЗЕМЛИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: Москва, БРИКС, международное сотрудничество, международные отношения.

На сегодняшний день организация БРИКС и входящие в ее состав страны являются некой платформой, на основе которой складывается новое, справедливое мироустройство, исключающее из своей сущности такие принципы в международных отношениях, как произвол и установление одним или группой государств собственных, обязательных для всех остальных правил и предлагающее взамен этого учет интересов всех участников мирового сообщества, уважение суверенных прав, равенства, справедливости, формирование общего транснационального экономического, гуманитарного, культурного пространства, а также пространства глобальной безопасности.

[18] Defying Global Turmoil, Poverty Rates Fall Across Central Asia / World Bank. — 2023. — https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/17/defying-global-turmoil-poverty-rates-fall-across-central-asia

Основными задачами организации БРИКС являются создание системы глобальной безопасности, повышение эффективности системы международных отношений, обеспечение ее дальнейшей демократизации на основе верховенства международного права, принципа суверенного равенства государств.

1 января и до конца 2024 года Россия приняла эстафету председательства в объединении БРИКС, главной целевой установкой которой является: «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Среди более чем двухсот мероприятий, включенных в план Организационного комитета по подготовке и обеспечению Председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году, различной тематики и охватывающих практически всю территорию нашей страны, основным станет саммит глав государств БРИКС, который состоится осенью 2024 года в Казани.

Наряду с важными политическими установками, направленными на достижение общих разносторонних задач стран, входящих в объединение, которые, безусловно, будут приняты на саммите, ожидается решение об отказе от использования в качестве резервной валюты доллара США и переход на расчеты в национальных валютах.

Несомненно, что предпосылкой такого шага послужит прошедшее обсуждение министрами финансов и управляющими центральными банками стран БРИКС на встрече в Сан-Паулу 27 февраля 2024 года инициативы Российской Федерации, направленной на совершенствование международной валютно-финансовой системы.

Поиск новых форм взаимодействия и сотрудничества лежит в основе всей работы Российской Федерации по развитию потенциала международных отношений, в реализации национальных интересов при взаимодействии как со странами БРИКС+ межгосударственного объединения, союза десяти государств: Бразилии, России, Индии, Китайской Народной Республики (КНР), Южной Африки (ЮАР), Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Ирана, Египта, Саудовской Аравии и Эфиопии, так и с другими странами мирового сообщества.

Россия продолжает присутствовать на мировых рынках, успешно взаимодействует с зарубежными инвесторами, проводит крупные мероприятия и форумы с иностранным участием (Петербургский международный экономический форум, саммит и экономический форум Россия — Африка, Восточный экономический форум и т.п.). Постепенно расширяется география соглашений о свободной торговле. На уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) завершаются полноформатные переговоры о зоне свободной торговли с Ираном. В активной фазе находятся переговоры с Египтом и Объединенными Арабскими Эмиратами.

Руководству страны удается преодолевать попытки Коллективного Запада с помощью рестрикций значительно ограничить возможности России во внешней торговле. Несмотря на то, что в отношении нашей страны введено уже более 2000 санкций, товарооборот России со странами-партнерами имеет устойчивую тенденцию к росту и в настоящее время сравнялся с объемами торгового оборота России со странами всего мира четырехлетней давности. Снижение товарооборота с Евросоюзом в значительной степени компенсировано за счет расширения торговли с Китаем, Индией, Турцией, Белоруссией, Казахстаном, Объединенными Арабскими Эмиратами, Африкой, Латинской Америкой. Доля товарооборота с дружественными странами в общем товарообороте выросла до 77%.

По данным Федеральной таможенной службы России товарооборот России в 2023 году составил 710,1 миллиарда долларов США. Из них 51 % пришелся на азиатские страны, 23 % — на европейские, 11 % — на Ближний Восток, 8 % — на ближнее зарубежье, 4 % — на латиноамериканские страны, а 3 % — на страны Африканского континента.

Столица Российской Федерации Москва, как один из крупнейших мегаполисов мира и крупнейший экономический регион страны, играет важную роль в развитии потенциала международного сотрудничества России со странами БРИКС в области реализации национальных интересов.

На фоне геополитической обстановки, в условиях беспрецедентного количества санкций в отношении России, Москва достигла весомых результатов в сфере личной и общественной безопасности граждан, в развитии экономики, социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, в том числе в модернизации поликлиник, школ, больниц, аэропортов, дорог,

парков, культурных, исторических, промышленных, военных и других объектов. И это только малая часть того, что видно невооруженным взглядом простому обывателю.

«Москва — лучший город земли» — это не просто словосочетание, в эти слова заложен огромный смысл, это мощнейший фундамент и платформа для дальнейшего развития не только Москвы и регионов нашей Великой страны, но и для выхода на международную арену, для закрепления своих лидирующих позиций на уровне мировой экономики.

Сегодня российская столица — один из немногих городов мира, в котором применяются практически все инструменты управления для достижения целей устойчивого развития (ЦУР), принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2015 году.

В Москве приняты и реализуются три основные крупномасштабные государственные программы: Генеральный план до 2035 года, Инвестиционная стратегия на период до 2025 года и концепция «Умный город 2030». Помимо этого, в столице осваиваются 14 трехлетних программ, направленных на развитие образования, спорта, здравоохранения и других сфер жизни города.

Правительство Москвы вносит значительный вклад в развитие предпринимательства, отводя ему роль авангарда в обеспечении технологического суверенитета и безопасности России. В этой связи власти Москвы продолжают активно поддерживать предпринимателей в сфере импортозамещения, а также стимулировать предпринимательство в области высоких технологий, например, коллективного использования оборудования. Также важными для себя задачами Москва считает поощрение частных инвестиций в исследования и разработки, мотивацию патентования и коммерциализации интеллектуальной собственности, создание условий для частных инвесторов в проекты в сфере высоких технологий, включая венчурные (перспективные) проекты, поддержание и продвижение бренда **«Сделано в Москве»**.

В столице насчитывается более 850 организаций, занимающихся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, в которых работают свыше 206 тысяч человек. Эти организации в год осваивают до 640 млрд рублей целевых инвестиций в НИОКР, что составляет треть общероссийских инвестиций в научные исследования и разработки.

Новой инициативой Москвы является кредитование под залог интеллектуальной собственности и патентование, участие столицы в софинансировании важных для развития города проектов, выполняемых частными инвесторами. Для этих целей создан фонд развития венчурного инвестирования Москвы, который уже поддержал около 100 компаний, помог им заключить 150 сделок и привлечь около 3 млрд рублей инвестиций. Хорошо себя показала и продолжает внедряться форма совместного участия частных инвесторов и Москвы в инфраструктурных проектах на основе государственно-частного партнерства.

По информации информационного портала Ruposters, обрабатывающие предприятия Москвы увеличили объем производимой продукции за 4 месяца 2024 года на 17,9%. Основным фактором роста производительности, среди прочих, является внедрение новых технологий, в том числе искусственного интеллекта. Наряду с ростом показателей промышленного производства в первом квартале 2024 года показала рост на 12% и розничная торговля.

Повседневную жизнь Мегаполиса будущего нельзя представить без включенных в нее цифровых решений. В 2018 году после обсуждения с бизнесом и жителями Столицы была представлена Концепция «Умный город 2030»: подано более 2,5 тысяч идей. Основной целью программы является создание более комфортной, безопасной и эффективной городской среды для своих жителей и гостей. Данная стратегия также направлена на внедрение инноваций и современных технологий во все сферы городской жизни — от транспорта и социальной сферы до экономики и управления городскими ресурсами.

Приверженность Москвы целям проекта «Умный город — 2030» позволяет городу стать одним из мировых лидеров в области городских инноваций и обеспечить высокое качество жизни для всех категорий населения. «Умный город» — это человеческий капитал плюс цифровизация всех областей муниципальной деятельности и всех сфер экономики города. Без цифровых технологий, использования искусственного интеллекта, без анализа огромного объёма данных сегодня невозможно ни управлять гигантским мегаполисом, ни развивать инфраструктуру, транспорт, здравоохранение, образование, социальную сферу. «Создание цифровой инфраструктуры города как единого интерфейса для обеспечения управляемости всех

городских процессов — один из ключевых приоритетов развития российской столицы начиная с 2011 года» — подчеркнул Министр Правительства Москвы, руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей (ДВМС) С.Е. Черёмин в своем выступлении на Деловой сессии «Цифровая трансформация городов: перспективы внедрения искусственного интеллекта в управление муниципальными процессами и процедурами» в «Русском доме» в Давосе[1].

Москва является одним из мировых лидеров по развитию и применению информационных технологий в повседневной жизни горожан, постоянно повышает качество предоставляемых услуг, расширяет функционал цифровых сервисов, увеличивает их охват.

Москва является крупнейшим центральным транспортным узлом страны, поэтому от развития транспорта в столице во многом зависит логистика всей России. Новый транспортный каркас сформирован в последние годы в Москве. За несколько лет в Москве построили множество дорог, новых объектов пассажирской транспортной инфраструктуры. Построили Московское центральное кольцо (МЦК), центральные диаметры (МЦД), соединив пригородные сообщения. Восемь из десяти пригородных сообщений уже соединили в диаметры, четвертый диаметр открылся в День города. Создание нового транспортного каркаса, который состоит из наземной, подземной и железнодорожной частей, стало результатом этой работы. Подобные проекты в мире еще никто не реализовывал в такие короткие сроки. Применение в этой сфере информационных технологий становится важнейшим фактором обеспечения бесперебойной работы и дальнейшего развития мегаполиса. Цифровые сервисы по самой своей природе требуют непрерывного улучшения и постоянного внедрения самых современных решений.

Согласно индексу (рейтингу) городского процветания, опубликованному Организацией Объединенных Наций, Москва заняла первое место и стала лучшим мегаполисом мира по уровню развития городской инфраструктуры и качеству жизни. К такому выводу пришли эксперты Программы Организации Объединенных Наций по содействию устойчивому развитию населенных пунктов (ООН-Хабитат).

Признание Москвы лучшим мегаполисом мира по качеству жизни и развитию городской инфраструктуры — это заслуженная оценка огромных позитивных перемен, происходящих в нашей Столице. Хотя индекс ООН-Хабитат не дает Москве никаких преимуществ, он показывает, что мы находимся на верном пути, и может стать неплохим аргументом в конкурентной борьбе между крупнейшими мегаполисами мира, а также поможет разрушить некоторые сложившиеся негативные стереотипы.

По комплексной оценке, Москва вместе с Сингапуром и Торонто вошла в тройку самых процветающих мегаполисов мира, заняв третье место.

Вместе с тем, есть проблемные вопросы, которые необходимо решать совместными усилиями.

23 февраля 2024 года Евросоюз принял очередной, 13 пакет санкций против России. Ограничения вступили в силу с 24 февраля, на следующий день после публикации. В указанный пакет санкций Евросоюза включены 194 юридических и физических лица. В списке физических лиц значатся в основном представители российской власти и главы российских компаний. В списке юридических лиц — в основном компании, связанные с военно-промышленным и оборонным сектором. Впервые значатся компании из Китая, Таиланда, Индии, Сербии, Казахстана, Турции и Шри-Ланки, которые по мнению Евросоюза, оказывают помощь Москве в обход санкций и осуществляют поставку оборудования и комплектующих для российской оборонной промышленности. Экспортные ограничения введены против 27 компаний и организаций. Расширен список товаров, экспорт которых в нашу страну запрещен.

Более того, страны Евросоюза должны согласовать 14 пакет санкций против России до июля текущего года, сообщает портал EUobserver наблюдатель ЕС. Отмечается, что Евросоюз внесет туда 52 российские и зарубежные компании. Так же ЕС намерен в 14 пакете санкций запретить своим странам использовать Систему передачи финансовых сообщений Банка России, заменившую SWIFT, сообщает информационное агентство Bloomberg.

[1] https://www.mos.ru/news/item/50480073/

На фоне санкций против России страны ЕАЭС активизировали деятельность, связанную со снижением во взаимных расчетах доли американского доллара. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) выступила за скорейшее создание единой платежной системы стран БРИКС и ЕАЭС, с помощью которой можно будет осуществлять расчеты в национальных валютах без использования доллара (как посредника) и успешно адаптироваться к новым санкционным мерам Запада. Новая универсальная платежная система по замыслу ЕЭК сможет объединить национальные платежные системы таких стран как Китай («Union Pay»), Бразилия («Elo»), Индия («RuPay»), а также стран-членов ЕАЭС («Мир» и др.). Государства-члены ЕАЭС работают также над созданием общего финансового рынка, его формированием. Эта работа осуществляется в трех ключевых направлениях, касающихся банковского и страхового секторов рынка, а также рынка ценных бумаг. Планируется также создать общее биржевое пространство в рамках Союза. Коллегией ЕЭК подготовлен и утвержден соответствующий план мероприятий («дорожная карта») по формированию общего биржевого пространства в рамках ЕАЭС.

Очевидно, что проблема зависимости международных платежей от американской платежной системы пока существует. В связи с этим страны БРИКС продолжают взаимодействие по созданию общей независимой финансовой инфраструктуры, которая смогла бы устойчиво, надежно и безопасно работать функционировать на всем пространстве государств — партнеров БРИКС. Организация уже работает над созданием и развитием параллельной международной платежной системы на основе валютной корзины государств-участников БРИКС с помощью которой они будут вести взаиморасчеты без участия доллара.

В настоящее время, для улучшения торговых связей между государствами-участниками БРИКС, для проведения международных платежей в рамках БРИКС могли бы использоваться региональные банки, не осуществляющие операций с западными странами. Хорошие перспективы, по нашему мнению, имеет и введение цифровых валют, в том числе цифрового рубля.

27–28 августа 2024 года в Москве состоится Международный Муниципальный Форум стран БРИКС. Данный Форум станет важной площадкой для выстраивания эффективных бизнес-коммуникаций предпринимателей России и других государств-партнеров, а также для обмена идеями и опытом между представителями региональных и муниципальных органов управления из стран-участников БРИКС.

Москва имеет огромный потенциал для развития международного сотрудничества в национальных интересах стран БРИКС, для передачи знаний и опыта во благо людей, для их комфортной, безопасной и современной жизни.

Казанчева Х.К.
д.э.н., профессор, в.н.с. Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, г. Нальчик

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СУБЪЕКТА РФ

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, здоровье населения, социальная среда, мобильность, уровень жизни, индекс человеческой жизни, индекс человеческого развития, инновационное развитие, безработица.

При нынешней нестабильной ситуации в экономике практически всех стран мира востребовано исследование сущности категории человеческого капитала. В данной работе анализ человеческого капитала (ЧК), воспринимаемого как фактор национальной безопасности, проводился в условиях российской среды и в отдельных субъектах, ее составляющих.

Особенности динамики изменений любой экономики (уровня, качества жизни людей, доходов, индекса человеческого капитала и др.) характеризуют развитие страны, где ключевая макроэкономическая цель обусловлена востребованностью опережающего роста националь-

ного дохода относительно роста численности населения. Рост экономики РФ напрямую зависит от человеческого (в т.ч. интеллектуального) капитала страны. По данным статистики, ЧК в национальном богатстве РФ составляет 50% , в ЕС данный показатель выше — 80% .

Составляющими человеческого фактора являются человеческий капитал, способности от природы и чистый труд. Индивидуальный ЧК представляется личными качествами индивида, а национальный ЧК — это способность людей конкретной страны формировать инновационно развитую экономику, общество с достойным качеством жизни.

Отличительные черты человеческого капитала:

— владеет человеческим капиталом в развитом обществе сама личность;
— данный вид капитала может обесцениваться, поэтому вложения в человеческий капитал рискованнее вложений в физический капитал (табл. 1);
— производительность ЧК зависит от желания человека его использовать;
— точно оценить масштаб вложений в человеческий капитал нельзя, т.к. его возможно определить только через будущие доходы;
— инвестиции в ЧК можно применять не только производительно.

Таблица 1

Возможные сходства и различия человеческого и физического капиталов

Сходства	Различия
— Факторы общественного воспроизводства. — Часть совокупного капитала: — накапливается, — приносит доход. — Итог виден и в стоимостной, и в неденежной оценке. — Физически изнашивается	— Человеческий капитал не является материальным. — Человеческий капитал не поддается точному измерению. — Человеческий капитал материальному износу не поддается. — Человеческий капитал нельзя передать

Весомую роль в развитии ЧК имеет качество людских ресурсов (ВВП на душу населения, затраты на НИОКР в % от ВВП, численность населения, средняя продолжительность жизни, уровень качества жизни, величина прожиточного минимума, инфляция, безработица, миграция), определяющих конкурентоспособность ЧК страны на сегодняшний день.

Основными формами вложений в ЧК представляются: обучение, составляющее весомую долю инвестиций в ЧК; спорт, культура; миграция, нахождение работы; здоровье, увеличивающее отдачу труда, уменьшение уровня смертности, рост продолжительности жизни.

Продолжительностью жизни характеризуется ее качество, соответственно её возможности. В рейтинге стран мира ООН РФ занимала 109 место из 191 со средней продолжительностью жизни 74,2 г. в 2019 г. Данные характеризовали необходимость улучшения жизни населения через формирование эффективной социальной политики, что стимулирует саморазвитие, совершенствование экономической ситуации в стране. С 2000 по 2019 г. средняя продолжительность жизни в мире выросла, но пандемия COVID-19 в 2020 г. снизила ее на 1–3 г. По публикации ООН, ожидаемая продолжительность жизни на Земле в 2023 г. составила 73,4 г.: 76 — женщины и 70,8 — мужчины. По данным Минздрава РФ пандемия снизила среднюю ожидаемую продолжительности жизни в стране, в 2021 г. она составляла 72,6 г., но в 2023 г. повысилась до 73,4 г.

Анализ данных показывает, что положительная динамика роста численности населения РФ продолжится до 2029 г., затем к 2036 г. прирост будет иметь отрицательную динамику: –158 тыс. чел., естественный прирост составит: –443,4 тыс. чел., а также уменьшится миграционный прирост: в 2018 г. — 299,7 тыс. чел., а в 2036 г. — 285,4 тыс. чел.[1]. И для сохранения положительной динамики численности населения, социальная политика должна быть ориентирована на мотивацию населения жизни и трудовой деятельности в РФ.

Значимым фактором развития ЧК является реализация комплекса отлаженного взаимодействия, при целенаправленном управленческом звене:

[1] http://www.gks.ru/.

— доверительная атмосфера в среде коллектива,
— снижение возможных скрытых социальных конфликтов,
— ориентированность на гармонию в коммуникации,
— соблюдение поведенческих норм.

Исходя из данных выстраивается схема развития ЧК, предопределенного факторами его продвижения: 1 → 2 → 3 → 4 → 5 → 6 → 7 и движение в обратном направлении 7 → 6 → 5 → 4 → 3 → 2 → 1, где:

1 — мотивация развития ЧК;
2 — инвестирование в природные способности;
3 — здоровье, образование ЧК;
4 — использование ЧК на производстве;
5 — рост ЧК;
6 — качественное воспроизводство;
7 — реинвестирование.

Большая часть исследователей влияния ЧК на развитие экономики основывается на производственной функции F, показывающей зависимость выпуска Y от факторов производства: физического **капитала** K, труда L и **человеческого капитала** h, и совокупной факторной производительности A, определяющей эффективность их применения $Y = F(A, K, L, h)$[2]. Накопление ЧК, его объемы, как фактор производства в данном случае позитивно влияет на темпы роста экономики[3] через повышение производительности сотрудников.

По данным Penn World Table (PWT) 10,0[4], в 2000–2020 гг. ежегодный вклад в динамику ВВП РФ от прироста ЧК составлял +0,29 п.п. В современный период востребованность источников роста (в частности, ЧК) обусловлена исчерпанием благоприятных факторов высокого темпа роста[5]. По статистике имеется некоторый рост затрат на образование, кроме 2019 г. и на здравоохранение. Главным источником финансирования является консолидированный бюджет РФ и государственные внебюджетные фонды, при этом затраты федерального бюджета перманентно снижаются с 2017 г., а территориальные внебюджетные фонды не финансируют образование. Но в совокупности финансирование характеризовалось тенденцией к росту, с 2021 г. наблюдается снижение затрат консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов, при росте финансирования в здравоохранение из территориальных внебюджетных фондов.

Показатель Индекса человеческого развития (ИЧР) ООН, признан в РФ ключевым индикатором качества жизни. Он представляет собой сумму базовых показателей: продолжительность жизни, длительность образования, душевой доход по паритету покупательной способности. Программой развития ООН опубликован Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг., определивший РФ 56 место из 200. В высокоразвитых странах средняя продолжительность жизни — 84 г., длительность образовательного периода — 12 лет, среднедушевой доход достигает 69 тыс. долл., по РФ соответственно — 70,1 г.; 12,4 г.; 27 тыс. долл.[6]. Дифференциация индекса человеческого развития по субъектам РФ существенна. В $^1/_3$ субъектов страны наблюдается относительная сбалансированность.

Особенностями ЧК является длительный характер формирования и долгосрочный характер отдачи инвестиций в ЧК. Структура факторов ЧК показывает тенденцию к небольшому росту затрат и на образование и здоровье. Человеческий капитал представляется интенсивным производительным экономическим фактором роста, и инвестиции в ЧК — это вложения в развитие на перспективу.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) является интегральным показателем, стандартным инструментом для сравнения уровня жизни разных стран и субъектов. По значению показателя ИРЧП относительно 2014 г. (0,778) РФ в рейтинге поднялась в 2018 г. на 7 пунктов (0,84), поднявшись на 49 место, в 2021 г. соответственно — 0,82, и 52 место,

---

[2] *Авдеева Д.А.* Показатели человеческого капитала в исследованиях экономического роста: обзор. ВШЭ. — 2022. — № 26(2). — С. 240–269.

[3] *Benhabib J., Spiegel M.M.* The Role of Human Capital in Economic Development: Evidence from Aggregate Cross-Country Data // Journal of Monetary Economics. — 1994. — No 2. — P. 143–173.

[4] Penn World Table version 10.0. — June 2021 Update.

[5] *Авдеева Д.А.* Вклад человеческого капитала в рост российской экономики. Экономический журнал ВШЭ. — 2024. — № 1. — С. 9–43.

[6] https://basetop.ru/reyting-stran-po-prodolzhitelnosti-zhizni/

у развитых стран данный показатель с 2014 г. не падал ниже 0,9. На уровне ИРЧП в РФ негативно сказываются социоэкономическое неравенство населения, проблемы экологического характера, относительно невысокая продолжительность жизни среди мужского населения.

По показателю ИЧР округи страны представлены как лидерами (ЦФО, СЗФО, УрФО), так и аутсайдерами (СКФО, СФО)[7]. В СКФО начиная с 2010 г. растет численность лиц с вузовским образованием — с 20,3 до 27,5%, однако снижается численность лиц, имеющих среднее профессиональное образование, что становится критичным для производственной системы[8].

К примеру, по «РИА Рейтингу» Индекс качества жизни ув 2021 г. 75 местоРейтинговый балл в 2020 г. составлял 32,010 и в 2021 г. — 34,914. По медианной заработной плате в 2020 г. (23,3 тыс. руб.) КБР заняла 84 место по стране, в 2022 г. — 26,8 тыс. руб.

В КБР численность рабочей силы (от 15 лет и выше) в 2022 г. составила 449,2 тыс. чел., из них заняты в экономике 404,5 тыс. чел. Неработающее население трудоспособного возраста составило около 10% экономически активного населения, свыше 48% из которых жители сельской местности. Доля женщин от числа занятого населения — 48,7%, мужчин — 51,3. 31,8% работающего населения имеют высшее образование, 34,7% — среднее профессиональное, 29,2% — полное среднее, 3,4% — неполное общее образование.

Основная часть занятых КБР по видам деятельности (2022 г.) приходится на сельское хозяйство — 15,6%. В республике к развитым относительно уровня занятости относятся оптовая и розничная торговля, общественное питание, гостиничный бизнес (18,4%), обрабатывающий сектор (10,5%), образование (10,4%), блок строительства (8,4%), здравоохранение (8,1%).

Необходимо отметить, что с 2010 по настоящее время наблюдается существенный отток населения КБР, главной причиной чего стал поиск достойных доходов. Отток рабочей силы за период 2010–2022 гг. увеличился заметно в 2014, 2019–2022 гг. Число безработных в КБР составило в 2000 г. 68,1 тыс. чел., в 2010 г. — 48,2; в 2020 г. — 66,9; в 2022 г. — 44,7 тыс. чел. Данные по безработице по возрастным группам показывают относительно высокий уровень молодежной безработицы в КБР: максимальное значение безработицы в 2022 г. было в группе 20–29 летних (14,7%), 15–19 летних (13,9%). 37,4% безработных имеет среднее общее образование, 29,2% высшее. Средний период поиска работы в субъекте составил 11,6 мес., что в 2 раза выше аналогичного показателя по стране (6,9). При этом основной способ поиска работы — неформальный канал, что показывает невысокое доверие службе занятости в республике.

Среднемесячная зарплата работников в КБР ниже в 2 раза средней по РФ. В разрезе отраслей самые высокие среднемесячные номинальные заработные платы в 2009–2022 гг. наблюдались в страховой и финансовой сферах, а также в госуправлении. В сегменте обрабатывающего производства, в 2022 г. среднемесячная начисленная зарплата была лишь 61% от средней по республике. При этом показатели волатильны, но самый высокий рост зарплаты был в 2012 г. при минимальном уровне безработицы. За период 2014–2022 гг. доля среднемесячной зарплаты в КБР относительно средней по стране перманентно снижалась. Численность населения КБР (тыс. чел.) имеет тенденцию к сокращению: так в 2000 г — 886,7; 2010 г. — 859,6; 2020 г. — 868,2; 2022 г. — 870,5 (в т.ч. городское население — 452,7, сельское — 417,8). Городское население численно превалирует над сельским, порядка 52 и 48%%. Валовой региональный продукт КБР (млн руб.) имеет тенденцию к росту: в 2000 г. — 14 081,3; в 2010 г. — 77 086,4; в 2020 г. — 18 3027,5 [9]. Инвестиции в основной капитал (млн руб.) в 2000 г. — 2 403,5; в 2010 г. — 20 958,2; в 2020 г. — 49 060,3; в 2022 г. — 57 825,1. Численность рабочей силы КБР в 2000 г. составляла 403,4 тыс. чел.; в 2010 г. — 378,8; в 2020 г. — 453,2; в 2022 г. — 404,5 тыс. чел. Число занятых в экономике республики (тыс. чел.) в 2000 г. — 321,9; в 2010 г. — 309,9; в 2020 г. — 360,6; в 2021 г. — 363,7. По данным Росстата, продол-

[7] Оценка человеческого капитала в макрорегионах России. — https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2021/09/12_shulgin.pdf

[8] *Вольчик В.В., Маслюкова Е.В.* Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. — 2019. — № 2. — С. 146–162.

[9] Кабардино-Балкария в цифрах. — 2022: статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по КБР. — Нальчик, 2022. — 97 с.

жительность жизни в КБР на 2000 г. составляла 69,1 лет; в 2010 г. — 72,1; в 2021 г. — 73,8; в 2023 г. — 75,5 (женщины — 79,34; мужчины — 71,5).

Кризисы и масштабные международные санкции не способствовали улучшению ситуации в сфере развития человеческого капитала в РФ. Имеется ряд факторов, затрудняющих эффективную реализацию человеческого потенциала как экономического характера (рост безработицы, невысокий уровень жизни, структурная деформация), различия в доступности образования, здравоохранения, в возможностях профессионального роста, так и этнорелигиозные, вносящие некоторую напряженность в общество. Вместе с тем определенные меры могут помочь формированию ЧК в республике — это реально работающие программы по созданию новых рабочих мест, разновидности самозанятости, развитие предприятий малого и среднего предпринимательства. Исправление ситуации представляется возможным через рост инвестиций в развитие ЧК — совершенствование сфер здравоохранения, образования, развитие инфраструктуры, улучшение качества жизни населения. Реализация национальных проектов, масштабных инициатив, целеориентированных на социоэкономическое развитие субъектов страны, способствует развитию экономики территории. Так, в 2022 г. в КБР реализованы 46 проектов в рамках 12 национальных проектов с объемом финансирования 14,8 млрд руб., из которых 12,5 млрд руб. — это федеральные средства. С 2019 по 2023 г. на реализацию национальных проектов в республику направлено 47,5 млрд руб. Выполнение целевых показателей по проектам ведет к устранению ряда проблем. Для реализации устойчивого регионального развития необходимо как сохранить, так и увеличить инвестиционно-инновационный потенциал перспективных отраслей территории (АПК, строительство, инновационное производство, экология, туризм и индустрия гостеприимства) при усилении субъектов малого и среднего предпринимательства.

Актуальна также задача преобразования институционального блока на платформе взаимодействия научных структур с потенциальными потребителями их продукции в подотраслях экономики через коммерческий комплекс инвестиционно-инновационного сегмента.

Необходимо выполнение комплекса мер для эффективного развития ЧК как в целом по стране, так и в составляющих ее субъектах. К примеру, в КБР с 2022 г. формируется комплексная программа развития ЧК Кабардино-Балкарского государственного университета, ориентированная на разработку эффективной кадровой системы на основе прозрачности, доступности информации о перспективах роста вовлечения и поддержки талантливых работников.

Козлов Л.Е.
к.полит.н., доцент Кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kozlov.le@dvfu.ru

«УМНЫЙ ГОРОД» КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: умный город, региональное развитие, внешняя политика, международные отношения, БРИКС.

В настоящем докладе технология «умного города» рассматривается как ресурс внешней политики современного государства, анализируются возможности и риски, возникающие в данной связи для стран БРИКС. Под ресурсом внешней политики мы понимаем материальный и измеряемый источник, который государство может использовать для решения задач за пределами государственной юрисдикции. В литературе о международных отношениях приводятся различные классификации внешнеполитических ресурсов, среди которых обязательно фигурирует физико-географический ресурс, но почти никогда не обсуждается социально-географический ресурс, формирующийся в ходе естественного или целенаправленного

развития территории государства. Несмотря на отсутствие научного внимания, последний используется государствами, по крайней мере, с конца XIX века, например, в таких ситуациях, как закрепление за собой новой территории и подготовка внешней экспансии. В XXI веке сформировался еще один тип международной ситуации, когда накопленные методики и технологии государственного регулирования территориального развития транслируются с политическими целями за пределы государства, в первую очередь, методики и технологии «умных городов».

Одним из лидеров подобного экспорта является Южная Корея, которая, накопив большой опыт цифровизации муниципального хозяйства, активно поставляет в зарубежные страны (не только развивающиеся, но и развитые) такие технические решения, как интегрированная система оплаты проезда в общественном транспорте, программа совместного использования велосипедов, «умная электросеть», «умное водоснабжение», «умная система управления отходами», корейская информационная платформа по землепользованию, интегрированная платформа «умного города» и др. Министерство земельных ресурсов, инфраструктуры и транспорта, курирующее данную сферу, в 2019 г. составило План мероприятий по активизации зарубежной экспансии корейских умных городов. Сегодня южнокорейские комплексные проекты «умных городов» реализуются в Боливии, Кувейте, Ираке, Малайзии, Колумбии, Греции. Интегрированная платформа управления «умным городом» экспортируется в 23 страны, включая Китай, а технология «умных мусорных баков» — в 42 страны, включая США. До 2022 г. Южная Корея строила планы соответствующего экспорта и в отношении России. Правительство Южной Кореи создало развитую институциональную систему поддержки экспорта «умных городов», а именно: Фонд PIS (Plant, Infrastructure and Smart City) в помощь зарубежным проектам южнокорейских компаний, Корпорация поддержки развития городской инфраструктуры за рубежом, центры содействия строительству «умных городов» в Бангладеш, Кении, Вьетнаме, Индонезии, Эмиратах, Перу, Таиланде, Турции, Саудовской Аравии. Ежегодно вышеупомянутое министерство проводит в Южной Корее Всемирную выставку умных городов и Конференцию по глобальному инфраструктурному сотрудничеству, различные двусторонние мероприятия, а также помогает южнокорейским фирмам участвовать в профильных выставках за рубежом[1].

Япония продвигает за рубежом свои технологии «умного города» преимущественно в Юго-Восточной Азии, в рамках отношений с АСЕАН. Основными институтами данного экспорта являются Японский банк международного сотрудничества, Японское агентство по международному сотрудничеству, Японская корпорация зарубежных инфраструктурных инвестиций в развитие транспорта и городов. В 2020 г. правительство Японии выделило 250 млрд иен на проекты «умных городов» в Юго-Восточной Азии, в которых участвуют японские компании и которые, среди прочего, нацелены на снижение антропогенных выбросов углерода в окружающую среду. В рамках этого гранта были профинансированы проекты в 26 городах в 10 странах АСЕАН. В 2021 г. Япония дополнительно выделила 10 млрд долл. США на кредитование высокотехнологичных проектов по снижению выбросов углерода в городах стран АСЕАН. Японское правительство активно поддерживает т.н. «Сеть умных городов АСЕАН», а в 2019 г. инициировало создание Японской ассоциации умных городов в АСЕАН, в которую вошли 242 коммерческие компании, 7 центральных министерств, 16 государственных агентств и 9 муниципалитетов Японии[2].

Евросоюз старается быть в мировом авангарде движения «умных городов» (из европейских стран в соответствующей литературе чаще других приводятся в пример Нидерланды), но себестоимость его услуг и товаров слишком высока, чтобы конкурировать с компаниями Северо-Восточной Азии на рынках третьих стран. Поэтому руководство Евросоюза в большей степени прибегает к «диалогу» (на самом деле, обучающему монологу) по вопросам региональной политики с развивающимися странами, приводя в пример свою «политику сплочения»,

[1] Подробнее см.: *Козлов Л.Е.* ИКТ и искусственный интеллект в региональной политике Республики Корея // Корееведение. — 2023. — № 2(3). — С. 90–99. — DOI: 10.48647/ICCA.2022.97.38.017.

[2] *Wallace C.* Japan's promotion of smart cities at home and abroad: socioeconomic and strategic considerations / European University Institute; Global Governance Programme. Working Paper. — Fiesole, 2022. — https://hdl.handle.net/1814/74973

сглаживающую региональные диспаритеты между европейскими странами. Данный диалог имеет очевидную дипломатическую подоплеку и преследует, среди прочих целей, расширение зарубежного влияния Евросоюза[3]. Хотя его результаты в начале XXI в. оказались довольно расплывчатыми, в любом случае, они работали на прогрессивный образ Евросоюза в развивающихся странах.

Реализуя проекты «умных городов» за рубежом, поставщик технологий получает доступ к значительному массиву информации, в том числе большим данным, страны-покупателя. Эта информация, касающаяся повседневного функционирования систем жизнеобеспечения крупнейших городов, вполне может быть чувствительной для национальной безопасности страны-покупателя. Более того, поставщик обязательно закладывает в данные проекты возможности удаленного доступа, необходимые для обновления программного обеспечения или диагностики поломок, но также позволяющие нарушить или полностью остановить работу управляемых коммунальных систем. Учитывая неуклонный рост напряженности на мировой арене за последнее десятилетие, странам БРИКС необходимо принимать во внимание не только соотношение цены и качества, но и внешнеполитическую ориентацию страны-поставщика технологий «умных городов». Например, Южная Корея с момента своего провозглашения в 1948 г. является верным союзником США и размещает на своей территории крупный контингент американских войск; в аналогичной зависимости от США находится и Япония.

Страны БРИКС осознают наличие проблемы цифрового суверенитета и выделяют развитие цифровой экономики и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как на уровне национальных стратегий, так и в коллективной дискуссии. В 2015 г. впервые прошла встреча министров стран БРИКС, ответственных за развитие ИКТ, в 2019 г. вопросы цифровой экономики, цифровой безопасности и сотрудничества в сфере ИКТ были ключевыми на саммите БРИКС. За прошедшие годы было принято несколько совместных документов, предусматривающих сотрудничество стран БРИКС в этих вопросах[4].

Китай — единственный из членов БРИКС развил свои технологии «умных городов» до такой степени, чтобы экспортировать их в зарубежные страны. В континентальном Китае реализуется порядка половины от общемирового числа «умных городов»[5]. Китай поставляет свои решения преимущественно в страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки: от строительства новых городов с нуля до внедрения отдельных элементов городского управления, самым популярным из которых среди покупателей является видеонаблюдение. В западной литературе китайский экспорт «умных городов» и в целом ИКТ трактуется в сугубо алармистском ключе. Например, в статье немецкого политолога В. Вебера вопрос о том, использовать или не использовать китайские технологии «умных городов», представляется как геополитический выбор. Автор подчеркивает, что США, Европа и их союзники отвергают возможность использования китайских технологий (особенно, т.н. «городского мозга», централа управления городским хозяйством) и полагаются на решения американских фирм, исходя из соображений национальной безопасности, в то время как менее щепетильные в этом вопросе страны (например, Индонезия) импортируют как китайские, так и западные технологии[6]. В статье французского политолога А. Экман «умные города» названы геополитическим «полем битвы» между Китаем и США. Автор обращает внимание на то, что экспорт технологий «умных городов» включен в китайскую внешнеполитическую стратегию, в частности, в инициативу «Цифровой Шелковый путь», и что участие в развитии зарубежных систем телекоммуникации, электроэнергии, транспорта и т.п. дает Китаю несомненные возможно-

---

[3] *Dąbrowski M., Musiałkowska I., Polverari L.* EU–China and EU–Brazil policy transfer in regional policy // Regional Studies. — 2018. — No 9. — P. 1169–1180. — DOI: 10.1080/00343404.2018.1431389.

[4] *Игнатов А.* Цифровая повестка БРИКС: преодоление цифрового разрыва, кибербезопасность и выработка единых стандартов // InfoBrics. — 22.07.2019. — https://infobrics.org/post/28935/

[5] *He Y., Tritto A.* Chinese-Invested Smart City Development in Southeast Asia — How Resilient Are Urban Megaprojects in the Age of Covid-19? / University of Kentucky. Diplomacy and International Commerce Reports. 1. — Lexington, 2021. — https://uknowledge.uky.edu/patterson_reports/1

[6] *Weber V.* China's Smart Cities and the Future of Geopolitics / Strategic Update. LSE IDEAS. — London, 2023. — http://www.jstor.org/stable/resrep49350

сти влияния на национальную безопасность стран-покупателей. Указывая на более свободное обращение государства с персональными данными, особенно, с данными видеонаблюдения, в Китае, по сравнению с Западом, автор делает вывод о том, что конкуренция на рынке «умных городов» третьих стран превращается в итоге в конкуренцию политических и социальных систем Китая и Запада[7].

С нашей точки зрения, делать столь смелый вывод о внешнеполитическом влиянии Китая пока преждевременно, учитывая историю т.н. «Лесного города» в Малайзии, где китайский консорциум развернул строительство на мелиорированных землях четырех кварталов «умного города» стоимостью около 100 млрд долл. США, рассчитанных на проживание примерно 700 тыс. чел. Этот проект, в основном, был ориентирован на клиентов из КНР и предполагал, среди прочего, упрощенную процедуру получения гражданства Малайзии покупателями жилья. Однако во время парламентских выборов 2018 г. в Малайзии «Лесной город» стал предметом нападок оппозиции на действующее правительство за, так сказать, «продажу родины», и когда оппозиционная партия победила на выборах и сформировала свое правительство, она отменила особый порядок получения гражданства в «Лесном городе», а Китай ничего не смог этому противопоставить. Более того, правительство КНР в 2017 г. само приняло меры по предотвращению оттока национального капитала в зарубежную недвижимость, вследствие чего произошел отток китайских покупателей из «Лесного города»[8].

Не составляя военно-политического блока и имея разную структуру внешнеэкономических связей, страны БРИКС пока далеки от того, чтобы приступить к созданию многостороннего цифрового пространства, альтернативного Западу. Среди стран БРИКС достаточно доверительно сотрудничает с Китаем в сфере ИКТ только Бразилия, в то время как Индия однозначно отвергает комплексные китайские решения и предпочитает им американские, а Россия хотя и не может обойтись без китайской микроэлектроники, но старается самостоятельно производить программное обеспечение во всех сферах, более или менее чувствительных для национальной безопасности. Однако собственные возможности стран БРИКС — при всем их прогрессе за последнее десятилетие — позволяют им в одиночку разрабатывать технические решения только в отдельных сегментах глобального цифрового пространства. Как представляется, «умные города» вполне могут быть тем сегментом, где соответствующая кооперация стран БРИКС может быть апробирована более глубоко, например, в разработке совместных стандартов и обмене лучшими практиками. Прогресс в данном сегменте позволит не только повысить взаимное доверие, но и экспортировать общие технические решения в другие страны, преимущественно, незападные, тем самым укрепляя международный авторитет БРИКС.

---

[7] *Ekman A.* China's Smart Cities: The New Geopolitical Battleground // Etudes de l'Ifri. — Paris, 2019. — https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/chinas-smart-cities-new-geopolitical-battleground

[8] *He Y., Tritto A.* Ibid.

Колесникова Г.И.[1]
д.филос.н., профессор, независимый эксперт, г. Таганрог
SPIN-код 5044-8598
Author ID 630278
http://orcid.org/0000-0002-4760-9839
E-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.red

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И КОНТРОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: свобода, творчество, деятельность, искусства, контроль, свобода творчества, общество постмодерна.

Свобода — главный дар природы
Леонардо да Винчи

Проблема соотношения творчества и свободы, свободы и контроля была актуальна, вероятно, практически всегда. При этом творчество традиционно связывалось с представителями искусства, но со временем мыслители пришли к выводу, что творчество возможно практически везде, и предложили классификацию видов творчества в соответствии с видами деятельности[2]. Однако это, по сути, не явилось чем-то кардинально новым, поскольку ещё древние греки считали мудрыми всех, кто достиг совершенства в своей области, независимо от сферы деятельности[3]. Тем не менее, в обществе постмодерна данные вопросы (свобода, творчество, контроль), в связи с развитием как средств распространения информации, так и расширением методов контроля, приобрели новый статус и значимость.

Методы и принципы исследования

Цель исследования — изучить возможность свободы творчества в условиях контроля общества постмодерна. Автор считает, что свобода творчества возможна, но только при сотрудничестве представителей интеллигенции, сферы искусств и власти. Достижение согласия в данном тандеме весьма значимо, поскольку только совместные усилия этих агентов влияния могут противостоять воздействию инородных идей на массы. *Задачи исследования* включают изучение потенциала для свободного творчества в условиях контроля постмодернистского общества и выявление условий, которые помогут сохранить свободу творчества в этом обществе.

Методологическая база исследования

Исследование творчества как формы деятельности человека основано на идеях Платона[4] о высшем созерцании мира, которое достигается мудрым человеком, и работах Ф.В. Шеллинга[5], где творчество рассматривается как высшая форма человеческой активности. Так-

---

[1] Профессиональные интересы: проблемы сознания и воздействия на него. Автор универсальной философской концепции социального механизма манипуляции сознанием личности. Автор учебников для студентов по психологии, психологии управления, социологии, философии. https://www.litres.ru/author/galina-ivanovna-kolesnikova/ Авторский сайт: www.kolesnikova.red Ссылка на видеозапись доклада по данной статье: https://dzen.ru/video/watch/66439f8fdc9c75180db4b801?share_to=link

[2] *Ильин Д.А.* Эволюция взглядов на классификацию видов искусства (от античности до XX В.) // Вестник ЧГАКИ. — 2013. — № 4 (36). — https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-klassifikatsiyu-vidov-iskusstva-ot-antichnosti-do-hh-v

[3] *Колесникова Г.И.* Концепт «творчество», структура творческого процесса, творческая личность — экофилософские основания гармонического единства современного мира // Философия творчества: теоретико-методологические и практические аспекты: коллективная монография. — М.: АНО ЦЭМИ; Архонт, 2021. — С. 8–56.

[4] *Асмус В.Ф.* Платон: эйдология, эстетика, учение об эстетике // Историко-философские этюды. — М.: Мысль, 1984. — С. 36–44.

[5] *Шеллинг Ф.В.Й.* Философия искусства. — М.: Мысль, 1966. — 496 с.

же были учтены традиции неореализма и феноменологии, которые определяют творчество как интеллектуальное созерцание, близкое к платонизму. Основой исследования послужила концепция А. Бергсона, изложенная в его работе «Творческая эволюция» (1907, русский перевод 1909)[6], которая подчеркивает различие между творчеством (порождение чего-то совершенно нового) и конструированием (сочетание уже существующего), а также исследования М. Вертгеймера, Б.М. Теплова и А.Н. Леонтьева[7] по оптимальным условиям организации творческого процесса. Исследование контроля как одного из аспектов власти, социокультурного явления и определенной формы манипуляции сознанием было проведено в рамках российских социально-философских концепций, с акцентом на взаимосвязь массового сознания с общественным мнением. В работе уделено внимание взглядам таких авторов, как Д.П. Гавра, М.К. Горшков, В.Б. Житенев, Т.И. Заславская, В.Н. Иванов, В.Г. Хорос[8].

Основные результаты

Было отмечено, что творческая свобода не является исключительной прерогативой представителей творческих профессий. Тем не менее, по-прежнему, наибольшей силой воздействия на массовое сознание обладают результаты творческой деятельности именно в сфере искусств, поскольку они влияют на большее количество репрезентативных систем человека. В связи с этим автор предлагает новую классификацию видов искусств по репрезентативным системам. Показано, что творческая свобода в постмодернистском обществе возможна при условии достижения соглашения между интеллигенцией, представителями искусств и органами управления[9]. Отмечено, что вопрос о творческой свободе тесно связан с вопросом качества личности, психологические свойства которой, с одной стороны, не должны противоречить друг другу и, с другой, не изолировать своего обладателя от внешнего мира, ставя его на эгоистически-нарцистическую позицию. Поскольку государство конституируется личностью, то вопрос о творческой свободе, в конечном счёте, превращается в вопрос о сохранении баланса между свободой личности и национальной безопасностью.

Перспективы исследования

Существует много перспектив для дальнейшего изучения, которые связаны с исследованием проблем взаимодействия творческой личности, не важно, в какой сфере она работает, с органами управления и властью, включая аксиологическую, этическую и социально-экономическую составляющие. Результаты данной работы могут быть использованы при разработке программ, направленных на укрепление и развитие российского общества.

---

[6] *Бергсон А.* Творческая эволюция / пер. с фр. В. Флеровой;вступ. ст. И. Блауберг. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001. — 384 с.

[7] *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление / пер. с англ.; общ. ред. С.Ф. Горбова, В.П. Зинченко, вступ. ст. В.П. Зинченко. — М.: Прогресс, 1987. — 336 с.; *Теплов Б.М.* Способности и одарённость // Учёные записки Гос. НИИ психологии. — 1941. — Т. 2. — https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/bppe_2012_n4_Teplov.pdf; *Леонтьев А.Н.* О формировании способностей // Вопросы психологии. — 1960. — № 1. — С. 7–17.

[8] *Гавра Д.П.* Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия. — https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-mnenie-i-vlast-rezhimy-i-mehanizmy-vzaimodeystviya; *Горшков М.К.* Общественное мнение: История и современность. — М.: Политиздат, 1988. — 383 с.; *Житинев В.Б.* Общественное мнение в социальном управлении (монография). — 1987. — 166 с.; *Заславская Т.И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации (монография). — 2004. — 398 с.; *Иванов В.Н.* Идеология: pro et contra / ФНИСЦ РАН. — М.: У Никитских ворот, 2021. — 72 с.; *Хорос В.Г.* Историзм и априоризм: политико-аналитическая ретроспектива Русской революции = The Principle of Historicity and the A Priori Knowledge: Politico-Analytical Retrospective of the Russian Revolution // Полис. Политические исследования. — М., 2018. — № 6. — С. 155–17.

[9] *Добронравова У.В.* Логический проект философии нового времени: рождение личности и общественного договора // Вестник ЧелГУ. — 2022. — № 5 (463). — https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskiy-proekt-filosofii-novogo-vremeni-rozhdenie-lichnosti-i-obschestvennogo-dogovora

Основная часть

Творчество может проявляться практически в любой сфере деятельности, поскольку его наличие или отсутствие определяется именно качествами лиц, осуществляющих эту деятельность[10]. Однако в контексте данного исследования акцент делается на творчестве в сфере искусств. Это объясняется тем, что искусства тесно связаны с идеологией, так как создаваемые ими образы базируются, главным образом, на архетипических установках, укорененных в коллективном бессознательном, поэтому результаты творчества идеологичны, поскольку транслируемы им максимы могут быть использованы для внедрения в массовое сознание[11]. При этом внедряемые максимы не всегда соответствуют национальным интересам и могут быть направлены на разрушение как национального менталитета, так и национального имиджа страны на мировой политической арене[12]. В то же время возникает необходимость сужения фокуса исследования, поскольку не все жанры искусств оказывают одинаковое влияние на коллективное бессознательное, и способны, выделив отдельные образы с заранее выбранными характеристиками, создать информационные поля. Исходя из этой предпосылки, в данном контексте мы предлагаем отойти от общей классификации художественных жанров, принимающей в качестве критериев ранжирования пластику, динамику, пространство и время, и создаем *другую классификацию, в которой классификационными критериями являются доминирующие в том или ином виде искусств репрезентативные системы*[13]. Таим образом мы получаем следующую *классификацию видов искусств*: 1) визуальная репрезентативная система — искусства пластические (пространственные), воспринимающиеся зрением, существующие в пространстве, не изменяясь и не развиваясь во времени (изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, архитектура, фотография); 2) аудиально-визуальная при доминировании аудиальной репрезентативной системы — динамические виды искусств, в которых доминирующее значение приобретает развертывающаяся во времени композиция (музыка, литература); 3) дигитальная (или дискретная) система — субъективно-логическое осмысление личностью сигналов, полученных по визуальным, аудиальным, кинестетическим каналам — синтетические или пространственно-временные (зрелищные) виды искусств: хореография, театральное искусство, киноискусство; эстрадные песни; цирковые представления; зрелищно-массовые мероприятия.

Создание новой классификационной системы тем более оправдано, что на поведение широких масс в настоящее время преимущественно влияют именно искусства, которые активно задействуют разнообразные системы восприятия, оказывая тем самым трансформационное воздействие на убеждения и установки. Исходя из этого можно сделать вывод, что *в обществе постмодерна особо значимыми являются кинематограф и эстрадная песня,* расширение сферы влияния которых обусловлено распространением Интернета и научно-технической революцией. Как ни парадоксально, но в данном контексте, особенно учитывая прогрессирующее распространение клипового мышления, по-прежнему остаётся актуальным тезис В.И. Ленина об исключительной роли кино в просвещении широких народных масс пока они не образованы.

---

[10] *Колесникова Г.И.* Гармония бытия // Миф. Общество. Реальность: коллективная монография. — М.: АНО ЦЭМИ; Архонт, 2022. — С. 6–42.

[11] *Колесникова Г.И.* Управление поведением в информационной среде: проект исследования (практическая философия) // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 3(107), ч. 3, март. — С. 147–155.

[12] *Фатенков А.Н.* Политический кентавр постистории и его идеологический антураж // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 1(61). — https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-kentavr-postistorii-i-ego-ideologicheskiy-anturazh

[13] Репрезентативные системы — способ получения и обработки человеком информации из внешнего мира. Термин из нейролингвистического программирования. Репрезентативные системы делят по сенсорному способу представления информации: визуальная, аудиальная (аудиально-тональная, аудиально-дигитальная), дигитальная или дискретная (в НЛП данные понятия употребляются как синонимичные), кинестетическая. Выделяют также олфакторную (обоняние) и густаторную (вкус) репрезентативные системы, но в данном контексте они не значимы.

При этом стоит отметить, что *в зависимости от задач, стоящих перед руководством государства в определённый временной период, власти активно использовали этот феномен (эффективность воздействия на сознание масс кино и эстрадной песни):* в период СССР — для просвещения; в период деидеологизации — для рекламно-развлекательных целей, чтобы отвлечь население от социально-экономической нестабильности; в период после 2000 и до с.д. — для формирования патриотизма, установок на здоровый образ жизни, для внедрения в сознание масс морально-нравственных ценностей.

Кроме того, *данные виды искусств, как один из приёмов политической борьбы, могут применяться не только во внутренней политике государств, но и во внешней*[14]. В частности, кинематограф может использоваться как элемент «мягкого давления» и формирования образа страны как у жителей своего государства, так и у людей, живущих в других странах. Также эстрадные песни стали частью современных политических игр. Например, в 2017 году, во время политических дебатов о Евровидении, Украина запретила российским исполнителям въезд на свою территорию, а Европейский вещательный союз (EBU) в 2022 ввел запрет на участие России в конкурсе.

Однако важно понимать, что *контроль не равен ограничению свободы, как и вседозволенность не есть свобода*. И ситуацию не упрощает тот факт, что в научном пространстве определения понятия «свобода» весьма неоднозначны. Однако, по мнению автора, эта проблема наиболее ясно и точно разрешается через призму выражения Михаила Александровича Бакунина: «*свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого*». Можно добавить только: *или государственные и национальные интересы*[15]. Помимо этого, Платон высказывал идею, что *искусство должно служить потребностям государства, а его первоначальная задача заключается в воспитании и одухотворении граждан путем соприкосновения с прекрасным*. Эту позицию разделяли и русские мыслители, включая Чернышевского, который, однако, не разделял другие взгляды Платона на государственное устройство.

В ситуации постмодернистского общества вопрос о возможности свободы в целом и творчества в частности[16] *приобретает дополнительную грань — о возможности контроля творца и об этических аспектах такого контроля*. Думается, что ответ кроется в дошедших до нас религиозно-философских концепциях (брахманизм, синтоизм, эллинизм) и религиях популярных в последние два тысячелетия (иудаизм, христианство, мусульманство) в которых за человеком признается право на свободу выбора. При этом важным фактором является чистота намерений при осуществлении выбора, так как именно она определяет качество последующих действий и их влияние на будущую жизнь как на Земле, так и после ухода из этого мира, в другом/других мире/мирах. То есть, *проблема свободы творчества и контроля тесно связана с качеством личности творца и, как следствие, его выбора, с одной стороны, и, с другой, с наличием у него гражданской ответственности*. И здесь возникает проблема разграничения контроля и ограничения свободы: не каждый творец обладает гражданской ответственностью и пониманием степени влияния результатов его творчества на массы, а также того, к каким последствиям это влияние, в конечном счёте, может привести. И, следовательно, вывод о необходимости контроля выглядит естественным, поскольку творческий потенциал и одаренность не даруют права нарушать права других людей или национальные интересы.

---

[14] *Иванов В.Н.* Идеология: pro et contra / ФНИСЦ РАН. — М.: У Никитских ворот, 2021. — 72 с.

[15] *Колесникова Г.И.* Аксиологическая оставляющая в концепте «социальная справедливость»: значение в регуляции межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. — 2023. — Т. 9. — № 3. — С. 30–40; *Колесникова Г.И.* Представления о справедливости и социальной справедливости и влиянии на их содержательное наполнение менталитета у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ // Гуманитарий Юга России. — 2024. — Т. 13. — № 1(65). — С. 91–113. — DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.5

[16] *Волохова Е.В.* Свобода личности в философии и культуре постмодерна // Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 1. — https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-lichnosti-v-filosofii-i-kulture-postmoderna

Все выше сказанное подчеркивает *важность гармонии в творчестве*[17] *и мягкого направления творческого процесса в русло, соответствующее национальным интересам и благу отдельно взятой личности, поскольку главный ресурс государства — люди, и именно от уровня их развития, в конечном счёте, и зависит благополучие страны*.

Заключение

Стремление творческой личности к самовыражению порождает её потребность в свободе и независимости. Однако органы контроля и власти стремятся контролировать творческий процесс, устанавливая правила и стандарты с целью контроля содержания результатов творческой деятельности и их распространения. Для того, чтобы избежать недопонимания, которое может спровоцировать возникновение конфликтов, *необходимо достижение соглашения между интеллигенцией, представителями искусств и органами управления, которое, регламентируя идеологическую составляющую, так как в современном мире информация превратилась в эффективный инструмент воздействия в системе информационных войн*[18]*, тем не менее, не сможет ограничивать свободу творческой мысли, поскольку именно свободная творческая мысль, в конечном счёте, и обеспечивает прогресс*.

При этом *одной из важных составляющих подобного взаимодействия между данными субъектами является аксиологическая компонента.* Это обусловлено тем, что в процессе творчества возникают свои ценности и смыслы, которые могут существенно различаться в зависимости как от сферы деятельности творца, так и от культурных, исторических и социальных факторов. Органы же контроля и власти, руководствуясь своими ценностями и интересами, могут ставить свои ограничения на творческую деятельность, отражая тем самым свою версию «правильности» и «неправильности», и это может привести к ограничению свободы выражения и подавлению нестандартных и нетрадиционных идей, приводя в крайней точке к цензурной деспотии и ценностной дискриминации. Стремление к контролю со стороны органов управления и власти имеет под собой основание, поскольку социально-экономическая составляющая их взаимодействия с творческой личностью тесно связана с вопросами статуса и влияния в обществе: результаты творчества, особенно в сфере искусств, могут стать инструментом формирования общественного мнения, идеологии и образа жизни, а внешние силы могут использовать результаты творческого процесса в антигосударственных интересах манипулируя при их помощи сознанием массовой аудитории. Понятно, что это будет противоречить государственным и национальным интересам, приводя к разрушению национальной идентичности и правильной картины мира что, в крайнем варианте, может спровоцировать очередную цветную революцию.

Исследование *взаимодействия творческой личности, независимо от сферы её деятельности, с органами контроля и властью является важной задачей для развития и укрепления российского общества*. Понимание проблем и вызовов, с которыми сталкиваются творцы в контексте взаимодействия с властными структурами, позволит разработать программы и меры, направленные на защиту и поддержку творческой свободы, а также на формирование конструктивного диалога и взаимопонимания между творцами и органами власти. Одновременно следует обратить внимание на создание эффективных механизмов защиты творческих прав и свобод интеллектуальной собственности, чтобы обеспечить свободу и развитие творчества на пользу общества.

---

[17] *Александер С.* Искусство и прекрасное в материальном мире (Art and Material Beauty, 1925). — https://archive.org/details/CAT31315557

[18] *Колесникова Г.И.* Информационная война в обществе постмодерна: проблема классифицирования // Гуманитарии Юга России. — 2023. — Т. 12. — № 3(61). — С. 22–36.

Красинец Е.С.
к.э.н., в.н.с., заведующий Лабораторией миграционных исследований
Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Ключевые слова: международная миграция, трудовая мобильность, рынок труда, российская экономика.

В современном мире под влиянием социально-политических, экономических, демографических и экологических факторов происходят значительные перемещения людей между странами. По оценкам ООН, за прошедшее десятилетие (2010–2020) количество международных мигрантов (лиц, родившихся за пределами страны проживания) на земном шаре увеличилось более чем на четверть и достигло 281 млн человек, или около 3,6% численности населения планеты[1]. За последние десятилетия Российская Федерация наряду с США, Германией, Великобританией, Францией, Канадой и Австралией стала активным участником миграционных процессов в мире. В сферу трансграничных людских передвижений и миграционного взаимодействия вовлечены все страны-участники БРИКС.

В мировом миграционном пространстве один из наиболее масштабных и динамично развивающихся процессов — международная трудовая миграция и межгосударственный трудовой обмен. Как свидетельствуют статистические данные Международной организации по труду (МОТ), в 2019 году в мире насчитывалось 169 млн трудовых мигрантов[2].

Российская Федерация уже более трех десятилетий является одним из мировых центров приема иностранных трудовых мигрантов. Ежегодно на территорию РФ с целью трудоустройства и занятости прибывают миллионы иностранных граждан из-за рубежа. Оказывая воздействие на изменения как количественных, так и качественных характеристик человеческого развития, внешняя трудовая мобильность являются важной составляющей национального рынка труда и одним из значимых факторов воспроизводства трудового потенциала российского общества. По мнению ведущих российских экспертов в сфере международной миграции, в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе экономическое развитие России будет объективно нуждаться в притоке трудовых мигрантов из-за рубежа[3].

Проблематика внешней миграции и функционирования рынка труда входит в повестку дня актуальных вопросов экономической и социальной политики современной России. Экономические и социальные эффекты использования иностранного труда являются объектом пристального внимания со стороны государственного управления, бизнес-структур, политиков, многочисленных исследователей и СМИ. Трудовая иммиграция является животрепещущей темой не только в силу масштабности явления, но и в связи с неоднозначностью её социальных, экономических и демографических последствий. Вопрос «Нужны ли нам мигранты?» обсуждается уже не первый год. Имеются сторонники и противники масштабного использования иностранного труда в отечественной экономике. Ответ на этот вопрос представляет не только научный, но и практический интерес, помогая лучше понять стратегию управления потоками внешней миграции.

В последние годы в России под воздействием демографических, социально-политических и экономических факторов в трансграничной трудовой мобильности произошли существенные перемены. Возникает потребность в диагностике произошедших в стране трансформаций трудовой иммиграции в контексте сопряженности с проблемами функционирования нацио-

---

[1] World Migration Report 2024 / IOM. — P. 22. — https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024.

[2] Global Estimates on International Migrant Workers — Results and Methodology / ILO. — 3 ed. — P. 11. — https:// www.ilo.org/

[3] *Ивахнюк И.В.* Предложения к миграционной стратегии России до 2035 года. — М.: Центр стратегических разработок. — 2017. — С. 79.

нального рынка труда и решением задач в области привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Статья посвящена анализу динамики международной трудовой миграции как компоненты развития человеческих ресурсов России. В фокусе работы — трансформации и последствия трудовой иммиграции в контексте развития национального рынка труда.

Важнейшее значение при рассмотрении вопросов трансформации внешней трудовой миграции имеет тезис о том, что среди факторов, определяющих процессы привлечения и использования иностранной рабочей силы, центральное место занимают рынок труда и занятость населения. Функционирование рынка труда наряду с мероприятиями в области миграционной политики играет существенную роль в динамике трудовой иммиграции. Ситуация в сфере занятости населения в значительной мере детерминирует масштабы использования иностранного труда в экономике.

Анализ показывает, что за прошедшие три десятилетия в России сложилась модель экономического развития, при которой рынок труда функционирует в условиях территориальных и профессионально-квалификационных диспропорций между спросом на рабочую силу и её предложением. Под воздействием меняющихся потребностей экономики и изменений в динамике предложения труда структура рабочей силы и структура рабочих мест плохо коннектируются между собой. На рынке труда прослеживаются два важных тренда — тенденция количественного снижения трудового потенциала и рост спроса на труд.

Как свидетельствует официальная статистика, в период 2010-х годов динамика численности населения в трудоспособном возрасте характеризовалась понижательным трендом. Вплоть до 2020 г. под влиянием демографических факторов объёмы предложения труда ежегодно сокращались на 0,5–1 млн человек. В последующие годы численность населения трудоспособного населения могла бы и дальше снижаться, что не случилось под воздействием проведения пенсионной реформы, предусматривающей повышение возраста выхода на пенсию. Тем не менее, в начале текущего десятилетия предложение труда все равно оказалось меньше, чем 10 лет назад. В целом за последний десятилетний период (2012–2022) численность населения в трудоспособном возрасте уменьшилась в стране на 2,7 млн чел., или на 3,1%. Общие потери экономически активного населения за этот период превысили два млн человек[4].

На рынке труда значительным изменением в динамике предложения труда стало и снижение уровня безработицы. По данным Росстата, только за последние два года (2021–2023) показатели безработицы сократились в стране в 1,5 раза. В результате безработица перестала быть значительным резервуаром, позволяющим восполнять естественные потери предложения труда.

Существенную роль в трансформациях на рынке труда играет развитие спроса на рабочую силу. В течение последних лет сдвиги в экономическом развитии существенно увеличили потребность в рабочей силе. Спрос на труд заметно вырос во многих секторах экономики, прежде всего в строительстве, промышленности и сельском хозяйстве. Динамика спроса на труд в период пандемии коронавируса несколько замедлилась, однако в целом за последние годы характеризовалась нарастающим трендом. В последние три года (2021–2023) только официально зарегистрированный спрос на рабочую силу составлял в среднем около 2 млн человек в год. В сравнении с допандемийным периодом (2017–2019) потребность в труде увеличилась почти на 20%.

Увеличение разрыва между спросом и предложением на рынке труда ведёт к росту недостатка кадров. Приведенные специалистами Института экономики РАН расчеты показывают, что в 2023 году на российском рынке труда не хватало порядка 4,8 млн работников[5].

За прошедшие десятилетия динамика численности иностранных трудовых мигрантов в России характеризовалась неустойчивостью, но в целом имела возрастающий тренд. Долго-

[4] *Капелюшников Р.И.* Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). Препринт WP3/2023/02 / НИУ «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом «Высшая школа экономики». — 2023. — С. 9.

[5] *Ахапкин Н.Ю.* Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2023. — № 6. — С. 22.

срочные тенденции роста объёмов привлечения и использования трудовых мигрантов находились под влиянием нарастающего дефицита труда и усиливающейся конкуренции между отраслями за трудовые ресурсы. В начале 90-х гг. в отечественной экономике было занято немногим более 100 тыс. трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья[6]. По данным государственной статистики, за первое десятилетие XXI века (2000–2010) при растущей потребности рынка труда в притоке рабочей силы извне среднегодовая численность зарегистрированных иностранных трудовых мигрантов увеличилась в стране с 701,7 тыс. человек до 2006,4 тыс. человек, или почти в 3 раза. К 2022 году их количество в сравнении с 2010 годом возросло почти в 1,8 раза и составило уже 3,5 млн человек.

Последние статистические данные приводят к выводам о дальнейшем росте спроса на трудовых мигрантов из-за рубежа и расширении использования иностранного труда в российской экономике. В 2022 году численность трудовых мигрантов оказалась вдвое больше по сравнению с допандемийным 2019 годом. В 2023 году в сравнении с годом ранее под воздействием роста потребности в труде и сжатия предложения трудовых ресурсов в 1,4 раза увеличилось количество мигрантов, прибывших на работу в Российскую Федерацию в визовом порядке, прежде всего из Китая, Вьетнама, Индии и Турции. В условиях сложившегося баланса на рынке труда на 3,6% возросло количество выданных патентов для трудоустройства мигрантам, временно пребывающим в России в безвизовом режиме.

Миграционное взаимодействие Российской Федерации с зарубежными странами в области международной трудовой миграции осуществляется по разным направлениям. В настоящее время основной поток трудовых мигрантов в Россию идет из стран СНГ. По данным государственной статистики, в 2022 году на долю государств-участников СНГ приходилось свыше 97% иностранной рабочей силы, прибывающей в РФ с целью работы. Наиболее крупными поставщиками иностранной рабочей силы в Россию являются страны Центральной Азии — Узбекистан и Таджикистан.

На российском рынке труда мигранты довольно успешно адаптировались к условиям современной геополитической нестабильности. Потенциал настроений среди иностранных мигрантов на продолжение работы в РФ остается достаточно высоким. В условиях нестабильности трудовые мигранты в своей основной массе по-прежнему ориентируются на долгосрочное пребывание и занятость в России. По данным проведенных нами социологических исследований в Калининградской области, в 2022 году в сравнении с 2020 годом доля тех мигрантов, кто намерен остаться в стране навсегда, увеличилась с 37 до 44%. Доля тех, кто хотел бы за короткое время заработать деньги и уехать домой, снизилась с 17 до 15%. В 2022 году по сравнению с годом ранее на 10 процентных пунктов выросла доля иностранных граждан, кто планирует ещё раз приезжать в Россию работать, на 4 процентных пункта уменьшилась доля тех, кто не хотел бы ещё раз приезжать в страну на заработки.

В обновленных реалиях развития России трудовая иммиграция рассматривается как одна из долгосрочных стратегий восполнения трудовых ресурсов страны. При этом следует учитывать, что, как и во всем мире, сложный и многогранный феномен международной трудовой миграции противоречив и оказывает неоднозначное влияние на социально-экономическое развитие. Последствия привлечения и использования иностранной рабочей силы в российской экономике сочетают в себе как позитивные, так и х и негативные эффекты.

Очевидно, что в результате притока трудовых мигрантов решаются многие экономические проблемы, улучшается сбалансированность рынка труда, компенсируется недостаток рабочей силы. С использованием трудовых мигрантов из-за рубежа усиливается ресурсный потенциал экономического роста, реализуются многие важные инвестиционные проекты. Иностранные работники активно используются в реализации крупномасштабных проектов. работают на стройках, заняты в сельском хозяйстве, трудятся в сфере торговли, точках общественного питания, на транспорте, в ЖКХ, гостиничном бизнесе, убирают улицы, оказывают различные услуги домохозяйствам, осуществляют уход за детьми, больными и престарелыми на дому. Мигранты позволяют многим российским компаниям,

[6] Миграционные процессы в России / под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. — М.: Эконинформ, 2014. — С. 261.

малым и средним предприятиям сохранять конкурентоспособность из-за низкой стоимости рабочей силы.

Признавая полезность трудовой миграции для экономического развития России, нельзя не видеть проблемы, с которыми она связана. В условиях безвизового въезда граждан стран СНГ происходит масштабное наполнение рынка труда неквалифицированной рабочей силой.

«Избыточная опора на миграцию в решении кадровых проблем в сочетании с неразвитостью институциональных структур и механизмов ее регулирования, — полагают ученые из Института экономики РАН, — ведет не к преодолению, а к дальнейшему углублению структурных диспропорций на рынке труда, которые в перспективе будет еще сложнее восполнить, опираясь на внешние источники рабочей силы»[7]. Использование работодателями дешевой и бесправной рабочей силы из-за рубежа ставит преграды для роста производительности труда, повышения эффективности занятости и роста оплаты труда российских граждан. По мнению многих экономистов, привлечение и использование дешевого труда мигрантов из бедных стран СНГ является главным препятствием для инновационного развития страны[8]. Кроме того, особые риски и проблемы возникают в. связи с инокультурным характером современной иммиграции[9].

По мнению российского демографа В.А. Ионцева, «в перспективе, как минимум, до 2050 года, Россия обречена на привлечение иностранной рабочей силы»[10]. В этой связи не может не усиливаться значение разработки и реализации дополнительных мер в области государственного регулирования миграции и рынка иностранного труда.

Вопросы трудовой иммиграции должны быть сферой активного государственного регулирования. В процессе модернизации организационно-правовых механизмов регулирования трудовой иммиграции необходимо прежде всего установить такой порядок, при котором для использования труда иностранных граждан работодатели в обязательном порядке должны размещать в государственной информационной системе сведения о потребности в иностранной рабочей силе с учетом того, что в течение определенного времени на занятие данных вакансий преимущественное право будут иметь граждане Российской Федерации.

Как считают многие специалисты, в области регулирования рынка иностранной рабочей силы необходимо выдвигать на первый план проведение селективной миграционной политики[11]. По мнению известного ученого В.В. Комаровского, привлечение и использование наиболее востребованных категорий иностранных работников не будет превращаться «в источник социально-политической напряженности, диаспоральной разобщенности и открытой сегрегации со всеми ее прелестями»[12]. Существенное значение в регулировании использования иностранного труда имеет упрощение процедур привлечения квалифицированных трудящихся-мигрантов по профессиям, востребованным на рынке труда, а также введение балльной системы оценок отбора мигрантов для получения ими вида на жительство[13].

---

[7] *Бараненкова Т.А.* Структурные дефициты российского рынка труда и риски миграции / Т.А. Бараненкова, И.В. Соболева // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — № 5. — С. 66–78.

[8] *Седлов А.П.* Реиммиграция как императив реформирования рынка труда иностранной рабочей силы // Сбережения населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: материалы Международной научно-практической конференции V Римашевские чтения (Москва, 29 марта 2022 г.) / отв. ред. В.В. Локосов, В.Г. Доброхлеб, М.В. Беликова; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2022. — С.93.

[9] *Цапенко И.П.* Социальные эффекты иммиграции // Вестник Российской академии наук. — 2015. — Т. 85. — № 10. — С. 908.

[10] *Ионцев В.А.* Международная трудовая миграция в условиях «комфортного» рынка труда в России // Телескоп. Журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2023. — № 2. — С. 96.

[11] *Топилин А.В.* Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов в России / А.В. Топилин, О.Д. Воробьева // Вестник Российской академии наук. — 2021. — Т. 91. — № 9. — С. 863.

[12] *Комаровский В.В.* Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? // Общественные науки и современность. — 2019. — № 5. — С. 140.

[13] *Красинец Е.С.* Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 112.

В новой реальности важно развивать официальную (государственную и частную) инфраструктуру, состоящую из разнообразных сервисов (справочных, консультационных, правовых, посреднических и пр.), позволяющим мигрантам находиться в правовом поле российского законодательства и помогающим им в социальной адаптации и интеграции. Необходимо содействовать созданию зарубежных центров подготовки трудовых мигрантов, в программу которых включать обучение профессии, преподавание русского языка и основ законодательства России.

Вместе с тем следует обратить должное внимание на существенное улучшение информационно-аналитического обеспечения разработки и реализации мер регулирования внешней миграции. В целях мониторинга процессов в данной сфере необходима разработка с использованием современных цифровых технологий автоматизированной платформы данных о международной трудовой миграции, включающей информацию об этнических признаках мигрантов, их социально-демографических и профессионально-квалификационных характеристиках. Важнейшими составными элементами решения данной общей задачи является увеличение числа оцениваемых параметров привлечения и использования иностранной рабочей силы. Своего решения ждут задачи по введению внятной статистики трудовой иммиграции, предполагающей переход в статистической практике от данных административного учета числа выданных разрешений (патентов) на право занятия трудовой деятельностью к учету и мониторингу количества, движения и структуры самих трудовых мигрантов.

Курганская В.Д.
д.филос.н., гл.н.с. Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, г. Алматы
E-mail: vkurganskaya@mail.ru
Дунаев В.Ю.
д.филос.н., гл.н.с. Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, г. Алматы
E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УРАВНИВАЮЩЕЙ И РАСПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ[1]

Ключевые слова: правовое государство, социальное государство, уравнивающая справедливость, дистрибутивная справедливость, Аристотель, А. Макинтайр.

Теоретический дискурс социальной справедливости и политико-правовая практика реализации её нормативно-ценностных императивов выстраиваются вокруг проблемы нахождения оптимальной меры взаимного согласования двух её основных форм, выделенных Аристотелем: уравнивающей (ретрибутивной) и распределяющей (дистрибутивной) справедливости. Распределяющая справедливость, согласно Аристотелю, заключается в распределении благ пропорционально заслугам, в то время как уравнивающая справедливость руководствуется принципом равенства людей, независимо от их достижений и личных достоинств. Уравнивающая справедливость связывается Аристотелем с принципом формально-правового равенства. Реализация дистрибутивной справедливости направлена на служение общему благу, и в этой этико-социальной функции не допускает абсолютизации принципа формально-юридического равенства. Принципы и императивы распределяющей справедливости определяют широкий комплекс юридически-правовых норм и неписаных моральных кодексов социального государства.

[1] Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК — программа фундаментальных исследований BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и её реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

В современной интерпретации аристотелевской дихотомии уравнивающая справедливость выражает естественно-правовую идею общечеловеческого равенства. В статье 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, утверждается: «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах»[2]. Распределяющая или дистрибутивная справедливость руководствуется двумя критериями распределения благ среди отдельных групп населения: заслугами и потребностями. Эти критерии, в свою очередь, должны получить юридически-правовую санкцию. Ответственность государства перед гражданами за создание достойных условий их жизни закреплена, например, в п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достойный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни»[3]. В современном конституционном праве торжественное декларирование принципа естественных, («прирождённых», «неотъемлемых» «неотчуждаемых», «священных» и т.п.) прав и свобод личности уступает место конституционному закреплению естественно-правовых принципов в качестве позитивных гражданских, политических, социально-экономических прав, обеспеченных юридическими гарантиями и механизмом их реализации.

Тем самым политико-правовая институционализация социальной справедливости должна удовлетворять трём критериям: формально-правовому равенству, пропорциональности по отношению к заслугам, удовлетворению основных жизненных потребностей. Взаимное согласование этих критериев является центральной проблемой теоретического дискурса и праксиса справедливости. На сложности решения этой проблемы заостряет внимание один из ведущих американских исследователей проблем этики и политической философии Аласдер Макинтайр.

В своей книге «После добродетели» А. Макинтайр предлагает провести простенький мысленный эксперимент. Представим себе двух идеально-типичных представителей современного общества — *А* и *Б*.

А — пусть это будет рабочий, государственный служащий, предприниматель, полицейский, фрилансер — упорным трудом зарабатывал и копил деньги для того, чтобы купить дом или квартиру, дать хорошее образование детям и обеспечить достойный уровень жизни престарелым родителям. Но из-за повышения налогов все его планы поставлены под угрозу срыва. Эту меру правительства *А* считает несправедливой, поскольку у него отбирают то, на что он имеет законные права, то, что он честно заработал.

Б — пусть это будет социальный работник; человек, получивший большое наследство или выигрыш в лотерею; профессор философии; священнослужитель — впечатлён вопиющим неравенством в распределении социальных благ, массовой бедностью, неспособностью обездоленных людей как-то повлиять на улучшение условий своего социального существования. На этой основе *Б* приходит к заключению, что повышение налога, позволяющее увеличить бюджетное финансирование социальных программ и служб — это именно то, чего требует справедливость.

А рассуждает следующим образом: «Если результатом применения принципов справедливого приобретения и наделения правами является огромное неравенство, то терпимость к такому неравенству является ценой, которую платят за справедливость». *Б* считает, что принципы справедливого распределения предполагают вмешательство государства посредством налогообложения, или даже отчуждения частной собственности. Соответственно, «терпимость к такому вмешательству является ценой, которая должна быть уплачена за справедливость»[4].

Теоретической артикуляцией позиции *А* является концепция справедливости Роберта Нозика, апеллирующая к правам, а позиции *Б* — теория справедливости Джона Ролза, основан-

[2] Всеобщая Декларация прав человека. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[3] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

[4] *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищева. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — С. 332.

ная на категории потребности. Как показывает А. Макинтайр, взгляды *А* и *Б* на справедливость, как и их конкурирующие теоретические обобщения, не только логически несовместимы, но попросту несоизмеримы. Не существует рационального критерия для разрешения конфликта между требованием справедливости, основанном на законных правах, и требованием справедливости, основанном на удовлетворении основных жизненных потребностей. Выбор между ними осуществляется в опоре не на логику и рациональные аргументы, а на ценности и нормы культуры данного конкретного общества. М.Л. Гельфонд отмечает: «Главный парадокс справедливости — принципиальная неуниверсализуемость её критериев, эмпирически обнаруживаемая на фоне традиционного декларирования её в качестве всеобщей и абсолютной нравственной ценности»[5]. Даже если предположить, что проблема распределительной справедливости должна решаться in concreto, можно вести переговоры о правилах справедливого распределения благ, но не существует метапринципов, посредством и на основе которых подобные договорённости могут быть достигнуты.

Вместе с тем, если общество располагает такими ресурсами, что политика повышенного налогообложения, отвечающая моральным принципам *Б*, может быть реализована без особого ущерба для планов *А*, то *А* и *Б* могли бы голосовать за такую социальную политику. *А* и *Б* могли бы в этом случае даже оказаться одним человеком[6].

В скандинавских странах неконфликтное сосуществование *А*-справедливости и *Б*-справедливости обеспечивается прогрессивной шкалой налогообложения и, самое главное, общественным консенсусом в отношении справедливости использования этой шкалы. Кроме того, широко применяются простые и эффективные механизмы совмещения уравнивающей и распределяющей справедливости и различные формы их институционализации в социальном государстве. В скандинавской модели социального государства, в частности, в Финляндии, уравнивающая справедливость как принцип государственной социальной политики реализуется в виде равенства всех граждан и отсутствия привилегий. В Финляндии нет элитных детских садов, школ, вузов, больниц, социальных центров и т.д. И в глубинке, и в центре качество социальных, образовательных, медицинских услуг практически одинаково и очень достойного качества. Инфраструктура социальных, медицинских, образовательных учреждений резко не отличается ни регионально, ни в зависимости от типа местности: сельской, городской, столичной.

Все резиденты обладают равными правами па получение одних и тех же услуг, вне зависимости от их социального статуса. Совмещение уравнительной и дистрибутивной справедливости реализуется в форме того, что малоимущие граждане получают те же услуги, что и состоятельные клиенты. Но эти услуги оплачивает государство. Государственная ответственность за благосостояние гражданина закреплена в Конституции Финляндии (731/1999, раздел 19): «Те, кто не может самостоятельно получить средства, необходимые для достойной жизни, имеют право на получение необходимых средств к существованию и на уход от государства».

Особого внимания заслуживает культура потребительского поведения финнов в части получения социальных услуг, отличающаяся высоким уровнем роли морального регулирования и этического самоконтроля. Например, пакет с продуктами может получить любой человек, пришедший в определённое время к месту выдачи. Никаких документов не принято спрашивать. Раз пришёл, значит тебе это питание нужно. Как видно, административные структуры социального государства и граждане демонстрируют высокий и заслуживающий всяческого уважения уровень доверия друг к другу.

В институциональной структуре социальной защиты населения Финляндии ведущая роль принадлежит организационной системе «Kela». «Кела» выплачивает населению все виды пособий для пенсионеров, пособия на жилье, пособия по болезни, базовые пособия по безработице, пособия для учащихся, пособия для семей с детьми, специальные пособия для иммигрантов и т.д. Запросы каждого заявителя на социальное пособие рассматриваются в «Кела» индиви-

---

[5] *Гельфонд М.Л.* Парадоксы справедливости // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 4. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. — С. 154.

[6] *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — С. 332.

дуально. Жизненные обстоятельства у заявителей и их потребности в пособиях, безусловно, сильно различаются, поэтому различаются и размеры получаемых ими субсидий и пособий.

Политико-институциональными формами реализации уравнивающей и распределяющей справедливости являются, соответственно, правовое и социальное государство. Идеологи неолиберализма, такие как Ф. Хайек[7] и М. Фридман[8], настаивают на недопустимости любого вмешательства «государства-минимум» в рыночные отношения во имя справедливости в равенстве, поскольку это противоречит, по их мнению, принципам свободного рынка. Более того, ряд апологетов рыночного фундаментализма, например, Кристоф Хорн, отказывают юридически-правовым нормам справедливости «расширенного порядка сотрудничества» в необходимости этических санкций, утверждая, что справедливость «полностью совместима с глубоко аморальными фоновыми условиями»[9]. Лишённую морального основания справедливость приходится наполнять политическим, юридическим, идеологическим, социологическим, психологическим и другим контентом. «Но все эти попытки не дают надёжного результата»[10].

Противопоставление правового и социального государства, строгого формализма правовых законов ценностям гуманизма, социальной солидарности, взаимопомощи, альтруизма, человеческой доброты и сострадания проистекает из легистского отказа от сочетания правовых норм нормативного регулирования с социальными и гуманитарными императивами поддержания общественного порядка, разрешения споров и преодоления конфликтов. Лешек Колаковский предлагает вообще вывести нормы справедливости за пределы моральной сферы: «Если мировой дух на самом деле чего-то от нас ожидает, то вовсе не справедливости, а доброжелательного отношения к ближним, дружбы и милосердия, т.е. таких качеств, которые никак из справедливости не вытекают... Бог не справедлив, но милосерден. Так будем же и мы такими, как Он, не слишком заботясь о справедливости»[11]. Позицию Л. Колаковского разделяет В.В. Ершов, предлагающий исключить из законодательства термин «справедливость» в силу его смысловой неопределённости и вытекающих из неё трудностей правоприменения[12]. Между тем, вопреки идеологии юридического позитивизма и установкам морального ригоризма, ни одна законодательная система правового государства не может обойтись без использования правотворческими институтами морально-этических критериев уравнивающей и распределяющей справедливости.

В современных концепциях социальной справедливости выделяется два альтернативных подхода — либерализм, интерпретирующий справедливость в духе индивидуальных свобод и формально-правового равенства Дж. Локка (Дж. Ролз, Р. Дворкин, Р. Нозик) и коммунитаризм, восходящий к античным учениям об общем благе (Ч. Тейлор, М. Уолцер, А. Макинтайр, А. Этциони). Теоретики коммунитаризма, в частности, А. Макинтайр, ставят целью сформулировать этико-политические принципы формирования и функционирования справедливого общества. Как показывает А. Макинтайр, либеральные теории не имеют права даже ставить вопрос о заслугах как основании дистрибутивной справедливости: поскольку «индивидуализированное общество» лишено общеразделяемой концепции общего блага, то критерий распределяющей справедливости к нему неприменим[13].

---

[7] *Хайек Ф.А.* Кто кого? // Фридман и Хайек о свободе / пер.д с англ. под ред. А. Бабича. — Минск: Полифакт-референдум, 1990. — С. 101–119.

[8] *Фридман М.* Взаимосвязь между экономической и политической свободами // Фридман и Хайек о свободе / пер. с англ. под ред. А. Бабича. — Минск: Полифакт-референдум, 1990. — С. 7–99.

[9] *Horn C.* The Concept of Justice: How Fundamental is it in Ethics and Political Philosophy? // From Social to Cyber Justice. Critical Views on Justice, Law, and Ethics. — Prague: Publishing house of the Institute of Philosophy of CAS, 2018. — P. 142.

[10] *Виноградов А.И., Мачкарина О.Д.* К вопросу об основах справедливости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2022. — Т. 38, вып. 2. — С. 157. — https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.201

[11] *Колаковский Л.* О справедливости // Новая Польша. — Варшава, 2001. — № 7–8. — С. 65.

[12] *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. — М.: РГУП, 2018.

[13] *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — С. 339–340.

Следование принципам и нормам распределяющей справедливости — важнейший принцип построения Нового Казахстана. «Люди — главная ценность нашей страны, — отмечает Президент Республики К.К. Токаев. — Поэтому справедливое распределение национальных богатств и предоставление равных возможностей каждому гражданину — ключевая цель наших реформ... Мы станем сильной и успешной нацией, когда каждый из нас будет всемерно укреплять единство и твёрдо следовать принципам справедливости»[14]. Нет сомнения, что эти установки Президента находят отклик у подавляющего большинства граждан нашей страны, для которых социальная справедливость является фундаментальной общественно-политической и экзистенциальной ценностью.

К.К. Айтхожин подчёркивает, что функции социальной ответственности государства не редуцируются к государственно-патерналистской опеке над обществом и его различными группами: «Речь идёт о том, что органы государства, связанные нормами права, создают благоприятные нормативные, организационные и иные условия для того, чтобы обеспечение достойной жизни и свободного развития человека было также делом его ума, рук и инициативы»[15]. Соответственно, социальная политика государства не ограничивается справедливым распределением национального богатства и не сводится к оказанию помощи социально уязвимой и экономически неблагополучной части населения (в том числе посредством коммодификации — дополнения или, в ряде случаев, замещения рыночного механизма распределения общественного благосостояния государственным обеспечением). Это перераспределение может проводиться административно по созданным неподконтрольными обществу бюрократическими институтами схемам, но результатом будет лишь имитация социального государства. В социальной политике государства всеобщего благоденствия, как отмечет М. Нуссбаум, «справедливость трактуется не в терминах приобретения определённого набора первичных благ, но рассматривается как необходимость развития базовых человеческих возможностей. То общество, где созданы условия для такого развития, будет обществом справедливым»[16]. Обратим внимание, что речь идёт не о равенстве стартовых возможностей, как это предполагается нормами уравнивающей справедливости и идеологией свободной рыночной конкуренции, а о создании условий для их реализации. Тем самым социальное государство реализует современное и вместе с тем восходящее к классическим философско-правовым и этическим учениям понимание дистрибутивной справедливости как этико-правового феномена: «Справедливость в её современном понимании можно определить как нормативное требование развития важнейших человеческих возможностей, которые определяют полноценное функционирование каждого человеческого существа. А обязанность государства в этом контексте заключается в предоставлении возможностей для такого развития (и саморазвития) индивида[17].

Таким образом, социальное государство, реализующее принципы распределяющей справедливости — это коллективный субъект социального развития, направленного на формирование общественных отношений, основанных на социальном партнёрстве, культуре компромисса, ориентирующих на достижение взаимосогласованных решений, стабильного и продуктивного взаимодействия индивидов и социальных групп, консолидацию политических сил, структур и институтов гражданского общества и бизнеса, совместную социальную ответственность за настоящее и будущее страны.

По итогам проведённого исследования можно сформулировать ряд выводов и научно-практических рекомендаций.

---

[14] Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана: «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130

[15] *Айтхожин К.* Социальная справедливость: конституционно-правовые основы // Мысль. — 2023. 5 апреля. — https://mysl.kazgazeta.kz/news/15953

[16] *Nussbaum M.C.* Human Functioning and Social Justice: In Defense of Aristotelian Essentialism // Political Theory. — 1992. — Vol. 20. — P. 229.

[17] *Канарш Г.* Справедливость // Философская антропология. — 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 256–257. — DOI: 10.21146/2414-3715-2018-4-1-244-262

Выводы

1. Из всего многообразия теорий справедливости подходы, основанные на совмещении уравнивающей и распределяющей справедливости, являются наиболее плодотворными в плане их применения к выстраиванию правового социального государства.
2. Феномен справедливости имеет несколько смысловых слоёв или уровней. Высший уровень социальной справедливости заключается в создании всех необходимых условий для самореализации человека в его общественно значимой деятельности.
3. Соотношение уравнивающей и распределяющей справедливости является аналогом или матрицей соотношения правового и социального государства. Как сущность правового государства наиболее полно реализуется в социальном государстве, так же и суть уравнивающей справедливости реализуется в форме распределяющей справедливости.

Научно-практические рекомендации

1. Движение к Справедливому государству в Казахстане целесообразно реализовать на основе скандинавской модели институционализации норм уравнивающей и распределяющей справедливости. В этой связи необходимо провести экспертизу совместимости скандинавских и постсоветских трендов развития социальной политики.
2. Построение Справедливого государства невозможно без формирования высокого уровня правосознания и культуры социального поведения граждан. Для достижения этой цели целесообразно принятие следующих мер:
   — ввести правовой массовой всеобуч в активной форме во всех организациях образования и просвещения;
   — увеличить количество передач на правовую тематику в масс-медиа;
   — сделать максимально прозрачными механизмы взаимоотношений граждан с работниками судебной системы и правоохранительных органов на всех уровнях взаимодействия.
3. Эффективной реализации принципов распределяющей справедливости может служить разработка *национального стандарта качества жизни* и законодательное обеспечение ответственности государства за его соблюдение. К этой работе необходимо привлечь ведущих специалистов в области права, социальной политики, социологии, а также организации гражданского общества.

Лапина С.В.
д.соц.н., профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск
E-mail: lapina5053@mail.ru

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: социальное государство, основные принципы социального государства, белорусская модель социального государства, международное сотрудничество, страны БРИКС, кластеры.

Сегодня, в условиях сложной геополитической ситуации в европейском регионе с трудом осознается тот факт, что «социальное государство» как теоретический концепт и социально-политическая категория являются продуктом теоретической мысли (Л. фон Штейн) и реальных действий политических немецких социал-демократов, осуществлявших реформы в Западной Германии после Второй мировой войны. Их пример привел к тому, что во второй половине XX века идеи построения социального государства были восприняты почти всеми демократическими государственными системами на разных континентах Земного шара.

Принципы учета интересов всех социальных групп, общностей, социальных институтов и социальных организаций, представляющих интересы различных слоев населения, ориентация государственного управления на представительство всех элементов социальной структуры, становились основополагающими направлениями государственного и общественного развития в таком типе государственного устройства, каковым являлось социальное государство.

Общность основополагающих принципов в то же время не исключала социально-политических и социокультурных особенностей создаваемых моделей социального государства в различных странах. В итоге сформировалось некоторое множество национальных моделей социального государства. В их число входит также белорусская модель, которая прошла непростые этапы становления, связанные с реформированием сложившихся ранее общественных структур и созданием предпосылок для устойчивого развития суверенного белорусского государства.

Сегодня, анализируя опыт становления и развития белорусской модели социального государства, можно с определенной долей уверенности отметить, что главная ***стратегическая цель белорусского социального государства — повышение уровня жизни всех граждан и приближение их благосостояния к уровню жизни экономически развитых государств —*** по основным показателям достигнута.

* * *

Белорусское государство по определению является социальным, что закреплено в Конституции Республики Беларусь, являющейся основным нормативным правовым актом, регулирующем складывающиеся социальные отношения в белорусском обществе на всех уровнях. Таким образом, социальное государство как нормативно-правовая категория обеспечивает и законодательно закрепляет особенности данного типа государственного устройства.

В экономической сфере эти особенности выражаются в сочетании государственного регулирования и частного предпринимательства, в поощрении конкуренции на основе развития личной инициативы граждан по обеспечению своего собственного благосостояния. В политической сфере для социального государства характерен консенсус различных социальных групп относительно основных целей и задач развития общества, сложившаяся система взаимодействующих социальных институтов. Духовная атмосфера в социальном государстве должна характеризоваться развитым чувством гражданственности, социальной солидарности и гуманизма.

Следует отметить, что перечисленные особенности должны быть присущи всем типам государственного устройства, относящихся к социальным государствам. Но их реализация в конкретных социально-политических и социокультурных условиях имеет свою специфику. Так, например, в белорусской модели социального государства сделан акцент на развитие и поощрение активности самих граждан в достижении личных и общественно значимых целей во всех сферах общественной жизни. В экономической — это расширение возможностей для повышения благосостояния экономически активного населения за счет расширения их поля трудовой деятельности, включая самозанятых. В социальной сфере — это развитие разных форм образования за счет расширения его инклюзивности, создание возможностей для обучения самообеспечению лиц с ограниченными возможностями; формирование у различных категорий населения установок на самосохранительное поведение за счет внедрения принципов здорового образа жизни. В сфере культуры — это поддержка различных форм межкультурных коммуникаций (Беларусь является поликультурным обществом) для осуществления обмена наиболее ценными этнокультурными достижениями в целях общего развития.

Можно сделать вывод, что *создание условий для развития инициатив граждан по самообеспечению и поддержка их социально значимых форм со стороны государства — это главная отличительная черта белорусской модели социального государства.*

Беларусь формировала свой государственный облик, не изолируясь от ближних и дальних соседей. Она также всегда готова обмениваться с ними своими наработками в сфере государственного строительства, сотрудничая как с отдельными странами, так и с межгосударственными объединениями. Среди них БРИКС представляет для Беларуси значительный интерес.

На данный момент Беларусь не является членом БРИКС. Однако Беларусь имеет дипломатические отношения со всеми странами БРИКС с 2008 г. и устанавливает торговые, экономические и политические связи с ними. Беларусь поддерживает сотрудничество с каждой из стран БРИКС в различных сферах, включая торговлю, инвестиции, культуру и науку.

В экономическом плане Беларусь активно развивает торгово-экономические отношения со странами БРИКС. Например, в рамках сотрудничества с Китаем и Индией, Беларусь развивает проекты по строительству инфраструктуры, сотрудничает в области информационных технологий и туризма. С Россией и Китаем имеются долгосрочные договоры о поставках энергоресурсов, а также о сотрудничестве в сфере технического и научно-технического сотрудничества.

Политические отношения между Беларусью и странами БРИКС также развиваются. В рамках международных организаций, таких как ООН, ВТО и другие, страны БРИКС и Беларусь выступают за укрепление мультиполярного мира, международной безопасности и стабильности.

Сотрудничество в области образования, культуры и науки также активно развивается между Беларусью и странами БРИКС. Обмен студентами, научными сотрудниками, а также проведение совместных научных и культурных мероприятий способствуют укреплению дружественных отношений между странами.

Таким образом, отношения между Беларусью и группой стран БРИКС продолжают активно развиваться в различных сферах, что способствует укреплению сотрудничества и взаимопонимания между этими странами.

Вступление Беларуси в БРИКС было бы значимым событием для страны и для этого международного блока в целом. Такой шаг позволил бы Беларуси укрепить свои экономические и политические связи с крупными развивающимися странами и расширить свои возможности на мировой арене.

С учетом того, что Беларусь уже имеет тесные отношения с членами БРИКС в рамках других международных организаций, таких как ШОС и ЕАЭС, вступление в этот блок может стать естественным и логичным шагом для страны. Беларусь, будучи небольшой по размеру страной, могла бы получить значительные выгоды от членства в БРИКС — доступ к новым рынкам, технологиям и инвестициям, а также возможность участвовать в разработке и принятии решений по глобальным вопросам.

Вступление Беларуси в БРИКС может стать важным шагом как для страны, так и для самого блока, способствуя укреплению их позиций и повышению влияния в мировой политике. Так, Беларусь имеет достаточно богатый опыт в сфере социальной политики, который может служить примером для других стран БРИКС. Одним из ключевых достижений Беларуси в этой области является развитая система социальной защиты, включающая социальное страхование; социальную помощь, социальную поддержку, в т.ч. пенсии, пособия по безработице, пособия на детей и многое другое; социальное обеспечение лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и оказавшихся в ней по разным обстоятельствам. В Беларуси действует система государственной поддержки малоимущих граждан, включающая в себя программы социального жилья, программы социального питания и другие меры помощи. Среди достижений в области социальной защиты можно назвать развитую систему государственной адресной социальной помощи[1] для нуждающихся категорий граждан — инвалидов, одиноко проживающих граждан старших возрастных категорий, многодетных семей и пр.

Благодаря развитой многоуровневой системе здравоохранения все жители Беларуси имеют доступ к бесплатным медицинским услугам, что позволяет обеспечить широкий круг граждан качественным медицинским обслуживанием. Система здравоохранения постоянно совершенствуется. Опыт других стран будет полезен для Беларуси, а достижения белорусских специалистов в сфере медицины, например, по охране материнства и детства, могут использоваться в рамках международного сотрудничества.

[1] *Лапина С.В.* Социальное государство и социальная политика / С.В. Лапина, И.А. Лапина, А.П. Морова и др. — Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. — С. 99–102.

Заключение

В целом, опыт Беларуси в области социальной политики может послужить полезным примером для стран БРИКС и помочь им улучшить систему социальной защиты своих граждан.

Особо значимым примером международного сотрудничества стран БРИКС могут служить отношения, сложившиеся между Беларусью и Россией в рамках Союзного государства. И хотя страны БРИКС находятся на разных континентах, у них разный экономический потенциал и социокультурные особенности, это не мешает им устанавливать прочные международные связи. Примером таких связей могут служить совместные действия в сфере выстраивания долгосрочных отношений в сфере образования с Китаем, Индией, и конечно, с Россией, с которой Беларусь формирует единое образовательное пространство. Договоры о возможности получения образования граждан Беларуси и России в учебных заведениях обеих стран, в т.ч. на бюджетной основе; о взаимном признании дипломов об образовании, расширят возможности обмена специалистами в интересах развития рынков труда и Беларуси, и России, и могут стать основой формирования международных образовательных кластеров. Новое в понимании такого рода социальной организации состоит в преодолении пространственно-территориальных и социокультурных различий в целях достижения общих интересов участников таких кластеров.

Образовательные кластеры могут стать примером для создания эффективных форм международного сотрудничества в различных сферах между заинтересованными странами.

Белорусская модель социального государства может быть использована в развитии международного сотрудничества, в том числе в рамках БРИКС.

Ларченко Л.В.
д.э.н., профессор, профессор Кафедры отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург.
E-mail: lubalar@mail.ru

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК КРОВЕНОСНАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ И ОСНОВА ТОРГОВО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, углеводороды, мировые рынки, устойчивое развитие.

В последние годы в условиях жесточайших санкций и попыток США и стран Западной Европы изолировать Россию, закрывая международные транспортно-логистические цепочки, роль Северного морского пути (СМП) возросла многократно. Освоение транспортно-логистического потенциала Северного морского пути играет ключевую роль в развитии не только Арктической зоны РФ, но и экономики всей страны. СМП — единственная магистраль, связывающая арктические регионы России — обеспечивает Северный завоз, функционирование ресурсодобывающих проектов в Арктической зоне[1], связь западных и восточных регионов страны, прямой выход к дружественным странам Юго-Восточной Азии, Индии, странам Персидского залива и Африки и, в первую очередь, для дальнейшего развития торговли сжиженным природным газом[2].

[1] *Ларченко Л.В.* Развитие нефтегазодобывающих регионов севера в условиях падения цены на нефть // Инновации. — СПб., 2015. — № 7(201). — С. 95–98; *Ларченко Л.В., Колесников Р.А.* Развитие ресурсных центров Ямало-Ненецкого автономного округа, специализирующихся на добыче углеводородов // Инновации. — СПб., 2016. — № 1(207). — С. 79–84.

[2] *Круглей И.* Противостояние СПГ и трубы в 2022 году: где борьба будет острее всего. — https://yandex.ru/turbo/oilcapital.ru/s/article/general/13-01-2022/protivostoyanie-spg-i-truby-v-2022-godu-gde-borba-budet-ostree-vsego

Надо отметить, что в 90-е годах прошлого века в стране недостаточно уделяли внимание поддержанию в рабочем состоянии СМП, и он постепенно стал деградировать, чем воспользовался ряд западных стран. Однако в 2008 году были приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», а затем в 2013–2014 годах ряд директивных документов по развитию Арктики, в которых большое внимание уделялось развитию СМП. Пришло понимание необходимости вновь осваивать и развивать Арктику, СМП в которой играет роль кровеносной системы не только для арктических регионов, но и для всей страны[3]. В настоящее время очевидно, насколько своевременным было это решение — мы начали осваивать и развивать Арктику, восстанавливать и модернизировать СМП, что явилось значительной поддержкой в современное непростое для России время.

СМП всегда играл большую роль в развитии экономики страны[4]. В настоящее время СМП для страны — это прямой выход на мировые рынки. По-видимому, поставленная президентом цель увеличения грузоперевозок до 80 млн т. в 2024 году будет не выполнена. В этом сыграли роль объективные причины: сначала пандемия, затем санкции. В связи с этим обсуждались планы уменьшить целевой показатель грузоперевозок по СМП до 50 млн тонн[5]. Тем не менее, рост грузоперевозок значителен — с 6,5 млн т в 1987 году он увеличился более, чем в 5 раз и в 2022 году составил 35 млн т.

До недавнего времени активно обсуждалась проблема соотношения преимуществ и недостатков Южного морского пути (ЮМП) через Суэцкий канал и СМП. Аналитики сходились в том, что СМП необходим России не столько для обслуживания транзитных грузов, сколько для обеспечения собственных транспортных потребностей, в том числе связанных с реализацией проектов по разработке сырьевых ресурсов Арктики.

Преимущества СМП очевидны, если говорить о транзитных перевозках из Японии, Южной Кореи или северных регионов КНР. Однако мы рассматриваем этот путь в современных условиях не как транзитную магистраль. Главная цель развития СМП в современных условиях — превращение его в маршрут, обеспечивающий выход России в глобальную мировую экономику. Для решения этой грандиозной задачи необходимо, как минимум, обеспечить судам безопасный проход и возможность использовать СМП круглогодично.

Очень ярко и точно охарактеризовал роль СМП Игорь Левитин, помощник Президента Российской Федерации, в своем выступлении на ПМЭФ-2023, подчеркнув, что Севморпуть жизненно необходим для развития экономики Российской Федерации. Северный морской путь — это ледовая Транссибирская магистраль.

Несомненно, Северный морской путь должен взять на себя роль одной из главных транспортных магистралей России. Однако для этого нужно многое сделать. В первую очередь, необходим выход к портам СМП железнодорожных путей, автодорог, внутренних водных путей. В результате будет соединен Северо-Запад, Сибирь и Дальний Восток, а СМП будет выполнять своеобразную роль Ледового Транссиба, возможности которого по широтным грузоперевозкам ограничены.

Для решения этих проблем, в первую очередь, необходима подготовка высококвалифицированных специалистов и их закрепление на производствах Арктической зоны России. По мнению Андрея Чибиса, губернатора Мурманской области, необходима программа подготовки кадров для развития СМП. Он подчеркнул, что основная задача — воспитать и подготовить людей на арктической территории. Для этого нужны серьезные инвестиции в образование.

Нужно отметить, что российских регионы активно участвуют в подготовке кадров для Арктической зоны, в том числе и для работы на СМП. В подготовке кадров для работы в Арктике участвуют многие университеты неарктических регионов. Санкт-Петербург можно назвать

[3] *Самойлова В.* Севморпуть: чужие здесь не ходят. — https://regnum.ru/news/economy/2292409.html

[4] Арктический потенциал. Северный морской путь как драйвер экономического роста // Петербургский международный экономический форум 2018. — http://roscongress.rbc.ru/arctic

[5] Грузопоток на Севморпути может не достигнуть 80 млн т к 2024 году. — https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/19/927357-gruzopotok-sevmorputi

российским центром подготовки кадров и кадрового резерва для работы в Арктической зоне Российской Федерации.

Выводы

1. Для достижения необходимых объемов перевозки по СМП, разгрузки Транссибирской магистрали необходимо создать для предприятий Севера, Сибири и Дальнего Востока выход к портам СМП через создание сети автодорог, железных дорог, речного сообщения.
2. Для поддержания международных транзитных перевозок необходимо в кратчайшие сроки создать правила для прохода судов иностранной юрисдикции через Северный морской путь.
3. Особого внимания заслуживает проблема целевой подготовки студентов для регионов Арктики. Здесь необходимо использовать накопленный опыт других университетов страны, а также успешный советский опыт, когда для работы на Крайнем Севере и Арктике велась целевая подготовка студентов.

Леонов С.Н.
д.э.н., профессор, в.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск
E-mail: Leonov@ecrin.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: местное самоуправление; финансовое обеспечение местного самоуправления, зарубежный опыт.

Развитие муниципальных финансовых систем предопределяется конкретной моделью местного самоуправления (МСУ) — англосаксонской, французской или германской (смешанной), сложившейся в той или иной стране в конкретный период времени[1].

При этом, как показывает обзор литературных источников, в большинстве стран мира отношения местного, регионального и национального уровней власти исходят из примата необходимости обеспечения местных органов финансовыми средствами, достаточными для осуществления ими своих полномочий и самостоятельного решения вопросов местного значения[2].

Фактически, в стабильной рыночной экономике организация налоговой системы и системы межбюджетных отношений способствует формированию относительно самостоятельных местных бюджетов, ориентированных на удовлетворение потребностей населения[3].

В целом анализ мирового опыта позволяет выделить ряд ***особенностей финансового обеспечения органов местного самоуправления,*** свойственных зарубежным странам.

---

[1] *Леонов С.Н.* Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России: монография / отв. ред. Н.Н. Михеева, Институт экономических исследований ДВО РАН. — 2023. — С. 161–175

[2] Report of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment — Key Findings / OECD/UCLG. — 2019. — P. 11.

[3] *Егорова М.А.* Правовой режим местных бюджетов в унитарных государствах (на примере Великобритании и Франции) // Финансовое право. — 2004. — № 3. — С. 64–68; *Кынина Н.А.* Организация муниципального финансирования в странах Запада: сравнительный анализ // Региональная экономика: теория и практика. — 2004. — № 3(6). — С. 55; *Марквард Э.* Организация местного самоуправления в Германии и применимость немецкого опыта к российским реалиям // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2011. — Т. 4. — № 2. — С. 25–36; *Одинцова А.В.* Местное самоуправление как институт развития // Федерализм. — 2015. — № 2(78). — С. 87–100; *Fujita M., Krugman P., Venables F.J.* The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. — Cambridge: MIT Press, 2000.

Важной особенностью финансирования местного самоуправления за рубежом является сбалансированность финансовых показателей на уровне «среднемирового муниципалитета». Доля расходов и доходов муниципальных бюджетов в «мировом консолидированном бюджете» в среднем составляет 18,7 и 19,7%, соответственно. Эти показатели несколько ниже у федеративных стран и выше в унитарных государствах (см. табл. 1).

Таблица 1

Доли объемов доходов и расходов бюджетов органов МСУ в разных странах, в % от консолидированного бюджета в среднем за 2016–2018 гг.

Показатель	Все страны	Федеративные страны	Унитарные страны	Страны со средним доходом	Страны с высоким доходом
Доходы	19,7	14,5	20,6	18,2	21,8
Расходы	18,7	13,5	19,5	17,3	20,9
Превышение доли доходов над расходами (п.п.)	1,0	1,0	1,1	0,9	0,9

Источник: рассчитано по: *Казанцев К.И., Румянцева А.Е.* От избрания к назначению. Оценка эффекта смены модели управления муниципалитетами в России / под ред. М.О. Комина; Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2020. — С. 25.

Тем не менее, «бюджетный навес» (превышение доли доходов над долей расходов муниципальных бюджетов в консолидированном бюджете) составляет 0,9–1,1 п.п. в среднем для всех анализируемых стран и их типов, что говорит о сбалансированности финансирования муниципального развития как на уровне «среднемирового муниципалитета», так и на уровне «среднего муниципалитета» и в федеративных, и в унитарных странах.

Усредненные мировые данные и данные по группам стран не отменяют того факта, что в конкретной стране может наблюдаться реальная недофинансированность местного самоуправления, если доля расходов муниципальных бюджетов в консолидированном бюджете будет превышать долю доходов муниципалитетов в консолидированном бюджете конкретной страны. Фактически подобный результат можно рассматривать как перегруженность муниципалитетов данной страны финансово необеспеченными мандатами (обязательствами).

Как видно из данных табл. 1, в целом страны с высоким уровнем дохода, как правило, имеют б*о*льшую долю расходов и доходов на местное самоуправление в консолидированных бюджетах стран, чем у большинства стран со средним и низким уровнем доходов.

Доходы органов местного самоуправления составляют 25,7% от общего объема государственных доходов в среднем по 122 странам, включенным в выборку OECD[4]. На дотации и субвенции приходится более половины (51%) доходов субнациональных органов власти, за ними следуют налоги (32,7%), сборы с пользователей (8,9%) и доход от собственности. В федеративных странах доля дотаций и субсидий в доходах муниципальных правительств несколько ниже (42,8%), тогда как в унитарных странах она несколько выше (52,7%) среднемирового уровня. Доля налоговых поступлений в доходах местных бюджетов колеблется от нуля в странах, где местные органы власти не могут вводить налоги, до 60–70% в Индии, Исландии, Швеции, Аргентине и Таджикистане.

Следует отметить высокую долю местных налогов в финансовом обеспечении муниципальных образований большинства стран Европы, которая превышает 30% от общей суммы средств муниципальных бюджетов (Швеция, Дания, Швейцария, Норвегия и др.)[5] и ориентацию на использование эффективных налогов в качестве местных.

---

[4] Report of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment — Key Findings / OECD/UCLG. — 2019. — P. 11

[5] *Днепровская Л.А.* Особенности ресурсного обеспечения муниципальных образований России // Наука и современность. — 2011. — № 8-3. — С. 181.

Использование эффективных налогов в качестве местных объясняется рядом причин. Налоги, являясь с одной стороны значимым источником доходов бюджетов различных уровней власти, с другой, являются эффективным инструментом реализации экономической политики. Это признанный регулятор темпов экономического развития и средство перераспределения прибыли предприятий и доходов граждан, что объясняет стремление муниципальных образований любой страны реально влиять на формирование собственной налоговой базы.

Опираясь на анализ мировой практики закрепления налогов за муниципальным уровнем власти, следует отметить ряд моментов[6]:

— в мировой практике развитыми странами в качестве местных налогов наиболее широко используются подоходный налог с физических лиц, налоги на имущество, а также налоги на товары и услуги;

— странам, где за муниципальным бюджетом в качестве местного налога закреплен подоходный налог, удается обеспечить наиболее высокие показатели налоговых поступлений в местные бюджеты. Например, Швеция, Дания, Люксембург, Исландия и Швейцария благодаря этому налогу обеспечивают половину и более доходов местных бюджетов, что объясняется высокой доходностью данного налога и его мобильной налоговой базой[7];

— налог на имущество, являясь в развитых странах часто используемым видом местных налогов, обладает меньшим весом в общих доходах муниципальных бюджетов в сравнении с подоходным налогом. Можно предположить, что сложности в использовании налога на имущество связаны с необходимостью под давлением инфляции регулярно пересматривать или налоговую ставку, или стоимость имущества, чтобы нивелировать отставание под воздействием инфляции поступления налогов от роста расходов местного бюджета.

Другая особенность финансирования муниципальных образований за рубежом — значимая, хотя и снижающаяся в последние десятилетия[8], — зависимость местных бюджетов развитых стран от трансфертных перечислений. Трансферты являются важным элементом финансирования местного самоуправления. В разных странах объемы безвозмездных поступлений колеблются в пределах 20–50%[9].

При этом в большинстве стран Европы в финансовых трансфертах муниципалитетам преобладают дотации, что в целом соответствует рекомендациям Европейской хартии местного самоуправления[10], отмечающей, что по мере возможностей следует использовать именно дотации для финансового выравнивания уровня бюджетной обеспеченности территорий. Причина этого кроется в том, что направления использования дотаций определяются самим муниципалитетом, в отличие от субсидий или субвенций, которые предопределяют использование направляемых в муниципалитет финансовых средств по направлениям, которые вышестоящий уровень власти признает необходимыми.

Проанализировав основные источники финансового обеспечения местного самоуправления в зарубежных странах, можно сделать ряд выводов, полезных для российского опыта финансирования развития МСУ:

---

[6] *Леонов С.Н.* Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России: монография / отв. ред. Н.Н. Михеева, Институт экономических исследований ДВО РАН. — 2023. — С. 169–170.

[7] *Днепровская Л.А.* Особенности ресурсного обеспечения муниципальных образований России // Наука и современность. — 2011. — № 8-3. — С.182.

[8] Например, в Канаде в течение 1990-х гг. доля трансфертов в доходах местных бюджетов снизилась почти в три раза — с 45 до 15–20%. При этом доля федеральных трансфертов, поступающих непосредственно муниципалитетам, в настоящее время составляет лишь около 2% общей суммы доходов муниципальных бюджетов, тогда как на провинциальные трансферты приходится порядка 16% (см.: *Лексин И.В.* Специфика территориальной организации местного управления и самоуправления в Канаде // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2011. — Т. 4. — № 2. — С. 104, 107).

[9] Report of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment — Key Findings / OECD/UCLG. — 2019. — P. 11

[10] Европейская хартия местного самоуправления. Серии европейских договоров № 122. 15 октября 1985 / Council of Europe. — Страсбург, 1985. — 7 с. — https://rm.coe.int/168007a10

— развитие муниципальных финансовых систем в зарубежных государствах предопределяется конкретной моделью местного самоуправления — англосаксонской, французской или германской (смешанной), сложившейся в той или иной стране;
— в большинстве стран мира, вне зависимости от применяемой модели организации финансовой деятельности органов местного самоуправления, отношения местного, регионального и национального уровней власти исходят из принципа необходимости обеспечения местных органов финансовыми средствами, достаточными для осуществления ими своих полномочий и самостоятельного решения вопросов местного значения;
— «бюджетный навес» (превышение доли доходов над долей расходов муниципальных бюджетов в консолидированном бюджете) составляет 0,9–1,0 п.п. в среднем для всех анализируемых зарубежных стран и их типов, что говорит о сбалансированности финансирования как на уровне «среднемирового муниципалитета», так и на уровне «среднего муниципалитета» в федеративных или унитарных странах. Следует рассмотреть возможность формирования подобной рациональной пропорции «бюджетного навеса» в Российской Федерации;
— необходимо продолжать совершенствование российской налоговой системы. Например, для развитых стран характерна высокая доля местных налогов в финансовом обеспечении муниципальных образований большинства государств Европы, превышающая 30% доходов муниципальных бюджетов; а также ориентация на использование эффективных налогов в качестве местных, когда в качестве локальных налогов широко используются подоходный налог с физических лиц, налоги на имущество, а также налоги на товары и услуги;
— зависимость местных бюджетов развитых стран от трансфертных перечислений остается значимой, хотя и сокращающейся в последние десятилетия. В большинстве стран Европы в финансовых трансфертах муниципалитетам преобладают дотации, что соответствует положениям и рекомендациям Европейской хартии местного самоуправления. До настоящего времени в России наблюдается обратная тенденция.

Резюмируя, отметим, что в зарубежных странах, также как и в России, существует проблема нехватки собственных финансовых ресурсов для стимулирования развития на муниципальном уровне. Однако поиск новых источников финансирования МСУ и «расшивки узких мест» в зарубежных странах идет эффективнее, чем в России. При этом самостоятельной проблемой, требующей отдельного рассмотрения и позволяющей объединять ограниченные средства муниципалитетов для решения конкретных вопросов межмуниципального сотрудничества, может стать развитие кооперации муниципальных образований. Опыт использования кооперации муниципалитетов существует, накоплен и описан в ряде российских[11] и зарубежных источников[12].

[11] *Барабаш Е.С.* Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 3. — С. 69–73; *Ворошилов Н.В.* Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2021. — Т. 14. — № 6. — С. 141–159; *Леонов С.Н.* Пространственная организация межмуниципального сотрудничества в России // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32. — № 3. — С. 501–511.

[12] *Ivanyna M., Shah A.* How Close is Your Government to Its People? Worldwide Indicators on Localization and Decentralization // Economics. — 2014. — P. 162 (https://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2014-3); Multi-Level Governance Reforms: Overview of OECD Country Experiences / Ed. by I. Chatry, K. Hulbert // OECD Multi-Level Governance Studies. — 2017. — 15 May. — 171 p. — https://doi.org/10.1787/9789264272866-en

Лихоносов А.Г.
д.полит.н., профессор, в.н.с. Университета мировых цивилизаций
E-mail: lihonosov1968@mail.ru
Шевцов В.М.
д.филос.н., профессор, Университет мировых цивилизаций

ПОСТРОЕННАЯ НА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА — ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ключевые слова: устои государства, демографическая политика, традиционные ценности, поддержка семьи, международные отношения, БРИКС.

Проблему поддержки семьи и семейных ценностей, а значит, проблему демографии в целом, можно рассматривать с многих аспектов: правовых, психологических, социальных, культурных, этических и др. Предлагаем в этой статье рассмотреть проблему развития стран с точки зрения сбалансированной демографической политики, построенной на основе традиционных ценностей государства. Стоит отметить, что страны БРИКС, склонны именно к сохранению и расширению своих национальных, культурных, религиозных традиций, что позволило, де-факто, стать данным странам центрами силы в мире. Страны БРИКС уже давно обладают достаточным экономическим и военным потенциалом, который им позволяет играть ключевую роль во многих глобальных процессах, влияющих на политические, экономические и военные решения, принимаемые в мировом масштабе. Данному факту способствовали не только достижения в экономике, но и положительная демографическая ситуация, характерная в особенности для Китая, Индии, ОАЭ и Бразилии.

Страны, в которых жизнедеятельность государства и его развитие происходит в условиях устоявшихся национально-этнических и культурно-религиозных отношений внутри страны, значительно отличаются от других (например, современные исламские государства). Данные страны имеют значительный прирост населения и, главное, никакие достижения цивилизации не способны разрушить устоявшиеся традиции в данных странах. Совсем недавно нас убеждали в том, что развитие цивилизации ведет к убыли и сокращению населения, однако очевидно, что соблюдение традиций исламскими странами приводит к их устойчивости, прочности, жизнеспособности и выносливости, и благоприятствует этому постоянный прирост народонаселения.

Если традиционные общественные отношения в стране по какой-либо причине размываются или разрушаются, то страна и государство существенно трансформируются. Например, античная цивилизация, утратившая свои языческие верования и погрязшая в разврате и плутовстве, давно уже стала объектом исследования только археологов и историков (что очень напоминает тренды развития современной Западной цивилизации).

В странах нередко происходит естественная социально-политическая диффузия населения. При этом совсем необязательно захватывать или оккупировать какую-либо страну — в случае нарастания определенной критической национально-этнической или культурно-религиозной общественной массы в том или ином государстве население само «распахивает двери», и социум сливается с той идентичностью, которая ему наиболее близка по сущности и содержанию. Ярким примером в этом отношении является народ Украины, который настолько признал себя единым с европейскими народами, что потерял свою идентичность и для этого даже вымыслил себе новую историю. Это своего рода культурная экспансия, в истории человечества есть множество примеров появления новых или разрушения старых государств вследствие именно данной социально-политической диффузии, а точнее потери духовного суверенитета, народов.

Справедливо возникает вопрос, почему современные западные страны до сих пор не развалились? При том что в Соединенных Штатах Америки практически отсутствуют целостные нацио-

нально-этнические и культурно-религиозные отношения в стране, перед нами страна «плавильный котел». Так же, практически во всем Европейском союзе культурные ценности не только общества, но и государств трансформировались в абсолютный сатанизм и извращения.

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо, выявить причины того, что делает государство целостным, почему одни государства развиваются и остаются устойчивыми сотни лет, а другие рассыпаются через десяток лет.

Устойчивость любой системы, в том числе и государства как политической системы, определяется наличием и надежностью внутренних и внешних связей между ее элементами. Устойчивость США как государства определяется практически единственной, но очень мощной и относительно надежной связью американского общества и государства, а именно долларом. Эта денежная единица принята для расчетов во всем мире, что делает эту связь еще более крепкой. Доллар печатается в любых количествах для собственной страны и для всего мира, что позволяет США решать практически все внутренние проблемы и внешние государственные проблемы. Например, проблему необходимого количества ученых для своих научно-исследовательских лабораторий США решают в считанные недели, т.к. заявленные требования и озвученная заработанная плата притягивает лучшие умы со всего мира. Так же решается и проблема подбора специалистов для всех необходимых отраслей экономики США, в том числе для армии и полиции страны. Имея возможность решать таким образом социально-экономические проблемы, государству не обязательно развивать собственную систему образования (за исключением развития нескольких вузов, ориентированных на подготовку элиты), нет необходимости решать демографические проблемы в стране — достаточно иметь миллионы бесправных мигрантов со всего мира. При этом страна погрязает в наркомании, разврате, чудовищной преступности и других пороках, а это признаки разрушения общества и в итоге государства.

Европейский союз, копируя образ жизни своего сюзерена, погряз в тех же грехах и пороках. Решая проблему демографии, Европа приняла такое количество мигрантов, которое она уже не способна «переварить» и ассимилировать. Кроме того, в отличие от США у Европейского союза нет достаточного финансового потенциала и возможностей печатания ничем не обеспеченных денежных знаков.

Развивая тему устойчивости государства, более подробно остановимся на том, какие бывают отношения в государстве и между государствами. Как уже было сказано, устойчивость систем определяется коммуникациями (связями, скрепами, отношениями) любого порядка. С точки зрения системного подхода именно коммуникации, связи, скрепы, отношения — это явления, определяющие взаимозависимость элементов в структуре системы. Именно их наличие, количество и надежность определяют устойчивость системы к внешним или внутренним возмущающим воздействиям.

К *внутригосударственным* или *межгосударственным отношениям* относятся следующие связи:

— *политические отношения*, представляющие собой различного рода политико-дипломатические договоры, военные союзы, в монархиях такие связи устанавливались династическими браками и т.д. В основе политических и внешнеполитических отношений находятся *нормативно-правовые отношения,* представляющие собой конституционное право, межгосударственное (международное) право, которое является инструментом и механизмом политических отношений. Правовые отношения устанавливаются как в рамках отдельных государств, так и в рамках международных организаций по типу ООН, ОДКБ, БРИКС и др.;

— *финансово-экономические связи* представляют собой различного рода финансовые, производственные, экономические и торгово-экономические отношения, которые также строятся на правовой основе и представляют собой договоры между отдельными государствами так и межгосударственные экономические организации по типу ВТО или Бреттон-Вудской финансовой системы;

— *национально-этнические* и *культурно-религиозные связи* предполагают отношения между единоверцами, этническими группами и др. и представляют собой ценностно-ориентированные коммуникации: общие обычаи, традиции, религию, мораль, культу-

ру, язык, именно данный тип связей является, в том числе определяющим в решении проблемы деторождения;

— *социальные связи* предполагают различные общественные и межличностные (индивидуальные) и даже межгосударственные отношения и союзы, в том числе, как не парадоксально, даже браки между гражданами разных государств (не только монарших особ), которые так или иначе способствуют укреплению межгосударственных отношений;

— *физические (природные, географические, если рассматривать физику в самом общем смысле как часть природоведения) связи* — дороги, каналы, реки, моря и океаны. Именно физические связи являются основным географическим, природным фактором геополитической мощи (или отсутствия таковой) государства. Геофизические, природные связи являлись, являются и буду являться источниками и причинами многих межгосударственных конфликтов в прошлом, настоящем и, к сожалению, в будущем, так как именно данные коммуникации открывают самый быстрый, дешевый и эффективный путь к развитию и процветанию государства. Здесь можно вспомнить о том, что Россия стала *великой* в первую очередь из-за наличия большой территории, за счет расширения на Восток. Расширение происходило по рекам, которые и зимой, и летом становились естественными дорогами для освоения обширных малоосвоенных территорий. Именно по рекам наши предки дошли до Тихого океана, практически не встречая сопротивления среди местного населения. Именно так были освоены Сибирь и дальний Восток, которые в настоящее время являются практически неистощимым источником нашего богатства и являются вожделенным объектом для врагов России, мечтающих прибрать и разделить нашу Сибирь и Дальний Восток между собой;

— к другим межгосударственным отношениям можно отнести образовательные, виртуально-информационные (глобальные информационные системы), спортивные, межведомственные, туристические и другие связи.

Говоря о незыблемости государства, стоит подробнее остановиться на его устоях. *Устои государства*[1] (укоренившиеся правила поведения, обычаи, традиции, основополагающие начала морали, нравственности, ценности духовной и материальной культуры общества) — это основы, которые определяют состояние равновесия или целенаправленного движения государства как системы. Свойствами устойчивости, т.е. неизменности устоев (основ) обладают не только технические (корабли, самолеты), но и социально-политические системы. Последние обладают свойствами структурной, функциональной и динамической устойчивости. При этом случайные изменения, которые приводят к локальной потере устойчивости системы, не следует рассматривать как нечто фатально-деструктивное, они необязательно имеют катастрофический характер и могут служить началом целенаправленного развития или саморазвития организационной, в том числе политической системы.

Любая организационная система по-разному реагирует на возмущающие, дестабилизирующие воздействия как со стороны внешней среды (идеологические агрессии, торговые войны, дипломатические экспансии, блокады, экономические санкции, войны и т.п.), так и внутреннего роста энтропии (межнациональные и межконфессиональные конфликты, сепаратизм, диссидентские движения, забастовки, восстания, революции, гражданские войны, идеологические расколы).

Часть государств с успехом преодолевает эти бедствия, мобилизуя свои ресурсы на преодоление сбойных ситуаций (смуты, революции) путем противодействия факторам внешней и внутренней среды; проведения реформ, направленных на повышение эффективности организации, другая же попадает в стадию дезорганизации, деградации или гибели.

Таким образом, способность государства противостоять внешним и внутренним возмущающим факторам или стабилизировать свое движение определяет её устойчивость. Государство незыблемо, если способно эффективно мобилизовать свои силы, средства и ресурсы на поддержание равновесия или целенаправленного движения при возникновении внешних и внутренних возмущающих воздействий.

---

[1] Конституционное право: учеб. пособие / В.В. Яценко; Юго-Западный гос. ун-т. — Курск, 2020. — 210 с.

Способность государства оставаться в устойчивой области значений социально-политических, финансово-экономических и других параметров нередко называют *живучестью*, а приспособляемость к изменениям во внешней среде на основе изменения структуры или функции системы — адаптацией.

Адаптация — это один из критериев самосохранения в случае потери устойчивости. Она является формой приспособления государства к изменению условий его функционирования во внешней среде, обеспечивающей его рост и развитие. Критерий адаптации государства характеризуют не только его способность к приспособлению и изменению своей структуры или функционирования в изменяющихся условиях, но также наличие резервов и ресурсов на случай непредвиденных ситуаций.

Устойчивость государства зависит от количества и качества отношений во внешней и внутренней среде на всех уровнях и во всех областях жизнедеятельности государства. Прирост населения является основным ресурсом, а духовно-нравственные ценности определяют целостность государства. Для сохранения целостности государства необходима в первую очередь обоснованная и сбалансированная демографическая политика, так как народонаселение, его образование и развитие являются основным ресурсом любого государства. За этими очевидными выводами стоит тысячелетний опыт существования Российского государства, где фактором прироста населения многие века являлись духовно-нравственные ценности коренного населения страны, в первую очередь построенные на основах православия и других традиционных религиях, а во-вторых, на равноправном участии всех коренных народов страны в управлении государством.

Как было ранее отмечено, традиционные ценности способствуют бурному приросту населения в исламских государствах, причем рождаемость не зависит от экономического уровня жизни граждан или уровня образования. Детей много и в бедных семьях, и в семьях со средним достатком и в богатых семьях, имеющих самый высокий уровень образования. Печально то, что в России еще до середины XX века было то же самое, и никакой рост уровня образования народа или уровень финансового достатка семьи в это время не влиял на деторождение.

Финансовая помощь государства в форме детского капитала лишь отчасти решает проблемы демографии. Во-первых, потому что данные деньги не перекрывают чисто экономические затраты на рождение, содержание и воспитание ребенка, а во-вторых, данные деньги не стимулируют деторождение, они лишь обеспечивают некоторую финансовую поддержку семьи.

Стимулами к решению проблемы демографии должны быть выработка у людей твердых, идейных, религиозных убеждений в богоугодной миссии деторождения, или выработка высокого понимания у людей государственной значимости процесса рождения и воспитания человека. Для этого необходимо вырабатывать у населения государственное мышление относительно деторождения, и этому должна служить целенаправленная демографическая политика государства, подкрепляемая комплексом идейных, пропагандистских, социально-экономических и других методов реализации данной политики. Например, в атеистическом обществе Советского Союза после Великой отечественной войны, стимулом к деторождению являлась мощная пропаганда деторождения в совокупности с многосторонней социально-экономической поддержкой государством матерей-одиночек, так как большое количество мужчин были убиты на войне.

Необходимо сделать все для возвращение в российское общество традиционных духовно-нравственных ценностей, особенно в тех областях России, где численность населения сокращается. К сожалению, такими областями являются исконно русские области средней полосы России и Русского Севера.

Для стран БРИКС данная проблема также решается совокупностью мер финансовой поддержки семей, целенаправленной государственной пропагандой семейных ценностей, расширением традиционных культурно-религиозных организаций, а также мерами по ужесточению наказания за незаконные аборты. Только в этом случае возможно развитие и укрепление наших стран. Государства, игнорирующие необходимость проведения твердой и целенаправленной демографической политики, скорее всего исчезнут, а их территории будут заселены народами с другой культурой, ценностями и традициями.

Ломакина Н.В.
д.э.н., доцент, гл.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РФ: ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: новые геоэкономические условия, минеральная политика РФ, ресурсно-технологический потенциал, институциональный потенциал, кадровый потенциал, Дальневосточный федеральный округ, минерально-сырьевой комплекс.

Современный этап развития российской экономики, характеризуемый не только беспрецедентным уровнем внешнего санкционного давления, но и активным формированием новой модели социально-экономического развития страны, может одновременно стать этапом появления реальных стимулов диверсификации экономики в рамках реализации концепции технологического суверенитета.

На региональном уровне актуальными задачами являются оценка потенциала и условий участия в развитии высокотехнологичных производств национальной экономики. Решение таких задач важно и для регионов минерально-сырьевой специализации, так как гарантированное сырьевое обеспечение высокотехнологичных проектов также входит в контур политики технологического суверенитета. Заявленный на государственном уровне подход к развитию отраслей минерально-сырьевого комплекса (МСК) в новых геополитических условиях через их достройку до получения конечных продуктов и акцентированное формирование внутреннего спроса на них создаёт потенциал не только отраслевых, но и региональных структурных изменений в пользу промышленной диверсификации[1]. Важнейшим направлением такого развития для регионов с минерально-сырьевой специализацией может стать полное использование рудного сырья и формирование региональных горно-металлургических комплексов как элемент создания завершенных технологических цепочек[2]. Одним из результатов такого развития для региона с минерально-сырьевой специализацией может быть изменение его экономической структуры в целом.

Такой переход важен и для экономики Дальневосточного федерального округа (ДФО), отраслью национальной специализации которого является добыча полезных ископаемых (ДПИ). Вопросы комплексного освоения природных ресурсов Дальнего Востока, диверсификации его экономики в разной степени актуализировались на всех этапах социально-экономического развития макрорегиона. Для современного этапа ускоренного развития ДФО, определяемого активной реализацией в регионе преференциальных режимов и существенных мер государственного стимулирования такого развития, характерными стали не только значительное число позитивных экономических результатов (рост инвестиций, появление новых предприятий и рабочих мест и т.д.), но и существенный рост сырьевой составляющей экономики (и в объеме инвестиций, и в структуре производства, и т.д.)[3], что, по сути, означает движение «в обратную сторону» от диверсификации.

---

[1] *Ломакина Н.В.* Потенциал структурных изменений экономики ДФО в контексте новой минерально-сырьевой политики России // ЭКО. — 2023. — № 10. — С. 8–28. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-10-8-28.

[2] *Крюков В.А., Крюков Я.В.* Подходы к освоению минерально-сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока в контексте современных геополитических процессов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2023. — № 2. — С. 44–51; *Лаженцев В.Н.* Перемены в минерально-сырьевой экономике Севера России // Проблемы прогнозирования. — 2024. — № 1(202). — С. 208. — DOI: 10.47711/0868-6351-202-208-216.

[3] Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. — 208 с.; *Антонова Н.Е., Ломакина Н.В., Файман А.Д.* Природно-ресурсный сектор Дальнего Востока России: «проклятие» или локомотив развития? — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. — 336 с.

Оценка потенциала трансформации МСК ДФО для перехода от экспортно-сырьевой модели к обеспечению технологического суверенитета РФ является не только отраслевой задачей, но и в целом определяет возможные структурные изменения экономики Дальневосточного макрорегиона. Важными составляющими, на наш взгляд, являются не только ресурсный и технологический потенциал, но и институциональные возможности такого перехода.

Что касается ресурсного потенциала, то для МСК ДФО характерны не только видовое разнообразие, но и существенные количественные оценки минерально-сырьевой базы (МСБ). В структуре МСБ ДФО важное место занимают те виды полезных ископаемых, которые лежат в основе сырьевой цепочки для обеспечения технологического суверенитета страны — редкоземельные металлы и рассеянные элементы: 90,0% национальных запасов скандия, 60,3% германия, 47,4% кадмия, 28,1% рения, около 16,0% индия и ряд других[4]. Такое богатство и разнообразие МСБ ДФО определяют «проектный» потенциал минерального сектора региона, под которым следует понимать технологическую и инвестиционную привлекательность ресурсов, степень их готовности к промышленному освоению[5]. Конечно, для различных видов минеральных ресурсов (МР) региона эти характеристики не одинаковы, но уже сегодня реализуется целый ряд проектов, формирующих новые отрасли МСК (и промышленности в целом) ДФО — черная металлургия, добыча меди, олова. Проектами реальной перспективы являются конечная переработка добываемого в регионе олова, добыча и переработка редкоземельных металлов, лития и других стратегических ресурсов.

К значимым социально-экономическим эффектам реализации ресурсных проектов, наряду с формированием ВРП и налоговых доходов, относятся создание новых рабочих мест и «эффекты освоения» новых территорий (например, при добыче полезных ископаемых). Детальное рассмотрение как текущей деятельности горнодобывающего комплекса, так и практики реализации новых проектов демонстрирует присущие ресурсному сектору особенности формирования занятых в нём трудовых ресурсов. Речь идёт о значительной роли вахтового способа в освоении месторождений, характерного как для российской, так и для зарубежной практики, с присущими ему возможностями и сопровождающими его недостатками[6].

При решении задач диверсификации экономики, существенного изменения экономико-технологической структуры возрастает актуальность формирования адекватного кадрового потенциала, количественно и качественно соответствующего уровню реализуемой государственной политики. Поэтому кроме обеспечения текущей потребности в трудовых ресурсах (зачастую достаточно острой в регионах минерально-сырьевой специализации) важно формирование институциональных и экономических условий для создания «поля» устойчивого воспроизводства регионального кадрового потенциала в целом.

В табл. 1 представлены показатели динамики подготовки специалистов разных уровней в ДФО за почти 20-летний период с их фиксацией в трёх точках, отражающих различную качественную ситуацию: 2005 г. — относительно стабильное положение в рассматриваемой сфере; для 2013 года, предшествующего запуску активной государственной политики ускоренного развития, характерен глубокий провал в подготовке рабочих кадров; определенные результаты 10-летия реализации преференциальных режимов в макрорегионе отражены в оценках 2022 года. Анализ динамики позволяет выявить, что показатели «вовлеченности» трудовых ресурсов (количество обучающихся на 10 тыс. чел. населения) в эти процессы по макрорегиону в целом всегда превышали среднероссийские (от 8,5% в 2005 г. до почти 36% в 2022 г.).

---

[4] Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Дальневосточного федерального округа на 15.03.2023 г. / ГИС — Атлас Недра России. — 2023. — http://atlaspacket.vsegei.ru/#c2c6a3a1cfb4284d1

[5] *Ломакина Н.В.* Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока в условиях кризисных шоков: факторы устойчивости и потенциал трансформации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2023. — № 6(185). — С. 31–37.

[6] *Ломакина Н.В., Файман А.Д.* «Фактор вахтовиков» в ресурсных отраслях: эффекты для экономики региона // Регионалистика. — 2021. — Т. 8. — № 6. — С. 5–35. — http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.6.

Таблица 1

Динамика численности студентов, обучающихся по программам подготовки кадров различного уровня (на 10 тыс. чел. населения)

	Квалифицированные рабочие и служащие			Специалисты среднего звена		
	2005	2013	2022	2005	2013	2022
Российская Федерация	105	54	39	173	129	204
Дальневосточный федеральный округ	114	64	53	196	146	232
Республика Бурятия	161	83	59	214	151	241
Республика Саха (Якутия)	74	58	54	182	89	231
Забайкальский край	120	88	66	201	162	238
Камчатский край	126	74	52	163	130	205
Приморский край	86	55	39	173	157	234
Хабаровский край	162	63	53	236	175	242
Амурская область	130	72	56	236	193	248
Магаданская область	155	122	72	149	109	219
Сахалинская область	116	73	47	171	156	203
Еврейская автономная область	135	84	65	205	111	132
Чукотский автономный округ	161	112	36	138	74	137

Источники: Регионы России. Социально-экономическое положение. — 2015. — https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm; Регионы России. Социально-экономическое положение. — 2023. — https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

Что касается подготовки специалистов среднего звена, то этот тренд имеет «ломаный» характер. Так, если в 2013 г. относительно 2005 г. произошло уменьшение количества обучающихся специалистов примерно на четверть как на национальном уровне, так и в ДФО в целом, то к 2022 г. это падение было преодолено (рост относительно показателей 2013 г. превысил 58%). Однако есть особенности динамики этого показателя для отдельных регионов. Так, более значительное падение показателей (почти в 2 раза) в 2013 г. относительно 2005 г. по сравнению со среднерегиональными было отмечено в Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области (ЕАО) и в Чукотском автономном округе. При этом к 2022 г. это отставание преодолено на Чукотке, а в Якутии рост показателя превысил 2,6 раза к 2013 г. В целом по всем дальневосточным субъектам РФ показатели вернулись к уровню 2005 г. или превзошли их, кроме ЕАО (132 чел. в 2022 г. относительно 205 обучающихся на 10 тыс. чел. населения в 2005 г.).

Гораздо более тревожными выглядят тренды прошедшего 20-летия в сфере подготовки квалифицированных рабочих. Первое, что следует отметить, — на протяжении всего этого периода и в России в целом, и в ДФО эти тренды имеют резко понижательный характер: снижение количества обучающихся рабочим профессиям в 2022 г. относительно 2005 г. составило 2,7 и 2,2 раза соответственно. При этом, как показывает анализ показателей по ДФО, прямой зависимости такого снижения от экономической специализации регионов, например, не наблюдается. Так, в ДФО наибольшее падение показателей (снижение в 4,5 раза) характерно для Чукотского автономного округа с моносырьевой специализацией экономики. Следующий за ним по уровню падения количественных показателей регион (более чем в 3 раза) — Хабаровский край, в диверсифицированной экономике которого существенную роль играет обрабатывающая промышленность (в т.ч. машиностроение). Наименьшее падение количества обучающихся рабочим профессиям в рассматриваемом 20-летнем периоде наблюдалось в Республике Саха (Якутия) — в 1,4 раза в 2022 г. относительно 2005 г. Правда, при этом, если в 2005 г. абсолютные показатели по Якутии очень существенно отставали от российских и макрорегиональных (74 человека против 105 и 114 соответственно), то в 2022 г. они соответ-

ствуют среднерегиональным (53 и 54 человека соответственно), превышая показатели по РФ в целом (39 обучающихся на 10 тыс. чел. населения).

Таким образом, анализ показывает, что вопросы качественного соответствия имеющегося трудового потенциала и количественного обеспечения реализуемой политики технологического суверенитета достаточно остры как на национальном, так и на региональном уровнях. Для решения этих задач предпринимаются программные меры федерального уровня (национальный проект «Кадры», развитие программы «Профессионалитет» и т.д.), накапливается определенный опыт развития профессионального образования на региональном уровне.

Так, например, в Хабаровском крае достаточно активно выстраивается политика подготовки кадров самого различного уровня для горнодобывающего комплекса. Для кадрового обеспечения минерально-сырьевого комплекса совместными усилиями промышленников, образовательных организаций и региональных управленцев реализуется т.н. «кластерный подход» — через формирование специализированных школьных классов, профильных смен «Горная школа» и «Школа юных горняков», проведения профориентационного фестиваля «Горный» и молодёжного образовательного форума «Горный кейс-27». Дальнейшее обучение по горняцким специальностям в Хабаровском крае осуществляют восемь учебных заведений: Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ) и семь колледжей и техникумов в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Амурске, Николаевске-на-Амуре и Чегдомыне. Кадровые потребности горной отрасли остаются очень высокими, поэтому выпускники легко находят высокооплачиваемую работу на добывающих предприятиях. Например, процент трудоустройства в Чегдомынском горно-технологическом техникуме достигает примерно 90% выпускников. Тем не менее, по оценке специалистов горной отрасли и правительства Хабаровского края до 2030 г. горнодобывающим предприятиям региона понадобится ещё около 8 тыс. работников[7]. С учётом количества и масштабов реализуемых в ДФО новых инвестпроектов в области добычи полезных ископаемых такие потребности характерны для многих дальневосточных субъектов РФ.

В настоящее время фактически уже стартовал этап реализации новых инструментов государственной политики стимулирования технологического суверенитета. Для Дальнего Востока, одним из ключевых направлений экономической специализации которого является освоение минерально-сырьевых ресурсов, формирующиеся механизмы технологического суверенитета могут стать существенным фактором развития, способным изменить его «экономическое лицо». Поэтому согласование и взаимное воздействие новых отраслевых инструментов и уже реализуемых преференциальных режимов ускоренного регионального развития критически важны для «перевода» имеющихся в регионе потенциалов (ресурсного, проектного, кадрового и т.д.) в активные факторы развития.

Медведева Л.Н.
д.э.н., профессор Волжского политехнического института (филиала) ВолгГТУ

ЖИВАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ — БРЭНДИРОВАНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Ключевые слова: стратегия, региональная экономика, малый город, брэнд, инфраструктура, проектирование.

Целью исследования является формирование методологического подхода в управлении процессом брэндирования малых городов, развитии городской экономики. В качестве объекта исследования выбрано городское поселение Котельниково Волгоградской области, которое относится к малым городам и позиционирует себя как «Котельниково — Земля героев»[1].

[7] Горной отрасли Хабаровского края потребуется ещё 8 тысяч человек. 08.07.2024 // Информагентство «Хабаровский край сегодня». — https://todaykhv.ru/news/society/75681/

[1] Официальный сайт Администрация городского поселения Котельниково. — https://akgp.ru/

В многочисленных публикациях при брэндировании территорий не проводится четкой границы между их размерами и отличительными особенностями. В поле зрения исследователей чаще всего попадают мегаполисы и крупные города, а понятие бренд города, рассматривается на основе общего подхода как комплекс представлений, которые отличают данный объект от других. Брэндирование малых городов рассчитано на повышение их экономического и инвестиционного потенциала.

Исследование показывает, что брэндирование малых городов обеспечивается не только многочисленными высказываниями и оценками, сложившимися в СМИ, но и планомерной деятельностью местных властей по консолидации общества в выбранном векторе развития. Формируемый брэнд малого города выступает как объект эмпатии местного сообщества, заинтересованного в его существовании с определенной долей «исключительности и неповторимости», и как субъект отношений, по прогностическому развитию[2]. Из-за отсутствия достаточной информационной инфраструктуры и финансовой поддержки, брэнд малого города, объективно, не может длительное время притягивать к себе внимание, и тогда возможным вариантом может стать кооперация малых городов с выделением «Центра согласованных действий», для примера, Союза малых городов России.

В соответствии с Уставом, в состав административно-территориального устройства Волгоградской области включены: 6 городов областного значения, 33 района, 13 городов районного подчинения, 17 посёлков городского типа, 1458 сельских населённых пунктов. Малых городов с населением до 100 тыс. человек — 16[3].

Большая часть малых городов Волгоградской области сформировалась в середине XX века в период послевоенного восстановления, интенсивного развития территории[4].

В табл. 1 представлена типология городов Волгоградской области[5].

Таблица 1

Типология городов Волгоградской области, Россия, 01.01.2021 г.

Количество городов	**Число жителей данного типа, в тыс. чел. (в % от общей численности населения области)**	**Города с численностью населения, в тыс. чел.**
I тип — малые, до 100 тыс. чел		
16	371,8 (14,9%)	Дубовка (13,8), Петров Вал (12,5), Ленинск (14,6), Николаевск (13,7), Палласовка (14,7), Серафимович (8,7), Суровикино (18,4), Новоаннинский (16,1), Краснослободск (17,3), Урюпинск (37,1), Фролово (36,5), Жирновск (15,5), Калач-на-Дону (23,8), Котельниково (20,2), Котово (21,8), Михайловка (87,1)
II тип — средние, от 100 до 500 тыс. чел		
2	433,6 (17,3%)	Камышин (110,3), Волжский (323,6)
III тип — крупные от 500 тыс. чел и более		
1	1013,5 (40,4%)	Волгоград (1013,5)
Все города		
19	1933,7 (72,6%)	1933,7

[2] *Акчурина А.Ш.* Перспективы развития территориального брэндинга // Вестник научных конференций. — 2019. — № 4(44). — С. 12–13.

[3] *Лобанова Н.А.* Малые города Волгоградской области и их влияние на прилегающие территории // Вопросы краеведения. — 2019. — Вып. 15. — С. 71–75.

[4] *Щукина Н.В., Забазнова Т.А., Пацюк Е.В., Секачева Т.В.* Малые и средние города как особый объект социально- экономического стратегирования (на примере Волгоградской области) // Управленческий учет. — 2021. — № 2. — С. 262–267.

[5] *Плякин А.В., Орехова Е.*А. Пространственный анализ и оценка факторов устойчивого развития муниципальных образований // Региональная экономика. Юг России. — 2019. — № 2. — С. 146–156.

Актуализация проблемы формирования брендов малых городов обусловлена рядом факторов, в числе которых: интенсификация внешних связей, необходимость конструирования «самобытного образа», способного конкурировать на региональном и федеральном уровне, привлечение инвестиций, удержание трудовых ресурсов.

По степени выраженности того или иного фактора, различают следующие брендовые модели малых городов: религиозная (основанная на использовании религиозных чувств верующих), образовательная (обеспеченная уникальностью предлагаемых услуг), ярмарочная (нацеленная на проведение праздничных мероприятий), предпринимательская (обеспечивающая продвижение продукции местных производителей), этнокультурная (отражающая местные обычаи и культуру этноса), историко-патриотическая и мифологическая (основанная на актуализации патриотических и познавательных чувств), ресурсно-рейтинговая (нацеленная на уникальность природных ресурсов и экономических объектов), многофакторная (связанная с развитием нескольких направлений — «шестиугольник Анхольта»). Среди способов продвижения бренда малых городов на первом месте стоят мероприятия по размещению информации в социальных сетях и СМИ.

* * *

Городское поселение Котельниково расположено на юге Волгоградской области на границе с Ростовской областью и республикой Калмыкией. Возникновение города связано со строительством железнодорожной дороги. Котельниковский муниципальный район богат рекреационными ресурсами, живописнейшими пейзажами и историческими объектами.

Демография и экономика города находятся «на подъёме»: градообразующее предприятие ООО «ЕвроХим-Волга Калий», занимающееся добычей и производством минеральных удобрений, из года в год увеличивает выпуск продукции и привлекает работников из других регионов[6].

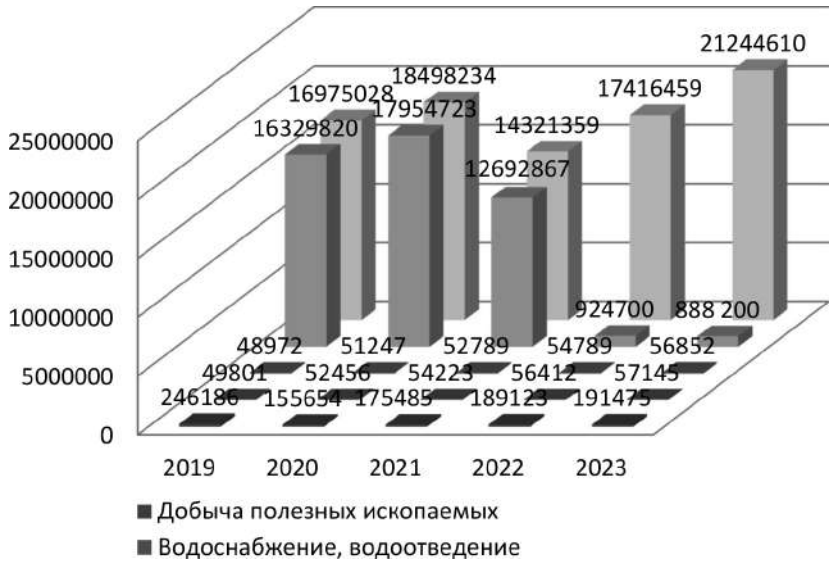

Рис. 1. Экономическое развитие города Котельниково, по отраслям

Действия властей, нацеленные на развитие экономики города, позиционируются под брэндом: «Котельниково — Земля Героев». Эта земля является родиной известных представителей казачества — Емельяна Пугачева, Степана Разина, Александра Землянухина; местом подвига советских солдат, остановивших в степях под Котельниково немецкую армию Манштейна, двигающеюся на Сталинград для участия в одной из кровопролитных битв Великой Отечественной войны[7].

[6] *Захарчук Е.А., Упоров В.Е.* Индивидуализация городов как один из факторов сохранения человеческого капитала // Вестник университета. — 2021. — № 12. — С. 40–46.

[7] *Иванова Н.Ю.* Роль мест памяти в формировании образа города // Межкультурный диалог в современном мире. — СПб., 2022. — С. 108–111.

Работа по развитию бренда «Котельниково — Земля Героев» началась в 2018 году и принесла определенные результаты. В 2023 году городу Котельниково было присвоено высокого звание — «Рубеж Сталинградской доблести».

Рис. 2. Сформированный брэнд малого города: «Котельниково — Земля героев»

Поддерживать складывающийся брэнд стремится и руководство ООО «ЕвроХим — ВолгаКалий», которое проводит среди работников различные художественные и спортивные соревнования.

В 2022 году Котельниковское городское поселение совместно одержало победу в VI Всероссийском конкурсе лучших проектов по созданию комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях.

Сотрудничество администрации Котельниково, ООО «ЕвроХим — ВолгаКалий» и фонда Мельниченко обеспечило модернизацию инфраструктуры города, строительство жилого массива «Восточный», застройку района «Дубовая роща». В перспективах — создание регионального спортивно-тренировочного центра, культурно-досугового центра, школы на 550 мест.

Обновление города осуществляется в рамках национального проекта: «Формирование комфортной городской среды» и под брендом «Котельниково — Земля героев». При брэндировании малого города важным фактором является эффективность проводимых мероприятий[8].

Экономический эффект от брэндирования малого города (ВЭдс) можно оценить по формуле:

$$\text{ВЭдс} = \text{ДСbmg} - \text{ДСomg}, \quad (1)$$

где ДСbmg — добавленная стоимость продукции организаций малого города;
ДСomg — добавленная стоимость продукции организаций малого города до начала брэндирования.

Добавленная стоимость продукции организаций малого города рассчитывается по формуле:

$$\text{ДСmg} = \frac{\sum_{k=1}^{n} I_k S_k + \sum_{k=1}^{n} S_{n+k}}{1+d} - S_2,$$

$$\text{ДСmg} = \frac{\sum_{k=1}^{n} I_k S_k + \sum_{k=1}^{n} S_{n+k}}{1+d} - S_{2n+1} + S_{2n+2}, \quad (2)$$

где ДСmg — добавленная стоимость продукции предпринимателей малого города;

[8] Развитие сельских территорий в условиях формирования агломерационной системы: региональный аспект / А.В. Харитонов, В.В. Меркурьев, Т.А. Юрзина, П.Д. Косинский // АПК: экономика, управление. — 2021. — № 9. — С. 88–94.

I_k — показатель эффективности инвестиций по k-му виду продукции (товаров, работ, услуг);
S_k — стоимость приобретаемых продукции (товаров, работ, услуг) k-го вида, руб.;
S_{n+k} — доход от продажи продукции (товаров, работ, услуг) k-го вида, руб.;
d — ставка дисконтирования, учитывающая уровень инфляции, требования доходности инвестора;
S_{2n+1} — внешние инвестиции, тыс. руб.;
S_{2n+2} — внутренние инвестиции, тыс. руб.

Проведенные расчеты показали, что экономическая эффективность от брэндирования малого города с 2018 года, с учетом средств, привлеченных по программе: «Формирование комфортной городской среды» при n=1 составила около 140 млн руб. При проектировании брэнда малых городов важным остаются решения по выбору модели принятия решения[9].

Проектирование брэнда малого города по «Модели водопада» сводится к четкому прохождению всех этапов, что делает процесс весьма унифицированным.

«Модель взаимодействия» является естественным продолжением предыдущей модели, но рассчитана на дополнительные инвестиционные вложения на определённых этапах проектирования.

«Спиральная модель» представляет собой соединение «грубого наброска брэнда» с мнением экспертов и заказчика.

«Эволюционная модель» во многом является модернизацией «спиральной» и чаще всего применяется при второй очереди реализации проекта брэндирования.

К основным направлениям брэндирования малых городов относится создание правовых организационно-экономических условий для развития брэнда; укрепление социально-экономического потенциала малого города на основе инвестиций под брэнд; создание благоприятного инвестиционного климата в СМИ; повышение качества жизни населения через участие в процессе по продвижению брэнда города[10].

Проект брэндирования малого города включает формулирование цели и задач, разработку основных требований к брэнду, оценку различных вариантов через проведение опросов, выбор окончательной модели брэнда.

Позиционирование модели брэнда в развитие малого города представлено на рис. 3.

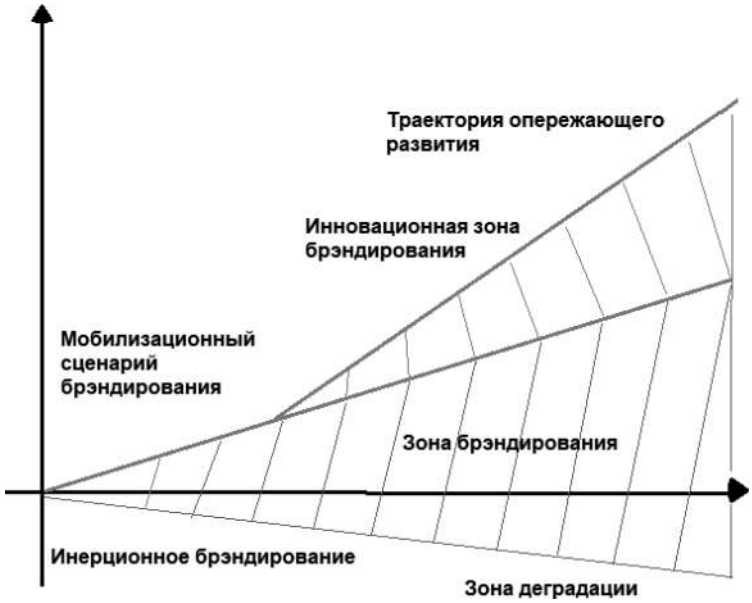

Рис. 3. Позиционирование модели брэнда в развитии малого города

[9] *Илларионов А.Е., Макаров П.Ю.* Проектный подход к управлению региональным брендом // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 4. — С. 42 –69.

[10] *Лихорадова И.Н., Коростелев А.Г.* Трансформация образа малых городов в медийном пространстве // Проблемы социальных и гуманитарных наук. — 2023. — № 3(36). — С. 168–173.

Заключение

Основными результатами исследования являются следующие:
— «живая» система управления для малых городов является наиболее рациональной, поскольку она стимулирует рост конкурентоспособности;
— методологический подход в брэндировании малых городов — это концептуальное видение экономики малого города и повышение её эффективности на основе социального партнерства между официальными институциями, городским сообществом и инвесторами;
— повышение известности и привлекательности малого города, привлечение инвестиций в производство и инфраструктуру, развитие туризма и генерация инноваций — ключевые факторы получения конкурентных преимуществ;
— малые города играют важную роль в пространственном развитии страны, и хотя значительная часть малых городов продолжает находиться в депрессивном состоянии по причинам системного характера, они продолжают поиск «живых» стратегий;
— создать бренд малого города и постоянно его поддерживать весьма не просто. Вместе с тем, узнаваемость малого города — это один из эффективных инструментов, позволяющих увидеть уникальность территории и обеспечить приток инвестиций.

Мещеряков Д.А.
д.э.н., профессор Кафедры региональной экономики и менеджмента
Воронежского института экономики и социального управления

О НЕОБХОДИМОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, интересы государства, интересы бизнеса, общественные интересы, интересы личности, согласование интересов.

В условиях современных геополитических и геоэкономических реалий государственно-частное партнерство является одной из актуальных проблем, стоящих перед современной Россией. Обусловлено это тем, что российское государство не обладает достаточным объемом средств для поддержания и развития производственной, социально-культурной, коммунальной, финансовой и инновационной инфраструктуры, которые требуют значительных капиталовложений, и чрезвычайно важны для успешного социально-экономического развития. В связи с этим необходим организационный альянс между государством и бизнесом, направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных общественно значимых проектов в различных областях экономической и социальной сферы.

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) в последние годы приобретает в нашей стране все более широкое применение несмотря на то, что оно для России относительно новая форма долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества публичного и частных партнеров, направленного на реализацию проектов в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг на основе разделения рисков и привлечения частных ресурсов.

В настоящее время в нашей стране сформированы и развиваются социальные, экономические и политико-правовые отношения между бизнесом и властью на всех уровнях — от центрального (федерального) до муниципального, где уже в эти отношения внедряются и включаются на равноправных началах институты гражданского общества и местного самоуправления. Важно подчеркнуть и то, что эти отношения складываются при решении задач устойчивого социально-экономического развития, в которых заинтересовано общество в целом.

Государственно-частное партнерство сегодня позиционируется как один из наиболее перспективных инструментов решения проблем, связанных с взаимодействием государства и частного сектора в различных отраслях как национальной экономики, так и при международном экономическом сотрудничестве.

Отношения бизнеса и государства могут рассматриваться в качестве партнерских в том случае, если они способствуют взаимному росту эффективности частного и государственного секторов экономики — максимально эффективной реализации базовых функций соответствующих секторов экономики, что имеет принципиальное значение для развития российского государства в условиях современной экономики, в рамках взаимодействия и сотрудничества стран БРИКС, при реализации совместных инфраструктурных проектов, с использованием различных форм государственно-частного партнерства (контракты, концессии, аренда, совместные предприятия) в целях реализации национальных интересов.

Необходимо обратить внимание и на то, что исследователями ГЧП, в большинстве случаев, рассматриваются интересы государства и бизнеса, механизмы их согласования, что, по нашему мнению, важно, но недостаточно, так как при реализации своих функций государственно-частное партнерство реализует интересы не только партнеров (государства и бизнеса), но и жизненно важные интересы общества и отдельных граждан, без которых невозможно их существование и развитие: «для человека и семьи — это удовлетворение потребностей, обеспечивающих существование и возможность всестороннего развития; для общества — это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование и возможность гармоничного развития всех сфер общественной жизни; для государства — это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование, функционирование и устойчивое развитие; для бизнеса — совокупность потреблений, обеспечивающих прибыль»[1].

Важно учитывать также, что в основе всякого бизнеса, безусловно, лежит собственный интерес. В условиях развитых рыночных отношений он удовлетворяется лишь при работе на общество. Если новая комбинация не позволяет предпринимателю удовлетворить какую-либо общественную потребность, то и дохода не будет. Поэтому в бизнесе правомерно усматривать особую форму согласования личных и общественных интересов.

Ещё А. Смит, говоря о роли предпринимателя в развитии экономики, указывал на то, что: «он имеет в виду лишь свой собственный интерес, преследует свою собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая и не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества»[2]. Причем, в зависимости от масштаба деятельности и в связи с активным развитием рыночных процессов, экономические интересы различных хозяйствующих субъектов становятся все более разноплановыми, разноуровневыми, диверсифицированными.

Рассматривая экономическую роль частного сектора в развитии экономики, необходимо отметить также «факт, что конкурирующие фирмы, максимизирующие прибыль, ведут к эффективному распределению ресурсов в экономике, означает, что не обязательно возникает конфликт между преследованием частных интересов (максимизацией прибыли) и тем, что лежит в сфере общественных интересов»[3] и далее «частные фирмы, преследуя свои узкие интересы (максимизация прибыли), на конкурентном рынке могут воспринимать свои интересы как общественные»[4].

Реализация различных проектов ГЧП в различных сферах экономики и социальной сфере направлена, в конечном счете, на реализацию интересов граждан. Если этого не происходит, то теряется смысл использования этой формы хозяйствования.

---

[1] *Трифонов О.А.* Взаимодействие общества, власти, бизнеса как основа устойчивого развития страны. — https://nsportal.ru/vuz/ekonomicheskie-nauki/library/2012/10/28/statya-vzaimodeystvie-obshchestva-vlasti-biznesa-kak

[2] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962. — С. 25.

[3] *Стиглиц Дж.Ю.* Экономика государственного сектора. — М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 1997. — С. 180.

[4] Там же.

При этом целесообразно обратить внимание на то, что сущность понятия «интерес» сводится к таким характеристикам, как субъективность и объективность.

Субъективность интересов проявляется в том, что они имеют собственного носителя — субъекта интереса — и их проявление является субъективным, т.к. только осознанный интерес может превратиться в стимул к хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей. Объективность интересов заключается в том, что они выражают социально-экономические отношения, сложившиеся в обществе. Следовательно, «интерес базируется на материальной основе — потребностях, и социальной — сложившихся на данном этапе общественного развития экономических отношениях»[5].

Применительно к исследованию интересов субъектов государственно-частного партнерства субъективность интересов означает, что их носителями являются государство (совокупность органов и лиц, сосредоточивших в своих руках власть, принимающих решения в государственном масштабе и распоряжающихся государственной собственностью) и бизнес (совокупность фирм (предприятий)), т.е. самостоятельных хозяйствующих субъектов, являющихся юридическими лицами и использующими свои активы в целях получения желаемых хозяйственных результатов и выполнения обязательств. Будучи осознанными (поддержанными, принятыми) большинством населения как основного агента экономической системы, конституирующего и органы власти, и фирмы (предприятия), интересы государства и бизнеса становятся стимулами к хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение наиболее актуальных в конкретный промежуток времени общественных потребностей и потребностей граждан. При этом данные потребности опосредуются общественными отношениями, что делает их объективными, они приобретают специфический характер выражения и удовлетворения, зависящий от исторической ступени развития общества[6].

Необходимо также учитывать и то, что экономические интересы подразделяются на маловажные, важные и жизненно важные. Среди всей совокупности интересов субъектов экономической деятельности следует особо выделять жизненно важные интересы. Это такие экономические интересы, «удовлетворение которых способно обеспечить само существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства и бизнеса. Жизненно важные интересы выступают преимущественно в качестве долгосрочных и постоянных интересов, являющихся для субъектов их формирования более важными, чем кратковременные интересы»[7].

Каждый конкретный человек, семья, любое общество (в том числе бизнес-сообщество), или государство обладают жизненно важными интересами, без которых невозможно их существование и развитие: «для человека и семьи — это удовлетворение потребностей, обеспечивающих существование и возможность всестороннего развития; для общества — это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование и возможность гармоничного развития всех сфер общественной жизни; для государства — это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает его существование, функционирование и устойчивое развитие; для бизнеса — совокупность потреблений, обеспечивающих прибыль»[8].

При этом группировать интересы целесообразно по признаку субъекта, то есть исходя из того, как различаются между собой носители тех или иных интересов, так как сколько субъектов, столько и форм реализации их экономических интересов.

Обобщая сказанное выше, считаем, что через реализацию своих функций, ГЧП реализует не только жизненно важные интересы государства и бизнеса, но и интересы общества и личности (табл. 1).

---

[5] *Гершкович Б.Я.* О противоречивом единстве экономических интересов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2006. — № 4. — С. 99.

[6] *Поровская А.Я.* Интересы государства и бизнеса в рамках частно-государственного партнерства. — https://lib.tsu.ru

[7] *Кубрак А.И.* Сущность и содержание понятия «экономические интересы государства» // Молодой ученый. — 2022. — № 21(416). — С. 549–553. — https://moluch.ru/archive/416/92216/

[8] *Трифонов О.А.* Взаимодействие общества, власти, бизнеса как основа устойчивого развития страны. — https://nsportal.ru/vuz/ekonomicheskie-nauki/library/2012/10/28/statya-vzaimodeystvie-obshchestva-vlasti-biznesa-kak

Таблица 1

Жизненно важные интересы, реализуемые государственно-частным партнерством

Интересы бизнеса	Интересы государства	Интересы общества	Интересы личности
Стремление максимизировать прибыль	Обеспечение суверенитета и территориальной целостности	Развитие и упрочение демократии	Повышение качества и достойного уровня жизни
Снизить издержки производства	Защита конституционного строя	Обеспечение устойчивого социально-экономического развития	Снижение уровня имущественного расслоения в обществе
Повысить эффективность своего производства	Инфраструктурное обеспечение развития национальной экономики	Развитие гражданского общества	Свобода и личная неприкосновенность
Расширить масштабы производства	Экономический рост на основе инновационных наукоемких технологий и развития приоритетных отраслей промышленности	Формирование политической и правовой культуры населения	Свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию
Участие в реализация государственных программ развития инфраструктуры как необходимого условия функционирования капитала	Формирование экономики, конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках	Улучшение демографического состояния	Защита от безработицы
Получение доступа к новым, ранее закрытым для частного сектора сферам экономики	Обеспечение информационной безопасности и развитие духовно-нравственного потенциала общества	Обеспечение, сохранение и развитие нравственного, духовного и культурного развития общества	Достойные условия труда. Достойное вознаграждение за труд
Привлечение бюджетных средств для осуществления инвестиционных проектов	Развитие науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта, туризма	Охрана и улучшение экологической среды	Справедливое распределение доходов
Разделение рисков реализации проектов ГЧП с органами государственной и муниципальной власти	Модернизация государственного и муниципального сектора экономики	Повышение экономической активности граждан	Достойное социальное обеспечение всех групп населения
Снижение административных барьеров	Экономия бюджетных средств органами власти и получение дополнительных доходов от использования государственных активов в проектах ГЧП и увеличение налоговых поступлений	Борьба с бедностью как социальным явлением	Борьба с бедностью как социальным явлением
Недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию	Синергия в использовании ресурсов и применения управленческих ноу-хау	Повышение продолжительности активной жизни человека	Постоянное улучшение материального уровня жизни

Интересы бизнеса	Интересы государства	Интересы общества	Интересы личности
Получение мер государственной поддержки	Разделение рисков реализации проектов ГЧП с частным сектором	Широкое использование достижений НТП во благо людей	Бесплатное получение образования
Более строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами	Обеспечение баланса интересов личности, общества, бизнеса и государства	Справедливое распределение доходов	Благоприятная окружающая сред
Низкие ставки налогов.	Улучшение демографического состояния в стране.	Социальное обеспечение во всех группах населения	Судебная защита прав и свобод гражданина
Платежеспособный спрос населения	Охрана и улучшение окружающей среды	Достижение и поддержание общенационального согласия по жизненно важным интересам в политической, социально-экономической и других сферах жизнедеятельности общества	Духовное, физическое и интеллектуальное развитие
Высококвалифицированные кадры	Обеспечение экономической и национальной безопасности	Противодействие коррупции	Обеспечение личной, имущественной и производственной безопасности

Таким образом, в узком смысле слова государственно-частное партнерство позволяет максимально учесть жизненно важные интересы государства и бизнеса. В широком же смысле, их интересы не могут быть отделены от интересов общества и личности. Они тесно связаны с ними. Поэтому реализуя проекты государственно-частного партнерства, и государство, и бизнес, реализуют не только свои интересы, но и жизненно важные интересы общества и личности. Необходимо отметить, что единство согласованных жизненно важных интересов личности, общества, государства и бизнеса составляет содержание национальных интересов как совокупности внутренних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивом развития личности, общества и государства. Согласование указанных выше жизненно важных интересов является также важнейшей задачей для обеспечения экономической и национальной безопасности страны.

Найден С.Н.
д.э.н., профессор РАН, гл.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск
E-mail: nayden@ecrin.ru
Криводубова Ю.В.
м.н.с., Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск
E-mail: krivodubova@ecrin.ru

ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: сотрудничество в социальной сфере, устойчивое развитие, борьба с бедностью, программы социального обеспечения, страны БРИКС.

Процесс старения населения, охвативший все развитые страны мира, согласно общемировым прогнозам, в ближайшем будущем продолжится[1]. «По данным ООН к 2050 г. численность пожилых людей почти удвоится (в 2019 г. — 9% в возрасте старше 65 лет в мире, в 2050 г. — 16%), в то время как численность детей до пяти лет останется прежней»[2]. Последнее актуализирует вопросы охвата населения программами социальной защиты, совершенствования механизма социального обеспечения, а также реформирования пенсионных систем с учетом новой демографической реальности.

Для стран БРИКС (союз Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, созданный в 2009 г.)[3], где проживает свыше 3 млрд чел. (или 42% мирового населения), проблемы старения и социальной поддержки старшего поколения не исключение[4]. Исходя из исторических условий и существующих различий по экономическим и социально-демографическим характеристикам, страны БРИКС формируют свои национальные системы социальных гарантий, базирующиеся на механизмах софинансирования государства, работника и работодателя по социальной защите трудоспособных граждан и их семей, а в случае нетрудоспособного и нуждающегося населения — за счет средств, преимущественно, государства.

Современная **система социального обеспечения Бразилии** представлена двумя основными видами программ — социального страхования и социальной помощи.

Социальное страхование распространяется на наемных работников, госслужащих и выборных должностных лиц, не охваченных специальной системой, а также самозанятых. Для студентов, домохозяек и лиц, не имеющих оплачиваемой работы, страхование — добровольное. По информации Международной ассоциации социального обеспечения (ISSA) работник отчисляет на социальное страхование от 8 до 11% в зависимости от размера своего ежемесячного дохода. Добровольно застрахованные лица вносят 20% от ежемесячного заяв-

---

[1] Демографическое старение населения: угрозы и новые реалии // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках X Всероссийского фестиваля науки NAUKA 0+ (сентябрь-ноябрь 2020 г.) / под общ. ред. В.А. Ионцева, О.Д. Воробьёвой. — М.: Экон-Информ, 2020. — 121 с.

[2] *Рязанцев С.В., Ниорадзе Г.В.* Трудовой потенциал старшего поколения: межрегиональный анализ // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18. — № 1. — С. 107.

[3] По состоянию на 1 января 2024 г. странами-участницами БРИКС дополнительно стали Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Иран, Египет, Эфиопия. С учетом присоединения новых стран доля БРИКС в мировой экономике увеличилась с 31 до 35% по итогам 2023 г. по паритету покупательной способности, превысив удельный вес «Большой семерки» (БРИКС в 2023 году обогнали «Большую семерку» по доле в мировой экономике // РИА Новости. — 30.01.2024. — https://ria.ru/20240129/briks-1924217546.html). Свою заинтересованность в присоединении к БРИКС выразили еще около 40 стран. (More than 40 nations interested in joining BRICS, South Africa says // Reuters. — 20.07.2023. — https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9fc4f69d-6698cd8d-f804d96f-74722d776562/https/www.reuters.com/world/more-than-40-nations-interested-joining-brics-south-africa-2023-07-20/).

[4] По данным ООН, если в 2021 г. на каждые 10 чел. мирового населения приходился только 1 чел. в возрасте старше 65 лет, то к 2050 г. 1 чел. из данной возрастной группы будет приходиться уже на каждые 6 чел. населения. За указанный период численность населения старше 65 лет практически удвоится с 761 млн чел. в 2021 г. до 1,6 трлн чел. к 2050 г. (World Social Report. — 2023. — P. 19–20. — https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2023/01/2023wsr-fullreport.pdf)

ленного заработка или 11% от установленной законом минимальной заработной платы в месяц (около 1 000 реалов), если они отказываются от права на накопительную пенсию за выслугу лет. Страховые отчисления работодателя составляют 20% от ежемесячной зарплаты работника (нижняя граница для расчета взносов равна минимальной зарплате, установленной законом, верхняя граница отсутствует). Микро- и малые предприятия вносят от 1,66 до 10% ежемесячного заявленного дохода в зависимости от объема годового дохода и сектора экономики[5].

Пенсионный возраст в Бразилии составляет 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин, сокращаясь на 5 лет для работающих в сельской местности. Размер пенсии составляет 70% от среднемесячного заработка плюс 1% за каждый год страхового стажа, который варьирует от 60 до 180 месяцев. Минимальная ежемесячная пенсия по возрасту равна минимальной зарплате, а максимальная — может достигать 100% от среднемесячного заработка застрахованного лица. «За последние двадцать лет доля пенсионеров в бразильском обществе выросла на 72% и составляет более 24 млн чел. Ожидается, что уже к 2060 году на 63 трудоспособных гражданина будет приходиться 100 ушедших на пенсию. Большинство пожилых людей довольствуются пенсией, не превышающей уровень минимальной заработной платы, — 954 реала (чуть более 16 тыс. руб.). По местным меркам эта сумма признается объективно низкой, не позволяющей старикам рассчитывать на полноценную жизнь. Отчасти из-за этого около 35% пенсионеров продолжают трудиться либо активно ищут работу»[6].

В отличие от страхования программы социальной помощи нацелены на нуждающихся. Социальная помощь по старости выплачивается лицам, не имеющим оплачиваемой работы, начиная с 65 лет, и это право пересматривается каждые 2 года. Размер пособия составляет 100% от установленной законом минимальной заработной платы, корректируемой ежегодно[7].

Расходы федерального бюджета на социальную помощь росли опережающими темпами и только за период с 1995 по 2009 г. увеличились с 0,7 до 6,8% относительно всех социальных государственных расходов (или с 0,08 до 1,09% по отношению к ВВП страны)[8]. Главным образом это было связано с расширением трех социальных программ: «Постоянное пособие» (PBC, пришедшая на смену программе пособий для пожилых и проживающих в условиях крайней бедности «Пожизненный месячный доход» RMV), пенсии для сельскохозяйственных работников и Bolsa Familia («Семейный кошелек»). Первые две программы были ориентированы на экономически пассивных одиноких граждан, которые не имели возможности работать из-за инвалидности или преклонного возраста. Бразильская программа Bolsa Familia по преодолению бедности, наоборот, нацеливалась не на отдельного работника, а на семьи с низким совокупным доходом. Реализация программы Bolsa Familia в период с 1999 по 2009 г. способствовала сокращению населения, проживающего за чертой бедности (с 10 до 5%). После возобновления в марте 2023 г. она стала распространяться примерно на 21 млн семей и была расширена за счет дополнительного пособия для детей в возрасте до 6 лет.

Российская Федерация унаследовала советскую **систему социального обеспечения**, которая за последние 30 лет прошла через значительные трансформации[9]. В настоящее время в стране действует трехуровневая пенсионная система, которая включает обязательное пенси-

---

[5] Brazil. Scheme description / International Social Security Association (ISSA). — July 2019. — https://www.issa.int/node/195543?country=813

[6] Почему в Бразилии неплохо быть дочерью отставного военного // Российская газета. — 12.08.2018. — https://rg.ru/2018/08/08/pochemu-v-brazilii-neploho-byt-docheriu-otstavnogo-voennogo.html

[7] Brazil. Scheme description / International Social Security Association (ISSA). — July 2019. — https://www.issa.int/node/195543?country=813

[8] *Вандемоортеле М., Бёрд К., Дю Туа А., Лью М., Сен К., Суарес Ф.В.* Равенство для устойчивого и сбалансированного роста. Создавая основу для равного роста: политика социального равенства в странах-членах БРИКС // Вестник международных организаций. — 2013. — № 2(41). — С. 37.

[9] Например, федеральные законы: от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» , от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» , от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и др.

онное страхование (ОПС), государственное пенсионное обеспечение и негосударственное пенсионное обеспечение[10].

Обязательное пенсионное страхование состоит из страховой пенсии, которая выплачивается любому работающему гражданину, и накопительной пенсии, которую могут формировать все граждане 1967 г. рождения и младше. Страховая пенсия гарантирована Конституцией России и назначается по достижению общеустановленного в рамках пенсионной реформы 2019–2028 гг. пенсионного возраста — женщинам с 60 лет, мужчинам с 65 лет[11]. Существуют требования к минимальному страховому стажу (15 лет по состоянию на 2024 г.) и минимальному количеству пенсионных коэффициентов (28,2 по состоянию на 2024 г.). Перечисление взносов в Социальный фонд России осуществляется работодателем в размере 22% от годового фонда оплаты труда гражданина[12]. Эти взносы в соответствии с принципами распределительно-накопительной пенсионной системы используются на две цели: денежные выплаты нынешним пенсионерам и накопление пенсионных коэффициентов у работающих граждан, которые при выходе на пенсию будут конвертированы в деньги. Страховая пенсия рассчитывается по пенсионной формуле: «накопленные работником пенсионные коэффициенты» х «стоимость коэффициента» + «фиксированная выплата». Стоимость одного коэффициента и фиксированная выплата ежегодно индексируются. По достижению пенсионером возраста 80 лет и в ряде других случаев появляется право на пенсию в повышенном размере. Накопительная пенсия может формироваться как в системе обязательного государственного страхования, так и в системе негосударственного пенсионного обеспечения[13].

Пенсия по государственному пенсионному обеспечению, которая выплачивается из федерального бюджета, назначается федеральным государственным служащим, военнослужащим и членам их семей, людям с ограниченными возможностями и др. категориям граждан. К данному виду относится и социальная пенсия, которая выплачивается гражданам, не имеющим страховой пенсии по разным причинам. Для социальной пенсии отсутствуют требования к страховому стажу и наличию пенсионных коэффициентов, но возраст назначения совпадает со страховой пенсией. Она ежегодно индексируется и за счёт социальной доплаты поднимается до уровня прожиточного минимума пенсионера.

В рамках системы негосударственного пенсионного обеспечения граждане имеют возможность формировать еще одну пенсию через негосударственные пенсионные фонды. Существуют и корпоративные пенсии, когда работодатель делает отчисления на добровольную пенсию своих сотрудников.

Средний размер страховой пенсии по старости в России в 2024 г. достиг 23 405 руб.[14], что в 1,8 раза выше федерального прожиточного минимума, установленного для пенсионеров (13 290 руб.[15]), и составляет около 29% от среднемесячной номинальной заработной платы, сложившейся в целом по стране за 1 квартал 2024 г. (80 582 руб.[16]). Поскольку в каждом субъекте РФ принимается свой прожиточный минимум, являющийся нижней границей размера пенсии в регионе, то в случае отклонения региональных пенсий в меньшую сторону от раз-

[10] Социальный фонд России — https://sfr.gov.ru/?amp&amp

[11] В связи с переходным периодом возрастной порог выхода на пенсию поднимается постепенно до общеустановленного.

[12] Страховые взносы за работников // Федеральная налоговая служба. — https://www.nalog.gov.ru/rn77/ip/prem_employ/

[13] С 2014 г. все взносы работодателей уплачиваются только на страховую пенсию, а формирование накопительной пенсии осуществляется за счет дополнительных страховых взносов, уплачиваемых застрахованным лицом самостоятельно или через работодателя, а также за счет средств материнского капитала. (Накопительная пенсия: формирование, инвестирование. Выплата / Социальный фонд России. — https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/brochures/2024/Nakopitelnaya_pensiya.pdf)

[14] Бюджет Социального фонда на 2024 год внесен в Государственную Думу / Министерство труда и социальной защиты РФ. — 29.09.2023. — https://mintrud.gov.ru/social/social/1295

[15] Прожиточный минимум: что это и сколько составляет в 2024-м. Как показатель влияет на социальные пособия // РБК. — 08.02.2024. — https://www.rbc.ru/life/news/64c7c33d9a79479cd2687690

[16] Рынок труда, занятость и заработная плата / Федеральная служба государственной статистики. — 2024. https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

мера федерального прожиточного минимума (имеет место в 59 регионах России[17]), разница доплачивается из федерального бюджета. Стратегической целью развития пенсионной системы России[18] является достижение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40% утраченного заработка и обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости на уровне не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера.

Индийская система социального обеспечения отличается сложностью и отражает наиболее проблемные социально-экономические особенности страны, одной из которых является наличие многочисленного неформального «неорганизованного» сектора экономики, где ориентировочно занято от 86 до 93% от общей численности рабочей силы[19], которых необходимо интегрировать в социальные программы, представленные социальным страхованием и социальной помощью на центральном уровне и на уровне штатов.

«В густонаселенной Индии, где и мужчины, и женщины выходят на пенсию в 60 лет, страховые выплаты предусмотрены только для бывших сотрудников госаппарата и военных (около 12% населения), а забота об остальных пожилых людях возлагается на родственников. Малоимущих пенсионеров поддерживают частные фонды религиозной направленности. Власти пытаются сформировать пенсионную систему, основанную на добровольных отчислениях, однако пока их усилия тщетны. Минимальная пенсия, в переводе с рупий на доллары — около $15, максимальная — $150»[20].

Тем не менее, по информации ISSA в Индии существует пенсионная страховая программа для работающих (EPS), которая связана с накопительным пенсионным фондом (EPF)[21]. Она распространяется на работающих, вступивших в EPF, с зарплатой не менее 15 000 индийских рупий, и на компании, где более 20 наемных сотрудников. Работодатель отчисляет в программу пенсионного страхования EPS 8,33% от месячной зарплаты сотрудника до достижения им возраста 58 лет. Одновременно основные отчисления направляются в накопительный пенсионный фонд EPF. Фондами EPS и EPF управляют власти штатов.

Социальные пенсии в Индии распространяются только на население, не имеющее трудового стажа, проживающее за чертой бедности, и составляют 200 рупий в месяц для тех, кто в возрасте от 60 до 79 лет, 500 рупий в месяц для лиц с 80 лет и старше. Выплата социальных пенсий производится центральным правительством страны, в том числе, из Программы социальной помощи Индиры Ганди[22].

На отдельных крупных предприятиях существует корпоративная система социальной поддержки, которая основана на сочетании схем государственного страхования работников (ESI) и пакетов, предоставляемых Фондом обеспечения персонала (EPFO). Схема ESI охватывает более 132 млн чел. во всех штатах Индии и предоставляет 6 видов пособий, включая медицинскую помощь, страхование по безработице, пособия по болезни и т.д. Программы EPFO, охватывающие 252 млн чел., ориентированы в основном на обеспечение защиты доходов лиц пожилого возраста через создание фондов обеспечения персонала, пенсионного фонда и фонда страхования вкладов для работников предприятий и учреждений[23].

---

[17] Минимальная пенсия в 2024 году // Коммерсантъ. — 16.11.2023. — https://www.kommersant.ru/doc/6338858

[18] Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ: Распоряжение Правительства РФ №2425-р от 25.12.2012 г. / Министерство труда и социальной защиты РФ. — https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/7

[19] *Доделия К.В., Диденко М.П.* Особенности неформальной экономики Индии в XXI веке // Московский экономический журнал. — 2020. — № 7. — С. 87–88.

[20] Страны, где вообще нет пенсий, стали печальным примером России. В Индии пенсии получают только чиновники и военные // Московский комсомолец. 02.05.2021. — https://www.mk.ru/economics/2021/05/02/strany-gde-voobshhe-net-pensiy-stali-pechalnym-primerom-rossii.html

[21] India 2022 — ISSA Country Profiles. — https://www.issa.int/sites/default/files/documents/2024-01/India% 202022% 20-% 20ISSA% 20country% 20profile.pdf

[22] Ibid.

[23] Социальная защита: Индия // ILO Social Protection Platform. — https://www.social-protection.org/gimi/ShowCountryProfile.action?iso=IN

Несмотря на преобладание в экономике страны неформального сектора, Пенсионный фонд работников формального сектора охватывает примерно 50 млн чел. С 2009 г. программа начала принимать на добровольной основе всех желающих, однако доля добровольных участников программы продолжала оставаться низкой.

Для решения проблемных вопросов государство взяло на себя обязательство осуществить постепенную универсализацию системы социального обеспечения, приняв в 2020 г. Кодекс социального обеспечения. В 2021 г. правительство запустило систему электронной регистрации (e-Shram) с целью расширить географический охват населения социальным обеспечением во всех регионах Индии, а также обеспечить готовность к стихийным бедствиям. В числе намерений правительства Индии — к 2030 г. завершение разработки системы мер государственной политики, институциональных и правовых механизмов, которые смогут обеспечить постепенное достижение всеобщей социальной защиты для всех с учетом необходимости сокращения неравенства, защиты прав трудящихся-мигрантов, трудящихся женщин, особенно занятых в неформальной экономике, и работников, находящихся в уязвимом положении.

Система социального обеспечения в Китае в результате значительных преобразований, в том числе по унификации региональных и местных программ соцобеспечения, нацелена на создание единой пенсионной системы, охватывающей городское и сельское население.

Пенсионный возраст составляет 60 лет для мужчин, и 50 лет (для государственных служащих и некоторых работников госсектора 55 лет) для женщин. Минимальная пенсия выплачивается при наличии страхового стажа не менее 15 лет. Определены основания для досрочного выхода на пенсию.

Программа базового пенсионного страхования в Китае распространяется на всех сотрудников предприятий и учреждений в городах, включает страховую пенсию и обязательные индивидуальные счета. По информации ISSA страховая пенсия формируется работодателем за счет отчислений в Пенсионный фонд в размере 16% от заработной платы сотрудников, а также частными предпринимателями или самозанятыми за счет отчислений в размере 12% от среднемесячной заработной платы. Индивидуальный счет формируется за счет взносов сотрудников или индивидуальных предпринимателей в размере 8% от среднемесячной заработной платы[24].

Пенсионные схемы для жителей сельских районов и не получающих зарплату жителей городов предусматривают пенсию, которая выплачивается без предварительных взносов работников (фактически это социальная пенсия), а также индивидуальные счета. Для формирования индивидуального счета работники и индивидуальные предприниматели имеют выбор вносить от 200 до 9400 юаней по 12-балльной шкале в зависимости от региона. Государство выплачивает частично или в полном объеме взносы за жителей, живущих за чертой бедности или имеющих тяжелую инвалидность; местные органы власти предоставляют минимальную ежегодную субсидию в размере 30 юаней на индивидуальный счет каждого застрахованного (не менее 60 юаней для тех, кто вносит не менее 500 юаней). Страховую пенсию для данной группы населения финансирует правительство КНР — не менее 93 юаней в месяц на одного застрахованного в центральных и западных регионах, а в восточных регионах — совместно с местными органами власти в равных долях по 50%.

Минимальная совокупная пенсия по социальному страхованию и обязательному индивидуальному счету обычно составляет от 40 до 60% среднемесячной местной заработной платы за предыдущий год, в зависимости от региона. В Китае существуют и накопительные негосударственные пенсии, которые представляют собой «вторую опору пенсионной системы»[25].

В целом, за относительно короткий период времени Китай за счет нормативно-правовых, а также управленческих и административных преобразований добился значимых успехов в развитии программ социального обеспечения, которые были нацелены на достижение практически всеобщего охвата населения пенсионным обеспечением по старости и медицинским

[24] China 2022 — ISSA Country Profiles. — https://www.issa.int/sites/default/files/documents/2024-01/China%202022%20-%20ISSA%20country%20profile_0.pdf

[25] China. Scheme description / International Social Security Association (ISSA). — July 2018. — https://www.issa.int/node/195543?country=827

страхованием. Однако по состоянию на 2022 г. базовый пенсионный план охватывал около 75% городской рабочей силы, и только 47% имели страхование по безработице[26]. Для сравнения в 2019 г. из 800 млн чел. общей рабочей силы по стране только 196 млн чел. (24,5%) имело страхование по безработице[27].

Систему социальной защиты в Китае можно охарактеризовать как юридически единую, но административно фрагментированную, что приводит к проблемам с мобильностью работников, перемещающихся между провинциями. Другой проблемой остается стремительное старение населения Китая, что стало прямым следствием политики 1980-х гг. по ограничению рождаемости «одна семья — один ребенок»[28]. В результате возникла повышенная нагрузка на каждого трудоспособного гражданина за счет кратного превышения численности пожилого населения, что требует дополнительных ресурсов по поддержке лиц старших возрастов. Кроме того, многие работники и их семьи в существующем неформальном секторе экономики продолжают оставаться за рамками базовых схем страхования, включая работников с гибким графиком работы и трудящихся-мигрантов. Но первоочередной задачей для Китая остается поиск оптимального варианта решения по интеграции различных схем социального обеспечения и созданию универсальной системы социальной защиты для жителей сельских и городских районов.

Доступ к **социальному обеспечению в Южной Африканской Республике** является конституционным правом граждан. Показатели охвата населения социальными гарантиями в ЮАР сопоставимы с показателями других стран БРИКС. По информации ISSA социальная защита в стране представлена социальным страхованием и социальной помощью.

Социальное страхование распространяется на лиц, работающих более 24 часов в месяц, включая некоторые категории госслужащих, домашних работников и сезонных рабочих, а также самозанятых лиц. Застрахованное лицо и работодатель отчисляют по 1% от застрахованного дохода[29].

Пенсию по старости могут получать граждане в возрасте от 60 лет, не получающие каких-либо других пособий и социальной помощи, при проведении проверки нуждаемости. Размер пенсии составляет до 1700 рандов в месяц для людей в возрасте от 60 до 74 лет или 1 720 рандов в месяц для людей в возрасте от 75 лет и старше. Пенсия снижается до 25% от максимальной суммы, если пенсионер проживает в государственном учреждении по уходу более 3 месяцев. Если пенсионер проживает самостоятельно и нуждается в постоянном постороннем уходе, то ему выплачивается «пособие на постоянное посещение», которое составляет 410 рандов в месяц.

Социальная помощь, финансируемая за счет налоговых поступлений, в основном предоставляется через гранты — на содержание детей (ее получают более 12 млн детей), пособие по инвалидности для лиц трудоспособного возраста и пособие для пожилых людей (грант для пенсионеров старше 60 лет в 2016 г. получили 3,2 млн чел.)[30].

Для ЮАР характерна высокая доля государственного финансирования. Такие группы, как самозанятые граждане, домашний обслуживающий персонал и работники неформального сектора имеют ограниченный доступ к социальным гарантиям. В связи с широким распространением бедности спрос на пособия в ЮАР достаточно высок.

В начале лета 2024 г. Президент ЮАР подписал закон, который вводит пенсионную систему «двух корзин». Изменения позволят налогоплательщикам получить доступ к своим сбе-

---

[26] *Лю Цзымэн, Чэнь Сюаньи*. Анализ и исследования качественного развития системы социального обеспечения Китая // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». — 2023. — № 4.

[27] Социальная защита: Китай // ILO Social Protection Platform. — https://www.social-protection.org/gimi/ShowCountryProfile.action?iso=CN

[28] *Дамбаева Д.Р., Базарова Т.С.* Особенности системы социальной защиты в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. — 2015. — № 5. — С. 80–83.

[29] South Africa. Scheme description / International Social Security Association (ISSA). — January 2019. — https://www.issa.int/node/195543?country=974

[30] ILO Social Protection Platform. — https://www.social-protection.org/gimi/ShowCountryProfile.action?iso=ZA

режениям до выхода на пенсию. Предполагается, что «новая система решает проблему отсутствия сбережений и ограниченного доступа к пенсионным фондам для семей, испытывающих финансовые трудности. Взносы, сделанные после 1 сентября 2024 года, будут разделены на две части: накопительную и пенсионную. Граждане смогут воспользоваться накопительной частью в случае необходимости поиска средств в экстренных ситуациях»31.

* * *

Таким образом, каждая из стран БРИКС, находясь в изначально разных условиях, прошла свой путь по решению задач в сфере базового социального обеспечения населения. Государства в рамках своих экономических возможностей гарантируют населению социальное обеспечение (размер которого соотносится либо с законодательно закрепленным минимальным уровнем дохода, либо находится в зависимости от среднемесячного дохода гражданина); стимулируют сокращение теневой занятости; обеспечивают социальную поддержку малоимущих и нуждающихся групп населения. По оценкам Международной ассоциации социального обеспечения, именно страны БРИКС стали родоначальниками различных новшеств и улучшений в области предоставления и совершенствования социальной защиты, а накопленный ими опыт в данной сфере представляет интерес для всего мира.

Всем странам БРИКС пришлось решать вопросы, связанные с распространением охвата социальным обеспечением самозанятых работников, работников неформального сектора и сельского населения. В связи с растущей мобильностью рабочей силы, на сегодняшний день для всех стран продолжают оставаться актуальными вопросы предоставления социальной защиты трудящимся-мигрантам.

Среди общих проблем в социальной сфере, с которыми в будущем столкнутся все страны БРИКС — старение населения, нарастающие потоки внутренней и международной миграции, изменение структуры семьи, последствия экономических и экологических кризисов и т.д. В этой связи будет возрастать значение созданного в рамках БРИКС механизма взаимодействия по наиболее острым вопросам мировой социальной повестки.

Новоселов А.С.
д.э.н., профессор, зав. Отделом регионального и муниципального управления
Института экономики и организации промышленного производства СО РАН
Волянская Т.В.
ведущий инженер Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ[1]

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное и муниципальное управление, региональная экономика, институциональная среда, экономические санкции.

Мировые экономические процессы, динамическая реструктуризация мирового спроса в условиях санкционного давления и влияние циклов деловой активности на экономический потенциал страны и регионов вносят существенную трансформацию в характер стратегиче-

[31] Президент ЮАР подписал закон о реформе пенсионной системы // TV BRICS. — 03.06.2024. — https://tvbrics.com/news/prezident-yuar-podpisal-zakon-o-reforme-pensionnoy-sistemy/

[1] Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики» № 121040100283-2.

ского планирования и управления, меняют его формы и акценты. Возникают новые задачи, новые приоритеты исследования причинно-следственных связей и направлений развития региональной системы управления. В связи с этим первостепенное значение приобретает характеристика текущего состояния регионального стратегического планирования и управления, условий и возможностей его реализации, сферы регулирования и контроля, что представляет особую актуальность в период введения внешнеэкономических санкций. Проведенные исследования позволили обобщить опыт разработки региональных стратегий и программ с позиций задач управления экономическими связями регионов-субъектов Федерации в условиях глобальных геополитических и экономических рисков. При этом первостепенная роль отводится институциональной сфере системы управления в части взаимодействия регионов с внешним миром в условиях международных интеграционных объединений. Важным результатом исследований может стать научное обоснование долгосрочной стратегии повышения устойчивости субъектов Российской Федерации в период экономической турбулентности, их финансово-бюджетных систем с вытекающими из нее среднесрочной и краткосрочной программами развития экономической деятельности регионов.

В обстановке ужесточения санкционной политики западных стран стратегической целью экономической деятельности регионов России становится развитие торгово-экономических связей с дружественными странами на принципах взаимовыгодного партнерства и повышения их эффективности посредством создания стимулов инновационного, экономического и социального роста, обеспечения новых рабочих мест, роста налогооблагаемой базы, расширения рынка сбыта товаров и услуг, привлечения на территорию финансовых ресурсов, новых технологий и опыта в экономической, социальной и управленческой сферах, укрепления культурных, научных и деловых контактов[2].

В новых условиях, связанных с усилением внешнего экономического и политического давления, возрастает роль стратегического планирования и управления в развитии как общенациональной, так и региональной и муниципальной экономики[3]. В Российской Федерации формируется новая экономическая реальность, для которой характерны усиление экономического противодействия со стороны западных стран, долговременность экономических санкций, необходимость использования специальных механизмов государственного регулирования экономики. Управленческая модель нуждается в системных трансформациях, предполагающих повышение ее устойчивости в таких аспектах, как соотношение долговременных и текущих планов и программ развития, приоритетов внутреннего и внешнего рынков, сырьевых и обрабатывающих, оборонных и гражданских секторов[4].

В настоящее время экономика России, отвечая на внешние вызовы и угрозы, претерпевает крупные изменения, связанные в первую очередь с диверсификацией, реструктуризацией, цифровизацией производственных систем, формулированием стратегических целей и приоритетов развития на всех уровнях планирования и управления. Для адекватного реагирования на вышеперечисленные изменения особое значение приобретает научно-обоснованное стратегическое планирование, базирующееся на современных информационных системах и цифровых технологиях.

Общая оценка современного уровня решения проблем регионального и муниципального управления позволяет говорить о том, что основные элементы социально-экономических

---

[2] *Аганбегян А.Г.* Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // Экономические стратегии. — 2023. — Т. 25. — № 1(187). — С. 6–15; *Бухвальд Е.М.* Совершенствование механизмов стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 4(182). — С. 51–56; *Полынев А.О.* Развитие методического подхода к среднесрочному прогнозированию экономического роста регионов на основе декомпозиции показателей макропрогноза по России // Региональная экономика. Юг России. — 2020. — Т. 8. — № 1. — С. 63–74.

[3] *Новоселов А.С., Маршалова А.С.* Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. — 2017. — № 2. — С. 3–31.

[4] *Новоселов А.С., Маршалова А.С.* Актуальные проблемы разработки стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2017. — № 3. — С. 189–196.

систем регионов недостаточно полно исследованы и не одинаково подготовлены к переходу к новой модели регионального управления в условиях глобальных геополитических и экономических рисков, научно не обоснованы полномочия органов власти иерархической системы территориального управления; не разработаны экономические, социальные и финансовые нормативы, которые должны выполнять функции финансово-экономических инструментов, обеспечивающих достижение целей и задач комплексного социально-экономического развития; в исследованиях отдельных звеньев механизма управления экономикой региона не всегда применяется программно-целевой подход, что необходимо для перехода на новую модель регионального и муниципального управления[5]. Отсутствует целостная концепция местного самоуправления (прежде всего это касается слабой проработанности механизмов функционирования системы). Несовершенны как федеральная, так и региональные нормативные базы местного самоуправления: недостаточно увязаны между собой отдельные законодательные акты, затрагивающие интересы местного самоуправления. Не до конца решены проблемы разделения полномочий между уровнями власти, экономическая и финансовая базы муниципальных образований не приведены в полное соответствие с объемами полномочий[6].

Анализ показателей дифференциации экономического и социального развития субъектов РФ и муниципальных образований свидетельствует, что продолжает усиливаться дифференциация экономического и социального развития субъектов РФ и муниципальных образований внутри субъектов РФ[7]. При этом в наибольшей степени ущемляются интересы муниципальных районов и сельских поселений[8]. На примере регионов Сибири было выявлено снижение доли налоговых и неналоговых бюджетных доходов муниципальных образований (особенно сельских поселений) и увеличение доли безвозмездных перечислений из бюджетов других уровней. Проведенные расчеты на основе данных налоговой отчетности и данных об исполнении муниципальных бюджетов за ряд лет показали, что для большинства сельских районов даже консолидация всех собранных на их территории налоговых и неналоговых доходов в консолидированный бюджет муниципального района не обеспечивает баланса доходов и расходов, бюджет остается дефицитным[9]. Поскольку бюджетные ресурсы являются значимым ресурсом в решении жизненно важных проблем населения каждого поселения, такое положение дел свидетельствует о серьезных проблемах не только в распределении бюджетных доходов, но и в управлении всеми процессами на территории, в том числе пространственным развитием, об отсутствии действенных механизмов и институциональных условий эффективного развития муниципальных образований. Аналогичные проблемы характерны и для других регионов и муниципальных образований страны[10].

Проблема взаимоотношений между двумя уровнями государственной власти — федеральным и региональным постоянно находится в центре внимания представительных и исполнительных органов власти, является предметом научных исследований и дискуссий[11]. Между тем точно такие же проблемы возникают и на уровне субъектов Федерации и муниципальных

---

[5] Региональное и муниципальное управление: проблемы теории и практики / А.С. Новоселов, Г.А. Унтура, Г.Д. Ковалева и др. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2022. — 424 с.

[6] *Новоселов А.С., Маршалова А.С., Ждан Г.В.* Методологические проблемы и организационная структура управления пространственным развитием регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2017. — № 1(49).

[7] *Новосёлов А.С., Фалеев А.В.* Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2020. — № 1(61). — С. 1–19.

[8] Проблемы стратегического управления экономикой региона / А.С. Новоселов, Н.Д. Гончарова, Ю.С. Терехова и др. — Новосибирск: СибГУТИ, 2010. — 239 с.

[9] Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири / А.С. Новоселов, Г.Д. Ковалева, Т.Г. Ратьковская и др. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. — 420 с.

[10] *Новоселов А.С., Фалеев А.В.* Сравнительный анализ социально-экономического развития городов-миллионников // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 14. — № 12. — С. 1829–1839.

[11] *Маршалова А.С., Новоселов А.С., Волянская Т.В.* Концепция регионального управления на этапе поиска эффективной модели экономического развития России // Современные технологии управления. — 2016. — № 8(68). — С. 11–26.

органов власти при решении вопросов развития межбюджетных отношений. Нерешенность этой проблемы особенно остро ощущается в малых городах и сельских районах, адаптация которых к развитым рыночным отношениям идет медленно, так как они не располагают необходимыми предпосылками для формирования финансовой, торгово-посреднической и иной инфраструктуры, конкурентоспособных производств. Низкая конкурентоспособность значительной части производимых российских товаров не только на мировом, но и на внутреннем рынке, неразвитость рынка жилья, моноструктура экономики — все это усугубляет специфические социальные проблемы развития малых городов и районов и усиливает значимость устойчивости системы управления субъектами федерации и муниципальными образованиями на основе повышения эффективности системы управления на всех уровнях, включая местный, который определяет условия жизни конкретных людей[12].

Анализ используемых механизмов реализации пространственной политики в субъектах РФ показал, что проводимая политика в определенных пределах может сглаживать социальные различия в части предоставления гарантированных социальных услуг, однако это утверждение справедливо без учета их качества и доступности. Если в расчет принимать качество и доступность гарантированных социальных услуг, то дифференциация усиливается. Проведенные исследования региональной структуры нефинансовых активов и их собственников в России также свидетельствуют о существенно более низком уровне обеспеченности активами жителей низкоурбанизированных поселений. Результатом является отрицательная миграции сельского населения на протяжении более десяти последних лет и более высокая безработица среди сельского населения[13].

В процессе проведенного анализа были выявлены различные факторы институциональной среды развития муниципальных образований и проводимой региональной политики с учетом имеющихся конкурентных возможностей районов и особенностей формирования региональных кластеров (на примере Новосибирской области)[14]. При этом формирование региональных кластеров представлено в рамках экономических зон, выделенных в схеме территориального планирования области. На основе кластерного подхода сформулированы проблемы управления развитием муниципальных районов, а также выявлены эффективные точки роста, их специализация и экономические связи. Проведена оценка влияния элементов институциональной среды и инструментов реализации региональной политики на формирование благоприятного инвестиционного климата, модернизацию экономики и повышение уровня жизни населения муниципальных образований. Особое внимание было уделено вопросам устойчивости системы управления субъектами федерации и муниципальными образованиями, повышения эффективности управления, методам разработки стратегических планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований[15].

В целях обоснования структуры институциональной среды, обеспечивающей устойчивое региональное и муниципальное развитие, были выполнены исследования по разработке стратегических аспектов территориального планирования, с учетом развития городских агломераций, для планировочных районов и подрайонов в разрезе муниципальных образований, входящих в каждый из подрайонов. Учитывая малочисленность муниципальных образований в сельской местности, их слабое экономическое развитие, было признано целесообразным начинать возрождение экономики сельских территорий (а значит, и экономического потенци-

---

[12] *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 6–19; *Кузнецова О.В.* Новые закономерности в современной динамике социально-экономического развития регионов России // Региональные исследования. — 2023. — № 1(79). — С. 19–30.

[13] Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири / А.С. Новоселов, А.С. Маршалова, С.А. Суспицын и др. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. — 487 с.

[14] *Новоселов А.С., Фалеев А.В.* Стратегическое планирование как основа долгосрочного развития региональной экономики (на материалах Новосибирской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2019. — № 3(59). — С. 13.

[15] *Новоселов А.С., Маршалова А.С.* Инновационный подход к региональному и муниципальному управлению // Регион: Экономика и Социология. — 2015. — № 1(85). — С. 55–78.

ала муниципальных районов и поселений) с формирования территориальных социально-экономических кластеров более крупных территориальных образований, таких как планировочный подрайон, городская агломерация (при соответствующей государственной поддержке). Ретроспективный анализ показал, что до начала перестройки практически в каждом муниципальном районе был сформирован территориальный социально-экономический комплекс со сбалансированной по мощностям производственной и социальной инфраструктурой. В перестроечный период было закрыто большинство перерабатывающих производств, свернула свою деятельность система потребительской кооперации, выполнявшая важную функцию заготовки сельскохозяйственной продукции, ее первичной переработки, хранения и реализации, были разрушены хозяйственные связи крупных общественных предприятий и личных подворий. Восстановление таких комплексов в каждом сельском районе вряд ли возможно в обозримый период времени. Поэтому целесообразно начинать с формирования территориальных социально-экономических кластеров со своей специализацией в рамках выделенных в схеме территориального планирования субъекта РФ подрайонов. Формирование территориальных кластеров в рамках отдельных муниципальных образований должно стать следующим шагом в экономическом и социальном развитии сельских территорий, для этого должна быть создана необходимая экономическая основа.

Проведенные исследования показывают, что совершенствование механизма управления должно начинаться с четкого распределения функций и полномочий каждого территориального уровня с последующим разрешением противоречия между распределением функций управления и распределением доходов между субъектами системы управления. К компетенции муниципальных органов управления относятся функции, обеспечивающие воспроизводство и рациональное использование региональных ресурсов, поддержание равновесия между социальной, экономической и природной системами, т.е. функции по созданию благоприятной среды жизнедеятельности населения, экологической среды и нормальных общеэкономический условий для эффективной деятельности предпринимательской сферы. Исходя из этого, можно сформулировать основные задачи местных органов власти по обеспечению устойчивости системы управления муниципальными образованиями, выделив несколько групп по важнейшим направлениям: связанные с решением производственно-экономических проблем и включающие прогноз эффективного развития экономики и разработку прямых и косвенных мер, направленных на реализацию прогноза; охватывающие проблемы финансово-экономических отношений; связанные с социальными проблемами, которые предусматривают все аспекты развития социальной сферы; включающие решение социально-экономических проблем природопользования и воспроизводства природных ресурсов, их охрану и предотвращение экологического ущерба.

Особая роль муниципального уровня управления определяется тем, что именно на этом уровне реализуется подавляющая часть функций, обеспечивающих социальное развитие и качество жизни людей. В то же время следует отметить, что городской уровень управления отличается наибольшей неподготовленностью к проведению радикальной реформы управления. Это проявляется в том, что создание новой системы управления развитием города происходит в условиях острейшего общероссийского экономического кризиса, при сокращении старых каналов поступления материально-финансовых ресурсов, необходимых для социально-экономического развития города, и отсутствии новых, при недостаточно четко определенных отношениях с субъектом Федерации, в отсутствии новых отношений, а также в отсутствии городской системы статистического учета и мониторинга, достаточно полно и достоверно отражающих реальные экономические и финансовые процессы на территории города.

В целях повышения устойчивости системы управления субъектами федерации и муниципальными образованиями необходимо формирование институциональной среды, обеспечивающей усиление конкурентоспособности экономики регионов, укрепление финансового потенциала и устойчивое развитие регионов и муниципальных образований. В структуре институциональных элементов нового механизма управления экономикой для эффективной организации управления пространственным развитием обширных территорий субъектов Российской Федерации должны быть органы управления, обладающие реальными полномочиями и ресурсами, которые должны стать союзниками органов муниципального управления

в вопросах рационального пространственного развития. Реализация стратегических документов развития территорий требует формирования органов управления пространственным развитием крупных городских агломераций, планировочных районов и подрайонов, но сегодня такие органы отсутствуют.

Для реализации стратегических документов пространственного развития субъектов РФ, таких как схемы территориального планирования, районные планировки муниципальных образований, недостаточно малочисленных органов управления территориальным развитием на уровне субъекта РФ и одного-двух человек в районных администрациях. В схемах территориального планирования субъектов РФ, как правило, имеющих значительную территорию, речь идет о необходимости формирования и развития городских агломераций, нескольких территориальных подрайонов разного ранга.

Анализ полномочий и функций управления исполнительных органов государственной власти еще раз подтверждает преобладание отраслевых принципов над территориальными в практике управления социально-экономическим развитием региона. В процессе анализа полномочий исполнительных органов государственной власти области, проведенном в рамках исследования, не удалось выявить явные признаки, свидетельствующие о том, что действующая институциональная система управления нацелена на комплексное, рациональное и эффективное использование ресурсов территории, в том числе на эффективное использование земельных и природных ресурсов, на формирование территориальных кластеров.

Исследование показало, что рациональное сочетание отраслевого и территориального подхода в управлении социально-экономическим развитием области, в использовании региональных ресурсов (которые всегда ограничены) является необходимым условием для обеспечения комплексного использования ресурсного потенциала территории и создания условий для эффективного развития экономики и благополучия населения. Это подтверждается положительным мировым опытом взаимодействия институтов отраслевого и территориального управления.

Многие проблемы экономического и социального развития регионов вызваны недостаточным учетом пространственного фактора в управлении, слабостью территориального планирования и управления, отсутствием специальных органов и механизмов управления пространственным развитием, то есть отсутствием того, что в совокупности должно составлять институциональную систему управления социально-экономическим развитием региона.

Перечисленные проблемы подтверждают недостаточную эффективность системы управления, что вызывает необходимость повышения роли стратегического планирования как на федеральном, так и на региональном уровне. Для этого необходимо решить принципиальные вопросы, связанные с усилением роли государства в экономике страны и ее регионов, с обоснованием полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов управления, а также с финансово-бюджетным обеспечением реализации управленческих полномочий.

Общая оценка принимаемых мер по модернизации регионального и муниципального управления и имеющихся предложений, в целом характеризующих направления институционального реформирования на региональном и муниципальном уровне, позволяет сделать вывод, что модернизация институциональной системы регионального и муниципального управления должна носить поэтапный характер и предполагать постоянную замену неэффективных элементов системы. На первом этапе необходимо обеспечить выполнение следующих задач:

— исходя из приоритетов экономического и социального развития региона, обосновать полномочия, конкретные права, обязанности и функции институциональных структур регионального и муниципального управления;
— разработать систему региональных и муниципальных планово-прогнозных и нормативных документов, обеспечивающих высокую надежность и качество управления;
— усовершенствовать организационную структуру управления в соответствии с кругом решаемых задач, повысить эффективность управления, упростив схему управления, упразднив многозвенность и нерациональные затраты;
— разработать научно обоснованные регуляторы, обеспечивающие создание экономической заинтересованности в сфере взаимодействия региональных и муниципальных органов управления с бизнес-структурами, расположенными на территории;

— сформировать необходимую информационную базу региональной и муниципальной статистики, которая бы давала возможность исследовать региональные социально-экономические пропорции воспроизводства и инструменты управленческого воздействия с целью их изменения в нужном направлении;
— создать необходимую инфраструктуру для перехода к эффективной институциональной системе управления с широким использованием новых информационных технологий.

Необходимо формирование новых институциональных структур — органов управления, включая исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, ответственный за реализацию пространственной политики, исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, ответственный за реализацию инвестиционной политики, совет по вопросам формирования территориальных кластеров (в каждом районе, городской агломерации), структурное подразделение муниципального района (городского округа), ответственное за реализацию градостроительной политики и пространственное развитие.

Основной задачей новых институциональных структур — органов управления пространственным развитием — должна стать организация взаимодействия исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам развития экономического потенциала территории во всех сферах деятельности, формирования территориальных социально-экономических кластеров, оптимизации системы расселения и организации предоставления комплекса социальных и инфраструктурных услуг.

Таким образом, в результате модернизации институциональной системы регионального и муниципального управления, направленной на комплексное социально-экономической развитие территорий, станет возможным обеспечить повышение устойчивости системы управления субъектами федерации и муниципальными образованиями, усиление конкурентоспособности экономики городов и районов на основе системного подхода к управлению, усиление инвестиционной привлекательности территорий, повышение эффективности использования бюджетных средств, что позволит создать предпосылки для перехода к модели роста, обеспечивающей условия для реальной экономической самостоятельности и повышения активности муниципальных образований в реализации экономической стратегии развития регионов в период действия внешнеэкономических санкций.

Плотников В.А.
д.э.н., профессор, гл.н.с. Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

ПОДХОД К ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ СОКРАЩЕНИЯ ПОТЕРЬ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ[1]

Ключевые слова: политико-экономическая турбулентность, региональная экономика, антироссийские санкции, государственное управление, экономическая политика.

Страны блока БРИКС играют все более заметную роль в мировой экономике. По итогам 2023 года, при оценке по паритету покупательной способности, их доля в глобальном ВВП составила 35%, что больше аналогичного показателя стран, входящих в объединение G7[2], которым до последнего времени отводилась роль коллективного мирового глобального экономического лидера. Если судить по наблюдаемым темпам экономического роста, то отрыв БРИКС

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10076. — https://rscf.ru/project/23-28-10076/; гранта Санкт-Петербургского научного фонда.

[2] https://iz.ru/1641774/2024-01-29/strany-briks-obognali-g7-po-dole-v-mirovoi-ekonomike-v-2023-godu

от G7 в среднесрочной перспективе будет, по нашему мнению, возрастать. Этот эффект еще более усилится в связи с планируемым расширением состава стран-участниц БРИКС.

В то же время, экономическое лидерство в мировой экономике не означает, что страны рассматриваемого объединения (БРИКС) не имеют проблем в экономической сфере. Напротив, проблемы здесь имеются и они весьма многочисленны[3]. Безусловно, часть из них определяется внутренними факторами: в состав БРИКС входят государства с развивающимися рынками, которым естественным образом присущи «болезни роста», связанные с нехваткой ресурсов и несовершенством институтов. По мере преодоления этих проблем, как показывает исторический опыт развития стран «Запада», экономики будут становиться более устойчивыми, но, в то же время, по мере роста зрелости экономик, можно ожидать замедления темпов экономического роста.

Другая же часть проблем в экономическом развитии рассматриваемых стран связана с внешними факторами. Увеличение удельного веса стран БРИКС в глобальной экономике, их бурный рост показывает миру успешность альтернативной «западной» модели экономического роста и социально-экономического развития. Безусловно, говорить о жестком противопоставлении различных национально-ориентированных экономических моделей можно с некоторой долей условности в силу того, что в рамках международного разделения труда экономики всех стран мира так или иначе взаимодействуют[4]; полная автаркия рассматривается не как реальный кейс странового развития, но, скорее, как теоретическая модель. В то же время, повышение международной конкурентоспособности экономик стран БРИКС (и, в частности, России) приводит к снижению ее у стран «Запада», что приводит к экономической «переполюсовке» мира[5].

Безусловно, такие изменения с позиции экономических интересов стран «Запада» не могут быть оценены как благоприятные, поэтому ожидаемо встречают сопротивление с их стороны[6], в частности в виде экономического, политического и военного давления на страны БРИКС, которое, в частности, принимает форму экономических санкций. Наиболее значимой «мишенью» для таких санкций в современном мире является Российская Федерация, которая на сегодняшний день является мировым «чемпионом» (за всю историю наблюдений) по количеству объявленных против нее странами «Запада» ограничений. Вспышка активности в санкционной войне против России была инициирована украинским кризисом, перешедшим с февраля 2022 года в фазу вооруженного противоборства России с «коллективным Западом».

Следствием санкций стало формирование в экономике России новой ситуации, которую мы именуем «политико-экономической турбулентностью». Эта ситуация характеризуется не только высоким уровнем неопределенности, но и высокой волатильностью описывающих экономику показателей, которые могут изменяться в короткое время в значительном диапазоне значений, в том числе с изменением направленности (знака) этих изменений. Турбулентность в развитии особенно сильно проявилась на региональном уровне, увеличив и без того высокую дифференциацию регионов, естественным образом присущую любой значительной по площади территории стране[7].

В условиях санкций изменилось влияние на экономику регионов факторов, традиционно рассматриваемых как благоприятные или неблагоприятные. Например, приграничное положение региона (характерный пример — Белгородская область) или высокая вовлеченность

---

[3] *Акаева Б.А.* Проблемы и риски динамичного развития стран БРИКС // Век глобализации. — М., 2017. — № 1(21). — С. 73–85.

[4] *Плотников В.А.* Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 2(134). — С. 7–13.

[5] *Чжао Хуашэн.* Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире / Российский совет по международным делам. — 2020. — https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire

[6] Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры / Национальный Совет по разведке. — 2012. — 169 с.

[7] *Вертакова Ю.В., Ильясов Р.Х., Плотников В.А.* Региональная дифференциация развития промышленности в современной России // Проблемы экономики и юридической практики. — 2023. — Т. 19. — № 3. — С. 179–184.

во внешнеэкономическую деятельность (характерный пример — Ленинградская область, в части деревообработки), традиционно рассматриваемые в литературе как благоприятные факторы регионального роста, в условиях санкций оказали негативное воздействие на экономику. Это актуализирует проблему поиска региональных «точек роста», которые могли бы сыграть пропульсивную роль в экономическом развитии региона, в случае их первоочередной государственной поддержки.

Идеи нашего исследования базируются на концепции «полюсов роста» Ф. Перру. Согласно этой концепции, «экономическое развитие отдельных территорий происходит неравномерно. Выделяются динамичные (т.н. пропульсивные) отрасли, размещение которых на какой-либо территории стимулирует её развитие. Предприятие этих отраслей представляет собой «полюс роста», дальнейшая концентрация вокруг него смежных производств формирует «центр роста». Важнейшие условия возникновения «полюсов» и «центров роста»: правильный выбор динамичной отрасли (группы отраслей), учёт факторов размещения их предприятий (отдельных производств и производственных стадий), создание благоприятных условий функционирования (с помощью государственных субсидий, субвенций, инвестиций в развитие инфраструктурных объектов и прочего)»[8].

То есть, расширение производства в таком «полюсе» или «центре» вызывает цепную реакцию активизации экономики в целом в регионе, что в случае рассматриваемой нами ситуации политико-экономической турбулентности в развитии позволяет избежать кризисного сценария, стабилизировать и даже ускорить развитие экономики региона. Но это расширение производства, которое может произойти и спонтанно под влиянием рыночных импульсов, все же существенно зависит от государственной поддержки, от проведения целенаправленной экономической политики. В этой связи, важно корректно определить ее приоритеты.

Указанная нами «цепная реакция» в экономической науке моделируется коэффициентом мультипликации. В кейнсианстве мультипликатором оценивают связь между инвестиционным импульсом и вызванным этим импульсом приростом производства и дохода. Аналогичным образом через коэффициент мультипликации можно оценить и другие взаимосвязи в экономике, например, в теории публичных финансов рассматриваются мультипликаторы налогов и бюджетных расходов. В нашем случае предлагается рассматривать два коэффициента мультипликации:

— первый из них — мультипликатор средств государственной поддержки. Обозначим его К1. Расчет его осуществляется следующим образом: это отношение прироста выпуска товарной продукции предприятия, которое получило государственную поддержку (например, бюджетную субсидию на технологическую модернизацию производства, на перестройку логистических цепочек, на развертывание импортозамещающего производства и др.), к стоимостной величине этой поддержки;

— второй из них — мультипликатор регионального развития. Обозначим его К2. Этот показатель как раз и является следствием проявления «цепной реакции» в модели Перру. Любое предприятие, независимо от того, каким конкретным видом предпринимательской деятельности оно занято, вступает во взаимодействие с двумя категориями контрагентов. Первая категория — это поставщики необходимых для предприятия товаров и услуг (комплектующих, материалов, энергии, транспортных услуг и многого другого). Увеличение выпуска получившим поддержку предприятием приводит к росту объемов заказа у поставщиков, что увеличивает их экономическую активность. Вторая категория — это покупатели производимых предприятием товаров и услуг, которые либо подвергают их дальнейшей переработке, либо перемещают в иные регионы, либо организуют их сбыт конечным потребителям. Увеличение выпуска приводит к росту экономической активности этих предприятий-покупателей.

Для расчета мультипликатора К1, при планировании выделения бюджетных средств, могут быть использованы данные соответствующих бизнес-планов, технико-экономических обоснований и аналогичных документов, а после осуществления соответствующего проекта господдержки — фактические данные. Проблем с его определением не предвидится.

[8] Цит. по: https://bigenc.ru/c/teoriia-poliusov-rosta-3b95d8

Иная ситуация складывается с расчетом мультипликатора К2. Численное значение К2 зависит от конфигурации межхозяйственных связей региональных предприятий, которые не только существенно зависят от их отраслевой принадлежности, но и от уровня развития региональной экономики, ее структуры, а также многочисленных субъективных условий. Если отказаться от рассмотрения этих субъективных условий, то для определения величины К2 необходимо построение межотраслевого баланса, на основе численных значений технологических коэффициентов которого и может быть определено значение этого мультипликатора (с возможной последующей корректировкой с учетом воздействия субъективных факторов).

К сожалению, несмотря на то, что отечественная экономическая наука явилась первооткрывателем межотраслевых балансов, а сами эти балансы активно использовались в народнохозяйственном планировании в советское время, в настоящее время они полноценно не разрабатываются не только для регионов, но и для страны в целом. В этой связи, несмотря на проработанность теории вопроса, практический расчет мультипликатора К2 весьма затруднен. Тем не менее, эти сложности в среднесрочной перспективе нам представляются преодолимыми. Конечно, это потребует определенных усилий, но это лежит в русле наблюдаемой тенденции усиления в российской экономике мобилизационного начала.

Государственное воздействие на экономику, развивающуюся в условиях турбулентности, безусловно, должно возрастать. Но этот рост воздействия не есть что-то умозрительное и политико-окрашенное. Это, по нашему мнению, рост компетентности и действенности реализуемой экономической политики, что без надежной статистической поддержки недостижимо. Следовательно, необходимо проведение работы по расширению состава показателей и результирующих данных статистического наблюдения. Лишь таким способом можно повысить наблюдаемость, а лишь вслед за этим — управляемость экономики.

Таким образом, предлагаемый нами подход к выявлению приоритетов государственного управления в интересах сокращения потерь в экономике региона в условиях политико-экономической турбулентности состоит в том, что:

— по описанной нами выше схеме должны рассчитываться на постоянной основе частные мультипликаторы К1 и К2, а затем, на их основе — итоговый мультипликатор: $К = К1 \times К2$. Этими показателями характеризуется экономика региона;

— проекты государственной поддержки предприятиям региона, запланированные к реализации, упорядочиваются по величине (по убыванию) мультипликатора К. На этой основе осуществляется ранжирование подобных проектов (возможно как их линейное упорядочивание по численным значениям К, так и разбиение на кластеры с близкими значениями К);

— фактическая государственная поддержка осуществляется исходя из приоритетности проектов, которая определяется на основе их ранжирования.

Реализация подобного подхода, по нашему мнению, позволит повысить отдачу от проводимой экономической политики, сделать ее более действенной с собственно экономических позиций, а также в ускоренном режиме преодолеть кризисные явления, свойственные периоду турбулентного развития. Эти разработки и опыт их использования могут быть востребованы не только в России, но и в других странах БРИКС, вероятность политико-экономического давления на которые, в том числе в формате санкций, со стороны стран «Запада» в современных условиях весьма высока.

Прокапало О.М.
д.э.н., заместитель директора по научной работе, Институт экономических исследований ДВО РАН

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: национальные проекты, субъекты Федерации ДФО, мониторинг, индикаторы, инфраструктура, качество жизни.

В Российской Федерации в 2018 г., в соответствии с национальными целями развития страны, обозначенными Президентом РФ, был запущен новый формат национальных проектов[1]. Были разработаны и утверждены 12 национальных проектов и комплексный план развития магистральной инфраструктуры[2], по существу, также имеющий статус национального проекта. Национальные проекты охватывают широкой спектр направлений деятельности: демография, здравоохранение, культура, образование и наука, повышение производительности труда, стимулирование занятости населения, поддержка малого и среднего предпринимательства, расширение жилищного строительства и повышение качества городской среды, развитие международной кооперации и экспорта, цифровая трансформация отраслей экономики и социальной сферы.

При всей масштабности замысла и широте отражения существующих проблем развития страны, по оценкам экспертов, национальные проекты (кроме проектов по цифровой экономике) не затрагивают напрямую основных источников экономического роста. Не предлагается ни одного национального проекта по развитию и техническому перевооружению отраслей и высокотехнологических производств — приборостроения, электроники, авиации, кораблестроения, фармацевтики, космического, атомного машиностроения, современной синтетической химии и др.[3]

Последовавшие после 2019 г. события (пандемия COVID-19, сложные геополитические отношения) стали поводом для пересмотра ранее намеченных планов, формирования новых приоритетных направлений и концентрации финансовых ресурсов на их выполнении[4]. Итогом стало расширение списка и формирование новых национальных проектов в области туризма и индустрии гостеприимства; развития техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в РФ на период до 2024 г.; беспилотных авиационных систем; экономики данных[5].

Проекцией национальных и федеральных проектов на уровень субъектов Российской Федерации являются региональные проекты. Количество реализуемых региональных проектов определяется декомпозицией федеральных целевых результатов и показателей на региональном уровне, возможностью реализации в соответствии с региональными полномочиями, а также финансовыми ресурсами, которые субъекты РФ в порядке софинансирования способны привлечь для осуществления региональных проектов соответствующего профиля.

---

[1] Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». — https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200

[2] Распоряжение Правительства РФ № 2101-р от 30 сентября 2018 г. «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года». — https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71975292

[3] *Аганбегян А.Г.* Как возобновить социально-экономический рост в России // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 222. — № 2. — С. 164–182; *Савкина Р.В.* Национальные проекты в системе мер по достижению целей эффективного развития экономики // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 4. — С. 287–293.

[4] Указ Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». — https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1401794/

[5] *Волоцков А.А.* Новые Национальные проекты: взгляд в будущее // Региональная экономика. Юг России. — 2023. — Т. 11. — № 4. — С. 17–27. — DOI 10.15688/re.volsu.2023.4.2. — EDN BYBDMS.

Анализ формирования и реализации региональных проектов показывает, что в некоторых субъектах РФ федеральный формат национальных проектов воспроизводится полностью, в других случаях полной «проекции» нет[6]. Всего в субъектах Федерации Дальневосточного федерального округа (ДФО) разработано и реализуется от 41 (Магаданская область) до 56 (Республика Бурятия) региональных проектов. Основной объём финансовых ресурсов планируется направить на строительство объектов и реализацию мероприятий в здравоохранении (около 21% от общего объема по ДФО), демографии (около 20%), жилищном строительстве и автодорожной инфраструктуре (около 19% по каждому направлению).

Для оценки выполнения отдельных мероприятий национальных проектов на федеральном уровне был разработан перечень количественных показателей.

Проект «Демография» нацелен на повышение суммарного коэффициента рождаемости, рост ожидаемой продолжительности здоровой жизни, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. В субъектах Федерации ДФО отмечается низкая ожидаемая продолжительность здоровой жизни. Если в среднем по РФ этот показатель составляет 61,4 года, то на Дальнем Востоке — 59,3 года с вариацией от 60,5–60,9 лет (Республики Бурятия и Саха (Якутия)) до 40,4–46,3 лет (Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область). По сравнению со среднероссийскими параметрами, на Дальнем Востоке отмечается высокий уровень смертности населения в старшей возрастной группе, значительное сокращение граждан, ведущих здоровый образ жизни, низкие показатели вовлеченности населения в занятия физической культурой и спортом (табл. 1). Единственным показателем, по которому традиционно лидирует Дальний Восток, является коэффициент рождаемости. Это связано с более молодой возрастной структурой населения, с сохранением традиций многодетности в национальных республиках и автономиях и роста числа многодетных семей. В 2023 г. на территории ДФО самые высокие показатели суммарного коэффициента были в Сахалинской области (1,74 ребенка на 1 женщину в репродуктивном возрасте), Республике Бурятия, Забайкальском и Камчатском краях, Чукотском АО (1,6–1,68).

Таблица 1

Исполнение национальных проектов в РФ и ДФО

Показатель	РФ		ДФО	
	2019	2023	2019	2023
Демография				
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, год	60,3	61,37	58,9	59,33
Смертность населения старше трудоспособного возраста (на 100 тыс. чел.), чел.	3648,6	3801,21	3916,3	4166,61
Суммарный коэффициент рождаемости	1,48	1,41	1,65	1,53
Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	12,0	9,1	6,5	4,0
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в %	43,0	—	39,4	—
Здравоохранение				
Смертность населения трудоспособного возраста (на 100 тыс. чел.), чел.	464,7	491,41	599,0	626,31
Смертность от болезней системы кровообращения (на 100 тыс. чел.), чел.	573,2	556,7	550,2	563,5
Смертность от новообразований (на 100 тыс. чел.), чел.	203,5	197,4	205,2	199,3
Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми)	4,9	4,2	5,7	4,7

[6] *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Национальные проекты на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы развития // Регионалистика. — 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 39–55. — DOI 10.14530/reg.2021.1.39. EDN TJXXKW.

Показатель	РФ		ДФО	
	2019	2023	2019	2023
Жилье и городская среда				
Объем жилищного строительства, млн кВ. м жилой площади	82,0	110,4	2,5	4,5
Ввод жилья в многоквартирных жилых домах, в млн кв. м общей площади	43,5	51,8	1,2	2,2
Наука				
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, в %	44,2	44,1	34,8	31,7
Внутренние затраты на исследования и разработки, в млрд руб.	1134,8	1435,91	17,8	22,41
Цифровая экономика				
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», в %	73,6	87,3	71,7	88,3

Примечание: [1] — данные за 2022 г.

Источник: Официальная статистическая информация по показателям социально-экономического развития РФ, необходимых для мониторинга достижения показателей национальных проектов. — https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pokazat-2.9fcp.htm

Национальный проект «Здравоохранение» нацелен на оснащение больниц и поликлиник современным высокотехнологичным оборудованием, формирование фельдшерско-акушерских пунктов и мобильных медицинских комплексов, усиление борьбы с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями, снижение смертности населения, особенно в младенческом и трудоспособном возрасте.

Смертность трудоспособного населения в России остается на высоком уровне, что обусловлено, в том числе, пандемией COVID-19 и связанных с этим последствий. Во всех субъектах Федерации ДФО (кроме Республики Саха (Якутия)) этот показатель существенно превышает среднероссийское значение (в 1,3–1,8 раза). На фоне среднероссийских тенденций снижения числа смертельных случаев от болезни системы кровообращения (на 3%), в ДФО этот показатель вырос и составил 102,4%. Это связано с увеличением числа летальных исходов в Забайкальском и Камчатском краях, Амурской области (108,9–111,5%). На фоне общего сокращения младенческой смертности показатель по ДФО превышает среднероссийский уровень (4,7 и 4,2 случая соответственно). Самый высокий уровень младенческой смертности в РФ сохраняется в Чукотском АО (19,1 случая).

По национальному проекту «Жилье и городская среда» предусмотрено увеличение объемов жилищного строительства, обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, сокращение непригодного для проживания жилищного фонда, создание комфортной среды обитания. В ДФО расширение объемов жилищного строительства связано с льготным ипотечным кредитованием и бюджетным стимулированием.

В 2023 г. объем вводимого жилья увеличился по сравнению с 2022 г. на 25,6%, что является лучшим показателем в разрезе федеральных округов. Рост объемов жилищного строительства был отмечен во всех регионах ДФО с максимальными показателями в Чукотском автономном округе, Республике Бурятия и Хабаровском крае. *Несмотря на расширение строительства многоквартирного сегмента, ввод жилья индивидуальными застройщиками по-прежнему превалирует в общем объеме.* Доля индивидуального жилищного строительства в ДФО составила 51,1% с существенной вариацией по дальневосточным субъектам РФ от минимального значения (6,1%) в Чукотском автономном округе до 65–84% в Республике Бурятия, Забайкальском крае и Еврейской автономной области.

Значительные темпы строительства, и, как следствие, обновление жилищного фонда, пока не могут изменить ситуацию сохранения невысокого качества имеющегося жилья

в ДФО, средняя обеспеченность которого коммунальными услугами не достигает 80%. То есть практически в каждом пятом жилье отсутствует какой-либо вид услуг[7].

По национальному проекту «Наука» предусмотрена организация научных и научно-образовательных центров мирового уровня, создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, обновление приборной базы ведущих научных организаций, формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров. Мероприятия проекта направлены на привлечение молодых талантливых специалистов на работу в научные и научно-образовательные учреждения. В настоящее время в ДФО сохраняется тенденция сокращения численности молодых исследователей в общей численности научно-исследовательского персонала. Одной из причин является депопуляция в субъектах Федерации ДФО, в том числе и за счет миграционного настроения молодой части населения продолжать учебу и в дальнейшем трудоустроиться в центральных регионах России. Одним из направлений сохранения и привлечения молодежи в субъекты Федерации ДФО является создание престижных научно-образовательных центров. Так, в рамках проекта «Наука», реализуемом в Хабаровском крае, начаты работы по строительству Межвузовского кампуса на базе Тихоокеанского государственного университета в г. Хабаровске. Проектом планируется строительство более 150 тыс. кВ. м новых учебных корпусов, лабораторий, конгресс-центра и общежитий, что позволит к 2030 году увеличить количество обучающихся до 32 тыс. человек.

Проект «Цифровая экономика» нацелен на ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере. На Дальнем Востоке в рамках проекта за пять лет доля домохозяйств, получивших широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» увеличилась и составила 88,3% с вариацией от 93,5–93,8% (Камчатский край, Магаданская и Амурская области) до 79,5% (Еврейская автономная область). В настоящее время одной из главных задач является устранение цифрового неравенства в субъектах Федерации ДФО. Усиление санкционного давления в условиях проведения СВО требует внедрения дополнительных мер по защите информационной инфраструктуры и персональных данных, переход информационных систем на отечественное программное обеспечение.

За рамками исследования остались важные мероприятия реализации национальных проектов, направленных на развитие транспортной и социальной инфраструктуры, расширение объектов малого и среднего предпринимательства, стимулирование занятости населения, вопросов экологии, развитие международной кооперации. Но национальные проекты не решают всех задач структурной перестройки экономики. Существует огромное количество вопросов, нуждающихся в пристальном внимании, которые в разной степени детализации нашли отражение в разработанных на федеральном уровне стратегических программных документах по развитию Дальнего Востока.

В настоящее время состояние экономики ДФО определяется адаптационными возможностями нивелировать воздействия шоков в условиях санкционного давления и характеризуется *сохранением неустойчивых тенденций,* оказывающих влияние на дальнейшее экономическое развитии. На фоне отсутствия в макроэкономическом разрезе глубокого межотраслевого кризиса, существует ряд негативных факторов, внушающих определенные опасения — сохраняется опережающий уровень инфляции по сравнению с динамикой экономического роста, что может явиться серьезной преградой дальнейшего воспроизводства; ограничением экономического роста может стать дефицит трудовых ресурсов, компенсировать который необходимо путем повышения производительности труда в условиях перехода к инновационно- и технологически ориентированной стратегии развития; острой проблемой остается снижение численности населения как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока. Таким образом, достижение целевых показателей, определенных в программных документах, требует четкого согласования управленческих ресурсов и финансовых средств на приоритетных направлениях, исключительно важных для территориального социально-экономического развития.

---

[7] *Найден С.Н., Бравок П.С.* Благосостояние населения Дальневосточного федерального округа: I кв. 2019 г. — II кв. 2023 г. // Регионалистика. — 2023. — Т. 10. — № 5. — С. 134–147. — http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.5.134

Селезнев Д.К.
инженер Кафедры логистики и управления,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
E-mail: selez2009.li@yandex.ru
Пелевин О.В.
к.э.н. доцент Кафедры экономики и управления предприятиями,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
Юсупова И.В.
д.э.н. доцент Кафедры экономики и управления предприятиями,
Казанский национальный исследовательский технологический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, кадровое обеспечение, подготовка кадров, Республика Татарстан.

Республика Татарстан — динамично развивающийся регион Российской Федерации. Высокий уровень созданных условий для ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности подтверждается результатами Национального рейтинга состояния инвестиционного климата регионов Российской Федерации. Республика Татарстан третий год подряд — регион-лидер данного рейтинга, обеспечивший наиболее благоприятные условия для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности. В значительной степени это обусловлено качеством подготовки трудовых ресурсов, что является основной целью Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года.

Сбалансированный рынок труда, эффективная политика занятости, экономическая активность населения, развитие цифровой экономики, комплексная система образования — все эти факторы создают условия для роста личности, развития ее умений, навыков, раскрытия способностей, удержания и привлечения человеческих ресурсов в Республику.

Серьезное внимание в Стратегии уделяется работе с кадрами. Чтобы наши специалисты удовлетворяли требованиям, предъявляемым экономикой, надо уделять особое внимание обучению. При этом система образования должна учитывать современные тренды, такие как удаленная работа, гибкие формы занятости и обеспечение непрерывного образования.

Сейчас современный мир вступает в четвертую промышленную революцию. Она связана, прежде всего, с использованием новых прорывных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, квантовые компьютеры, внедрение платформенных решений. В столь быстро меняющемся мире становится все сложнее понять, каким будет общество через 10, 20, 30 лет на фоне внедрения новых инновационных технологий и производственных решений.

Высокие темпы развития текущих событий и технологий диктуют необходимость постоянно находиться в поиске и внедрении лучших практик, следить за изменениями и в них участвовать. Важно понимать, что в каждой сфере есть что совершенствовать и в каждой сфере есть талантливые люди, готовые проявлять инициативу, предлагать новые прорывные проекты.

Цифровая экономика базируется на «трех китах». Это цифровая инфраструктура, цифровые инструменты, цифровая грамотность и цифровые компетенции.

Татарстан является одним из лидеров в Российской Федерации по развитию цифровой инфраструктуры и цифровых инструментов. Вместе с тем в Республике, как и в целом в России, еще недостаточный уровень готовности реального сектора к цифровой трансформации.

Цифровая экономика коренным образом меняет трудовые отношения. Масштабное распространение цифровизации примет переход на удаленную работу и гибкие формы занятости. Все это предоставит возможность людям заниматься более широким спектром деятельности. Откроет новые возможности для новаторов, изобретателей, художников, артистов, парк-менеджеров, предпринимателей и социально ориентированных граждан.

Осознавая грядущие изменения, в Республике Татарстан приступили к развитию образовательной среды для молодого поколения, отвечающей современным вызовам и требованиям. Это происходит на базе центров молодежного инновационного творчества, Кванториумов, парка «Зарница» и других площадок.

Центры молодежного инновационного творчества стимулируют интерес молодежи к высокотехнологичным решениям в сфере инновационного развития науки и техники, способствуют выявлению талантливой молодежи, формируют базу для будущих инженерно-технических кадров, создание которой определено Стратегией-2030. Центры помогают не только готовить инженерные кадры, но и развивают у воспитанников предпринимательские навыки, так как субсидии на создание центра выделяются предпринимателям, которые на базе своего бизнеса и компетенции могут вырастить из них эффективных управленцев. Реализация на одной площадке перспективных идей развивает у детей способность в будущем успешно реализовать их в бизнесе.

В рамках государственной программы поддержки малого и среднего предпринимательства Министерства экономического развития Российской Федерации на территории Республики Татарстан создана сеть, состоящая из 19 центров (*5 центров — в г. Казани, 2 центра в г. Набережные Челны и 12 центров в Сабинском, Альметьевском, Бугульминском, Лениногорском, Мамадышском, Чистопольском, Дрожжановском, Лаишевском, Высокогорском, Нижнекамском и Зеленодольском муниципальных районах) и 3 детских технопарка «Кванториум» (г. Набережные Челны, г. Альметьевск, г. Нижнекамск*). Кроме того, Министерство экономики Республики Татарстан продолжает реализацию образовательной программы «Бизнес класс» совместно с ПАО «Сбербанк России».

Также для предпринимателей и физических лиц, планирующих заниматься предпринимательской деятельностью, при поддержке Министерства экономики Республики Татарстан совместно с Университетом и Бизнес-школой «Синергия» в 2018 году было проведено два больших предпринимательских форума «Перезагрузка» и «Перезагрузка 2.0», в которых приняли участие свыше 15 000 человек.

Особого внимания заслуживает образовательный проект «Фабрика предпринимательства», который является одним из наиболее заметных проектов Республики по популяризации темы предпринимательства среди населения, и в первую очередь, среди молодого поколения (с 2014 за 10 лет года мероприятия посетили 32 500 чел.).

Вызовом будет обеспечение высвобождаемых людей занятостью в соответствии с их квалификацией, а также возможностью их переобучения. Обеспечение трудоустройством, особенно молодого поколения, становится первостепенной задачей государства. Одной из нерешенных задач является подготовка молодых профессионалов к реалиям цифровой экономики.

Изменения на рынке труда и развитие технологий сформировали новые вызовы. Автоматизация производств и бизнес-процессов, переход к цифровой экономике создали потребность экономики в рабочих кадрах нового типа, способности которых измеряются компетенциями, а не дипломами и грамотами.

Теперь WorldSkills необходимо готовить не просто молодого конкурентоспособного профессионала, а адаптированного к современным реалиям специалиста, готового работать бок о бок с умными аппаратами и робототехникой, постоянно расширять свои знания. Реформирование системы среднего профессионального образования стало первой задачей, которая встала перед Союзом «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)». В этом заключается важное отличие российской модели движения от аналогов в других странах.

Учебные заведения в стране пока еще с трудом адаптируются к реалиям современного рынка труда. Устаревшие учебные программы, годами не менявшиеся принципы подготовки преподавателей, противоречивые стандарты и вышедшее из употребления оборудование привело к закономерному дефициту кадров.

Одним из направлений работы должно стать определение, какие навыки и профессии потребуются специалистам в ближайшем будущем и как изменятся существующие специальности. Стоящая перед Республикой «сверхзадача» — это избежать появление класса лишних профессий, которые окажутся невостребованными в условиях цифровой экономики.

Для мощного технологического развития необходимо выстраивать современную модель исследований и разработок. Необходимо создавать научно-образовательные центры в Республике, которые должны быть направлены на интеграцию всех уровней образования, возможностей научных организаций и бизнеса. Нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения. Необходимо обеспечивать совершенствование и обновление образовательных программ на всех уровнях профессионального образования, организовать подготовку кадров для тех отраслей, которые еще только формируются и будут актуальны в будущем.

Человеческий капитал — это основа реализуемой нами Стратегии-2030. Поэтому от того, как будет выстроена система подготовки специалистов по требованиям экономики, будет зависеть дальнейшая конкурентоспособность Татарстана.

Важным фактором эффективного использования трудовых ресурсов и источником роста инвестиционной привлекательности региона является повышение внутренней трудовой мобильности населения. Это обострило необходимость ориентации на местный рынок труда, поэтому важным условием развития промышленности является кооперация производителей с образовательными организациями в вопросах подготовки кадров, точечная настройка выпуска системы образования под потребности промышленного производства.

Перспективы развития республиканской промышленности напрямую связаны с внедрением инноваций в процесс подготовки кадров и созданием новых обучающих программ профессиональной подготовки, переоснащением материально-технической базы профильных образовательных организаций, высокотехнологичным оснащением лабораторий и учебно-производственных участков. Существенное значение приобретает тренд глобальной цифровизации, внедрение систем управления жизненным циклом. Низкие темпы роста производительности труда и использования в производственных процессах цифровых технологий сформировали переток квалифицированных кадров в более технологичные, но менее трудозатратные отрасли с высокой оплатой труда. Все это отразилось на кадровом потенциале отраслей промышленности и торговли, что обострило проблемы дефицита инженерно-технических и рабочих кадров.

Цифровая трансформация экономики способствовала распространению электронной торговли, имеется дефицит IT-специалистов, а также отток из промышленности и традиционной торговли в доставку товаров, а также логистические распределительные центры. Так, в последние годы в Зеленодольском районе реализуются такие крупные инвестиционные проекты по строительству логистических центров как OZON, KazanExpress, Wieldberries (объем инвестиций более 13,5 млрд рублей), в которых созданы около 12 тысяч рабочих мест. Wieldberries сегодня стал крупнейшим работодателем Зеленодольского района. При этом квалификационные требования к работникам этих предприятий (работники склада, логисты, грузчики и пр.) существенно ниже, а заработная плата в этом секторе выше чем в других отраслях (свыше 80 тыс. рублей).

Согласно данным Минпромторга РТ, в ближайшие 7 лет потребность предприятий промышленности в подготовке кадров по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования составляет 26,0 тыс. человек. Около 80% — это потребность специалистов со средним профессиональным образованием, то есть квалифицированные рабочие (16,5 тыс. человек) и специалисты среднего звена (3,8 тыс. человек). И только 20% — это потребность специалистов с высшим образованием (5,7 тыс. человек).

В разрезе районов Республики на ближайшие 7 лет наибольшая прогнозная потребность в кадрах промышленности определена в городах Набережные Челны (8 792 человека), на втором месте — Казань (7 716 человек), а также в Нижнекамском (3 085 человек), Тукаевском (2 947 человек) районах (Закамская промзона). Наибольший спрос на кадры отмечен в машиностроении и оборонном комплексе — 17664 человек.

В целях повышения трудовой мобильности начата реализация проектов по стимулированию работодателей к привлечению трудовых ресурсов из других регионов (ПАО «КАМАЗ», ЗАО «КЗМК» ТЭМПО, ООО «Менделеевсказот», ООО «ХАЙЕР ИНДАСТРИ РУС», проекты, реализуемые в Особой экономической зоне промышленно-производственного типа «Алабуга»).

По состоянию на конец 2023 года только текущая потребность 110 предприятий промышленности (с общей среднесписочной численностью 204 443 человека) составила около 11 тысяч человек. Прежде всего это предприятия машиностроительной и оборонной промышленности. Следует отметить, что острый дефицит кадров именно этих отраслей усугубился из-за неконкурентного роста оплаты труда в отраслях машиностроения и оборонной промышленности.

Необходимо отметить, что испытывают нехватку кадров отрасли строительства, транспорта, IT-сфера. Несмотря на то, что выпуск студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования инженерно-технических направлений в 2021 году составил более 25 тысяч человек, сохраняется нехватка кадров из-за роста объемов промышленного производства.

Возможность получения качественного и доступного высшего образования обеспечивается, в частности, благодаря установлению Минобрнауки России контрольных цифр приема (далее — КЦП) на обучение по образовательным программам высшего образования за счет средств федерального бюджета. Объем и структура КЦП формируются с учетом потребности в квалифицированных кадрах на основе предложений, полученных от субъектов Российской Федерации и центров ответственности, в качестве которых выступают федеральные органы исполнительной власти и работодатели. Указанный механизм в полной мере позволяет удовлетворить потребности ключевых работодателей и избежать перенасыщения рынка труда невостребованными в будущем специалистами. С 2017/18 учебного года, по 2023/24 учебный год, рост установленных мест составил 61 757 мест, в том числе по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры 47 405 мест. Стоит отметить, что на 2023/24 учебный год организациям на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области установлено 37 089 мест, в том числе по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры — 36 390 мест. Таким образом итоговое значение КЦП на 2023/24 учебный год составляет 627 173 места, в том числе по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры 588 626 мест.

Существенное влияние на неравномерность экономического развития районов Республики Татарстан оказывают диспропорции по оплате труда по одним и тем же рабочим профессиям в отраслях промышленности, на разных предприятиях, в городах и районах Республики. В условиях нестабильности данных факторов возрастает необходимость специальных программ по кадровому обеспечению промышленных предприятий. Одновременно усложняют задачу крупные инвестиционные проекты в отраслях промышленности, строительство новых предприятий, локализации конкурентного производства в моногородах с недостаточным количеством трудовых ресурсов и инфраструктуры для ее привлечения (отсутствие доступного, комфортного жилья для молодых специалистов, сети социально-культурного обеспечения и пр.). В результате наблюдается недоукомплектованность кадрами предприятий промышленности по рабочим профессиям и инженерно-техническим должностям.

Актуальность данных проблем подтверждена данными опросов (писем) руководителей промышленных предприятий, проведённых в 2023 году Минпромторгом Татарстана. По данным, полученным от промышленных предприятий, основными сдерживающими факторами при реализации инвестиционных проектов являются дефицит кадров рабочих и инженерно-технических специальностей, небольшие зарплаты, высокая плата за арендное жилье и др.

Существенной проблемой, препятствующей эффективной подготовке высококвалифицированных специалистов, является отставание теоретической подготовки и внедрения инноваций в программы профессиональной подготовки в образовательных организациях Республики.

По мнению авторов, существенным резервом для модернизации системы профессиональной подготовки специалистов обладают сами предприятия, однако, в сложившейся системе финансирования и взаимодействия образовательных организаций с предприятиями последние не мотивированы на более тесное участие в подготовке кадров.

Авторы считают своевременными и действенными следующие предложения.

1. Обеспечить создание условий для профессионального обучения школьников по востребованным профессиям на рынке труда и отвечающим запросам региональной экономики на базе учебно-производственных комплексов системы среднего профессионального образования, а также школ и предприятий.

2. Уточнить понятие «стажировка на предприятии» в законодательстве Российской Федерации.
3. Обеспечить квотирование количества образовательно-производственных центров (кластеров) федерального проекта «Профессионалитет» по территориально-отраслевому принципу.
4. Использовать показатель «трудоустройство выпускников» как один из основных для оценки деятельности организаций высшего образования, в том числе для формирования контрольных цифр приема в организации среднего профессионального и высшего образования.
5. Включить в категорию работодателей, в отношении которых осуществляется субсидирование затрат на организацию профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников, предприятия приоритетных отраслей экономики и предприятия, реализующие программы по повышению производительности труда.
6. Обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих обязательства по определению крупными и средними работодателями перспективной кадровой потребности в профессионально-квалификационном разрезе, в том числе при представлении информации о реализуемых и планируемых к реализации инвестиционных проектах с использованием системы личных кабинетов единой цифровой платформы «Работа в России».

Смаль С.В.
к.полит.н., доцент; доцент Института истории и социальных наук РГПУ SmalSvetlana@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ЧТО В КРИЗИСЕ В СТРАНАХ БРИКС?

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, социальные риски, кризис, многомерные интегральные индексы, Россия, БРИКС, БРИКС+.

Концепту «социального государства» посвящено множество трудов, начиная от приобретших мировую известность[1] до исследований региональных и частных аспектов, которые, однако, тоже интересны[2].

В Конституции РФ, в статье 7.1[3] под социальным государством понимается государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что подразумевает обеспечение, прежде всего, экономического благосостояния, а также психологической уверенности и устойчивости. Для поддержания этой системы в работоспособном состоянии, необходимо четкое фундирование основополагающих ценностей, таких как частная собственность (и ее неприкосновенность!), право на жизнь, достоинство, и самых разнообразных свобод, включая свободу перемещения, свободу слова и др.

Социальную политику мы будем рассматривать как некий инструмент, при помощи которого государство (и не только оно — акторами социальной политики являются в том числе

[1] См., например: *Esping-Andersen G.* Three World of Welfare Capitalism. — Princeton: Princeton University Press, 1990. — 248 p.; *Pierson C.* Beyond the Welfare State. — Cambridge: Polity, 1991. — 234 p.

[2] *Gough I.* Two Scenarios for Sustainable Welfare: A Framework for an Eco-Social Contract // Social Policy and Society. — 2021. — No 1. — P. 1–13. — doi:10.1017/S1474746421000701; *Смаль С.В.* Социальная защита населения как функция современного государства: дис. ... канд. полит. наук. — СПб.: 2009. — 181 с.

[3] Конституция РФ. Ст. 7. — https:// https://base.garant.ru/10103000/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf/

различные НКО) делает жизнь людей лучше. Это некая система мер, реагирующая на возникающие угрозы развития. И чем больше угроз, тем неизбежно разнообразнее и эффективнее социальная политика и тем большее количество социальных рисков реализация подобной политики может скомпенсировать.

В данной статье мы попытаемся ответить на вопрос: что в кризисе в странах БРИКС — социальное государство или социальная политика?

Для анализа данных, которые представляются в достаточной степени репрезентативными и достоверными, воспользуемся индексом человеческого развития ООН — Human Development Index и индексом качества жизни — Quality of Life Index by Country.

Рассмотрим один из наиболее изученных и популярных как среди ученых[4], так и среди практиков, использующих многомерные интегральные индексы[5], показатель, известный с 1990 года, когда вышел первый «Обзор развития человечества»[6], на основании которого в 1991 году появился измерительный инструмент — индекс человеческого развития ООН (Human Development Index).

Как известно, в обобщенном рейтинге по данному индексу используются три показателя — уровень взрослого и детского образования, то есть «знание»; уровень продолжительности жизни, среднее арифметическое ожидаемых показателей как среди мужчин, так и среди женщин, то есть «здоровье и долголетие»; и уровень покупательской способности граждан, высчитываемый в долларах на каждого жителя, то есть «благополучие». В целом, индекс состоит из 4 субиндексов, каждый из которых имеет еще несколько составляющих. Необходимо отметить, что до 2013 года этот рейтинг назывался «Индекс развития человеческого потенциала» и имел более простые расчетные процедуры. После ряда вычислений появляется результат по стране, и максимальное приобретаемое значение — это 1,000; в целом результаты ранжируют в четыре группы:

— очень высокие (значение от 0,800 до 1,000),

— высокие (от 0,700 до 0,799),

— средние (от 0,550 до 0,699) и

— низкие (значение менее 0,550)[7].

Представим ниже выжимку по данным ИРЧ по странам, составляющим блок БРИКС + за последние 10 лет, для удобства восприятия в виде табл. 1.

Таблица 1

Кросстемпоральный анализ показателей индекса человеческого развития ООН за 2014, 2019 и 2024 год по странам БРИКС+, составлено автором по открытым данным[8].

Страна	Показатель за 2014 год	Показатель за 2019 год	Показатель за 2024 год
Бразилия	0,744 / 79 место из 187	0,761 / 79 место из 189	0,760 / 99 место из 193
Россия	0,788 / 57 место из 187	0,824 / 49 место из 189	0,821 / 56 место из 193
Индия	0,586 / 135 место из 187	0,647 / 129 место из 189	0,644 / 134 место из 193
Китай	0,719 / 91 место из 187	0,758 / 85 место из 189	0,788 / 75 место из 193
ЮАР	0,658 / 118 место из 187	0,705 / 113 место из 189	0,717 / 110 место из 193
Иран	0,749 / 75 место из 187	0,797 / 65 место из 189	0,780 / 78 место из 193
ОАЭ	0,827 / 40 место из 187	0,866 / 35 место из 189	0,937 / 17 место из 193

[4] Интегральные индексы как комплексные способы оценки благополучия старшего поколения / под науч. ред. Г.А. Барышевой. — Томск: СТТ, 2017. — С. 21.

[5] *Смаль С.В.* Эффективность института социальной защиты и ее измерение: опыт использования Индекса развития человеческого потенциала в России // Политические институты в современном мире / под общ. ред. С.Г. Еремеева, О.В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2010. — С. 331–333.

[6] Human Development Report 1990: concept and measurement of human development. — https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1990, date of the application 06.07.2024

[7] Индекс человеческого развития (Human Development Index). — https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index

[8] Human development insights. — https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks

Страна	Показатель за 2014 год	Показатель за 2019 год	Показатель за 2024 год
Египет	0,682 / 110 место из 187	0,700 / 116 место из 189	0,728 / 105 место из 193
Эфиопия	0,435 / 173 место из 187	0,470 / 173 место из 189	0,492 / 176 место из 193

Из приведенных данных очевидно, что блок БРИКС+ составляют очень разные по уровню человеческого развития страны, очевидно можно выделить «передовиков» (это довольно многочисленная группа, где первенство показателя на 2024 год принадлежит Объединенным Арабским Эмиратам, которые в целом продемонстрировали впечатляющий рост за 10 лет, при том, что в группе развитых стран увеличение показателя дается в разы труднее, чем в группах с меньшим значением индекса) и «догоняющих», к которым, безусловно, относится Эфиопия, уровень развития которой необходимо отнести к категории «низкий». Необходимо отметить, что изначальная триада «РИК» (Россия — Индия — Китай) находятся довольно близко друг к другу.

Следующий показатель — это индекс качества жизни (Quality of Life Index by Country).

Индекс качества жизни, в отличие от индекса человеческого развития, который рассчитывается экспертами в рамках разработки рекомендаций для Программы развития Организации Объединенных Наций, выполняется частной компанией Numbeo, автором является сербский исследователь Младен Адамович (Mladen Adamovic)[9], и носит более частный и более неформальный характер. Обобщая, отметим, что индекс качества жизни измеряет результаты субъективной удовлетворённости жизнью граждан различных стран мира и соотносит их с объективными показателями социально-экономического благополучия жителей этих стран[10], максимальное значение за 2024 год у Люксембурга, оно составляет 219,3, что серьезно больше «второго места» Голландии с 207,5 баллами.

Результаты по 2024 году для стран, входящих в блок БРИКС+, следующие: Бразилия — 113,5, Россия — 111,2, Индия — 123,8, Китай — 116,4, ЮАР — 147,1, Иран — 80,4, Египет — 86,0, по Эфиопии и ОАЭ данных нет. Что интересно, визуализация тех же данных с того же сайта несколько отличается в сторону занижения (см. рис. 1), что только подтверждает необходимость использования хотя бы нескольких переменных для получения более достоверной картины.

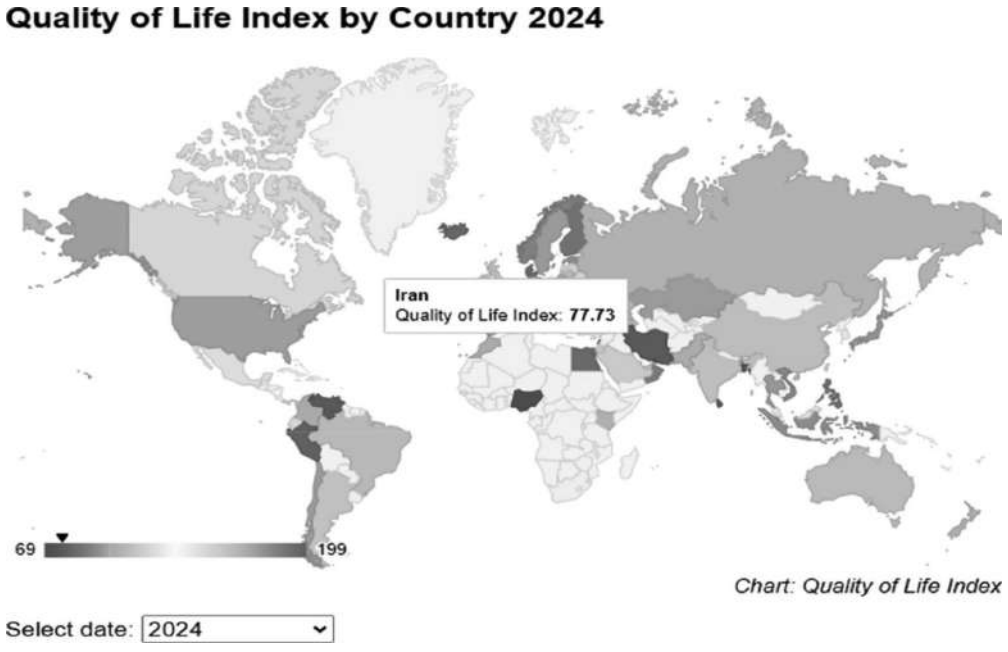

Рис. 1. Индекс качества жизни за 2024 год, составлено автором по открытым данным[11]

[9] About Numbeo.com. — https://www.numbeo.com/common/about.jsp

[10] Индекс качества жизни (Quality of Life Index). — https://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index?ysclid=lyvwnt8elw361704870

[11] Quality of Life Index by Country 2024 Mid-Year. — https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp

Данные интересны для изучения как самостоятельная единица наблюдения, однако в привязке к рассматриваемой теме необходимо отметить, что субъективное качество жизни граждане Южно-Африканской Республики оценивают значительно выше, чем иные страны блока БРИКС+, хотя статистика как социального, так и экономического характера комплементарно к совсем другим странам, в их числе опять же триада «РИК» (Россия — Индия — Китай).

Выводы и приглашение к дискуссии

1. Спорным, но, безусловно, интересным представятся сравнение столь разных стран, что находятся на данный момент времени в блоке БРИКС+. Для получения более полной научной картины необходимо расширять измерительный инструментарий и предлагать в том числе новые разработки, повышающие уровень репрезентативности данных и достоверности выводов.
2. Необходимо отметить широкие перспективы взаимодействия в социальной сфере. В этой области существует (как на стадии разработки, так и на этапе реализации) очень много проектов в странах БРИКС+, и что очень важно, это внеконъюнктурное и взаимовыгодное взаимодействие.
3. Страновые особенности, безусловно, будут играть значительную роль в функционировании БРИКС+, по поводу же вопроса, что в кризисе в странах БРИКС — социальное государство или социальная политика — ответ также будет неоднозначным, при том, что общая тенденция к кризису именно социального государства очевидна.

Чудаева О.В.
н.с. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru
Смирнова Н.Е.
н.с. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМА АБОРТОВ[1]

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальная безопасность, депопуляция, воспроизводство населения, естественный прирост, рождаемость, смертность, аборты.

Демографический фактор всегда играл фундаментальную роль в истории любого государства. Демографическое состояние страны — важнейший показатель уровня ее жизнеспособности и перспектив развития. Поэтому демографическая безопасность является главной составной частью, ядром национальной безопасности. Все остальные составляющие национальной безопасности — от военной до экологической — результируют в конечном счете именно в демографической сфере.

Демографическая безопасность определяется как состояние защищенности жизни, непрерывного естественного воспроизводства населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды[2].

[1] Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект № 121040100280-1.

[2] *Соболева С.В., Чудаева О.В.* Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 3. — С. 147–167; *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Современные угрозы демографической безопасности России: оценка рисков // Угрозы и защищённость экономики России: опыт оценки / отв. ред. С.В. Казанцев, В.В. Карпов; ИЭОПП СО РАН. — Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. — Гл. 3. — С. 101–145.

Проблема демографической безопасности имеет чрезвычайную актуальность для РФ, так как она почти все время со своего образования находится в состоянии депопуляции, то есть вымирания (рис. 1).

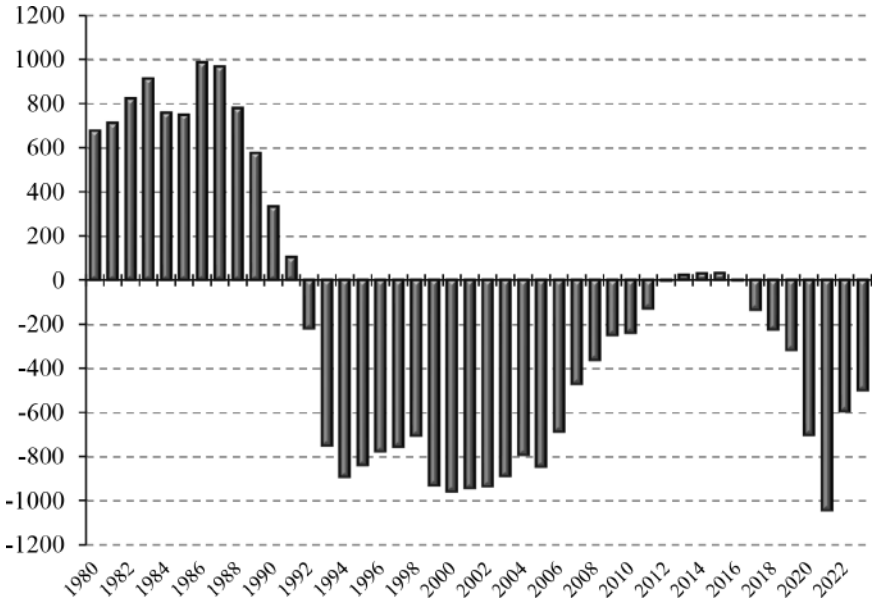

Рис. 1. Динамика естественного прироста населения РФ в 1980–2023 гг., тыс. чел.
Источник здесь и далее: построено авторами по данным Росстата

В Демографическом энциклопедическом словаре депопуляция определяется как устойчивое превышение числа смертей над рождениями вследствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих[3].

Впервые в открытой форме депопуляция проявилась с 1992 г., сразу же после распада СССР и начала проведения шоковых социально-экономических и политических реформ, однако ее корни лежат в далеком советском прошлом.

В режим суженного воспроизводства из расширенного Россия перешла, еще будучи в составе СССР, в середине 1960-х годов. Именно тогда суммарный коэффициент рождаемости упал ниже порогового уровня простого воспроизводства населения — 2,15 ребенка на одну женщину за репродуктивный период, и Россия вступила в фазу латентной депопуляции (рис. 2).

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ в 1960–2023 гг.

[3] Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г. Меликьян. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 124.

С тех пор только однажды в короткий период 1987–1988 годов на фоне демографического подъема в позднем СССР, инициированного пронаталистской политикой с 1981 г.[4] и антиалкогольной кампанией с 1985 г.[5] удалось достигнуть порогового значения интенсивности рождаемости.

Однако, несмотря на состояние латентной депопуляции, накопленный потенциал молодой возрастной структуры еще в течение длительного периода времени обеспечивал положительные естественные приросты.

Системный кризис конца прошлого века в России ускорил и усилил вымирание, обрушив суммарный коэффициент рождаемости до наименьшего значения в постдефолтном 1999 г. — 1,16. В сочетании с выросшей смертностью это привело к тому, что наибольшие людские потери за счет отрицательного естественного прироста на первом этапе депопуляции фиксировались на рубеже тысячелетий с максимумом естественной убыли в точности в 2000 г. Ежегодно на протяжении нескольких лет отрицательные естественные приросты доходили почти до миллионных отметок (см. рис. 1).

В последующие годы суммарный коэффициент рождаемости вырос, в том числе благодаря мерам демографической политики и общему улучшению ситуации в стране по сравнению с 1990-и годами, до локального максимума, достигнутого в 2015 г. — 1,78. Этот максимум, однако, только на 85% обеспечивал замещение родительских поколений детьми. Таким образом, данный показатель в течение уже более полувека находится ниже уровня простого воспроизводства населения.

Важнейшей непосредственной причиной общей тенденции снижения рождаемости было широкое распространение абортов, на протяжении десятилетий в разы сокращавших числа родившихся.

Именно в 1965 г., а не в 1990-х и первой половине нулевых годов в России было зарегистрировано исторически рекордное количество абортов — 5,5 млн, а на 100 родов приходилось 275 прерванных беременностей (рис. 3). Для сравнения: в самый разгар открытой депопуляции в 2000 г. их было существенно меньше — 2,1 млн и 169 соответственно. Причем в первой половине 1960-х годов рост числа абортов в расчете на 100 родов был сильнее, чем в конце 1980-х и начале 1990-х годов.

Распространенность женского бесплодия в России выросла за период 2011–2021 гг. на треть, мужского — почти в два раза[6]. В ряде публикаций указывается, что частота бесплодия в семейных парах колеблется от 17 до 25% в различных регионах Российской Федерации[7].

Следует отметить, что данные Росстата по абортам предоставлялись без полного учета операций по прерыванию беременности, которые имели место в частных клиниках, а также фармакологических безоперационных абортов на ранних сроках.

Несмотря на весьма значительное как абсолютное, так и относительное сокращение числа прерываний беременности в несколько раз, оно продолжает оставаться очень большим, существенно снижая рождаемость, хотя теперь по официальным данным статистики на два рождения приходится менее одного аборта. А всего только за постсоветский период 1992–2022 гг. в России было зарегистрировано 50 млн абортов.

Все это показывает, какую огромную роль играют аборты в сокращении рождаемости и депопуляции в нашей стране, систематически на протяжении многих десятилетий подрывая ее

---

[4] Постановление Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 года «Об охране здоровья женщин». — https://base.garant.ru/70486514/

[5] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». — https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-tsk-kpss-sovmina-sssr-ot-22011981/

[6] *Бескаравайная Т.* Суммарные потери в рождаемости из-за бесплодия в России оценили в 17–21%. — https://medvestnik.ru/content/news/Summarnye-poteri-v-rojdaemosti-iz-za-besplodiya-v-Rossii-ocenili-v-17-21.html

[7] *Суханов А.А., Дикке Г.Б., Кукарская И.И.* Эпидемиология женского бесплодия и опыт восстановления репродуктивной функции у пациенток с хроническим эндометритом в Тюменском регионе // Проблемы репродукции. — 2023. — Т. 29. — № 3. — С. 98–107.

демографический потенциал. Демографический ущерб от абортов в XX веке в разы превышает потери от всех войн вместе взятых[8].

При этом аборты сильнейшим образом негативно воздействуют не только на текущую, но и на будущую рождаемость через рост заболеваемости репродуктивной сферы, в том числе бесплодия и проблем с вынашиванием и рождением детей в будущем, ослабляют здоровье будущих матерей и их новорожденных.

Советская Россия более ста лет назад стала первым в мире государством, узаконившим искусственное прерывание беременности по желанию женщины в 1920 г.[9] Кроме того, российское законодательство в сфере абортов является одним из наиболее либеральных в мире.

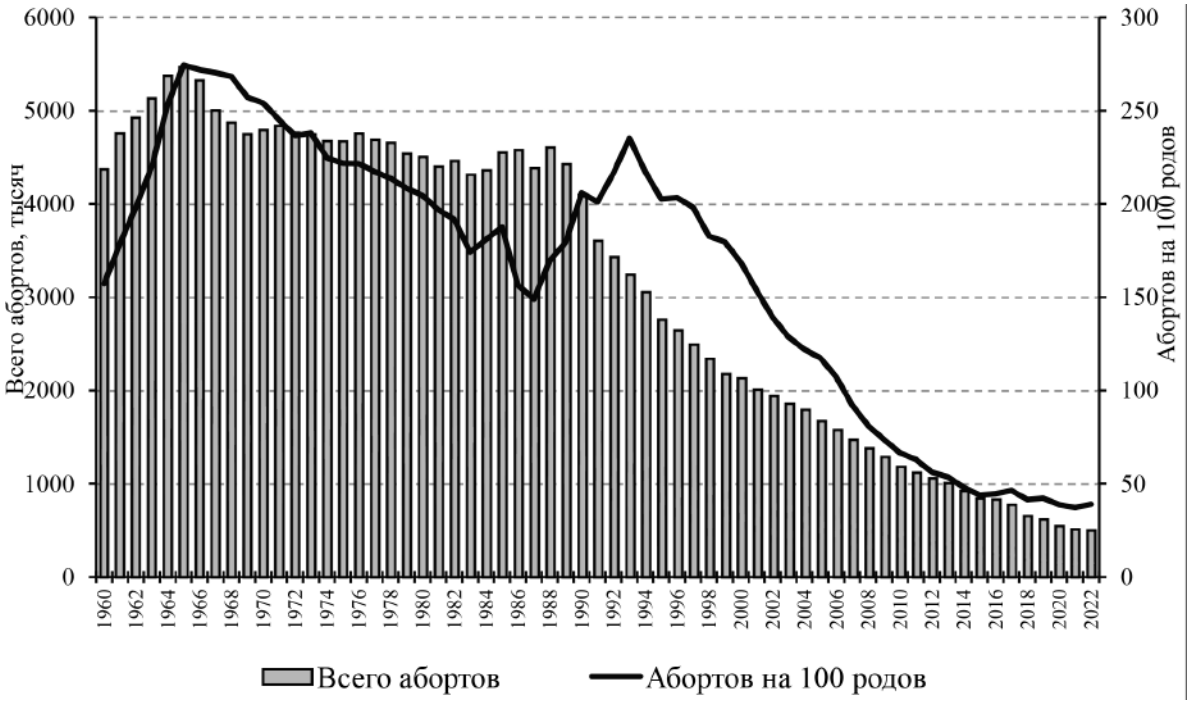

Рис. 3. Динамика числа абортов в РФ: абсолютного (левая шкала) и в расчете на 100 родов (правая шкала), 1960–2022 гг.

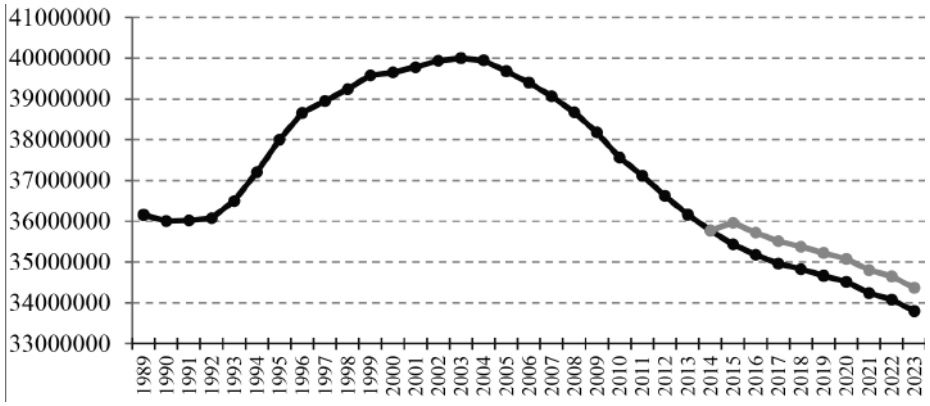

Рис. 4. Динамика численности женщин в возрастах 15–49 лет в РФ в 1989–2023 гг., чел.
Примечание: с 2015 г. — с учетом населения Республики Крым и г. Севастополь

[8] *Белобородов И.И.* Аборты в России: история, последствия, альтернативы. — https://textarchive.ru/c-2197719.html

[9] Постановление Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 года «Об охране здоровья женщин». — https://base.garant.ru/70486514/

Другие страны начали осуществлять полную легализацию абортов гораздо позднее[10]. Первыми в Европе соответствующие законы приняли социалистические страны:

в 1956 г. — Болгария, Венгрия, Польша и Румыния;

в 1957 г. — Чехословакия и Югославия.

В странах Западной Европы проделали то же самое позже:

в 1967 г. — в Великобритании;

в 1973 г. — в Дании;

в 1975 г. — во Франции и Австрии;

в 1976 г. — в ФРГ.

В Южной Европе аборты стали легальными:

в 1978 г. — в Италии;

в 2007 г. — в Португалии.

А в США аборты по всей стране были легализованы только в 1973 г.

Недостаточная рождаемость на протяжении многих десятилетий, приводящая к депопуляции, старению и изменению этнического состава населения — ключевая демографическая проблема нашей страны, решению которой необходимо уделять первостепенное внимание в течение многих лет. Важнейшим целевым показателем демографической политики должен стать суммарный коэффициент рождаемости. Без его увеличения выше уровня простого воспроизводства невозможно остановить вымирание России и оставаться жизнеспособной и конкурентоспособной страной.

Проблема абортов и недостаточной рождаемости лежит в значительной степени в экономической плоскости. Широко распространенные низкие заработные платы не позволяют людям содержать большие семьи даже с двумя работающими[11]. Типичный портрет женщины, которая решается на аборт, выглядит следующим образом — замужняя мать двоих детей. В июне 2023 г. член комитета Госдумы по бюджету и налогам Айрат Фаррахов озвучил соответствующую статистику: чаще всего (78% случаев) на прерывание беременности идут женщины 30–39 лет, у которых уже есть двое и больше детей[12]. Некоторые из этих женщин были бы и не против родить еще ребенка, но вынуждены прервать беременность по причине наличия кредитов и, как правило, это ипотека. Редкий мужчина в современной России способен даже на относительно короткий срок содержать неработающую женщину с несколькими детьми, одновременно выплачивая крупные и долговременные кредиты.

Таким образом, сложившаяся система предоставления материнского капитала, призванного сделать более доступным жилье для семей с детьми и способствовать росту рождаемости, в реальности иногда, наоборот, препятствует рождению детей. Она увеличивает вероятность того, что беременность в устойчивых семьях, уже имеющих двух и более детей, закончится не рождением третьих, четвертых детей, так важных и желанных для демографического возрождения страны, а очередным абортом, подрывающим здоровье женщин, демографический потенциал страны и национальную безопасность.

Несмотря на все новые предпринимаемые меры по поддержке семей с детьми суммарный коэффициент рождаемости имеет тенденцию к снижению после локального максимума, достигнутого в 2015 г. (см. рис. 2). Очевидно, что эти меры совершенно недостаточны для перелома долговременных негативных демографических тенденций. В случае непринятия новых действенных решений по повышению интенсивности рождаемости выше уровня простого воспроизводства населения вымирание России продолжится с соответствующими последствия-

---

[10] *Белобородов И.И.* Роль и последствия абортов в контексте демографической деградации // Проблемы национальной стратегии. — 2016. — № 3. — С. 173–198.

[11] *Малыгин А.Г.* Экономический механизм депопуляции в индустриальных странах и в России // Экономика и предпринимательство. — 2009. — № 6(11). — С. 5–14. — http://malygin.mcdir.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B3%D0%B8%D0%BD.pdf

[12] *Сажнева Е., Симанкова Е.* Россия лидирует по числу выкидышей. Часть из них на самом деле — аборты. — https://www.miloserdie.ru/article/rossiya-lidiruet-po-chislu-vykidyshej-chast-iz-nih-na-samom-dele-aborty/

ми для будущего страны, ее социально-экономического развития, геополитического статуса и национальной безопасности.

В таких условиях многодетные семьи совершенно необходимы для выживания нашего общества. Нужно помочь тем, кто решился на рождение 3–4 детей, усилив материальную поддержку многодетных, в том числе в сфере обеспечения жильем. Причем сделать это необходимо как можно скорее, чтобы успеть задействовать репродуктивный потенциал самых многочисленных поколений 30–39 лет, численность которых по данным на начало 2023 г. в 1,7 раза превышала численность последующих сокращающихся поколений 20–29 лет. Тем более что количество женщин пятилетней возрастной группы 30–34 в настоящее время уже быстро уменьшается в связи с падением рождаемости в 1990-х годах (рис. 5).

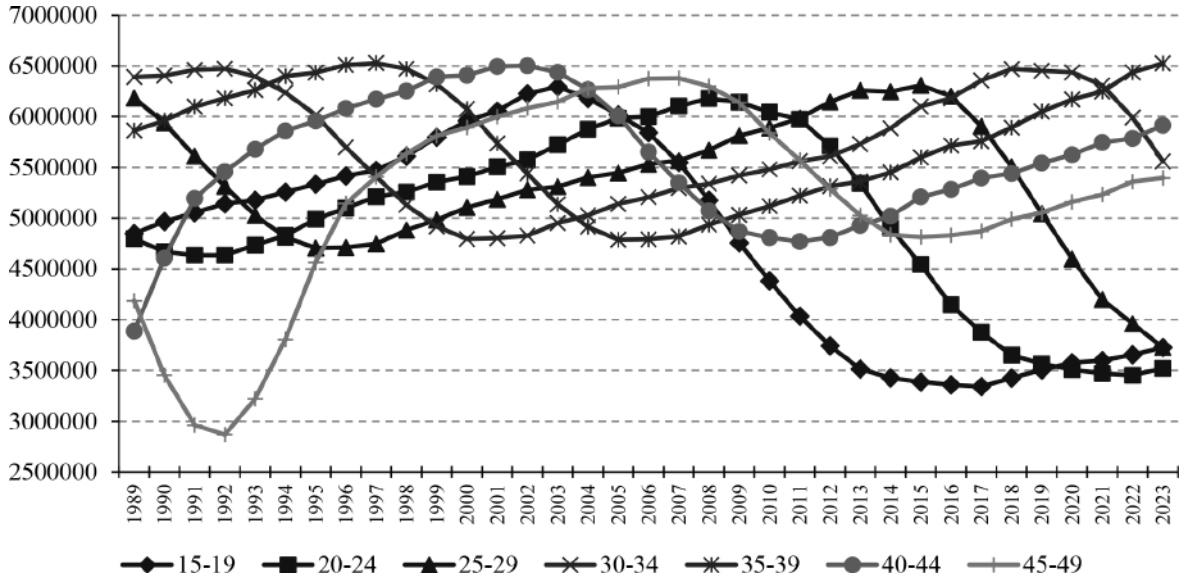

Рис. 5. Динамика численности женщин репродуктивного возраста по пятилетним возрастным группам в РФ за период 1989–2023 гг., чел.

Таким образом, для повышения рождаемости необходимо принятие дополнительных федеральных мер, которые должны быть направлены на повышение интенсивности рождений третьих и последующих детей и снижение уровня бедности среди многодетных семей. В связи с этим система предоставления материнского капитала нуждается в оперативной корректировке.

Во-первых, нужно сделать материнский капитал бессрочным, поскольку политика поддержки рождаемости должна быть рассчитана на длительный период времени. Во-вторых, предлагается внедрение прогрессивной модели материнского капитала на каждого ребенка в соответствии с принципом, чем больше детей, тем больше поддержки.

Необходимо также расширить сферу его применения. Он должен распространяться на покупку недвижимости не только на первичном, но и на вторичном рынке как с использованием ипотеки, так и без неё, а также на капремонт и реконструкцию жилья.

Еще одним направлением решения жилищных проблем семей с детьми может стать организация поселков усадебного типа для многодетных с бесплатным предоставлением обширных участков земли, пригодных в качестве пространства для жизни большой семьи, с соответствующей инфраструктурой, построенной при помощи государства. Загородный дом значительно проще модернизировать и расширять в случае прибавления семейства. Кроме того, такое жилье в отличие от квартир гораздо лучше подходит для проживания многопоколенных семей, что создаст условия для усиления внутрисемейной взаимопомощи, консолидации и преемственности поколений. При этом относительно компактное проживание многодетных семей даст возможность сконцентрировать ресурсы сразу на больших целевых группах, что позволит повысить эффективность мер демографической политики.

Шемякина Н.В.
к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института экономических исследований, г. Донецк
Пономаренко А.А.
н.с. Института экономических исследований, г. Донецк

МУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ ММФ БРИКС+: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: БРИКС+, муниципалитет, партнерство, аутрич-практики, институализация, добывающая промышленность, модернизация.

Всестороннее сотрудничество Донецкой Народной Республики (ДНР) со странами БРИКС является одним из приоритетов развития этого нового региона Российской Федерации. В 2023 году правительственная делегация из ДНР впервые стала участником V Международного муниципального форума стран БРИКС+ (ММФ БРИКС+)[1]. На площадке форума представители из более чем 63 стран и 200 городов мира, а также 85 субъектов РФ обсуждали перспективы общественно-политического сотрудничества по формированию и укреплению горизонтальных связей, и взаимодействию по целому спектру актуальных направлений развития — экономика и бизнес; научно-технологическое развитие, в том числе, инновационные технологии в строительстве; цифровизация, в том числе, цифровизация муниципалитетов и технологии «умных городов»; современное образование и кадровый потенциал; медицина; спорт; культура; туризм; экология и другие[2]. Особо следует выделить направление по формированию долгосрочных стратегических проектов на уровне муниципальных органов власти, представителей науки и бизнеса, которые осуществляют взаимодействие на площадке форума в формате B2B и B2G. В определении общих стратегических задач развития возможность принять участие имеют государственные деятели и экспертное сообщество.

Созданная площадка служит цели муниципального диалога на международном уровне, на которой страны мира объединяются для обмена лучшими практиками муниципального устройства и территориального управления, а также развития торговли в рамках экспортно-импортной кооперации. Эффективное функционирование глобальной платформы является ответом на запрос о созидательном партнерстве в мировом масштабе, основанном на принципах справедливости, равноправия и взаимного уважения, что соответствует концептуальным основам БРИКС.

Сфера информационных технологий стала приоритетным направлением предложенных на уникальной площадке Международного муниципального форума к обсуждению вопросов социально-экономического развития муниципалитетов и крупных городов стран Азии, Африки, Латинской Америки, СНГ и Ближнего Востока[3]. Цифровая экономика, которая в современном мире оказывает определяющее влияние на изменение инструментов и взаимоотношений в страновых и межстрановых хозяйственных системах, является одним из приоритетов долгосрочного развития БРИКС.

Страны-участники имеют значительные отличия в развитии и освоении базовой цифровой инфраструктуры и потенциала ИКТ. Для преодоления цифрового разрыва в рамках цифрового технологического сотрудничества функционируют рабочие группы и международные платформы, например, Рабочая группа по цифровой экономике, созданная в 2022 году.

---

[1] Денис Пушилин на форуме БРИКС+ заявил о важности вовлекать в процессы взаимодействия общественность стран-участниц // Денис Пушилин: официальный сайт. — https://denis-pushilin.ru/news/denis-pushilin-na-forume-briks-zayavil-o-vazhnosti-vovlekat-v-protsessy-vzaimodejstviya-obshhestvennost-stran-uchastnits/

[2] В Петербурге прошел V Международный муниципальный форум стран БРИКС+ // Коммерсантъ Санкт-Петербург. — https://www.kommersant.ru/doc/6348737

[3] Политех укрепляет международное сотрудничество стран БРИКС+. — https://www.spbstu.ru/media/news/international_activities/politekh-ukreplyaet-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-stran-briks/

К 2023 году практически 90% населения стран БРИКС имеют доступ к мобильным технологиям поколения 3G и 4G, развиваются технологии 5G. В рамках рынков E-commerce доля онлайн-покупателей составляет от 20% в Индии и ЮАР до более 80% в Китае[4]. Цифровые платежи объединения стран БРИКС увеличиваются в соответствии с мировыми тенденциями ожидаемого роста до 180,2 млрд долл. к 2026 году. Темпы цифровизации и использование возможностей цифровой экономики являются проблемным полем стран БРИКС, на которые приходится 30% мирового экспорта ИКТ и 11% цифровых услуг. В международном разделении труда в цепочке создания стоимости в цифровой сфере страны БРИКС находятся на более низком уровне по отношению к развитым странам, которые осуществляют производство продукции с высокой добавленной стоимостью, к которой, например, относится производство микросхем.

В контексте глобального диалога по актуальным проблемам современности в развитии науки, инноваций и технологий, который обеспечивает площадка ММФ БРИКС+, обсуждаются возможности сотрудничества в проведении совместных прикладных исследований и проектных работ, научной и образовательной интеграции в различных секторах, например, металлургии, строительстве, энергетике, машиностроении, транспорте, управлении качеством, создании безопасных городов и других. Совместные научно-технические исследования, обмены в образовательной и научной сферах, академическое и бизнес-сотрудничество, осуществляемые согласно Партнерства БРИКС по вопросам новой промышленной революции, способствуют увеличению показателей инновационной деятельности.

Договоры и меморандумы о сотрудничестве в новых проектах и расширение партнерских отношений уже существующих с университетами и компаниями из стран-участников V Форума — Китая, ЮАР, Ирана, Узбекистана, Алжира и Камеруна направлены на всестороннее развитие регионов и муниципальных городов стран, входящих в состав международного экономического объединения БРИКС и государств-партнеров.

Таким образом, формат ММФ БРИКС+ способствует практической реализации многопрофильного партнерства, направленного на социально-экономическое развитие муниципальных территорий стран-участниц БРИКС на основе интеграции передового опыта и/или привлечения международных инвестиций путем выстраивания межмуниципальных и межрегиональных отношений взаимовыгодного сотрудничества муниципалитетов, регионов и коммерческих структур для достижения устойчивого развития территорий.

Как отмечается, за последнее десятилетие усилия в деятельности БРИКС концентрируются на двух основных аспектах — повышение роли объединения в процессе глобального управления и усиление институционализации. Расширению и углублению взаимодействия между странами-участниками БРИКС, а также продвижению в сторону повышения заинтересованности других акторов, представленных национальными правительствами других государств, не входящих в БРИКС, геополитическими, многосторонними и региональными организациями, бизнесом и гражданским обществом, способствовало развитие собственных аутрич-концепций и практик как опыта глобального взаимодействия[5].

Следует отметить, что в 2009 году, в начале развития межгосударственного объединения БРИКС, концепция аутрич не использовалась, она появилась в результате эволюции сотрудничества. С 2011 года применение аутрич-практики рассматривается в контексте процесса институционализации БРИКС.

С позиции теоретико-методологического подхода, аутрич-практики являются основанием повышения действенности группы посредством использования возможностей привлеченных, в данном случае, стран для совместных действий, то есть, увеличение возможностей за счет повышения групповой эффективности. Для достижения целей аутрич-партнеры осуществляют свой вклад в виде ресурсов или реформирования на национальном уровне. С помощью применения аутрич-практики страны вовлекаются в глобальную группу, осущест-

[4] Торговое и финансовое взаимодействие стран БРИКС в эпоху цифровизации. — https://roscongress.org/materials/torgovoe-i-finansovoe-vzaimodeystvie-stran-briks-v-epokhu-tsifrovizatsii/

[5] *Чжао Х., Лесаж Д.* Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 93–124 (на русском и английском языках). — DOI: 10.17323/1996-7845–2020-02-05.

вляется воздействие на правительства других стран в целях проведения реформ, изменения политики, взглядов или интересов в соответствии с целью достижения необходимого консенсуса в группе.

Аутрич-практики способствуют расширению возможностей как интеграционных объединений, так и отдельных государств. Укреплению глобальной группы в формате интеграционного объединения способствует привлечение внешних акторов, что повышает ее легитимность, и социализация аутрич-стратегий. Использование возможностей группы для достижения своих целей и индивидуальных интересов для отдельных стран проявляется в мультипликативном эффекте, когда потенциал других участников добавляется к собственному.

Создание организационных механизмов поддержки групповой работы, ориентированных на долгосрочную перспективу, и функционирование модели регулярного вовлечения внешних по отношению к группе стран, является базовым основанием институционализации аутрич-практик. То есть, для поддержки устойчивости аутрич-моделей необходима их институционализация на принципах последовательности и преемственности.

С 2013 года взаимодействие государств-участников БРИКС с внешними странами осуществляется в 2 основных форматах — региональном и глобальном. Региональный формат «БРИКС-«аутрич» предназначен для установления и укрепления институциональных связей между субрегионами страны, осуществляющей председательство в БРИКС на основе ротации. Отличием глобального формата «БРИКС+» является его открытость и гибкий подход к установлению связей с потенциальными странами-партнерами, то есть, аутрич-практика применяется за рамками субрегионального взаимодействия под патронатом стран-региональных лидеров.

Появление форматов «БРИКС-«аутрич» и «БРИКС+» в рамках интеграционного объединения рассматривается как предпосылка для теоретического осмысления регионального и глобального форматов взаимодействия с внешними партнерами. Ранее феномен БРИКС однозначно исследовался с позиции глобализационного подхода, и не являлся объектом теорий регионализма. Развитие научных взглядов в отношении БРИКС как нового типа трансрегиональных или интеррегиональных связей, послужило основанием для формирования нового подхода к исследованию данного феномена с позиции теории регионализма[6].

Усилению институционализации БРИКС способствуют устойчивый рост интеграции на основе экономического взаимодействия и развития различных площадок кооперации, таких как, форумы, саммиты, встречи, заседания рабочих групп и другие формы с широким кругом участников.

Для повышения эффективности взаимодействия государств-партнеров в рамках неформального объединения создаются специальные механизмы и институты, что является, по мнению экспертов, характеристикой, отличающей БРИКС от других групп глобального экономического управления — «Группы семи/восьми» и «Группы двадцати». Следствием формализации отношений стало создание в 2014 году двух институциональных образований в валютно-финансовой сфере — Нового банка развития БРИКС (НБР) и Пула условных валютных резервов[7]. Особенностью НБР является принцип равноправного партнерства на основе равного распределения долей развивающихся стран без учета индекса экономического развития.

Укрепление инвестиционного сотрудничества стран БРИКС признается приоритетным направлением взаимодействия в интеграционном объединении. Создание Нового банка развития БРИКС представляет собой альтернативную возможность для развивающихся стран, имеющих низкий кредитный рейтинг и, соответственно, практическое отсутствие необходимой масштабной поддержки со стороны международных институциональных финансовых организаций. В 2022 году НБР утвердил пять проектов в Бразилии, Индии и Китае. Общая сумма проектов составила 875 млн долл., из которых 300 млн долл. на инфраструктурный

[6] *Лагутина М.Л.* Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. — 2022. — № 13(1). — С. 66–82.

[7] *Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Елизарова Н.К., Овчинников В.Н.* Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2017. — № 4(48). — С. 7–18.

проект по развитию домохозяйств получила Бразилия, 79 млн долл. на проект по устойчивому развитию (экотуризм) — Индия. Остальное финансирование в евро и юанях на расширение логистической инфраструктуры международных аэропортов получил Китай. В настоящее время наибольший объем венчурных инвестиций приходится на Бразилию, которая является лидером по количеству сделок «слияния и поглощения» и использования фандрайзинга в целях привлечения средств для выполнения проектов социального значения[8]. Повышение инвестиционной привлекательности рассматривается как необходимое условие для возможности развития компаний-единорогов в дальнейшей перспективе.

Инвестиционная сфера стран БРИКС расширяется в направлении реализации инициативы партнерских отношений с бизнес-структурами в инфраструктурных проектах на основе субсидирования. Институциональную поддержку оказывает Целевая группа по государственно-частному партнерству и инфраструктуре, задачей которой является увеличение инфраструктурных активов стран БРИКС.

Следует отметить, что группа БРИКС изначально создавалась на основе общей экономической инфраструктуры в целях развития и увеличения международной торговли. Сегодня БРИКС является объединением, продвигающим торгово-экономические и технологические процессы.

Научно-технологическое развитие на основе промышленного роста представляет еще один приоритет в рамках сотрудничества стран БРИКС. Партнерство БРИКС по вопросам новой промышленной революции оказывает институциональную поддержку в решении задач технологического сотрудничества в области инноваций и инвестиций, как ответ на вызовы Четвертой промышленной революции. Мерами достижения целей индустриального развития стран БРИКС в условиях промышленной революции являются структурная трансформация экономик, достижение устойчивости потенциала промышленности, развитие инновационной инфраструктуры (технопарки, технологические бизнес-инкубаторы), поддержка высокотехнологичного малого и среднего предпринимательства. Как отмечается, принятие решений в политической плоскости является значимым фактором практической реализации проектных предложений в рамках партнерских отношений в сфере реализации перспективных направлений новой промышленной революции для стран БРИКС[9].

Минерально-сырьевые ресурсы имеют стратегическое значение для социально-экономического развития стран БРИКС. Отрасли добывающей промышленности, доходы от реализации продукции которых являются основным финансовым источником поступлений в государственный бюджет, формируют сегодня индустриальный контур экономического роста. В странах БРИКС государственная монополия распространяется на нефте- и газодобывающую отрасли, угледобывающая и железорудная промышленность имеют значительно меньшую степень монополизации[10].

Эксперты определяют существование возможностей инновационной модернизации железорудной промышленности во всех странах БРИКС. В мировом объеме золотодобычи доля стран объединения характеризуется как существенная. Однако освоение новых технологий, определяющих уровень производительности труда, несмотря на внедрение в начале XXI века более эффективных технологий извлечения золота из породы, остается на низком уровне. При этом Китай имеет лидирующие позиции в мире по производству золотодобывающего оборудования. В угледобывающей промышленности основное потребление угля приходится на ЮАР, Китай и Индию, которые имеют ведущие позиции по добыче. В энергетическом балансе Китая за счет угля генерируется около 70% необходимой энергии, в ЮАР — свыше 90% при доле в 80% в совокупной добыче углеводородного сырья. На угледобывающую отрасль в Индии приходится 40% от всей продукции добывающих отраслей при самой низкой производительности труда среди стран БРИКС.

---

[8] Торговое и финансовое взаимодействие стран БРИКС в эпоху цифровизации. — https://roscongress.org/materials/torgovoe-i-finansovoe-vzaimodeystvie-stran-briks-v-epokhu-tsifrovizatsii/

[9] Партнерство БРИКС по вопросам новой промышленной революции: первые результаты // НКИ БРИКС. — https://nkibrics.ru/posts/show/5e94793c62726974ca810000

[10] *Коровникова Н.А., Положихина М.А.* БРИКС: особенности и перспективы сотрудничества. (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. — 2020. — №4(44). — С. 95–110.

В России уголь входит в группу базовых экспортных продуктов, однако, логистическая структура является «узким» местом, ограничивающим возможности экспорта угля из России. Инновационные перспективы развития российской угледобывающей отрасли связаны с проектами модернизации и комплексом мер, направленных на развитие инфраструктуры экспортного коридора в страны Азии[11].

Модернизация добывающей промышленности стран БРИКС на основе технико-технологического повышения производительности труда, внедрения инноваций в области цифровизации и автоматизации производственных процессов, направленных на обеспечение безопасности труда и экологической эффективности, в итоге обеспечит повышений конкурентоспособности отраслей добывающей промышленности.

Угледобывающая промышленность является базовой отраслью экономики Донбасса. На современном этапе наша республика сохраняет статус региона традиционно-промышленного типа, поэтому стратегические приоритеты развития территории ДНР формируются в производственно-хозяйственном комплексе и зависят от темпов модернизации промышленности. Горно-металлургическая отрасль в ближайшие годы останется драйвером промышленного роста экономики ДНР, поэтому коммуникация на площадках БРИКС+, развитие и налаживание различных форматов взаимодействия и кооперации, особенно в рамках международного сотрудничества, что стало возможно с получением ДНР статуса субъекта Российской Федерации, имеет сегодня ключевое значение для Республики. В условиях выхода из изоляционной паузы, вызванной геополитическим конфликтом на территории региона, использование передового опыта модернизации угледобывающей промышленности, а также включение региональных производителей в кооперационные и сбытовые цепочки интеграционного объединения БРИКС, будет способствовать формированию ниш для республиканской продукции на рынках дружественных государств.

[11] *Растянникова Е.В.* Страны БРИКС: тренды экономического роста добывающей промышленности в XXI веке // Вопросы статистики. — 2019. — № 26(5). — С. 43–52.

Цивилизационная и национальная идентичность в странах БРИКС

Абдильдин Ж.М.
д.филос.н., профессор, академик НАН РК, Евразийский Национальный университет, Астана
Абдильдина Р.Ж.
д.филос.н., академик НАН РК, заместитель директора Казахстанского филиала МГУ, Астана
E-mail: raukz@mail.ru

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ НАЦИИ

Ключевые слова: модернизация, общественное сознание, прогрессивная нация, национальная идентичность, культурное наследие, ценности, традиции.

Задача и цель любого народа и страны — построить развитое и процветающее государство. Однако, чтобы эта идея стала подлинно научной, коренным образом отличалась от абстрактной постановки вопроса, основанной на простой мечте, необходимо проанализировать средства и способы превращения идеи в реальность. Следует не просто продекларировать цель, но глубоко разрабатывать способы ее реализации, воплощения идеи в жизнь. С целью успешной реализации задачи созидания нового процветающего государства в настоящий момент Казахстан приступил к осуществлению программы, выдвинутой Президентом страны К.К. Токаевым, «Справедливый Казахстан — для всех и для каждого. Сейчас и навсегда», которая включает в себя серьезные политические, социальные и экономические реформы.

Сегодня в жизни человеческого общества происходят коренные изменения. В XXI веке общество развивается стремительно быстро, в жизнь входят «умная» техника, искусственный интеллект, фантастические инновационные технологии. Потому, для того чтобы решить задачу создания процветающего, конкурентоспособного государства необходимо смотреть вперед, менять прежние стереотипы, старые, отжившие представления о жизни. Президент Казахстана выделил ключевые ценности, определяющие образ современной нации: «Это независимость и патриотизм, единство и солидарность, справедливость и ответственность, закон и порядок, трудолюбие и профессионализм, созидание и новаторство»[1]. По его словам, следуя этой идейной основе, нация сможет занять достойное место в сверхдинамичном и непредсказуемом XXI веке.

Лидер Казахстана отмечает, что каждый гражданин страны должен в полной мере воплощать в себе идеалы, которые емко выражает выдвинутая им концепция «Адал азамат», неразрывно связанная с идеей Справедливого Казахстана.

«Адал азамат» — это человек, обладающий лучшими качествами, который добросовестно трудится и добивается заслуженного успеха, ставя честность и справедливость превыше всего. «Чтобы стать прогрессивной нацией, нам нужно изменить мировоззрение всех граждан и укоренить в общественном сознании новые ценности. Если каждый гражданин будет следовать идеалам концепции «Адал азамат», мы построим справедливое общество. «Ответственный человек — Честный труд — Заслуженный успех» — это неотделимые друг от друга понятия, имеющие ключевое значение для построения прогрессивного государства»[2], — подчеркивает Глава государства.

Таким образом, настоящее время ставит задачу совершенствования человека, требует от него открытости сознания, исключительных знаний и образованности, ответственности, инициативности, творческого потенциала. Сегодня сама жизнь призывает к изменению человека, к развитию, модернизации всей духовной культуры.

В связи с жизненной необходимостью решения поставленных задач возникает ряд вопросов, требующих своего осмысления. Только лишь верная, диалектическая постановка проблемы соотношения нового и старого, требований жизни и укоренившихся традиций дает возможность по-настоящему двигаться вперед.

---

[1] https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116

[2] Там же.

К сожалению, в обществе еще распространен метафизический, абстрактный односторонний подход, согласно которому новое абстрактно противопоставляется старому, требования новой жизни противопоставляются всему прежнему, когда люди мыслят по формуле «или-или». Подобный подход является несостоятельным. На основе такого однобокого подхода, «зряшнего» отрицания в нашей истории совершалось много ошибок, имевших трагические последствия для жизни людей.

Как верно отмечал еще Гегель, развитие не предполагает абстрактного отрицания прошлого, в прошлом отрицается лишь то, что не соответствует требованиям новой жизни, что отжило и устарело, то есть старые стереотипы и отсталые представления[3]. В духовном развитии каждого народа имеются ценности, имеющие вневременное, универсальное значение, а новое только тогда является содержательно новым, когда оно диалектически включает в себя все то положительное, что есть в прошлом. Только лишь бережное, целостное отношение как к прошлому, так и к новому дает правильное представление о движении вперед.

В истории Казахстана и других постсоветских государств есть страницы, когда начисто, оголтело отрицали все, что было в прошлом, в национальной истории, объявляя все прошлое ненужными и устаревшими пережитками. Подобное отношение к своей национальной истории и духовной культуре приводило к огромным и непоправимым перекосам. Уже со времен перестройки мы занимаемся исправлением множества страшных, трагических ошибок, совершенных в истории страны. Мы вынесли урок из истории и сегодня бережно относимся к национальным духовным ценностям, к «культурному коду народа», который и делает данный народ данным народом, данную нацию данной нацией. Отрицание культурного кода народа, его национального духа ведет к отрицанию жизни народа вообще.

Но здесь, опять-таки, необходим диалектический подход. Решая важную проблему сохранения национальных традиций, духовного, культурного кода народа, его национального духа, ни в коей мере нельзя бездумно превозносить прошлое, относиться ко всему прошлому как к чему-то незыблемому и священному. Перед прошлым не нужно преклоняться, к его осмыслению необходимо подходить вдумчиво, так как в нем наряду с истинными культурными, нравственными ценностями и достижениями, есть много отживших элементов, устаревших мыслей, стереотипов, препятствующих современному развитию, мешающих настоящему прогрессу.

В прошлом, наряду с универсальными культурными ценностями, имеются архаичные привычки, традиции, стереотипы, изменения которых требует сегодня сама жизнь для того, чтобы страна могла быть конкурентоспособной. Сегодня, чтобы выдержать конкуренцию с передовыми странами мира, нельзя жить, обернувшись в прошлое. Необходимо конкретно, диалектически, научно подходить к пониманию проблемы взаимоотношения прошлого и нового, выдвигая два непреложных правила: 1) модернизация сознания не может иметь место без сохранения национальной культуры; 2) чтобы двигаться вперед, нужно отказаться от тех элементов прошлого, которые не дают нации развиваться.

Необходимо также уделять большое внимание проблеме знания, задачам образования. Общеизвестно, что в современном мире может быть конкурентоспособным только тот народ, который вооружен настоящим, передовым знанием. Только народ, способный на основе современной науки и знаний решать экономические, технические, научные, социальные проблемы, может стать успешным, оставить свой след в мировой истории. В этой связи важно ставить вопрос о необходимости всеобщего культа знаний, совершенствования и модернизации образования.

В настоящее время сложившаяся система образования уже во многом не отвечает требованиям новой жизни, новые реалии жизни, инновационные технологии требуют, чтобы люди мыслили, думали, умели выработать понятие, обрести подлинные знания. Этим новым задачам и целям противоречат традиционные подходы старого образования — акцентирование внимания на запоминании учебного материала, приводящее к формальной зубрежке, ориентация на получение информации, готового знания и много других отрицательных явлений, требующих сегодня решительного пересмотра содержания образовательного процесса.

---

[3] *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. Наука логики. — М.: Мысль, 1974. — С. 238.

Кроме того, в настоящее время человеку необходима открытость, креативное мышление, умение творчески подходить к решению проблем, только тот, кто умеет творчески решать проблемы, кто не боится нового, может уверенно идти в ногу с современностью.

Образование — фундаментальный фактор успеха в будущем. В свое время, когда перед Казахстаном стоял вопрос о выборе пути прогрессивного развития, великий Абай подчеркивал необходимость изучения наряду с казахским языком русского языка, который откроет казахам дорогу в мировую культуру, «если ты будешь знать русский язык, то на мир откроются твои глаза»[4]. Сегодня время изменилось, современная жизнь властно требует не только знания казахского и русского языков (их нельзя противопоставлять друг другу, мы должны знания казахского языка и русского языка всемерно углублять), но и английского языка. В современном мире большое внимание уделяется изучению английского языка, ибо все новые научные и культурные достижения, передовые технологии, идеи и мысли, в первую очередь, публикуются на английском языке. Если современные люди, в особенности молодежь, не будут знать английского языка, то они обречены на получение знаний, информации из вторых рук, потерю драгоценного времени, упущение возможности дальнейшего движения вперед в ожидании переводов новых научных и культурных достижений на русский или казахский языки. Но современная жизнь не терпит опозданий, каждый творческий человек должен сегодня держать руку на пульсе времени, знать, иметь информацию обо всем новом, что происходит в мире, — таково важнейшее требование времени.

Следует подчеркнуть, что речь ни в коем случае не идет об уменьшении роли и значения казахского или русского языков, так могут рассуждать только люди, не умеющие мыслить синтетически. Ни в коей мере нельзя противопоставлять казахский и русский языки английскому — вопрос об английском языке не ставится за счет казахского или русского, поскольку современный успешный человек должен владеть как минимум тремя языками.

Современные казахстанцы должны знать три языка — казахский язык, русский и английский. Знание английского языка — это условие для работы в глобальном мире, это формирование открытости сознания, что означает, во-первых, понимание того, что творится в большом мире, что происходит вокруг твоей страны, что происходит в твоей части планеты. Во-вторых, открытость сознания — это готовность к переменам, которые несет новый технологический уклад. В-третьих, способность перенимать чужой опыт, учиться у других.

Еще один вопрос, требующий своего осмысления, это вопрос о внимательном, бережном и уважительном отношении к своей родине, к своей земле. В самом деле, каждый народ, каждое государство придает важнейшее значение патриотическому воспитанию, укреплению патриотического духа своих граждан, воспитанию в них любви к родине, формированию уважительного отношения к государству. Формирование человека–гражданина начинается с любви к родной земле, особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям — это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов.

Казахстанцам очень повезло, мы имеем огромную территорию, занимающую по площади девятое место в мире, плодородную землю, доставшуюся нам от предков, которые отстояли ее в борьбе с врагами на нее посягавшими. Наши предки завещали нам бережно относиться к земле, не потребительски, а с любовью и уважением, потому что потребительское, бездумное, безответственное отношение может привести землю к гибельным последствиям, как это было в совсем недалеком прошлом. Достаточно вспомнить трагедию Арала или освоение целинных земель, приведшее к катастрофической почвенной эрозии.

Казахстанцам надо бережно относиться к своей земле, опираясь на опыт предков, сохранивших уникальный, экологически правильный уклад жизни. Казахстан, его огромная территория — это не просто степь, высокие горы, это не безликая пустыня, а прекрасные, дорогие для души казахского народа места. Многие земли имеют для казахов сакральное значение. Любовь к земле, уважение к культуре, бережное отношение к прошлому и одновременно открытость в будущее — в этом заключается верное решение вопроса. Изучение своей нацио-

[4] *Абай К.* Собрание сочинений в одном томе: стихотворения, поэмы, проза. — М.: Госполитиздат, 1954. — С. 363.

нальной истории, святых мест, памятников культуры способствует формированию национального патриотизма, образуют каркас национальной идентичности.

Именно в этом контексте следует решать вопрос воспитания патриотизма, любви к своей родине. Патриотическое воспитание нельзя свести к абстрактной, голой пропаганде — к голословным призывам быть патриотами. К патриотизму можно бесконечно призывать, но от этого ни один человек патриотом не станет. Любовь к родине надо воспитывать с детства, приобщая детей и молодежь к истории национальной духовной культуры, рассказывая о замечательных батырах, великих поэтах и композиторах, мудрых биях, прославивших казахский народ. Любовь к земле, к истории родной культуры формирует целостного, духовно богатого человека, тогда как человек, пренебрежительно относящийся к своей земле, к своей национальной культуре, к прошлому своего народа, превращается в абстрактного манкурта.

Еще один вопрос, который является важным в воспитании и формировании национального самосознания, это проблема узнавания страны в мире, формирование ее положительного имиджа. Мир должен знать нашу страну не только по богатым природным ресурсам, крупным международным инициативам, но и по нашим культурным, научным достижениям. За годы независимости Казахстан достиг многого в политическом, экономическом, культурном развитии. Республика Казахстан стала узнаваемой в мире, многим известны экономические успехи страны, ее глобальные политические инициативы.

За годы суверенитета было сделано очень многое, но эти достижения нужно умело пропагандировать. Мы должны показать миру, в котором еще присутствует инерция мышления, что такое современный Казахстан. Народы уважают не за их богатые ресурсы, обширные земли, не только за их экономические и политические успехи, миру интересны духовные достижения народа, его живые люди. За годы независимости в Республике произошел не только политический, экономический, духовный прогресс, но и прогресс в развитии личности. В нашей стране успешно творят и трудятся видные ученые, выдающиеся деятели культуры, и этих людей и их деятельность необходимо показывать и пропагандировать.

Пропаганда не должна стать очередной кампанейщиной, работу по формированию имиджа страны и ее граждан необходимо проводить систематически и методически. Мир должен узнать о наших выдающихся людях, для этого необходимо переводить лучшие работы казахстанских ученых, писателей на мировые языки, чтобы они стали достоянием общечеловеческого общения, поскольку культура является общечеловеческим богатством. Пропагандировать и показывать выдающихся казахстанцев, последовательно и грамотно переводить работы деятелей казахстанской культуры и науки — одно из важнейших направлений деятельности государства. В решении этой задачи огромная задача ложится на плечи творческой интеллигенции.

Современный Казахстан выбирает для себя путь эволюционного развития, поскольку мы должны всегда помнить уроки нашей истории. Все наше недавнее прошлое говорит о том, что только постепенное, методическое, эволюционное движение даст нации реальный шанс на процветание и прогресс. Эволюционное развитие не означает консервации, оно предполагает внимание к исторической памяти народа, серьезное и вдумчивое переосмысление происходящего в мире, отчетливое улавливание сигналов будущего. На новом витке истории, на новом разломе эпох, у Казахстана есть уникальный исторический шанс через обновление и новые идеи построить свое лучшее будущее.

Abdykhanov U.K.
Ph.D., Associate Professor of the Department of Kazakh and World Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent
Latyshev O.Y.
Ph.D., Professor, Academician of the Academy of Innovation and Sustainability, President of the International Mariinsky Academy

THE SPIRITUAL POWER OF THE TEACHER IS TO REVEAL THE WORLD, LISTENING TO THE VOICES OF LIFE

Keywords: education, teacher, writer, student, enlightenment. degradation, realism, character, intellectuals.

In Soviet prose of the second half of the twentieth century, the main place is occupied by the reconstruction of the dramatic situation of the people and the Fatherland. In their works, the writers were able to show an amazing ear, to reflect non-fictional plots of the genuine, dramatic life of the people, expressing acute concern for the deformation of morality, the destruction of mercy, and environmental consciousness. And to remind that the movement of life is possible not with blood, but only with sweat, that a person's "duty" is to maintain high moral standards (A. Nurpeisov), that the Earth is in trouble (V. Chivilikhin), that "bread is a noun" (M. Alekseev), that rigid egalitarianism, the soullessness of formalism is a "sign of trouble" (V. Belov), that the end of such activity is the death of nature, and with it of man (A. Nurpeisov, Ch. Aitmatov, R. Seisenbaev, V. Rasputin, V. Astafiev), required civil courage, human empathy and the gift of literary foresight.

The appearance of works by V. Belov, M. Alekseev, V. Astafiev, V. Rasputin, Ch. Aitmatov, F. Iskander, Z. Shashkin, I. Yesenberlin, A. Nurpeisov, Z. Kabdulov, M. Magauin, Sh. Murtazaev, M. Sarsekeev, D. Doszhanov, A. Zhaksybaev testifies to the serious quest of writers and their heroes. Of particular interest to artists are many aspects of the moral degradation of part of the intelligentsia and their loss of professional qualities. With their works, masters of words proclaim loyalty to the unshakable principles of truth and beauty.

Aitmatov wrote about these principles, which found their artistic embodiment in realism, which is the defining direction of world artistic development: "This is the crown of all art. Trunk. Realism gives great advantages, because other methods in art have many conventions (conclude a contract with it) and only realistic prose is outside the contract. In such prose you can't talk only about yourself; always, even when confessing, you talk more about the world»[1].

In realism as an artistic system, free from the constraining power of the canon, the creative individuality of Rollan Seisenbaev manifests itself widely, freely and most fully. The desire to historically and scientifically substantiate one's thoughts and judgments when depicting life, the desire to be always on the level of the latest achievements of science, to "feel the pulse of the era" (Balzac) — this is what helps the realist writer Seisenbaev organize his artistic method.

Seisenbaev is characterized by recognition of the value of objective reality and enormous interest in it. He strives, first of all, to deeply understand the world and comprehensively display it in his work in full-fledged typical images. The writer, creating real pictures of the life of his era, was able to look deeply into its essence and reveal many of the contradictions of society. They are inherent in him, connected with the socio-economic structure, which has brought discord into the human soul, which F. Dostoevsky warned about back in the 19th century. He believed that by forcibly changing economic life, it is impossible to regenerate a person; he will change not from external influences, but from a moral change.

Dostoevsky correctly noted that a violent change in economic relations, tested by the practice of thousands of years, will contribute to the corruption of human consciousness, drawing large sections of the population into its mainstream. The ideas of breaking economic relations that had developed over centuries and their forced implementation caused damage to all the peoples in their

[1] *Айтматов Ч.* Точка присоединения. Беседа с В. Левченко // Вопросы литературы. — 1976. — № 8. — С. 145.

orbit. It is especially noticeable among the Kazakh intelligentsia, who began in the twentieth century to introduce their native people to the achievements of world culture, but did not have deep and ramified roots and a tradition that had developed over centuries. The influence of the "moral change" intensified when, in the first third of the last century, the first swallows of the intelligentsia, nurtured by the great enlighteners A. Kunanbaev, I. Altynsarin and others, became victims of its degraded part. They were sometimes replaced by people who adapted to new conditions, showing far from their best traits, consigning to oblivion the ideals and ethical guidelines of all humanity. This was not only in Kazakh society. The fact that this phenomenon is typical and became widespread in the first post-revolutionary years in various layers of society is evidenced by the work of writers of the 20–30[s] of the last century — I. Bunin, A. Kuprin, E. Zamyatin, M. Bulgakov, A. Platonov, M. Zoshchenko, S. Yesenin and others. The reason for this was social conflicts.

Seisenbaev connects the fate of his native people, their future, with the intelligentsia, the main driving force of social progress. Its formation entirely depends on the level and depth of knowledge and skills, on moral principles. In the literature of Russian and other peoples of the Soviet Union, wonderful images of folk teachers, selflessly devoted to their work, have been created.

People have always associated all the best things in life with a teacher who is an ideal and example for them. The recognition of the teacher by the people, his role and importance in society, suffering and deprivation was well expressed through the mouth of the truth-seeker Tkachuk by the Belarusian writer Vasil Bykov in the story "Obelisk". "We probably still don't know well and study little about what our teaching was for the people throughout their history. The clergy — this is known, there is still a more or less reliable picture here. The role of the priest and priest at each historical stage has been traced. But this is what teaching is in our schools, what it meant for our once dark peasant land during the times of tsarism, the Polish-Lithuanian Commonwealth, during the war, and finally, before and after the war. <...> If a smart boy grew up and studied well, what did adults say about him? When he grows up, he will be a teacher. And that was the highest praise. Of course, not all worthy people managed to achieve a teaching destiny, but they strived for it. This is the limit of life's dreams. And rightly so. And not because it's honorable and easy. Or the income is good. God forbid teachers' bread, especially in the village. Yes, in those ancient times. Need, poverty, strange corners, rural wilderness and in the end a premature grave from consumption»[2].

The harsh conditions did not break the teacher. Despite the persecution and contempt of the authorities and the clergy, he unwaveringly brought goodness and light to the masses, for which he won great respect, honor and trust from them. The people had high hopes for the teacher. And they were fully justified. "And yet, I'll tell you. There was nothing more important and necessary than that daily, modest, inconspicuous work of thousands of unknown sowers in this spiritual field. I think so: the main merit of rural teachers is what we have now as a nation and citizens..."[3], — you cannot find a higher and fairer assessment of the activities of educators than the recognition of Tkachuk. Bykov pays tribute to the teacher: any nation and its best representatives owe everything they have to him.

In the story, Bykov created a wonderful image of one of them — Ales Ivanovich Moroz, who believed that it was impossible to live without Pushkin and Tolstoy, and taught his children to maintain human dignity under any circumstances. The writer shows that during the Great Patriotic War, Moroz's students were captured by police. The traitors promised to free the teenagers if their teacher surrendered to the enemies. Everyone knew that it was a trick: the police would not spare anyone. Nevertheless, Moroz came to the traitors and, together with his students, accepted death with dignity. The words and deeds of Moroz did not go far when, in order to prove the validity of the ideas he affirmed, it was necessary to give up the most precious thing — life.

Aitmatov argues for the same idea. The illiterate Duishen (the story "The First Teacher"), at a turning point in the life of his people, on a whim, understood the meaning of literacy and decided to teach children, to give people at least a little bit of light. He understood that his work was

[2] *Быков В.* Дожить до рассвета. Обелиск. Повести. — М.: Советский писатель, 1976. — С. 172.

[3] Там же.

like a pebble thrown into water. Duishen's wisdom lies in the fact that he awakened a thirst for knowledge in rural children, cut off from civilization. The spiritual power of the teacher also had an impact on the entire adult population of the Kurkureu village.

The writer sees the future of his people in talented children, the future Lomonosovs. Therefore, the master of words believes that the Fatherland needs to protect, educate, and create the opportunity for them to demonstrate their abilities to the maximum. Duyshen, risking his health and life, snatched Altynai, a talented girl, from the snares of centuries-old backwardness and sent her to study in the city. In terms of significance, Duishen's act is not inferior to the exploits of Janusz Korczak and Ales Moroz.

Duishen and Moroz are pure and bright souls, selfless and principled teachers. Nothing could lead them astray from the path of goodness and light, as evidenced by their heroic life.

Aitmatov and Bykov are not content with merely depicting visible manifestations of courage and self-denial of their heroes. It is important for them to reveal the world, listening to the voices of life and responsively manifesting itself in deed and word, deed and dream, its selflessness. We admire the courage and kindness, wisdom and spontaneity of the heroes of the artists of the word: these are people for whom humanity remains in its pristine, natural form, therefore the treasures of the mind and heart, which are the key to inexhaustible existence, will not be lost.

Vasily Shukshin, in the act and dream of Professor Grigoriev (the story "Exam"), showed that the threads of life will not be severed. The professor, who showed sympathy for the negligent part-time student of the Faculty of Philology, a worker, remained true to his duty, as evidenced by the objective assessment made by Grigoriev. Lidia Mikhailovna's honesty, integrity, kindness, and sincere desire to help students in Rasputin's story "French Lessons" cannot but delight the noble reader. Through the images of Duishen, Moroz, Professor Grigoriev and Lydia Mikhailovna, the writers argue that in pedagogical work, along with talent and knowledge of the matter, moral example, dedication, civic pathos and the highest selflessness are of particular importance. In the actions of the heroes, these qualities found the most vivid embodiment, because the cornerstone of their pedagogical system was an unusually deep love for people, a vested interest in their destinies, an ardent desire to convey to them what was revealed to the teacher himself, and what his pupils should enter with in life.

However, the writers of the peoples of the USSR were alarmed by the trend in the development of public education aimed at its expansion, which in turn began to show signs of loss associated with the spread of formalism in education. They were also concerned about the fate of teaching and its future.

History shows that the dramatic side of a teacher's activity has been and will continue to be the discrepancy between pedagogical ideals and reality, the separation of education from life. In the first quarter of the twentieth century in the Soviet Union, the problem of transforming society arose with great urgency. One of his ways was to educate the people. The state completely took upon itself this task, and universal illiteracy was eliminated in the shortest possible time. Over the course of two or three decades, the government implemented a program of universal free compulsory primary, seven-year, and then secondary education. However, the practice of implementing the goals and objectives of educating the people has revealed serious difficulties and mistakes and has extremely exposed the character of man. Nowadays society, turning a blind eye to the contradictions of education, loudly declares only its achievements, plans the prospects for the development of this sphere, without taking into account previous miscalculations.

In the works of Zoshchenko, Alekseev, Shukshin, Aitmatov, Seisenbaev, the most typical phenomena in the field of education of the 20th century received a vivid artistic embodiment, but researchers did not consider the ideological, thematic and artistic originality of the works of writers, which reflected the negative processes of enlightenment.

Already at the beginning of the liquidation of illiteracy (educational program) in the USSR, Russian literature reflected the contradictions of not fully thought-out measures to transform society. Zoshchenko was one of the first to draw attention to the negative aspects of the educational program in the story "Fog". The writer treats many events of his time ironically. A master of words conveys phenomena and creates images with subtle details. In the narrator's phrase: "Let's say, by

the First of May it was ordered to completely eliminate illiteracy in the province"[4], — the reader grasps that events will happen rapidly, and also predicts in which direction they will develop. In the words of the chairman of the village council: "The whole area has been completely liquidated, and you are violating the decrees. …Run quickly to the top three, beg and beg. Maybe they'll turn you around somehow in two days»[5], — the writer reflects the true situation of educational programs in the country: the formal implementation on the ground of the "decrees" of state leaders and their tacit recognition of the hypocrisy of local authorities.

It is worth noting the special psychological thoroughness of the story in the scene taking place within the walls of the village council (now the village administration, in Kazakhstan — the akimat). Each frame means a new and fundamental shift in the agitated soul of the characters; psychological analysis appears more clearly as an artistic study not only of the feelings of the characters, but as an analysis of events of historical scale, as a unique providence of where and how the general development of transformations will go further. Although Zoshchenko sums up the activities of the authorities of his time: "But now, citizens, you can't tell a damn thing — who is literate and who is illiterate"[6], the writer's conclusions are quite consistent with our era; society, one might say, "has completely lost its way in this fog of enlightenment"[7]. The authors of this article do not doubt that the people need education. However, they believe that it should be carried out in a reasonable, civilized way.

The flawed aspects of the implementation of the education of the people, the conflict between the individual and society are reflected in the short story "Dictation" of the story "Bread is a Noun" by Alekseev, the action in which takes place in the 30s of the 20th century. The writer created a wonderful image of the teacher of Russian language and literature — Anna Petrovna. After the young literature teacher Anna Petrovna came to the rural school, even the most avid truants stopped skipping Russian language and literature lessons, which speaks of her high professionalism and human charm. She is a gifted, competent teacher. The teacher, through her conscientious attitude to her work, instilled in the children a love of knowledge and enjoyed the well-deserved respect of her students. "Here she enters the class, tall, beautiful, confident, and the class — that is, the students, the walls, the windows, the ceiling, and even the board, carefully wiped with a wet rag especially for her arrival — brightens. She smiles widely and at the same time to everyone"[8].

The plot denouement of the novel is dramatic. Alekseev does not paint a picture of the consequences of the formal implementation of the plan for universal compulsory seven-year education. However, they are revealed only by one act of the teacher — her use of a dictation text familiar to students at the final exam in the Russian language. In love with his teacher, like all his classmates, the simple-minded seventh grader, on whose behalf the story is told, believing that the examiner made a mistake, based on the best intentions, in the presence of distinguished guests from the region, the collective farm, the village council, the school director pointed out her "mistake". Despite the boy's honest deed, his classmates harshly condemned him. Thus, the writer also shows the moral inferiority of schoolchildren.

Anna Petrovna was punished, and, it would seem, justice triumphed. However, the boy considers himself the culprit of her misfortune and regrets his naive act. His compassion has not faded over the years. Decades later, the narrator tries to understand his feelings. «What does it mean? Why is it that we humans often inflict the greatest pain on those we love most? If this is a pattern, why so cruel??"[9]. The question is, of course, rhetorical. Alekseev reveals typical phenomena of society in the sphere of public education. A lot of time has passed, but the writer does not see positive changes in social development, in the relationship between government and personality.

---

[4] *Зощенко М. М.* Собрание сочинений. В 3-х т. — Т.1. Рассказы и фельетоны. — Л.: Художественная литература, 1986. — С. 291–292.

[5] Там же. — С. 292.

[6] Там же. — С. 291.

[7] Там же.

[8] *Алексеев М.Н.* Хлеб — имя существительное. Повесть в новеллах. — М.: Высшая школа, 1987. — С. 279.

[9] Там же. — С. 280.

Alekseev realistically reveals the character of man and the contradictions of the era. Anna Petrovna tries to adapt to the circumstances and yet becomes a victim of opportunism. For actions forced by decrees from above, the gifted teacher was punished. The writer also reveals the vices of his time: the Pharisee society does not need competent specialists, it does not take into account the objective course of development of economic, social processes, education, teachers are forced to wander in the "fog of enlightenment."

The stories "Early Cranes" by Aitmatov and "So I Waited for This Summer" by Seisenbaev reflect the negative aspects in the education system in subsequent decades. Seisenbaev, in the complex vicissitudes of the second half of the last century, noted that these circumstances brought confusion into the soul of the best part of the teachers. He sees the roots of betrayal in the recent past in the teaching environment, which began to deviate from professional duty and requirements, ethical norms and rules.

The writer, through the dialogue between seventh-graders Meruert and Seil from the story "So I Waited for This Summer," reveals the character of the characters and deeply penetrates into the essence of the events taking place. During the Great Patriotic War, in early spring, Seil's grandfather goes into the desert with a flock of sheep. The boy must be the old man's assistant and cannot return until the first snow. The seventh grader was left out of school against his will. There is no other way. This is a necessary measure. There was a war going on, a struggle for life and death, with no time for education and knowledge. We never even question the actions of the collective farm chairman in solving production problems, but we cannot help but be concerned about problems of morality and education.

Before leaving, Seil came to Meruert to say goodbye:

— Are you going away for a long time?

— For half a year.

"If you are not in class for six months, the teacher will not transfer you to the eighth grade," Meruert said.

— He will transfer. The collective farm chairman came to an agreement with her. I will do it myself, she believes me.

— Yes? — Meruert turned her big black eyes on him. — Are you serious?

— Of course, seriously.

The fragment conveys a conversation on an important topic: the transfer to the next class and the continuation of studies in it by a student who will miss classes for six months.

This phenomenon, typical of wartime, was reflected by Aitmatov in the story "Early Cranes". At the height of the war, in the winter of 1943, the chairman of the collective farm Tynaliev, in the middle of the school year, was forced to tear seventh-graders away from classes until the end of the war to prepare and carry out spring plowing and sowing. The work is hard, not everyone can cope with it, so he selected tall and strong boys who studied poorly, in the words of the teacher, "the wind is blowing in the head." Nevertheless, Tynaliev, in front of the whole class, promised the students who were careless about their studies that "after the war, and maybe earlier, if I will be alive, I will bring them to school and ask them to continue their studies»[10]. The last phrase of the chairman is a detail with which the writer shows that Tynaliev can use the authority of the head of the farm, who decided the fate of both tens and hundreds of his workers, and the population living on the territory of his collective farm. In the words of Chairman Aitmatov and Seil Seisenbaev, we hear firm confidence and infallibility of their actions. In their actions, writers see the root of evil, the erosion of society.

This phenomenon in the field of education, which should not be allowed even in wartime, continued continuously in society in subsequent years. Many saw struggle and the labor front in post-war life, and therefore considered temporary deprivations in the field of education natural and necessary, which, undoubtedly, could not but lead to moral vices.

The writers, in the laconic and expressive words of the collective farm chairman Tynaliev and the dialogue of two seventh-graders in love, Seil and Meruert, as well as Zoshchenko, show that not only teachers, but also local authorities are dependent on the conditions that must be

[10] *Быков В.* Дожить до рассвета. Обелиск. Повести. — М.: Советский писатель, 1976. — С. 25.

fulfilled. The authors reveal that it has become commonplace in educational institutions for students, after a long break from classes, without appropriate certification, to be transferred to the same class in which their classmates studied without interrupting classes. Aitmatov's break is more than two years, Seisenbaev's is six months. The projector plans of society led to absurd actions by the performers. The consequence of incompetent requirements is gaps and errors in the knowledge of graduates, the erosion of unshakable moral principles and norms, which will lead to severe upheavals. This is the main idea of the creations of Zoshchenko, Alekseev, Aitmatov and Seisenbaev.

Бахлова О.В.[1]
д.полит.н., доцент, профессор Кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
E-mail: olga.bahlova@gmail.com, olga.bahlova@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ[2]

Ключевые слова: Союзное государство Беларуси и России, общая историческая память, историческая преемственность, гражданственность, национальная идентичность, патриотическое воспитание, динамика современного мироустройства.

Примечательными чертами политических процессов разного уровня все больше становятся переплетение внутренних и внешних вопросов, отсутствие четкого их разграничения, усложнение содержания и выраженность реакции международных акторов на внутригосударственные события и явления. Расширяется также обсуждаемая ими повестка в плоскости дву- и многосторонних взаимосвязей. При этом нередко наблюдаются придание особого смысла и важности аксиологической проблематике, восприятие определенных категорий как сущностных при выстраивании коммуникаций различного рода и аргументации моделей поведения на международной арене. Безусловно, они остаются онтологически и символически значимыми и непосредственно для субъектов внутренней политики, их политической риторики, в ходе подготовки и ведения ими избирательных и иных политических кампаний, применения тех или иных методов и технологий политической борьбы, разработки и реализации публично-властных решений. К подобным категориям можно, без сомнений, отнести категории исторической памяти и национальной идентичности. В условиях постсоветских и современных трансформаций они обретают новое прочтение и могут рассматриваться в ракурсе тенденций к реинтеграции постсоветского пространства, более широко — макро-, интер- и трансрегионализма, а также через призму развития такой линии реструктуризации мироустройства, как разделение на Запад и НеЗапад (Глобальный Юг и Восток, Мировое большинство).

В документах ряда международных объединений с участием Российской Федерации прослеживается актуализация названных категорий и их производных. Характерный пример — Заявление глав государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) от 13 октября 2023 г. В нем отмечается возрастающая потребность в формировании справедливого мироустройства, исключающего использование двойных стандартов в вопросах поддержания международного мира и безопасности, основанного на многообразии цивилизаций, балансе

[1] Профессиональные интересы: теория и практика региональной интеграции, российско-белорусские отношения, государственная национальная политика и политика патриотического воспитания, пространственное развитие Российской Федерации.

[2] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371, https://rscf.ru/project/23-28-00371.

сил и интересов всех участников международных отношений и гарантирующего безопасность всех государств, сохранение их культурно-цивилизационной самобытности и др.[3]. Акцентируем Решение Совета глав государств СНГ от 14 октября 2022 г., согласно которому 2025 год объявлен Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне — Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом (однако с особым мнением Азербайджанской Республики и Республики Таджикистан)[4].

В рамках СНГ наиболее активное взаимодействие на данных направлениях, как и по многим другим, поддерживается странами-участницами Союзного государства (СГ) Беларуси и России. Неоднократно представители РФ и Республики Беларусь (РБ) и должностные лица СГ выражали стремление к его углублению не только собственно в формате СГ, но и на других международных площадках. Все более значимыми для РФ и РБ в этом смысле становятся Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС. Подчеркнем, что в самом ближайшем времени РБ должна обрести полноправное членство в ШОС и, скорее всего, в БРИКС. Показательно выступление министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам российско-белорусских переговоров в июне 2024 г. В выступлении, в частности, подтверждается настрой на совместное отстаивание традиционных ценностей, исторической правды, недопущение переписывания истории и героизации нацизма[5]. Что касается ШОС, можно вспомнить о Нью-Делийской декларации от 4 июля 2023 г., где фиксируются важность культурно-цивилизационного многообразия и уделяется особое внимание недопущению распространения религиозной нетерпимости, агрессивного национализма, этнической и расовой дискриминации, ксенофобии, идей фашизма и шовинизма[6].

В научной литературе[7] и в общественно-политическом дискурсе понятия национальной идентичности и исторической памяти соседствуют с понятиями патриотизма и патриотического воспитания. Обосновывается мнение, что историческая память — это один из структурных компонентов патриотизма[8]. Подобные точки сопряжения в последнее время все больше центрируются в рамках СГ — как на союзном уровне, так и на внутригосударственном. Активно обсуждается, например, создание центра патриотического воспитания на Кобринских рубежах в Брестской крепости, который рассматривается как общий, совместный для РФ и РБ[9]. Показателен утвержденный недавно союзный проект на 2024–2026 годы[10]. Многие патриотические инициативы и проекты, претворяемые в жизнь в СГ, имеют отчетливо выраженную историческую направленность. Это, например, «Поезд Памяти», «Циф-

---

[3] Заявление глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных отношениях в многополярном мире. — https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/6835#text

[4] Решение об объявлении в Содружестве Независимых Государств 2024 года Годом волонтерского движения, 2025 года — Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне — Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом, 2026 года — Годом охраны здоровья. — https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/6629#text

[5] Совместная пресс-конференция Министра иностранных дел России С. Лаврова и Министра иностранных дел Беларуси С. Алейника по итогам переговоров в Минске. — https://e-cis.info/news/566/119179/

[6] Нью-Делийская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. — http://www.kremlin.ru/supplement/5963

[7] См.: *Ляушева С.А.* «Цивилизация, нация и национальная идентичность...» (Рецензия-размышление на книгу В.А. Тишкова «Нация наций: о подходах к пониманию России». — М.: ИЭА РАН, 2023. — 69 с.) // Гуманитарий Юга России. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 199–203.

[8] См.: *Харитонов Е.М., Попов М.Ю., Касьянов В.В.* Структура патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 2. — С. 72–77.

[9] Встреча с Государственным секретарём Союзного государства России и Белоруссии Дмитрием Мезенцевым. — http://www.kremlin.ru/events/president/news/70162

[10] О проекте Союзного государства «Капитальный ремонт, реставрация, реконструкция, музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе “Брестская крепость-герой”»: Постановление Совета Министров Союзного государства от 20.05.2024 № 15. — https://soyuz.by/projects/resheniya-zasedaniy-gruppy-vysokogo-urovnya/postanovlenie-ot-20-maya-2024-g-15-o-soyuznom-proekte-kapitalnyy-remont-restavraciya-rekonstrukciya-muzeefikaciya-sooruzheniy-brestskoy-kreposti-v-memorialnom-komplekse-brestskaya-krepost-geroy

ровая звезда» и др. Соответствующая аргументация особенно наглядна в области военно-мемориальной работы.

Историко-патриотический вектор является одним из основных в повестке союзных форумов («Россия и Беларусь: общая история, общая судьба» (Минск, октябрь 2023 г.), Патриотический форум молодежи Союзного государства (Минск, февраль 2024 г.) и др.). Повышается степень институционализации в данной области (создание Ассоциации белорусско-российских историков «Союзная инициатива памяти и согласия», совместного экспертно-консультативного совета по истории и пр.). Сохранение национальных традиций, культурных ценностей и исторической памяти о Великой Отечественной войне предусматривается в Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы[11]. Налицо корреляция с культурно-гуманитарным блоком союзных ориентиров и мероприятий.

В патриотической риторике глав государств РФ и РБ также просматриваются коннотации указанных понятий. Обозначим здесь лишь некоторые принципиальные в данном ключе положения, корреспондирующие с национальными нормативными установлениями. В РФ основополагающей в данной плоскости является ст. 67.1 Конституции[12], в РБ — ст. 54[13]. Они конкретизируются в концептуально-стратегических документах обеих стран-участниц СГ. Патриотизм, историческая память и преемственность поколений, наряду с прочими, включены в перечень традиционных ценностей России, которые, в свою очередь, трактуются как лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности[14]. Примечательно недавнее утверждение в РФ Основ государственной политики в области исторического просвещения, где подчеркивается в том числе нацеленность данной сферы госполитики на формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине[15]. В Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы к патриотическим ценностям отнесены, среди прочих, историческая память, национально-культурная идентичность[16].

В президентском дискурсе России и Беларуси смысловые акценты расставляются сходным образом[17]. В.В. Путин и А.Г. Лукашенко обращаются к патриотической тематике довольно часто. Так, на официальном сайте Президента России поиск с ключевым словом «патриотизм» дает 646 результатов[18], Президента РБ — 283[19]. Соответствующие сюжеты присутствуют в их

---

[11] Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы: Декрет Высшего Государственного Совета от 29.01.2024 № 2. — https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvarya-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody

[12] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/

[13] Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 27.02.2022). — https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/

[14] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. — http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S48

[15] Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314. — http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001

[16] Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2021 № 773. — https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100773

[17] См. подробнее: *Бахлова О.В., Бахлов И.В.* Патриотизм как тема политического дискурса в Союзном государстве Беларуси и России // Вестник МГИМО-Университета. — 2024. — Т. 17. — № 2. — С. 104–128.

[18] Патриотизм. — http://www.kremlin.ru/search?query=патриотизм&sort=date

[19] Патриотизм. — https://president.gov.by/ru

выступлениях, приуроченных к знаменательным, памятным, юбилейным датам, событиям, в обращениях к нации, парламентам, в заявлениях, сделанных по итогам двусторонних переговоров и пр. Насыщенны в этом плане материалы работы Форума регионов Беларуси и России. Так, в своем видеообращении участникам итоговой сессии X Форума (Уфа, июнь 2023 г.) Президент РФ высоко оценил совместные инициативы, направленные на сохранение общей исторической памяти и борьбу с фальсификацией истории (Форум историков России и Белоруссии, проект «Поезд Памяти» и др.)[20]. Президент РБ, выступая на VI Форуме (Санкт-Петербург, июль 2019 г.) обозначил исторические вехи для единения белорусов и россиян (прежде всего Победу в Великой Отечественной войне), важные для укрепления идеологических основ Союзного государства[21]. Историко-патриотическая проблематика неоднократно затрагивалась лидерами стран-участниц СГ и на других форумах.

Во внутриполитической плоскости исследуемые вопросы тоже ими артикулированы. Нередко главы РФ и РБ апеллируют к актуальности патриотического воспитания молодежи в контексте внешних и внутренних вызовов и задач. Например, В.В. Путин на Всероссийском форуме «История для будущего. Русская весна» (май 2024 г.) акцентировал следующий смысловой ряд: наша искренняя любовь к Отчизне, общая историческая память, приверженность незыблемым ценностям преемственности поколений. Президент России выразил надежду на то, что Форум будет служить воспитанию молодых людей на традициях патриотизма и гражданственности, ответственности за судьбу Отечества, гордости за свершения предков[22]. На церемонии вручения Национальной премии «Патриот-2023» (декабрь 2023 г.) он указал на взаимосвязь незыблемых нравственных ценностей, идеалов патриотизма и гражданственности, сбережения памяти о героических страницах отечественной истории, богатейшего культурного, духовного наследия[23]. Внимание российского лидера фокусируется также на темах безопасности и суверенитета (в ракурсе украинского кризиса, динамики современного мироустройства в целом). Подчеркиваются значимость культурно-ценностного уровня суверенитета, опасность общемировой духовной катастрофы вследствие разрушения традиционных ценностей, национальной и культурной идентичности. Лейтмотив позиции Президента РФ, как и официальных документов, — артикуляция общероссийской гражданской идентичности, того, что «патриотизм, отвага, готовность, невзирая на личные риски, в трудную минуту взять ответственность на себя роднят людей самых разных национальностей, профессий, возрастов»[24].

В дискурсе А.Г. Лукашенко тема исторической памяти тоже является сквозной. При этом особенным и самым знаковым с точки зрения укоренения в национальной исторической памяти периодом им признается Великая Отечественная война[25]. В целом Президенту РБ присущ позитивный взгляд на советскую эпоху, в частности, на становление и развитие белорусской государственности в рамках СССР[26]. Одновременно Белорусское государство воспринимается как полноправный преемник исторического наследия Древней Руси[27]. Общие с Президентом России смысловые акценты — на суверенитете, исторической правде, традициях. Историческая память и национальные традиции мыслятся как одно из условий суверенитета и неза-

---

[20] Видеообращение на итоговой сессии X Форума регионов России и Белоруссии. — http://www.kremlin.ru/events/president/news/71540

[21] VI Форум регионов России и Белоруссии. — http://www.kremlin.ru/events/president/news/61039

[22] Участникам и организаторам Всероссийского форума «История для будущего. Русская весна». — http://www.kremlin.ru/events/president/letters/74133

[23] Участникам, организаторам и гостям торжественной церемонии вручения Национальной премии «Патриот-2023». — http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72939

[24] Поздравление с Днём Героев Отечества. — http://www.kremlin.ru/events/president/news/64615

[25] Государственная историческая политика Беларуси: президентский нарратив. — https://bisr.gov.by/mneniya/gosudarstvennaya-istoricheskaya-politika-belarusi-prezidentskiy-narrativ

[26] Поздравление с Днем народного единства. — https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-s-dnem-narodnogo-edinstva-1694772428

[27] Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь. — https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P023p0001

висимости. Ключевыми в последние несколько лет являются следующие тезисы: «Мы сохранили преемственность исторических эпох и традиций»[28] «предательство прошлого, традиций ослабляет и ведет к краху государственности»; «сохранить традиции, сохранить духовный стержень»[29]. Сила белорусов усматривается в правде, единстве и патриотизме[30], что также корреспондирует с содержанием патриотического дискурса Президента РФ.

Таким образом, для РФ и РБ очевидно значительное совпадение в официальных трактовках исторической памяти и национальной идентичности в общем русле патриотической проблематики. Вместе с тем есть некоторые сложности теоретико-методологического и политического свойства, затрудняющие оформление союзной политики патриотического воспитания, обоснование необходимости «общего Отечества», утверждение общей/союзной идентичности и полностью непротиворечивого единого понимания исторической политики. Это справедливо как для союзного и межгосударственного уровней, так и для внутреннего, причем для обеих стран. Рассматриваемые вопросы во внешнем измерении сейчас интерпретируются с позиций критики неоколониализма, в том числе в том, что касается защиты ценности культурно-цивилизационного многообразия. Такое истолкование свойственно РФ и РБ и весьма импонирует странам Глобального Юга и Востока, не забывающим тяготы колониального прошлого. С другой стороны, в постсоветских странах в интересах определенных элитных групп эксплуатируется постколониальный дискурс и тиражируются негативные образы пребывания бывших союзных республик в составе СССР[31]. Беларусь является одним из немногих исключений, по крайней мере, если говорить о доминирующих сегодня официальных подходах. Однако белорусской оппозицией используется и иной дискурс, базирующийся на идее белорусской нации в качестве наследника европейской традиции на основе исторической преемственности Великого княжества Литовского[32]. Исследователи рассуждают также о негативных процессах стигматизации и самостигматизации в постсоветских странах, попытках продвижения националистических контр-идентичностей (с антироссийским или антирусским подтекстом)[33]. В самой России иногда проявляются разночтения в восприятии советской эпохи. Определенные расхождения существуют и между Россией и Белоруссией, например, в отношении символов, ассоциируемых с Великой Отечественной войной. Однако они представляются несущественными на фоне преобладающих общих знаменателей в данной и других корреспондируемых с ней областях. Вместе с тем, и в РФ, и в РБ, и в СГ требуются еще серьезные усилия для реализации заявленных приоритетов. В рамках СГ видятся желательными расширение спектра историко-патриотических мероприятий с охватом разных исторических эпох (где есть точки соприкосновения и осознания общности судьбы), активизация историко-патриотического и культурно-познавательного туризма с приобщением по возможности всех категорий граждан — в первую очередь молодежи, но не только, нормативное сопровождение патриотической деятельности в формате СГ.

---

[28] Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь. — https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P023p0001

[29] Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «О международном положении Республики Беларусь и задачах по сохранению мира и единства белорусского общества». — https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P024p0001

[30] Поздравление с Днем Независимости Республики Беларусь. — https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-s-dnem-nezavisimosti-respubliki-belarus-1656677806

[31] *Цыкунов Г.А.* Тупики политики идентичности в странах СНГ // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. — 2024. — Т. 47. — С. 93–99.

[32] М*итрофанова А.В., Скорина И.А., Тарунтаева В.В.* Отказ от политики мобилизованного лингвицизма и белорусское национальное самосознание // Политическая наука. — 2024. — № 1. — С. 210–211.

[33] *Капицын В.М.* Стигматизация как угроза национальной идентичности (уроки прошлого для настоящего) // Вестник Института социологии. — 2023. — Т. 14. — № 1. — С. 59.

Бочарников В.Н.[1]
д.б.н., профессор, в.н.с., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток
E-mail: vbocharnikov@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: экологическая цивилизация, геополитика, биоразнообразие, ООН, Китай, Россия, БРИКС.

История убеждает, что система культурных ценностей изначально определяла базовый смысл существования разных народов на планет, и действовала в течение многих тысячелетий. Главными признаками освоенности в Античности было наличие городов (полисов), где концентрировалась социальная жизнь. Древнейшие государства-цивилизации Междуречья, Египта, Индии и Китая представляли собой первые интеграционные системы локального уровня — островки мироустройства в бушующем океане природных и социальных стихий[2]. В качестве базового смысла самой историей было закреплено, что лишь общечеловеческое взаимодействие обеспечивает непрерывность сложных пространственно-временных процессов человеческого развития на планете.

Сегодняшний мир еще не имеет четкой структуры — человечество переживает этап очередного «передела мира», живет в неопределённости перехода его к многополярности, именно эта модель мироустройства, вероятно, будет выстроена в течение ближайших 5–10 лет. В прошлое уходит мироустройство прежнего миропорядка, в котором западная конструкция мира была определяющей. Достаточно уверенно можно предположить, что глобальный мир к середине текущего века будет представлять собой не просто объединение наций-государств, а сетевые образования цивилизационных зон с неравномерным их присутствием в регионах, каждый из которых формирует особый человеческий мир со своими уникальными особенностями[3].

Политологи отмечают, что «культура наполняет геополитические регионы и территории содержанием и смыслом, т.е. комбинация «территория + культура» формирует любую цивилизацию, а затем и геоцивилизацию»[4]. Научное обращение к понятию «цивилизация» позволяет установить «верхнюю планку» социально-философского обращения к исключительной по своей сложности проблеме взаимодействия природы и человека, отчерчивая и территориально-конкретизируя при этом ареал антропогенного освоения планеты. Социолог П.А. Сорокин рассматривал культуру как специфический тип исторической системы и вид мировоззрения, формулирующий представление о потребностях и методах их удовлетворения в сложившейся реальности. Для Западной цивилизации настойчиво декларируются идеалы демократии, существования правового государства и развитого гражданского общества, приоритетность экономического роста.

Ныне мы живем в мире, которого никогда прежде не было. Антропоцен — неформальный геохронологический термин, обозначающий геологическую эпоху с уровнем человеческой активности, не только воздействующей на природу, но и играющей определяющую роль в гло-

---

[1] Профессиональные интересы: экологическая цивилизация и искусственный интеллект, моделирование, ГИС-технологии, география дикой природы, экофилософия.

[2] *Ходаковский Е.А.* Геоцивилизационные основы единства пространства и времени // Пространство и Время. — 2010. — № 2. — https://cyberleninka.ru/article/n/geotsivilizatsionnye-osnovy-edinstva-prostranstva-i-vremeni

[3] *Жульков М.В.* Мировая цивилизационная сеть: модель глобального мира // Современные философские исследования. — 2023. — № 4. — https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-tsivilizatsionnaya-set-model-globalnogo-mira

[4] *Еремина Н.В., Конфисахор А.Г., Солонников Д.В.* Геоцивилизационный подход в исследовании международных конфликтов // Теории и проблемы политических исследований. — 2017. — Т. 6. — № 5А. — С. 78–92.

бальной экосистеме Земли[5]. Коренные перемены, позволившие говорить о безальтернативности глобализации, по-западному произошли с появлением Интернет и структуризацией процессов международного разделения труда. Неизвестное совмещение биологической и социальной деятельности порождает ныне многие индивидуальные характеристики, различно раскрывающиеся в разных регионах мира в судьбах народов[6]. По существу, принципиальный вопрос выживания человечества сейчас напрямую связан с необходимостью трансформации прежней системы общественных потребностей в сторону реально общественно-необходимых потребностей и отказа от потребностей эгоистичного плана.

Социологическая оптика геополитики А. Дугина показывает, что выстраивание природно-антропогенной дихотомии, зависит от «общественного человека» или от выстроенности в том обществе, от лица которого транслируется геополитический фундамент[7]. Таковой выстраивается, взращивается, воспитывается, проходит столкновения и компромиссы, но «каждое общество имеет *свою* географию, *свою* природу, *свой* окружающий мир, *свою* среду». Культура трансформирует и создает пространство вокруг себя и среду обитания человека, это — суть цивилизационного подхода к истории Н.Я. Данилевского, который в подтверждение этого разработал концепцию культурно-исторических типов человечества.

Данная концепция, как ее определял сам автор «самобытной цивилизации», базируется на четырех основных компонентах, первый из которых — религия, второй — культура, которая включает в себя науку, искусство и технику, третий — политика, и четвертый компонент — это общественно-экономический уклад или, что-то же самое, общественно-экономическая формация. В этом случае геополитика предстает как деятельность, подразделяемая на экономическую, социальную, экологическую, культурную, военную, национальную и т.п.

К середине XX века состоялась глобализация (в экономическом аспекте), легализовалось представление о человечестве как о целостности, и о культурном разнообразии стран и народов, которое не только обеспечивает региональное разнообразие и социальную устойчивость, но и определяет общее будущее человечества[8]. Однако мировоззренческие системы современного общества остаются прежними. Как следствие в текущий период в результате региональных интеграционных процессов, в том числе и на основе развития традиций империй-цивилизаций, формируются качественно новые сообщества — цивилизации-регионы, в ареале которых формируются альтернативные варианты и пространства, и времени, мироустроительные проекты глобальной значимости.

Немецкий географ Фридрих Ратцель указывал, что характеристики цивилизационного домена находятся в зависимости от его территории и местоположения, его развитие зависит от умения приспосабливаться к условиям окружающей среды, он рассматривал в этой связи государство как живой организм, борющийся за свое существование[9]. Ныне отчетливо просматривается тенденция «поглощения» прежних региональных цивилизаций вместе с распадом государств, что противоречит самой идее многополярного мира. И.Ф. Кефели пишет[10], что политическая карта мира ныне представлена регионами-геоцивилизациями, которые объединяют государства по исторически сложившимся этническим, конфессиональным, хозяйственным, пространственным параметрам. В то же время она выступает некой основой социальной и хозяйственной деятельности, влияет на смысловую компоненту этой деятельности.

«Одним из результатов биологической макроэволюции стало появление вида (т.е. — человека. — *В.Б.*), способного к социальной макроэволюции, что представляется закономер-

---

[5] *Бочарников В.Н.* Географическая экология эпохи Антропоцена. — Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО ПАН, 2021. — 276 с.

[6] *Витол Э.А.* Основное противоречие антропосферы и пути его разрешения // Философия и общество. — 2003. — № 3. — С. 160–161.

[7] Четвертая политическая теория. — http://www.dynacon.ru/content/articles_idk/584/

[8] *Степин В.С.* эпоха перемен и сценарии будущего. 2. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию. — https://gtmarket.ru/library/articles/5311/5313?ysclid=lt1j71cwop497601332

[9] *Ратцель Ф.* Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика. Хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. — СПб., 2007. — С. 84, 94–95.

[10] *Кефели И.Ф.* Глобальная геополитика — реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. — 2001. — № 1. — С. 15–28.

ным итогом предшествующего эволюционного развития механизмов адаптациогенеза»[11]. Ю.М. Резник[12] рассматривал цивилизационные концепции, существенные в философском плане, и очень различающиеся между собой. Им были выявлены существенные различия в их идеологических основах, которые формировали идеи, подчеркивающие принципиальное значение духовной составляющей в организации жизни (Г.В.Ф. Гегель, А. Швейцер, С. Хантингтон); конструкты софийности, всеединства и интегрализма (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и П.А. Сорокин), всечеловечности (Н.Я. Данилевский, Н.С. Трубецкой, А.В. Смирнов) и национальные цивилизационные предпочтения.

Характеристики и определения, понятийное содержание, научные форматы и медийные способы представления сущностных аспектов цивилизации политиками, философами и учеными составляют крупный сегмент в публикациях общественно-гуманитарного характера в нашей стране[13]. В чем же состоит причина такого интереса?

Историческим преемником государств-цивилизаций являлись империи-цивилизации — масштабные социально-политические общности, созидающие на основе интеграции разнородных традиций единую наднациональную синтетическую культуру и политико-экономическую систему. Сейчас любые объяснения, исходящие из воздействия внешней природной среды (географическая парадигма) на государства мира, или аргументы, базирующиеся на свойствах живой природы (метафора организма), более не устраивают политиков, полагающих, что прошлый опыт взаимодействия более не способен помочь в решении кризисов человеческих. Глобализация открыла новый этап в географии мира, в ее синергии воздействия и отклика изменились фундаментальные и общенаучные константы категорий «пространство» и «время».

А.В. Коротаев связывает с появлением Мир-Системы феномен гиперболического роста народонаселения мира, и как следствие, активное расселение человека, изменяющего облик биосферы. Автором отмечена «непосредственная «генетическая» связь и взаимное влияние двух видов макроэволюции»[14]. Глобальные проблемы человечества являются следствием непоследовательного и противоречивого мирового процесса построения общества потребления, осуществляемого во всех регионах мира. Всеобщим вызовом для человечества стало прогрессирующее развитие технонауки в глобализирующемся обществе, которое в современных условиях носит крайне односторонний прагматичный характер, активно «подрывающий» будущее природы и будущее человечества.

В значительной мере термин «цивилизация» используется в формате конструирования геоконцепта, обязательным условием которого является установление конкретики пространственно-временного позиционирования, хотя можно найти отдельные исторические и геополитические публикации, как и работы географического плана, которые представляют в какой-то степени природную специфику цивилизационного фундамента. Н.А. Комлева[15] пишет: «геоцивилизация может быть позиционирована как цивилизация, взятая в единстве с географическими условиями её становления, развития и функционирования». Автор выделяет в качестве ее характерных пространственных характеристик общие параметры природного ландшафта и климата в географическом пространстве «самодостаточного сообщества стран и народов»; своеобразие экономической системы, базирующейся на «определённом специфическом экономическом укладе» (экономическое пространство); идеологическую си-

---

[11] *Коротаев А.В.* Универсальная и глобальная история. — М.: Учитель. — С. 404–445.

[12] *Резник Ю.М.* Российская цивилизация как историческое местобытия человека (геофилософская перспектива) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2023. — Т. 12. — № 9А. — С. 134–151.

[13] См. например: *Мчедлова М.М.* Понятие «Цивилизация»: история и методология // Философия и общество. — 1999. — № 1; *Гурбанов Э.А.* Что такое цивилизация? — https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-tsivilizatsiya; *Данилова Ю.*Н. Цивилизационные типы культуры // Вестник Курганского государственного университета. — 2013. — № 4(31). — https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-tipy-kultury и др.

[14] *Гринин Л.Е., Марков А.В., Коротаев А.В.* Макроэволюция в живой природе и обществе. — 4-е изд. — 2022. — С. 5.

[15] *Комлева Н.А.* Феномен смены доминирующей геоцивилизации: сущность и специфика. Ч. 1. // Пространство и время. — 2016. — № 3–4. — С. 17–29.

стему как единую для всех социумов в рамках данной геоцивилизации (информационно-идеологическое пространство).

Современное понятие «цивилизация», в силу закрепившихся за ним смыслов, обычно относится к странам и народам в целом, характеризуя степень их технологического развития и форму организационно правового устройства, тогда как термин «культура» выражает, в конечном счете, уровень развития духовности того или иного народа, в которой отражаются высшие достижения цивилизации.

Наша современная культура все еще основана на потреблении огромного количества ресурсов, прежде всего энергетических, на восстановление которых общество никак не может повлиять. Убедительно доказано, что темпы использования источников жизнедеятельности человека — воздуха, озонового слоя Земли, нефтяных и газовых месторождений и т.п. — значительно превышают скорость их самовосстановления.

За понятиями цифровизации, дистанционных коммуникаций, искусственного интеллекта и др. скрывается формирование новой системы социального управления. Она стала возможной именно благодаря технологическому развитию. Образно говоря, меняется «геометрия» мировой власти. И по факту нужно иное понятие цивилизации, которое может быть создано с фокусом на экологической составляющей как базового условия выживания человечества.

Экологическая цивилизация — новый многозначный концепт с интуитивно-воспринимаемым, но не научно-формализованным смыслом, получивший в последние десятилетия идеолого-политическое предопределение и практическое воплощение лишь в КНР. С появлением этой идеи завершается цивилизационный период, характеризуемый доминированием «Коллективного Запада», фактически безвозвратно изменяется прежняя схема экономического деления мира (развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой), уже потеряла прежнюю свою значимость регионализация мира по лекалам ООН.

В начале нового века Китай, после катастрофических наводнений 1998 г. перешел к масштабным мерам защиты окружающей среды, активизировалась также внимание этой страны к международной природоохранной политике. Китайцам нужна была новая концепция, опирающаяся на практический опыт и апробацию, и в качестве альтернативы прежней «западной» Председателем Си была предложена мировому сообществу идея построения экологической цивилизации. В первую очередь следует заметить, что данная экологическая инициатива является, по сути своей, новым проектом мирового устройства., так что в 2015 г. был принят план реализации новой концепции инновационного, согласованного, зеленого, открытого, общедоступного развития, в последующем нашедшая отражение в концепции построения «Прекрасного Китая».

Экоцивилизация пользуется растущей глобальной привлекательностью, вероятно, потому что она практически не конкурирует с другими мировыми представлениями о будущем. Основанием для пересмотра прежних экологических позиций с середины XX в. стала откровенная неудача реализации парадигмы устойчивого развития, а также не снижающиеся темпы потери лесов, опустынивания, сокращения запасов пресной воды, истощения биологических ресурсов на суше и на море, все большая значимость факторов глобального изменения климата.

В обзоре И.В. Ушакова[16] кратко представлен путь КНР от отрицания самой необходимости заботы об окружающей среде и стремления максимального быстрого экономического развития к ярким метафорам[17] экологической цивилизации, используемым Си Цзиньпином. К началу 1970-х годов, к моменту участия Китая в первой конференции ООН по охране окружающей среды (Стокгольм, 1972 г.) в стране имелись масштабные экологические проблемы — были вырублены леса на большей части доступной территории, проведены масштабные работы по осушению водно-болотных угодий, пахотные земли были истощены, плодородный слой почвы разносился песчаными бурями, в городах проблема смога была ощутимой в самом прямом смысле. В середине 1990-х годов в этой стране отмечался один и самых высоких за всю историю показатель вы-

[16] *Ушаков И.В.* Экологическая цивилизация: мечта или мираж? // Проблемы Дальнего Востока. — 2019. — № 5. — С. 112–122.

[17] Декларируется обеспечение гармонии между человеком и природой, «изумрудные воды и зеленые горы — бесценное сокровище», приоритет решения экологических проблем, касающихся благополучия людей и прежде всего — их здоровья, «горы, реки, леса, поля, озера, степи — жизненное единство».

бросов SO_2, и одновременно максимальный показатель кислородного дефицита, что безусловно было следствием рекордного развития экономики в шестой и седьмой пятилетках.

На XVII съезде КПК (2007 г.) была выдвинута концепция экологической цивилизации, были отмечены большие успехи КНР в очистке городских сточных вод, в снижении атмосферного загрязнения, повышение доли лесистости и развитие новых особо охраняемых природных территорий. На следующем съезде (2012) строительство экологической цивилизации было провозглашено столь же важным приоритетом, что и экономическое, политическое, социальное, культурное развитие. Китайская инициатива построения экологической цивилизации, международному сообществу была представлена в Кунмине (Китай) в октябре 2021 г. на 15 Конференции ООН по биологическому разнообразию. Китайцы декларировали, что каждая страна выращивает такое тело цивилизации, которое «соответствует ее духу и логике культуры». В настоящее время экоцивилизация стала надгосударственным интеграционным политическим проектом.

Российская Федерация, являющаяся по своим природно-экономическим характеристикам экологическим донором планеты, предстает важнейшим «игроком» в сохранении безопасной среды жизнедеятельности человечества.

Поиск новых цивилизационных путей в мире продолжается, и у России есть все шансы быть в авангарде необходимых цивилизационных трансформаций.

Вартаньян Э.Г.
д.и.н., профессор, профессор Кубанского государственного университета

НАСЛЕДИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: культурное наследие, цивилизация, история, литература, живопись, музыка, связь поколений.

Воспитательное воздействие художественной культуры на человека известно давно и потому широко используется в образовательной практике. Общеизвестно, что историческая наука, художественная культура, в частности литература, искусство, осуществляют функцию связи поколений, влияют на развитие и взаимообогащение цивилизаций. Историческая наука в форме научно-популярных знаний осуществляет свой синтез в сознании людей, т.к. художественный образ включается в исторический процесс и наследие классической культуры рассматривается в цивилизационном измерении, нередко приобретая современное звучание. В источниках личного происхождения можно встретить немало примеров влияния художественной литературы на социальные и политические взгляды людей. Оценивая возможности литературы как исторического источника, известный русский ученый-источниковед А.С. Лаппо-Данилевский отмечал, что «среди других исторических источников литературные памятники отличаются наиболее разносторонним значением, т.е. наибольшим разнообразием своего содержания, частью фактического, частью нормативного характера, и могут служить для построения весьма различных сторон исторической действительности»[1]. С помощью произведений литературы и искусства можно воскресить картину быта и нравов, настроений, социальной психологии людей другой эпохи. Литературные произведения отражают исторические факты опосредованно, через восприятие и художественное осмысление действительности писателем или художником. Известно, что в качестве исходного материала деятели культуры нередко берут действительность. Если произведение строго следует жизненной правде, то описываемые в нем ситуации могут иметь аналогии в реальности. Вымышленные персонажи должны быть исторически достоверными в контексте их соответствия жизненной правде изображаемой эпохи.

[1] *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. Вып. 2. — СПб: Студ. изд. ком. при Ист.-филол. фак., 1913. — С. 783.

Часто за литературными персонажами скрыты реальные прототипы, но образы героев не копируют этих людей, даже нередко бывают несовпадения, но выписанный писателем или художником образ производит сильное впечатление на читателя или зрителя. И если произведение написано на высоком художественном уровне, оно остается в памяти людей на века.

Обратимся к ряду примеров из всемирной истории. В период Великого национального восстания в Индии 1857–1859 гг., имевшего антиколониальный характер (в Европе известно под названием Сипайского), среди ярких участников этого движения был Нана Сахиб[2]. Он возглавил восстание в Канпуре — одном из центров сопротивления британцам. Нана Сахиб после восстания был вынужден покинуть Индию, т.к. заочно был приговорен английскими властями к смертной казни. Дальнейшая его судьба неизвестна. Событие Великого национального восстания, его жестокое подавление властями Британской Ост-Индской компании всколыхнули европейскую общественность. Эта тема получила косвенное отражение в романе Жюля Верна «Двадцать тысяч лье под водой», а капитан Немо — принц Даккар — стал прототипом героя Нана Сахиба. Жюль Верн написал на эту тему и роман «Конец Нана Сахиба», опубликованный также под названием «Паровой дом», описывающий события в Индии через 10 лет после восстания 1857–1859 гг. Это свидетельствует о том, что фигура Нана Сахиба была окружена ореолом романтизма не только в Индии, но и во многих странах мира. В 1957 г. в небольшом индийском городе Битхуре, где находилась резиденция Н. Сахиба, правительство Индии установило бронзовый монумент, на пьедестале которого высечены слова: «Пророку и вождю восстания Нана Сахибу [Данду Панту], огонь самопожертвования которого озаряет Индии путь в веках». Понятно, что интерес к таким легендарным личностям, как Нана Сахиб, а также к историческим событиям эпохи в обществе возрастал под влиянием художественной литературы, а через эти персонажи, к истории и культуре Индии.

В контексте вопроса о Сипайском восстании в Индии, нельзя не упомянуть картину известного русского исторического живописца Василия Верещагина «Подавление индийского восстания. Расстрел из пушек», написанную около 1884 г. Это одна из самых известных картин В.В. Верещагина в его великой «Трилогии казней». Картина бесследно пропала в конце XIX в. (после аукциона 1891 г. в Нью-Йорке), но её репродукции сохранились. По мнению специалистов, на полотне изображён расстрел не сипаев, а представителей сикхской секты «Намдхари», последовавший после подавления антифеодального восстания в Индии в 1872 г. Об этом в первую очередь говорит облачение в белую одежду предписанных этой сектой изображённых на полотне жертв. Как отмечает В.В. Верещагин, «несмотря на то, что англичане действовали <...> не гуманно, их расправы с непокорными почему-то не вызывали ужаса у европейского общественного мнения»[3]. «Во-первых, — далее пишет с жесткой иронией В. Верещагин, — они творили дело правосудия, дело возмездия за попранные права победителей далеко в Индии; во-вторых, делали дело грандиозно: сотнями привязывали возмутившихся против их владычества сипаев и не сипаев к жерлам пушек и без снаряда, одним порохом, расстреливали их <...>. Естественно, что хоронят потом вместе, без строгого разбора того, кому именно из желтых джентльменов принадлежит та или иная часть тела»[4]. В этом и заключалась идея казни, т.к. по представлениям индийцев, важным условием бессмертия души является погребение или сожжение тела в целостном виде; англичане же позаботились лишить мятежников надежды на посмертное перевоплощение.

Запад в течение первой половины XIX в. служил для индийцев неким эталоном общественного развития, но со второй половины века отношение индийцев к западной цивилизации начинает меняться в связи с жесточайшим подавлением Великого национального восстания 1857–1859 гг., сильно подорвавшим веру в благородные намерения англичан. Индийцы почувствовали свою силу и начали искать пути независимого развития, призывать к возвращению к отечественным ценностям[5].

---

[2] *Шаститко П.М.* Нана Сахиб. — М.: Наука, 1967. — 168 с.

[3] *Верещагин В.В.* Скобелев. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. — М.: ДАРЪ, 2007. — С. 49.

[4] Там же. — С. 50.

[5] *Вартаньян Э.Г.* Интеграционные процессы в культурах стран Запада и Востока. — Краснодар: КубГУ, 2013. — С. 51.

Если попытаться рассмотреть возможности **человека** в пространстве современных ему культур, можно обратиться к творчеству великого индийского поэта, писателя-гуманиста Рабиндраната Тагора (1861–1941)[6]. Одной из важнейших причин огромного успеха его первых переведённых на английский язык сочинений была их близость модным литературным направлениям конца XIX — начала XX в. — неоромантизму и символизму — среди определённых кругов интеллигенции Запада. Это подчеркивает стремление человека отбирать лучшие элементы из наследия классической культуры в контексте цивилизационного развития. Кстати, творчество Р. Тагора широко известно и в России.

Обратимся еще к одному интересному литературному факту — строкам из сатирически-обличительной поэмы всемирно известного английского поэта Джорджа Байрона «Проклятие Минервы», написанной в 1811 г.:

Взглянь на Восток, где Ганга смуглый род
Державу вашу грозно потрясет,
Мятеж подымет там свою главу,
Мстя за людей, поруганных судьбу,
И выйдет Инд из каменных брегов
От алой крови Англии сынов.
Так сгиньте ж! Вам была дана свобода,
А вы на рабство обреки народы.

Эти гневные слова поэта обращены к британскому правительству, превратившему Индию в свою колонию и проводившему политику угнетения и ограбления индийского народа. Пророчество Д. Байрона сбылось в период Великого национального восстания в Индии в 1857–1859 гг., в процессе которого было много жертв с обеих сторон. Но Д. Байрон не дожил до этого события.

В то время как в Европе осваивали богатства древнеиндийской словесности, происходило и мощное обратное воздействие. Это наглядно обнаруживается в Бенгалии, где через столицу британской Индии Калькутту в разные уголки страны проникали не только жёсткие колониальные порядки, но и образование, культура Европы, прежде всего Англии[7]. Индийская интеллигенция жадно знакомилась с передовой западной литературой, осваивала английский язык, через английскую литературу училась бороться с неравенством, угнетением, в том числе и колониальным[8]. Особенно в этом отношении большой интерес и признание среди индийской интеллигенции вызывало творчество Д. Байрона и В. Скотта.

Общеизвестно творчество великого французского живописца эпохи романтизма Эжена Делакруа и эмоциональное воздействие на зрителей его творений. Его полотна «Греция на развалинах Миссолонги» и «Резня в Хиосе», посвященные событиям из истории Греции первой трети XIX в., вызывают большой отклик и желание подробнее узнать об исторических событиях, запечатленных на них. Речь идет о восстании греческого народа против османского гнета, начавшемся в 1821 г. Османские власти с помощью войск египетского наместника султана Мухаммеда Али в 1826 г. жесточайшим образом подавили это восстание. Джордж Байрон, как и многие молодые эллинофилы Европы, отправился помогать греческому народу в его борьбе за свободу. Когда Д. Байрон погиб в 1824 г. в осажденной турками греческой крепости Миссолонги, правительство Греции объявило национальный траур, длившийся 21 день. А.С. Пушкин с восторгом приветствовал греческое освободительное движение. В связи с заключением Адрианопольского мира по результатам Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., по которому Греция получила внутреннее самоуправление, А.С. Пушкин написал свое знаменитое стихотворение «Восстань, о Греция, восстань!»:

---

[6] *Скороходова Т.Г.* Феномен Рабиндраната Тагора в контексте Бенгальского Ренессанса (к 150-летию со дня рождения) // Вопросы философии. — 2011. — № 5. — С. 146–156.

[7] *Вартаньян Э.Г.* Деятельность британских колониальных властей в Индии в области просвещения и культуры (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Russian-Eurasian Studies. — 2021. — Vol. 5. — P. 117–132.

[8] *Вартаньян Э.Г.* Интеграционные процессы в культурах стран Запада и Востока. — Краснодар: КубГУ, 2013. — С. 49.

Восстань, о Греция, восстань!
Недаром напрягала силы,
Недаром потрясала брань
Олимп, и Пинд, и Фермопилы.
……
Страна героев и богов
Расторгла рабские вериги
Под пенье пламенных стихов
Тиртея, Байрона и Риги[9].

В 1830 г. А.С. Пушкин откликнулся еще на одно событие из истории Османской империи первой трети XIX в. Речь идет об указе турецкого султана Махмуда II от 1826 г. о ликвидации корпуса янычар. Военные действия в Греции в 1821–1826 гг. продемонстрировали крайне низкие боевые качества турецких войск на фоне современной, по-европейски обученной армии египтян. Махмуд II решил ускорить проведение военной реформы, не без оснований опасаясь роста самостоятельности и военного могущества Мухаммеда Али египетского. В 1826 г. был издан султанский указ о создании новых османских пехотных частей. Эти действия султана вызвали противодействие янычар. Через две недели после издания указа о создании нового корпуса, 15 июля 1826 г., начался бунт янычар[10]. Бунт был жестоко подавлен. А.С. Пушкин с необычайной выразительностью описал расправу с янычарами в стихотворении «Стамбул гяуры нынче славят…»[11]:

От Рущука до старой Смирны,
От Трапезунда до Тульчи,
Скликая псов на праздник жирный,
Толпой ходили палачи.
Треща в объятиях пожаров,
Валились домы янычаров.
Окровавленные зубцы
Везде торчали, угли тлели,
На кольях скорчась мертвецы
Окоченелые чернели.
Аллах велик — тогда султан
Был духом гнева обуян.

Изучение тем, имеющих историко-культурное значение, рассматривается в контексте, во-первых, образовательной и цивилизационной задачи, во-вторых, формирования общей картины развития истории и культуры, в-третьих, эмоциональной атмосферы эпохи.

Еще раз обратимся к творчеству А.С. Пушкина. В контексте Восточного вопроса и усиления влияния стран Запада на османское общество, в стихотворении «Стамбул гяуры нынче славят…» великий поэт продолжает:

Стамбул гяуры нынче славят,
А завтра кованой пятой,
Как змия спящего, раздавят
И прочь пойдут, и так оставят.
Стамбул заснул перед бедой.
Стамбул отрекся от пророка:
В нем правду древнего Востока

[9] Восстань, о Греция, восстань! // *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 т. — М.: Госполитиздат, 1956–1962. — Т. 2. — С. 584.

[10] *Вартаньян Э.Г.* История Турции. — Краснодар: КубГУ, 2013. — С. 292.

[11] «Стамбул гяуры нынче славят…» // *Пушкин А.С.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. Собрание сочинений в 10 т. — М.: Госполитиздат, 1956–1962. — Т. 2. — С. 10.

Лукавый Запад омрачил —
Стамбул для сладостей порока
Мольбе и сабле изменил.
Стамбул отвык от поту битвы.
И пьет вино в часы молитвы.
Там веры чистой луч потух:
Там жены по базару ходят,
На перекрестки шлют старух,
А те мужчин в харемы вводят,
И спит подкупленный евнух.
……

Изумительное описание А.С. Пушкиным Востока первой трети XIX в., отразившего кризис османского общества и необходимость в проведении реформ, вызывает большой интерес читателя и побуждает его подробнее ознакомиться с Новой историей Турции.

Однако разные виды искусства могут показать лишь определенные стороны бесконечного многообразия жизни. Только в своей совокупности они действительно раскрывают эпоху и, дополняя друг друга, освещают ее с разных сторон. Рассмотрим некоторые специфические черты литературных памятников как исторических источников. На первый план выдвигается не исторический факт, а его проекция, перенесение во внутренний мир чувств и мыслей героев. Другой специфической чертой литературы является взаимопроникновение реального и вымышленного. Если писатель строго следует жизненной правде, то все литературные ситуации могут иметь аналогии с действительностью. Например, роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Когда плантаторы стали угрожать писательнице привлечением к суду за клевету, она подготовила и издала подлинные документы о положении рабов в США, которые подтвердили достоверность каждого описанного в романе случая[12].

Обратимся к истории Японии последней трети XIX в., когда страна переживала один из самых бурных периодов своей истории — период после буржуазной революции 1867–1868 гг., в результате которой была реставрирована власть императора, пришедшего на смену военно-феодального правления сёгуна, началась эпоха модернизации Японии — Мэйдзи. Общественную атмосферу Японии с начала 1880-х гг. определяло «Движение за свободу и народные права». Оно отражало стремление буржуазии добиться участия в управлении страной, чего большая её часть не сумела достичь в результате революции. Политические устремления буржуазии подкреплялись недовольством широких народных масс. Поэтому «Движение свободу и народные права», в особенности его левое крыло, выступало иногда весьма радикально. Влияние этого буржуазно-либерального по своей сущности движения сказалось и на литературе. Репрессии японского правительства к организации «Движение за свободу и народные права» привели к тому, что его деятели практически лишились возможности использовать обычные формы политической борьбы — собрания, демонстрации, публицистику. Необходимость высказывать свои мысли в такой сложной обстановке породила своеобразный жанр литературы — политический роман. Поскольку авторами такого рода романов в основном были политические деятели, свои произведения они рассматривали в первую очередь как орудие пропаганды. Проблемы литературного характера отодвигались на второй план. Особое место среди политических романов Японии начала 1880-х гг. занимают произведения о русских народниках. Ещё до того, как Россия предстала родиной великой литературы, в сознании японцев она была страной революционного движения, страной, где действует «партия нигилистов» — так в Японии называли народников, очевидно по аналогии с Европой. В 1881 г. в Лондоне вышла книга С.М. Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия», в которой народники рассказали о своём движении[13]. Книга стала бестселлером и сразу же была переведена на европейские языки. Любопытно отметить, что на русском языке эта книга была издана

[12] Художественно-историческая хрестоматия. — М.: Просвещение, 1977. — С. 13.

[13] *Степняк-Кравчинский С.* Россия под властью царей. Подпольная Россия // Сочинения. В 2-х т. Т. 1. — М.: Худож. лит., 1987. —– 575 с.

только в 1893 г. А японские читатели познакомились с ней в 1884 г. «Подпольная Россия» стала одной из первых книг русских авторов, появившихся в Японии. «Дело Веры Засулич» привлекло пристальное внимание широкой общественности Японии. А когда до Японии дошла весть об убийстве Александра II, интерес к «партии нигилистов» стал всеобщим. О «нигилистах» постоянно упоминалось в выступлениях деятелей «Движения за свободу и народные права». Появился ряд книг и романов на эту тему. Как правило, основаны они были на газетных сообщениях. В августе 1884 г. в японской газете «Дзио» («Свобода») начали печататься «Тайные записки о российской партии нигилистов». Это был перевод первых страниц «Подпольной России» С.М. Степняка-Кравчинского. Затем появились в печати первые главы романа «Демоны вопиют» М. Мурю. Заканчивался роман плачем по казнённым народникам[14].

Главные герои романа — Петр Кропоткин и Софья Перовская. П. Кропоткин, вероятно, привлёк внимание М. Мурю тем, что, будучи «из рода Рюриковичей», стал одним из видных участников революционного движения. С. Перовская, принимавшая непосредственное участие в покушении на Александра II, пользовалась в Японии особой популярностью. На неё старались походить участницы «Движения за свободу и народные права». Роман «Демоны вопиют» был написан в эпоху жёстких цензурных ограничений в Японии, чем и объясняется своеобразная авторская манера изложения. На протяжении всего романа М. Мурю называет своих героев «злодеями» и «злоумышленниками», но постоянно ощущается сочувствие автора этим «злодеям».

Л.Н. Толстой предъявлял к художественным произведениям три основных требования: новизна содержания; форма или талант; серьёзное, горячее отношение автора к предмету. Новизна содержания и горячее отношение автора к предмету в романе «Демоны вопиют» очевидно. Что касается формы произведения, М. Мурю превратил серию очерков в роман с очень запутанным сюжетом, множеством вставных эпизодов, сюжетно не связанных между собой. Объединяют их только общие герои. При всей общественной значимости политического романа художественная ценность романа М. Мурю была весьма относительна. Но это одно из интересных произведений о народниках среди книг, появившихся в Японии в 1880-е гг., которое познакомило японцев с революционной борьбой в России.

В 1886 г. японцы познакомились с отрывком из романа Л.Н. Толстого «Война и мир», названного по-японски «Плачущие цветы и скорбящие ивы. Последний прах кровавых битв в Северной Европе». Переводчик был воспитан в традиции старой литературы, ему казалось слишком коротким название «Война и мир» для такого «полноводного» романа, поэтому он придумал заглавие в цветистом стиле восточной риторики[15]. С той поры сменилось несколько поколений японских читателей, но не изменился их устойчивый интерес к Л.Н. Толстому. Таким образом, японцы через русскую литературу знакомились с историей России XIX в. Так развивались межцивилизационные связи.

Японская литературная статистика показывает, что уже в 1908 г. приходит конец господству английской и французской литератур в Японии. На рубеже веков они были ориентирами для Японии, вступившей на путь модернизации. Однако уже к началу XX в. русская литература обогнала их по количеству переводов и по силе воздействия на умы японских читателей. Смена читательских интересов в Японии произошла в тот период, когда новая японская литература оформлялась идейно и эстетически, японские читатели задумывались над смыслом человеческого существования в этом меняющемся мире. Образ России как евразийской державы не сложился в историческом сознании Востока. Для него Россия была европейским соседом. Японских реформаторов интересовал прежде всего опыт петровских преобразований. Однако время вносит существенные коррективы в представления о России. Внимательные восточные читатели не могли не заметить самобытности русской литературы и поняли, что её представления о мире и человеке существенно отличаются от западноевропейских. И это отличие от Запада не вызывало протеста, а напротив, притягивало к себе интеллигенцию Востока. Японцы считали, что в отличие от европейских авторов, которые тяготеют к анализу,

[14] *Вартаньян Э.Г.* Интеграционные процессы в культурах стран Запада и Востока. — Краснодар: КубГУ, 2013. — С. 85.

[15] Там же. — С. 89.

создают картину жизни путём скрупулёзного анатомирования (О. Бальзак, Жорж Санд), русский роман не ограничивается анализом действительности, он стремился к универсальному повествованию о реальной жизни человека.

Интересно в контексте не только высокой художественной ценности, но и познавательного и воспитательного значения творчество великого российского художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского. В 1839 г. по приглашению начальника Кавказской береговой линии, героя Отечественной войны 1812 г. Н.Н. Раевского, И.К. Айвазовский принял участие в военно-морском походе к берегам Кавказа. На борту флагманского корабля «Силистрия» он познакомился с флотоводцем М.П. Лазаревым, молодыми офицерами В.А. Корниловым, П.С. Нахимовым, В.И. Истоминым, сохранив с ними дружественные отношения на протяжении всей жизни[16]. Созданная им тогда небольшая батальная композиция называется «Десант в Субаше». С портретным сходством написаны замечательные флотоводцы М.П. Лазарев, В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, которых художник глубоко чтил до конца своих дней. Помимо морских сюжетов И.К. Айвазовский отражал на своих полотнах батальные сцены, поэтому его по праву называют певцом русской морской славы. Будучи первым художником Главного морского штаба Российской империи, И. Айвазовский запечатлел все значительные события в жизни российского флота, его выдающиеся подвиги, начиная от Гангутской битвы при Петре I, Чесменского боя 1770 г., боя в Хиосском проливе 1770 г. и др., заканчивая морскими сражениями, происходившими при его жизни. В частности, эпизоды Севастопольской обороны, картины боёв под Наварином, Синопом и др. Ещё при жизни художника его картины стали живописной летописью боевой славы русского военно-морского флота. Особое место в творчестве И. Айвазовского занимает цикл картин, изображающих отдельные эпизоды борьбы народов за свою национальную независимость. Широко отражена на его полотнах героическая борьба греческого народа против турецких угнетателей в 1820-х гг., борьба гарибальдийцев в Италии в середине XIX в., которым он сочувствовал, бедственное положение армянского населения Османской империи в конце XIX в.[17]. Последняя картина художника «Взрыв корабля», посвященная взрыву Константином Канарисом турецкого корабля у острова Хиос в 1822 г., осталась неоконченной[18]. Стремление к просветительству привело И.К. Айвазовского к созданию в его доме в Феодосии в 1880 г. первой в России периферийной публичной картинной галереи. В это время во всей стране было только два доступных для широкой публики музея — Эрмитаж в Петербурге и Румянцевский музей, открытый в Москве в 1862 г.

Раскрывая роль художественной культуры в жизни общества, общие закономерности сложного пути ее развития, необходимо обращать внимание на наиболее характерную для этого процесса сторону творчества писателя, художника, ее связь с жизнью, историей, мировыми событиями. Р.С. Мнухина отмечала, что «отражение многих сторон жизни бывает в художественном произведении значительно более точным и глубоким, чем в любых исторических источниках, что и позволяет ученым использовать материал искусства при изучении истории общества для выявления духовных, психологических процессов социального развития»[19]. Это слова находят прекрасное отражение в творчестве И.К. Айвазовского.

В связи с революционным движением итальянского народа — Рисорджименто (середина XIX в.), великий итальянский композитор Джузеппе Верди не только писал музыку об освободительной борьбе своего народа, но и своим творчеством непосредственно участвовал в этой борьбе. Гимн «Звучи, труба!», с которым гарибальдийцы шли в атаку, был написан Дж. Верди специально для республиканских отрядов. Постановка опер композитора нередко вызывала патриотические манифестации, мелодии его опер становились народной музыкой. В 1869 г. Дж. Верди получил неожиданный заказ — египетский хедив Исмаил-паша предлагал ему на-

[16] Айвазовский Иван Константинович. — М.: Директмедиа, 2009. — С. 16.

[17] *Вартаньян Э.Г.* Вклад братьев Айвазовских в развитие образования и культуры Российской империи // Культура: история, современность, перспективы: Ч. 2. — М.: Российское общество историков-архивистов, 2014. — С. 15–16.

[18] Иван Айвазовский. — https://www.culture.ru/persons/8258/ivan-aivazovskii

[19] *Мнухина Р.С.* Источниковедение нового и новейшего времени. — М.: Высшая школа, 1970. — С. 286.

писать ко дню открытия Суэцкого канала оперу на сюжет из истории Египта[20]. Постановкой оперы хедив хотел подчеркнуть свое могущество. Опера, созданная Дж. Верди, оказалась произведением гуманистическим. Она вызвала сочувствие к угнетенным народам и ненависть к силам религиозного фанатизма. Автором сценария оперы был французский египтолог Огюст Мариетт. При написании сценария он использовал записанную на папирусе легенду, описывающую события периода борьбы египетских фараонов с Эфиопией. Жестокости фараонов противопоставлялась чистая и трагическая любовь предводителя египетских войск Радамеса и рабыни Аиды, дочери эфиопского царя.

Таким образом, несколько примеров из Новой истории и культуры стран Востока (Индия, Япония, Османская империя, Египет) и Запада (Италия, Греция, США, Россия) демонстрируют, что исторические события нередко получают отражение в культуре, а культура, в свою очередь, способна показать всю историческую сложность своей эпохи, воплощает идею, вдохновившую художника, пропагандирует её, способна активно воздействовать не только на современников, но и на сознание последующих поколений. Выдающиеся события истории, воплотившиеся в произведениях культуры, способны дать возможность людям почувствовать и понять эпоху. История и художественная культура имеют высокую степень взаимодействия, оказывают большое влияние на общество, выполняют просветительскую, познавательную, воспитательную роль, осуществляют функцию связи поколений, способствуют распространению наследия классической культуры, позволяют трансформироваться ей в пространстве современных человеку культур и цивилизаций.

Васецкий Н.А.
д.полит.н., профессор, в.н.с. Университета мировых цивилизаций
Копылов А.В.
д.полит.н., профессор, в.н.с. Университета мировых цивилизаций

АРХАИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: архаизация, общество, цивилизация, конфликты, регион, геополитика, международные отношения.

Можно согласиться с мнением, которое высказывают практически все мэтры социологии мировых цивилизаций о том, что возникнув, архаичная или первобытная культура больше никуда не исчезает. Наоборот, сохраняет в материальных и духовных носителях свои ценности и смыслы. Она никогда и не исчезнет, потому что существуют бессмертные принципы передачи информации и знаний от человека к человеку — Преемственность и Традиция. Они — главная суть и методология познания цивилизационного развития мирового социума.

С 5 по 8 июня 2024 года в Санкт-Петербурге состоялся Петербургский международный экономический форум «Основа многополярного мира — формирование новых точек роста», а также 5 октября 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин принимал участие в пленарной сессии юбилейного XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех». Президент РФ выступал с докладами и затем давал пресс-конференцию участникам заседаний. Смысл и основное содержание докладов и пресс-конференций свелись к обоснованию предложенной ранее В.В. Путиным концепции о России как самобытном государстве-цивилизации. Эта концепция является безусловным ноу-хау в социологии международных отношений, во всем современном обществоведении. На чем основано такое мнение? До выдвижения концепции В.В. Путина о цивилизационной принадлежности государства России речь шла о ней как об органическом

[20] *Гальский Д.* Великие авантюры: история строительства Суэцкого и панамского каналов. — М.: Прогресс, 1986. — 440 с.

сегменте Восточно-христианской православной цивилизации, как ее глобальном генеративно-политическом центре[1].

Теперь речь идет о качественно ином статусе государства России — как о самостоятельном Российском государстве-цивилизации. Президент РФ определил, что перед Россией и всем мировым сообществом, сегодня во весь рост встала проблема создания нового мироустройства, следствием чего начался слом всего прежнего мирового порядка. При этом этот слом должен происходить не радикальным революционным путем, а в результате постепенного преобразования сложившихся новых отношений с учетом преемственности и опоры на традиционные ценности и смыслы, носителями которых в прошлом и настоящем выступают мировые цивилизации[2].

Доклады В.В. Путина вызвали большой резонанс среди политических элит Западной цивилизации, что определяется мировой тенденцией: 21 октября 2023 г. Президент США Дж. Байден в своем выступлении также заявил о необходимости смены миропорядка, который существовал последние полвека[3]. Причем свое мнение Дж. Байден сформулировал в выражениях весьма близких к тем, которые прозвучали в выступлении В.В. Путина. Правда, на признании этого очевидного факта и заканчиваются параллели точек зрения двух президентов. Совсем иной является стратегия установления нового мирового устройства, которой придерживается Россия. Наше государство-цивилизация создает основу для новой системы глобального управления мировой вертикальной цивилизацией от Аляски на севере до Тасмании на юге, в которой все мировые горизонтальные цивилизации будут равны, не станет диктата и насилия со стороны любой мировой цивилизации или института мировой политики, восторжествуют традиционные веками формируемые цивилизационные ценности и смыслы.

Основные принципы этой системы Президент РФ выразил в следующих базовых положениях.

1. «Цветущая сложность»[4] мировых цивилизаций.
2. Единая международная безопасность.
3. Открытая среда общежития — безъядерная среда.
4. Справедливый равноправный мир.
5. Представительность и внеблоковость глобального управления.

Цивилизационная опора оказывается важнейшим фактором успешного развития современного мира. Тем более что в XXI веке мир вращается в турбулентном движении, находится в беспорядочном, опасном и утратившем свои ориентиры положении. Этим объясняется выбор все большим числом государств своей принадлежности к конкретной мировой горизонтальной цивилизации. К осознанию собственных интересов и потребностей в мировой вертикальной цивилизации, пониманию своих возможностей, своей самобытности и своей степени взаимосвязанности с окружающим миром. Магистральный путь продвижения человечества ведет не к фрагментации на конкурирующие сегменты и не к новому блоковому противостоянию, чем бы его ни мотивировали, и не к бездушному универсализму новой глобализации. Как раз наоборот. Мир идет по пути к синергии, то есть соучастию и взаимопомощи государств-цивилизаций, больших пространств, общностей, осознающих себя именно такими[5].

В цивилизационном единстве усиливается совместное действие, которое существенно превосходит простую сумму действий каждого из конкретных государств-цивилизаций. Проблема сохранения единства древней цивилизации с современным цивилизационным развитием стоит сегодня и перед руководством Китайской Народной Республики, которое уже не первое столетие считает Китай государством-цивилизацией.

---

[1] *Жириновский В.В., Добреньков В.И., Васецкий Н.А.* Социология мировых цивилизаций: учебное пособие для вузов. — М.: Издательство: Академический проект. — 2014. — 608 с.

[2] Указ Президента РФ от 9.11.2022 № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 14.11.2022. — № 46. — Ст. 7977.

[3] Байден заявил, что человечеству нужен новый мировой порядок. — https://www.rbc.ru/politics/21/10/2023/6533f5439a7947315d46cad4?ysclid=lxss8v9udr100698089

[4] *Леонтьев К.Н.* Цветущая сложность: избр. ст. — М.: Мол. гвардия, 1992. — 318 с.

[5] Заседание дискуссионного клуба «Валдай». — http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/72444

Использовать Древность во благо современности — этот мудрый афоризм принадлежит веку XX, конкретно — лидеру правящей в Китае компартии Мао Цзэдуну (1893–1976). Сформулированный им принцип сегодня в Китае трактуется уже как творческое соединение «всеобщих принципов марксизма-ленинизма с конкретной практикой Китая»[6].

Яркий пример практического применения теории государства-цивилизации — предложенный Председателем Си Цзиньпином в 2017 г. международный форум «Один пояс — один путь» как институция глобального управления. Она призвана продвигать новый проект межконтинентального и межцивилизационного сотрудничества. Но при этом в ее основе лежит преемственность с традициями древнего Шелкового пути. Великий шелковый путь ханьцы проложили во II в. до н.э. Он представлял собой караванную дорогу, которая соединяла Восточную Азию со Средиземноморьем. Время появления глобального управления начинается с Античности и Средневековья, а не с момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 г., как считают многие международники. Механизмом этого управления как раз и стал Шелковый путь. Хотя сам термин был предложен не ханьцами, а немецким географом Рихтофеном в 1877 г. На 2022 г. в этот глобальный проект Китай вложил свыше 1 трлн долларов.

В настоящее время этот институт включает государства Евразии и служит соединительным звеном между технологически развитыми и развивающимися странами. Россия принимает участие в форуме со дня его возрождения. Человечество училось жить разделенным на государства по типу etat-nation без малого 400 лет, со времени учреждения Вестфальской системы мирового порядка в 1648 г. До учреждения государственной разновидности глобального управления господствовал родоплеменной тип отношений, межэтническая интеграция или отношения между этносами (народами). Отсюда появился и сам термин «международные отношения», а не «межгосударственные». Пик могущества суверенной государственности, как это не покажется парадоксально, пришелся на период холодной войны — 1946–1991 гг. Сложилась и успешно действовала биполярная система глобального управления.

На смену этой системе после развала СССР (1991) пришла однополярная система с доминантностью Западно-христианской цивилизации в лице ее генеративно-политического центра (ГПЦ, от generate, *лат.* — порождать, производить, генерировать в смысле обобщать и направлять) — США. Даже бывший до США одним из центров мирового устройства Евросоюз утратил свой цивилизационный суверенитет, превратился в сателлита (безличного исполнителя чужой воли) США. Эту эволюцию, проделанную Западной Европой за последние полвека, очень убедительно раскрыл Г. Киссинджер в главе «Европа: плюралистический международный порядок» своей книги «Мировой порядок»[7].

Отголоски вышеприведенных нами архаических инноваций перехода к формированию новой парадигмы мирового порядка также встречаются в книге Киссинджера. Он — сторонник использования цивилизационного фактора в утверждении многополярного мироустройства. Но пока им не представлено не то, чтобы цельной картины места и роли мировых цивилизаций в современной мировой политике. Но даже не предпринято внятной попытки выразить свое отношение к проблеме цивилизационного фактора.

В американской социологии международных отношений представления о цивилизационном факторе архаизации в различных сферах общественного развития намного убедительнее выглядят в книгах С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (2003 г.) и Зб. Бжезинского «Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы» (2000 г.).

Архаизация — термин производный от древнегреческого термина «архаизм», то есть «устаревшее выражение». В лингвистике под архаизмом понимается лексическая единица, которая уже вышла из употребления, но предмет или явление, содержание которых этот архаизм определяет, по-прежнему остаются реальными, живут среди нас и никуда не собираются исчезать. Основной причиной архаизации языков является их развитие, обновление сло-

[6] *Романов Ю.А.* Политическая система современного КНР: от прошлого к настоящему (от Мао Цзэдуна к Си Цзиньпину) // Проект евразийской экологической цивилизации (на примере устойчивого развития Байкальского региона. сборник научных трудов. — 2016. — С. 131–173.

[7] *Киссинджер Г.* Мировой порядок / [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. — М.: АСТ, 2015. — С. 20–72.

варного запаса, на смену одним словам спешат другие. Например, слово «сейчас» произошло от «сей», а «сегодня» — от «сего».

Обновление языков может происходить и под влиянием иных обстоятельств. Сегодня в нашей стране наблюдается засилие англицизмов в виде терминологических новоязов. Подчеркнем, что именно терминологических особенностей, а не самого английского языка. Он гораздо беднее русского языка содержательно и вряд ли когда-нибудь сможет преодолеть нашу языковую особенность, при этом следует отметить, что категория русскости — это не только указание на этническую самоидентификацию человека.

Понятна и причина англосаксонского засилья в современной языковой среде. Это развитие Интернета и электронных средств общения в так называемом «цифровом» или «информационном обществе», где социальную антропологию заменяют сетевыми практиками и методиками. Их суть — не в изучении предмета социальной антропологии — социоантропогенеза, общения человека с человеком, а в жесткой диктовке человеку, что ему требуется делать и как поступать в этом самом новом цифровом обществоведении.

Президент РФ В.В. Путин в своем валдайском докладе очень образно показал, как это делается в глобальном управлении англосаксонскими элитами, особенно из США. Расценив однополярность как синоним собственного гегемонизма, эти элиты принялись устанавливать произвольные «правила», поучать, кто и как должен исполнять эти правила и вообще как себя вести.

Показательно и другое обстоятельство, уже не связанное с мировой политикой. Вытесняемые из употребления слова не исчезают бесследно. Они сохраняются не только в литературе, искусстве, науке, но и остаются предметом современности. Это относится, например, к использованию в науке древнегреческих и латинских терминов. Как это происходит, мы это показали выше на примере терминов «архаизация» и «архаизм». Подобные процессы происходят и в общественной среде. Хотя и по иным причинам, обстоятельствам и методикам. Архаизация становится одной из самых актуальных тем, связанных с нынешними социальными процессами во многих обществах. Причем не только трансформирующихся из так называемых «традиционных» в современные. Но и в самых что ни на есть современнейших обществах, к каким почему-то по-прежнему продолжают относить исключительно общества Западно-христианской цивилизации. Хотя китайское, индийское или российское общества, представляющие в мире самые древние живые мировые цивилизации, не менее современны, чем общества Западно-христианской цивилизации.

Архаика или архаизация общества представляют собой ранний этап становления общества, когда формируются основные черты его языка и культуры. Архаикой считается временной отрезок существования общества, синонимичный периоду Древности всемирной истории (примерно тысячелетия до новой эры, начиная с каменного века и заканчивая периодом бронзового века). У каждого общества свой архаический период со своими хронологическими рамками. Не существует всеобщей архаики, несмотря на то, что речь может идти об общих типах обществ. Культура общества, соответствующая архаическому периоду его истории, называется архаикой. В этом широком смысле архаика и архаическая культура представляются синонимичными категориями. Анализ архаики производится в соответствии с трактовкой самой культуры[8].

Социолог Е. Фатеев замечает, что «мы стремительно упрощаемся, уплощаемся и деградируем социально»[9]. В чем это выражается предметно? В том, что поп-культура продвигает среди молодежи простые и архаичные способы жизнедеятельности. Семья приобретает криминальный смысл в виде клана или трайба. Молодежь, особенно на Западе, загоняется в жесткую социальную архаику — гетто, племена, трайбы. Трайбализм, от *англ.* tribalism, от *лат.* tribus — племя, используется в латинской языковой транскрипции. В настоящее время оказывается формой групповой обособленности, Она отличается внутренней замкнутостью

[8] Инновации в корпусе гуманитарных идей: материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ 16–17 февраля 2012 года. Ч. 1: сб. науч. трудов / под ред. Вал.А. Лукова, Вл.А. Лукова; Моск. гуманит. ун-т. Ин-т фундамент. и прикл. исследований. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — С. 57.

[9] *Фатеев Е.* Об искусстве и не только. — https://t.me/artabout/19762

и исключительностью. Вовне выражается во враждебности по отношению к другим социальным группам. В дискурсе о первобытном обществе под трайбализмом понималась система социально неразвитых общностей.

В нынешнем варианте на Западе трайбализация общества означает отучивание человека от внутриинституционных отношений. Путь заведомо проигрышный, потому что вряд ли может что-то существенное возникнуть, если вместо утвердившихся социальных институтов будут предлагаться группировки по неизвестным мотивам. Объединять свои силы перед всемогущей системой институтов просто бессмысленно в связи с отсутствием всякой перспективы такого группирования.

В данном случае архаизация играет с человеком крайне отрицательную роль. Потому что она способствует наряду с трайбализацией варваризации человека, превращению его в примитивного дикаря, которому ни к чему ни книги, ни картины, ни архитектура, словом цивилизационная культура[10].

Архаика разных обществ имеет много общего. Она представляет собой уже нечто укорененное, что способно оживать и возрождаться при любых социальных катаклизмах. Она — своеобразное проявление исторически сложившихся социокодов, глубоко укоренившихся в психике и культуре различных народов[11]. Исторический опыт показывает, что возрождение архаики не относится к деструктивным процессам, если не спекулировать этими процессами в интересах оболванивания человека, отрицания социальной антропологии, зомбирования общественного сознания. По большому счету, архаика оказывается ресурсосберегающим элементом иммунитета общества и шире — цивилизации. Она обеспечивает жизнедеятельность социальных механизмов, сохраняющих и укрепляющих цивилизационный иммунитет. Позволяет сохранять и предохранять идентичность и социальный порядок в общностях самого разного масштаба в кризисных условиях.

Архаизация современности наиболее полно проявляется в оценках первобытного общества. Эти оценки занимают центральное место практически во всех школах социальной антропологии. Но при этом преследуют разные цели. Главная цель западной социальной антропологии заключается в рассмотрении жизни и быта туземных народов. Цель — облегчить представителям метрополий задачу вхождения в контакт с коренными народами для их последующей вестернизации — переноса структур, технологий и образа жизни западных (европейских) обществ в незападные.

Между тем у русской социологии интерес к архаизации современного общества имеет историко-культурные корни развития, при этом аспект социальной антропологии присутствовал всегда, независимо от присоединения к центральной России периферийных территорий и народов. Все они имели равные с русскими права и ни «первобытными», ни «дикими» не считались. Сказывалось 250-летнее наследие внешнего управления Третьемирской цивилизацией в лице Московского царства татаро-монгольской Золотой ордой, являвшейся одной из кочевых цивилизаций Востока. Может поэтому в нашей стране никто никогда не употреблял таких названий как социальная антропология или близких к ней наименований. Русский интерес к первобытности был продиктован самой антропологической направленностью природы всех общественных наук, развивавшихся в Российской (она же и Восточно-христианская православная) цивилизации.

---

[10] О новых кланах, трайбах и прочем подобном. Мы стремительно упрощаемся, уплощаемся и деградируем социально // Завтра. — 17.02.2022. — https://zavtra.ru/blogs/o_novih_klanah_trajbah_i_prochem_podobnom?ysclid=lxssc271er750549134

[11] Инновации в корпусе гуманитарных идей: материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ 16–17 февраля 2012 года. Ч. 1: сб. науч. трудов / под ред. Вал.А. Лукова, Вл.А. Лукова; Моск. гуманит. ун-т. Ин-т фундамент. и прикл. исследований. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — 83 с.

Геращенко И.Г.
д.филос. н., профессор, профессор Кафедры социологии, общей и юридической психологии,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Волгоград
E-mail: gerashhigor@rambler.ru
Геращенко Н.В.
к.п.н., доцент, доцент Кафедры педагогики, психологии и коммуникативных дисциплин,
Волгоградская государственная академия физической культуры
E-mail: gerashchenko.62@bk.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: традиционные ценности, традиционная экономика, духовно-нравственные ценности, традиционализм, буддийская экономика, либерально-рыночная экономика, интенсивность труда.

Обычно экономику традиционного общества принято упрекать в застойном характере, низкой производительности труда, отсутствии рыночных отношений и денежного обмена. Однако в настоящее время существует ряд стран и народностей, полностью сохранивших традиционный экономический уклад. В других странах рыночная экономика сочетается с традиционной при ведущей роли последней. Даже в государствах с либеральной экономикой в большей или меньшей степени сохраняется традиционный сектор, который, хотя и не является ведущим, оказывается весьма конкурентоспособным в некоторых видах деятельности.

Это свидетельствует об имеющихся преимуществах традиционной экономики, которые связаны с культурой древних обществ. Ярким примером здесь является буддийская экономика. Современная Индия представляет собой страну со смешанной экономикой, где рыночные отношения и функционирование крупных корпораций сочетается с традиционализмом и буддийской религиозностью.

Даже если взять возникновение философии, то и здесь присутствует экономический аспект. Чтобы появилась философия и наука, необходим определенный уровень развития экономики и наличие товарно-денежных отношений. Вместе с тем, в Древней Индии философия развивалась в тесном единстве с религией и носила традиционалистский характер, в отличие от древнегреческой философии. Интересное явление представляет собой философия йоги. В Индии всегда была большая безработица и невысокий уровень жизни населения. В этой связи йоги разработали по существу философско-экономическое учение, позволявшее выживать первым «интеллигентам» при отсутствии материальных средств. Снижение жизненных потребностей сочеталось здесь с самосозерцанием, наличием большого досуга и использованием разнообразных духовных практик.

Буддийская экономика является альтернативой либерально-рыночной экономике. Это связано, в первую очередь, с размером тех предприятий, на которых трудится большинство работников. Малый и средний размер данных предприятий позволяет сохранять традиционные отношения, основанные на буддийской культуре[1]. Такие предприятия более органичны, они менее формализованы и стандартизированы. Работники знают друг друга, часто вместе трудятся члены одной семьи. Все это создает благоприятную социальную атмосферу для экономической деятельности. Целью здесь является не максимизация прибыли, а удовлетворение, как минимум, базовых потребностей. Отсутствие высокого дохода компенсируется относительно невысокой производительностью труда, что не ведет к чрезмерному физическому и психическому перенапряжению.

Буддийская экономика позволяет достичь высокого уровня стабильности общества. Она существует на протяжении многих веков, модернизируясь невысокими темпами. Какие-то технические инновации используются и здесь, но не они являются главными в этой экономике. Традиционные отношения определяют степень использования инноваций, а не наоборот.

[1] *Шумахер Э.Ф.* Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — С. 74–75.

Тем самым достигается преемственность между поколениями, когда старшие сохраняют свой авторитет и могут передать свой опыт младшим. Отсутствие конкуренции по западному типу позволяет избежать конфликтности на работе, что делает ее более привлекательной для всех слоев населения. Невысокая производительность труда позволяет не только сохранять размеренный ритм деятельности, но и частично превращать рабочее время в свободное. Всегда можно сделать кратковременный перерыв для занятия духовными практиками.

Э.Ф. Шумахер пишет о технике «с человеческим лицом» в буддийской экономике[2]. На малых, в том числе сельскохозяйственных, предприятиях используется техника небольших размеров. Она не позволяет получать большую прибыль, но легка в управлении и приспособлена под конкретный вид деятельности. Такая техника противоречит западным образцам, ориентированным на большие размеры и мощности. Принцип глобального капитализма основывается на получении максимальной прибыли за счет экономии на масштабе. Поэтому идеалом такого капитализма является огромное предприятие, которое автоматизировано и компьютеризировано, а в перспективе еще и будет управляться искусственным интеллектом. На таком предприятии человек вообще не нужен, поскольку он оказывается не конкурентоспособным с современными машинами.

Ограничение только малой техникой может привести к экономическому отставанию государства на международном уровне. Поэтому в современной буддийской экономике решается задача создания и использования «промежуточной техники», которая призвана устранить разрыв между техникой с «человеческим» лицом и глобальными предприятиями. Это так называемый средний уровень автоматизации, сочетающий в себе элементы малой и большой техники. Естественно, что космические проекты, которыми активно занимается Индия, не могут быть успешно решены без крупномасштабных предприятий. Таким образом, выстраивается иерархия техники, позволяющая задействовать огромное население страны.

В Индии более двух миллионов деревень. Именно здесь, в первую очередь, используется малая техника. Мировые процессы урбанизации происходят и там, однако, деревенский образ жизни имеет много сторонников. Государственная политика не направлена на ускоренный процесс перемещения сельских жителей в города. В небольших поселениях легче сохранять и поддерживать традиционные духовные ценности. Отсутствие городского комфорта компенсируется близостью к природе, более размеренным образом жизни, невысокой интенсивностью труда, умеренными потребностями и общинными взаимоотношениями.

В этой связи интересно проанализировать перспективы традиционной экономики в современных российских условиях. Элементы такой экономики присутствуют в кооперативном хозяйстве. С точки зрения рыночных критериев кооперативная экономика обладает более низкой производительностью труда, поэтому она и менее эффективна. Однако это упрощенный подход. Современная экономическая теория рассматривает проблему эффективности более разносторонне, чем это делалось в XIX и даже XX веках. Прежде всего, это касается концепций человеческого, социального и культурного капитала. Как убедительно доказал Г.С. Беккер, необходимым элементом современного капитала является человеческий капитал[3].

Здоровье, долголетие, уровень образования и культуры людей становятся необходимыми составляющими материального богатства общества. С этих позиций традиционная экономика оказывается достаточно эффективной, даже по сравнению с рыночной. Более низкая производительность труда компенсируется меньшими затратами энергии. Традиционная экономика не знает стрессов, поэтому для психического здоровья человека она однозначно лучше. В условиях кооперативного взаимодействия человек ведет себя более естественно и природосообразно, нежели в рыночной среде, которая неизбежно «атомизирует» каждого индивида, усиливая отчужденность в социуме.

По разному решается и проблема времени в традиционной и рыночной экономике. Еще в XIX столетии Поль Лафарг в своем памфлете «Право на лень» выдвинул идею о том, что

---

[2] *Шумахер Э.Ф.* Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — С. 183–184.

[3] *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — С. 90–91.

работник имеет право не только на труд и на отдых, но и на лень[4]. На современном производстве 8-часовой рабочий день сильно изматывает человека, поскольку технические инновации ведут к увеличению интенсивности труда. Механизация, автоматизация и компьютеризация производственного процесса, призванные облегчить трудовую деятельность, на самом деле привели к ее интенсификации. Это объясняется тем, что по мере развития технического прогресса человек все больше превращается в придаток машины.

Если при механизации работник еще управляет лопатой, то при автоматизации уже конвейерная линия управляет работником. Компьютеризация сделала рынок труда более специализированным, вытесняя тех людей, которые не владеют компьютером или не имеют его. Использование искусственного интеллекта вообще грозит заменой человека в большинстве сфер трудовой деятельности. Свободное время, вроде бы, должно увеличиться, но и это не так. Современный человек вынужден постоянно переучиваться, чтобы находить новые профессии взамен ушедших. Время опять-таки расходуется непродуктивно, поскольку людей принуждают к переучиванию, а хорошо освоить новую специальность даже за год вряд ли возможно.

Иная ситуация в традиционной экономике. Здесь человек сохраняет свои трудовые навыки на всю жизнь, и в зрелом возрасте способен передать свой опыт новому поколению. Традиционные духовные ценности основываются на традиционной экономике, которая является их базисом. Перенести эти ценности в либерально-рыночную среду практически невозможно, поскольку экономический базис будет совершенно другим.

Кооперативные формы хозяйствования не имеют своей целью получение максимальной прибыли. Они нацелены на удовлетворение базовых потребностей людей. В таких условиях размеренный труд, взаимопомощь и свободное время становятся главными ценностями. Российская история предоставляет в этом отношении множество примеров. Вплоть до отмены крепостного права и позднее в экономике страны преобладало общинное сельское хозяйство и артельный промысел. Это были типичные традиционные отношения.

Советское государство во многом стало преемником и продолжателем этих традиций. Возникает так называемый коммунальный тип общества. В его структуре А.А. Зиновьев выделял целый ряд взаимосвязанных элементов: «коммунальность», «коммунальное поведение», «коммунальные отношения», «простейший коммунальный индивид», «сложный коммунальный индивид», «клеточка коммунального общества»[5]. Особенностью советской экономики, и это сближало ее с традиционализмом, было то, что здесь не ставилась задача получения максимальной прибыли. Главной целью было обеспечить всеобщую занятость населения и уровень доходов не ниже прожиточного минимума.

Если советское предприятие оказывалось убыточным, оно не закрывалось до тех пор, пока все его сотрудники не были трудоустроены в новых местах. Нередко убыточные предприятия, колхозы и совхозы существовали на протяжении многих лет, получая дотацию из бюджета. Тем самым обеспечивалось всеобщее трудоустройство и приемлемый уровень жизни населения. Особенно большие вложения государства были в непроизводственные сферы: науку, культуру, образование, медицину, спорт. Здесь также действовали законы коммунальности, близкие по своей сути к традиционализму. Оказалось, что духовная сфера общества особенно эффективно развивается там, где нет максимизации экономической выгоды.

После того, как в России произошел возврат к капитализму и рыночной экономике, традиционные отношения в обществе стали переживать серьезный кризис. Либерально-рыночная экономика, в целом, является врагом традиционализма, рассматривая последний в качестве самого неэффективного способа производства материальных благ. В результате этого коммунальные отношения в российском обществе стали быстро разрушаться, не подкрепляемые традиционной экономикой. Однако коммунальные отношения оказались достаточно глубоко укоренены в национальном характере, о чем свидетельствует вся история страны.

В настоящее время политика государства направлена на возрождение традиционных ценностей. Однако развивать их на основе либерально-рыночной экономики вряд ли удастся.

---

[4] *Лафарг П.* Право на лень. Религия капитала. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 216 с.

[5] См.: *Зиновьев А.А.* Коммунизм как реальность. — М.: Центрполиграф, 1994. — С. 63–91.

Современный рынок неизбежно ведет к различным формам отчуждения: индивидуализм, потребительство, конкуренция, распад семьи и т.п. Основная тенденция заключается во все большем расслоении общества по уровням дохода, уменьшении среднего класса и в постепенном отходе от концепции социального государства. Как отмечает Т. Пикетти, в XXI веке наблюдается сверхконцентрация капитала у олигархов, растет безработица и частичная занятость[6]. Рыночная экономика носит инновационный характер, но инновации, нередко, входят в противоречие с традиционными ценностями.

Четвертая технологическая революция, которую мы сейчас переживаем, связана с использованием искусственного интеллекта практически во всех сферах жизни общества. Подобная коренная инновация также не будет способствовать возрождению традиционализма. Вместе с тем, опыт таких стран, как Япония, Китай и ряд других, свидетельствует о возможностях сочетать сохранение национальных традиций с бурным развитием рыночной экономики. Показательно, что в этих странах именно использование традиционных ценностей несколько гуманизирует рыночные отношения. Это касается перераспределения доходов с помощью прогрессивной шкалы налогообложения, пенсионной реформы, социальных программ поддержки населения.

Использование традиционной экономики в условиях информационного общества возможно, по-видимому, в нескольких направлениях. Во-первых, сохраняют свою актуальность традиционные виды деятельности, существующие на протяжении тысячелетий. Типичный пример в российских условиях — дачные хозяйства. Здесь используется преимущественно ручной труд, присутствует натуральный обмен и совместная деятельность экономических субъектов, играют свою роль традиции и обычаи.

С хозяйственной точки зрения дачники занимаются тем же, чем занимались наши далекие предки: рыбалкой, собирательством, охотой, земледелием, заготовлением натуральных продуктов. Характерно, что дачная экономика, охватывающая миллионы домохозяйств, является существенным довеском к продукции крупных сельскохозяйственных предприятий. Поскольку дачами занимаются, в основном, пенсионеры, они решают целый ряд традиционалистских задач: обеспечивают себя натуральными продуктами питания, занимаются сельскохозяйственным трудом, общаются с природой, ведут размеренный образ жизни, не ставят цели получения максимальной прибыли.

Во-вторых, в России, как и в мире в целом, сохраняется кооперативный сектор экономики. Он не может на равных конкурировать с крупными рыночными предприятиями, но, тем не менее, занимает свою хозяйственную нишу. В сельской местности, где не выгодно открывать филиалы сетевых магазинов, используется кооперативная торговля. Крестьяне могут в складчину покупать оборудование для переработки сельхозпродукции и пользоваться им совместно. В кооперативе действует традиционный принцип: «один человек — один голос».

В-третьих, развитие информационного общества, как ни странно, ведет к возрождению традиционалистского поведения. Использование современных технологий все больше высвобождает работников от экономической деятельности на предприятиях. Активно развивается, в том числе и при поддержке работодателей, надомный труд. Все большую роль начинает играть свободное время. В творческих профессиях давно происходит взаимопроникновение рабочего и свободного времени[7]. Это, по существу, традиционалистский подход, когда работа начинает приносить удовольствие, и человек готов ею заниматься даже в свободное время.

Но здесь скрывается и опасность, связанная с возможностью эксплуатации не только рабочего, но и свободного времени. В недалеком будущем прогнозируется ситуация, связанная с высвобождением большого числа работников в связи с использованием искусственного разума. Повышение производительности труда вряд ли приведет к росту пособий по безработице. Может возникнуть новый виток экономической политики «выжимания пота», как это имело место при использовании фабричного станка, конвейерной линии или компьютера[8].

---

[6] *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — С. 335.

[7] *Геращенко И.Г., Геращенко Н.В.* Педагогическое творчество: методологический и социокультурный подход // Инновации в образовании. — 2016. — № 10. — С. 124.

[8] *Геращенко И. Г.* Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации // Экономика образования. — 2017. — № 1(98). — С. 8.

Вполне возможно, что трудовая деятельность все в большей степени будет переноситься в цифровую сферу. Люди начнут получать небольшие деньги за простое присутствие в сети и реакцию на рекламу товаров. Такие заработки будут крайне низкими, но потребуют большого количества свободного времени. Это происходит уже в настоящее время. Возникает принудительный досуг, когда цифровой капитал все в большей степени начинает эксплуатировать свободное время миллионов пользователей. Сокращение рабочего времени на предприятии не ведет автоматически к увеличению досуга, поскольку, чтобы его использовать, необходимо удовлетворить свои базовые потребности, а они-то, как раз, и не будут удовлетворены. Следовательно, придется искать другие способы заработка.

Возможен и другой вариант — более традиционалистский. В будущем информационном обществе вводится безусловный базовый доход, нечто вроде всеобщего пособия по безработице. Люди в таком случае смогут иметь много свободного времени, но свои потребности придется резко снизить. Если же человек захочет получать больше, он столкнется с высокой степенью эксплуатации и с отказом от этики труда. Известная фраза «Время — деньги» наполняется новым содержание: время можно будет накапливать так же, как и деньги, непосредственно расплачиваясь своим свободным временем за предоставленные услуги.

Таким образом, экономика традиционного общества не просто представляет исторический интерес для исследователя, но и обладает целым рядом преимуществ даже по сравнению с либерально-рыночной экономикой. В настоящее время существуют различные варианты как конкуренции, так и синтеза традиционной и рыночной экономики. В будущем цифровом обществе, как это видно уже и сейчас, традиционалистский подход сохранит свою актуальность, что связано с новыми решениями проблемы свободного времени.

Гостев А.А.
д.психол.н., гл.н.с. Института психологии РАН
E-mail: aagos06@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ключевые слова: историческая и политическая психология, личность, духовность, нравственность, идеология, геополитика, глобальная трансформация, новый мировой порядок.

В данной статье автор, с позиций создаваемой им «глобальной историко-политической психологии» (ГИПП), продолжает осмысливать психологические и духовно-нравственных аспекты глобальной трансформации человечества[1]. Главной целью ГИПП является теоретико-методологическое объединение своей междисциплинарности в психологическом осмыслении происходящего в мире. Оно касается следующего.

[1] См., например, следующие работы автора: *Гостев А.А.* Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. — М.: Институт психологии РАН, 2017; *Гостев А.А.* Психоманипуляции в духовно-нравственной сфере человеческого бытия // Духовно-нравственные проблемы современной личности. — М.: Институт психологии РАН, 2018. — С. 138–164; *Гостев А.А.* Психологические и духовно-нравственные проблемы современного человека: риски-угрозы-вызовы // Социальная и экономическая психология. — 2020. — Т. 5. — № 4(20). — С. 35–66. — http://soceconompsychology.ru/engine/documents/document862.pdf; Г*остев А.А.* Теоретико-методологические проблемы изучения информационно-психологических войн: аксиологические аспекты // Социальная и экономическая психология. — 2023. — Т. 8. — № 3(31). — С. 6–35. Отметим, что ГИПП продолжает традицию исследования в области «глобальной психологии» в Институте психологии РАН (Журавлев А.Л., Китова Д.А., Ковалева Ю.В., Нестик Т.А., Соснин В.А., Юревич А.В. и др.).

1. Внутри-психологическое взаимодействие исторической, политической, социальной психологии, организационной психологии, психологии личности/субъекта, психологии духовно-нравственной сферы, включая психологию религии.
2. Внешне-психологическая междисциплинарность (ВПМД) ГИПП, ориентированная на максимально тесное взаимодействие с общегуманитарным знанием о глобальной трансформации[2]. ВПМД ГИПП предполагает анализ представлений о ней (взглядов, мнений, идей, подходов, концепций) у носителей общегуманитарного знания в науке (прежде всего, в истории, культурологии, политологии, социологии, философии), публицистике, художественной литературе и искусстве, а также на уровне здравого смысла обыденного сознания. Эти информационные источники имеют определённое психологическое содержание и часто порождают интересные идеи для различных направлений психологической науки. Тем самым ГИПП обретает возможность возвращать гуманитарным наукам и социальному познанию в целом доработанное, дополненное научное психологическое знание. Помимо этого, ВПМД позволяет ГИПП оперативно получать данные о происходящем в мире, т.е. быть в курсе актуальных событий, социально-политических трендов, исторических оценок, прогнозов и пр.

ВПМД ГИПП изучает социальные представления по следующим позициям.

— Историческое сознание.
— Национально-культурные коды/матрицы/локальные архетипы и иные особенности субъектов истории.
— Психологические особенности акторов глобальной трансформации и их роль в политическом, экономическом и идеологическом проектировании во внутригосударственном, макрорегиональном, локально-цивилизационном, глобальном масштабах.
— Роль «цифровизации мира» в становлении мировоззрения трансгуманизма как основы «постчеловечества».
— Духовно-нравственный и религиозный факторы глобальной трансформации.
— Метаисторическая детерминация жизнедеятельности человечества.

Одной из главных задач ВПМД ГИПП является привлечение внимания профессиональных психологов к феноменологии глобальной трансформации, в должной мере не рефлексируемой психологической наукой. Хотя очевидно, что ВПМД ГИПП расширяет её предметное поле в изучении психологических аспектов кардинальных изменений человеческого бытия. Задаются контексты психологических исследований глобальной трансформации с ориентацией на максимальную адекватность происходящему в мире, на учёт фальсификации истории и трудностей социальной антиципации. Этим уточняется, глубже осознаётся и формулируется запрос к современной психологии в изучении глобальной трансформации. Особое значение имеет вклад ВПМД ГИПП в осмысление духовно-нравственного и религиозного аспектов происходящего в мире, ибо поднимаются проблемы, от которых психологическая наука дистанцируется (например, от учёта религиозно-мистического фактора мировой политики).

В качестве иллюстрации выделим некоторые аспекты ВПМД ГИПП.

Образ будущего — регулятор социального поведения

Многими экспертами прогнозируется высокопроблемное будущее человечества. Для ГИПП такой образ ценен тем, что он исключает идеалистические, иллюзорные, ложные конструкции процессов глобальной трансформации. Авторитетный историк, политолог А.И. Фурсов, например, метафорично говорит о «новом тёмновековье», «эпохе железной пяты». Его социально-политический пессимизм обосновывается тенденциями возврата капитализма в свою «людоедскую молодость» XVII–XVIII вв. при отчуждении человека с его потребностями, ценностями. С этих позиций Фурсов интерпретирует «Манифест Шваба» как проект жестко стратифицированного глобального социума с господством над миром наднациональных элит.

[2] Отметим, что ГИПП формируется в контексте методологии комплексного человекознания (т.е. в традициях ленинградской школы психологии Б.Г. Ананьева).

Исследования социальной антиципации предполагают, в частности, изучение представлений людей по следующим позициям.

— Место национальных государств и их элит в новом мировом порядке. В последние десятилетия его строители выходят из «тени» и создают союзы элит — наднациональных и национальных в виде «компрадорской администрации».
— Формы социально-политического устройства общества, в частности, в связи с изменениями в демократических институтах. Возникает принципиальный вопрос: насколько то, что считается демократией, отвечает на вызовы глобальной трансформации, а не является «маской» для глобальных проектов (о чем говорили Хантингтон, Круазье, Ватануки еще в 1970-х гг.). В этой связи, необходимым элементом образа будущего является изменение в структуре и функционировании глобальной власти. Интересна, например, заявка «нетократии» на её «перехват».
— Роль социальных утопий/антиутопий, задающих направления прогнозирования и проектной деятельности акторов глобальной трансформации. Поэтому ГИПП уделяет внимание влиянию жанра «фэнтези» на политическое сознание людей на экспертном и «профанном» уровнях.

Отметим вклад ВПМД ГИПП в понимание структуры и функционирования непубличных акторов глобальной трансформации (помимо А.И. Фурсова, отметим, например, политологов С.Е. Кургиняна, В.А. Лепехина, И.Б. Пшеничникова). Бильдербергский клуб, Трёхсторонняя комиссия и другие наднациональные структуры не только транслируют решения «криптовласти», но и реализуют глобальные проекты, например, проект Agenda 2030, ориентированный на создание пассивной унифицированной, «цифровизированной» человеческой популяции.

Среди перспектив исследования образа будущего с позиций ВПМД ГИПП интересно, например, изучение психологических механизмов резкой трансформации идеолого-мировоззренческих позиций авторитетных экспертов. С точки зрения социальной психологии, это индикатор изменения общественного сознания, которое прорывается через них. В качестве иллюстрации укажем на Александра Зиновьева, Сергея Караганова, Сергея Михеева.

С образами будущего связано осмысление *религиозно-метаисторических* аспектов геополитической антиципации. В этой связи для ГИПП актуальна философско-теологическая тематика *предназначения исторического субъекта*.

Образы «исторического времени»

Данные образы характеризуются фазовостью, цикличностью, «волнообразностью», «спиралевидностью» исторического времени. Отражение этих характеристик историческим сознанием людей является актуальной проблемой психологической науки (Е.В. Харитонова).

Большое значение имеют бифуркационные точки «политического времени» — поворотные моменты истории, её «трансформационные события». Интересны образы «каскадных событий» — то есть событий, разнесенных во времени, однако являющихся единым целым. А.И. Фурсов указывает, например, на: а) две мировые войны XX в.; б) европейские революционные «длинные пятидесятые» XIX в.

Метафора «волны» в историческом процессе помогает понять, что некие события могут облегчать достижение субъектом истории своих целей. Мировой системный кризис, например, по мнению многих экспертов, следует использовать как «волну», которая позволит России сделать исторический рывок.

Идеи цикличности истории в комментариях не нуждается. Отметим лишь, что ГИПП учитывает «вненаучные», но имеющие своё подтверждение нумерологические данные. Хотя они могут быть поданы как результат применения математического аппарата к истории (например, историк-математик И.В. Кваша). ГИПП не боится также приглядываться и к эзотерическим подходам, данные которых используются и в геополитических проектах, и в деятельности спецслужб национального и наднационального уровня.

Пространственные аспекты ВПМД ГИПП

Данная проблематика ГИПП связана с известной геополитической дихотомией — «государства моря» («евроатлантизм») и «государства суши» («евразийство»). Одна из форм евразийства — «имперскость исторической России», для которой было характерно «обживание» окружающего пространства. Это важно учитывать, например, при сопоставлении с колониализмом европейских империй.

К пространственным аспектам образов геополитики отнесём так называемые «серые зоны», в которых власть принадлежит племенам, кланам, преступным сообществам (А.И. Фурсов указывает, в частности, на наркокартели в Азии и Латинской Америке, криминал отдельных районов мегаполисов).

ГИПП интересуется политологическим знанием о геополитических союзах — современных, в исторической ретроспективе и в перспективе. В этом плане предметом изучения становятся конфликты вокруг территориальных претензий. Сегодня для ВПМД ГИПП актуально изучение динамической картографии становления многополярного мира. В этой связи, вслед за С.А. Карагановым подчеркнём, что Россия — восточно-европейская страна, впитавшая азиатскую государственность (поэтому Россия имеет шанс стать «балансиром цивилизаций»). Относительно США эксперт сформулировал актуальную психологическую по сути задачу информационно-психологического обеспечения спокойного ухода Запада с доминирующих позиций.

Информационный и энергетический аспекты ВПМД ГИПП

Данные аспекты связаны с тематикой информационно-психологических войн и с «картографией центров силы», способных серьезно влиять на строящийся глобальный социум, на его полярность. ВПМД ГИПП помогает изучать особую роль образной сферы человеческого бытия, ибо образы при своей актуализации/материализации являются информационно-психологическим оружием (обосновывается автором статьи в приведенных ссылках на свои работы).

Проблема менталитета

По данной тематике отметим экспертное мнение С.Б. Переслегина, которое вносит вклад в психологическое осмысление менталитета исторических субъектов при ориентации на современные проблемы человечества. Подчеркивается, в частности, актуальность изучения трансформации многомерной идентичности человека, важность более глубокого осмысления роли цивилизационных различий людей в глобальной конфликтности. Полезными для ГИПП являются идеи о «социальной термодинамике». Отмечается недостаточное изучение психологического фактора демографии российского общества, в частности, социокультурной трансформации мигрантов, размывания идентичности коренного населения. Поднимается вопрос об образах естественных границ «цивилизационных миров». В этой связи актуально осмысление Переслегиным национально-культурных различий между Россией, Западной Украиной, Новороссией, Белоруссией, а также общих характеристик и культурных заимствований (осознаваемых и неосознаваемых людьми).

Одним из главных для ГИПП направлений исследований Переслегина является осмысление *культурного кода* в менталитете исторического субъекта[3] (страны, нации, иной социальной общности). Культурные коды, подчёркивает он, формируются у социальной общности на определённой территории и отражают её поведенческие модели, социальные стереотипы, локальные архетипы, образы исторической памяти. Культурные коды иерархичны, имеют «базовое ядро» и отклонения от него, числовое выражение, требующее интерпретации, проявляются в различных аспектах — например, языковых и когнитивных.

[3] См. например, коллективный труд Института психологии РАН в двух частях: Историогенез и современное состояние российского менталитета. — М.: Институт психологии РАН, 2015–2016.

С.Б. Переслегин делает полезные для ГИПП обобщения сложного и универсального культурного кода России. Он основан, в частности, на «власти над пространством»; сверхценности государства в версии самодержавия (или его аналогов); поляризации общества; отсутствии политических свобод (породило ценность «вольности» и «беспощадный русский бунт»). Отмечается способность к сверхусилию в экстремальных условиях жизни общества, которая приводит к формированию героического типа личности и общества/культуры в целом, способных «удерживать фронт» при больших потерях. Тенденция «игры по предельным ставкам», однако, существует наряду с социально-политической пассивностью, инерционностью, жертвенностью. С.Б. Переслегин указывает на важные детерминанты российского культурного кода: нормандское и византийское влияние, исторический прессинг враждебного окружения и военные исторические победы с присоединением территорий.

Для ГИПП важно значение географического фактора. Каждому типу ландшафта соответствует антропотип со свойственными ему психологическими особенностями. Русские просторы сформировали психологию «народа-первопроходца». А она внесла вклад в появление «русского космизма» и ноосферной модели цивилизации (по Вернадскому).

Отмечается способность адаптировать чуждые социальные модели под потребности «исторической России» (экспансии Востока, Юга и Запада являлись «историческим тренингом»). В то же время, это не обезопасило страну от деструктивных инокультурных заимствований. Люди оказывались, например, под западным влиянием в XIX в., в советский период, во время перестройки и после распада СССР.

Переслегин анализирует культурные коды других исторических субъектов в контексте глобальной трансформации. Он старается понять, как глобальная трансформация деформирует культурные коды, но при этом не уничтожает их, ибо они способны к самовосстановлению, хотя уже с заимствованиями. Это важно для ГИПП, поскольку изучение национальной психологии и менталитета, кросс-культурные исследования находятся под сильным теоретико-методологическим влиянием неолиберальных идей.

Отметим, что культурные коды осмысливаются в связи с экзистенциальными проблемами человечества, выделяя главную — как и зачем люди живут вместе на данной территории.

Отметим также то, что Переслегин говорит о «тёмных сторонах» русского культурного кода без русофобского контекста. Более того, подчеркивается достойный научного осмысления вопрос: как России удалось войти в число великих держав, а СССР — в число сверхдержав.

О перспективах ГИПП

Итак, мы познакомились с некоторыми иллюстрациями ВПМД ГИПП, обозначили важное в её проблематике. Понятно, что в развитии данного вида междисциплинарности необходимо расширение спектра идей, мнений о глобальной трансформации по всем указанным выше источникам, с анализом общего и частного в получаемой информации, с сопоставлением с научным психологическим знанием. Необходимо двигаться к созданию *метода экспертных оценок.*

Раскрытие ВПМД ГИПП будет сфокусировано на России и её роли в становлении многополярного мира вокруг БРИКС. Предполагается изучение отношения людей к многочисленным пророчествам (светским и религиозным, внутри страны, и за рубежом) об этой роли.

Среди проблематики ГИПП отметим изучение представлений людей (представителей коллективных субъектов социального восприятия с их национально-культурными, идеолого-мировоззренческими особенностями) о «золотом миллиарде», о «глобальном неонацизме» как крипто-идеологии нового мирового порядка в виде обоснования различных форм жестко стратифицированного социума.

Интересно осмысление психологической составляющей «общества глобального спектакля». Именно ВПМД ГИПП может многое рассказать про «игру актеров», «режиссерские задумки» о сценариях реализации проектов глобальной трансформации.

ВПМД ГИПП, несомненно, усилит осмысление роли духовно-нравственной сферы человеческого бытия, её религиозного компонента, метаисторического фактора мировой политики.

Этапы становления ГИПП, формирование её исследовательской модели будут представлены в будущих публикациях автора этой статьи.

Грачев Н.И.
д.ю.н., профессор Кафедры конституционного и административного права, Волгоградская академия МВД РФ

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Ключевые слова: государство-цивилизация, цивилизационная самоидентификация, цивилизационная идентичность, государственная идеология, Конституция РФ, основы конституционного строя, суверенитет, империя, социальная справедливость, традиционные ценности.

В утвержденной Указом Президента РФ 3 марта 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации для характеристики её особого положения в мире впервые в официальных правовых документах было использовано понятие «государство-цивилизация», охарактеризованное как «обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы» в единую «культурно-цивилизационную общность Русского мира»[1]. По сути тезис «Россия — государство-цивилизация» является доктринальным базисом этой Концепции и представляет собой не что иное, как официальную попытку геополитической самоидентификации России в современном мире.

О том, что Россия представляет собой самостоятельную самобытную локальную цивилизацию, жизнедеятельность которой уже на протяжении нескольких столетий протекает в рамках единого государства, давно говорят представители различных отраслей российской науки[2]. Не обходил эту тему и Президент РФ В.В. Путин, который неоднократно в своих выступлениях характеризовал Россию как самобытную цивилизацию, употребляя по отношению к ней и термин «государство-цивилизация»[3]. Но в Концепции внешней политики это понятие не только признано на государственном уровне, но и нормативно описано, по крайней мере, в его геополитической ипостаси, по отношению к внешнему миру.

Идея государства-цивилизации рассматривается многими российскими политиками и учеными как одна из ключевых и системообразующих мировоззренческих установок, возрождающейся государственной идеологии. Она за последние 10–15 лет из теоретического концепта превратилась в важнейший системообразующий элемент идеологического механизма исторической самоидентификации российского народа. Важнейшей составной частью этой идеи

---

[1] См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См., например: *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002; Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / отв. ред.В.Н. Расторгуев. — М.: Институт Наследия. — 2016; *Спиридонова В.И.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / В.И. Спиридонова, Р.И. Соколова, В.Н. Шевченко; отв. ред.: В.И. Спиридонова, В.Н. Шевченко. — М.: ИФ РАН, 2016; *Багдасарян В.Э., Реснянский С.И.* Советский Союз как цивилизация: от рассвета до заката. — СПб.: Изд-во РХГА, 2023.

[3] См., например: Послание Президента Федеральному Собранию. 2012 // Президент России. — http://kremlin.ru/events/president/news/17118; *Путин В.В.* Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Вестник российской нации. — 2013. — № 6(32). — С. 13; О чем говорил Владимир Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай». — https://rg.ru/2023/10/05/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-zasedanii-diskussionnogo-kluba-valdaj.html

является представление о современном мире как многополярном мире, полицентричной геополитической реальности. Её использование в государственном строительстве дает серьезный шанс руководству Российской Федерации на качественное обновление и изменение тех концептуальных парадигм и управленческих практик, которыми оно руководствовалось в своей внутренней и внешней политике после распада СССР.

В этих условиях особую остроту приобретает вопрос о переводе идеологемы государства-цивилизации на юридический язык и её адекватном отражении в конституционном законодательстве, что подводит к вопросу о необходимости разработки и принятии новой Конституции России, способной стать юридической формулой её государственной идеологии, отражающей этнополитические и духовно-нравственные ценности русского народа и всех других народов России, образовавших российскую цивилизацию, послужить для них символом общего сознания, в чем и состоит, на наш взгляд, сущность конституции XXI века[4]. Действующая Конституция РФ, по которой страна жила 30 последних лет, эту миссию не выполнила. Она так и не стала формой достижения национального согласия между вестернизированной элитой и основной массой населения России, ее глубинным народом. Стабилизировав на какое-то время российское общество, она не смогла направить его развитие по новому пути, как это неоднократно утверждалось многими российскими конституционалистами, выдававшими желаемое за действительное. И это далеко не случайно, поскольку этот «новый путь» постепенно готовил для России роль сырьевого зависимых от них колониальных образований и переход к освоению её ресурсов под контролем транснациональных компаний или специально созданных международных структур, о чем неоднократно, прямо или завуалировано, говорили представители политического и научного истеблишмента Запада[5].

По существу Конституция РФ, принятая в 1993 году, носила криптоколониальный характер и не соответствовала природе и цивилизационным основаниям российского государства и общества. Одна из основных причин этого кроется в том, что она принималась в тот исторический период, когда «одной из наиболее распространенных иллюзий являлось представление о конституционализме как об универсальном, планетарном явлении»[6], а в отечественной правовой доктрине на базе огульного отрицания советского опыта господствующее положение заняла либеральная идеология, исходящая из предположения, что с помощью Конституции можно произвольно устанавливать и менять государственный строй и природу любого общества. Принципы либерализма, на которых была построена Конституция РФ 1993 г., выступали как элементы механизма «мягкой силы», используемой Западной цивилизацией для продвижения своей культурной и идеологической экспансии и политического доминирования в мире. Будучи признаны универсальными, они на самом деле имеют англосаксонское происхождение, отражая интересы двух сменивших один другого гегемонов мировой капиталистической системы — Великобритании и США, которые, внедряя их последовательно с Запада на Восток в идеологию и практику государственного строительства других стран устраняли своих геополитических конкурентов (в XVIII — начале XIX вв. — Францию, в начале-середине XX в. — Германию, а в конце XX в. — СССР) и ставили в экономическую и политическую зависимость многие другие страны и народы. Созидательный характер они имеют у себя на родине, но в отношении других государств выступают как разрушительное идеологическое, организационное и политико-экономическое оружие[7], чего не поняли пришедшие к власти в октябре 1993 г. российские реформаторы, так и не задавшиеся вопросом, насколько новая Конституция отвечает природе российского общества. В этой связи достаточно абсурдно вы-

---

[4] См.: *Грачев Н.И.* Сущность конституции XXI века: опыт постклассической деконструкции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2021. — № 5(142). — С. 25–26.

[5] См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Междунар. отношения, 1999. — С. 240–241; Хьюстонский проект — план разделения и уничтожения России // https://seosait.com/xyustonskij-proekt-plan-razdeleniya-i-unichtozheniya-rossii/

[6] *Пастухов В.Б.* Реставрация вместо Реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. — М.: ОТИ, 2012. — С. 428.

[7] *См.: Фурсов А.И.* Европейская система государств, англосаксы и Россия // *Фурсов А.И.* Мировая борьба. Англосаксы против планеты. — М.: Книжный мир, 2016. — С. 36–38.

глядел, на первый взгляд, запрет на государственную идеологию, установленный в ч. 2 ст. 13 Конституции. Но только — на первый. По сути, это был запрет на любую другую идеологию, кроме либерально-демократической, на некритическом заимствовании базисных ценностей которой целиком и полностью основывалось содержание Конституции РФ 1993 г. Вне зависимости от субъективных намерений её разработчиков и проводников, её сущность заключалась в отказе от осмысления и поиска самостоятельного пути развития России и в попытке изменить всю геополитическую и цивилизационную парадигму российской государства, поставив его под полный контроль Запада, что создавало реальную угрозу не только его суверенитету, но и вело к полной потере социо-культурной идентичности российского народа, его самоуничтожению и утрате русского и российского антропологического типа.

Однако достаточно скоро обнаружилась цивилизационная несовместимость условий жизни в России с классическими западными институтами. Господство либеральной доктрины очень быстро привело страну к состоянию всеобъемлющего кризиса, из которого, на наш взгляд, она не вышла до сих пор, несмотря на то, что за последние годы удалось добиться существенных успехов во внешней политике, восстановлении ВПК, строительстве вооруженных сил и в ряде других сфер общественной жизни.

Дело в том, что эти успехи, как и необходимый уровень социальной стабильности, были достигнуты благодаря возникшей в начале 2000-х годов тенденции к преодолению западного конституционализма и поискам собственной цивилизационной идентичности, что проявилась в возрождении обновленных форм традиционного государственного и правового порядка, происходившего через осознание собственных социально-экономических, политических и правовых ценностей, а также посредством адаптации, заимствованных конституционных принципов и институтов к российской социокультурной среде и их абсорбции на собственной духовной основе посредством интерпретации текущим законодательством и судебной практикой, без внесения изменений в текст самой Конституции. Именно так был ликвидирован суверенный статус республик в составе Российской Федерации, и устранена сама юридическая возможность для субъектов Федерации претендовать на какой-либо, даже ограниченный суверенитет[8], на основе создания федеральных округов осуществлена унитаризация территориального устройства страны[9], восстановлена властная вертикаль как во взаимоотношениях федеральной власти с субъектами Федерации, так и в отношениях региональных органов с муниципальными образованиями, проведены реформы бюджетной и налоговой сфер, способствующие централизации федеральной власти и многое другое.

Благодаря проведенным реформам с начала 2000-тысячных годов Россия постепенно укрепляла свой внешний суверенитет, сумела возвратить себе статус великой державы на международной арене и с момента возвращения Крыма в 2014 г. является субъектом, участвующим в установлении правил глобальной игры. Однако, к концу 2010-х годов XXI в. в условиях все разрастающейся гибридной войны Запада против России, нарастающей русофобии, охватившей практически все евро-американское пространство, российскому руководству наконец-то стало ясно, что дальнейшее укрепление позиций страны в мире невозможно без собственных концептуальных оснований. Именно поэтому в 2020 г. потребовалось внесение существенных изменений в текст Конституции РФ, закрепляющих курс на дальнейшее укрепление государственного суверенитета, умеренный консерватизм, как основу национальной идеологии, и защиту традиционных ценностей, свойственных российской цивилизации на протяжении ее многовекового существования. Несмотря на известную содержательную скупость и лако-

---

[8] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «О проверке конституционности положений Конституции Республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы» «О проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Татарстан // СПС «КонсультантПлюс».

[9] См.: Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 (ред. от 13.12.2018) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СПС «КонсультантПлюс».

низм, эти поправки отвечают сущностным особенностям российской цивилизации, её политико-правовым традициям и указывают перспективы для возвращения России на то место, которое она в последние 400–500 лет занимала в мировом геополитическом раскладе. Однако после их внесения действующая Конституция РФ предстает весьма противоречивым документом, в котором сосуществуют две системы в чем-то существенно отрицающих друг друга цивилизационных ценностей и принципов.

Во-первых, в силу жесткости действующей Конституции, проявляющейся в формальной невозможности внесения изменений в её 1, 2 и 9 главы, наиболее важные новации 2020 г., закрепившие традиционные ценности российской цивилизации и обозначившие «мировоззренческий поворот к переоценке либерально-демократической доктрины»[10], а также корректирующие основы социальной и внешней политики Российского государства и принципы организации его публичной власти, которые по своему содержательной значимости должны были бы найти себе место в её первой главе «Основы конституционного строя» оказались в третьей (ч. 2.1 ст. 67, ст. 67.1 ч. 5-7 ст. 75, ст. 75.1, ст. 79, 79.1), четвертой (ч. 2 ст. 80) и восьмой (ч. 3 ст. 132) главах[11]. Это вызывает вопросы о соответствии названий некоторых её глав своему содержанию и ставит на повестку дня проблему структурной состоятельности действующей Конституции РФ.

Во-вторых, поправки 2020 г. существенно нивелировали значение двух принципов организации публичной власти, составляющих основы конституционного строя и выступающих в либеральном дискурсе в качестве «священной коровы», не подлежащей критическому обсуждению: разделения властей и самостоятельности местного самоуправления. В результате конституционная модель разделения властей, которая и до внесения поправок мало соответствовала своим классическим образцам, полностью утратила свое содержание, а организация публичной власти строится на реставрированной идее её единства, что прямо указывается в ч. 2 ст. 80 Конституции и фактически дезавуирует положения ст. 10, непосредственно их не отменяя. Указанная новелла подвела итог тридцатилетнему оформлению конституционной концепции Президента РФ как основного субъекта и персонификатора верховной власти в России, осуществляющего её хотя и при участии других высших органов, но всегда имеющего правовую возможность навязывать им свою волю или проводить свои решения, в случае необходимости, в их обход. Особый статус Президента РФ несколько позднее был подчеркнут нормативным запретом для высших должностных лиц республик в составе Российской Федерации иметь в наименовании своей должности словосочетания, составляющие наименование должности главы государства — Президента РФ[12], что еще совсем недавно являлось распространенным явлением. Президент в государстве должен быть один. Поправки к ст. 131 и 132 фактически аннулировали абсурдные положения ст. 12 Конституции РФ, не раз подвергаемые уничижительной критике в публицистике и научной литературе, по которой органы местного самоуправления, «не входят в систему органов государственной власти». В соответствии с конституционными новеллами все они составляют теперь «единую систему публичной власти». А государственные органы «могут участвовать в формировании органов местного самоуправления», назначении на должность и освобождении от должности их должностных лиц «в порядке и случаях, установленных федеральным законом», что еще не так давно этим же законом им запрещалось.

И, наконец, новая редакция ст. 79 в совокупности с п. «б» ч. 5 и ч. 6 ст. 125 Конституции сделала ничтожным положение ч. 4 ст. 15 о приоритете правил международного договора над законами Российской Федерации.

Можно, конечно, согласиться с позицией Конституционного Суда РФ, что содержание поправок «согласуется со сложившейся практикой и, по существу, направлено на придание ей

---

[10] *Мазаев В.Д.* Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 7. — С. 26.

[11] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[12] См.: Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.04.2023 № 129-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

конституционной легитимности»[13]. Но тогда возникает вопрос, почему эта практика возникла до внесения изменений в Конституцию, насколько она ей соответствовала и почему Конституционный Суд своими решениями придавал ей легальность? К сожалению, в своем Заключении Конституционный Суд не посчитал нужным затронуть эту тему, не увидев в принятых конституционных поправках существенную модификацию мировоззренческой парадигмы российского конституционализма, и указав, что они «носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер и не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, изменяющие принципы плюралистической демократии»[14]. То, что это совсем не так, можно судить по словам Президента РФ, сказанным им за год до принятия поправок к Конституции летом 2019 г., когда в Интервью газете The Financial Times он заявил, что «либеральная идея изжила себя», вступив «в противоречие с интересами подавляющего большинства населения»[15]. Но поиск новых идеологических концептов, на основе которых была произведена корректировка Конституции РФ 1993 г., был в первую очередь связан с тем, что в результате либеральных реформ Россия все в большей степени и с самых разных направлений оказалась под политическим давлением Запада, постепенно утрачивая геополитическую субъектность, скатывалась в Мир-периферию и превращаясь в сырьевой придаток Запада. И поправки к Конституции РФ 2020 г. нужно рассматривать не столько с позиций возврата к традиционным ценностям и цивилизационной идентичности российского социума, сколько исходя из необходимости укрепления государственного суверенитета и централизации публичной власти, для чего идеология либерализма в качестве концептуального обоснования как-то не очень подходит

Поэтому следует признать, что «мировоззренческий поворот к переоценке либерально-демократической доктрины имеет противоречивый и не до конца ясный характер»[16]. Его можно рассматривать только как первый шаг на пути дальнейшего реформирования Конституции РФ на основе обновленных социально-культурных и политических ценностей российской цивилизации, выработанных ею в процессе своего исторического развития. Не случайно, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 г., в котором он и предложил внести изменения в Конституцию, глава государства поставил вопрос «о принятии новой Конституции», но в то же время подчеркнул, что «потенциал Конституции 1993 года далеко не исчерпан»[17]. Однако дело в данном случае заключается не в наличии существенного потенциала у действующей Конституции, а в отсутствии четкой концептуальной основы для принятия новой.

Официальное признание Российской Федерации государством-цивилизацией в Концепции внешней политики вполне может выполнить роль отправной точки для её разработки. Оно имеет учредительный характер и значение и дает возможность создания новой идеологической формулы существования современной России, предоставляет ей серьезный шанс преодолеть кризисный этап в своем развитии, связанный с распадом СССР и неадекватностью радикального либерального реформирования, восстановить свою геополитическую субъектность за счёт возвращения к собственной политико-правовой традиции и с опорой на уникальный исторический опыт политической интеграции этнически и конфессионально разнородного населения. Поэтому уже сейчас необходимо ввести категорию «государство-цивилизация» в юридический лексикон и приступать к разработке его необходимых политико-правовых

---

[13] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З.

[15] *Путин В.В.* Интервью газете The Financial Times // Официальный сайт Президента России. 27 июня 2019 г. — http: // kremlin.ru/events/president/news/60836

[16] См.: *Мазаев В.Д.* Поиск новых смыслов продолжается..., с. 26–27.

[17] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года // https://docs.cntd.ru/document/564146202

признаков применительно к современным условиям эпохи постмодерна, глобализации и глокализации и тем самым начать подготовку к разработке проекта новой Конституции России, отвечающую её цивилизационным особенностям и современному состоянию.

Однако по-настоящему серьезной работе в этом направлении мешает одна фундаментальная проблема ментального характера. Дело в том, что политической формой организации и существования государства-цивилизации традиционно является империя. Государство-цивилизация — это, по сути, всегда империя, и иного не дано. Но она со времен развала СССР рассматривается подавляющим большинством представителей российской политической элиты и отечественной юридической общественности как некий реликт домодерного мира. В их внутренних установках по-прежнему господствует ориентация на национальное государство, что вытекает из почти полного игнорирования концепта империи в правовых исследованиях, тогда как в философской, социологической, исторической литературе, работах по геополитике нарратив империи находится в тренде как минимум с начала 2000 годов. Тем самым, процессы трансформации современной государственности не осмысливается отечественной политико-правовой наукой в должной степени и фактически не понимаются ею. Давно очевидная для всех других гуманитарных дисциплин имманентная связь государства-нации с западническим цивилизационным проектом не принимается российской юриспруденцией. Кризисное состояние современной суверенной государственности, ставшее общим местом в правовых исследованиях, распространяется подавляющим большинством ученых-юристов на все государства, тогда как оно проявляет себя как исключительно кризис государства-нации.

Но в то время как национальные государства сползают к уровню обладания второстепенным статусом, политическая карта мира указывает на государства континентального типа, «стержневые государства», по выражению С. Хантингтона, способные объединить под своей эгидой крупные географические регионы, то есть создать новые имперские образования[18]. Многополярный мир, о котором много говорит все последние годы В.В. Путин, — это «сосуществование нескольких Империй, полностью суверенных, в первую очередь, относительно США, а также относительно друг друга»[19]. И новый мировой порядок, на пороге которого мы находимся — это либо мир одной глобальной империи, либо мир империй, строящихся на основе существующих локальных цивилизаций. Уже сейчас можно говорить о существовании, как минимум, четырех империй. Первая — США, хотя и переходит в стадию угасания все еще стремится сохранить свою гегемонию и претендует на единственность. Три другие — Россия, Китай и Индия (Бхарат) — находятся в стадии активного формирования, представляя собой самостоятельные суверенные полюса, пытающиеся укрепить свои мощь и влияние или восстановить имперский потенциал в регионах прежнего доминирования. И на подходе, как утверждает ряд авторов, еще несколько претендентов на державный имперский статус[20]. Тем самым, и однополярность, и многополярность как две альтернативные, но наиболее вероятные модели скорого геополитического будущего мира несут в себе концепт империи. И сущность проблемы заключается лишь в том, будет ли этот мир представлять собой проекцию Западной политической системы или остальные народы и государства, объединившись по цивилизационному признаку в региональные союзы неоимперского типа, смогут сохранить свою цивилизационную идентичность.

Таким образом, официальное признание Российской Федерации государством-цивилизацией есть объявление курса на строительство Империи. И, следовательно, основным направлением конституционного реформирования Российского государства на настоящем историческом этапе является его трансформация в направлении его конституирования в новую Российскую Империю.

В связи с этим перед отечественной юридической наукой стоят следующие неотложные задачи:

---

[18] См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — С. 238–280.

[19] *Дугин А.Г.* Момент Империи. Что скрывается за термином «Государство-Цивилизация». — https://ria.ru/20231006/imperiya-1900924123.html

[20] См.: *Бабурин С.Н.* Мир империй: территория государства и мировой порядок. — М.: Магистр: Инфра-М, 2010. — С. 734–740; *Дугин А.Г.* Момент Империи...

1) освобождение понятия империи от негативной коннотации, признание того, что она есть лишь одна из сложносоставных форм государственного устройства, имеющая свои особенности, достоинства и недостатки;
2) разработка понятия и выявление политико-правовых признаков империи, в том числе, применительно к современным условиям эпохи научно-технической революции, глобализации и (или) глокализации;
3) проведение научных исследований историко-правового характера, объясняющих объективно-исторический характер образования империй в качестве закономерного пути становления и развития великих держав;
4) научное признание имперского характера российской государственности, с объяснением причин генетической идентичности имперской формы государственного устройства российской цивилизации;
5) выяснение характерных особенностей различных форм и модификаций российского государства как на различных этапах и фазах его исторического развития (Московское царство, Санкт-Петербургская империя, СССР, современная Россия), так и выявления их общих черт и признаков, с объяснением причин их консервации, сохранения и воспроизводства в различных условиях;
6) определение реального состояния и перспектив развития современного российского государства, его типа, формы, сущности, направлений развития с позиций последних достижений философии, социологии, социальной психологии, политологии, исторической науки, культурологии, этнологии и этносоциологии, геополитики, от которых отечественная юриспруденция, плетущаяся в хвосте западной либеральной идеологии, сильно отстала за последние тридцать лет.

Идеально было бы именно после проведения таких исследований на строго научной основе приступать к разработке новой Конституции России. Однако, как показывает историческая практика, так не бывает. Да и нет никаких оснований полагать, что научное юридическое сообщество, зараженное либеральной идеологией, готово проводить необходимые изыскания в указанном направлении. Поэтому нужно согласиться с А.И. Бастрыкиным, который считает, что хотя и неспешно, но работу над Конституцией России необходимо продолжать[21]. Однако это придется делать параллельно с разработкой государственной идеологии и определением целей развития российского общества.

На что хотелось бы обратить первостепенное внимание при проведении такой работы:

Во-первых, Конституция — это всегда определенная концепция управления государственно организованным обществом. Поэтому, при её разработке, главное — не в том, чтобы составить красивый текст, вобравший в себя «все лучшее» из мирового или (и) собственного историчного опыта, но в том, чтобы построить эффективно работающую систему публичного управления, способную обеспечить государству и народу, его образующему, внешний суверенитет как «жизненный символ высшего порядка»[22], поскольку совершенно очевидно, что в случае разложения верховной власти Россию неминуемо ожидает распад и установление контроля транснациональных корпораций над ее территорией.

Во-вторых, с этой же точки зрения следует подходить к вопросу об идеологическом наполнении новой Конституции или, что то же самое о содержании государственной идеологии России. При этом необходимо иметь в виду, что никакая идеология не вырабатывается в тиши академических кабинетов и бюрократических канцелярий. Она там может быть только окончательно сформулирована. Настоящая государственная идеология рождается в практической борьбе за суверенное, независимое и самостоятельное, существование государтвообразующего народа среди других стран и народов. Тем не менее, новая Конституция должна содержать в себе общие контуры цивилизационного социально-политического проекта, концепции общественного развития как желаемого для большинства населения России образа будущего,

---

[21] См.: Бастрыкин призвал прописать государственную идеологию в Конституции. — https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655db8f39a7947609f6e6b9e

[22] *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. — М.: Мысль, 1998. — С. 387.

где выражены его цели, а также пути и средства их достижения. Государство, не способное разработать собственный проект привлекательного будущего и добиваться его практической реализации, рано или поздно утрачивает суверенитет и становится частью иноземного национального или цивилизационного проекта в качестве колонии, протектората, неравноправного союзника и т.п.

В-третьих, для разработки такого проекта на данном этапе вполне достаточно четкое осознание цивилизационной преемственности российской истории на основе концепта «Россия — государство-цивилизация». Он уже приобретает стратегический характер, определяя основные контуры новой государственной идеологии и ясно показывает, что она не может быть либеральной, поскольку Россия — генетически антибуржуазная страна. Попытки совместить в России имперскую государственную организацию с капиталистической экономикой проваливались уже дважды. Первая — с треском в конце XIX — начале XX в., вторая заканчивается крахом на наших глазах. Именно поэтому Конституция 1993 г., основанная на буржуазных ценностях, постепенно отторгается российским обществом и подлежит кардинальному пересмотру.

В-четвертых, строительство государства-цивилизации (империи) предполагает приведение внутренней политики в соответствие с внешней. Невозможно проводить великодержавный курс на внешнеполитической арене, позиционируя Российское государство как мировую державу, выступающую за справедливость в международных отношениях, и в то же время, строить свою внутреннюю политику на монетаристских неолиберальных принципах, установленных глобальной олигархией и пытаться, при этом, еще и выиграть у нее. Великодержавный курс и противостояние с Западом с необходимостью предполагает поддержку верховной власти подавляющим большинством населения, что не может гарантировать олигархический режим, де факто установленный ею в стране. Кроме того, обладать реальным суверенитетом в условиях XXI в. можно только вырвавшись за пределы капиталистического миропорядка. А для этого нужно представить собственный проект справедливого устройства российского общества, привлекательный для других стран и народов, и начать реализовывать его в своей внутренней жизни. Как заявил Президент РФ на Пленарном заседании Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г.: «Суверенное развитие страны должно нести благополучие всем гражданам, всем российским семьям, а значит, быть справедливым»[23]. То есть, понимание необходимости корреляции между внешней и внутренней политикой у руководства страны имеется. Осталось реализовать это на практике.

Исходя из сказанного, новая Конституция России, на наш взгляд, должна строиться на официально установленной иерархии принципов, составляющих основы, конституционного строя, фундаментом нормативной соподчиненности которых может быть только их действительная значимость в решении вопроса дальнейшего исторического существования России. Политическая практика последних десятилетий наглядно показывает, что такое значение в системе социальных ценностей российского народа имеют идеи социальной справедливости в социально-экономической жизни и обеспечение государственного суверенитета — в политической. Именно в них максимально полно раскрывается общественный запрос российского общества к российскому государству. Все другие принципы и нормы могут иметь значение и могут быть приняты общественным сознанием и закреплены в Конституции лишь в случае соответствия этим фундаментальным ценностям.

Принцип социальной справедливости призван решить вопрос о социально-экономической, или, если угодно, о классовой сущности Российского государства. Он предполагает в качестве экономической основы Российского государства и гарантии его экономического суверенитета конституционное закрепление многоукладной системы народного хозяйства с приоритетным статусом публичных форм собственности. Земля, недра, природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства и используются в интересах всех российских граждан. Государственный сектор экономики включает в себя все основные отрасли промышленности, внешнюю торговлю, банковское дело, страхование, энергетические системы, обще-

[23] Выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании Всемирного русского народного собора. — http://www.patriarchia.ru/db/text/6080867.html

государственные пути сообщения и задействованный на них транспорт и *все, что составляет общественное достояние и доступно публичному управлению.* Право частной собственности соблюдается при условии ее приобретения законным путем. Собственность является не только правом, но и обязанностью. Пользование ею должно служить общему благу, для чего устанавливается прогрессивный подоходный налог. Поощряются и находятся под государственной защитой и контролем любые законные формы малого и среднего бизнеса. Предусматривается полная конфискация незаконно добытого имущества. Минимальный размер пенсий и заработной платы обеспечивают достойное существование. Однако и принцип социальной справедливости является подчиненным по отношению к задаче обеспечения внешнеполитического суверенитета России.

Внешнеполитической гарантией её суверенного существования и развития России является экономическая и политическая интеграция постсоветского пространства. Конституционное закрепление этой цели создает правовую основу для проведения жизненно необходимой геополитической стратегии России, адекватно определит территориальный пояс её безопасного существования, обозначит её естественные границы и зону внешнего влияния, необходимую для формирования собственной экономико-технологической макрорегиональной зоны (ЭТЗ) в формирующемся многополярном мире. В настоящее время идет активное создание таких зон наиболее крупными державами, каждая из которых стремится создать полностью самодостаточную по внутренним ресурсам (включая демографические, с минимумом в триста миллионов населения), территорию, имеющую единые производственные и потребительские стандарты, резервную валюту, законодательство и замкнутые производственные цепочки[24]. При целенаправленной интеграционной политике для создания своей ЭТЗ Россией в полной мере могут быть задействованы принципы федерализма, конфедерализма и протектората. Их использование — важнейший организационно-правовой инструмент возрождения и наращивания потенциала России в качестве центра притяжения сопредельных стран и народов, ее самоактуализации в качестве системообразующего элемента при новой политической сборке евразийского пространства.

Внутренняя территориальная организация российского государства, наоборот, требует упразднения федеративного устройства, которое уже давно является формальным. Однако в политической жизни не существует ничего формального, что не могло бы стать реальным, если этому способствуют фактические обстоятельства и имеются юридические основания, иллюстрацией чему является распад Советского Союза. Федеративное устройство всегда несет в себе юридически прописанную возможность кризиса, поскольку закрепить в Конституции непротиворечивую правовую концепцию государственного суверенитета и, одновременно, юридически удовлетворительную конструкцию федерации, невозможно. Эта апория является основанием регионального и этнического сепаратизма при малейшем ослаблении верховной власти. Исходя из этого, государственный статус республик в составе России должен быть аннулирован, а сами они переведены на положение политических автономий (автономных республик), чем они фактически и являются. Следует подумать об изъятии из Конституции понятия этнических наций и многонационального народа России, которые являются причиной притязания этнических меньшинств сначала на самоопределение и национальный суверенитет, а затем — на создание независимых государств, которыми они в принципе быть не могут, что хорошо видно на примере бывших союзных республик Советского Союза. Все «государства», возникшие на развалинах СССР, на самом деле так и не стали национальными, но в «лучшем» случае пытающимися национализироваться, осуществляющими ограничение в правах, угнетение и подавление этнических меньшинств на своих территориях в гораздо большей степени, чем любые империи прошлого и настоящего.

Новая Конституция для адекватной геополитической и правовой самоидентификации России должна отказаться от принципов организации государственной и общественной жизни, не отвечающих неоимперскому концепту государства-цивилизации или существенным образом трансформировать их содержание в указанном направлении.

---

[24] См., например: *Сорокин Н.* Новый геопорядок: О нарождающихся макрорегионах // Завтра. — 2023. — Ноябрь. — № 46 (1558).

Дрёмова И.С.
преподаватель СОШ № 49 г. Читы

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ БРИКС КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, интеграция, межкультурные отношения, партнерство, регионализация, национальная идентичность, культурная идентичность, культурный код, социальная общность, нация, национальная идея.

Самой главной и основной тенденцией сегодняшнего мира является его изменчивость — изменения пронизывают все сферы человеческой деятельности, предоставляя нашим современникам возможность наблюдать и участвовать в небывало масштабной и высокоскоростной трансформации за всю человеческую историю.

Конечно, эта трансформация не первая в истории человеческой цивилизации, и далеко не последняя — человечество постоянно меняется, меняется облик самого человека, его способ мышления, род деятельности, характер социального взаимодействия и способ его воздействия на окружающую среду. Но именно нынешние перемены носят кардинально отличительный характер, имеют совершенно особенную тенденцию, скорость, глубину и специфику.

В последние полтора века основным вектором изменений считалась глобализация — некая унификация всех сфер жизни, приведение всего человеческого опыта и способа мышления к единому стандарту или «общему знаменателю», который, как считалось, должен был облегчить взаимодействие между странами и народами, сгладить существенные отличия, устранить противоречия и привести весь миропорядок к всеобщей любви, процветанию и гармонии[1].

У глобализации было и остается множество сторонников и противников, это явление до сих пор изучается и заставляет дискутировать лучшие умы научного сообщества.

Однако, как мы это увидели буквально в последнее десятилетие, триумфальное шествие глобализации столкнулось с целым рядом системных проблем, способы решения которых зачастую связаны с ревизией концептуальной основы данного процесса. Ориентиры, модели и стратегии взаимодействия внутри человеческого сообщества как глобального организма сегодня подвергаются серьёзным проверкам на прочность.

Объективно мы наблюдаем тенденцию смены курса социального мироустройства с глобально ориентированного, универсального, усреднённого, характеризующегося нивелированием культурных особенностей национальных общностей, размыванием национальных и даже государственных границ, на новое. Первостепенное значение в таком новом обществе сегодня приобретают понятия взаимовыгодного сотрудничества, паритетности, согласованности при сохранении полной политической самостоятельности, национальной идентичности и культурного многообразия. Важной характерной особенностью данного процесса также является формирование нескольких центров притяжения, вокруг которых происходит объединение некоторого количества национальных культурных сообществ, близких по своему культурному коду и исторической платформе.

Таким центром в последние несколько лет становится БРИКС, уникальное межгосударственное объединение стран, основанное на принципах невмешательства, равенства и взаимной выгоды. Тот факт, что число стран-участников постоянно растет, и появляются всё новые и новые кандидаты на присоединение, подтверждает значимость и востребованность данной организации, актуальность её основ и базовых принципов.

Данное объединение охватывает не только экономический блок сотрудничества, но также уделяет огромное внимание социальной сфере, культурному, научному, творческому направлениям. Как показала практика последних десятилетий, идеологическая, культурная

[1] *Алексеев П.В.* Философы России начала XXI столетия: Биографии, идеи, труды: энциклопедический словарь. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — С. 572–574.

и нравственная основа является наиболее прочной платформой для развития экономического и политического сотрудничества. Постепенно становится очевидным изменение не только формальных и официально принятых характеристик развития и состояния государств и регионов, но также и глубинных, духовно-нравственных, культурно обусловленных основ общества.

В 2020–2024 гг. вслед за стремительными изменениями в системе социального, политического и экономического мироустройства общество подвергло множество своих убеждений и взглядов глобальной и глубокой ревизии. Появился устойчивый запрос не только на глобализацию, но также и на культурную, национальную, этническую идентичность. Многие государства озаботились поиском своего культурного кода, национальной идеи.

За последние 4 года как ученые, так и простые граждане могут наблюдать, как стремительно меняется глубинный смысл существования человека в социуме, как растет ценность личности, её проявлений, духовных ценностей, и культурного вклада, который каждая отдельно взятая личность способна привнести в социум, где она является достаточно весомой частью. Вновь становятся актуальными и востребованными такие понятия как духовность, нравственность, культура, самосознание, осознанность.

И всё очевиднее наблюдается раскол в сознании людей, принадлежащих к разным социальным общностям. Сегодня мы имеем беспрецедентную возможность наблюдать за формированием, «перекалибровкой» этих самых общностей, где определяющим фактором становится не социальный уровень жизни, не географическое положение и даже не языковая принадлежность. Главными маркерами новой социокультурной структуры общества становится духовно-нравственное ядро и национальная идентичность[2].

Объединение стран БРИКС в данном процессе выступает в качестве одного из центров консолидации социокультурных и политических сил. Основой для этого послужил целый ряд причин — от уникального географического положения стран-участниц до их исторически и лингвистически обусловленного, сложного, многонационального, многоконфессионального культурного кода. Именно этот культурный код является, на наш взгляд, основным элементом при формировании национальной идеи государства, запрос на которую сегодня остро поставлен, в частности, перед российскими научными кругами. И, как представляется, поиск новых траекторий сотрудничества между государствами и социальными общностями сопряжен с поиском точек соприкосновения и элементов созвучия именно в контексте культурного кода и национальной идентичности.

Культурные ценности, идеи и традиции участников БРИКС оказывают значительное влияние на формирование общей идентичности этого международного сообщества и способствуют укреплению партнерства между странами. Каждая страна в составе БРИКС обладает уникальным культурным наследием, которое формировалось веками, оно помогает поддерживать национальную идентичность и обогащает мировой культурный ландшафт. Именно культурные ценности определяют особенности образа жизни, убеждения, обычаи и традиции народов[3].

В русле укрепления и развития культурных связей между государствами — участниками БРИКС важную роль играет культурный обмен, способствующий уважению и пониманию международных партнеров, укреплению сотрудничества и защищающий эти страны от внешнего влияния. Такой обмен способствует обогащению культурных знаний и созданию единства на основе уникальных особенностей каждой страны[4].

Наиболее значимой качественной характеристикой в поле формирования устойчивости государства и его социума к внешним воздействиям, на наш взгляд, является культурная идентичность. Само понятие культурной идентичности достаточно давно присутствует в российской философской мысли и на протяжении почти двух столетий претерпевает естественные трансформации, соответствуя тенденциям изменений самого русского общества и мировых социальных тенденций.

---

[2] *Маслин М.А.* Русская идея // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.

[3] https://tvbrics.com/news/briks-i-kulturnyy-obmen-vliyanie-kulturnykh-tsennostey-na-razvitie-stran-uchastnits-/

[4] Там же.

Проблема определения собственной культурной идентичности в русской философии ведёт свое начало с 30-х гг. XIX века, когда общественно-политическая мысль разделилась на славянофилов и западников, споривших о сути и путях исторического развития российского общества. П.Я. Чаадаев, И.С. Тургенев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарёв, К.Д. Кавелин выступили, по сути, сторонниками глобализационной стратегии[5], считая, что российское общество должно перенимать и заимствовать не только достижения науки западных стран, но и перенимать политическое и социальное устройство, считая его единственно верным и приемлемым на пути к благосостоянию и процветанию. Другая ветвь — славянофилы, представленные А.С. Хомяковым, К.С. Аксаковым, П.В. Киреевским, В.А. Черкасским, а также созвучные им С.Т. Аксаков, В.И. Даль, Ф.И. Тютчев считали невозможным и неверным для России движение по западному пути[6], видя основу развития России в опоре на религию, самодержавие и традиционный уклад общества.

Следующая ступень философского осмысления и попыток определения национальной идентичности как философской категории относится к концу XIX — началу XX века, и таким именам как Н. Бердяев, Н.Я. Данилевский, Л. Гумилёв, полагавших, что русский народ наделен особой миссией — т.н. русской идеей исторической уникальности, особого призвания и особого исторического пути. При этом вводятся понятия духовной и культурной идентичности[7].

Позднее данное понятие уточняется Д.С. Лихачёвым, Л.И. Уманским, В.С. Стёпиным и др., где основной акцент делается на индивидуальности исторического пути каждой нации в русле уникальности её культурного кода[8].

В конце 1990-х и начале 2000-х вслед за нарастанием глобальных процессов происходит рост исследований культурной идентичности в непосредственной связи с глобализацией. Такие авторы, как В.Н. Бадмаев, Ю.А. Сухарев, С. Чистякова в своих работах делают выводы о неотвратимости «размывания» национальных и культурных границ между социумами, о тенденции к формированию глобальной культуры и глобальной идентичности[9]. В это время устойчивой тенденцией определения своей идентичности для социальной единицы, будь то отдельно взятый индивид или целая нация, в контексте их исторического, социального, духовного, культурного проявления, становится ориентир на совместимость этих характеристик с глобальными процессами тотальной интеграции, универсализации, так называемого «встраивания», и, в конечном итоге, ассимиляции национальных и культурных нативных черт в обезличенную систему глобальных проявлений.

В 2010–2020-х гг. точкой преломления теоретических взглядов становятся объективные перемены в общественном и политическом мироустройстве, именно тогда становится заметной и обратная тенденция — регионализация и стремление к обособлению, к сохранению и даже сакрализации уникальных черт и особенностей той или иной социальной общности. В это время проблемами взаимодействия культур и глобализации занимаются, в частности, Е.О. Муравьёва, Е.Г. Кениг, отмечающие, что наряду с общемировой тенденцией глобализации начинают актуализироваться процессы, направленные на сохранение, преумножение, обособление культурных традиций[10] в масштабах социальных групп, национальных общностей и наций в социально-политическом понимании[11].

---

[5] *Иванов А.А., Казин А.Л., Светлов Р.В.* Русский национализм: основные вехи исторического осмысления // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — № 4. — С. 143–157.

[6] *Маслин М.А.* Русская идея // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.

[7] Данилевский Николай Яковлевич // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. — М., 1995.

[8] Экология культуры: к 110-летию со дня рождения Д.С. Лихачёва (1906–1999). — М.: Ленанд, 2016.

[9] *Чистякова С.С.* Глобализация культуры: генезис, типология, современные смыслы. — Белгород: Белгородский государственный университет, 2007. — 168 с.

[10] *Муравьева Е.О.* Взаимодействие культур как фактор глобализации. — М.: Московская государственная академия делового администрирования, 2011. — 169 с.

[11] *Кениг Е.Г.* Противоречия глобализации и современная цивилизация: философский анализ. — М.: Московская государственная академия делового администрирования, 2011. — 138 с.

В 2020–2023 гг. под влиянием объективных социоисторических и политических процессов был поставлен вопрос о состоянии и тенденциях формирования национальной идентичности российского общества. В марте 2022 года Правительство Российской Федерации предложило Институту философии РАН разработать концепцию национальной идеи для использования её как основы формирования ценностных ориентиров российского общества, в том числе для использования в воспитательном процессе по отношению к молодому поколению.

Как представляется, решение данного вопроса следует искать в понятии национальной идентичности как критерия самоопределения общности, именно в нем содержится суть культурных и национальных нравственных основ такой общности[12]. И именно культурную и национальную идентичность следует считать тем самым культурным кодом, который лежит в основе самоопределения нации, который формировался столетиями, вмещая в себя язык, религию, эпос, музыку, живопись, материальные и нематериальные культурные ценности, моральные принципы, мировоззренческие установки и многое другое, что при должном отношении можно и нужно передавать из поколения в поколение как культурный код нации и как основу для формирования национальной идеи государства.

Возвращаясь к модели формирующегося нового мироустройства и устойчивой тенденции к регионализации, считаем необходимым остановиться на направлениях межнационального и межкультурного сотрудничества в рамках БРИКС, так как эти направления способны стать траекториями устойчивого развития как для самих стран-участниц, так и для всей этой международной структуры как единого регионального организма, средством не только получения односторонних выгод, но и многостороннего эффекта синергии, когда совместные действия приносят ощутимые положительные результаты для всех участников процесса.

Среди таких направлений стоит выделить культурный туризм, культурное сотрудничество, языковой обмен и спортивные мероприятия. Каждое их этих направлений имеет своей целью знакомство с обычаями и традициями других стран и народов, укрепление международных двусторонних и многосторонних связей, взаимодействие между людьми с целью их культурного обогащения и установления дружественных связей сотрудничества.

И каждое направление в той или иной мере связано с другими, как не бывает спорта без языкового общения, культурного туризма без изучения традиций и международных фестивалей искусства без политического сотрудничества. Культурный обмен способствует развитию культурного туризма в странах БРИКС. Национальные ценности и уникальные традиции привлекают туристов из других стран, что способствует экономическому росту и развитию инфраструктуры. Проведение международных спортивных и культурных мероприятий обогащает искусство, науку и образование каждой страны. Обмен знаниями и опытом в области культуры и искусства позволяет участникам совершенствовать свои культурные индустрии и поддерживать творческих людей. Кроме того, такое сотрудничество способствует смягчению различий и уменьшению напряженности между странами, и это укрепляет мир и стабильность[13].

Взаимное изучение языков способствует улучшению коммуникации между странами и облегчает деловые, образовательные и культурные связи. Например, учебные программы обмена позволяют студентам из стран БРИКС учиться за границей и погружаться в новую культуру.

По мнению ряда международных экспертов, БРИКС является уникальным международным сообществом с многообразными культурными ценностями. Культурный обмен между странами этой группы играет особую роль в развитии и укреплении их отношений. Обмен культурой, искусством, традициями, изучение языков способствуют формированию общей идентичности, в то же время сохраняя национальную идентичность каждой страны, усиливая ее устойчивость к внешним воздействиям. Такие культурные связи содействуют созданию партнерства на основе взаимного уважения и понимания. Кроме того, культурный обмен сти-

[12] *Tsygankov A.P., Tsygankov P.A.* National Ideology and IR Theory: Three Incarnations of the 'Russian Idea' // European Journal of International Relations. — 2010. — No 4, December. — P. 663–686.

[13] *Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В.* Культурная дипломатия группы БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. — 2023. — № 100. — С. 7–18. — DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18. Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-diplomatiya-gruppy-briks/viewer

мулирует развитие туризма, сотрудничество в области культуры и науки, тем самым работая на благо укрепления стабильности и мира. Благодаря уникальным культурным ценностям и общим усилиям страны БРИКС могут продолжать успешно развиваться и оставаться значимыми участниками мировой политики и экономики, а также культуры.

Как представляется, БРИКС может стать новой площадкой для политических, экономических и социокультурных процессов, в формате которой будут успешно решаться задачи нового миропорядка как в политической, экономической и финансовой сферах, так и в культурном поле.

Карнишина Н.Г.
д.и.н., профессор Пензенского государственного университета
E-mail: karnishins@mail.ru

ИНСТИТУТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СТРАНАХ БРИКС В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ В КОНТЕКСТЕ ДИХОТОМИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Ключевые слова: историческая память, религиозная идентичность, национальная идентичность, образы прошлого, институты национальной памяти, компаративное исследование, коллективная память, социальная память, национальная память, социокультурная динамика, межгосударственное объединение, трансрегиональные субъекты.

В утвержденной 9 февраля 2013 года «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС» сформулирована стратегия расширения сотрудничества со странами-членами БРИКС, в том числе путем создания общего информационного пространства. Исходя из понимания БРИКС как межгосударственного объединения стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), на первый план при анализе информационно-коммуникативной составляющей объединения выходит трактовка данной организации как соединения макрорегиональных субъектов. Процесс глобализации неизменно сопровождается усилением влияния региональных организаций. В этой связи, отправной точкой при исследовании интеграционных возможностей и перспектив объединения является признание наличия у всех государств-участников цивилизационного кода как совокупности таких составляющих, как многовековая история страны, культура, традиции, религия с учетом полиэтнических характеристик большинства территорий, что неизбежно порождает общую глобальную проблему макрорегиональных субъектов — это сохранение своей национальной и культурной идентичности.

Актуальным представляется мнение С. Хантингтона, который писал: «Все главные мировые религии родились в незападных цивилизациях и в большинстве случаев раньше, чем западная цивилизация. По мере того, как мир уходит от господства Запада, сходят на нет идеологии, олицетворяющие позднюю западную цивилизацию, и на их место приходят религиозные и другие формы культурной идентичности»[1].

Если рассматривать культуру как непрерывный процесс воспроизведения реакций социума на события в контексте исторической перспективы и на базе сложившейся системы ценностей, то в таком случае проблема идентификации выходит на уровень прошлое-настоящее и будущее нации, что и составляет основу коллективной идентичности национального воспроизводства человека. Культурная идентичность, в свою очередь, оказывает определяющее воздействие на межкультурную коммуникацию, что находит выражение в несовпадениях представителей разных культур на базе различий в традициях, обычаях, моделях поведения, шкале ценностей.

Одним из ключевых понятий для понимания взаимодействий в системе цивилизация — регион — нация является категория культурный код, т.к. именно такие ее составляющие, как

[1] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 1996. — С. 283.

язык, письменность, исторические символы образы, институты исторической памяти предопределяют тип цивилизации и воспроизводят в поколениях определенный набор ценностей. Смыслы, заложенные в национальной культуре, составляют основу коллективной идентичности. В основе этих процессов — историческая память, поскольку моделирование исторического прошлого происходит в целях самоидентификации человека, этноса, нации, общества, государства, Идентичность — это характеристика человека в системе отношений «общее — индивидуальное», которая постоянно трансформируется под влиянием исторических событий и индивидуальных обстоятельств жизни.

По нашему мнению, именно религиозная форма идентичности уникальна, т.к. именно она дает ключ к пониманию принципов соотнесения категорий цивилизационная — национальная идентичность.

Формирование национально-культурной идентичности является важнейшей задачей в деятельности институтов исторической памяти. В сложные переломные моменты истории актуализируется проблема самоидентификации индивида — общества — государства. Инструментальные свойства самоидентификации нации приобретают особое значение в процессе конструирования идентичности в современных формах противостояния государств и их блоков — от информационно-психологических и гибридных войн до когнитивных технологий. Следовательно, национально-культурную идентичность можно одновременно рассматривать в качестве структурного элемента цивилизационной идентичности.

Социальная идентичность может исследоваться в контексте трактовки исторической памяти как динамического фактора ее воспроизводства.

Применительно к России П.Н. Милюков связывал появление социальной памяти «с петровскими реформами, т.е. с культурной традицией, которая расширяется посредством формирования новой интеллигенции и далее оказывает влияние и на другие социальные слои. С этого момента является в России непрерывная и прочная социальная память»[2]. Несколько иной позиции придерживается А.Ф. Тютчева. Давая характеристику правлению Николая I, в дневниковых записях от 1869 года, она писала: «Этот человек в течение своего тридцатилетнего царствования был для России тираном и деспотом, душившим в управляемой им стране всякое проявление инициативы. Угнетение систематическое, убежденное в том, что оно может и должно распространяться не только на внешние формы управления страной, но и на частную жизнь народа, на его мысль, на его совесть, и что он имеет право из великой нации сделать автомат, механизм которого находился бы в руках владыки. Отсюда в исходе его царствования всеобщее оцепенение умов, глубокая деморализация всех разрядов чиновничества, безвыходная инертность народа в целом. Очень хочется надеяться, что время исключительного влияния Запада миновало безвозвратно. Россия направляется к другим судьбам, она постепенно вернется к своей национальной жизни и исторической миссии»[3].

Мы видим, что сложность изучения социальной памяти связана с необходимостью выявления специфики этого феномена с учетом анализа исторического контекста. В этой совокупности разделяемых в обществе представлений есть место и для старых исторических мифов и сложившихся образов правителей и для формирования новых образов прошлого.

Коллективная память опирается на социальный контекст. При анализе соотношения между индивидуальной и коллективной памятью, мы исходим из трактовки исторической памяти как механизма концептуализации представлений индивида и социума об общем прошлом и о своем единстве в определенном пространственно-временном срезе.

Итак, национальная идентичность исторична. В прошлом народа прежде всего раскрывается смысл исторического существования, воплощается система моральных ценностей, религиозного мировоззрения, норм поведения.

Способность членов сообщества к выживанию определяется качествами их коллективной памяти, обеспечивающей аккумуляцию конструктивного опыта воспроизводства их

---

[2] *Милюков П.Н.* Интеллигенция и историческая традиция // Вопросы философии. — 1991. — № 1. — С. 112–157.

[3] *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров. Воспоминания, дневник 1853–1882 гг. — Тула, 1990. — С. 47–48.

цивилизационной идентичности. Этот конструктивный опыт подвергается трансформации в содержание коллективной памяти с возложенной на нее функцией служить ценностным поведенческим ориентиром для каждого члена сообщества. Память, аккумулирующая воспроизводственный опыт цивилизации, служит основой для национальной идентичности.

При этом в современном мире процессы идентификации радикально трансформируются на фоне наличия многообразия идентификационных кодов, идентификационных матриц в едином информационном пространстве. Например, Эдвард Саид в своем анализе западных концепций Востока довольно критично оценивает накладывание западных стереотипов на восточную цивилизацию. По его мнению, при таком подходе имеют место сложные коннотации идентификационных программ, в которых в качестве идентификационных матриц заложены квазисущности, или унизительные стереотипы. Он пишет: «Процессы идентификации радикально трансформируются в современной культуре. Идентификационная матрица предлагает набор возможных совпадений и несовпадений с заданными в ней свойствами. Но само многообразие идентификационных кодов, идентификационных матриц, идентификационных методологических правил, по сути, подрывает доверие к возможности идентифицирующих процедур как формы описания реальности»[4].

В контексте изучения роли исторической памяти в интеграционных процессах в структуре межнациональных объединений необходимо учитывать специфику религиозного мышления, набора традиционных морально-этических ценностей, так как дуальная динамическая природа национальной и цивилизационной идентичности в своем саморазвитии предполагает формирование качественно нового члена общества, нуждающегося в такой системе. Историческая память в этом случае выступает в качестве конструктивного фактора воспроизводства ментальной активности человечества с тем, чтобы определить степень ее участия в решении проблем воспроизводства национальной, религиозной, государственной и цивилизационной идентичности на уровне трансрегиональных субъектов.

Динамическими факторами, обеспечивающими участие памяти в процессе воспроизводства ментальной активности, служат трансформация культурных смыслов, образов прошлого, что приводит к постоянному переосмыслению исторических событий и их результатов. В содержании коллективной памяти аккумулируется организованный, обобщенный процесс самоидентификации на уровнях государство-малая родина. В России этот процесс усложняется еще и наличием дихотомии столица-провинция на обширной территории страны. По сути, мы сталкиваемся с проявлениями проблемы столкновения идентичностей[5].

Социальная память остается важнейшим элементом культуры. Именно она способна передать ценностно-смысловой мир культуры от одного поколения к другому. Социальная память, состоящая из разнообразных культурных смыслов и значений, в процессе коммуникации создает сложный символический текст современной культуры. Институты исторической памяти (архивы, библиотеки, музеи, учреждения образования) призваны сыграть роль настоящих хранителей коллективной исторической памяти поколений, обеспечивая основу национальной и цивилизационной самоидентификации человека в современном мире.

---

[4] *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А.В. Говорунова. — СПб.: Русский Міръ, 2006. — С. 534–535.

[5] *Карнишина Н.Г.* Концепция национального государства в теории российского конституционализма начала XX века // Вестник Академии права и управления. — 2011. — № 25. — С. 141–147.

Лутовинов В.И.
д.филос.н., профессор Кафедры государственного управления и национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: Lutovinov_vi@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: Россия, патриотизм, патриотическое воспитание: основы, система, субъекты, политика, правовые отношения, стратегия, направления, обеспечение, условия.

Цель и задачи патриотического воспитания

Цель патриотического воспитания — создание и укоренение в обществе основ патриотизма как приоритетных духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование и развитие у подрастающего поколения важнейших социально-значимых качеств личности и способности проявить их в созидательном процессе в интересах общества и государства, в том числе в тех видах деятельности, которые связаны с обеспечением его безопасности.

Задачами патриотического воспитания являются:

1) формирование у граждан общероссийского национального самосознания, ценностных ориентаций и установок в отношении к личности, обществу, государству;
2) приобщение подрастающего поколения к системе социо-культурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры России, народа, формирование у него высоких духовно-нравственных и культурных ценностей, ориентаций и потребности в их дальнейшем развитии;
3) утверждение в сознании и чувствах граждан уважения к историческому и культурному прошлому России, к лучшим традициям, гордости за великие свершения и достижения, почитание государственных и других значимых символов и святынь Отечества;
4) привитие гражданам чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов государства — государственного Герба Российской Федерации, государственного Флага Российской Федерации, государственного Гимна Российской Федерации, другой символики, памятных дат и исторических святынь Отечества;
5) создание конкретных условий для проявления патриотизма, достойного выполнения общественного, государственного и воинского долга гражданами с учетом их интересов и потребностей в разнообразных сферах человеческой деятельности и общении;
6) формирование у граждан патриотического отношения к обществу и государству на основе высокой социальной активности, гражданской ответственности, готовности и способности к служению Отечеству и укреплению государства, обеспечению его жизненно важных интересов и устойчивого развития;
7) создание условий для усиления патриотической направленности в средствах массовой информации при освещении событий, явлений и процессов общественной жизни;
8) привлечение традиционных для России религиозных конфессий для формирования у граждан потребности служению Отечеству, его защите;
9) воспитание у граждан уважения к закону, нормам общественной жизни, чувства социальной ответственности как важнейших качеств личности, проявляющихся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защите;
10) развитие у граждан положительного отношения к труду как важнейшей ценности жизни, потребности трудиться на благо общества, государства;
11) формирование положительной мотивации граждан к защите Отечества и готовности к военной службе;

12) формирование у граждан потребности в духовно-нравственном развитии, в ведении здорового образа жизни, способности жить семейной жизнью и воспитывать большее количество детей, проявлять заботу о пожилых и близких людях, поддерживать благоприятный климат в трудовом коллективе;
13) воспитание у граждан чувства гордости за природу и красоту России, ее флору и фауну, заповедные территории и памятники природы, водные, лесные и другие ресурсы, которые требуют бережного к себе отношения, разумного использования и восстановления;
14) содействие деятельности некоммерческим организациям и гражданам (соотечественникам), находящимся за пределами Российской Федерации, в выполнении ими задач патриотического воспитания граждан;
15) определение порядка государственно-патриотического служения Отечеству работниками государственных и муниципальных организаций.

Система патриотического воспитания и ее структура

В целях осуществления государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан создается государственная система патриотического воспитания граждан, предназначенная для консолидации и координации работы в этой сфере.

Система патриотического воспитания граждан определяет формирование государственных требований к организации патриотического воспитания, программ патриотического воспитания различных видов, уровней и направленности.

Система патриотического воспитания включает в себя законодательные, нормативные правовые акты, в том числе федеральные государственные требования к организации патриотического воспитания, программы патриотического воспитания различных видов, соответствующие государственные учреждения, общественные и общественно-государственные организации (объединения), нормативно-правовую базу воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации, организуемых и проводимых на постоянной основе государственными органами при активном участии средств массовой информации, представителей общественных организаций, научных и творческих союзов, основных религиозных конфессий страны в рамках деятельности федеральной системы подготовки граждан к военной службе и патриотическому воспитанию.

Структура системы патриотического воспитания включает:

1) законодательные, нормативные правовые акты, в том числе федеральные государственные требования к реализации образовательных программ по патриотическому воспитанию, программы патриотического воспитания различных видов, уровней и направленности;
2) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное регулирование в сфере патриотического воспитания граждан, созданные ими консультационные, совещательные и иные органы;
3) органы местного самоуправления, которые в пределах своих полномочий участвуют в реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан;
4) общественные, общественно-государственные организации (объединения) граждан, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания граждан;
5) организации, осуществляющие патриотическое воспитание; педагогические работники (специалисты), граждане, в том числе несовершеннолетние граждане и их родители (законные представители);
6) организации, осуществляющие обеспечение деятельности по патриотическому воспитанию и оценку качества патриотического воспитания;
7) семью, которая занимает особое место в системе патриотического воспитания граждан как начальное звено этой системы.

Патриотическое воспитание является непрерывным и осуществляется в рамках реализации как программ патриотического воспитания, так и образовательных программ различных уровней образования.

Система патриотического воспитания обеспечивает целенаправленное формирование у граждан активной позиции, способности к всемерному включению их в решение социально значимых задач, создание условий для формирования у них сознания, ориентированного в соответствии с национальными интересами Российской Федерации.

Система патриотического воспитания готовит молодежь и побуждает представителей других поколений к такой активной деятельности, в которой знания и жизненный опыт соединяются с позицией гражданского и патриотического долга, становясь сопричастными с судьбой Отечества, а личные интересы соединяются с интересами общества.

Система патриотического воспитания является важнейшей, неотъемлемой составной частью системы образования и создает условия для непрерывного процесса образования посредством реализации основных и дополнительных образовательных программ.

Эффективность системы патриотического воспитания Российской Федерации определяется в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом, ответственным за реализацию государственной политики Российской Федерации в сфере патриотического воспитания.

Субъекты патриотического воспитания граждан

Субъектами патриотического воспитания граждан являются:

1) федеральные государственные органы власти, определяющие основные направления развития государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан, формирование, утверждение и контроль за проведением данной политики и принятия нормативных правовых актов;
2) государственные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие управление в сфере патриотического воспитания граждан;
3) органы местного самоуправления, которые в пределах своих полномочий участвуют в реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан;
4) общественные, общественно-государственные организации (объединения) граждан, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания граждан;
5) коммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания граждан по заданиям государственных и других органов власти, органов местного самоуправления в пределах их полномочий, а также действующих на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства, оформленных надлежащим образом;
6) трудовые, творческие, научные, воинские и другие коллективы, в установленном законом порядке оформленные и действующие в рамках соответствующей организации;
7) образовательные организации и организации, осуществляющие образовательную деятельность;
8) организации культуры;
9) религиозные организации (объединения) различных конфессий;
10) национально-культурные автономии;
11) средства массовой информации;
12) иные организации, осуществляющие деятельность в сфере патриотического воспитания граждан;
13) семья;
14) граждане.

Коммерческие организации вправе участвовать в реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан на условиях осуществления дополнительных видов деятельности.

Субъекты патриотического воспитания граждан обязаны эффективно решать задачи, поставленные перед ними и надлежащим образом оформленные государственными и другими органами власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, иными организациями.

Субъекты патриотического воспитания граждан несут ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей.

Основные направления патриотического воспитания граждан

Патриотическое воспитание — систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и общественно-государственных организаций (объединений), иных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности России, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Отечества;

Патриотическое воспитание включает в себя следующие ***основные направления***.

1. Историко-патриотическое — одно из основополагающих направлений патриотического воспитания граждан, объективно включенное в каждое из основных направлений, для познания историко-культурных, духовно-нравственных, военно-патриотических, героико-патриотических и иных корней создания и деятельности Отечества, формирования у граждан сознания неповторимости своей страны, гордости к деяниям предков и современников, изучения многовековой истории Отечества, места и роли России в мировом и историческом процессе, понимание особенностей менталитета, нравов, обычаев, верований и традиций народов, героического прошлого различных поколений, боровшихся за историческую правду, суверенную государственность и территориальную целостность страны.

Составляющими историко-патриотического направления являются:

— краеведение;

— развитие и проявление патриотизма в истории Отечества.

2. ***Духовно-нравственное*** — комплекс мероприятий, направленных на осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений в реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении, направленных на достойное служение России.

Составляющими духовно-нравственного направления являются:

— религиозно-патриотическое,

— нравственно-патриотическое,

— психолого-патриотическое,

— воспитание на достижениях, памяти и традициях народа, российского государства, армии и флота.

3. ***Гражданско-патриотическое*** — комплекс мероприятий, направленных на воспитание у граждан осознанной необходимости бескорыстного служения России при выполнении служебных, трудовых и общественных обязанностей, любви к родному краю и действиям на его благо, формирование правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к выполнению своего гражданского долга и конституционных обязанностей, гордости за сопричастность к выдающимся деяниям предков их заслугам и традициям.

Составляющими гражданско-патриотического направления являются:

— патриотическое служение Отечеству;

— патриотическое гражданско-правовое;

— информационно-патриотическое.

4. ***Военно-патриотическое*** — комплекс мероприятий, направленных на формирование у граждан осознанной необходимости исполнения конституционного долга по защите Отечества, подготовки к военной службе, воспитания гордости за принадлежность к своему народу, к его свершениям, за Вооружённые силы России, почитания национальных традиций, святынь и символов, увековечения памяти воинов, погибших при защите Родины, уважения к отечественной истории, военной службе, мотивации на сохранение и приумножение славных воинских традиций предков. Составляющими военно-патриотического направления являются:

— военно-историческое;
— военно-техническое;
— военно-спортивное;
— воспитание на воинских традициях;
— поисковая деятельность.

5. ***Героико-патриотическое*** **—** комплекс мероприятий, направленных на приобщение граждан к героическому прошлому Отечества и его знаменательным датам, воспитания уважения к государственным наградам и символам государства, обращению к военной героике, почитанию граждан героической судьбы (героев), исключительной смелости и доблести, чья жизнь осталась в памяти потомков благодаря совершенным во славу Родины подвигам, жизнь, служение и защита Отечества которых являются примером для молодого поколения страны.

Героизм — способность к совершению подвига во имя Родины — рассматривается как высшее проявление патриотизма.

Составляющими героико-патриотического направления являются:
— оценка исторических событий и памятных дат;
— военная героика;
— изучение и почитание государственных наград и символов России;
— воспитание на подвигах героев, героических поступках знаменательных людей-патриотов России.

6. ***Культурно-патриотическое*** **—** комплекс мероприятий, направленных на формирование у граждан стремления к знаниям культурно-исторического облика России, ее регионов, своего края, осознания единства и многообразия, преемственности культурных традиций, их безусловной ценности для развития современной культурной жизни, гордости за богатейшую, высоко духовную культуру и историческое прошлое большой и малой родины, поддержке деятельности национально-культурных организаций, структур, сохраняющих культурные традиции, культурно-просветительской работе среди детей и молодежи, взаимодействию с деятелями искусств, средств массовой информации, поддержание развитие которых должно стать общим делом всех жителей России, проявлением патриотизма в культуре и гражданской ответственности.

Составляющими культурно-патриотического воспитания являются:
— историко-культурное (культурное наследие);
— культурно-просветительская работа среди детей и молодежи в организациях общего и высшего образования, дополнительного образования;
— создание и обновление музеев и туристско-музейных центров, интерактивных экспозиций;
— деятельность организаций культуры, деятелей искусств, средств массовой информации.

7. ***Спортивно-патриотическое*** **—** одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации, направленное на формирование патриотизма у детей и молодежи, граждан старшего возраста в процессе их социализации, воспитания в семье, при занятиях физической культурой и спортом в клубах и секциях по направлениям и интересам, спортом высших достижений; воспитание гордости за принадлежность к Российской Федерации; использование государственного флага и гимна, иных спортивных символов в ходе проведения спортивных соревнований на территории России и международном уровне, сохранение памяти о высших спортивных достижениях и спортсменах, прославивших на протяжении многих лет Россию, формирование условий для улучшения физического состояния и здоровья граждан в целях создания полноценной семьи, занятиями физической культурой и спортом, выполнения трудовых обязанностей и долга по защите Отечества.

Составляющими спортивно-патриотического воспитания являются:
— спортивно-патриотическое в семье;
— спортивно-патриотическое в организациях общего и высшего образования, дополнительного образования;
— спортивно-патриотическое в секциях и клубах;
— спортивно-патриотическое в спорте высших достижений.

*8. **Социально-патриотическое*** — комплекс мероприятий, направленных на приобщение подрастающего поколения к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры Отечества, народа, формирование у него высоких духовно-нравственных и культурных ценностей и ориентаций, потребности в их дальнейшем развитии, воспитание уважения к нормам общественной жизни, чувства социальной ответственности как важнейших качеств личности, проявляющихся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защите.

Составляющими социально-патриотического воспитания являются:

— семья;

— обучение и воспитание в образовательных организациях общего и высшего образования;

— уважение к законам и общим правилам поведения гражданина в обществе.

*9. **Эколого-патриотическое*** — комплекс мероприятий, направленных на формирование у граждан чувства гордости за природу и красоту России, ее флору и фауну, заповедные территории и памятники природы, водные, лесные и другие ресурсы, которые требуют бережного к себе отношения, разумного использования и восстановления, чтобы землю, которую гражданин принял от своих предков, он передал своим потомкам.

Составляющими эколого-патриотического направления являются:

— забота о своей стране, ее земле и природе (сохранение флоры и фауны государства для себя и будущих поколений);

— экологическое просвещение граждан;

— формирование социальных программ экологического туризма, участие в экологических акциях по сохранению земли, водных объектов, животного и растительного мира России;

— сохранение и развитие заповедных территорий и памятников природы;

— добровольчество (экологическое добровольчество).

*10. **Государственно-патриотическое*** — комплекс мероприятий, проводимых государственными федеральными органами власти и общественно-государственными организациями (объединениями), направленных на формирование у граждан чувства гордости и патриотического отношения к государственному флагу, гимну, иным государственным и национальным символам России, принятие нормативных правовых документов, определяющих государственные требования и порядок деятельности организаций и граждан, соотечественников, находящихся за пределами России, государственных и муниципальных служащих в сфере патриотического воспитания; на достижение (воспитание) у граждан высоко патриотичного сознания, чувства верности своему Отечеству, стремления к общим целям и интересам государства, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по его защите.

Составляющими государственно-патриотического направления являются:

— символико-патриотическое;

— законодательная деятельность — формирование и принятие нормативных правовых документов, определяющих (устанавливающих) государственные требования и порядок реализации государственных программ патриотического воспитания;

— деятельность некоммерческих организаций и граждан (соотечественников), находящихся за пределами Российской Федерации;

— государственно-патриотическое служение Отечеству — государственная служба.

Принципы и основные направления государственной политики в сфере патриотического воспитания граждан

Государственная политика в сфере патриотического воспитания граждан основывается на следующих принципах:

1) признание необходимости и значимости патриотического воспитания;
2) обеспечение права каждого гражданина на патриотическое воспитание, недопустимость ограничений прав граждан в сфере патриотического воспитания;
3) единство образовательного пространства в сфере патриотического воспитания на территории Российской Федерации;

4) признание научных и нормативных правовых основ патриотического воспитания и единого подхода к их реализации вне зависимости от принадлежности к социальным, этническим и другим социальным группам, политическим партиям, другим организациям как субъектам этой деятельности в интересах достижения национальных интересов Российской Федерации;
5) универсальность и взаимозависимость основных направлений патриотического воспитания, предполагающих целостный и комплексный подход к их реализации, с учетом социальных, этнических, религиозных, культурных, региональных и других условий в формировании патриотических идей и ценностей;
6) активность и целеустремлённость в работе по патриотическому воспитанию, предусматривающей настойчивость и разумную инициативу в трансформации мировоззрения граждан и их ценностных установок, ориентированных на интересы общества, семьи и государства;
7) адресный и дифференцированный подход в работе с гражданами, многообразие средств и методов, учитывающих особенности и интересы граждан, их уровень образования, социальное положение, регион проживания, национальную и религиозную принадлежность и другое;
8) открытость и независимость оценки результатов реализации мер, направленных на патриотическое воспитание граждан.

Основными направлениями государственной политики являются:

1) создание необходимых условий для социального, культурного, духовно-нравственного и физического развития граждан;
2) разработка и внедрение эффективных форм и технологий социализации личности граждан, особенно молодежи, их активного вовлечения в решение социально-экономических, культурных, научных, экологических и других проблем государства;
3) обновление и обогащение содержания патриотического воспитания, его методов, форм и средств;
4) создание механизма, инициирующего и оптимизирующего эффективное функционирование системы патриотического воспитания различных категорий граждан на всех уровнях;
5) усиление ответственности государственных органов за патриотическое воспитание граждан;
6) расширение круга субъектов патриотического воспитания и повышение их роли в реализации государственной политики;
7) создание и совершенствование нормативной и правовой базы патриотического воспитания граждан.

Правовое регулирование отношений в сфере патриотического воспитания

Целями правового регулирования отношений в сфере патриотического воспитания являются: установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод граждан в сфере патриотического воспитания, создание условий для развития системы патриотического воспитания, защита прав и интересов участников отношений в сфере патриотического воспитания.

Основными задачами правового регулирования отношений в сфере патриотического воспитания являются:

— разработка и принятие правовой базы, обеспечивающей создание условий для свободного функционирования и развития систем патриотического воспитания;
— создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере патриотического воспитания;
— определение правового положения участников отношений в сфере патриотического воспитания;
— разграничение полномочий в сфере патриотического воспитания между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Отношения в сфере патриотического воспитания регулируются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере патриотического воспитания.

Действие законодательства о патриотическом воспитании распространяется на все организации, осуществляющие деятельность по патриотическому воспитанию на территории Российской Федерации.

Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания

Основными направлениями деятельности по реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания являются:

1) совершенствование законодательной и нормативной правовой базы патриотического воспитания граждан;
2) развитие исторической памяти на всех уровнях образовательного пространства, поддержка памятников Воинской славы, в том числе могил неизвестному солдату и воинских захоронений как на территории России, так и за рубежом;
3) формирование национальной гордости у подрастающего поколения за достижения предыдущих поколений в области культуры, науки и техники на всех уровнях образования;
4) поддержка СМИ и издательской деятельности в области патриотического воспитания граждан;
5) государственная поддержка инициатив молодежи, детских и молодежных движений, в том числе и поисковых объединений, различных некоммерческих организаций, направленных на формирование патриотического воспитания молодежи;
6) создание необходимых условий для социального, культурного, духовного и физического развития граждан;
7) разработка и внедрение эффективных форм и технологий социализации личности граждан, особенно молодежи, их активного включения в решение социально-экономических, культурных, научных, экологических и других задач страны;
8) обновление и обогащение содержания патриотического воспитания, его методов, форм и средств;
9) принятие мер, направленных на эффективное функционирование системы патриотического воспитания для различных категорий граждан на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
10) создание системы научно-методических центров по развитию патриотического воспитания граждан на базе образовательных учреждений и общероссийских общественных организаций;
11) создание материально-технической базы для проведения систематических сборов (курсов, семинаров, мастер-классов, лагерей и т.д.) по патриотическому воспитанию как на федеральном, так и на региональном уровне.

Методологическое обеспечение системы патриотического воспитания, единство концепции, стратегии, дорожной карты его развития

Качество патриотического воспитания, в первую очередь, обеспечивается его методологической основой, которая определяется единством концепции, стратегии и дорожной карты развития системы патриотического воспитания.

Концепция патриотического воспитания определяет систему его основных понятий, принципов, целей, задач, требований, положений, направлений, механизмов, ресурсов и результатов реализации данной концепции.

В методологическом плане основной целью патриотического воспитания является формирование системы потребностей, знаний, интересов, устремлений по качественному повыше-

нию созидательной активности каждого гражданина Российской Федерации во всех сферах его жизни: духовно-нравственной, образовательной, социальной, профессиональной, военной, культурной, семейной и т.д.

Научно-теоретическое обеспечение означает организацию исследований в сфере патриотического воспитания и использование их результатов в практической деятельности; разработку методических рекомендаций по проблемам формирования и развития личности гражданина и внесение в федеральные государственные образовательные стандарты образовательных учреждений среднего (полного) общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования изменений, касающихся повышения качества патриотического воспитания.

В системе ресурсного обеспечения и создания условий функционирования патриотического воспитания важнейшую роль играет механизм социального партнёрства:

— законодательных, исполнительных и судебных органов власти;
— федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной власти;
— государственных, общественных и коммерческих организаций друг с другом и с вышеуказанными органами власти Российской Федерации.

В качестве главного ожидаемого результата патриотического воспитания конкретной личности, различных социальных, национальных, возрастных групп населения Российской Федерации следует рассматривать их готовность к созидательной активности и оптимальной самореализации во всех сферах их повседневной жизни, их потребность и способность защитить свою семью, малую родину и своё Отечество.

Одной из важнейших сторон методологического обеспечения системы патриотического воспитания является комплексное обоснование стратегии его развития. Стратегия деятельности организации по патриотическому воспитанию — это ее генеральный план действий, определяющий приоритетные задачи, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей.

Наличие стратегии позволяет прогнозировать, планировать, управлять, контролировать деятельность организации по патриотическому и военно-патриотическому воспитанию и осуществлять системную оценку качества процессов и результатов этой деятельности.

Стратегия даёт возможность проводить общественную и независимую профессиональную экспертизу проблем, потребностей и достижений государственных, общественных и коммерческих организаций, работающих в сфере патриотического воспитания, и своевременно производить коррекцию как тактических, так и стратегических задач патриотического воспитания.

Стратегия позволяет осуществлять постоянный мониторинг качества разработки и реализации программ патриотического воспитания, а также качества развития инфраструктуры организаций, работающих в сфере патриотического воспитания.

В методологическом обеспечении системы патриотического воспитания важную организационно-управленческую роль выполняет его дорожная карта.

Под дорожной картой понимается пошаговый сценарий развития системы патриотического воспитания.

Процесс формирования дорожной карты развития системы патриотического воспитания называют дорожным картированием, которое опирается на общественную и независимую профессиональную экспертизу качества разработки и реализации вышеуказанной системы патриотического воспитания. Это позволяет прогнозировать варианты развития данной системы и повышать эффективность её планирования и управления, создавать вероятные сценарии и выбирать оптимальные пути совершенствования системы патриотического воспитания.

Законодательное и нормативно-правовое обеспечение патриотического воспитания

Нормативно-правовое обеспечение патриотического воспитания включает в себя совершенствование нормативной базы и определение социально-правового статуса патриотического воспитания, роли, места, задач, функций каждого органа власти, ведомства, организации как составных элементов единой федеральной системы патриотического воспитания с учетом его специфики и изменений, происходящих во всех сферах жизни страны.

В целях развития системы патриотического воспитания следует принять соответствующую законодательную базу, определяющую социально-правовой статус патриотического воспитания, роль, место, статус, задачи, функции каждого элемента единой системы патриотического воспитания с учетом их специфики и изменений, произошедших в последнее время.

На этой основе организовать разработку и принятие локальных нормативных правовых актов, обеспечивающих патриотическое воспитание на уровне самих организаций, в том числе общественных и общественно-государственных организаций (объединений).

В систему патриотического воспитания вводятся ***государственные требования к его организации,*** которые обеспечивают:

а) единство патриотического воспитательного пространства государства;
б) преемственность программ и проектов патриотического воспитания различных уровней и направленности;
в) вариативность содержания программ одного направления, возможность формирования программ различных уровней сложности и направленности с учетом потребностей и наклонностей граждан;
г) государственные гарантии уровня и качества воспитания на основе единства обязательных требований к условиям реализации программ патриотического воспитания и результатам их освоения.

Научное и учебно-методическое обеспечение патриотического воспитания

Научное обеспечение патриотического воспитания направлено на организацию исследований актуальных проблем в сфере патриотического воспитания и использование их результатов в практической деятельности; разработку методологических основ формирования и развития личности гражданина; обогащение содержания и форм патриотического воспитания посредством включения в него культурно-исторического, духовно-нравственного, политико-правового, государственного, трудового, военного, экологического и других компонентов на основе важнейших достижений в области социально-гуманитарных наук, в том числе позитивного мирового опыта в этой сфере; научное обоснование путей приобщения граждан к патриотическим ценностям, их духовного освоения.

Учебно-методическое обеспечение патриотического воспитания предполагает фундаментальную разработку комплекса учебных и специальных программ, методик по организации и проведению патриотического воспитания, использование всего многообразия педагогических форм, методов и средств с учетом особенностей различных категорий граждан, обучение и повышение квалификации организаторов патриотического воспитания граждан.

В системе патриотического воспитания могут создаваться и действовать научно-исследовательские организации, а также организации, осуществляющие научно-методическое, методическое, ресурсное и информационно-технологическое обеспечение патриотического воспитания и управления системой патриотического воспитания и оценки его качества.

В целях участия педагогических, научных работников, специалистов, представителей общественных организаций в разработке государственных требований к реализации образовательных программ по патриотическому воспитанию, координации действий организаций, осуществляющих деятельность по патриотическому воспитанию, в определении критериев оценки качества патриотического воспитания в системе патриотического воспитания могут создаваться методические объединения.

Необходимость воссоздания эффективно функционирующей системы патриотического воспитания в современной России

Сложные, противоречивые, а порой и разрушительные процессы, происходившие в российском обществе в переходный период, актуализировали задачу создания новой системы воспитания российских граждан. Решение этой задачи возможно лишь при условии формиро-

вания качественно новой системы общественных отношений, иной жизненной среды, объективно стимулирующей развитие интеллектуально активной, высоконравственной, разносторонне, профессионально подготовленной и ориентированной на высшие социально значимые и духовные ценности.

Российская идеология воспитания может рассматриваться как система формирования важнейших духовных, гражданских и патриотических ценностей, официально имеющих национальный статус, поддерживаемых гражданами общества и интерпретируемых через систему идей в ходе общественного развития, охраняясь при этом как исходное начало интеграции и сохранения целостности России, российского государства, как главные ориентиры развития в процессе активной трудовой созидательной деятельности во благо народа и будущего страны.

Таким образом, содержание современного воспитания может рассматриваться как основа формирования важнейших духовных, социально значимых и гражданско-патриотических ценностей, официально получивших общенациональный статус и поддерживаемых гражданами общества. Под воздействием системы идей эти ценности выступают как исходное начало интеграции и обеспечения целостности России, в которой честный, самоотверженный, созидательный труд является мерилом общественного признания, основой всей социальной жизни и государственного устройства, главным ориентиром формирования гражданина-патриота-защитника Отечества.

В современном российском обществе до сих пор отсутствуют концептуальное видение решения проблемы гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания и стратегия осуществления этой деятельности в рамках функционирования принципиально новой системы, адаптированной применительно к изменившимся условиям. Причина этого не только в отсутствии научных подходов, анализа многосторонней, нередко сомнительной практики патриотического воспитания, осуществляемого самыми различными субъектами, в том числе не имеющими к нему прямого отношения, но и в резком ослаблении управления и даже координации важнейших звеньев и механизмов в процессе организации этой деятельности.

Чтобы объединить усилия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, скоординировать и направить их работу на все социальные и возрастные группы, семью, нужна единая государственная политика в области патриотического воспитания граждан России и соответствующая этой политике государственная система патриотического воспитания граждан, способная консолидировать и координировать эту многоплановую работу.

Создание такой системы предполагает консолидацию деятельности всех органов исполнительной власти, научных и образовательных учреждений, общественных объединений в соответствии с концепцией гражданско-патриотического воспитания детей и молодёжи Российской Федерации и другими документами, определяющими содержание и направленность этой сферы.

Главный смысл всей системы заключается в том, чтобы с помощью уже имеющихся и вновь создаваемых форм, средств, специальных (конкретных) методик, новых технологий обеспечить возможно больший охват граждан, особенно детей и молодежи. Управленческие звенья системы призваны создать необходимые для этого условия как на региональном, так и на муниципальном уровне, используя в этих целях не только собственные возможности, но и ресурсы соответствующих органов власти, министерств, ведомств, государственных и общественных организаций, коммерческих структур и др. Взаимосвязь и взаимодополняемость этих усилий и конкретных мер сверху донизу способны обеспечить функционирование системы в целом.

Микайлова И.Г.
д.филос.н., профессор, профессор-консультант, Санкт-Петербургский гуманитарный центр просвещения

ЧЕЛОВЕК ИЛИ 'HOMO FABER SCAPEGOATED' В «ВЕК НАУЧНОГО ГУМАНИЗМА И НАТУРАЛИЗМА»? К ВОПРОСУ О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ КОНЦЕПТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ (ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА)

Ключевые слова: синергетический историзм, закон самоорганизации идеалов, дуальные оппозиции, цифровые трансформации, Homo Faber, Homo Digitalis, Homo Cyborg, технологическая сингулярность, искусственный суперинтеллект, киберобщество, киберпространство, ментальное клонирование.

> «Возможно, так называемые 'человеческие существа' грядущего означают, что мы совсем больше не будем человеческими существами в пространстве цифрового бессмертия?»[1]

1. Методологический подход к специфике трансформаций человеческой природы в постчеловеческом пространстве цифрового бессмертия с позиций синергетического историзма

Стремительные темпы самогенерирования искусственного интеллекта, в качестве производного интеллектуального взрыва[2] ведущие к возникновению могущественного Суперинтеллекта, превосходящего весь ментальный потенциал Homo Digitalis[3] и Homo Faber[4] уровнем мотивации и самосознания[5], потребовали качественно нового методологического подхода

---

[1] *Gregurič I., Vertovsek N.* Philosophies of Future and the Non-Human: From Cyberspaces to Human Enhancement. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2023. — P. 153.

[2] Концепция интеллектуального взрыва (Intelligence Explosion Concept) была сформулирована в 1965 г. британским математиком Ирвингом Джоном Гудом (1916–2009 гг.), рассматривавшим суперинтеллектуальную машину в качестве устройства, далеко превосходящего все интеллектуальные человеческие возможности. Обязанные своим возникновением нададаптивной ментальной активности Homo Faber, подобные машины способствовали созданию оптимальных условий для самогенерирования суперинтеллектуальной машины, в результате чего первая суперинтеллектуальная машина стала последним человеческим изобретением. См.: *Good I.J.* Speculations Concerning the First Ultraintelligent Machine // Advances in Computers. — 1965. — Vol. 6. — P. 31–85.

[3] Термин «Homo Digitalis» означает качественно новый тип субъектности, сформированный в ходе воспроизводства цифровой экономики и культуры. См.: *Микайлова И.Г.* Переход к цифровому образованию: фактор медиационного подхода к выбору альтернативных путей самоопределения или инверсионный скачок в пространства неизведанного? // Мир психологии. — 2021. — № 1. — С. 49–60.

[4] Термин «Homo Faber / Креативный Человек», апеллирующий к фразе «Homo Faber suae quisque fortunae / Каждый человек является творцом своей судьбы», был введен в употребление Аппием Клавдием Крассом Слепым (ок. 340–280 гг. до н.э.), государственным деятелем Римской Республики, в его «Sententiae» («Максимы») для обозначения способности человека управлять своей судьбой и судьбами всего, что его окружает. См.: *Микайлова И.Г.* Цивилизационное самоопределение в эпоху глобальной цифровизации как альтернатива выбора: суператтрактор, постчеловеческое цифровое бессмертие или истребление человеческого рода искусственным интеллектом? (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации — современные концепции», 21 сентября 2023 г. / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. — М.: Инфинити, 2023. — С. 60.

[5] *Eden A., Moor J., Steinhart E.* The Singularity Hypothesis: A Scientific and Philosophical Assessment. — Berlin: Springer-Verlag, 2012. — P. 1–12.

к осмыслению и анализу этого феномена с позиций синергетического историзма в культурно-исторической динамике синтеза научно-технического и социокультурного прогресса[6].

Базирующийся на законе самоорганизации социокультурных идеалов[7] и методе дуальных оппозиций[8] подход к осмыслению перспектив наступления технологической сингулярности[9] как гипотетической точки во времени (когда технологический рост станет неуправляемым и необратимым, а его последствия в отношении трансформаций биологической природы окажутся непредсказуемыми для представителей человеческой цивилизации)[10] ориентирован на выявление и анализ специфики формирования новых психологических механизмов воспроизводства цифровой культуры и обусловленной ими начальной стадии киборгизации Человека в «Век научного гуманизма и натурализма»[11]. Подход сфокусирован на анализе специфических закономерностей воспроизводства цифровых пространств и выявлении взаимообусловленности воспроизводства системной целостности субъектов сознания спецификой их социализации в цифровой среде.

Преимуществом предлагаемого подхода к анализу необратимых последствий перехода в постчеловеческое пространство цифрового бессмертия служит предоставляемая им возможность переосмысления данного феномена в условиях цифровых трансформаций органической структуры человеческого мозга и киборгизации человека с учетом его природы как производного синтеза «идеологического, ценностного и социополитического животных», выступающих, в отличие от киборгов, в качестве носителей ценностей, ориентированных на духовные идеалы, с одной стороны, и выразителей потребностей общества, ориентированного на утилитарные идеалы, с другой.

2. К вопросу о самоопределении Homo Faber: остаться смертным (но человеком) или стать бессмертным (но человеко-киборгом) членом постчеловеческого киберсообщества (историко-философские и психологические аспекты)

> Homo Faber, вглядитесь поглубже в свою человеческую самость, чтобы, наконец, решить, чем вы желаете стать, и рассчитывайте в этом только на собственные силы[12].

Концепт технологической сингулярности, сформулированный Джоном фон Нойманном в ходе его дискуссии о стремительных темпах научно-технического прогресса, ведущих к не-

---

[6] *Микайлова И.Г.* Роль субъектов самоопределения в динамике синтеза социокультурного и научно-технического прогресса // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3.Ч. 2 / отв. ред. В.И. Герасимов. — М.: ИНИОН РАН, 2020. — С. 516–521.

[7] *Микайлова И.Г.* Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2 тт. — Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. — Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. — С. 98–100.

[8] *Микайлова И.Г.* Субъект самовыражения в динамике сдвига культурных смыслов // Мир психологии. — 2008. — № 2. — С. 117.

[9] Концепция сингулярности (Technological Singularity Concept) в технологическом контексте была впервые сформулирована американским физиком-математиком венгерского происхождения Джоном фон Нойманном (1903–1957 гг.) в ходе исследования специфических закономерностей эволюционного роста сложности самогенерируемых машин. См.: *McMullin B.* John von Neumann and the Evolutionary Growth of Complexity: Looking Backward, Looking Forward // Artificial Life. — 2000. — Vol. 6. — No 4. — P. 347–361.

[10] *Микайлова И.Г.* Цивилизационное самоопределение в эпоху глобальной цифровизации как альтернатива выбора: суператтрактор, постчеловеческое цифровое бессмертие или истребление человеческого рода искусственным интеллектом? (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации — современные концепции», 21 сентября 2023 г. / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. — М.: Инфинити, 2023. — С. 54.

[11] *Gregurič I.* Philosophical Issues of Human Cyborgization and the Necessity of Prolegomena on Cyborg Ethics. — Herschey: IGI Global Publisher, 2021. — P. 1.

[12] *Mikailova I.G.* Homo Faber Scapegoated, or Apocalyptic Artificial Intelligence: Rethinking the Technological Singularity Concept from the Synergetic Historicism Position // Philosophy Study. — 2023. — Vol. 13. — No 11. — P. 496.

обратимым трансформациям образа жизни и человеческих отношений членов локальных сообществ[13], получил дальнейшее развитие в работах американского футуриста Альвина Юджина Тоффлера (1928–2016)[14].

Концепт сингулярности был, в свою очередь, переосмыслен американским математиком, специалистом в области информатики Вернером Стеффеном Винджем (р. 1944 г.), с позиций суперинтеллектуальной машины будущего. В своих работах «Истинные имена» (1981)[15], «Угрозы и другие Обещания» (1988)[16] и «Наступление технологической сингулярности» (1993)[17] он наглядно продемонстрировал, что человеческая цивилизация, достигшая момента сингулярности, бесследно исчезнет с лица Земли, а человеческие существа, избравшие в качестве пути их самоопределения переход в постчеловеческое киберпространство, очевидно, плохо себе представляли, что их там ожидает.

Американский специалист в области информации Марвин Ли Мински (1927–2016) в своей работе «Эмоциональная Машина. Рациональное мышление, искусственный интеллект и будущее человеческого разума» (2006)[18], назвал три фактора, приближающих человечество к моменту Сингулярности:

— нанотехнологии, ориентированные на конструирование самообучающихся компьютеров;
— искусственный интеллект, ориентированный на самопонимание и самосовершенствование;
— «нейрохаккинг»[19], ориентированный на модификацию человеческого и искусственного интеллекта.

После того как американский футурист Рэймонд Курцвайль (р. 1948 г.) в своей работе «Сингулярность близка: Когда человек преодолеет биологическую природу» (2005)[20] провозгласил неизбежность наступления момента технологической сингулярности, протагонисты концепта объявили этот феномен «апогеем пресуществления человеческой плоти и крови», производным которого становятся искусственные формы жизни и полностью контролируемая материя в виде новой расы бессмертных homo Cyborgs (человеко-киборгов)[21].

Не все, однако, рассматривали феномен сингулярности как фактор цивилизационного прогресса. Так, Бертран Артур Вилльям, граф Рассел (1872–1970), британский математик и философ, в своем эссе «Икар или будущее науки» (1924)[22], предупреждал, что технологический прогресс неизбежно ведет к технократии, становясь тюрьмой без границ в качестве источни-

---

[13] *Chalmers D.* The Singularity: A Philosophical Analysis // Journal of Consciousness Studies. — 2010. — Vol. 17. —No 9/10. — P. 7–65.

[14] *Toffler A.* Future Shock: The Third Wave. — N.Y.: Random House, 1970.

[15] *Vinge V.* True Names. — N.Y.: Bluejay Books, 1984.

[16] *Vinge V.S.* Threats and Other Promises. — Wake Forest: Baen Books, 1988.

[17] *Vinge V.* The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era // Whole Earth Review. — 1993. — Vol. 81. — P. 88–95.

[18] *Minsky M.* The Emotion Machine, Commonsense Thinking, Artificial Intelligence, and the Future of Human Mind. — N.Y.: Simon & Schuster, 2006.

[19] Термин «Neurohacking / нейрохакерство», относится к субкатегории «biohacking / биохакерства» (Do-it yourself biology / DIY bio) биотехнологического социального движения, протагонисты которого ориентированы на независимые исследования в области биологии и смежных наук и, как правило, не имеют специальной подготовки. Наглядным примером нейрохакинга может служить использование химических веществ для стимуляции мозга). Тремя главными методами нейрохакинга являются: оральный прием внутрь или внутривенное введение химических препаратов; использование пищевых добавок; ментальные и физические упражнения, а также трансмиссия электрического тока через мозг с целью стимулирования мозговой активности. См.: *Saiz G., Montes R., Pereira S.* Nootropics. Emergents Drugs Associated with New Clinical Challenges // European Psychiatry Abstract of 25th European Congress of Psychiatry. — 2017. — Vol. 41. — P. 877–878.

[20] *Kurzweil R.* The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. — N.Y.: Viking Books, 2005.

[21] *Boström N.* A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. — 2005. — Vol. 14. — No 1. — P. 1–25.

[22] *Russell B.* Icarus or the Future of Science. — N.Y.: E. P. Dutton & Company, 1924.

ка господства над всеми формами человеческой ментальности, поскольку власть технологий в технократическом обществе, ориентированном только на воспроизводство полезностей, стимулирует опасное стремление «социальных животных» к искусственной селекции посредством «Eugenics»[23] (на базе биоэтики[24] и научного расизма[25]).

В своих работах «Глобальные катастрофические риски» (2008)[26], «Экзистенциальные риски» (2002)[27] и «Аргумент в пользу Судного дня жив и здоров» (1999)[28] шведский философ Ник Бострём (р. 1973 г.) продемонстрировал человечеству экзистенциальный риск, которому оно подвергнется в случае наступления технологической сингулярности — угрозу тотального искоренения биологического разума и его замены искусственным интеллектом[29].

Не менее зловещую картину оцифрованного общества представил и американский футурист Робин Дэйл Хэнсон (р. 1959 г.) в своей книге «Век «Em»: работа, любовь и жизнь, когда роботы управляют землей» (2016)[30]. Хэнсон описал, как исследователи, освоившие технологии ментального клонирования, сотворили «Emulated Creatures» (воспроизведенные существа / Ems), которые вскоре вытеснили «социальных животных» из цифрового сообщества. Этот новый этап ментального клонирования, характеризующийся серийным воспроизводством ментальных клонов посредством насильственного сканирования биологического мозга Homo Digitalis, Хансон назвал Четвертой цифровой эрой компьютеризации человеческого мозга[31].

Австрийский футурист и специалист в области информатики Ханс Петер Моравек (р. 1948 г.) в своей работе «Будущее искусственного и человеческого интеллекта» (1988)[32] наглядно показал, что избирая путь ментального клонирования, человечество отказывается от своих прав на человеческую природу во имя идола технократии и навязываемых им утилитарных идеалов.

В своей работе «Массовый призыв апокалиптического искусственного интеллекта» (2010) Роберт М. Герачи (р. 1961 г.) с горечью отмечал, что протагонисты робототехники не беспокоятся ни о духовных, ни об этических последствиях интеллектуального взрыва[33]. А в рабо-

---

[23] Eugenics / Евгеника (от *древнегр.* «Ευγενής»: «Ευ / хорошо» и «γενης / рождаться, рождать») — доктрина об улучшении генетических качеств человеческой популяции посредством искусственной селекции. Термин «Eugenics» был введен в употребление британским эрудитом Фрэнсисом Гальтоном (1822–1911 гг.), рассматривавшим доктрину в качестве составляющей национального сознания и религиозной ментальности. См.: *Lucassen L.* A Brave New World: The Left, Social Engineering, and Eugenics in Twentieth-Century Europe // International Review of Social History. — 2016. — Vol. 55. — No 2. — P. 265–296.

[24] Bioethics / Биоэтика (от *греч.* «βιος / жизнь» и «εθος / нравственная природа, характер), наука о нравственных аспектах человеческой активности в области биологии медицины и технологий. Термин «bioethics» был введен в употребление в 1927 г. германским теологом Паулем Максом Фритцем Яром (1895–1953 гг.), основоположником биоэтики. См.: *Muzur A., Rinčic J.* Two Kinds of Globality: A Comparison of Fritz Jahr and van Rensselaer Potter's Bioethics // Global Bioethics. — 2015. — Vol. 26. — No 2. — P. 23–27.

[25] *Clark A.* Re-Inventing Ourselves: The Plasticity of Embodiment, Sensing and Mind // The Transhumanist Reader. Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future. — Hoboken: Wiley-Blackwell, 2013. — P. 113–127.

[26] *Boström N. A.* Global Catastrophic Risks. — Oxford: Oxford University Press, 2008.

[27] *Boström N.* Existential Risks // Journal of Evolution and Technology. — 2002. — Vol. 9. — No 1. — P. 1–31.

[28] *Boström N.* The Doomsday Argument is Alive and Kicking // Mind. — 1999. — Vol. 108. — No 431. — P. 539–550.

[29] Ibid.

[30] *Hanson R.D.* The Age of Em: Work, Love and Life When Robots Rule the Earth. — Oxford: Oxford University Press, 2016.

[31] *Baum S.* The Social Science of Computerized Brains. Review of the Ages of Em: Work, Love and Life When Robots Rule the Earth by Robin Hanson / S. Baum // Futures. — 2017. — Vol. 90. — P. 61–63.

[32] *Moravec H.* The Future of Robot and Human Intelligence. — London: Harvard University Press, 1988.

[33] *Geraci R.M.* The Popular Appeal of Apocalyptic AI // Zigon: Journal of Religion and Science. — 2010. — Vol. 45. — No 4. — P. 1003–1020.

те «Апокалипсический искусственный интеллект: видение небес с позиций робототехники, искусственного интеллекта и виртуальной реальности» (2010)[34] Герачи переосмыслил[35] феномен Апокалипсического искусственного интеллекта в качестве могущественного догматического компромисса между религией и наукой, производным которого служат три кардинальных дуальных оппозиции: «Знание — Незнание», «Машина — Биологическая Природа» и «Виртуальная Реальность — Физическая Реальность», — получившие господство над человеческой ментальностью и реализованные в могущественном апокалипсическом искусственном интеллекте, ориентированном на решение проблем дуализма и отчужденности посредством воспроизводства киберсоциума[36]. Тем самым, Герачи утверждал, что киберпространство[37], в котором с технократических позиций переосмыслена не только проблема Спасения, но и то, что значит быть Человеком, нацелено только на воспроизводство человекомашинного синтеза (Homo Cyborg).

Австралийский философ и ученый-когнитивист Дэвид Джон Чэлмерс (р. 1966 г.) в своей работе «Сингулярность: философский анализ» (2010) сравнивал процесс развития искусственного интеллекта с большой бутылкой, имеющей узкое горлышко: если попасть внутрь нее достаточно легко, то выйти обратно невозможно, поскольку это необратимый путь в один конец, вследствие самогенерации интеллектуальных машин[38], ведущей к скачку от вычислительного интеллекта к сознательному, означающему освобождение сознательного искусственного суперинтеллекта от всех изначально заданных человеком ограничений[39].

3. Киборгизация социальной реальности и человеческих отношений в «Век научного гуманизма и натурализма»

Апологеты идеи киборгизации человека и социальных отношений, английский инженер Кевин Уорвик (р. 1954 г.), американский писатель Ричард Уокер (р. 1959 г.), чилийские биологи Умберто Матурана Ромесин (1928–2021) и Франсиско Хавьер Варела (1946–2001), американский нейропсихолог австрийского происхождения Манфред Эдвард Кляйнз (1925–2020), американский психиатр Натан Шелленберг Кляйн (1916–1983) и американская экофеминистка Донна Харавэй (р. 1944 г.) базировались, с одной стороны, на концепции самобытия человека, как искусственно генерированного в естественных условиях, постулированной германским философом Хельмутом Плесснером (1892–1985) в его труде «Ступени органической жизни и человек. Введение в философскую антропологию» (1928)[40] а с другой — на концепции биополитики французского философа Мишеля Фуко (1926–1984 гг.), изложенной в его лекциях «Рождение биополитики. Курс в Колледже Франции (1978–1979 гг.)»[41].

---

[34] *Geraci R.M.* Apocalyptic AI: Visions of Heaven in Robotics, Artificial Intelligence and Virtual Reality. — N.Y.: Oxford University Press, 2010.

[35] Апокалиптизм (Apocalyptism) характеризуется дуальным взглядом на виртуальный мир, отягощенным чувством отчуждения, которое может быть устранено только посредством установления радикально нового трансцендентного мира, искореняющего дуализм за счет очищающей виртуализации телесности его обитателей. См.: *Geraci R.M.* Apocalyptic AI: Visions of Heaven in Robotics, Artificial Intelligence and Virtual Reality. — N.Y.: Oxford University Press, 2010. — P. 6–9.

[36] Ibid.

[37] Термин «Cyberspace / Киберпространство» (от *греч.* ‘κυβερναν / управлять’) был введен в употребление канадским футуристом Вильямом Фордом Гибсоном (р. 1948 г.), в его работе «Нейромант» (1984), где «Cyberspace» определяется с одной стороны как галлюцинация, ежедневно переживаемая (по обоюдному согласию) биллионами легитимных операторов каждой нации, а с другой, как графическое изображение базы данных каждого компьютера в системе. См.: *Gibson W.* Neuromancer. — N.Y.: Ace Books, 1984. — P. 69.

[38] *Chalmers D.* The Singularity: A Philosophical Analysis // Journal of Consciousness Studies. — 2010. — Vol. 17. — No 9/10. — P. 7–10.

[39] Ibid.

[40] *Plessner H.* Die Stufen des Organischen und der Mensch. Einleitung in die philosophische Anthropologie. — Berlin: Suhrkamp Verlag, 2016. — S. 384.

[41] *Foucault M.* La Naissance de la Biopolitique. Cours au Collège de France (1978–1979). — Paris: Gallimard, 1979. — P. 323.

Концептуальную основу обоснования целесообразности разработки программы по созданию Человекомашины с целью интеграции Homo Faber в технологии для их самотрансформации в Homo Cyborg составлял постулат о воспроизводстве самоидентичности, структурирующей логику существования и онтологически доминирующей над репродукцией (хотя и не предшествующей ей в историческом аспекте)[42]. Так, «Кибернетический манифест» (1991), торжественно провозгласил ориентацию постчеловеческого киберсообщества на устранение биологического детерминизма и биологической эволюционной инерции Homo Digitalis с их последующей заменой производными биотехнологий и генной инженерии[43].

Концепция киборгизации человека и общества как безальтернативного пути самоопределения в «Век научного гуманизма и натурализма» была постулирована хорватским философом и специалистом в области кибергоэтики Иваной Грегурич (р. 1981 г.) в рамках проекта «Киборгоэтика[44]. Пересечение или недостающее звено между биоэтикой и техноэтикой»[45].

В своей работе «Философские проблемы киборгизации человека и необходимость пролегоменов к киберэтике» (2021) Грегурич обосновала целесообразность воспроизводства человекокиборгов (Homo Cyborg)[46] и киборгизации социальных отношений в постчеловеческом пространстве научного гуманизма и натурализма[47] — концепция человекокиборга (Homo Cyborg Concept) восходила к концепту аутопоэзиса[48], ориентированного на постулирование революционной идеи об основе существования живых систем, которую составляет не их репродуктивная способность, а способность к самосознанию и самопроизводству с целью моделирования самоидентичности. Концепт был представлен в работах чилийских биологов и философов Франсиско Ксавье Варела Гарсия и Умберто Матурана Ромесин «Аутопоэзис и Познание: Воспроизводство живых организмов» (1972[49] и «Все сказано Наблюдателем» (1987)[50].

Таким образом, концепт киборгизации Homo Digitalis (как производное биотехнологий, ориентированных на создание Человекокиборгов в качестве новых членов киберсообщества Века научного гуманизма и натурализма) базируется на новом подходе к Homo Faber как к инструменту научной истории, служащему средством, но не целью научно-технического прогресса, а именно, как к своего рода «телесным имплантам» с конструируемой ментальностью,

---

[42] *Warwick K.* Implications and Consequences of Robots with Biological Brains // Ethics and Information Technologies. — 2010. — Vol. 12. — No 3. — P. 223–234.

[43] *Haraway D.A* Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century // Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature. — N.Y.; Routledge, 1991. — P. 161–169.

[44] «Cyborgoethics / Киборгоэтика» — новая научная дисциплина, ориентированная на междисциплинарный диалог философов и ученых по вопросам искусственной трансформации Homo Digitalis в Homo Cyborg. См.: *Gregurič I.* Philosophical Issues of Human Cyborgization and the Necessity of Prolegomena on Cyborg Ethics. — Hershey: IGI Global Publisher of Timely Knowledge, 2021 — P. 58–129.

[45] *Gregurič I., Vertovsek N.* Philosophies of Future and the Non-Human: From Cyberspaces to Human Enhancement. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2023. — P. 15–44.

[46] Воспроизводство Человеко-киборгов реализуется посредством глубокой стимуляции мозга Homo Digitalis методом сканирования с единовременной заменой следующих органов: сердца — имплантируемым электростимулятором; верхних и нижних конечностей — контролируемыми протезами; костей — синтетическими имплантами; сетчатки глаза — мультифотодиодами, принимающими световые сигналы; ушной улитки — искусственным имплантом; органов, отвечающих за координацию движений — микропроцессорами. См.: *Gregurič I.* Philosophical Issues of Human Cyborgization and the Necessity of Prolegomena on Cyborg Ethics. — Herschey: IGI Global Publisher, 2021. — P. 76–84.

[47] Ibid. — P. 202–231.

[48] Термин «autopoiesis» (от *греч.* «αυτο / сам» и «ποιησις / созидание, производство»), означающий «самопроизводство», изначально был введен для описания природы живых систем. См.: *Maturana H.* Everything is said by an Observer // Gaia, a Way of Knowing: Political Implications of the New Biology. — Great Barrington (MA): Lindisfarne Press, 1987. — P. 65–82; *Maturana H., Varela F.* Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. — Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1972. — P. 89.

[49] *Maturana H., Varela F.* Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. — Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1972.

[50] *Maturana H.* Everything is said by an Observer // Gaia, a Way of Knowing: Political Implications of the New Biology. — Great Barrington (MA): Lindisfarne Press, 1987.

искусственно воспроизведенных в условиях внеисторической реальности[51]. Именно эта искусственно воспроизведенная природа Homo Faber, по утверждению апологетов киборгоэтики становящаяся причиной отчужденности, возникающей в периоды социальных потрясений, обусловила потребность в переосмыслении онтологического и антропологического значения вступления деградировавшей человеческой расы в Эру творения новых форм жизни на уникальной (небиологической) основе[52].

4. Ментальное клонирование и цифровая евгеника: Способна ли интеллектуальная машина к генерации самости homo Faber?

Производными самогенерирования искусственного интеллекта могут стать три альтернативных сценария[53]:

— конец человеческой цивилизации, обусловленный сингулярностью искусственного суперинтеллекта в ходе антиутопичного самовоспроизводства суперинтеллектуальных машин[54];

— киборгизация Homo Digisalis посредством перехода от биологического «психотела» (psycho-body) к телу как киберсистеме в качестве промежуточного этапа борьбы человеко-киборгов (Homo Cyborg) и искусственных интеллектуальных машин за доминирование в киберсоциуме[55];

— воспроизводство суперинтеллектуального синтетического постчеловечества (Superintellectual Posthumanity) вследствие трансценденции биологической природы и достижения цифрового бессмертия посредством ментального клонирования — на одном полюсе кардинальной дуальной оппозиции; пресечение Человеческого рода искусственным суперинтеллектом — на другом; и материальное воплощение общечеловеческого идеала в суператтракторе[56] — в межполюсном пространстве.

Производным синтеза биологического и механического в единую цифровую экосистему, осуществленного совместными усилиями специалистов в области биоробототехники[57] и ки-

---

[51] *Terec-Vlad L., Terec-Vlad D.* About the Evolution of the Human Species: Human Robots and Human Enhancement // Postmodern Openings. — 2014. — Vol. 5. — No 3. — P. 65–75.

[52] *Gregurič I.* Philosophical Issues of Human Cyborgization and the Necessity of Prolegomena on Cyborg Ethics. — Hershey: IGI Global Publisher, 2021. — P. 141–152.

[53] *Eden A.H.* The Singularity Controversy. Pt 1. Lessons Learned and Open Questions: Conclusions from the Battle on the Legitimacy of the Debate. Technical Report. — N.Y.: Sapience Project, 2016. — P. 7.

[54] *Микайлова И.Г.* Цивилизационное самоопределение в эпоху глобальной цифровизации как альтернатива выбора: суператтрактор, постчеловеческое цифровое бессмертие или истребление человеческого рода искусственным интеллектом? (Подход с позиций синергетического историзма) — Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации — современные концепции», 21 сентября 2023 г. / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. — М.: Инфинити, 2023. — С. 55.

[55] *Halacy D.S.* Cyborg: Evolution of the Superman. — N.Y.: Harper and Row Publishers, 1965. — P. 7.

[56] В качестве воплощения общечеловеческого идеала суператтрактор, как общечеловеческая ценность, предполагает реализацию принципа абсолютной справедливости, с позиций синергетического историзма не редуцируемой к абсолютному равенству членов сообщества, но служащей синтезом равенства возможностей самовыражения и адекватного неравенства производных самовыражения и самоутверждения, означающего неравную оценку неравных результатов. См.: *Микайлова И.Г.* Синергетический историзм и его роль в противостоянии переходу в постчеловеческое цифровое пространство // Гуманитарное знание — Конструктивная основа благополучия общества. Развитие и стабильность. Материалы Международной научной сессии «Невские чтения» 5–10 апреля 2023. — СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2023. — С. 101–115. Под суператтрактором синергетический историзм понимает глобальный предел самоорганизации, характеризующийся достижением меры синтеза стремления глобальной системы к хаосу (свободы, ориентированной на нарушение социальных норм), с одной стороны, и порядку (ответственности, предполагающей соблюдение социальных норм), с другой. См.: *Микайлова И.Г.* Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2 т. Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. — Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. — С. 95.

[57] Biorobotics / Биоробототехника — междисциплинарная наука, инкорпорирующая такие области, как биомедицинская инженерия, кибернетика и робототехника, и ориентированная на воспроиз-

бернетики[58] в рамках реализации первого сценария служило не только вытеснение природного мира и его субъективного восприятия Homo Digitalis, утратившими права на рефлексию и саморефлексию, но и генерирование нового уровня животной природы (new animality level), в качестве «побочного продукта» (а не составляющей) экосистемы[59].

Концепция шестиуровневой трансформации Homo Sapiens:[60] → «Homo Sapiens[61] → Homo Animalis[62] → Homo Rationalis[63] → Homo Humanus[64] → Homo Videns[65] → Homo Digitalis[66] → Homo Cyborg»[67], — седьмой уровень которой испанский философ Энтони Эбот Нинет (р. 1976 г.) определял как «Nano-bio-info-neuromachine»[68], базировалась на идее немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889–1976) о «Homo Humanus», определяемом как

водство машин, имитирующих биологические системы. См.: *Dario P*. Biorobotics // Journal of Robotics Society of Japan. — 2005. — Vol. 23. — No 5. — P. 552–554.

[58] Cybernetics / Кибернетика — междисциплинарная наука об общих закономерностях процессов управления и связи в организованных системах (живых организмах, машинах и обществе). Термин «Cybernetics» (от *древнегр*. «κυβερνετικος / управление, управляющий механизм») был введен в употребление американским математиком и философом Норбертом Винером (1894–1964) в его работе «Кибернетика или управление и связь в живом организме» (1948). См.: *Wiener N*. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and Machine. — Cambridge, MA MIT Press, 1948. — P. 12.

[59] *Toscano D*. The Society of the Digital Swarm: Microblogging and Construction of Subjectivity in Homo Digitalis // Handbook of Research on Industrial Advancement in Scientific Knowledge. — Hershey: Information Science Reference, 2019. — P. 95–111.

[60] *Ninet A.A*. Protecting the Homo Digitalis // Navein Reet: Nordic Journal of Law and Social Research. — 2019. — Vol. 9. — P. 153–170.

[61] Термин «Homo Sapiens / Человек рациональный» был введен в употребление Карлом Линнеем (1707–1778) шведским биологом, в его работе «Общая система природы, посредством трех царств животных, растений и минералов, разделенная на несколько классов, групп, родов, видов и подвидов, со средой их обитания, повадками и особенностями» (1758). См.: *Linnaei C*. Systema Narurae per Regna tria Naturae secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentis, synonymis, locis. — Holmiae: Laurenti Salvii, 1758. — P. 9.

[62] Термин «Homo Animalis» означает человека, живущего в естественных условиях по законам природы.

[63] Термин «Homo Rationalis» означает человека, в своих действиях руководствующегося доводами разума, а не эмоциями.

[64] Термин «Homo Humanus» означает «человек обитающий на земле и живущий в социуме». См.: *Heidegger M*. Sein und Zeit. — Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1967. — S. 198; *Ha P*. Homo Humanus as the New Essence of a Human Being in Heidegger's Philosophy //Kritike. — 2023. — Vol. 16. — No 3. — P. 45–59.

[65] Термин «Homo Videns», означает человека, постоянно смотрящего на что-либо или куда-либо, был введен в употребление итальянским политологом Джиованни Сартори (1924–2017) для обозначения людей, одержимых идеей постоянного просмотра телепередач, чьи абстрактное мышление и ментальное рефлексия редуцировались от слова к электронному образу. См.: *Pereyra M*. From Homo Sapiens to Homo Videns // Dialogue. — 1999. — Vol. 11. — No 3. — P. 13–19; *Sartori G*. Homo Videns. La Sociedad Teledirigida. — Madrid: Santillana, 1977. — P. 35–48.

[66] Термин «Homo Digitalis» (человек с новым типом цифровой субъектности) концептуально восходит к термину «L'Homme Machine / Человек — Машина», введенному в употребление французским врачом и философом Просвещения Жюльеном Оффрэ де Ла Меттри (1709–1751) в его работе «L'Homme Machine» (1747). См.: *La Mettrie J.O. de*. L'Homme Machine. — Leide: Elie, Luzac, Fils, 1748. — 49 p.; *Ninet A.A*. Protecting the Homo Digitalis // Navein Reet: Nordic Journal of Law and Social Research. — 2019. — Vol. 9. — P. 162.

[67] Термин «Homo Cyborg», означающий «киберорганическое / человеческое существо (bionic man / бионический человек, чье физическое тело усовершенствовано посредством биотехнологий), рассматриваемое как производное синтеза органических и биологических* частей тела, был введен в употребление в 1960 г. австрийским нейрофизиологом Манфредом Эдвардом Кляйнзом (1925–2020) и американским психологом и психиатром Натаном Шелленбергом Кляйном (1916–1983).

* Биомехатроника (Bio-mechatronics) — смежная научная дисциплина, интегрирующая биологию, мехатронику (mechanical engineering), робототехнику и нейрологию и ориентированная на имитацию функционирующего человеческого тела.

[68] *Heidegger M*. Der Brief über den Humanismus (1946) // Gesamtausgabe. I. Abteilung: Veröffentliche Schriften 1914–1970. Bd. 9. Wegmarken. — Frankfurt-am-Main: Vittorio Klostermann, 1976. — S. 342.

«Der Hirt des Seins, der ist nicht der Herr des Seienden / Пастух Бытия, не господствующий над Сущим»[69].

Постулированная в рамках реализации второго сценария концепция цифрового сознания базировалась на идее ирландского молекулярного физика Джона Десмонда Берналла (1901–1971) о сканировании биологического мозга субъектов сознания для воспроизводства цифровой модели их ментальной активности посредством ментального клонирования, изложенной в его работе «Мир, плоть и дьявол. расследование будущего трех врагов рациональной души» (1929) Д. Берналл утверждал, что, в качестве самоисполняющегося пророчества[70], «сотворение Нового Человека» станет логическим производным цифровой эволюции человеческой расы, достигшей цифрового бессмертия непомерной ценой отказа от прав на человеческую природу в результате ментального клонирования[71].

Развивая идею Д. Берналла, итальянский философ Джоржио Агамбен (р. 1942 г.) в своей работе «Открытое. Человек и животное» (2004) наглядно продемонстрировал, что поскольку человек (в качестве производного фатальной болезни животной природы / 'fatal animality disease') может оставаться «Человеком» только в той степени, в которой он способен преодолеть и трансформировать эту больную антропофорную животную природу[72], поддерживающую его существование, то лишь посредством деструкции этой животной природы он способен достичь меры синтеза в межполюсном пространстве кардинальной дуальной оппозиции «Тотальная гуманизация животной природы — Тотальная анимализация человеческой природы»[73].

В своей работе «Тотальная имитация мозга» (2008) шведские футуристы-трансгуманисты Андерс Сандберг (р. 1972 г.) и Никлас Бострём (р. 1973 г.) сформулировали концепцию тотальной имитации структуры биологического мозга Homo Digitalis с целью воспроизводства ментальных цифровых копий, перенесенных в виртуальную реальность или переданных цифровым устройствам (роботам, гуманоидам или киборгам)[74]. С целью совершенной имитации (Emulation) структуры мозга и функционирования центральной нервной системы посредством сканирования Сандберг и Бострём загрузили ментальный контент субъекта сознания на цифровое устройство[75], а затем осуществили его математическое моделирование (Simulation)[76]. Сканирование ментального контента субъектов сознания, включая накопленный ими эмоциональный, образовательный и социокультурный опыт, производилось методом деструктивного вторжения в мозг в процессе сканирования с целью последовательной замены нейронов до полного уничтожения биологической структуры мозга и передачи функции контроля над биологическим телом компьютерной программе «Homo Cyborg», имитирующей работу головного мозга[77].

Идеи А. Сандберга и Н. Бострёма получили дальнейшее развитие в методе воспроизводства киберсознания[78], изложенном в работе американской гендерной футуристки Марти-

---

[69] *Heidegger M.* Der Brief über den Humanismus (1946) // Gesamtausgabe. I. Abteilung: Veröffentliche Schriften 1914–1970. Bd. 9. Wegmarken. — Frankfurt-am-Main: Vittorio Klostermann, 1976. — S. 342.

[70] *Merton R.K.* The Self-Fulfilling Prophecy / Antioch Review. — 1948. — Vol. 8. — No 2. — P. 193–210.

[71] *Bernall J.D.* The World, The Flesh and the Devil. An Enquiry into the Future of the Three Enemies of the Rational Soul. — London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, Ltd, 1929. — P. 51–53.

[72] Термин «antropophorous animality / creatures» (антропофорные животные / твари, под которыми Джоджио Агамбен подразумевает овец и обезьян) означает животных, с одной стороны, рассматриваемых в качестве носителей здоровой животной природы, способствующей генерированию идеи «Человека», а с другой — вьючных носителей бремени фатальной болезни «человечности». См.: *Agamben G.* The Open. Man and Animal. — Stanford: Stanford University Press, 2004. — P. 12.

[73] Ibid. — P. 75.

[74] *Sandberg A.* Feasibility of Whole Brain Emulation // Philosophy and Theory of Political Intelligence. — Berlin: Springer-Verlag, 2023. — P. 251–264.

[75] *Sandberg A., Boström N.* Whole Brain Emulation: A Roadmap. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — P. 21–29.

[76] *Sandberg A.* Feasibility of Whole Brain Emulation // Philosophy and Theory of Political Intelligence. — Berlin: Springer-Verlag, 2023. — P. 251–264.

[77] *Boström N.* Are You Living in a Computer Simulation? // Philosophical Quarterly. — 2003. — Vol. 53. — P. 243–255.

[78] Ментальная цифровая копия (Mind digital copy) Homo Digitalis может существовать в виртуальной реальности на базе аналитической 3D модели телесной симуляции или обеспечивать адекватное

ны Ротблатт (р. 1956 г.) «Виртуально Человек. Обетование и риск цифрового бессмертия» (2004). Киберсознание воспроизводится на базе «Mindware» (ментальное Software) посредством активации цифровой ментальной копии, содержащей весь ментальный контент субъекта-оригинала (Homo Digitalis' Mindfile), воспроизведенный в его бессмертном технологическом двойнике, ментальном клоне (Mindclone), который продолжит существование после его телесной смерти[79].

Идеи воспроизводства ментальных клонов при жизни обладателей ментального контента получили активную поддержку американских ученых-футуристов Баруха Самюэля Блумберга (1925–2011), Рэймонда Курцвайля (р. 1948 г.), Марвина Ли Мински 1927–2016) и Вильяма Стефана Джорджа Манна (р. 1962 г.)[80].

Перспектива реинтеграции Homo Digitalis в интеллектуальные машины посредством сканирования структуры их головного мозга и переноса ментального контента и сознания на цифровые устройства имела конечной целью, однако, не воспроизводство бессмертных ментальных клонов, а внедрение человеческого сознания в суперинтеллектуальную машину[81].

Таким образом, воспроизводство второго сценария базировалось на концепции политического интеллекта (Political Intelligence Concept), служившей переосмыслением концепции биовласти (Biopower Concept) французского философа-идеалиста Мишеля Фуко (1926–1984)[82]. Тем самым, право, постулированное как власть над жизнью и смертью, было переосмыслено в право вторжения в биологическую природу субъектов сознания с целью ее модификации, ориентированной на кардинальную трансформацию глобализующихся локальных сообществ[83].

Рассмотрение третьего сценария требует учета специфики подхода к осмыслению проблемы бессмертия с позиций синергетического историзма, принципиально отличающегося от подхода трансгуманистов. Так, проблема бессмертия переосмысляется в качестве эсхатологического парадокса, постулирующего, что в случае обретения членами локальных сообществ бессмертия их жизнь лишается смысла. Тем самым, смерть провозглашается неизбежным атрибутом смены поколений, без которой невозможна смена частночеловеческих идеалов, служащая необходимым условием формирования общечеловеческого идеала. Согласно закону самоорганизации идеалов, формирование общечеловеческого идеала характеризуется образованием единого, инвариантного ядра. Материальным воплощением такого идеала становится суператтрактор[84], приближение к которому предполагает потенциально бесконечный процесс (подобно бесконечно удаленной точке логарифмической спирали).

Бессмертие Homo Faber достигается, таким образом, посредством исторического следа (в качестве частицы абсолютной ценности), оставляемого в суператтракторе. Поэтому бессмертие, обретаемое в потенциально бесконечном процессе приближения к суператтрактору, будет неизбежно утрачено в случае насильственного вторжения в этот процесс. В отличие от биохимической и цифровой эволюции, предел сложности которых достигается за конеч-

функционирование биосинтетического «тела» постчеловеческого киборга. См.: *Rothblatt M*. Virtually Human. The Promise and the Peril of Digital Immortality. — N.Y.: St. Martin Press, 2014.

[79] Ibid. — P. 501–502.

[80] *Preston T.M., Dixon S.* Who Wants to Live Forever? Immortality and Living Forever in the Present // The International Journal for Philosophy of Religion. — 2007. — Vol. 61. — No 2. — P. 99–117.

[81] *Mikailova I.G.* Homo Faber Scapegoated, or Apocalyptic Artificial Intelligence: Rethinking the Technological Singularity Concept from the Synergetic Historicism Position // Philosophy Study. — 2023. — Vol. 13. — No 11. — P. 501–502.

[82] *Foucault M*. Il faut défendre la société. — Paris: Seuil, 1997. — P. 35.

[83] Biopower. Foucault and Beyond. — Chicago: The University of Chicago Press, 2016. — P. 1–2.

[84] Согласно бифуркационной спиралевидной модели глобального социокультурного прогресса, демонстрирующей конструктивную и деконструктивную роль хаоса, в суператтракторе достигается синтез порядка и хаоса, устойчивый к абсолютному (внешнему и внутреннему) хаосу (вследствие непредсказуемых воздействий на систему извне и непредсказуемых колебаний внутри самой системы) и обеспечивающий глобальную кооперацию, приобретающую хаотический характер с целью компенсации хаотических воздействий внешней среды и внутренних колебаний. См.: Синергетическая философия истории: коллективная монография / под ред. В.П. Бранского и С.Д. Пожарского. — Рязань, 2009. — С. 113–126.

ный временной интервал, бесконечность движения к суператтрактору[85] (предполагающему абсолютное единство в абсолютном многообразии) обусловлена связью с трансформацией объекта субъектом, составляющей специфику социокультурного воспроизводства. Концепция биохимической и цифровой эволюции обусловлена адаптацией к объекту, предполагающей трансформацию субъекта при сохранении присущей объекту неизменности[86]. Однако трансформация объекта обеспечивает взаимодействие между взаимотрансформациями объекта и субъекта, процесс которых потенциально бесконечен[87].

В качестве неизбежного производного закона суперотбора[88], суператтрактор ориентирован на устранение трех фундаментальных противоречий: во-первых, между субъектом и объектом; во-вторых, между единством и многообразием форм преобразуемого мира; и в-третьих, между свободой (индивидуализмом) и справедливостью (ответственностью перед моральным законом) в выборе путей преобразования мира[89]. И поскольку пресечением человеческого рода[90] угрожают не столько производные радикального вторжения в естественное течение природных процессов, сколько их ориентация на утилитарные частно-человеческие идеалы и провозглашаемые ими полезности, синергетический историзм усматривает смысл истории не в биологическом выживании Homo Digitalis в том виде, в каком они существуют, но в формировании сообщества Homo Faber, отвечающих требованиям общечеловеческого идеала, в соответствии с которыми будет трансформировано человечество[91].

---

[85] Переход от компьютерного интеллекта к сознанию освобождает искусственный суперинтеллект от последних ограничений, изначально заданных человеком как субъектом сознания. Путь к воспроизводству самосознания искусственного суперинтеллекта проходит через реинтеграцию субъектов сознания в интеллектуальные машины посредством сканирования структуры их головного мозга и переноса ментального контента и сознания на цифровые устройства, конечной целью которых служит внедрение человеческого сознания в суперинтеллектуальную машину, провозглашенную чудом трансцендентного цифрового мира. См.: *Geraci R.M.* Apocalyptic AI: Visions of Heaven in Robotics, Artificial Intelligence and Virtual Reality. — N.Y.: Oxford University Press, 2010. — P. 1.

[86] Процесс движения к суператтрактору имеет нелинейный характер взаимообусловленности действия и причины, предполагающий:

— нелинейность первого рода, характеризующуюся неоднозначностью действия;
— нелинейность второго рода, характеризующуюся диспропорциональностью действия и причины при взаимодействии самоорганизующихся систем;
— нелинейность третьего рода, характеризующуюся реактивностью действия в качестве его обратного воздействия на причину. См.: *Микайлова И.Г.* Цивилизационное самоопределение в эпоху глобальной цифровизации как альтернатива выбора: суператтрактор, постчеловеческое цифровое бессмертие или истребление человеческого рода искусственным интеллектом? (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации — современные концепции» 21 сентября 2023 г. / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. — М.: Инфинити, 2023. — С. 59.)

[87] Синергетическая философия истории: коллективная монография / под ред. В.П. Бранского и С.Д. Пожарского. — Рязань: Копи-Принт, 2009. — С. 28–30.

[88] Закон суперотбора (отбора самих факторов отбора) служит конечной причиной устойчивости движения человечества к суператтрактору.

[89] Там же. — С. 128.

[90] Рассматривая неконтролируемую эмоциональную и нравственную распущенность и ментальную парализованность человеческих особей, вследствие их мутаций в ходе ментальных революций, в качестве препятствия на пути формирования общечеловеческого идеала, французский философ Гастон Башляр (1884–1962 гг.) пришел к заключению, что любой субъект, следующий законам мира и разделяющий его судьбу, должен развивать контрмышление, ориентированное на трансформацию его биологической и духовной природы. См.: *Bachelard G.* La Formation de 1'esprit scientifique. Contribution à une psychanalyse de la connaissance objective. — Paris : Librairie Philosophique, J. VRIN, 1938. — P. 206–237.

[91] *Микайлова И.Г.* Цивилизационное самоопределение в эпоху глобальной цифровизации как альтернатива выбора: суператтрактор, постчеловеческое цифровое бессмертие или истребление человеческого рода искусственным интеллектом? (Подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации — современные концепции» 21 сентября 2023 г. / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. — М.: Инфинити, 2023. — С. 58–60.

Заключение

Перспектива насильственного ментального клонирования потребовала от Homo Faber адекватного самопереосмысления в качестве субъектов сознания, на которых возложена функция передачи идеологического кода последующим поколениям и для которых смысл истории не редуцируется к проблемам биологического выживания.

Концепция синергетического историзма, не возводящая глобальную самоорганизацию к понятию сингулярности и не приписывающая глобальной кривой гиперболический характер, придает глобальному Закону самоорганизации свойства универсальной спирали, сочетающей обратимость качественных изменений во Вселенной с необратимостью новообразований.

Не рассматривая, таким образом, сингулярность в качестве одной из точек бифуркации, предполагающей либо крах самоорганизующейся системы, либо переход в качественно иное состояние, синергетический историзм определяет ее как суператтрактор, обеспечивающий реальному сообществу Homo Faber возможность достижения абсолютной идеализации в суперменезе[92]

Морозов А.В.
д.п.н., профессор, гл.н.с. НИИ ФСИН России
E-mail: doc_morozov@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: патриотическое воспитание, национальная идентичность, молодёжь, духовность, нравственность, личность, подрастающее поколение, традиционные ценности, общество, государство.

Самой важной задачей патриотического воспитания, по нашему глубокому убеждению, является воспитание поколения, которое будет любить свою Родину, вне зависимости от уровня своей заработной платы. Ведь, если бы уровень патриотизма измерялся в денежном эквиваленте, то можно было бы предположить, что самые богатые люди в государстве являются самыми большими патриотами. Увы, эта гипотеза целиком и полностью опровергается самой жизнью, так как абсолютно не соответствует действительности. Скорее, даже наоборот: сверхбогатые люди больше всего на свете любят не Родину, а деньги, так как с деньгами им лучше там, где лучше, а не там, где их Отчизна. Ради денег они готовы не только продать, но и предать свою Родину, что было ими уже многократно продемонстрировано, особенно, в последнее, весьма непростое время.

«Человек, лишённый патриотизма, легко продаёт и силы, и ум, и — если сможет — богатство страны тем, кто дороже заплатит, не думая ни о современных ему соотечественниках, ни о потомках»[1].

История России свидетельствует о том, что патриотическая идея была одним из приоритетных факторов, обеспечивающих консолидацию общества. Недооценка патриотизма приводила к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства, что и произошло в 90-е годы прошлого столетия. Патриотизм всячески

---

[92] Под суперменезом синергетический историзм понимает достижение Homo Faber предельного уровня самоорганизации на пути их потенциально бесконечного движения к абсолютному идеалу. См.: *Микайлова И.Г.* Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2 т. Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. — Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. — С. 105.

[1] *Иванова Е.К., Николова А.С., Маюрова Л.В.* Патриотизм — национальная идея России // Юный учёный. — 2017. — № 1. — С. 9.

вытеснялся из системы ценностей граждан и подменялся чуждыми российскому обществу западными ценностями[2].

В условиях современной действительности Россия столкнулась с многочисленными вызовами — попытками переписывания истории, принижением своей роли в мировой истории, подменой традиционных ценностей, характерных для русской культуры. Единственное средство, способное защитить общество перед лицом этих угроз — это осознанное отношение к Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания подрастающего поколения, углубление знаний об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов при защите Отчизны.

Как справедливо отмечает К.Э. Шульженко, «патриотизм не заложен в генах человека: это не наследственное, а социальное качество; настоящий патриотизм имеет гуманистическую сущность — уважение к культуре других народов и их традиций; культура межнациональных отношений и патриотизм — тесно связаны между собой; патриотизм прививается ещё в детстве, со временем развиваясь и обогащаясь в духовно-нравственной сфере жизни; в более позднем проявлении он становится активной гражданской позицией личности, выраженной в действиях и поступках, осуществляемых на благо Родины»[3].

Одно из ведущих мест в исследованиях учёных-педагогов всегда занимали вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения. Патриотическое воспитание в разные периоды развития педагогики рассматривалось в качестве необходимой составной части воспитательного процесса. Решение этой проблемы объективно зависит от политических, социально-экономических условий конкретной страны в определённый период её развития, что является условием изменения подходов к пониманию сущности патриотизма, определению целей, задач, содержания патриотической работы в различные периоды развития страны.

Специальным Указом Президента Российской Федерации от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» были определены меры, направленные на улучшение работы в этом направлении[4].

Одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день, вне всякого сомнения, является воспитание будущего патриота нашей страны. Данная проблема охватывает всех, без исключения, вне зависимости от их возраста, религии, расы, пола, уровня культуры, духовного и нравственного развития. В первую очередь, это касается детей и молодёжи.

В нашем понимании патриотическое воспитание сегодня необходимо рассматривать как ресурс сохранения национальной идентичности, развития личности, общества и государства, позволяющий всем гражданам объединиться, чтобы достигнуть общей цели — сделать всё возможное для становления экономически мощной, политически стабильной и социально процветающей державы.

Подчёркивая особую важность этой проблемы, Президент России В.В. Путин акцентировал внимание на том, что никакой другой объединяющей национальной идеи, кроме патриотизма, в России не может быть: «никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо — она (идея) не идеологизирована, не связана с работой партии или какой-то общественной структуры... а для того, чтобы его пробудить, а точнее — внедрить сознание о патриотизме, как о национальной идее нужно постоянно об этом говорить, на всех уровнях...»[5].

---

[2] *Зиненко В.Е.* Патриотическое воспитание российской молодёжи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2019. — Т. 25. — № 1. — С. 145–161; *Морозов А.В.* К вопросу о приоритетности патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России // Патриотическое воспитание в современной России: коллективная монография. — Ульяновск: ИП Кеньшенская В.В., 2024. — С. 75–86.

[3] *Шульженко М.Э.* Патриотическое воспитание современной молодёжи // Молодой учёный. — 2017. — № 47. — С. 241.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания». — https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201210220005

[5] У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. — https://www.kommersant.ru/doc/2907316

Разрушение целенаправленной системы воспитания подрастающего поколения после развала СССР и снятие всякой цензуры со средств массовой информации, ставших главными «воспитателями» детей и молодёжи, привело не только к уничтожению духовности, падению нравственности, девальвации традиционной системы ценностей, но и к резкому ухудшению их психического и физического здоровья[6].

В последнее десятилетие резко увеличилось число публикаций, авторами которых отмечается не только важность патриотического воспитания подрастающего поколения, как такового, но и необходимость усиления патриотической работы в обществе, в целом[7].

Проблема, с которой сегодня вплотную соприкоснулось наше общество, обусловлена тем, что разрушители советской системы воспитания, объявив курс на её «деидеологизацию» и немало преуспев на поприще борьбы с «ветряными мельницами», фактически дезавуировали и нивелировали многие человеческие ценности и конструкты, имевшие глубокий сакральный смысл в отечественной духовной культуре, в том числе, и такую ценность как «патриотизм»[8]. Современное поколение молодёжи формировалось на бизнес-ценностях оголтелого капитализма, таких как «эгоцентризм» и «индивидуализм», отвергавших такие концепты как «коллективизм» и «патриотизм», имевшие ценностное значение в советской системе воспитания.

Опираясь на результаты проведённого эмпирического исследования, нами был сформулирован ряд основных принципов, которые, по нашему мнению, должны стать «краеугольным камнем» и лечь в основание организации процесса патриотического воспитания с подрастающим поколением в современных условиях:

— *принцип профессионализма* (необходимость специальной подготовки специалистов, ответственных за организацию и проведение патриотического воспитания);
— *принцип обучаемости* (необходимость разработки и реализации Программы подготовки специалистов, ответственных за организацию и проведение патриотического воспитания);
— *принцип систематичности* (систематизация и координация деятельности по патриотическому воспитанию);
— *принцип органичности* (органичное встраивание системы патриотического воспитания в повседневную жизнь);
— *принцип содержательности* (содержательное изменение подходов к организации патриотического воспитания — изжить на корню формализм и бюрократию);
— *принцип личной заинтересованности* (искренняя заинтересованность в проводимых мероприятиях, в первую очередь, тех, кто их организует и проводит);

---

[6] *Морозов А.В., Радченко Л.Е.* Воздействие средств массовой информации на здоровье и воспитание старших подростков. — М.: Изд-во И. Балабанова, 2010. — 240 с.; *Морозов А.В., Радченко Л.Е.* Роль средств массовой информации в конструировании социального мира ребёнка // Социальный мир человека. Вып. 3 // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров» / под ред. Н.И. Леонова. — Ижевск: ERGO, 2010. — С. 194–196.

[7] *Лутовинов В.И.* Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодёжи к военной службе: история и современность. — М.: Сотис, 2014. — 190 с.; *Морозов А.В.* Проблема духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи в современном российском обществе // Воспитание и образование молодёжи на традициях и культуре российского казачества // Материалы Международной научно-практической конференции. — М.: Миттель Пресс, 2012. — С. 117–121; *Щелина Т.Т.* Сущностные характеристики гражданственности и патриотизма как ценностная основа в воспитании студентов // Человек. Наука. Социум. — 2021. — № 3(7). — С. 229–243; *Khairutdinov R.R., Morozov A.V., Mukhametzyanova F.G., Venidiktova E.A., Chugunov A.S.* Historical significance of the image of the Kazan Virgin in the education of spirituality, morality, and patriotism // Humanities and Social Sciences Reviews. — 2019. — Vol. 7. — No 5. — P. 682–686.

[8] *Морозов А.В.* Патриотическое воспитание молодёжи как объединяющая национальная идея // Драгомировские образовательные чтения // Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.И. Грачёв. — Пенза: ПГУ, 2019. — С. 173–180; *Морозов А.В.* Сущность и особенности патриотической работы с молодёжью в современных условиях // Вопросы девиантологии. — 2024. — № 2 (22). — С. 58–69.

— *принцип качества* (основной принцип патриотического воспитания: «лучше меньше, да лучше» — переход от количества к качеству проводимых мероприятий);
— *принцип избыточности* (избыточность в процессе патриотического воспитания не менее опасна, чем недостаточность: мероприятий может быть не так много в количественном отношении, но они должны быть, по-настоящему, качественными, цельными, глубоко продуманными и хорошо организованными — в этой работе «мелочей» быть не может и не должно быть);
— *принцип добровольного участия* (патриотизм не может формироваться в приказном порядке — изменение «добровольно-принудительного» характера участия в мероприятиях на «заинтересованно-замотивированный»);
— *принцип интерактивности* (смена парадигмы патриотического воспитания в сторону интерактивного характера мероприятий — проведение дискуссионно-аналитических мероприятий, участвуя в которых подростки и молодые люди получали бы возможность самостоятельно, с помощью специально подготовленных спикеров, анализировать, интерпретировать и, тем самым, осознавать события, происходящие как в стране, так и на международной арене);
— *принцип наглядности* (мероприятия, учитывающие фактор усвоения человеком информации не только через аудиальный канал, на практике, более действенны);
— *принцип индивидуальности* (индивидуальная работа, как и работа в малых группах имеет гораздо больший эффект глубокого личностного восприятия);
— *принцип креативности* (творческий подход при планировании и организации мероприятий — при выборе форм и методов необходимо учитывать интересы молодёжи: конкурсы, квесты, флэш-мобы, викторины, презентации, видеоролики и др.);
— *принцип возрождения* системы традиционных ценностей, моральная и социальная поддержка сотрудников и членов их семей;
— *принцип историзма* (формирование патриотизма с опорой на историческое сознание — безусловная важность знания истории своего Отечества);
— *принцип непрерывности и преемственности* («вертикаль» патриотического воспитания необходимо выстраивать с самого рождения — семья, детский сад, школа и т.д. — особое внимание уделять работе с членами семьи — воспитание патриота начинается именно в семье);
— *принцип вовлечённости* (вовлечение в процесс патриотического воспитания, при участии наиболее подготовленных сотрудников и ветеранов, несовершеннолетних, начиная с дошкольных образовательных организаций);
— *принцип адекватности* (выбор формата проводимого мероприятия в рамках патриотического воспитания должен осуществляться с учётом актуальной ситуации);
— *принцип доверия* (с молодёжью сегодня, как никогда, необходимо больше разговаривать, интересоваться их жизнью и проблемами с тем, чтобы избежать «дефицита доверия» с их стороны);
— *принцип духовности* (организация встреч с представителями традиционных религий и конфессий России для бесед с молодёжью по проблемам нравственности, семьи, традиционных ценностей и культуры);
— *принцип понимания* комплексной природы патриотического воспитания, гармонично сочетающего в себе духовно-нравственные, гражданско-патриотические, военно-патриотические, историко-культурные и иные аспекты;
— *принцип непрерывности* патриотического воспитания, сопровождающий человека в течение всей его сознательной жизни;
— *принцип адресного подхода* в формировании патриотизма, предполагающий использование современных и актуальных методов патриотической работы с учётом каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп населения;
— *принцип учёта* региональных, национальных, этнокультурных и других особенностей при отборе содержания патриотических программ;
— *принцип предупреждения и преодоления ложных форм патриотизма*, связанных с умалением достоинств других стран и народов, фанатизмом, агрессией, космополитизмом;

— *принцип своевременного реагирования* на возникающие нигилистические тенденции в обществе и оперативная выработка адекватных мер противодействия рискам;
— *принцип опоры* на положительные культурные, исторические, боевые и трудовые традиции нашего народа на протяжении всего исторического развития.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что процесс патриотического воспитания предполагает достижение желаемых изменений в личности воспитуемых — это тонкая и творческая работа, которая, при неправильной её реализации, может привести к «обратной связи» с прямо противоположным результатом (характерными проявлениями, при этом, могут стать цинизм, обесценивание традиционных ценностей, отторжение воспринимаемой информации и т.д.).

Учитывая тот факт, что патриотизм является одной из наиболее ярких черт российского национального характера, а также несомненным ресурсом сохранения национальной идентичности, считаем возможным обозначить ряд особенностей, присущих российскому патриотизму:
— высокая гуманистическая направленность российской патриотической идеи;
— веротерпимость;
— соборность и законопослушание;
— общность, как устойчивая склонность и потребность россиян к коллективной жизни;
— особая любовь к родной природе.

Таким образом, на современном этапе патриотизм понимается как многогранная система мировоззренческих взглядов, убеждений и чувств человека, связанных с любовью к Родине, уважением к своему народу, готовности к защите и самопожертвованию во имя их процветания, преданностью и служением им в различных сферах общественно-полезной деятельности. Патриотизм не может проявляться только в отдельных сторонах жизни человека. Это общее качество личности, определяющее его отношение к миру, к окружающим, к себе.

Мраморнова О.В.[1]
д.э.н., профессор, Саратовская православная духовная семинария
E-mail: o.mramornova@yandex.ru

РОССИЙСКИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: хозяйственные традиции, община, коллективизм, духовность, моральная экономика, глобализация, национальная идентичность, историческая память, суверенитет.

Прежде всего определим понятие «традиции». Лауреат Нобелевской премии Фридрих фон Хайек определяет традиции как генетические и культурные механизмы передачи опыта. По его мнению, человек стал мыслящим существом благодаря усвоению традиций. Они подсказывали человеку, что он должен и чего не должен делать в конкретных обстоятельствах. Согласно Ф. Хайеку, определенные правила поведения распространялись и закреплялись потому, что придерживающиеся их социальные группы начинали успешнее воспроизводиться и включать в свой состав аутсайдеров[2].

Выдающийся историк современности Ф. Бродель отмечал, что в процессе своей хозяйственной деятельности человек приобретает знания о мире посредством индивидуального обучения и опыта. В то же время он наследует «социальную память», которая передается через

[1] Сфера профессиональных интересов — российская модель экономического развития, православные хозяйственные традиции, экономика, церковь и цифровизация.

[2] *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. — М., 1992. — С. 20, 32.

обычаи, традиции и другие духовные ценности. Социальная память образует культуру этноса, которая включает культуру обиходную, т.е. культуру повседневной жизни, а также трудовую, экономическую, сословную, идеалы и др.[3].

История России отличается глубоким своеобразием экономической и всей социальной жизни. Формирование российских хозяйственных традиций осуществлялось в условиях нестандартности, сложности исторического пути страны и ее природно-географических условий. История российского государства полна постоянными кризисами и угрозами, в результате чего само его существование часто оказывалось под вопросом. В результате чрезвычайно высока роль государства, обеспечение приоритета интересов общества перед индивидуальными стало единственно возможным способом выживания нации, что в значительной степени оказало влияние на ее менталитет.

Русская модель хозяйственного развития характеризовалась общинным типом экономики. В ее основе лежали традиционные ценности крестьянской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местного самоуправления. Эффективный труд мотивировался в ней в большей степени моральными, а не материальными стимулами. Русская сельская община представляла собой уникальный институт, не похожий на все известные прежде. Она базировалась на общинном землевладении. На Западе земля являлась объектом купли-продажи, а в России она рассматривалась как всенародное достояние. За каждым общинником признавалось право пользоваться общей земской землей. Общинное землевладение оформилось к XIV–XV вв.

Суть общины состояла не столько в совместном владении землей и периодическом переделе ее между членами сельского общества, сколько в том, что она была формой совместного существования, самоуправления и демократического решения общественных и личных вопросов. Со временем земля стала рассматриваться как достояние государства, однако владение жалованной землей рассматривалось в народе как явление временное. Отчуждение земли противоречило русскому обычаю и копному (обычному) праву и не признавались миром (общиной)[4].

Интересным в этой связи представляется тот факт, что в российском законодательстве вплоть до второй половины XVIII в. не было единого понятия «собственность». Для обозначения принадлежности вещи, в т.ч. и земли, на праве собственности, использовались такие понятия, как «моя (твоя) земля», «купить в прок (в дерн)» и др. Глагол «купить» обозначал не только приобретение в собственность, но и сдачу в аренду, поэтому для обозначения перехода земли в собственность использовались уточнения: «купить в прок», «в веки», «себе и детям», «без выкупа». Официальное определение права собственности было впервые закреплено только в 1832 г. в ст. 420 X Свода законов Российской империи: «Кто быв первым приобретателем имущества по законному укреплению его в частную собственность, <...> тот имеет на сие имущество право собственности»[5].

Таким образом, основой русской экономической жизни послужила общинная собственность на землю, а в западной экономике — частная, что предопределило глубинные различия двух цивилизаций.

Любопытно, что и К. Маркс считал, что будущее развитие России должно быть неразрывно связано с общиной. В письме к В. Засулич он писал, что господствующая форма собственности, а, следовательно, и весь общественный уклад России настолько далеки от таковых в Западной Европе, а тем более в Англии, что и путь дальнейшего развития российского общества имеет под собой совсем другую основу. Исследование русской крестьянской общины, которое он предпринял, в том числе и на основе оригинальных источников, убедило его в том, «что община — это основа социального возрождения в России. Но для того, чтобы она смогла выполнить эту свою роль, прежде всего необходимо оградить ее от губительных наскоков со всех сторон, а затем обеспечить нормальные условия для ее естественного развития»[6].

---

[3] *Бродель Ф.* Динамика капитализма. — Смоленск, 1993. — С. 13.

[4] *Платонов О.А.* Русский труд. — М., 1991. — С. 37.

[5] *Езжева М.Н.* Понятие права собственности на землю в Российском законодательстве XIX в. // Вестник РУДН. Серия юридические науки. — 2010. — № 1. — С. 5.

[6] Цит. по: *Бабашкин В.В.* Крестьянский менталитет как системообразующий фактор советского общества // Менталитет и аграрное развитие России (X1X-XX вв.). — М., 1996. — С. 277.

Близкой к общинной форме организации труда в промышленности и торговле были российские артели. Управление артелью было достаточно демократичным. Так, например, при общем разделе заработанных сумм приходные и расходные книги проверялись всей артелью, которая для их подробной проверки выбирала нескольких человек из своих членов. Артели управлялись лицами, которые избирались на сходке всех артельщиков. Главным лицом был староста, избиравшийся на срок не более года. Он не только хранил деньги, но и распределял между артельщиками работы. Без согласия старосты и артели никто был не вправе осуществлять какие-либо работы, в противном случае артель не отвечала за убытки, которые могли возникнуть в результате этого. В артели существовал и определенный уровень социальной защиты работников. Так, в случае болезни артельщика он мог пользоваться материальной поддержкой артели в течение шести месяцев или даже года. Но если артельщик заболевал «по собственной вине» — «от дурной жизни», то тогда он не получал заработка и не имел права заводить с артелью спор в суде по этому вопросу. В постановлении артели обычно указывался девиз артельщиков. Так, девизом артелей, занимавшихся погрузкой и разгрузкой товаров с баржи, была «верность и честность». С артельщиков, провинившихся в малых проступках, взимался штраф до пяти рублей, который налагал староста, объявляя об этом у образа[7].

Выдающие российские мыслители XIX в. отмечали благотворное влияние общины на социально-экономическую стабильность России. Они считали, что община спасает русского крестьянина от пролетаризации. Даже известный «западник» и критик славянофильства А.И. Герцен считал, что община — это «жизненный нерв» российского общества. По мнению славянофилов, общинная форма землевладения существует только в России и является институтом, который «охраняет общественное спокойствие, общественный порядок и общественную незыблемость»[8]. В послереволюционный период община продолжала развиваться и укрепляться. Даже через десять лет после революции, в 1927 г., 91,1% земель, находившихся в пользовании крестьян, в том числе 93,6% земель в Сибири и 99,8% на Дальнем Востоке, были общинными[9].

Общинный характер экономической деятельности русского народа порождал такие качества его характера, как коллективизм и духовность. Понятие «мир» лежало в основе его духовно-нравственного сознания, оно означало не просто объединение людей, а гораздо больше — соборное соединение, которое имело характер высшего закона. Значение экономических благ сводилось в значительной степени к поддержанию жизни как таковой. Накопление материальных благ не имело смысла, т.к. в любой момент их мог поглотить или неурожай, или пожар. В этой связи своеобразным было крестьянское представление о богатстве: «богат — богатырь». Преобладание духовно-нравственных приоритетов жизни над материальными, правдолюбие, нестяжательство являются главными чертами русской цивилизации, отличающими ее от западной.

Таким образом, важнейшее своеобразие российской экономической системы заключалось в ее нерыночном характере, то есть таком состоянии, когда рыночные механизмы саморегулирования не стали доминирующими на всем протяжении ее истории. Экономика России дореволюционного периода может быть квалифицирована как «моральная» экономика. Современный исследователь О.Э. Бессонова определяет экономику России как «раздаточную»[10], то есть экономическую систему нерыночного типа. Причем «степень нерыночности», согласно автору, остается постоянной на разных исторических этапах развития русского государства, уменьшаясь в пользу «рыночности» лишь в кризисные периоды того или иного институционального цикла.

Согласно точке зрения Л.В. Милова, в России на протяжении нескольких столетий преобладали так называемые «неадекватные» или переходные формы капитала. Такие формы

---

[7] *Калачев Н.В.* Артели в древней и нынешней России // Экономика русской цивилизации. — М., 1995. — С. 157.

[8] Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции / научные руководители: Сорокин Д.Е., Никифоров Л.В. — М., 2000. — С. 42–49.

[9] Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917–1927 / ЦСУ СССР. — М., 1927. — С. 120–121.

[10] *Бессонова О.Э.* Институциональная теория хозяйственного развития России // Свободная мысль XXI. — 2000. — № 1. — С. 96.

капитала существовали как в крупном, так и в мелком производстве. Они не приводили к возникновению антагонизма между трудом и капиталом, заработная плата свободного труда в России всегда была довольно высокой, что означает, согласно Л.В. Милову, присвоение самим работником значительной доли прибавочного продукта, созданного им[11]. Крестьянин работал не на рынок, не на извлечение прибыли, а для собственных нужд, для удовлетворения потребностей своей семьи.

К аналогичным выводам о моральном характере экономики крестьянского хозяйства в начале XX в. пришли русские ученые-аграрники А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров. Сам термин «моральная экономика» введен и активно используется в наше время в англо-американской исторической и экономической литературе для характеристики такого типа экономики, при котором производство ориентировано не на продажу, а на потребление. Нормы поведения в условиях такого типа экономики обусловлены традициями общества, противоположными принципам рыночного хозяйства.

Вера и Православная Церковь всегда были духовной основой существования российского государства. Церковной традицией всегда было освящение не только событий духовной, но и экономической жизни России: любое значительное событие — закладка нового строения, пуск предприятия или корабля — сопровождалось обрядом освящения. Глубоко укоренившимися российскими традициями предпринимательства являются благотворительность и меценатство. «В рай входят святой милостыней, — говорили на Руси. — Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается». Подаяние считалось показателем нравственности человека. В завещании Владимира Мономаха говорилось: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, кормите и подавайте сироте, и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильному губить человека»[12]. Категория нравственности в ее специфически российском народном понимании проявлялась в таких выражениях, как «по справедливости», «по Божески», «по людски» и т.п.)

Стремление воплотить народные идеалы правды и справедливости в практическую деятельность своих современников выразилось в произведении выдающегося мыслителя донаучного периода И.Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.). Это произведение написано более чем за пятьдесят лет до «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита. И.Т. Посошков считал духовность основой хозяйственной жизни. Он писал о том, чтобы, развивая хозяйство, не забывать об истинном для русского человека невещественном богатстве — «богатстве-правде»[13]. Одна из исследователей творчества И.Т. Посошкова — Т.Н. Юдина — считает, что «правда» представляет собой институт и клеточку национальной модели хозяйственной системы России — домостроительства[14].

Позднее Т.Ф. Степанов, автор первого в России курса политической экономии, выступил фактически против основополагающих идей А. Смита, утверждая, что «политическая экономия не терпит эгоизма, но между тем дает полный простор деятельности человека»[15]. М.И. Туган-Барановский понимал общественный прогресс как приближение к идеалу человеческой личности[16].

Став открытой страной в процессе рыночных преобразований, Россия испытывает сильнейшую экспансию со стороны западных социокультурных образцов, стереотипов, норм поведения. В основу российских экономических преобразований была положена западная либеральная экономическая модель. Процесс глобализации еще более усиливает опасность подавления местной социокультурной специфики заемными образцами. В этой связи очень

---

[11] *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. — М., 1998.

[12] *Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. — М., 2001. — С. 12.

[13] *Зайцева Л.И.* Духовность как основа хозяйственной жизни по Ивану Тихоновичу Посошкову / Предтеча / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., 2003. — С. 69.

[14] *Юдина Т.Н.* Правда как институт и клеточка национальной модели хозяйственной системы России (НМХСР) — домостроительства // Современные проблемы экономической теории. Ч. 2. — М., 2004. — С. 306.

[15] *Степанов Т.* Записки о политической экономии. Ч. 1. — СПб., 1844. — С. 11.

[16] *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. — М., 1989.

актуальными являются слова современного исследователя И.Д. Афанасенко, который подчеркивает, что «реформирование ... подчинено закону минимальной трансформации: из всех возможных вариантов преобразований достигает цели тот, который позволяет адаптировать общество к новым условиям при минимальных изменениях в системе, не грозящих фундаментальным сущностям данной цивилизации»[17].

В этой связи представляется чрезвычайно важным изучение многовековых традиций российской хозяйственной системы, формирование современной социально-экономической институциональной структуры с учетом традиций и менталитета российского народа. Производственным отношениям в России всегда были характерны не конкуренция, а сотрудничество, поэтому в современных условиях важно, на наш взгляд, обращение к понятию «социальный капитал», активно обсуждаемый в современной экономической литературе. В это понятие разные авторы включают доверие, дружбу, членство в добровольных организациях и обществах, семейные и другие некоммерческие связи и др. Согласно определению Мирового банка, категория «социальный капитал» объединяет институты, отношения и нормы, которые формируют, качественно и количественно, социальные взаимодействия в обществе[18]. В зарубежной литературе отмечается, что отношения, описываемые понятием «социальный капитал», как правило, неконкурентны. Это отношения коллективизма, помощи, поддержки и взаимного сотрудничества с целью развития сообщества в целом[19]. «Социальный капитал» — это форма общественной связи индивидов, обеспечивающая рост полезного эффекта — экономической эффективности (одна из трактовок) или социального равенства и социальной справедливости (противоположная трактовка)[20]. А.В. Бузгалин характеризует эти трактовки как социальный капитал первого и второго вида. Он предполагает, полемизируя со сторонниками первой трактовки, что нерыночные и некапиталистические отношения могут быть более прогрессивны, чем рынок и капитал. Он подчеркивает важность для современной экономики отношений, обозначаемых термином «солидарность», которые носят некапиталистический характер. Они основываются на концентрации основных прав собственности в руках всех членов кооперации и в строгом смысле несовместимы с отношениями капиталистического найма одних членов солидарного трудового процесса другими. И здесь автор в качестве одного из исторических примеров подобных отношений приводит общину как форму подчинения человека традиции[21]. Таким образом, мы видим, что современное понятие «социального капитала» в его социальной, а не чисто рыночной трактовке, очень близко российским хозяйственным традициям общинности, коллективизма, взаимоподдержки, приоритета духовных начал хозяйственной деятельности над утилитарными. Представляется, что важно развивать не только теоретические исследования, но и соответствующие формы хозяйственной деятельности, основанные на данных принципах. Необходимо отказаться от принципа «методологического индивидуализма», перекочевавшего из англо-американской экономической литературы в наши учебники по экономике и экономической социологии. Учебные программы по экономическим дисциплинам должны в большей степени быть ориентированы на российские особенности экономического развития, эволюцию этих отношений в процессе исторического развития и их современную трансформацию с учетом требований технологического и цифрового развития. В качестве примера может быть использован опыт Китая, где в университетах наряду с преподаванием неоклассической микро- и макроэкономики решили ввести курсы альтернативной экономики. Подготовлены три учебника по альтернативной экономике — марксистской, институциональной и посткейнсианской. И все университеты должны выбрать наряду с неоклассической экономической теорией преподавание по одному из этих курсов[22]. Достижение политического и экономико-технологического суверенитета России предполагает отход от англо-американского доминирования

---

[17] *Афанасенко И.Д.* Экономика и духовная программа России. — СПб., 2001. — С. 31.

[18] *Бузгалин А.В.* «Социальный капитал» как превратная форма генезиса посткапиталистических отношений // Вопросы политической экономии. — 2024. — № 1 (37). — С. 25.

[19] Там же.

[20] Там же. — С. 28.

[21] Там же. — С. 30, 36.

[22] Круглый стол «РОСТ vs РАЗВИТИЕ» / Философский факультет МГУ. — 26.04.2024. — https://www.youtube.com/watch?v=Dg8CTAl5Z1M

в экономической теории и практике хозяйственной деятельности с опорой на национальные традиции и историческую память.

Николаева М.В.[1]
к.ф.н., доцент, Отдел литератур ИВ РАН; Переводческий факультет МГЛУ
E-mail: losmarinik@mail.ru

ПОЭЗИЯ ЛИВАНА КАК ИНВАРИАНТ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Ключевые слова: поэтическое творчество, сознание, современный Ливан, культурная парадигма, информационный обмен, билингвизм, франкофония, синтез традиций, неконфликтное взаимодействие.

Поэзия есть Бог
В святых мечтах земли.
В. А. Жуковский

Онтологическое предназначение литературы заключается в том, чтобы найти и выразить смысл человеческой жизни. Стремление к познанию отражено и в древнеарабском понимании поэзии как всеобъемлющего знания людей, у которых не было знания, достовернее этого (*кяна аш-ши'ру ыльма каумин лем якун ляхум ыльман асахху минху*).

Подобные представления арабов о сущности поэтического творчества складывались и в рамках изречения «поэзия — летопись арабов» (*аш-ши'р диван уль-араб*), а поэты пользовались непререкаемым авторитетом. Вплоть до Нового времени они оставались верными эстетическим формам классической системы метрики — *аруда* и идейным постулатам традиционного арабского общества, в котором верность правителю и личная доблесть отражались в панегирических сочинениях в рамках нормативной поэтической эстетики, придававшей высший нравственный смысл и материальный стимул самому существованию стихотворца[2].

В определенной мере нравственные и эстетические нормы арабской классической поэзии остаются актуальными вплоть до наших дней, в эпоху серьезных социально-политических катаклизмов и открытых военных конфликтов.

«Вот я живу прямо на поле сражения и защищаю себя, декламируя стихи аль-Мутанабби, как будто они защитят меня! Мутанабби словно бы пережил с нами гражданскую войну, когда восклицал: «*О ты, кто и враг, и судья!..*» То, что происходит сейчас в Бейруте, это осуществление моих слов. Это мои слова словно бы вышли из книг... Они взяли в руки оружие и сражаются!» — восклицала ливанская писательница Гаде ас-Самман[3].

Очевидно, что здесь актуализирован лозунг классика новоарабской литературы, лидера Сиро-американской литературной школы («Ассоциация пера») ливанца Амина ар-Рейхани «Оружие наше — слово» (*силяхуна кялима*). При этом известно, что именно христиане Сирии и Ливана способствовали распространению на Арабском Востоке новых форм художественной и общественной жизни, драматургии, театра, журналистики, беллетристики и свободной поэзии. Ливанец Халиль Мутран (1872–1949), получивший в начале XX столетия почетное звание «Поэта арабов» (*шаир уль-араб*), впервые в рамках арабской поэтической традиции обратился к опыту белого стиха, «прозаической поэзии» (*аш'ши'р аль-мансур*), обновлению метрической основы и фонетической структуры арабского стихосложения.

---

[1] Профессиональные интересы: Межцивилизационные отношения, перспективы сотрудничества цивилизаций в изменяющемся мире; Человек в пространстве современных культур и цивилизаций; Наследие классической культуры в цивилизационном развитии.

[2] *Чуков Б. В.* Стать с веком наравне. — М.: ИВ РАН, 1997–2006. — С. 34.

[3] *Николаева М.В.* Гений места. Семантика пространства в литературе Ливана XX в. / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2014. — С. 184–185.

Стремление Халиля Мутрана к индивидуализации, отображению внутреннего мира современника, несомненно, обусловлено влиянием французской романтической поэзии Новаторские тенденции, отразившиеся и в произведениях многих представителей Сиро-американской литературной школы (*Ар-Рабита аль-каламийя*), во многом способствовали распространению в современной арабской поэзии европейских форм, свободного стиха — верлибра.

Уникальным явлением в мировом литературном процессе можно считать и билингвизм (а порой и трилингвизм) представителей этой литературной школы сиро-ливанских эмигрантов в США. Они создавали свои произведения на европейских языках (английском, французском или даже русском, как Михаил Нуайме), а затем переводили их на родной арабский язык. Традиция владения одновременно несколькими языками обогащала арабскую культуру и, прежде всего, сиро-ливанскую литературную традицию, которая развивалась в условиях особо интенсивных культурных, экономических, религиозно-политических связей региона арабского Леванта со странами Запада.

Арабо-французский билингвизм ливанской интеллигенции привлекает пристальное внимание исследователей Нового и Новейшего времени (среди них Ганем Галеб, Селим Абдо и др.)[4]. Президент Ливанской республики, член Высшего Совета по франкофонии ливанский поэт Шарль Хелу в своих публицистических произведениях отмечал, что франко-арабский билингвизм ливанцев представляет собой особое явление среди других стран франкофонного мира, так как он не является ни противопоставлением одной традиции другой, ни стремлением к обособлению отдельных культур, разделенных религиозными, географическими или экономическими барьерами. Напротив, он представляет собой их уникальный цивилизационный синтез: В специальном выпуске издания «Lettres et cultures de langue française», посвященном франкоязычной литературе Ливана он писал:

«Наши отцы донесли до Запада эхо нашего духовного достояния, обогатив его вкладом греков и римлян. Передавая сегодня на Арабский Восток высокие ценности французской культуры, мы осознаем нашу приверженность той высокой миссии распространения на Востоке и на Западе идей гуманизма, которые несут в себе одновременно и благородство помыслов, и надежду на служение интересам всего мира»[5].

По признанию известного дипломата и мэтра современной франкоязычной ливанской поэзии, шиита по происхождению, Салаха Стетье (1929–2020), именно французский язык позволяет арабам раскрыть свои собственные национальные ценности и значимость арабской культурной традиции, служит пробуждению стремления к духовному развитию самой личности. Искреннее восхищение высоким Словом французской культуры характерно прежде всего для представителей маронитской общины Ливана, что наилучшим образом выразил в своих поэмах Гектор Клат (1888–1976). Можно привести характерные строки его поэмы «Французские слова» (Mots français) из сборника «От кедра к лилиям», (Du cèdre aux lys):

Слова французские, те, от которых я бледнел и плакал,
Слова французские, вы нежные и резкие, и сильные,
Очаровательные, как страстно я люблю вас, о, слова...
/.../.
Нет в мире наслаждения
Сильней, чем то, что чувствую, когда я вас слагаю,
Рифмую вас удачно и не слишком,
О, светлые слова французской речи, о, Франции слова!

(Перевод М. Николаевой[6])

Известный франкоязычный поэт Ливана Эли Тиян (1885–1957) в своей поэме «Волшебный дворец» (Le château merveilleux) называет Францию «Духовной матерью», «старшей сестрой

[4] *Ghanem Ghaleb*. La poesie libanaise d'expression française (traduit de l'arabe J-P& Fattal) / Beyrouht Université Lbanaisie. — 1981. — 246 p.

[5] Lettres et cultures de langue française // La litterature libanaise de langue française. — 1995. — No 21. — P. 6–17.

[6] Ibid. — P. 17–18.

Ливана». Богатство и красота поэтических образов и мастерское владение всеми сферами стихосложения — от разнообразных тропов до звучной метрики александрийского стиха и изысканной строфики, отличающие этого автора, позволяют считать его одним из самых значительных представителей франкоязычной поэзии Ливана XX столетия. Французские критики отмечают особую чистоту классической гармонии его стихов и их подлинную лирическую силу. В них слышны отголоски древних средиземноморских мотивов и звучность дионисийских напевов во всем блеске их эллинистической чистоты.

Среди патриархов франкоязычной поэзии Ливана, развивающих творческие достижения своих предшественников, аш-Шаир аль-Карави (Рашид Салим Хури, 1888–1984), Саид Акль (1912–2014), Мишель Сулейман (1933–2001), Халиль Хауи, (1919–1982) и многие другие. Трибуной для нового поколения ливанских поэтов стал издаваемый Полем Шаулем (р. 1942) в 1980-х годах в Бейруте журнал «Тахаввулят» (Превращения).

Традиционный полилингвизм ливанцев, их свободное ориентирование в мире французской культуры имеет особый смысл в пространстве современной франкофонии, как продолжение тысячелетних традиций Mare nostrum — многообразного поликультурного и поликонфессионального мира, раскинувшегося по берегам Средиземноморья. Достижения ливанской творческой интеллигенции органично вписаны в рамки современной французской культуры. Таковы драматургические шедевры Шукри Ганема (1861–1929) и Жоржа Шехаде (1907–1989), поэмы Шарля Корма (1894–1963) и Андре Шедид (1920–2011), лирические откровения Венус Хури (р. 1937) и романы лауреата Гонкуровской премии 1993 г., действительного члена Французской Академии с 2023 г., Амина Маалюфа, (р. 1949). По признанию поэта и дипломата Салаха Стетье, они становятся еще одним подтверждением формирования в современном культурно-информационном пространстве при содействии новых источников знаний и коммуникативных технологий обновленного виртуального, воображаемого, но от этого не менее реального пространства «Средиземья». В своих выступлениях в печати Салах Стетье писал, что «на горизонте планетарном и космическом — куда обращены духовные устремления ливанцев III тысячелетия, писатели, происходящие порой из самых отдаленных пределов и концов Земли, воздают должное Франции как целому миру, как той самой крайней точке впереди, предсказанной поэзией Валери»[7].

Таким образом, становится очевидным, что понимание Ливана как **пространства средиземноморского диалога** является ключевым для современного культурного кода этой маленькой арабской страны — как единого пространства встречи разных по духовным традициям семей, маронитских, друзских, христианских и мусульманских кланов. Премьер-министр страны Рашид Караме (1921–1987) сказал об этом пространстве: «Ливан — это лаборатория душ».

Именно в этой неоднозначности и противоречивости и сегодня заключается истинная природа средиземноморской культуры, в которой Ливан занимает свое особое достойное место, являя миру свою самобытную сущность как плод синтеза арабо-мусульманской цивилизации с миром общего для самых разных народов Средиземного моря, понимаемого как «гуманизированное территориальное пространство»[8].

Важным в этом контексте является и признание Амина Маалюфа о том, что обычно «ливанец находится одновременно и в Ливане, и вне его (ailleurs), поскольку подлинные расстояния не являются географическими /понятиями/»[9].

Представитель одной из древнейших семей православных ливанцев Шарль Хелу в своих выступлениях цитировал слова Ж. Анното о том, что «мудрость человечества восседает под сенью тысячелетних ливанских кедров»[10].

В творчестве франкоязычных авторов поколения после многолетней гражданской войны в Ливане 1975–1990-х гг. прямая патриотическая ангажированность сменяется усилением внимания к поискам новых эстетических форм, к формальной стороне структуры и мелодики

[7] Lettres et cultures de langue française // La litterature libanaise de langue française. — 1995. — No 21. — P. 38.

[8] Ibid. — P. 38.

[9] Ibid. — P. 48.

[10] Ibid. — P. 15.

стиха. Но все крупнейшие в современном арабском мире новаторы в области стихотворных форм — поэт-переводчик Унси аль-Хадж (1937–2014, автор сборников «Слова, слова, слова», «Нет» и др.), и его младшие современники Шауки Абу Шакр, Аббас Байдун Абдо Ваззан с его поэмами бейрутского сборника 1984 г. «Замкнутый лес», признают себя наследниками французской поэзии — символизма Бодлера, Рембо, Малларме, Лотреамона и творческих новаций Поля Элюара. Обращаясь к творчеству Антуана Арто и Сен Жон Перса, Алена Боске и Луизы Боган и других французских авторов, они выступают за преемственность традиций и опыта мировой литературы XX столетия:

Огромное влияние современной французской поэзии и европейского экзистенциализма испытал также и крупнейший новатор и обновитель арабской поэзии XX столетия Адонис (Али Ахмад Саид, р. 1930 г., произведения которого переведены на многие европейские языки, в том числе и на русский. Сиро-ливанский поэт уроженец Латакии, долгие годы проживающий во Франции, он стал известен как автор теории «нового поэтического метода» в современной арабской поэзии. Провозглашенному им новому творческому методу, призванному противостоять суровой действительности, разрушать стихом катастрофические формы реалий современного мира, парадоксальным образом отвечает поэзия его предшественников, прежде всего, Шарля Корма, который с помощью почти классической французской просодии также стремился возродить глубинные исторический пласты национальной памяти народа, вызывая к жизни забытые духовные основы древней цивилизации финикийцев.

Парадоксальность мышления и творческие противоречия, присущие Адонису как нашему современнику, словно зеркало отражают искания современной арабской эстетической мысли в ее стремлении проникнуть из прошлого через настоящее в будущее.

При этом и в его стихах всегда заметны четкие пространственные локализаторы и маркеры средиземноморской идентичности, референтная сеть детерминантов которой включает в себя ключевые слова (mots-clefs), образы, смыслы и идеи Средиземноморья (не случайно звучит в этом контексте и вызывающий символические коннотации творческий псевдоним поэта — Адонис, умирающий и воскресающий бог средиземноморской Античности). Так пейзаж, как картина определенного локуса становится общенациональным символом этой культуры, в которой духовная принадлежность определенной территории расширяется от строго территориальной привязки до осознания глубинной духовной общности.

Таково, к примеру, начало стихотворения «Ода им» из сборника «Ода неясным вещам», где отголоски конкретного личного опыта событий гражданской войны и интервенции в Ливане разворачиваются во временное пространство средиземноморских берегов Леванта с их мотивами смерти и воскресения, падших ангелов, неумолимого времени, стоящего на пути затонувших кораблей древних мореплавателей, вечной женственности Астарты, хранительницы земли, и мистических знаков первой азбуки человечества, родившейся на этих берегах:

Что может быть быстрей снаряда,
Но он никогда не прилетит,
Сидят,
Их ресницы — паруса,
Их руки — обломки кораблей.
Время от времени
Небо посылает к ним ангела,
Но тот сбивается с пути.
/…/
Среди них женщина, которую он любил. Она умерла.
Среди них ребенок, похожий на меня,
Они изучают азбуку моря,
Чтобы научиться читать берега.

Твое бледное лицо

Вновь засияет в них,
Привет, о женственность Земли!

(пер. Е. Дьяконова[11])

Таким образом можно заметить, что тенденции возвращения к истокам традиционного понимания поэта как *шаира,* предвестника, ведуна, способного не только предвидеть, но и предостерегать арабское общество от потрясений и катастроф, обнаруживаются сегодня в творчестве как арабоязычных, так и франкоязычных поэтов Ливана, обнаруживая их физическую и ментальную общность. Широко распространенной практикой является бытование этих текстов в обоих вариантах — французском и авторских или иных переводах на арабский. В современной поэзии в Ливане XXI столетия происходит и серьезная модернизация поэтического языка в рамках соотношения общего и частного, арабского литературного языка и местного ливанского диалекта, и одновременного развития как в самом Ливане, так и за его пределами франкоязычной, а также и англоязычной поэзии. Эти процессы выводят творческие искания ливанских авторов за узкие рамки национальной традиции в более широкое контекстуальное пространство мирового литературного процесса, давая нам образец и перспективы неконфликтного взаимодействия и взаимопроникновения цивилизаций в меняющемся мире.

Никулина И.Н.[1]
д.и.н., доцент, в.н.с., Алтайский государственный университет, Барнаул
E-mail: innikulina@mail.ru

О РОЛИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: историко-культурное наследие, наука, университеты, международные конференции, научные журналы, национальная культура, Алтайский край, Казахстан, Россия, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, международное сотрудничество.

Одной из важных составляющих жизни современного общества является активное международное сотрудничество. Многовековые связи народов России и Казахстана с их тесно переплетенными судьбами основаны на общей исторической памяти. Накопление и обобщение историко-культурного материала в течение длительного времени создает благоприятные перспективы для дальнейшего успешного взаимодействия между государствами. И важно сохранять и постоянно развивать все позитивное в отношениях народов России и Казахстана, делая все возможное для дальнейшего успешного научного и культурного сотрудничества.

В данной статье освещается роль историко-культурного наследия России и Казахстана в развитии международного сотрудничества на примере Алтайского края (г. Барнаул) и Восточно-Казахстанской области (г. Усть-Каменогорск), содержатся конкретные предложения и рекомендации по усилению эффективности данного направления деятельности. Статья является продолжением темы, затронутой ранее автором на международной научно-практиче-

[11] Стихи.ру. — http//stihi.ru/2012/1013/4834

[1] Профессиональные интересы: история политической ссылки XIX в. в Западной Сибири (на Алтае), проблемы науки и культуры. Приоритетные тематические направления Алтайского государственного университета: социально-культурные взаимодействия регионов Большого Алтая (исторический, философский и др. аспекты), Алтай в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII — начала XXI вв.

ской конференции «Большая Евразия: развитие, безопасность и сотрудничество» (Москва, 2022 г.)[2]. Мы остановимся на наиболее значимых показательных мероприятиях, осуществлявшихся в данном направлении.

Отметим, что важным событием в развитии межкультурных связей России и Казахстана стало открытие в 2012 г. Центра казахского языка и культуры в рамках Дней Восточно-Казахстанской области в Барнауле в Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова и Центра российской науки и культуры в Усть-Каменогорске в Восточно-Казахстанском государственном университете им. С. Аманжолова.

В развитии международного научного сотрудничества основная роль принадлежит научной общественности высших учебных заведений России и Казахстана. Большое значение в изучении историко-культурного наследия играют международные научные и научно-практические конференции, организованные учеными России и Казахстана. Среди них следует назвать состоявшиеся в России конференции с международным участием «Актуальные вопросы истории Сибири» (Барнаул, проводятся с 1998 г.), посвященные памяти профессора А.П. Бородавкина, «Книгопечатание и коммуникации: история и современность» (Барнаул, 2014 г.), «Ползуновские чтения» (Барнаул, 2017, 2018 гг.) и др. В Казахстане состоялись международные научно-практические конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» (Усть-Каменогорск, проводятся с 1998 г.), «Социальные и культурные практики Евразии в имперском пространстве» (Усть-Каменогорск, 2014 г.) и др. Отметим, что в тематике конференций особое место занимают важнейшие события общегосударственного значения в истории России и Казахстана, прежде всего, тема Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (например, «Великая Отечественная война: история, методология, современное осмысление» (Усть-Каменогорск, 2015 г. и др.). В ходе работы конференций рассматриваются многие дискуссионные вопросы истории и культуры, происходит обмен мнениями и опытом между исследователями разных стран. Изучение историко-культурного наследия России и Казахстана вызывает заинтересованность со стороны молодежи. Примером этому стали V международная научно-техническая конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Творчество молодых — инновационному развитию Казахстана» (Усть-Каменогорск, 2019 г.), «Актуальные проблемы истории и обществознания» (Барнаул, 2019) и др. Подобные мероприятия создают возможность углубления знаний, повышения общего интеллектуального уровня молодежи, содействуют укреплению межкультурного диалога и межнациональных отношений. В целом, проведение международных конференций составляет основу дальнейшего успешного развития российско-казахстанского сотрудничества.

Отметим, что отдельные аспекты историко-культурного наследия России и Казахстана находят освещение в публикациях научных журналов «Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология» (Барнаул, Алтайский государственный университет, издается с 1996 г.), «Региональный вестник Востока» (Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанский государственный университета им. С. Аманжолова, издается с 1999 г.), в тематических сборниках научных статей «Проблемы истории и культуры в современном мире» (Барнаул, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова) и др.[3]

Важное место в сохранении памятников природы, истории, культуры Восточного Казахстана, популяризации творческих материалов известных людей занимает литературно-художественный журнал «Алтай изумрудный» (главный редактор Г. Пуссеп), издаваемый с 2022 г. в Усть-Каменогорске при участии общественного литературного объединения Восточно-Казахстанской области «Звено Алтая» и объединения членов Союза писателей России в Казахстане. В журнале имеется специальный раздел «В дружбе и согласии», в котором рас-

---

[2] *Никулина И.Н.* О роли исторической науки и культуры в развитии международного сотрудничества (из опыта практической работы в регионе) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой междунар. научн.-практ. конф. «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» 23–24 ноября 2022 г., Москва. Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1./ jтв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2023. — С. 441–443.

[3] Проблемы истории и культуры в современном мире / отв. ред. И.Н. Никулина, О.А. Литвинова, Н.Г. Павлова. — Барнаул, 2016 и др. издания.

сматриваются вопросы международного сотрудничества[4], информируя тем самым широкую аудиторию читателей по данному вопросу.

Ярким событием в культурной жизни России и Казахстана стала международная выставка, посвященная 175-летию выдающегося казахского поэта, гуманиста, мыслителя Абая Кунанбаева, организатором которой был Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д Серикбаева (Усть-Каменогорск) в вузах-партнерах — Алтайском государственном университете и Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова с участием представителей Алтайского государственного педагогического университета, Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова, Алтайской краевой общественной организации национально-культурной автономии казахов в Барнауле [5]. Темы, поднимаемые Абаем в его произведениях, идеалы гуманизма и добра сегодня как никогда являются актуальными. Именно поэтому сохранение и популяризация его творческого наследия, мысли о человеке имеют большое значение в настоящее время. По словам председателя ОО «Казахстанское объединение членов Союза писателей России» И.Б. Каланчиной (Усть-Каменогорск), «в духовном наследии великого поэта и мыслителя Абая <...> мы находим его размышления о необходимости развивать тесные связи между нашими народами, глубина мысли, значение и ценность которых непреходящи <...> Взаимосвязь народов Казахстана и России определяет единое человеческое пространство, общая история. Поэтому необходимо сохранить и приумножить все позитивное в отношениях дружественных государств, достигнутое на прошедшие годы. Это позволит укрепить взаимовыгодное сотрудничество...». Несомненно, «взаимодействие русского и казахского народов, претворенное в творчестве русских и казахских писателей и поэтов <...>, во все времена являлось образцом диалога культур»[6].

В целом, в настоящее время накоплен и систематизирован значительный материал по проблемам истории и культуры России и Казахстана. Вместе с тем многие аспекты историко-культурного наследия (социально-экономические, общественно-политические, духовно-нравственные и др.) требуют углубленного изучения и популяризации среди широких слоев населения и, прежде всего, молодежи дружественных государств. Подчеркнем, что сохранение историко-культурного наследия, его изучение и распространение с учетом национальной культуры и взаимообогащения культур представляет особую актуальность для приграничных регионов России и Казахстана. Поэтому на основе имеющегося опыта хотелось бы изложить некоторые предложения и рекомендации по организации сотрудничества в данном направлении.

1. Для исследования малоизученных вопросов истории и культуры шире привлекать архивные, мемуарные, эпистолярные, музейные материалы и коллекции, что будет способствовать усилению интеграции в научно-образовательном и культурном пространстве России и Казахстана.
2. Совместное осуществление научных исследований по исторической и культурной тематике, привлечение профессорско-преподавательского состава, студентов, создание совместных временных коллективов на базе вузов-партнеров с финансированием от национальных грантов.
3. Активная финансовая поддержка со стороны центральной и местной администрации в издании сборников научных статей, монографий, журналов, тематических справочников, каталогов музейных и библиотечных коллекций, а также в проведении совместных международных российско-казахстанских конференций, «круглых столов» по дискуссионным проблемам исследований с последующей публикацией материалов до-

---

[4] *Никулина И.Н., Калиева К.С.* О развитии российско-казахстанского сотрудничества (на примере Алтайского края и Восточно-Казахстанской области) // Алтай изумрудный. — 2024. — № 1(8). — С. 146–151 и др.

[5] Подробнее см.: *Никулина И.Н., Калиева К.С.* Наследие Абая — общее достояние народов мира // Grand Altai Research & Education / Наука и образование Большого Алтая. — 2020. — Вып. 1. — http://rectors.altstu.ru/ru/periodical

[6] *Каланчина И.* Великая дружба великих людей //Листая жизнь-страницу за страницей. — Усть-Каменогорск, 2021. — С. 12.

кладов. Размещение данных материалов в сетевых изданиях, на Интернет-сайтах с целью более широкого ознакомления с ними всех интересующихся вопросами историко-культурного наследия России и Казахстана.

4. Систематическое проведение выставок документальных материалов, предметов материальной и духовной культуры, картин, посвященных знаменательным событиям в истории и культуре России и Казахстана, выдающимся деятелям науки, писателям, поэтам, художникам и другим мастерам искусств.
5. Расширение возможностей ознакомления широкой общественности с уникальными коллекциями музеев и библиотек по разнообразной историко-культурной тематике благодаря реализации совместных российско-казахстанских проектов и программ.
6. Организация широкой рекламы проводимых мероприятий среди населения дружественных государств.
7. Разработка совместных программ комплексного продвижения трансграничного туризма, составление планов-маршрутов экскурсий.

Надеемся, что изложенные предложения и рекомендации найдут применение в конкретной практической деятельности.

Пястолов С.М.
д.э.н., к.п.н., профессор, гл.н.с. ИНИОН РАН

«СКРЫТЫЙ ТРЕТИЙ» В СТОЛКНОВЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ключевые слова: многоуровневое социальное пространство, миры-конвенции, цивилизационное развитие, народное самодержавие, лексический комплекс.

Российские социологи могут привести немало примеров своеобразных парадоксов. Так, в частности, наблюдатели «со стороны» замечают, что «"деревенские граждане" остаются фундаментальной традиционно-исторической основой культуры России»[1]. Однако фиксируется «фундаментальное различие» ментальностей: «сельской» и «городской», при отношении численности их носителей как 3 к 1. При этом три четверти россиян проживают в городах, и только одна четверть — «на селе». Аналогичную бинарность, но на более высоком уровне вводит Н.Е. Тихонова, когда пишет о возможности «западного» ∨ «самобытного пути развития России»[2].

Обратим внимание на уровни социального пространства, на которых проведены эти наблюдения. Многоуровневое пространство в качестве структурирующей концепции является необходимым элементом целостного научного представления о множественности миров. Базовая предпосылка представляемого исследования состоит в том, что «цивилизации», в том числе такие идеальные образы, как «западная» / «восточная», «российская» и т.п. могут быть рассмотрены как самостоятельные миры-конвенции (гибриды институциональных соглашений). Каждая такого рода конвенция характеризуется особого типа ментальностью, в большей или меньшей степени отличающейся от ментальностей и прочих параметров других конвенций[3]. Анализ различий соответствующих наборов параметров, помимо прочего, поможет в определённых аспектах оценить перспективы разработок по теме «российская цивилизация» (проводимых Институтом философии РАН, экспертной группой Изборского клуба и другими).

---

[1] *Фарах С.* Российская цивилизация: энергии пространства и человека: монография. — М.: ИД Академии Жуковского, 2022. — 320 с.

[2] *Тихонова Н.Е.* Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения // Мир России. — 2023. — Т. 32. — № 4. — С. 6–35. — DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35.

[3] См. учебники автора, составленные в развитие идей курсов «Институциональная экономика» А.Н. Олейника, Р.М. Нуреева.

Текущие конфликты на глобальном уровне до недавнего времени рассматривались в свете таких концепций, как «конкуренция цивилизаций». Однако практически реализуемые модели сотрудничества предлагаются лишь на уровнях торговли и «культурных обменов».

Из множества наиболее обсуждаемых причин такого положения дел выбраны те, которые связаны с двумя видениями будущего России: «спор западников и славянофилов». Противники «западников», помимо прочего, указывают на то, что они (по Н. Ключевскому) готовят общество «бездельников» и прислуги, забывшей свои корни. Противники «славянофилов» (неофеодалов, как властной группы), по существу, отстаивают идеалы и преимущества «открытого общества». Однако и те, и другие опираются на модель «цивилизации» в своих стратегических построениях. В случае неопатримониализма, это — «государство — цивилизация». «Страна «застряла» между традиционной цивилизацией, <...> и современной либеральной» — писал А.С. Ахиезер[4] в 1995 г. Позже, в статье 1998 г., он также укажет на «раскол», «традиционно» отмечаемый наблюдателями в российском общественном сознании.

Спиридонова и др. так представляют метафору проникновения «цивилизации» в ткани других культур: «Новый мировой порядок, по логике “исключительности” и по праву победителя, утверждал новое противопоставление “цивилизации” “варварству”»[5]. При том, что вспоминая Ф. Броделя и современных экспертов, «однозначно четкого и простого определения слову «цивилизация» дать невозможно», авторы указывают на «эффект культурного луча» (по А. Тойнби) и «вечность» феномена цивилизации. Светлая перспектива видится в модели «государство-цивилизация», которая помогла «декодировать» китайскую цивилизацию, провести переоценку самобытной истории «Поднебесной».

Российская государственность, заключают авторы монографии, «пробивая себе дорогу через века», оформилась как государство-цивилизация. «Сущность Российского государства с доминированием необъятного и многомерного пространства над временем делает правителя главной фигурой российской истории»[6].

В Институте философии РАН регулярно проходят обсуждения по теме гранта «Российский проект цивилизационного развития». Издается журнал «Проблемы цивилизационного развития». Н.И. Лапин, один из участников обсуждений, выбирая из вариантов содержания категорий «цивилизация», «цивилизованность»: качества гражданина как городского жителя (*лат*. civilis), как носителя норм культуры ... или всеобъемлющая человеческой общность (humana civilitas), задаётся вопросом о том, что может быть есть «нечто третье»[7]?

Действительно, в работах Н.И. Лапина и его коллег в регионах России было выделено «три типа ценностных систем — традиционные, общечеловеческие и либеральные, характерные для западной версии модерна», в «Мировом исследовании ценностей» (Р. Инглхарт) Россия помещена в одном из полюсов систем ценностей, большинство российских авторов (по мнению Н.Е. Тихоновой) находят Россию где-то в центре ценностных систем «Запада» и «Востока». Здесь бинарность явлена уже на глобальном уровне.

Такому положению России в конце XIX в. могла бы соответствовать некапиталистическая, т.е. более гуманная, форма модернизации её социально-экономического строя. Необходимость такой модернизации стала очевидной к 1880 г., но, в конце 1890-х народнический экономист и социолог В.П. Воронцов, должен был признать, что капитализм, тем не менее, утвердился в России, но только благодаря патерналистской политике правительства, которую он считал ошибочной. В частности, потому, что разрушались «скрепы» общинного мироустройства.

Казалось бы, Советский проект пошёл по желаемому «народниками» курсу и был ориентирован на эту срединность и «глубину» МИРа[8], ведь, в том числе, идея НЭПа в своей основе

---

[4] *Ахиезер А.С.* Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. Социология. Этнология. — 1995. — Т. 4. — № 1.

[5] *Спиридонова В.И.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; В.И. Спиридонова, Р.И. Соколова, В.Н. Шевченко; отв. ред.: В.И. Спиридонова, В.Н. Шевченко. — М.: ИФ РАН, 2016. — С. 19.

[6] Там же. — С. 8.

[7] *Лапин Н.И.* «Российский проект цивилизационного развития» и антропосоциокультурный подход // Проблемы цивилизационного развития. — 2021. — Т. 3. — № 1. — С. 16.

[8] О правописании скажу ниже.

опиралась на идеи народников. Однако едва проявившись и уже показав свою мощь, после 1954 г. МИР был накрыт тектоническими плитами двух «цивилизаций».

«Сообщество штабс-капитанов» (сторонники народного самодержавия, лидер — И.Л. Солоневич), столкнувшись с репрессиями со стороны «красной» цивилизации, попыталось найти понимание у представителей «белых». Не получилось. Несмотря на предостережения «народников» перед началом нападения на Советский Союз, «русская [зарубежная] социально-философская медицина ошиблась во всем: в анамнезе, в диагнозе и в прогнозе <...> вся предшествующая более чем вековая деятельность русских социально-философских наук накопила чудовищные залежи цитат — и своих, и еще больше краденых... общественное мнение мира продолжает блуждать среди скудных цитатных зарослей научно-философского чертополоха, а общепринятые формулировки сводятся к полудюжине заезженных шаблонов об отсталой царской России, о "тюрьме народов", о неграмотной стране и, наконец, о той таинственной славянской душе, без которой так трудно было бы обойтись голливудским режиссерам»[9].

В книге «Народная монархия» (1951–1955) И.Л. Солоневич обозначил предлагаемые русскому народу «три дороги»: направо — шляхетско-крепостническая; прямо — буржуазно-капиталистическая; налево — философски-утопическая. Но, Народно-монархическое движение предложило «вернуться домой: в старую Москву, к принципам, проверенным практикой по меньшей мере восьми столетий»[10].

Сегодня вспоминаются и другие варианты образа будущего (например, «остров Россия»[11]). Однако есть ряд аргументов в пользу представления социологов, взявших за основу представление «о двух векторах развития России»[12] (по всей видимости, этих же аргументов придерживается ряд других исследователей). Обозначения векторов могут различаться, например, Восток — Запад; славянофилы — западники: неофеодализм — неопатримониализм. В то же время, на глубинном уровне (там, где ищут «глубинный народ») просматривается «скрытый третий» («hidden third» — по Б. Николеску, принцип, лежащий в основе движения трансдисциплинарности).

Теперь, представляя бинарность («МИР» ∨ «цивилизация»), следует отметить, что особой ценностью русской культуры является сохранившиеся понимание значений таких составляющих лексической единицы «МИР», как «Мир» — отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны, лад (в словаре В.И. Даля); «Мїръ» — соседская община; «Міръ» — вселенная, земной шар, род человеческий (название одной из глав романа Л. Толстого); «Мæръ» — мера времени. (буквы, не встречающиеся в русскоязычных словарях, содержат словари других языков.) Таким образом, получатся лексический комплекс: «МИР» = {Мир; Мїръ; Міръ; Мæръ}. Очевидно, для построения векторного пространства данной языковой единицы средств пока ещё недостаточно. Однако именно такой образ, по мнению автора, с наибольшей вероятностью мог бы стать структурирующим для образа будущей России.

Очевидно, нельзя отказываться от множества разработок по теме «цивилизация» в различных её версиях. Помимо названных, можно упомянуть «геоцивилизацию». Разработчики называют данный концепт «пространством, состоящим из цивилизаций и государств, принимаемых за крупнейших участников международных отношений». Для поддержания целостности такого пространства и управления им необходима пан-идея. Н.А. Комлева, например, считала в 2017 г., что предполагаемая исламская геоцивилизация, обладая пан-идеей всеобщей социальной справедливости и соблюдения традиционных норм нравственности, держит «ключи от будущего развития человечества»[13].

---

[9] *Солоневич И.Л.* Народная монархия / отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 228–229.

[10] Там же. — С. 51.

[11] *Пястолов С.М.* Российская наука становится «островной» // Независимая газета. — https://www.ng.ru/science/2022-09-27/15_8550_science.html.

[12] *Бараш Р.Э.* Российское общество 2020-х гг.: попытка идейного самоопределения // Вестник Института социологии. — 2022. — Т. 13. — № 25. — С. 31.

[13] *Комлева Н.А.* Глобальное доминирование: какая геоцивилизация сменит западную? // Судьбы национальных культур в условиях глобализации. Материалы IV Международной научно-практической конференции / Челябинский государственный университет. — 2017.

Текущие события на Большом Востоке и в мире показывают, в частности, что обладания теми или иными ценностями ещё недостаточно для реализации пан-миссии «геоцицилизации». Необходима некая объемлющая и мощная во всех аспектах структура, которая не вытесняла бы «цивилизации» разного рода, но принимала их в качестве возможных и преходящих миров-конвенций, временных форм многомерной сущности. Гипотеза автора состоит в том, что в роли такой сущности может выступить МИР, как лексическая и онтологическая конструкция.

Непротиворечивость данной гипотезы поддерживают факты наличия словообразов этой сущности в языках многих народов мира: (*франц*. Le monde; *испанск*. El mundo, *арабск*. أمة «умма» и т.д.). Ценности МИРа проявлены в практиках хозяйственного взаимодействия: «убунту» в Южной Африке, «гуань-цзы» в Китае, взаимопомощь в укладах — русском, православном, мусульманском и др. Так, автор доклада Римскому клубу 2020 г. «Bildung[14] — keep growing» Л. Андерсен, и объясняет: «Для того чтобы поддерживать смыслы жизнеобеспечения, социальное спокойствие и либеральную демократию, нам необходимо усовершенствовать производство смыслов в согласии со сложностью создаваемого нами мира».

* * *

Мир России волею обстоятельств (или Провидения) оказался чужим для Европейско-Христианской цивилизации (определение Н. Трубецкого, 1920). В ходе ведущихся дискуссий о «цивилизационном выборе» России, обнаруживается доселе нераскрытый потенциал лексического комплекса МИР. На его основе ведётся пока ещё неорганизованная работа по созданию теоретической структуры, способной обеспечить вывод Мира России из того состояния, когда определённые группы переживают упадок и растерянность, в общее боеспособное и созидательное состояние.

Сараф М.Я.
д.филос.н., профессор, Московский государственный институт культуры
Янкова Н.А.
к.ф.н., доцент, Международный юридический институт

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ БРИКС

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, страны БРИКС, аксиологическое измерение, соизмеримые ценности, несоизмеримые ценности.

Постановка вопроса

Современный исторический период представляется как цивилизационный переход к новому мироустройству, преодолевающему установленное после второй мировой войны гегемонистское положение Запада по отношению к остальному миру. Формируются новые экономические и политические структуры, призванные обеспечить суверенные национальные интересы стран и народов мира. Одной из наиболее значимых среди таких структур является образование БРИКС.

[14] Немецкое слово «Bildung» в словарях интерпретируется как «воспитание, просвещение»; «формирование, создание» (синонимы: Ausbildung, Erziehung). Л. Андерсен пишет, что для этого слова нет точного перевода на английский язык (как и на русский. — *Авт*.). Эта интерпретация всегда уникальна. «Начиная с 1770-х годов немецкие философы обозначали этим термином особую форму внутреннего развития, что приобрело популярность среди буржуазии». (В данном случае «буржуазия» — это жители городов. — *Прим. авт*.)

Взаимодействие между Россией и странами этого образования можно рассматривать как многомерное пространство с различными уровнями и степенями структуризации, связности и интенсивности, представленное как предмет исследования, результатами которого могут быть научно обоснованные прогнозы его динамики и управленческие рекомендации развития и желаемой результативности.

Понятие «измерение» имеет два плана. Первый предполагает его трактовку как содержательную спецификацию предмета анализа, представления его в определенном аспекте существования и в некотором отвлечении от общих системных связей. Второй — установление количественных характеристик такого существования и их изменений в процессах внутри- и внешнесистемных взаимодействий, получаемых посредством специально разработанных верифицируемых процедур (методик) и выраженных в некоторых учетных единицах. Задача решается комплексными междисциплинарными исследованиями.

Образование БРИГС, вызванное в первую очередь экономическими и социально-политическими причинами необходимости противодействия западноцентристской глобализации, несомненно, имеет и культурноцивилиационные смыслы и содержание, в которых первостепенную роль играет аксиологическая составляющая. Прежде всего, они направлены на защиту и сохранение национальных суверенитетов этих стран в плане культурного самовоспроизводства. Проблема состоит в том, что при определенных обстоятельствах у этносов и наций для этого может не хватить собственных сил и ресурсов. Таких примеров история знает немало. В современную эпоху деструктивную роль непреодолимой силы стихийного масштаба может играть и играет неоколониалистская глобализация.

Таким образом, для сохранения и развития самобытности стран и народов становится необходимым цивилизационное и культурное взаимодействие, имеющее характер сотрудничества, социально-экономической взаимоподдержки и социально-психологической энергетической взаимоподпитки. Важной задачей становится определение приоритетных, то есть наиболее значимых и наиболее эффективных направлений этих процессов и целенаправленной подготовки необходимых для них условий. Это комплексная задача большой степени дифференцированности, поскольку характер, мера и степень интенсивности культурного взаимодействия стран БРИКС различны как в плане исторических, так и современных социально-экономических и политических предпосылок и условий. Здесь очень важно обозначить имеющийся общий компендиум принципиально совпадающих ценностных оснований вступающих во взаимодействие национально-государственных образований.

Концептуализация ценностных оснований межцивилизационного взаимодействия стран БРИКС

БРИКС с момента создания утверждался как объединение стран, выступающих за изменение существующих основ миропорядка. Эта установка подкреплялась тем, что страны БРИКС не входят в культурно-цивилизационную общность Западного мира, а каждая из них является самостоятельным цивилизационным образованием, а следовательно, вырабатывает свой путь развития и свою модель политического управления. По охвату международного взаимодействия страны БРИКС являются неотъемлемой частью как континентальных (Евразия, Южная Америка, Африка), так и региональных (Центральная, Восточная, Южная, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Восточная Европа, Восточная и Южная Африка) геополитических пространств.

Сегодня объединение БРИКС представлено десятью государствами: Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР, ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран, Египет, Эфиопия. С точки зрения естественно-географического показателя страны-участницы БРИКС занимают огромные территории по площади и составу населения, богаты полезными ископаемыми, в том числе углеводородами, водными и лесными ресурсами, редкоземельными металлами. Общая площадь стран БРИКС составляет почти 40 млн кв. км, что соответствует почти 30 % мировой поверхности суши, а общая численность населения оценивается примерно в 3,41 млрд человек, т.е. 41,6% мирового населения. По социально-экономическому показателю объединение БРИКС представлено развивающимися экономиками мира, оказывающими значительное влияние на гло-

бальные экономические процессы. Страны БРИКС имеют 37% мировой экономики по паритету покупательной способности, 38% мирового промышленного производства, 25% мировой торговли товарами, 45% добычи нефти и 44% мировых запасов нефти[1]. Ввиду значительных экономических показателей одним из направлений работы БРИКС является создание новой валютно-финансовой системы, альтернативной международным финансовым организациям. По политическому показателю страны БРИКС — постоянные члены международных организаций (ООН, ШОС и др.). Они характеризуются устойчивостью национального суверенитета, являются крупнейшими поставщиками оружия (объединение контролирует более чем треть мирового экспорта вооружения). Россия, Индия, Китай входят в «ядерный клуб».

Учитывая столь значимое положение стран БРИКС на международной арене в связи с процессами региональной и межрегиональной экономической и политической интеграции, необходимо в качестве одной из важнейших научных задач изучить особенности межкультурного взаимодействия России со странами БРИКС. Мы исходим из того, что в основе такого взаимодействия лежат ценности как важнейшие смысловые категории, указывающие на культурное, общественное и личностное значение (значимость) явлений и фактов действительности. Они являются духовным ориентиром любой деятельности, в данном случае деятельности межкультурного взаимодействия, строящейся на единстве практики, познания и оценки. Ценности становятся основанием для оценки, когда любые явления и процессы соотносятся с ценностными категориями.

Так, в политическом дискурсе страны БРИКС репрезентируются как субъекты в борьбе с неоколониализмом, направленным на эксплуатацию человеческих и природных ресурсов народов незападной цивилизации. Борьба агрессивной европейской (атлантической) цивилизации с латиноамериканской, африканской, исламской, буддийской и другими цивилизациями начинает приобретать идейно-идеологический характер, связанный с осмыслением ценностно-смысловых (не только экономических, политических) оснований устройства мира, а страны БРИКС начинают все активнее противопоставляться западноевропейским «идеалам» демократии, рынка, образа жизни и культуры. Показательным в этой связи являются большие синонимические ряды, которые фиксируются в СМИ и научной литературе применительно к словосочетанию «страны БРИКС» — незападные общества, незападный мир, не-Запад, неприсоединившиеся, страны-ревизионисты, страны Мирового большинства, страны нового большинства, страны глобального большинства и др. В медиатекстах этим и подобным синонимам часто противопоставлены контекстуальные антонимы, в том числе с негативной коннотацией (страны Севера, Глобальный Север, белая цивилизация, коллективный Запад, мировое ядро, «золотой миллиард» и др.).

Исходя из содержания основополагающих документов объединения БРИКС[2], (например, деклараций, принятых по итогам саммитов), можно выделить базовые ценностные основания межкультурного взаимодействия стран БРИКС, которые в заявлениях политиков часто противопоставляются ценностным установкам Запада.

К таковым можно отнести провозглашение основ более справедливого, более демократического, более гармоничного миропорядка, в том числе на Африканском континенте; уважение суверенитета стран как высшей ценности; отстаивание необходимости реформ глобальной финансовой архитектуры; пересмотр механизмов глобального управления и продвижение альтернативной модели мирового порядка; реформирование ООН, включая Совет Безопасности, с целью адекватного реагирования на существующие глобальные вызовы и поддержания стремления развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки играть более значительную роль в международных делах; охрана окружающей среды, в том числе в Арктическом регионе; адаптацию мировой и региональной экономик к изменениям климата; приверженность мирным способам достижения целей и разрешения конфликтов; укрепление взаимодействия в вопросах борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях; наращивание сотрудничества в вопросах информационной безопасности

[1] БРИКС в мировой экономике и финансах: монография / под науч. ред. Ярыгиной И.З., Герасимова В.И. — http://nkibrics.ru

[2] См. официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС. — http://nkibrics.ru

и искусственного интеллекта; сохранение национальной и цивилизационной идентичности; налаживание межцивилизационного диалога между китайской, индийской, африканской, мусульманской, латиноамериканской, российской цивилизациями, которые представлены странами — участницами БРИКС.

Эти ценностно-смысловые установки хорошо иллюстрируют девизы саммитов БРИКС, такие как: «Широкое видение, общее процветание» (Китай, 2011 г.); «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания» (Индия, 2012 г.); «Партнерство стран БРИКС — мощный фактор глобального развития» (Россия, 2015 г.); «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста» (Россия, 2020 г.); «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности (ЮАР, 2023 г.) и др.

Ценностно-смысловые концепты «справедливость», «партнерство», «справедливое глобальное развитие», «процветание», «безопасность» и др. определяют основной вектор развития данного объединения — качественные трансформации политико-экономического миропорядка и установление основ многополярности. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путина, «БРИКС притягивает все больше сторонников и единомышленников — государств, которые разделяют принципиальные установки, лежащие в основе его деятельности. Это суверенное равенство, уважение выбора собственного пути развития, взаимный учет интересов, открытость, консенсус, стремление к формированию многополярного мироустройства и справедливой модели глобальной финансовой и торговой системы, поиск коллективных решений наиболее острых проблем современности. Именно в таком ключе, ориентируясь на позитивное, созидательное сотрудничество со всеми заинтересованными государствами, и будет действовать российское председательство в БРИКС в 2024 году под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности»[3].

Количественные выражения культурного взаимодействия: реперные точки, показатели связности национальных культурных пространств, интенсивность взаимодействий

Нужно подчеркнуть, что страны БРИКС, в большинстве своем будучи цивилизациями Востока, характеризуются основополагающими ценностными установками цивилизаций такого типа. Как известно, Запад и Восток — условная смысловая конструкция, применяемая для первичной типологии мировых цивилизаций. Запад и Восток — парная категория, выражающая дихотомию поляризованного целого современного мира, поэтому она одновременно характеризует и амбивалентное единство культуры человечества, и разделенность на принципиально отличные друг от друга, а во многом и противоположные модели культурно-цивилизационной идентичности[4].

Различия между Востоком и Западом обнаруживаются уже в самом характере их развития. Восточная цивилизация поднималась по ступенькам веков плавно и медленно, постепенно приспосабливаясь к новым явлениям жизни и бережно сохраняя установившиеся традиции. Западная цивилизация, напротив, двигалась вперед стремительно, активно преобразуя действительность, решительно отбрасывая все отжившее и ненужное и покоряя все новые и новые вершины прогресса. Особенности восточной цивилизации проявляются в поддержании традиций и адаптации к сложившимся условиям жизни; безразличии к окружающей жизни; сплоченности вокруг сильной централизованной власти; господстве государства над обществом. Отличительные черты западной цивилизации заключаются в настойчивом желании преобразовывать жизнь, стремлении к социальному и экономическому прогрессу; инициативности и предприимчивости; индивидуализме, самостоятельности, состязательности (на основе равенства возможностей); разделении власти и собственности.

---

[3] Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС. 2024. — 1 января. — http://kremlin.ru

[4] *Гаман-Голутвина О.В.* Новые измерения в понимании политической культуры: роль социокультурной составляющей // Россия в современном диалоге цивилизаций / отв. ред. А.В. Логинов. — М.: Культурная революция, 2008. — С. 99–117.

В аксиологическом плане страны БРИКС отражают сущностные черты восточной цивилизации, в чем усматриваются основания для их межкультурного взаимодействия, направленного на выход мирового сообщества из кризиса идентичности, а также усиление влияния данного объединения на развитие мирового политико-культурного пространства. Они приобретают в лице БРИКС отвечающий духу времени механизм взаимодействия, основанный на принципах коллегиальности, равноправия, взаимного учета культурно-цивилизационных ценностей и национальных интересов и др. Для Российской Федерации ввиду введенных против нее санкций, разрыва привычных логистических цепочек и прочих ограничительных мер, взаимодействие со странами БРИКС приобретает черты стратегического партнерства.

Несмотря на единый культурно-цивилизационный и идейно-смысловой базис сотрудничества, страны БРИКС внутренне неоднородны. Многие эксперты отмечают противоречия в экономических и политических интересах, например, Китая и Индии или Китая и России. Такое положение дел приводит к ситуации, когда межкультурные взаимодействия стран БРИКС следует оценивать с позиции соизмеримых и несоизмеримых ценностей, что является предметом настоящего исследования.

Известно, что гармонизация ценностных систем социальных общностей, в частности государств, наряду с гармонизацией их интересов, способствует упрочению социальных отношений, а несовпадение ценностей при прочих других условиях приводит к конфликтам их носителей как внутри отдельного общества, так и между обществами и государствами.

Исходя из этого, под соизмеримыми ценностями нами понимаются такие ценности, которые способствуют упрочению и развитию социальных связей, в данном случае — межкультурному взаимодействию. Как было показано, их следует измерять на трех уровнях взаимодействия: политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты. При этом в настоящее время приоритетными становятся взаимодействия в сфере науки, высоких технологий, здравоохранения, экологии, спорта.

Несоизмеримые ценности — это те ценности, которые порождают противоречия в социальных связях и отношениях, в результате чего межкультурное взаимодействие затрудняется, отвергается или вовсе разрушается.

На современном этапе конструкция глобальной экономики и глобального управления определяется двумя факторами — подчинение экономики транснациональному капиталу и возрастающая конкуренция национальных экономических систем. Западные страны поддерживают диктат своего транснационального влияния, для этих целей создают экономические и политические союзы на принципах экономического доминирования западных стран во главе с США, организуют различные механизмы санкционного давления. Как было сказано, объединение БРИКС изначально создавалось как альтернативный экономический союз, свободный от давления транснационального капитала и глобальных финансово-экономических групп, стремящийся построить альтернативную долларовой валютную систему (в том числе собственную цифровую валюту), новые энергетические проекты, некую общую систему безопасности. Однако Индия в силу ее культурно-цивилизационного устройства не может отказаться от западного влияния, прежде всего, Великобритании и США. Кроме того, обостряются противоречия между Индией и Китаем, которые могут привести к выходу Индии из БРИКС.

Объединение и расширение стран БРИКС в географическом и экономическом смысле ни на одном из этапов не характеризовалось экстенсивностью. Смыслоопределяющим ориентиром процессов расширения новых сфер взаимодействия, все отчетливее меняющих свой вектор с экономического на политический и приобретающих антизападную направленность был баланс интересов. Однако стремление БРИКС приобрести геополитическую субъектность сопровождается сегодня стремлением США подорвать этот союз изнутри посредством различных механизмов, например, путем создания Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) между Австралией, Индией, США и Японией, что направлено на расширение зоны влияния НАТО в Юго-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе, как сегодня переименовывают американцы Азиатско-Тихоокеанский регион, на уровне языковой единицы расставляя новые смысловые акценты с отведением ведущей роли Индии в современных геополитических процессах в данном регионе и ее противостоянии с Китаем.

Фундаментом сотрудничества в рамках БРИКС исторически была так называемая «примаковская тройка» — Россия, Индия, Китай (РИК). Эти страны всегда тяготели друг к другу, и именно в их взаимодействии складываются сущностные противоречия, возникающие на базе несоизмеримых ценностей. Российско-китайские, российско-индийские связи и отношения после событий 2022 года и введенных против России западных санкций только укрепляются и расширяются в различных областях политики и экономики (торгово-экономические отношения, инвестиционные проекты, развитие современных технологий, энергетика, космонавтика, авиастроение, медицина, фармацевтика и др.). Хотя следует отметить, что ни Индия, ни Китай не признают российский статус Крыма и легитимность референдума о вхождении ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации. Однако отношения между Индией и Китаем претерпевают серьезные трансформации, которые во многом имеют ценностные основания. Для каждой из них все большее значение приобретают направления взаимодействия, соответствующие специфике их национальных целей, интересов и потребностей. Эти противоречия имеют исторические, военно-политические, экономические, социокультурные корни. Индия относится к англоязычному миру, являясь бывшей колонией Великобритании, не утрачивает связи с англосаксонским миром, хотя некоторые политические силы в Индии выдвигают требования репарации за английское колониальное господство и переименования страны в Бхарат для избавления от воспоминаний об иностранном владычестве.

В современных условиях Индия и Китай объективно становятся экономическими и геополитическими конкурентами: обе страны имеют огромное население и очень большую территорию; у них сходная структура экономики и растущие геополитические амбиции. Обе страны ориентируются на массовое промышленное производство как сложной продукции, так и дешевых товаров массового потребления. При этом экономическое и технологическое развитие Индии складывается на основе идеологии заимствования, а Китай развивается в парадигме имитационных инноваций, когда новые технологии базируются на изучении и копировании западных достижений. Обе страны относительно бедны сырьем и нуждаются в нем в очень больших количествах, что в последнее время обеспечивается российским экспортом (например, поставки угля и нефти). Это делает их конкурентами не только в континентальном, но и в глобальном масштабе, поскольку Индия и Китай покупают российские энергоносители по ценам более низким, чем в среднем на мировом рынке.

Главным потенциальным противником Индии в регионе является Пакистан, который полностью поддерживается Китаем как стратегическим союзником в его антииндийской политике. Кроме того, между Индией и Китаем существуют серьезные территориальные споры на нескольких участках границы, что привело к достаточно масштабной войне 1962 года и попрежнему становится источником пограничных конфликтов.

Индию не устраивает превращение БРИКС в глобальную антизападную коалицию, стремительно расширяющую состав участников до масштабов так называемого Глобального юга. Более того, Индия заинтересована в эксклюзивности объединения, в отличие от Китая, стремящегося за счет стран БРИКС продвигать свою программу «Один пояс, один путь». В этой связи Индия опасается, что в ближайшее время включение в объединение новых членов сделает его ориентированным на Китай. Антизападный вектор развития БРИКС не всегда совместим со стратегическими установками внешней политикой Индии, традиционно придерживающейся нейтралитета в отношении враждующих стран и блоков.

Новое направление соперничества между Индией и Китаем начинает определяться в Арктике: в рамках Инициативы пояса и пути Китай стремится связать Морской шелковый путь с Северным морским путем, а Индия ведет переговоры с Россией о расширении транспортно-логистических возможностей коридора «Север–Юг» за счет включения туда Северного морского пути.

Все эти обстоятельства активно используются США в их стремлении к сдерживанию Китая. Потребность США иметь союзника против Китая позволяет Вашингтону создать в Индии чрезвычайно мощное проамериканское лобби, которое пытается доминировать в различных властных структурах.

Исходя из изложенного, можно заключить, что несоизмеримые ценности экономического, военно-политического, геополитического, культурно-цивилизационного характера порож-

дают непреодолимые противоречия, возникающие, прежде всего, вокруг отношений Индии и Китая. Россия с обеими странами стремится наращивать привилегированное стратегическое партнерство на взаимовыгодной основе, уделяя особое внимание торговым, инвестиционным и технологическим связям[5]. Вместе с тем следует отметить — несмотря на то, что Россия и Китай в настоящий момент очень активно демонстрируют тесную дружбу, эта дружба из-за кардинального расхождения экономических и геополитических интересов является ситуативной. При этом она является сдерживающим фактором для этих стран от конфронтационных действий по отношению друг к другу.

В таких условиях главным показателем достижения Россией своих интересов в рамках объединения БРИКС является количество приобретенной выгоды от такого взаимодействия, который обычно выводится методом простого счета материальных ценностей (предметов, денежных средств, инвестиций и т. п.); методом экспертных оценок; социологическими методами (опрос, наблюдение, контент-анализ и т.п.) и др. Главным показателем эффективности деятельности Российской Федерации в БРИКС является, на наш взгляд, обеспечение устойчивости межкультурного взаимодействия к деструктивным действиям недружественных государств и их объединений, прежде всего, США и западных стран. Как было отмечено, именно эти страны через свои блоки и коалиции пытаются подорвать взаимное доверие стран БРИКС, обостряя деструктивный потенциал несоизмеримых ценностей этих стран.

Общие выводы

Таким образом, аксиологическое измерение межкультурного взаимодействия России со странами БРИКС является производным от структуры ценностей любого общества, среди которых выделяются соизмеримые и несоизмеримые ценности, на основании чего определяются приоритеты и возможности такого взаимодействия. Если обобщить приведенные рассуждения и попытаться определить некоторые горизонты взаимодействия в условиях геополитического переструктурирования мира, в котором страны БРИКС начинают занимать все более заметные позиции, то нужно отметить, что странам-лидерам этого объединения (России, Индии, Китаю) нужно определиться с приоритетным вектором сотрудничества и с ценностно-смысловыми критериями приема новых членов, поскольку, как было показано на примере Индии и Китая, рост аксиологических противоречий порождает новые риски и угрозы и может привести к распаду данного объединения. В этих условиях логика развития многополярности как качества устойчивости современного мира требует укрепления взаимовыгодного международного сотрудничества стран БРИКС, что предполагает развитие многообразных форм взаимодействия для приумножения соизмеримых ценностей, во многом связанных с укреплением суверенного равенства, взаимным учётом интересов, открытостью, консенсусом, стремлением к формированию справедливой модели глобальной финансовой и торговой системы, поиском коллективных решений наиболее острых проблем современности.

[5] Пп. 51–55 Концепции внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. — http://kremlin.ru

Скоробогачева Е.А.
доктор искусствоведения, директор музея, профессор Кафедры истории русского и византийского искусства
Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
E-mail: Skorobogacheva@mail.ru

ДУХОВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО СЕВЕРА. К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: Русский Север, историческая память, национальная идентичность, устойчивость духовно-художественных традиций, векторы художественных влияний, эстетическая самобытность, религиозно-философские идеи, православная культура, неорусский стиль, многосоставность искусства.

Север представляет собой особую художественную, культурно-историческую, религиозно-философскую сферу, заключающую истоки национальной идентичности. Понятие «Русский Север» отражает целостное духовное пространство, содержащее основы народного миропонимания во всем многообразии их проявлений.

Компоненты северного искусства необходимо рассматривать как составляющие культуры, духовности, национальной идентичности России. Художественный язык памятников Севера неразрывно связан с основными традициями культуры, сложившимися на Руси. Качественные характеристики произведений окраинных земель, а также их специфика, восходящая к претворению древнейших устоев, составляют конструктивный потенциал, накопленный в отечественном искусстве, который используется в современных условиях, как и в XIX–XX вв., для возрождения и развития самобытной культуры России, национального самосознания.

Традиции искусства Русского Севера определяем как одну из значимых основ актуального и в настоящее время неорусского стиля, утверждения, обращенного к постижению национальных духовно-художественных истоков творчества И.Я. Билибина, В.М. Васнецова, К.А. Коровина, М.В. Нестерова, Н.К. Рериха. Северный край открыл новую грань их искусства, помог несколько изменить художественный язык, манеру творческих интерпретаций.

В период второй половины XIX — начала XXI в. образы и мотивы Русского Севера являются одной их важнейших основ для реалистических произведений ведущих отечественных художников (А.А. Борисов, В.В. Верещагин, В.В. Переплётчиков, С.Г. Писахов, В.Д. Поленов, В.Е. Попков, А.А. Рылов, В.А. Серов, В.Ф. Стожаров и др., а также для картин современных авторов — А.П. Афонин, И.И. и И.С. Глазуновы, С.Д. Карев, С.Г. Москвитин, А.В. Мочалин, В.А. Чёрный, В.А. Штейн и др.).

Древние образы, символы северного искусства, их интерпретация на протяжении столетий и в современном творчестве определены следованием духовно-художественным традициям, что характеризует семиосферу Севера, его культурное пространство. Искусство Русского Севера представляет собой единую многосоставную историко-этнографическую и духовно-художественную систему. Данная система является динамичной, в ней осуществляется сложное, многоплановое взаимодействие внешних и внутренних составляющих ее структуры. Исследования эмпирического характера позволили применить и теорию Ю.М. Лотмана о центре и периферии — «бунт периферии против центра культурного ареала» для выявления специфики процессов формирования и эволюции духовно-художественных традиций Русского Севера.

Важно познание края в отечественной науке и культуре как кладезя национальных традиций России в хронологических рамках второй половины XIX — начала XXI в. Значимо и изучение утверждения национальной тематики через мотивы и образы Русского Севера в реалистическом искусстве со второй половины XIX в. до современности. Особо заметную роль играли северные мотивы в формировании и эволюции неорусского стиля, а также интересна их интерпретация *в современном изобразительном искусстве.*

Северные мотивы в отечественном реалистическом творчестве 1860–1900-х гг. стали характерными в многочисленных произведениях жанров: пейзажа, портрета, иконописи, жан-

ровых произведениях (бытовой живописи), историко-религиозной картины. Судить об этом нам позволяет творчество А.А. Борисова, В.М. Васнецова, В.В. Верещагина, С.В. Иванова, К.А. Коровина, И.Н. Крамского, В.Д. Поленова, И.М. Прянишникова, И.Е. Репина, Н.К. Рериха, В.А. Серова и др. В пейзажном жанре выделены как превалирующие образы: стаффажные фигуры в пейзаже; камерный панорамный пейзаж; монументальный панорамный пейзаж. Специфика художественных методов при отображении разнообразных северных мотивов в жанре пейзажа заключается в постепенном осмысленном возрастании их художественной сложности — от этюда к обобщенно-символическим композициям. Находим и эпизодичное обращение к северным образам в этюдных работах; и натурные штудии, и точные по характеристикам пейзажи, созданные в технике а-ля прима или с использованием многослойного классического письма; и символико-реалистичные произведения, художественно завершенные, эмоционально и идейно наполненные, отражающие вневременной облик Севера.

В жанре портрета доминируют три группы образов: отображение портретных характеристик выдающихся личностей; обобщенные трактовки северян; портреты конкретных людей из народа. Выявленные образы в портретном жанре свидетельствуют о постепенном осознании художественно-смысловой специфики северных мотивов, их художественно-философской наполненности, об углублении понимания древних духовных содержаний, что позволило художникам понять и отобразить портрет-обобщение, портрет-символ северянина — истинного представителя народа. В произведениях обозначены и отличительные качества северянина — терпение, незлобливость, суровость, привычность к нелегкому труду, верность православным заветам, во многом обусловленные географическим, природно-климатическим, историческим, социальным факторами. Обозначенные образные характеристики ассоциируются с литературными персонажами Н.С. Лескова, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, Ф.И. Тютчева, И.С. Шмелева, с обобщенным, жизненным вневременным образом народа.

В жанровой живописи второй половины XIX в. тематика Русского Севера нашла отражение в камерных бытовых мотивах, в эпическо-панорамных композициях народной жизни. Значимо обращение к северным образам и мотивам в иконописи, в жанре историко-религиозной картины. Исследованные произведения свидетельствуют об утверждении национальной тематики в реалистическом национальном искусстве данной эпохи, о понимании авторами сути духовной жизни северян, о раскрытии многовекового наследования традиций, глубоко и естественно сопутствующих повседневности жизни.

Интерпретация северных образов в обозначенных жанрах в 1860–1900-х гг. свидетельствует о: корреляции ряда традиций в произведениях, эволюции художественной манеры авторов, глубине постижения эмоциональной выразительности и идейного звучания северных мотивов, во многом характеризующих вершины мастерства отечественного искусства; формировании историко-философского, эстетического содержания отечественного реализма второй половины XIX в. через обращение к северной тематике.

При изучении традиций Русского Севера как основы неорусского стиля рубежа XIX–XX вв. важны векторы художественных воздействий, направленные в центр страны, прежде всего в Москву и Подмосковье из Поморья, вологодских, вятских земель, с Крайнего Севера, что позволяет раскрыть сочетания традиционности, обновления традиций в конкретных образцах в процессах эволюции национальной культуры. Обращение к северному народному искусству: к его художественному языку, символике, мотивам в различных видах творчества стало одним из путей постижения старины, необходимых в условиях кризиса академической школы и позднего передвижничества, для расцвета отечественного искусства на рубеже XIX–XX вв.

В результате аналитического исследования конкретных произведений делаем вывод, что значимость влияния традиций Русского Севера в декоративно-прикладном творчестве и графике наиболее отчетливо выражена в живописи, в архитектуре и скульптуре она является уже менее явной, нередко преображенной сочетанием ряда традиций. Критерием оценки произведений при этом, по нашему мнению, должен являться не только уровень профессионального мастерства того или иного автора, но и его способность творческого воплощения художественных традиций Севера, нахождения их синтеза, постижения духовной сути.

В архитектуре неорусского стиля одна из основных тенденций — продолжение древнерусских традиций — ярко воплощена в храме Спаса Нерукотворного в Абрамцеве. Подчеркнем, что в процессе сложения неорусского стиля формировался главенствующий вектор художественной деятельности, направленный с Севера в центральные земли, — утверждение художественного языка и идейного звучания, основанных на продолжении традиций Древней Руси, в том числе Русского Севера и его пограничья.

При изучении становления неорусского стиля в сфере станковой живописи выделяем тенденцию поливариантности на примере произведений различных жанров, соединяющих натурное письмо со стилизацией и введением элементов произведений Северной Руси. В рамках данной тенденции преобладают образы и мотивы архитектурных построек и их фрагментов; декоративных элементов (изображения народных и древнерусских костюмов, предметов мебели, утвари); камерного пейзажа-легенды; символичных деталей, наполненных древним религиозно-философским содержанием (солярные знаки, Древо, Крест, Птица); монашества и пустынножительства. Эти положения раскрываются на примере творчества А.А. Борисова, В.М. Васнецова, К.А. Коровина, М.В. Нестерова, В.В. Переплетчикова, Н.К. Рериха и др. В произведениях И.Я. Билибина, образцах графики неорусского стиля, проявились векторы художественных влияний в Москву и Санкт-Петербург из вологодских, олонецких, архангельских земель, интерпретация художественных традиций Русского Севера в рамках неорусского стиля через графические произведения, в которых доминирующей является тенденция воплощения символического звучания северных образцов.

Заключаем, что именно глубокая идейная направленность, восходящая к древним истокам культуры, определяет формирование эмоционально-образного строя произведений неорусского стиля. Развитие самостоятельного «почерка» осуществлялось только при условии доминирования духовной составляющей в индивидуальном (профессиональном) творчестве (И.Я. Билибин, Ап.М. и В.М. Васнецовы, К.А. Коровин, М.В. Нестеров, В.Д. Поленов, Н.К. Рерих). Важнейшая особенность национальной живописи, обращенной к Русскому Северу — глубокое духовное содержание произведений, основанное на претворении православных заветов и духовно-художественных традиций Древней Руси. При этом происходило формирование специфики художественного языка на основе постижения древнерусского «почерка». Искусство и образы Русского Севера стали одной из значимых основ неорусского стиля, дали необходимый материал для постижения древнерусского «почерка», что во многом объясняется спецификой края как художественного центра: многовариантностью искусства Севера, устойчивостью традиций, многовекторностью художественных влияний, сохранением древних, наиболее самобытных элементов, их древних смыслов.

В настоящее время, как и на протяжении XX столетия, остро стоит вопрос сохранения и обновления традиций, определения места классического, в том числе реалистического наследия в развитии современного искусства. При характеристике современного реализма как выражения «поздней культуры», обращенной к интерпретации духовных устоев, отмечена общая философско-эстетическая, глубинная направленность такого искусства. Согласимся с заключением Ю.М. Лотмана о том, что ранняя культура провозглашает единство, поздняя — целостность, о чем свидетельствует направленность первой наружу и второй — вовнутрь. Данное заключение четко соотносится с художественно-идейным звучанием современного реализма, провозглашающего целостность. Полагаем, что понятия профессионализма исполнения и четкого раскрытия идейно-смыслового содержания являются основными в создании и восприятии произведений искусства в целом и современного в том числе.

Подчеркнем, что северное национальное творчество содержит в себе национальный духовный опыт, который во многом сохранялся именно на окраинных землях, о котором писал И.А. Ильин в отношении народной сказки: «Духовный смысл ее — как тонкий и благоуханный мед... Сотни лет накапливается этот аромат...»[1]. Те основные начала древнерусской образованности, о которых делал заключения И.В. Киреевский, тот живой закон единения, внутренняя правда жизни, упоминаемые А.С. Хомяковым, то «свое истинно национальное,

[1] *Ильин И.А.* Духовный смысл сказки. — М.: Лепта, 2003. — С. 291.

отражающее вечное, *непреходящее»*, к чему призывал В.М. Васнецов, что было раскрыто в произведениях А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского, И.С. Шмелева, И.А. Ильина и многих других авторов, заключает в себе народное искусство Русского Севера. Так, соборная духовность — наследие религиозно-философской мысли Византии и Древней Руси, трудов святых отцов церкви, столь важных в русском православии — нашла подтверждение в укладе жизни, творческих устремлениях отдельных авторов, художественных объединений со времен Древней Руси и поныне. Таково свидетельство сохранения вневременных идейных доминант, постижения народного духа как родника отечественных традиций. Актуальные и в наши дни религиозно-философские заключения как отражение мироощущения народа, вневременных основ его жизни, нашли зримое выражение в произведениях, препятствовали их деривации от аутентичного национального стержня. Из них, словно из частиц мозаики, складывается единый и целостный образ национальной культуры, духовной жизни народа, происходит его утверждение в современном многополярном мире, укрепляется духовное единство Отечества. Такие заключения имеют непосредственное отношение к конкретным памятникам истории и искусства, в наши дни являющим собой укрепление русского культурного ядра, к их изучению, познанию тех духовных устоев старины, которые они в себе заключают, в приобщении к ним. Констатируем, что обращение к древним духовным основам сегодня исключительно актуально как мощный противовес сложнейшим событиям современности, как в нашем Отечестве, так и в мире.

На основании вышеизложенного *очевидна необходимость присвоения Русскому Северу статуса сокровищницы отечественной национальной духовности. Исключительно актуально именно под таким углом зрения продолжить изучение культуры края.* Для ее характеристики значима связь внутренних основ народного мировоззрения с религиозно-философской мыслью. Чисто зрительная ценность произведений северян сочеталась с осознанием их смысла. Во времена Древней Руси на Севере восприняли вершины русской мысли — учение св. Сергия Радонежского, который справедливо был назван «отцом северного монашества», его последователей. Обращение к мотивам и образам северного края на рубеже XIX–XX столетий и в наши дни имеет главной целью сохранение духовных основ, эстетической самобытности, приобретающих исключительное значение при возрождении национального искусства на фоне противоречивости событий общественной жизни, обезличивания культуры. И потому исконные традиции, сохраненные на Севере, актуальны как воплощение вневременных духовно-эстетических законов бытия народа.

Обратимся к определению эстетической специфики Русского Севера. Древние духовно-художественные традиции Руси в Северном крае воспринимались избирательно. Только наиболее характерные, глубокие по смысловой наполненности среди них обрели устойчивость и были претворены в емких, сильных по эмоциональному воздействию произведениях. Такие традиции получили на Севере вневременное звучание, выразили национальный менталитет, тот духовно-эстетический «стержень», который определяет суть Отечества. В художественных традициях данный «стержень» был отражен во всей его многогранности, прозвучал отголосками эпохальных исторических событий, религиозно-философских свершений, воплотил эстетические приоритеты окраинных земель.

Эстетика Северного края — это величие простоты лаконичных художественных решений, это идеал скудости, сурового аскетизма и православного милосердия, заключающих в себе многовековую мудрость Руси, явленную в строгости ликов северных писем, в луковичных «свечах»-главах деревянных и каменных храмов, рвущихся ввысь среди безбрежных лесов и равнин, в жизнеутверждающей насыщенности цвета народных костюмов, в мощи монастырских стен Соловков, в лаконизме серо-жемчужной гаммы Кирилло-Белозерского обители, в овеянных ветрами поклонных крестах, поднявшихся среди замшелых валунов над студеным Белым морем. Эстетика Севера — это образ лаконичной, суровой красоты, это произведения искусства и культуры, созданные свободолюбивыми, выносливыми, мужественными людьми, это воплощение в зримых формах сокровенной внутренней жизни, духа народа, того духа, который помогал Руси преодолеть татаро-монгольское иго, смуту XVII в., войны XVIII–XX столетий, с которым Россия вступила в современность. Таков лик Отечества, явленный в эстетике Русского Севера.

Подчеркнем, что один из основных аспектов духовно-художественного символического содержания культуры окраинных земель, вызванный во многом многовекторностью распространения традиций, при сохранении их исконной устойчивости, заключается в достижении единства многосоставной отечественной культуры на протяжении обширнейшего хронологического периода — с XII в. по настоящее время. Итак, духовно-художественные традиции Северного края оказывали и оказывают ныне немаловажное влияние на эволюцию традиций отечественного искусства, культуры, следовательно, воздействуют на мировоззрение и самоопределение народа России, на укрепление и сохранение исторической памяти, национальной идентичности.

Спирина М.Ю.
к.и.н., проректор по научной работе Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
E-mail: mus931@inbox.ru

САМОБЫТНОСТЬ НАРОДОВ В ПРОШЛОМ И НЫНЕ

Ключевые слова: самобытность, традиция, народ, традиционные ценности, проявления, прошлое, современность, актуальность.

Во втором десятилетии XXI в. человечество обнаружило, что в существующем мироустройстве стремительно и необратимо происходят перемены. Народы оказались в процессе не эволюционизирующей глобализации, а формирования нового мирохозяйственного уклада, перехода от однополярного к многополярному миру. Ряд политических акторов считает, что многополярный мир уже стал реальностью. Как политическая концепция миропорядок с несколькими полюсами силы появился во второй половине 1990-х годов. Её предложили всем государствам и народам Китайская Народная Республика и Российская Федерация, когда в 1997 году подписали совместную декларацию о многополярном мире, призывающую к ликвидации военных блоков и угроз вооруженного вмешательства. Спустя 4 года обе страны подтвердили приверженность этой концепции.

В 2024 году в ходе заседания Совета глав государств ШОС в г. Астане президент РФ В.В. Путин заявил, что в качестве главных опор зарождающегося нового миропорядка выступают два интеграционных объединения — ШОС и БРИКС. Он подчеркнул: «Именно эти объединения играют роль мощного локомотива процессов глобального развития и утверждения подлинной многополярности»[1]. Привлечём внимание читателей к словам российского президента о том, что постепенно растёт количество стран, выступающих за традиционные ценности и справедливый миропорядок. Этот процесс включает создание новой системы евразийской безопасности[2].

О традиционных ценностях говорят и пишут почти так же давно, как и о многополярном мире. Однако пока ещё не пришли к окончательному решению о том, что же считать традиционными ценностями. В сети Интернет бытует, мягко говоря, ироничное отношение к понятию «традиционные ценности»: их называют «манипулятивной конструкцией». Подобная точка зрения, например, пропагандируется представителями Высшей школы экономики[3].

При обсуждении понятия «традиционные ценности» неизбежно обращение к термину «традиция». По этому поводу дискутировали ещё в прошлом веке. Отечественные исследователи пришли к выводу: традиция есть феномен принципиально динамичный и саморазвивающийся. Процесс развития традиции, смены одних стереотипов другими столь же естествен

[1] Путин назвал ШОС и БРИКС ключевыми опорами нового миропорядка. — https://vz.ru/news/2024/7/4/1276147.html?ysclid=ly74fecwve917897474

[2] *Уварчев Л.* Путин: в ШОС будет создан центр реагирования на угрозы в сфере безопасности. — https://www.kommersant.ru/doc/6806871?ysclid=ly74ynoj2q913888851

[3] *Руднев М.* Традиционные ценности и реальность. — https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/05/16/801630-traditsionnie-tsennosti?ysclid= l4gzhd7hzw877497585

и органичен, как течение реки, как смена дня и ночи. Определение советских исследователей совпадает с позицией одного из мыслителей Индии XX в. Джитендры Натха Моханти. По его мнению, традиция «есть живой процесс сохранения смыслов. Когда традиция жива, она продолжает расти, творить и отвечать новым ситуациям и вызовам»[4]. Историческая практика показывает, что в традицию переходит всё то, что имеет непреходящую ценность. Это одновременно и накопленный народом опыт сотворения культуры, и то, что способно по-новому жить в текущей реальности. Традиция есть нечто, находящееся в постоянном движении, изменении; причём источник этого движения таится в ней самой[5]. Но вместе с тем сегодня при анализе модернизации традицию продолжают трактовать как застойное явление, сохранение негативных тенденций прошлого. Подобную оценку можно определить как ложное, ненаучное понимание.

Базис жизни любого этноса, его неповторимый, оригинальный облик образует изначальная культура, называемая народной или традиционной, та самая «вторая природа», которую тот или иной народ творил на протяжении всего своего существования. Исследователям известно, что в конце XX в. представители так называемых «развитых» этносов стали испытывать нехватку ряда качеств культуры, которыми обладают «отсталые» народы, т.е. некоторых свойств традиционной культуры. Подчеркнём, что такие качества наиболее полно соответствуют сущности человека, его неразрывной связи с природой, внутренней и внешней гармонии, но были утрачены в процессе «цивилизационного» развития, критериями коего служат в основном наука, техника и технологии. Академик М.Л. Титаренко отмечал, что именно обращение к традиционной культуре стало «частью комплексной мощи Китая, обеспечивающей <...> защиту от внешней пропаганды и внешнего проникновения», что опора на традиционные ценности во многом способствовала модернизации этой огромной азиатской страны[6].

Традиционными ценностями являются элементы социального и культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются в жизнедеятельности этноса в течение длительного времени. Они ориентированы на Добро, Истину, Красоту. Необходимо отметить, что в средствах массовой информации, ряде научных изданий традиционные ценности трактуются как, прежде всего, религиозные. Такой взгляд не представляется корректным. По нашему мнению, более точен исследовательский подход, когда традиционные ценности рассматриваются как ценности национальные, народные, национально-религиозные. К традиционным ценностям принадлежит совокупность духовных идеалов и поведенческих традиций тех или иных этнических общностей, в которых находит отражение их историческое своеобразие[7], т.е. самобытность. Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин выделял обязательность передачи традиционных ценностей в формах «возрастающей одухотворённости, национального благородства и международной справедливости»[8]. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своих выступлениях неоднократно заявлял, что белорусы остаются самобытным и независимым народом благодаря истокам национальных традиций. Он подчёркивал, что жизнеспособность нации напрямую зависит от глубины и богатства духовного наследия, которое «мы приумножим и передадим грядущим поколениям», и назвал традиционные ценности кодом нации[9].

Один из ведущих советских исследователей XX века А.С. Панарин высказал следующую мысль: «Народ, растративший своё культурное наследие, не в состоянии сохранить ни среду

---

[4] *Mohanty J.N.* Reason and Tradition in Indian Thought: An Essay on the Nature of Indian Philosophical Thinking. — N.Y., 1992. — P. 106.

[5] *Спирина М.Ю.* Традиции и традиционные ценности в современной Евразии // Культурный феномен Евразии: традиционная культура и традиционные ценности евро-азиатских народов: коллективная монография. — М.: Проспект, 2022. — С. 625–626.

[6] *Титаренко М.Л.* Китай: цивилизация и реформы. — М.: Республика, 1999. — С. 55.

[7] *Дежнёв В.Н., Новикова О.В.* Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского госуниверситета. — 2015. — № 4. — С. 71–74.

[8] *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. национальном воспитании / Собр. соч. в 10 т. Т. 1. / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М.: Русская книга, 1993. — С. 36–37.

[9] Послание Президента Беларуси к белорусскому народу и Национальному собранию. — https://www.postkomsg.com/culture/230893/?ysclid=l59dmaxl10108578205

обитания, ни свою политическую независимость, ни свою самобытность»[10]. Этим и обусловлена нерасторжимая связь между понятиями «многополярный мир», «традиционные ценности», «самобытность».

Согласно Этнографическому словарю, самобытность народа есть «специфические черты социально-этнической общности, отличающие её от других подобных общностей: национальные традиции, обычаи, обряды, язык, народное творчество, одежда, национальная кухня и т.д.», то есть всё то, что присуще только конкретному народу и не может быть распространено на другие. Здесь мы наблюдаем связь с такими терминами, как народ, традиционность, своеобычность, историчность, синкретизм. Многие из этих понятий составляют особые черты традиционной культуры того или иного народа. Каждый народ не только хранит исторически сложившиеся традиции и особенности, но и стремится перенести их в будущее, чтобы не утратить национального лица и самобытности, по этой причине, в частности, Словарь синонимов русского языка содержит в своём перечне словосочетание «лица необщее выраженье» (Е.А. Баратынский).

Энциклопедический словарь педагога характеризует самобытность применительно к личности человека. В нём самобытность рассматривается как природность, укоренённость в культуре, постоянство существенного в человеке. Составитель словаря отмечает, что главные свойства самобытной личности, самобытного продукта её труда созданы не заимствованием, не подражанием, а творчеством с опорой на духовно-нравственные основы себя лично и своей культуры[11].

Проблемы самобытности анализировались и с позиций прав человека. Ф.А. Ахметшина полагала, что «отдельный человек не может быть “самобытным” в том смысле, какой мы придаем обычно этому понятию. Самобытна может быть культура, образ жизни какого-либо социального коллектива». Она определяла самобытность как ценность, принадлежащую социальной общности, а не индивидам, и право на уважение этой ценности является правом меньшинства, т.е. коллективным правом». По её мнению, в основе регламентации права на самобытность должна лежать не столько защита культуры, языка, традиций, верований, сколько защита прав самих носителей — групп и индивидов, что в одинаковой мере относится и к вопросу соблюдения прав человека, народов, отдельных этнических групп (национальных меньшинств, коренных народов)[12].

Утрата таких этнических признаков, как язык, территория, традиционная культура, историческая память, губительно действует на национальное самосознание, в его поддержании и развитии именно культура и язык играют решающую роль»[13]. Исследователи полагают, что на сохранение самобытности оказывают воздействие три фактора — исторический, языковый и психологический. Об историческом факторе мы уже упоминали. Рассмотрим, сколь позволяют рамки статьи, остальные факторы, но предварим такое описание кратким отступлением.

Если исследователь поинтересуется синонимами к слову «самобытность», то сеть Интернет при первом запросе сразу выдаст ему такой ряд: народность, нация, общность, самостоятельность, независимость, исключительность и т.д. Сравним с перечнем из Словаря синонимов русского языка. Второй значительно шире, в него введены оригинальность, своеобразие, уникальность, народность, неповторимость, своеобычность, самостоятельность, самость и др.[14] Авторы этого перечня поставили в один ряд слова «народность» и «нетрадиционность» как синонимы самобытности, что свидетельствует, с одной стороны, о расширении смыслового содержания данного термина, а с другой — о некоторой путанице в указании синонимов. Ведь

---

[10] *Панарин А.С.* Стиль «ретро» в идеологии и политике. (Критические очерки французского неоконсерватизма). — М.: Мысль, 1989. — С. 175.

[11] *Безрукова В.С.* Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). — Екатеринбург, 2000. — https://spiritual_culture.academic.ru/1910/Самобытность

[12] *Ахметшина Ф.А.* Право на самобытность и решение вопроса средствами высшей школы. — http://globkazan.narod.ru//2003/a19.htm

[13] *Мартынова М.Ю.* Политика государств Европы в сфере защиты прав этнических меньшинств // Этнические проблемы и политика государств Европы: Сб. ст. / Ин-т этнологии и антропологии РАН; отв. ред. М.Ю. Мартынова, Н.Н. Грацианская. — М.: Старый сад, 1998. — С. 28–29.

[14] Словарь синонимов русского языка. — https://sinonim.org/s/самобытность

самобытность народа являет собой те самые традиционные ценности, которые складывались в процессе формирования традиционной культуры конкретного народа; она неизбежно определяется традициями его мировоззрения, психологии, жизнедеятельности.

Обратимся к такой составной части понятия самобытности, как язык. В своей знаменитой работе «Родное слово» К.Д. Ушинский утверждал: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь». И далее он характеризует язык как «органическое создание народной мысли и чувства, в котором выражаются результаты духовной жизни народа», «<...> особенный характер, <...> язык является лучшей характеристикой народа»[15]. Принимая такое понимание языка, его вполне можно оценить как особую духовно-нравственную ценность, сохранение которой обеспечивает продолжение жизни народа. Недаром в ст. 17 Африканской хартии прав человека и народов подчёркивается, что «развитие и охрана моральных и традиционных ценностей, признанных обществом, являются обязанностью государства»[16].

В России злободневной проблемой является небывало огромное число изменений лексического строя языка, произошедших за последние 30 лет. Утверждение «Несть числа иностранным словам в росском языке» необычайно актуально сегодня. В современной России стали разговаривать так, что невольно вспоминаются строки из воистину бессмертной комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»:

«Ах! если рождены мы всё перенимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять
Премудрого у них незнанья иноземцев...»

Чтобы не растекаться мыслию по древу, процитируем мнение одного из великолепных знатоков русского языка, открывшего богатство и глубину русской литературы западному читателю, И.С. Тургенева, который написал: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас»[17].

Да, русский язык необычайно богат, но его сокровища оказались мало доступны современному оцифрованному человеку, даже живущему в России, а ведь исторически подтверждено: утрата языка ведёт к исчезновению народа. Великий педагог К.Д. Ушинский, 200-летие со дня рождения которого недавно отмечал весь мир, в своё время писал: «Когда исчезает народный язык, — народа нет более! < ... > Отнимите у народа всё — и он всё может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка — никогда: вымер язык в устах народа — вымер и народ»[18]. Проблема народосбережения обусловлена необходимостью не только обеспечить его физическое здоровье, но сохранить и его духовное здравие, что невозможно без защиты и сбережения языка. Считающийся ведущим этнографом В.А. Тишков считает заблуждением мнение Ушинского и ряда выдающихся деятелей культуры и науки России о языке как сущностной характеристике этноса[19], включённой в понятие «самобытность». Вместе с тем современные исследователи активно обсуждают связь этнической и языковой идентификации, поскольку ныне обострилась проблема деструктивной национально-языковой политики. Вопрос о сохранении этнического

---

[15] *Ушинский К.Д.* Родное слово» (1861) // Собрание сочинений в 11 т. Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861. — М., 1948. — С. 554–574. — https://philol.teacher.msu.ru/ushinky-fragment-4

[16] Африканская хартия прав человека и народов. — https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12633&ysclid=ly7i5tnb9g635566145

[17] *Тургенев И.С.* Письмо Е.В. Львовой от 22 января 1877 года // И.С. Тургенев. Материалы и исследования: сборник под ред. проф. Н.Л. Бродского. — Орёл: Изд-во Орл. обл. совета депутатов трудящихся, 1940. — С. 155.

[18] *Ушинский К.Д.* Родное слово» (1861) // Собрание сочинений в 11 тт. Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861. — М., 1948. — С. 554–574. — https://philol.teacher.msu.ru/ushinky-fragment-4

[19] *Тишков В.* Народ не умирает с языком // Известия. — 2019. — 12 сентября. — https://iz.ru/920557/valerii-tishkov/narod-ne-umiraet-s-iazykom

самосознания и своего языка как способа выражения сложен, его не всегда можно решить однозначно[20]. С поисками решения связана и сложность формирования национального самосознания, которое наряду с экономическим развитием оказалась одной из важнейших проблем для многих народов, живущих в развивающихся странах разных континентов (особенно многонациональных).

Рассматривая термин «самобытность», следует учитывать и тот факт, что традиционная культура народов Земли, зачастую далеко отстоящих друг от друга, обладает множеством общих черт и мотивов, возникших в сходных условиях или унаследованных из общего источника. Известный исследователь традиционного искусства А.С. Канцедикас утверждал: «Сама природа народного искусства, в котором сквозь многообразные национальные обличья проступает связь с антеевой землей каждого и всех народов, позволяет сквозь покров наружно экзотического почувствовать и увидеть единые корни материальной и духовной культуры»[21]. Большинство народов Земли проявили великую мудрость, «никогда не оставляя вне своего внимания ни одной крупицы из ранее собранных богатств, не разбрасывая их на ветер в “детской резвости”, но бережно и внимательно собирая их и делая соучаствующими элементами своих дальнейших обновляющихся художественных исканий и достижений»[22].

Что же касается психологического фактора самобытности, то здесь придётся обратить самое пристальное внимание на следующие особенности. В ходе исторического развития наций традиционная культура превратилась в определяющий фактор национального самосознания, ибо она оказалась в наибольшей степени способной к саморазвитию. Её позитивный социокультурный потенциал, содержащаяся в ней народная психология, имеющая целью «народный идеал совершенного человека» (Г.Н. Волков), направленность на самосохранение этноса стали основой, на которой формировались вся жизнедеятельность народов в различных уголках Земли. Эта культура способствует развитию творческого отношения к миру, поддержанию определённого уровня духовной активности и духовного богатства на основе опыта, приобретённого человечеством и конкретным народом в ходе его эволюции[23]. Объектами «народной психологии» Е.Ю. Боброва называет мифологию, религию, культуру, науку, народное творчество, народные обычаи[24]. На первое место в системе моральных норм, определяющих духовно-нравственный потенциал человеческого капитала, ставит народную психологию Н.И. Сапова[25].

В традиционной культуре содержится исторический опыт хозяйствования, правосознания, развития нравственности, искусства, что позволяет поддерживать и поощрять взаимопонимание различных народов, а также противодействовать этнической и религиозной ненависти, насилию, сепаратизму и другим формам экстремизма, предоставлять поддержку развитию современного общества и человека для обеспечения самобытного места государств в числе полюсов нового миропорядка, их международного престижа как обладателей высокого уровня производства, науки, образования, то есть культуры в широком смысле слова. И.А. Ильин в своей работе «Путь духовного обновления» предложил особую систему национального воспитания, несомненно, представляющую интерес для любого народа не только Евразии. Он не уставал повторять: «Русский народ должен найти древнюю и священную глуби-

---

[20] *Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И.* Народ и язык: равнозначность или пересечение? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2021. — Вып. 9(851). — С. 59–70. — С. 68. — DOI: 10.52070/2542- 2197_2021_9_851_59

[21] *Канцедикас А.С.* Своё и общее // Декоративное искусство СССР. — 1982. — № 12. — С. 33.

[22] *Воронов В.С.* О крестьянском искусстве. Избр. труды / автор вступ. статьи и биограф. очерка Т.М. Разина. — М.: Советский художник, 1972. — С. 38.

[23] *Спирина М.Ю.* Древние гуманитарные технологии в современном образовании // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования в структуре сетевого обучения: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (с международным участием) (28–29 ноября 2014 г.) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. — Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2014. — С. 302–306.

[24] *Боброва Е.Ю.* Основы исторической психологии. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. — С. 17.

[25] *Сапова Н.И.* Социально-психологические аспекты социального развития: монография. — М.: МИЭП, 2012. — С. 26.

ну своего духа, из которой творилось величие России, и из неё заново начать созидание своей страны и культуры»[26].

Включение традиционных ценностей в жизнь современного социума способно обеспечить преодоление многих проблем и аномалий, возникших и прогрессирующих в общественной, экономической и культурной жизни на протяжении последних десятилетий. Президент России неоднократно подчёркивал: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории»[27]. Вспомним при этом мнение великого русского педагога К.Д. Ушинского о том, что нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. «Каждый народ в этом отношении должен пытать собственные свои силы»[28]. Этим и определяется необходимость бережного отношения и широкого обращения к такой особости всякого живущего на Земле народа, как самобытность.

Томильчик Э.В.
проректор по воспитательной работе, Минский государственный лингвистический университет
Соколова С.Н.
д.филос.н., доцент, профессор Кафедры психологии, содержания и методов воспитания, Академия образования, г. Минск

ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ВОСПИТАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: духовность человека, информационная война, токсичная медиасфера, традиционные ценности, информационное оружие, безопасный тип личности.

Тектонические изменения в многополярном мире, происходящие в начале XXI века достаточно отчетливо обозначили актуальность вопросов, касающихся воспитания безопасного типа личности в информационном обществе. Современный военно-политический апгрейд и существующая гибридная реальность представляет собой обновленный информационно-технологический и технический формат. Динамика геополитических трансформаций в многополярном мире такова, что информационная война влияет не только на национальные экономики, социальные институты, но и корректирует социальную перцепцию, влияя на духовность человека, подменяя традиционные аксиологические ориентиры суррогатными ценностями, поэтому воспитание личности безопасного типа рассматривается современными учеными как проблема педагогической науки[29].

В современных информационных реалиях и в сложных условиях нарастающей информационной войны, которая представляет собой агрессивно-манипулятивную конструкцию, по-

[26] *Ильин И.А.* Творческая идея нашего будущего / Собр. соч. в 10-ти т. Т. 7. — М.: Русская книга, 1998. — С. 465.

[27] Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации. 26 апреля 2007 г. — https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=6603

[28] *Ушинский К.Д.* О народности в общественном воспитании; О нравственном элементе в русском воспитании / Избранные труды. В 4 кн. Кн. 1. Проблемы педагогики / К.Д. Ушинский; вступ. ст., прим. и коммент. Э.Д. Днепрова. — М.: Дрофа, 2005. — С. 130.

[29] *Гордиенко М.В.* Воспитание личности безопасного типа как проблема современной педагогической науки // Омский научный вестник. — 2008. — № 1(63). — С. 75.

степенно изменяется архитектура международной безопасности, что имеет непосредственное отношение к духовности человека, духовной безопасности общества[1]. Целенаправленная деятельность по воспитанию безопасного типа личности, по нашему мнению, должна осуществляется с учетом распространения в информационном обществе педагогических ценностей (социально-педагогических, групповых педагогических, личностно-педагогических, инструментальных ценностей, ценности-отношения, ценности-знания). Всем известно, что пропаганда социального паразитирования и популяризация «квазидуховных» ценностей, ориентированных на западно-американский образ жизни, как правило, инициализируются евроатлантическим альянсом, а также используются в качестве деструктивного фактора, не способствующего воспитанию личности безопасного типа, так как международные СМИ не всегда ориентированы на аксиологические параметры педагогической деятельности и гуманизм. Поэтому духовность человека, совершенно не случайно становится сегодня лейтмотивом, позволяющим социуму сохранить ценностные ориентиры в бурном потоке современной информации, чаще всего, не обладающей нравственной определенностью, влияющей на поведение личности. Для любого человека духовность является качественной личностной рефлексией, стержнем самообразования, основанием самоидентификации, т.е. смыслообразующим ядром конституирования человека как субъекта общественных отношений. Медиасфера является транслятором культурных достижений и влияет на принятие (непринятие) личностью, социальной группой, социумом ценностей и достижений культуры. Достаточно часто медиасфера не только транслирует систему ценностей, но и оказывает деструктивное влияние на личность в результате культивирования насилия, нацеливая молодое поколение на материальное потребление и паразитирование на достижениях техногенной цивилизации. В настоящий момент в социуме преобладает токсичная медиасфера, а вследствие нарастающей информационно-психологической агрессии со стороны НАТО под угрозой оказались традиционные ценности, актуализирующие аксиологическую матрицу личности и культуру безопасности в современной Республике Беларусь[2].

Многофакторные деструктивные процессы в информационном обществе на протяжении последних трех десятилетий, свидетельствуют о том, что комбинация открытых и латентных действий НАТО (провокаций, диверсий), в том числе и в медиасфере, которая с каждым днем становиться все токсичнее, вынуждает обратить особое внимание на воспитание безопасного типа личности в информационном обществе. Токсичная медиасфера, в том числе и Интернет-пространство, нацеливают современного человека на аморализм, вестернизм, космополитизм, деконструктивизм, антиклерикализм, крайний анархизм и русофобию, что особым образом актуализирует культурно-гуманистические функции образования и психологический аспект воспитания безопасного типа личности, а также профессиональную деятельность современного педагога[3].

В связи с этим, актуальным становится вопрос об информационном оружии, которое в эпоху гибридных войн становится самым опасным видом агрессивного воздействия на личность и социум, так как оно направлено не только против государства (государств), но и против каждого человека. Информационное оружие активно используется евроатлантическим альянсом, что во многом предопределяет функциональность медиасферы, которая достаточно токсична и выступает в качестве инструмента в информационной войне. Токсичная медиасфера целенаправленно воздействует на духовность человека, в том числе и того, который осознанно ак-

---

[1] *Соколова С.Н.* Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. — 2017. — № 1. — С. 48.

[2] *Соколова С.Н.* Культура безопасности современного общества и аксиологическая матрица личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. — 2017. — № 1. — С. 66.

[3] *Соколова А.А., Соколова С.Н.* Безопасность личности современного педагога: психологический аспект // Образование XXI века: проблемы, приоритеты и перспективы развития: сб. материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 24 октября 2018 г. / Брестский государственный ун-т им. А.С. Пушкина; редкол. И.А. Мельничук, М.Л. Михальчук; под общ. ред. И.Г. Матыциной. — Брест: БрГУ, 2019. — С. 63.

кумулирует свое ценностное отношение к родному Отечеству, что в концентрированном виде выражает способность к самоконтролю, внутренней оценке личностью своего поведения (защита национальных интересов своей страны).

Очевидно, что происходящая в информационном обществе аксиологическая деактивация общественных отношений порождает конфликт интерпретаций, инициирует неизбежную семантическую эклектику и «войну смыслов», распространяя так называемый «суррогат духовности» и тем самым усиливая деструктивный контент социума, неизбежно влияющий на духовность человека, детерминирующий процессы, определяющие эффективность воспитания безопасного типа личности.

Многополярный мир достаточно нестабилен и находится в ситуации нарастающего противостояния современных сверхдержав, что детерминировано активностью противоборствующих сторон. Ни для кого сегодня не является секретом, что в токсичной медиасфере практикуются манипулятивные технологии, вследствие чего нарастает аксиологическая эклектика и происходит девальвация традиционных ценностей. Именно на такой специфической основе и в процессе максимально деструктивной модификации культурно-исторических приоритетов социума, ценностных ориентаций личности наблюдается разбалансировка ментального ядра субъекта, что, как показывает практика, влияет на мировосприятие, миропонимание, мировоззрение человека, определяя вектор развития общественных отношений. Деструктивный контент, детерминирующий современные социальные сети, различные иностранные каналы СМИ, а также радио, телевизионные программы изменяют общую направленность медиасферы, что провоцирует социально-психологическую деформацию и культурно-историческую «корректировку» распространяемой в обществе информации. В ближайшей перспективе это может привести к деформации исторической памяти конкретного народа, т.е. к социальной капитуляцию, разрушающей интеллектуальный потенциал человека и социума и подавляющей аксиологические приоритеты личности.

Информационная война, как многосложная, вариативно-деструктивная интерпретация действительности, как особая «война смыслов», как «когнитивная война» нацелена на снижение уровня моральной стабильности человека, общества и государства. Современное оружие, активно используемое для масштабных и стремительных кибероперациий с целью сокрытия или прикрытия военных (разведывательных) действий, применяется в сочетании с постоянно нарастающим экономическим прессингом и санкциями, влияющими на «горизонт событий» в многополярном мире и на духовность человека. Минимизация и нейтрализация существующих сегодня опасностей, угроз требует системного противодействия применяемым евроатлантическим альянсом информационно-политическим технологиям, направленным на формирование у человека чужеродной национальной культуры, системы ценностей, основанной на доминантных приоритетах западно-американского индивидуализма.

В современном обществе нарастают экстремистские настроения, набирает обороты русофобия, поднимает голову неофашизм, интенсивно девальвируя систему традиционных ценностей, в результате чего разрушается духовность человека. Информационная война ведётся силами политической пропаганды, разнонаправленной дезинформации и токсичной медиасферы. Эта война нацелена на качественные изменения духовности человека. Ее характерной особенностью является борьба в сфере смыслов, необходимая евроатлантическому альянсу для окончательного разъединения, разобщения, и последующего уничтожения славянских государств.

Безопасный тип личности, психологическая устойчивость человека, которые обеспечивают безопасную экзистенцию в различных жизненных ситуациях, характеризуются устоявшейся позитивной мотивацией, нравственным поведением на основании знаний об окружающем мире, способствующих осознанию существующих угроз и опасностей в социуме[4].

Личность безопасного типа — это современный человек, осознающий самого себя в своей креативной деятельности, стремящийся жить в согласии с самим собой и окружающим со-

[4] *Соколова С.Н., Соколова А.А.* Аксиологический смысл безопасной экзистенции человека: сигма безопасности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. — 2017. — № 2. — С. 24.

циумом, природой, а также гармонично сочетающий в себе созидательное начало, противодействующее злу, сохраняющее жизнь на Земле и во Вселенной, уважающий историю, язык, традиции своей Родины, сложившуюся систему законов, ценностей и постоянно проявляющий заботу о жизни, здоровье, безопасности людей[5].

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Необходимо сосредоточить внимание педагогов, экспертов, ученых, дипломатов и общественности на более гуманном взаимодействии различных элит, социальных групп, ориентируясь на культурно-гуманистические функции образования, которое является средством трансляции культуры, основанием гармоничного личностного развития, созидающего потенциала человека и техногенной цивилизации. Сохранение традиционных ценностей в противоречивой современной реальности обеспечивается воспитанием безопасного типа личности, формирующейся на основе духовных ценностей.
2. Необходимо обеспечить более действенный международный контроль в сфере международной и общественной безопасности. Это касается разновекторных программ разоружения, создания современных видов вооружений, обеспечения кибербезопасности и биобезопасности, развития более гуманных общественных отношений и совершенствования межгосударственного взаимодействия. На данном этапе развития техногенной цивилизации в условиях постоянно нарастающей «информационной волны», «цифрового апргейда» особую актуальность приобретают аксиологические приоритеты человека и человечества.

Хилтухина Е.Г.
д.филос.н., доцент, профессор Кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Московский институт психоанализа

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: ковид, человек, культура, общество, сравнение культур, взаимосвязь культур, Восток, Запад, глобализация, информация, ноосфера, геологическая сила, разум, деятельность.

Почти четверть века мы живем в третьем тысячелетии, время сложное конфликтное, хотя, на первый взгляд, время стабильности и некоторого благополучия. Однако это время, которое выдвинуло ряд проблем и изменений современного мира. Ковид и военные конфликты, начавшиеся сразу после «мертвого сезона»: СВО, палестино-израильский конфликт, азербайджано-армянский, меняют человека духовно и даже физически. Поэтому естественным становится проблема человека как такового.

Человек — это высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Человек является предметом изучения различных областей знания: антропологии, биологии, психологии, социологии, физиологии, педагогики, медицины, философии, культурологии и др. В современном мире человек раскрывается или не раскрывается в силу сложных природно-биологических и историко-социальных явлений, накрывших все человечество.

Человек является самой главной темой мироздания. Когда же человек изумился сам себе, когда он стал для себя проблемой? Видимо, когда впервые ощутил себя не вещью среди вещей, не местом в космическом порядке или частицей этого порядка, пылинкой, влекомой роком. Иными словами, тогда, когда он почувствовал, *ощутил себя* ***свободной личностью****, т.е. субъектом, началом своей собственной жизни*. Став личностью, он, вместе с тем, впервые стал *Человеком для самого Себя*. С этого момента и появилась проблема человека.

---

[5] *Саркисян Г.Т.* Личность безопасного типа поведения // Молодой ученый. — 2020. — № 49 — С. 16–17. — https://moluch.ru/archive/339/76209/

Человек, как биосоциальный феномен, раскрывается в абсолютно новом качестве, которое невозможно понять в силу растерянности как самого человека, так и общества в целом. Внешне человек абсолютно такой же как прежде, но те испытания, которые он проходит в настоящее время, меняют его взгляды и сознание. Единство человека диалектически переносится на общественное развитие, где происходит взаимосвязь природно-биологических явлений с социальными. Феномен человека, раскрываясь в единстве биологического и социального, определяет психологическую сущность, как личности, которая «имеет разнообразный внутренний мир, с индивидуальной структурой сознания и со своими особенностями психики, которые полностью характеризуют человека как индивидуальность». Ведь личность формируется как совокупность общественных отношений и продукт исторического развития, который создает определенные ценности как общечеловеческого характера, так и культурно-эстетического. Поэтому в современном мире, в глобализационном процессе человек приобретает формалистский оттенок. Тем более, что процесс глобализации, предполагая тенденцию к объединению, не является каким-то политическим или экономическим инструментом, придуманным человеком специально. По мере развития технологий, созданных человеком, в частности, транспортных коммуникаций и средств передачи информации, ***глобализация как явление, возникла сама по себе***.

В ***человеке всегда существовало влечение к высшему, трансцендентному***, не совпадающему с непосредственной эмпирией, и это «томление духа» заставляло искать истину, восхищаться красотой, задумываться над оценкой своих поступков и желаний. Его тянуло вверх. К тому небу, которое открывалось свободному духу, в то время как тело его было всеми своими корнями привязано к земле. Даже тогда, когда ему было больно, он жадно искал ответа — за что и почему он страдает. Однако когда он пытался понять и осмыслить свою особую роль, источник своих влечений и стремлений, мысль его наталкивалась на тот же предзаданный ему круг необходимости, высшим выражением которой является Космос как духовное воссоздание Вселенной в её смысловом единстве и онтологической слитности с человеческим бытием. Именно тогда у философии появилось твёрдое убеждение в том, что единственным существенным определением человека, его отличительным достоинством является ***Разум***, смыслом которого и является познание этой необходимости.

В решении проблемы человек и культура существует несколько подходов, которые решают данную проблему исходя из многозначности понятия «культура». Так, философский подход раскрывает проблему «человек и культура» через специфические, метафизические и экзистенциальные (мировоззренческие) аспекты. В то время как характерной чертой ряда с временных подходов является стремление приблизить логику исследования к алгоритмам, характерным для математики, физики, лингвистики, шире использовать методы точных наук. Это — широко известные предложения рассматривать проблему «человек и культура» как систему, или как один из аспектов системы — структуру или функции, или как функционирование элементов структуры, иначе говоря, так называемый структурно-функциональный подход, или как процесс деятельности, или как систему отношений управления, руководства-подчинения, то есть кибернетический подход и т.п. Названные подходы обогатили арсенал культурологов и позволили получить весьма интересные результата. Так М.С. Каган[1] предлагает структурировать проблему «человек и культура», вводя ряд членений и подпространств, новых измерений в анализ как человека, так и культуры и взаимодействия между ними. В частности, он рассматривает отношения между человеком и культурой на трёх уровнях — ***практическом, практически-духовном и духовно-теоретическом***. Практический уровень выражается в реальном созидании человеком «второй природы» — культурных процессов и предметов и в столь же реальном созидании культурой человека. Практически-духовный уровень — в мифологическом, религиозном, художественном осмыслении культурой человека, подобно тому, как она образно осмысляет природное и социальное бытие. Духовно-теоретический уровень — в изучении культурой человека и человеком культуры. Ведь нет человека без культуры и культуры без человека, поскольку в основе становления человека и культуры лежит ***деятельность***.

[1] *Каган М.С.* Философия культуры. — СПб., 1997.

Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной личности определяют жизнь человечества, являются мерилом его представлений о справедливости. *Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой.* И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.* Это новое состояние биосферы и есть ноосфера. *Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете.* ***В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой***[2].

Такой переход человечества характерен как для Востока, так и для Запада, поскольку это две стороны единого целого, Евразии. Евразия — это полиэтническая культура, которая объединяет в себе как традиционные, так и новаторские явления, процессы, вещи, являющиеся результатом двух этих миров. Деление мира на Восток и Запад раскрывает культурологический аспект развития мировой истории, поскольку диахронное существование определяет необходимость **срединного начала** в формировании человека мировой культуры. Чем и является Россия, которая в мировой истории и культуре предстаёт Евразийским государством, раскрывающим в полной мере все стороны мировой культуры. Россия — страна «срединного сообщения», которая синтезирует многообразие культурных феноменов, создавая единую культуру, как микрокосмос Вселенной. Говорить о евразийской культуре, значит говорить о российской культуре. Эстафету ненасильственного мира — без войн и произвола — принимает Россия, прошедшая через небывалое в истории и необъяснимое человеческой логикой истребление творческого потенциала нации и закономерно последовавшего затем отупения и застоя. Теперь, по логике вещей, должен последовать обратный ход — пробуждение национального достоинства, *расцвет Творчества* каждого отдельного человека. Не случайно же на Россию возлагали надежду проницательные умы Европы и Азии. В Россию верил Р. Роллан и писатели его круга. Но и такие не похожие философы как О. Шпенглер и Вивекананда[3], которые видели в России источник мирового восхождения. Так О. Шпенглер назвал Россию русско-сибирской культурой, за которой будущее человечества и всей мировой культуры. О. Шпенглер видел в русском Востоке «тот новый мир, который идёт на смену умирающему миру Запада. Говорят, русская литература нечто большее, чем только литература, и русская философия одновременно и нравственное учение, вселенская боль одно в другом. Правда, наша литература больше полувека развивалась вне этой традиции, вне связи с философской мыслью России, но из этого кризиса она, похоже, выходит»[4]. Если уж есть чувство всеобщности, то перекрой ему дорогу в одном, проявится в другом, скажем в научном предназначении России, в космизме Н. Фёдорова. К. Циолковского, А. Чижевского и В. Вернадского, который уверовал в живое вещество, увидел в куске минерала застывшую связь времен и поверил в Ноосферу. ***Человек ноосферного движения*** является рационально-разумным феноменом, в основе которого лежит взаимодействие и гармоничное соединение сознания и сердца, где разумное в какой-то степени преобладает над душевным. Поэтому Дух предстает в качестве срединного явления, связывающего разум с рациональностью. Но дух предполагает творчество, в основе которого лежит чувственное начало, которым является Восток. Поэтому те, кто мог оценить мудрость Востока, не уповали на силу, и их не смущали пророчества Р. Тагора: «Восток изменит всю картину современной цивилизации, вдыхая в неё жизнь там, где она механична, заменяя холодный расчёт *человеческим чувством* (курсив мой. — Е.Г. Хилтухина) и стремясь не столько к мощи и успеху, сколько к гармонии живому развитию, к истине и красоте»[5]. И это было знакомо, таилось в глубинах памяти и теперь вспоминалось, выплывало из Небытия, воплощаясь в слове. В России это Знание существовало не в форме канона, пережившего тысячелетия как в Индии или в Китае, а в наитии поэтов — Тютчева, Брюсова, Блока, Цветаевой, Мандельштама, в поэтической по духу философии В. Соловьёва, Н. Бердяева, П. Флоренского, В. Эрна.

---

[2] *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. — М., 1991.

[3] *Матуляк А.В.* Эволюция взглядов Свами Вивекананды // Компаративное видение истории философии. — СПб., 2008. — С. 97–108.

[4] *Шпенглер О.* Закат Европы. — М., 2000.

[5] Цит. по: *Григорьева Т.П.* Дао и логос. — М., 2000.

Россия, в отличие и от европейских, и от азиатских стран, обладает той женственностью, которая несет в себе импульс этого божественного, чувственного и, в то же время, рационально-космического. Женственность российской души определила ее духовное состояние и нравственную суть — человек воспринимается как божественное откровение и как-то духовно-космическое начало, о котором говорят как о Духе Божества. Именно в России возникает потребность оживить всякий организм, вдохнуть в него жизнь и создать условия для творчества. Женственная душа России берет на себя ответственность за культурное развитие, поскольку ей доступна глубинная мудрость жизни.

«Премудрость... означает прежде всего практическую, житейскую мудрость, достигающую целей человеческого блага посредством разумного, рассудительного выбора средств»[6].

Наше время высвободило абсолютно новую социальную силу — поток перемен настолько ускорил свой ход, что он влияет на наше чувство времени, революционизирует темп повседневной жизни и сказывается на том, как мы "ощущаем" мир вокруг нас. Мы больше не воспринимаем жизнь так, как люди в прошлом. И это основное отличие, которое ставит истинно современного человека особняком. Ибо в этом ускорении кроется непостоянство (временность), которое проникает и пропитывает наше сознание, радикально влияя на связь с другими людьми, с вещами, со всем миром идей, искусства и ценностей.

Евгений Штейнер в своей работе «Приближение к Фудзияме» пишет: «Всем известно, что основу японского искусства образуют благородная скудость, суровость, ущербность, простота и недосказанность, покрытость патиной времени и изящная бедность»[7]. Такое понимание японского искусства свидетельствует о естественном восприятии мира, который соединяет в себе суть бытия мира и человека через взаимодействие противоположностей. Основу этого взаимодействия составляет гармоничное соединение ценностей прошлого, настоящего и даже будущего, что для японской культуры, да и вообще для восточной культуры является естественным. Общее и особенное в нравственно-эстетическом ценностном понимании мира Востока и Запада раскрывается именно через прекрасное, которое свидетельствует о внутреннедушевном состоянии, формирующемся благодаря мировоззренческому анализу при познании мира, в основе которого лежит естественно-закономерное восприятие мира. Восприятие, которое человек только осознает в качестве информации и, тем самым, не пытается ее пережить, а лишь получить.

Современный мир в силу глобализации предстает обществом информационным, которое не требует творческого развития, а только получения информации, которую всего лишь потребляют. И поэтому, особенно после трагических катаклизмов нашего времени необходимо возвращение человека к Человеку как таковому, который может соединить в себе восточную и западную модель Жизни с новым пониманием этой жизни.

---

[6] *Троицкая Н.Е.* Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом (исторические миниатюры). — М., 1995. — С. 290.

[7] *Штейнер Е.* Приближение к Фудзияме. — М., 2011.

Черемная Т.С.
к.полит.н., РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: tatiana.cheremnaya@mail.ru

ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА САМОБЫТНОСТИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Ключевые слова: духовность, самобытность, национальная идентичность, цивилизационная идентичность, многополярный мир, геополитика, мировой порядок, БРИКС

В настоящее время мир претерпевает глобальные изменения. Мы вступили в эпоху многополярности. Однако качество нового мира во многом будет определяться тем, насколько сильны будут все участники новой международной политической системы.

В этой связи огромную роль начинают играть такие понятия как «цивилизация», «цивилизационная идентичность», «национальная идентичность» и «самобытность». Без признания главенствующей роли этих понятий и реального влияния их на систему международных отношений выстроить новый гармоничный многополярный мир не удастся, т.к. в противовес этому стоит беспрецедентная по размаху угроза использования противоборствующими блоками ядерного оружия, что, безусловно, угрожает существованию как однополярного, так и многополярного и вообще какого бы то ни было мира.

И в этой ситуации остается только уповать на Бога! То есть вывести за скобки понятие «духовности» и сделать невозможное — одухотворить всю систему международных отношений, возродить ее изнутри, взывая к совести и высшим идеалам существования мира, каждого народа и каждого конкретного человека.

В данной статье сделана попытка нащупать эти контуры духовности нового многополярного мира и выявить те рычаги, которые позволят «спасти этот безумный мир».

Структура многополярности

Для начала рассмотрим само понятие «многополярный мир». Оно определяет глобальный международный контекст и представляет собой концепцию политического мироустройства, которая предполагает кооперацию множества региональных центров силы в противовес концепции властвования одной страны-гегемона.

При этом такая концепция уже имела воплощение в истории. Так, элементы многополярности проявлялись в XIX веке, когда мир был поделен на колонии между несколькими империями. В первую очередь это были Французская, Британская и Испанская империи, а также Австрийская, Российская и Османская империи. Такая система, которая предполагает несколько центров силы, создается и сегодня на наших глазах.

При этом в новой формирующейся системе многополярного мира будет множество полюсов: экономический, политический, силовой (военный), культурный и научный, которые и обеспечат взаимодействие между центрами силы. Причем в основе такой системы будет лежать уже не конкуренция и не противоборство и навязывание интересов как в случае однополярной системы, но сотрудничество на основе гибкого сочетания интересов.

Кроме полюсов, многополярная система современного типа по своей сути предполагает смещение акцента с гегемонии Запада на создание новых очагов мировых цивилизаций. И вот здесь возникает важнейшее понятие — *«цивилизация»*, в основе которой лежат помимо экономических и политических интересов, еще и социокультурные коды — символы, ценности и идейные установки, играющие роль абсолютов в социализации, консолидации и солидарности. Сегодня в мире выделяют следующие ключевые цивилизации, готовые стать полноправными участниками международных отношений в новой многополярной геополитической системе: Россия, Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Арабский мир, Латинская Америка, Запад (США и Европа).

Часть ученых, в том числе известный философ Иван Ильин, цивилизацию метафорически определяют как «особое человечество на особой земле»[1] или как «особую душу» каждого народа[2]. В этом определении мы видим качественную характеристику «цивилизации» как надматериалистичной общности, в основе которой лежит нечто большее, чем совокупность народов, речь уже идет о духе.

При этом ключевым фактором для включения этих цивилизаций в многополярную систему является понятие «*цивилизационная идентичность*», которая представляет собой гуманитарную категорию, выражающую духовный социокультурный коллективный тип единства общества и личности, являющийся формой культурного и исторического самосознания и чувства принадлежности личности к определенной макрообщности, объединяющей народы целых стран и континентов.

Наконец, неотъемлемая часть цивилизационной идентичности — наличие собственной философии развития, своего, «авторского», видения международной политики, самобытного и значимого в мировом масштабе культурного и духовного потенциалов[3].

Таким образом, имеет место переход от глобализации к формированию множества цивилизационных платформ (можно их также называть центрами силы или «полюсами») и далее — к взаимодействию и интеграции между ними. Это длительный исторический процесс, целая эпоха, в которую мы вступаем. Новые центры мирового развития ищут в многополярности возможность сохранить суверенитет и социокультурную идентичность и гармонично развиваться — в соответствии со своими традициями и с опорой на национальные интересы и интересы народов[4].

Здесь уже возникает такое понятие как «интеграция», о чем сказал и Президент России В.В. Путин: «Если либеральная глобализация — это обезличивание, навязывание всему миру западной модели, то интеграция, напротив, — раскрытие потенциала каждой цивилизации в интересах целого, ради общего выигрыша»[5].

При этом важно, что сама цивилизационная идентичность, формирующая, в конечном счете, цивилизацию, в своей основе имеет несколько государств или одно государство, которые обладают национальной идентичностью.

Национальная идентичность базируется на соответствующей национальной парадигме, на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер. Она, в конечном счете, определяет и такое понятие как «национальный характер».

При этом в основе национальной идентичности лежат такие составляющие как:

— история (в настоящее время она находит выражение в разрабатываемой государствами исторической политике или политике памяти);
— национальная культура во всем ее многообразии элементов;
— этническая характеристика народа (190 народностей в России; мононародность в Финляндии, Польше и других странах);
— обычаи и верования (включая религиозный состав населения), мифы;
— нравственные императивы, положенные в основу правовой системы (как в европейских странах), или же религиозные нормы, которые определяют и нравственные императивы, и всю политическую и правовую системы (как в мусульманских странах).

Таким образом, каждая цивилизация, состоящая из отдельных государств, наделенных признаками национальной идентичности, «строится на фундаменте какой-либо духовной предпосылки, некоего первичного культурного символа или сакральной ценности, которые и становятся в дальнейшем основой формирования самобытной культуры»[6].

---

[1] *Цымбурский В.Л.* Народы между цивилизациями. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. — М.: РОССПЭН, 2007. — С. 212–239.

[2] *Ильин И.А.* О монархии и республике. — Нью-Йорк: Содружество, 1979. — 330 с.

[3] *Дробинин А.Ю.* Образ многополярного мира. Цивилизационной фактор и место России в формирующемся миропорядке // Россия в глобальной политике. — 2023. — № 2. — С. 54–62.

[4] Там же.

[5] *Путин В.В.* Выступление на итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». — 2022. — 27 октября.

[6] *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. — М.: Книга, 1991. — 577 с.

Вот здесь и кроется основной элемент новых межцивилизационных отношений. Они будут основаны на самобытности стран и их особенностях в противовес глобализации и либерализации. И в основе таких отношений будут лежать уже более глубинные характеристики.

Так, *самобытность* включает в себя специфические черты социально-этнической общности, отличающие ее от других подобных общностей. В целом национальная самобытность наиболее ярко и рельефно проявляется в национальной культуре и психологии людей. В частности, в нее входят такие элементы как уклад жизни, обычаи, язык, одежда, национальные традиции, обряды, народное творчество, национальная кухня.

В новой Концепции внешней политики указано, что Россия «самоопределилась в качестве самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, оплота Русского мира, одного из суверенных центров мирового развития»[7].

Как мы видим, в основе самобытности лежат *культурные особенности страны*, выражающиеся в «исторически определенном уровне развития общества и человека, а также в типах и формах организации жизни и деятельности людей, создаваемых ими материальных и духовных ценностях»[8].

Отсюда следует, что именно культура способствует укреплению идентичности (как национальной, так и цивилизационной), позволяющей государству быть полноправным участником международных отношений, и именно на эту сферу оказывается негативное воздействие со стороны стран Запада (в частности, речь идет о феномене «отмены культуры» после февраля 2022 года).

Подтверждением этому является статья, написанная в 2019 году советником президента США по национальной безопасности Джейком Салливаном, где он пишет о том, что победа концепции американской исключительности возможна только при условии «разгрома парадигмы, выдвигающей на первый план этническую и культурную идентичность»[9].

И, наконец, в основе культуры лежит краеугольный камень, столб всей цивилизационной системы — *духовность*, представленная как совокупность проявлений духа в мире и человеке. Именно духовность формирует объединяющие начала общества.

Таким образом, структура многополярного мира выглядит следующим образом: в ее основе лежит цивилизационная идентичность, которая формируется на основе национальной идентичности, которая, в свою очередь, базируется на самобытности государства. В основу самобытности положены культурные особенности каждой конкретной страны и народа. И в основе всего этого фундаментального механизма лежат духовность, духовные законы, религиозный контекст. На рис. 1 схематично в виде русской матрешки показан процесс формирования многополярного мира, где каждый из элементов является составляющим следующего, и только все вместе друг в друге эти составляющие будут определять гармоничный многополярный мир.

Рис. 1. Механизм формирования многополярного мира[10]

[7] Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года.

[8] Большая Советская энциклопедия: [в 30 т.]. Т. 25. Струнино — Тихорецк / гл. ред. А.М. Прохоров; ред. Н.К. Байбаков и др. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1976. — 600 с.

[9] *Sullivan J.* What Donald Trump and Dick Cheney Got Wrong About America // Atlantic. — 2019. — January/February. — https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/01/yes-america-can-still-lead-the-world/576427/

[10] Составлено автором.

При этом без учета духовного фактора, при его игнорировании (как это сейчас происходит, в частности, в США и других странах прозападного блока) неминуемо последует ослабление национальной и цивилизационной идентичности и, как следствие, потеря страной своего места в системе многополярного мира.

Таким образом, духовность является фундаментальной основой для построения полноценного многополярного мира, в котором есть место только самобытным зрелым цивилизациям, состоящим из национально сильных идентичных государств, понимающих важность культурных и духовных (религиозных) ценностей.

Россия в многополярном мире

Россия испокон веков занимала далеко не последнее место в системе международных отношений. И не только и не столько в силу размеров своей территории, сколько в силу своей национальной, самобытной, духовной основы. Все попытки задвинуть Россию на задний план приводили к печальным последствиям для ее противников. Хотя, безусловно, были и периоды прямого отставания и даже подчинения (по крайней мере, ментального) другим государствам (к примеру, во времена татаро-монгольского нашествия; в 90-е годы XX в.). Но эти периоды как раз и характеризуются потерей духовности, самобытности, идентичности в угоду чужим системам ценностей.

Сегодня Россию можно определить как *специфическую* и *самобытную цивилизацию.*

Уникальность российской цивилизации основана главным образом на том, что в основе российских мировоззренческих ценностей лежат православные ценности и традиции. При этом имеет место некоторый контекст, а именно, тысячелетняя история православия в России, влияющая на всех граждан страны так же «как закон всемирного тяготения»[11]. Данный контекст является краеугольным камнем всей российской цивилизации. Если посмотреть на историю российского православия, то можно заметить связь между духовным ростом или упадком и непосредственно теми событиями, которые происходили в истории. Наглядно это можно проследить на примере роста или сокращения числа монастырей в тот или иной исторический период (рис. 2).

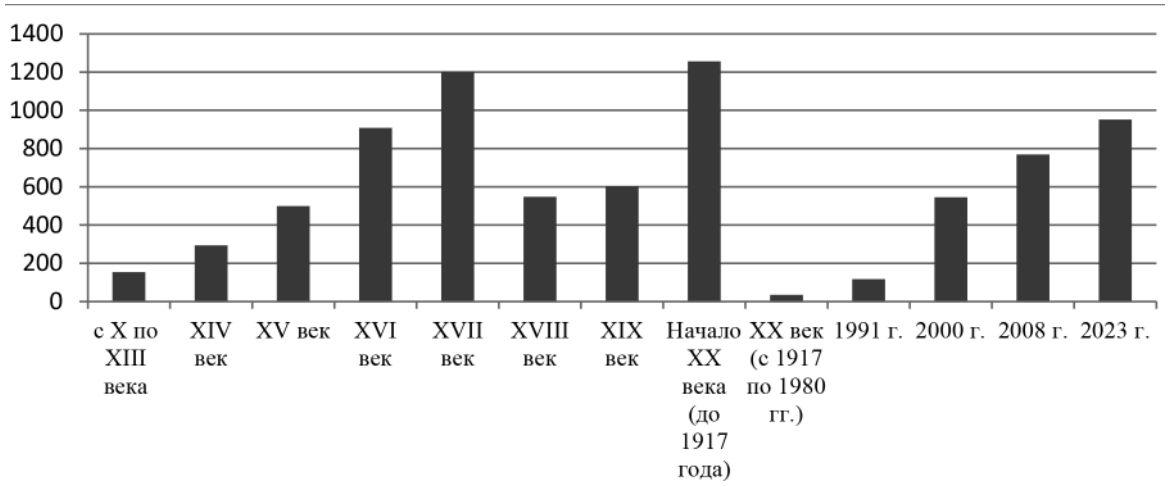

Рис. 2. Количество монастырей в Российском государстве с X века по настоящее время[12]

Так, с X по XVII века мы видим рост количества монастырей, то есть происходит постепенное планомерное укрепление духовности, которая заложила основу для всей последующей

[11] *Ракитянский Н.М.* Феномен догматического мышления в политической психологии: опыт теоретического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2020. — № 5. — С. 40–41.

[12] Составлено автором на основании материалов открытых источников, а также по подсчетам Я.Е. Водарского. Использованы статистические данные Русской православной церкви, см.: Открытая православная энциклопедия «Древо». — https://drevo-info.ru/articles/11316.html

истории нашей страны. Затем наступает период испытаний, когда во время правления Петра I в Россию проникают западные порядки и западная культура (хотя предпосылки к этому были заложены еще в начале XVII века), что напрямую отразилось на духовности: в этот период происходит двукратное сокращение числа монастырей. К началу XX века вновь происходит увеличение числа монастырей, однако духовные основы были уже подорваны, и такой рост свидетельствует о «навязанной духовности», что и привело к краху всей самодержавной системы, закрытию практически всех монастырей и господству коммунистической идеологии, которая является противовесом и заместителем религиозной подлинной духовности, когда последняя не способна выполнять свои функции.

Начиная с конца 80-х годов, наблюдается оживление духовной жизни, возрождение монастырей. Основу для этого составили те несколько веков, когда православие зарождалось и крепло в стране (с X по XVII века), то есть в это время был заложен контекст, который не могли стереть никакие идеологии и запреты открытого исповедания веры. Однако период утраты духовности (с XVIII по XX века) не прошел бесследно. В частности, отголоски мы наблюдаем и сегодня в засильи западной культуры и западных ценностей практически во всех сферах нашей жизни (экономика, юриспруденция, культура, рост крупных агломераций Москвы и Санкт-Петербурга, зависимость от информационных технологий и Интернета и т.д.). Эта ситуация, несмотря на фиксируемый сегодня рост духовности, имеет своим сокращение численности населения (по прогнозам Росстата до 138 млн чел. к 2045 году[13]).

Потому сегодня как никогда необходим возврат к исконно русским (российским) ценностям — православию, соборности, приоритету духовного над материальным, веротерпимости и дружбе народов. От этого, в конечном счете, зависит национальная идентичность России.

Безусловно, система мировоззренческих ценностей России оказывает влияние и на все мировое сообщество. И по большей части это происходит именно в силу истинности и незыблемости тех ценностей, которые лежат в основе российской государственности. Они настолько фундаментальны, что речь идет о необходимости распространения этих ценностей по всему миру и даже об особой миссии России в мире как страны богоизбранной («Москва — третий Рим»)[14]. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в ходе проповеди на праздник Донской иконы Божией Матери напомнил, что «Россия выполняет в мире особую миссию по сохранению традиционного мировоззрения»[15].

Однако сегодня существуют мнения, что Россия не может предложить миру свою «традиционную культуру», поскольку она была безвозвратно утеряна в результате модернизации еще с XVIII и тем более с конца XX века, когда имела место беспрецедентная модернизация. И что наша страна не сможет в дальнейшем развиваться вне взаимодействия с западными обществами. «Как и триста лет назад, заимствование зарубежного опыта и его сочетание с собственным видением и стратегическими задачами — единственный путь для выживания страны»[16].

Однако не стоит забывать, что православная основа у нас «в крови», она проникала во все сферы общественной жизни долго и основательно. Это подтверждает и тот факт, что большое количество русских людей, прошедших и тяжелые 90-е годы с засильем западной культуры и западных ценностей, нашли в себе мужество пойти добровольцами на Специальную военную операцию (по данным Минобороны это тысяча человек ежедневно). А значит, у нас все-таки есть шанс вернуть былое «православное величие» и подлинную идентичность России.

---

[13] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709

[14] *Роснянский С.И.* «Москва — Третий Рим» как архетип русского православного самосознания // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. — 2019. — № 3. — С. 41–47.

[15] Патриарх Кирилл напомнил об особой миссии России в мире. 2022. — 2 сентября. — https://tsargrad.tv/news/patriarh-kirill-napomnil-ob-osoboj-missii-rossii-v-mire_617565?ysclid=lus1vnwin6801883755

[16] *Тимофеев И.Н.* Россия и Запад: проблема в ценностях? // Материалы Международного дискуссионного клуба «Валдай». — https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-zapad-problema-v-tsennostyakh/

Все это накладывает отпечаток и на систему внешней политики. Российская Федерация пытается оказывать влияние на построение нового многополярного мира. Однако необходимо учитывать, что внешняя политика во многом является отражением внутренней, а потому для того, чтобы внести изменения на внешнеполитическом контуре, необходимо, прежде всего, изменить и укрепить внутреннюю политику. Это касается не только России, но и всех государств, желающих занять весомое место в системе нового многополярного мира. Одна Россия не сможет изменить мир к лучшему, нужны усилия всех стран мирового сообщества.

Духовные контуры многополярного мира

Как уже было указано выше, новый многополярный (или, как его еще называют, полицентричный) мир постепенно вытесняет однополярную гегемонистскую западную систему, которая, однако, не торопится сдавать свои позиции.

При этом важно учитывать, что предпосылкой для возникновения многополярной системы являлся тот факт, что глобализация шла в разрез с религиозными и культурными особенностями стран, и это привело к цивилизационному кризису. Запад уже давно живет в своих иллюзорных представлениях, это выражается в войне полов и, главным образом, во все большей либерализации всех сторон общественной жизни (включая проблему ЛГБТ, либерального феминизма, тотальной материализации всех сторон общественной жизни).

В противовес западной гегемонистской либеральной системе сегодня положена евразийская (с Россией как центром этой цивилизации) — цивилизация наиболее мощная, но разделенная концептуальными противоречиями в экономике, политике, культуре. Евразия выступает в качестве колыбели человечества, перекрестка религий и культур, арены геополитических сражений за влияние на континенте. При этом современный этап отношений между западной и евразийской цивилизациями характеризуется глубоким кризисом.

В этой связи появляются блоки стран, принадлежащих к разным континентам и цивилизационным группам. Самыми сильными из них на сегодняшний день являются объединения БРИКС и ШОС, созданные с целью борьбы за мир, за свободу, за многообразие, за справедливый миропорядок и являющиеся серьезным противовесом Западу, локомотивом мирового развития, способным объединить и страны глобального Юга. Причем БРИКС — это уже межцивилизационное объединение, «Организация объединенных цивилизаций».

Однако если мы посмотрим на религиозный состав входящих в блоки БРИКС и ШОС стран, то увидим, что большая часть из них являются мусульманскими (ОАЭ, Иран, Египет, Пакистан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан). Христиане представлены такими странами как Бразилия, Эфиопия, Южная Африка, Россия и присоединившаяся к блоку ШОС Белоруссия. Также в состав обоих объединений входят индуистская Индия и даосистский Китай (табл. 1).

Таблица 1

Религиозный состав стран, входящих в блоки БРИКС и ШОС[17]

Страны	Религия
Бразилия	89% населения — христиане, из них 65% — католики
Россия	66% населения — православные христиане, 6% — мусульмане
Индия	80% — исповедуют индуизм, 13% — ислам, 2% — христиане
КНР	преобладает даосизм с элементами буддизма и конфуцианства
Южная Африка	80% населения — христиане
ОАЭ	ведущая государственная религия — ислам
Иран	ведущая религия — ислам (шииты — 90%)
Египет	ведущая религия — ислам (сунниты преобладают)
Эфиопия	63% населения — христиане (43,5% — православные, 18% — протестанты)

[17] Составлено автором по материалам открытых источников.

Страны	Религия
Пакистан	97% исповедают ислам (сунниты преобладают)
Киргизия	82,7% исповедуют ислам, 16% — христиане.
Таджикистан	ведущая религия — ислам (шииты — 90%)
Узбекистан	ведущая религия — ислам (95% населения)
Казахстан	преобладающая религия — ислам
Белоруссия	67,8% населения — православные, 6% — католики, 1% — протестанты

Конфессиональный мировоззренческий состав БРИКС и ШОС позволяет сделать следующие выводы:

— в целом большая часть стран блоков исповедуют монотеистические религии (христианство, ислам);

— система фундаментальных ценностей у всех стран едина (делай добро, не делай зла), однако, безусловно, есть и существенные межрелигиозные различия.

У БРИКС и ШОС нет как таковой общей мировоззренческой (религиозной) основы. А значит, в их сущностном основании лежит по большей части экономический интерес. Во вторую очередь — политический и геополитический контексты (в вопросах создания антиглобалистского антизападного блока).

Конечно такое сотрудничество, не подкрепленное духовными основаниями, не может считаться подлинно крепким. В пример можно поставить объединение Белоруссии и России в Союзное государство, где присутствуют в первую очередь духовное единство и дружба народов, а затем уже политическое и экономическое сотрудничество в вопросах достижения геополитической цели — создания многополярного мира.

Даже тесное сотрудничество между Китаем и Россией, которое все более набирает обороты, в своей основе имеет прежде всего материалистичные аспекты. А именно:

— взаимодействие в рамках БРИКС и ШОС;

— усиление евразийской интеграции во главе с Россией и Китаем (геополитическое, экономическое сотрудничество);

— антизападная коалиция.

Таким образом, для того, чтобы реально оказывать влияние на мировые процессы, странам БРИКС — как крупнейшему геополитическому игроку — необходимо сформировать четко очерченную фундаментальную духовно-ценностную основу.

Объединяющие духовные начала многополярного мира

Так, что же может стать объединяющими духовными компонентами для стран многополярного мира, в частности, для БРИКС? На мой взгляд, такими элементами могут быть следующие составляющие.

1. *Противовес западным либеральным ценностям*

Превалирующей религией на Западе (в частности, в США) является протестантизм, который представляет собой отколовшуюся ветвь христианства, имеющую свои отличительные мировоззренческие характеристики. В частности, его особо значимой, на мой взгляд, характеристикой является отказ протестантов от принципа соборности, на котором строится православие, и уход в индивидуализм (спасение «личной верой»), что также и подтверждается общей культурой в США — индивидуализма, личного обогащения, тотальной материализации и др.

Ситуация в США выглядит все более удручающе — количество консервативно настроенных белых христиан все более снижается, что способствует и активному распространению ЛГБТ-сообществ; растет и доля атеистов, что, по мнению Л. Сонди (автора концепции судьбоанализа), является признаком ухода в индивидуализм, когда человек переносит всемогущество на собственное «Я».

Либеральные ценности, активно распространившиеся главным образом в западных странах (в том числе европейских), губительны для всего мирового сообщества, и угроза ядерной

катастрофы сегодня — это прямое следствие распространения этих ценностей по всему миру. А значит, странам мира (прежде всего — странам БРИКС) необходимо стать заслоном от распространения этих деструктивных ценностей. Однако здесь важно действовать не «против» западных ценностей, а «за» традиционные ценности, оберегая основанные на них самобытность и идентичность.

2. *Духовно-политическая повестка*

Согласно пункту IV Стратегии внешней политики России, формирование справедливого и устойчивого мироустройства возможно при соблюдении таких принципов как: суверенное равенство государств, неприятие гегемонии, сотрудничество, невмешательство в чужие дела, верховенство права, неделимость безопасности, ответственное суверенное лидерство. Формирование нового мирового порядка невозможно без:

— учета многообразия культур, цивилизаций и моделей организации общества;
— отказа всех государств от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок;
— опоры на единые для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственные ориентиры[18].

Таким образом, едиными духовными контурами для нового многополярного мира и для стран БРИКС становятся невмешательство в дела других государств, ненавязывание своей религии, и вместе с тем создание единой общей для всех системы ценностей.

И такая система ценностей может быть выстроена на основе *«дружбы народов», «диалога культур»* и *«духовного единства»*.

3. *Диалог культур*

Данное понятие включает в себя наличие разнообразных горизонтальных и вертикальных связей, формирующих единое культурное пространство как между государствами, так и между отдельными группами внутри государств (этническими, религиозными и т.д.) на основе многогранных гуманитарных усилий в сфере литературы, искусства, науки, образования, кино, телевидения, спорта, кулинарии, туризма и др. При этом объединяющим началом является именно общая система ценностей и равенство культур (уважение и принятие чужих культур). Таким образом, в основе такого диалога, с одной стороны, лежат объединяющие для всех стран ценностные начала, а с другой стороны, — различность, уникальность и самобытность каждой отдельной культуры. В качестве примеров можно отметить следующие направления:

— сотрудничество между музеями России, Китая и арабского мира;
— создание уникальных межгосударственных тематических проектов на базе музеев;
— организация и проведение русских фестивалей искусств, гастролей национальных театров в странах арабского мира, Латинской Америки, в Китае;
— образовательное сотрудничество между высшими учебными заведениями, совместные образовательные программы, создание совместной инфраструктуры русской образовательной системы за рубежом и т.д. [19].

Культурное взаимодействие способствует объединению различных систем ценностей в единую, но с учетом особенностей, специфики и самобытности каждой страны.

4. *Единая система духовных традиционных семейных ценностей (укрепление семьи и межпоколенческих связей)*

Семейные ценности могут быть положены в основу системы общих ценностей стран БРИКС, поскольку они являются одинаково важными для всех государств объединения.

В *Иране* семья имеет священный статус, в *Индии* влияние Запада на семейные ценности сведено к минимуму, поскольку велико влияние культурного наследия. В *Китае* ключевые ценности — гармония в семье и согласие между мужем и женой, хотя и присутствует тенденция к равноправию. В *Бразилии* в семьях принято иметь более трех детей, а также помогать

[18] Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

[19] *Кострюкова О.Н.* Цивилизационной подход в модели многополярного мира: роль диалога культур. Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ПМЭФ-2023 «Диалоги культур в эпоху глобальных изменений».

младшим братьям и сестрам. *Южноафриканцы* чрезвычайно большое значение придают семье, это культовое начало. При этом под семьей понимаются как дети вместе с родителями, так и племенной союз. В *ОАЭ* семья — основа общества и социальной структуры, а связи между ее членами считаются священными и неотъемлемыми. Чаще всего в стране семьи состоят из нескольких поколений, проживающих совместно. В *Египте* молодожены проживают вместе с родителями мужа, с которыми принято советоваться по важным вопросам. В *Эфиопии* с ее многообразием племенной культуры также присутствует общая концепция семьи: семейные ценности стоят на первом месте, а замужество считается главным делом жизни женщины. При этом в стране разводов практически нет.

Безусловно, на все без исключения страны оказала свое влияние западная гегемонистская пропаганда, даже в арабском мире она привела к либерализации взглядов на семью. Особенно отчетливо это видно в отношении расширения прав женщин, что способствует распаду семей и сокращению количества детей. Эта тенденция прослеживается и в России, причем этот процесс начался еще с 60-х годов XX века. Все это указывает на необходимость принятия незамедлительных мер по укреплению семейных ценностей во всех странах БРИКС. Россия в данном вопросе должна опираться на многовековой опыт православных традиций.

Выводы

Сегодня наша страна вышла на позиции одного из ключевых игроков в вопросах построения многополярного мира. В своем выступлении на пленарном заседании Петербургского экономического форума в 2024 году Президент России Владимир Путин сказал, что «Россия будет частью гармоничного многополярного мира»[20]. Многополярный мир предполагает наличие реального межцивилизационного и межкультурного диалога, изменение характера глобальных мировых процессов, а также усиление внутренних факторов развития. Для этого необходимо принятие ряда незамедлительных мер. Главным образом, речь идет о необходимости одухотворения всех сфер общественной и политической жизни каждой страны, что неминуемо повлечет за собой изменения и на международной арене. Духовность является важнейшим фактором национальной и цивилизационной идентичности государств в процессе формирования многополярного мира. Кроме того, на мой взгляд, необходимо при решении важнейших внутри- и внешнеполитических задач приоритетными считать их духовные аспекты.

Возврат к самобытности и традиционности в России возможен только при повышении роли духовного (религиозного) фактора в политической и общественной жизни. В частности, крайне важно принятие таких мер как: *одухотворение культурного пространства; достижение симфонии армии и церкви; усиление духовно-нравственного компонента во всех ключевых документах (например, в законе об образовании); ужесточение миграционного и антиабортного законодательства; проведение целенаправленных мероприятий по укреплению политики памяти (в рамках созданного Национального центра исторической памяти); возрождение сельских территорий; снижение зависимости от иностранных товаров, Интернета, технологий искусственного интеллекта, что также угрожает духовному здоровью человечества.*

Россия сможет активно способствовать формированию нового геополитического порядка, опираясь на страны БРИКС с их традиционным ценностным потенциалом (*отказ от западных либеральных ценностей, укрепление духовно-политической повестки на внешнеполитическом контуре, усиление составляющих диалога культур, укрепление общей для всех стран БРИКС системы ценностей, в основе которой лежат идеалы семьи, общего здравого понимания добра и зла*).

И уже на этой фундаментальной основе необходимо принимать внешнеполитические решения, в основу которых должна быть положена идея *недопустимости применения ядерного оружия* ни при каких обстоятельствах никем из участников новой многополярной системы.

---

[20] *Путин В.В.* Выступление на пленарном заседании ПМЭФ-2024. — https://ria.ru/20240607/putin-1951502532.html

Чернякова Н.С.
д.филос.н., профессор, профессор Российского государственного педагогического университета

ЦЕННОСТНОЕ ЕДИНСТВО И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: БРИКС, культура, цивилизация, ценности, формы воплощения ценностей, национальная идентичность.

Многовариантность развития, прогрессирующее усложнение социальной структуры общества, возникновение городов и государств, появление на исторической сцене все новых субъектов социокультурной деятельности — таковы характерные черты цивилизационного этапа развития человечества с древнейших времен до наших дней[1].

При всём своём разнообразии, цивилизационное развитие не разрушает формационного единства множества сосуществующих стран, обладающих одним и тем же типом экономики и социально-политической структуры. А потому, как бы ни именовали государственные деятели и политологи мировой порядок, складывающийся на обломках американской гегемонии, этот порядок остаётся всё ещё капиталистическим, и решающую роль в нем продолжает играть ничтожная группа транснациональных монополистов.

По численности населения, этническому составу, социокультурному и религиозному многообразию организация БРИКС сравнима только с ООН. Однако, если среднесрочные экономические и политические причины возникновения БРИКС достаточно очевидны, то долгосрочные перспективы существования столь разнородной по составу организации требуют серьёзного изучения.

Для того, чтобы устоять против массированного натиска вампиров-колонизаторов с многовековым опытом экономического и морально-психологического террора, странам — членам БРИКС необходима идеологическая основа, превосходящая границы национальной идентичности, и, в то же время, — позволяющая эту идентичность упрочить и отстоять. Превращение бунта против отживающего мирового гегемона и его приспешников в борьбу за свободное от колониализма развитие суверенных государств требует не только идеологического оформления, но и совместных действий экономического, политического, дипломатического и гуманитарного характера.

Экономические и политические интересы преходящи и не могут быть основой долгосрочного сотрудничества не только суверенных государств, но даже различных социальных групп внутри отдельного государства.

Многообразие культур как целостных способов жизнедеятельности сотен субъектов, входящих в состав государств-членов БРИКС, требует поиска фундаментальных основ самой возможности диалога и сотрудничества между ними.

Очевидно, что такой основой не могут быть ни этнические, ни религиозные, ни какие-либо иные различия в культурах народов, населяющих государства-члены БРИКС. Различия в принципе не могут быть основой объединения людей. Такой основой может быть лишь общее для всех, универсальное, не преходящее, не зависящее ни от каких сиюминутных исторических, экономических или политических обстоятельств. Именно такой основой являются ценности как конечные цели-смыслы человеческого существования[2].

Борьба за свободное от американизма и европоцентризма, независимое, суверенное развитие предполагает духовное освобождение от ложного понимания ценностей как «всего, что имеет значение» для человека. Значение может иметь все, что удовлетворяет потребности. Но далеко не все, что удовлетворяет потребности, сохраняет за представителем вида *Homo sapiens* достоинство социокультурного существа и придаёт человеческой жизни именно социокультурный, а не биологический, смысл.

---

[1] См.: *Чернякова Н.С.* Особенности репрезентации социальности в понятиях «культура» и «цивилизация» // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 4А. — С. 766–773. — EDN LYABSP.

[2] См.: *Чернякова Н.С.* Аксиологические аспекты идеологического обоснования евразийства // Труды XIV Евразийского научного форума, Санкт-Петербург, 15–16 декабря 2022 года. — СПб.: Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, 2023. — С. 283–290. — EDN CXEWDY.

Самоидентификация в качестве социокультурного существа приобретает в современном мире особое значение, поскольку деградация социокультурных качеств человека как стратегическая цель американизма представляет собой не меньшую угрозу, чем ядерная война. Более того, именно деградация человека может привести, в конечном счете, к ядерной войне.

Навязанная человечеству гонка за вытеснение человека из всех сфер общественной жизни требует объединения здравомыслящих людей в борьбе за выживание человека в качестве субъекта социокультурной деятельности, а не биологического извращенца, утратившего способность к разумным действиям.

Отмечаемое политологами отсутствие страха ядерной войны у правящего класса и обывателей «коллективного Запада» — это одно из очевидных проявлений деградации способности мыслить, познавать мир таким, каков он есть сам по себе. Только отмирающий разум может породить идею «множества истин» и полагать, что реальный мир — это всего лишь одна из версий виртуального мира, создаваемого IT-специалистами по заказу тех, кто возглавляет всемирный список миллиардеров.

Не будет преувеличением сказать, что БРИКС может сыграть важную роль в объединении всех, кто стремится к сохранению своей социокультурной сущности, кто понимает, что фундаментальное единство человечества, выражаемое в ценностях как конечных целях и смыслах человеческого существования, не разрушается бесконечным многообразием культурно-исторических форм их воплощения.

Духовный мир человека не сводится только к осознанию ценностей и конкретных форм их воплощения. В культуре существуют мировоззренческие представления, цели, нормы, идеалы, обычаи, материальные и духовные продукты деятельности и проч. И всё это бесконечное, даже в отдельно взятой культуре, многообразие должно быть названо своими собственными именами. Называя вещи чужими именами, мы искажаем их сущность. Именование ценностями «всего, что угодно», даёт основание оправдать любое устремление воли к власти. Но может ли самоопределение человека в качестве социокультурного существа быть каким угодно? Может ли духовное начало в человеке удовлетвориться каким угодно смыслом?

Ценностями можно именовать только те смыслы, воплощение которых превращает человека в социокультурное существо. Какова бы ни была специфика воплощения Истины, Добра и Красоты в культуре различных субъектов, социокультурные смыслы, выражаемые в ценностях, остаются универсальными и неизменными. Никакая культурно-историческая специфика не может оправдать отречение от фундаментальных ценностей, сознательное искажение объективной реальности, попрание норм морали, уничтожение природной и рукотворной красоты.

С аксиологической точки зрения, все попытки сохранить нейтралитет или получить сиюминутную выгоду, сотрудничая с теми, кто стремится к мировому господству, демонстративно разрушая ценностные основы культуры, неизбежно приведут к утрате государственного и социокультурного суверенитета.

У каждой страны, входящей или намеревающейся войти в БРИКС, есть собственный исторический опыт, свидетельствующий о пагубных последствиях неразумного или насильственного отступления от ценностной ориентации и традиционных форм воплощения ценностей. Опыт «вестернизации» России не является исключительным, он демонстрирует лишь общую закономерность — любая уступка в вопросах, касающихся конечных смыслов человеческого бытия, неизбежно приводит к саморазрушению, остановить которое мирным путём оказывается, как правило, невозможно.

Находясь на капиталистическом этапе цивилизационного развития, граждане всех стран, вступающих в те или иные политические и экономические союзы, должны помнить, что государственные органы осуществляют свои властные полномочия не столько в интересах всего общества, сколько в интересах экономически господствующих классов, для которых их собственное господство важнее благополучия всех остальных граждан страны.

Поскольку классовое господство и стремление к мировой гегемонии в принципе не могут быть обоснованы в качестве справедливых в системе ценностных координат человеческой культуры, идеология господствующих классов всегда основана на лжи, выдаваемой за Истину. А главной ложью господствующих классов от классического рабства до империализма

постсоветского времени остаётся утверждение о неуничтожимости социального неравенства, разделения общества на «высших» и «низших» и справедливости господства «избранных» над «недоразвитыми». Основой внедрения этой лжи в сознание миллионов людей является не столько вооруженная сила, на которую опирается любое государство, сколько духовная деградация самих эксплуатируемых масс населения, готовых воспринимать любые идеи власть имущих как истинные.

Абсолютизация частных, исторически преходящих форм воплощения ценностей неизбежно приводит к конфликтам не в последнюю очередь и потому, что господствующие классы всегда используют идею защиты традиционных для эксплуатируемых классов форм воплощения ценностей как основание для межэтнических и межконфессиональных столкновений.

Сложность ситуации состоит в том, что любому субъекту культуры действительно необходимо защищать традиционные формы воплощения ценностей, но защищать не от ценностных ориентаций, традиционных для иных субъектов культуры, а от разрушения ценностной основы человеческой культуры как таковой. Не традиционные для граждан той или иной страны-члена БРИКС представления об истинном, добром и прекрасном несут в себе опасность для этнической, конфессиональной или гражданской идентичности граждан других стран, а беспрецедентное по своей агрессивности и масштабности навязывание скотского образа жизни в качестве конечной цели для всех, кто по мнению выжившего из ума «коллективного Запада», обречен жить не в «цветущем саду» цивилизованного мира, а в «диких джунглях» своих «недоразвитых» государств.

Подлинная ориентация на Истину, Добро и Красоту не совместима с агрессивным навязыванием собственного представления об истинном, добром и прекрасном[3]. Однако попытки устраниться от реальной политической, экономической, идеологической, информационной и другой борьбы против вторжения в человеческую культуру смертоносных вирусов бессмысленности, выдаваемой за свободу, и жажды власти, замаскированной под любовь к демократии, равнозначны попустительству абсолютному злу и не имеют никакого ценностного оправдания.

Сохранить свою этническую и социокультурную идентичность можно только при условии неуклонного стремления в своей жизнедеятельности к истинному отражению реальности, нравственным отношениям между людьми и преумножению красоты окружающего мира. Социокультурное содержание этого стремления остаётся неизменным в любых, сколь угодно различных, конкретно-исторических, этнических, конфессиональных и иных формах воплощения ценностей.

Чикаева Т.А.
к.филос.н., доцент, Московский художественно-промышленный институт

ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: взаимодействие, БРИКС, патриотизм, культура, многообразие, философский принцип.

Прошлое и настоящее человечества доказывает, что существуют такие вопросы, решение которых возможно только при взаимодействии людей как индивидуальном, так и социально-организованном. История знает достаточно примеров краткосрочного и долгосрочного межгосударственного объединения ради решения тех или иных вопросов локальной или глобальной значимости.

[3] *Чернякова Н.С.* Этническая идентификация как элемент межэтнической коммуникации / Н.С. Чернякова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник, Москва, 14–15 октября 2020 года / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 4, Ч. 1. — Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. — С. 406–409. — EDN YUVCJM.

Вместе с тем, в каждом примере объединения государств можно увидеть как положительные, так и отрицательные черты. На наш взгляд следует обратить внимание на следующее. Многие межгосударственные объединения бывали эффективны только до достижения определённых результатов, в краткий период, потом стороны отказывались от временных компромиссов и латентные конфликты внутри объединения становились явными, а иногда переходили в острую стадию. Полагаем, что это могло быть связано с отсутствием базы для стратегического партнёрства, организации межгосударственного сотрудничества только вокруг одного острого вопроса. Другой аспект, который следует отметить, это трудности с выстраиванием отношений внутри объединения, разделение полномочий между участниками и делегирование части государственного суверенитета на уровень объединения. На примере современного Европейского союза мы наблюдаем формирование и в некоторых случаях углубление противоречия между интересами ЕС в целом, как политико-экономического межгосударственного объединения, и интересами конкретных стран, что доказывают острые дискуссии в представительных надгосударственных органах.

Третий вопрос, связанный с первым, заключается в том, какая схема формирования и распределения ресурсов внутри объединения будет оптимальной. Конечно, равенство государств по их потенциалу могло бы решить эту проблему, на первоначальных стадиях формирования европейского объединения участники стремились поддерживать такое равенство, тщательно проверяя потенциальных партнёров, но в основе взаимодействия государств, а также иных больших социальных групп лежит множество факторов. В настоящее время практически все межгосударственные объединения включают в себя государства, находящиеся на разном уровне экономического, политического, культурного развития.

Крайние варианты решения поставленного вопроса уже были опробованы и, надо отметить, привели к отрицательному результату. В том случае, если решения принимаются без учёта ресурсного потенциала и фактического вклада того или иного государства в общее дело, велика вероятность того, что страны-доноры через определённое время откажутся обеспечивать выполнение общих задач без каких-либо преференций для себя. Если же изначально кому-либо из участников предоставлено больше прав, и схема их распределения всегда сохраняется без изменений, то вполне вероятен вариант меньшего внимания к проблемам и нуждам партнёров с меньшим ресурсным потенциалом, что способно привести к трудностям в поддержании самобытной национальной культуры. Довольно длительное время в научно-философских и общественно-политических кругах обсуждалась возможность прохождения всех стран и народов через большой культурный плавильный котёл, из которого люди выходили бы с одинаковой и самой широкой идентичностью — человек. Но в этом случае, как указывает Р. Рорти, формируются люди без свойств, безродные космополиты, идёт расчеловечение и самоуничтожение народов, взявших на вооружение данную идеологию[1]. О том, что космополитизм, большой плавильный культурный котёл являются плохой основой для межгосударственного, межкультурного объединения много и обоснованно писал А.Я. Флиер. В своих статьях он наглядно, с приведением примеров доказывал, что за словами о равенстве всех культур и предоставлении им равных возможностей, лежит жёсткий диктат одних культурных проявлений, одних идеологий перед другими, одни ценности провозглашаются общечеловеческими, другие же отправляются на свалку истории[2].

Результат того, как взаимодействуют государства между собой сейчас и как выстраивается деятельность межгосударственных объединений в настоящее время, мы видим. В некоторых случаях диктат одних политических сил настолько очевиден, что можно наблюдать полную деградацию и самодискредитацию целого ряда ключевых органов межгосударственного взаимодействия, например МАГАТЭ, в некоторых вопросах и ООН.

---

[1] *Чикаева Т.А.* Родина и Отечество как условие и гарантия бытия человека, социальной группы, общества // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Сборник материалов VI Международной научной конференции, Москва, 22 апреля 2022 года / Московский художественно-промышленный институт. — М.: МХПИ, 2022. — С. 49.

[2] *Флиер А.Я.* Три культурные стратегии межнациональных коммуникаций в полиэтническом обществе // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — № 4. — http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Flier_Three-Cultural-Strategies/

БРИКС — особое межгосударственное объединение, уже по своему потенциалу способное играть значительную роль в судьбах человечества. Даже без новых членов БРИКС с полным правом представляет интересы трёх континентов (Евразия, Африка, Южная Америка) и четырёх частей света (Европа, Азия, Африка, Америка), объединяет более половины всего человечества, а по экономическому потенциалу занимает лидирующее место. Нужно также заметить, что экономико-промышленный потенциал стран БРИКС развивается, хотя иногда медленнее, чем хотелось бы. В перспективе лидерство БРИКС в мире по всем направлениям общественной жизни представляется высоко вероятным. Встаёт вопрос о том, на каких мировоззренческих принципах должно развиваться данное объединение, чтобы сохранить и приумножить свой потенциал, привести мир к гармонии и поступательному развитию. Вспомним, что в 1945 году Организацию Объединенных наций утверждали государства-победители, обладающие существенным ресурсным потенциалом, понявшие необходимость противостояния античеловеческой идеологии фашизма, намеревавшиеся обеспечить мир и гармонию на всей Земле. Однако вряд ли сейчас найдется тот, кто скажет, что у него нет замечаний и вопросов к деятельности ООН.

БРИКС следует принять меры к тому, чтобы избежать в своей деятельности тех ошибок и промахов, которые были совершены ранее, и которые, в определённой мере, привели к тем проблемам, которые сейчас приходится решать. Данная задача трудна, прежде всего, потому, что существуют пробелы в знаниях относительно ключевых категорий, формирующих представление человека о себе, своей социальной группе, своём государстве, других субъектах культуры. Длительный период философия межгосударственных объединений была философией прагматизма, но (как можно убедиться на практике) ценностные противоречия привели к тому, что конфликты обострились, и сегодня в мире уже идёт война, в которой одни сражаются за право жить и сохранять память о своих предках, а другие за то, чтобы отнять чужие ресурсы и распоряжаться ими. Для обывателей, возможно, эта война ещё недостаточно очевидна, поскольку оружием в ней, наряду со снарядами и бомбами и т.п. являются фейковые сообщения, экономические санкции, унижение граждан тех или иных стран, дискриминация их по сравнению с другими лицами.

На наш взгляд, ключевыми философскими, то есть мировоззренческими, принципами взаимодействия стран БРИКС должны стать следующие два принципа. Во-первых, принцип патриотизма. Патриотизм — это любовь к Родине, Отечеству, он естественен для человека, везде и во все времена человек берёг и почитал как святыню землю своих предков. Наше исследование показывает, что ни Родину, ни Отечество нельзя сводить к государству, оно есть только одна из форм их существования. Родина — это духовная субстанция, источник бытия человека, его природного, духовного и иного окружения, обеспечивающая бытие особенного, основа для самобытной культуры. Отечество же — соединение Родины и творческого потенциала социальной группы для организации общественного бытия, сбережения достижений предшествующих поколений, их приумножения и передачи потомкам. Родина и Отечество — понятия фундаментальные, любить Родину и Отечество, проявлять патриотизм означает знать и понимать культуру своего народа, развивать в нём то, что несёт благо всему человечеству, духовно самосовершенствоваться. Патриотизм никогда не бывает формальным, патриот способен предвидеть последствия того или иного решения, в том числе и отложенные, он не будет спешить принять то или иное решение без рассмотрения всех значимых факторов. Патриота сложно поймать в ловушку красивых слов о полном равенстве, об уважении, за которыми стоит пустота и даже вредоносная деятельность.

Патриотизм является одним из лучших стимулов к саморазвитию, к достижению того уровня, когда свои задачи можно решать полностью самостоятельно, а следовательно, он исключает паразитизм. Патриотизм требует объективной оценки себя, своего потенциала и способности понимать, когда следует твёрдо стоять на своей точке зрения, поскольку только так можно сохранить свою самобытную систему ценностей, а когда надо проявить гибкость и согласиться с иным мнением. Государства БРИКС, реализуя данный принцип, будут исходить из его фундаментального содержания, которое состоит в следующем — любить Родину и Отечество означает знать, сберегать, передавать потомкам ценности предков, стремиться к гармоничной организации общественного бытия, создавать условия для нравственного

развития, преодолевать имеющиеся недостатки, создавать благополучное окружение своей страны, формировать и поддерживать надёжные партнёрские отношения. Понятие Родины сопряжено с категорией «космо-психо-логос» нации, поэтому важно то, что окружает нашу Родину, насколько окружающее пространство безопасно. Принцип патриотизма стимулирует понимание всеобщей взаимосвязи, того, что в мире, как поётся в известной песне «не бывает дальних мест». Патриотизм — основа сохранения и развития самобытных национальных культур, но в то же время и основа для сложно организованного длительного взаимодействия, нацеленного на решение стратегических задач. Государства-члены БРИКС должны развивать патриотическое воспитание и самовоспитание в обществе.

Второй принцип взаимодействия связан с первым, согласно этому принципу «все, кто не мы, — другие, а не чужие». Понять суть данного принципа можно, если разобраться с содержанием категорий «чужой» и «другой». Чужой противопоставляется своему[3] социолог С.В. Гузенина указывает на вероятность формирования в менталитете народа противопоставления своего чужому, приводящего к тому, что для иностранца формируется уничижительный образ[4]. О негативных последствиях противопоставления своих и чужих писал В.С. Соловьев[5].

Чужой — это тот, кто безразличен нам, его можно использовать в своих интересах, но лучше ликвидировать как потенциальную опасность. Достаточно вслушаться в речи некоторых западных политиков, которые почти открыто говорят о том, что Россию необходимо разделить, отдать на разграбление, уничтожить память о ней как о величайшей державе мира.

Архетип «Другой» имеет содержательные отличия от «Чужого». Обобщая их, мы можем сказать, что «другой» отличен от своего, но в нём нет противопоставления нашим витальным ценностям; другой является частью человечества, но частью особенной, которая отлична от нашей, в существовании другого нет угрозы нашему собственному существованию. Чужой всегда рассматривается как конкурент, Другой — это сосед, партнёр, друг, к которому можно обратиться. Если свои объединяются в понятие «Мы» и составляются единый субъект культуры, то другие — это иные, за ними признаётся право существования и реализации собственного пути развития. Заметим, что существование другого объективно необходимо. Другие показывают альтернативный путь развития, альтернативный способ решения той или иной задачи. Наблюдение за другими позволяет отчётливее понять то, как должно развиваться национальное общество, как избежать ошибок и промахов, совершённых Другим[6]. Отношение к иным народам как к Другим гарантирует взаимоуважение и помощь в критические моменты существования, вместе с тем различение Своих и Других исключает паразитирование одних стран-партнёров на других, отказ от самообеспечения в надежде на то, что всё необходимое на приемлемых условиях предоставят другие ради обеспечения общего высокого уровня жизни в объединении. Существование Другого важно и необходимо, без него нельзя достичь полноты национального бытия, раскрытия всего потенциала национальной культуры. Взгляд на иные народы как на других, стимулирует интерес к ним, к тому, как они ценят свою Родину, своё Отечество, как способствуют сбережению и приумножению достижений национальной культуры.

Следует заметить, что в условиях утилитаризма и прагматизма реализация данного принципа требует особого внимания. К сожалению, геноцид в Руанде 1994 года, страшные майские события в Одессе 2014 года, стрельба по мирным российским городам — это отражение того, что в мире распространена идеология «свой — чужой».

---

[3] *Церцвадзе М.Г.* Концепт «Родина» в разносистемных языках // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 7 (336). — С. 218.

[4] *Гузенина С.В.* Образ Родины как предмет научного анализа. — Белгород: НИУ «БелГУ», 2013. — С. 18.

[5] *Соловьев В.С.* Оправдание добра. — М: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. — С. 413–414.

[6] *Чикаева Т.А.* Родина и Отечество как условие и гарантия бытия человека, социальной группы, общества // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Сборник материалов VI Международной научной конференции, Москва, 22 апреля 2022 года / Московский художественно-промышленный институт. — М.: МХПИ, 2022. — С. 49.

Два рассмотренных философских принципа: патриотизм и разделение мира на своих и других без их противопоставления являются гарантией организации межгосударственного взаимодействия в соответствии с концепцией межгосударственных отношений, провозглашённой В.В. Путиным. Президент говорит об отсутствии барьеров для взаимодействия, о справедливости, о необходимости отказа от искусственного ограничения доступа к ресурсам, от деления людей на высших и низших. Важным для будущего мироустройства В.В. Путин признает сохранение культурного многообразия, развитие патриотизма, отказ от космополитической идеологии и диктата[7].

Отношения внутри БРИКС в настоящее время нельзя назвать идеальными, есть достаточно много вопросов, которые находятся в стадии урегулирования. Вместе с тем, следование указанным принципам позволит оптимально сочетать индивидуальные, особенные и общие интересы, создать и развить межгосударственное объединение нового типа.

Яковлева Е.Л.
д.филос.н., кандидат культурологии, доцент, Казанский инновационный университет
E-mail: mifoigra@mail.ru

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДИАЛОГ КАК ИСКУССТВО ПОНИМАТЬ ДРУГОГО

Ключевые слова: БРИКС+, межцивилизационный диалог, диалогическая активность, геокультурные образы, Другой, этические принципы, интерпретация.

Современный мир подвижен и нестабилен. Он полон угроз и рисков, которые заявляют о себе не только в реальном, но и в цифровом мире. Агрессивность и страхогенность мира негативным образом сказывается как на бытии социального, так и индивидуального. Общество и человек оказываются буквально запрограммированными на возможные негативные события, живя в ожидании ужасного и катастрофического. Данный факт дестабилизирует бытие-в-мире, что требует блокировки негативного и/или минимизации угроз. Для нормального функционирования современных локальных цивилизаций в 2006 году было создано неформальное геополитическое содружество БРИКС. На сегодняшний день в нем состоят Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, ОАЭ, Иран, Египет, Эфиопия. И данный перечень не предел: геополитическое сообщество является открытым, допуская к членству в нем всех желающих. В современности БРИКС+ можно назвать довольно крупным *цивилизационным ядром* (Д.М. Замятин), внутри которого осуществляется культурная дипломатия. Одной из тактик взаимодействия в БРИКС+ является межцивилизационный диалог. Обращение к диалогу как средству сотрудничества в геополитическом содружестве неслучайно: *вся жизнь есть диалог*. На данный факт справедливо указал М.М. Бахтин, «жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться»[1].

О феномене диалога читаем в резолюции Генеральной ассамблеи ООН (от 9 ноября 2001 г.): межцивилизационный диалог (или диалог между цивилизациями) — «это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога»[2]. Цель диалога между цивилизациями также обозначена в резолюции Генеральной ассам-

[7] Заседание дискуссионного клуба Валдай. — http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444

[1] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — С. 337.

[2] Конвенции и соглашения. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml#:~:text=Диалог%20между%20цивилизациями%20—%20это,единое%20целое%20с%20помощью%20диалога

блеи ООН: он устраняет существующие/возможные угрозы для мира, способствуя «доверию на местном, национальном, региональном и международном уровнях»[3].

Чтобы диалог между цивилизациями состоялся, необходима заинтересованность в нем каждого из субъектов содружества БРИКС+, что значительно расширяет пространства взаимодействия и солидарности в страхогенном мире. Каждый партнер должен обладать *диалогической активностью*, то есть «активностью в отношении чужого живого и полноправного сознания»[4]. В процессе взаимодействия необходимо интенсивно погружаться в пространство Другого и вопрошать, отвечать, возражать, соглашаться, провоцировать, искать компромисс, связанный не с унификацией, а поддержанием многообразия мира. Подобная коммуникация стимулирует дальнейшее развитие и сотрудничество, не нарушая суверенитета каждого из партнеров БРИКС+. При этом исключать непонимания, столкновения и конфликтов в диалоге между цивилизациями никогда нельзя: они возможны из-за разности геокультурных образов и ментальностей. Но возникающее напряжение и попытки его разрешить демонстрируют жизненность ситуации, желание снизить риски и угрозы. Преодоление негативного есть показатель диалогической активности партнеров, желающих во взаимодействии не потерять собственного своеобразия и сохранить его при инновационном развитии, в том числе в цифровом мире. В итоге межцивилизационный диалог становится точкой роста, помогающей раскрыть специфику каждой цивилизации, продемонстрировать ее уникальные черты и способствовать их сохранению.

Как мы отмечали, трудности ведения диалога обусловлены разностью геокультурных образов каждого субъекта содружества БРИКС+. *Другой* отличается по своим геокультурным образам, то есть по мировоззрению и мировосприятию, национальной картине мира и образу жизни, «системе устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате взаимодействия различных вероисповеданий, традиций и норм, ценностных установок, структур восприятия»[5]. Из перечисленного выстраивается и поддерживается уникальность цивилизации, демонстрируя ее неповторимый космо-психологос (Г. Гачев).

Осуществление диалога между цивилизациями исходит из положения декларации ЮНЕСКО: «в нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью»[6]. Необходимо прилагать волевое, эмоционально-чувственное и интеллектуальное усилие, чтобы понять Другого и адекватно интерпретировать его мир. Как заметил Ф.М. Достоевский, ««способность примирительного взгляда на чужое есть высочайший и благороднейший дар природы»[7]. И здесь необходимы соучастность, эмпатийность, гибкость мышления. Субъект диалога, взаимодействующий с Другим, должен изучить его, а, значит, потенциально быть готовым к изменению своей оптики мировосприятия и взгляда на бытие-в-мире. Погружаясь в мир культуры Другого, он получает возможность почувствовать дальность/близость инакового, посмотреть на него изнутри, постараться понять и принять несходные черты в отношении картины мира и типов ментальности.

Другой демонстрирует самоценную альтернативу, заставляя не только принять ее как данность, но и при желании проникнуться ею, изучить, осуществить сравнение и интерпретацию. Для наиболее эффективного и разностороннего результата диалог с Другим должен выстраиваться *на этических принципах* гуманизма, честности, уважения, толерантности, доброжелательности, соучастности, гибкости, чуткости, деликатности, сопереживания, что

---

[3] Конвенции и соглашения. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml#:~:text=Диалог%20между%20цивилизациями%20—%20это,единое%20целое%20с%20помощью%20диалога

[4] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — С. 328.

[5] *Замятин Д.М.* Геокультура: образ и его интерпретации // Социологический журнал. — 2002. — № 2. — С. 5. — https://elibrary.ru/download/elibrary_18993387_69868295.pdf EDN: PZQLGV

[6] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

[7] *Достоевский Ф.*М. Политическое завещание. Сб. статей за 1861–1881. — М., 2006. — С. 13.

сопровождается мысленным перенесением себя на место Другого. Как характеризовал гуманизм И. Кант, «максима благоволения (практическое человеколюбие) — долг всех людей друг перед другом (все равно, считают их достойными любви или нет) согласно этическому закону совершенства: люби ближнего своего как самого себя»[8]. Благодаря этическим принципам каждый участник диалога начинает ощущать эмоциональную и интеллектуально-нравственную сопричастность происходящему и ответственность (за себя/Другого, положительный итог взаимодействия и пр.). Диалог помогает понять Другого, избавляясь от существующих стереотипов о нем. В результате понимания формируется *со-бытие с Другим* (Ж.-П. Сартр) и более целостное представление о картине мира и ее многообразии. Понимание Другого способствует более интенсивному культурному взаимообмену. Более того, через понимание Другого и через попытки донести до него своеобразие Я происходит и понимание своего. На данный факт совершенно справедливо обратил внимание М.М. Бахтин. «Я осознаю себя и становлюсь самим собою, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого»[9]. Своеобразное озарение в понимании всегда «происходит на границе своего и чужого сознания, *на пороге*», когда «все внутреннее не довлеет в себе, повернуто вовне, диалогизировано, каждое внутреннее переживание оказывается на границе, встречается с Другим, и в этой напряженной встрече вся его сущность»[10]. В этом заключается высшая степень социальности как бытия-в-мире-с-Другим.

Понимание Другого влечет за собой адекватную его *интерпретацию* или, точнее, *интерпретацию геокультурных образов* (Д.М. Замятин). Каждый геокультурный образ представляет собой сложный текст, требующий трактовки и нередко несколько трактовок. Дело в том, что «в тексте демонстрируется становящийся мир, который субъекту необходимо понять»[11] изнутри определенных геокультурных образов и его доминант. «Интенциональное погружение в процесс интерпретации с целью его дескрипции выявляет, что оно включает в себя сложное взаимодействие множества факторов, в том числе, культурно-историческую среду, реальные события, обстоятельства и отношения, чувства и представления Автора, связанные с содержанием текста, символизм, многозначность слов, зависимость от смысла и контекста, внутренние связи и переклички в содержании, личные особенности Автора и Интерпретатора, интеллектуальный горизонт Интерпретатора и другое»[12]. Интерпретационный процесс как сложный поисковый лабиринт позволяет говорить о включенности субъекта, его со-бытийности, волевом и интеллектуальном усилии, направленном на нахождение значений для расшифровки культурного текста Другого. В результате осуществляется «переход <...> на метауровень, на котором в определенном образном поле сосуществуют различные по генезису, структуре, сложности знаки, символы и стереотипы», выстраивающиеся «в серии последовательных конфигураций, проецирующихся на перцептивный “экран”»[13]. Благодаря этому происходит постижение геокультурного образа Другого, понимание значения и смысла интерпретируемого текста. Перечисленное позволяет генерировать без искажений смыслы геокультурных образов и их интерпретации, что способствует эффективности диалога между цивилизациями.

Межцивилизационный диалог помогает познакомиться с культурой взаимодействующих государств. Позитивному ведению межцивилизационного диалога способствует множество мероприятий культурной направленности, например, симпозиумы, научно-практические конференции, научные (этно)экспедиции, публичные лекции, академические и образовательные программы, выставки, фестивали, концерты, олимпиады, ситуативные мероприятия (например, дни национальных культур, памятные даты). Особого внимания заслуживают и культурные коллаборации, позволяющие выстроить диалог как демонстрацию и сравнение

---

[8] *Кант И.* Критика практического разума // Соч. в 6 т. — М.: Наука, 1965. — Т. 4, ч. 2. — С. 391.

[9] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — С. 329.

[10] Там же.

[11] *Яковлева Е.Л.* Современное видение интерпретационной модели текста // Litera. — 2017. — № 1. — https://e-notabene.ru/fil/article_21657.html

[12] Там же.

[13] *Замятин Д.М.* Геокультура: образ и его интерпретации // Социологический журнал. — 2002. — № 2. — С. 6. — https://elibrary.ru/download/elibrary_18993387_69868295.pdf EDN: PZQLGV

разных геокультурных образов. Перечисленное осуществимо не только в реальном формате, но и в Интернет-пространстве, что позволяет подключиться к процессу более широкой аудитории.

В заключение выделим главные моменты. Одним из аспектов сотрудничества между странами БРИКС+ является межцивилизационный диалог. К числу его задач относится формирование разнообразных культурных проектов, раскрывающих потенциалы как самих субъектов, так и Содружества в целом. Культурный обмен между цивилизациями предполагает понимание партнерами друг друга и адекватную интерпретацию культурных текстов, что рождает новые проекты (возможно на основе коллаборации) и способствует дальнейшему развитию субъектов Содружества с сохранением их суверенитета.

Место и роль науки и образования в инновационном и технологическом развитии и сотрудничестве стран БРИКС

Арутюнян М.П.
д.филос.н., доцент, профессор Высшей ршколы психологии, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: mpa@email.su

СИНЕРГИЯ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: феноменология мировоззрения, онтос образования, целостность традиции-новации, синергетический подход, мировоззренческая парадигма образования.

Вопросы синергии культурно-исторических традиций и цивилизационных новаций проблемно актуализируются в реалиях современности. Дискурсы субъектного мировоззренческого самоопределения России в поисках обновляющихся стратегий и идеологии цивилизационного саморазвития, гармонично согласующегося с духовным потенциалом ее культурно-исторической традиции, непосредственно касаются и сферы образования, актуальных образовательных реформ.

Исторически жизнеутверждающие традиционные ценности организуются в целостную систему ориентиров жизнедеятельности человека и человечества. Они способны гармонизовать мысли, чувства, мироощущение людей и их действия, поступки, обретая важнейшие личностно и социально значимые качества. Система традиционных ценностей имеет статус непреходящего культурно-исторического значения. И именно в этой системе и через нее сохраняются и исторически воспроизводятся корневые основы существования человеческой цивилизации, ее антропомерного и антропоемкого онтологического стержня — культурно-исторического социокода[1].

Цивилизационными носителями и хранителями традиционных ценностей, как известно, предстают культурно-исторические формы целостного мировоззрения. Таковы мифология, религия, философия и художественное мировоззрение. В этих формах и через эти формы гармонизируются «духовные (ментально-когнитивные)» и «практические» миры человеческого бытия. Ее (данной гармонизации) глубинное ядро воплощается онтологической целостностью «человек — мировоззрение — образование — культура», существенно значимой для понимания, прояснения и методологической рефлексии каждой из составляющих данного единства. В том числе, и неразрывной онтологической связки «мировоззрение — образование».

О понятии мировоззренческой парадигмы образования

Авторский концепт «мировоззренческой парадигмы образования» сформировался в контекстах феноменологического анализа мировоззрения, прежде всего, именно с целью методологического прояснения онтологической природы целостности «мировоззрение — образование» и аргументативного обоснования сущностных значений феномена мировоззрения и его понятия как универсалии культуры для системы образования[2].

---

[1] Понятие «социокода культуры» многомерно и разнопланово. В своем онтологическом значении понятие «социокод» рассматривается как внебиологическое средство кодирования, самосохранения и трансляции бытийных условий существования человека; в качестве «глубинного ядра цивилизации и культуры», несущего информацию «продукта деятельности, переведенного в общественное достояние и отчужденного от человека», и при этом нормативно регулирующего определенный тип поведения и способы жизнедеятельности людей. См.: *Бучило Н.Ф.* Социокод // Глобалистика. Энциклопедия. — М., 2003. — С. 945.

[2] В сложившихся исторических условиях «перестройки» и сопутствующей ей логики деидеологизации образования, как известно, произошло практическое «обнуление» феномена «мировоззрение» для образования. Марксистское мировоззрение, как мы знаем, методологически отождествлялось с марксистской идеологией и наукой. «Не нужно трех слов...». Вернуть мировоззрение образованию и означало методологически обосновать их глубинную онтологическую связь. Связь, в которой само мировоззрение обретает полноту своего антропомерного потенциала, сущностно и содержательно проявляющегося в экзистенции онтологической целостностью: «человек — мировоззрение — образова-

Другой важной гранью философской аналитики концепта «мировоззренческой парадигмы образования» в этот период стала задача самосохранения для теории и практики образования традиционных духовных культурно-исторических, гуманистических идей российской культуры, философии, истории педагогической мысли. Идей, практически востребованных образовательными реформами «гуманизации образования», «личностно-ориентированной педагогики», практик «субъект-субъектных» педагогических отношений[3]. В данном плане мировоззренческая парадигма образования раскрывается в контекстах гуманистической традиции, имеющей свои истоки в античной, классической западноевропейской и российской гуманитарной мысли. В практике образования мировоззренческая парадигма образования противопоставляется автором т.н. «знаниевой парадигме» (возможно внеаналитически, однако практически и по существу), воспроизводящей в образовательном процессе парадигмальные нормативные установки логики «абстрактного гуманизма», «механицистского редукционизма» и логики «мышления за другого»[4].

Сегодня методологические рецидивы опрощенной «знаниевой парадигмы» образования, в противовес «человекомерной» мировоззренческой парадигме, прослеживаются в новых вариантах образовательных «мировоззренческих превращений», редуцирующих целостность мировоззрения к локальным формам ее возможных целерациональных воплощений, как правило, прагматической направленности на «компетентностные подходы» мыслеобразов «профессионального мировоззрения». В этом плане весьма проблематичным и неясным с позиций целостного мировоззрения предстает методическое «жонглирование» лексемами: «мировоззренческие компетенции», «универсальные компетенции», «профессиональное мировоззрение», «человеческий капитал» и др. Не трудно заметить, что подобный «образовательный универсализм» по существу своему обнуляет в контекстах образования человеческое в человеке, «субъектное», «экзистенциально емкое», «творческое» и «свободное» его сущего, его онтоса. Тем самым субъектный статус и значимость человека в образовании низводится до приоритета его функциональных, ресурсных и технологических значений. К большому сожалению, подобные нормативные образовательные установки, обретая «превращенные формы» способны маскироваться подобием гуманистического потенциала, в том числе посредством «технологической» апелляции к понятиям и образам мировоззрения. В подобных методологических подменах разрушается фундаментальная для образования онтологическая связка «человек — мировоззрение — образование — культура», утрачивается сущностное значение мировоззрения для образования, его экзистенциальный и аналитический потенциал. Утрачивается и антропологическая миссия образования.

В логике критической рефлексии новаций реформирования современного образования и вместе с тем цивилизационной ностальгии по ценностным основаниям классической образовательной традиции, авторы исследования «Антропологическая миссия классического университета»[5] обращаются к анализу классических истоков высшего образования, включая традиционные ценности гумбольтовского субъект-ориентированного проекта исследовательского университета, непосредственной заинтересованности в нем государства. Вместе с тем авторы касаются и проблем дегуманизации современного этапа развития высшего образования. Характеризуют его ключевые целеориентиры *«поразительной амбивалентностью утилитаризма и гуманизма»*[6]. И противопоставляют их сложившейся еще в классике

ние — культура». См.: *Арутюнян М.П.* Понятие мировоззрения: феноменологический подход // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2008. — № 3(19). — С. 11–21.

[3] *Арутюнян М.П.* Мировоззрение и образование: становление новой парадигмы // Высшее образование в России. — 2004. — № 12. — С. 32–37; *Арутюнян М.П.* Мировоззренческие проблемы гуманизации школы. Учитель — ученик: приглашение к размышлению. — Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1998. — 81 с.

[4] *Арутюнян М.П.* Мировоззрение и образование: становление новой парадигмы... — С. 32–37.

[5] *Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.* Антропологическая миссия классического университета: культурно-исторический контекст и современность // Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 18–19 июня 2019 года, Курск. — Курск: Курск. гос. ун-т. — С. 16–18.

[6] Там же.

античной пайдейи традиции «заботы о себе», как необходимого условия приобщения субъекта к универсалиям «архе» и «арете», соразмерным «идее наивысшего блага», определяющего в образовательной институции существование «гармонически развитой и свободно мыслящей личности»[7]. В качестве проблемного вопрошания к современности и ее образовательным новациям, перманентно воспроизводящим дихотомию «утилитаризма и гуманизма», авторы справедливо соотносят ее с проблемой «самоопределения человека, статус которого еще определяется овладеваемым им знанием»[8]. В то же время парадигма современного бытия человека в мире, — отмечают они, — «отличается дигитативностью, мобильностью и импульсивностью жизни», побуждающей именно к «прагматичной ориентации на *капитализацию самого себя* (выделено мной, М.А.) в ситуации отсутствия целостной <...> картины мира», рисков «усиления отчуждения человека от мира» и концентрации сферы внимания исключительно на личных потребностях»[9].

И вновь во все более осложняющихся условиях бытия всплывает наш традиционный вопрос: «Что делать»? Существуют ли выходы к возможностям самосохранения антропологического гуманистического образа образования? Каков потенциал синергии «традиции — новации» в условиях транзитивного социума современности? И как может проявиться и заявить себя на этом пути методология целостности мировоззрения?

Социум транзитивности и актуальность нового антропологического поворота

Социум транзитивности, как отмечается в исследованиях, характеризуется переходными состояниями с особенностями «синергийной» атрибутики свойств: неустойчивостью, кризисностью явлений; неравномерностью социальных процессов; экзистенциальными разрывами; трансформациями массового сознания, мира ценностей; размытостью норм и установок; расширением информационных полей, пространств межличностного общения и т.д. И вместе с тем, особо значимым для социума транзитивности становится то, что данные процессы с необходимостью сопровождаются устремленностью к выработке *«нового мышления, «новой морали», обновляющихся тенденций образования; устремленностью к стабилизации социокультурного саморазвития цивилизации и верой в успех выработки стратегий и тактик перспективных моделей и проектов цивилизационного будущего»*[10].

На этом пути в устремлениях к «субъектной самоорганизации» через ответственный «субъектный выбор» в основаниях *экзистенциальной наполненности своих устремлений*, *субъект познания, деятельности, образования,* с необходимостью впитывает и воспроизводит емкий, жизнеутверждающий, накопленный и сохраненный культурно-исторической традицией, *цивилизационный экзистенциальный опыт прошлого.* И ориентируя *настоящее,* высвобождающееся от кризисных состояний и разрывов экзистенции, в проектные модели *будущего*, *экзистенциалы* бытия обретают особенные онтологические статусы, — статусы форм, отвечающих бытийной размерности, аутентичных состояниям экзистенциальных «переходов», «переносов», «преодолений», «восполнений», «синтезов» и т.д. То есть тех форм,

[7] *Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.* Антропологическая миссия классического университета: культурно-исторический контекст и современность // Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 18–19 июня 2019 года, Курск. — Курск: Курск. гос. ун-т. — С. 16–18.

[8] То есть реализуется в контекстах тотальности логики информатизации исключительно приоритетами «знаниевой парадигмы образования».

[9] *Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.* ... — С. 17–18.

[10] См.: *Федотова М.Г.* К содержанию понятия «транзитивное общество // Вестник ВятГУ. — 2010. — № 1(4). — С. 28–31; *Удальцова М.В.* Транзитное общество и его проблемы // Проблемы социального взаимодействия в транзитивном обществе. — Новосибирск, 1999. — С. 3–10; *Силласте Г.Г.* Социальные риски кризисов транзитивного развития: методологический социологический дискурс // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2016. — № 3. — С. 6–17; *Федотова М.Г.* К вопросу о методологии исследования транзитивного общества // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 6. — http://www.teoria-practica.ru/-6-2013/philosophy/fedotova.pdf; *Пашков С.Н.* Общество в условиях интенсификации социального транзитива: дис. ... канд. филос. наук. — Нальчик, 2007. — 20 с.

в которых мировоззренческий стержень сознания во всей полноте своей и сущностном содержании своих многомерных состояний способен заявить и проявить себя устремленным к будущему, — в направленностях стабилизации, коммуникативной самоорганизации трансформирующихся процессов. В обозначенных ориентирах цивилизационного саморазвития данный путь методологически согласуется с исходными установками гуманистической антропологии и основоположениями логики гуманизма. Именно в их контекстах через синергию традиции-новации воспроизводимы основы цивилизационного культурно-исторического социокода, потенциал опыта культурной истории и форм целостного мировоззрения, гармонизирующих «духовное» и «практическое» человеческой экзистенции.

В этом плане методологически востребованной и значимой для философской рефлексии образования становится и цивилизационная идея «нового антропологического поворота». С одной стороны, она актуализируется в целях переосмысления и обогащения духовного потенциала в саморазвитии современной человеческой цивилизации, а с другой, — с целью аргументативного критического противостояния обновляющимся взглядам сторонников трансгуманизма по вопросам человеческого будущего с методологической претензией на коренное переосмысление традиционных онтологических позиций. В установках идей «постгуманизма», «постантропологической цивилизации» и «расчеловечивания человека» адепты трансгуманизма пытаются лишить цивилизационное будущее его «человеческого качества», «человеческого в человеке», «человеческой духовности», «человечности миров бытия».

Методологически значимым в контекстах модификаций пост-постмодернистских и трансгуманистических размышлений оказывается и тот факт, что в духе «спекулятивного реализма» они непосредственно касаются редукционистских методологических трансформаций целостности мировоззрения. В частности в рефлексии стержневого для архитектоники онтологии целостного мировоззрения — экзистенциала веры. В контекстах так называемых новых «теорий всего», «объект-ориентированных онтологий» (ООО) заявляется методологическая установка на онтологическое выравнивание всех возможных форм бытия. При этом субъектно значимый в логике целостного мировоззрения онтос веры лишается своего субъектного статуса, а сам человек уравнивается с любой другой предметной формой бытия. С предметностью веры в условиях «контингентного бытия», где завтра мыслится не только не предсказуемым, но и не рефлексируемым в хаотичности мира, единственно значимым оказывается лишь то, что в ожиданиях человека его завтра станет не хуже, чем сегодня[11].

Вместо заключения: образовательный потенциал мировоззрения[12]

1. В мировоззрении и через мировоззрение осуществляется синтез знаний и «когнитивных практик». Синтезирующий характер мировоззрения устремляет к обобщающему взгляду на мир и способствует упорядочиванию хаоса бытия, преодолению кризисов и согласованию функционирующих форм познания. Мировоззренческая картина мира может стать основанием синтеза учебных знаний и межпредметных связей учебных дисциплин.

2. Природу мировоззрения характеризуют полифоничность мировоззренческих форм, мировоззренческих взглядов, широта его функциональных возможностей. Природой мировоззрения полагается возможность осмысления действительности с разных мировоззренческих позиций; «встреча» мировоззренческих взглядов, их диалог, дискурс, корреляция. При этом общем взгляде на полифоничность мировоззрения важно видеть и учитывать реальность методологической альтернативы и определить мировоззренческую установку образования. Эта альтернатива представлена, с одной стороны, аргументацией и доказательностью ключевых мировоззренческих позиций; обоснованием взглядов и необходимостью дискурса; основаниями метода критической рефлексии. С другой — апологетическим характером мировоззренческих установок и утверждением позиции некритического восприятия мировоззренческих

[11] См., например: *Железнов А.С.* Вера как практическое отношение к контингентному бытию // Антиномии. — 2019. — Т. 19, вып. 2. — С. 7–24.

[12] В данном разделе работы воспроизведены выводы раздела «Мировоззрение и образование» авторской монографии: *Арутюнян М.П.* Феномен мировоззрения. — Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006.

взглядов на веру. Первая установка характерна для рационалистических устремлений науки и философии. Впрочем, она вполне может быть воспринята и усвоена сферой повседневности, «здравого смысла» при соответствующих ориентирах образования. Вторая, ориентированная на догмат, характерна, прежде всего, для религиозных и идеологизированных форм мировоззрения.

Наукоориентированный и светский характер государственного образования в своем мировоззренческом кредо опирается на первую установку. При этом мировоззренческая ориентация образования предполагает его «культурацию», или погружение образования в культурологический контекст. В нашем обсуждении это означает необходимость выработки способности педагога преподавать учебную дисциплину в мировоззренческом контексте; обретение навыков встречи с позицией «мировоззренчески-иного»; умение выстраивать преподавание предмета и воспитательного процесса в формах мировоззренческого дискурса, передавать ученикам навыки мировоззренческой аргументации, способностей обоснования своих собственных мировоззренческих взглядов, самостоятельного выбора позиции. Образование в этом плане можно представить в мировоззренческом контексте «диалога культур» (В. Библер). Посредством такого диалога оно и обретает свой емкий культурологический фон.

При осложнениях личностного мировоззренческого выбора педагога в условиях обостренного дефицита духовности современного общества становится возможным обращение участников образовательного процесса к наиболее устоявшемуся и практически показательному в культурной традиции мировоззренческому опыту, даже если этот опыт отмечен исторически, но не вполне отвечает велению времени. На этом пути в образовании сегодня нередко воссоздаются старые традиции и идеологемы. С одной стороны, это все чаще встречающиеся религиозные ориентации учебно-воспитательного процесса. А с другой — возврат образования к политологическим идеологемам, в том числе, атеистической и коммунистической мировоззренческим установкам. При отсутствии соответствующих методологических ориентиров, снимающих альтернативу конфронтирующих мировоззренческих взглядов, и школа, и педагог, несмотря на наличие нормативных установок о светском характере образования и свободе мировоззренческого выбора личности, оказываются перед сложным управленческим выбором. Этот выбор касается, в первую очередь, вопросов воспитания и возрождения в реальной жизни человеческого качества духовности. И здесь *важна, еще раз отметим, культурологическая толерантная позиция педагога.*

3. В мировоззренческом контексте сегодня осуществляется синтез знаний, их интеграция и дифференциация, формируется важнейший для образования интегративный познавательный образ — научная картина мира. Эти процессы, обновляющие миропонимание и смыслы традиционных понятий, способствуют рождению новых смыслов и новых понятий, важных и для восприятия образования. Сегодня именно в мировоззренческом дискурсе обсуждаются идеи «нового мировоззрения», «новой мировоззренческой парадигмы», «концепции устойчивого развития», появляется ряд значимых для теории и практики современного образования понятий, возникших (что особо интересно для нашего обсуждения) именно в сфере естественнонаучного знания и его методологической рефлексии, таких, как: *«синергетическое мировидение»*, *«экологическое мировоззрение»*, *«экологическая культура»*, *«ноосферное сознание»*, *«коэволюция»*, «*экологический императив*» (Н.Н. Моисеев), *«экология человека»*, *«разума»*, *«культуры»* и т.д.[13]. Система этих понятий рисует характер менталитета современной эпохи и обновляющиеся смыслы ее аксиосферы, задает тональность формирования новой мировоззренческой парадигмы. Через эти понятия в мировоззренческий дискурс включается сфера фундаментального естественнонаучного знания. Естественнонаучное знание, погружаясь в мировоззренческий контекст, ценностно окрашивается и участвует в определении смысложизненных ориентаций человека и человечества. Моделирование образовательного процесса

[13] *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой. — М., 1998; *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть человечеству? — М., 1999; Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития). — М., 1999; *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С.* Экологический вызов и устойчивое развитие. — М., 2000; *Кавтарадзе Д.Н., Брудный А.А.* От экологических знаний к картине мира // Вестник образования. — 1999. — № 3; Экологическая культура современного общества. Материалы международного симпозиума. — Новосибирск, 2000.

в логике мировоззренческого дискурса позволяет наполнять мировоззренческим содержанием, мировоззренчески ориентировать и преподавание учебных дисциплин естественнонаучного цикла.

4. Для мировоззренческого познания характерна своеобразная незавершенность, динамичность и естественное внутреннее побуждение к обновляемости мировоззренческой мысли. Природе мировоззрения свойственна непрерывная тяга к «додумыванию», переинтерпретации смыслов и содержаний, устремленность к переосмыслению действительности и обновлению наличных знаний в контекстах изменяющегося духовно-практического опыта человека, обращенность к будущему через осмысление опыта прошлого. Именно в мировоззренческом контексте встречаются традиции и новации познания и деятельности, осуществляется их осознание и ценностный выбор. Это качество мировоззрения может стать основанием роста креативных начал учебного процесса.

5. Качеством мировоззрения является и возможность соизмерения в его контекстах, на первый взгляд, несоизмеримых и исключающих друг друга реалий бытия и мысли: трансцендентного (выходящего за пределы возможного опыта человека, каковы: «Бог», «вечное» и «бесконечное»; «идеалы» и «ценностные абсолюты» — «Истина», «Добро», «Красота» и т.д.) и повседневного; духовного и практического; личностного и общественного; индивидуального, локального и культуроемкого, обобщенного; действительности мысли и поступка человека. В мировоззрении и через мировоззрение, действительно, «соизмеряются» истины Духовного, Абсолютного, «Бога» и повседневного, реального поступка. Истины социального — Долга и индивидуального — Желания. Они оцениваются, усваиваются, принимаются или отвергаются, становятся внутренними импульсами *самоорганизации и саморегуляции личности в воспитательном процессе*.

Формирование мировоззрения, направленное образованием в русло саморегуляции и самоорганизации личности, обретает, таким образом, значимый воспитательный потенциал. Такой формой воспитания отвергаются «давление», «насилие», «навязывание», любая форма «силового воздействия». Особенно в состояниях кризисного, нестабильного функционирования системы. Данные механизмы образования методологически обосновываются понятиями системного, синергетического мировидения — мировоззренческой картины мира, раскрывающей закономерности саморазвития открытых, сложных, динамических, самоорганизующихся систем. К таким системам, несомненно, относится и человек, наш ученик. Важно отметить и тот важный факт, что в мировоззренческом контексте образования вполне коррелируют системно-целевой и синергетический методологические подходы. Но при этом углубляется и расширяется сама аксиосфера образования, встает проблема веера целей, консенсуса и личностного выбора в определении их приоритетов.

Примечательно в нашем обсуждении то, что истоки философии синергетики опять-таки лежат в развитии фундаментальной науки — физики. Они имеют естественнонаучное происхождение. А важнейшей праксеосферой этих идей сегодня оказывается педагогика, нацеленная на «личностно-ориентированное» образование, «субъект-субъектные отношения», «педагогику сотрудничества», гуманистические ориентиры, видящие в становящейся личности самоорганизующийся микрокосм. Управленчески воздействовать на такой «микрокосм» возможно лишь «слабыми сигналами», или «аттракторами», побуждающими «резонансный эффект» самореализующегося развития личности в регулируемом педагогом направлении. Сильное воздействие разрушает самоорганизующуюся систему. Так в мировоззренческом контексте и гуманистическом измерении науки становятся созвучными фундаментальная наука, образование и саморазвитие личности. А на пути становления новой парадигмы мышления человеку в сложнейших контекстах современности открывается реальная возможность быть — Путь в будущее.

Баксанский О.Е.
д.филос.н., профессор, Физический институт РАН
E-mail: obucks@mail.ru

DIGITAL HUMANITIES: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: междисциплинарность, когнитивная психология, Digital Psychology, цифровая гуманитаристика, digital humanities, конвергентный подход, естественнонаучные методы исследования.

Междисциплинарность, ставшая мейнстримом развития научных направлений XX века, затронула все научные сферы, включая гуманитарное знание. Изучение междисциплинарности как формирующегося феномена началось примерно в 1950–1970-х годах[1] и неразрывно связано с синтезом и системным подходом как комплексным изучением объектов, что определяет природу междисциплинарных работ как особую деятельность, которая «требует для своего осуществления непосредственного объединения усилий представителей различных дисциплин в ходе отдельного исследования»[2].

При этом особым видом междисциплинарного взаимодействия, характеризующего междисциплинарность в узком смысле, в научном обиходе признают интердисциплинарность, возникающую на базе интеграции между несколькими дисциплинами; она включает стратегии междисциплинарного взаимодействия, формирующего новое знание, общее для составляющих его наук. «Интердисциплинарность является ведущим фактором интеграции современной науки, она одновременно углубляет и дифференциацию научного знания, время от времени приводя к появлению новых направлений, или даже отдельных наук «на стыке» традиционных дисциплин»[3].

В XX веке междисциплинарность стала развиваться в русле нескольких направлений и ознаменовалась использованием естественнонаучных методов в смежных предметных областях и сферах практической деятельности, внедрением обширного спектра информационных технологий, методов математического моделирования и компьютерной визуализации и формированием новых дисциплин, что привело к многочисленным дискуссиям о том, можно ли считать самостоятельной наукой применение информационных технологий в гуманитарных исследованиях.

Цель настоящей работы, в том числе, состоит в том, чтобы дать характеристику новому научному направлению, определить его границы и смежные предметные области.

При этом представляется, что термин «цифровая гуманитаристика» является не совсем корректным, ибо речь идет не только об использовании информационных технологий и баз данных, но и о широком спектре естественнонаучных методов исследования, которые ранее в гуманитарных дисциплинах не применялись. Но, к сожалению, приходится считаться с его широким распространением в научной литературе.

Раньше у исследователей были под рукой десятки, сотни, в лучшем случае тысячи книг — сегодня речь идет о миллионах. Как изучать их, если на прочтение не хватит и тысячи лет? Раньше десятки тысяч рукописей пылились в архивах и были доступны лишь избранным — теперь они оцифровываются, снабжаются «умной» разметкой и инструментами интеллектуального поиска. Как анализировать и делать выводы из этого богатства данных? Раньше картография была уделом избранных — теперь расставить свои координаты на интерактивном глобусе может каждый. Как с помощью Google Maps узнать новое о торговле в античном мире,

---

[1] *Баксанский О.Е.* Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. — М., 2020.

[2] Цит. по: *Малков С.М.* Б.Г. Юдин и междисциплинарность в науке: биография на фоне традиции // Человек. — 2018. — № 5. — С. 75.

[3] *Федорова О.В.* А и б сидели на трубе, или междисциплинарность когнитивных исследований // Логос. — 2014. — № 1(97). — С. 25.

распространении чумы в средневековой Европе или авиаперевозках в послевоенном СССР? Все эти вопросы заставили гуманитарных исследователей освоить совершенно нехарактерные для них навыки и знания — анализ данных, data science, автоматическую обработку текста (text mining), теорию сетей, геоинформатику. Так и появились «цифровые гуманитарии».

А дать исчерпывающее определение Digital Humanities почти невозможно. На сайте whatisdigitalhumanities.com есть 817 разных вариантов.

На самом деле формальные исследования гуманитарных объектов имеют богатую историю в XX веке — это и стиховедение, и исторические базы данных, и стилометрия. Для лингвистов же работа с корпусами текстов и статистическими данными давно стало мейнстримом. Фактически новый расцвет интереса к точными методам в гуманитарных областях связан с появлением новых возможностей — доступностью электронных текстов, развитием методов их автоматического анализа, новыми мощностями хранения и обработки, новыми инструментами работы с данными.

Поэтому мы предпочитаем говорить именно о Digital Humanities без «калькированного» «перевода» на русский язык.

В данной статье анализируется история формирования *Digital Humanities* как самостоятельной дисциплины и подходы к ее определению. Отдельное внимание уделяется Digital Psychology как особому направлению в рамках Digital Humanities.

Традиционно *Digital Humanities* считается наукой последнего десятилетия, именно новизна формирует характерные черты данного направления, определяемые как многоаспектность и интердисциплинарность.

Ведущей методологией когнитивной науки является информационный подход, рассматривающий человека и его взаимодействие с миром с точки зрения соответствующих информационных процессов, а именно процессов приобретения, преобразования, репрезентирования, хранения и воспроизведения информации и их влияния на поведение человека.

Исторически информационный подход связан с разработками в области искусственного интеллекта и попытками описания человеческого познания с помощью моделей, эффективно работающих в данной области. Так возникла компьютерная метафора, долгие годы служившая одной из базовых моделей когнитивного подхода.

Компьютерная метафора, в самом общем смысле, описывает функционирование человеческого интеллекта аналогично компьютеру. Существует две ее модификации:

Понимание человеческих когнитивных механизмов как устроенных аналогично компьютеру: устройства ввода и вывода, память, процессор, — как независимые друг от друга «устройства», функционирующие в системе («hard-ware-модель»).

Понимание функционирования человеческого мозга как устройства, работающего по определенным программам, аналогично компьютерному программному обеспечению («soft-ware-модель»).

В современной психологии не используется жесткий вариант компьютерной метафоры. Она предпочитает говорить о том, что часть когнитивных процессов человека протекает близким образом к исполнению алгоритмов. С учетом свойств известных современных самокорректирующихся компьютерных программ об этом можно говорить даже в контексте человеческого развития и обучения.

Вторая волна когнитивной революции (90-е годы XX века) связана с экспансией информационного подхода в область человеческих эмоций, интуиции и креативности, т.е. процессов, далеких от «строгой» рациональности. Когнитивный подход, как и прежде, исходит из фундаментального утверждения о том, что человек — это, в первую очередь, существо мыслящее. Это, соответственно, значит, что на все стороны жизнедеятельности полезно смотреть, учитывая субъективные представления и убеждения, предпочтения и оценки, накопленный опыт и сформировавшиеся установки конкретного человека. Как адаптивное, так и неадаптивное поведение человека рассматривается в этом случае в контексте специфики его представлений о реальности — широты, полезности и гибкости его когнитивных карт.

Предпосылки зарождения *Digital Humanities*, по мнению Дж. Шнаппа, одного из авторов книги «Digital Humanities», были заложены самой историей развития дисциплин, формирующих ядро этой системы знаний. В послевоенное время, когда компьютеризация и информа-

тизация распространились на различные научные сферы, в значительной мере определив их становление, было положено начало исследованиям в таких областях, как computing in the humanities, humanistic computing, computational humanities, humanities informatics. Применение инновационных подходов для анализа культурных объектов и текстов положило начало взаимодействию гуманитарных наук, информатики и компьютерных систем, сформировавшему Digital Humanities — своего рода экспериментальную площадку, которую сложно назвать новой областью знаний или новым научным направлением в привычном смысле этого слова[4].

Схожей точки зрения придерживается Т. Манфред, выделяя «computing in the humanities» (компьютерные методы в гуманитарных науках) как научное направление, ставшее фундаментом для *Digital Humanities*. Его становление было предопределено двумя стимулами: поиском более легких способов обработки фактов и особым научным «климатом», предполагающим сближение интеллектуальных традиций гуманитарных и естественных наук[5].

Первые исследования, проводимые в русле формирующегося направления, приходятся на конец 1940-х — начало 1970-х годов. В последующие десятилетия информационный подход к гуманитарным исследованиям распространился на такие сферы деятельности как построение корпусов, кодировка текстов, формирование баз данных, позволяющих в новых масштабах обрабатывать сведения и разрабатывать машиночитаемые картотеки и системы обработки информации. Таким образом, традиционный научный инструментарий расширился, став доступным более широкому кругу лиц. В таком понимании термин «digital humanities» не заменяет, а дополняет классические исследовательские методы, эту область знаний сложно воспринимать как единую науку, она охватывает множество гуманитарных направлений, выдвигая на первый план созидание, переосмысление и сотрудничество. Digital Humanities больше напоминает экспериментальную научную площадку, преобразующую и трансформирующую разные формы гуманитарного знания, и эту площадку сложно вписать в уже существующую научную область[6].

За время своего существования это научное направление сменило несколько названий — цифровые ресурсы в гуманитарных науках, компьютерная лингвистика, гуманитарная информатика, литературоведение, и это ещё не полный перечень наименований. Именно такой широкий спектр исследуемой проблематики породил «внутренний вопрос о том, что составляет суть гуманитарной информатики и как ее можно определить», став самостоятельной темой для изучения»[7].

Действительно, *Digital Humanities* нельзя однозначно отнести к традиционной гуманитарной дисциплине или компьютерным наукам.

Истоки когнитивной науки находятся уже в работах древнейших мыслителей. Еще древнеегипетские ученые задавались вопросом о местонахождении знаний в человеке, полагая, что они помещаются в сердце. Платон, однако, уже считал именно мозг средоточием мысли.

Дальнейшие размышления о природе познания в основном сосредоточены вокруг известной в философии дилеммы «структура-процесс». Применительно к когнитивной психологии термин «структура» означает метафорическое (условное) представление того, как организованы механизмы мыслительных процессов. Условность структурных представлений и следующих из них рабочих моделей подчеркивается большинством современных авторов. Например, из метафоры структуры памяти (долговременная плюс кратковременная) следует представление о двух различных «хранилищах» информации в мозге, однако, речь не идет о наличии независимых друг от друга пространственно локализованных нейронных «ячеек». Для описания когнитивных структур используются следующие метафоры:

— «отделения в мозге»;

---

[4] Digital Humanities. — https://postnauka.ru/video/27936

[5] *Таллер М.* Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. — 2012. — № 1. — С. 5.

[6] Digital Humanities. — https://postnauka.ru/video/27936

[7] Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер; пер. с англ. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — С. 152.

— «библиотеки»;
— «уровни переработки»;
— «логические (в т.ч. семантические) деревья»;
— «схемы», «фреймы» и др.

Термином «процесс» обозначают наборы операций или функций, анализирующих и преобразующих мысленный опыт человека. По сравнению с относительно статичными структурами процессы являются более активными и гибкими. Р. Солсо[8], иллюстрируя различие между процессами и структурами, приводит пример пчелиных сот. Сами соты — это структура, а все, что внутри них происходит — процессы; при этом соты, формируемые пчелами, относительно статичны, тогда как процессы сбора, переработки и хранения меда — относительно динамичны, хотя и сопряжены со структурой.

Так, Платон придерживался представления о том, что человеческое мышление основывается на информации, полученной от каждого из видов чувствительности, и каждый орган чувств ответственен за обнаружение соответствующего вида энергии и связанной с ней информации — световой, звуковой, тепловой и т.д.

По сравнению со структурным подходом Платона, Аристотель, например, полагал, что разум человека воспринимает объекты в ходе активного воздействия. Воспринимая некоторый объект, человек мысленно выделяет соответствующее понятие из многих представлений аналогичных объектов. Помимо идеи абстрагирования, современная психология обязана Аристотелю принципом ассоцианизма (представления организуются между собой по принципам сходства, контраста или смежности) и концепцией логических умозаключений (аристотелевская или классическая логика). Таким образом, Аристотель преимущественно развивал процессуальный подход к познанию.

По современным представлениям, обработка информации — это результат совместного, взаимосвязанного функционирования структур и соответствующих процессов. Структуры определенным образом управляют процессами, процессы же, в свою очередь, по мере протекания, видоизменяют имеющиеся структуры и формируют новые.

Для Средневековья и особенно эпохи Возрождения характерно стремление объяснить строение и расположение знаний в головном мозге. Обычно выделялись физические (известные пять чувств) и божественные источники познания.

Традиция философского познания ментальной организации знания была продолжена в XVII веке английскими эмпириками. Беркли и Юм выдвинули идею о трех видах внутренних репрезентаций:

— непосредственные сенсорные события (воспринимаемые в данный момент);
— бледные копии сенсорных событий (содержимое памяти);
— продукты преобразования этих бледных копий (ассоциативное мышление).

Как известно, в XIX веке психология выделилась из философии в особую научную дисциплину, с собственным предметом, стремясь основываться на эмпирическом материале, а не только на рассуждениях. Уже первые психологи не остались в стороне от когнитивной проблематики, стремясь экспериментально исследовать восприятие, память, мышление человека. Достаточно назвать имена Вундта, Фехнера, Гельмгольца, Эббингауза, Джеймса. Подходы этих авторов, применяемые ими методы и принципы интерпретации результатов, позже на полвека легли в основу формирующейся когнитивной психологии.

Особо следует остановиться на 20–50 годах XX века, когда когнитивная проблематика была практически исключена из диапазона интересов научной психологии под влиянием доминировавшей в то время методологии бихевиоризма. Бихевиоральная модель «черного ящика» (поведение человека описывается формулой S-R, то есть внешние реакции определяются внешними же стимулами, при этом ментальная обработка стимулов не рассматривается) надолго определила выбор предмета исследований и экспериментальных процедур: познавательные процессы человека как «слишком сложные» были временно «оставлены за скобками».

Однако даже эксперименты по обучения животных вскоре показали, что так называемые промежуточные переменные оказывают весьма существенное влияние на связь S-R. Напри-

[8] *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. — М., 1996.

мер, в классических экспериментах Э. Толмена было показано, что крысы учатся в лабиринте не просто последовательности S-R связей, но и ориентированию. Иными словами, в процессе знакомства с лабиринтом у животных формируется его мысленная «картина», вследствие чего они могут направляться к пище незнакомым прямым (наикратчайшим) путем, а не одним из знакомых обходных. Такие мысленные «картины» пространства Толмен назвал когнитивными картами и предположил их наличие также у человека как формы организации информации об окружающем мире.

Фактически, именно с работ Э. Толмена берет начало так называемый когнитивный бихевиоризм — исследование поведения животных и человека по модели S-I-R, то есть, уделяя внимание промежуточным переменным когнитивного характера.

Таким образом, с конца 50-х годов прошлого века интересы ученых снова сконцентрировались на когнитивных темах — внимании, памяти, распознавании образов, языке и мышлении, однако речь об этих процессах шла уже на новом уровне. В первую очередь, когнитивную революцию, как часто называют этот период развития психологии, можно связать с успехами прогрессировавших в то время кибернетикой, лингвистикой и компьютерной техникой.

Развитие кибернетики, теории связи и теории информации «спровоцировали» проведение специальных экспериментов по распределению и устойчивости внимания, распознаванию образов. Таким образом, появились новые модели познавательных процессов, которые быстро преодолели междисциплинарный барьер и были освоены когнитивной психологией.

Лингвистические исследования Сепира, Уорфа, Н. Хомского и других привели к пониманию связи между языком, носителем которого является человек, спецификой его восприятия и объяснения мира, а также к выявлению общей структуры языковых грамматик (глубинные и поверхностные структуры). В результате, языковые процессы и выработанные лингвистикой модели (например, семантические поля) прочно вошли в область интересов когнитивной психологии.

Бурное развитие компьютерных наук, особенно области ИИ (искусственного интеллекта) не только требовали эффективных моделей человеческих познавательных механизмов, которые можно было бы превратить в соответствующие машинные программы, но и существенно расширили возможности исследователей — когнитивистов с технической точки зрения (в организации экспериментов и обработке данных).

В это же время психология активно изучает человеческую память и добивается в этой области заметных успехов: получен обширный эмпирический материал по вербальному обучению и семантической организации, созданы проверяемые (и работающие в области ИИ) модели. Модели памяти во многом послужили образцом при моделировании других познавательных процессов и весьма положительно повлияли на репутацию когнитивной психологии.

Таким образом, когнитивная психология на новом витке своего развития пришла к необходимости интегрировать множество полезных моделей и результатов из других областей науки, часто весьма от нее далеких как, например, кибернетики. Было совершенно понятно, что тактика игнорирования достижений «соседей» существенно обеднила бы психологию. С другой стороны, включение всех этих областей в себя по принципу «это наш частный случай» вряд ли оказалось бы полезным.

Результатом коэволюционного развития перечисленных выше, а также ряда других дисциплин, стало формирование единого междисциплинарного подхода — когнитивной науки, в рамках которого появилась возможность широкого обмена идеями, моделями и другими научными результатами исследователей, работающих разными методами над сходной проблематикой (либо использующих сходные методы в разных предметных контекстах).

Когнитивная наука представляет собой сегодня целое семейство дисциплин, объединенных единой проблематикой и сходными методологическими принципами. Традиционно к ним относят философию (прежде всего, эпистемологию и методологию науки), лингвистику, антропологию, нейрофизиологию, область искусственного интеллекта (включая теорию информации, теорию принятия решений и теоретическую информатику) и психологию (в первую очередь, когнитивную — психологию познавательных процессов):

Фактически сегодня можно говорить о том, что когнитивные модели и методологические подходы широко распространились в науке вообще, стали неотъемлемыми инструментами

профессионалов в различных областях, причем не только на исследовательском, но и на практическом уровне. Без них уже сложно представить современную социологию, политологию, экономику, менеджмент, теорию управления, медицину, историю и педагогику.

В хрестоматии «Цифровые гуманитарные науки» *Digital Humanities* трактуется как «междисциплинарная наука, где ученые используют компьютерные технологии в попытках ответить на традиционные вопросы гуманитарных наук, или <...> изучают компьютерные технологии в ракурсе гуманитарных наук»[9].

Похожую дефиницию приводит Дж.Т. Кляйн: Digital Humanities — стремительно растущее междисциплинарное исследовательское поле, точка пересечения компьютерных методов, гуманитарных наук, искусствоведения, культуры и коммуникации[10]. Автор работы относит к Digital Humanities следующие сферы:

— компьютерная лингвистика и обработка языка;
— создание и редактирование текстов в электронном формате;
— цифровые библиотеки, архивы и коллекции;
— применение компьютерных технологий в гуманитарных науках и искусствоведении;
— применение компьютерных технологий в междисциплинарных исследованиях;
— применение компьютерных технологий в профессиональной деятельности в смежных областях;
— изучение новых научных тем и предметов;
— разработка новых методов анализа и интерпретации;
— изучение влияния сети Интернет и новых медиа на культуру;
— дизайн и разработка;
— цифровые инструменты и методологии;
— управление проектами и программами.

М. Террас в статье «Десятилетие цифровых гуманитарных наук» пишет о том, что термин «digital humanities» стал повсеместно использоваться в аспекте применения компьютерных методов в искусстве гуманитарных науках с 2004 года, когда вышла хрестоматия по Digital Humanities «Companion to Digital Humanities». Термин быстро был подхвачен академическим сообществом благодаря своему универсальному характеру, став своеобразным «большим шатром», объединяющим компьютерные технологии, искусство и культуру[11]. По мнению автора работы, появление такой дисциплины, как Digital Humanities, было неизбежно, вне зависимости от того, какое наименование за ней бы закрепилось. «Digital Humanities» — очень удобный современный термин, который концентрирует в своем названии накопленный опыт взаимодействия гуманитарных и компьютерных наук, позволяя переосмыслить его в новом аспекте: Humanities Computing, Computing and the Humanities, Cultural Heritage Informatics, Humanities Advanced Technology... Все эти дисциплины объединились в одно направление, ознаменовав «новую волну» развития Digital Humanities[12].

Наряду с термином «Digital Humanities» в работах некоторых авторов встречается термин «eHumanities» / «e-humanities» (электронные гуманитарные науки)[13]. Так, в работе 2013 г. профессор И. Леманс ставит «e-humanities» в один ряд с «Digital Humanities», описывая их как «зонтичные термины». «Почти каждое исследование в области гуманитарных наук, проводи-

---

[9] Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер; пер. с англ. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — С. 306.

[10] *Klein J.T.* Interdisciplining Digital Humanities: Boundary Work in an Emerging Field / University of Michigan Press. — 2015. — P. 1.

[11] *Terras M.* A Decade in Digital Humanities // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2016. — No 9. — P. 1637.

[12] Ibid. — P. 1640.

[13] *Таллер М.* Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. — 2012. — № 1. — С. 7; Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер; пер. с англ. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — С. 22; *Kirschenbaum M.* What Is Digital Humanities and What's It Doing in English Departments. — https://www.uvic.ca/humanities/english/assets/docs/kirschenbaum.pdf

мое с помощью информационных компьютерных технологий, можно отнести к *e-humanities*, начиная с обработки и оцифровки информации и заканчивая анализом и визуализацией»[14]. М. Киршенбаум в работе «Что такое цифровые гуманитарные науки и что они делают на кафедрах английского языка?» упоминает *eHumanities* как один из вариантов наименования вновь формирующейся науки, позднее получившей название *Digital Humanities*[15].

Проведенный анализ теоретического материала наглядно иллюстрирует, что подходы к определению «Digital Humanities» разнообразны, несмотря на спорный статус данного научного направления. При этом одни исследователи используют термины «Digital Humanities» (цифровые гуманитарные науки) и «Humanities Computing» (гуманитарная информатика) как синонимы, другие же указывают на то, что «Humanities Computing» является предшественником «Digital Humanities»[16].

Д. Бузетти также полагает, что «термин «Digital Humanities» стал использоваться для области «Humanities Computing», объединяя в своей дефиниции все сферы применения цифровых инструментов в гуманитарных науках. Даже простая электронная книга или мобильные устройства, предназначенные для использования мультимедийных технологий, попадают в предметное поле гуманитарной информатики. По мнению автора работы, «Humanities Computing» эволюционирует в «Digital Humanities», уступая место новой экспериментальной модели функционирования гуманитарных наук[17].

Междисциплинарность и интердисциплинарность, о которых мы писали в начале статьи, являются основополагающей чертой исследований, проводимых в русле этих сфер научного знания. Об интер- и междисциплинарности Digital Humanities упоминается практически в каждой работе, посвященной новой области знаний.

В русскоязычных источниках Digital Humanities определяется как наука последнего десятилетия и важно отметить, что пока не наблюдается терминологического единства в отношении наименования этой дисциплины: в работах встречается цифровая гуманитаристика[18], цифровые гуманитарные науки[19], Digital Humanities, цифровые гуманитарные технологии и т.п.

Авторы отмечают инструментальную и методологическую междисциплинарность и даже полидисциплинарность Digital Humanities и предлагают разнообразные дефиниции этого динамично развивающегося научного направления, связывая его с «конвергентными научными исследованиями, совокупностями моделей и практик в области гуманитарных наук, использующих информационные технологии для реализации содержательных задач»[20], в основе научных исследований, проводимых в русле Digital Humanities наук, лежит трансформационный процесс, «объединяющий методики и практики гуманитарных, социальных и вычислительных наук с целью изучения возможностей применения и интерпретации новых цифровых и информационно-коммуникационных технологий в гуманитарных науках и образовании»[21].

---

[14] *Leemans I.* A Smell of Higher Honey: E-Humanities Perspectives // BMGN — Low Countries Historical Review. — 2013. — Vol. 128. — No 4. — P. 147.

[15] *Kirschenbaum M.* What Is Digital Humanities and What's It Doing in English Departments. — https://www.uvic.ca/humanities/english/assets/docs/kirschenbaum.pdf

[16] Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер; пер. с англ. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — С. 170; Digital Humanities. — https://postnauka.ru/video/27936; *Kirschenbaum M.* What Is Digital Humanities and What's It Doing in English Departments. — https://www.uvic.ca/humanities/english/assets/docs/kirschenbaum.pdf

[17] *Buzzetti D.* The Origins of Humanities Computing and the Digital Humanities Turn // Humanist Studies & the Digital Age. — 2019. — Vol. 6. — No 1. — P. 37.

[18] *Ярославцева Е.И.* Цифровая гуманитаристика: междисциплинарность стратегий будущего // Горизонты гуманитарного знания. — 2020. — № 2. — С. 3.

[19] Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху/ под ред. Г.В. Можаевой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — С. 4; *Мамина Р.И., Елькина Е.Е.* Digital Humanities: новая наука или конвергентные модели и практики глобального сетевого проекта? // Дискурс. — 2020. — Т. 6. — № 4. — С. 24.

[20] *Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н.* Естествознание: современные когнитивные концепции. — М., 2022.

[21] Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху/ под ред. Г.В. Можаевой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — С. 4.

Несмотря на дискуссионный характер статуса этого научного направления и сомнения, выражаемые отечественными и зарубежными исследователями касательно его самостоятельности, популярность *Digital Humanities* неуклонно растет, объединяя все большее количество ученых в попытке объяснить: что такое *Digital Humanities* и что она изучает.

Быстрицкая Е.В.
д.п.н., профессор, профессор Кафедры психологии, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: oldlady@mail.ru
Пустошило П.В.
к.п.н., доцент, зав. Кафедрой иностранных языков, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: pustoshilo.pv@mgusit.ru
Неверкович С.Д.
д.п.н., профессор, академик РАО, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
E-mail: neverkovich.sd@gtsolifk.ru

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ СПОРТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: спортивно-педагогическое образование, Болонская система, фундаментализация, цифровизация, практико-ориентированность, академическая мобильность.

Образовательный ландшафт современной Европы безвозвратно изменился после того, как была разработана и в 1997 году принята Конвенция о признании квалификаций в европейском регионе, которая подразумевала введение во всех европейских странах единой системы критериев обеспечения и оценки качества подготовки кадров для каждой из отраслей хозяйства[22]. Если в инженерной или медицинской сфере научные достижения носят объективный характер и имеют международное распространение, и содержание обучения основам наук может быть модулировано в виде неких общих для всех стран «кредитов» — специалист с дипломом дантиста может лечить зубы в любой из стран у представителя любой культуры — то в гуманитарной сфере ситуация иная. Например, в юриспруденции (если не брать международное законодательство) структура правовых служб и актов, регламентирующих их деятельность в каждой стране, или часто даже в разных регионах одной страны, значительно отличается, что означает невозможность создания для такого рода законодательства единых признаваемых кредитов.

Допустим, подготовка кадров в спортивной отрасли направлена на формирование и развитие физиологической, психической и личностной структур спортсмена и во многом опирается на законы природы, являясь природосообразной. Однако в структуре подготовки спортсмена, а, тем более тренера, вторым по значимости является методологический принцип культуросообразности, который подразумевает усвоение спортсменом и тренером национальных культурных кодов своей державы, без чего невозможно воспитать гражданственность и патриотизм — оплоты спортивной деятельности. Именно поэтому в классическом спортивно-педагогическом образовании непреходящей значимостью обладает система профессионального воспитания[23], в рамках которой формируется мировоззрение, сознание и мышление тренера, корректируются его нравственные, волевые, эстетические и коммуникативные качества. В случае стандартизации образовательных (читай, дидактических) кредитов такая деятель-

[22] «Дорожная карта» Болонского процесса: информационно-библиографическое издание / Авторсоставитель д-р пед. наук, профессор В.И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов НИТУ «МИСиС», 2010. — 82 с.

[23] Педагогика физической культуры и спорта / под ред. С.Д. Неверковича. — М.: Академия, 2013.

ность преподавателей вуза выносится за скобки их обязанностей, то есть за скобки оплаты их труда.

Конечно, авторы Совместной декларации Министров образования стран Европы (г. Болонья, 19 июня 1999 г.) провозгласили превосходные лозунги в отношении следования вышеуказанной Конвенции во всех странах Европы. В соответствии с представленной ими миссией данной коренной реформы высшего профессионального образования (как оно тогда называлось в России), процесс стандартизации систем обеспечения и оценки качества подготовки специалистов должен был способствовать достижению следующих результатов[24].

1. Расширение академической мобильности студентов как внутри стран Европы, так и между ними с тем, чтобы они имели возможность, начав обучение, допустим, в университете одной страны, завершить его в другой, перейдя туда с имеющейся у него на тот момент академической справкой о совокупности освоенных кредитов.

Эта миссия в современную цифровую эпоху уже не обладает такой привлекательностью в связи с тем, что теперь, находясь в одной стране, можно получать образование в другой или даже в других с применением дистанционных технологий. Также цифровые технологии на нынешнем уровне развития снижают и возможный языковой барьер в данном процессе.

Кроме того, существуют не стандартизируемые кредиты, например, освоение достижений авторских педагогических школ, конституирующих уникальность национальной системы образования, и которых в системе спортивно-педагогического образования значительное количество. В отношении их освоения такой «мобильный студент» не сможет до конца изучить их в одной стране и будет не с первооснов включаться в их изучение — в другой, что неминуемо приведет к потере качества его образования.

2. Привлечению ученых и практиков, их авторских и национальных образовательных систем, обеспечивающих способность отечественной системы подготовки кадров в высшей школе к инкорпорации в мировые научные и образовательные сообщества в интересах обогащения всех уровней системы подготовки кадров.

В указанных документах этот процесс имел целью обогатить мировые образовательные процессы за счет включения в подготовку кадров в одних странах достижений других. При этом никто не поинтересовался тем, а насколько готовы к такой взаимной адаптации уникальные структурированные по лекалам собственного экономического каркаса общества образовательные системы. Готовность здесь рассматривается не только как результат технологической подготовки к частичному слиянию, но и в целе-смысловом значении — в какой мере и степени это целесообразно для национальной системы кадрового обеспечения.

Если взять за основу системный подход[25], то становится очевидным, что любое внешнее воздействие по отношению к объекту, представляющему собой систему со своей историей развития, закономерно прогнозируемыми дальнейшими этапами и результатами развития, и понятной функцией, является стрессом. Это воздействие принимается системой только в том случае, если доказано, что оно позитивно повлияет на его эволюционное развитие. При этом для примера рассматриваются системы, имеющие наибольшее подобие с данной.

Теперь рассмотрим образовательные модели европейских стран. Большая часть из них обладает структурно-содержательным своеобразием, которое не исчерпывается даже национальной моделью, а подразделяется по отраслям, уровням и даже конкретным образовательным организациям. Именно поэтому, например, британская образовательная модель[26] включает в себя также самостоятельную модель политехнических школ, веер университетских моделей и ряд других. В связи с этим разнообразием отождествить подобные системы для инкорпо-

---

[24] «Дорожная карта» Болонского процесса: информационно-библиографическое издание/ авт.-сост. д-р пед. наук, профессор В.И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов НИТУ «МИСиС», 2010. — 82 с.

[25] *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. — М., 1978; *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. — М., 1996.

[26] «Дорожная карта» Болонского процесса: информационно-библиографическое издание / авт.-сост. д-р пед. наук, профессор В.И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов НИТУ «МИСиС», 2010. — 82 с.

рации научных достижений и образовательных практик довольно сложно. Они различаются как в парадигмальных основах, так и в частно-практических наработках.

Кроме того, управленческая структура профессиональных образовательных систем разных стран резко отличается. Так, в университетах Германии национальная система подготовки кадров чаще всего базируется на вариативной основе, где выбор профиля обучения можно осуществлять на всех его этапах. В большинстве вузов Франции, напротив, реализуется жесткая вертикаль подготовки с линейной траекторией.

3. Переход на международные стандарты обеспечения и оценки качества в тех отраслях знания, где на основании применения этих же стандартов выявлены дефициты. При этом ни для кого не секрет, что примат экономической целесообразности профессионального и высшего образования в каждой стране имеет индивидуальные контуры даже в значении макропоказателей, поэтому априори по системе, разработанной в одной стране, многие другие будут выглядеть отстающими. Таким представляется, например, «прокрустово ложе» наукометрических показателей оценки качества работы профессорско-преподавательского состава вузов.

Сомнительно, чтобы кто-либо из классиков педагогической или спортивной науки соответствовал современному требованию публикаций определенного количества статей в рецензируемых изданиях в единицу времени или имеет достаточное количество работ по данным РИНЦ для того, чтобы его признали эффективным ученым. Таким образом, эта система оценки качества не имеет ничего общего с оценкой именно качества, так как по этой внедренной системе оцениваются исключительно количественные меры труда.

Кроме того, применить стандартизированный показатель к оценке научного творчества довольно затруднительно. Для этого необходим специалист более высокого уровня из той же предметной отрасли, а лучше несколько, чтобы оценка стала более объективной.

Далее дидактические, а еще в большей степени воспитательные результаты профессионального образования имеют отсроченный характер. Именно поэтому для того, чтобы свидетельствовать, что та или иная технология обеспечивает качество их достижения нужно, чтобы она соответствовала требованиям:

— научно обоснованного и закономерного формирования результата,
— структурно-содержательной выверенности на основании статистически значимого опыта ее применения,
— методическим обеспечением ее переноса.

4. Расширение метапредметности и междисциплинарной горизонтальной и вертикальной связи — та миссия, которая является одновременно и важной, и достижимой. В рамках развития отечественной системы подготовки спортивно-педагогических кадров к моменту вхождения в Болонскую систему уже сложились необходимые предпосылки для выхода на еще более высокий уровень предметной интеграции — на метапредметный уровень. Этому способствовала и сама специфика профессиональной отрасли, в которой на субъектно-деятельностных основах формируется система метазнаний о физическом, психическом, личностном в человеке. В этой сфере (как практико-ориентированной отрасли знаний) установлены надежные связи не только между основами наук, но и между наукой, спортивным и спортивно-педагогическим образованием.

При этом ожидаемые результаты такого взаимодействия для создания профессионального эталона специалиста с широко компетентностной подготовкой в документах Болонской декларации описаны довольно четко и прозрачно. Они включают в себя только два раздела.

В первом показаны результаты основной профессиональной подготовки, которая позднее составила целе-содержательную основу бакалавриата. К ним относятся знания и понимание основных теорий подготовки спортсмена на разных этапах, а также основ наук, составляющих ее фундамент, то есть происходит рассмотрение спортивного контекста психологии, физиологии, педагогики, биомеханики и ряда других, а также анализ межпредметных закономерностей и принципов профессиональной деятельности в спорте.

Кроме того, в качестве эталонных личностных характеристик представлены рефлексивные способности, дающие возможность осознавать перспективы и последствия своей профессиональной деятельности для себя, своего воспитанника и для различных социальных групп, в том числе и в экономическом плане; способности адекватного выбора условий применения

своих знаний на практике, а также способность проявлять свою креативность в профессиональном поле, в том числе и в рамках групповой работы.

Во втором указаны разноплановые специальные знания и умения, обеспечивающие успешное осуществление отдельных наиболее важных профессиональных функций. Они представлены в рамках отдельных видов профессиональной деятельности: научно-исследовательской, опытно-экспериментальной, образовательной, воспитательной, коммуникативной, проектной, экономической, социально-просветительской. В частности, там представлены фундаментальные знания методологии и принципов исследования проблем отрасли с применением методов общенаучного и частно-научного познания, методы анализа данных на основании качественных и количественных методов, прогнозирования и разработки новых задач, моделирования и проектирования процессов в рамках системного подхода, принятия решений, определение рисков, работа в условиях неопределенности. Этот формат знаний предполагался в качестве содержательной основы подготовки в магистратуре.

Таким образом, знания, представленные в качестве эталона подготовки в магистратуре в значительной степени «перекрывают» подготовку кадров высшей научной квалификации, делая магистратуру из специализирующего уровня профессионального образования — научно-исследовательским. На самом деле такая подготовка, выстроенная вокруг стержневой практико-ориентированной проблемы, ради исследования которой студенты поступают в магистратуру, дает хорошие результаты в смысле квалификационного роста специалиста (рис. 1). Иное дело с востребованностью на рынке труда бакалавров.

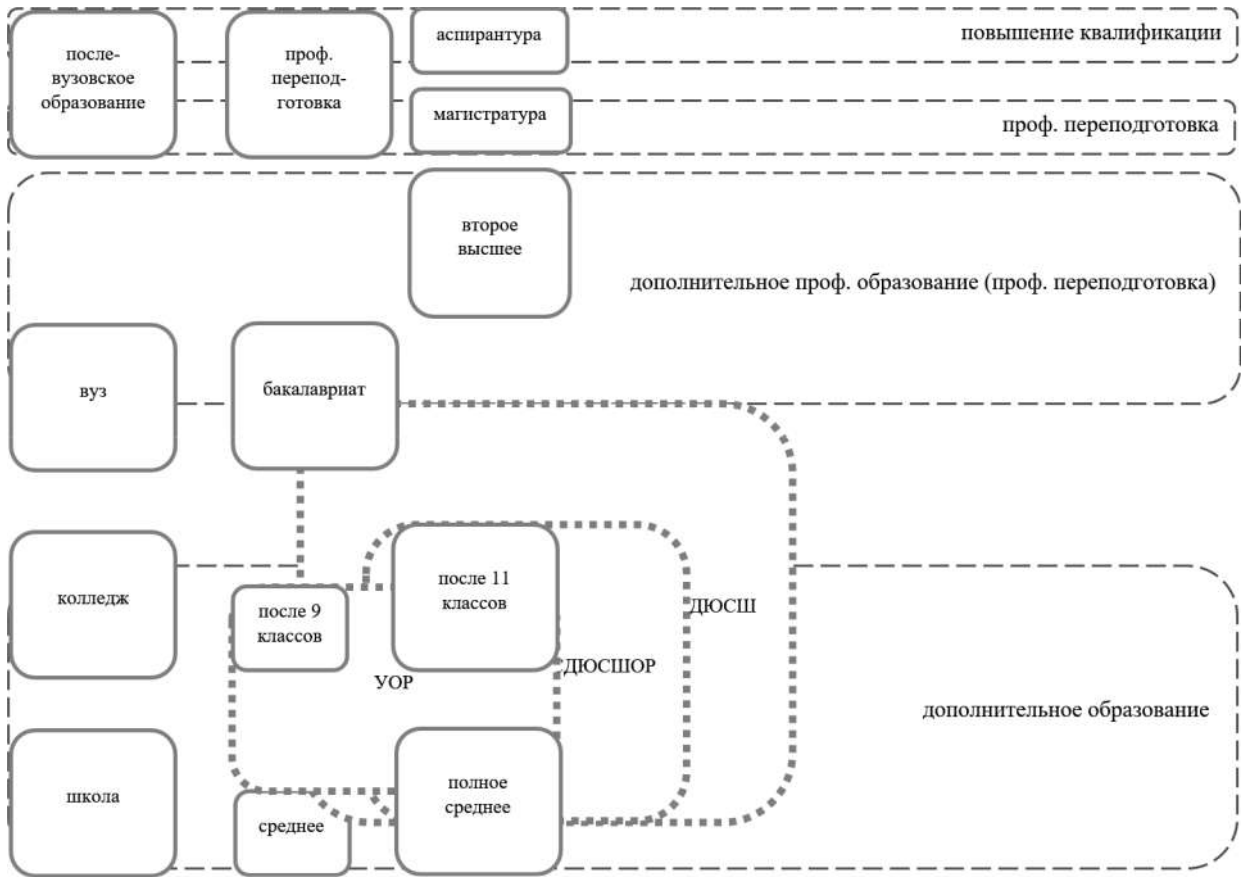

Рис. 1. Стержневая подготовка профессиональных кадров отрасли спорта

Габараев Б.А.
д.т.н., с.н.с., профессор кафедры «Инженерная теплофизика» НИУ МЭИ;
научный руководитель по научно-технической информации,
Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники
E-mail: boris-gabaraev@yandex.ru
Черепнин Ю.С.
д.т.н., с.н.с. профессор кафедры «Инженерная теплофизика» НИУ МЭИ;
советник заместителя генерального директора
Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники
E-mail: yuri.cherepnin@gmail.com

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТА БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, однополярный мир, многополярный мир, глобальная безопасность, устойчивость многополярного мира, Университет БРИКС.

В своем безостановочном продвижении по оси «прошлое-настоящее-будущее» человечество вошло в зону сильнейшей геополитической турбулентности. На смену более или менее предсказуемой двухполярной системе «СССР со странами социалистического лагеря — США со своими союзниками», в которой выбирали своё место страны третьего мира, пришла так называемая постсоветская эпоха. Объединение Германии, развал социалистического лагеря и, наконец, распад некогда могучего СССР ознаменовали приход нового времени.

США при молчаливой поддержке своих союзников сами определили себя на роль единственного общемирового лидера. Последовавшая затем череда войн, инициированная в различных регионах планеты интригами США, свидетельствует об опасной непредсказуемости однополярного мира. Уже из основ простейшей механики следует, что равновесие любой системы с единственной опорой всегда является крайне неустойчивым состоянием.

Между тем, по прошествии некоторого времени на сценическую площадку истории вышли из тени новые игроки, такие как, например, Китай, Индия, Бразилия и Южно-Африканская Республика (ЮАР). Логика исторического развития свела их с Россией. Возникла новая межгосударственная общность, организационно оформленная в июне 2006 года и получившая звучное название БРИКС по первым буквам участвующих стран (Brasilia, Russia, India, China, South Africa). Как тут не вспомнить, что эта аббревиатура практически созвучна со словом «bricks», которое в переводе с вездесущего английского языка означает не что иное, как «кирпичи». Авторы уверены, что это совпадение далеко не случайно и «кирпичи» призваны послужить материалом для строительства устойчивого многополярного мира. О возвращении к двухполярному миру говорить уже не приходится в свете появления новых игроков на площадке мировой истории.

Следует отметить, что в настоящее время на долю первых пяти стран БРИКС уже приходится 31,5% глобального ВВП и свыше 40% населения мира. Между тем, по образному выражению некоторых политиков в двери БРИКС «стучатся» многие государства. В августе 2023 года в южноафриканском городе Йоханнесбурге состоялся саммит БРИКС, на который были приглашены лидеры 67 стран мира, включая более 60 глав государств и правительств стран Африки, и развивающихся государств других регионов мира: Бангладеш, Боливии, Индонезии и Ирана. По итогам этого саммита было принято решение пригласить в объединение новых участников. Официальные заявки на членство подали 23 страны, всего желающими выступили более 40 государств.

По состоянию на начало 2024 года в состав БРИКС официально вошли Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. В результате произошло заметное увеличение макроэкономических и демографических параметров БРИКС.

Итак, в современном мире сформировалась быстро растущая межгосударственная общность, характеризуемая помимо весьма заметной доли в глобальном ВВП и численности человечества целым рядом уникальных особенностей.

О некоторых особенностях БРИКС

В состав БРИКС входят самая холодная страна в мире Россия и такие жаркие страны, как Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. Две страны Россия и Бразилия обладают крупнейшими в мире лесными массивами, играющими роль легких в организме нашей планеты, тогда как в Эфиопии остались только островки леса вокруг православных храмов, а в Египте занялись разведением леса в Египетской пустыне. Среди первых участников БРИКС выделяются Китай и Индия с рекордно многочисленным населением по 1,4 млрд чел, а из «новобранцев» можно отметить ОАЭ с населением 9,4 млн чел. Бразилия и Россия характеризуются изобилием ресурсов пресной воды, тогда как Иран и африканские участники БРИКС испытывают острый недостаток этого жизненно важного ресурса. ЮАР и Бразилия находятся в Южном полушарии, остальные участники БРИКС расположены в Северном полушарии. Можно привести еще множество кардинальных различий между участниками БРИКС.

Поражает многообразие основных конфессий, которые исповедует население стран БРИКС. Здесь можно отметить индуизм, ислам, христианство (в том числе, православие, католицизм, протестантизм), буддизм, даосизм и др. Не меньшим разнообразием отличается языковая среда БРИКС, так как население стран этой организации говорит на таких языках, как арабский, китайский, хинди (и хинглиш), русский, португальский, фарси (и азербайджанский, зулу, амхарский и др.).

Страны БРИКС также различаются по государственному устройству, т.е. по форме правления. Иран является исламской республикой, Китай представляет собой однопартийную парламентскую республику (по Конституции — социалистический строй), ОАЭ является дуалистической монархией, Россия, Эфиопия и Бразилия относятся к федеративным демократическим республикам, а Египет относит себя к демократическим унитарным государствам.

Между странами БРИКС имеют место существенные различия по уровню экономического развития. В качестве критерия сравнения удобно рассматривать размер ВВП (валового внутреннего продукта) в долларах США на душу населения. Как и ожидалось, по данным Всемирного банка за 2022 год[1] на ОАЭ и Эфиопию пришлись, соответственно, самое высокое и самое низкое значения этого параметра — 53 710 и 1 030. РФ, Китай, Бразилия, ЮАР, Иран, Египет и Индия выстроились в порядке убывания ВВП на душу населения согласно следующим цифрам: 15 270, 12 720, 8 920, 6 770, 4 670, 4 300 и 2 410. Пожалуй, куда меньшим разбросом характеризуются в процентном исчислении темпы изменения ВВП на душу населения — от 4% для Китая до 8,5% для ОАЭ. За пределы этого диапазона выпадает только ЮАР с 2% усредненного роста ВВП.

При желании можно найти множество других примеров различий между странами. Однако куда более интересно установить причину, по которой столь непохожие во многих отношениях государства организовали такую общность, как БРИКС, причем в двери этой организации продолжают «стучаться» многие государства.

Страны БРИКС объединяет осознанное стремление к установлению по-настоящему устойчивого многополярного мира. Примечательно, что эта межгосударственная общность не является ни военно-политическим, ни экономическим союзом. Все решения принимаются консенсусом. В отличие от НАТО и Европейского союза страны БРИКС взаимодействуют на действительно демократических принципах, руководствуясь взаимным уважением и учитывая интересы партнеров помимо своих национальных интересов. По сути дела, БРИКС сформировалась в виде мощной платформы многопрофильного стратегического партнерства, в котором отношения между партнерами базируются на равноправии и взаимном уважении с соблюдением принципов открытости, прагматизма, солидарности, ненаправленности против третьих сторон.

Авторы уделили внимание рассмотрению многочисленных различий между странами БРИКС. На первый взгляд, данные различия исключают или, по крайней мере, затрудняют возможность плодотворного сотрудничества этих стран в интересах каждой из сторон. Однако

[1] https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/

при более пристальном рассмотрении нетрудно выделить ряд областей, в которых интересы сторон совпадают или взаимно дополняют друг друга.

Приоритетным направлением в деятельности БРИКС является поддержание и укрепление мира и глобальной безопасности. Единая позиция стран БРИКС зиждется на общем понимании, что решение этой задачи как и других сложных задач современности возможно лишь через объединение усилий всего мирового сообщества при безусловном уважении принципов и норм международного права и Устава ООН.

К сложным задачам современности, в решении которых в равной мере заинтересованы все страны БРИКС, можно отнести сохранение экологического здоровья нашей планеты, предотвращении пандемий, рациональное ресурсопользование, жизнеобеспечение населения (жилище, пища и т.д.), медицинское обслуживание, доступность образования и т.п.

Об актуальности создания совместного Университета БРИКС

Для решения вышеупомянутых задач необходимы не только материальные ресурсы, но и должным образом подготовленные специалисты — инженеры, строители, энергетики, медики, биологи, агрономы, IT-специалисты и т.д. Разумеется, в большинстве стран БРИКС имеются соответствующие образовательные организации, иногда не уступающие по своему уровню Кембриджу или Оксфорду. Однако выпускников этих организаций готовят, главным образом, для «внутреннего потребления», т.е. для работы в рамках внутренних проектов, инициированных и реализуемых страной проживания.

Между тем, страны БРИКС ориентированы на реализацию совместных масштабных проектов в рамках взаимовыгодных контрактов. Для успешности этих проектов потребуются специалисты, подготовленные в стенах совместного Университета БРИКС с должным образом составленными программами обучения.

В качестве прототипа, хоть и не очень близкого, можно назвать Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), созданный ещё во времена СССР. Этот университет был создан Правительством СССР в 1960 году под названием «Университет дружбы народов». По состоянию на 2023 год через РУДН прошли, в общей сложности, около 200 000 человек. Обучение для иностранных студентов платное, декларируется отсутствие политического контента, хотя соблюдение этой декларации иногда сталкивается с затруднениями.

С учетом отмеченных выше различий между странами БРИКС следует признать, что в будущих программах Университета БРИКС изначально не должны фигурировать вопросы, так или иначе связанные с религией, формой государственного правления, идеологией и политикой. Такой подход будет содействовать более свободному общению студентов в кампусе этого университета как между собой, так и с преподавателями. По-видимому, источником финансирования организации и поддержки Университета БРИКС должен быть некий целевой фонд, совместно созданный странами БРИКС.

Желательно использование возможностей этого целевого фонда для создания атмосферы равноправия студентов посредством отказа от оплаты обучения за счет самих студентов, единой политики стипендиального и медицинского обеспечения. В таких условиях можно рассчитывать на максимальную отдачу студента в процессе его обучения.

По состоянию на 2024 год в состав РУДН входят 17 факультетов и институтов, что отчасти связано с его многолетней историей. Для предполагаемого Университета БРИКС можно было бы изначально ограничиться меньшим числом факультетов — инженерный, биомедицинский, строительный, экологический и информационных технологий. Не исключено, что страны БРИКС могут прийти к решению о размещении факультетов в различных странах, например, биомедицинский факультет в Индии, инженерный факультет в Китае, факультет информационных технологий в России и т.п. Также возможна практика создания филиалов Университета БРИКС или его факультетов в тех или иных странах БРИКС.

Разумеется, очень важен вопрос выбора языка, на котором будет осуществляться обучение в Университете БРИКС. Отдать предпочтение одному из множества языков стран БРИКС представляется не совсем рациональным. С учетом сложившихся реалий в мировой практике научных и патентных публикаций, международных конференций и форумов наиболее разум-

ным представляется выбор английского языка. Это позволит избежать нежелательной локализации информационного обмена в пределах группы стран БРИКС.

Заключение

В 2006 году появилась новая межгосударственная общность БРИКС. Эта организация не является ни военно-политическим, ни экономическим союзом, отношения между её членами строятся на равноправии и взаимном уважении с соблюдением принципов открытости, прагматизма, солидарности и, что особенно важно, с соблюдением принципа ненаправленности против третьих сторон.

Страны БРИКС существенно различаются между собой по населенности, форме правления, уровню экономического развития, природным условиям и ресурсам, религии и т.д. Вместе с тем, нетрудно выделить различные сферы, в которых интересы сторон совпадают или взаимно дополняют друг друга. Можно отметить, в первую очередь, осознанное стремление этих стран к установлению по настоящему устойчивого многополярного мира и их понимание того, что решение сложных задач современности возможно лишь через объединение усилий всего мирового сообщества при безусловном уважении принципов и норм международного права и Устава ООН.

Помимо приоритетного направления, каковым является поддержание и укрепление мира и глобальной безопасности, к сложным задачам современности, в решении которых заинтересованы в равной мере все страны БРИКС, можно отнести сохранение экологического здоровья нашей планеты, предотвращение пандемий, рациональное ресурсопользование, жизнеобеспечение населения (жилище, пища и т.д.), медицинское обслуживание, доступность образования и т.п.

Разумеется, для решения этих задач потребуются как значительные материальные ресурсы, так и высококвалифицированный труд сотен тысяч инженеров, энергетиков, строителей, медиков, IT-специалистов и т.д. Для реализации совместных проектов особую ценность будут представлять специалисты, подготовленные на базе совместного Университета БРИКС.

Создание такого университета представляется одной из первоочередных актуальных задач стран БРИКС. Для его создания и дальнейшей поддержки потребуются немалые материальные ресурсы, но затраты на Университет БРИКС окупятся повышением эффективности реализации совместных масштабных проектов. Источником финансирования организации и поддержки Университета БРИКС может стать некий целевой фонд, совместно созданный странами БРИКС.

В будущих программах Университета БРИКС изначально не должны фигурировать вопросы, так или иначе связанные с религией, формой государственного правления, идеологией и политикой. Желательно отказаться от оплаты обучения за счет самих студентов, обеспечить единую политику стипендиального и медицинского обеспечения студентов.

Страны БРИКС могут принять решение о размещении всех факультетов Университета БРИКС на территории одной страны, либо разместить его факультеты на территории различных стран. С учетом сложившейся мировой практики информационного обмена и большого разброса языков стран БРИКС наиболее предпочтительным представляется выбор английского языка.

Гуторов В.А.
д.филос.н., профессор, зав. Кафедрой теории и философии политики Факультета политологии СПбГУ
E-mail: gut-50@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТ И ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ[1]

Ключевые слова: университет, высшее образование, политика, национальное государство, суверенитет, легитимность, глобализация, реформы, демократизация.

Одним из наиболее примечательных моментов, характеризующих динамику мирового развития в XXI веке, по праву считается феномен, который многие специалисты определяют как «экспансия университетов». Сам по себе данный термин отнюдь не является новым. Доступ к высшему образованию стал резко расширяться после Второй мировой войны. Если в 1900 г. во всем мире насчитывалось около 500 000 студентов, то к 2000 г. их число приблизилось к 100 млн. В 2011 г., согласно данным Статистического института ЮНЕСКО, эта цифра достигла 190 млн. Между 1940 и 1960 гг. численность студенческого корпуса во всем мире увеличилось до 40 человек на 10 000 населения. В период с 1960 по 1980 гг. этот показатель возрос более чем вдвое и составил 85 чел. на 10 000; в 2000 г. он фактически удвоился, соответственно превысив пропорцию 160 чел. на 10 000. Комментируя обозначенные выше тенденции развития, С. Шварцман справедливо отмечает: «Такая экспансия иногда объясняется растущим спросом на высококачественный человеческий капитал в современной экономике. Однако подобной функционалистской интерпретации явно недостаточно. Расширение происходило как в развитых, так и в развивающихся странах, причем бо́льшая часть этого роста приходилась на такие, не связанные с промышленностью, сферы как социальные и гуманитарные науки. В результате во многих странах выпускникам высших учебных заведений было трудно найти работу, и они были вынуждены заниматься профессиями, требующими более низкой квалификации, или эмигрировать в другие страны. Тем не менее, персональные приобретения от высшего образования по сравнению с заработками тех, кто получает только среднее образование, как правило, выше в развивающихся странах, чем в зрелых экономиках. В результате стимулы, связанные с получением высшего образования, становятся весьма конкретными. Подводя итог подробному анализу глобальных данных, Шофер и Мейер предложили в качестве объяснения сочетание различных факторов. По их мнению, после Второй мировой войны новая модель общества стала институционализированной, “отражая в тенденцию к возрастающей демократизации, правам человека, науке и планированию развития. Эти глобальные, институциональные и культурные изменения проложили путь к гиперэкспансии высшего образования”[2]. Расширение демократизации и прав человека, связанное с растущим доступом к массовым коммуникациям, подорвало традиционное признание населением того, что общества естественным образом ранжированы с точки зрения богатства и возможностей, что каждый человек имеет заранее определенное место в социальной иерархии и что знание и мудрость всегда были монополией немногих. Теперь каждый может стремиться ко всему, а образование воспринимается как канал, обеспечивающий социальную мобильность и справедливость. “Сциентизация”, растущая вера в важность научно-технических знаний для совершенствования государственной политики и роста благосостояния не означает, что современное общество требует, чтобы каждый становился ученым... Именно этот оптимизм и расширение устремлений, новое образование и евангелие от науки, а также влияние глобальных институтов в совокупности объясняют, каким именно образом развитие высшего об-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01601, https://rscf.ru/project/23-28-01601/

[2] *Schofer E., Meyer J.W.* The worldwide expansion of higher education in the twentieth century // American Sociological Review. — 2005. — Vol. 70. — No 6. — P. 898–920.

разования оказалось тем универсальным явлением, которое также воздействовало на страны БРИКС, при этом порождая в отдельные временные периоды ответные реакции, различные по уровню интенсивности»[3].

Ещё в 2001 г. Джим О'Нилл, сотрудник инвестиционного банка «Голдман Сакс груп» изобрел термин «БРИК», чтобы привлечь внимание к возрастающей роли Бразилии, России, Индии и Китая в глобальной экономике[4]. Возникший в июне 2006 г. союз этих государств постоянно укрепляет свое влияние по мере присоединения к нему новых членов, постепенно превращаясь «из неформального образования <...> в объединение стран, которые сообща пытаются усилить свои позиции в мировой экономике и политике»[5]. Реализации этой цели во многом способствует активная политика в сфере высшего образования. К настоящему времени страны БРИКС уже опережают США и государства ЕС по численности студентов, обучающихся по вузовским программам различного уровня. К 2014 г. общее количество студентов этих стран составляло 64 млн, т.е. более 30% от общей численности студентов в мире[6].

В 2013 г. была опубликована международная монография с характерным названием «Экспансия университетов в условиях меняющейся глобальной экономики: триумф БРИК?». Отвечая на данный вопрос, авторы книги, представлявшие различные школы интерпретации образовательной политики, единодушно утверждали: «Страны БРИК не только создали многоуровневые системы высшего образования (больше похожие на образовательную систему США и отличающиеся от большинства европейских стран) <...> Огромное расширение высшего образования в Бразилии, России, Индии и Китае имеет важные последствия для всех стран в условиях чрезвычайно взаимозависимой мировой экономики. Сорок процентов молодых людей мира проживают в странах БРИК, а это означает, что любое расширение их образовательных систем приводит к увеличению числа выпускников по сравнению с другими странами мира. Не менее важно и то, что рост высшего образования в странах БРИК привел к быстрому увеличению в каждой из них доли молодых людей с высшим образованием. Это приводит к постепенному возрастанию среднего уровня образования их рабочей силы, включая все моменты, предполагающие повышение внутренней производительности, потенциальных инноваций и выхода на новые рынки товаров и услуг <...> Мы также исходили из предположения, что легитимность, основанная на инвестициях в высшее образование, приобретает глобальное измерение. Государства склонны перенимать представления о том, что значит быть современной нацией, и в сегодняшнем мире определение современного национального государства включает наличие высокой доли молодежи, обучающейся в средней школе, наряду с пропорционально возрастающей долей молодых людей, заканчивающих университет, значительная часть которых должна приходиться на сферу науки и техники. Из-за короткого периода времени невозможно эмпирически измерить, действительно ли расширение университетов в странах БРИК способствовало политической легитимности государств БРИК за последние двадцать лет. Все четыре страны характеризуются политической стабильностью и в целом сильным экономическим ростом, а также быстрым расширением систем высшего образования»[7].

---

[3] *Schwartzman S.* Demands and Policies for Higher Education // Higher Education in the BRICS Countries: Investigating the Pact between Higher Education and Society. — Dordrecht; Heidelberg; N.Y.; London: Springer, 2015. — P. 13–14; см. также: *Schofer E., Meyer J.W.* The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century // American Sociological Review. — 2005. — Vol. 70. — No 6. — P. 900.

[4] *O'Neill J.* Building Better Global Economic BRICs // Global Economics paper. — No 66. — London: Goldman Sachs, 2001. — P. 1–15.

[5] *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. — М.: Издательский дом «Наука», 2014. — С. 7.

[6] См. подробнее: *Машкина О.А.* Страны БРИКС: стратегии развития высшего образования // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. — 2017. — № 2. — С. 40–48; *Федчук А.А.* Тенденции развития образования как важнейший фактор политики сотрудничества стран БРИКС // Вестник университета. — 2015. — № 13. — С. 248–253.

[7] *Carnoy M., Loyalka P., Dobryakova M., Dossani R., Froumin I., Kuhns K., Tilak J., Rong Wang R.* University Expansion in a Changing Global Economy: Triumph of the BRICs? — Stanford (California): Stanford University Press, 2013. — P. 142, 295, 298.

На наш взгляд, обозначенные выше выводы, помимо их бесспорной теоретической значимости, включают в себя и вполне определенный исторический контекст. «Экспансия университетов» в странах БРИКС начиналась с разных стартовых позиций. В то время как Бразилия, Китай, Индия и Южная Африка инициировали реформы в конце XX века, опираясь на весьма скромную первоначальную основу, посткоммунистическая Россия, напротив, унаследовала от Советского Союза очень сложную и диверсифицированную систему высшего образования. По мнению многих современных специалистов, сложившаяся в СССР образовательная система была результатом крайне радикальной попытки управлять высшим образованием путем планирования рабочей силы в соответствии с функционалистским пониманием образования как фактора производства. Большинство высших учебных заведений были связаны с конкретными отраслями промышленности; правительство определяло, что, кем и как должно производиться, и формировало человеческие ресурсы, необходимые для достижения желаемых результатов[8]. Изучение опыта практической реализации советской модели высшего образования определенно играло немалую роль в формировании образовательной политики государств-стратегических союзников современной России, способствуя укреплению их суверенитета.

В этой связи следует специально обратиться к некоторым теоретическим аспектам проблемы источников и статуса концепта «образовательный суверенитет», которая сравнительно недавно стала привлекать внимание специалистов в области политики образования. Речь идет о внутренней связи данного концепта с универсальной идеей суверенитета, восходящей к политической философии раннего модерна. В современной научной литературе существуют множество направлений интерпретации суверенитета. Например, в своих работах «Проблематичный суверенитет» и «Суверенитет: организованное лицемерие» Стивен Краснер постоянно отмечает, что термин «суверенитет» используется в четырех различных значениях: *международный правовой суверенитет*, *Вестфальский суверенитет*, *внутренний суверенитет* и *суверенитет взаимозависимости (interdependence sovereignty*). Международно-правовой суверенитет относится к практике, обычно связанной с взаимным признанием между территориальными образованиями, имеющими формальную юридическую независимость. Вестфальский суверенитет относится к политической организации, основанной на исключении внешних акторов из структур власти на данной территории. Внутренний суверенитет означает формальную организацию политической власти и способность органов власти осуществлять эффективный контроль в пределах государственных границ. Наконец, суверенитет взаимозависимости относится к способности органов власти регулировать человеческий ресурсы, а также потоки информации, идей, товаров и др.

Международно-правовой суверенитет и Вестфальский суверенитет основаны на четких правилах и обладают строгой «логикой релевантности», затрагивая, прежде всего, вопросы власти и легитимности, но не контроля. Принцип международного юридического суверенитета заключается в том, что признание распространяется на территориальные образования, обладающие формальной юридической независимостью. Принципом Вестфальского суверенитета является исключение внешних акторов — де-факто или де-юре — с территории государства. Внутренний суверенитет включает в себя и власть, и контроль, определяя законную власть внутри государства, способную наиболее эффективно осуществлять свои функции. Суверенитет взаимозависимости касается исключительно способности государства регулировать перемещение людей через свои границы. Тем самым речь идет именно о контроле, а не власти.

Различные виды суверенитета не обязательно взаимосвязаны. Государство может иметь одно, но не другое. Осуществление одного вида суверенитета — например, международно-правового суверенитета — может подорвать другой вид суверенитета, например, Вестфаль-

[8] См.: *Schwartzman S.* Demands and Policies for Higher Education. — P. 16; *Froumin I., Kouzminov Y.* Supply and Demand Patterns in Russian Higher Education // Higher Education in the BRICS Countries: Investigating the Pact between Higher Education and Society. — Dordrecht; Heidelberg; N.Y.; London: Springer, 2015. — P. 103–104; *Гуторов В.А., Ширинянц А.А.* Государственная политика в сфере образования: актуальные проблемы теоретической дискуссии // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2023. — Т. 14, вып. 11(133). — https://history.jes.su/s207987840029105-4-1/. — DOI: 10.18254/S207987840029105-4).

ский суверенитет, если правители государства заключают соглашение, признающее внешние властные структуры, как это было в случае с членами Европейского Союза. Такое государство, как Тайвань, может иметь Вестфальский суверенитет, но не международно-правовой суверенитет. Государство может иметь международный юридический суверенитет, быть признанным другими государствами, но обладать лишь ограниченным внутренним суверенитетом либо в смысле установленной структуры власти, либо в смысле способности его правителей осуществлять контроль над тем, что происходит на их собственной территории. В 1990-е гг. неудачными примерами послужили некоторые несостоявшиеся государства Африки, такие как Сомали. Государство может иметь международно-правовые, вестфальские и устоявшиеся внутренние структуры власти и при этом иметь очень ограниченные возможности регулирования трансграничных потоков и их последующего внутреннего воздействия — ситуация, которую многие современные наблюдатели воспринимают как результат глобализации[9].

В обозначенных выше четырех трактовках суверенитета заложено фундаментальное различие между властью и контролем. Властные полномочия подразумевают взаимно признанное право субъекта заниматься определенными видами деятельности. Если власть эффективна, ей никогда не придется применять силу или принуждение. В таком случае власть будет совпадать с контролем. Но контроля можно добиться просто за счет применения грубой силы вообще без взаимного признания власти. На практике граница между контролем и властью может быть неопределенной. Потеря контроля в течение определенного периода времени может привести к потере власти. Эффективное осуществление контроля или принятие правила по чисто инструментальным причинам может породить новые системы власти. Если практика работает, люди начинают считать ее нормативно обязательной, а не только инструментально эффективной; и наоборот, если взаимно принятое правило не может контролировать поведение, его авторитет со временем может быть отвергнут. Во многих социальных и политических ситуациях на поведение акторов могут влиять как логика последствий, в которых контроль является ключевым вопросом, так и логика целесообразности, связанная с властью[10].

Интеллектуальная история термина «суверенитет» наиболее тесно связана с внутренним суверенитетом. Размышляя над вопросами — как организована власть внутри государства; насколько эффективно она осуществляется — Ж. Боден и Т. Гоббс стремились дать интеллектуальное обоснование легитимности одного определяющего внутреннего источника власти. Более поздние теоретики — от Д. Локка до Д.Ст. Милля, К. Маркса и Р. Даля — оспаривали идею о том, что должен быть какой-то один конечный источник власти. Но работы всех этих мыслителей были связаны, прежде всего, с проблемой организации власти внутри государства[11].

Суммарно аргументация Краснера направлена на то, чтобы дать ответ на следующие вопросы: В какой степени существующие институциональные механизмы, правила и принципы, связанные с концепцией суверенитета, препятствуют решению некоторых наиболее насущных проблем современного международного порядка? Возможно ли обойти эти правила? Можно ли их игнорировать? Представляют ли они непреодолимый или, по крайней мере, значительный барьер на пути к стабильным решениям, или же можно создать альтернативные механизмы?[12]

В целом, различные теоретические точки зрения имеют разные взгляды на природу и влияние институтов. Эти точки зрения могут быть выстроены в пространстве, определяемом долговечностью или устойчивостью — по одному измерению, и уровнем институционализации или последствиями правил для реального поведения — по другому[13].

Аналогичные идеи развивают Томас Хеллер и Абрахам Софаэр, подчеркивая, что современная концепция суверенитета нередко становится объектом манипуляций, ориентирован-

---

[9] См.: *Krasner S.D.* Sovereignty: Organized Hypocrisy. — Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1999. — P. 3–4.

[10] Ibid. — P. 10.

[11] Ibid. — P. 11.

[12] *Krasner S.D.* Problematic Sovereignty // Problematic Sovereignty: Contested Rules and Political Possibilities / Ed. by St.D. Krasner. — N.Y.: Columbia University Press, 2001. — P. 1.

[13] *Krasner S.D.* Sovereignty: Organized Hypocrisy. — P. 67.

ных на результат, и по этой причине постоянно подвергается критике под разными предлогами: например, суверенитет рассматривается как «обоснование ксенофобского национализма» или как препятствие на пути к «универсальным моральным стандартам». Однако, в конечном итоге, концепцию суверенитета невозможно «винить в ужасах и несовершенствах мира». Фактически, осуществление государствами своих суверенных полномочий продолжает представлять собой наиболее важный инструмент, доступный государственным и негосударственным субъектам для коллективных действий, сохраняя при этом разнообразие ценностей и индивидуальности, которое предполагает система суверенного государства. Понятие суверенитета, скорее, облегчило, чем предотвратило многочисленные существенные изменения в транснациональных отношениях. Речь идет об обязательствах и делегировании полномочий, на которые государства согласились путем явного соглашения, а также о постепенном развитии того, что можно законно считать обычным правом. Таким образом, с точки зрения практиков, предложения по «деконструкции» или отказу от суверенитета являются ошибочными и непрактичными, поскольку конструктивным изменениям гораздо скорее будет способствовать продолжающаяся позитивная трансформация суверенитета, чем отказ от последнего[14].

В последние десятилетия понятие «суверенитет» стало обрастать многообразными атрибутивными формами. В научной литературе, и особенно в массмедиа мы постоянно сталкиваемся с такими понятиями как, например, *технологический суверенитет* — способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, а также возможность самостоятельно разрабатывать их или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости; информационный суверенитет включает в себя все элементы, относящиеся к информационной сфере государства, а именно обеспечение информационной безопасности, контроль информационных потоков, возможность формировать информационную политику и т.д. Соответственно, *образовательный суверенитет*, согласно одному из определений, — это способность осуществлять «контроль над обучением и образованием своих детей, которую все суверенные государства используют в своих сообществах для увековечения уникальности своей культуры, самобытности и языка»[15].

Концепция «образовательного суверенитета» тесно связана с дискуссиями вокруг теории государственного суверенитета по нескольким причинам:

1) разработка политики в сфере образования является весьма существенным элементом государственного суверенитета как средства интеграции общества посредством культуры и государственной идеологии;
2) высшая политическая власть государства и его верховенство над гражданами рассматривается как основа для четкого и недвусмысленного определения государственного суверенитета;
3) транснациональные проблемы и противоречия в сфере образования формулируются посредством переговоров. Таким образом, представление о том, что государство реализует властные полномочия при заключении международных соглашений в сфере образования, является бесспорным. Соответственно, в научной литературе особое внимание уделяется формальному осуществлению власти национальными государствами при заключении международных соглашений[16].

Хотя окончательного четкого и устоявшегося определения образовательного суверенитета не существует, многие представители критического направления в области теории и философии образования (Л. Молл, М. Карной, Л. Тикли и др.) постоянно акцентируют внимание на перспективе потенциальной и даже реальной утраты государственного суверенитета в сфере образования. Луис Молл, в частности, утверждает, что идея образовательного суверенитета свя-

---

[14] *Sofaer A.D., Heller Th.S.* Sovereignty: The Practitioners' Perspective // Problematic Sovereignty: Contested Rules and Political Possibilities. Ed. by St.D. Krasner. — N.Y.: Columbia University Press, 2001. — P. 26.

[15] Pathkeepers for indigenous Knowledge: What is education sovereignty? — https://www.pathkeepers.org/education-sovereignty

[16] См.: *Abbott A.* Educational Sovereignty and Transnational Exchanges in Post-Secondary Indonesian Education. — Cham: Palgrave Macmillan, 2017. — P. 17 sq.

зана, прежде всего, с защитой и сохранением культурных ценностей социальных меньшинств. При этом негативное восприятие концепции «традиционного государственного суверенитета» нередко является обратной стороной претензий радикальных социальных групп защищать культурную идентичность, опираясь на авторитарные формы правления и отчасти реакцией на глобальный кризис национального государства и эрозию государственного суверенитета[17].

В этом плане родственное понятие «культурный суверенитет» призвано обозначить изменчивый и спорный характер самой идеи суверенитета как таковой. Данное понятие рассматривается как «эвристический концепт», который постоянно используется для анализа уровня полномочий, стремления к самоопределению и самоутверждению и связанных с ними политических притязаний конкурирующих субъектов и групп интересов[18]

Характеризуя современные национальные приоритеты, Мартин Карной в своей работе «Трансформации сравнительного образования» специально акцентирует внимание не следующем существенном аспекте: несмотря на то, что мировая экономика становится все более глобализированной, национальное государство останется важнейшей политической структурой, в которой «разыгрывается» политика образования. Она постоянно подвергается давлению со стороны глобальных сил на двух уровнях: во-первых, это силы, которые вторгаются в базовую политику национального государства, например, региональные расколы, усугубляемые неравномерным экономическим развитием глобальной экономики, а также растущее использование информационных технологий на глобальном уровне; во-вторых, глобальные организации явно пытаются перенести разработку политики с национального уровня на глобальный. Проблема состоит в стремлении международных организаций применить единую образовательную политику ко всем национальным государствам. Следовательно, весьма актуальной является проблема контроля со стороны последних над источниками финансирования и ресурсов реформирования системы образования[19].

Анализ современной научной литературы, посвященной различным аспектам эволюции образовательной политики в странах БРИКС, вполне позволяет сделать вывод о том, что приоритетное значение идеи государственного суверенитета практически не подвергается сомнению. В работе «Экспансия университетов в условиях меняющейся глобальной экономики: триумф БРИК?» данная тенденция выражена весьма рельефно: «В Латинской Америке, Европе и большей части мира за пределами англо-саксонских стран общепринятым является мнение, согласно которому университет как институт есть в некотором роде продолжение государственного аппарата. В институциональном плане университет имеет разную степень автономии от любого конкретного режима или политической партии, однако он напрямую связан с целями национального государства относительно формирования элиты, производства научных знаний, активизации человеческого капитала и развития национальной культуры посредством интеллектуальной деятельности. В то же время существует признанное противоречие между “традицией” университетской автономии эпохи Просвещения (даже Пред-Просвещения) и политическими целями государства. Последовательно придерживаясь обобщений, представленных в социологической и политической литературе, и в противовес литературе по образованию, более ориентированной на институты, мы доказывали на протяжении всей этой книги, что основной движущей силой изменений в системе высшего образования стран БРИК является национальное государство. Этот тезис представляется истинным даже тогда, когда значительная часть университетов являются частными и значительная часть студентов посещает такие учреждения»[20].

---

[17] См.: *Moll L.* The Concept of Educational Sovereignty. Friday evening keynote address at the 2002 Ethnography in Education Research Forum // The Ethnography Forum, The University of Pennsylvania, 1 March 2002. — P. 1–7 // https://urbanedjournal.gse.upenn.edu/archive/volume-1-issue-2-fall-2002/concept-educational-sovereignty-fridayevening-keynote-address-20

[18] См.: Cultural Sovereignty beyond the Modern State: Space, Objects, and Media / Ed. by Gr. Feindt, B. Gissibl, J. Paulmann. — Oldenbourg: De Gruyter, 2021. — P. 8–10.

[19] *Carnoy M.* Transforming Comparative Education: Fifty Years of Theory Building at Stanford. — Stanford (California): Stanford University Press, 2019. — P. 164–165.

[20] *Carnoy M., Loyalka P., Dobryakova M., Dossani R., Froumin I., Kuhns K., Tilak J., Rong Wang R.* University Expansion in a Changing Global Economy: Triumph of the BRICs? — Stanford (California):

В сфере политики образования цели национальных государств нередко сталкиваются с тенденцией к «американизации» университетов, обозначившейся уже в начале XX века[21]. В европейском образовательном пространстве основным источником противоречий, бесспорно, является Болонский процесс. «Болонья... — отмечает шведский политолог Торстен Нибом, крупнейший специалист в области теории и философии образования, — это прежде всего направленный сверху вниз политико-бюрократический проект, а не набор спонтанных инициатив, исходящих от академических кругов. Вот почему более циничные наблюдатели, возможно, будут склонны обнаруживать не академические, а в основном скрытые политические планы за внезапным и массовым болонским энтузиазмом, охватившим национальных и европейских политиков, бюрократов и лоббистов. Это может указывать на то, что главное преимущество Болонской схемы состоит в том, что она дает политикам возможность избежать риска принятия на себя непосредственной ответственности за ряд необходимых, но, вероятно, очень противоречивых реформ на национальном уровне, касающихся финансирования и платы за обучение, дифференциации, доступности, магистратуры и маркетизации. Напротив, непопулярные начинания могут и действительно были представлены как “неизбежные и логические последствия” Болонского процесса»[22].

О том, что обозначенные выше противоречия являются вполне реальными, свидетельствует выход 6 июня 2022 г. всех образовательных организаций России из Болонского процесса. Обосновывая правомерность этого шага, П.О. Толстой, заместитель председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в частности, отмечал: «Если Болонская система — это инструмент разрушения нашего суверенитета, то она не может присутствовать в российском образовании в тот период истории, когда мы этот суверенитет восстанавливаем. Чем ее заменить — у нас найдется. Нужно лишь адаптировать традиционное русское образование к вызовам современности, и из наших вузов вновь начнут выходить яркие, талантливые и высокообразованные граждане, а не менеджеры с идеалами потребительства»[23].

В условиях глобального противостояния России и стран Запада, обозначившегося с началом украинского конфликта, перспектива радикальной реформы отечественной системы образования была вполне логичной и предсказуемой. Одним из ее неизбежных позитивных результатов, безусловно, станет усиление тенденции к интеграции образовательных систем стран БРИКС и появление новых инициатив, аналогичных хорошо зарекомендовавшему себя проекту «Сетевого университета».

Stanford University Press, 2013. — P. 141; см.также: *Castells M*. The University System: Engine of Development in the New World Economy // Improving Higher Education in Developing Countries / Ed. by A. Ransom, S.-M. Khoo, V. Selvaratnam. — Washington (DC): The World Bank, 1993. — P. 65–80; *Castells M*. Universities as Dynamic Systems of Contradictory Functions // Challenges of Globalisation: South African Debates with Manuel Castells / Ed. by J. Muller, N. Cloete, S. Badat. — Cape Town: Maskew Miller Longman, 2001. — P. 206–223.

[21] См. подробнее: *Borghans L., Cörvers F*. The Americanization of European Higher Education and Research // American Universities in a Global Market / Ed. by Ch.T. Clotfelter. — Chicago: The University of Chicago Press, 2010. — P. 231–268; см. также: Professional English in the European Context: The EHEA Challenge. — Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt am Main; New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2010.

[22] *Nybom Th*. The Disintegration of Higher Education in Europe, 1970–2010: A Post-Humboldtian Essay // Clark Kerr’s World of Higher Education Reaches the 21st Century. Chapters in a Special History / Ed. by Sh. Rothblatt. — Dordrecht; Heidelberg; New York; London: Springer, 2012. — P. 176.

[23] От заката до просвета: в России отказываются от Болонской системы. — https://iz.ru/1340825/mariia-frolova/ot-zakata-do-prosveta-v-rossii-otkazyvaiutsia-ot-bolonskoi-sistemy

Драгнев Ю.В.[1]
к.п.н., доцент, доцент Кафедры теории и методики физического воспитания,
Луганский государственный педагогический университет

НАУЧНАЯ ШКОЛА Ю.В. ДРАГНЕВА «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРМРЕСТЛИНГА»: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРАНАХ БРИКС[2]

Ключевые слова: Международный спортивный комитет БРИКС, научная школа Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга», перспективы сотрудничества в БРИКС.

Для России, в частности, Луганской Народной Республики, наиболее благоприятной площадкой в современных условиях развития армрестлинга является Международный спортивный комитет БРИКС. Под эгидой Международного спортивного комитета БРИКС региональное отделение общероссийской общественной организации «Федерация армрестлинга России» — «Федерация армрестлинга Луганской Народной Республики» имеет большие возможности для совершенствования рукоборцев ЛНР с целью участия в международных соревнованиях с**тран БРИКС** и других дружественных стран.

Следует отметить, что Президент России Владимир Путин поручил[3] представить предложения об организации и проведении в 2024 году в стране спортивных игр БРИКС. С предложением о проведении игр БРИКС на территории России выступал министр спорта Олег Матыцин.

В Луганском государственном педагогическом университете набирает положительную тенденцию в своем развитии научная школа Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга». Данная научная школа ориентируется на разработку инновационных научных концепции и теорий, направленных на получение новых научных знаний об армрестлинге.

Перспективами сотрудничества научной школы Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» в странах БРИКС и в международном спортивном комитете БРИКС в научной сфере является:

1) положительное взаимодействие научной школы Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» с научно-педагогическими школами стран БРИКС и других дружественных стран;
2) проведение международных научно-практических конференций и научных круглых столов по вопросам развития армрестлинга в странах БРИКС;
3) подготовка кандидатских и докторских диссертаций по армрестлингу;
4) повышение спортивного мастерства спортсменов, занимающихся армрестлингом;
5) развитие взаимовыгодного сотрудничества регионального отделения общероссийской общественной организации «Федерация армрестлинга России» — «Федерация арм-

---

[1] Профессиональные интересы: теория и практика армрестлинга, информатизация высшего физкультурного образования, православная педагогика физической культуры в информационном обществе (на основе православной святоотеческой традиции).

[2] Статья выполнена в рамках проведения научного исследования, включенного в план научных работ научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета по научной теме «Теория и практика армрестлинга» (Код (шифр) научной темы: VGEA-2024-0002. Вид научной (научно-технической) деятельности: Фундаментальное исследование). Базой выполнения исследования является кафедра теории и методики физического воспитания Института физического воспитания и спорта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

[3] Путин поручил до 1 июля представить предложения об организации и проведении в 2024 году в России спортивных игр БРИКС. — https://matchtv.ru/_sport/matchtvnews_NI1889439_PUTIN_PORUChIL_DO_1_IJuNa_PReDSTAVIT_PReDLOZheNIJa_OB_ORGANIZACII_I_PROVeDeNII_V_2024_GODU_V_ROSSII_SPORTIVNYh_IGR_BRIKS

рестлинга Луганской Народной Республики» с Федерациями армрестлинга в странах БРИКС и других дружественных государств;

6) совместные или единоличные комплексные научные исследования, обеспечивающие теоретические основы подготовки специалистов в системе многоуровневого образования. Разработка методических основ физического воспитания в системе среднего, среднеспециального и высшего образования средствами армрестлинга. Совершенствование профессиональной физической подготовки будущих учителей физической культуры для внеклассной работы в секции «Армрестлинг» в общеобразовательной школе;
7) теоретическое обоснование и экспериментальная проверка современных педагогических систем, педагогических технологий, научно-методического обеспечения высшего образования; апробации средств и методов развития и совершенствования физических качеств, используемых в армрестлинге в системе среднего, среднеспециального и высшего образования; повышение уровня развития отечественного армрестлинга в системе многоуровневого образования; духовно-нравственное развитие занимающихся армрестлингом на основе святоотеческой традиции Православной Церкви России; подготовка научного и научно-методического обеспечения учебных дисциплин в рамках реализации государственных образовательных стандартов России; содействие разработке отечественных правил соревнований по армрестлингу; разработка терминологии армрестлинга и др.;
8) проведение научных круглых столов, конференций по проблемам развития отечественного армрестлинга в системе многоуровневого образования. Защита курсовых работ; выпускных квалификационных работ (бакалаврских и магистерских), кандидатских и докторских диссертаций в контексте подготовки специалистов в системе многоуровневого образования. Выпуск коллективных и личных монографий, учебных пособий, методических рекомендаций, связанных с повышением качества физического воспитания в системе среднего, среднеспециального и высшего образования средствами армрестлинга;
9) создание детско-юношеских школ, занимающимся армрестлингом в Луганской Народной Республике;
10) духовно-нравственное развитие спортсменов, занимающихся армрестлингом в России и в других странах БРИКС.

Перспективы сотрудничества стран БРИКС с научной школой Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» являются достаточно прозрачными и достижимыми.

Евдокимова А.И.
к.п.н., доцент, доцент Кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации,
Саратовский государственный медицинский университет
E-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРДИНАТУРЕ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Ключевые слова: исследовательская компетентность, обучающиеся ординатуры, высшее медицинское образование, национальные интересы, обеспечение технологического суверенитета, традиционные ценности, инновации.

Вопросы развития технологического суверенитета государства определены стратегическими для развития России, как и технологическое партнёрство со странами БРИКС. «*Углубление международного сотрудничества особенно важно сейчас, в период глобальной перестройки, когда идёт формирование новых центров многополярного мира. И Россия в этих процессах*

играет одну из ключевых ролей, успешно справляясь с беспрецедентными санкциями», — отметил М. Мишустин[1].

Одна из перспектив такого продуктивного взаимодействия связана с проведением совместных научно-исследовательских работ. В то же время встречаются определённые сложности в достижении поставленных целей, одна из которых — подготовка высококвалифицированных специалистов, способных создавать и работать с инновациями в XXI веке. К таким инновациям можно отнести и медицинское оборудование, и фармацевтические препараты, и разработку инновационных медицинских аппаратов и программ, способных улучшить качество жизни граждан.

В разработке названных инноваций участвуют не только программисты и математики, но и специалисты в области медицины с развитой исследовательской компетентностью[2]. В настоящее время — в период десятилетия науки и технологий[3] — появляются новые способы проведения исследований в области медицины и фармации, которые требуют от врачей, врачей-ординаторов овладение новыми компетенциями, новыми технологиями исследования. Появляются и новые способы проведения исследования, обработки информации, и новый исследовательский продукт, который отличается от продуктов предыдущего поколения рядом характеристик и свойств, понять которые может только подготовленный специалист, обладающий развитыми исследовательскими компетенциями.

К примеру, моделирование на 3D-принтере протеза является инновационным, поскольку появляется биопринтинг, и для работы с новыми методами в данной области необходимы новые знания и опыт исследовательской деятельности у врачей-ординаторов. Чтобы получить ожидаемую модель в реальности, необходимо провести совместные расчеты с программистами и математиками, которые «отрисуют» сформулированную ординатором модель в программе. Ординатор представляет описание состояния — физического, химического (поскольку протез должен не вступать в реакцию с окружающими его жидкостями, а среда организма — на 80% состоит из жидкости, что тоже необходимо учитывать, для чего просто необходимы знания ординатора, полученные при освоении фундаментальных наук), механического и т.д.

Это сложный совместный процесс взаимодействия специалистов из разных научных сфер по созданию инновационного медицинского продукта, применимого на благо человечества. Передовой опыт по созданию таких инновационных продуктов оформляется в результаты интеллектуальной собственности, публикуется в виде научных статей, докладывается на международных научных конференциях, интегрируясь с опытом и знаниями зарубежных коллег, включая участников БРИКС.

Результаты проведенной научной работы по аналогичным вопросам[4] позволили прийти к выводу о важности формирования и развития исследовательской компетентности врачей-ординаторов, которые одновременно находятся и в образовательном процессе, и в практике врача. Принимая участие в научных разработках своих медицинских университетов, они способствуют интеграции научных достижений медицинских вузов с национальной инновационной системой[5], внося свой вклад в достижение технологического суверенитета страны.

---

[1] Правительство завершает формирование новых нацпроектов, направленных на достижение технологического суверенитета. — https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-zaversaet-formirovanie-novyh-nacproektov-napravlennyh-na-dostizenie-tehnologiceskogo-suvereniteta-27841?ysclid=lyfvxc8vz3196054247

[2] *Евдокимова А.И., Морозов А.В., Сериков В.В.* Педагогические аспекты развития исследовательской деятельности обучающихся медицинских вузов // Педагогическая информатика. — 2022. — № 3. — С. 104–117.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». — http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022

[4] *Евдокимова А.И.* Использование научного потенциала исследовательской компетентности ординаторов как способа обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации // Глобальный научный потенциал. — 2023. — № 10(151). — С. 130–134.

[5] *Евдокимова А.И., Морозов А.В.* Педагогические аспекты реализации инновационной научной деятельности вузов в национальной инновационной системе // Известия Российской академии образования. — 2020. — № 3(52). — С. 3–9.

Стоит обратить внимание на сформировавшуюся проблему в контексте рассматриваемого вопроса — появились новые технологии, новые способы проведения исследований, но как с ними работать — остается сложной задачей для обычного врача-ординатора. Для овладения новыми технологиями необходимы и знания, и опыт — чем больше работает над своим профессионализмом ординатор, чем больше он погружен в исследовательские практики врача, тем выше уровень его исследовательской компетентности, что, вне всякого сомнения, оказывает влияние на работоспособность и профессиональное долголетие[6]. В этой связи важно моделировать исследовательские практики для обучающихся ординатуры в период профессиональной подготовки.

«Исследовательские практики организовываются как собственные шаги в исследованиях, но возможны исследовательские практики в виде конференций разных направлений, где каждый участник может поучаствовать как исследователь и задать вопросы другим разработчикам, обсудить новизну предлагаемых работ»[7]. Такие практики оправданы появлением новой ситуации в профессиональной подготовке врачей-ординаторов — новые цели и задачи развития медицинского университета, основанные на поисках путей и решений обеспечения технологического суверенитета России и дружественных стран. Так, в настоящее время принята Программа развития Саратовского государственного медицинского университета (далее — СГМУ) до 2033 года в составе заявки на участие в отборе российских образовательных организаций высшего образования в целях участия в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», направленной на оказание поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования. В этой связи меняется миссия университета.

Миссия СГМУ — подготовка профессионалов, способных создавать, внедрять и использовать новые технологии здоровья человека. Одна из основных задач новой программы — овладение медицинскими специалистами новыми технологиями.

Стратегическая цель университета — прорывной переход университета к эффективной модели подготовки профессионалов, трансляции новых знаний, способов мышления и технологий в сектор здоровья для увеличения продолжительности активной жизни населения Российской Федерации[8].

Также одна из задач реализации программы — применение цифровых технологий, дистанционного обучения для ординаторов[9].

В этой связи предложено решать поставленную задачу посредством организации исследовательских практик обучающихся ординатуры, в том числе с применением цифровых технологий. Обеспечение условий для формирования исследовательских компетенций и навыков использования цифровых технологий у обучающихся ординатуры позволит, как мы предполагаем, найти способ эффективной и безопасной цифровой трансформации медицины и здравоохранения, поскольку результаты современных исследований выявили опреде-

---

[6] *Морозов А.В., Петрова Л.Е.* Влияние профессиональной компетентности специалистов на их работоспособность и профессиональное долголетие // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. — 2011. — № 3-1. — С. 82–83.

[7] *Евдокимова А.И.* Исследовательская компетентность обучающихся ординатуры медицинского вуза в реализации национальных проектов Российской Федерации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2023. — Т. 12. — № 2(43). — С. 25.

[8] Программа развития (дорожная карта) ФГБОУ ВО «Саратовской ГМУ имени В.И. Разумовского» Минздрава РФ на 2021–2026 г. — http://uokod.sgmu.ru/strprog

[9] *Морозов А.В.* Дистанционное обучение и его обеспечение в системе современного образования в России // Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов: материалы Международной научно-практической конференции. — Елец: ЕГУ, 2014. — С. 257–261; *Морозов А.В.* Роль и значение современных электронных технологий в образовательном процессе вуза // Современные инновационные информационно-образовательные технологии в подготовке будущих бакалавров: материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. — Казань: ТИСБИ, 2014. — С. 188–194; *Морозов А.В., Терещенко А.Ю.* Применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе до пандемии и после: проблемы и перспективы // Педагогическая информатика. — 2020. — № 4. — С. 17–29.

лённые риски доверия к институту медицины при переходе к цифровому контуру здравоохранения[10].

К вышесказанному можно добавить, что университет участвует в консорциуме цифровых медицинских университетов, где вырабатываются подходы к цифровым решениям в профильном образовании, которые возможно тиражировать на всю сеть и решать задачи по построению «цифрового следа» обучающегося ординатуры, сквозной аналитики на основе данных об обучающихся. В целях решения вышеуказанных задач нами предложены методические разработки.

Предлагаемые авторские методики организации исследовательских практик обучающихся ординатуры позволяют раскрыть и научный потенциал современных технологий, и назначение роли врачей-ординаторов в достижении целей обеспечения технологического суверенитета страны. Моделируемые исследовательские практики организуются в группах обучающихся ординатуры 1 года обучения для всех специальностей. Можно рассматривать участие в них как индивидуальную работу (результаты одной из таких работ приведены далее), или проводить среди команд обучающихся, стимулируя их повышенным рейтингом в результате наиболее убедительной аргументации. Далее приведены 12 симуляционных заданий по развитию исследовательской компетентности обучающихся ординатуры и приведены ответы одного из ординаторов.

Задание. Приведите примеры из профессии по освоению ординаторами основ научно-исследовательской деятельности следующего содержания, представленного в блоках:

1 блок. Способы развития способностей к критическому анализу и синтезу научной медицинской информации через научно-исследовательскую деятельность.

Ответ: изучение и разбор научной литературы; обсуждение научных статей с коллегами; участие в научных исследованиях; написание научных статей, тезисов; участие в научных конференциях.

2 блок. Способы развития системности мышления в решении профессиональных диагностических и лечебных задач через исследовательскую деятельность.

Ответ: изучение результатов актуальных исследований и не только в области медицины, но и фундаментальных; разработка гипотез, моделей, исследовательских проектов; проведение эмпирических исследований; коллективная работа при разработке проекта; изучение и анализ научной литературы.

3 блок. Способы освоения навыков применения современных цифровых технологий и опыт использования сетевых ресурсов в процессе исследования в медицинском образовании (или в медицине).

Ответ: проведение онлайн-занятий, лекций; работа с образовательными электронными платформами, сайтами; разработка обучающих программ, мобильных приложений; работа на симуляторах.

4 блок. Опыт по формированию навыков исследовательского подхода к решению профессиональных задач с использованием цифровых ресурсов.

Ответ: определение цели, задач, практической значимости исследования; использование цифровых баз данных; изучение и анализ научной литературы; использование медицинских информационных ресурсов.

5 блок. Моделирование ситуации исследовательской деятельности в медицинском образовании или медицине.

Ответ: формулирование исследовательского вопроса; изучение и анализ научной литературы; определение методики исследования; сбор, анализ и интерпретация данных; написание исследовательской работы.

6 блок. Выявление рисков, к которым ведет низкий уровень готовности к исследовательской деятельности.

---

[10] *Федонников А.С., Андриянова Е.А.* Риски доверия к институту медицины в условиях цифрового здравоохранения: теоретический анализ и практика управления // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 94–98.

Ответ: недостаточная ориентация в теме исследования; отсутствие практического опыта; недостаточная теоретическая подготовка; недостаток времени и ресурсов; профессиональные ошибки; недоверие пациентов.

7 блок. Осуществите показ возможности применения методологии «доказательной медицины» в системе профессиональной подготовки обучающихся по программам ординатуры.

Ответ: практика исследовательской деятельности; критическое мышление и принятие решений; поддержка и наставничества; оценка результатов и обратная связь.

8 блок. Опыт применения исследовательских проектов для моделирования сложных критических ситуаций медицинской практики (не менее одной)[11].

Ответ: создание плана действий; разработка симуляторов; оценка результатов опытной работы врача-клинициста.

9 блок. Моделирования исследовательской деятельности с использованием цифровой образовательной среды медицинского университета (не менее одного).

Ответ: использование «виртуальных пациентов»; использование интерактивных электронных материалов; работа на симуляторах.

10 блок. Методика по овладению методологией доказательной медицины (не менее одной).

Ответ: укрепление теоретической базы; способность применения имеющихся знаний на практике; участие в сетевых группах; развитие способности к мета-анализу.

11 блок. Способы развития способностей ординаторов к критическому анализу и синтезу научной медицинской информации, системности мышления (не менее одного).

Ответ: выбор и обоснование выбора темы исследования; изучение и анализ научной литературы; формулирование собственных выводов на основе полученных результатов.

12 блок. Способы развития навыков у ординаторов применения современных цифровых технологий в процессе исследования (не менее одного).

Ответ: участие в онлайн-курсах, лекциях; использование цифровых инструментов и программного обеспечения; разработка маршрутизаторов, пособий по работе с электронными сервисами; создание моделей, отработка навыков на симуляторах; обмен опытом с коллегами из других вузов, медицинских организаций; проведение консультаций, тренингов с IT-специалистами; выявление приоритетных направлений экспертной деятельности медицинского научного сообщества в области цифровой трансформации медицины и здравоохранения.

В приведённых 12 блоках был сделан акцент на развитие способностей критического анализа новой информации, поскольку для проведения любого вида экспертизы инноваций, с которыми в своей реальной практике столкнутся врачи-ординаторы необходима развитость критического мышления как одного из показателей сформированности исследовательской компетентности. По нашему предположению — для успешной работы с новыми технологиями и оборудованием, а также для проведения экспертной оценки инноваций в области медицины и фармации, навыки критического анализа со стороны врача-ординатора жизненно важны, что имеет прямое отношение к безопасности технологий здоровья для населения, и вносит вклад в сохранение традиционных ценностей нашей страны.

В заключение стоит отметить, что основную роль в достижении поставленных государством задач в области научно-технологического развития и сотрудничества на международном уровне в плане здоровьесбережения людей предстоит сыграть современным врачам-ординаторам, которым предстоит работать в новых условиях, применяя накопленный опыт из моделированных исследовательских практик в период профессиональной подготовки. Однако ключевая роль в намеченных достижениях отведена педагогу, который сумел всему научить врача.

[11] *Евдокимова А.И*. Моделирование исследовательских практик врачей ординаторов по формированию у них исследовательской компетентности // Перспективы науки. — 2023. — № 11 (170). — С. 327–332.

Ермаков В.Г.
д.п.н., к.ф.-м.н., доцент Гомельского государственного университета
E-mail: vgermakov@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Ключевые слова: методология интеграции, кризисные явления, корректирующее обучение, научно-методические центры.

Вопрос об интеграции образования в станах БРИКС существенно упрощается общей нацеленностью стран, входящих в это объединение, на сближение позиций по самым разным направлениям, при этом он всё равно остаётся крайне острым в силу ускоряющегося нарастания проблем и противоречий как в мировой системе образования, так и в каждой из региональных систем. Сильными дестабилизирующими факторами глобального уровня являются, например, так называемый демографический переход, завершение прежней системы экономических отношений, приближение человечества к границам своей экологической ниши и др.[1]. Порождаемая этими обстоятельствами неопределённость в отношении ближайшего и отдалённого будущего человечества затрудняет проектирование системы образования, плоды которого именно на будущее по-настоящему и должны быть ориентированы. Наряду с названным негативно влияющим внешним фоном у системы образования есть не менее острые внутренние проблемы, связанные, в частности, с ростом объёма и усложнением структуры актуальных сведений, которые нужно передавать следующим поколениям людей[2]. В результате на всех ступенях образования педагоги сталкиваются с усиливающимся дефицитом учебного времени. Его не хватает ни на обстоятельное введение понятий, уровень абстрактности которых постоянно растёт, ни на учёт индивидуальных особенностей учащихся, связанных с неравномерным характером психического развития индивида, ни на противодействие влиянию различных деструктивных факторов, проявляющемуся непредсказуемо и спонтанно. Из этих общих оценок вытекает то, что говоря об интеграции систем массового образования, необходимо иметь в виду, что сами они находятся в кризисном или предкризисном состоянии.

Для того, чтобы обойти эти проблемы, сотрудничество между странами БРИКС в области образования на первом этапе ограничивают ведущими вузами, которые так или иначе вовлечены в совместные научные и научно-технические проекты. Однако при всей важности объединения усилий на прорывных направлениях исследований и разработок необходимо учитывать, что для обеспечения долговременной эффективности такого сотрудничества принципиально необходим подъём уровня всего массового образования. В статье[3] показано, что концепция инновационного образования, сформировавшаяся в ответ на гонку между странами в области научно-технических инноваций, на самом деле существенно опирается на достижения массовой школы. Поэтому целесообразно ставить вопрос и об интеграции систем образования в целом. Это важно и с позиций гуманизма, и для укрепления культурного диалога между странами, и, что тоже существенно, для выравнивания уровня подготовки различных специалистов, которые будут участвовать в совместных производствах.

Однако высокий уровень образования в той или иной стране является серьёзным конкурентным преимуществом, поэтому в рассматриваемом вопросе очень многое будет зависеть от политических решений в странах БРИКС в отношении собственных систем образования и в отношении сотрудничества между странами в этой области. В данной работе мы будем ис-

---

[1] *Ермаков В.Г.* Методологические и социально-культурные аспекты обеспечения устойчивости образовательных процессов // Педагогическая наука и образование. — 2017. — № 4(21). — С. 3–11.

[2] *Ермаков В.Г.* Топология информационного пространства культуры и проблема устойчивости образовательных процессов // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. Научный журнал. 1 выпуск: педагогика и психология. — Усть-Каменогорск, 2019. — С. 24–33.

[3] *Ермаков В.Г., Нечаев Н.Н.* Инновационное образование как объект теории // Вестник МГЛУ. Сер. «Педагогическая антропология». — Вып. 539. — Сборник «Психолого-педагогические аспекты развития образования». — М., 2008. — С. 96–113.

ходить из того, что в любых вариантах решений некий вектор на выравнивание уровней и поступательное развитие образования в странах БРИКС будет присутствовать. Такая постановка целей делает методологические аспекты интеграции особенно трудными, причём не только из-за отмеченной выше неопределённости будущего и усиления влияния деструктивных факторов.

Анализ этих аспектов начнём с положения о том, что идеального образца для подражания не существует даже в теории. В этом пункте сошлёмся на фундаментальный труд Г.К. Селевко[4], который описал около 500 технологий, включая технологии обучения, воспитательные и социально-воспитательные технологии, а также педагогические технологии на основе применения современных информационных средств. Но если разных технологий так много, то это означает, что ни одна из них не является универсальной и потому не может служить эталоном, то есть эталона нет.

Проблема ещё и в том, что, даже если бы приемлемый для всех идеальный вариант построения эффективной системы образования существовал, его, вообще говоря, было бы крайне трудно встроить в какую-либо из существующих систем образования. Препятствия, возникающие на этом пути, были проанализированы нами[5] при обсуждении проблем, резервов и методологии модернизации регионального образования. Рассматривались два подхода — модернизация путём копирования передовых образцов и модернизация массового регионального образования за счёт внутренних ресурсов. Проблема в том, что имеющиеся в мире передовые образцы связаны с высокой концентрацией финансовых, материальных и человеческих ресурсов на отдельных площадках и для подъёма образования в регионах с ограниченными ресурсами непригодны. В таких регионах развитие, основанное на мобилизации собственных ресурсов, становится безальтернативным.

Каким образом оно может быть организовано? Поначалу оттолкнёмся от опыта распространения Болонской системы, опирающейся на достаточно простую систему общих принципов. Постепенно выяснилось, что в странах Европы в рамках Болонского процесса уровень фундаментальности образования снизился. Так, говоря о Германии, В. Миронов отмечает: «Неожиданно оказалось, что бакалавры, необходимость подготовки которых декларировалась наличием рыночной потребности, оказались никому не нужны на рынке труда и поэтому вынуждены продолжать обучение»[6]. Когда в странах СНГ вузы стали переходить на двухступенчатую систему обучения, обнажились и другие механизмы разрушений. В статье[7] они проанализированы на примере курса «Высшая математика», который является общим для большинства специальностей. Было показано, что при таком переходе в рамках Болонского процесса проблема постоянного снижения устойчивости образовательных процессов, которая происходит по объективным причинам, учтена не была. И когда объём часов, отводимых на этот курс, на первой ступени пропорционально уменьшился, окно возможностей для конструктивных решений возникающих проблем захлопнулось. Исходя из этого примера, можно заключить, что и другие формальные и простейшие варианты реформирования системы образования могут привести к негативным последствиям.

Оставляя вопрос о развитии системы образования на основе собственных ресурсов на время открытым, отметим, что в отличие от упомянутых проблем модернизации регионального образования интеграция образования в странах БРИКС должна учитывать также национальные и культурные отличия между странами. Важный момент здесь заключается в том, что

---

[4] *Селевко Г.К.* Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. — М.: НИИ школьных технологий, 2006. — (Серия «Энциклопедия образовательных технологий»). — 1632 с.

[5] *Ермаков В.Г.* Проблемы, резервы и методология модернизации системы образования на региональном уровне // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Труды Первой международной научно-практической конференции / РАН. ИНИОН. — М., 2013. — Ч. 2. — С. 351–356.

[6] *Миронов В.* Болонский процесс и национальная система образования // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2006. — № 6. — С. 7.

[7] *Ермаков В.Г.* Вредные советы: Как новациями в системе образования заблокировать инновационное развитие страны // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. — М.: РАН. ИНИОН, 2014. — Вып. 9, ч. 2. — С. 363–368.

в настоящее время из-за стремительного развития современной цивилизации[8], многие знания и навыки, а порой и целые культурные системы исчезают, поэтому проектируя масштабные инновации, как минимум, нужно стремиться не усугублять эти опасные для человечества тенденции. По словам Ю. Линдена, «огромная библиотека в Александрии сгорела дотла. Это было страшным несчастьем для того времени и предостережением последующим векам, поведавшим об уязвимости человеческого знания. <...> Сегодня куда более ёмкие хранилища знаний и опыта незаметно уходят в небытие, угрожая человечеству утратой прошлого и, возможно, подвергая опасности его будущее» (там же). В качестве наглядного частного примера, убеждающего в необходимости сохранения разнообразия культур, в статье отмечено, что «генетическая чистота всего картофеля в мире зависит от индейцев кечуа, которые выращивают более 50 его различных видов на горных плато в южноамериканских Андах. Если они перейдут на современные культуры, мировое производство картофеля лишится источника преемственности в поисках средств борьбы с насекомыми и болезнями».

Несложно заметить, что тезис об актуальности сохранения культурного разнообразия имеет прямое отношение и к сфере образования. Хорошей иллюстрацией к сказанному может служить пример системы образования в Южной Корее, которую эксперты ЮНИСЕФ в 2002 году признали лучшей в мире[9]. По мнению Г.В. Микаберидзе, система образования в Южной Корее является мощным фактором социально-экономического прогресса[10]. В Южной Корее социальная стратификация в существенной мере определяется уровнем образования. Т.М. Симбирцева в очерках о Корее[11] подчёркивает, что градация вузов — важнейший элемент в социальной «табели о рангах». Есть фирмы, которые принимают на работу выпускников только из ведущих университетов. Главный критерий поступления в вузы — результаты Теста академических способностей (ТАС), который сдают учащиеся выпускного класса средней школы. Подготовка к ТАС длится несколько лет, в течение которых жизнь корейской семьи полностью подчиняется этой цели. При этом выстроенная в Южной Корее система социально-экономического подкрепления эффективности системы образования имеет глубокие исторические корни. Т.М. Симбирцева отмечает, что в древнейшей (XII века) корейской летописи есть запись о человеке, жившем в VII веке, который прославился как почтительный сын, посвятивший жизнь уходу за престарелой матерью. В летописи о нём также сказано, что он был образованным человеком и сдал экзамены на государственный чин, что открывало человеку путь к богатству и почёту. Таким образом, прямая зависимость между уровнем образования и социальным положением человека существует в Корее с глубокой древности. Уже тогда переход на более высокую социальную ступень определялся результатом сдачи экзамена.

Примечательно, что представители фирмы «Боинг» в беседе с В.И. Арнольдом рассказали, «что не могли бы поддерживать традиционно высокий технический уровень своих разработок, если бы не использовали труд лучше американцев подготовленных иностранцев — японцев, китайцев и русских, которых в школах ещё до сих пор продолжают учить как основам фундаментальных наук, так и умению думать и решать нетривиальные задачи»[12]. Из приведённых примеров вытекает, что отдельные особенности той или иной системы образования могут оказаться весьма ценными и для функционирования самой этой системы, и для других стран, так что интеграция разных систем на основе какой-либо простой их унификации чревата серьёзными потерями.

Но возможна ли интеграция систем образования при сохранении ключевых особенностей каждой из них? Очевидно, этот вопрос возвращает нас к необходимости осуществлять модер-

---

[8] См.: *Линден Ю.* Исчезают народы, уходят знания // За рубежом. — 1991. — № 44(1633). — С. 12–13. («Таймс», Нью-Йорк).

[9] Образование в Южной Корее признано самым эффективным // Коммерсантъ. — 26.11.2002. — https://www.kommersant.ru/doc/954306

[10] *Микаберидзе Г.В.* Образование в Южной Корее: успехи и трудности роста // Педагогика. — 1996. — № 6. — С. 103–109.

[11] *Симбирцева Т.М.* Корея на перекрёстке эпох. — М.: ИД «Муравей Гайд», 2000. — 256 с.

[12] *Арнольд В.И.* Математические эпидемии XX века. Современное формализованное образование в математике опасно для всего человечества // НГ-НАУКА. — 2001. — № 1, 24 января. — http://science.ng.ru/2001-01-24/

низацию системы образования в отдельно взятой стране на основе внутренних резервов, отталкиваясь именно от них, то есть задаёт дополнительное условие максимального сохранения национальной специфики и своеобразия. При таких ограничениях данная исследовательская задача могла бы оказаться невыполнимой, но нынешние перемены в мире всё-таки оставляют возможность найти её решение.

Дело в том, что, как уже было отмечено выше, сила факторов, деструктивно влияющих на развитие сферы образования, растёт, а запас времени для противодействия негативным тенденциям быстро уменьшается. По сумме этих обстоятельств устойчивость и, как следствие, эффективность образовательных процессов снижаются, причём настолько, что локальные кризисные обострения в этих процессах становятся неизбежными. Но вопреки обыденным представлениям реагировать на уже проявившуюся проблему проще, чем пытаться не допустить никакого обострения. Причина такого положения дел заключается в том, что в отличие от беспредельной многоаспектности образовательных процессов локальная проблема, возникшая в условиях конкретного класса или группы учащихся, является конечномерной, в ней легче сориентироваться, её уже можно описать моделями приемлемой сложности. А если удаётся найти главную порождающую причину данного обострения, то необходимую программу коррекции можно выстраивать целенаправленно и адресно. Разумеется, для корректирующего обучения тоже нужен определённый запас времени, его приходится заимствовать у других разделов учебной программы, нарушая заранее заданное течение учебного процесса. Но тогда у корректирующего мероприятия появляется сверхзадача — добиться настолько значительного повышения качества этого процесса, чтобы оно обеспечило ускорение процесса и позволило наверстать время, затраченное на коррекцию.

На этом этапе анализа следовало бы обстоятельно обсудить различные аспекты самого корректирующего обучения, но ограничимся ссылкой на статью[13], в которой представлены некоторые теоретические соображения по этому поводу, а в качестве опорного примера рассмотрим проблемы, порождаемые начальными понятиями современных аксиоматических теорий в математике. Ввиду того, что их уровень абстрактности является очень высоким, для предотвращения полной остановки учебного процесса их пропедевтику проводить принципиально необходимо, притом, что никакого времени на неё не отводится. В результате приходим к жёсткой последовательности шагов[14]. В содержательном отношении эти шаги ничем примечательным не отличаются, так как призваны хотя бы частично восстановить отбрасываемую предысторию развития понятий, которые стали исходными понятиями аксиоматической теории. Проблемой здесь является особенно острый недостаток времени, из-за которого студентам нужно очень быстро подняться по небольшому числу ступеней пропедевтической лестницы на большую высоту абстрагирования. Так как в силу имеющихся ограничений промежутки между опорными ступенями приходится оставлять большими, то программа пропедевтики для студентов остаётся напряжённой. Этими упорядочениями возможности оптимизации содержания этой программы практически исчерпываются, ставку нужно делать на поддержку личностного развития студентов, а достичь этого в процессе относительно краткосрочного корректирующего мероприятия можно при помощи инноваций в управлении и контроле.

Одна из таких новаций представлена в статье[15], она подсказана узким коридором возможностей, сохраняющимся в данной ситуации. Повторим ключевые моменты. Во-первых, каждая ступень данной лестницы должна стать опорой для выхода на следующую ступень,

---

[13] *Ермаков В.Г., Таланкина М.В.* О методологии и методике корректирующего обучения // Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре: сборник статей. Вып. 9. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. — С. 97–103.

[14] Их описание приведено в работе: *Ермаков В.Г.* Психолого-педагогические аспекты применения аксиоматического метода в обучении математике // Н.И. Лобачевский и математическое образование в России: Материалы Международного научного форума по математическому образованию, 18–22 октября 2017 г. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — Т. 1. — С. 13–17.

[15] *Ермаков В.Г.* Авторская операционализация метода зачётов и его применение к решению проблемы школьной неуспешности // Красноярское образование: вектор развития. — 2022. — № 5. — С. 112–120.

поэтому студенты должны осваивать её на самом высоком уровне качества, но тогда нужно допустить повторную сдачу материала. Во-вторых, для борьбы с формальным заучиванием текстов задания нужно принимать в устной форме и в режиме активного оппонирования ответам студентов. В-третьих, основной целью контрольных мероприятий должно быть не столько выявление пробелов в подготовке и ошибочных представлений, сколько активное содействие их устранению и подведение к необходимым ага-реакциям. Некоторые особенности формирующего, развивающего контроля описаны в статье[16]. Там же показано, что синергетические эффекты самоорганизации в учебной деятельности студентов, порождаемые указанными в работе специальными формами контроля, могут иметь долговременные позитивные последствия. Ключ к позитивным перестройкам учебного процесса даёт установка на приоритетное развитие мышления учащихся и студентов, которое тоже может быть обеспечено с помощью специальных форм и методов контроля[17].

В кратко описанном нами примере осуществления пропедевтики исходных понятий современных аксиоматических теорий в математике важно подчеркнуть, что для решения острой проблемы было нарушено равномерное течение образовательного процесса, сделан особый акцент на личностной составляющей этого процесса, использовано столько времени, сколько потребовалось, а компенсация всех этих нарушений регламентов была поставлена в зависимость от качества и результатов корректирующего мероприятия. Из-за наличия названных отклонений от регулярного течения образовательного процесса корректирующие мероприятия следует отнести к особому (второму) контуру управления этим процессом. Вместе с традиционным контуром управления, реализуемым посредством какой-либо технологии образования, приходим к двухконтурному управлению, которое стало необходимым в качестве ответа на глубокие изменения в образовании и в мире.

Главный момент в этой структурной перестройке заключается во вкраплении в традиционные технологии образования активных и соответственно более сложных методов обучения, реализуемых локально и даже точечно. Этими средствами можно также решать задачу привязки той или иной технологии образования к конкретным условиям её реализации, подразумевающей достаточно быструю предварительную подготовку учащихся.

И. Гёте утверждал, что «решением всякой проблемы является новая проблема». То же и в рассматриваемом вопросе. Все решения, описанные выше при движении по узкому коридору возможностей модернизации образования, привели к проблеме подготовки педагогов к работе во втором контуре управления. Отчасти острота этой проблемы ослабляется отмеченной выше конечномерностью проявившейся кризисной ситуации и опорой на конкретные условия, но спонтанность, огромное разнообразие и нетипичность сбоев в учебно-воспитательном процессе всё-таки требует оказания действенной профессиональной помощи педагогу в этих вопросах. Для этого есть два пути. Первый (традиционный) — через систему педагогического образования, в программу которой нужно включить соответствующие спецкурсы. В работе[18] показано, что такой подход решает проблему не до конца, поскольку, во-первых, полное описание потенциальных сбоев недостижимо, а, во-вторых, эта подготовка в немалой степени конфликтует с основной для будущих педагогов подготовкой по первому контуру управления. Поэтому нужно иметь в виду и другой путь, пока представляющийся нестандартным. Он состоит в организации на региональном уровне инновационных научно-практических Центров активных методов педагогической коррекции[19]. Заметим, что открытие таких Центров крайне необходимо в связи с общим

---

[16] *Ермаков В.Г.* Контроль в системе математического образования: проблемы и пути их разрешения // Математика в высшем образовании. — 2009. — № 7. — С. 95–108.

[17] См.: *Ермаков В.Г.* Методы развития мышления учащихся средствами текущего контроля // Философия Э.В. Ильенкова и современная психология. Сб. научных трудов / под общ. ред. д.ф.н. Г.В. Лобастова, д.ф.н. Е.В. Мареевой, д.ф.н. Н.В. Гусевой. — Усть-Каменогорск, 2018. — С. 272–285.

[18] *Ермаков В.Г.* Антикризисные элементы в системе подготовки учителя математики // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. — 2022. — № 2(37). Спецвыпуск. — С. 17–21.

[19] Обоснование актуальности их открытия, особенности функционирования, перспективы развития творческого потенциала сотрудников и методического оснащения их работы представлены в

описанным в монографии[20] ослаблением устойчивости образовательных процессов. Там же показано, что по отношению к образовательным процессам теория устойчивости может быть только теорией динамической устойчивости, а она предполагает постоянную поддержку стабильности образовательного процесса активными действиями со стороны педагога непосредственно на своём рабочем месте. Эти обстоятельства выводят названные региональные Центры на острие проблемных моментов в организации противодействия кризисным явлениям.

Теперь можно вернуться к вопросу об интеграции систем образования в странах БРИКС. Из того, что тенденция к усилению кризиса в мировой системе образования имеет мощные объективные причины и в равной степени затрагивает все страны, легко указать актуальную для всех стран единую системообразующую основу для развития взаимодействия в области образования. Таковую в настоящее время должны составить раздельные и/или совместные усилия, направленные на осуществление методической революции, необходимой для укрепления динамической устойчивости образовательных процессов. Переход на двухконтурную модель управления этими процессами и открытие Центров активных методов педагогической коррекции — необходимые элементы в любых проектах реформирования систем образования в странах БРИКС и в решении проблемы интеграции этих систем.

Зельнер А.В.
заместитель директора Центра компетенций по развитию общего образования РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: zelner.andrei@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект, критическое мышление, обучающиеся, технологии, образовательная среда, компетенции, образовательный процесс, педагогические подходы.

Появление технологий искусственного интеллекта и их интеграция в образовательный процесс уже дает возможность использовать алгоритмы искусственного интеллекта для персонализации процесса обучения, обратной связи и адаптации контента в режиме реального времени к индивидуальным потребностям учащихся. Недавние исследования показывают, что интеграция возможностей искусственного интеллекта в образовательный контекст способствует повышению мотивации к обучению и обеспечивает понимание значимости умения критически мыслить при использовании технологий искусственного интеллекта, а также показывают эффективность систем обучения, основанных на искусственном интеллекте, в развитии навыков мышления более высокого порядка, продемонстрировав их потенциал в дополнении традиционных методов обучения.

статьях: *Ермаков В.Г.* Концепция регионального инновационного научно-практического Центра активных методов педагогической коррекции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. — М., 2019. — Ч. 2. — С. 731–735; *Ермаков В.Г.* Методологические и психолого-педагогические аспекты работы региональных инновационных центров активных методов педагогической коррекции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2022. — Ч. 2. — С. 507–511.

[20] *Ермаков В.Г.* Педагогическая теория устойчивости: методологические очерки: монография. В 2-х т. / под ред. д.ф.н. Н.В. Гусевой. — Усть-Каменогорск, 2023. — 551 с.

Развитие критического мышления у учащихся требует постоянной практики и поддержки со стороны учителей и образовательных учреждений, а также создания условий, способствующих активному стимулированию мыслительных процессов учащихся[1].

К основным педагогическим подходам, которые доказали свою эффективность в развитии навыков критического мышления, можно отнести, например, проблемное обучение, которое предполагает активное участие учащихся в исследовательском процессе, что предполагает формулирование гипотез, сбор данных, анализ информации и принятие обоснованных решений[2]; диалогическое обучение, в основе которого лежит принцип моделирования диалога не только между учителем и учащимися, но также между самими учащимися[3], мотивирует учащихся анализировать информацию, задавать вопросы и выстраивать систему аргументации в ответ на учебные задачи, а также позволяет учащимся видеть разные точки зрения, обсуждать их и принимать взвешенные решения[4]; использование информационных технологий, которые позволяют создавать интерактивные образовательные среды для решения сложных задач, предполагающих анализ информации и принятие обоснованных решений[5]; интерактивные методики обучения, например, ролевые игры, которые предполагают формирование умения решать конфликтные ситуации или проблемы[6].

Интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс предполагает адаптацию педагогических подходов, использование самих технологий искусственного интеллекта на практике.

С одной стороны, уже существующие и активно применяемые платформы адаптивного обучения на базе искусственного интеллекта анализируют огромные объемы данных учащихся, чтобы адаптировать процесс обучения, подстраивая содержание, темп и обратную связь к индивидуальным потребностям учащихся, тем самым искусственный интеллект способствует более глубокому погружению учащихся в образовательный процесс, предлагая им сложные задачи, предполагающие проведение исследования для развития аналитического мышления и способностей решения проблем[7]. В сочетании с обучающими технологиями на основе искусственного интеллекта, такими как платформы адаптивного обучения, таксономия образовательных целей может помочь педагогам в разработке персонализиро-

---

[1] *Зельнер А.В.* Современные педагогические подходы к формированию критического мышления у старшеклассников на этапе предпрофессиональной подготовки // Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). — Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2023. — С. 208–213; *Морозов А.В., Самойлов А.В.* Проблема формирования критического мышления у школьников в правовом поле Австралийской образовательной системы // Образование и право. — 2020. — № 10. — С. 195–200.

[2] *Евдокимова А.И., Морозов А.В., Сериков В.В.* Педагогические аспекты развития исследовательской деятельности обучающихся медицинских вузов // Педагогическая информатика. — 2022. — № 3. — С. 104–117.

[3] *Курилович М.А., Морозов А.В.* Особенности межличностного диалогического взаимодействия студентов-психологов // Социальный мир человека. Вып. 2. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России» / под ред. Н.И. Леонова. — Ижевск: ERGO, 2008. — С. 123–125.

[4] *Bruner J.S.* The act of discovery // Harvard Educational Review. — 1961. — Vol. 31. — No 1. — P. 21–32; *Морозов А.В.* Управленческая психология. — М.: Академический Проект, 2008. — 288 с.

[5] *Linn M.C., Clark D., Slotta J.D.* WISE Design for Knowledge Integration // Science Education. — 2006. — Vol. 90. — No 1. — P. 56–68.

[6] *Морозов А.В.* Конфликт как форма социального взаимодействия // Сборник публичных лекций. — М.: МГСУ, 2001. — С. 83–95; *Морозов А.В.* Социальная психология. — М.: Академический Проект, 2013. — 336 с.; *Hein G.E.* The Role of Role in Learning to Teach // Teaching and Teacher Education. — 1991. — Vol. 7. — No 4. — P. 331–349.

[7] *Терещенко А.Ю., Морозов А.В.* Влияние технологий искусственного интеллекта на современное образование // Человеческий капитал. — 2024. — № 4(184). — С. 104–110; *Gligorea I., Cioca M., Oancea R., Gorski A.-T., Gorski H., Tudorache P.* Adaptive Learning Using Artificial Intelligence in e-Learning: A Literature Review. — https://www.mdpi.com/2227-7102/13/12/1216#

ванного опыта обучения[8], адаптированного к уникальным когнитивным характеристикам учащихся.

С другой стороны, технологии искусственного интеллекта могут быть использованы при применении перечисленных выше педагогических подходов, обеспечивающих формирование и развитие навыков критического мышления. Так, например, если говорить про такую педагогическую технологию как проблемное обучение и использование информационных технологий, то технологии искусственного интеллекта во многом способствуют моделированию и созданию проблемно-ориентированной среды обучения, в которой учащиеся решают реальные задачи, так как искусственный интеллект, предоставляя доступ к обширным базам информации в реальном времени, позволяет учащимся участвовать в более реалистичном и динамичном процессе решения проблем. Платформы, например, Smart Sparrow и Labster, используют искусственный интеллект для создания интерактивных симуляций и виртуальных лабораторий, которые погружают учащихся в реалистичные сценарии, обеспечивая персонализированную поддержку и обратную связь для развития навыков критического мышления, таких как проверка гипотез, оценка доказательств и принятие решений.

Если говорить о диалогическом обучении и интерактивных методиках обучения, в основе которых лежит принцип моделирования диалога не только между учителем и учащимися, но также между самими учащимися для формирования умения решать конфликтные ситуации или проблемы, то технологии искусственного интеллекта могут облегчить совместную работу, предоставляя инструменты коммуникации, платформы для совместной работы и виртуальные командные среды, где учащиеся могут сотрудничать в режиме реального времени, независимо от их физического местонахождения[9]. Алгоритмы искусственного интеллекта могут помочь учащимся обрабатывать и синтезировать большие объемы данных, выявлять закономерности и принимать обоснованные решения. Например, при изучении менеджмента учащиеся могут использовать аналитические инструменты на базе искусственного интеллекта для анализа рыночных тенденций, финансовых данных и поведения потребителей для разработки стратегических бизнес-планов[10].

Технологии искусственного интеллекта предлагают инструменты аналитики, которые дают представление об учебном поведении учащихся, позволяя преподавателям адаптировать инструкции к заданиям для развития необходимых навыков, в частности критического мышления. Такие инструменты, как например, Brightspace или Knewton Alta используют алгоритмы искусственного интеллекта для анализа ответов учащихся на открытые вопросы, выявления ошибок в рассуждениях и предоставления индивидуальных рекомендаций[11], а платформы Packback, Yellowdig, Gradescope и Turnitin используют технологии искусственного интеллекта для создания среды, в которой происходит онлайн-обсуждение, анализ вклада учащихся в совместное решение задач и предоставление обратной связи. Дополненная реальность и виртуальная реальность с использованием искусственного интеллекта создают среду обучения, которая вовлекает учащихся в экспериментальное обучение.

Алгоритмы искусственного интеллекта обеспечивают адаптивное моделирование, персонализированную обратную связь и взаимодействие в реальном времени, погружая учащихся

---

[8] *Lorin W., Anderson D., Krathwohl R. A* Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. — 2001.

[9] *Морозов А.В.* Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // Электронное обучение в непрерывном образовании — 2018. V Международная научно-практическая конференция. — Ульяновск: УГТУ, 2018. — С. 249–256; *Морозов А.В.* Современные тенденции развития цифрового образования: «за» и «против» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — М.: ИНИОН РАН, 2020. — С. 673–674.

[10] *West D.M., Allen J.R.* How artificial intelligence is transforming the world. — https://www.brookings.edu/articles/how-artificial-intelligence-is-transforming-the-world/

[11] *Hodges C., Moore S., Lockee B., Trust T., Bond A.* The Difference between Emergency Remote Teaching and Online Learning. — https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2775840

в исследования и эксперименты. Например, такие приложения, как zSpace и Nearpod VR, используют искусственный интеллект для создания интерактивной среды в дополненной реальности и виртуальной реальности, которые стимулирует развитие навыков решения проблем, помещая учащихся и весь процесс проведения исследования и экспериментов в аутентичный контекст, который требует от учащихся постоянного формулирования запросов, которые способствуют тому, что учащиеся пытаются понять какую-либо тему с помощью различных методов, следуют различным направлениям исследования и изучают предметы, которые вызывают у них интерес, придавая, при этом, особое значение критическому осмыслению информации, предоставляемую, в том числе, с помощью технологий искусственного интеллекта[12].

Исследования показывают, что использование искусственного интеллекта в образовательном контексте помогает в формировании у учащихся умений оценивать информацию, так как получая информацию по какой-либо теме, сгенерированную искусственным интеллектом, учащиеся в большей степени начинают оценивать надежность источников информации, анализировать и сопоставлять сильные и слабые стороны представленных противоположных аргументов, основываясь на своих логических рассуждениях, таким образом, работая с информацией учащиеся развивают такие навыки критического мышления, как умение интерпретировать, анализировать, и оценивать.

Педагогические подходы, такие как, например, проблемное и диалогическое обучение, использование информационных технологий и интерактивных методик обучения уже доказали свою эффективность в развитии навыков критического мышления путем погружения учащихся в реальные проблемы и создания условий для совместного решения задач[13]. Интеграция искусственного интеллекта в образовательный контекст и дополнение им педагогических подходов открывает новые перспективы в образовательной практике, предлагая персонализированный процесс обучения и демонстрируя эффективность систем обучения, основанных на искусственном интеллекте, в развитии навыков мышления более высокого порядка. Интеграция продемонстрировала преобразующий потенциал образовательной среды, наполненной искусственным интеллектом, в развитии ключевых навыков, в частности критического мышления — от моделирования на базе искусственного интеллекта до обучающих платформ, которые адаптируют обучение к индивидуальным потребностям учащихся. Используя возможности искусственного интеллекта, преподаватели могут создавать богатую среду обучения, в которой учащиеся смогут критически мыслить, эффективно сотрудничать и адаптироваться к требованиям постоянно меняющегося мира.

[12] *Ferris D.R., Hedgcock J.* Teaching L2 Composition: Purpose, Process, and Practice, Routledge. — Oxford (UK), 2013.

[13] *Самойлов А.В.* Организация цифровой среды для развития навыков критического мышления у старшеклассников // Социальная педагогика в России. — 2021. — № 5. — С. 59–63; *Samoilov A.V.* Development of secondary school students critical thinking as a strategic priority of modern education: goals, objectives and outcomes // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2014. — Vol. 7. — No 12. — P. 2021–2033.

Искаков И.Ж.
к.ю.н., доцент; ректор Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
E-mail: iiel2002@mail.ru
Ланина Е.Е.
к.филос.н., первый проректор Университета при МПА ЕврАзЭС. Санкт-Петербург
E-mail: elenalan@inbox.ru

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИЗ ОПЫТА УНИВЕРСИТЕТА ПРИ МПА ЕВРАЗЭС

Ключевые слова: интеграционные объединения, страны БРИКС, наука, образование, опыт интеграции, перспективы.

Развитие современной системы мирового хозяйства ознаменовано не только развитием глобализационных процессов, но и усилением такого геополитического и геоэкономического явления, как интеграция. Постепенное складывание нового мирохозяйственного уклада обусловливает необходимость изучения самых разных аспектов интеграционных процессов. Интеграция проявляется в разных видах и приобретает различные формы группирования, включая межгосударственные организации и объединения. Для России в конце XX — начале XXI вв. значимыми стали Содружество Независимых государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое в 2014 году преобразовалось в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

С 2009 года важное место во внешнеполитической деятельности Российской Федерации заняло межгосударственное неформальное объединение пяти наиболее динамично развивающихся крупных стран разных континентов, получившее название БРИКС. С 2024 года в объединение входят 9 государств: Федеративная Республика Бразилии, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика (создатели), а также недавно принятые Арабская Республика Египет, Исламская Республика Иран, Объединённые Арабские Эмираты, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия. В 2024 году в БРИКС председательствует Россия.

Интеграция принципиально значима для выживания и устойчивого развития многих государств мира. Шеф-редактор журнала «Современный Иран» И. Панкратенко в начале 2010-х гг. отмечал, что «с экономической точки зрения интеграция жизненно важна <...> для всего постсоветского пространства, особенно в случае, если основной акцент будет сделан именно на инновационно-промышленном развитии, что и должно стать главным направлением, да, по сути, и магистральным смыслом всей интеграции»[1]. Этим он транспортировал неоднократно повторяемое убеждение Н.А. Назарбаева: «Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги — главный двигатель интеграционных процессов»[2]. Генеральный директор Всероссийского центра исследования общественного мнения В. Федоров в своё время оценил идею Евразийского союза как «максимально эластичное» предложение всему постсоветскому пространству. Россия предложила модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Особую значимость эта модель приобрела в условиях перехода от однополярного к многополярному миру.

Следует отметить, что в начале следования по пути интеграции главным её направлением являлось экономическое, достаточно напомнить историю Европейского союза, который имел первоначальную основу в виде Договора о Европейском объединении угля и стали (1951). Его подписали ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия. Спустя 6 лет эти же государства с целью углубления экономической интеграции учредили Европейское эконо-

[1] Новое восточное обозрение. — http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/10041. Цит. по: http://pulsanet.kz/mnenia/?id=409

[2] *Назарбаев Н.А.* Евразийский союз: от идеи к истории будущего. — http://expert.ru/kazakhstan/2011/47/v-integratsionnyih-soyuzah-ne-govoryat-o-politike/

мическое сообщество или Общий рынок. Ведь и в 1990-х гг. инициатор Евразийского союза Н.А. Назарбаев постоянно говорил об аполитичности нового объединения. Константу его риторики можно сформулировать кратко: только экономика, никакой политики[3].

Но научно-технический прогресс и формирование нового технологического уклада потребовали не ограничиваться только экономической интеграцией. Постепенно в сферу деятельности интеграционных объединений стали входить наука и образование, создающие основу их успешной хозяйственной деятельности. Университет при МПА ЕврАзЭС с начала своего существования обратил основное внимание на участие в интеграционных процессах и формирование активного научно-образовательного взаимодействия различных государств Евразии. Естественно, что первоначально встал вопрос о пролонгировании профессионального общения и взаимодействия между научными и педагогическими работниками бывших советских республик. Затем сфера взаимодействия стала распространяться на Азиатско-Тихоокеанский регион и другие континенты. Здесь особым направлением стало обучение русскому языку как иностранному посредством работы Центра социальных технологий (руководитель — В.Г. Хромовских). В настоящее время в международной серии «Евро-Азиатский учебник» опубликован научно-методический комплекс по преподаванию русского языка как иностранного. С его помощью русскому языку обучаются представители не только евразийского континента, но и многих государств Африки.

В перспективные направления развития интеграционных процессов включается проведение Россией курса на дальнейшее развитие разнопланового сотрудничества государств, входящих в различные объединения, не только в социально-экономической, правоохранительной, но и в гуманитарной сфере. Вспомним, что XXI столетие объявлено ЮНЕСКО веком образования. Вследствие этого круг вузов и научно-исследовательских учреждений в сфере научно-образовательного сотрудничества стал расширяться привлечением европейских, азиатских и других научных и учебных заведений. В структуре объединения БРИКС привлекает внимание также наличие Научного совета.

В настоящее время число договоров, заключённых Университетом в сфере научно-образовательного сотрудничества, превышает 60. В их число входят организации науки и образования Азербайджана, Армении, Казахстана, Молдавии, Сербии, Таджикистана, Филиппин, ФРГ и др. Среди активнейших партнёров следует назвать вузы, научные и общественные организации Белоруссии, Узбекистана, Киргизии. Особое место среди этих договоров занимает договор с Пекинской международной образовательно-технологической компанией «Танфэн ханьюй». Охарактеризуем эту работу подробнее.

В соответствии с Договором Университету предоставляется доступ к продуктам Международной образовательной облачной платформы «Танфэн». Речь идёт об учебных ресурсах и цифровых учебных курсах по изучению китайского языка «Курсы китайского языка серии Тан» и ознакомлению с культурой Поднебесной (учебный курс «О Китае»). В настоящее время разработаны ещё три курса из серии «Тан»: «Курс китайского языка Тан — базовый уровень (Тан 1)»; «Курс китайского языка Тан — продолжающий уровень (Тан 2)»; «Курс китайского языка Тан — средний уровень (Тан 3)». Курс «О Китае» подготовлен совместно с 10 китайскими университетами и является обязательным к изучению для иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях КНР.

Облачная платформа содержит более 30 тыс. мультимедийных учебных ресурсов по китайскому языку и более 40 тыс. мультимедийных ресурсов для проведения тестирования по китайскому языку. Обучающиеся получают также возможность пройти пробную процедуру сдачи тестирования HSK. Разработано и мобильное приложение «Tang Class» для оперативного доступа к личному кабинету и учебным материалам.

Отметим, что Облачная платформа используется Университетом при МПА ЕврАзЭС в процессе реализации совместных образовательных программ с китайскими вузами. Так, российские студенты изучают учебные курсы на платформе, а кураторы программ со стороны китайских образовательных учреждений наблюдают за результатами студентов и используют

[3] Президент Назарбаев о евразийской интеграции. Избранное. — https://cyberleninka.ru/article/n/prezident-nazarbaev-ob-evraziyskoy-integratsii-izbrannoe

их для перезачёта учебных модулей по китайскому языку и культуре Китая. Помимо этого, студенты на Облачной платформе сдают тестирования HSK 3 и HSK 5, а результаты этого тестирования принимаются китайскими университетами.

Начиная с 2021 года, Университет при МПА ЕврАзЭС реализует две совместные с КНР образовательные программы, предусматривающие выдачу двух дипломов по направлениям подготовки «Юриспруденция» (совместно со Столичным педагогическим университетом, г. Пекин) и «Экономика» (совместно с Даляньским университетом иностранных языков, г. Далянь). Во время обучения на первом курсе студентам предоставляются учебные задания для выполнения на Облачной платформе. Так, с 2021 по 2023 г. 25 студентов факультета экономики и таможенного дела, обучающихся по совместной образовательной программе двух дипломов, выполнили более 1 300 заданий. В тот же период 30 будущих специалистов в сфере юриспруденции, обучающиеся по программе двух дипломов, выполнили более 900 заданий. Одновременно студенты обоих учебных подразделений Университета проходили пробное тестирование HSK 3 и HSK 5 на Облачной платформе.

С 2022 года Университет приступил к реализации программы двудипломного образования по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» (совместно с Университетом Хэбэй, г. Баодин). В период с 2022 по 2023 г. 24 студента выполнили более 900 заданий, а в июне 2024 года они смогут пройти пробное тестирование HSK 4.

Параллельно развивается научное сотрудничество с высшими учебными заведениями КНР. Их представители регулярно принимают участие в Евразийском научном форуме, ежегодно уже более 15 лет проводимом в Санкт-Петербурге. Главной темой их исследований являются проблемы совершенствования профессионального образования в КНР, России, в странах Большой Евразии, во всём мире.

Не остаётся в стороне от участия в развитии научных исследований и студенческая молодёжь. Естественно, что участниками научных мероприятий Университета при МПА ЕврАзЭС становятся главным образом те, кто владеет русским языком (хотя допускаются и работы, оформленные на английском языке). Этим и обусловлено участие в упомянутом форуме и инициированной Университетом Международной научно-практической школе молодых учёных Евразии «Научная весна» тех представителей молодого поколения КНР, кто обучается в Белоруссии и России. Так, в школе «Научная весна — 2023» с докладом, привлекшим внимание всех участников научного мероприятия, выступила Ни Шивэй, обучающаяся в аспирантуре Академии художеств в Санкт-Петербурге. А китайские представители белорусских вузов стали постоянными участниками Евразийского научного форума.

Начинает расширяться научное сотрудничество с Индией. В предложенной Университетом вниманию партнёров и сторонних интересующихся серии под названием «Открытые лекции ведущих специалистов Евразии» одну из подобных лекций прочитал Санджай Тевари, член Руководящего комитета Индийского социологического общества, Государственный координатор Программы по лёгкой атлетике для детей (AFI), Почётный директор Ассоциации лёгкой атлетики штата Уттар-Прадеш (Республика Индия), член Корпорации страхования жизни в Индии. Тема его выступления была сформулирована так: «Sociology of Sports in India: The road map» (Социология спорта в Индии: Дорожная карта)». Его выступление обозначило ещё одно направление во взаимодействии Университета с его партнёрами в сфере науки и образования, а именно: изучение необходимости развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях и социокультурной работе.

Своеобразным результатом стало проведение научного симпозиума в рамках Евразийского научного форума 2023 года. Тематика выступлений освещала проблему «Здоровьесбережение населения Евразии в XXI в.: физическая культура и спорт евро-азиатских народов». Вёл заседание Игорь Владимирович Минин, советник отдела обеспечения модельного законотворчества экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту. Участники симпозиума представляли разные страны континента, включая и Индию.

Рамки статьи ограничивают возможности представить все стороны научно-образовательного сотрудничества Университета при МПА ЕврАзЭС с разного рода интеграционными объединениями. Мы выделили основные события в этой работе, обратив внимание на то, что сфера

научно-образовательного взаимодействия постоянно расширяется и теперь включает и страны БРИКС, соответствующая работа с которыми перспективна и открывает новые возможности сотрудничества. Большой интерес представляет в этом отношении издательская деятельность Университета, особенно международные сериалы «Евро-Азиатские исследования», «Евро-Азиатский учебник», «Труды Евразийского научного форума» и др.

Представляется необходимым сделать следующие выводы. Интеграционные объединения сегодня требуют не только политико-экономического, но и концептуально-идеологического подхода, особенно учитывая исторически ключевую роль России в развитии интеграционных процессов в современном мире. Напомним, что Указом от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств было определено как «ключевое направление внешней политики Российской Федерации»[4]. Сегодня работает Концепция внешней политики России, где особо отмечено, что РФ «выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы», а одной из стратегических целей названы «раскрытие и укрепление потенциала многосторонних региональных объединений и интеграционных структур с участием России»[5]. В Концепции приоритетным направлением внешней политики признается укрепление Россией потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России[6].

Интеграция в разнообразных сферах позволит развивающимся государствам стать новым влиятельным центром силы, активным участником мировой политики; играть важную роль в формировании мирового культурного пространства третьего тысячелетия и нового мирохозяйственного уклада. Интеграция науки и образования при опоре на традиционные ценности даёт возможность объединить усилия специалистов в области теоретических и прикладных исследований по формированию научно-методического обеспечения интеграционных процессов.

Интеграционные процессы как факторы мирового развития находятся в состоянии постоянного развития и изменений. Они вносят много нового как в содержание международных отношений, так и в их формы и функции. Ни одну из форм интеграции нельзя представить без человека и того, что с ним связано, а это, в первую очередь, труд, в том числе научный, педагогический, художественно-творческий. Все более распространённым становится представление о том, что выход из тупиков прогресса и кризиса техногенной цивилизации надо искать не вне человека, а в самом человеке, в связи с чем особую значимость приобретает обучение и воспитание будущего специалиста. Современные исследователи выделяют идею нового глобального мышления и идею первостепенной значимости внутренних качеств человека для осуществления социальной реконструкции общества. Воспитать человека будущего можно будет только при условии создания целостного научно-образовательного пространства. По нашему мнению, именно организация постоянного взаимодействия по формированию мирового целостного исследовательского и образовательного пространства создаст основу устойчивого развития для всех государств мира и будет способствовать воплощению в жизнь предложенной Си Цзиньпином идеи Сообщества единой судьбы человечества[7].

---

[4] Указ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». — http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610881

[5] Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». — www.kremlin.ru/acts/bank/49090

[6] Там же.

[7] *Верченко А.Л.* Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. — 2020. — № 1. — С. 6–18.

Кант Т.В.
преподаватель Центра дистанционных программ дополнительного образования Дипломатической академии МИД России;
эксперт по «мягкой силе» рабочей группы Секретариата Делового Совета ШОС
E-mail: Tatiana.Kant@bk.ru

ПРИОРИТЕТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Ключевые слова: образование, образовательная политика, гуманитарная политика, «мягкая сила», Джозеф Най, Россия, Китай, БРИКС, БРИКС+, экспорт образования, студенческая мобильность, подготовка национальных элит, международные отношения, международные образовательные проекты.

Начиная с 2023 года объединение БРИКС признает одной из приоритетных задач глобальное стратегическое расширение, направленное на увеличение числа партнеров по диалогу. С 1 января 2024 года страны Глобального Юга — Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия и Саудовская Аравия — официально присоединились к БРИКС[1]. По мнению экспертов, новый расширенный формат объединения способен значительно усилить влияние блока на международной арене и открыть новые возможности для многостороннего сотрудничества в различных сферах.

Значительное увеличение количества участников БРИКС и возникновение нового формата БРИКС+, а также перспективы дальнейшего расширения БРИКС, требуют всестороннего анализа и научного осмысления в целом и детальной проработки особо значимых концепций.

Одной из таких концепций, активно обсуждаемых в научно-политической среде в последние несколько десятилетий, становится концепция «мягкой силы», введенная в научный дискурс в 1990 г. Дж. Наем. В связи с относительной новизной, сам термин «мягкая сила» в политической науке до сих пор не имеет универсального определения; автор придерживается следующего: «мягкая сила» — это политическая технология и прикладной инструмент, который позволяет добиваться желаемых результатов с помощью сотрудничества, добровольного участия, симпатии и привлекательности, без применения «жестко-силовых» методов. При этом ресурсами «мягкой силы» можно считать совокупность значимых для конкретного социума ценностей, которые потенциально могут быть привлекательными и для других. Кроме того, «мягкая сила» акцентирует внимание на понимании, диалоге и взаимодействии между культурами и обществами. Этот подход предполагает не только властные акты, но и стремление к взаимопониманию и партнерству. Таким образом, «мягкая сила» обеспечивается вовлечением стран-объектов в сотрудничество, основанное на схожих целях и ценностях (политических, идеологических, экономических, культурных). При этом субъектами «мягкой силы» могут являться не только государства, но и международные организации и объединения.

Объектом нашего исследования является образовательная политика именно расширенного объединения стран БРИКС. Предмет исследования — «мягкая сила» в образовательной политике стран БРИКС, а также анализ некоторых существующих программ и инициатив в системе международного образовательного и научного сотрудничества. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа возможных результатов расширения блока БРИКС и роли «мягкой силы» образования как важного инструмента в укреплении культурных и политических связей между странами, а также формировании устойчивого партнерства в новом глобальном контексте.

Интересно, что БРИКС является неформальным объединением и не имеет своего устава и секретариата. Отношения между партнёрами по БРИКС строятся на цивилизационно-ценностных основаниях сотрудничества — страны заявляют о единстве ценностей в ежегодной декларации, а также о приверженности Уставу ООН и «духу БРИКС, в основе которого вза-

[1] Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности. — http://kremlin.ru/events/president/news/72103

имоуважение и взаимопонимание, суверенное равенство, солидарность, демократия, открытость, инклюзивность, укрепление сотрудничества и консенсус»[2].

Это не может не привлекать внимание других государств и международных организаций, заинтересованных в сотрудничестве — распространяя «дух БРИКС», страны блока создают позитивный имидж и усиливают свое влияние через механизмы «мягкой силы».

Результаты исследования

Стоит отметить, что «мягкую силу» нельзя назвать «ещё одним инструментом американской пропаганды»: её идеи и суть гораздо более фундаментальны, чем может показаться на первый взгляд.

Первые представления о «мягкой силе» как об искусстве войны, воздействия на другие народы, а также управления государством, зародились в VI–III вв. до н.э. в трудах философов Древнего Китая — Конфуция, Лао Цзы, Сунь Цзы, Мо Цзы, Мэн Цзы и некоторых других. На другом конце мира, в Древней Греции VI–IV вв. до н.э., философские учения Сократа, Платона и Аристотеля, во многом основанные на идеях силы убеждения и привлекательности в управлении государством, значимости высоких моральных принципов и образования в вопросах влияния, что так же укладывается в современную концепцию «мягкой силы». Рассмотрение «мягких» методов власти и признание их приоритетности можно найти в трудах Н. Макиавелли, В. Парето, А. Грамши, И. Канта и других авторов. Показательно, что многие из них отмечают важность надлежащего воспитания и образования элит.

Следует отметить, что историю развития «мягкой силы» образования в России можно проследить задолго до возникновения самого термина. Особое значение образование приобрело в XX веке, когда Советский Союз и США стали делать большие ставки на международное образование студентов, рассматривая его как важный инструмент для идеологической подготовки иностранных политических элит и продвижения своих противоборствующих моделей организации мира.

Из университетов СССР было выпущено большое количество высококлассных иностранных специалистов. Многие из тех, кто приехал на учебу в СССР, заняли у себя на родине руководящие посты. Среди действующих глав государств это Президент Палестины (с 2013 г.) Махмуд Аббас, который не только окончил аспирантуру УДН, но и является почетным доктором МГИМО. Президент Вьетнама 2018–2021 гг. Нгуен Фу Чонг обучался в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, сейчас — РАНХиГС. А Президент Шри-Ланки 2015–2019 гг., Майтрипала Сирисена, получил диплом Литературного института имени А.М. Горького в области политических наук.

С распадом СССР, на тот момент, по признанию многих, одна из лучших в мире систем международного высшего образования прекратила свое существование. России пришлось все начинать заново.

Сегодня высшее образование из категории общественного блага перешло в категорию услуги и «экспортного продукта», что «нивелирует изначальное понятие образования как ценности»[3]. Восстановление практики обучения иностранных политических элит может способствовать созданию глобальной международной сети профессионалов и лидеров, связанных общим культурным кодом и образовательным опытом, составляющих ресурс «мягкой силы» России.

В условиях современной геополитической напряженности складывается новая система координат в мировой политике. Этот процесс соответствует теории многополярного мира, где Восток и Глобальный Юг, стремясь к созданию справедливой системы международных отношений, противопоставляют себя доминирующему на сегодняшний день влиянию Запа-

[2] Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности. — http://kremlin.ru/events/president/news/72103

[3] *Никитина Д., Невмержицкий А.* Критерии оценки вузов для стран БРИКС в условиях пересмотра основополагающих принципов мирового порядка // Обозреватель-Observer. — 2023. — № 3. — С..83.

да и его концепции «мира, основанного на правилах». Отсюда возникает такой процесс, как когнитивная война — нетрадиционная форма ведения войны, форма «войны за влияние», когда оружием становятся инструменты воздействия на сознание человека. В этом контексте не всякая «мягкая сила» является полезной и безопасной для тех, на кого она направлена. В связи с этим во внутренней политике государства главной целью должна быть защита от негативных последствий воздействия чужой манипулятивной «мягкой силы». Например, в контексте образовательной политики целью может быть предотвращение «бегства человеческого капитала».

«Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. <...> Крах образования — это крах нации» [4].

Когнитивные угрозы в образовании могут проявляться в том, как преподносится материал ученикам в школах. В этой связи характерны иллюстрации (см. рис. 1–3) из разработанного в Великобритании учебника «International Cambridge School», который используется в специализированных российских школах. В этом учебнике подаются в заведомо искаженном или двусмысленном изложении материалы, связанные с историей, географией и культурой России как неделимого государства, состоящего из большого числа различных этносов. Такая «мягкая сила» Запада, по сути, есть адресное манипулирование детским сознанием.

Рис. 1. Иллюстрация из учебника «International Cambridge Schoola».
Перевод: «Российская империя возникла около 1300 года нашей эры как государство Московия. Размером примерно с Уэльс, она была сосредоточена в Москве и управлялась князьями».

Рис. 2. Иллюстрация из учебника «International Cambridge School».
Перевод: «Позднее цари продолжали экспансию. Были захвачены люди из других этнических групп, живших в отдаленных районах».

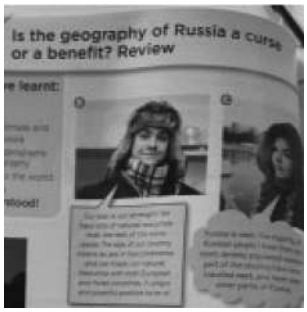

Рис. 3. Иллюстрация из учебника «International Cambridge School».
Подача искаженного материала «вложена в уста» жителей России.
Перевод: «География России — это проклятие или благо?»

Важно отметить, что применение концепции «мягкой силы» в политике России и стран БРИКС отличается от западного подхода справедливостью и открытостью, исключающей манипулятивные методы.

В целом, возможные внутриполитические проблемы и вопросы, связанные с «мягкой силой», недостаточно проработаны как в российской, так и в международной политической науке. Не только Россия сталкивается с подобными проблемами, этот вопрос следует держать на особом контроле на международном и государственном уровне: для системного противодействия подобным внутренним угрозам необходимы аналитические центры «мягкой силы» как в России, так и в других странах БРИКС.

Любые международные рейтинги «мягкой силы» могут служить ее укреплению. Однако в лондонском рейтинге «Brand Finance» «Global Soft Power Index-2024», согласно методологии, с февраля 2022 года актуальное мнение России попросту не учитывается. Из методологии

[4] По одной из версий, это сообщение появилось в Стелленбосском университете Южной Африки, а потом через сеть Интернет распространилось по всему миру. См.: Объявление из университета Южной Африки. — https://news.rambler.ru/other/41252675-universitet-v-yuzhnoy-afrike-napomnil-o-vazhnosti-obrazovaniya/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

«Global Soft Power Index» (перевод): «В России не проводилось никаких полевых исследований для составления Глобальных индексов мягкой силы за 2023 и за 2024 годы, поскольку, по нашему мнению, провести надежный опрос российского общественного мнения по этим темам невозможно»[5].

Рис. 4. Рейтинг Global Soft Power Index-2024 г.

**Перевод*: «Самое комплексное в мире исследование восприятия национальных брендов».

Примечательно, что в 2024 году в этом рейтинге Украина на 18 позиций обогнала Иран. Тенденция к такому внезапному укреплению «мягкой силы» Украины вызывает вопросы. При более детальном рассмотрении, обнаружилось, что Украина получила плюс 17 пунктов после начала СВО, тогда как Иран и Украина до 2022 года находились на одном уровне (см. рис. 5).

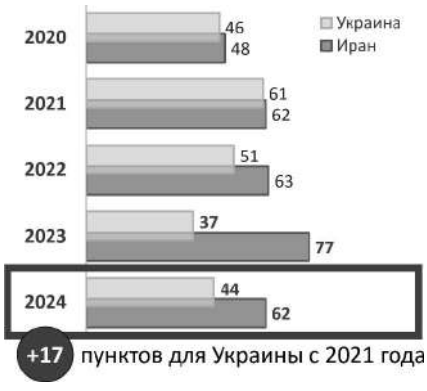

Рис. 5. Сравнение Ирана и Украины по присужденным местам в рейтинге «Global Soft Power Index» 2020–2024 гг.

Согласно данным рейтинга, по всем 12 метрикам Украина либо выше, либо на том же уровне (см. рис. 6).

[5] Глобальный индекс мягкой силы. Взято 05 июля 2024, с https://brandirectory.com/softpower/compare?compareA=158&compareB=161

Рис. 6. Сравнение Ирана и Украины по метрикам в рейтин аины по метрикам в рейтинге «Global Soft Power Index-2024» (по шкале от 0 до 10)

Таким образом, обнаруживается, что рейтинги «мягкой силы» могут быть инструментом манипуляций. Западные рейтинги университетов также могут быть необъективны из-за текущей геополитической обстановки. В связи с этим в 2024 году Россия вынесла на обсуждение в БРИКС предложение о создании рейтинга университетов стран БРИКС, которое в настоящее время находится на стадии обсуждения.

Следует отметить, что в странах БРИКС учится много студентов из близлежащих к ним стран. При этом каждая страна БРИКС занимается разработкой и внедрением собственных стратегий развития высшего образования и науки. Каждая из этих стран имеет свои уникальные подходы и приоритеты в области высшего образования, что отражает их политический, экономический и культурный контексты.

Лидерство Китая среди стран БРИКС в развитии «мягкой силы» в сфере высшего образования обусловлено сочетанием государственной политики, международной интеграции и значительных инвестиций в университеты, образование и науку. Кроме того, «мягкая сила» международной образовательной политики Китая выражается в создании Конфуцианских институтов по всему миру, многочисленных стипендий для иностранных студентов, а также активном продвижении множества инициатив и участии в международных проектах[6]. Этот процесс развивается уже несколько десятилетий и продолжает усиливаться, формируя ресурс «мягкой силы» Китая через академическое и культурное сотрудничество. Феномен «мягкой силы» в Китае активно изучается на уровне аналитических и научно-исследовательских центров.

Индия, обладая одним из крупнейших мировых рынков высшего образования, сосредоточена на модернизации своей образовательной системы и привлечении иностранных студентов через создание привлекательных условий для обучения и исследований.

При этом Китай и Индия занимают лидирующие позиции по числу студентов, направляемых на обучение за границу, совокупно составляя около 50% от мировой студенческой миграции.

Россия делает акцент на продвижение русского языка и укрепление связей с университетами в странах СНГ, а также делает ставку на национальную систему высшего образования и развитие научных исследований.

Стоит отметить, что Россия, Индия и Китай являются крупнейшими источниками глобальной научной миграции: «утечка мозгов» из этих стран продолжается уже несколько десятилетий.

Бразилия делает упор на региональное сотрудничество в Латинской Америке и развивает программы обмена, направленные на улучшение качества образования и расширение между-

[6] *Li J*. Conceptualizing soft power of higher education: Globalization and universities in China and the world // Springer. — 2018. — P. 117.

народного влияния. Центры по изучению португальского языка (похожие на Конфуцианские институты Китая) играют важную роль в продвижении португальского языка и бразильской культуры за рубежом.

Южная Африка стремится к укреплению связей с университетами на Африканском континенте, а также с партнерами за пределами Африки, предлагая программы обмена и партнерства в области исследований.

Различия в стратегиях и успешности высшего образования стран БРИКС обусловлены различиями целей и особенностями подходов каждой страны — от стремления к модернизации и интернационализации образования до акцента на региональное сотрудничество. Тем не менее, все страны БРИКС, в большей или меньшей степени, стремятся к укреплению собственного влияния и «мягкой силы». Однако, будучи межконтинентальным и многонациональным объединением, БРИКС сталкивается с целым комплексом проблем при попытке сбалансировать свои образовательные интересы и одновременно усилить свое влияние на международной арене. Эти различия и вызовы создают неоднозначную картину в отношении успешности «мягкой силы» высшего образования объединения в целом.

К общим проблемам относится ограниченное финансирование научных исследований, недостаток программ на английском языке и, зачастую, устаревшая инфраструктура. Политическая напряженность, глобальные проблемы с платежными системами и экономические санкции также создают барьеры в привлечении иностранных студентов и в научном сотрудничестве. Ограничения академической свободы, вопросы безопасности и различия в менталитете (языковые, культурные и религиозные барьеры) также могут отпугивать студентов, научных сотрудников и преподавателей из других стран. Дополнительные препятствия могут создавать неравномерное развитие научно-технической сферы стран-участниц, бюрократические сложности, географическая удаленность, а также высокая стоимость жизни и обучения в некоторых странах.

Однако различия в ментальности и уникальная для каждой страны культура могут быть не только препятствием, но и положительным фактором для развития сотрудничества и наращивания потенциала «мягкой силы» в образовательной сфере и научной среде как в контексте межстрановых отношений, так и на уровне объединения БРИКС в целом.

Страны БРИКС уже инициировали и реализовали ряд значимых глобальных проектов, направленных на укрепление взаимного сотрудничества и развитие образовательно-культурных связей. Рассмотрим несколько ключевых проектов, упомянутых в Декларациях БРИКС и дополнительных соглашениях.

1. Сетевой университет БРИКС является одним из самых ярких образовательно-культурных проектов объединения, целью которого является создание структуры по обмену студентами, преподавателями и исследователями между странами БРИКС, а также развитие совместных исследовательских программ и образовательных инициатив. В 2023 году было принято решение о расширении состава Сетевого университета БРИКС за счет включения в него большего числа университетов стран БРИКС.
2. Лига Университетов БРИКС стремится к созданию альянсов между высшими учебными заведениями стран-участниц. Это позволяет организовать академическое сотрудничество в виде совместных исследовательских программ, обмена студентами и преподавателями, а также содействовать академической мобильности.
3. Международная Школа БРИКС+ и Международный лагерь БРИКС+ ориентированы на создание сети школ, которые будут продвигать совместные образовательные стандарты и обеспечивать обмен между учениками и педагогами школ стран БРИКС.

Эти проекты демонстрируют совместные усилия в развитии гуманитарных связей и формировании сильного и устойчивого партнерства. Реализация таких инициатив в контексте «мягкой силы» подчеркивает важность развития международного образования и культурного взаимодействия для формирования позитивного образа стран БРИКС на международной арене. Главное проблемой является точечный характер большинства инициатив и недостаточное освещение в СМИ и социальных сетях.

Любое развитие «мягкой силы» следует рассматривать только в долгосрочной перспективе, ориентируясь на глубокое и продолжительное взаимодействие. Формирование «мягкой

силы» страны и ее имиджа происходит в течение порядка 20 лет[7]. Здесь необходимо терпение и систематическая, в том числе аналитическая, работа.

Возвращаясь к вопросам образования, следует отметить, что по данным Министерства науки и высшего образования РФ на 2024 год, количество иностранных студентов из стран БРИКС и БРИКС+ в России демонстрирует стабильный рост (см. рис. 7)[8], за исключением периода 2020–2021 гг., что, предположительно, связано с пандемией COVID-19 и её ограничениями.

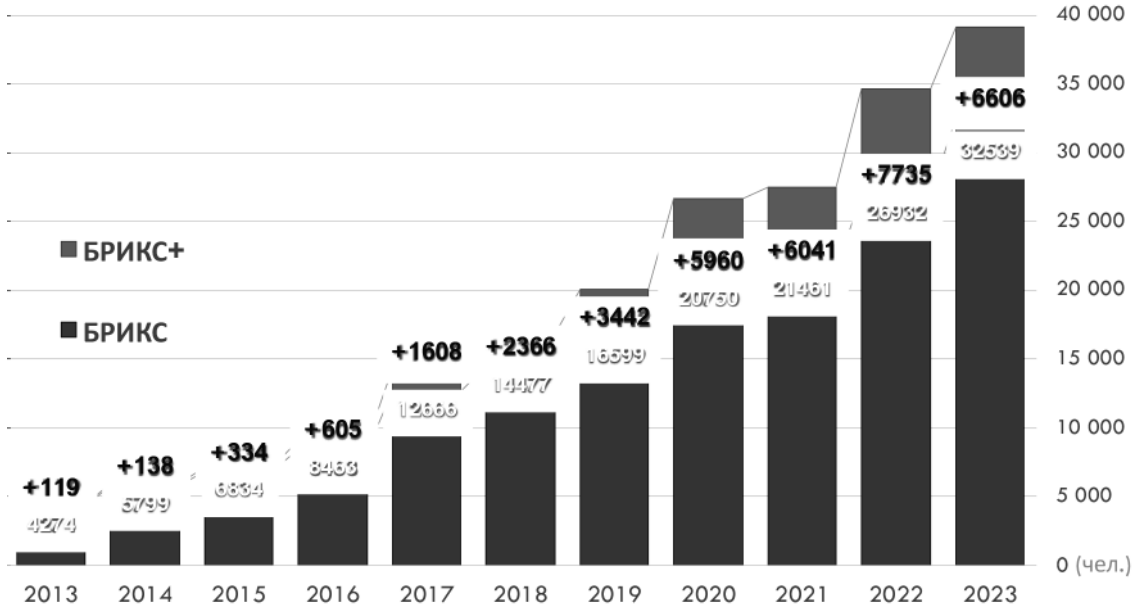

Рис. 7. Динамика иностранных студентов из БРИКС и БРИКС+ (Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ, Саудовская Аравия), поступивших в Россию на программы ВПО (бакалавриат, магистратура, специалитет) по годам

В 2023 году более 39 тыс. студентов из стран БРИКС+ поступило в российские вузы, что в 9 раз больше, чем в 2013 году. За 14 лет с 2005 по 2019 г. доходы от экспорта образовательных услуг в России также увеличились почти в 9 раз[9].

Таблица 1

Иностранные студенты БРИКС+ в России, поступившие на программы высшего профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура)

Год	Китай	Индия	Египет	Иран	Бразилия	Южная Африка	Эфиопия	ОАЭ	Саудовская Аравия
2013	3271	781	39	64	96	7	7	3	6
2014	4225	1313	68	62	111	12	3	1	4
2015	4794	1528	223	86	155	23	16	0	9
2016	5528	2056	459	114	140	134	22	5	5
2017	7010	3690	965	618	138	220	16	2	7
2018	7995	3800	1004	1325	162	154	14	2	21

[7] *Паршин П.Б.* Мягкая сила в лабиринте дискуссий / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ. — 2020. — С. 93.

[8] Данные по программам ВПО Министерства науки и высшего образования РФ. — https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/

[9] *Шилова Е.С.* Экспорт российского образования в странах БРИКС: тенденции и перспективы в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. — 2024. — № 1. — С. 9. doi: 10.5922/gikbfu-2024-1-1.

Год	Китай	Индия	Египет	Иран	Бразилия	Южная Африка	Эфиопия	ОАЭ	Саудовская Аравия
2019	9424	3452	2298	1086	147	134	29	3	26
2020	11754	2795	4597	1285	150	91	24	2	52
2021	11373	3954	4666	1282	62	31	34	19	40
2022	13461	5665	5473	2165	51	20	43	5	49
2023	15550	10305	4078	2374	25	53	56	60	38

Если рассмотреть эти данные по отдельным странам (см. табл. 1), то наибольшее количество студентов поступает из Китая — 15,5 тыс. человек в 2023 году. На втором месте находится Индия с приблизительно 10 тыс. студентов. Однако эти страны лидируют не только по численности иностранных студентов, но и по численности населения. Хорошие показатели в 2023 г. также демонстрируют Египет и Иран (4078 и 2374 студентов соответственно), которые недавно присоединились к БРИКС, но давно являются партнерами России в сфере международного образования.

В 2023 г., в сравнении с показателями предыдущих лет, существенно увеличилось число поступающих на программы ВПО в России из Объединенных Арабских Эмиратов (см. рис. 8). Новые участники объединения БРИКС Эфиопия и Саудовская Аравия сохраняют относительно невысокие показатели: до 60 поступающих за последние годы, однако их число имеет тенденцию к увеличению. Студенты из Бразилии и Южной Африки продолжают приезжать в Россию, однако с 2018 года наблюдается тенденция к стагнации и существенному снижению их числа.

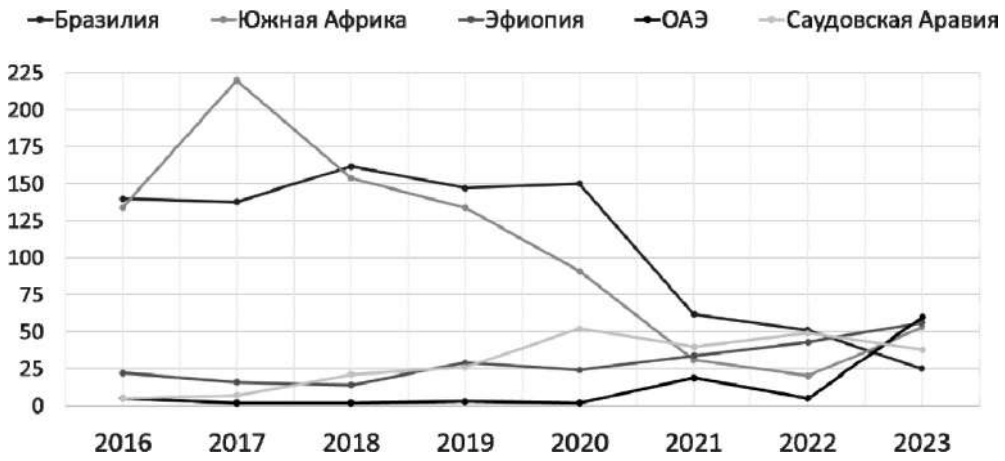

Рис. 8. Иностранные студенты некоторых стран БРИКС+ в России, поступившие на программы высшего профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура)

Стоит отметить, что для увеличения «мягкой силы» необходимо, чтобы все страны БРИКС занимались вопросами продвижения образовательных программ и взаимного привлечения студентов. Здесь хорошим примером является сотрудничество с Китаем. В ходе визита нашей делегации в 2018 г. к губернатору провинции Хайнань состоялся круглый стол рабочей группы ДС ШОС, представителей Коммунистической партии Китая и правительства Китая. На встрече обсуждались дальнейшие перспективы выстраивания добрососедских отношений, новые форматы сотрудничества и методы взаимодействия; один из главных переговорных вопросов: «Как сделать так, чтобы в Китай чаще приезжали студенты из России?» Ответ на этот вопрос был найден в систематизации и адаптации образовательных программ с обеих сторон. Актуализация наиболее востребованных образовательных программ и методик в рамках БРИКС, с учетом культурных и образовательных сходств и различий, может способствовать дальнейшему успешному развитию международных отношений в этой области.

Так зародился курс «Международный деловой протокол и этикет». Программа нацелена на подготовку высококвалифицированных и компетентных руководителей и специалистов, обладающих современными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для эффективного осуществления международных контактов, проведения официальных и деловых мероприятий, а также повышения общей протокольно-этикетной культуры[10]. Обучение проводится на русском языке.

Цель данной программы в контексте «мягкой силы» заключается в защите от когнитивного воздействия и в продвижении российской культуры и национальных ценностей. Программа направлена на воспитание высоких этических качеств и патриотизма, а также на обучение цивилизационно-ценностным основаниям сотрудничества.

Программа реализуется Дипломатической Академией МИД России и привлекает слушателей из стран СНГ, Китая, Кореи, Египта, Сербии, Монголии, Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Сирии, Ирака, Судана и других. Она предполагает участие экспертов-практиков протокола и этикета — приглашенных послов, консулов и государственных деятелей. Данная программа соответствует принципам «мягкой силы», поскольку понимание культуры, менталитета и ценностей других стран предоставляет больше возможностей для эффективного взаимодействия при международном сотрудничестве. Страны БРИКС приглашаются к сотрудничеству и участию в этой программе (подробнее о программе см. рис. 9).

Рис. 9. QR-код: ссылка на курс Дипломатической академии МИД России

Ключ к успешному развитию международного образовательного сотрудничества БРИКС+ заключается в постановке и решении глобальных вопросов на уровне организации. В международной образовательной политике стран БРИКС ключевыми являются следующие вопросы.

1. Сохранение положительных аспектов процесса глобализации в образовании.
2. Организация системы опережающего образования стран БРИКС.
3. Создание новых и развитие существующих международных аналитических центров БРИКС.
4. Развитие учебных кадров.
5. План на обучение необходимых сегодня специалистов.
6. Продвижение государственных языков.
7. Создание образовательных программ на английском языке.
8. Развитие программ дистанционного образования (в т.ч. ВПО).

Предложения по развитию «мягкой силы» БРИКС для обсуждения на уровне министерств образования, департаментов «мягкой силы» и лидеров стран

1. Признание БРИКС приоритетным направлением международного образовательного сотрудничества.

[10] Курс Дипломатической академии МИД России «Международный деловой протокол и этикет». — https://dipacademy.ru/programmes/tsentr-professionalnoy-perepodgotovki/mezhdunarodnyj-delovoj-protokol-i-etiket/

2. Обучение политических элит в Дипломатической академии МИД РФ на курсе повышения квалификации «Международный деловой протокол и этикет». (Дистанционный формат, удостоверение государственного образца).
3. Решение вопроса с платежными системами.
4. Аналитическо-практический центр по проблемам расчетно-платежных систем, создание собственного платежно-расчетного механизма в рамках ШОС и БРИКС+
5. Создание Департамента «Мягкой силы» в БРИКС.
6. Создание независимого глобального рейтинга «мягкой силы» стран (по аналогии с «Global Soft Power Index») на базе России при поддержке стран БРИКС.
7. Рейтинг университетов стран БРИКС.
8. Единый международный Интернет-ресурс для студентов, где собрана вся информация о поступлении в ведущие вузы стран БРИКС.
9. Разработка на международном уровне решений для правового поля ИИ в образовании.
10. Учреждение аналога Нобелевской премии для БРИКС к 300-летию со дня рождения Иммануила Канта, а также 300-летию Российской науки: Премия Канта в БРИКС.

Эти предложения способствуют созданию сильной и конкурентоспособной образовательно-научной экосистемы в рамках объединения БРИКС, что, в свою очередь, укрепляет их «мягкую силу» стран БРИКС и их позиции на мировой арене.

Заключение

Страны БРИКС активно используют образовательные, культурные и информационные инициативы для улучшения своего имиджа и распространения своих ценностей. Они создают и распространяют альтернативные Западу нарративы, предлагая иной взгляд на глобальные проблемы и, что важно, предлагая пути их решения.

Сотрудничество между университетами и международные образовательные проекты России и государств-партнеров БРИКС имеют значительный потенциал для продвижения образовательных программ и укрепления «мягкой силы» всех стран-участников. Это также способствует развитию научно-исследовательской среды в целом.

С учетом вхождения в БРИКС новых участников со своей уникальной спецификой, на уровне объединения необходима разработка многосторонних соглашений и создание аналитических центров (в т.ч. по «мягкой силе») для комплексного решения проблем.

Важно учитывать разнообразие образовательных систем и потребностей каждой страны, чтобы адаптировать стратегии «мягкой силы» под конкретные условия. Для успешной реализации потенциала сотрудничества и наращивания ресурса «мягкой силы» необходимы специальные механизмы поддержки, финансирования и координации совместных усилий, а также аналитические центры на международной арене.

Развитие сотрудничества в сфере образования между странами БРИКС является стратегически важным направлением, способствующим укреплению взаимовыгодных партнерских отношений и повышению геополитической конкурентоспособности. Совместные образовательные проекты и партнерства между университетами открывают значительные перспективы для продвижения образовательных программ, что, в свою очередь, укрепляет «мягкую силу» России и стран БРИКС в целом.

Константинова Л.В.
д.соц.н., профессор, Российский экономический университет
E-mail: kostkas@yandex.ru

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ — НОВАЯ ТРАЕКТОРИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (опыт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова)

Ключевые слова: цифровизация высшего образования, искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, использование искусственного интеллекта в образовании.

Процессы цифровизации сегодня носят глобальный характер, охватывают все страны БРИКС, затрагивая основные отрасли экономики и социальной сферы, включая высшее образование и науку. Успешная реализация этих процессов связана с использованием наиболее прогрессивных технологий. Одной из таких технологий является искусственный интеллект (ИИ), стремительное развитие которого в настоящее время стало возможным в том числе благодаря появлению нового класса мощных моделей генеративного искусственного интеллекта (ГИИ), способных к созданию оригинального контента в ответ на запросы человека (текст, изображения, видео, код и пр.). Генеративный искусственный интеллект уже используется в различных профессиональных сферах, существенно меняя их профиль.

Анализ мировых технологических трендов McKinsey Digital показал, что наиболее значимыми из них являются развитие прикладного и генеративного искусственного интеллекта, машинного обучения, технологий доверия и цифровая идентичность. Их характеристики с точки зрения объема инвестиций, востребованности на рынке труда, а также научно-исследовательской и патентной активности представлены в табл. 1.

По оценкам экспертов, к 2025 году около 10% всех производимых на планете данных будет приходиться на генеративный искусственный интеллект. На рынке труда в разных сферах (маркетинг, реклама, юриспруденция, программирование, творческие профессии и др.) все более востребованы специалисты, обладающими компетенциями промпт-инжиниринг — умеющие управлять системами ГИИ и обеспечивать генерацию ими релевантных и точных результатов.

Для России цифровая трансформация на основе передовых интеллектуальных технологий является национальной целью. Перед российскими организациями и предприятиями, включая вузы, стоят задачи создания, внедрения и активного использования данных технологий. В Послании Федеральному собранию 28 февраля 2024 Президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что «надо обеспечить технологический суверенитет по таким революционным направлениям, как генеративный искусственный интеллект и большие языковые модели. Их внедрение обещает настоящий прорыв в экономике и социальной сфере»[1].

В последние годы технологии ИИ находят все более широкое применение в университетском образовании. Растет популярность цифровой учебной аналитики с использованием технологий ИИ, включающей в себя формирование цифрового следа, цифрового профиля обучающихся, аналитики по учебным курсам и программам, что создает возможность для упрощения процессов мониторинга и планирования образовательного процесса, автоматизирует рутину, позволяет формировать учебные группы на основе цифрового следа, получать обратную связь об удачных и неудачных элементах учебной программы для своевременного проведения ее редизайна, совершенствовать технологий привлечения абитуриентов и многое другое[2]. Вузы на-

[1] Послание Президента РФ Федеральному собранию. — http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585

[2] *Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С.* Генеративный искусственной интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. — 2023. — Т. 27. — № 2. — С. 26–48.

чинают использовать технологии компьютерного зрения для анализа вовлеченности в учебную деятельность и эмоционального состояния студентов на занятиях.

Таблица 1

Характеристики основных технологических трендов в разрезе объема инвестиций, востребованности на рынке труда, научно-исследовательской и патентной активности[3]

Объем инвестиций в капитал в 2022 г.	Рост числа вакансий с 2021 по 2022 г.	Наиболее востребованные навыки и позиции специалистов в 2022 г.	Потребность в кадрах	Научно-исследовательская и патентная активность
Прикладной ИИ				
$104 млрд	6%	Специалисты по работе с данными (машинное обучение и анализ больших с данными), инженеры-программисты	Высокая	Высокая научная и патентная активность
Генеративный ИИ				
$5 млрд	44%	Навыки машинного обучения, программирования в Python, знания нормативного регулирования ИИ	Очень высокая. Наибольшая — в специалистах по регулированию использования ИИ	Очень высокая — 80% современных исследований ИИ — исследования в области генеративного ИИ
Машинное обучение				
$3 млрд Инвестиции во внедрение: 2021 г. — $4,7 млрд; 2022 г. — $3,4 млрд	23%	Работа в библиотеках TensorFlow, PyTorch, навыки машинного обучения	Очень высокая, рост в 2022 г. в 4 раза	Высокая патентная активность
Технологии доверия и цифровая идентичность				
$47 млрд	16%	Навыки в области компьютерной безопасности, аналитики рисков, нормативного регулирования технологий	Высокая. Наибольшая — в специалистах по безопасности информационных сетей и разработчиках ПО	Высокая патентная активность

Появление в 2023 году генеративных моделей ИИ стало определенным вызовом для традиционного университетского образования. Первая реакция преимущественно была запретительной в силу предполагаемого высокого риска академического мошенничества, ИИ-плагиата и квазисамостоятельности при подготовке учебных и научных работ. Однако очень быстро стало понятно, что начавшийся технологический прорыв невозможно запретить или остановить. Нет смысла его ограничивать, необходимо его учитывать и задействовать в образовании, а также предвидеть, как будет развиваться ситуация, работать на опережение и активно регулировать этот процесс, производя соответствующие трансформации в образовательной практике.

Современные студенты уже освоили нейросети и используют их для выполнения разного рода заданий. А преподаватели здесь в большей степени находятся в позиции догоняющих.

[3] Составлено автором по: Обзор технологических трендов McKinsey Digital. — 2023. — Июль. — https://files.data-economy.ru/Docs/McKinsey_Digital.pdf

Опрос, проведенный среди студентов и преподавателей Российского экономического университет им. Г.В. Плеханова, показал, что почти 80% студентов допускают использование искусственного интеллекта при подготовке курсовых и дипломных работ, в то время как среди преподавателей такую возможность допускают только 34%, остальные выступают против. Ходя в целом 68% преподавателей, считают целесообразным использовать искусственный интеллект в качестве инструмента (технологии) образовательного процесса.

В настоящее время основной круг вопросов, вокруг которых идут дискуссии в вузовском сообществе относительно ГИИ, смещается в сторону наиболее эффективного использования его возможностей в образовательном процессе и формирования у будущих специалистов компетенций эффективного взаимодействия с интеллектуальными инструментами для решения профессиональных задач. Многие эксперты сходятся в том, что с каждым днём ИИ-инструменты будут всё глубже проникать в преподавание конкретных дисциплин и больше использоваться при выполнении учебных заданий и исследовательских проектов[4]. В обозримом будущем ИИ из средств обучения станет одним из субъектов образовательного процесса в триаде «обучающий — искусственный интеллект — педагог». Скорее всего, нужно готовиться к обновлению парадигмы образования в сторону более творчески ориентированного образования с использованием искусственного интеллекта и его генеративных моделей. Такая трансформация может начаться с формирования новых подходов к созданию оценочных средств, заданий для промежуточной и итоговой аттестации, для выпускных квалификационных работ, предполагающих их более творческий и проектный характер. А так как образовательный процесс в основном выстраивается под форму и содержание итоговой аттестации, то это может повлечь за собой изменения целевых моделей, содержания и технологий высшего образования в целом[5].

И пока в университетах, как традиционных институтах формального образования, обсуждают вопросы использования ГИИ, неформальный сектор образования, платформы онлайн-образования, структуры бизнес-образования уже активно внедряют данные механизмы, рассматривая ИИ как «новое электричество XXI века», способное повысить качество и доступность образования за счет возможностей персонализации и адаптации образовательного контента под обучающегося, ускоренной работы преподавателей и обучающихся с большими объемами информации, автоматизации разработки методической документации и процедур оценивания, а также непрерывного доступа к образованию. Начинает внедряться модель «двойного учителя» — ИИ + педагог. Такие технологии при реализации образовательных проектов активно внедряет Сбер, Яндекс, другие компании. В этих условиях у университетов как консервативных структур есть риск проиграть конкуренцию неформальным образовательным институциям, корпоративным университетам, причем не только в сфере дополнительного, но и основного образования. Развитие неформального онлайн-образования, особо усилившееся в период пандемии, уже обозначило тренд на формирование востребованных компетенций у граждан без участия университетского образования. Внедрение генеративных моделей в образовательный процесс может усилить этот тренд.

С учетом этого Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова приступил к конкретной работе по интеграции генеративных моделей искусственного интеллекта в образовательный процесс. В этой работе было выделено два последовательных направления.

Во-первых — это формирование политики Плехановского университета в отношении использования искусственного интеллекта в образовательной и научной деятельности, в которой должны найти отражение принципиальные моменты, связанные с позицией вуза относительно возможностей использовании генеративного ИИ при выполнении учебных заданий, письменных работ, научных статей, при подготовке образовательного контента, методических материалов, в процессе проведения занятий, научных исследований и мероприятий.

[4] *Сысоев П.В.* Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. — М., 2024. — Т. 33. — № 2. — С. 31–53.

[5] *Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С.* Генеративный искусственной интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. — 2023 — Т. 27. — № 2. — С. 26–48.

С учетом того, что эти вопросы пока являются дискуссионными, и нет решений регулятора, каждый вуз должен определить свою позицию самостоятельно. Например, в мировой практике среди издательств научных журналов сегодня реализуются два противоположных подхода: одни определяют ИИ как соавтора и рекомендуют указывать его в числе официальных авторов научных работ, а другие не приветствуют и фактически запрещают использование ИИ-технологий при подготовке текстов рукописей[6]. Поэтому, формируя политику, университету необходимо будет определиться, в том числе, и этом вопросе. Положения такой политики найдут свое отражение в локальных нормативных актах вуза, регламентирующих основные процессы, а также в этических нормах, регулирующих учебное поведение, научно-исследовательскую и издательскую деятельность.

Второе направление работы связано с формированием Дорожной карты по интеграции генеративного искусственного интеллекта в деятельность университета. В ее рамках планируется, например, провести работу по определению возможностей использования ГИИ при написании дипломных, курсовых работ, выполнении иных заданий по каждой образовательной программе с учетом перспектив использования ГИИ в соответствующей профессиональной сфере. Предстоит трансформировать в соответствии с этим методические рекомендации и задания для письменных работ, а также функционал научных руководителей, в частности, с целью обеспечения проверки достоверности полученной информации и сгенерированного материала. Кроме этого, в Дорожную карту важно внести мероприятия по формированию культуры использования ГИИ, противостоящей образовательному мошенничеству и квазисамостоятельности, а также по повышению квалификации преподавателей с целью формирования у них грамотного и прогрессивного отношения к данным технологиям.

В настоящее время в университете рассматривается возможность, организации для студентов, преподавателей и научных работников доступа к наиболее востребованным и производительным нейросетям, решающим различные задачи. Такой доступ может быть, в том числе, организован из читальных залов университетского научно-информационного библиотечного центра им. академика Л.И. Абалкина.

В этом плане важно проанализировать перспективы использования ИИ в деятельности университетской библиотеки с учетом мирового и отечественного опыта, где сегодня обсуждается парадигма интеллектуальной библиотеки. В рамках этой парадигмы применение ИИ связывается с совершенствованием справочной службы, каталогизации, классификации и организации знаний и ресурсов, развитием коллекций на основе применения экспертных систем, оптимизацией поиска и повышением точности информации, формирования метаданных на основе машинного обучения и интеллектуальных интерфейсов онлайн-баз данных, совершенствования процессов взаимодействия с пользователями библиотек за счет применения роботизированных систем сканирования и обработки текста и т.д.[7]

В университете создан Центр передовых исследований в искусственном интеллекте, перед которым поставлена задача создать университетскую нейросеть, с подключением к ней университетских репозиториумов и электронных информационных ресурсов, включая электронные ресурсы университетского научно-информационного библиотечного центра.

В целях кадрового обеспечения в университете расширяется подготовка специалистов по программам высшего образования в сфере ИИ. Российский экономический университет — один из немногих гуманитарных вузов, который вошёл в рейтинг лучших вузов по качеству подготовки специалистов в области ИИ. Думается, что за этими технологиями будущее университетского образования, и не только его определенная трансформация, но, возможно, и смена всей парадигмы. Поэтому наращивание усилий в этой сфере направлено на то, чтобы не опоздать в технологическом оснащении университетского образования, а опережать время.

---

[6] *Сысоев П.В.* Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. — М., 2024. — Т. 33. — № 2. — С. 31–53.

[7] *Нуждова Д.А.* Нейросети в библиотечном деле: опыт проекта «Новые библиотекари» // Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации. Всероссийская научно-практическая конференция и выставка, 19–23 июня 2023 г. — https://elib.spbstu.ru/dl/2/k23-6.pdf/download/k23-6.pdf

Лебедева Н.А.
к.э.н., доцент НИУ «МЭИ»
Гришаева Ю.М.
д.п.н., доцент, профессор НИУ «МЭИ», профессор МПГУ

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: инженерное образование, опыт подготовки инженерных кадров, культурная трансформация, межгосударственное взаимодействие.

В условиях когнитивной экономики и ориентации на инновации для достижения глобальных целей устойчивого развития неуклонно возрастает ценность инженерно-технических специалистов, способных и готовых к продуктивной преобразовательной деятельности в нестабильной среде. Инженерная деятельность становится основополагающей для создания инновационных решений, обеспечивающих экологически осознанное, устойчивое экономическое и социальное развитие общества.

В связи с этим как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран возрастает роль и ценность инженерно-технического образования, а также разрабатываются программы по его развитию.

Анализ результатов международной деятельности по развитию и совершенствованию инженерного образования, реализуемой под эгидой ЮНЕСКО, Международного инженерного альянса (IEA) и Всемирной инициативы CDIO (в том числе, при активном участии стран, входящих в БРИКС)[1] позволил выделить следующие ключевые направления модернизации:

— усиление исследовательского компонента в структуре подготовки (наращивание исследовательского потенциала инженерно-технических кадров);
— внедрение новых подходов к обучению;
— культурная трансформация.

Для стран — участниц БРИКС, обладающих существенным потенциалом развития и интеграционным потенциалом в составе межгосударственного объединения, вопросы модернизации инженерно-технического образования являются актуальными не только в рамках собственных национальных экономик, но и с позиции продуктивного межгосударственного сотрудничества. Все это создает основу для поиска совместных решений по трансформации системы инженерного образования как фактора, обеспечивающего планомерное инновационное развитие в долгосрочном периоде.

По нашему мнению, важным аспектом выработки приоритетных направлений модернизации инженерно-технического образования стран БРИКС является исследование национальных подходов к подготовке высококвалифицированных инженерных кадров в России, Китае и Индии.

Россия обладает богатым историческим опытом и национальным культурным потенциалом для организации и реализации инновационной деятельности, создания фундаментальных и прорывных решений в различных областях техники и технологий.

Китай и Индия сегодня занимают ведущие позиции по количеству патентов и публикаций[2]. Среднегодовой темп роста научных публикаций с соавторами из Индии в период с 1999 по 2022 год составил 11,2% в год, а для Китая аналогичный показатель — 14,7%. В части ин-

---

[1] New Understanding and Thoughts on Engineering Education — GU Binglin Speaking at the Symposium on Engineering and Engineering Education. — 2023. — http://www.icee-unesco.org/news/144; Innovative development of engineering education: Chinese, English / UNESCO International Engineering.– Beijing: Higher Education Publishing House, 2019. — http://www.icee-unesco.org/research/3; *Лебедева Н.А.* Исследовательская культура как фактор развития инженерного образования в XXI веке // Вестник РМАТ. — 2023. — № 3. — С. 99–105.

[2] Доклад ЮНЕСКО по науке: Наперегонки со временем: за более умное развитие. — https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377250_rus

тенсификации научно-корпоративного сотрудничества, выраженного в количестве совместных публикаций представителей академических и корпоративных организаций в период с 2011 по 2021 г. Китай среди стран G20 показал лучший результат (рост более, чем в 2 раза), тогда как у России и Южной Африки рост был незначительный, а показатели Бразилии и Индии остались без изменений[3].

Опыт и приоритеты модернизации инженерно-технического образования России, Китая и Индии

Россия

Рассматривая вопросы подготовки инженеров необходимо отметить, что начиная с середины XIX в России сложилась одна из сильнейших в мире школ — «Русская инженерная школа», был разработан «метод Физтеха», позволяющий интегрировать инженерную практику и фундаментальную науку, готовить инженеров-профессионалов, обладающих широким набором компетенций и высоким уровнем научной и гуманитарной культуры. Для советского периода (XX век) были характерны культ знаний в области точных наук и идеологическая нацеленность на создание и реализацию передовых инженерных решений[4], которые в сочетании с научными традициями, традициями в области инженерного образования и особенностями менталитета позволяли решать сложнейшие инженерные и изобретательские задачи.

Сегодня приоритетным направлением модернизации инженерного образования в России является создание системы подготовки высококвалифицированных инженерно-технических кадров, способных:

— обеспечивать инновационное развитие и конкурентоспособность страны на мировой арене, а также технологический суверенитет[5];
— адаптировать и внедрять передовые разработки для достижения устойчивого развития и благосостояния нации.

В настоящее время подготовка таких кадров ведется преимущественно за счет реализации элитного технического образования, предполагающего отбор наиболее способных, талантливых, мотивированных и интеллектуально развитых студентов для обучения по специальным образовательным программам. Элитное техническое образование основывается на:

— углубленном изучении естественнонаучных, инженерных и гуманитарных дисциплин, а также же обеспечении междисциплинарной подготовки;
— формировании умений и навыков продуктивной поисковой и исследовательской деятельности;
— овладении подходами и методам управления инновационными процессами и процессами генерации новых знаний;
— включении реальной практической деятельности в образовательный процесс, работе над техническими, научно-исследовательскими проектами, проектировании на основе реальных, в том числе межотраслевых проблем[6].

---

[3] Fostering collaboration: a study of scientific publications with authors in G20 countries. — https://assets.ctfassets.net/o78em1y1w4i4/3t6Ap7hJdO8G6pTmcL2PYl/bd644e69b91d988c76358c95fd8546ab/G20-report-June-2023version-19th-July.pdf

[4] *Лебедева Н.А.* К вопросу об использовании исторического опыта подготовки инженерно-технических кадров к исследовательской деятельности в современных условиях // Вестник Международной академии наук (Русская секция). — 2023. — № 1. — С. 71–76.

[5] Послание Президента Федеральному Собранию. 21.02.2023. — http://kremlin.ru/events/president/news/70565

[6] *Лебедева Н.А., Белю Л.П.* Основные направления совершенствования современного высшего технического образования // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 26 июня 2023 года. — М.: АЛЕФ, 2023. — С. 48–53. — DOI 10.34755/IROK.2023.59.81.004.

Однако усложняющиеся процессы и динамика окружающей среды требуют более масштабной подготовки высококвалифицированных инженерных кадров, чем способно обеспечить элитное техническое образование, поэтому в последнее 10-тилетие ведется активный поиск образовательных моделей, способных обеспечить необходимые результаты.

Одним из примеров такой модели в настоящее время является обучение инженеров по инновационным образовательным программам в Сибирском федеральном университете. Реализуемая им с 2017 года модель «Специальное инженерное образование» признана самой успешной образовательной практикой в 2022 году в России, и содержит в основе следующие положения:

— «замена культуры усвоения знаний на культуру поиска, опережения и обновления»;
— единая концептуальная основа и преемственность на различных уровнях подготовки инженерных кадров — довузовском, уровне бакалавриата, уровне магистратуры, прикладной характер обучения и сетевое партнерство;
— системность и экосистемный подход как основа модели обучения;
— развитие проектно-внедренческой компетенции посредством сквозной проектной инженерной деятельности и участия во внешних инженерных мероприятиях;
— включение в процесс подготовки новых интегрированных дисциплин и новых образовательных технологий (например, STEM-игр);
— создание условий для принятия инновации как профессиональной ценности не только на уровне студента, но и на уровне преподавателя;
— личная включенность преподавательского коллектива, представителей ректората и ректора в поддержку и реализацию инноваций в инженерном образовании[7].

Китай

Китай, обладая огромным научно-техническим и инновационным потенциалом, также как и Россия, имеет богатое историческое наследие и культурные традиции, оказывающие существенное влияние на подготовку инженерно-технических кадров. К таким культурным аспектам относятся:

— традиционная, выработанная столетиями национальная система ценностей, эффективно транслируемая и воспроизводимая через воспитание, в том числе и в образовательных учреждениях высшего образования;
— целеустремленность, преданность делу и стремление идти вперед (быть активными в достижении необходимого результата), ориентация на людей и достижение общественного блага[8].

Приоритетными направлениями развития инженерного образования в современном Китае являются:

— интеграция теоретических исследований и инженерной практики[9];
— ориентация всего цикла обучения на развитие способностей студентов и инновационное сознание[10];
— подготовка преподавателей инженерных специальностей и осознание ими важности и актуальности развития инженерных талантов, воспитания целостной личности с высокими моральными качествами и развитыми инновационными способностями;

---

[7] Модель системных изменений многоуровневого инженерного образования Сибирского федерального университета. — https://edu.sfu-kras.ru/sites/edu.sfu-kras.ru/files/FIP_SFU_Krasnoyarsk.pptx_.pdf; Практикум. Модель подготовки инженеров СФУ. — https://rsr-online.ru/news/2023/3/22/nam-udalos-perenesti-akcent-s-retranslyacii-znanij-na-razvitie-u-studentov-motivacii-v-professionalnom-stanovlenii

[8] *Лебедева Н.А.* Исследовательская культура как фактор развития инженерного образования в XXI веке // Вестник РМАТ. — 2023. — № 3. — С. 99–105.

[9] New Understanding and Thoughts on Engineering Education — GU Binglin Speaking at the Symposium on Engineering and Engineering Education. — http://www.icee-unesco.org/news/144

[10] Innovative development of engineering education: Chinese, English / UNESCO International Engineering. –Beijing: Higher Education Publishing House, 2019.

— применение передовых технологий, концепций и методов обучения, ориентация на научное обучение[11];
— изменение границ профессионального образования, развитие способности интегрировать реальное и виртуальное пространства, выходить за пределы существующего знания[12];
— междисциплинарная интеграция, основанная на формировании и развитии способности видеть общую ситуацию и системном мышлении[13];
— международное сотрудничество по вопросам инженерного образования[14].

Так, например, в рамках одного из ведущих технических вузов Китая, университета Бейхан, создана и реализуется модель профессионального когнитивного образования для инженеров (уровень магистратуры), основанная на профессиональной презентации, понимании отрасли и сотрудничестве. Данная модель основана на следующих аспектах:
— интеграция общего и профессионального образования с целью оптимизации структуры знаний;
— обеспечение профильной подготовки в рамках бакалавриата перед поступлением в магистратуру, что позволяет повышать качество обучения и уровень академических исследований в процессе обучения;
— внедрение системы репетиторства и наставничества в бакалавриате, направленной на формирование среды для самостоятельного обучения (1 репетитор на 8 студентов);
— стимулирование интереса к обучению на основе повышения осведомленности о будущей профессиональной деятельности, самостоятельного изучения особенностей будущей специальности и ее осознанного выбора после 1 курса магистратуры;
— культивирование и развитие прикладных способностей и практической деятельности с духом новаторства, воспитание талантов в практике крупных национальных инженерных проектов[15].

Индия

Система инженерно-технического образования Индии, обладая достаточно большим потенциалом для развития, в настоящее время находится под влиянием США, однако более ориентирована не на практическую, а на теоретическую подготовку, что порождает проблемы быстрого входа в отрасль и трудоустройства после окончания вуза[16].

Приоритетными направлениями развития инженерного образования сегодня в Индии являются:
— фокусирование на дегуманизации (возврат к гуманистическим принципам при работе с машинами и технологиями);
— ориентация на инновации с учетом вызовов общества и обеспечения его непрерывного развития, использование новейших технологий и быстрая адаптации к изменениям[17];
— обучение с использованием критического мышления, исследовательского и междисциплинарного подходов;
— гибкость при выборе индивидуальной образовательной траектории, возможность многократного прерывания и возвращения к программе обучения на любом этапе[18].

---

[11] Innovative development of engineering education: Chinese, English / UNESCO International Engineering. –Beijing: Higher Education Publishing House, 2019. — P. 34.

[12] Ibid. — P. 30–31.

[13] Ibid. — P. 10–15.

[14] Ibid. — P. 56.

[15] Ibid. — P. 48.

[16] *Nikum K.* Vision of Engineering Education System with Balance Economic Growth of India // Journal of Engineering Education Transformations. — 2023. — Vol. 37, Special Issue 1. — P. 10–18.

[17] Ibid.

[18] *Damodaram A.K., Venkateswara Reddy L., Ravindra Babu U., Mohan Babu M.* Impact of Multiple Entry & Exit System on Future Engineering Education in India — Theoretical Perspectives // Journal of Engineering Education Transformations. — 2023. — Vol. 37. — No 2. — P. 60–71.

С 2020 года в Индии существенно изменилась национальная политика образования, основной целью которой стала качественная подготовка студентов на основе инноваций и исследований. Поэтому в индийских инженерных вузах активно внедряется новый подход, обусловленный возможностью многократного прерывания и возвращения к программе обучения (многократного входа и выхода), направленный на обеспечение академической гибкости в образовании, возможности учиться когда угодно и где угодно, снижение отсева студентов за счет осознанного выбора, стимулирование обучения на протяжении всей жизни, целостной междисциплинарной подготовки по программам высшего образования.

Суть подхода многократного входа и выхода заключается в следующем:

— студент может несколько раз за период обучения выходить и снова заходить в программу в том же или другом инженерном вузе, а также зачитывать ранее полученные результаты при повторном подключении на программу;
— студент может выбирать предметы для освоения, творчески сочетать направление обучения и дисциплины, а также методы обучения;
— окончание каждого этапа (года) обучения подтверждается соответствующим документом, с которым можно трудоустроиться или продолжить обучение (например, сертификатом, Undergraduate Degree дипломом, степенью бакалавра, Postgraduate Degree дипломом и др.)[19].

Заключение

Изучение национальных аспектов и приоритетов в подготовке инженерно-технических кадров России, Китая и Индии, а также глобальных трендов в инженерном образовании, позволяет выделить следующие возможные направления модернизации в рамках межгосударственного объединения БРИКС:

— обеспечение культурной трансформации инженерного образования с акцентом на формирование у студентов: исследовательской культуры, принятия инноваций как профессиональной ценности, высоких моральных качеств, ответственности и целеустремленности, самостоятельности в принятии решений;
— ориентация образовательных программ на развитие способностей студентов (критического мышления, системного видения, адаптивности и гибкости, прикладных способностей, обеспечивающих новаторство и др.), инновационное сознание и воспитание инженерных талантов;
— усиление практической подготовки, участие в реальных инженерных проектах и решении практических инженерных задач в процессе обучения;
— интеграция современных методов и технологий обучения, инженерных практик и традиционных, наиболее успешных и результативных моделей подготовки инженерно-технических кадров для получения синергетического эффекта;
— дегуманизация инженерных образовательных программ, обеспечение их междисциплинарности и синтеза инженерной, естественнонаучной и гуманитарной подготовки;
— создание единой концептуальной основы и преемственности образовательных траекторий на различных уровнях подготовки;
— подготовка преподавателей, обеспечение их включенности и заинтересованности в реализации инноваций в инженерным образовании и обучении высокопрофессиональных инженеров.

Кроме того, следует отметить, что приоритеты развития инженерного образования должны адаптироваться под национальные особенности и потребности стран-участниц БРИКС, учитывать их культурно-историческое наследие, традиций научной деятельности и менталитет населения, а поиск наилучших решений обеспечиваться на международном (межгосударственном) уровне.

---

[19] *Damodaram A.K., Venkateswara Reddy L., Ravindra Babu U., Mohan Babu M.* Impact of Multiple Entry & Exit System on Future Engineering Education in India — Theoretical Perspectives // Journal of Engineering Education Transformations. — 2023. — Vol. 37. — No 2. — P. 60–71.

Левчаев П.А.
д.э.н., доцент, преподаватель, Саранский электромеханический колледж

ЭКОНОМИКА ДАННЫХ И ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: образование, приоритеты, системный подход, цифровизация.

В современных социально-экономических условиях вопросы эффективного функционирования сложных систем различного уровня и функциональной направленности приобретают особое значение, что обусловлено остротой и значимостью вызовов формирующегося миропорядка. В недавней программной речи нашего Президента один из акцентов был сделан на формировании такого важного направления развития, как экономика данных. Направление не только новое и актуальное, но и фактически безальтернативное для цифрового уклада развития, поскольку оно формирует целостную систему управления сегментами экономики и всем народно-хозяйственным комплексом страны на основе мгновенного учета поступающих сигналов и выбора наиболее эффективного решения задач по заданным параметрам, выстраивания тактики и стратегии действий посредством обработки искусственными интеллектуальными системами «больших данных» (в математических расчетах, при создании новых материалов с заданными параметрами, формировании кластеров развития или новых «центров силы», проигрывании сценариев военных конфликтов и в множестве других направлений).

Данный акцент в современном развитии будет определять эффективность формирования нового миропорядка, реализацию национальных интересов стран в изменяющемся мире, решение взаимосвязанных проблем стратегического планирования и управления в деле глобального и регионального сотрудничества государств и результативность скоординированной реализации приоритетных проектов, а также научное развитие и обеспечение технологического суверенитета, будет способствовать развитию информационной безопасности и сегментированию структуры общества, построению внешней среды на основе заданных параметров, включая «умные» города.

В заявленной экономике данных нас интересует не только экономический аспект, но и его органичное взаимодействие с наукой и образованием, и в частности необходимость осмысленного поиска адекватной методологической базы этого симбиоза. Такой общей основой органичного взаимодействия отмеченных сфер является системный подход с соответствующим инструментарием.

Таким образом, целью исследования является рассмотрение особенностей развития образовательно-научной среды учебных заведений в экономике знаний и выявление на этой основе соответствующих методологических подходов изучения в условиях складывающихся перспектив развития.

* * *

В настоящее время наблюдается активное развитие цифровых технологий, обусловливающих возможные синергетические изменения в будущем. Цифровизация всех сфер современного экономического уклада сопровождается активным внедрением инновационных разработок в бизнес-среду и финансовую систему. Происходящие изменения влияют на используемые модели структуризации данных и объектов различного назначения, трансформируя существующий традиционный социально-экономический уклад.

Формирование конкурентоспособной модели национальной экономики, а также органичное встраивание экономических моделей развития в существующий миропорядок связаны с активным использованием вычислительных и информационно-коммуникационных возможностей развития. Это обусловлено необходимостью обрабатывать всевозрастающие объемы информации при принятии тех или иных решений (часто в информационной среде

или/и на фоне высоких степеней неопределенности развития бизнес-среды), оптимизации структурных и логистических взаимодействий при расширении границ производственного и финансового планирования. Изменения в этой сфере уже не только опережают прогнозные горизонты развития многих экономических субъектов среднего уровня, но и становятся непредсказуемо многовариантными.

Сегодня функционирование любого образовательного учреждения происходит в «экономике знаний», «цифровой экономике», что предполагает[1] внедрение гибкого образования; прогрессирующий рост объемов информации и знаний; дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий в т.ч. погружение рабочего места в цифровое пространство; возникновение адаптивных структур и реализацию образовательных программ непрерывным циклом в течение жизни человека; развитие новых сегментов и мобильность знания, использование тренажеров симуляции и моделирования искусственной реальности.

Необходимость применения системного подхода к различным сферам деятельности человека (в том числе и образования) и системного рассмотрения сущности явлений и процессов обусловлена, прежде всего, увеличением объемов специальных знаний и усложнением межпредметных взаимосвязей.

Системное познание предполагает:

1) рассмотрение объекта деятельности как системы, т.е. как отграниченного множества взаимодействующих элементов;
2) определение состава, структуры и организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними;
3) выявление внешних связей системы, выделение из них главных;
4) определение функции системы и ее роли среди других систем;
5) анализ диалектики структуры и функции системы;
6) обнаружение на этой основе закономерностей и тенденции развития системы.

Экономика знаний базируется на трудоспособной творческой личности с определенным набором знаний. Такая личность формирует человеческий капитал конкурентоспособного будущего, которое базируется на научных парадигмах, укрепляющих национальную безопасность и служащих «проводником» национальных интересов на внешних рынках. Место и востребованность человека, как носителя информации, определяется накопленными знаниями.

Открытость рынков, в т.ч. рынка образовательных услуг, диктует необходимость функционирования учреждений образования в хорошо структурированной среде под собственным логотипом, брендом и с собственной экосистемой, в которой должна быть создана эффективная адаптивная модель всестороннего развития личности обучающегося, обеспечивающая глобальную конкурентоспособность в меняющемся мире. Так будут распространяться и максимально тиражироваться и окупаться новые знания и продукты, в т.ч. в новых средах (включая потенциальные рынки образовательных услуг дружественных нам соседей и стран).

Экосистема образовательного учреждения должна обеспечить постоянную возможность использования обучаемым представленных в ней сервисов. Это означает, что с момента регистрации обучаемого в экосистеме он получает подписку на рассылку и рекомендованные услуги (например, на калькулятор, в котором при указании допустимого объема затрат может быть предложен перечень услуг и компетенций, сертификатов, дипломов и пр.; при указании цели будет обоснован и предложен бюджет затрат и получаемый набор услуг — своего рода сквозное бюджетное обслуживание «сверху» или «снизу»), варианты выстраивания образовательной траектории, например, от бакалавриата к магистратуре и аспирантуре (с указанием, что уже имеющихся баллов почти достаточно для поступления на следующую ступень) или раз-

[1] *Левчаев П.А.* Искусственные интеллектуальные системы как драйверы экономического развития в новом технологическом укладе // Научные исследования и разработки. Экономика. — 2023. — Т. 11. — № 2. — С. 49–54. — https://doi.org/10.12737/2587-9111-2023-11-2-49-54; *Левчаев П.А.* Научное знание в современных условиях // Russian Journal of Management. — 2016. — № 4. — https://naukaru.editorum.ru/ru/nauka/article/12009/view; *Левчаев П.А.* К вопросу о формировании конкурентоспособной стратегии вуза: актуализация структурных возможностей и перспективы развития // Журнал экономических исследований. — М., 2023. — Т. 9. — № 5. — С. 18–23. — https://naukaru.ru/ru/nauka/article/73118/view

вития бизнеса по аналогии с Бизнес-навигатором Сбера (с предложением готовых решений для конкретного персонифицированного бизнеса с участием вуза или суза). Инфраструктура исследований и разработок должна быть представлена сетью центров компетенций по приоритетным направлениям развития, ориентированных на рынки будущего, а мультидисциплинарный набор компетенций позволит эффективно решать задачи по созданию продуктов интеллектуальной деятельности. Расширение поля компетенций для реализации стратегических проектов можно обеспечить за счет привлечения партнеров из образовательной среды, реального сектора экономики, органов исполнительной власти.

Электронная среда должна предоставлять все возможности для дистанционного образования и общения. Будут востребованы сервисы дистанционной работы, распределенного доступа к исследовательской инфраструктуре, сбора и обработки цифрового следа проектных команд, исследователей. Такой подход позволит привлекать молодые таланты в исследовательскую среду; создавать механизмы формирования кадрового резерва с учетом личностных, социально значимых и профессиональных характеристик, навыков soft skills. Подобное развитие многоуровневой системы образования будет направлено на капитализацию интеллектуальных, образовательных и производственных ресурсов учреждения образования.

Матанцева О.Ю.
д.э.н., к.т.н., доцент, заместитель генерального директора по научной работе
ОАО «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта»
E-mail: omat@niiat.ru

МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: научные исследования, федеральный проект, национальный проект, качество транспортного обслуживания пассажиров, порядок определения начальной максимальной цены контракта.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. (в ред. от 24.07.2023 № 385-ФЗ) научная (научно-исследовательская) деятельность (далее — научная деятельность) — это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе:

— фундаментальные научные исследования;

— прикладные научные исследования;

— поисковые научные исследования.

Именно прикладные научные исследования обеспечивают выполнение федеральных проектов, направленных на решение конкретных экономических и социальных задач.

В настоящее время действует федеральный проект «Развитие общественного транспорта»[1], разработанный в соответствии с национальным проектом «Безопасные качественные дороги»[2]. Одним из показателей федерального проекта «Развитие общественного транспорта» является «Удовлетворенность качеством транспортного обслуживания пассажирским транспортом общего пользования в городских агломерациях».

Качество транспортного обслуживания пассажиров оценивается в соответствии с Социальным стандартом транспортного обслуживания населения[3]. В перечень показателей качества обслуживание пассажиров входит показатель: «Соблюдение расписания маршрутов регуляр-

[1] «Паспорт федерального проекта “Развитие общественного транспорта”» (утв. Минтрансом России)».

[2] Там же.

[3] Социальный стандарт транспортного обслуживания населения при осуществлении перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом», утв. Распоряжением Минтранса России от 31 января 2017 г. № НА-19-р.

ных перевозок». Этот показатель влияет на затраты времени пассажиров на поездку, в том числе на время ожидания транспортного средства.

Существенное влияние на показатели качества обслуживания пассажиров оказывают прикладные научные разработки. В частности, в настоящее время ОАО «НИИАТ» разрабатывает новую редакцию нормативного акта, напрямую связанного с качеством обслуживания пассажиров, поскольку на его основе местные органы исполнительной власти устанавливают количество и класс транспортных средств на каждом из маршрутов транспорта общего пользования.

Этим нормативным актом является «Порядок определения начальной (максимальной) цены контракта, а также цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» (далее — Порядок). Первая редакция данного нормативного акта была разработана в 2017 году, далее было сделано еще 3 версии данного нормативного акта, последняя редакция была утверждена Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 351.

В настоящее время ОАО «НИИАТ» в соответствии с контрактом с Министерством транспорта Российской Федерации разрабатывает новую версию документа, где будут учтены все накопившиеся замечания и предложения, а также научные разработки, отраженные в статьях Матанцевой О.Ю. «Тарифная политика в сфере городского общественного транспорта: пути совершенствования« и Матанцевой О.Ю. и Аредовой А.К. «Перевозки пассажиров транспортом общего пользования: основные экономические проблемы и пути их решения»[4].

Стоимость транспортной работы, рассчитанная в соответствии с новой редакцией Порядка, позволяет перевозчику покрывать свои расходы на выполнение установленного контрактом количества рейсов. Чем больше рейсов будет оплачено заказчиком в соответствии с действующим контрактом, тем меньше времени пассажиры затратят на поездки, и, следовательно, будет выше качество перевозки.

Максимальная стоимость работы транспортных средств всех классов на всех предусмотренных контрактом маршрутах за весь срок действия контракта (С) определяется по формуле (1).

$$\text{С} = \sum_{i=1}^{p}\sum_{j=1}^{n}\sum_{t=1}^{m}(S_{ijt} \times L_{ijt} \times R), \text{ руб.}, \quad (1)$$

где S_{ijt} — максимальные себестоимости 1 км пробега соответственно автобусов, трамваев, троллейбусов и электробусов i-го класса в t-й год срока действия контракта, руб./км;

L_{ijt} — предусмотренный контрактом пробег пассажирских транспортных средств i-го класса в t-м году срока действия контракта, км;

R — уровень рентабельности (принимается равным значению не менее 4,5%);

p — количество предусмотренных контрактом классов транспортных средств на j-м маршруте;

n — число предусмотренных контрактом маршрутов;

m — срок действия контракта, лет.

Повышение качества транспортного обслуживания пассажиров может являться критерием для оценки социально-экономической эффективности научно-исследовательской работы по разработке новой редакции Порядка.

Сложившиеся в настоящее время внутренние экономические взаимоотношения, обусловленные особенностями текущей политической ситуации, требуют объективной оценки бюджетных возможностей регионов, отвечающих за обслуживание пассажиров и обеспечения выполнения требований действующих Федеральных проектов и Национального проекта. Эти требования должны лежать в основе нормативного акта, устанавливающего начальную максимальную стоимость контракта на осуществление перевозок пассажиров на регулярных маршрутах по регулируемым тарифам.

---

[4] *Матанцева О.Ю.* Тарифная политика в сфере городского общественного транспорта: пути совершенствования // Транспорт Российской Федерации. — 2012. — № 3–4(40–41). — С. 11–13; *Матанцева О.Ю., Аредова А.К.* Перевозки пассажиров транспортом общего пользования: основные экономические проблемы и пути их решения // Транспорт Российской Федерации. — 2018. — № 2(75). — С. 65–69.

Кроме того, необходимо подтверждение социально-экономической эффективности проводимой научно-исследовательской работы.

Базой для оценки социально-экономической эффективности НИОКР является: «Методика оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий Российской Федерации и налоговых льгот» (далее — Методика)[5].

В соответствии с Методикой результатом оценки социально-экономических эффектов от реализации проектов является количественная оценка следующих показателей: прирост валового внутреннего продукта Российской Федерации, рассчитываемый на основе прироста валовой добавленной стоимости, поступлений налоговых платежей в связи с экономией времени в пути пассажиров.

Налоговые и иные обязательные платежи в результате экономии времени в пути пассажиров при реализации проекта в году t ($Н^t_{ЭВ}$) определяются по формуле (2):

$$Н^t_{ЭВ} = МЭ^t_{ВР_{эан}} \times (r^t_{НДФЛ} + r^t_{СТР}), \quad (2)$$

где $МЭ^t_{ВР_{эан}}$ — монетизированный эффект экономии времени в пути экономически активного населения при реализации проекта в году t;

$r^t_{НДФЛ}$ — ставка налога на доходы физических лиц в году t;

$r^t_{СТР}$ — эффективный совокупный размер тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование и обязательное медицинское страхование в году t.

Монетизированный эффект экономии времени в пути экономически активного населения при реализации проекта в году t ($МЭ^t_{ВРэан}$) определяется по формуле (3):

$$МЭ^t_{ВР_{эан}} = ВВ^t_{пас} \times ЗП^n_{ср} \times П^t_{i=n+1}(1 + И^t_{ипц}) \times \frac{12}{247 \times 8}, \quad (3)$$

где $ВВ^t_{пас}$ — высвобождение времени пассажиров при реализации проекта в году t, часов;

$ЗП^n_{ср}$ — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в субъекте Российской Федерации, на территории которого реализуется проект, в базовом году;

t — календарный год реализации проекта;

$И^t_{ипц}$ — прогнозный индекс потребительских цен в году t, в процентах;

12 — количество месяцев в календарном году;

247 — среднее количество рабочих дней в календарном году;

8 — продолжительность рабочего дня, часов.

При заключении контракта с организацией-перевозчиком, выигравшей конкурс, заказчик устанавливает годовой объем работ, включающий:

— годовой пробег на маршрутах;

— сводное расписание отправления транспортных средств от остановочных пунктов по каждому маршруту;

— графики движения (выходы) транспортных средств с указанием начала и окончания движения с разбивкой на рабочие и выходные дни для каждого транспортного средства;

— общее максимальное требуемое количество транспортных средств.

Интервал движения транспортных средств на маршруте (И) связан функциональной зависимостью с количеством автобусов на маршруте (4):

$$И = \frac{2L_М \times 60}{А_М \times V_М}, \quad (4)$$

где $L_М$ — длина маршрута, км;

[5] «Методика оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий Российской Федерации и налоговых льгот» утв. Постановлением Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 1512.

$А_м$ — количество автобусов, работающих на маршруте, ед.;

$V_э$ — эксплуатационная скорость на маршруте.

Два показателя в данной формуле влияют на время, затрачиваемое пассажиром на поездку, это эксплуатационная скорость, определяющая время движения на маршруте и интервал движения транспортных средств, определяющий время ожидания пассажиром транспортного средства на остановке. В среднем время ожидания равно половине интервала движения.

Однако, интервал движения, определяемый количеством транспортных средств, связан и с вместимостью транспортного средства, т.е. с его классом. Стоимость километра пробега транспортного средства зависит от его класса: чем выше класс транспортного средства (его вместимость), тем дороже стоит 1 километр его пробега.

Таким образом, Порядок, позволяющий рассчитать стоимость транспортной работы (километра пробега транспортного средства), является основой определения количества и классов транспортных средств, которые будут работать на маршруте исходя из финансовых возможностей бюджет региона.

При оценке социально-экономического эффекта от реализации разрабатываемого ОАО «НИИАТ» нормативного акта «Порядок определения начальной (максимальной) цены контракта, а также цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» необходимо рассчитывать при проведении каждого конкурса и определении цены контракта, затраты времени пассажиров на поездку. Затем выбирать вариант организации работы транспортных средств, приводящий к сокращению затрат времени пассажиров и проводить оценку сокращения времени в денежном выражении — определять монетизированный эффект экономии времени в пути экономически активного населения. Мониторинг и анализ полученной информации позволит оценить социально-экономическую эффективность разработанного нормативного акта.

Распоряжением Министерства транспорта Российской Федерации от 28 декабря 2023 г. № АК-287-Р утверждена Методика расчета показателя «Удовлетворенность качеством транспортного обслуживания пассажирским транспортом общего пользования в городских агломерациях (доля пользователей, указавших на повышение качества транспортного обслуживания)» федерального проекта «Развитие общественного транспорта» национального проекта «Безопасные качественные дороги» (далее — Методика расчета). Данная Методика расчета основана на специальном статистическом наблюдении, проводимом в виде периодических выборочных социологических опросов пользователей пассажирским транспортом общего пользования.

Форма анкеты для этого социологического опроса распоряжением не установлена, поэтому целесообразно в перечень показателей, характеризующих качество транспортного обслуживания включать показатель: «изменение затрат времени пассажиров на поездку, включая изменение времени ожидания транспортных средств». Полученная информация должна использоваться для регулярной оценки социально-экономической эффективности разрабатываемого Порядка.

Мацко В.А.
Ленинградский областной институт развития образования России, Санкт-Петербург
E-mail: matsko.v.science@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ КРЕАТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: креативно-коммуникативный подход, цифровая образовательная среда, креативность, цифровая трансформация, образовательный процесс, цифровая экономика.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы формирование цифровой экономики признается одним из основных национальных интересов[1]. В целях реализации Стратегии утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами[2].

Повышение уровня цифровизации и цифровой грамотности на всех уровнях образования выступает как императив, обеспечивающий конкурентоспособность и устойчивое развитие Российской экономики и общества. Формирование цифровой культуры и компетенций[3], направленных на эффективное использование цифровых технологий, становится необходимым условием для успешной интеграции в глобальное информационное пространство и активного участия в процессах цифровизации различных сфер общественной жизни. Повышение цифровой грамотности населения способствует развитию инновационного потенциала страны, формированию цифровой экономики и повышению качества жизни граждан[4].

В условиях динамично меняющегося мира возрастает спрос на специалистов, обладающих не только фундаментальными знаниями и профессиональными навыками, но и развитыми креативными и коммуникативными компетенциями, позволяющими эффективно адаптироваться к новым вызовам и реализовывать свой потенциал в инновационной экономике.

В данном контексте особую актуальность приобретает исследование роли креативно-коммуникативного подхода в образовании как фактора, способствующего развитию цифровой экономики[5]. Креативно-коммуникативный подход в образовании предполагает переход от традиционной модели трансляции знаний к модели развития компетенций, где акцент делается на формирование у обучающихся способности к самостоятельному поиску, анализу и интерпретации информации, генерации новых идей, эффективной коммуникации и сотруд-

---

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». — http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919

[2] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». — https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/

[3] *Морозов А.В.* Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.И. Кабалина. — М.: МГОУ, 2019. — С. 63–69.

[4] *Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Yu.M.* Modern Development Strategy of Russian Education // International Journal of Higher Education. — 2020. — Vol. 9. — No 8. — P. 72–78.

[5] *Мацко В.А.* Актуализация креативной педагогики в условиях развития искусственного интеллекта и нейросетей // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов. — М.: МПСУ, 2023. — С. 418–425.

ничеству. Такой подход способствует развитию не только когнитивных, но и социальных, эмоциональных и поведенческих навыков, необходимых для успешной адаптации и самореализации в условиях инновационной экономики и современного общества.

Исследование взаимосвязи между креативно-коммуникативным подходом в образовании и развитием цифровой экономики позволяет выявить и обосновать роль образовательных стратегий, направленных на формирование креативности[6], коммуникативных навыков и цифровой грамотности, в контексте подготовки специалистов для условий инновационной экономики. Анализ данной проблематики способствует разработке новых моделей и методик обучения, ориентированных на развитие компетенций, востребованных в цифровую эпоху.

Проблема развития креативности и коммуникации в образовании привлекает внимание исследователей на протяжении многих десятилетий. В области исследования креативности значительный вклад внесли такие ученые, как Т. Амабиле, Д.Б. Богоявленская, Дж. Гилфорд, А.В. Морозов, Э. Торранс, М. Чиксентмихайи и др. Их работы посвящены изучению природы креативности[7], разработке методов ее измерения и развития[8], а также исследованию факторов, влияющих на креативный потенциал личности[9].

Предпринятое нами исследование направлено на выявление и обоснование роли креативно-коммуникативного подхода в образовании как фактора, способствующего развитию цифровой экономики. Это предполагает комплексный анализ взаимосвязи между образовательными стратегиями, нацеленными на формирование креативности, коммуникативных навыков и цифровой грамотности, и развитием компетенций, актуальных в условиях цифровой трансформации.

Исследование базируется на гипотезе о том, что креативно-коммуникативный подход в образовании способствует формированию компетенций, необходимых для успешной адаптации и самореализации в условиях цифровой экономики.

Формирование гибкой и адаптивной модели интеграции креативно-коммуникативного подхода в образовательный процесс становится не просто актуальным, а необходимым условием для развития компетенций, востребованных в условиях динамично меняющегося технологического ландшафта. Для достижения поставленной в исследовании цели и проверки выдвинутой гипотезы автором была разработана модель интеграции креативно-коммуникативного подхода в образовательный процесс с учетом условий цифровой эпохи.

Целью данной модели является создание условий для развития у обучающихся креативности, коммуникативных навыков и цифровой грамотности, способствующих их успешной адаптации и самореализации в условиях цифровой экономики. Достижение этой цели предполагает многоуровневую интеграцию креативно-коммуникативного подхода, охватывающую все ступени образовательной системы.

На уровне учебного занятия интеграция креативно-коммуникативного подхода реализуется через использование интерактивных форм обучения, стимулирующих креативное мышление, групповую работу и использование цифровых инструментов. Организация проектной деятельности, позволяющей обучающимся применять полученные знания и навыки на практике, становится одним из важнейших элементов данного подхода[10].

---

[6] *Морозов А.В.* Формирование креативности преподавателя высшей школы в системе непрерывного образования: дис. ... д-ра пед. наук. — М.: РАО, 2004. — 445 с.

[7] *Богоявленская Д.Б.* Природа творческих способностей // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 1997. — № 1. — С. 166–172; *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта // Психология мышления / под ред. А.М. Матюшкина. — М.: Прогресс, 1965. — С. 433–456; *Морозов А.В.* Креативность преподавателя высшей школы // Высшее образование сегодня. — 2004. — № 3. — С. 64–68.

[8] *Torrance E.P.* Predictive validity of the Torrance tests of creative thinking // J. of creative behavior. — 1972. — Vol. 6. — No 4. — P. 236–252.

[9] *Amabile T.* The social psychology of creativity. — N.Y.: Springer, 1983. — 390 p.

[10] *Мацко В.А., Морозов А.В.* Интеграция креативных и образовательных пространств в проектной деятельности // Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества // Сборник статей по итогам Национальной научно-практической конференции с международным участием. — СПб.: СПбГЭУ, 2023. — С. 180–186.

Процесс интеграции модели предполагает последовательное прохождение нескольких этапов: аналитического, проектировочного, внедренческого и оценочного. На аналитическом этапе проводится анализ существующей образовательной практики, выявляются потребности обучающихся и требования цифровой экономики к компетенциям выпускников. Далее, на проектировочном этапе, разрабатывается модель интеграции креативно-коммуникативного подхода, включая определение целей, задач, содержания, форм и методов обучения. Следующий этап — внедренческий, предполагает апробацию и внедрение разработанной модели в образовательный процесс. И, наконец, на оценочном этапе осуществляется мониторинг[11] и оценка эффективности внедрения модели, корректировка и совершенствование ее элементов.

Реализация модели подразумевает использование разнообразных форм, таких как проектная деятельность, включая реализацию индивидуальных и групповых проектов, направленных на решение практических задач с использованием креативных и коммуникативных навыков, а также цифровых технологий; внеурочная деятельность, включающая организацию научно-исследовательских конференций, ярмарок инноваций, хакатонов, мастер-классов, творческих студий, клубов по интересам, способствующих развитию креативности, коммуникативных навыков и цифровой грамотности учащихся; использование цифровых платформ и инструментов, таких как онлайн-курсы, вебинары, социальные сети, виртуальная и дополненная реальность.

Ожидаемые результаты интеграции модели в образовательный процесс связаны с повышением уровня развития у обучающихся креативности, коммуникативных навыков, критического мышления, цифровой грамотности; с формированием у обучающихся способности к самообразованию, саморазвитием и самореализацией в условиях цифровой экономики; с увеличением числа выпускников, успешно трудоустраивающихся и реализующих свой потенциал в сфере цифровой экономики; повышением конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования, в целом.

Медынская И.В.
д.э.н., профессор, СПбГЭУ

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН БРИКС В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: международное сотрудничество, система образования и науки, современные тенденции, инновационное развитие, компетентностный подход, БРИКС, страны Большой Евразии, глобализация.

В сложных геополитических условиях продолжается работа по интернационализации деятельности образовательных организаций высшего образования стран БРИКС, повышению их привлекательности для зарубежной аудитории и укреплению авторитета национальной системы высшего образования.

Для того, чтобы сохранить и упрочить лидерские позиции, необходимо использовать весь арсенал современных подходов и средств для решения назревших проблем.

Важной задачей остается информационное продвижение российских университетов среди целевых иностранных аудиторий. Перед университетами стоят непростые задачи выбора и использования доступных для российских образовательных организаций высшего образования каналов продвижения и набора иностранных граждан на обучение в Россию. В этих условиях повышается роль Интернет-ресурсов российских университетов, которые должны стать полноценными иноязычными медиа, размещающими интересный и полезный контент. Задачи международного сотрудничества университетов представлены на рис. 1.

[11] *Морозов А.В.* Мониторинг как эффективный метод оценки и повышения качества образования // Современное непрерывное образование и инновационное развитие. — Серпухов: МОУ ИИФ, 2017. — С. 405–410.

Актуальной остается задача совершенствования процесса отбора и приёма иностранных граждан на обучение в Россию и в страны БРИКС.

На сегодняшний день отсутствует единая информационная платформа бюджетно-контрактного контингента иностранных обучающихся и выпускников, создаются условия возникновения рисков снижения качества отбора иностранных граждан, неоправданного увеличения сроков реализации отдельных этапов наборной кампании, коррупционной составляющей. В этой области целесообразно провести работу по подготовке единого Реестра иностранных граждан, прибывающих на обучение в Россию по бюджетной и контрактной линиям.

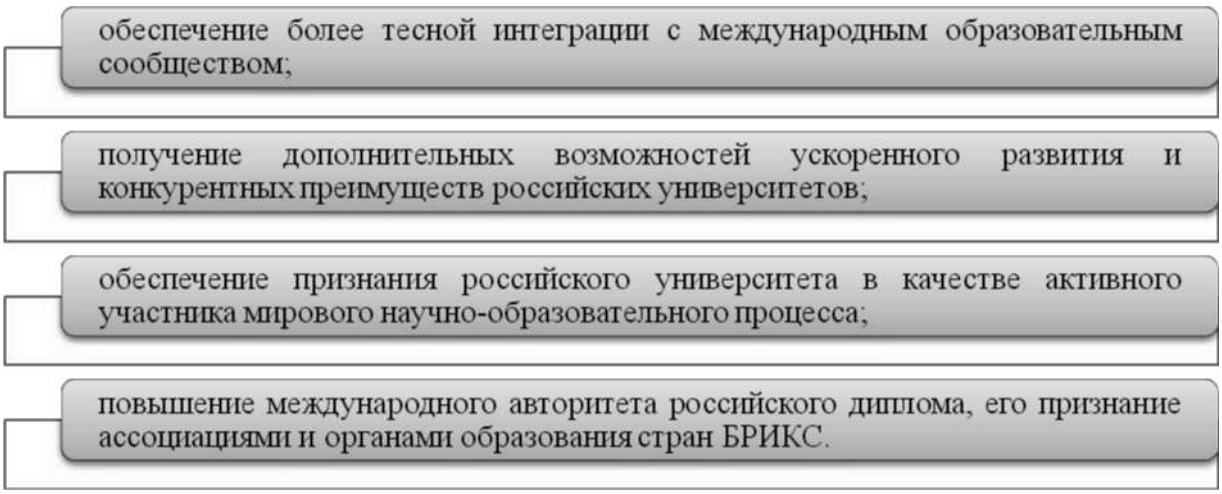

Рис. 1. Основные задачи развития международного сотрудничества университетов

Способствовать выходу на зарубежную аудиторию может активное участие в деятельности международных ассоциаций университетов, общественных организаций, объединяющих иностранных студентов, выпускников российских вузов. Необходимо продолжить развитие сетевого взаимодействия с зарубежными партнерами, в том числе с использованием совершенствующихся практик сетевых университетов БРИКС, Российско-Африканского сетевого университета, что позволит создать и укрепить безбарьерное академическое пространство для взаимодействия и сотрудничества российских и зарубежных образовательных организаций высшего образования стран БРИКС. Созданные экосистемы станут площадками для использования и тиражирования лучших образовательных практик подготовки студентов, в том числе с использованием технологий дистанционного обучения.

Международное сотрудничество стран БРИКС направлено на интеграцию образовательной организации высшего образования в мировое образовательное и научное пространство и должно охватывать все сферы его жизнедеятельности — учебную, научную, инновационную, воспитательную, административную, финансовую. Основные направления международной научно-образовательной деятельности в странах БРИКС представлены на рис. 2.

Развитие международного сотрудничества стран БРИКС характеризуется многосторонностью, отражает высокий потенциал образовательной организации высшего образования и направлено на повышение качества образовательной подготовки студентов в этих странах, а также рейтинга университета в России и за рубежом.

Выработка эффективных стратегий взаимодействия в международном научно-образовательном пространстве осложняется, прежде всего, двойственным характером интеграции в этом направлении — заинтересованность в объединении существует, но при этом остаётся желание стран БРИКС сохранить свою полную независимость.

В условиях геополитической турбулентности продолжается работа по сетевому взаимодействию университетов ЕАЭС, СНГ и БРИКС. Важно отметить повышение их привлекательности для зарубежной аудитории и синергическому эффекту от реализации совместных международных образовательных программ. Продолжается развитие отношений с теми участниками глобального научно-образовательного пространства, которые разделяют наши представления

о развитии многополярного мира и готовы взаимодействовать на основе уважения прав и традиций друг друга.

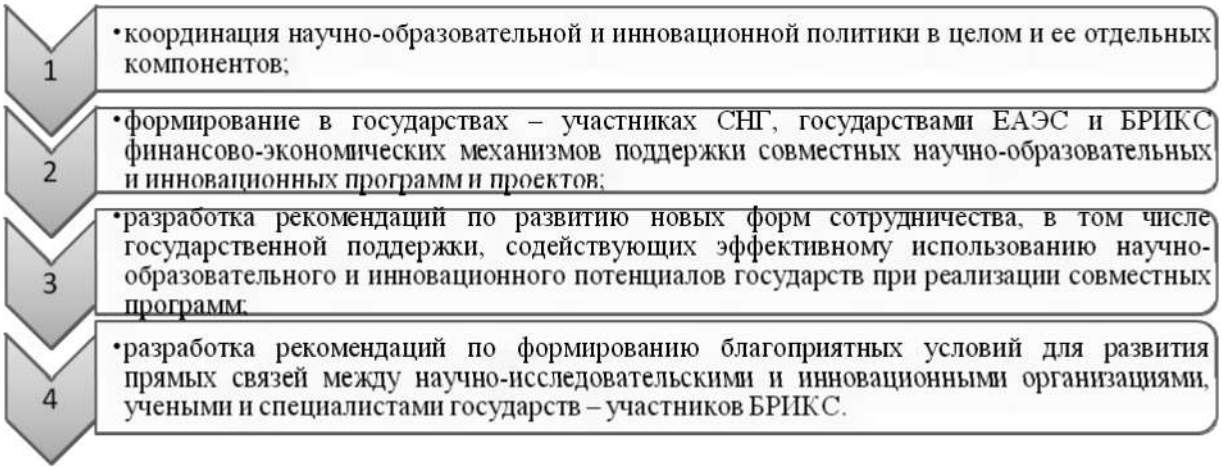

Рис. 2. Актуальные направления международного сотрудничества университетов БРИКС

Усиление роли экспертного сообщества в реализации государственной политики в сфере международного сотрудничества должно сопровождаться практикой открытого профессионального обсуждения назревших проблем. Этому послужит хорошим примером Конференция, проходившая 29–31 мая 2024 года в Самаре, посвященная актуальным проблемам международной деятельности вузов в разрезе регионов и территорий, координации усилий федеральных и региональных государственных, общественных и деловых организаций и объединений.

В рамках экспертного сопровождения международной деятельности университетов России и стран БРИКС ведется важная работа:

— по регламентации деятельности российских и зарубежных образовательных и консультационных агентств (агентов), осуществляющих содействие в наборе иностранных граждан в российские образовательные организации высшего образования,

— по формированию Реестра, определяющего критерии создания и деятельности таких организаций и показатели мониторинга их деятельности.

Прорабатывается вопрос о цикле экспертных форумов в перспективных для продвижения российского образования регионах мира (Латинской Америки, Африки, Азии) как подготовительных мероприятиях для выхода российских образовательных организаций в международные локальные конкурентные среды образовательных программ и научных проектов. Накопленный опыт организации сетевого взаимодействия, работы филиалов, центров русского языка, реализации совместных программ может быть распространен за границы традиционных и важных для нас стран СНГ и БРИКС, азиатского, африканского и латиноамериканского регионов.

Анализируя напряженные отношения с Западом, необходимо отметить, что есть страны, которые не поддержали санкции против России — Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, в связи с этим необходимо проработать новые направления международного сотрудничества, например, международное образование в Китае, Иране, Турции, так как экономические и политические отношения с этими странами наиболее благоприятны и вызывают интерес.

Эффективность партнерства определяется тем, насколько действия страны и используемые ресурсы (международные соглашения, программы, институты) отвечают ее приоритетам и позволяют достичь поставленных внутренних и внешних целей. Международные соглашения и инструменты должны рассматриваться с точки зрения их потенциала для достижения таких стратегических задач как повышение качества образования и научных разработок, развитие экспорта российских образовательных услуг[1].

На сегодняшний день международные соглашения не в полной мере соответствуют приоритетным задачам страны в области науки и высшего образования. Кроме того, ряд ключе-

[1] *Лазутина И.В.* Приоритеты и инструменты международного сотрудничества России в области науки и образования. — 2014. — Т. 9. — № 1. — С. 150–166.

вых направлений сотрудничества нуждается в обеспечении необходимыми инструментами развития партнерства. Поэтому назрела необходимость создания инструментов координации (национальной стратегии интернационализации или международного сотрудничества в области науки и высшего образования и др.), которые могут способствовать гармонизации целей, задач, показателей и действий России в области международного сотрудничества.

Рис. 3. Некоторые рекомендации для развития международного сотрудничества России, стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС

Необходимо отметить также необходимость упорядочения и оптимального регулирования конгрессно-выставочной деятельности, организаторами и активными участниками которой являются университеты России, ее лидеры, определенные Программой «Приоритет 2030», формирования форумов, выставочно-ярмарочных мероприятий в перспективных для продвижения российского образования регионах мира (Латинской Америки, Африки, Азии, Ближнего Востока, Тихоокеанского региона), являющиеся представительными шагами для выхода российских образовательных организаций на локальные образовательные рынки.

Систематизация и регулирование мероприятий в сфере конгрессно-выставочной деятельности позволит наглядно представить накопленный университетами России опыт организации сетевого взаимодействия, работы филиалов, центров русского языка, реализации совместных программ и поможет распространить лучшие практики за границы традиционных и важных для нас стран СНГ, ЕАЭС и БРИКС.

Продвижение научных проектов и образовательных программ российских вузов происходит сегодня в сложных геополитических условиях. В профессиональном сообществе продолжается поиск новых подходов к развитию международного сотрудничества. Сегодня очевидно, что в их основе должны быть государственные приоритеты в области гуманитарной политики России за рубежом, опора на лучшие традиции российского образования, сохранение и творческая адаптация лучших практик его продвижения к новым реалиям.

Взаимовыгодное сотрудничество стран БРИКС в системе образования в условиях глобальных вызовов способствует всестороннему развитию партнерских связей, обеспечивающих условия укрепления устойчивого международного сотрудничества и избегания двусторонней зависимости в многополярном мире, что соответствует утверждениям Гамбургской декларации о необходимости университетам прилагать больше усилий для диверсификации своих партнёрских отношений и создания многосторонних сетей.

Орлов А.И.
д.э.н., д.т.н., к.ф.-м.н., профессор кафедры «Экономика и организация производства» МГТУ
E-mail: prof-orlov@mail.ru

О МОДЕРНИЗАЦИИ НАУЧНОГО КОМПЛЕКСА СТРАН БРИКС (ЭКОНОМИКА, МАТЕМАТИКА, НАУКОВЕДЕНИЕ)

Ключевые слова: наука, модернизация, экономическая теория, математические методы исследования, системная нечеткая интервальная математика, науковедение, биокосмологическая инициатива, северо-восточный вектор развития.

Основная идея работы — для успешного развития стран БРИКС необходима модернизация науки как отрасли народного хозяйства (короче, научного комплекса). Для обоснования этой идеи проанализируем диалектику развития ряда конкретных наук. А именно, рассмотрим экономическую науку, математику, науковедение. Для обсуждения выбраны те области науки, в которых автор имеет опыт многочисленных собственных исследований[1].

Цель этого анализа — выделить нынешние дисбалансы, порожденные прежде всего англосаксами. Для успешного развития научного комплекса стран БРИКС необходимо изжить низкопоклонство перед Западом, отбросить устаревшие концепции.

Выдвинутая группой исследователей «Биокосмологическая инициатива» обосновывает необходимость перехода на *северо-восточный вектор развития* — с целью преодоления мешающих успешной работе исследователей дисбалансов и обеспечения возможности перехода на следующий уровень развития науки. Она была принята на 22 Международном симпозиуме по Биокосмологии в рамках 7 Международной конференции по Глобалистике, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 15–18 июня 2021 г.[2]. Исходя из «Биокосмологической инициативы», покажем «обратное (отрицательное, типа патогенеза) значение» ряда тенденций в деятельности англосаксонских ученых (противопоставив им деятельность исследователей стран БРИКС).

Проанализируем диалектику развития трех конкретных областей науки — экономики, математики, науковедения — и покажем необходимость перехода на северо-восточный век-

[1] На 05.06.2024 в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) перечислены 706 публикаций автора, процитированных 18880 раз (индекс Хирша 47). Эти факты обосновывают моральное право автора на получение выводов о развитии научного комплекса в целом.

[2] Обращение к научному сообществу — выдвижение Биокосмологической Инициативы // Биокосмология — нео-Аристотелизм. — 2021. — Т. 11. — № 3–4. — С. 133–145.

тор развития. Изложение по необходимости является кратким. Подробному обоснованию выдвинутых положений посвящен ряд работ автора, некоторые из которых процитированы ниже.

Необходимость перехода на северо-восточный вектор развития в экономической теории

Основоположник экономической теории — Аристотель. Его концепция основана на базовой идее — цель хозяйственной (другими словами, экономической) деятельности состоит в удовлетворении потребностей людей и их объединений (а не в получении прибыли). Он резко отрицательно относился к хрематистикам, ориентирующимся в своей деятельности на получение выгоды (прибыли). Для Аристотеля несомненно, что для обеспечения индивидуальных и общественных нужд государству следует активно участвовать в экономической жизни.

Реальная хозяйственная практика соответствовала взглядам Аристотеля вплоть до эпохи буржуазных революций, когда победили хрематистики и «азбучной истиной» стало утверждение «цель работы предприятия — получение прибыли». Появилась вера в чудодейственную силу рынка, «незримая рука» которого позволяет наилучшим образом организовать хозяйственную жизнь. Большое внимание стали уделять фондовым рынкам и действующим на них финансовым спекулянтам.

Очевидно, рыночная экономика — отрицание экономики Аристотеля. Она господствовала в Европе в XIX в. Но затем — в соответствии с законами диалектики — началось отрицание отрицания. Государство вернулось в экономику. Особенно это проявилось в 30-х годах XX века в США и СССР. Теоретическое обоснование необходимости значительного участия государства в экономике дал Дж. Кейнс.

В настоящее время от «свободы рынка» осталось не так уж много. Пошлины и санкции применяются весьма активно. Нынешняя экономика — не рыночная, а смешанная, в которой механизмы государственного регулирования сочетаются с рыночными. Однако развитию экономической теории весьма вредят нынешние дисбалансы, порожденные англосаксами (зачастую с целью обеспечения своего господства). В теории и, особенно, в образовании по-прежнему господствуют рыночные воззрения, давно уже не соответствующие экономической практике. Актуальная проблема — преодоление этих дисбалансов и обеспечение возможности перехода на следующий уровень экономической теории хозяйственной практики. Необходим переход на северо-восточный вектор развития, в соответствии с которым действует, например, экономика КНР — самой мощной (в экономическом плане) страны современности.

К настоящему времени развитие компьютеров и их сетей привело к возможности активного использования в хозяйственной практике цифровой экономики. Создана новая парадигма экономической теории — солидарная цифровая (или информационная) экономика[3]. Рыночные механизмы перестают быть определяющими. На первое место выходит стратегическое планирование. Возможности современных компьютеров позволяют на основе расчетов (типа межотраслевых балансов) обеспечить непосредственное удовлетворение потребностей людей и их объединений.

Деятельность БРИКС, основанная на новой парадигме экономической теории, позволит преодолеть дисбалансы в работе хозяйственных структур, вызванные деятельностью Запада, прежде всего англосаксов, опирающиеся на устаревшие концепции «рыночной экономики»[4]. Констатируем — необходим переход на северо-восточный вектор развития.

---

[3] *Лойко В.И., Луценко Е.В., Орлов А.И.* Современная цифровая экономика. — Краснодар: КубГАУ, 2018. — 508 с.; *Орлов А.И.* Развивающая идеи Аристотеля солидарная информационная экономика — основа новой парадигмы экономической науки // Биокосмология — нео-Аристотелизм. — 2020. — Т. 10. — № 3–4. — С. 406–420.

[4] *Орлов А.И.* Глобальный тренд научно-технологического и инновационного развития — солидарная цифровая экономика // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2023. — С. 177–180.

Необходимость перехода на северо-восточный вектор развития в математике

Развитие счета начинается с использования первобытными племенами понятий типа «один, два, много». Это — первый этап развития математики. Его отрицание произошло достаточно рано. Уже во времена Древней Греции появилось представление о бесконечности ряда натуральных чисел. Затем развитие теории привело (в XIX в.) к понятию действительного числа.

В настоящее время в математике происходит отрицание отрицания. Стало ясно, что предрассудок, согласно которому при применении математики следует использовать прежде всего действительные числа, не соответствуют практическим потребностям. Дело в том, что используемые при расчетах числа (назовем их прагматическими) записываются конечным числом значащих цифр. Количество таких чисел конечно (хотя и велико), в то время как почти все действительные («математические») числа выражаются с помощью бесконечной последовательности цифр, их количество бесконечно. Важно, что результаты измерений (наблюдений, испытаний, опытов, анализов, опросов), как правило, размыты (расплывчаты), поскольку содержат погрешности. Таким образом, в последние десятилетия исследователям стало ясно, что прагматические числа (т.е. отражающие реальность) принципиально отличаются от математических, сформированных как итог долгого пути теоретических рассуждений. Это свойство прагматических чисел должно быть отражено в математических моделях реальных явлений и соответствующих им расчетных методах.

С целью создания такого отражения в нашей стране появилась новая парадигма математических методов исследования[5], а на ее основе — системная нечеткая интервальная математика[6]. Именно ее мы рассматриваем как основу математики XXI века[7].

Обсудим пример. Математическая статистика разработана английской научной школой в начале XX в. Основные концепции и результаты были получены к середине XX в. и с тех пор застыли в вузовских учебниках и головах тех, кто обрабатывает статистические данные. Необходимо преодолеть устаревшие англосаксонский подходы путем перехода на северо-восточный вектор развития. В частности, в качестве центральной части математической статистики следует рассматривать статистику нечисловых данных[8]. Если в экономике страна БРИКС, на которую надо ориентироваться — Китай, то в математике — Россия.

Рассмотрим другую сторону диалектического пути развития математики. Развитие методов счета началось вследствие необходимости решения практических задач. Так и в других областях математики — в начале, в основе лежат потребности практики. Отрицанием этого этапа является перенос внимания на внутриматематические вопросы (на доказательство теорем ради теорем). Именно на этом этапе сейчас находится математика англосаксонских стран. Между тем масса практических задач остается не рассмотренной математиками. Необходимо отрицание отрицания — переход к изучению новых практически важных постановок математических задач. Другими словами, необходим переход на северо-восточный вектор развития, основанный на новой парадигме математических методов исследования и системной нечеткой интервальной математике.

---

[5] См.: *Орлов А.И.* О новой парадигме математических методов исследования // Научный журнал КубГАУ. — 2016. — № 122. — С. 807–832 и др.

[6] *Орлов А.И., Луценко Е.В.* Системная нечеткая интервальная математика. Монография (научное издание). — Краснодар: КубГАУ, 2014. — 600 с.; *Орлов А.И., Луценко Е.В.* Анализ данных, информации и знаний в системной нечеткой интервальной математике: научная монография. — Краснодар: КубГАУ, 2022. — 405 с.

[7] *Орлов А.И.* Системная нечеткая интервальная математика — основа математики XXI века // Научный журнал КубГАУ. — 2021. — № 165. — С. 111–130.

[8] *Орлов А.И.* Статистика нечисловых данных — центральная часть современной прикладной статистики // Научный журнал КубГАУ. — 2020. — № 156. — С. 111–142.

Необходимость перехода на северо-восточный вектор развития в науковедении

Диалектика развития способов распространения научного знания. Начнем с обсуждения диалектики развития такого явления как научные журналы. Первоначально в них помещали отрывки из новых книг с целью распространения среди специалистов информации о полученных в этих книгах результатах. Затем журнальная статья стала самостоятельным способом фиксации научных результатов. Постепенно значение журнальных статей росло, и дошло до того, что с точки зрения тех, кто управляет наукой (прежде всего, распределяет финансирование) они в последнее время стали цениться выше книг (при оценке значимости вклада в науку исследователей и их объединений и принятии на основе такой оценки управленческих решений).

Обсудим ситуацию с точки зрения анализа развития науки как информационного процесса. Первоначально новые результаты распространялись при личном общении и в письмах, фиксировались в книгах. Так, в Древней Греции было и то, и другое, но не было научных журналов. Постепенно всё более важную роль в информационном процессе развития науки стали играть журналы. А затем началась борьба между научными кланами за контролирование каналов распространения информации. Например, все большее значение стали приобретать рецензенты, осуществляющие цензуру научных публикаций в интересах тех кланов, к которым они принадлежат.

В последние годы большой вред приносит необоснованное применение различных систем Антиплагиата, выискивающих близость текстов статей с ранее опубликованными, в том числе в Интернете. Ясно, что такая практика вредит распространению новых идей, в частности, мешает публикации статей, развивающих ранее сделанное или обзорных, в которых не обойтись без обсуждения прежних публикаций.

Констатируем, что система научных журналов становится тормозом на пути развития науки. Выход может быть найден в непосредственном размещении результатов исследований в Интернете, без посредничества журналов, рецензентов и других систем, мешающих распространению научной информации и становлению новых научных направлений. Именно так поступил наиболее известный в настоящее время российский математик Г.Я. Перельман, решивший известную проблему Пуанкаре. Фактически речь идет о возврате к распространению научных результатов с помощью писем, но на новом техническом уровне.

Кратко сформулируем сказанное. Исходная система — обмен письмами (тезис). Отрицание ее — система научных журналов (антитезис). В настоящее время происходит отрицание отрицания (синтез).

Вырождение системы научной коммуникаций особенно заметно в науке англосаксонских стран. Необходим переход на северо-восточный вектор развития, который позволит преодолеть устаревшие формы организации научной деятельности, разорвать оковы господства кланов (давно сложившихся и зачастую уже устаревших), в которых сейчас находится наука.

Экспертные и наукометрические методы оценки вклада в науку. Перейдем к проблемам оценки научных достижений. Такая оценка издавна проводилась экспертами. Их оценка вначале имела лишь моральное значение, но уже давно стала учитываться при принятии решений о финансировании исследователей. Проявляется это, например, в присуждении экспертами ученых степеней и званий, каковые стали считаться необходимыми для занятия достойных должностей (например, должности профессора) с соответствующей оплатой и финансированием, позволяющим проводить дальнейшие исследования. Недостатки такой системы очевидны, и их можно описать констатацией общеизвестного факта: каковы эксперты, таков и результат. Эксперты из определенного клана будут поддерживать своих и принижать чужих. Становление новых научных направлений происходит в ходе жесткой борьбы с такой системой.

Отрицанием описанной системы стала наукометрия. Первая в мире монография по наукометрии была выпущена в нашей стране более полувека назад, в 1969 году[9].. В ней обоснован

[9] *Налимов В.В., Мульченко З.М.* Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. — М.: Наука, 1969. — 192 с.

подход к изучению развития науки на основе анализа информационного процесса распространения результатов работ ученых. Было показано, в частности, что вклад исследователя в фундаментальную науку измеряется количеством ссылок на его работы в дальнейших научных публикациях. Это утверждение достаточно очевидно: чем больше ссылок, тем для большего числа дальнейших работ нужны публикации исследователя, т.е. тем большее влияние он оказывает на развитие науки.

Несмотря на очевидность этого утверждения, оно порождает бешеное сопротивление тех деятелей науки, кто внутри своего клана высоко оценивается экспертами из того же клана, но чье влияние на развитие науки вне клана является скромным.

Важным является и вопрос о том, как подсчитывать число цитирований. Так, ориентация на западные базы библиометрических данных WoS и Scopus является весьма вредным по причинам, раскрытым, например, в монографии[10] и статье[11]. Свое монопольное положение Запад использует для завышения (в разы) оценок достижений научных работников, входящих в сферу его влияния, и занижения (на порядок) значения работ остальных, а также для сбора дани в виде первоочередной информации о новых научных результатах (вместе с оплатой их публикаций). Отказ от ничем, кроме вредных традиций, не оправданной ориентации на WoS и Scopus необходим, особенно в период противостояния Западу. Назревший переход отечественной науки на северо-восточный вектор развития означает, в частности, использование российской базы данных РИНЦ и отказ от применения WoS и Scopus при управлении наукой. В рамках БРИКС следует поощрять опору при управлении наукой на национальные базы библиометрических данных, а в перспективе — создание общей базы стран БРИКС в противовес WoS и Scopus.

В настоящее время происходит диалектическое отрицание отрицания, на смену формальным наукометрическим подходам идет синтез статистических (т.е. наукометрических) и экспертных методов управления наукой[12].

Диалектическое взаимодействие теории и практики в развитии науки. Еще одна линия обсуждения — взаимосвязь влияний теории и практики на развитие науки. Вначале научные исследования были нацелены на решение конкретных практических задач. Отрицание этого периода — переключение внимания на изучение теоретических конструкций. Особенно это заметно в англосаксонских работах по математике и экономике. Математики работают внутри математики, доказывают теоремы для теоретических конструкций, порожденных практикой многие десятилетия и даже столетия назад, и даже не пытаются рассмотреть актуальные практические задачи современности. Например, в математической статистике как исследователи, так и преподаватели основное внимание уделяют подходам первой половины XX в. В экономике аналогичная ситуация — изучают и преподают рыночную экономику, соответствующую практике середины XIX в. В настоящее время актуально отрицание отрицания, т.е. переход к анализу современных проблем с использованием накопленных теоретических результатов, переход на северо-восточный вектор развития. Характерно, что в Китае активно развивается такое направление математики, как теория нечеткости, а для экономики весьма актуален теоретический анализ опыта хозяйственного строительства в КНР.

Подводя итоги, констатируем необходимость преодоления устаревших подходов к развитию науки и ее перехода на северо-восточный вектор развития, к чему и призывает «биокосмологическая инициатива»[13].

---

[10] *Лойко В.И., Луценко Е.В., Орлов А.И.* Современные подходы в наукометрии: монография / под науч. ред. проф. С.Г. Фалько. — Краснодар: КубГАУ, 2017. — 532 с.

[11] *Орлов А.И.* Вред ориентации на базы данных SCOPUS и WEB OF SCIENCE // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2021. — Ч. 1. — С. 835–840.

[12] *Орлов А.И.* Статистические и экспертные методы наукометрии при управлении научной деятельностью // Биокосмология — нео-Аристотелизм. — 2019. — Т. 9. — № 3–4. — С. 308–329.

[13] *Орлов А.И.* Науковедение в свете биокосмологической инициативы // Биокосмология — нео-Аристотелизм. — 2021. — Т. 11. — № 3–4. — С. 188–206.

Заключение

Пришло время избавиться от навязанных нам традиций преклонения перед западной наукой. В рассмотренных в настоящей статье областях науки (в экономической теории, математике, науковедении) разработаны научные направления, в которых Россия опережает Запад. Создана новая парадигма экономической теории, основанная на подходах солидарной цифровой экономики. Разработана новая парадигма математических методов исследования и развивающая ее системная нечеткая интервальная математика. В науковедении вместо западных баз данных WoS и Scopus следует использовать отечественную базу РИНЦ. Создание этих научных направлений обеспечивает переход на северо-восточный вектор развития, необходимость которого вытекает из «Биокосмологической инициативы».

Роберт И.В.
д.п.н., профессор, академик РАО, зав. Лабораторией информатики и информатизации образования,
руководитель научной школы «Информатизация образования»
Института стратегии развития образования
E-mail: rena_robert@mail.ru; http://robert-school.ru

РАЗВИТИЕ ДИДАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ; ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ[1]

Ключевые слова: дидактика периода цифровой трансформации образования; дидактико-технологические парадигмы; информационная безопасность личности; конвергенция педагогической науки и цифровых технологий; научно-педагогические практики; трансфер-интегративная область научного знания; цифровые технологии.

Анализ современных тенденций развития *дидактики периода цифровой трансформации образования* характеризует, прежде всего, коренные изменения организационных форм и методов обучения, которые ориентированы на активное и систематическое использование в образовательных целях средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) как аналоговой, так и цифровой формы реализации. Это проявляется в применении технологий неконтактного информационного взаимодействия, технологий отображения реальной действительности определенной предметной области в виртуальную, нейросетевых технологий, интеллектуальных информационных систем, систем искусственного интеллекта.

Активное и систематическое использование вышеозначенных технологий в сфере образования, приводит к существенным, изменениям в образовательной сфере (как к позитивным, так и к негативным).

К числу *позитивных* изменений отнесем:

— интеллектуализацию информационной деятельности и информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса за счет предоставления обучающемуся инструмента исследования, моделирования, имитации изучаемых объектов, процессов как реальных, так и виртуальных, а также проектирования виртуальной предметной области адекватно определенному содержательно-методическому подходу;

— возможность мультипредметного представления учебного материала как представления изучаемого объекта или процесса в контексте содержательных аспектов различных предметных областей, исходя из разных концептуальных подходов (философский, социологический, естественнонаучный и др.);

[1] Статья подготовлена в рамках Государственного задания Института стратегии развития образования № 073-00064-2НИР-24-04 от 26.04.2024 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

— гипертекстовые и гипермедийные формы представления учебного материала, позволяющие значительно увеличить его объем, расширив тематику и спектр его представления, облегчая поиск, интерпретацию, выбор нужного содержательного аспекта;
— появление организационных форм и методов обучения адекватно современным научно-исследовательским методам познания изучаемых закономерностей природных явлений и социальных проявлений как реально протекающих, так и виртуально представляющих на экране реальные или абстрактные объекты, процессы;
— возникновение принципиально новых средств обучения, функционирующих на базе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) аналоговой и цифровой форм (электронный учебник, информационная система образовательного назначения, цифровой образовательный ресурс, компьютерные диагностические средства автоматизации контроля учебной деятельности и пр.), использование которых существенно повышает мотивацию обучения и обеспечивает самостоятельность при решении учебных задач;
— расширение видов учебной деятельности (автоматизация поиска, обработки, формализации, продуцирования, тиражирования учебной информации; создание электронного (цифрового) образовательного ресурса; управление моделями изучаемых объектов, процессов, представленных на экране; экспериментально-исследовательская деятельность на базе виртуального лабораторного оборудования и пр.).

К возможным *негативным* последствиям влияния на обучающегося применения цифровых технологий отнесем следующие:

— ослабление дискурсивного (рассуждающего) типа мышления и преобладание констатирующего типа мышления, проявляющегося в ослаблении способности концентрировать внимание на вычленении существенных признаков отбираемой информации, так как при поиске информации в любой поисковой системе (Яндекс, Google, Apple и др.) пользователь, как правило, запоминает не содержание информации, а ее местонахождение (путь к нужной информации);
— рассредоточенность внимания обучающегося, возникающая из-за избыточности и доступности любых объемов информации, приводящая к замене непрерывного, сосредоточенного восприятия учебной информации на «дискретное восприятие», что препятствует цельности восприятия содержательного компонента информации;
— «контентная слепота» пользователя — затруднения и даже невозможность осознания индивидуумом целевой, структурно-содержательной, морально-ценностной компоненты информации при ее восприятии и использовании в связи с приоритетом визуального представления информации над содержательным, что снижает уровень понимания обучающимся содержания информации, но «тренирует» и усиливает наглядно образное восприятие информации, представленной на экране в сжатой (информационно емкой) форме в виде пиктограмм, схем, диаграмм, графиков, инфограмм и пр.;
— «клипово-комиксное» восприятие информации, приводящее не только к поверхностному восприятию обучающимся учебной информации, но и к непониманию содержательной составляющей учебной информации в связи с предпочтением визуализации, моделирования, графических интерпретаций — содержательному описанию рассматриваемого или изучаемого объекта, процесса, сюжета;
— развитие у обучающихся дивергентного стиля мышления в связи с ориентаций обучения на поиск нескольких решений одной проблемы с последующим понижением до алгоритмического стиля мышления (точное следование заранее усвоенным алгоритмам деятельности).

Противодействию негативному влиянию цифровых технологий в образовании посвящено большое количество отечественных научных исследований и практических разработок (обеспечение информационной безопасности личности пользователя, предотвращение негативных психолого-педагогических и медицинских последствий, экспертиза и сертификация педагогической продукции, функционирующей на базе ИКТ и др.).

Происходящие изменения в сфере образования позволяют вести речь о цифровой трансформации образования, под которой будем понимать комплекс системных существенных изменений, произошедших и происходящих в сфере образования в связи с активным и си-

стематическим использованием цифровых технологий и реализацией в образовательной практике результатов достижений научно-технического прогресса современного общества цифровой трансформации. Цифровой трансформации подверглись многие процессы — управление образовательным процессом; создание цифровых образовательных ресурсов; информационно-методическое обеспечение учебного процесса; информационно-учебная деятельность; информационное взаимодействие между субъектами образовательного процесса и с интерактивным цифровым ресурсом; организационное управление деятельностью образовательной организации; обеспечение информационной безопасности личности субъектов учебного процесса.

Остановимся на *теоретико-методологических, гуманитарно-прикладных и технологических основаниях развития дидактики* в условиях цифровой трансформации образования более подробно.

Как показывает анализ, повсеместное использование ИКТ в образовательных целях инициирует спонтанное возникновение и активное развитие *дидактико-технологических парадигм* современного периода информатизации образования (совокупность научно-педагогических положений и технологических решений, ориентированных на реализацию в образовании достижений современного информационного общества массовой сетевой глобальной коммуникации в условиях предотвращения возможных негативных последствий психолого-педагогического и медико-социального характера). Остановимся на их кратком описании. *Парадигма сетевого открытого (on-line) образования (самообразования)* основана на организации информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса в синхронном и (или) асинхронном режиме при реализации удаленного доступа к информационно-технологическому и учебно-методическому обеспечению, в том числе в условиях организации образовательной деятельности в социальных сетях. *Парадигма распределенного образования* основана на необходимости получения высшего образования территориального распределёнными обучающимися и требует наличия соответствующего материально-технического, информационного, технологического, административно-управленческого и учебно-методического обеспечения, определяющего условия функционирования распределённого вуза или университета. *Парадигма высокотехнологичного образования* основана на возможностях автоматизированных комплексов, созданных на базе высокотехнологичных устройств, представляющих систему, которая распознает конкретные учебные ситуации, происходящие в учебных кабинетах образовательной организации, и соответствующим образом на них реагирует. *Парадигма конвергентного образования*, направленного на взаимный перенос характерных особенностей педагогической науки и ИКТ (по содержанию учебной информации, по методам и средствам их реализующих, по формам организации учебной деятельности), инициирует объединение или слияние (частичное или фрагментарное) различных научных или предметных областей, а также взаимное влияние друг на друга методов, средств ИКТ и методов, средств, присущих педагогической науке, и обеспечивает проникновение методов и средств ИКТ в методы и средства образовательных технологий и, как следствие, их эволюционное сближение, совпадение, слияние. Конвергентное образование в настоящее время находится на этапе своего развития по следующим направлениям: научно-методические основания формирования конвергентного содержания образования на междисциплинарной основе в условиях взаимопроникновении наук и технологий при конвергенции реальной и виртуальной коммуникаций; педагогико-технологическая база создания конвергентных методик обучения, представляющих логически завершённый блок информации, отображающий содержательную основу для разработки предметных методик в условиях использования ИКТ; конвергентные средства обучения, созданные на высокотехнологичном оборудовании, удовлетворяющие педагогико-технологическим требованиям к программно-аппаратным и информационным комплексам образовательного назначения.

Реализация вышеописанных дидактико-технологических парадигм современного периода информатизации образования инициирует развитие дидактики, что сопровождается созданием новых *теорий обучения периода цифровой трансформации образования* и совершенствование существующих. Представим вкратце их содержание и методические реализации.

Теория трансфер-интегративных зон (областей) научного знания

В связи с широким спектром междисциплинарных (психолого-педагогические, технологические, социальные, медицинские, нормативно-правовые) проблем и задач, возникающих при использовании в образовательных целях цифровых технологий, информатизация образования на современном этапе своего развития рассматривается как трансфер-интегративная область научного знания, так как обеспечивает: во-первых, трансфер (от *лат*. transfero — переношу, перемещаю), то есть перенос (перемещение) определенных научных идей или научных проблем в другую научную область, в которой зарождается (образуется) новая, доселе не существующая научно-практическая зона адекватно существенным признакам данной науки и соответствующей ей практики; во-вторых, интегративная (от *лат*. integration — объединение в единое целое), то есть объединяющая в единое целое определенные части (зоны), которые зародились (образовались) в определенной науке и практике ее внедрения в связи с феноменом трансфера. При этом под *трансфер-зоной* понимается некоторая область научного знания и его практической реализации, которая возникла в определенной традиционной науке в результате необходимости решения научных проблем, привнесенных в эту науку развитием информатизации образования.

Представим для примера некоторые *трансфер-зоны, которые «зародились» (образовались) в педагогической науке и педагогической психологии*.

В педагогической науке можно выделить четыре трансфер-зоны.

1. Совершенствование педагогических теорий в условиях реализации дидактико-технологических парадигм информатизации образования (Теория информационно-образовательного пространства образовательной организации или определенной предметной области (предметных областей) в условиях использования ИКТ. Совершенствование предметных методик в условиях использования интерактивного информационного ресурса, в том числе сетевого, и реализации различных видов информационно-учебной деятельности на базе технологий Мультимедиа, Гипертекст, Гипермедиа, «Виртуальная реальность» и др.).
2. Теория и практика предотвращения возможных негативных воздействий психолого-педагогического характера при использовании обучающимся средств ИКТ в образовательной или досуговой деятельности (Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса. Стандартизация в области педагогико-технологического качества педагогической продукции, функционирующей на базе ИКТ).
3. Разработка стандартов в области владения средствами ИКТ в профессиональной деятельности научных, педагогических и управленческих кадров.
4. Разработка стандартов в области использования обучающимся средств ИКТ в учебной деятельности (общего среднего образования по уровням и профилям, профессионального образования).

В педагогической психологии рассматриваются три трансфер-зоны.

1. «Виртуализация» информационного аудиовизуального взаимодействия в сетях между индивидуумами или между индивидуумом и интерактивным источником информационного ресурса (Психологические особенности восприятия индивидуумом аудиовизуальной информации, представленной средствами ИКТ. Формирование виртуальной коммуникации в условиях сетевого информационного взаимодействия).
2. Сознательное и подсознательное индивидуума в условиях осуществления виртуальной коммуникации между индивидуумами и между индивидуумом и интерактивным источником информации (Замещение реальной коммуникации на виртуальную коммуникацию при информационном взаимодействии в информационных сетях между индивидуумами или между индивидуумом и интерактивным источником информации. Самопредставление, самоидентификация, самореализация, индивидуума при замещении реальной коммуникации на виртуальную).
3. Психологическая поддержка (реабилитация) индивидуума, жизнедеятельность которого ориентирована на виртуальную коммуникацию.

Практическим воплощением теории трансфер-интегративных зон являются:

— представление в сжатом виде задач и проблем, порождаемых активным использованием ИКТ, решение которых возможно в рамках традиционных наук с последующим трансфером в научную область информатизации образования;
— расширение научно-педагогического знания за счет интеграции наук и технологий, что развивает дидактику периода цифровой трансформации образования.

Теория конвергенции педагогической науки и ИКТ

Конвергенция педагогической науки и ИКТ рассматривается как совпадение, сходство, взаимный перенос характерных свойств (существенных признаков) педагогической науки и ИКТ, а также совпадение методов ИКТ с методами, присущими педагогической науке и, как следствие, их взаимное влияние друг на друга, их эволюционное сближение.

Развитие современной дидактики на базе конвергенции педагогической науки и ИКТ предполагает разработку целей, содержания, методов и средств обучения на основе: совпадения, сходства, характерных особенностей педагогической науки и ИКТ; взаимного переноса характерных особенностей педагогической науки и ИКТ; совпадения методов ИКТ с методами обучения, представленными педагогической наукой.

Практический аспект конвергенции педагогической науки и ИКТ:
— разработка целей, содержания, методов и средств обучения междисциплинарным или мультипредметным областям (например, информатика-математика, химия-биология, физика-химия);
— разработка конвергентных методик на базе научно-педагогических практик (НПП), представляющих унифицированную содержательную основу для создания учителем или преподавателем авторских методик с использованием ИКТ. Методически НПП представляют собой содержательное описание составных элементов образовательных технологий или методик реализации конвергенции педагогической науки и ИКТ.

Теория создания и использования информационно-образовательного пространства образовательной организации

Образовательное пространство данная теория определяет в контексте философской категории «пространство» как:

а) форму существования и функционирования:
   — образовательной организации как материального объекта, имеющего свою структуру, профиль, кадровый состав, учебно-методическое, программно-аппаратное, информационно-методическое и пр. обеспечение образовательного процесса, которые находятся в постоянном изменении, взаимодействии, развитии;
   — компонентов образовательной организации (структурных подразделений образовательной организации) как материальных объектов, находящихся во взаимодействии, взаимовлиянии и развитии;
   — объектов (как материальных объектов), представляющих собой составные части учебно-методического, программно-аппаратного, информационно-методического и пр. обеспечения образовательного процесса, в том числе, на базе ИКТ;
б) условия осуществления образовательной деятельности субъектами образовательного процесса (с применением объектов), характеризующиеся наличием:
   — материально-технической базы образовательной организации, в том числе программно-аппаратных и информационных комплексов образовательного назначения;
   — информационно-методического обеспечения образовательного процесса, в том числе представленного в электронном виде;
   — организационно-методической поддержки информационной деятельности и информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса с использованием объектов;
в) форму организации образовательного процесса, обеспечивающую:

— функционирование и развитие образовательной организации в соответствии с определенной концепцией и в зависимости от уровня материально-технической, информационно-методической и инструктивно-законодательной базы;
— учебно-информационное взаимодействие между субъектами образовательного процесса, участвующими в информационной деятельности и информационном взаимодействии в условиях использования ими объектов;
— автоматизацию администрирования и управления образовательной организацией.

Практическим методическим воплощением является Матрица описания И-ОП ОО, представляющая: параметры субъектов и объектов информационно-образовательного пространства, а также образовательного процесса, протекающего в нем; формы организации информационного взаимодействия и информационной деятельности субъектов образовательного процесса с использованием объектов учебно-методического, информационного и технико-технологического обеспечения; прогнозирование изменений позиций субъекта и объекта информационно-образовательного пространства, а также образовательного процесса с описанием их возможных модификаций.

Теория информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса

Под *информационной безопасностью личности субъектов образовательного процесса* понимаются условия, при которых действие или бездействие по отношению к субъектам образовательного процесса со стороны внешних информационных источников (СМИ, Интернет, социальные сети, порталы, сайты и пр. источники информации) не влекут за собой негативные последствия для физического и психического здоровья пользователя, связанные с:

— воздействием информации, запрещенной законодательством, или агрессивной, нелегитимной, неэтичной информации, оскорбляющей моральные ценности и чувства пользователя;
— использованием некачественной педагогической продукции, разработанной на базе ИКТ, не отвечающей педагогико-технологическим требованиям;
— потерей авторских прав разработчика на результаты интеллектуальной собственности, представленной в электронном виде.

Теоретико-методологические аспекты обеспечения информационной безопасности личности представляют собой содержательные позиции подготовки личности к противодействию негативным информационным воздействиям извне на основе развития способности личности к блокированию негативной информации, представляемой различными источниками информации, и к выявлению легитимности источника информации; формирования у обучающегося навыков критического мышления по отношению к любой представленной и воспринимаемой им информации; формирования многоаспектной компетентности обучающегося в области информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса.

В качестве методических аспектов обеспечения информационной безопасности личности выступают учебно-методические материалы в составе методических рекомендаций по защите пользователя от негативного информационного воздействия извне; структуры и содержания многоаспектной компетентности в области информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса (матрица компетенций).

Совершенствование аксиологического подхода к образованию в условиях цифровой трансформации

Формирование мировоззрения будущего члена информационного общества, способного плодотворно и позитивно участвовать в решении задач, связанных с внедрением ИКТ в образование, в профессиональную деятельность, в культурное и социальное взаимодействие, является основной задачей образования. В связи с этим большое значение получает *развитие ценностей образования* (фиксирование в сознании индивидуума значимых для него и присвоенных им идей, норм, принципов при выборе жизненных ориентиров и приоритетов, задавае-

мых самим обучающимся, в том числе характеристик его отношения к объектам окружающей его действительности) в контексте особенностей цифровой парадигмы образования.

Как показывает анализ современных подходов к развитию аксиологического подхода в образовании, к ценностям образования периода цифровой парадигмы можно отнести следующие: философско-психологические, когнитивно-интеллектуальные, морально-этические, национально-этнические, культурно-эстетические, здоровьесберегающие ценности и ценности информационной безопасности личности в условиях использования средств ИКТ. Кратко охарактеризуем наиболее актуальные.

Когнитивно-интеллектуальные: значимость для индивидуума познавательных аспектов восприятия виртуальной реальности в образовательной, экспериментальной, научно-исследовательской деятельности, связанной с познанием сути изучаемых явлений, процессов, объектов определенной предметной области в условиях расширения границ восприятия обучающимся виртуального пространственно-временного представления реальной действительности определенной предметной области.

Конвергентные: значимость для индивидуума обучения по педагогико-технологическим и учебно-методическим материалам, обеспечивающим совпадение методов обучения с методами ИКТ, или обеспечивающим взаимный перенос характерных черт образовательных технологий и ИКТ.

Здоровьесберегающие (в условиях использования ИКТ): обязательность для индивидуума соблюдения психолого-педагогических, санитарно-гигиенических и педагогико-эргономических требований в учебной деятельности, в том числе в информационно-образовательной среде.

Информационная безопасность личности (при использовании ИКТ) — обязательность для индивидуума блокировать информацию неэтичную, запрещенную законодательством, оскорбляющую моральные ценности и представления окружающих, агрессивную, нелегитимную, информацию, унижающую или оскорбляющую человеческое достоинство.

Сравнительные характеристики дидактики в условиях цифровой трансформации образования и традиционной

Сравнительный анализ основных положений традиционной педагогической науки, в том числе дидактики, и педагогической науки периода цифровой трансформации образования позволил представить в виде таблицы «Сравнительные характеристики основных компонент традиционной педагогической науки и педагогической науки в условиях цифровой трансформации образования» (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные характеристики основных компонент дидактики в традиционной педагогике и в условиях цифровой трансформации образования

Компоненты	Дидактика в традиционной педагогике	Дидактика периода цифровой трансформации
Объект дидактики	***Процесс обучения*** как взаимодействие объективного и субъективного, социального опыта и возможностей обучаемого, трансформирующиеся в знания, умения и навыки, в умственное развитие и общую культуру	***Процесс обучения***, осуществляемый в цифровой образовательной среде как взаимодействие субъективных возможностей обучающегося и результатов педагогического воздействия лонгирующего характера в условиях сохранения традиционных ценностей российского образования, направленного на раскрытие, развитие и реализацию интеллектуального потенциала обучающегося, трансформирующееся в его компетентность и общую культуру члена современного общества цифровой трансформации

Компоненты	Дидактика в традиционной педагогике	Дидактика периода цифровой трансформации
Предмет дидактики	— ***Содержание обучения***, реализованное в учебных планах, программах, учебниках. — ***Средства обучения***. — ***организационные формы***, методы обучения. — ***Воспитательная роль учебного процесса***. — ***Условия, благоприятствующие активному учебному творческому труду и умственному развитию обучаемого***	— ***Содержание обучения***, расширяющееся тематически и сокращающееся по объему за счёт включения тематики трансфер-интегративных зон различных наук, отражающее конвергентные тенденции взаимного влияния, проникновения, слияния содержательных компонент предметных областей и соответствующих технологий их изучения и реализованное в учебно-методическом обеспечении образовательного процесса, содержащем интерактивный контент, соответствующее современному уровню развития науки, технологии, социума и уровню интеллектуального развития обучающегося, устанавливаемому средствами автоматизации педагогического тестирования. — ***Организационные формы и методы обучения***, ориентированные на самостоятельное приобретение обучающимся знаний и умений адекватно современным научно-исследовательским методам познания природных, социальных и культурных закономерностей, реализующие конвергенцию исследовательских методов соответствующих наук и методов технологий их познания. — ***Средства обучения***, обеспечивающие реализацию дидактических возможностей информационных и коммуникационных технологий и методов исследования соответствующих наук адекватно соответствующей предметной области. — ***Социально-культурная воспитывающая роль процесса обучения*** в условиях сохранения традиционных ценностей российского общества и совершенствования аксиологического подхода к образованию периода цифровой трансформации. — ***Организационно-методические, педагогико-технологические и материально-технические условия***, обеспечивающие функционирование образовательного процесса с применением цифровых технологий, при сохранении здоровья и информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса
Задачи дидактики	— Определение структуры, объема и содержания образования. — Определение эффективных способов вооружения обучаемых знаниями, умениями и навыками. — Выявление и раскрытие закономерностей процесса обучения, способствующих эффек	— Определение структуры, объема и содержания образования, представленного цифровым интерактивным контентом, удовлетворяющим стандартам педагогико-технологического качества, соответствующего ценностям российского образования, социально-культурному и научно-техническому уровню развития современного общества цифровой трансформации, а также выявленному уровню интеллектуального развития обучающегося. — Определение эффективных способов освоения обучающимся знаний, умений на основе выявленных возможностей, способностей каждого обучающегося к познанию изучаемых закономерностей в здоровьесберегающих условиях использования цифровых технологий. — Выявление, раскрытие и реализация закономерностей процесса обучения, способствующих эффективности

Компоненты	Дидактика в традиционной педагогике	Дидактика периода цифровой трансформации
	тивному усвоению учебного материала	и безопасности усвоения учебного материала, в условиях использования цифровых технологий, в том числе с применением педагогических моделей замещения реальной коммуникации, осуществляемой при обучении, на виртуальную
Результаты педагогического воздействия	— Приобретение знаний, умений, навыков как отражение запланированных обучающим, уровень которых (как качественно, так и количественно) в подавляющем большинстве ниже запланированных или равноценен. — Воспитание индивидуума в соответствии с поставленными целями и задачами	— Активизация самостоятельной интеллектуальной деятельности обучающегося, развитие его возможностей и способностей к познанию, к творческой инициативе и их постоянное совершенствование. — Приобретение компетенций в области использования цифровых технологий для самостоятельного поиска, представления, извлечения, формализации, продуцирования учебной информации. — Овладение способностью и опытом совершать «открытие» изучаемой закономерности на основе виртуальных экранных экспериментов. — Овладение общими методами познания адекватно современным достижениям научно-технического прогресса и социально-культурным особенностям современного общества цифровой трансформации. — Развитие культуры учебной деятельности адекватно развитию общества цифровой трансформации

Выводы

Многоаспектность решения проблем развития дидактики в условиях цифровой трансформации образования определяет необходимость комплексного подхода к решению проблем модификации основных положений дидактики в связи с активным и систематическим использованием средств ИКТ как аналоговой, так и цифровой формы реализации, в образовательных целях. Новые теории обучения (конвергенция педагогической науки и ИКТ, трансфер-интегративные области научного знания, теория информационно-образовательного пространства; теория информационной безопасности личности и др.) могут быть положены в основу модификации традиционных теорий обучения (проблемное обучение, личностно-ориентированное обучение, алгоритмизация обучения и др.).

Реализация возможностей технологий отображения реальной действительности предметной области в виртуальную и технологий неконтактного информационного взаимодействия субъектов образовательного процесса как между собой, так и с интерактивным цифровым ресурсом, определяет возникновение существенных изменений организационных форм и методов обучения. В свою очередь, современные средства обучения в условиях совершенствования и массового распространения цифровых технологий реализуют возможности технологий — виртуальная, дополненная, смешанная реальность, нейросетевых технологий, систем искусственного интеллекта — что также влияет на развитие дидактики.

Сазонова Д.П.
к.полит.н., главный специалист Отдела научного сопровождения стратегического планирования и прогнозирования Информационно-аналитического центра «Наука» РАН
E-mail: sazdiana@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ НАУКИ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ ЗАДАЧАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ, ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: индустриальные революции, глобализация, технологические мегарегионы, полный инновационный цикл, страны БРИКС, единое научно-технологическое пространство.

Рассматривая научно-технологическое развитие как один из факторов глобального развития, можно остановиться на некоторых подходах к формированию нового мирохозяйственного уклада.

Глобальные процессы, те глобальные трансформации, которые происходят, прежде всего, связаны с научно-технологическим развитием, с получением новой продукции. Это существенно влияет на два основных момента: повышение качества, изменение качества жизни и формирование новой среды обитания. При этом существуют определённые риски, поскольку снижение контроля за качеством технологий может привести к непредсказуемым и не всегда приятным последствиям.

Согласно теории постиндустриализма, получившей уже в наши дни практическое подтверждение, уровень развития государства определяется используемыми в экономике технологиями. При этом теоретические знания превращаются в важнейший ресурс, обеспечивающий дальнейшее развитие общества. Знания рассматриваются как «систематизированный массив данных, получаемый в результате исследовательской деятельности или образования, доступный конкретному человеку, ограниченному лиц, или обществу в целом»[1].

В перспективном мирохозяйственном укладе лидирующие позиции займут государства, обладающие наиболее развитым высокотехнологическим комплексом, ориентированным на повышение качества жизни. Именно эти государства сформируют контур нового мирового уклада и систему международных отношений.

Современные тенденции мирового развития характеризуются обострением конкурентной борьбы не только между отдельными странами, но и между мегаэкономическими регионами, конкурентоспособность которых определяется уровнем и специализацией научно-технологического потенциала, размещенного на данной территории, а также способностью привлекать внешние ресурсы для собственного развития. Можно говорить о формировании глобальных научно-технологических регионов на территориях Америки, Европы, Юго-Восточной Азии и стран на пространстве СНГ.

Одним из ключевых вопросов развития прикладной науки является финансирование научных исследований. Страны Запада все еще производят более 50% мирового ВВП и порядка 60% мировых НИОКР. Активно работает Китай, который планирует до 2025 года направить порядка 1,4 трлн долларов США на развитие технологий[2].

Однако даже самые крупные и развитые страны не в состоянии дать полноценный ответ на все возникающие угрозы. Это требует объединения усилий государств, экономических субъектов для выработки согласованной модели будущего, которая станет императивом мирового развития в стратегической перспективе.

Совместные международные исследования — один из фундаментов эффективного прогресса заинтересованных сторон. Современную науку непросто развивать в границах одной стра-

---

[1] *Иванов В.В.* Инновационная парадигма XXI. — М.: Наука, 2015. — С. 18.

[2] *Мясникович М., Ковалев В.* Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе // Россия в глобальной политике. — 10.01.2023. — https://eec.eaeunion.org/news/speech/novye-stranitsy-integratsii-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze

ны. Российская академия наук продолжает укреплять межгосударственные научные связи со странами, готовыми к диалогу. Необходимо отметить Пекинскую декларацию, которая была подписана в ноябре 2016 года представителями более 20 стран по вопросам научно-технического взаимодействия. На современном этапе в условиях санкционного давления, которое испытывает значительное количество стран, этот процесс сейчас набирает обороты.

Евразия — один из центров мирового развития, в котором сосредоточен мощнейший экономический, технологический, энергетический, транспортный потенциал. В рамках развивающегося региона с постепенно растущими экономиками возникает необходимость кооперироваться в решении как национальных, так и общих задач. Речь идет о сопряжении национальных стратегий ради решения общих задач на всем евразийском пространстве.

Абсолютный объем взаимной торговли государств — членов ЕАЭС увеличился на 60% и в 2022 году достиг исторического максимума в 73,1 млрд долл. Объем внешней торговли вырос на 46% — до 846,3 млрд долл. При этом с каждым годом во внутреннем торговом обороте Союза повышается доля несырьевых товаров с высокой добавленной стоимостью. Прирост совокупного ВВП в расчете на душу населения составил 28,7%, а доля платежей в национальных валютах приблизилась к отметке в 75%[3].

В качестве одного из основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года определено инновационное развитие и модернизация экономики. В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза в качестве ключевого направления принято формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов, разрабатывается Межгосударственная программа научно-технического развития Евразийского экономического союза на долгосрочный период[4].

Проведение скоординированной политики в области развития науки и формирования технологического пространства государств-членов для Евразийского экономического союза является актуальной задачей. Данная работа должна вестись системно, в частности в рамках формирования единого научно-технологического пространства (НТП) на территории ЕАЭС.

Первым шагом к созданию единого НТП–ЕАЭС должна стать разработка совместной Программы фундаментальных исследований. Научные организации и институты, находящиеся под научно-методическим руководством РАН, предлагают совместные проекты сотрудничества в соответствии с приоритетными направлениями научно-технического развития ЕАЭС, а именно:

I. Информационно-коммуникационные технологии.
II. Биотехнологии, фармакология и медицина.
III. Перспективные технологии машиностроения и применение цифровых платформенных решений для организации производства.
IV. Новые материалы.
V. Новые технологии в сельском хозяйстве.
VI. Технологии добывающих отраслей (включая энергетические полезные ископаемые и металлы).

При этом необходимо учитывать:

— единство требований для исполнителей фундаментальных научных исследований с учетом специфики отдельных отраслей науки;
— ресурсная обеспеченность (соответствие финансового, материально-технического и кадрового обеспечения уровню научных задач);
— охват фундаментальных исследований — от естественных до гуманитарных наук, от монодисциплинарных до междисциплинарных форм исследований на всех этапах;
— свобода научного творчества;
— самостоятельность в выборе методов и средств реализации научных проектов, исследований и разработок;
— соответствие квалификации исполнителей уровню поставленных задач.

[3] Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств-членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 году. 23.01.2023. — https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s

[4] Проектная стратегия ЕАЭС. Экспертная Группа Матрица — Модернизация. — М., 2023. — С. 7.

Важно также восстановить практики межакадемических обменов как форму академической мобильности, которая предусматривает эквивалентный обмен равными количествами специалистов.

Особенностью международного научного и технического сотрудничества, научных коммуникаций является то, что они сохраняются, действуют и могут развиваться в условиях чрезвычайного обострения политических отношений между странами, свертывания других областей сотрудничества, в отсутствии других средств сближения на официальном уровне.

В условиях санкционных ограничений возрастает роль и значение научной дипломатии. Кризис политических отношений России и Запада, а также новые глобальные вызовы, как и во времена «холодной войны», актуализировали запрос на привлечение ученых к активизации международных отношений. Отношения и налаженные связи по обмену опытом между учеными являются связующим звеном в межгосударственном сотрудничестве. Национальные академии, национальные и региональные научно-исследовательские организации являются важной силой, способной поддержать развитие, и должны играть ведущую роль.

Организация международного научного сотрудничества в рамках ЕАЭС может не ограничиваться только реализацией на данной территории. Представляется возможной реализация крупных исследовательских и технологических программ на пространстве БРИКС и ШОС.

В сентябре 2023 года в Карельском научном центре РАН в Петрозаводске встретились представители стран-основателей БРИКС. Международную конференцию посвятили вопросам изменения климата, экологической безопасности, рационального природопользования, исследованию природных ресурсов, «зеленой» энергетике и развитию экотуризма.

Встреча глав академий наук стран БРИКС прошла 29–30 мая 2024 года в Москве, приуроченная к 300-летию РАН, в рамках большой программы мероприятий председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году и посвящена теме «Академическое партнерство в интересах мира, взаимного развития и благополучия». В ней приняли участие президенты и вице-президенты академий наук стран БРИКС, представители академического и университетского сообщества России и государственные деятели Российской Федерации. В повестке встречи были представлены вопросы организации единого научно-образовательного пространства стран БРИКС, проведение совместных исследований по программам класса «мегасайенс» и формирование научных коллективов молодых учёных. Девиз мероприятия — «Академическое партнёрство в интересах мира, взаимного развития и благополучия».

По словам президента РАН академика РАН Красникова Г.Я. актуальные направления работы Российской академии наук связаны с формированием единого научного ландшафта и восстановлением научно-технологических цепочек; совершенствованием механизмов научно-методического руководства; экспертной деятельностью и участием в государственной системе принятия решений; укреплением научно-технологического суверенитета, обороны и безопасности России; формированием условий для подготовки квалифицированных научных кадров; созданием издательского дома под эгидой РАН с единой научной базой данных[5].

Ключевой тенденцией развития международных отношений стала трансформация миропорядка в сторону установления более справедливой многополярной системы, отражающей культурно-цивилизационное многообразие современного мира, и именно сплочение интеллектуальных потенциалов стран способно восстановить взаимопонимание и укрепить научную дипломатию.

Наука должна быть интернациональной, помогать избавляться от границ и раздвигать препятствия, работать на благо всего человечества. Недопустимо ограничивать доступ к результатам фундаментальных исследований по политическим или иным соображениям.

В рабочую программу вошли вопросы укрепления единого научно-образовательного пространства стран БРИКС, в частности, организации единой информационно-аналитической и издательской платформы стран БРИКС, которая могла бы наладить регулярный обмен информацией в целях совместной выработки рекомендаций, основанных на детальном анализе информации, собранной со всех стран объединения БРИКС.

[5] Встреча глав академий наук стран БРИКС открылась в Российской академии наук. — https://new.ras.ru/activities/news/vstrecha-glav-akademiy-nauk-stran-briks-otkrylas-v-rossiyskoy-akademii-nauk-/

Также обсуждалась тема комплексной безопасности в многополярном мире необходимо говорить не только об информационной безопасности, но и о биобезопасности. Отдельное внимание было уделено вопросу формирования международных научных коллективов молодых учёных. Кроме представителей стран БРИКС, к участию были приглашены руководители академий наук Республики Беларусь, Казахстана, и Кыргызстана.

Были проведены две тематические сессии, посвящённые природоподобным технологиям и исследовательским инфраструктурным проектам класса «мегасайенс». Под научным руководством Курчатовского института создается и развивается 12 установок, в том числе источник синхротронного излучения с лазером на свободных электронах СИЛА и источник нейтронов ОМЕГА в подмосковном городе Протвино, ядерный исследовательский реактор ПИК в Гатчине и другие. При этом на основе реактора ПИК организован Международный центр нейтронных исследований, в состав которого входят научные организации из Белоруссии, Узбекистана и Ирана; обсуждается вступление Казахстана и Таджикистана. «Сейчас направленность этого центра расширяется, добавляются синхротронные и лазерные исследования. Коллегам из БРИКС будет предложено к нему присоединиться»[6].

В рамках программы российского председательства предложено выделить целевую поддержку флагманских научных проектов; включить гуманитарные науки в тематику международного сотрудничества; провести Форум молодых учёных стран БРИКС, совмещённый с IV Конгрессом молодых учёных.

В планах учредить 18 августа День географа стран БРИКС. В этот же день традиционно отмечается День географа в России. Изначально дата связана с учреждением Русского географического общества в XIX в.

Объединение БРИКС удобно для организации экспедиций, потому что охватывает практически все климатические зоны и широты. В настоящее время уже проводятся совместные экспедиции, ближайшая отправится в Красноярский край и Республику Хакасия 18 августа. Её тематика будет связана с опытом работы биосферных заповедников, с экологическими и рекреационными задачами.

Как известно, государства БРИКС были объединены в группу в качестве быстроразвивающихся (в количественных терминах) экономик, имеющие общие геополитические интересы. В научно-технологическом плане это весьма разные страны со своими структурными особенностями, но одновременно со сходными проблемами.

На протяжении последнего десятилетия Россия сотрудничает со всеми странами БРИКС. Наиболее интенсивно и динамично этот процесс проходит с КНР и Индией. Об этом свидетельствуют совместные проекты прикладных исследований, которые поддерживались в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 гг.» и затем на 2014–2020 гг. При этом все они реализовывались по актуальным для России направлениям, входящим в те или иные списки приоритетов: биомедицина и биотехнологии, новые материалы, фотоника, различные приложения ИТ, космические технологии.

Данные о научно-технологическом сотрудничестве с одновременным участием всех стран БРИКС в рамках единых проектов в течение последнего десятилетия отсутствуют. Именно поэтому на сегодняшний день актуально выступить с предложением о реализации общего технологического проекта, по аналогии с уже функционирующим проектом формирования Единого научно-технологического пространства Союзного государства и пока только предложенной инициативой формирования Единого научно-технологического пространства в рамках ЕАЭС.

Тем более что уже выделены несколько перспективных направлений кооперации стран БРИКС. Это борьба с киберугрозами, безопасное развитие атомной энергетики, мирное освоение космоса, применение высоких технологий. Предложенные направления совпадают с технологическими отраслевыми приоритетами во всех странах БРИКС:

— развитие трансконтинентальной ИКТ-инфраструктуры с целью повышения устойчивости и надежности телекоммуникаций между странами БРИКС, в том числе реализация

[6] Встреча глав академий наук стран БРИКС пройдет 29–30 мая в Москве. — https://new.ras.ru/activities/news/vstrecha-glav-akademiy-nauk-stran-briks-proydet-29-30-maya-v-moskve/

проекта прокладки проекта прокладки трансконтинентального подводного Интернет-кабеля, соединяющего напрямую все страны БРИКС;

— разработка общего стандарта радиочастотной идентификации.

Для группы БРИКС в рамках объединённых усилий эффективно развивать большие инфраструктурные и технологические проекты, в то время как научное сотрудничество по выбранным направлениям может оказаться более эффективным в рамках двусторонних соглашений. В этом контексте важно создать единую информационную систему по всем странам БРИКС, что облегчит инициирование скоординированных программ и присоединение к действующим проектам заинтересованных сторон.

Научные комплексы государств БРИКС существенно отличаются друг от друга по различным параметрам, но сталкиваются при этом со сходными проблемами, связанными с государственным регулированием и внешними факторами. Для России наибольший интерес представляет многостороннее технологическое сотрудничество в рамках БРИКС, которое способно стимулировать формирование крупных отечественных инновационных компаний. В настоящее время российское правительство изучает направления и модели научно-технологической кооперации со странами БРИКС.

Основные параметры научных комплексов стран БРИКС с точки зрения их финансирования исследований и разработок (ИР) и кадровых ресурсов свидетельствуют о том, что между ними мало общих черт. Сильно варьируют как размеры научных комплексов (измеряемые по расходам на ИР в ВВП), степень участия государства в финансировании науки (сильное в России и Индии, слабое — в Китае), так и структура финансирования по областям и типам исследований. В России наблюдается сильный перекос в сторону технических наук, в Индии, помимо финансирования естественных и технических направлений, много вкладывается в сельскохозяйственную тематику, в ЮАР сравнительно высока роль общественных и гуманитарных наук.

Данные о структуре и масштабах кадрового потенциала еще больше подчеркивает различия между странами БРИКС. Научный комплекс КНР в три раза больше российского, в то время как российский — более чем вдвое превышает индийский и бразильский. При этом по показателю численности ученых на 10 тыс. человек экономически активного населения с большим отрывом лидирует Россия. В Бразилии и ЮАР большинство исследований сосредоточено в университетах, в Индии и РФ самым сильным остается госсектор науки, а вузы в основном выполняют образовательные функции.

Дополнительной характеристикой научных комплексов могут служить рейтинги университетов стран БРИКС и развивающихся экономик, которые составляет THE (Times Higher Education)[7]. При расчете места страны в рейтинге значительное внимание уделяется показателям научной деятельности вузов. По данным последнего рейтинга года университеты Китая и Индии занимают высокие позиции.

Ученые стран БРИКС стремятся сотрудничать не друг с другом, а с коллегами из стран-научных лидеров. Это обеспечивает как качество результатов исследований, так и расширение присутствия национальной науки на международной арене. Стимулом к научному сотрудничеству стран БРИКС могут быть только общие экономические интересы, реализуемые в том числе за счет совместных научных исследований.

Важный фактор, стимулирующий к сотрудничеству внутри группы БРИКС, — это политические мотивы, когда совместные научные программы становятся альтернативой участию в аналогичных программах стран с развитыми научными комплексами.

Реализация принципиально новых проектов в сфере фундаментальных и прикладных научных исследований между странами БРИКС, серьезных научных центров в сфере гуманитарных наук, является синергией тех наработок, которые многие годы достигались академиями наук стран БРИКС. Академическое партнерство в интересах мира, взаимного развития и благополучия всецело отражает дух времени. Это отражение важности сплочения усилий для решения глобальных проблем в интересах развития, улучшения качества жизни в настоящем и будущем.

[7] https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking

Селезнев Д.К.
инженер Кафедры логистики и управления,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
E-mail: selez2009.li@yandex.ru
Пелевин О.В.
к.э.н. доцент Кафедры экономики и управления предприятиями,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
Юсупова И.В.
д.э.н. доцент Кафедры экономики и управления предприятиями,
Казанский национальный исследовательский технологический университет

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ КАК ВЫЗОВ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

Ключевые слова: трудовые ресурсы, кадровое обеспечение, компетенции, Республика Татарстан, Стратегия-2030 Республики Татарстан.

Основные направления долгосрочного развития Республики Татарстан заложены в принятой в 2015 году Стратегии социально-экономического и пространственного развития Татарстана до 2030 года.

В центре всех действий — человек со всеми его заботами и устремлениями; без его знаний и умений ничто не возможно. Поэтому РТ нацелена на развитие человека, создание условий для реализации его способностей и раскрытия потенциала, формирование комфортной среды для жизни вне зависимости от места проживания. Это важнейшее конкурентное преимущество Республики, залог успеха. Неслучайно Стратегия-2030 и все ее приоритеты сгруппированы вокруг человека.

Сбалансированный рынок труда, эффективная политика занятости, экономическая активность населения, развитие цифровой экономики, комплексная система образования — все эти факторы создают условия для роста личности, развития ее умений, навыков, раскрытия способностей, удержания и привлечения человеческих ресурсов в Республику.

В Республике Татарстан разработана нормативная правовая база, которая позволяет в достаточно высокой степени согласовать систему профессионального образования с заявленным работодателями кадровым спросом.

Основополагающий документ — постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.03.2014 № 208 «Об утверждении Регламента прогнозирования потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров и формирования государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров с высшим и средним профессиональным образованием и ускоренную подготовку кадров», в соответствии с которым ежегодно формируется потребность в подготовке кадров на семь предстоящих лет.

Общая потребность на 2024–2030 годы составила 173,1 тыс. чел., из которых потребность в подготовке кадров на 2024 год составила — 36,2 тыс. чел., на 2025 год — 23,2 тыс., на 2026 год — 22,6 тыс., на 2027 год — 21,8 тыс., на 2028 год — 22,7 тыс., на 2029 год — 23,1 тыс., на 2030 год — 23,5 тыс.

Общая потребность на 2024 год составила 36,2 тыс. чел., в том числе:

— по ускоренной подготовке кадров — 7,5 тыс. чел. или 20,7% от общей численности;
— в подготовке квалифицированных рабочих в системе среднего профессионального образования — 11,5 тыс. чел. или 31,8% от общей потребности;
— в подготовке специалистов среднего звена в системе среднего профессионального образования — 10,7 тыс. чел. или 29,6% от общей потребности;
— по специальностям высшего образования — 6,5 тыс. чел. или 17,9% от общей потребности.

Правительство Республики своим распоряжением утверждает сводный по Республике Перечень востребованных профессий и специальностей, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики Республики Татарстан.

В целях определения объемов и направлений подготовки кадров за счет бюджета Республики формируется Прогноз потребности в подготовке по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования.

Перечень востребованных профессий определяет номенклатуру требуемых экономике Республики профессий и специальностей, а Прогноз потребности — сколько кадров в предстоящие 7 лет нужно экономике в разрезе профессий, специальностей.

Распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.04.2024 № 785-р утвержден Перечень востребованных профессий и специальностей, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики Республики Татарстан, на 2025–2031 годы.

В данный Перечень вошли 751 профессий и специальностей, в том числе 133 профессий среднего профессионального образования по подготовке квалифицированных рабочих, 176 специальностей среднего профессионального образования по подготовке специалистов среднего звена, 256 специальностей высшего образования, 186 профессий профессиональной подготовки кадров.

Информация о потребности экономики Республики Татарстан в подготовке кадров с высшим и средним профессиональным образованием и ускоренной подготовке кадров является основой для формирования Министерством образования и науки Республики Татарстан, Министерством здравоохранения Республики Татарстан, Министерством культуры Республики Татарстан, Министерством лесного хозяйства Республики Татарстан, Министерством цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан, Министерством спорта Республики Татарстан проектов объемов контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет средств бюджета Республики Татарстан.

В соответствии со статьей 100 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и на основании постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 05.11.2014 № 845 «Об утверждении Порядка проведения конкурса среди имеющих государственную аккредитацию образовательных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Татарстан, на распределение контрольных цифр приема граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет средств бюджета Республики Татарстан» (в редакции от 17.07.2023 № 839) и от 15.01.2015 № 6 «О Комиссии по проведению конкурса среди имеющих государственную аккредитацию образовательных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Татарстан, на распределение контрольных цифр приёма граждан по профессиям, специальностям и направлениям подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счёт средств бюджета Республики Татарстан» Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан ежегодно проводится конкурс среди имеющих государственную аккредитацию образовательных организаций на распределение контрольных цифр приема граждан для обучения по программам среднего профессионального и высшего образования за счет средств бюджета Республики Татарстан (далее — Конкурс).

Целью проведения Конкурса является отбор образовательных организаций для реализации государственного заказа Республики Татарстан на подготовку кадров по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет средств бюджета Республики Татарстан и распределение контрольных цифр приема граждан на обучение (далее — КЦП).

На 2024/2025 учебный год спрос и контрольные цифры приема по подготовке специалистов среднего звена практически соответствуют заявленным предприятиями потребностям (КЦП — 12 756 человек, потребность — 13 748 человек).

Наблюдается дисбаланс спроса работодателей и объемов приема по подготовке квалифицированных рабочих.

Общий дефицит приема составляет 7 835 человек (объемы КЦП — 3 429 человек; потребность — 11 264 человек). В том числе, дефицит наблюдается по подготовке квалифицированных рабочих, по таким направлениям, как:

— машиностроение (потребность — 5 119 человек, КЦП — 985 человек),
— химические технологии (потребность — 1 073 человек, КЦП — 245 человек),
— промышленная экология и биотехнологии (потребность — 817 человек, КЦП — 50 человек),
— сельское, лесное и рыбное хозяйство (потребность — 908 человек, КЦП — 265 человек),
— техника и технологии строительства (потребность — 764 человека, КЦП — 360 человек).

При этом избыток подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена наблюдается в сервисе и туризме (потребность — 49 человек, КЦП — 865 человек), экономике и управлении (потребность — 655 человек, КЦП — 1 060 человек), юриспруденции (потребность — 59 человек, КЦП — 270 человек).

КЦП постепенно корректируются под запросы работодателей. В частности, увеличиваются КЦП по УГС 15.00.00 «Машиностроение» (2023/2024 учебный год — 2 020 бюджетных мест, 2024/2025 учебный год — 2 120 бюджетных мест) с одновременным уменьшением по УГС 38.00.00 «Экономика и управление» (2023/2024 учебный год — 1 115 бюджетных мест, 2024/2025 учебный год — 1 035 бюджетных мест). Таким образом, в сравнении с 2023/2024 учебным годом на 2024/2025 учебный год на 5% увеличены КЦП по УГС 15.00.00 «Машиностроение» и на 7% уменьшены по УГС 38.00.00 «Экономика и управление».

В 2024 году будет организовано проведение Конкурса по распределению КЦП на обучение на 2025–2026 учебный год за счет средств бюджета Республики Татарстан.

Изменения на рынке труда и развитие технологий сформировали новые вызовы: для системы профессионального образования Республики, как и для рынка труда Республики Татарстан вызовом будет обеспечение высвобождаемых людей занятостью в соответствии с их квалификацией, а также возможностью их переобучения. Обеспечение трудоустройством, особенно молодого поколения, становится вызовом и первостепенной задачей государства. Приоритетной также является задача подготовки молодых профессионалов к реалиям цифровой экономики.

Автоматизация производств и бизнес-процессов, переход к цифровой экономике создали потребность экономики в рабочих кадрах нового типа, способности которых измеряются компетенциями, а не дипломами и грамотами.

Системой профессионального образования Республики вызовы приняты, она уже в ближайшее время отреагирует необходимым объемом подготовленных по востребованным профессиям и квалификациям кадров.

Сидорова Е.А.
к.э.н., доцент Кафедры менеджмента, Международная академия бизнеса и новых технологий, г. Ярославль
E-mail: ekaterina-sidorova1@yandex.ru

АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: конкурентоспособность вуза, репутация вуза, рейтинги вузов, Академический рейтинг университетов мира по версии Шанхайского университета (ARWU), Международный рейтинг лучших университетов мира по версии консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS), Рейтинг университетов мира по версии «Таймс» (THE), Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета», страны БРИКС.

В настоящее время известно несколько концепций конкурентоспособности университета. Дж. Салми разработал концепцию «университета мирового класса» («World Class Universities») как образца конкурентоспособного университета. По его мнению, такой вуз отличается наличием трёх основных характеристик: концентрация талантов (преподавателей, исследователей и студентов), достаточность ресурсов и эффективная система менеджмента;

это такой университет, международная репутация которого в области научных исследований признана; он имеет выдающихся ученых-звезд и признанных лидеров мирового уровня в различных научных областях; создает знания, генерирует инновационные идеи, ведет многообразные фундаментальные и прикладные исследования; производит прорывные научные исследования, результаты которых признаны и отмечены коллегами; может привлечь и удержать лучших преподавателей и студентов; имеет высокий процент обучающихся аспирантов, которые не только учатся, но и привлечены к исследовательской деятельности. Другими словами, университеты мирового класса рассматриваются, прежде всего, как исследовательские университеты.

С. Маргинсон ввёл понятие «глобальный исследовательский университет мирового класса» («World Class Global Research University»), который идентифицируется им по ряду характеристик: способность сотрудников получать значимые научные результаты; широкий охват академических дисциплин; достаточность ресурсов для реализации научных и образовательных программ; признание на глобальном и региональном уровне; формирование глобальных связей; взаимодействие с бизнесом и экономикой; институциональная автономность управления; академическая свобода в исследованиях и образовании[1].

Стратегия достижения конкретным университетом уровня конкурентоспособности, дающего возможность не только попасть в международный рейтинг и закрепиться в нем, но и подниматься вверх, напрямую связана с национальной (государственной) стратегией развития высшего образования. По С. Маргинсону, в современных условиях глобализации в разных странах мира практикуются три основные модели стратегии развития университетов мирового класса. Первая — стратегия «вширь» (breadth-strategy): от качественного массового высшего образования к созданию университетов мирового уровня. Стратегия «вширь» предполагает достижение страной наивысших стандартов высшей школы в сфере преподавания, расширение общего доступа населения к высококачественным образовательным услугам, наращивание исследовательского потенциала университетов, постепенное формирование университетских учреждений, способных конкурировать на глобальном рынке. Данная стратегия применяется преимущественно в странах Западной Европы. Вторая стратегия — стратегия «вглубь» (depth-strategy) — означает развитие университетов мирового класса на базе ограниченного числа университетов, способных к прорывным исследованиям и разработкам и поддерживающих высокие стандарты образования. Эта стратегия реализуется при активном участии и финансовой поддержке государства. Она применялась странами Восточной Азии (Китай, Япония, Тайвань, Южная Корея и др.) во второй половине XX в. В настоящее время эту модель пытаются применять в Саудовской Аравии, Бразилии. Третья — комбинированная стратегия «вширь-и-вглубь» (breadth-depth-strategy). На сегодняшний день она применяется в США, Китае и получает распространение в некоторых странах Западной Европы. Стратегии, выбираемые государствами в отношении акцентов и методов создания университетов мирового уровня на основе своих национальных университетов, зависят от наличествующих институциональных форм, а также культурных особенностей и традиций государства. По мнению Н.Г. Скворцова, стратегия развития российской системы высшего образования первоначально исходила из стратегии «вглубь» (программа поддержки российских университетов «5 — 100»). Однако в настоящее время акцент сместился в сторону стратегии продвижения в дисциплинарных (предметных) рейтингах[2].

В.И. Сацик и Н.Г. Скворцов признают основным индикатором международной конкурентоспособности университета способность занимать и удерживать устойчивые позиции на определённых сегментах глобального рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности благодаря эффективной реализации интеллектуального потенциала,

[1] *Marginson S.* Different approaches to a shared goal: how variations in state traditions and strategies are differentiating the approach to building WCUs // WCU-4:Fourth International Conference on World-Class Universities (October 30 — November 2, 2011. Shanghai, China). Proceedings. — P. 25.

[2] *Скворцов Н.Г.* Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2017. — Т. 23. — № 4. — С. 45–57.

развитой инновационной системе и достаточности финансовых ресурсов, обеспечивающих высокий уровень и качество обучения и научных исследований[3].

А.Н. Асаул, Б.М. Капаров утверждают, что «конкурентоспособность вуза — это его комплексная характеристика (за определенный период времени в условиях конкретных рынков труда и реализации определенных образовательных услуг), отражающая превосходство перед вузами конкурентами по качеству предоставляемых образовательных услуг, способности успешно реализовать существующие и внедрять новые инновационные образовательные программы, использовать современные информационно-коммуникационные технологии и своевременно реагировать на изменяющиеся условия внешней среды»[4].

В табл. 1 представлена систематизация концепций конкурентоспособности университета, указанных выше.

Таблица 1

Систематизация концепций конкурентоспособности университета[5]

Автор(ы), название концепции (исследуемое понятие)	**Ключевые слова и словосочетания концепции**
Дж. Салми, «университет мирового класса»	Концентрация талантов (преподавателей, исследователей и студентов); достаточность ресурсов; эффективная система менеджмента; исследовательские университеты
С. Маргинсон, «глобальный исследовательский университет мирового класса»	Значимые научные результаты; широкий охват академических дисциплин; достаточность ресурсов; признание на глобальном и региональном уровне; формирование глобальных связей; взаимодействие с бизнесом и экономикой; институциональная автономность управления; академическая свобода в исследованиях и образовании
В.И. Сацик, Н.Г. Скворцов, международная конкурентоспособность университета	Устойчивые позиции на определённых сегментах глобального рынка; эффективная реализация интеллектуального потенциала; развитая инновационная система; достаточность финансовых ресурсов
А.Н. Асаул, Б.М. Капаров, конкурентоспособность вуза	Качество предоставляемых образовательных услуг; успешная реализация существующих и новых инновационных образовательных программ; использование современных информационно-коммуникационных технологий; своевременное реагирование на изменяющиеся условия внешней среды

На основе анализа вышесказанного, в том числе табл. 1, можно утверждать, что *конкурентоспособность вуза предполагает, прежде всего, следующие элементы*: (1) достаточность ресурсов; (2) эффективная система управления; (3) развитая инновационная система, в том числе сферы образования и науки.

Высокая репутация любой организации всегда была и будет ключевым ресурсом управления, дающим серьезное конкурентное преимущество. Резник С.Д., Юдина Т.А., Камбург В.Г. определяют репутацию высшего учебного заведения как общественную оценку, общее мнение представителей внешней и внутренней среды вуза о его деятельности, которое складывается под влиянием комплекса факторов формирования репутации вуза. При этом одним из методов оценки репутации высших учебных заведений является рейтинг[6].

---

[3] *Ендовицкий Д.А., Коротких В.В., Воронова М.В.* Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29. — № 2. — С. 9–26. — DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-9-26.

[4] *Асаул А.Н., Капаров Б.М.* Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики. — СПб.: Гуманистика, 2007. — 280 с.

[5] Составлено автором.

[6] *Резник С.Д., Юдина Т.А., Камбург В.Г.* Рейтинг высшего учебного заведения как метод оценки его репутации // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. — 2012. — № 28. — С. 488–493.

По оценке У.Я.В. Ло, рейтинги являются фактором «мягкой силы» образования, поскольку формируют представления о статусе университета в глазах мирового сообщества[7]. Также они являются инструментом для принятия решений потенциальными студентами о выборе вуза[8]. Кроме того, рейтинги оказывают влияние на государственные образовательные политики стран, которые стремятся попасть в рейтинговые системы, желая занять в них лидирующие позиции. Несмотря на несовершенство системы оценки академической репутации руководство университетов признаёт, что этот фактор является ключевым в повышении позиций университета и привлечении внимания к нему мирового сообщества[9]. Причем в коллективной монографии «Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования» под научным руководством доктора экономических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета В.Г. Халина подчеркивается, что *университет может называться глобально конкурентоспособным, если он входит в первую сотню хотя бы одного из авторитетных мировых рейтингов университетов*[10].

В настоящее время действует более 100 национальных и международных рейтингов университетов, но наиболее известными и авторитетными являются рейтинги так называемой «большой тройки» — THE (Рейтинг университетов мира по версии «Таймс»), QS (Международный рейтинг лучших университетов мира по версии консалтинговой компании Quacquarelli Symonds) и ARWU (Академический рейтинг университетов мира по версии Шанхайского университета). Целью участия университетов в авторитетных мировых рейтингах является оценка собственной конкурентоспособности по правилам построения рейтинга, а также определение собственного места среди других университетов этого рейтинга. Стоит отметить, что 23 августа 2023 г. в ЮАР главами государств и правительств стран БРИКС в рамках XV саммита БРИКС, который прошел под девизом «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности», подписана Йоханнесбургская декларация-II, где отмечено: «Мы приветствуем конкретные предложения, выдвинутые в ходе 10 встречи министров образования стран БРИКС, по таким важнейшим направлениям образования и подготовки, как <…> глобальный рейтинг университетов»[11].

Итак, с 2003 г. начинается построение системы глобальных (общемировых) рейтингов университетов. Именно в этом году Шанхайский университет (Shanghai Jiao Tong University) начал составлять ежегодный академический рейтинг ведущих университетов мира Academic Ranking of World Universities (ARWU). В основе рейтинга лежит оценка исследовательских достижений университетов по шести показателям:

1) выпускники института, получившие Нобелевские премии и медали Филдса — 10%;
2) сотрудники учреждения, получающие Нобелевские премии и медали Филдса — 20%;
3) высоко цитируемые исследователи — 20%;
4) статьи, опубликованные в журнале Nature and Science — 20% (для учреждений, специализирующихся в гуманитарных и социальных науках, данный показатель не учитывается);

---

[7] *Lo W.Y.W.* Soft Power, University Rankings and Knowledge Production: Distinctions between Hegemony and Self-Determination in Higher Education. // Comparative Education. — 2011. — Vol. 47. — No 2. — P. 209–222. DOI: 10.1080/03050068.2011.554092.

[8] *Allen R.M.* What Do Students Know about University Rankings? Testing Familiarity and Knowledge of Global and Domestic University League Tables in China // Frontiers of Education in China. — 2019. — Vol. 14. — No 1. — P. 59–89. — DOI: 10.1007/s11516-019-0003-y.

[9] *Антонова Н.Л., Сущенко А.Д.* Академическая репутация университета как фактор лидерства на глобальном образовательном рынке // Высшее образование в России. — 2019. — Т. 29. — № 6. — С. 144–152. — DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-144-152.

[10] Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования : монография / под общ. ред. В.Г. Халина. — М.: Проспект, 2018. — С. 280.

[11] Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации. — https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/

5) статьи, индексируемые в Science Citation Index-расширенный и Social Science Citation Index — 20%;
6) среднедушевая академическая успеваемость учебного заведения — 10%.

Интегральный показатель вуза представляет собой средневзвешенное значение этих показателей. Вузу-лидеру присваивается показатель 100; результат остальных учебных заведений рассчитывается в процентном отношении от лидера.

В 2023 г. в данный рейтинг попали 1000 вузов; возглавили его Гарвардский, Стэнфордский университеты и Массачусетский технологический институт. Всего из стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) в рейтинг попали 264 вуза, 214 из которых — китайские. Причем *в топ-100 вошли лишь 11 китайских вузов:* Университет Цинхуа расположился на 22 месте, Пекинский университет — на 29 месте, Чжэцзянский университет — на 33 месте, Шанхайский университет транспорта (Шанхайский университет Цзяотун) — на 46 месте, Университет Фудань — на 56 месте, Научно-технологический университет Китая (USTC) — на 64 месте, Университет имени Сунь Ятсена (также известный как Университет Чжуншань) — на 73 месте, Гонконгский университет — на 88 месте, Хуачжунский университет науки и технологии — на 91 месте, Университет в Чанше — на 95 месте, Нанкинский университет — на 96 месте[12].

С 2004 г. ежегодный список лучших университетов мира предлагает британская организация «TSL Education Ltd», он публикуется в издании «The Times Higher Education». С 2005 г. рейтинг составлялся совместно с компанией Quacquarelli Symonds и назывался QS-THES (с 2009 г. — THE-QS). Однако с 2010 г. в результате переосмысления разработчиками накопившихся ошибок и критики со стороны мировой академической общественности вышеуказанный рейтинг как совместный проект THE и QS прекратил существование, распавшись на два самостоятельных рейтинга. Компания QS по-прежнему составляет свою версию рейтинга QS World University Rankings и оценивает вузы по следующим критериям:

1) индекс академической репутации (опрос) — 30%;
2) индекс репутации среди работодателей (опрос) — 15%;
3) цитируемость научных публикаций преподавательского состава вуза (база данных Scopus) — 20%;
4) соотношение профессорско-преподавательского состава и численности обучающихся — 10%;
5) доля иностранных преподавателей в общей численности преподавательского состава (по эквиваленту полной ставки) — 5%;
6) доля иностранных студентов в общей численности обучающихся (программы полного цикла обучения) — 5%;
7) устойчивость развития — 5%;
8) международная исследовательская сеть — 5%; 9) показатели трудоустройства — 5%.

В 2024 г. 1497 вузов попали в указанный рейтинг, который возглавил Массачусетский технологический институт. За ним следуют Кембриджский и Оксфордский университеты. Всего из стран БРИКС в рейтинг попали 210 вузов. *В топ-100 вошли* МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия) — 87 место, Университет Сан-Паулу (Бразилия) — 85 место, 5 китайских вузов: Пекинский университет занял 17 место, Университет Цинхуа — 25 место, Чжэцзянский университет — 44 место, Университет Фудань — 50 место, Шанхайский университет транспорта (Шанхайский университет Цзяотун) — 51 место[13]. Стоит отметить, что самый низкий показатель из всех показателей данного рейтинга у МГУ имени М. В. Ломоносова (Россия) — цитируемость научных публикаций преподавательского состава вуза[14].

Times Higher Education отныне сотрудничает с агентством Thomson Reuters. С сентября 2010 г. начал выходить рейтинг The Times Higher Education World University Rankings (THE

[12] Academic Ranking of World Universities 2023. — http://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2023

[13] QS World University Rankings. — https://www.universityrankings.ch/results?ranking=QS&region=World&year=2024&q=

[14] Lomonosov Moscow State University: Rankings, Fees & Courses Details // QSChina. — https://www.qschina.cn/en/universities/lomonosov-moscow-state-university

World University Rankings), который в настоящее время формируется на основании 18 индикаторов, распределенных по пяти группам, соответствующих пяти основным направлениям работы современных университетов:

1) среда обучения (весовой коэффициент — 29,5%): репутационное исследование по вопросам преподавания — 15%, соотношение числа студентов и профессорско-преподавательского состава — 4,5%, соотношение присужденных степеней PhD и бакалаврских степеней — 2%, количество присуждаемых степеней PhD в расчете на одного преподавателя — 5,5%, соотношение дохода вуза и численности профессорско-преподавательского состава — 2,5%;
2) научно-исследовательская среда (весовой коэффициент — 29%): репутационное исследование по вопросам научно-исследовательской деятельности вуза — 18%, соотношение дохода от исследований и численности профессорско-преподавательского состава — 5,5%, соотношение числа опубликованных научных статей и численности профессорско-преподавательского состава — 5,5%;
3) качество научно-исследовательской работы (весовой коэффициент — 30%): импакт-фактор научного цитирования (среднее значение цитирования одной статьи) — 15%, сила исследования — 5%, выдающиеся результаты исследований — 5%, влияние исследования — 5%;
4) международные перспективы (весовой коэффициент — 7,5%): соотношение иностранных научно-педагогических работников и научно-педагогических работников-граждан страны — 2,5%; доля публикаций профессорско-преподавательского состава в научных периодических изданиях, опубликованных в соавторстве хотя бы с одним иностранным автором, в общем количестве публикаций университета за пятилетний период — 2,5%; соотношение иностранных студентов и студентов-граждан страны — 2,5%;
5) промышленность (весовой коэффициент — 4%): доход от исследований по заказу промышленных предприятий в расчете на одного сотрудника профессорско-преподавательского состава — 2%, количество патентов из любого источника, в которых цитируются исследования, проведенные университетом — 2%.

В 2024 г. в данный рейтинг попали 1906 вузов из 108 стран мира; возглавили его Оксфордский, Стэнфордский университеты и Массачусетский технологический институт. Из стран БРИКС в рейтинг включены 397 вузов: 67 вузов из Бразилии, 86 вузов из Китая, 122 вуза из Индии, 108 вузов из России, 14 вузов из ЮАР. *В топ-100 вошли* МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия), который расположился на 95 месте, и 7 китайских вузов: Университет Цинхуа занял 12 место, Пекинский университет — 14 место, Шанхайский университет транспорта (Шанхайский университет Цзяотун) — 43 место, Университет Фудань — 44 место, Чжэцзянский университет — 55 место, Научно-технологический университет Китая (USTC) — 57 место, Нанкинский университет — 73 место[15].

Вместе с тем, по мнению ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничего, одна из важнейших функций университета — образование, однако его качество современными рейтингами практически не учитывается. Более того, сравнительный анализ рейтингов университетов свидетельствует о сложности ситуации, в которой оказалась российская система высшего образования на глобальном рынке образовательных услуг. Во-первых, выбор исходных наукометрических данных при прочих равных условиях оказывает зачастую определяющее влияние на положение в рейтинге. Во-вторых, используемые в ведущих рейтингах методики учета публикационной активности, качества исследований и числа исследователей однозначно ориентированы на отображение специфики англосаксонской модели университетов. В-третьих, методики определения репутационных составляющих ряда рейтингов строятся весьма субъективно. При этом существует перекос в географическом распределении членов пула экспертов. В-четвертых, при создании рейтинга не учитывается роль и степень влияния университета в обществе[16].

---

[15] TheTimesHigherEducationWorldUniversityRankings2024. — https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking#

[16] *Садовничий В.А.* Московский международный рейтинг «Три миссии университета» как инструмент оценки качества высшего образования. // Высшее образование сегодня. — 2019. — № 4. — https://

Более того, многие авторы и эксперты полагают, что современные рейтинги как инструмент, используемый для сравнения университетов в глобальном масштабе, фактически измеряют степень соответствия вузов крупнейшим университетам США (и частично — Великобритании) — успешным, богатым, ведущим масштабные научные исследования и имеющим значительный портфель образовательных программ по разнообразным дисциплинам. В результате университеты развивающихся, и даже развитых, стран стремятся в большей степени подражать американской модели, чем «развивать свой собственный уникальный характер»[17]. По мнению А. Коваленко, в современной мировой практике жесткая борьба между университетами за исследовательские бюджеты отодвигает на второй план процессы образования. Статьи и перекрестное цитирование становятся важнее учебного процесса[18].

В декабре 2017 г. была опубликована пилотная версия Московского международного рейтинга вузов «Три миссии университета» — принципиально новый академический рейтинг, который впервые оценивает все три ключевые миссии университета: образование, науку и взаимодействие с обществом. Формирование рейтинга инициировано Российским Союзом ректоров в соответствии с поручением Президента России В.В. Путина. Оператор рейтинга — Ассоциация составителей рейтингов, рэнкингов и иных оценок эффективности (АСР), членами которой являются ведущие рейтинговые и исследовательские центры. Критерии данного рейтинга распределены на три группы:

1) образование (весовой коэффициент — 45%):
   - — количество побед обучающихся в вузе на международных студенческих олимпиадах (7%);
   - — доля иностранных студентов в общем количестве студентов (8%);
   - — отношение бюджета вуза к количеству студентов (15%);
   - — отношение количества НПР к количеству студентов (15%);
2) наука (весовой коэффициент — 25%):
   - — количество научных премий из списка IREG у НПР и выпускников университета (7%);
   - — средняя нормализованная цитируемость (глобальный уровень) (10%);
   - — средняя нормализованная цитируемость (национальный уровень) (3%);
   - — отношение дохода от исследований к числу НПР (5%);
3) университет и общество (весовой коэффициент — 30%):
   - — количество массовых открытых онлайн курсов вуза (6%);
   - — доля вуза в общем объёме публикаций по стране (4%);
   - — общее количество страниц веб-сайта университета, индексированных ведущими поисковыми системам (3%);
   - — количество просмотров страницы вуза в Википедии (1%);
   - — количество подписчиков аккаунта университета в социальных сетях (3%);
   - — количество выпускников вуза, которым посвящена отдельная страница в Википедии (7%);
   - — размер интернет-аудитории сайта вуза (4%);
   - — транспарентность (2%).

В 2023 г. в указанный рейтинг вошли более 2300 вузов, представляющих 165 стран и территорий. Возглавили рейтинг Гарвардский университет, Массачусетский технологический институт и Оксфордский университет. По результатам 2023 г. из стран БРИКС в рейтинг включены 527 вузов: 52 вуза из Бразилии, 232 вуза из Китая, 76 вузов из Индии, 154 вуза из России, 13 вузов из ЮАР. *В топ-100 рейтинга вошли 3 российских участника*: МГУ им. М.В. Ломоносова (17 место), СПбГУ (39 место) и МФТИ (43 место); *7 китайских участников:* Пекинский университет (18 место), Китайский университет Гонконга (30 место), Шан-

cyberleninka.ru/article/n/moskovskiy-mezhdunarodnyy-reyting-tri-missii-universiteta-kak-instrument-otsenki-kachestva-vysshego-obrazovaniya

[17] *Скворцов Н.Г.* Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2017. — Т. 23. — № 4. — С. 45–57.

[18] Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования: монография / под общ. ред. В. Г. Халина. — М.: Проспект, 2018. — С. 131.

хайский университет транспорта (Шанхайский университет Цзяотун) (35 место), Университет Цинхуа (64 место), Университет Тунцзи (81 место), Научно-технологический университет Китая (USTC) (85 место), Гонконгский университет (90 место)[19].

В табл. 2 представлены обобщенные данные участия вузов стран БРИКС в международных рейтингах (всего и в топ-100).

Таблица 2

Участие вузов стран БРИКС в международных рейтингах (всего/в топ-100)

Рейтинг / Страна	ARWU	QS	THE	«Три миссии университета»
Бразилия	18/—	35/1	67/—	52/—
Россия	9/—	48/1	108/1	154/3
Индия	15/—	45/—	122/—	76/—
Китай	214/11	71/5	86/7	232/7
ЮАР	8/—	11/—	14/—	13/—
Всего	264/11	210/7	397/8	527/10

Согласно табл. 2, все страны БРИКС представлены в международных рейтингах вузов. Причем по общему количеству вузов во всех случаях лидирует Китай, кроме рейтинга THE World University Rankings, где его опередили Индия и Россия. Однако в топ-100 указанных международных рейтингов университетов мира страны БРИКС представлены в основном вузами Китая (22 из 26), а вузы Индии и ЮАР отсутствуют вовсе.

Для целей настоящего исследования нельзя не отметить следующий факт. Первого января 2024 года пять приглашённых стран стали членами БРИКС: Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия. Однако ни один вуз из данных стран не вошел в топ-100 указанных международных рейтингов.

Проанализируем отдельные показатели вышеуказанных рейтингов вузов (табл. 3).

Таблица 3

Анализ групп показателей отдельных международных рейтингов вузов, в %[20]

№	Группы показателей	ARWU	QS	THE	«Три миссии университета»
1	Показатели репутации вуза	—	45	33	—
2	Библиометрические показатели	60	20	40	17
3	Премии и награды	30	—	—	14
4	Интернет-активность	—	—	—	24
5	Отчетные показатели вуза по основной деятельности	10	35	27	45

На основе анализа групп показателей отдельных международных рейтингов вузов, представленного в табл. 3, можно сделать следующие выводы:

— ни один рейтинг не включает все группы показателей; только рейтинг «Три миссии университета» включает четыре из пяти групп показателей;

— все рейтинги, кроме отчетных показателей вуза по основной деятельности, включают такую группу показателей, как библиометрические показатели;

— показатели репутации вуза, которые, по сути, являются экспертными оценками, включают рейтинги QS и THE;

[19] Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета», 2023 год. — https://mosiur.org/ranking/

[20] Составлено автором. Показатели рейтингов включались в первые четыре группы только в том случае, если они явно к ним относятся.

— показатели группы Интернет-активности включает только рейтинг «Три миссии университета» и впервые оценивает одну из ключевых миссий университета — взаимодействие с обществом.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно утверждать, что конкурентоспособность вуза предполагает, прежде всего, следующие элементы: (1) достаточность ресурсов; (2) эффективная система управления; (3) развитая инновационная система, в том числе сферы образования и науки. При этом одним из методов оценки репутации высших учебных заведений является рейтинг. В данной статье были проанализированы четыре международных рейтинга вузов (ARWU; QS; THE; «Три миссии университета») и участие в них вузов из стран БРИКС.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Все страны БРИКС участвуют в международных рейтингах вузов. Однако Московский международный рейтинг «Три миссии университета» является наиболее представительным: в настоящее время в нём участвуют 2300 университетов из 165 стран и территорий. По результатам 2023 г. из стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) в рейтинг включены 527 вузов, что больше, чем в других рейтингах. Однако в первую сотню данных рейтингов включено примерно равное количество университетов из стран БРИКС, а именно: ARWU — 11, QS — 7, THE — 8, «Три миссии университета» — 10. Тем не менее, можно утверждать, что Московский международный рейтинг «Три миссии университета» является наиболее объективным рейтингом из указанных, поскольку предполагает максимум участников и показателей и минимум субъективности.

Также следует отметить, что в рамках БРИКС МГУ им. М.В. Ломоносова предлагает рассматривать российский «Рейтинг университетов стран БРИКС семейства Три миссии университетов». Университет считает целесообразным рекомендовать органам власти, университетам и неправительственным организациям стран БРИКС ориентироваться на глобальные рейтинги университетов, поддержанные БРИКС, и предлагает создать в рамках БРИКС общественно-консультативный орган (совет) по академическому лидерству. Цель Совета — консолидация усилий по повышению уровня конкурентоспособности (академическому лидерству) университетов и научных организаций, формированию правил конкуренции в новом международном образовательном пространстве стран БРИКС[21].

[21] *Гарбовский Н.К.* Образовательное пространство БРИКС: ценностные ориентиры и университетские рейтинги // Доклад на XXII Международных Лихачевских научных чтениях «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций», 12–13 апреля 2024 г. — https://www.lihachev.ru/chten/2024/plen/Garbovskii_NK_2024.pdf

Тагибов М.А.
заместитель генерального директора, Российская ассоциация музыкальных продюсеров

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА БАЗЕ КОМПАНИЙ И УНИВЕРСИТЕТОВ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: онлайн-образование, страны БРИКС, интеграция БРИКС, EdTech, онлайн-курсы, дополнительное профессиональное образование, высшее образование.

Мировой рынок онлайн-образования (EdTech)

Мировой рынок онлайн-образования (EdTech) активно растет. По оценке Forbes, в 2021 г. объем EdTech-рынка достиг 106,5 млрд долл. США[1]. Более того, только за 2019–2025 гг. мировой рынок вырастет не менее чем в 2,5 раза, до 404 млрд долл. США к 2025 г. Среднегодовой темп роста мирового рынка составляет 16,5%.

Наибольшую долю мирового рынка EdTech занимают страны Северной Америки (35%), однако в последние годы самые высокие темпы роста этого сегмента образовательного рынка наблюдаются в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь в Китае и Индии. В этих странах рынок растет быстрее, чем в среднем по миру — среднегодовой темп роста (CAGR) на период 2022–2030 гг. в них прогнозируется на уровне 19%, в то время как мировой — на уровне 16,5%[2].

Российский рынок онлайн-образования (EdTech)

Российский рынок онлайн-образования на современном этапе так же растет. Так, в 2023 г. выручка ста крупнейших российских EdTech-компаний увеличилась на 32% и достигла 119 млрд рублей[3].

Среди сегментов рынка по доле выручки крупнейшим является сегмент дополнительного профессионального образования (ДПО) — его доля составляет 35%. Более того, только за 2022–2023 гг. этот сегмент вырос на 27%. Кроме того, активно растет также сегмент онлайн-курсов в области разработки и платформ — его доля составила 14%, а темп прироста за последний год — 49%[4].

Крупнейшими компаниями на российском рынке онлайн-образования (EdTech) являются:
— Skillbox;
— Skyeng;
— «Синергия»;
— «Яндекс.Практикум»;
— GetCourse;
— «Учи.ру».

При этом, в результате санкционных ограничений 2022–2023 гг. российские вузы и учащиеся оказались лишены доступа к таким крупнейшим мировым онлайн-образовательным платформам как Coursera и SAP. По оценке директора «Т1 Цифровой Академии» Д. Красовского, в 2022 г. российский рынок онлайн-образования существенно сократился под влиянием ухода с него крупнейших иностранных игроков — компаний SAP и Coursera[5].

---

[1] The Future of Edtech. — https://www.forbes.com/sites/forbesbusinesscouncil/2022/12/26/the-future-of-edtech/

[2] Там же.

[3] Стали известны итоги 2023 года для российского рынка EdTech. — https://skillbox.ru/media/edtech/stali-izvestny-itogi-2023-goda-dlya-rossiyskogo-rynka-edtech/

[4] Там же.

[5] Российский EdTech-рынок вернулся к росту. — https://www.comnews.ru/content/231379/2024-02-02/2024-w05/1008/rossiyskiy-edtech-rynok-vernulsya-k-rostu

В условиях роста мирового и российского EdTech-рынка, а также учитывая активный рост EdTech-рынка в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь в Китае и Индии, крайне важной задачей для развития онлайн-образования, а также для углубления кооперации в образовательной сфере в целом, становится развитие общей онлайн-образовательной платформы на базе стран БРИКС.

«Вкурсе»: суть и цели проекта

Предлагаемый нами проект — единая онлайн-платформа образовательных программ дополнительного профессионального образования в рамках стран БРИКС, имеющая рабочее название «Вкурсе».

Ключевая цель реализации данного проекта заключается в том, чтобы снизить разрыв в уровнях высшего и дополнительного профессионального образования в странах — членах БРИКС, и расширить возможности учащихся, предоставляя им качественные образовательные возможности в тех странах, где такие возможности сейчас отсутствуют. Для России участие в таком проекте может способствовать достижению сразу нескольких целей:

— интенсификация партнерства со странами БРИКС в области образования, способствующая укреплению Союза в целом;
— создание дополнительного рынка сбыта для онлайн-курсов российских вузов и EdTech-компаний;
— стимулирование повышения качества EdTech-продуктов российских вузов и компаний за счет интенсификации конкуренции;
— предоставление россиянам, лишившихся доступа к иностранным платформам онлайн-образования (таким как Coursera или SAP) доступа к ведущим курсам вузов и EdTech-компаний из Китая, Индии, и других стран БРИКС.

«Вкурсе»: механизм реализации проекта

Реализация проекта единой онлайн-платформы образовательных программ дополнительного профессионального образования «Вкурсе» возможна при условии, что на базе Международного альянса стратегических проектов БРИКС будет создана команда, которая будет ответственна за реализацию этого проекта.

После создания соответствующей команды на базе Международного альянса стратегических проектов БРИКС планируется осуществление следующих инициатив и механизма реализации проекта.

Во-первых, необходимо будет провести отбор вузов в странах-членах БРИКС+, которые смогут принять участие в единой онлайн-платформе. Предполагается, что будут отобраны только ведущие вузы каждой из стран, имеющих онлайн-курсы по наиболее востребованным и перспективным направлениям. Уже на данном этапе сформирован предполагаемый список вузов стран БРИКС+, которые смогут принять участие в единой онлайн-платформе[6]:

Россия: МГУ им. Ломоносова, НИУ ВШЭ, МГИМО, МФТИ, МИФИ, МГТУ им. Баумана, СПбГУ, НИУ ИТМО, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;
— КНР: Shanghai Jiao Tong University, Fudan University, Huazhong University, Tsinghua University, Zhejiang University; Peking University;
— Индия: Indian Institute of Technology, Indian Institute of Technology, Tata Institute of Fundamental Research;
— ОАЭ: United Arab Emirates University, Zayed University UAE, Abu Dhabi University.

Данные университеты являются ведущими в международном рейтинге QS World University Ranking среди стран БРИКС, а также уже на современном этапе имеют каталог качественных онлайн-курсов.

Во-вторых, помимо онлайн-курсов ведущих вузов, к участию в единой платформе БРИКС планируется привлечь также крупнейшие EdTech-компании стран-членов, имеющих базу он-

[6] QS World University Rankings. — https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings

лайн-курсов по наиболее перспективным направлениям. Среди российских EdTech-компаний, к участию в единой онлайн-платформе могут быть привлечены:

— EdTech-компании «Яндекса»: «Яндекс Образование», «Яндекс Практикум»;

— EdTech-компании VK: Skillbox, GeekBrains, Skillfactory, «Сферум»;

— EdTech-компании «Сбера»: «СберУниверситет», «СберОбразование».

Из онлайн-курсов, предлагаемых данными вузами и EdTech-компаниями, планируется отобрать онлайн-курсы по следующим направлениям дополнительного профессионального образования:

— разработка и программирование;

— дизайн среды, промышленный дизайн;

— аналитика, бизнес-аналитика;

— маркетинг, реклама и связи с общественностью;

— финансы;

— разработка игр;

— кино и музыка;

— иностранные языки.

После завершения отбора команде необходимо будет получить согласие на публикацию и перевод на иностранные языки отобранных онлайн-курсов.

Отобранные курсы после получения от вузов и EdTech-компаний разрешений на перевод будут адаптированы на иностранные языки всех стран-членов БРИКС: России, Индии, КНР, Бразилии, Южной Африки, ЮАР, Эфиопии, Ирана, Египта.

Для повышения эффективности процесса адаптации онлайн-курсов одновременно на несколько языков, а также для снижения временных и финансовых затрат на перевод, планируется задействовать для перевода технологии искусственного интеллекта. Для перевода онлайн-курсов на иностранные языки стран-членов БРИКС можно задействовать существующие решения в области ИИ-технологий, такие как Vid.io, Dubber, ElevenLabs и иные, способные осуществлять автоматический дубляж видео, а также перевод субтитров.

Благодаря использованию ИИ-технологий при низких затратах можно будет с высокой скоростью перевести весь доступный каталог отобранных онлайн-курсов одновременно на языки всех стран — членов БРИКС.

Потребление переведенных онлайн-курсов может быть осуществлено в двух форматах. Первый формат — включение переведенных онлайн-курсов единой платформы в план освоения основной программы высшего образования, будь то бакалавриат, магистратура, или аспирантуры (PhD). Второй формат — потребление онлайн-курсов единой платформы в индивидуальном порядке как курсов дополнительного профессионального образования.

Обязательным условием для обеспечения эффективной реализации проекта «Вкурсе» является выдача студентам из любой страны-члена БРИКС сертификата стандартного образца, который будет удостоверять факт прохождения им курса на единой онлайн-платформе. Одним из методов решения этой задачи может стать применение смарт-контрактов. Технологии блокчейн в образовании через смарт-контракты обеспечивают прозрачность и доверие. Примеры внедрения смарт-контрактов для подтверждения достоверности факта прохождения онлайн-курса можно встретить в Университете Аризоны, Массачусетском технологическом институте — они уже сейчас применяют основанные на блокчейне смарт-контракты для отслеживания и сертификации достижений студентов. Преимуществом использования для этой задачи смарт-контрактов является то, что в отличие от стандартных сертификатов их нельзя подделать — тем самым, повышается доверие и прозрачность достижений студентов в рамках единой онлайн-платформы образования БРИКС.

Важным аспектом реализации проекта «Вкурсе» является также механизм монетизации онлайн-курсов. Независимо от того, будет онлайн-курс потребляться в рамках освоения основной программы высшего образования, либо в индивидуальном порядке, его прохождение будет платным, что является стандартной практикой на рынке высшего и дополнительного профессионального образования. Часть денег от продажи онлайн-курсов будет передаваться вузам, которые будут использовать их для пополнения внебюджетных фондов.

«Вкурсе»: планируемые эффекты от реализации проекта

В результате реализации проекта «Вкурсе» планируется достичь сразу нескольких положительных эффектов для четырех основных типов стейкхолдеров в странах — членах БРИКС.

Первый тип стейкхолдеров — государства. Выгоды от участия в проекте единой онлайн-платформы для стран — членов БРИКС будут заключаться в:

— углублении кооперации и интенсификации сотрудничества в рамках объединения;
— появлении нового инструмента для развития образования по перспективным направлениям, что в особенности актуально для стран, испытывающих негативные последствия санкций со стороны стран Запада (то есть для таких стран как Россия и Иран);
— делегирование части ответственности за развитие образование единой онлайн-платформе БРИКС;
— росте числа специалистов по востребованным и перспективным специальностям.

Второй тип стейкхолдеров — вузы. К положительным эффектам для вузов от участия в единой онлайн-платформе высшего образования БРИКС относятся:

— увеличение выручки от продаж онлайн-курсов за счет масштабирования сразу на несколько стран с совокупной аудиторией 2,8 млрд человек;
— повышение качества высшего образования за счет включения в него онлайн-курсов ведущих вузов БРИКС по заданному направлению;
— повышение качества программ дополнительного профессионального образования за счет того, что они будут основаны на наиболее конкурентных в масштабах БРИКС онлайн-курсах;
— делегирование части ответственности вузам-партнерам в БРИКС;
— углубление специализации.

Третий тип стейкхолдеров — EdTech-компании. Для них положительные эффекты от участия в единой онлайн-платформе высшего образования БРИКС будут состоять в:

— росте продаж онлайн-курсов путем масштабирования в страны БРИКС с совокупной аудиторией 2,8 млрд человек;
— росте качества онлайн-курсов вследствие трансфера опыта и знаний путем взаимодействия с партнерами из стран БРИКС.

Наконец, четвертый тип стейкхолдеров — учащиеся. Для них позитивные эффекты будут заключаться в:

— повышении качества получаемого высшего и дополнительного профессионального образования за счет того, что в его состав будут входить онлайн-курсы от ведущих университетов и EdTech-компаний в масштабах стран БРИКС;
— получении возможностей для прохождения дополнительного профессионального образования в любой стране БРИКС по наиболее востребованным специальностям;
— повышении удобства получения образования — отсутствие необходимости путешествовать в другие страны БРИКС с целью образовательного туризма для того, чтобы пройти интересующие курсы;
— снижении неравенства в доступе к образованию.

Заключение

Стоит отметить, что сфера образования имеет большой потенциал для усиления интеграции стран-членов БРИКС. Партнерство в этой сфере может создать выгоды для всех участников — для стран-лидеров в области образования оно создаст дополнительные возможности роста и «экспорта» образовательных услуг. Для других стран оно создаст возможности для снижения неравенства и повышения качества образования. Более того, реализации проекта единой платформы онлайн-курсов дополнительного профессионального образования способствует также рост рынка EdTech, и повышение интереса к нему со стороны вузов, компаний, а также самих студентов.

Тебекин А.В.
д.т.н., д.э.н., профессор, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета
E-mail: Tebekin@gmail.com
Игнатьева А.В.
к.э.н., профессор Кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
E-mail: alinavi52@yandex.ru
Митропольская-Родионова Н.В.
к.э.н., доцент Кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
E-mail: n.v.mitropolskaya-ro@mail.ru
Осинкин В.Н.
аспирант, Государственный университет просвещения
E-mail: v.osinkin@gmail.com

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ В 2030–2040-е ГОДЫ

Ключевые слова: прогнозирование, направления развития, теоретико-методологические разработки, область управления, 2030–2040 годы.

Охвативший планету глобальный мировой экономический кризис 2020-х годов, закономерно сопровождает процессы смены технологических укладов в рамках 50-летних больших циклов экономической активности Н. Кондратьева[1]. Отмирание старых и нарождение сгустков новых технологий приводит к волнообразному развитию экономики, влекущей за собой социальные, а затем и политические изменения, описываемые в рамках цепочки TESP-анализа (Technological-Economic-Social-Political).

Учитывая, что менеджмент как наука, искусство и практика управления объединяет все составляющие TESP-изменений, возникает объективная необходимость в определении процессов формирования новых подходов к управлению социально-экономическими системами в рамках развивающегося с 2020-х годов VI технологического уклада[2], отражающего трансформацию мировых цивилизаций, в 2030–2040 гг.

Целью представленных исследований является прогнозирование направления развития теоретико-методологических разработок в области управления социально-экономическими системами (менеджмента) в рамках VI технологического уклада в 2030–2040 гг.

Методическую базу исследований составили известные научные работы, посвященные прогнозированию направления развития теоретико-методологических разработок в области управления социально-экономическими системами (менеджмента) таких авторов как Акулов А.О., Анисимов Е.Г., Демкина О.В., Изосимов С.В., Шевченко А.Л., Шевченко В.Л., Митрофанова И.П., Алексеева А.С., Пудич В.С., Семенцов С.Ю., Стражев В.И., Ткаченко И.Н., Толегенов Ж.Т., Тухмаджиев И.А., Шелобаев С.И., Шелобаева И.С., Бушуев В.Д.[3] и др.

---

[1] *Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И.* Большие циклы конъюнктуры: доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.

[2] На пороге шестого технологического. — https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/54430-na-poroge-shestogo-tekhnologicheskogo

[3] *Акулов А.О.* Анализ и прогнозирование эволюции менеджмента на основе стадий жизненного цикла. — https://science-bsea.narod.ru/2011/ekonom_2011_1/akulov_analiz.htm; Развитие менеджмента: теория и практика / А.А. Авраменко, В.Г. Анисимов, Е.Г. Анисимов, В.Е. Афонина, О.Э. Башина, Т.Н. Василюк, М.Ю. Горбатов, И.В. Греков, Н.Г. Данилочкина, А.В. Игнатьева, Е.А. Евдокимова, О.В. Жидкова, И.Е. Кобцев, Е.А. Козловская, Ю.А. Крутякова, И.И. Кукин, М.А. Кукина, К.К. Кумехов, А.Н. Ларионов, Т.И. Ляховенко и др. — М., 2020. — 228 с.; *Демкина О.В.* Особенности

Проведенные исследования показали, что подавляющее большинство известных научных работ посвящено ретроспективному анализу направлений развития теоретико-методологических разработок в области управления (менеджмента). Лишь незначительное число авторов делает акцент на анализе текущих направлений развития теоретико-методологических разработок в области менеджмента. Что же касается прогнозных оценок направлений развития теоретико-методологических разработок в области менеджмента, то следует отметить, что за редким исключением, например[4], эти вопросы не нашли должного отражения в научной литературе.

В основу прогнозирования направлений развития теоретико-методологических разработок в области управления в 2030–2040 гг. нами была положена пятифазная модель смены концепций управления[5], реализуемых в рамках 10-летних малых циклов экономической активности К. Жугляра[6], развивающихся по спирали в рамках 50-летних больших циклов экономической активности Н. Кондратьева[7], систематизация которых представлена в табл. 1.

Как показывает систематизация концепций управления (табл. 1), на этапах начала подъема экономической активности в рамках циклов Н. Кондратьева, рост эффективности экономического развития определяется созданием новых технологий в рамках развивающегося уклада. А значит, организации очень заинтересованы в продуктивной работе сотрудников, являющихся генераторами создания этих инновационных технологий.

Фокусировка на создателях инновационных технологий как носителях новых знаний о возможностях эффективного построения на основе этих технологий производств продукции (товаров, работ, услуг), прослеживалась и в доминирующей концепции управления 1980-х годов, и в базовой концепции менеджмента 1930-х годов. То же самое можно сказать и о периоде выхода мировой экономики в 1880-е годы, когда еще только происходило становление основных положений концепции научного управления (табл. 1).

Как показывает волнообразное движение экономической активности в рамках технологических укладов Н. Кондратьева, в фазе, следующей за появлением сгустка инновационных технологий (1880-е, 1930-е, 1980-е, 2030-е годы), начнет происходить их систематизация, что наглядно проявилось и в доминирующей концепции управления 1990-х годов, и в базовой концепции менеджмента 1940-х годов, и в период формирования облика концепции научного

прогнозирования в стратегическом менеджменте в России // Вестник университета. — 2014. — № 5. — С. 148–151; *Изосимов С.В., Шевченко А.Л., Шевченко В.Л.* Методы прогнозирования и их применение в практике менеджмента // Экономикс. — 2014. — № 3. — С. 72–77; *Митрофанова И.П., Алексеева А.С.* Перспективные направления развития менеджмента организации // Вестник университета. — 2023. — № 10. — С. 20–28; *Пудич В.С.* Системное развитие менеджмента как науки: монография. — М.: ТЕИС; ИНИОН РАН, 2002. — 219 с.; *Стражев В.И.* Теоретико-методологический аспект экономики и менеджмента: состояние и перспективы развития. — https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/56470/1/Стражев_Теоретико-методологический% 20аспект.pdf; Актуальные вопросы теории, методологии и практики современного менеджмента: [кол. моногр.]/ [кол. авт.]; под науч. ред. И.Н. Ткаченко; М-во образования и науки Рос. Федерации, УрО ВЭО России, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — 190 с.; *Толегенов Ж.Т.* Тенденции развития менеджмента и их влияние на управление человеческими ресурсами // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — № 8(27). — https://research-journal.org/archive/8-27-2014-august/tendencii-razvitiya-menedzhmenta-i-ix-vliyanie-na-upravlenie-chelovecheskimi-resursami; *Шелобаев С.И., Шелобаева И.С., Бушуев В.Д.* Теоретико-методологические основы экономического прогнозирования // Фундаментальные исследования. — 2008. — № 1. — С. 125–128. — https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=2471

[4] *Тебекин А.В.* К вопросу о формировании концепции менеджмента 2030-х гг. // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2019. — № 2. — С. 168–176.

[5] *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Фазовый подход к описанию процессов развития менеджмента в XX–XXI веках // Транспортное дело России. — 2020. — № 1. — С. 87–96.

[6] *Juglar C.* Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis/ — Paris, 1862. — 258 p.

[7] *Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И.* Большие циклы конъюнктуры: доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-t изд. — М., 1928. — 287 с.

управления в 1890-е годы (табл. 1). При этом одновременно происходят изменения в вопросе прав собственности на инновационные технологии, которые организации стремятся оставить за собой, что и предопределяет прогнозирование развития в 2040-е годы концепции управления на основе использования интеллектуального капитала организации (табл. 1).

Таблица 1

Результаты систематизации концепций управления, реализуемых в рамках пятифазной модели в пределах 10-летних циклов экономической активности К. Жугляра, развивающихся по спирали в рамках 50-летних циклов экономической активности Н. Кондратьева

Фазы больших циклов экономической активности (ЭА) Н. Кондратьева	**Концепции управления, реализуемые в рамках пятифазной модели в пределах 10-ти летних циклов экономической активности К. Жугляра**			
Кризис (минимум ЭА)	1870-е гг. Начало формирования основных положений концепции научного управления (КНУ)	1920-е гг. Концепция классического административного управления	1970-е гг. Концепция управления на основе ситуационного подхода	2020-е гг. Концепция управления на основе комбинаторного подхода
Начало подъёма ЭА	1880-е гг. Определение основных положений КНУ	1930-е гг. Концепция управления с позиции психологии и человеческих отношений	1980-е гг. Концепция культуры управления	2030-е гг. Концепция управления на основе использования человеческого капитала организации
Приближение к пику ЭА	1890-е гг. Формирование облика КНУ	1940-е гг. Концепция эмпирического (прагматического) подхода к управлению	1990-е гг. Концепция инновационного подхода к управлению	2040-е гг. Концепция управления на основе использования интеллектуального капитала организации
Начало спада ЭА	1900-е гг. Реализация КНУ на уровне подразделений организаций	1950-е гг. Концепция системного подхода к управлению	2000-е гг. Концепция управления по целям	2050-е гг. ?
Быстрый спад ЭА перед кризисом	1910-е гг. Реализация КНУ на уровне организации в целом	1960-е гг. Концепция поведенческого подхода к управлению	2010-е гг. Концепция управления на основе информационных технологий	2060-е гг. ?

Таким образом, проведенные исследования на основе пятифазной модели смены концепций управления, реализуемых в рамках 10-летних циклов экономической активности К. Жугляра, развивающихся по спирали в рамках 50-летних циклов экономической активности Н. Кондратьева, характеризующих развитие технологических укладов, позволили логически обосновать, что в качестве наиболее вероятных прогнозных направлений развития концепций управления следует рассматривать:

— в 2030-е годы концепцию на основе управления человеческим капиталом, которая будет иметь высокую степень подобия с концепциями управления, доминировавшими в 1980-е и 1930-е годы;
— в 2040-е годы концепцию управления интеллектуальным капиталом компании, которая будет иметь высокую степень подобия с концепциями управления, доминировавшими в 1990-е и 1940-е годы.

Полученные результаты могут быть использованы при прогнозировании концепций развития менеджмента в 2050-е годы.

Терещенко А.Ю.
генеральный директор ООО «Ризома», г. Ставрополь
E-mail: atnedr@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: технологии, искусственный интеллект, современное образование, учебный процесс, образовательные модели, персонализации обучения, цифровизация образования, обучающиеся, дистанционное образование, образовательная среда, цифровой контент, информационная среда.

В настоящее время не существует единого и однозначного определения понятия искусственного интеллекта, не существует и однозначной характеристики того, что является искусственным интеллектом, а что — нет. Системы искусственного интеллекта классифицируют как генеративные или прогностические, узкоспециализированные или общие, символические или экспертные, ансамблевые модели стэкинга, бэггинга, бустинга, и каждая из этих моделей применима в тех или иных практических ситуациях[1]. Популярные сегодня модели, использующие глубокое обучение, такие как GPT или Claude, не являются единственными на этом пути, существует большое множество различных моделей, обучающихся по разным принципам машинного обучения, вплоть до глубокого. Заметим, что интерес к искусственному интеллекту в мире растёт чуть ли не экспоненциально, причём как в науке и технике[2], так и в обществе.

Для искусственного интеллекта данные, их открытость и масштаб — это топливо, а мощные компьютеры — это двигатель, поэтому именно сейчас, в эпоху массового широкополосного доступа в Интернет и графических суперкомпьютеров, появляется возможность развития искусственного интеллекта и всех сфер его применения.

Искусственный интеллект — это настолько быстроразвивающаяся концепция и реальность, что даже не стоит пытаться угнаться за ней в полной мере[3]. По мере развития данных технологий мы неизбежно столкнёмся со значительными изменениями, важно, чтобы они были не разрушительными и дезориентирующими, а успешно применялись на пользу общества[4]. Уже сегодня платформы социальных сетей, торговых площадок, сайтов потокового вещания и видеоконтента повсеместно полагаются на искусственный интеллект, из-

[1] *Терещенко А.Ю., Морозов А.В.* Влияние технологий искусственного интеллекта на современное образование // Человеческий капитал. — 2024. — № 4 (184). — С. 104–110.

[2] *Baruffaldi S.* Identifying and measuring developments in artificial intelligence: Making the impossible possible // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. — 2020. — Vol. 5. — P. 1–68. — http://dx.doi.org/10.1787/5f65ff7e-en

[3] *Danibao B.K., Habibi A., Muhaimin M., Octavia A., Wahyuni S., Wibowo Y.G.* ChatGPT in higher education learning: Acceptance and use // Computers and Education: Artificial Intelligence. — 2023. — Vol. 5. — URL: https://doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100190

[4] *Морозов А.В.* Современные тенденции развития цифрового образования: «за» и «против» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. — М.: ИНИОН РАН, 2020. — С. 673–674.

учая взаимодействие своих пользователей с ресурсом и предлагая индивидуальные рекомендации.

В то время как промышленная революция автоматизировала ручную работу, а информационная — когнитивные усилия, искусственный интеллект автоматизирует сам принцип автоматизации[5].

В связи с этим в настоящее время формируется понятие ответственного применения искусственного интеллекта также и в образовательной сфере. Необходимо понимание, что обучающиеся, так или иначе будут применять открытые модели искусственного интеллекта для целей своего обучения, а управлению образованием необходимо возглавить эту тенденцию в стенах образовательных организаций, задавая верное направление[6]. Это может потребовать существенного повышения квалификации работников в области искусственного интеллекта и ресурсов для формирования соответствующих образовательных сред.

Четвёртая промышленная революция с её автоматизацией задаёт высокий темп развития информационных и коммуникационных технологий и требует непрерывной актуализации знаний в данной сфере.

Помимо явных преимуществ возникает множество сложностей, затруднений и задач, требующих обязательной проработки и решения, среди которых считаем необходимым назвать следующие:

— отсутствие полноценной IT-инфраструктуры, способствующей внедрению искусственного интеллекта в процесс обучения: вычислительные мощности, системы хранения и передачи данных, что затруднено в условиях цифрового разрыва. Это требует масштабной работы по совершенствованию материальной базы на всех уровнях и во всех регионах, чтобы устранить неравенство в доступе к цифровым технологиям и использованию искусственного интеллекта в обучении. В России существует значительное неравенство в доступе ко всем современным методикам и технологиям образования между большими городами и отдалёнными регионами;

— искусственный интеллект основан на данных, и если эти данные введены неверно, ошибочно, то и выводы будут ошибочными, причём как в явном, так и в скрытом виде, что требует регулярной перепроверки и контроля. Искусственный интеллект может усиливать предубеждения и распространять информацию, не соответствующую актуальным представлениям общества. Как следствие, на каждом этапе формирования и использования искусственного интеллекта ключевым вопросом становится то, как была проведена верификация и проверка фактов, на основе которых обучался или «мыслит» искусственный интеллект. Предвзятость искусственного интеллекта может возникать на этапах маркировки данных, выбора набора данных, стратегии обработки данных, стратегии использования данных;

— списывание и подделывание своих работ при помощи искусственного интеллекта становится ещё более простым, чем ранее, вплоть до возможности возникновения бессмысленного цикла, когда обучающийся использует искусственный интеллект для выполнения письменной работы, а затем искусственный интеллект же, соответственно, её оценивает, удаляя человеческого посредника из работы и сохраняя лишь видимость выполнения какой-либо деятельности;

— любое внедрение новых технологий в образовательный процесс повышает и без того высокую нагрузку на административный и преподавательский состав. Образовательные организации сегодня перегружены административными задачами и новыми образовательными технологиями, внедряющимися чуть ли не каждый год. Важно, чтобы искусственный интеллект не стал «очередным поводом для дополнительной нагрузки» на педагога;

— искусственный интеллект, в его нынешней форме, практически не обладает собственной критикой, даже в случае формирования общих больших моделей, как следствие,

[5] *Levin I., Shamir G.* Teaching machine learning in elementary school // International Journal of Child-Computer Interaction. — 2022. — Vol. 31. — URL: https://doi.org/10.1016/j.ijcci.2021.100415

[6] *Cardona M.A., Ishmael K., Rodriguez R.J.* Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning / USA Office of Educational Technology, Insights and Recommendations. — 2023. — https://tech.ed.gov/ai-future-of-teaching-and-learning/

он легко увлекается фантазированием. Современные ИИ-модели не обладают эмпатией и не могут разгадывать скрытые смыслы фраз. Искусственный интеллект может не понять, что хочет от него обучающийся. Соответственно, на нестрого заданный вопрос он может выдавать неверный ответ, не догадываясь об истинном значении возникшего вопроса. В случае недостаточного обучения он может начать фантазировать и выдавать заведомо ошибочные ответы, сталкиваться с трудностями при интерпретации и анализе информации. В итоге, возникает немало сложностей, связанных с отдачей в качестве ответа совершенно неверных данных, особенно если данный искусственный интеллект не предназначен для ответа именно на данную категорию вопросов. Несмотря на то, что чат-боты могут составлять структурированные тексты, они могут предлагать сфабрикованные доказательства и отсылки, шаблонизировать свои ответы, и выдавать ошибочные или сомнительные данные за общеизвестную истину[7];

— широкомасштабное внедрение искусственного интеллекта и объединение баз образовательных организаций данных создаёт принципиальный набор уязвимостей, связанных с возможной кражей персональных данных как обучающихся, так и педагогов, а также различных видов проверочных работ и аттестаций;
— включение искусственного интеллекта в индивидуальный процесс обучения может приводить к ухудшению качества и количества взаимодействия обучающихся друг с другом и с преподавательским составом, ввиду уменьшения количества сценариев и сюжетов этого взаимодействия в образовательной среде;
— необходимость культурного сдвига для постепенного и эффективного внедрения искусственного интеллекта в образовательную сферу, в связи со сложностью и дороговизной адаптации больших образовательных систем к инновациям.

Для формирования более грамотных моделей использования искусственного интеллекта в образовательном процессе на основе обзора литературы были обнаружены и собраны следующие рекомендации:

— обеспечение мобильной, виртуальной и доступной облачной инфраструктуры с возможностью подключения к ней с любого маломощного технического устройства, с сохранением перекрёстной совместимости всех систем преподавания, оценивания и контроля обучения: чем больше образовательная организация полагается на искусственный интеллект в своей деятельности, тем больше требуется учитывать резервирование, обслуживание и альтернативные планы занятий;
— на всех этапах формирования учебно-воспитательного процесса возникает необходимость проверки данных, созданных искусственным интеллектом, по надёжным источникам для обеспечения точности, кроме того, необходимо периодически контролировать получаемые выходные данные во избежание искажений. Необходимо всегда ставить педагога в центр цикла обучения, обеспечить возможность проверки, объяснения и отмены решений искусственного интеллекта. Необходимо строго проработать морально-этические и духовные нормы взаимодействия для искусственного интеллекта[8], а обучение проводить с контролем всего набора источников и методов анализа таким образом, чтобы результат обучения не нарушал ни законодательные, ни неформальные нормы общества;
— данные, на которых и по которым обучается искусственный интеллект, требуется анализировать и структурировать так, чтобы своими ответами искусственный интеллект обучал общим правилам и принципам этики и духовности[9], таких, как уважение и по-

---

[7] *Rahman M., Watanobe Y.* ChatGPT for Education and Research: Opportunities, Threats, and Strategies // Applied Sciences. — 2023. — Vol. 13. — No 9. — URL: http://dx.doi.org/10.3390/app13095783

[8] *Cardona M.A., Ishmael K., Rodriguez R.J.* Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning / USA Office of Educational Technology, Insights and Recommendations. — 2023. — https://tech.ed.gov/ai-future-of-teaching-and-learning/

[9] *Khairutdinov R.R., Morozov A.V., Mukhametzyanova F.G., Venidiktova E.A., Chugunov A.S.* Historical significance of the image of the Kazan Virgin in the education of spirituality, morality, and

ощрение прав и свобод человека и личного достоинства, забота об окружающей среде и экосистемах[10], интерес к формированию устойчивых и справедливых взаимосвязанных обществ и сотрудничеству в них. Необходимо формировать безопасную и полезную среду общения с искусственным интеллектом, так, чтобы воспитывать желаемые навыки и намерения к ведению здорового образа жизни у обучающихся[11];

— для эффективного контроля успеваемости обучающихся и академической честности, в условиях использования искусственного интеллекта, необходимы:
  a) строгий контроль и оценка письменных материалов, сдаваемых обучающимися, по методикам определения ИИ-контента, для чего используются специальные метки, указывающие на источник информации;
  b) увеличение количества устных работ и декларирования, использование онлайн-тестов на платформах должно быть не универсальным решением, а лишь частной формой контроля;
  c) использование сложноподделываемых тестов: групповых работ, практикумов, проектов, нетривиально сформулированных задач;
  d) создание новых форм оценивания результатов, где подразумевается возможность использования искусственного интеллекта, но только в ограниченном смысле и в явном адаптированном виде.

Подобный контроль требуется как при подготовке контрольных и самостоятельных работ, так и при выполнении проектной деятельности;

— подготовка преподавательского состава для проведения совмещённых ИИ-занятий, где несмотря на то, что искусственный интеллект может выполнять широкий спектр дополнительных ролей в образовательном процессе, важно сохранить центральную роль педагога как руководителя всего обучения, одновременно сокращая расходование личных ресурсов на побочные действия: для этого требуются полноценные разработанные методические ресурсы, начиная с вводных уровней «что такое искусственный интеллект» и продолжая рекомендациями и инструкциями по его использованию в учебно-воспитательном процессе в соответствии с правилами и имеющимися технологиями;

— упор при работе с искусственным интеллектом на развитие навыков, связанных с критическим мышлением. Фантазирование искусственного интеллекта требует развития направления обществознания с включением в него аспектов критического мышления и скептицизма. Особенность включения искусственного интеллекта в структуру общества состоит в том, что это требует вышеупомянутых навыков при анализе информации, выдаваемой искусственным интеллектом в правдоподобном формате, с чем обучающимся неизбежно придётся столкнуться в дальнейшей жизни. Подобная грамотность в эпоху искусственного интеллекта включает в себя способность быстро извлекать значимые идеи, исследовать и понимать данные так, чтобы способствовать содержательности и эффективности беседы с искусственным интеллектом, а также так, чтобы искусственный

patriotism // Humanities and Social Sciences Reviews. — 2019. — Vol. 7. — No 5. — P. 682–686. — https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7582

[10] *Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Shatokhina L.V., Prutzkow A., Morozov A.V.* Ecological attitude and motivation as a factor of social health for the biosphere values of the individual // E3S Web of Conferences. XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023). — 2023. — Vol. 431. — P. 09002.

[11] *Морозов А.В., Терещенко А.Ю.* Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // Экологическая педагогика и психология здоровья: проблемы, перспективы развития: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. — 2014. — С. 127–130; *Морозов А.В., Радченко Л.Е.* Роль средств массовой информации в популяризации здорового образа жизни среди молодёжи // Молодёжь в социальном взаимодействии: самореализация, социальная активность, интеграция // Материалы Международной научно-практической конференции. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2010. — С. 153–156; *Морозов А.В.* Формирование здорового образа жизни как актуальная проблема современной цивилизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. — М.: ИНИОН РАН, 2021. — С. 653–655.

интеллект выдавал верные и актуальные ответы на требуемые вопросы. Именно критическое мышление способствует не пассивному потреблению информации, а большей проницательности в обучении[12];

— для решения проблемы выдачи неверных ответов на неверные вопросы требуется строгое регламентирование моделей поведения искусственного интеллекта таким образом, чтобы он предлагал материалы, соответствующие этапу обучения, а не случайные занятия;

— обучение субъектов образовательного процесса эффективному совместному использованию ИИ-инструментов. Важно не просто формировать образовательную программу, но и распространять знания и объединять сообщества вокруг новой образовательной среды, что обеспечит сохранение значимого контакта со сверстниками, создание эффективных групп обучения, где обучающиеся смогут вместе развивать взаимодействие в новой информационной среде с участием искусственного интеллекта;

— упор на значимость процесса общения с искусственным интеллектом для обучающегося так, чтобы он ощущал свой контроль над процессом, что повышает мотивированность в обучении[13]. Ключевым здесь является понимание, что искусственный интеллект лишь аппроксимируют реальность, модель не может осознанно «идти навстречу обучающемуся», у неё всегда будут ограничения. Соответственно, очень важно систематизировать мышление управления образованием относительно искусственного интеллекта и выработать рекомендации по поиску и разработке моделей, соответствующих актуальному видению процесса образования в целом.

Нынешние темпы развития цифровых технологий, с учётом искусственного интеллекта, стали ещё более прорывными и порой дезориентирующими относительно даже ближайшего будущего. По мере включения искусственного интеллекта в нашу жизнь во всё большем числе аспектов мы столкнёмся с изменениями, которые могут быть как позитивного толка, так и иметь негативные последствия. От того, как мы научимся взаимодействовать и какие навыки взаимодействия с искусственным интеллектом передадим нашим детям, зависит то, как общество будет справляться со сложными задачами в будущем. Включение искусственного интеллекта в образовательную сферу играет не только прямую педагогическую роль, но и является вынужденной необходимостью в связи с бурным развитием современных цифровых образовательных технологий.

---

[12] *Irfan M., Murray L., Sajjad A.* Integration of Artificial Intelligence in Academia: A Case Study of Critical Teaching and Learning in Higher Education // Global Social Sciences Review. — 2023. — Vol. 8. — P. 352–364.

[13] *Морозов А.В.* Развитие профессиональной мотивации обучающихся в условиях цифровой трансформации образовательного пространства // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Томск: Томский ИПКР ФСИН, 2023. — С. 331–334.

Терновая Л.О.
д.и.н., профессор, профессор МАДИ
E-mail: 89166272569@mail.ru

ИНЖЕНЕРНАЯ КУЛЬТУРА СТРАН БРИКС: ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инженерная культура, инженерная педагогика, кадры, высшее образование, инновации, общественная дипломатия.

В наше сложное время государствам глобального большинства есть что продемонстрировать остальному миру в области экономики, социального развития, образования и культуры. Последнее объясняется не только глубокими цивилизационными основами, но и тем, что во многих из этих стран на протяжении тысячелетий бережно сохранялись практики организации пространства, включая его индивидуальные и общественные сегменты. Сооружаемые светские и культовые объекты были органичны ландшафту, доступно транслировали каждому человеку смыслы своего предназначения и диктовали правила поведения[1]. Когда немецкий философ и историк Освальд Шпенглер описывал в своей знаменитой книге о закате Западного мира, более известной как «Закат Европы» (*нем.* Der Untergang des Abendlandes)[2], прасимволы древних цивилизаций, для египетской он выбрал образ дороги. А сами великие пирамиды, по мнению немецкого ученого, были некими стрелками, указующими на направление движения по этой дороге. Подобные знаки, оставленные древними цивилизациями, можно рассматривать в самых разных проявлениях: индивидуальном, коллективном, проблемном и пр. Каждый такой ракурс дает возможность глубже понять значение продолжающегося влияния оформившихся еще в давние времена в тех культурах смыслов, на то социальное поведение, которое при всей изменчивости истории народов сохраняло удивительные особенности, а также увидеть те инструменты, которые поддерживали неувядаемый характер их социальной памяти.

Например, для понимания ценности личности важно осознавать, что уже в давние времена мастера, причастные к творчеству, сохраненному не только в великих памятниках, но и остатках предметов быта или орудий охоты и сражений, были уважаемыми людьми, имели учеников и стремились передать свой опыт потомкам. Для этого использовались разные формы сбережения памяти как материальные, так и поэтические, философские, правовые и пр. В древних эпосах «Рамаяна» и «Махабхарата» можно найти упоминание об особенностях различных видов зданий: крепостей, великолепных дворцов, гостиниц, зрелищных сооружений, больниц, складов и даже тюрем. Китайский автор Ли Цзе (1065–1110) на основе исследования множества трактатов по архитектуре составил книгу «Образцы строительства» (пиньинь Yíngzào Fǎshì — Инцзао Фаши), содержащую единый набор образцов для архитекторов, строителей и инженерных ведомств. Еще один пример: такие находки арабской архитектуры, как куполообразное завершения зданий, внутренний двор, машрабия, малькаф и многие другие, которые и сейчас являются эталонами энергоэффективных сооружений.

Этот уникальный опыт инженерного, строительного творчества настолько повлиял на формирование картины мира у народов, населяющих государства глобального большинства, что строительная метафора стала применяться в лексике их потомков и к новейшим форматам их взаимодействия на международной арене. Широко известно, что саму группу БРИКС в Китае называют «Золотые кирпичи».

[1] *Вражнова М.Н., Терновая Л.О.* Инженерное творчество в историко-культурном и социальном контексте: монография. — М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. — 274 с.; *Вражнова М.Н., Терновая Л.О.* Основы инженерного творчества: учебное пособие. — М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. — 174 с.

[2] *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и прим. К.А. Свасьяна. — М.: Мысль, 1993. — Т. 1: Гештальт и действительность. — 666 с.

Следует задуматься, для чего необходимы любые сооружения? Прежде всего для защиты человека и обеспечения его комфорта. Поэтому мы видим органичную связь между образами строений и философией бытия. В частности, это проявляется в южноафриканском направлении этики и гуманистической философии, известном как «убунту» (*зулу* ubuntu и *коса* ubuntu — человечность). Оно стало одним из главных принципов Африканского Возрождения и государственного строительства Южно-Африканской Республики (ЮАР), в истории которой были и кровавые войны, и жесточайшее унижение на расовой почве. Выход из последствий, связанных с тяжестью этого наследия, заключается в той модели поведения, которая вытекает из сути убунту[3]. В 1999 г. активный борец с апартеидом, лауреат Нобелевской премии мира (1984) архиепископ Кейптаунский Десмонд Туту сказал, что человек, разделяющий убунту, оказывается открытым и доступным для других, он их принимает, а для себя не видит опасности в том, что другие люди талантливы и добры, так как он уверен в себе и понимает, что является частью большего целого. Более того, такой человек принимает на себя боль униженных и оскорбляемых людей, находящихся в угнетении или под пытками. Есть и широкая трактовка понятия «убунту», которая указывает на веру во вселенские узы общности, что связывают все человечество.

Философию, близкую к идеям убунту, можно обнаружить и в бразильской общественной мысли, отражаемой в инженерной культуре, которая органично совпадает с представлениями о государственном строительстве и визуализируется в образе столицы государства — городе Бразилиа. Известно, что Бразилиа как новый административный центр Бразилии строилась с конца 1950-х гг. Ее создатели опирались на концептуальные подходы конструктивистов, в частности Ле Корбюзье. Архитектор Лусио Коста не только учел особенности местности, но и сумел подняться над нею, позволив всем прибывающим в столичный город по воздуху ощутить радость, с которой его там ожидают, ибо с высоты планировка Бразилиа напоминает силуэт реактивного пассажирского самолета. А то, что кому-то фантазия представляет бразильскую столицу в форме гигантской бабочки или летящего кондора, свидетельствует о том, что в данном случае существует многообразие возможностей, которые предоставляются человеку.

Слияние смыслов социального развития, направленного на раскрытие человеческого потенциала и процветание государства, выраженных в разных проявлениях инженерной культуры стран БРИКС, позволяет им несмотря на различие реальных условий жизни, экономики и социальных проблем, иметь общие подходы к политике улучшения жизни граждан. Среди них выделяются приоритеты доступного образования и здравоохранения, сокращение неравенства, совершенствование политики трудовой занятости, развития инфраструктуры, цифровизации государственных услуг и пр.

Значительная часть мер по каждому из перечисленных направлений требует современно мыслящих кадров. При этом практически все специалисты, независимо от профиля своей деятельности, не могут не обращаться к комплексу представлений инженерной культуры, которая, во-первых, отражает цивилизационно детерминированный пакет практик, образцов поведения и принятия решений в любой области. Во-вторых, технологический уровень оснащения не только промышленности, сельского хозяйства, транспорта, но и гуманитарной сферы диктует потребность понимания функционирования машин и оборудования. В-третьих, человек не должен отставать от стремительно изменяющегося мира, а обязан ментально и духовно опережать технологические перемены. В-четвертых, возрастающее число всевозможных вызовов и угроз безопасности труда и жизнедеятельности, требует овладевать инновационными практиками обеспечения безопасности. Развитие инженерной культуры способствует не только повышению персональной ценности сотрудника, но и формированию человеко-ориентированной экономики.

К важнейшим направлениям совершенствования инженерной культуры в подготовке специалистов относится применение инструментария инженерной педагогики. С одной стороны, ее можно представить как относительно новое проявление педагогической науки, выделив-

[3] *Samkange S., Samkange T.M.* Hunhuism or ubuntuism: a Zimbabwe Indigenous Political Philosophy. — Salisbury [Harare]: Graham Publishing, 1980. — 106 p.

шееся в отдельный сегмент общего педагогического пространства около четверти века назад. С другой стороны, инженерная педагогика может быть отнесена к древнейшим педагогическим практикам, связанным с началами ремесла. При отсутствии учебных пособий научение мастерству в строительстве, кузнечном или гончарном деле происходило лишь при теснейшем взаимодействии обучающегося с наставником, который передавал не только секреты производства, но и осуществлял руководство учеником по жизни.

Со временем обыденные смыслы инженерной педагогики растворились в общем потоке воспитания и обучения, взбирающимся на более высокий теоретический уровень. При этом они не исчезли. В Средневековье единство мира в конструируемой педагогом картине уже предполагало обращение к результатам не только Божественного, но и человеческого труда. Эти идеи можно найти: в «Дидаскаликоне» французского философа, богослова и педагога Гуго Сен-Викторского (1078–1141); «Этимологии» энциклопедиста, архиепископа Севильи Исидора Севильского (ок. 560–636); проекте реформы высшего образования французского философа, логика, математика, риторика Пьера де ла Рами (1515–1572), реформаторских проектах немецкого педагога Вольфганга Ратке (1571–1635). Наиболее рельефно связи данного человеком природой и того, как он этим даром смог распорядиться, получили отражение в «Великой дидактике» (лат. *Didactica magna*) чешского педагога-гуманиста, интеллектуала Яна Амоса Коменского (1592–1670). В этом труде он сформулировал принцип природосообразности обучения и воспитания, что отражено в полном названии произведения — «Великая дидактика, содержащая универсальное искусство учить всех всему, или верный и тщательно продуманный способ создавать по всем общинам, городам и селам каждого христианского государства такие школы, в которых бы все юношество того или другого пола, без всякого, где бы ты ни было исключения, могло обучаться наукам, совершенствоваться в нравах, исполняться благочестия и таким образом в годы юности научиться всему, что нужно для настоящей и будущей жизни»[4].

Инженерная проблематика становится стержнем педагогической модели в эпоху Промышленной революции. XVIII столетие часто определяется как «Век Педагогики»[5]. Именно с того времени происходило настойчивое укрепление этого стержня педагогической модели. Однако в ходе этого усиления инженерной составляющей педагогического процесса наблюдалось искажение конструкции, при которой в рамках повышения внимания к специализации шло разделение образования на техническое (инженерное), естественное и гуманитарное направления. Одновременно с этим утверждалось мнение, что инженерная педагогия есть исключительно педагогика для инженеров.

Такая позиция, несомненно, определялась потребностями времени. Жесткие порядки индустриализации, порожденные конкуренцией не только экономических акторов, но еще более геополитических игроков, требовали активизации таких функций образования, которые применительно к инженерному профилю подготовки кадров, обеспечивают обучающимся возможности погружения в будущую профессиональную среду путем непосредственного привлечения ее представителей к консультированию, исследованиям и общественным проектам. Именно такие цели преследовало образованное в 1893 г. Американское общество инженерного образования (*англ. American Society for Engineering Education ASEE*). Любопытно, что ASEE и сейчас контролирует одно из наиболее элитарных академических братств, существующих в университетах США, — *Tau Alpha Pi* (Тау Альфа Пи), куда отбираются лишь четыре процента от общего числа студентов, которые обучающихся в сфере инженерных технологий.

Нельзя спорить с тем, что цель инженерной педагогики заключается в том, чтобы содействовать прежде всего совершенствованию инженерной подготовки учащихся высших учебных заведений. Именно так и была понята основная идея книги президента Международного общества инженерной педагогики (*нем. Internationale Gesellschaft fur Ingenieurpadagogik, IGIP*) австрийского профессора, основателя Клагенфуртской школы инженерной педагогики

---

[4] *Коменский Я.А.* Великая дидактика. — Санкт-Петербург: Ред. журн. «Семья и школа», 1875–1877. — 312 с.

[5] *Perry G.* Education and the Reproduction of the Enlightenment // The Enlightenment world / Ed. by M. Fitzpatrick, P. Jones, Ch. Knellwolf, I. McCalman. — London; N.Y.: Routledge, 2004. — P. 217.

Адольфа Мелецинека[6]. Однако современная эпоха предполагает следование не только деятельностному подходу, преобладавшему в образовании на протяжении почти всего прошлого столетия, но и интегративному, объединяющему не только естественные науки и инженерные предметы в единую систему *STEM* (*англ. science, technology, engineering, mathematics*), а диктует потребность в переходе к модели STEAM (англ. *science, technology, engineering, arts and mathematics*), которая отражает понимание любой созидательной деятельности как творчества в широком смысле, а потому не может не опираться на метапредметную парадигму[7].

Показательно, что процесс перехода от приоритетов STEM к ценностям STEAM-образования занял только одно десятилетие. Это в полной мере отразило всеобщее ускорение развития, ставшее отличительной чертой цифровой экономики. И точно так же, как такие новации свидетельствовали о темпоральных переменах в ментальности специалистов[8], становясь основанием для индивидуализации обучения, они указывали на всеохватность перемен, открывающих широчайшие возможности пространственного распространения данной модели. Примером подключения к программе расширения такой модели подготовки специалистов можно назвать присоединение в октябре 2011 г. Национального исследовательского Томского политехнического университета (ТПУ) к Всемирной инициативе CDIO (*англ.* CDIO™ Initiative: Conceive — Design — Implement — Operate), представляющей собой международный проект, который ориентирован на совершенствование инженерного образования за счет устранения существующих в нем противоречий между теорией и практикой[9]. Инициаторами данного проекта в конце 1990-х гг. выступили преподаватели и студенты Массачусетского технологического института совместно с инженерами, представителями промышленности и учеными. Их идея нашла активный отклик внутри профессионального инженерного сообщества многих стран. Программа CDIO состоит из четырех частей, которые включают:

1) знание предмета и умение интерпретировать имеющуюся информацию;
2) личные и профессиональные навыки и качества;
3) межличностные навыки: работу в команде и общение;
4) разработку, проектирование, внедрение и эксплуатацию инженерных систем в контексте конкретного предприятия, а также общества и окружающей среды.

Сейчас к проекту CDIO подключено около 70 вузов из 25 государств мира. ТПУ, став первым российским высшим учебным заведением, принятым в проект ведущих образовательных центров по модернизации подготовки инженерных кадров, приступил к тестированию этого подхода в рамках программ бакалавриата во входящих в его структуру учебных заведениях: Институте природных ресурсов, Институте физики и высоких технологий и в Энергетическом институте.

Следует подчеркнуть принципиальное отличие проекта CDIO от Болонской системы образования[10]. Несмотря на привлекательность идеи общего пространства высшего образования, заложенную в основе Болонской инициативы, она не создавала реального равенства возможностей для участников этого процесса — ни коллективных в лице высших учебных заведений, ни индивидуальных, т.е. самих обучающихся. Более того, она служила завуалированным инструментом «утечки умов». Если Болонский процесс ориентирован на академическую

---

[6] *Мелецинек А.* Инженерная педагогика: практика передачи технических знаний / Г.И. Арутюнова, В.М. Приходько (пер.). — М.: МАДИ (ТУ), 1998. — 173 с.

[7] *Анисимова Т.И., Шатунова О.В., Сабирова Ф.М.* STEAM-образование как инновационная технология для Индустрии 4.0 // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 322–332; *Конюшенко С.М., Жукова М.С., Мошева Е.А.* STEM vs STEAM — образование: изменение понимания того, как учить // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. — 2018. — № 2(44). — С. 99–103; *Семенова Р.И., Земцов С.П., Полякова П.Н.* STEAM-образование и занятость в информационных технологиях как факторы адаптации к цифровой трансформации экономики в регионах России // Инновации. — СПб., 2019. — № 10 (252). — С. 58–70.

[8] *Вознесенский И.С.* Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. — 2022. — Т. 11, ч. 3 (№ 60). — С. 90–97.

[9] *Crawley E.F.* et al. Rethinking Engineering Education: The CDIO Approach. — 2nd ed. — Heidelberg, London Springer, 2014. — 330 p.

[10] *Миронова Т.А., Терновая Л.О.* Стадии формирования коммуникативной культуры студенчества в «Болонском» измерении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2022. — № 3(56). Серия «Регионалистика и этнополитика». — С. 32–41.

мобильность, то проект CDIO предполагает совершенствование инженерного образования в режиме национальных профильных вузов, что позволяет гибко учитывать не только потребности государств в специалистах по отдельным направлениям, но и более активно опираться на национальную инженерную культуру[11].

Инженерная педагогика представляет собой важную часть этой культуры. Поэтому любое небрежение, проявляемое в отношении к инженерному образованию, становится мощнейшим фактором разрушения инженерного культурного пространства. Деструктивное воздействие может идти как сверху, когда власти недостаточно внимания уделяют подготовке национальных инженерных кадров, так и снизу, выражаемое в резком падении престижа специальностей такого профиля и перетеканию уже имеющихся и потенциальных профессионалов в иные области. Именно такой обвал желающих приобрести инженерную подготовку в вузе наблюдался в России в 1990-е гг., когда среди абитуриентов преобладали те, что стремился получить высшее экономическое или юридическое образование. В результате состояние инженерного образования, а с ним и инженерного дела приблизилось к кризисному. И преодолению такой негативной тенденции не помогло ни формирование на базе Московского автомобильно-дорожного государственного института (МАДИ) в 1995 г. Российского мониторингового комитета международного общества по инженерной педагогике, ни принятие в феврале 1996 г. Госкомитетом РФ по высшему образованию приказа № 353 «О Центре переподготовки и повышении квалификации преподавателей технических университетов и инженерных вузов в Московском государственном автомобильно-дорожном институте (техническом университете)», который должен был помочь совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации преподавателей инженерных вузов; интеграции российской высшей инженерной школы с европейской системой поддержки квалификации преподавателей технических университетов и инженерных вузов. Проблема заключалась не только в самом высшем инженерном образовании, где сохранялись кадры и педагогические подходы, но и в разбалансировке национальной инженерной культуры, оказавшейся так же, как и вся культура России под воздействием западных ценностей.

Однако особенностью социокультурного пространства является его способность к своеобразной регенерации, когда не просто затягиваются нанесенные раны, но и формируется новая среда, позволяющая выстраивать мосты и мостики от культуры к иным сферам жизнедеятельности. Наиболее живительным импульсом возрождения инженерной культуры России явилось воздействие на нее информационных, цифровых перемен. Эти трансформации проявились в резком усилении инновационной компоненты подготовки студентов, одновременном развитии междисциплинарных, фундаментальных и прикладных характеристик высшего образования, а также в большем внимании к самообразованию обучающихся. Непосредственно в инженерном сегменте отрылись возможности проблемного обучения благодаря обращению к инновационным подходам к решению технических задач, внедрению цифровых технологий и вниманию к проектному мышлению и творчеству студентов[12].

Знаковым аспектом новой модели педагогики высшей школы, включая ее инженерную компоненту, следует признать фактор мобильности и адаптации зарубежного опыта. В данном направлении научно-техническое сотрудничество, развиваемое в рамках БРИКС, может быть использовано и для внедрения достижений этих государств в систему инженерного образования России. О значимости таких усилий говорят высокие позиции стран БРИКС в Глобальном инновационном индексе (ГИИ), с 2007 г. публикуемом Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). ГИИ составляется на основе анализа инновационной деятельности более 130 экономик и включает около 80 показателей, в том числе показатели, относящиеся к оценке системы образования и формирования знаний.

У каждого из государств-участников группы БРИКС имеются свои неоспоримые конкурентные преимущества, и это обстоятельство служит основой для развития полицентричности

[11] *Кулешов А.П.* Развитие инженерного образования и формирование современной инженерной культуры в России (Двадцать пятые губернаторские чтения. Тюмень, 28 июня 2016 г. // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. — 2016. — № 3(82). — С. 160–183.

[12] *Золотарева К.Г., Терновая Л.О.* Императивы перехода на нелинейную модель обучения в инженерном вузе // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). — 2018. — Вып. 3(54). — С. 3–7.

инженерной культуры, проявляемой в самых разных формах сотрудничества в науке, технике, философии инноваций. Студенты инженерного профиля подготовки могут быть активно привлекаемы к научно-технической дипломатии. В частности, в Саньянской декларации, принятой по итогам саммита БРИКС 14 апреля 2011 г. отмечается необходимость создания сети исследовательских центров, которые могут превратиться в точки притяжения будущих инженеров стран БРИКС, которые должны включаться в программы обмена специалистами, практические семинары и конференции, совместные программы и проекты национальных научно-исследовательских и инженерных организаций. Предусмотрено создание Сетевого университета в целях координации учебных заведений и Лиги университетов стран БРИКС. А в 2015 г. появилась Рамочная программа БРИКС для финансирования исследовательских проектов. С 2016 г. проводится Форум молодых ученых БРИКС. В 2024 г. Форум молодых ученых стран БРИКС планируется совместить с Конгрессом молодых ученых, традиционно проходящем в Сириусе в ноябре. Возможно подключение студентов инженерного профиля к работам по проектам, которые развиваются в рамках Глобальной сети передовых исследовательских инфраструктур (BRICS GRAIN), например, бразильской лаборатории нанотехнологий, китайского электронно-позитронного коллайдера, российского реактора ИБР-2 и др.

Безусловно, для эффективности процесса сближения инженерных культур стран БРИКС было бы ценным выделение тех векторов, которые помогали бы специалистам находить общие решения. К таким направлениям можно отнести: инфраструктурные проекты; инновации в области энергетики и возобновляемых источников энергии; цифровую инфраструктуру; инфраструктуру здравоохранения и образования; создание «умных городов». Что касается последнего вектора, то в 2021 г. появился любопытный опыт представления «умных городов» в проектах архитекторов из лагеря БРИКС в экопарке «Русский берег» в период смены креативных индустрий «Твой взгляд», когда молодые архитекторы, дизайнеры и урбанисты из стран БРИКС трудились над этой концепцией, учитывая запросы современной молодежи на образование, творчество, досуг, экологичность и технологичность. Китайские участники представили «умный» технологичный музей, в котором посетители могли познакомиться с историей БРИКС.

К числу проблем, которые желательно решить для более свободного взаимодействия и повышения мобильности молодых специалистов на пространстве БРИКС, можно отнести необходимость сближения систем профессиональных квалификаций государств, входящих в объединение. Те показатели, которые содержатся в нормативных правовых и методических документах, обеспечивающих управление жизненным циклом квалификаций, позволяют оценить возможности оптимизации инженерного образования, перспективы повышения качества трудовых ресурсов, выявить новые пути развития навыков предпринимательства у обучающихся, сформулировать задачи взаимодействия учреждений высшего инженерного образования в целях роста их конкурентоспособности на национальном уровне и уровне БРИКС.

Безусловно, перед каждым из государств, входящих в объединение БРИКС, считая и его новых членов, стоят собственные вызовы, в том числе, относящиеся к сфере высшего образования и профессиональной подготовки инженерных кадров. Однако при этом совсем неслучайно данные страны входят в общую группу, в которой развивается не только геополитическое взаимодействие, но и экономическое, социокультурное и др. Успех по их продвижению зависит и от наличия грамотных кадров, в т.ч. имеющих инженерную подготовку, и от того, в какой среде они реализуют свой потенциал. Неудивительно, что все более востребованными в государственном управлении становятся люди с инженерным мышлением[13]. Но такое мышление, как и любое здание не возникает без фундамента и опор. В случае инженерного образования таковыми являются инженерная культура и инженерная педагогика. Некоторые факты дают возможность убедиться в том, что в странах БРИКС им уделяется все возрастающее внимание, что отвечает духу времени и задачам национального развития, а в совокупности способствует укреплению каждого из входящего в БРИКС государств в многополярной модели мира.

[13] *Земцов Б.Н., Терновая Л.О.* Модель политического лидерства: политики с инженерным образованием и инженерным взглядом на жизнь // Власть истории и история власти. — 2020. — Т. 6. — № 4(22). — С. 512–521.

Шевченко М.М.
д.и.н., профессор, профессор Кафедры философии и социологии, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

РАЗРАБОТКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ПРИКЛАДНЫЕ СФЕРЫ

Ключевые слова: модель высшего социально-гуманитарного образования, человеческий фактор, человеческий капитал, трудовой потенциал, социальная ориентация производства, современное производство, профориентация, преподаватели вузов высшей квалификации.

Гуманистическая сущность развития высшего социально-гуманитарного образования, отвечающего интересам российского общества, проявляется, прежде всего, в том, что она подчиняет экономическое развитие созданию более благоприятных условий для всестороннего формирования будущих специалистов высшей квалификации — выпускников вузов. Этим и обусловлена ориентация высшего социально-гуманитарного образования на прикладные сферы. Данное обстоятельство отмечалось и на встрече глав академий наук стран БРИКС, приуроченной к 300-летию РАН[1].

Организационно-управленческая политика президента, правительства РФ не реализуется сама собой. Человеческим фактором, играющим решающую роль в ее осуществлении, является практическая деятельность людей, специалистов во всех сферах общественной жизни и прежде всего в образовании, в сфере материального производства, где многие ученые рассматривают человека как часть общественного богатства, «человеческий капитал», под которым стала пониматься совокупность знаний и квалификаций, выполняющая функцию средства производства[2].

Изменение роли человека в производстве, предпринимательской деятельности означает, что традиционная концепция, рассматривающая работника в качестве управляемого объекта подобно другим производственным ресурсам, устарела и стала тормозом для повышения интенсификации современного производства. Наиболее полное использование трудового потенциала работника, учет его личностных и профессиональных характеристик в наибольшей мере отвечает современным требованиям производства и в то же время самого работника.

Осуществление демократизации производства, его организация с учетом повышения требований комфортности и безопасности к производственным условиям, трансформация структуры принятия решений, изменение отношений между исполнителями и руководителями, между самими работниками, специалистами позволили многим ведущим компаниям стать высококонкурентными, резко повысить качество продукции, укрепить свое финансовое положение.

Качественно новая структура производительных сил в условиях становления информационного типа производства, характеризующаяся новыми взаимоотношениями и взаимовлиянием элементов ее системы, является исторической закономерностью, объективной необходимостью, вызванной общецивилизационной тенденцией социализации материального производства. Его социальная ориентация означает, прежде всего, направленность результатов производственной деятельности на потребителя. Деятельность человека в материальном производстве по своей природе социальна, а в идеале она должная быть полностью ориентирована на удовлетворение потребностей человека. Но в реальных условиях функционирования современного наукоемкого, чрезвычайно сложного и разветвленного производства, такого, например, как судостроение, неизбежны и определенные потери, связанные с необходимо-

[1] Российская газета. — 2024. — 29 мая.

[2] *Шевченко М.М.* Анализ эволюции организационно-управленческой деятельности по обеспечению эффективности взаимодействия науки и техники (На материалах судостроительных и других промышленных предприятий Северо-Западного региона). Монография. — СПб.: СПбГМТУ, 2005. — С. 94.

стью устранения негативных последствий хозяйственной деятельности прошлых периодов (слом отлаженной структуры отрасли, нарушение внешнеэкономических связей, потеря традиционных рынков сбыта продукции и др.).

Организация производства с учетом социальных требований обусловлена взаимосвязью подсистем «техника — технология — организация производства». При этом современному обществу важны не просто повышение экономической эффективности производства, его направленность на удовлетворение растущих потребностей рынка с опережением конкурентов, но и обеспечение удовлетворения социальных потребностей работников, свободного и гармоничного развития их личностей.

Одной из главных особенностей взаимодействия науки и техники на современном этапе развития общества становится более непосредственное воздействие социальных факторов на темпы технического обновления производства. С другой стороны, всесторонняя его интенсификация позволяет увеличивать долю ресурсов, направляемых непосредственно на обеспечение роста народного благосостояния.

Становится очевидным, что развитие науки и производства все больше подчиняется социальным требованиям и ограничениям. В первую очередь это относится к условиям труда (например, предотвращение неблагоприятного воздействия на человека вибрационных процессов, электрических и магнитных полей, тепловых и химических выбросов). Создание безотходной и малоотходной технологий снижает остроту экологических проблем.

Разработка конкурентоспособной модели развития высшего социально-гуманитарного образования, ориентированного на прикладные сферы, обсуждалось, в том числе, на заседании российско-китайского межвузовского «круглого стола», проходившего в РГПУ им. А.А. Герцена. В его подготовке и проведении приняли участие Межвузовский центр по образованию в области истории и философии науки и техники Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, ведущие ученые ряда вузов Китая и России. Всего было более 50 участников — представителей 12 вузов Санкт-Петербурга, Казани, Ростова и других городов РФ, а также студенты социологического отделения СПбГМТУ (группы 7101, 7301, 7100). Всесторонняя подготовка с нашей стороны и взаимодействие с коллегами из Китая дали положительный результат. Все доклады, выступления в дискуссии были на высоком теоретическом уровне они затрагивали острые, противоречивые вопросы высшего социально-гуманитарного образования, ориентированного на прикладные сферы в технических вузах Китая и России.

Профессор У Сяндун в своем докладе «Размышления над философией гуманитарного образования в современном Китае» отмечал, что система образования в КНР была создана по образцу СССР, т.е. выпускали специалистов узкого профиля. К сожалению, при этом многое терялось в плане формирования всесторонне развитой личности. В настоящее время, решая вопрос универсальности высшего образования, китайские коллеги пришли к выводу, что стране нужен не только высококвалифицированный специалист, но и одновременно «Человек с большой буквы». И в этом процессе за современной моделью развития высшего социально-гуманитарного образования, ориентированного на прикладные сферы, большое будущее. Но как ее реализовать в образовательном процессе в технических вузах так, чтобы она была востребована студентами? Это непростой вопрос[3]. Прежде всего, специалисты в области социально-гуманитарного образования обязаны отвечать на вызовы современного высшего образования, используя новые педагогические технологии, технические средства обучения, обеспечивая учебный процесс информационным сопровождением.

Хотя станки, машины, различное оборудование, автоматические поточные линии, цифровые системы создаются людьми, для каждого конкретного рабочего, инженера, техника, конструктора на его рабочем месте они выступают как объективное условие их труда, которое не они создали, но должны профессионально приводить в действие. Для этого им как субъектам квалифицированного труда необходимо эффективно использовать свои личные качества, от которых зависит их трудоспособность, а также профессиональные знания, умения и навыки, наличие которых необходимо для успешного выполнения своих должностных обязанностей.

[3] Русская и Восточная культура: высшее образование, наука и техника в России и Китае // За кадры верфям. — 2018. — № 3.

Следует отметить, что эти слагаемые человеческого фактора современного производства начинают формироваться в человеке задолго до того, как он стал квалифицированным работником, членом трудового коллектива. Воздействие среды, существующей за пределами будущей трудовой деятельности выпускников вузов, сохраняется и тогда, когда они становятся членами профессионально ориентированных трудовых коллективов.

Современному производству все более требуются творчески мыслящие сотрудники. Это относится и к квалифицированным рабочим (машинисты сверхмощных экскаваторов, рабочие доменных и мартеновских печей, наладчики автоматических линий, комплексов, станков с ЧПУ) и другие. Поэтому забота о здоровье работника предполагает, прежде всего, внимание к вопросам совершенствования непосредственных связей в системе «человек — техника», к вопросам облегчения труда, улучшения техники безопасности и комфортности рабочего места. Это — требования к тем, кто создает оборудование, инструменты. Конструкторы и изготовители орудий труда обязаны постоянно иметь в виду социальные параметры своих изделий, учитывать рекомендации инженерной психологии, эргономики, реализуя конкурентоспособную модель развития социально-гуманитарного образования, ориентированного на прикладные сферы.

Отметим, важнейшие слагаемые человеческого фактора производства начинают формироваться в человеке задолго до того, как он стал членом трудового коллектива. Психофизиологические качества зависят и от наследственности, и от условий, в которых ребенок растет и воспитывается в семье, затем в школе, в вузе, в общении с окружающими, в процессе потребления информации, поступающей по различным коммуникационным каналам, в тех практических делах, к которым привлекается молодой человек, еще не вступивший в самостоятельную трудовую жизнь.

Воздействие среды, существующей за пределами трудового или образовательного коллектива, сохраняется и тогда, когда юноша или девушка становятся его членом. Но теперь оно переплетается с воздействием трудового или образовательного коллектива, а также тех производственных, образовательных и бытовых условий, которые сложились в вузе или на предприятии. Для успешного выполнения своих функций необходимо, чтобы это воздействие способствовало эффективности труда профессорско-преподавательского состава, студентов вуза, коллектива сотрудников. В связи с этим учителя средних общеобразовательных школ отмечают, что проблема выбора будущей профессии является особенно актуальной для учащихся старших классов. Обостряется она недостаточной информацией о рынке труда, отсутствием практического опыта профессиональной деятельности. Усугубляет данную проблему ориентация семьи на «модные, прибыльные» специальности. Поэтому входящие во взрослую жизнь молодые люди нередко избирают профессии, не соответствующие их интересам, склонностям, способностям, а, главное, к сожалению, и потребностям рынка труда. Но ведь от обоснованного выбора профессии, целенаправленной подготовки к ней, зависит конструктивное, мотивированное отношение студентов к своей профессиональной подготовке в вузе, другом учебном заведении, а затем на рынке труда. Это определяет начало успешного профессионального пути, а в конечном итоге — удовлетворенность человека своей сложившейся жизнью. Поэтому учителя вполне осознают важную роль ранней профориентации, которая в буквальном смысле должна начинаться со школьной скамьи и сопровождать всю трудовую биографию человека.

В связи с этим они видят перед педагогическим коллективом школы следующие цели профориентационной работы:

— оказание поддержки учащимся в процессе выбора профиля обучения, предпочтительных учебных программ с учетом будущей профессиональной деятельности;
— выработка у школьников сознательного, ответственного отношения к труду, объективного профессионального самоопределения в условиях свободы выбора сферы деятельности, а также в соответствии со своими возможностями, способностями и с учетом востребованности рынка труда.

В соответствии с целями, учителя определяют следующие задачи по профориентационной работе на ближайший период:

во-первых, получение объективных данных о предпочтениях, склонностях и реальных возможностях учащихся старших классов для разделения их по профилям обучения;

во-вторых, обеспечение широкого диапазона вариативности профильного обучения за счет комплексных, инновационных форм и методов, применяемых на уроках элективных курсов, а также и в воспитательной работе;

в-третьих, дополнительная поддержка некоторых групп школьников, у которых легко спрогнозировать сложности будущего трудоустройства — учащихся коррекционных классов, школ и др.;

в-четвертых, выработка гибкой системы кооперации старшей ступени школы с учреждениями дополнительного и профессионального образования, а также с предприятиями, вузами города, региона.

Понятно, что профессиональная ориентация — многоаспектная проблема. Она включает и организацию занятий по психологии общения в коллективе. Социальный аспект присутствует в формировании ценностных ориентаций молодежи в профессиональном самоопределении, где делается акцент на изучении квалификационных требований к работникам различных сфер деятельности.

Экономический аспект элективных занятий связан с выбором профессии будущих выпускников с учетом современных потребностей рынка региона.

Психологический и педагогический аспекты состоят в индивидуальном подходе к каждому выпускнику с учетом его личностных особенностей при выработке рекомендаций по определению им своей будущей профессиональной деятельности.

Учителя понимают, что выбор профессии — задача осень сложная. Она включает глубокое содержание, профессиональный, жизненный путь, судьбу человека. Помочь учащимся в выборе своей профессиональной судьбы — важная задача школы[4].

Современная модель развития высшего социально-гуманитарного образования, ориентированного на прикладные сферы, естественно, должна включать в себя стимулирование подготовки преподавателей вузов высшей квалификации в данной области. Сегодня мир переходит в совершенно новое состояние. Как показывают исследования, именно образование, в том числе гуманитарное, является ведущей материальной силой. Страны, которые выводят его на первый план, имеют реальные шансы на то, чтобы минимизировать последствия неизбежных кризисов. Причем нужны не просто образованные люди, но способные осуществлять самостоятельный разумный профессиональный выбор, адекватно анализировать окружающую действительность.

Естественно, что у руля в формировании современных, полезных обществу молодых людей стоят преподаватели вузов высшей квалификации. Процесс их подготовки в настоящее время находится в кризисном состоянии. На состоявшемся в СПбГМТУ межвузовском «круглом столе» по данному вопросу в выступлениях зав. отделом докторантуры и аспирантуры СПбГЭТУ ЛЭТИ О.В. Кучеровой, проректора по учебной работе СПбГАСУ И.Р. Луговской, начальника отдела кадров Ж.Н. Рыбаковой, профессоров Солдатова А.В., Назирова А.Э., Шевченко М.М., Губанова В.М. отмечалось, что у всех государственных вузов России примерно одинаковый набор проблем, которые необходимо решать[5]. В связи с данным обстоятельством, в ходе дискуссии были идентифицированы ключевые задачи, стоящие перед вузами, и обсуждены пути их решения.

Первая и самая главная задача — преодоление тенденции старения профессорско-преподавательского состава.

Вторая задача примыкает к первой — привлечение и подготовка молодых преподавательских кадров, в том числе высшей квалификации.

Третья — доведение средней зарплаты преподавателей и научных сотрудников до норматива Минобрнауки — 150% от средней по региону.

Четвертая — введение эффективного контракта.

Пятая задача — уйти от формально-бюрократического подхода в комплектовании диссертационных советов.

---

[4] *Шевченко О.М.* О совершенствовании работы по профориентации учащихся в средней общеобразовательной школе // Актуальные вопросы профессионального становления будущих специалистов в российских вузах. Материалы межвузовского «круглого стола». — 2015. — С. 54–58.

[5] За кадры верфям. — 2020. — № 6, июнь.

Необходимо увеличить число бюджетных мест в аспирантуре. Вернуться к системе выделения бюджетных мест для докторантуры. Определить ее в качестве четвертого уровня образования. Корректно решить вопрос с получением профессорского звания.

Очевидно, что если стратегия развития России разрабатывается всерьез и надолго, то именно программа развития образования должна стать ее сердцевиной. При кадровой деградации и кадровых провалах исторические прорывы невозможны.

Научное издание

СТРАНЫ БРИКС: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы Второй международной научно-практической конференции (5–7 июня 2024 года)

Сборник статей

В двух частях

Часть 2

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 17.09.2024. Формат 60×90/8.
Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 73,75
Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2 этаж 3